

**MANAGING INTERNATIONAL COOPERATION:
STRATEGIES, MONITORING SYSTEMS AND
EFFECTIVENESS**

**XALQARO HAMKORLIKNI BOSHQARISH:
STRATEGIYA, MONITORING VA
SAMARADORLIK**

**УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ
СОТРУДНИЧЕСТВОМ: СТРАТЕГИИ, СИСТЕМЫ
МОНИТОРИНГА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ**

SECTION I

MANAGING INTERNATIONAL COOPERATION: STRATEGIES, MONITORING SYSTEMS AND EFFECTIVENESS

MODERN MODELS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN HIGHER EDUCATION: EVIDENCE-BASED APPROACHES TO ACADEMIC MOBILITY, JOINT PROGRAMMES AND QUALITY ASSURANCE

*B.A.Kholikov*¹

Abstract:

International cooperation has become a strategic driver of institutional development and quality enhancement in higher education systems undergoing transformation. This article analyses modern models of international cooperation with a focus on academic mobility, joint educational programmes, recognition of qualifications and international quality assurance. Using empirical data from Samarkand State Institute of Foreign Languages (SamSIFL), including mobility statistics, joint programme models, accreditation outcomes and international rankings, the study demonstrates how an integrated, evidence-based approach can support sustainable internationalisation aligned with global standards and national reform agendas.

Keywords: international cooperation, academic mobility, joint degree programmes, recognition of qualifications, quality assurance, internationalisation at home.

Over the last decade, international cooperation has evolved into a central element of higher education governance worldwide. For emerging and reform-oriented systems, internationalisation serves not only as an academic exchange mechanism but also as a tool for institutional benchmarking, quality enhancement and global recognition.

In Uzbekistan, large-scale higher education reforms initiated by Presidential Decrees No. PF-5847 (2019), PF-60 (2022), PF-6108 (2020) and Resolution No. PF-128 (2024) have prioritised academic mobility, joint educational programmes, recognition of qualifications and alignment with international quality standards. Within this context, Samarkand State Institute of Foreign Languages (SamSIFL), a public higher education institution founded in 1994, represents a relevant institutional case for analysing applied models of international cooperation.

As of 2025, SamSIFL educates over 11,500 undergraduate students, 348 master's students and 164 doctoral candidates, supported by 516 academic staff members (including 32 professors and 160 associate professors). The institute maintains 124 active international agreements, including 47 partnerships with foreign universities, covering Europe, Asia, North America and the Middle East.

Contemporary research emphasises that international cooperation becomes effective only when embedded in institutional strategy rather than pursued as isolated initiatives. At SamSIFL, international cooperation is integrated into governance structures, curriculum development and quality assurance mechanisms.

Between 2024 and 2025, the institute signed 32 new international agreements, including Erasmus+ KA171 mobility contracts, joint programme agreements and academic exchange protocols. In 2025 alone, 21 international documents were formalised, demonstrating a shift from symbolic cooperation to operational partnerships.

This strategic approach prioritises:

¹ Kholikov Bakhodir Alikulovich, PhD in Philology, Professor, Rector of Samarkand State Institute of Foreign Languages

- measurable academic outcomes;
- sustainability of cooperation formats;
- alignment with national regulations and international standards.

Academic Mobility: Quantitative Growth and Qualitative Alignment

Academic mobility remains a cornerstone of international cooperation. During the 2025–2026 academic year, SamSIFL sent 43 students to partner universities abroad, including:

- 16 students to Japan (Tsukuba, Shinshu, Aichi and Nara Prefectural Universities);
- 11 students to Italy (University for Foreigners of Siena and Perugia);
- 10 students to China;
- 5 students to France;
- 1 student to Germany.

At the same time, 11 incoming students from Kazakhstan and China were hosted under exchange schemes.

Faculty mobility demonstrates similar dynamics. In 2025, over 50 foreign specialists were involved in SamSIFL's educational process, including 12 full-time international faculty members, 2 part-time lecturers and 36 short-term visiting professors from Italy, France, Spain, Germany, Japan, the Republic of Korea, China and Türkiye.

These figures indicate a shift from episodic mobility to structured academic exchange, supported by recognition procedures and curriculum integration.

Joint educational programmes represent a higher level of international cooperation, requiring curriculum alignment and shared quality responsibility. SamSIFL currently implements multiple joint programmes, including:

- 2+2 Bachelor's programmes with Woosuk University (Republic of Korea) in Korean language education;
- 1+1 Master's programmes in TESOL and ELT with the International Graduate School of Language Education (Republic of Korea);
- 2+2 programmes with Altai State Pedagogical University (Russian Federation) in Russian and English philology.

As of 2025, more than 90 students were enrolled in joint programmes across undergraduate and graduate levels. These programmes are supported by joint curriculum mapping, harmonised assessment criteria and bilateral academic supervision.

Recognition of qualifications and study periods remains a critical challenge in international cooperation. To address this issue, SamSIFL has aligned its internal procedures with international quality assurance frameworks.

In 2025, the institute successfully obtained international institutional accreditation from the European Quality Assurance Agency (EQAA, Germany) for the period 2025–2030, in compliance with the ESG – Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area.

This accreditation process strengthened internal quality assurance mechanisms, enhanced transparency of academic documentation and increased trust among international partners.

Alongside physical mobility, SamSIFL actively develops internationalisation at home. Key initiatives include:

- delivery of major discipline courses in foreign languages (English, French, German, Spanish, Italian, Korean, Chinese and Japanese);
- operation of the Confucius Institute in cooperation with Shanghai International Studies University;
- regular international academic events, including hosting the Silk Road Universities Network (SUN) X General Assembly in 2025;
- integration of international faculty into campus-based teaching and research.

As a result, internationalisation benefits not only mobile students but the broader academic community.

SamSIFL's international engagement has contributed to improved global visibility. In 2025, the institute:

- ranked 523rd globally in UI GreenMetric;
- entered the Round University Ranking (RUR) at 911th position worldwide;
- participated in THE Impact Rankings 2024 within the 1001–1500 range;
- obtained reporter status in THE World University Rankings, THE Asia University Rankings and THE Young University Rankings.

These outcomes illustrate the link between structured international cooperation and institutional reputation.

The experience of Samarkand State Institute of Foreign Languages demonstrates that modern international cooperation requires an evidence-based, integrated institutional model. Academic mobility, joint programmes, recognition mechanisms and quality assurance must function as interconnected components rather than parallel activities.

Quantitative indicators combined with qualitative governance reforms show that sustainable internationalisation enhances educational quality, institutional resilience and global trust. This model may serve as a reference point for higher education institutions operating in reform-oriented systems.

References:

1. Altbach, P. G., & Knight, J. (2007). The internationalization of higher education: Motivations and realities. *Journal of Studies in International Education*, 11(3–4), 290–305.
2. De Wit, H. (2020). Internationalization of Higher Education. European Association for International Education.
3. European Association for Quality Assurance in Higher Education (ENQA). (2015). Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG). Brussels.
4. Knight, J. (2015). International universities: Misunderstandings and emerging models. *Journal of Studies in International Education*, 19(2), 107–121.
5. UNESCO. (2019). Global Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education. Paris.
6. Ministry of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan. (2022). Higher Education Development Strategy. Tashkent.
7. Samarkand State Institute of Foreign Languages. (2025). Institutional Fact Sheet and International Cooperation Report. Samarkand.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ЖИВАЯ ЭКОСИСТЕМА ВУЗА: КЕЙС САМАРКАНДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

*Ж.Насруллаев*¹

Аннотация:

В статье представлен кейс-стади Самаркандского государственного института иностранных языков (СамГИИЯ) как пример результативной модели международного сотрудничества в высшем образовании Узбекистана. Статья выстроена в повествовательной манере и показывает, как международные договоры, академическая мобильность, привлечение зарубежных преподавателей, совместные образовательные программы, интернационализация кампуса, экспорт образовательных услуг и международное обеспечение качества образуют единую управляемую систему. Особый акцент сделан на «человеческой» стороне интернационализации — культуре профессиональной коммуникации и речевом этикете в многоязычной образовательной среде как практическом измерении глобальной интеграции университета.

Ключевые слова: интернационализация, академическая мобильность, совместные программы 2+2 и 1+1, Erasmus+ KA171, ESG, EQAA, экспорт образования, внутренняя интернационализация, университетские рейтинги, речевой этикет, прагматика общения.

Если попытаться описать международное сотрудничество ВУЗа языком живой академической практики, а не сухого администрирования, становится видно главное: успешная интернационализация — это не набор мероприятий и не «витрина» из меморандумов, а система привычек, стандартов и ежедневных решений, которые постепенно меняют поведение людей, учебные планы, инфраструктуру и даже язык общения в кампусе. В глобальной логике высшего образования университеты всё чаще оцениваются по тому, насколько они способны превращать внешние связи в измеримые академические эффекты — мобильность, совместные программы, международные стандарты качества, экспорт образования и устойчивую международную репутацию [1; 2]. В Узбекистане эта логика усиливается национальными реформами, ориентированными на повышение качества и международной сопоставимости высшего образования [3]. Кейс СамГИИЯ интересен тем, что демонстрирует именно «сшивку» этих элементов в единую экосистему, где каждый компонент поддерживает другой: договоры создают коридоры мобильности, мобильность подпитывает внутреннюю интернационализацию и обновление куррикулумов, качество фиксируется международной аккредитацией, а экспорт образования превращает академическую открытость в финансовую устойчивость.

Снаружи всё может выглядеть просто: институт подписывает документы. Но в кейсе СамГИИЯ цифры начинают «говорить» только тогда, когда они связаны с практикой. В 2024 году институт подписал 11 международных документов (5 меморандумов о сотрудничестве, 2 договора в рамках Erasmus+ и 4 соглашения об академическом обмене), а в 2025 году — уже 21 документ (13 меморандумов, 2 договора Erasmus+ и 6 соглашений об обмене). На момент фиксации данных у института действуют 176 соглашений и меморандума, причём системное и активное сотрудничество ведётся с 47 зарубежными университетами. Для кейс-стади это

¹ Насруллаев Жавохирхон Равшанхонович, доктор философии (PhD) по филологическим наукам, и.о. доцента, проректор по международному сотрудничеству Самаркандского государственного института иностранных языков

принципиально: документ не рассматривается как формальность, он выступает «входом» в конкретные траектории — обмены, совместные программы, приглашённые профессора, летние школы и совместные академические события.

География партнёрств здесь не декоративна, а функциональна: она помогает строить разные типы международного опыта. Японский сегмент партнёрств с университетами Цукуба, Синсю, Аичи и университетом префектуры Нара отражает акцент на академической мобильности студентов и на поддержании стабильного двустороннего обмена: в 2025 году в Японию были направлены 3 студента в университет Цукуба, по 1 студенту — в университеты Синсю и Аичи, и 4 студента — в университет префектуры Нара. Одновременно институт принял по 3 японских студента из университетов Цукуба и Аичи. На уровне человеческой динамики это означает, что международная среда «присутствует» не только в командировках, но и внутри кампуса: студенты-иностранцы становятся частью учебных групп, повседневных коммуникаций, культурных событий.

Корейское направление показывает другой механизм — не столько обмен как «эпизод», сколько совместные образовательные траектории как «долгая линия» интернационализации. СамГИИЯ реализует совместные программы с Университетом Сунчхонхян (Soonchunhyang University), Университетом Усук (Woosuk University) и Международной высшей школой преподавания языков (International Graduate School of Language Education). В формате 2+2 по направлению «Филология и преподавание языков (корейский язык)» с Университетом Усук обучаются 11 студентов первого курса и 10 студентов второго курса. В магистратуре по направлению TESOL/ELT в формате 1+1 с Международной высшей школой преподавания языков обучаются: по «Иностранный язык и литература (Английский), TESOL» — 11 магистрантов 1 курса и 3 магистранта 2 курса; по «Иностранный язык и литература (Английский), ELT» — 10 магистрантов 1 курса и 6 магистрантов 2 курса. Эти цифры важны не сами по себе, а как маркер того, что международность становится частью образовательной архитектуры: студент заранее планирует маршрут обучения, а институт выстраивает академическое сопровождение и согласование учебных планов в логике сопоставимости результатов обучения — именно это и считается признаком зрелой интернационализации [4].

Китайское направление в кейсе СамГИИЯ «приземляется» через устойчивую институциональную форму — Институт Конфуция, функционирующий на базе СамГИИЯ при партнёрстве с Шанхайским университетом иностранных языков. Параллельно развиваются обмены с Пекинским университетом языка и культуры, Вэйнаньским педагогическим университетом и Цзилиньским университетом иностранных языков. В Институте Конфуция сегодня работают 6 китайских специалистов, а в течение 2025 года около 800 слушателей обучались на курсах китайского языка. В 2025 году на повышение квалификации в Пекинский университет языка и культуры, Вэйнаньский педагогический университет и Цзилиньский университет иностранных языков были направлены по 2 преподавателя, а из Вэйнаньского педагогического университета 1 специалист был привлечён к учебному процессу СамГИИЯ. В логике кейса это не только «изучение языка»: это перенос методик, формирование кадрового ядра, расширение образовательных сервисов для внешней аудитории.

Юго-Восточная Азия в данном кейсе выступает зоной активного профессорско-преподавательского обмена. С малайзийским университетом Султан Идрис (Sultan Idris Education University) в 2025 году на повышение квалификации были направлены 9 преподавателей. С индонезийскими университетами Мухаммадия Макаassar (Muhammadiyah Makassar) и Мухаммадия Палу (Muhammadiyah Palu) в 2025 году были направлены 3 преподавателя и принят 1 специалист. Здесь хорошо видна управленческая логика: преподавательская мобильность становится инструментом обновления учебного процесса, а не разрозненными поездками «для галочки».

Европейский сегмент партнёрств в кейсе СамГИИЯ работает в связке с Erasmus+ KA171 и поддерживает сразу три эффекта: академическую мобильность, краткосрочную экспертизу через мастер-классы и повышение качества языковой подготовки. С Испанией — Кадисским университетом, университетом Кастилия—Ла-Манча и институтом IES Lluís Simarro — реализуются проекты Erasmus+ KA171; в 2025 году в IES Lluís Simarro были направлены 3 преподавателя. С Францией — университетом Поль Валери (Монпелье) и университетом Пуатье — также реализуются KA171: в 2025 году в Монпелье были направлены 7 преподавателей; из этого университета принят 1 студент по обмену. Из университета Пуатье в СамГИИЯ были привлечены 3 специалиста к учебному процессу и принят 1 студент по обмену. Германия представлена партнёрством с Мюнхенским университетом прикладных наук (Институт языка и перевода) в рамках Erasmus+ KA171, а также проектами обмена с Гумбольдт-университетом и Хайдельбергским педагогическим университетом: в 2024–2025 учебном году 1 студент был направлен на стажировку в Мюнхен по гранту Erasmus+, 2 преподавателя — на повышение квалификации в Хайдельберг. Отдельно важно соглашение о проведении летней школы в СамГИИЯ для 16 студентов Гумбольдт-университета в апреле 2026 года в рамках проекта DAAD «Ostpartnerschaft» — это показатель того, что институт не только «отправляет», но и становится принимающей площадкой для европейской академической аудитории.

Итальянский сегмент — один из наиболее «культурно близких» и одновременно стратегически важных для языкового вуза. Взаимодействие с Университетом для иностранцев Перуджи (Università per Stranieri di Perugia), Университетом Востоковедения Неаполя и Университетом для иностранцев Сиены проявляется в обменах и летних школах: в 2025 году 2 преподавателя были направлены в Перуджу на повышение квалификации; 2 студента из Университета для иностранцев Сиены участвовали в летней школе СамГИИЯ в мае 2025 года. Турецкое направление показывает масштабность преподавательской мобильности: в 2025 году в Хаджетепе (Hacettepe University) были направлены 7 преподавателей, в Университет Хаджи Байрам Вели (Hoji Bayram Veli University) — 5 преподавателей. Российское направление демонстрирует «сшивку» совместных программ и инфраструктуры оценивания языковой компетенции: совместные программы реализуются с Алтайским государственным педагогическим университетом и Белгородским национальным исследовательским университетом, а совместно с Санкт-Петербургским университетом организована работа международного центра тестирования по русскому языку (ТРКИ). В 2025 году в центре ТРКИ было проведено 9 тестирований, в которых приняли участие 96 человек. Казахстанский вектор представлен партнёрством с Южно-Казахстанским университетом им. М. Ауэзова, Карагандинским университетом им. Е. А. Букетова, Южно-Казахстанским университетом им. Өзбекәлі Жәнібеков и университетом Коркыт-Ата; в 2025 году на повышение квалификации были направлены 19 преподавателей в университет им. Ауэзова и 13 преподавателей — в университет им. Букетова. Мексиканский эпизод в кейсе связан не только с соглашениями с Национальным автономным университетом Мексики и Автономным университетом штата Мехико, но и с культурно-академической миссией СамГИИЯ: в ноябре 2024 года делегация института организовала в этих университетах культурные мероприятия и презентационную программу «Бесценное наследие Узбекистана (O'zbekistonning bebaho merosi)» в рамках исполнения решения Президента Республики Узбекистан ПП-128 от 15 марта 2024 года о подготовке к 43-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в Самарканде. Американский сегмент включает меморандум с Институт Баскервиля (Baskerville Institute) (штат Юта) и проведение международной конференции «The Diplomacy of the Heart» в Самарканде в апреле 2025 года, а также направление 2 преподавателей в Институт Баскервиля для обмена опытом в 2025 году. Отдельно показательно, что институт выстраивает практику сотрудничества и без прямых договоров: в 2025 году преподаватели проходили повышение квалификации в

Кембридже и Лондоне, в Султан Кабус университете (Оман), в университетах Юваскуля и Хелсинки (Финляндия), а также в Стокгольмском университете; в 2025 году в Кембридж и Лондон были направлены 2 преподавателя и ещё 2 — в Султан Кабус университет. Аналогично, без прямых соглашений СамГИИЯ организовал на своей базе летние школы для студентов Индианского университета в Блумингтоне (Indiana University Bloomington) (2 студента) и Университетом Небраски (University of Nebraska) (8 студентов) в 2025 году.

Дальше кейс становится по-настоящему «университетским», когда международность начинает проявляться в людях и процессах внутри кампуса. В 2025 году в учебный процесс СамГИИЯ были привлечены 51 иностранных квалифицированных специалистов: 13 — в основной штат, 2 — по совместительству, 36 — для краткосрочных курсов. Среди них 10 волонтеров (1 директор и 9 преподавателей), направленных Министерством образования КНР; 1 специалист, привлеченный Посольством США в Узбекистане; 1 волонтер от KOICA; 2 доцента Университета Бурса Улудаг (Bursa Uludağ University), рекомендованные Министерством образования Турции, работавшие в качестве волонтеров. В марте 2025 года (10-15 марта) по гранту Erasmus+ был приглашен доцент Университета Мехмет Акиф Эрсой (Mehmet Akif Ersoy University) Дурсун Косе, прошедший семинары и тренинги для преподавателей и студентов. В сентябре-октябре 2025 года (24 сентября – 22 октября) в СамГИИЯ работал 1 докторант Стамбульского университета (Istanbul University) в качестве волонтера в рамках меморандума от 11 мая 2022 года. В апреле 2025 года (22–24 апреля) 6 специалистов из испанских профессиональных учреждений (IES Lluís Simarro, IES Abastos, CIFP Laboral Universidad) провели мастер-классы и тренинги для кафедры испанской и итальянской филологии и студентов-испанистов. В мае 2025 года (26–30 мая) 3 преподавателя Università per Stranieri di Perugia провели мастер-классы и тренинги для итальянистов. В октябре 2025 года (6–10 октября) 2 профессора Вильнюсского Университета (Vilnius University) провели мастер-классы для преподавателей и студентов итальянского направления. В сентябре 2025 года (10–17 сентября) доктор филологических наук Елена Галего Андрада провела мастер-классы для преподавателей и студентов по испанскому языку. В ноябре 2025 года (23–28 ноября) 3 специалиста Université Paul-Valéry Montpellier 3 провели мастер-классы по французскому языку. В совокупности эти эпизоды формируют очень важный эффект: интернационализация перестаёт быть «географией поездок» и становится регулярной сменой профессиональных практик в аудиториях.

Параллельно институт развивает международный студенческий контингент и поддержку мобильности. Общая численность иностранных студентов СамГИИЯ составляет 61 человека. В 2025/2026 учебном году 24 иностранных граждан были приняты на 1 курс (20 — в бакалавриат, 4 — в магистратуру). 22 иностранных студента обучаются на старших курсах: 9 — на 2 курсе, 11 — на 3 курсе и 2 — на 4 курсе. География студенчества включает США (2), Великобританию (1), Филиппины (1), Россию (9), Казахстан (10), Азербайджан (1), Таджикистан (4), Китай (14). Этот состав особенно важен для языкового вуза: многоязычная среда становится частью образовательного ресурса, а не просто статистикой.

Академическая мобильность студентов в кейсе зафиксирована конкретно и управленчески прозрачно. В 2025–2026 учебном году по обменным программам за рубеж были направлены 43 студента: 1 — в Германию, 5 — во Францию, 16 — в Японию, 11 — в Италию, 10 — в Китай. Входящая мобильность составила 11 студентов: 9 — из Казахстана и 2 — из Китая. Для поддержания входящей мобильности институт не ограничивается «гостевым приёмом», а формирует инфраструктуру адаптации: в студенческом общежитии №4 выделен отдельный блок на 58 мест — 21 комната; в структуре Регистратор Офиса создан сектор обслуживания по международным связям и академической мобильности, где работают два менеджера; в начале учебного года проводится адаптационная неделя

(adaptation week) с презентацией, а дополнительно организованы занятия по узбекскому и русскому языкам (non-credit). В этой части кейса важно, что даже «логистика» (места в общежитии, кураторы, адаптация) рассматривается как академический фактор: если студент не адаптирован, мобильность не превращается в качество.

Внутренняя интернационализация в СамГИИЯ проявляется через язык преподавания, методики и культурную жизнь кампуса. Профильные дисциплины ведутся на изучаемых иностранных языках или в билингвальном формате — французском, немецком, испанском, итальянском, корейском, китайском, японском и других. Используются современные международные образовательные подходы, в том числе PBL и Project Based Learning. Присутствие иностранных преподавателей усиливает академическую среду: корейский специалист Lee Young Man работает как волонтер через KOICA; профессор Naohiro Higuchi из университета Цукуба провёл научно-методический семинар для преподавателей английского языка; профессора из Перуджи проводили мастер-классы в рамках Erasmus+. В кампусе поддерживается многонациональная студенческая среда, для студентов из Казахстана организуются специальные курсы по узбекскому, русскому, английскому и турецкому языкам; ежегодно проводятся мероприятия формата “International Day”, где иностранные студенты представляют свои культуры. При этом институциональные площадки языка и культуры усиливаются инфраструктурно: продолжается работа Института Конфуция, а в первом квартале 2026 года планируется открытие Центра турецкого языка и культуры и современного мультимедийного центра при поддержке ТІКА; библиотека и учебные залы пополняются иностранной литературой, в том числе при содействии Посольства Италии институт получил больше 50 современных учебных пособий по итальянскому языку. Отдельно фиксируется интеграция учебных модулей с партнёрами: по договорённостям с Московским государственным педагогическим университетом и Гумбольдт-университетом отдельные курсы и учебные планы совершенствуются с опорой на опыт партнёров.

Именно здесь естественно интегрируется гуманитарное измерение, которое часто теряется в управленческих описаниях: международность — это ещё и культура речи, речевой этикет и прагматика общения в многоязычной образовательной среде.

Международная активность института проявляется и в событийной дипломатии. В 2025 году СамГИИЯ успешно провёл X Генеральную ассамблею сети Silk-Road Universities Network (SUN) при участии представителей более 30 зарубежных университетов. Также институт реализовал инициативу по подготовке студентов-волонтеров-переводчиков для крупных международных мероприятий, включая мероприятия, связанные с ЮНЕСКО. В 2025 году совместно с Университетом Востоковедения Неаполя в Самарканде прошла летняя школа «Откройте для себя новый Узбекистан», где участники из разных стран изучали узбекский язык и культуру и знакомились с историческим наследием. Такие форматы важны для кейса не «как мероприятие», а как конвертация академического профиля в международно привлекательный продукт.

Стратегическая рамка привлечения иностранных студентов также оформлена институционально: утверждён стратегический план по увеличению экспорта образования и привлечению иностранных студентов. В программе комплексного развития института на 2025 год, утверждённой министром высшего образования, науки и инноваций, были поставлены целевые ориентиры на 2025–2026 учебный год: довести количество иностранных студентов в бакалавриате и магистратуре до 120, по программам академического обмена — до 80, а общий контингент — до 200. Практические шаги показывают осмысленность этой цели: с 2025–2026 учебного года открыты русскоязычные группы по направлениям бакалавриата и магистратуры; создана база дисциплин на английском языке для принимаемых по обмену студентов; в общежитии оборудованы отдельные комнаты для иностранцев; проводится продвижение программ СамГИИЯ на образовательных выставках в

Таджикистане, Кыргызстане и Казахстане. В апреле и мае 2025 года сотрудники института участвовали в международных образовательных выставках: в Таджикистане (Душанбе, Бохтар, Худжанд); в Баку (Азербайджан).

Встраивание в международную повестку качества закрепляется не только процессами, но и внешней верификацией. СамГИИЯ обеспечил выполнение решений, связанных с национальными нормативными актами по модернизации образования и международной аккредитации [3], и прошёл международную институциональную аккредитацию EQAA совместно с оценкой в соответствии с ESG — “Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area” [5; 6]. В рамках стандарта 4 (Learning and Teaching) были комплексно оценены соответствие программ международным квалификационным требованиям и национальным документам, системность учебных планов и программ дисциплин, прозрачность оценивания, ресурсы и академическая поддержка. По решению EQAA от 18 июня 2025 года институт признан имеющим международную институциональную аккредитацию сроком на 5 лет — до 17 июня 2030 года. Для кейса это означает, что международная деятельность не «висит рядом» с качеством, а встроена в него как проверяемый стандарт.

Наконец, вопрос международной видимости и рейтингов в данном кейсе играет роль не самоцели, а инструмента управления данными и репутацией. В 2025 году СамГИИЯ впервые вошёл в Round University Ranking (RUR) в группе топ-1000, заняв 911 место в мире и 11 место по Узбекистану; в UI GreenMetric 2025 институт занял 523 место среди 1 745 университетов и 11 место среди вузов Узбекистана [7; 8]. В THE Impact Rankings в 2025 году институт получил 60,8 балла и был размещён в диапазоне 1001–1500, заняв 18 место среди 67 вузов Узбекистана, причём логика рейтинга связана с оценкой вклада университетов в реализацию целей устойчивого развития ООН [9]. Институт обладает статусом “reporter” в THE World University Rankings, THE Asia University Rankings и THE Young University Rankings 2025, формируя базу для перехода из статуса наблюдателя к полноценному участнику. Для поддержки прозрачности создана специальная веб-страница по SDG — sdg.samdchti.uz, где данные публикуются открыто. Международная репутационная работа проявляется и в медийной валидности: в ноябре 2025 года в американском журнале “Global Heartbeat Magazine”, издаваемом Институтом Баскервиля, опубликовано эксклюзивное интервью с ректором СамГИИЯ Б.Холиковым, где освещались трансформация высшего образования Узбекистана, сотрудничество с зарубежными университетами и реформы в институте.

В качестве человеческого итогового эффекта можно сказать так: кейс СамГИИЯ показывает, что международное сотрудничество становится устойчивым, когда у него появляется внутренняя логика — от договоров к академической практике, от мобильности к обновлению программ и навыков, от приглашённых экспертов к изменению преподавания, от летних школ к экспортным продуктам, от цифровой видимости к прозрачным данным, от качества «на словах» к международной аккредитации. В этой системе особенно ценно, что языковой университет способен превратить многоязычие в стратегическое преимущество, а компетенции речевого этикета и прагматики общения — в «мягкую инфраструктуру» интернационализации, без которой даже самые сильные проекты теряют глубину. Такой опыт важен не только как локальный успех, но и как практическая модель для университетов Узбекистана, которые сегодня выстраивают своё место в международном академическом пространстве.

Список использованной литературы

1. OECD. Globalisation and Higher Education. Paris: OECD Publishing. URL: https://www.oecd.org/en/publications/globalisation-and-higher-education_173831738240.html.

2. OECD. Internationalisation and Trade in Higher Education. Paris: OECD Publishing. URL: https://www.oecd.org/en/publications/internationalisation-and-trade-in-higher-education_9789264015067-en.html
3. World Bank. Uzbekistan — Modernizing Higher Education Project: project documents and reports. Washington, DC: World Bank. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/823401467999690136>.
4. Uralov O. S. Internationalization of higher education in Uzbekistan // Social Sciences & Humanities Open. 2020. Vol. 2, Issue 1. Article 100015. DOI: 10.1016/j.ssaho.2020.100015.
5. ENQA. Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG). URL: <https://www.enqa.eu/esg-standards-and-guidelines-for-quality-assurance-in-the-european-higher-education-area/>.
6. EQAA. About the Agency / Institutional accreditation (overview). URL: <https://eqaa.eu/en/about/agency/>.
7. Round University Ranking (RUR). Methodology. URL: <https://roundranking.com/methodology/1.html>.
8. UI GreenMetric. Overall Rankings 2025 (1,745 institutions). URL: <https://greenmetric.ui.ac.id/rankings/overall-rankings-2025>.
9. Times Higher Education. Impact Rankings 2025: methodology. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/impact-rankings-2025-methodology>.
10. Webometrics Ranking of World Universities: concept and publisher (Cybermetrics Lab, CSIC). URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Webometrics_Ranking_of_World_Universities.
11. UniRank (4ICU): пример описания методологии веб-рейтинга (метрики веб-источников). URL: <https://www.kspu.edu/Information/ratings/UniRankUniversityRanking.aspx?lang=en>.

INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION AS A STRATEGY FOR HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Melikova M.N¹, Ulugova A.E²

Abstract:

The article examines the internationalization of higher education as a strategic resource for the development of human capital within higher education institutions. Modern approaches to internationalization are analyzed, including both external forms of international cooperation and internal mechanisms for transforming the educational environment. Special attention is paid to the role of internationalization in the formation of professional, intercultural, and personal competencies of students and academic staff. The study substantiates the need to move from fragmented international initiatives toward a comprehensive institutional internationalization strategy aimed at improving the quality of education and ensuring the sustainable development of higher education institutions in the global educational space.

Keywords: internationalization of higher education, human capital, international cooperation, internal internationalization, quality of education, development strategy of higher education institutions.

In the context of globalization and accelerated socio-economic transformations, higher education is increasingly regarded as one of the key factors in the formation of human capital, the sustainable development of society, and the competitiveness of national economies. The transition to a knowledge-based economy, the digitalization of production and social processes, and the growing role of intellectual resources objectively enhance the significance of higher education as an institution for training highly qualified specialists capable of functioning effectively in the global labor market. Under these conditions, higher education institutions are required to continuously update and adapt to external challenges, which necessitates a reconsideration of traditional approaches to the organization of the educational process and the management of educational development.

Modern higher education institutions operate in an environment of intensified international competition in the educational services market, increasing academic mobility of students and faculty, and the need to comply with international educational standards and quality assurance requirements. The globalization of the educational space leads national higher education systems to become increasingly integrated into international educational and research networks, while the success of a higher education institution is determined by its ability to remain competitive not only at the national but also at the international level. In this regard, the internationalization of higher education acquires the status of a strategic direction for the development of higher education institutions, going beyond isolated international projects, exchange programs, or bilateral agreements.

In contemporary academic and managerial discourse, internationalization is understood as a systematic and purposeful process of integrating international and intercultural dimensions into all aspects of a higher education institution's activities—educational, research, managerial, and social. It implies not only the expansion of international cooperation and participation in transnational educational initiatives but also a profound transformation of the educational environment, curriculum content, and

¹ Melikova Martaba Numonovna, Doctor of Philosophy (DSc), Professor Head of the Department of Humanities and Information Technologies Samarkand State Institute of Foreign Languages

² Ulugova Aziza Erkinovna, Senior Lecturer, School of Finance National Research University Higher School of Economics Russia

organizational culture. In this sense, internationalization is aimed at creating conditions for the development of human capital among students and academic staff, enhancing their professional mobility, and preparing them for activities in diverse cultural and professional contexts.

The human capital of a higher education institution comprises the aggregate of knowledge, skills, competencies, and value orientations of students and staff that determine their capacity for professional self-realization, innovative activity, and adaptation to a dynamically changing labor market. The internationalization of higher education has both direct and indirect effects on the development of this capital by fostering global thinking, intercultural competence, foreign language proficiency, and the ability to engage in lifelong learning. These qualities constitute essential characteristics of contemporary professionals and significantly enhance their competitiveness.

Participation of higher education institutions in international educational and research initiatives contributes to the expansion of the academic outlook of students and faculty, the adoption of new methodological approaches, and the implementation of innovative teaching and learning practices. International cooperation creates opportunities for experience exchange, the dissemination of best global practices, and the improvement of the quality of educational programs. In this context, internationalization functions not only as a mechanism of academic exchange but also as a factor in the qualitative renewal of educational content and its alignment with current professional and socio-economic requirements.

Alongside external forms of international cooperation, such as academic mobility and joint educational programs, particular importance is attached to internal internationalization aimed at creating an intercultural educational environment within higher education institutions. Internal internationalization includes the internationalization of curricula and educational programs, the introduction of courses and modules taught in foreign languages, the use of international teaching materials, the development of joint online courses, and the formation of a multicultural academic space. These measures enable the integration of international dimensions into everyday educational practice and broaden access to international educational experience.

Internal internationalization plays a crucial role in ensuring equal educational opportunities, as not all students and faculty members are able to participate in academic mobility programs. The creation of an internationalized educational environment within higher education institutions helps to overcome these limitations and ensures the development of international and intercultural competencies among all participants in the educational process. Moreover, it contributes to the promotion of tolerance, dialogue, and mutual respect, which are essential conditions for the sustainable development of educational organizations in a culturally diverse context.

Effective internationalization of higher education requires a transition from fragmented and episodic initiatives to a comprehensive institutional strategy integrated into the management system of higher education institutions. Such a strategy should take into account national educational policy priorities, the specific characteristics of a given institution, its resource capacities, and labor market needs. An important prerequisite for successful implementation of an internationalization strategy is adherence to principles of quality, sustainability, and shared responsibility among partners, as well as the existence of mechanisms for monitoring and evaluating international activities.

Key components of an institutional internationalization strategy include the development of human resources, the improvement of internal quality assurance systems, support for international educational and research programs, and the creation of conditions for the professional growth of faculty and students. A significant role in this process is played by the formation of an internationalization culture based on openness, academic freedom, institutional responsibility, and respect for cultural diversity. Such a culture facilitates the integration of international dimensions into everyday institutional activities and enhances the effectiveness of implemented initiatives.

Thus, the internationalization of higher education represents a crucial instrument for the development of human capital within higher education institutions and for improving the quality of educational services. Its successful implementation is possible through a systemic approach that combines external and internal mechanisms of international cooperation, strategic management, and a long-term development orientation. Internationalization enables higher education institutions not only to adapt to global changes but also to actively participate in shaping the international educational space.

In the context of global challenges and transformations of higher education systems, internationalization becomes an integral component of the sustainable development of higher education institutions, contributing to the integration of national higher education systems into the global academic community and to the training of specialists capable of operating effectively in diverse, dynamic, and intercultural professional environments.

References:

1. Altbach, P. G., Reisberg, L., & Rumbley, L. E. (2009). Trends in global higher education: Tracking an academic revolution. Paris, France: UNESCO.
2. Altbach, P. G., & Knight, J. (2007). The internationalization of higher education: Motivations and realities. *Journal of Studies in International Education*, 11(3–4), 290–305. <https://doi.org/10.1177/1028315307303542>
3. Knight, J. (2012). Internationalization of higher education: Concepts, rationales and strategies. Amsterdam, Netherlands: Centre for Applied Research on Economics and Management.
4. Teichler, U. (2015). Academic mobility and migration: What we know and what we do not know. *European Review*, 23(S1), S6–S37. <https://doi.org/10.1017/S1062798714000787>
5. Marginson, S. (2014). Student self-formation in international education. *Journal of Studies in International Education*, 18(1), 6–22. <https://doi.org/10.1177/1028315313513036>
6. van der Wende, M. (2001). Internationalisation policies: About new trends and contrasting paradigms. *Higher Education Policy*, 14(3), 249–259. [https://doi.org/10.1016/S0952-8733\(01\)00018-6](https://doi.org/10.1016/S0952-8733(01)00018-6)
7. UNESCO. (2019). Global convention on the recognition of qualifications concerning higher education. Paris, France: UNESCO.
8. European Association for Quality Assurance in Higher Education. (2015). Standards and guidelines for quality assurance in the European higher education area (ESG). Brussels, Belgium: ENQA.

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ СОТРУДНИЧЕСТВОМ В
СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ МЕМОРАНДУМОВ О
ВЗАИМОПОНИМАНИИ К ИЗМЕРИМЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ (НА ПРИМЕРЕ ТМУИЯ ИМ.
СОТИМА УЛУГЗОДА)**

Гадоев К.Х.¹

Аннотация:

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы и практические аспекты стратегического управления международным сотрудничеством в системе высшего образования. Обосновывается необходимость перехода от формально-декларативных форм взаимодействия к результативной модели управления, ориентированной на измеримые институциональные эффекты. Представлена модель стратегического управления международным сотрудничеством и проанализирован опыт её практической реализации на примере Таджикского международного университета иностранных языков. Сделан вывод о возможности адаптации предложенной модели в деятельности университетов стран Центральной Азии и других регионов.

Ключевые слова: международное сотрудничество; высшее образование; стратегическое управление; интернационализация; академическая мобильность; управление качеством; университет.

В условиях глобализации и трансформации системы высшего образования международное сотрудничество становится неотъемлемым элементом институционального развития университетов. Расширение академической мобильности, реализация совместных образовательных программ, привлечение иностранных преподавателей и участие в международных проектах сегодня рассматриваются не только как показатель открытости вуза, но и как важный фактор повышения качества образования, конкурентоспособности и устойчивости высших учебных заведений.

В то же время практика показывает, что во многих университетах международное сотрудничество по-прежнему носит преимущественно формальный характер и ограничивается подписанием меморандумов о взаимопонимании и соглашений о сотрудничестве, которые не всегда сопровождаются чёткими механизмами реализации, мониторинга и оценки результатов. Отсутствие стратегического подхода, измеримых показателей эффективности и институциональной координации приводит к снижению практической отдачи международных партнёрств и формированию так называемой «декларативной интернационализации» [8; 5].

В этих условиях особую актуальность приобретает переход от количественного наращивания международных контактов к выстраиванию системной модели стратегического управления международным сотрудничеством, ориентированной на достижение конкретных, измеримых и устойчивых результатов. Такой подход предполагает интеграцию международной деятельности в общую стратегию развития университета, формирование чётких приоритетов партнёрства, а также внедрение механизмов оценки эффективности и качества международных инициатив.

¹ Гадоев Каримджон Хайруллоевич, к.п.н., доцент, начальник управления международных отношений Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода

Целью настоящей статьи является обоснование модели стратегического управления международным сотрудничеством в системе высшего образования, основанной на принципах результативности, прозрачности и институциональной ответственности, а также анализ практики её реализации на примере Таджикского международного университета иностранных языков.

Для достижения поставленной цели в статье предполагается решение следующих задач:

- проанализировать теоретико-методологические подходы к управлению международным сотрудничеством в высшем образовании;
- выявить основные проблемы реализации меморандумов и соглашений о сотрудничестве в практике университетов;
- представить модель стратегического управления международным сотрудничеством, ориентированную на измеримые результаты;
- рассмотреть опыт Таджикского международного университета иностранных языков как пример практической реализации данной модели.

Научная и практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложенной модели в деятельности университетов, стремящихся к системной интернационализации и повышению качества управления международным сотрудничеством, в том числе в контексте развития высшего образования в странах Центральной Азии.

В современных условиях международное сотрудничество в системе высшего образования выходит за рамки вспомогательной деятельности и всё чаще рассматривается как стратегический ресурс институционального развития университетов. Глобализация образовательного пространства, рост академической мобильности и усиление конкуренции между университетами обуславливают необходимость интеграции международной деятельности в общую систему управления вузом.

С точки зрения теории управления, международное сотрудничество может быть интерпретировано как комплексный управленческий процесс, включающий стратегическое планирование, организацию, координацию, мониторинг и оценку результатов. Такой подход позволяет рассматривать международную деятельность не как совокупность отдельных инициатив, а как целостную систему, ориентированную на достижение образовательных, научных и институциональных целей [12; 7].

Именно в этом контексте международное сотрудничество становится объектом стратегического управления, что предполагает наличие чётко сформулированных целей, приоритетов и механизмов реализации, согласованных с миссией и стратегией развития университета.

Анализ научных исследований и практики деятельности университетов позволяет выделить несколько этапов в развитии подходов к управлению международным сотрудничеством. На начальном этапе международная деятельность носила преимущественно эпизодический характер и была ориентирована на установление внешних контактов и расширение академических связей [9; 3].

В дальнейшем, по мере институционализации международных отношений, внимание стало уделяться формированию специализированных структур и нормативных механизмов, регулирующих международное сотрудничество. Однако на данном этапе доминировал количественный подход, при котором эффективность международной деятельности оценивалась преимущественно по числу заключённых соглашений и формальных показателей активности.

Современный этап характеризуется переходом к стратегическому и результативному подходу, ориентированному на качество, устойчивость и измеримость международного сотрудничества [8; 10]. В рамках данного подхода особое значение приобретают механизмы мониторинга, системы показателей эффективности и интеграция международной деятельности в стратегию развития

университета, что находит отражение в представленной в статье модели и практике её реализации.

Несмотря на развитие теоретических подходов, в практике многих университетов сохраняется тенденция к формализации международного сотрудничества. Заключение меморандумов о взаимопонимании зачастую рассматривается как самоцель, не сопровождающаяся разработкой конкретных планов действий, индикаторов результативности и механизмов ответственности.

Данный подход приводит к возникновению разрыва между декларируемыми целями интернационализации и фактическими результатами международной деятельности. Отсутствие системного мониторинга и обратной связи затрудняет оценку эффективности сотрудничества и ограничивает возможности для его корректировки и развития.

Ориентация на количественные показатели международной активности без учёта их содержательной результативности приводит к снижению практической отдачи партнёрств и ослаблению их влияния на качество образования и институциональное развитие университетов [5; 6].

В этой связи теоретически и методологически обоснованным представляется переход от формального управления международным сотрудничеством к стратегической модели, ориентированной на результат, что подтверждается анализом практики реализации международной деятельности в Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзода.

Методологической основой стратегического управления международным сотрудничеством выступают положения теории стратегического менеджмента, институционального подхода и концепции управления качеством в высшем образовании, рассматривающие международную деятельность как инструмент достижения институциональных целей [11; 12]. Совокупность данных подходов позволяет рассматривать международное сотрудничество как инструмент достижения институциональных целей, повышения качества образовательных программ и развития академической среды.

В рамках данного подхода ключевыми элементами управления являются стратегическое планирование, институциональная координация, нормативно-процедурное обеспечение и система мониторинга, которые были подробно представлены в модели стратегического управления и апробированы в практике университета.

Таким образом, теоретико-методологический анализ подтверждает целесообразность перехода к системной модели управления международным сотрудничеством, ориентированной на измеримые результаты и устойчивое развитие высшего образования.

Меморандумы о взаимопонимании и соглашения о сотрудничестве традиционно рассматриваются как базовый инструмент установления и развития международных связей университетов. Они фиксируют намерения сторон к взаимодействию, определяют общие направления сотрудничества и создают нормативную основу для дальнейших совместных инициатив [9; 4].

Вместе с тем в условиях расширения международной активности университетов количество заключённых соглашений нередко используется в качестве основного индикатора уровня интернационализации. Подобный подход, ориентированный преимущественно на формальные показатели, не всегда отражает реальное содержание и результативность международного сотрудничества.

Практика реализации международных соглашений в ряде университетов выявляет ряд устойчивых проблем. В частности, заключённые меморандумы зачастую не сопровождаются конкретными планами действий, распределением ответственности между структурными подразделениями и механизмами мониторинга их выполнения.

Отсутствие чётких индикаторов эффективности затрудняет оценку практической отдачи партнёрств и приводит к ситуации, при которой значительная часть соглашений остаётся нереализованной или реализуется эпизодически [8; 5]. В результате международное сотрудничество утрачивает свой стратегический потенциал и ограничивается декларативным характером.

Одной из ключевых проблем формального подхода является недостаточная координация международной деятельности на институциональном уровне. Международные инициативы нередко реализуются изолированно, без системной связи с образовательными программами, научными исследованиями и кадровой политикой университета.

Фрагментация международной деятельности и недостаточная институциональная координация ограничивают возможности интеграции международного сотрудничества в стратегию развития университета и снижают его влияние на образовательный процесс [11; 6].

Анализ выявленных проблем позволяет сделать вывод о необходимости перехода от формального управления международным сотрудничеством к результативной и стратегически ориентированной модели. Такой переход предполагает отказ от исключительно количественных показателей в пользу комплексной оценки качества и устойчивости международных инициатив.

В данном контексте международное сотрудничество должно рассматриваться как управляемый процесс, требующий стратегического планирования, институциональной координации и системного мониторинга [14; 9]. Именно такой подход создаёт предпосылки для трансформации меморандумов и соглашений о сотрудничестве в эффективные инструменты развития университета, что подтверждается представленной в статье моделью и опытом её практической реализации.

Стратегическое управление международным сотрудничеством в высшем образовании предполагает переход от фрагментарных и ситуативных форм взаимодействия к системной, институционально встроенной деятельности, ориентированной на долгосрочные цели и измеримые результаты.

Принципы стратегической согласованности, результативности и устойчивости международного сотрудничества широко признаются в современных исследованиях как ключевые условия повышения эффективности интернационализации университетов [11; 9].

В основе предлагаемой модели лежит понимание международного сотрудничества как сквозного управленческого процесса, интегрированного в общую стратегию развития университета.

К числу базовых принципов стратегического управления международным сотрудничеством относятся:

- стратегическая согласованность, предполагающая соответствие международной деятельности миссии, целям и приоритетам развития университета;
- результативность, ориентированная на достижение конкретных образовательных, научных и институциональных эффектов;
- измеримость, обеспечивающая возможность оценки эффективности международных инициатив на основе чётко определённых индикаторов;
- институциональная ответственность, предусматривающая распределение функций и зон ответственности между структурными подразделениями;
- устойчивость, направленная на долгосрочное развитие партнёрств и снижение зависимости от разовых инициатив.

Реализация данных принципов позволяет рассматривать международное сотрудничество не как вспомогательное направление деятельности, а как один из ключевых инструментов повышения качества образования и конкурентоспособности университета.

Предлагаемая модель стратегического управления международным сотрудничеством включает взаимосвязанные структурные компоненты, образующие единую управленческую систему.

Первый компонент – стратегическое планирование. Он предполагает определение приоритетных регионов и стран партнёрства, ключевых направлений сотрудничества (академическая мобильность, совместные образовательные программы, научные исследования, кадровая интернационализация), а также формирование средне- и долгосрочных целей международной деятельности университета.

Второй компонент – институциональная организация управления. Данный компонент включает создание или развитие специализированных структур (отделов международного сотрудничества, координационных советов, рабочих групп), обеспечивающих планирование, реализацию и координацию международных инициатив, а также взаимодействие с академическими и административными подразделениями университета.

Третий компонент – нормативно-процедурное обеспечение. Он охватывает разработку и внедрение внутренних регламентов, положений и процедур, регулирующих реализацию соглашений о сотрудничестве, академическую мобильность, признание результатов обучения, участие иностранных преподавателей и специалистов в образовательном процессе.

Четвёртый компонент – мониторинг и оценка эффективности. Центральное место в модели занимает система мониторинга, основанная на совокупности количественных и качественных показателей, позволяющих оценивать степень достижения поставленных целей и корректировать стратегию международного сотрудничества.

В отличие от формального подхода, ориентированного исключительно на количество заключённых соглашений, стратегическая модель управления международным сотрудничеством предполагает использование комплексной системы показателей эффективности.

Ключевые группы показателей включают:

- показатели академической мобильности (объёмы и баланс входящей и исходящей мобильности, устойчивость обменов, интеграция результатов мобильности в образовательный процесс);
- показатели совместных образовательных программ (наличие согласованных учебных планов, механизмов оценки и признания, качество академического сопровождения);
- показатели научного сотрудничества (совместные публикации, проекты, научные мероприятия);
- показатели кадровой интернационализации (участие иностранных преподавателей, влияние на учебный процесс и профессиональное развитие кадров);
- институциональные показатели, отражающие вклад международного сотрудничества в развитие университета в целом.

Использование комплексной системы количественных и качественных показателей эффективности позволяет обеспечить прозрачность международной деятельности и перейти к управлению, основанному на результатах [12; 13; 6].

В рамках предлагаемой модели меморандумы о взаимопонимании и соглашения о сотрудничестве рассматриваются не как конечный результат международной деятельности, а как отправная точка для дальнейшей практической реализации партнёрства. Каждый договор должен быть встроен в стратегическую систему университета и сопровождаться конкретным планом мероприятий, индикаторами результативности и механизмами отчётности.

Такой подход обеспечивает переход от декларативного сотрудничества к устойчивым формам взаимодействия, способствующим повышению качества

образования, развитию академической среды и укреплению международной репутации университета.

Практическая реализация модели стратегического управления международным сотрудничеством в Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзода основывается на понимании международной деятельности как системного и институционально встроенного процесса, направленного на повышение качества образовательной и научной деятельности университета. Международное сотрудничество рассматривается не как автономное направление, а как элемент общей стратегии развития вуза, связанный с академическими, кадровыми и управленческими приоритетами.

В этой связи особое внимание уделяется согласованию международных инициатив с образовательными программами, научными интересами кафедр и факультетов, а также с задачами институционального развития университета в условиях расширения международного академического пространства.

Одним из ключевых элементов реализации модели является определение приоритетных направлений международного сотрудничества. В практике университета данные приоритеты формируются с учётом языковой и академической специализации, потенциала структурных подразделений, а также региональных и международных тенденций в сфере высшего образования.

Координация международной деятельности осуществляется на институциональном уровне с участием профильных подразделений, что позволяет обеспечить согласованность действий, избежать дублирования инициатив и повысить управляемость международных проектов. Такой подход способствует переходу от разрозненных контактов к устойчивым партнёрским отношениям, ориентированным на долгосрочное взаимодействие.

В рамках практической реализации модели особое внимание уделяется содержательной реализации соглашений о сотрудничестве. Заключённые меморандумы и договоры сопровождаются планированием конкретных форм взаимодействия, включая академическую мобильность, совместные образовательные и научные инициативы, а также обмен опытом между преподавателями и исследователями.

Для повышения результативности международного сотрудничества используются элементы мониторинга, направленные на оценку динамики взаимодействия и достижения поставленных целей. Такой подход позволяет рассматривать соглашения не как формальный результат, а как инструмент развития образовательного и научного потенциала университета.

Академическая мобильность студентов и преподавателей выступает одним из ключевых индикаторов эффективности международного сотрудничества. В практике университета мобильность рассматривается в контексте её образовательной ценности, академической интеграции и институционального эффекта, а не только количественных показателей.

Реализация совместных инициатив, включая элементы согласования учебных планов, участие в международных образовательных проектах и развитие межвузовского академического диалога, способствует формированию устойчивых форм сотрудничества и повышению качества образовательного процесса.

Практическая реализация международного сотрудничества в контексте академической мобильности и признания результатов обучения осуществляется с учётом международных нормативных документов и региональных рекомендаций в сфере высшего образования [1; 13; 14].

Опыт Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода свидетельствует о том, что внедрение элементов стратегического управления международным сотрудничеством способствует повышению прозрачности управленческих процессов, укреплению академических связей и формированию более устойчивой модели интернационализации.

Полученные институциональные эффекты создают предпосылки для дальнейшего развития международного сотрудничества, расширения партнёрских инициатив и адаптации управленческих механизмов к меняющимся условиям глобального образовательного пространства.

Международное сотрудничество в системе высшего образования в современных условиях приобретает стратегическое значение и требует перехода от формально-декларативных форм взаимодействия к системному и результативному управлению. Проведённый в статье анализ теоретико-методологических подходов и практики реализации международной деятельности университетов позволяет сделать вывод о том, что устойчивое развитие международного сотрудничества возможно лишь при его интеграции в общую стратегию институционального развития вуза.

В ходе исследования была обоснована модель стратегического управления международным сотрудничеством, ориентированная на достижение измеримых результатов, институциональную согласованность и повышение качества образовательной и научной деятельности. Предложенная модель базируется на принципах стратегической согласованности, результативности, измеримости и устойчивости, что позволяет рассматривать международную деятельность как управляемый и оценимый процесс.

Практическая апробация отдельных элементов данной модели на примере Таджикского международного университета иностранных языков демонстрирует возможность перехода от формального подхода к международному сотрудничеству к более системной и структурированной модели управления. Опыт университета свидетельствует о том, что стратегическая координация, внедрение механизмов мониторинга и ориентация на качественные показатели способствуют повышению эффективности международных партнёрств и их институциональной значимости.

Полученные результаты подтверждают целесообразность использования предложенной модели в деятельности университетов, стремящихся к развитию международного сотрудничества и интернационализации в условиях трансформации высшего образования. Практическая значимость исследования заключается в возможности адаптации данной модели к различным институциональным и региональным контекстам, включая систему высшего образования стран Центральной Азии.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении связаны с углублённым анализом механизмов оценки качества международного сотрудничества, разработкой универсальных индикаторов результативности, а также сравнительным изучением практик стратегического управления международной деятельностью университетов в различных странах и образовательных системах.

Список использованной литературы

1. Лиссабонская конвенция о признании квалификаций в области высшего образования в Европейском регионе (1997 г.). – URL: <https://www.coe.int> (дата обращения: 20.01.2026).
2. Министерство образования и науки Республики Таджикистан. Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до периода 2030. – Душанбе, 2020. – 90 с.
3. Altbach, P.G., Knight, J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. – Journal of Studies in International Education. – 2007. – Vol. 11, No. 3–4. – P. 290–305.
4. Altbach, P. G., Reisberg, L., Rumbley, L. E. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. – Paris: UNESCO, 2009. – 278 p.

5. Brandenburg, U., de Wit, H. The End of Internationalization. — International Higher Education. – 2011. – No. 62 – P. 15–17.
6. Egron-Polak, E., Hudson, R. Internationalization of Higher Education: Growing Expectations, Fundamental Values. – Paris: IAU, 2014. – 56 p.
7. European Commission. European Higher Education in the World. – Brussels: EC, 2013. – 27 p.
8. Hans de Wit Internationalization of Higher Education: Nine Misconceptions. – International Higher Education. – 2011. – No. 64. – P. 6–7.
9. Knight, J. Internationalization of Higher Education: Past and Future. – International Higher Education. – 2004. – No. 33. – P. 2–4.
10. Knight, J., de Wit, H. Internationalization of Higher Education: Where Have We Come from and Where Are We Going? – Journal of Studies in International Education. – 2018. – Vol. 22, No. 3. – P. 221–243.
11. Marginson, S. Higher Education and the Common Good – Melbourne: Melbourne University Press, 2016. – 258 p.
12. OECD. Education at a Glance 2023: OECD Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 468 p.
13. Teichler, U. Academic Mobility and Migration: What We Know and What We Do Not Know. — European Review. – 2015. – Vol. 23, No. S1. – P. S6–S37.
14. UNESCO. Global Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education. – Paris: UNESCO, 2019. – 42 p.
15. UNESCO. Internationalization of Higher Education in Central Asia. – Paris: UNESCO, 2021. – 94 p.

СТРАТЕГИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТА В БЫСТРО МЕНЯЮЩЕМСЯ ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Акульшина А.В.¹, Борискина О.О.²

Аннотация:

В условиях геополитической турбулентности, цифровой трансформации и глобальной конкуренции за таланты российские университеты сталкиваются с необходимостью глубокого пересмотра своих международных стратегий. В статье на примере Воронежского государственного университета анализируется путь от идентификации ключевых проблем интернационализации через анализ текущего опыта к формированию гибкой и эффективной стратегии международного сотрудничества. Рассматриваются основные направления международной деятельности университета, включая развитие межвузовских контактов, обучение иностранных граждан, академическую мобильность, реализацию международных проектов и создание совместных образовательных программ. Выявлены системные проблемы интернационализации российских вузов: слабая академическая интернационализация, недостатки в международном брендинге и позиционировании, незрелость бизнес-процессов работы с иностранными студентами. Предложена комплексная модель перехода от централизованной системы управления к модели развития экспортной деятельности, включающая девять ключевых направлений: от стратегирования и моделирования бизнес-процессов до создания системы управления опытом иностранного студента. Определены столпы современной стратегии международного сотрудничества: исследовательские альянсы, образовательные инновации, академическая мобильность 2.0, третья миссия университета. Сделан вывод о необходимости трансформации стратегии международной деятельности из отчетного документа в дорожную карту системных изменений, объединяющую маркетинг, академическое качество и студенческий опыт ради создания устойчивой глобальной репутации университета.

Ключевые слова: стратегия международной деятельности, экспорт образовательных услуг, иностранные студенты, Воронежский государственный университет, гуманитарная политика, академическая мобильность, мягкая сила, совместные образовательные программы, управление интернационализацией

Международная деятельность современного университета ставит амбициозные задачи: повышение конкурентоспособности отечественного образования и использование его потенциала для расширения гуманитарного влияния в мире, развитие научной дипломатии и международного молодежного сотрудничества.

Показатель «Образование и наука» является одним из ключевых в рейтинге мягкой силы страны. Так в отношении России мы наблюдаем рост показателя с 15 на 5 позицию за период с 2020 по 2025 г. Респонденты из 193 стран мира признают за Россией огромный потенциал в сфере высшего образования, науки и научной дипломатии, но при этом мы вынуждены констатировать, что фактическое

¹ Акульшина А.В., к.и.н, директор Института международного образования Воронежского государственного университета, Воронеж, Россия

² Борискина О.О., д.ф.н, профессор, декан факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета, Воронеж, Россия

гуманитарное присутствие России в мире не соответствует потенциалу и возможностям страны.

Именно наука и образование, признанные самыми значимыми инструментами гуманитарной политики в будущем, уже сегодня являются наиболее конкурентоспособными направлениями расширения влияния страны,

Гуманитарная политика приобретает сегодня особую значимость для российского государства, в течение последних лет для нее формируется нормативно-правовая база: Концепция внешней политики РФ ; Концепция гуманитарной политики РФ за рубежом; Указ Президента о внесении изменений в основы государственной культурной политики.

Вместе с тем, детальный анализ текста Концепции гуманитарной политики РФ показывает, что основная роль в ней отведена традиционным ресурсам «мягкой силы». Далеко не в полной мере учтены результаты информационной революции, не обозначены технологические вызовы, требующие актуализации традиционных и внедрения новых инструментов гуманитарной политики.

Задача, поставленная в Указе Президента от 7 мая 2024 г. "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" об увеличении «к 2030 году численности иностранных студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в российских образовательных организациях высшего образования и научных организациях, не менее чем до 500 тыс. человек» [Путин, 2024] кардинальным образом должна изменить гуманитарную политику в области образования, перевести высшее образования в ее действенный инструмент.

Исследование интернационализации вузов показывает [Бакуменко, 2025] , что для подавляющего большинства российских вузов характерны системные проблемы в следующих областях:

❑ в опыте иностранного студента: слабая академическая интернационализация, недостаточно высокий уровень входной подготовки и владения русским языком как иностранным, слабое ресурсное обеспечение учебного процесса.

❑ в области международного брэндинга и позиционирования: не выбрана стратегия международного маркетинга, отсутствует платформа брэнда и контентная стратегия, разрывы в брэндинге на международном и национальном уровнях, дисбаланс визуальной и смысловой идентичности брэнда, стратегия позиционирования через функциональные преимущества, слабое позиционирование учебных подразделений и образовательных программ, маркетинговая слепота внутренней среды.

❑ в бизнес-процессах работы с иностранными студентами и абитуриентами: низкий уровень зрелости бизнес-процессов, организационные и функциональные разрывы в части работы с иностранными студентами, слабая культурная и технологическая цифровая трансформация, проблемы стратегирования международной деятельности, недостаточность компетенций международного маркетинга.

Обратимся к примеру Воронежского государственного университета. Основными направлениями международной деятельности ВГУ сегодня являются:

❑ Развитие межвузовских контактов в рамках прямых договоров и соглашений с зарубежными вузами;

❑ Обучение иностранных граждан;

❑ Международная академическая мобильность;

❑ Подготовка и реализация международных проектов;

❑ Содействие в разработке совместных международных образовательных программ.

Международное сотрудничество осуществляется с 85 вузами из 26 стран СНГ, Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. В 2025г. было заключено 9 новых

договоров в области образовательного, научного взаимодействия с зарубежными вузами.

В программах международной академической мобильности в 2025г. приняли участие свыше 200 студентов и преподавателей. Наиболее активно в программах академической мобильности участвуют студенты факультета романо-германской филологии, филологического факультета, экономического факультета, факультета международных отношений.

В этом году ВГУ отмечает 65-летнюю годовщину начала обучения иностранных граждан. Первые иностранные студенты приехали в ВГУ в 1961г. За эти годы в ВГУ прошли обучение более 20 тысяч иностранных студентов из 95 стран мира.

Контингент иностранных студентов в 2024/2025г учебном году на всех уровнях образования составил 1575 человек, что составляет 8,8 % от общего числа обучающихся, 7% от числа обучающихся на программах высшего образования. Количество иностранных обучающихся выросло по сравнению с 2022 г. на 44%.

Распределение иностранных студентов по уровням образования представлено в таблице:

Уровень образования	Численность
Бакалавр	906
Магистратура	176
Специалитет	146
Аспирантура	17
Ординатура	8
СПО	10
Предвузовский этап	317
ИТОГО:	1580

Структура распределения иностранных студентов по уровням образования указывает на наибольшую привлекательность программ бакалавриата. К наиболее востребованным образовательным программам высшего образования у иностранных студентов относятся программы исторического, филологического, фармацевтического факультетов, факультета международных отношений, факультета- романо-германской филологии.

Топ 10 стран – импортёров образования ВГУ: Китай, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан, Таджикистан, Сенегал, Нигерия, Чад, Сирийская Арабская Республика, Мексика.

С целью формирования межкультурной среды, создания условий, необходимых для всестороннего развития личности, сохранения здоровья обучающихся, развития студенческого самоуправления, участия обучающихся в работе творческих коллективов, спортивных и творческих клубов в ВГУ разработана и внедрена многоуровневая комплексная система организации работы по социокультурной адаптации иностранных обучающихся.

Ежегодно проводится более 100 мероприятий по адаптации иностранных обучающихся различного формата: конференции, круглые столы, конкурсы, фестивали, уроки дружбы, экскурсии, творческие вечера, концерты, выставки, встречи, спортивные соревнования, благотворительные акции, телемосты.

ВГУ стал международной молодёжной площадкой для студентов стран СНГ. Так, в 2022г была проведена российско-белорусская студенческая летняя школа «Диалог культур», направленная на погружение студентов в культурное, историческое и национальное наследие России и формирование у зарубежных студентов положительного образа России, продвижение русского языка за рубежом.

В 2023 и 2024 гг. ВГУ стал площадкой для международных студенческих слётов «Среди своих» и «Среди своих: образ будущего партнерства глазами молодежи», реализованных при поддержке Федерального агентства по делам молодёжи «Росмолодежь. Гранты». Мероприятия объединили 800 студентов из 30 регионов РФ и 7 стран: России, Беларуси, Узбекистана, Азербайджана, Казахстана, Таджикистана и Туркменистана. Проект «Среди своих: образ будущего партнерства глазами молодежи» стал лауреатом Всероссийской общественной премии за личный вклад в этнокультурное развитие и укрепление единства народов России «ГОРДОСТЬ НАЦИИ – 2024».

В декабре 2024г. при поддержке фонда «Русский мир» был реализован проекта «Диалог культур в меняющемся мире» (совместно с Азербайджанским Университетом Языков в Баку. Форум объединил более 300 участников: экспертов из ведущих университетов и научных организаций России и Азербайджана, представителей культурных учреждений, а также азербайджанских школьников, студентов вузов, учителей русского языка и литературы.

Важной составляющей стратегии международной деятельности современного вуза, и ВГУ в частности, является создание и обеспечение жизнедеятельности международных совместных (сетевых) образовательных программ. У ВГУ имеется успешный опыт реализации таких программ. Для системного решения задач создания международных сетевых образовательных программ были задействованы многолетние связи и научный потенциал работников ВГУ, в первую очередь, гуманитарного профиля. С 2012 по 2023 реализовывались следующие образовательные программы:

1. «Деловая коммуникация в сфере экономики» (магистратура) совместно с Institute of Speech Science and Phonetics, Martin Luther University Halle-Wittenberg, Germany);
2. «Русская литература в европейском контексте» (магистратура) совместно с Georg-August Universität Göttingen Stiftung Öffentlichen Rechts, Germany;
3. «Мировая литература и Европейские языки» (бакалавриат) Georg-August Universität Göttingen Stiftung Öffentlichen Rechts, Germany;
4. «Межкультурная коммуникация в российско-китайском взаимодействии» совместно с центром российско-китайского сотрудничества Цимин (сетевая программа бакалавриата по направлению Лингвистика, в разработке);
5. Межкультурная бизнес-коммуникация совместно с Азербайджанским университетом языков, Баку (сетевая программа магистратуры по направлению Лингвистика, в разработке).

В числе основных задач развития международной деятельности ВГУ на 2026г :

- Создание и эффективное функционирование цифровой мультикультурной платформы «От абитуриента до выпускника» для иностранных студентов и их сопровождение с момента поступления до выпуска
- Маркетинговая и проф-ориентационная деятельность, включая разработка контентной стратегии с локализацией по целевым рынкам
- Развитие экспорта образовательных услуг – формирование портфеля экспортно-ориентированных программ для подготовки специалистов, отвечающих требованиям мирового рынка труда, увеличение числа иностранных студентов на всех уровнях обучения, повышение качества и привлекательности высшего образования.
- Обеспечение работы «Центра тюркских языков и культур» в части проведения научных исследований по проблематике Центра.
- Проведение международной аккредитации основных образовательных программ.
- Развитие международной академической мобильности и международного молодежного сотрудничества для продвижения российского образования и культуры, укрепление сотрудничества и межвузовских связей, развитие

международного молодежного партнёрства, установление прямого диалога между студентами разных стран.

Для построения эффективной стратегии международной деятельности необходим переход от централизованной системы управления к модели развития экспортной деятельности

Данная модель предполагает стратегирование международной деятельности: формулирование видения и стратегических целей интернационализации, разработка стратегии интернационализации и ключевых показателей эффективности. Важным шагом в переходе к модели развития экспортной деятельности является перераспределение функций по работе с иностранными абитуриентами, студентами и выпускниками в соответствии с матричной организационной структурой, введение сервисов международных служб, введение функционала и ответственности за работу с иностранными гражданами в положения о подразделениях и должностные инструкции сотрудников, включение показателей эффективности экспортной деятельности в отчетность структурных подразделений и эффективные контракты. Академическая интернационализация или адаптация учебного процесса под потребности иностранных обучающихся: переход к портфельному управлению экспортными образовательными программами, интернационализация учебного процесса, адаптация учебных планов. Гибкое финансирование: создание внутреннего конкурсного фонда для поддержки инициатив снизу (от факультетов и исследователей).

К числу «столпов» современной стратегии международного сотрудничества» можно отнести:

1. Исследовательские альянсы и коллаборации: участие в международных консорциумах и сетях с фокусом на междисциплинарность.
2. Образовательные инновации: развитие совместных и двойных дипломных программ (особенно на магистерском и PhD уровнях), внедрение совместное онлайн-обучение в смешанных международных группах (Collaborative Online International Learning).
3. Академическая мобильность 2.0: мобильность не только студентов, но и административного персонала, Краткосрочные, гибкие форматы (летние школы, полевые исследования) наравне с семестровыми обменов.
4. Третья миссия и взаимодействие: партнерство с бизнес-корпорациями для реализации проектов, экспорт образовательных услуг и экспертизы (в том числе консалтинг, создание кампусов за рубежом), Позиционирование университета как площадки для международного диалога (форумы, конференции).
5. Цифровая платформа: единый портал для международного взаимодействия, виртуальная мобильность, база данных экспертов.

Стратегия международной деятельности в новом контексте — это не документ для отчетности, а дорожная карта изменений. Ее успех зависит от перехода от разрозненных усилий к системной работе, где маркетинг, академическое качество и студенческий опыт объединены единой целью — созданием устойчивой глобальной репутации университета на основе его реальных сильных сторон.

Список использованной литературы

1. Тимофеев И.Н., Карпинская Е.О., Бакуменко О.А., Залывский М.Н., Терзи А.Е. Электронная интернационализация: англоязычные интернет-ресурсы российских университетов (2025 Г.) Доклад РСМД № 104 / 2025 / Москва, 2025.
2. Бакуменко О.А. Цифровой маркетинг российских университетов в странах центральной азии / Рабочая тетрадь РСМД № 85 / 2024 / Москва, 2024.
3. Брендинг университетов России: от идеи к воплощению / О. А. Бакуменко, И. Н. Шафранская, Н. Ю. Иванова [и др.] ; под редакцией О. А. Бакуменко. — Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2025. — 348 с. — ISBN 978-5-4497-3688-8. — Текст : электронный //

Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/143804.html> (дата обращения: 18.02.2026).

4. Кизеев В.М. На Шаг впереди. Руководство по достижению целей и выходу на новый уровень.- Москва: Rideo, 2025- 95с.

5. Акульшина А.В., Недзельская А.Б., Ушкова Н.Н. Стратегия интернационализации для повышения международной конкурентоспособности университета: опыт зарубежных университетов//Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 3. С. 88-92.

6. Акульшина А.В., Завьялова Л.А. Интернационализация высшего образования: международные векторы стратегии развития университета// Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 8-9. С. 117-125.

7. Гальоне Г., Акульшина А.В., Недзельская А.Б. Рамочная модель стратегии интернационализации. Формирование стратегических планов по интернационализации образовательной и научной деятельности вузов//Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. № 3. С. 42-47. 6

8. Акульшина А.В., Галушко Д.В. Интернационализация высшего образования и национальные интересы: пути гармонизации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 3 (39). С. 165-171.

9. Недзельская А.Б., Борискина О.О. Перспективы стратегического партнерства воронежского государственного университета с вузами Великобритании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2021. № 3. С. 68-72. Вагнер Р., Борискина О.О., Пустовалова Ю.А. Опыт испанских вузов в интернационализации высшего образования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. № 3. С. 60-65.

10. Борискина О.О., Гартон С. Взаимодействие инновации и традиции в современном языковом образовании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. № 4. С. 128-132.

ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ОПЫТ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Миляева Д.А.¹

Аннотация:

В статье рассматриваются современные подходы к развитию международного сотрудничества в сфере высшего образования на примере Московского городского педагогического университета. Особое внимание уделяется институциональным стратегиям интернационализации, академической мобильности, совместным образовательным программам и научному взаимодействию с зарубежными партнерами. Анализ опыта МГПУ позволяет выявить факторы, способствующие устойчивому развитию международных связей и повышению конкурентоспособности университета в глобальном академическом пространстве. Сделан вывод о значении комплексного и стратегически выстроенного подхода к международной деятельности в условиях трансформации мировой системы высшего образования.

Ключевые слова: международное сотрудничество, интернационализация образования, академическая мобильность, совместные образовательные программы, Московский городской педагогический университет (МГПУ)

Международное сотрудничество в сфере высшего образования в последние десятилетия становится одним из ключевых факторов устойчивого развития университетов, повышения качества образовательных программ и укрепления научного потенциала. В условиях глобализации, цифровой трансформации и усложнения международных политико-экономических процессов интернационализация высшего образования приобретает стратегическое значение как на национальном, так и на институциональном уровне [5].

Для Российской Федерации международное академическое сотрудничество рассматривается как важный инструмент гуманитарной политики и развития человеческого капитала. В данном контексте особое место занимает взаимодействие с Китайской Народной Республикой, характеризующееся устойчивым ростом академической мобильности, расширением совместных образовательных программ и научных проектов [1].

Московский городской педагогический университет (МГПУ), являясь одним из ведущих педагогических вузов России, последовательно развивает международное сотрудничество, интегрируя образовательные, научные и инновационные инициативы. Целью настоящей статьи является анализ опыта МГПУ в области международного сотрудничества и выявление эффективных стратегий, способствующих расширению партнерской сети, увеличению числа иностранных студентов и развитию научной деятельности.

В научных исследованиях международное сотрудничество в высшем образовании рассматривается как системный процесс взаимодействия университетов, направленный на достижение общих образовательных и научных целей посредством обмена ресурсами, знаниями и опытом [4]. Интернационализация высшего образования включает академическую мобильность, совместные образовательные программы, международные исследовательские проекты и институциональные партнерства [2].

¹ Миляева Д.А., Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», Москва, Россия

Ряд авторов подчеркивает, что в условиях глобальной неопределенности университеты должны сохранять институциональную автономию и выступать активными субъектами международного взаимодействия, а не пассивными исполнителями внешнеполитических или экономических решений [6]. Особое значение приобретает переход от фрагментарных форм сотрудничества к долгосрочным стратегическим партнерствам, ориентированным на устойчивое развитие.

Московский городской педагогический университет был создан в 1995 году Правительством Москвы и известен своими академическими достижениями и инновационным подходом к образованию. Всего в России насчитывается около 700 университетов, причем большинство из них являются федеральными учреждениями и находятся в управлении Министерства образования Российской Федерации. В свою очередь МГПУ является университетом столицы России, созданный правительством Москвы для обеспечения рынка труда квалифицированными специалистами и проведения новых социальных и гуманитарных практик и исследований в столице.

На сегодняшний день Московский городской педагогический университет представляет собой многопрофильный образовательный комплекс, включающий 14 институтов, 20 научных лабораторий, 8 колледжей и более 40 образовательных площадок, расположенных на территории города Москвы.

МГПУ активно развивает международное сотрудничество и взаимодействует более чем со 111 зарубежными партнерами из 15 дружественных стран, включая Китайскую Народную Республику, страны СНГ, Латинской Америки и Азии. Университет является институциональным членом семи международных ассоциаций и альянсов, в том числе Международного альянса цифрового образования, Евразийская ассоциация педагогических университетов, Китайско-российского союза высших педагогических учебных заведений и др.

Международная деятельность Московского городского педагогического университета носит комплексный характер и реализуется по нескольким взаимосвязанным направлениям, охватывающим образовательную, научную и организационно-инфраструктурную сферы. Выстраивание данных направлений осуществляется в соответствии с приоритетами развития университета и общими тенденциями интернационализации высшего образования [4].

В первую очередь следует отметить академическую мобильность студентов и преподавателей, которая является одним из ключевых инструментов международного сотрудничества МГПУ. Университет реализует программы входящей и исходящей мобильности в рамках межвузовских соглашений, а также стипендиальных программ зарубежных государств. Ежегодно в программах академического обмена участвуют более 200 обучающихся МГПУ, а также иностранные студенты из более чем 30 стран.

Существенную роль в развитии данного направления играет участие МГПУ в реализации квоты Правительства Российской Федерации на образование иностранных граждан, лиц без гражданства и соотечественников. С 2022-2023 учебного года МГПУ осуществляет прием иностранных граждан на обучение по программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в пределах установленной квоты. Данный механизм позволяет обеспечить равный доступ к российскому образованию для талантливых абитуриентов из зарубежных стран и способствует формированию устойчивых гуманитарных связей. В 2025 году в университет было зачислено 72-73 иностранных гражданина в рамках квоты.

Квотный механизм обучения иностранных граждан имеет комплексный эффект для развития университета. С одной стороны, он способствует увеличению удельной численности иностранных студентов и расширению их страновой представленности, что соответствует целям государственной политики Российской Федерации в сфере экспорта образования [1]. С другой стороны, участие в программе квоты позволяет

университету выстраивать долгосрочные партнерские отношения с зарубежными образовательными организациями и национальными агентствами по отбору абитуриентов.

МГПУ осуществляет системную поддержку иностранных студентов, обучающихся в рамках квоты, включая академическое сопровождение, языковую адаптацию и организационную помощь. Важным элементом данной работы является интеграция квотных студентов в образовательную и социокультурную среду университета, что повышает их академическую успешность и мотивацию к продолжению обучения и научной деятельности в Российской Федерации.

Наряду с входящей мобильностью МГПУ развивает и исходящую академическую мобильность обучающихся. Студенты университета имеют возможность направляться на обучение в зарубежные и региональные вузы-партнеры на срок от двух недель до академического года, сохраняя при этом статус обучающихся МГПУ. Наиболее востребованными направлениями являются университеты Китайской Народной Республики и Республики Беларусь, что отражает приоритеты международного сотрудничества университета. Так, развитие академической мобильности в МГПУ соответствует выводам исследований, согласно которым мобильность выступает важнейшим фактором формирования межкультурных компетенций и устойчивых академических сетей.

Вместе с тем одним из ключевых направлений интернационализации университета является реализация совместных образовательных программ с зарубежными университетами. МГПУ предлагает программы в форматах 1+1, 2+2 и 3+2, преимущественно в области педагогического образования, а также программы, реализуемые на английском языке. Совместные образовательные программы способствуют интеграции лучших международных практик в образовательный процесс и повышают конкурентоспособность выпускников на международном рынке труда. Особое значение имеют совместные программы с университетами Китайской Народной Республики и стран СНГ, ориентированные на подготовку педагогических кадров для работы в поликультурной среде. Реализация подобных программ соответствует современным подходам к развитию транснационального образования и долгосрочных академических партнерств [5].

Кроме того, МГПУ активно участвует в международной научно-исследовательской деятельности, включая подготовку совместных заявок на участие в международных конкурсах на получение грантов и публикацию результатов исследований в научных изданиях, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science. Так, университет взаимодействует с зарубежными партнерами в рамках конкурсов Российского научного фонда и Государственного фонда естественных наук Китая, направленных на проведение фундаментальных научных исследований международными коллективами. Данные конкурсы способствуют формированию устойчивых исследовательских связей между российскими и китайскими университетами и обеспечивают интеграцию научных коллективов в глобальное академическое пространство. В 2024 году МГПУ совместно с Педагогическим университетом Центрального Китая подал заявку на участие в конкурсе по направлению фундаментальных исследований. В 2025 году университет расширил грантовую активность, подготовив две совместные заявки с Сучжоуским университетом и Шэньсийским педагогическим университетом в области биологии и наук о жизни.

Значимым результатом научного сотрудничества стало открытие в 2025 году Российско-китайского центра искусственного интеллекта в образовании, созданного МГПУ совместно с Педагогическим университетом Центрального Китая. Центр стал площадкой для проведения совместных исследований, реализации образовательных программ и разработки цифровых решений в сфере образования. Его деятельность отражает тенденцию к переходу от отдельных исследовательских проектов к институционализированным формам научного взаимодействия [6].

Развитие программ русского языка как иностранного (РКИ) также является одним из ключевых направлений международной деятельности МГПУ и рассматривается как стратегический фактор интеграции иностранных студентов в образовательную и социокультурную среду университета. Владение русским языком выступает необходимым условием академической успешности, профессиональной социализации и дальнейшей трудовой мобильности иностранных выпускников в Российской Федерации.

В структуре МГПУ функционирует Центр русского языка как иностранного. Образовательные программы центра по РКИ проводятся в очном и дистанционном форматах и включают как общеязыковую, так и профессионально ориентированную подготовку, в том числе для будущих педагогов и обучающихся по направлениям медицины, естественных наук и творческих специальностей. Центр обеспечивает обучение студентов, участвующих в академической мобильности, а также оказывает языковую поддержку обучающимся основных образовательных программ с недостаточным уровнем владения русским языком. Использование смешанных и цифровых форм обучения позволяет учитывать индивидуальные образовательные потребности иностранных студентов. Как отмечается в научных исследованиях, языковая и социокультурная поддержка является необходимым условием успешной интернационализации образовательных программ и устойчивости международного сотрудничества [3].

Так, современные тенденции развития высшего образования свидетельствуют о возрастающей роли международного сотрудничества как одного из ключевых факторов устойчивого развития университетов, повышения качества образования и усиления научного потенциала [1; 5]. В условиях глобальной трансформации образовательного пространства и усиления международной конкуренции университеты все чаще рассматривают интернационализацию не как вспомогательное направление, а как стратегический приоритет институционального развития.

Опыт Московского городского педагогического университета демонстрирует системный и многоуровневый подход к формированию международного сотрудничества, сочетающий образовательные, научные и организационные механизмы. Деятельность МГПУ в данном направлении соотносится с общими подходами, выделяемыми в исследованиях по интернационализации высшего образования, где подчеркивается значимость академической мобильности, совместных образовательных программ и международных исследовательских проектов как базовых форм сотрудничества [4].

Особое место в международной деятельности МГПУ занимает российско-китайское сотрудничество. Данное направление развивается в контексте государственной политики Российской Федерации, ориентированной на расширение гуманитарных и образовательных связей с Китайской Народной Республикой. По данным Министерства науки и высшего образования РФ, за последние годы наблюдается устойчивый рост взаимной академической мобильности, а также увеличение числа совместных образовательных программ и научных инициатив [1]. В этой связи деятельность МГПУ отражает общенациональные приоритеты, направленные на формирование устойчивых академических связей и укрепление взаимного доверия между образовательными системами двух стран.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что международное сотрудничество Московского городского педагогического университета представляет собой комплексную и устойчивую модель интернационализации, основанную на стратегическом планировании, институциональной поддержке и взаимной заинтересованности партнеров. Эффективность данной модели обеспечивается переходом от эпизодических форм взаимодействия к институционально закрепленным форматам партнерства, включая создание совместных центров, участие в международных ассоциациях, реализацию

долгосрочных образовательных и научных программ, а также развитие академической мобильности студентов и преподавателей. Поддержка входящей и исходящей мобильности, участие в квотных, стипендиальных и краткосрочных образовательных программах способствует формированию межкультурных и профессиональных компетенций обучающихся и развитию устойчивых международных академических сетей.

Важным элементом интернационализации МГПУ является комплексная поддержка иностранных студентов, включающая развитие программ русского языка как иностранного, академическое и социокультурное сопровождение, а также формирование комфортной образовательной среды. В сочетании с цифровыми форматами обучения и иноязычными коммуникационными каналами данные меры снижают барьеры адаптации и повышают привлекательность университета для зарубежных абитуриентов. Реализация указанных стратегий способствует росту числа иностранных студентов, расширению партнерской сети и укреплению позиций МГПУ в международном академическом пространстве, подтверждая, что системный и многоуровневый подход к интернационализации является значимым фактором устойчивого развития современного университета.

Список использованной литературы

1. Фальков В. Н. О развитии российско-китайского гуманитарного и образовательного сотрудничества // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. – 2025. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/91996/> (дата обращения: 28.01.2026).
2. Cai Y. China-Europe Higher Education Cooperation: Opportunities and Challenges // *Frontiers of Education in China*. – 2019. – Vol. 14, № 2. – P. 167–179.
3. Cai Y., Zheng G. China's Policies and Practices with Respect to Higher Education Cooperation with the EU // *Building Higher Education Cooperation with the EU*. – Leiden : Brill, 2020. – P. 68–85.
4. Chan W. W. Y. International Cooperation in Higher Education: Theory and Practice // *Journal of Studies in International Education*. – 2004. – Vol. 8, № 1. – P. 32–55. – DOI: 10.1177/1028315303254429.
5. Knight, J. The Lure of Europe for International Higher Education Cooperation // *International Higher Education*. – 2007. – №48. – P. 5–6. – DOI: 10.6017/ihe.2007.48.7973.
6. Qi Z., Jing M., Zhu C. International Cooperation in Higher Education: Perspectives of Heads of International Cooperation from Cases of European Universities // *International Journal of Higher Education*. – 2024. – Vol. 13 (5). – P. 29–40. – DOI: 10.5430/ijhe.v13n5p29.

ТРЕНДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВУЗОВ В СОВРЕМЕННОМ МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ (ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

Л. В. Оринина.¹

Аннотация:

В статье рассматриваются современные евразийские идеи как концептуальная основа формирования единого научно-образовательного пространства стран Евразии. Особое внимание уделяется роли высшего образования и университетов в процессе международной интеграции в рамках таких объединений, как Евразийский экономический союз, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, Содружество Независимых Государств и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. Анализируются тенденции смещения глобального вектора университетского развития в сторону Азиатского региона, что подтверждается показателями международных рейтингов, включая QS World University Rankings. Подчеркивается значение академической мобильности, трансфера образовательных технологий, создания международных научно-образовательных коллабораций и развития молодежного предпринимательства. Обосновывается необходимость сохранения национально-культурной идентичности при одновременной интеграции в глобальное академическое пространство. Делается вывод о том, что эффективная международная стратегия вузов способствует повышению их конкурентоспособности, укреплению престижа и формированию устойчивых межвузовских партнерств.

Ключевые слова: евразийская интеграция, международное сотрудничество, высшее образование, академическая мобильность, научно-образовательные коллаборации, глобализация, Азиатский регион, университеты мирового класса, молодежное предпринимательство.

Современные евразийские идеи продвигают понимание необходимости объединения народов евразийского пространства для формирования новой уникальной и сильной ячейки мировой образовательной системы. При этом цель данных преобразований заключается в построении нового объединения, основанного на общей историчности стран Евразии, их культуре и защите своих национальных интересов в условиях глобализации. Евразийский мир подразумевает самостоятельное развитие всех стран-участниц, объединенных в Евразийский союз, но при их активном сотрудничестве и взаимоуважении, т. е. по принципу партнерских взаимодействий, а не слияния воедино. Основные сферы, где начинают постепенно реализовываться евразийские идеи, – это экономика и высшее образование, представляющее собой главный институт формирования мировоззрения среди молодежи. Сегодня высшее образование, ключевым звеном которого являются университеты, – один из главных факторов устойчивого, эффективного и гармоничного развития общества. Высшие школы не только продвигают научно-исследовательскую деятельность, но и сами создают ее в собственных лабораториях и научных центрах, способствуя развитию общества, экономики, производства и, как следствие, международных отношений [5, с. 56]. С одной стороны, международные влияния являются стимулом развития новых знаний, технологий и практик в вузовской среде. С другой стороны, международные

¹Оринина Лариса Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник сектора по работе с иностранными студентами и академической мобильности международного отдела Таджикского национального университета

влияния унифицируют системы образования и исследования в вузах, задавая им единые, вне зависимости от специфики менталитета, традиций и практик, стандарты развития. Оба случая важны с точки зрения развития науки и евразийского образования. При этом в первой ситуации можно говорить о формировании единого образовательного пространства Азиатского региона (АР) и развитии многостороннего сотрудничества наших стран в рамках ЕАЭС, БРИКС, ШОС, СНГ и АТР. Именно это направление и представляет собой основной вектор современных евразийских научно-образовательных интеграций. Основным вектором развития мировой университетской среды сегодня постепенно смещается на Восток, что представляет собой абсолютно логичный и перспективный шаг для всей евразийской высшей школы. Образовательные процессы в странах Азиатского региона характеризуются созданием крупных открытых университетов, быстрым развитием дистанционного и трансграничного образования, широким применением информационно-коммуникационных технологий. В качестве примеров специалисты называют Малазийский мультимедийный суперкоридор, 15 цифровых университетов в Республике Корея, 67 онлайн-колледжей при университетах Китая и многие другие [6, с. 27].

По версии QS (Quacquarelli Symonds World University Rankings) 2020–2021 годов, в «Топ 500» мировых университетов включены 235 университетов из 15 государств Азиатского региона. Эти данные доказывают перспективность азиатского направления, а значит, и строгую необходимость иметь с вузами данного территориального блока партнерские отношения и развивать совместные образовательные и научно-исследовательские программы. Неотделимым свойством евразийских интеграций является их глобальный характер, подразумевающий сохранение своих локальных особенностей при выходе на международный уровень. Так, престиж вузов сегодня определяется их местом в рейтингах как своей страны, так и мировых показателей. Это означает, что учебные заведения осуществляют свою деятельность по определенным глобальным научным и образовательным стандартам, определяющим успешность вузов. Подобные системы ориентируют и готовят выпускников к трудоустройству на ведущие конкурентоспособные позиции.

При этом важным аспектом является наличие у каждого университета своей истории, культуры и традиций, что объединяет обучающихся и сотрудников, а также влияет на формирование определенного вектора внутреннего и внешнего развития. Главная цель, которую пытаются достичь вузы, следуя стандартам и пытаясь занять наивысшее место в системе рейтингов, заключается в стремлении стать университетами мирового класса [7, с. 10].

Отдел по работе с иностранными партнерами и академической мобильностью в перспективе должен осуществлять деятельность по реализации следующих направлений.

- Создание условий для укрепления связей с иностранными партнерами с выходом на глобальный уровень международного межвузовского взаимодействия.
- Разработка и проведение мероприятий научно-образовательного характера (конференций, коллоквиумов, форумов, симпозиумов) с целью установления новых партнерских отношений и укрепления всех форм международного сотрудничества.
- Работа с брендбуком отдела в направлении PR-деятельности (создания страницы в социальных сетях, разработки сайта, атрибутов корпоративной культуры отдела, раздаточной продукции профориентационного характера и т.д.).
- Работа по подготовке презентации программ академической мобильности для факультетов.
- Разработка и внедрение в образовательную практику вузов программ академической мобильности преподавателей и студентов.
- Усовершенствование системы публичных рилейшнз с целью максимально эффективного распространения информации для целевой аудитории и ее более масштабного охвата.

- Проведение мероприятий профориентационного характера с целью обмена культурным и академическим опытом с вузами других стран и реализации на их платформах программ академической мобильности преподавателей и студентов.

Многосторонние экономические связи со странами СНГ и дальнего зарубежья, интенсификация процесса обмена достижениями культуры и разнообразными духовными ценностями ведут к неуклонному возрастанию требований в углубленном изучении культур других народов, и реализация международной деятельности вузов является наиболее эффективным инструментом данного процесса, являющегося на сегодняшний день мощным связующим звеном в деле развития международных межвузовских коллабораций.

Эффективное международное сотрудничество в сфере образования и науки позволяет высшим учебным заведениям совершенствовать качество подготовки специалистов и проведения научных исследований, осуществлять взаимовыгодное сотрудничество с организациями – партнерами, изучать культуру и традиции других народов. Вместе с тем необходимо отметить, что качество этого сотрудничества во многом связано с интеллектуальной и технологической паритетностью взаимодействующих сторон, их способностью участвовать в равноправном диалоге.

Учитывая все вышеназванные факторы, мы считаем возможным выделить несколько трендов современного международного сотрудничества в глобальном академическом пространстве, влияние которых на развитие общества становится все более заметным.

1. Трансфер образовательных технологий на уровне человеческих ресурсов (преподавателей, студентов вузов), осуществляемый в рамках международных программ академической мобильности.

2. Разработка интеллектуальных научных продуктов для обмена опытом на международной образовательной арене.

3. Развитие всех форм молодежного предпринимательства (современных молодежных бизнес-инкубаторов, платформ для студенческих стартапов, научных акселераторов, системы нетворкинга и других).

4. Создание международных научно-образовательных коллабораций (тандемов), связанных с повышением уровня публикационной активности преподавателей, напрямую влияющей на развитие академической, интеллектуальной и нравственной культуры работника современного высшего образования.

5. Учет фактора глобальной информатизации образовательного процесса, связанной с работой над повышением информационной безопасности общества в условиях значительных перемен современного мира.

6. Разработка и реализация совместных программ подготовки бакалавриата и магистратуры, а также курсов дополнительного образования и профессиональной переподготовки специалистов.

7. Открытость вузов для конструктивного академического и поликультурного диалога, который сможет существенным образом повлиять на снижение уровня межэтнической конфликтности будущего.

В заключение хочется отметить, что успешная реализация международной стратегии сотрудничества вузов является фактором повышения их престижа, дополнительным источником финансирования и ресурсом конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Список использованной литературы

1. Альтбах, Ф. Г. Совершенствование национальной и глобальной экономики знаний: роль исследовательских университетов в развивающихся странах. Altbach Ph. G. advancing the National and global knowledge economy: the role of research

universities in developing countries // studies in higher education. – 2013. – p. 1-15. – doi:10.

2. Волков А. Высшее образование: повестка 2008-2016: <http://expert.ru>.

3. Вэньган Ли. Функциональный аспект обучения иностранному языку в китайском вузе в условиях процессов глобализации и интернационализации образования // Педагогическое образование в России. 2011. № 2. С. 189-193.

4. Дмитриева С. Лимология: учеб. пособие. Воронеж, 2008. 134 с.

5. Дударева Н. Интернационализация российской системы высшего образования: экспорт образовательных услуг (по материалам Всероссийского совещания проректоров по международной деятельности, Москва 2009 г.) // Вестник ИГЭУ. 2010. Вып. 5. С. 1-5.

6. Институциональный механизм международного сотрудничества вуза в условиях трансформации и глобализации экономики России: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.э.н.: спец. 08.00.01 / Дудина Ирина Анатольевна; [Волгогр. гос. ун-т]. - Волгоград: 2003. - 29 с.

7. Елкина А.С. Интернационализация вуза: интернационализация образовательной услуги и/или экспорт образовательной услуги / Вестник ВолГУ. Сер.3. Экономика. Экология. - 2009. №1(14). С.192-199.

KPI TIZIMINING TA'LIM SAMARADORLIGIDAGI O'RNI

Mustafaqulova M.B¹

Annotatsiya:

Ushbu maqolada ta'lim tizimida KPI (Key Performance Indicators) tizimining oliy ta'lim tizimidagi o'rni,[3;4] uning ta'lim samaradorligini oshirishdagi ahamiyati va amaliy imkoniyatlari tahlil qilinadi. Tadqiqot davomida KPI tizimining mohiyati, ta'lim jarayoniga ta'siri, pedagoglar va ta'lim muassasalari faoliyatini baholashdagi roli yoritilgan. Shuningdek, KPI tizimini joriy etishda yuzaga keladigan muammolar va ularni bartaraf etish yo'llari ko'rib chiqilgan. Maqola natijalari ta'lim muassasalarida boshqaruv samaradorligini oshirishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: KPI, ta'lim samaradorligi, ta'lim sifati, boshqaruv tizimi, baholash mezonlari, ta'lim menejmenti.

Zamonaviy ta'lim tizimi raqobatbardosh kadrlar tayyorlash, ta'lim sifatini oshirish va xalqaro standartlarga moslashishni talab etadi. Ushbu jarayonda ta'lim muassasalari faoliyatini aniq, shaffof va o'lchab bo'ladigan mezonlar asosida baholash muhim ahamiyat kasb etadi. Shu nuqtai nazardan, KPI tizimi ta'lim menejmentida samarali boshqaruv vositasi sifatida qaralmoqda, shuningdek ta'lim jarayonining natijadorligini tahlil qilish, resurslardan oqilona foydalanish va strategik maqsadlarga erishishni ta'minlaydi. So'nggi yillarda O'zbekiston oliy ta'lim tizimida islohotlar kuchayib, universitetlar faoliyatini baholashda natijaga yo'naltirilgan yondashuv keng qo'llanilmoqda. OTMLar reytingi, ilmiy faoliyat monitoringi, xalqaro hamkorlik ko'rsatkichlari hamda ta'lim sifatini nazorat qilish tizimlari KPI elementlari asosida shakllanmoqda. Masalan, ayrim yirik universitetlarda quyidagi KPI yo'nalishlari asosiy mezon sifatida qo'llanadi: professor-o'qituvchilarning ilmiy maqolalari va iqtiboslari, xalqaro hamkorlik dasturlari va talabalar almashinuvi, bitiruvchilarning ishga joylashish darajasi, grant va innovatsion loyihalar soni, ta'lim jarayonida zamonaviy texnologiyalarni qo'llash darajasi. Bu ko'rsatkichlar asosida OTMLar faoliyati baholanib, ularning strategik rivojlanish yo'nalishlari aniqlanadi.[1;2]

Bugungi globallashuv va bilimlar iqtisodiyoti sharoitida oliy ta'lim muassasalari nafaqat ta'lim beruvchi markaz, balki innovatsiya, ilmiy tadqiqot va ijtimoiy rivojlanish drayveri sifatida ham faoliyat yuritmoqda. Shu sababli universitetlar faoliyatini samarali boshqarish, natijadorlikni aniq mezonlar asosida baholash va strategik rivojlanishni ta'minlash dolzarb masalaga aylandi. Zamonaviy ta'lim menejmentida KPI (asosiy samaradorlik ko'rsatkichlari) tizimi ana shunday vositalardan biri sifatida keng qo'llanilib, ta'lim sifati, ilmiy salohiyat va boshqaruv samaradorligini kompleks tahlil qilish imkonini bermoqda.

O'zbekiston oliy ta'lim tizimida ham so'nggi yillarda modernizatsiya jarayonlari jadallashib, universitetlar faoliyatini natijaga yo'naltirilgan boshqaruv asosida tashkil etishga alohida e'tibor qaratilmoqda. Xususan, ta'lim sifati, ilmiy faoliyat, xalqaro hamkorlik va bitiruvchilarning bandligi kabi yo'nalishlar bo'yicha KPI mezonlarini joriy etish orqali OTMLar o'rtasida samaradorlikni solishtirish va rivojlanish strategiyalarini aniqlash imkoniyati kengaymoqda.

Mazkur maqolada O'zbekiston OTMLarida KPI tizimining amaliy qo'llanilishi, universitetlar o'rtasidagi samaradorlik ko'rsatkichlari hamda ularning ta'lim sifatiga ta'siri tahlil qilinadi. Shu bilan birga, KPI tizimi orqali ta'lim jarayonini boshqarishning afzalliklari, mavjud muammolar va istiqboldagi rivojlanish yo'nalishlari ilmiy yondashuv asosida ko'rib chiqiladi.

¹ Mustafaqulova Mahliyo Baxodir qizi, Samarqand davlat chet tillar instituti Xalqaro hamkorlik bo'limi xodimi

KPI tizimining mazmuni va oliy ta'limdagi ahamiyati

KPI (Key Performance Indicators) – bu tashkilot faoliyatining muhim yo'nalishlari bo'yicha natijadorlikni baholashga xizmat qiluvchi ko'rsatkichlar tizimidir. Oliy ta'lim muassasalarida KPI tizimi ta'lim sifati, ilmiy tadqiqotlar samaradorligi, xalqaro hamkorlik darajasi va boshqaruv natijadorligini kompleks tahlil qilish imkonini beradi.[3;4] Mazkur tizim orqali universitetlar o'z strategik maqsadlariga erishish darajasini aniqlaydi, resurslardan foydalanish samaradorligini oshiradi hamda ta'lim jarayonini takomillashtirish bo'yicha qarorlar qabul qiladi.

Xalqaro tajribada KPI tizimi ko'pincha bitiruvchilar bandligi, ilmiy maqolalar soni, grant va loyihalar hajmi, talabalarining akademik natijalari kabi mezonlarga asoslanadi. Shu jihatdan, KPI tizimi ta'lim sifati oshirish bilan birga universitetlar o'rtasida sog'lom raqobat muhitini shakllantiradi.

Oliy ta'lim tizimida boshqaruv samaradorligini oshirish maqsadida so'nggi yillarda natijaga yo'naltirilgan baholash mexanizmlari keng qo'llanila boshlandi. KPI tizimi universitet faoliyatining asosiy yo'nalishlarini — ta'lim sifati, ilmiy salohiyat, xalqaro integratsiya, boshqaruv samaradorligi va ijtimoiy ta'sirni — kompleks baholash imkonini beradi. Mazkur tizim orqali OTMlarning strategik rejalari aniq o'lchovli ko'rsatkichlar bilan bog'lanib, natijadorlik monitoringi yo'lga qo'yiladi. KPI ko'rsatkichlari odatda o'qituvchilar malakasi, talabalarining akademik natijalari, ta'lim dasturlarining innovatsionligi, ilmiy tadqiqotlarning samaradorligi hamda bitiruvchilarning mehnat bozoridagi muvaffaqiyati kabi mezonlarni o'z ichiga oladi.[9;10] Bu ko'rsatkichlar universitet faoliyatini sifat va miqdor jihatdan baholashga xizmat qiladi. OTMlar o'rtasida KPI tizimi ta'lim jarayonining sifati oshirishda muhim rol o'ynamoqda. Talabalarining o'zlashtirish darajasi, o'qitish metodlarining zamonaviyligi, interaktiv texnologiyalardan foydalanish va ta'lim natijalari KPI orqali muntazam monitoring qilinadi. Natijada universitetlar o'quv dasturlarini yangilash, fanlararo integratsiyani kuchaytirish va amaliy ta'lim elementlarini ko'paytirishga intiladi. Shuningdek, talabalar fikri va qoniqlik darajasi ham KPI tizimining muhim komponentiga aylanib, ta'lim xizmatlari sifati baholashda qo'llanilmoqda. Bu esa talaba markazli ta'lim modelining rivojlanishiga xizmat qiladi.

Ilmiy faoliyat va innovatsion salohiyat ko'rsatkichlari:

KPI tizimi OTMlar ilmiy faoliyatini baholashda ham asosiy vosita hisoblanadi. Ilmiy maqolalar soni, xalqaro jurnallarda nashr etilgan tadqiqotlar, iqtiboslar, grantlar va ilmiy loyihalar hajmi universitetlarning ilmiy samaradorligini ko'rsatadi. O'zbekiston OTMlari o'rtasida ilmiy ko'rsatkichlar bo'yicha farqlar mavjud bo'lib, ayrim tadqiqot universitetlari ushbu yo'nalishda yuqori natijalarga erishmoqda. Innovatsion faoliyat — startaplar, texnoparklar, amaliy tadqiqotlar va sanoat bilan hamkorlik — ham KPI tizimida alohida ahamiyat kasb etadi.[6;9] Bu ko'rsatkichlar universitetlarning iqtisodiy rivojlanishga qo'shgan hissasini aks ettiradi.

Xalqaro hamkorlik va reyting ko'rsatkichlari: OTMlar samaradorligini baholashda xalqaro hamkorlik muhim KPI sifatida qoraladi. Xorijiy universitetlar bilan qo'shma dasturlar, akademik almashinuvlar, xorijiy talabalar ulushi va xalqaro reytinglardagi ishtirok universitetlarning global integratsiya darajasini ko'rsatadi. So'nggi yillarda ayrim O'zbekiston OTMlari xalqaro reytinglarda o'z o'rnini mustahkamlab, akademik obro' va ta'lim sifati ko'rsatkichlarini oshirmoqda.[6;9] Bu esa KPI tizimining natijaga yo'naltirilgan boshqaruv vositasi sifatida samaradorligini tasdiqlaydi.

Boshqaruv samaradorligi va ichki monitoring tizimi: KPI tizimi universitet boshqaruvida shaffoflik va hisobdorlikni kuchaytiradi.[4;10;2] OTM rahbariyati har bir fakultet va bo'lim faoliyatini aniq indikatorlar orqali baholab, resurslarni samarali taqsimlash imkoniga ega bo'ladi. Raqamli boshqaruv platformalari, elektron ta'lim tizimlari va ma'lumotlar bazalaridan foydalanish KPI monitoringini tezkor va aniq amalga oshirishga yordam beradi, biroq KPI tizimining muvaffaqiyati ko'rsatkichlarning to'g'ri tanlanishi va ularning ta'limning sifat jihatlari bilan uyg'unlashishiga bog'liq. Aks holda, faqat miqdoriy natijalarga yo'naltirilgan baholash ta'lim mazmunining soddalashishiga olib kelishi mumkin.

O'zbekiston OTMlarida KPI tizimini joriy etish natijalari universitetlar faoliyatida bir qator ijobiy o'zgarishlarni yuzaga keltirganini ko'rsatadi. Avvalo, ta'lim sifati monitoringining kuchayishi o'quv dasturlarini yangilash, kredit-modul tizimiga moslashish hamda interaktiv o'qitish metodlarining keng qo'llanilishiga olib keldi.[12;1]Ko'plab OTMlarda o'qituvchilarning malaka oshirish kurslarida ishtiroki va zamonaviy pedagogik texnologiyalarni qo'llash darajasi ortdi. Bu holat talabalar o'zlashtirish ko'rsatkichlari va ta'lim jarayoniga qoniqish darajasining oshishiga xizmat qilmoqda.

Ilmiy faoliyat natijalarida ham sezilarli o'sish kuzatilmoqda. Xususan, xalqaro ilmiy jurnallarda maqolalar chop etish, grant loyihalarida ishtirok etish va ilmiy hamkorlik aloqalarining kengayishi ayrim yetakchi OTMlarda ilmiy salohiyatning mustahkamlanishiga sabab bo'ldi. KPI ko'rsatkichlari orqali ilmiy natijalar muntazam tahlil qilinayotgani tadqiqotlarning sifatini oshirishga rag'bat yaratmoqda. Shu bilan birga, ilmiy faoliyati past bo'lgan ayrim OTMlarda resurslar yetishmasligi va ilmiy muhitning sustligi muammo sifatida saqlanib qolmoqda. Xalqaro hamkorlik bo'yicha KPIlar ham ijobiy dinamikani ko'rsatmoqda. Qo'shma ta'lim dasturlari, akademik almashinuv loyihalar va xorijiy professorlarni jalb etish orqali universitetlarning xalqaro integratsiya darajasi oshmoqda. Natijada, ayrim OTMlar xalqaro reytinglarda ishtirok eta boshladi va global ta'lim makoniga integratsiyalashuv kuchaydi. Biroq KPI tizimining qo'llanilishida ayrim muammolar ham kuzatiladi. Ba'zi hollarda miqdoriy ko'rsatkichlarga haddan tashqari urg'u berilishi ta'limning mazmuniy jihatlariga yetarli e'tibor berilmasligiga olib kelishi mumkin. Bundan tashqari, barcha OTMlarda KPI mezonlarini bir xil darajada tushunish va amaliyotga joriy etish darajasi ham turlicha. Shu sababli KPI tizimini yanada takomillashtirishda sifat ko'rsatkichlari va akademik erkinlikni muvozanatda saqlash muhim hisoblanadi.

Xulosa

Tahlillar shuni ko'rsatadiki, KPI tizimi O'zbekiston oliy ta'lim muassasalarida boshqaruv samaradorligini oshirish, ta'lim sifati va ilmiy faoliyat natijadorligini kuchaytirishda muhim vosita bo'lib xizmat qilmoqda. Mazkur tizim universitetlar o'rtasida sog'lom raqobat muhitini shakllantirib, ta'lim jarayonini natijaga yo'naltirilgan tarzda tashkil etishga yordam bermoqda. KPI asosidagi monitoring o'quv jarayonini takomillashtirish, ilmiy tadqiqotlarni rivojlantirish va xalqaro hamkorlikni kengaytirishda ijobiy natijalar bermoqda. Shu bilan birga, KPI tizimini yanada samarali qo'llash uchun quyidagi tavsiyalarni ilgari surish mumkin:

- KPI ko'rsatkichlarini ishlab chiqishda faqat miqdoriy emas, balki sifat mezonlarini ham keng qo'llash;
- OTMlar o'rtasida tajriba almashinuvi va metodik hamkorlikni kuchaytirish;
- ilmiy faoliyatni rag'batlantirish uchun grant va innovatsion loyihalar sonini oshirish;
- raqamli monitoring tizimlarini takomillashtirish orqali ma'lumotlarning aniqligi va shaffofligini ta'minlash;
- professor-o'qituvchilar va boshqaruv xodimlari uchun KPI asosida boshqaruv bo'yicha malaka oshirish dasturlarini kengaytirish.

Umuman olganda, KPI tizimi O'zbekiston oliy ta'lim tizimida strategik rivojlanishni ta'minlovchi samarali boshqaruv vositasi sifatida shakllanib bormoqda. Kelgusida mazkur tizimni ilmiy asosda takomillashtirish hamda milliy ta'lim an'analari bilan uyg'unlashtirish orqali OTMlar raqobatbardoshligini yanada oshirish mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 8-oktabrdagi PF-5847-son Farmoni. "O'zbekiston Respublikasi oliy ta'lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasi to'g'risida." – Toshkent, 2019.
2. O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi. Oliy ta'lim muassasalari faoliyatini baholash va monitoring qilish bo'yicha metodik materiallar. – Toshkent, 2022.

3. Kaplan R., Norton D. The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action. – Boston: Harvard Business School Press, 1996.
4. Parmenter D. Key Performance Indicators (KPI): Developing, Implementing and Using Winning KPIs. – Hoboken: John Wiley & Sons, 2015.
5. Hazelkorn E. Rankings and the Reshaping of Higher Education: The Battle for World-Class Excellence. – London: Palgrave Macmillan, 2011.
6. Salmi J. The Challenge of Establishing World-Class Universities. – Washington DC: World Bank Publications, 2009.
7. Times Higher Education. World University Rankings Methodology. – London, 2024.
8. QS Quacquarelli Symonds. QS World University Rankings Methodology. – London, 2024.
9. OECD. Education at a Glance: OECD Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2023.
10. UNESCO. Quality Assurance in Higher Education: Policy and Practice. – Paris: UNESCO Publishing, 2022.
11. Marginson S. Global University Rankings and Higher Education Policy. – Journal of Higher Education Policy and Management, 2014.
12. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi. Oliy ta'lim muassasalarida kredit-modul tizimini joriy etish bo'yicha qaror va metodik tavsiyalar. – Toshkent, 2020.

ОСОБЕННОСТИ ЭТИКЕТА КАК ВАЖНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ДИАЛОГА

Рахимова З.С.¹, Шарипова. С.С.², Хужамуродова Ж.С.³

Аннотация:

В статье международный диалог рассматривается как стратегический инструмент современной дипломатии и бизнеса в условиях глобализации. Особое внимание уделяется роли культурного интеллекта (CQ), невербальной коммуникации, языкового этикета и особенностям ведения диалога в различных культурных моделях. Анализируются ключевые принципы делового взаимодействия с партнерами из Китая, арабских стран и Европы, раскрываются концепции «лица» (Mianzi), гуаньси, религиозные и социальные нормы, а также различия между северной и южной европейскими моделями делового поведения. Подчеркивается, что международный этикет выполняет функцию механизма предотвращения конфликтов, формирования доверия и построения долгосрочных партнерских отношений. Делается вывод о том, что международный этикет является важным soft skill, трансформирующим культурные различия в конкурентные преимущества.

Ключевые слова: международный этикет, деловой этикет, культурный интеллект (CQ), межкультурная коммуникация, дипломатия, гуаньси, Mianzi, арабский деловой этикет, европейская деловая культура, невербальная коммуникация, small talk, soft skills.

Международный этикет — это не просто свод правил о том, какой вилок есть салат. В глобализованном мире 2026 года это стратегический инструмент, который превращает обычный разговор в эффективный инструмент дипломатии и бизнеса.

Диалог в международном контексте требует особого внимания к деталям, так как цена ошибки здесь — не просто неловкость, а сорванные контракты или межгосударственные конфликты.

1. Культурный интеллект (CQ) как база диалога

Главная особенность международного этикета — переход от принципа «относись к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе» к принципу «относись к другим так, как они хотят, чтобы к ним относились».

- Контекст общения: В странах с «высоким контекстом» (Япония, Китай, арабские страны) важно не только то, что сказано, но и как, кем и в какой обстановке. В «низкоконтекстных» культурах (Германия, США) ценится прямота и конкретика.

- Табу и чувствительные темы: Знание истории, религии и политических нюансов собеседника позволяет избегать «минных полей» в светской беседе (small talk).

2. Невербальный компонент: Громче слов

В международном диалоге жесты и дистанция могут полностью перечеркнуть смысл сказанных слов.

Элемент	Особенности

¹ Рахимова Зулфизар.Сухробовна., Преподаватель Самаркандского государственного института иностранных языков.

² Шарипова Сабрина Санжар кизи, Сотрудник отдела международного сотрудничества Самаркандского государственного института иностранных языков.

³ Хужамуродова Жасмина Санжар кизи, Студент Бухарского государственного университета.

Элемент	Особенности
Проксемика	В Латинской Америке комфортная дистанция при разговоре значительно короче, чем в Северной Европе или Великобритании.
Зрительный контакт	В США это признак честности; в некоторых культурах Азии и Африки — признак агрессии или неуважения к старшему.
Жестикуляция	Обычный жест «ОК» или поднятый вверх палец в разных странах могут иметь оскорбительный подтекст.

3. Языковой этикет и «Small Talk»

Правила ведения диалога предписывают определенную структуру, которая помогает выстроить доверие.

1. Приветствие и титулование: Ошибка в использовании титула (доктор, профессор, ваше превосходительство) может быть воспринята как личное оскорбление.

2. Искусство паузы: В финской или японской культуре молчание в диалоге — это знак уважения и обдумывания слов. В западных культурах паузу часто пытаются немедленно заполнить, что выглядит суетливо.

3. Темы-табу: Этикет учит, что в первом диалоге лучше избегать обсуждения личных доходов, религии и острых политических вопросов, фокусируясь на культуре, искусстве или общих бизнес-интересах.

Почему это важно сегодня?

В условиях цифровой дипломатии и видеоконференций международный этикет адаптировался, но сохранил свою суть: проявление уважения. Соблюдение правил этикета сигнализирует партнеру: «Я потратил время, чтобы изучить твою культуру, я уважаю твои границы и я надежный партнер». Этикет — это «смазка» для сложного механизма международных отношений. Без него трение между культурами быстро превращается в искры.

Особенности Делового Этикета При Переговорах С Партнерами Из Китая: Переговоры с китайскими партнерами — это всегда игра «в долгую». В китайской деловой культуре межличностные отношения (Гуаньси) зачастую важнее условий контракта. Если вы не понравились партнеру как человек, цифры в презентации его не убедят. Вот ключевые особенности, которые помогут вам не потерять лицо и добиться успеха.

1. Понятие «Лица» (Mianzi): Это центральная концепция. «Потерять лицо» (свое или чужое) — это катастрофа для сделки.

- Не критикуйте: Никогда не делайте замечаний китайскому коллеге при его подчиненных или руководстве.

- Не отказывайте прямо: Вместо «Нет» используйте фразы: «Мы подумаем», «Это может быть затруднительно». Прямой отказ заставляет собеседника чувствовать себя неловко.

- Хвалите: Умеренная и искренняя похвала достижений компании или культуры Китая всегда приветствуется.

2. Ритуал обмена визитками: В Китае визитка — это продолжение личности человека.

- Двумя руками: Подавайте и принимайте визитку строго обеими руками, повернув текст так, чтобы партнеру было удобно читать.

- Изучение: Получив визитку, внимательно изучите её несколько секунд. Сразу убрать её в карман или (тем более) в задний карман брюк — знак глубочайшего неуважения.

- **Размещение:** Во время переговоров положите визитки партнеров перед собой на стол в том порядке, в котором сидят люди.

3. Иерархия и рассадка: Китайское общество строго иерархично. Это проявляется в каждом движении:

- **Порядок входа:** Первым в помещение заходит самый высокопоставленный член делегации.

- **Кто говорит:** Тон переговорам задает лидер. Перебивать старшего по должности или вступать в спор со своим руководителем при китайцах нельзя.

- **Рассадка:** Самый почетный гость садится напротив хозяина встречи или справа от него.

4. Особенности коммуникации: Китайский стиль ведения переговоров может показаться западным людям медленным и запутанным.

- **Small Talk** обязателен: Не переходите к делам сразу. Первая встреча может быть полностью посвящена общим темам: погоде, еде, достопримечательностям. Это этап «прощупывания» вашего характера.

- **Невербалика:** Китайцы сдержанны. Излишняя жестикуляция или прикосновения (кроме рукопожатия) могут быть восприняты как агрессия или невоспитанность.

- **Согласие** не значит «Да»: Если китаец кивает и говорит «Да», это часто означает «Я слышу вас», а не «Я согласен с условиями».

5. Застолье как часть работы: Многие важные решения принимаются не в офисе, а за круглым столом в ресторане.

- **Пробуйте всё:** Вам могут предложить экзотические блюда. Попробовать хотя бы кусочек — знак уважения.

- **Тосты:** Первый тост всегда произносит хозяин. Если вы хотите выразить особое почтение, при чоканье держите свой бокал чуть ниже края бокала партнера.

- **Пустая тарелка:** Не доедайте всё до последней крошки. В Китае это может быть сигналом того, что вы остались голодны и хозяин поскупился на еду.

Резюме: Золотое правило. В Китае говорят: «Сначала стань друзьями, а потом делай бизнес». Будьте терпеливы — процесс согласования может затянуться, так как решения часто принимаются коллективно на уровне высшего руководства, скрытого от ваших глаз.

Особенности Делового Этикета При Переговорах С Партнерами Из Арабских Стран. Переговоры с партнерами из арабских стран (особенно стран Персидского залива: ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар) — это тонкое искусство, где личное доверие превалирует над юридическими документами. Если на Западе подписывают контракт, чтобы начать работать, то в арабском мире сначала устанавливают глубокую личную связь, а контракт становится лишь формальным подтверждением этой дружбы.

Вот ключевые столпы арабского делового этикета:

1. Религия и время: Фактор «Иншалла»: Ислам пронизывает все сферы жизни, включая бизнес.

- **Иншалла (Inshallah):** Фраза «Если на то будет воля Божья» сопровождает почти каждое обещание. Это не попытка уйти от ответа, а выражение смирения перед судьбой. Для западного партнера это может звучать как неопределенность, но для арабского — это норма вежливости.

- **Религиозный календарь:** Никогда не планируйте встречи на время молитв (5 раз в день) или в священный месяц Рамадан (время поста). В Рамадан деловая активность падает почти до нуля в дневное время.

- **Отношение ко времени:** Арабский этикет гибок в плане графиков. Опоздание партнера на 30 минут не считается неуважением, но от вас ожидают пунктуальности.

2. Гостеприимство и «Small Talk»: Встреча в офисе — редкость для начала отношений. Скорее всего, вас пригласят в кафе, ресторан или меджлис (гостиную).

- Ритуал кофе: Вам обязательно предложат арабский кофе с финиками. Отказываться нельзя — это знак неуважения. Пейте минимум одну чашку, максимум три. Чтобы показать, что вы закончили, слегка покачайте чашку из стороны в сторону, прежде чем вернуть её.

- Долгие беседы: Переходить к делу в первые 30–40 минут — грубая ошибка. Сначала нужно обсудить здоровье, общих знакомых, соколиную охоту или новости (избегая политики и религии).

3. Правило «Правой руки» и запретные жесты: Это критически важный физический аспект этикета:

- Только правая рука: Передавайте документы, визитки, еду и напитки только правой рукой. Левая рука в исламской традиции считается «нечистой».

- Подошвы обуви: Сидя в кресле, следите за тем, чтобы подошвы вашей обуви не были направлены в сторону собеседника. Это считается тяжким оскорблением.

- Рукопожатие: Оно может длиться значительно дольше, чем в Европе. Не вырывайте руку первым — это сигнал о том, что вы не доверяете партнеру.

В арабских странах бизнес строится на «Маджлисе» (совете) и честном слове. Если вы завоевали личное расположение лидера (шейха или главы компании), двери для вашего бизнеса будут открыты десятилетиями.

Особенности Делового Этикета При Переговорах С Партнерами Европейских Стран. Деловой этикет в Европе часто воспринимается как нечто само собой разумеющееся, так как он лег в основу современных мировых стандартов. Однако за внешней «понятностью» скрывается ловушка: Европа неоднородна. Правила, работающие в Германии, могут вызвать недоумение в Италии или Испании. Европейский этикет можно разделить на две основные модели: Северную (рациональную) и Южную (реляционную).

1. Северная и Центральная Европа (Германия, Скандинавия, Австрия, Нидерланды): Здесь бизнес — это процесс, а не личные отношения. Главные ценности: эффективность, честность и пунктуальность.

- Пунктуальность: Опоздание на 5 минут в Германии или Швейцарии — это серьезный репутационный риск. Приходите ровно вовремя.

- Прямолинейность: «Да» означает «да», а критика проекта воспринимается как конструктивный вклад, а не личное оскорбление. Здесь не принято «сохранять лицо» так, как в Азии.

- Дистанция: Личное пространство очень важно. Избегайте тактильных контактов, кроме крепкого и краткого рукопожатия.

- Дресс-код: Консервативный и сдержанный. Яркие аксессуары могут быть восприняты как несерьезность.

2. Южная Европа (Италия, Испания, Греция) и Франция: Здесь бизнес — это искусство общения. Эмоции и личная симпатия играют огромную роль.

- Гибкость во времени: Понятие «вовремя» здесь более размыто. Встреча может начаться позже и затянуться за обсуждением футбола или вина.

- Экспрессивность: Активная жестикуляция, прерывание собеседника и эмоциональная речь — это признак интереса, а не грубости.

- Обеденный этикет: Важные решения часто принимаются за долгим обедом. Попытаться обсуждать цифры в первые 15 минут трапезы считается дурным тоном.

- Французский нюанс: Во Франции крайне важно владение базовыми фразами на французском. Французы гордятся своим языком и культурой; знание местных правил вежливости (например, не называть человека по имени до явного предложения) открывает многие двери.

3. Общие европейские стандарты

Элемент	Правило

Элемент	Правило
Рукопожатие	Короткое, уверенное, с обязательным зрительным контактом.
Визитки	Обмен происходит быстро, без восточных ритуалов, но визитку стоит мельком прочесть перед тем, как убрать.
Обращение	По фамилии и титулу (особенно в Германии и Австрии: <i>Herr Doctor, Frau Schmidt</i>), пока вам не предложат перейти на «ты».
Подарки	В Скандинавии и Германии подарки могут быть восприняты как взятка. Лучше ограничиться качественным сувениром из вашей страны или офисной канцелярией с логотипом.

4. Культура «Small Talk» по-европейски: В отличие от США, где «How are you?» — это просто приветствие, в Европе светская беседа требует чуть большего вовлечения, но строгих границ:

- Безопасные темы: Искусство, история города, местная кухня, спорт (кроме фанатичных споров), климат.

- Табу: Уровень дохода, религия, личные проблемы. В странах Северной Европы также не принято хвастаться своим богатством (согласно «Закону Янте»).

Для успеха в Европе нужно сочетать профессиональную компетентность (северный подход) с умением быть приятным собеседником (южный подход). Помните: чем севернее, тем больше вы говорите о деле; чем южнее — тем больше о людях.

Таким образом, международный этикет — это не просто система формальных правил, а универсальный язык взаимного уважения, который позволяет людям разных культур находить общий язык, избегать конфликтов и выстраивать долгосрочное доверие. Если подвести итог всему вышесказанному, его можно определить через три ключевые функции: В бизнесе и дипломатии этикет работает как «подушка безопасности». Знание культурных особенностей партнера (будь то правила передачи визитки в Китае или табу на подошвы обуви в арабских странах) страхует вас от случайных оскорблений, которые могли бы стоить вам репутации или многомиллионного контракта. На Востоке и во многих других регионах мира сделка невозможна без установления личного контакта. Соблюдение этикета сигнализирует партнеру:

- «Я подготовился и ценю твое время».
- «Я уважаю твои традиции и ценности».
- «Я предсказуем и надежен, со мной можно иметь дело».

Этикет превращает «чужое» в «понятное». Он переводит наши намерения на язык, привычный собеседнику. Там, где один видит излишнюю медлительность, знаток этикета видит проявление восточной мудрости и осторожности.

Краткое определение: Международный этикет — это стратегический soft skill, который превращает культурные различия из препятствий в конкурентные преимущества.

Список использованной литературы

1. Арешидзе Л.Г., Крупянко М.И., Крупянко И.М. Современный японский этикет: разнообразие в гармонии // Изд.: Международные Отношения, Москва, 2021.- 264 с.

2. Борунков А.Ф. Дипломатический протокол в России. // Изд.: Международные отношения, Москва, 2025. - 264 с. ; ил.

3. Василенко И. А., Короткова Е. В. Искусство международных переговоров : учеб. пособие / И. А. Василенко, Е. В. Короткова. – 6-е изд. Изд.: Международные отношения, Москва, 2024. – 432 с.

4. Вишневский И. Правила французского этикета, или как себя вести на ужине в Елисейском дворце // <https://1prof.by/news/stil-zhizni/pravila-francuzskogo-etiketa-ili-kak-sebya-vesti-na-uzhine-v-elisejskom-dvorce/> Дата обращения 23 февраля 2026г.

5. Правила французского этикета за столом//<https://transfertparisgo.com/blog/pravila-frantsuzskogo-etiketa-za-stolom/>Дата обращения 23 февраля 2026г.

6. Французский застольный этикет: правила поведения и общения - Школа английского языка Skyeng: <https://skyeng.ru/articles-francuzskij/kultura-i-tradicii-fr/frantsuzskiy-zastolnyy-etiket-pravila-povedeniya-i-obshcheniya/>Дата обр.22. февраля 2022г.

7. Хохлова А. Деловой этикет// Международные отношения, Москва, 2025. – 140 с.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РАБОТЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ГРАНТАМИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мустафакулова М.Б.¹

Аннотация:

В данной статье анализируются теоретические основы работы с международными грантами в высших учебных заведениях, механизмы привлечения грантов, а также вопросы их эффективного управления. Международные гранты рассматриваются как важный фактор повышения качества образования, развития научных исследований, расширения академической мобильности и внедрения инновационных образовательных технологий. Также освещаются роль и практический опыт программ Erasmus+, DAAD, KOICA, JICA и British Council в системе высшего образования. Результаты исследования показывают, что международные гранты являются значимым драйвером повышения качества образования, укрепления научного потенциала и расширения академического сотрудничества.

Ключевые слова: международные гранты, высшее образование, Erasmus+, DAAD, KOICA, JICA, British Council, управление проектами, академическая мобильность, научное сотрудничество, инновационное образование, управление грантами.

Сегодня система высшего образования стремительно развивается под влиянием процессов глобальной интеграции. Одной из основных задач, стоящих перед университетами, является организация образовательной и научной деятельности в соответствии с международными стандартами и подготовка конкурентоспособных специалистов. В этом контексте международные гранты выступают важным финансовым и методическим ресурсом. Благодаря международным грантам высшие учебные заведения могут повышать научный потенциал, улучшать квалификацию профессорско-преподавательского состава, реализовывать программы международного студенческого обмена и внедрять инновационные образовательные технологии. Поэтому системная и эффективная работа с грантами стала важным направлением современного управления университетами.

Международные гранты положительно влияют на различные сферы деятельности университетов. Во-первых, они играют ключевую роль в развитии научной деятельности. Грантовые проекты позволяют реализовывать новые научные идеи, создавать лаборатории и поддерживать инновационные исследования. Во-вторых, гранты способствуют модернизации образовательных программ. Новые учебные планы, разработанные в сотрудничестве с международными партнёрами, основаны на современных компетенциях и обеспечивают студентов конкурентоспособными знаниями для глобального рынка труда. В-третьих, международные гранты являются важным инструментом расширения академической мобильности, позволяя преподавателям и студентам участвовать в международных обменах, проводить исследования и повышать профессиональную квалификацию за рубежом.

Эффективная работа с международными грантами требует системного подхода. Глобализация требует адаптации систем высшего образования к международным стандартам. Международные гранты являются не только источником финансовой поддержки, но и средством обмена научным опытом и внедрения инновационных идей. В последние годы количество международных грантов в системе высшего

¹Мустафакулова Махлиё Баходир кизи, Самаркандский государственный институт иностранных языков

образования Узбекистана значительно увеличилось, что способствует повышению рейтингов университетов и улучшению качества образования.

Основные этапы работы с международными грантами

Следующие этапы являются важными компонентами эффективного управления грантами:

Мониторинг грантовых возможностей Регулярный мониторинг грантовых программ, объявляемых международными организациями, фондами и донорами, имеет решающее значение. Программы Erasmus+, DAAD, KOICA, JICA и British Council предоставляют широкие возможности для высших учебных заведений.

Разработка концепции проекта Грантовые проекты должны основываться на чётко определённых проблемах и потребностях. Необходимо ясно сформулировать цели, задачи, ожидаемые результаты и планы устойчивого развития проекта.

Формирование международных партнёрств Многие грантовые программы реализуются на основе консорциу много сотрудничества. Поэтому важно выстраивать прочные партнёрские отношения с зарубежными университетами и организациями.

Подготовка и подача заявок Грантовые заявки должны чётко обосновывать логику проекта, методологию, бюджет и ожидаемые результаты. Соблюдение языковых требований и технических критериев повышает вероятность успеха.

Управление проектом и мониторинг После получения гранта ключевыми факторами являются эффективное управление проектом, финансовый контроль и подготовка промежуточных и итоговых отчётов.

Опыт международных грантовых программ

Программа Erasmus+ Erasmus+ является одной из крупнейших программ Европейского союза в сфере образования, молодёжи и спорта. Она поддерживает обмен студентов и преподавателей, совместные академические программы и инновационные проекты. Университеты Узбекистана используют проекты Erasmus+ для разработки новых учебных планов и расширения международного сотрудничества.

Программа DAAD DAAD (Немецкая служба академических обменов) способствует развитию научных исследований и академической мобильности. Через магистерские, докторские и краткосрочные исследовательские программы студенты и преподаватели могут повышать квалификацию в университетах Германии.

Программа KOICA KOICA, финансируемая правительством Республики Корея, поддерживает проекты технологического и научного сотрудничества. Гранты KOICA способствуют созданию современных лабораторий и внедрению цифровых образовательных технологий.

Программа JICA JICA (Японское агентство международного сотрудничества) поддерживает проекты развития образования и научных исследований. Она способствует подготовке преподавателей, развитию научных исследований и укреплению партнёрства между университетами.

Программы British Council British Council реализует грантовые и обучающие программы, направленные на укрепление образовательного и научного сотрудничества. Организация играет важную роль в развитии обучения на английском языке, проведении международных конференций и реализации совместных проектов.

Проблемы управления международными грантами

Практический опыт показывает наличие ряда трудностей при работе с грантами, включая недостаточный опыт подготовки грантовых заявок, ограниченное владение иностранными языками, слабые навыки управления проектами, сложные системы финансовой отчётности и чрезмерную внутреннюю бюрократию в университетах.

Для решения этих проблем рекомендуется организовывать обучение по подготовке грантов и управлению проектами, укреплять отделы международного

сотрудничества, готовить специализированных специалистов по управлению грантами, упрощать внутренние регламенты и проводить семинары по обмену опытом.

Перспективы международных грантов в системе высшего образования Узбекистана

Перспективы развития международных грантов в высшем образовании Узбекистана. В последние годы в Узбекистане активно реализуются реформы, направленные на интернационализацию высшего образования. Международные гранты играют ключевую роль в развитии совместных образовательных программ, повышении научного потенциала и внедрении цифровых технологий обучения.

В перспективе ожидается расширение участия университетов в международных исследовательских проектах, создание инновационных центров, поддержка молодых исследователей и повышение качества образования в соответствии с международными стандартами.

В будущем международные гранты будут способствовать внедрению цифровых образовательных технологий, созданию инновационных центров, поддержке молодых исследователей и приведению качества образования в соответствие с международными стандартами.

Таким образом, считаем, что Международные гранты являются одним из ключевых механизмов развития систем высшего образования. Они способствуют развитию научных исследований, модернизации образовательных процессов и укреплению международной репутации университетов. Программы Erasmus+, DAAD, KOICA, JICA и British Council выступают эффективными платформами развития университетов. Системная работа с грантами позволит вывести качество образования на новый уровень.

Список использованной литературы

1. European Commission. Erasmus+ Programme Guide. Brussels, 2023. p
2. OECD. Internationalisation in Higher Education. Paris, 2022.
3. Altbach P., Knight J. The Internationalization of Higher Education. Journal of Studies in International Education, 2007.
4. Knight J. Higher Education in Turmoil: The Changing World of Internationalization. Rotterdam, 2013.
5. Regulatory documents on the development strategy of higher education in the Republic of Uzbekistan.
6. UNESCO. Global Education Monitoring Report. Paris, 2021.
7. DAAD Annual Report. Bonn, 2022.
8. KOICA Official Development Assistance Reports, 2021.
9. JICA Annual Report. Tokyo, 2022.
10. British Council Education Reports. London, 2023.

XALQARO REYTINGLARDA OLIY TA'LIM MUASSASALARINING FAOLIYATI VA AHAMIYATI

Nurmamatova P.¹

Annotatsiya:

Mazkur ilmiy maqolada oliy ta'lim muassasalarining xalqaro reytinglardagi o'rni, ularning baholash mezonlari hamda reyting tizimlarining ta'lim sifati va ilmiy-tadqiqot faoliyatiga ta'siri tahlil qilinadi. Tadqiqot Times Higher Education (THE), QS World University Rankings (QS) va Round University Ranking (RUR) reytinglarining rasmiy metodologiyalariga asoslanadi. Maqolada xalqaro reytinglarning oliy ta'lim muassasalari rivojlanishidagi strategik ahamiyati ilmiy-nazariy jihatdan yoritilgan.

Kalit so'zlar: xalqaro reytinglar, oliy ta'lim muassasalari, ta'lim sifati, ilmiy tadqiqot, THE, QS, RUR.

Times Higher Education (THE) reytingi metodologiyasi

Times Higher Education World University Rankings reytingi hozirgi kunda dunyodagi eng nufuzli va keng qamrovli reyting tizimlaridan biri hisoblanadi. Ushbu reyting universitetlarni besh asosiy yo'nalish bo'yicha baholaydi: ta'lim (o'qitish muhiti), tadqiqot muhiti, ilmiy ta'sir (iqtiboslar), xalqaro ko'rsatkichlar hamda sanoat bilan hamkorlikdan olinadigan daromad.

THE metodologiyasida ilmiy ta'sir (iqtiboslar) eng katta ulushga ega bo'lib, bu ko'rsatkich universitetda yaratilgan ilmiy bilimlarning global ilm-fan rivojiga qo'shgan hissasini aks ettiradi.[1] Iqtiboslar Scopus ma'lumotlar bazasiga asoslanib hisoblanadi va fan yo'nalishlari o'rtasidagi farqlarni inobatga olgan holda normallashtiriladi.

Ta'lim muhiti ko'rsatkichlari esa professor-o'qituvchilar obro'si, talabalar va professorlar nisbati, doktorantura faoliyati va ilmiy darajaga ega xodimlar ulushi orqali baholanadi. Bu indikatorlar universitetning kadrlar tayyorlash salohiyati va akademik muhit sifati aniqlashda muhim ahamiyatga ega.

Shuningdek, sanoat daromadi indikatorlari universitetlarning innovatsion faoliyati, texnologiyalar transferi va biznes sektori bilan hamkorlik darajasini ko'rsatadi. Bu jihat oliy ta'lim muassasalarining iqtisodiy rivojlanishdagi rolini ochib beradi.

QS World University Rankings metodologiyasi

QS World University Rankings reytingi universitetlarni baholashda subyektiv va obyektiv indikatorlarni uyg'unlashtirganligi bilan ajralib turadi. Reytingda akademik obro' eng katta ulushga ega bo'lib, u dunyo bo'ylab minglab professor va tadqiqotchilar o'rtasida o'tkaziladigan so'rovnomalar asosida shakllantiriladi.[3] Ish beruvchilar orasidagi obro' indikatorlari esa bitiruvchilarning mehnat bozoridagi talab darajasini aks ettiradi. Ushbu ko'rsatkich universitet ta'lim dasturlarining amaliyotga yo'naltirilganligi va bitiruvchilarning kasbiy kompetensiyalarini baholash imkonini beradi.

QS reytingida ilmiy iqtiboslar soni har bir professor-o'qituvchiga nisbatan hisoblanadi. Bu yondashuv kichik, ammo ilmiy faol universitetlar uchun ham adolatli baholash imkonini yaratadi. Xalqaro talabalar va professorlar ulushi esa universitetning global ochiqqligi va akademik mobillik darajasini ko'rsatadi.

So'nggi yillarda QS metodologiyasiga barqarorlik (sustainability) ko'rsatkichining kiritilishi universitetlarning ekologik, ijtimoiy va boshqaruv masalalariga bo'lgan yondashuvini baholash imkonini bermoqda.

Round University Ranking (RUR) metodologiyasi

¹ Nurmamatova Pokiza, Samarqand davlat chet tillar instituti Xalqaro reytinglar bilan ishlash bo'limi uslubchisi

Round University Ranking reytingi universitetlarni baholashda to'liq statistik va bibliometrik ma'lumotlarga tayanishi bilan ajralib turadi. Ushbu reyting tizimi to'rt asosiy yo'nalish: ta'lim, tadqiqot, xalqaro diversifikatsiya va moliyaviy barqarorlik bo'yicha jami 20 ta indikatorni qo'llaydi.[4]

Ta'lim yo'nalishi professor-o'qituvchilarning akademik salohiyati, talabalar soni va ilmiy darajalar ulushini qamrab oladi. Tadqiqot ko'rsatkichlari ilmiy maqolalar soni, ularning iqtiboslanish darajasi va tadqiqot faoliyatidan olinadigan daromadlarni o'z ichiga oladi.

Xalqaro diversifikatsiya indikatorlari xorijiy talabalar va professorlar ulushi, shuningdek xalqaro hamkorlikdagi ilmiy ishlar sonini aks ettiradi. Moliyaviy barqarorlik esa universitetning moliyaviy mustaqilligi va rivojlanish istiqbollarini baholashda muhim omil hisoblanadi.

RUR reytingi universitetlarning uzoq muddatli strategik rivojlanishini baholashda foydali vosita bo'lib xizmat qiladi.

Xalqaro reytinglarning oliy ta'lim muassasalari faoliyatidagi ahamiyati

Xalqaro reytinglar oliy ta'lim muassasalari faoliyatini baholashda strategik ahamiyatga ega. Avvalo, ular universitetlar o'rtasida sog'lom raqobat muhitini shakllantiradi va ta'lim sifati hamda ilmiy-tadqiqot faoliyatini takomillashtirishga turtki bo'ladi. Reytinglardagi barqarorlik ta'lim sifati, ilmiy va xalqaro faoliyat, shuningdek, iqtisodiy ko'rsatkichlarda standart natijalarda turishi bilan baholanadi. Oliy ta'lim muassasalari (OTMlar) orasida reytinglarning tez mashhurligi odatda "ommaviy talabni qondirish va ma'lumotni taqdim etish, bu ishni institutlar va hukumat o'zlari bajarishga qodir emas edi"[2] bilan izohlangan. Shu sababli o'zgarmas natijani qayd qilish uchun oliy ta'lim muassasalari, tashkilotlar mavjud tizimni tubdan isloh qilishi va yaxshi natijalarni amalda ko'rsatishga intilishlari kerak.

Amaliy tajriba shuni ko'rsatadiki, reytinglarda yuqori o'rinlarni egallagan universitetlar ko'proq xalqaro talabalarni jalb etadi, xorijiy grantlar va ilmiy loyihalarda faol ishtirok etadi. Bu esa universitetlarning moliyaviy barqarorligini mustahkamlash va ilmiy infratuzilmani rivojlantirishga xizmat qiladi.

Davlat miqyosida esa xalqaro reytinglar oliy ta'lim siyosatini rejalashtirishda muhim analitik vosita hisoblanadi. Ko'plab mamlakatlarda universitetlarning reytingdagi natijalari asosida moliyalashtirish, akademik mustaqillik va qo'llab-quvvatlash mexanizmlari shakllantirilmoqda.

Xalqaro reytinglarda muvaffaqiyatli ishtirok etish oliy ta'lim muassasalaridan aniq strategik yondashuvni talab qiladi. Quyidagi jadvalda THE, QS va RUR reytinglari asosida umumlashtirilgan ustuvor ko'rsatkichlar, ularning asosiy talablari hamda universitetlar oldidagi vazifalar keltirilgan.

TABLE 1.(Main indicators and weightings of THE, QS, and RUR rankings (updated)

Ranking System	Main Areas	Weight (%)	Indicators
THE	Teaching, Research, Citations, Industry Income, International Outlook	Teaching 29.5, Research 29.0, Citations 30, Industry 4, International 7.5	Student-to-faculty ratio, staff with PhD, citations, industry income, international students/faculty
QS	Research and Discovery, Employability and Outcomes, Learning Experience, Global Engagement, Sustainability	Academic Reputation 30, Citations per Faculty 20, Employer Reputation 15, Employment Outcomes 5, Faculty Student Ratio 10, International Faculty Ratio 5, International	Surveys, citations, student-faculty ratio, international students/faculty, sustainability indicators

		Research Network 5, International Student Ratio 5, Sustainability 5%	
RUR	Education, Research, International Diversity, Financial Sustainability	Education 40, Research 40, International Diversity 10, Financial Sustainability 10%	Faculty capacity, student numbers, publications, citations, international students, financial indicators

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Times Higher Education. World University Rankings Methodology 2025. – London, 2024.
2. Usher, A. and M. Savino (2006), A World of Difference: A Global Survey of University League Tables, Educational Policy Institute, Canadian Education Report Series.
3. QS Quacquarelli Symonds. QS World University Rankings Methodology. – London, 2024.
4. Round University Ranking. RUR World University Rankings Methodology. – Moscow, 2024.
5. Altbach P.G., Reisberg L., Rumbley L.E. Global Perspectives on Higher Education. – New York: Palgrave Macmillan, 2019.
6. Hazelkorn E. Rankings and the Reshaping of Higher Education. – London: Palgrave Macmillan, 2015.
7. OECD. Education at a Glance 2023: OECD Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2023.

CHINA-CENTRAL ASIA EDUCATIONAL COOPERATION AS A COMPONENT OF INTERNATIONAL COOPERATION MANAGEMENT

Makhabbat Kenes¹

Academic supervisor: Assyl Moldir Bakytzhankyzy

Abstract:

This article examines how education cooperation is implemented within the framework of international cooperation between China and Central Asia. It analyzes institutional mechanisms at the intergovernmental, university, and programmatic levels, with a particular focus on scholarship programs and Confucius Institute exchanges. The study argues that education functions as a strategic “soft infrastructure” that supports the economic, political, and regional goals of the relationship. Case studies and regional studies illustrate the growth and impact of education ties between China and Central Asia.

Keywords: China, Central Asia, education, cooperation, soft power, scholarships

In recent years, cooperation between China and Central Asia is growing stronger, especially within the framework of “The Belt and Road Initiative” (BRI), but also within the other regional initiatives between countries. Five Central Asian countries – Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan, all have signed cooperation agreements with China under the “Belt and Road Initiative”, and bilateral trade between China and Central Asian countries recently exceeded \$70 billion (US dollars) [9]. Along with infrastructure and energy projects, exchange in the field of education has also increased significantly. Official sources demonstrate us that the number of students from Central Asia studying in China increased from 11 930 in 2010 to 29 885 in 2018, which represents an annual growth rate of 12.3% [9]. According to Chinese official sources, all around Central Asia there are around 13 Confucius Institutes and 24 language centers, with more than 18 000 students studying according to information for 2023 [9]. All these growing tendencies reflect China’s strategy at deepening ties between countries, with the goal of improving connectivity between China and other countries, and development of cross-border talents in the case of students, who are studying in China. And as we know, high level agreements between countries now include student exchange programs, joint research and vocational training centers such as the Luban workshops (named after an ancient Chinese artisan) in partner countries.

However, most of the existing studies on the topics of educational cooperation only examine programs in isolation (like student mobility or language diplomacy), not like a tool of governance within China and Central Asia cooperation. This article fills in this gap, analyzing how exactly educational cooperation is managed as an instrument of international policy in the context of China and Central Asia. To be more precise, it examines the institutional channels (bilateral commissions, university partnerships, scholarship programs) through which education functions that this cooperation performs. The analysis is based on recent initiatives of BRI and Shanghai Cooperation Organization (SCO), and as well as on-the-ground evidence. For example, author of this article is studying on a Chinese Government Scholarship (CSC) in Shanghai International Studies University (SISU), after spending a semester in Lanzhou University under a Confucius Institute language grant. In that Confucius program class, she had a student from Uzbekistan, reflecting the growing mobility of Central Asian youth to China. These patterns suggest that educational exchange is both expanding and being woven into the fabric of China and Central Asia policy.

¹ Makhabbat Kenes, Shanghai International Studies University

This article will proceed in the following way – firstly, it reviews concepts of education diplomacy and literature on China and Central Asia cooperation, then it describes institutional mechanisms of cooperation on intergovernmental, universities, and educational programs level. Next section analyzes the roles that education exchange plays in advancing China's and Central Asia's broader goals, such as economic capacity-building, political trust, and regional connectivity. In the discussion there will be comparison between educational cooperation and trading and infrastructure initiatives, noting that education is a form of long-term "soft infrastructure" in regional governance. In conclusion, it argues that education is a strategic element of China's regional management, with important implications for Central Asia's development and China's influence in the region.

Educational exchange is widely known and recognized all over the world as a tool of soft power and public diplomacy. By training foreign students and building networks of alumni, a country can foster favorable attitudes and long-term influence, which is widely known. In the case of China and Central Asia many analysts say that China is "deepening its use of higher education as an instrument of soft power" [4]. From the mid of 2010s in Beijing's policy documents emphasize the role of education in people-to-people bonds. For example, China's 2015 BRI vision ("Visions and Actions") explicitly highlights academic exchanges to garner public support, and the 2017 BRI strategy further emphasizes international cooperation in higher education as part of China's goal to lead global science and technology by 2050 [8]. Educational diplomacy directs studying Chinese language, learning Chinese culture and technical skills to partner countries. The "Educational Silk Road," which includes student scholarships and Confucius Institutes, introduces young Central Asians to Chinese culture and could potentially become their future allies in the elite.

More precisely, China has offered tens of thousands of scholarships and language fellowships under these programs. In 2013 President Xi Jinping announced a ten-year education plan in Shanghai Cooperation Organization (SCO), including around 30 000 government scholarships for students from SCO members (Which includes Uzbekistan and Kazakhstan) and 10 000 placements for teachers or students at Confucius Institute. [7, p. 530]. All these measures train capable professionals, and also create an alumni network, which connects China and Central Asian countries. They also shape perceptions, for example, studying abroad in China can be often viewed as a path to well-paying jobs (for example, Chinese language interpreters can command high wages). This way, educational exchange and cooperation is not about development of human capital, but also a means of building trust and mutual understanding through personal connections.

Besides education, many scholars also examine the boarder framework of China and Central Asia cooperation. Central Asia has a key role within the "Belt and Road Initiative" and SCO, especially in such sectors as transport, energy and trade. Education is directly connected to these agendas. China's 2016 Education Action Plan for the BRI identifies student exchanges, mutual recognition of degrees, vocational training, and capacity building as priority areas [2]. On practice, China advances these goals through bilateral and multilateral mechanisms. Platforms like as the "China-Central Asia Cooperation Forum" and the "2023 Xi'an Summit" have produced education-related commitments, including joint laboratories and Luban Workshops, alongside infrastructure and trade agreements.

Academic literature though has largely focused on infrastructure, trade, and geopolitics, treating education as a secondary topic, that is often overlooked. While studies acknowledge Chinese universities as sources of technical training and expertise, systematic analysis of education as a governance instrument remains limited. This study addresses that gap by framing educational cooperation as a strategic tool shaping China and Central Asia relations.

Educational cooperation between China and Central Asian countries can operate across intergovernmental, institutional, and programmatic levels, for example:

First of all, Intergovernmental coordination. China and Central Asia both support bilateral agreements about education, science, culture, supported by ministerial exchanges

and joint commissions. Multilaterally, SCO works as a main platform: President Xi Jinping's 2013 pledge of 30,000 scholarships institutionalized large-scale exchange. After that, SCO and China-Central Asia summits has set goals for student mobility and joint research [3].

Institutional partnerships. Universities are able to support long-term networks through Confucius Institutes, branches, joint degree programs, alliances like University Alliance of the Silk Road, and faculty exchange. Dozens of Confucius Institutes, language and cultural centers run by the Hanban or Ministry of Education, work in Central Asian universities, teaching Chinese and hosting teachers. As of 2023 there are 13 Confucius Institutes in Central Asia (5 in Kazakhstan, 4 in Kyrgyzstan, 2 in Uzbekistan, 2 in Tajikistan) plus 24 Confucius Classrooms in high schools [5]. Beyond language, Chinese universities are partnering with local counterparts: for instance, Northwestern Polytechnical University has opened a branch at Al-Farabi Kazakh National University, and City University of Hong Kong plans a branch at Satbayev University in Almaty. The University Alliance of the Silk Road, launched in 2015 at Xi'an Jiaotong University, now includes several Central Asian members to promote BRI education and research goal [5].

Exchange programs. There are many exchange programs between Central Asia and China, such as different scholarships, mobility programs, and vocational training constitute a separate level, providing technical and social education, funding students, and strengthening regional professional and administrative capacity.

Together, all these intergovernmental, institutional, and programmatic mechanisms form a multi-level governance system that ultimately supports long-term cooperation between China and Central Asia, particularly in education.

In general, all these mechanisms form a multi-level system, as discussed previously: governments sign memoranda of understanding and set the main agenda (at the intergovernmental level), universities establish partnerships and alliances (at the institutional level), and specific exchanges occur within the framework of funded programs (at the program level, which can include various student exchange programs or faculty exchanges). All this creates a governed system of cooperation in education that is integrated into the broader framework of cooperation between China and the Central Asian countries.

Case Studies: Kazakhstan, Uzbekistan and Regional Mobility: The profiles of cooperation vary by country but share common trends. Kazakhstan, as the largest economy and most populous Central Asian state, sends the most students to China. Recent reports cite roughly 15,000 Kazakh students enrolled in Chinese universities in 2023 [6]. Many are on Chinese government scholarships, and significant numbers come from Russian-medium backgrounds who seek Chinese-language skills. Host cities for Kazakh students include Beijing, Shanghai, Xi'an and Xinjiang. Chinese universities such as those in Beijing and Shanghai offer popular programs in Chinese studies and engineering;

Uzbekistan has accelerated cooperation under President Mirziyoyev. Chinese language education is expanding (even high schools in Uzbekistan now offer Chinese) and top Uzbek students win Chinese scholarships. In 2023 Uzbekistan sent ambassadors-level delegations to Xi'an to discuss university rectors' forums. According to Chinese sources, over 8,000 Uzbek students were in China in 2023 [6]. This is partly fueled by programs like the Confucius Institute Scholarship and the Uzbekistan-China joint degree programs.

In Kyrgyzstan and Tajikistan, China's cooperation is often more technical. China funds teacher training and ICU (Information Communications University) distance learning. In 2023 Kyrgyzstan detained two university deans for selling Chinese scholarships, showing how prized and contested these opportunities are [6]. Yet large numbers still go: about 4,000 Tajik students were reportedly in China in 2023 [6]. Many study in Xinjiang (close to Tajikistan and Kyrgyzstan) on disciplines like medicine or engineering, at institutions like Xinjiang Medical University (our Tajik student case study above). The Lanzhou example likewise shows broad Central Asian presence: outside of elite cities, frontier provinces like Gansu and Xinjiang host many Central Asian scholars through branch campuses and Hanban programs.

Regionally, these trends reflect a rapid rise in academic mobility. Xinhua reports that Central Asian student numbers in China have grown “rapidly” in the post-pandemic period. Major education hubs such as Beijing, Shanghai, and Xi’an host hundreds of students from across Central Asia, fostering cosmopolitan learning environments. Over time, this mobility generates cross-border academic networks: Chinese universities establish joint institutes with regional partners, while Confucius Institute alumni associations connect graduates across national boundaries. As a result, Central Asian educational participation in China has surged, alongside a growing Chinese educational presence in Central Asia through schools, cultural centers, and vocational programs.

Unlike trade or infrastructure projects that deliver immediate material benefits, educational cooperation represents a long-term investment. Textbooks, teacher training, and student exchanges form “soft infrastructure,” gradually shaping skills, perceptions, and institutional capacity. Within the Belt and Road Initiative, education belongs to the “people-to-people” pillar, complementing transport and energy connectivity by producing trained engineers, planners, and administrators.

Educational initiatives also demonstrate resilience to political change: new administrations often maintain previously signed education agreements even when revising economic contracts. This durability gives education a governance function, ensuring stable channels of engagement. Although outcomes materialize slowly - graduates enter the workforce over years rather than months - China systematically treats education as a strategic complement to hard infrastructure.

Coordinated through bilateral agreements, SCO frameworks, university partnerships, and scholarship programs, educational cooperation builds human capital, fosters elite trust, and strengthens regional connectivity. In the long term, alumni networks may orient regional elites toward China, reinforcing influence and stability along China’s western frontier.

References:

1. Brant C., Kearin S. China using education as powerful soft power tool in Central Asia [Electronic resource] // Eurasianet. – 2025. – Dec. 15. – URL: <https://eurasianet.org/china-using-education-as-powerful-soft-power-tool-in-central-asia> (accessed Feb. 2026).
2. British Chamber of Commerce in China. Education on the Belt and Road: Key Takeaways [Electronic resource]. – 2019. – URL: <https://www.britishchamber.cn/wp-content/uploads/2019/04/BritCham-Education-on-the-belt-and-road-english.pdf> (accessed Feb. 2026).
3. Chen Q. China–Central Asia education, research cooperation deepens as collaborative projects enhance regional friendship [Electronic resource] // Global Times. – 2025. – Nov. 13. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202511/1348101.shtml> (accessed: Jan. 2026).
4. China Uses Education to Expand Soft Power in Central Asia [Electronic resource] // The Caspian Post. – 2025. – Dec. 23. – URL: <https://caspianpost.com/central-asia/china-uses-education-to-expand-soft-power-in-central-asia> (accessed Feb. 2026).
5. Expanding China’s Education Diplomacy in Central Asia [Electronic resource] // Eurasian Research Institute. – 2024. – Feb. – URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/expanding-chinas-education-diplomacy-in-central-asia/> (accessed Feb. 2026).
6. Masalbekova A., Tangatarova N. What Happens to Central Asian Youth After Following China’s “Educational Silk Road”? [Electronic resource] // The Diplomat. – 2023. – Dec. 29. – URL: <https://thediplomat.com/2023/12/what-happens-to-central-asian-youth-after-following-chinas-educational-silk-road/> (accessed Feb. 2026).

7. Sharma V. China's Middle Kingdom Dream // U.S.I. Journal. – 2023. – P. 525–533.
8. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – 2015. – Mar. 28. – URL:https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/jj/2015zt/xjpcxbayzlt2015nnh/202406/t20240606_11381659.html (accessed Feb. 2026).
9. Xinhua News Agency. China–Central Asia cooperation in numbers [Electronic resource]. – 2023. – May 16. – URL: <https://english.news.cn/20230516/1f486fbe727441158170221544fc8211/c.html> (accessed Feb. 2026).

MODERN MODEL OF INTERNATIONAL COOPERATION DEVELOPMENT IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Abdullayeva L.¹, Ismail Sangkala², Erwin Akib³

Abstract:

International cooperation has become a key strategic factor in the development of higher education systems under conditions of globalization and increasing academic mobility. The present study aims to substantiate a modern model for the development of international cooperation in higher education, integrating institutional, academic, digital, and intercultural dimensions. A qualitative methodological approach based on theoretical analysis and synthesis of international practices was applied. The proposed model identifies core structural components and implementation mechanisms that contribute to improving educational quality, research collaboration, and global competitiveness of higher education institutions. The findings confirm that a systematic and competency-oriented approach to international cooperation enhances sustainable institutional development and strengthens integration into the global educational space.

Keywords: international cooperation, higher education, internationalization, academic mobility, partnership model.

In the contemporary global educational environment, international cooperation is regarded as one of the most significant drivers of higher education development. Universities increasingly function as active participants in the global academic community, engaging in cross-border educational programs, joint research initiatives, and international mobility schemes. As a result, international cooperation has shifted from sporadic bilateral exchanges to strategically planned and institutionally embedded activities.

The growing importance of internationalization has intensified the need for conceptual and methodological models that ensure the systematic organization of international cooperation within higher education systems. Scholars emphasize that effective international cooperation contributes to improving educational quality, enhancing research capacity, and developing graduates' global and intercultural competencies (Altbach & Knight, 2007; Knight, 2004).

Despite extensive research on internationalization, there remains a need to conceptualize a modern model of international cooperation that reflects current global trends, digital transformation, and competency-based educational paradigms. The rapid evolution of the global knowledge economy has redefined the role of higher education institutions, shifting them from local knowledge providers to central nodes in a global network of innovation. This transformation necessitates a transition from sporadic bilateral exchanges to strategically planned and institutionally embedded activities. As academic boundaries become increasingly fluid, the success of a higher education system is no longer measured solely by domestic output, but by its ability to engage in high-level cross-border collaborations and joint intellectual ventures.

Furthermore, the emergence of the Fourth Industrial Revolution and recent global shifts in mobility have accelerated the need for a digital-centric approach to international cooperation. Traditional models are now being supplemented by virtual mobility and digital research platforms, which reduce geographical and financial barriers and promote inclusive participation. This study addresses the critical need for a model that harmonizes these

¹ *Abdullayeva Lola Tohirovna, Associate professor, PhD. Samarkand State Institute of Foreign Languages*

² *Ismail Sangkala, Senior Lecturer, Muhammadiyah University of Makassar, Indonesia*

³ *Erwin Akib, Professor, PhD. Muhammadiyah University of Makassar, Indonesia*

digital advancements with competency-based educational paradigms, ensuring that internationalization remains sustainable and aligned with the demands of the modern global labor market.

Therefore, this study aims to develop and substantiate a modern model of international cooperation development in the higher education system.

Methods. The study employed a qualitative research design based on theoretical and methodological analysis. The following methods were used:

- analysis of international and national policy documents in higher education;
- review and synthesis of scientific literature on internationalization and academic cooperation;
- comparative analysis of international cooperation models implemented in higher education institutions worldwide;
- systematization and modeling to develop a conceptual framework of international cooperation.

The methodological basis of the study is grounded in a systems approach and a competency-based educational paradigm, which allow international cooperation to be examined as an integrated and multi-level process. These methods enabled the identification of key components, principles, and mechanisms underlying the proposed modern model.

Results. As a result of the analysis, a modern model of international cooperation development in the higher education system was substantiated. The model is structured around four interrelated components. The institutional component ensures strategic planning and organizational support for international cooperation. It includes international partnership agreements, regulatory frameworks, quality assurance mechanisms, and specialized international offices within universities. This component provides institutional sustainability and coordination of international activities. This component encompasses joint educational programs, double-degree initiatives, academic mobility, and collaborative research projects. It facilitates curriculum internationalization and alignment with international academic standards, contributing to the enhancement of teaching and research quality.

The effectiveness of the institutional component relies heavily on the creation of specialized international offices that manage regulatory frameworks and quality assurance mechanisms. These offices do not merely handle administration; they provide the essential coordination needed to ensure that international partnership agreements translate into long-term institutional sustainability. When integrated with the academic component, these frameworks support joint educational programs and double-degree initiatives that align university curricula with international academic standards. This synergy is vital for enhancing the quality of both teaching and research, ensuring that collaborative projects contribute directly to the institution's global standing.

The digitalization of higher education has expanded opportunities for international cooperation through virtual mobility, online joint courses, and digital research platforms. This component reduces geographical and financial barriers and promotes inclusive participation in international academic activities. The integration of digitalization into the model marks a significant departure from traditional, physical-only mobility. By leveraging virtual mobility, online joint courses, and digital research platforms, higher education institutions can now facilitate international engagement regardless of geographical or financial constraints. This component acts as a bridge for inclusive participation, allowing a broader demographic of students and faculty to engage in international academic activities. Furthermore, these digital tools provide a resilient infrastructure that maintains academic continuity even during global disruptions, ensuring that international cooperation remains a constant and stable process.

International cooperation supports the development of intercultural communication skills, global professional competencies, and reflective thinking. This component focuses on student-centered learning and the preparation of graduates capable of effective professional

activity in international contexts. At the core of the model is a student-centered approach focused on the development of intercultural communication skills and reflective thinking. This intercultural component is designed to equip graduates with the professional competencies required to thrive in international contexts. By fostering an environment where global professional skills are prioritized, the model ensures that internationalization results in measurable educational impact. This systematic and competency-oriented approach not only prepares students for the global labor market but also strengthens the institution's sustainable development and its overall integration into the global educational space.

Discussion. The findings demonstrate that international cooperation in higher education should be viewed as a systemic and strategically managed process rather than a set of isolated activities. The proposed model aligns with contemporary theories of internationalization, which emphasize comprehensive and sustainable institutional engagement (de Wit, 2011; Teichler, 2017). The transition toward a systematic and competency-oriented approach to international cooperation reflects a fundamental shift in how sustainable institutional development is achieved. By integrating digital and competency-based dimensions, the proposed model effectively addresses the limitations of traditional frameworks that often viewed internationalization as a series of isolated activities rather than a core strategic factor. This shift is crucial because universities now function as active participants in a global academic community that demands continuous engagement in cross-border educational programs and joint research initiatives.

Furthermore, the emphasis on digitalization within this model serves as a vital mechanism for reducing geographical and financial barriers, thereby promoting more inclusive participation in international academic activities. This inclusion of outcome-oriented mechanisms ensures that international cooperation delivers measurable educational and institutional impact, aligning with contemporary global challenges. Ultimately, the synergy between intercultural communication skills and global professional competencies within the model prepares graduates for effective professional activity in diverse international contexts, strengthening the institution's overall integration into the global educational space.

Compared to traditional cooperation models, the modern model integrates digital and competency-based dimensions, reflecting current global challenges and technological advancements. The inclusion of outcome-oriented mechanisms ensures measurable educational and institutional impact.

The model also highlights the importance of balancing global integration with national educational priorities, allowing higher education institutions to adapt international experience to local contexts.

Conclusion. The study substantiates a modern model for the development of international cooperation in the higher education system based on institutional, academic, digital, and intercultural components. The model provides a methodological framework for organizing international cooperation as a coherent and sustainable process aligned with global educational trends.

The results of the study can be used by higher education institutions and policymakers to enhance international engagement, improve educational quality, and strengthen global competitiveness. Future research may focus on empirical validation of the model and its application in specific national or regional contexts.

The substantiated model underscores that internationalization is no longer a peripheral academic pursuit but a core strategic imperative that determines the future viability of higher education institutions. By synthesizing institutional stability with academic rigor and digital innovation, this framework provides a comprehensive response to the complexities of globalization. The shift toward a systematic, competency-oriented approach ensures that international cooperation is not merely about mobility numbers, but about the quality of educational outcomes and the global readiness of graduates. This

approach reinforces the university's role as a resilient and adaptive entity within the global academic community.

Looking ahead, the implementation of this model requires a continuous commitment to digital transformation and intercultural dialogue. As higher education institutions navigate an increasingly interconnected yet volatile world, the ability to balance global integration with national educational priorities will remain a critical success factor. Therefore, future academic inquiries should prioritize empirical validation of this model across diverse geographical regions to assess its adaptability. Such research will further refine the mechanisms of international cooperation, ensuring they remain robust drivers of sustainable institutional development and global competitiveness.

References:

1. Altbach, P. G., & Knight, J. (2007). The internationalization of higher education: Motivations and realities. *Journal of Studies in International Education*, 11(3-4), 290-305. <https://doi.org/10.1177/1028315307303542>
2. de Wit, H. (2011). Internationalisation of higher education: Nine misconceptions. *International Higher Education*, 64, 6-7. <https://doi.org/10.6017/ihe.2011.64.8532>
3. Knight, J. (2004). Internationalization remodeled: Definition, approaches, and rationales. *Journal of Studies in International Education*, 8(1), 5-31. <https://doi.org/10.1177/1028315303260832>
4. OECD. (2019). Higher education in a global context. OECD Publishing.
5. Teichler, U. (2017). Internationalisation trends in higher education and the changing role of international student mobility. *Journal of International Mobility*, 5(1), 177-216. <https://doi.org/10.3917/jim.005.0179>
6. UNESCO. (2020). Global education monitoring report 2020: Inclusion and education. UNESCO Publishing. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373718>
7. United Nations. (2015). Transforming our world: The 2030 agenda for sustainable development. United Nations. <https://sdgs.un.org/2030agenda>
8. Marginson, S., & Sawir, E. (2011). Ideas for intercultural education in global higher education. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9780230305451>
9. Hayden, M., & Thompson, J. (2013). International schools: Antecedents, current issues, and metaphors for the future. *International Review of Education*, 59(3), 271-296. <https://doi.org/10.1007/s11159-013-9346-4>
10. Leal Filho, W., Shiel, C., & Paço, A. (2015). Integrating sustainability into higher education: A systematic review of the literature. *Journal of Cleaner Production*, 106, 3-11. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2014.12.020>

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕСТНОЙ НАУЧНОЙ МУДРОСТИ

Д. Р. Комилов.¹

Аннотация:

Данная статья подготовлена на основе информационного письма, представленного на Международную научно-практическую конференцию под названием «Современная модель развития международного сотрудничества в сфере высшего образования: академическая мобильность, совместные образовательные программы, признание квалификаций и международное качество» (Самарканд, 27-28 февраля 2026 г.), и предлагает социальный, герменевтический и эпистемологический анализ международного сотрудничества в системе высшего образования как пространства формирования совестной научной мудрости. Научное сотрудничество интерпретируется как онтологический опыт сосуществования эпистемологических горизонтов. Исследование рассматривает его влияние на формирование дипломатии знания, эпистемической справедливости и духовной безопасности в современной цивилизации.

Ключевые слова: международное сотрудничество, высшее образование, научная совесть, дипломатия знания, академическая мобильность, герменевтика культуры, духовная безопасность, глобализация.

В условиях современной глобализации высшее образование постепенно выходит за пределы замкнутых национальных систем и трансформируется в транснациональное пространство. Данный процесс, прежде всего, отражает онтологическое изменение самой природы знания. Знание из ограниченной формы переходит в систему взаимозависимого познания, обретая качественно новую конфигурацию, в которой различные культурные, эпистемологические и ценностные горизонты взаимопроникают, формируя единое пространство человеческого мышления. Международное сотрудничество выступает проявлением качественно новой формы сосуществования цивилизаций, диалога сознаний и интеграции исторических опытов познания. Это процесс, в котором знание превращается в общее достояние человечества. [2, с. 101]

Научное сотрудничество прежде всего является герменевтическим опытом понимания Другого. Это опыт, в котором человек выходит за пределы замкнутого эпистемологического пространства и вступает в смысловой горизонт иной цивилизации. Такое вхождение представляет собой не что иное, как онтологический акт воссоздания самого себя. Ибо понимание Другого, в сущности, есть повторное понимание самого себя. Именно в этом взаимном процессе интерпретации формируется состояние эпистемологического события - ситуация, в которой субъект осознаёт себя частью общего горизонта человеческого сознания. Данный опыт становится философским основанием формирования глобального мышления, межкультурной ответственности и транснациональной научной совести, укрепляя этические основы эпистемологического сосуществования в современной цивилизации. [3, с. 63]

Международное сотрудничество может интерпретироваться как совокупность институциональных соглашений (направление формирования социальной деятельности, в рамках которого отношения и процессы трансформируются в устойчивую институциональную, нормативную и организационную систему и

¹Д. Р. Комилов, Таджикский Международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода

регулируются посредством официальных структур и управленческих механизмов), совместных программ и процессов научного обмена. Однако подобное понимание охватывает лишь феноменологический уровень данного явления. Международное сотрудничество обладает природой онтологического опыта — опыта, в котором речь идёт о сосуществовании смыслов и диалоге горизонтов мышления.

Каждое перемещение студента из одного культурного пространства в другое в действительности представляет собой онтологическое движение сознания и переход от одной системы смыслообразования к другой системе интерпретации бытия. В этом процессе он переосмысливает и переинтерпретирует собственную познавательную структуру. Сталкиваясь с иными системами понимания истины, с различными критериями оценки знания и с историческими опытами мышления, он расширяет горизонт своего эпистемологического самосознания. [4, с. -75]

Академическая мобильность прежде всего есть трансфер мировоззрений, перенос герменевтических горизонтов интерпретации и жизненного опыта познания. В этом процессе студент входит в пространство, где смыслы вступают в столкновение, ценности - в сопоставление, а мышление достигает состояния цивилизационного пробуждения.

Цивилизационное пробуждение - это состояние, в котором человек осознаёт себя частью универсального пространства человеческого знания. Он понимает, что знание не является собственностью одной цивилизации, а представляет собой общее наследие человечества. Это осознание становится основанием формирования межкультурной ответственности, эпистемологической толерантности и этики диалога.

В результате международное сотрудничество превращается в школу формирования глобального сознания - школу, в которой человек заново конструирует собственное эпистемологическое бытие. Именно поэтому его можно интерпретировать как лабораторию онтологического самопознания человека, где сознание освобождается от локальных ограничений и соединяется с универсальным человеческим горизонтом. [5, с. 140]

Кроме того, международное качество образования в системе современного научного сотрудничества выступает фундаментальной категорией эпистемологии. Оно выражает уровень универсального доверия к знанию, степень его трансферабельности и возможность интеграции различных горизонтов мышления. Следовательно, проблема международного качества прежде всего связана с самой природой знания и с онтологическими условиями его признания.

За каждым международным стандартом образования стоит фундаментальный эпистемологический вопрос: каким образом знание признаётся истинным и какие критерии делают его транснационально признанным? Этот вопрос связан со структурой эпистемической справедливости, с балансом признания научных школ и со статусом цивилизаций в глобальном пространстве знания.

В классической эпистемологической традиции выделяются три базовых основания доверия к знанию: истинность, доказательность и всеобщее признание. Истинность выражает соответствие знания онтологической реальности; доказательность отражает его логическую и эмпирическую обоснованность; а всеобщее признание свидетельствует о принятии знания транснациональным научным сообществом. Именно в единстве этих трёх элементов формируется система эпистемологического доверия - система, обеспечивающая устойчивость науки и универсальный оборот знания. [6, с. 52]

Систему международного признания дипломов, квалификаций и учёных степеней нельзя интерпретировать лишь как административные процедуры. В сущности, она представляет собой институционализированное воплощение эпистемологических норм. Когда знание признаётся в международном пространстве, подтверждается не только официальный документ, но и познавательное достоинство

личности, научный авторитет её интеллектуального опыта и её вклад в универсальный фонд человеческого знания.

Международное качество образования напрямую связано и с проблемой эпистемической справедливости — то есть с тем, в какой мере различные образовательные системы имеют равные возможности представлять свои научные школы, исследовательские традиции и модели мышления. Поэтому интернационализация качества образования означает формирование справедливого пространства циркуляции знания, баланса признания цивилизаций и эпистемологического равноправия в масштабе человечества.

Международное качество образования можно интерпретировать как механизм регулирования эпистемологического доверия, как защиту познавательного достоинства личности и как основу формирования универсального пространства признания знания — пространства, в котором наука освобождается от локальных ограничений и превращается в общее достояние человеческой цивилизации, в универсальное наследие познания и в этическое основание сосуществования разумов. [7, с. 210]

Совместные образовательные программы представляют собой не просто форму организации обучения, но феномен с многослойной социальной, герменевтической и цивилизационной природой. Их можно интерпретировать как живой диалог цивилизаций, как школу формирования эпистемологической толерантности и как экспериментальное пространство сосуществования культурных горизонтов. В такой среде системы смыслообразования, нравственные ценности и различные модели понимания бытия вступают в состояние живого диалога - диалога, в котором каждая цивилизация заново интерпретирует себя и одновременно постигает горизонт Другого. [8, с. 160]

Диалог цивилизаций в рамках совместных программ не носит формального или протокольного характера. Он является опытом взаимного сосуществования интерпретаций бытия. В этом процессе студент встречается с Другим как с равнозначным и равноценным субъектом познания. Именно в этом столкновении горизонтов сознания формируется пространство герменевтического понимания - пространство, где смыслы взаимно раскрываются, а сознание освобождается от замкнутости.

В этой многослойной среде студент постепенно учится:

- воспринимать плюрализм мнений как эпистемологическое богатство и интеллектуальный капитал;
- понимать инаковость и осознавать её как фактор расширения собственного горизонта сознания;
- переинтерпретировать национальную идентичность в горизонте универсальных ценностей, поднимая её до уровня цивилизационного самосознания.

Данный процесс способствует формированию личности с двухуровневой структурой идентичности:

- с одной стороны - укоренённой в национальной культуре и традиции;
- с другой - открытой универсальному человеческому горизонту, готовой к цивилизационному диалогу и способной к сосуществованию ценностей.

Такую личность можно определить как глобальную личность с национально ориентированной научной совестью - личность, в которой одновременно соединяются единство корней и горизонтов, культура и новаторство, локальное и универсальное.

Следовательно, совместные программы выступают школой формирования этики диалога, культуры понимания Другого и социальной основы мирного сосуществования цивилизаций. Именно в этом контексте они способствуют становлению новой модели личности - глобальной личности с национальными корнями и универсальным горизонтом, формирующей духовное основание будущей цивилизационной интеграции. [9, с. 84]

Международное сотрудничество является средой формирования уникального нравственного феномена - глобальной научной совести. Эту совесть нельзя интерпретировать лишь как индивидуальное качество личности исследователя. Прежде всего она представляет собой транснациональную структуру этического саморегулирования научного сообщества, сложную систему совестного контроля и духовно-нормативного регулирования познавательной деятельности. В рамках такой системы научная ответственность выходит за пределы локальных и идеологических интересов и поднимается до уровня общечеловеческой и цивилизационной ответственности.

Научная совесть как этическая категория науки включает совокупность базовых ценностей, образующих фундамент эпистемологического доверия и устойчивости глобального научного пространства:

- научная честность как онтологическое условие истины и основание эпистемологического доверия;
- справедливость оценивания как механизм эпистемологического равенства и регулятор баланса научного признания;
- социальная ответственность знания как нравственное обязательство науки перед судьбой человека и будущим цивилизации.

Понятие научной совести напрямую связано с традицией этики инаковости - традицией, в которой встреча с другим выступает внутренним призывом совести, нравственным испытанием сознания и условием формирования человеческой ответственности. Поэтому научные отношения — это не только обмен информацией или результатами исследования; это пространство сосуществования совестей, диалог ответственностей и этическое взаимодействие сознаний.

В таком пространстве каждый исследователь несёт ответственность за социальные, культурные и антропологические последствия знания. Ибо знание, входя в публичное пространство, превращается в силу, способную изменять человеческую судьбу. Именно поэтому научная совесть выступает хранителем гуманистических ценностей в цивилизации знания - системе, в которой истина соединяется с ответственностью, знание - с совестью, а наука - с судьбой человечества. [10, с. 66]

Внутренняя интернационализация как качественно новый феномен философии высшего образования показывает, что быть международным означает прежде всего расширять горизонты сознания, раскрывать пространство познания и формировать герменевтическую способность понимать Другого. Иными словами, интернационализация может проявляться внутри самой национальной среды - в жизненном пространстве университета, в структуре повседневной научной коммуникации и в символической системе диалога культур. Многоязычная среда, международные клубы, программы культурного обмена, площадки цивилизационного диалога и межкультурные мероприятия - всё это представляет собой герменевтику раскрытия горизонтов сознания, воплощённые средства диалога смыслов и живые формы сосуществования мировоззрений. [11, с. 29]

Внутренняя интернационализация — это процесс, в ходе которого инаковость поднимается от статуса культурной чуждости до уровня онтологического со-смысла. Студент или исследователь в такой среде встречается с языком, культурой, символами, ценностями и логикой смыслообразования другого и воспринимает их как возможность расширения собственного эпистемологического горизонта. Именно в этом столкновении горизонтов формируется герменевтика инаковости - способность понимать другого в горизонте собственного смысла и переинтерпретировать себя в зеркале духовного опыта Другого.

Этот процесс не носит сугубо познавательного характера. Он одновременно обладает нравственной и совестной сущностью, поскольку понимание инаковости всегда сопряжено с уважением, терпимостью, ответственностью и этическим самоограничением сознания. В силу этого внутренняя интернационализация

способствует формированию этики уважения к Другому - этики, в которой разнообразие принимается как духовное богатство, диалог - как способ цивилизационного сосуществования, а различие - как источник обогащения человеческого сознания. [12, с. 309]

В условиях современной глобализации, когда усиливаются идентичностные, культурные и идеологические столкновения, такая этика приобретает стратегическое цивилизационное значение. Ибо духовная безопасность общества обеспечивается не только защитой географических границ, но и формированием культуры понимания другого, воспитанием диалогического сознания, укреплением способности к сосуществованию ценностей и развитием взаимной совести цивилизаций. Поэтому внутренняя интернационализация может быть оценена как модель предупреждения культурных напряжений, как механизм формирования транснационального мышления и как социальная основа мирного сосуществования цивилизаций - основа, на которой человечество через понимание разнообразия приходит к духовному единству.

В горизонте современной цивилизации университеты постепенно превращаются в полноправных субъектов транснациональной дипломатии - субъектов, которые не только производят знание, но и создают духовное пространство диалога цивилизаций. Если на прежних исторических этапах миссия дипломатии в основном возлагалась на политиков, послов и государственные институты, то сегодня эта цивилизационно-созидательная функция качественно расширяется: к её осуществлению привлекаются также исследователи, преподаватели и учреждения высшего образования. Ведь диалог государств, в сущности, опирается прежде всего на диалог культур, диалог ценностей и диалог мировоззрений. И именно университеты стали онтологическим пространством такого диалога. [13, с. 125]

Университет можно рассматривать как нравственного субъекта духовной дипломатии. Здесь сходятся горизонты смыслов, в диалог вступают общечеловеческие ценности. В этом пространстве диалог осуществляется не ради баланса сил, а ради цивилизационного взаимопонимания, эпистемологического доверия и устойчивости человеческого сосуществования. Иными словами, речь идёт не о дипломатии силы, а о дипломатии совести, о дипломатии смысла и о дипломатии духовного доверия.

Именно на этой основе формируется понятие дипломатии знания - дипломатии, построенной на знании, культуре, доверии и научной совести. Такая дипломатия выходит за рамки логики политической конкуренции и опирается на логику духовного сотрудничества; переходит от языка интереса к языку смысла; и входит из протокольного пространства в герменевтическое пространство понимания Другого. В ней диалог становится не средством достижения выгоды, а путём к онтологическому взаимопониманию. [14, с. 58]

Дипломатию знания можно интерпретировать как новую форму сосуществования цивилизаций - форму, в которой цивилизации соединяются не через столкновение, а через диалог; не через давление, а через доверие; и не через превосходство, а через равносмысленность. Ибо знание, в отличие от политической силы, обладает делимой природой: чем больше оно обменивается, тем больше возрастает. Дипломатия знания превращается в нравственный механизм снижения геополитической напряжённости, в инструмент формирования межкультурного доверия и в духовный фундамент мировой стабильности.

Таким образом, университеты в футурологическом горизонте современной цивилизации выступают духовными мостами связи народов, пространствами производства цивилизационного доверия и средами формирования общечеловеческой совести. Это среды, в которых будущее мирного сосуществования человечества проектируется не на уровне политических договоров, а на уровне сознания, знания и нравственности.

Международное сотрудничество в системе высшего образования, в контексте современного социального анализа, представляет собой качественно новую форму бытия цивилизаций и пространство формирования общечеловеческой совести. В этом горизонте знание выходит за пределы локальной собственности и превращается в общее достояние человечества; мышление же освобождается от ограниченности разрозненных идентичностей и поднимается до уровня эпистемологического события и со-судьбы разума. Именно в этом герменевтическом пространстве диалога формируются этические основания цивилизационной интеграции, культура межкультурного доверия и дипломатия знания как механизмы устойчивого человеческого сосуществования. [15, с. 219]

В горизонте футурологического развития человечества победа принадлежит не той цивилизации, которая производит больше знаний, а тому обществу, которое распределяет знание с справедливостью, с духовной ответственностью и с общечеловеческой совестью. Ибо знание, вступая в совместный оборот человечества, превращается в мудрость; а мудрость, соединяясь с совестью, становится онтологическим основанием устойчивости цивилизации. Следовательно, будущее человечества определяется не конкуренцией познавательных ресурсов, а интеграцией разумов, сосуществованием культур и формированием глобальной совестной мудрости - мудрости, в которой распределение знания становится высшим нравственным актом, а обмен познанием - формой совершенства человеческой солидарности. [16, с. 44]

Список использованной литературы

11. Gadamer H.-G. Truth and Method. - New York: Continuum / (orig. Tübingen: Mohr Siebeck), 1988. - P. 52.
12. Ricoeur P. Interpretation Theory: Discourse and the Surplus of Meaning. - Paris: Seuil, 1995. - P. 85.
13. Bakhtin M. The Aesthetics of Verbal Art. - Moscow: Iskusstvo, 1979. - P. 119.
14. Buber M. I and Thou. - New York: Scribner, 1970. - P. 69.
15. Vygotsky L.S. Thought and Language. - Moscow: Pedagogika, 1982. - P. 105.
16. Sapir E. Language: An Introduction to the Study of Speech. - New York: Harcourt, 1921. - P. 28.
17. Whorf B.L. Language, Thought, and Reality. - Cambridge, MA: MIT Press, 1956. - P. 152.
18. Jung C.G. The Archetypes and the Collective Unconscious. - London: Routledge, 1968. - P. 95.
19. Geertz C. The Interpretation of Cultures. - New York: Basic Books, 1973. - P. 12.
20. Malinowski B. The Dynamics of Culture Change. - London: Routledge, 1945. - P. 49.
21. Castells M. The Rise of the Network Society. - Oxford: Blackwell, 1996. - P. 320.
22. Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. - Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. - P. 74.
23. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. - New York: PublicAffairs, 2004. - P. 61.
24. Delors J. Learning: The Treasure Within. - Paris: UNESCO, 1996. - P. 34.
25. Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. - London: Sage, 1992. - P. 111.
26. Habermas J. The Theory of Communicative Action. - Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981. - P. 92.
27. Комилов Д.Р. Вичдоншиносӣ. - Душанбе, 2025. - С.80.
28. Комилов Д.Р. Нафаси пурдари ва вичдони сӯхта дар фироқи модар. - Душанбе, 2025. - С.90.
29. Комилов Д. Р., Муродзода А.И. Асабшиносӣ. - Душанбе, 2026. - С. 142.
30. Комилов Д.Р. Аз таърихи афкори ҳикмати ахлоқ ва адолат.- Душанбе, 2024. - С. 27.

31. Комилов Д.Р. Ҳикмати модар. - Душанбе, 2025. - С.12 с.

32. Комилов Д.Р. Фалсафаи муҳоҷират ва муҳаббат ба Ватан. - Душанбе, 2025.

XALQARO HAMKORLIKNI BOSHQARISH: STRATEGIYA, MONITORING VA SAMARADORLIK

Muhiddinova A ¹

Annotatsiya:

Maqolada xalqaro hamkorlikni boshqarishning nazariy asoslari, strategik rejalashtirish mexanizmlari, monitoring tizimi va samaradorlikni baholash mezonlari kompleks yondashuv asosida tahlil qilinadi. Global boshqaruv sharoitida davlatlar, xalqaro tashkilotlar va institutsional subyektlar o'rtasidagi hamkorlik aloqalarini samarali boshqarish masalasi dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Tadqiqot davomida strategik menejment nazariyalari, loyiha boshqaruvi standartlari va xalqaro rivojlanish institutlari tajribasi asosida integratsiyalashgan boshqaruv modeli ishlab chiqildi. Natijalar xalqaro hamkorlik samaradorligi strategik muvofiqlik, institutsional koordinatsiya va aniq indikatorlar tizimiga bevosita bog'liqligini ko'rsatdi.

Kalit so'zlar: xalqaro hamkorlik, strategik boshqaruv, monitoring, samaradorlik, global boshqaruv, KPI, institutsional muvofiqlik.

Zamonaviy global tizimda xalqaro hamkorlik davlat siyosatining ajralmas tarkibiy qismiga aylangan. Iqtisodiy integratsiya, investitsion aloqalar, innovatsion almashinuv va transmilliy loyihalar ko'lami kengaygani sari ularni boshqarish masalasi murakkablashib bormoqda. Milliy raqobatbardoshlik va barqaror rivojlanish ko'rsatkichlari ko'p jihatdan xalqaro sheriklik darajasi bilan belgilanadi. Porter milliy ustunlik konsepsiyasida aynan tashqi iqtisodiy integratsiya va strategik pozitsiyalashuv omillarini muhim determinant sifatida ko'rsatadi.

Xalqaro hamkorlikni boshqarish oddiy diplomatik jarayon emas, strategik rejalashtirish, monitoring va natijadorlikni baholash mexanizmlarini o'z ichiga olgan murakkab boshqaruv tizimidir. Shu bois mazkur maqolada xalqaro hamkorlikni boshqarishning strategik va metodologik asoslari chuqur tahlil qilinadi.

Xalqaro hamkorlikni boshqarish strategiyasi uzoq muddatli maqsadlar va milliy manfaatlarni uyg'unlashtirishni talab qiladi. Strategik boshqaruv nazariyasiga ko'ra, samarali strategiya tashqi muhit tahlili, ichki resurslar bahosi va raqobat ustunliklarini aniqlash orqali shakllantiriladi. Kaplan va Norton tomonidan ishlab chiqilgan muvozanatli ko'rsatkichlar tizimi strategiyani o'lchovli indikatorlar orqali amaliyotga tatbiq etish imkonini beradi. Mazkur yondashuv xalqaro hamkorlik dasturlarida ham qo'llanilishi mumkin, chunki u moliyaviy natijalar bilan bir qatorda institutsional va ijtimoiy samaradorlikni ham o'lchash imkonini beradi.

Global boshqaruv institutsional tizimida OECD va BMT kabi tashkilotlar samarali hamkorlik mezonlarini ishlab chiqqan. OECD hujjatlarida rivojlanish dasturlarining samaradorligi natijaviylik, shaffoflik va hisobdorlik tamoyillariga asoslanishi lozimligi ta'kidlanadi. Bu esa monitoring tizimini joriy etishni zaruratga aylantiradi.

Monitoring xalqaro hamkorlik jarayonini doimiy kuzatish, tahlil qilish va tuzatish choralarini belgilash imkonini beradi. UNDP metodologiyasiga ko'ra, monitoring natijalar zanjiri asosida amalga oshiriladi va kirish resurslari, jarayonlar hamda yakuniy ta'sir ko'rsatkichlarini o'zaro bog'liq holda baholaydi. Xalqaro loyihalarda monitoring tizimi mavjud bo'lmaganda resurslarning samarasiz sarflanishi va natijalarning noaniqligi kuzatiladi. Loyiha boshqaruvi standartlari ham xalqaro hamkorlikni samarali tashkil etishda muhim ahamiyatga ega.

¹ Muhiddinova Aziza, Samarqand davlat chet tillar instituti Sharq tillar fakulteti Xalqaro jurnalistika yo'nalishi 2-bosqich talabasi.

PMI tomonidan ishlab chiqilgan PMBOK qo'llanmasida vaqt, xarajat va sifat ko'rsatkichlari loyiha muvaffaqiyatining asosiy mezonlari sifatida ko'rsatiladi. Ushbu tamoyillar xalqaro investitsion va grant loyihalarini boshqarishda keng qo'llanilmoqda. Tadqiqot tizimli tahlil va komparativ yondashuv asosida olib borildi. Xalqaro tashkilotlar hisobotlari, ilmiy monografiyalar va strategik boshqaruv konsepsiyalari desk-research usulida o'rganildi. Analitik umumlashtirish va mantiqiy tahlil orqali xalqaro hamkorlikni boshqarishning integratsiyalashgan modeli ishlab chiqildi.

Tahlillar shuni ko'rsatdiki, strategik rejalashtirish mexanizmlariga ega xalqaro dasturlar barqarorroq natija beradi. Monitoring tizimi mavjud loyihalarda shaffoflik darajasi yuqori bo'lib, moliyaviy va institutsional xavflar kamayadi. KPI asosida baholash mexanizmlari esa samaradorlikni o'lchashni soddalashtiradi va qaror qabul qilish jarayonini tezlashtiradi. Shu asosda xalqaro hamkorlikni boshqarishning integratsiyalashgan modeli ishlab chiqilib, model strategik platforma, monitoring markazi va indikatorlar tizimini o'zaro bog'langan mexanizm sifatida ko'radi. Bunday yondashuv davlat va xalqaro tashkilotlar o'rtasidagi hamkorlikda muvofiqlikni kuchaytiradi.

Xalqaro hamkorlik samaradorligi ko'p jihatdan institutsional muvofiqlik darajasi bilan belgilanadi. Institutsional muvofiqlik deganda davlat organlari, xalqaro tashkilotlar, donor institutlar va xususiy sektor o'rtasidagi vakolatlar taqsimoti, javobgarlik chegaralari hamda qaror qabul qilish jarayonlarining o'zaro uyg'unligi tushuniladi. Agar milliy rivojlanish strategiyasi xalqaro hamkorlik dasturlari bilan integratsiyalashmagan bo'lsa, loyiha natijalari fragmentar va qisqa muddatli bo'lib qoladi. Shu bois xalqaro hamkorlikni boshqarishda "milliy ustuvorlik – xalqaro majburiyat – institutsional ijro" uchligi asosiy metodologik platforma sifatida qaralishi lozim. Koordinatsiya mexanizmlarini takomillashtirishda markazlashtirilgan monitoring markazlari muhim rol o'ynaydi. Bunday markazlar xalqaro grant va investitsion loyihalar bo'yicha yagona ma'lumotlar bazasini shakllantiradi, KPI ko'rsatkichlarini konsolidatsiya qiladi va natijadorlikni sektorlar kesimida baholaydi. Raqamli boshqaruv platformalarining joriy etilishi axborot asimmetriyasini kamaytiradi hamda qaror qabul qilish tezligini oshiradi.

Xalqaro hamkorlikni boshqarish zamonaviy global boshqaruv tizimining murakkab va ko'p qirrali komponentidir. Strategik rejalashtirish, monitoring va samaradorlikni baholash mexanizmlarining integratsiyasi davlatlarning raqobatbardoshligi va barqaror rivojlanishiga xizmat qiladi. Raqamli transformatsiya va ma'lumotlarga asoslangan boshqaruv esa ushbu jarayonni yanada optimallashtiradi hamda xalqaro sheriklik samaradorligini yangi bosqichga olib chiqadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Abdulkarimov B. A. Xalqaro iqtisodiy munosabatlar. – Toshkent, 2019. -352 b.
2. Ismoilov A. A. Loyiha boshqaruvi va monitoring tizimi. – Toshkent, 2018. -240 b.
3. Karimova D. S. Global boshqaruv va xalqaro tashkilotlar. – Toshkent, 2021. -276 b.
4. Qosimov F. M. Strategik menejment. – Toshkent, 2016. -320 b.
5. Rasulov A. R. Xalqaro menejment. – Toshkent, 2020. -288 b.
6. To'rayev B. M. Iqtisodiy samaradorlikni baholash metodologiyasi. – Toshkent, 2019. -268 b.
7. Xolbekov A. X. Davlat boshqaruvi asoslari. – Toshkent, 2017. -304 b.
8. Yo'ldoshev N. Q. Menejment nazariyasi va amaliyoti. – Toshkent, 2018. -384 b.

THE ROLE OF STRATEGY, MONITORING, AND EFFECTIVENESS IN MANAGING INTERNATIONAL COOPERATION.

Abdusamatova F¹

Abstract:

International cooperation has become a critical factor in addressing global challenges such as economic development, education, security, environmental sustainability, and technological innovation. Effective management of international cooperation requires a well-defined strategy, continuous monitoring mechanisms, and a clear focus on effectiveness. This article explores the interconnected roles of strategy, monitoring, and effectiveness in managing international cooperation. It analyzes how strategic planning provides direction, how monitoring ensures accountability and adaptability, and how effectiveness determines the overall success of cooperative initiatives. The study emphasizes that sustainable international partnerships can only be achieved when these three components function in an integrated and systematic manner.

Keywords: international cooperation, strategic management, monitoring, effectiveness, global partnerships, governance

In an increasingly interconnected world, international cooperation has become an essential tool for governments, international organizations, educational institutions, and non-governmental organizations. Globalization has intensified cross-border interactions, making collaboration necessary to address complex and transnational issues such as climate change, public health crises, economic inequality, and security threats. However, international cooperation is not automatically successful; it requires effective management to ensure that shared goals are achieved. The management of international cooperation involves multiple dimensions, among which strategy, monitoring, and effectiveness play a central role. Strategy defines long-term objectives and priorities, monitoring tracks progress and identifies challenges, and effectiveness measures the extent to which intended outcomes are achieved. This article examines how these three elements contribute to successful international cooperation and why their integration is crucial for sustainable and productive partnerships.

The Role of Strategy in International Cooperation. Strategy serves as the foundation of international cooperation management. It provides a clear vision, defines objectives, and outlines the methods through which cooperation will be implemented. Without a coherent strategy, international partnerships risk becoming fragmented, inefficient, or misaligned with national and organizational priorities. A well-designed strategy helps stakeholders identify common interests and align resources accordingly. In international cooperation, partners often come from diverse political, cultural, and economic backgrounds. Strategic planning enables these actors to establish shared goals, clarify roles and responsibilities, and reduce potential conflicts. Moreover, strategy allows organizations to prioritize initiatives based on their long-term impact rather than short-term gains. Another important aspect of strategy is risk management. International cooperation involves uncertainties such as political instability, legal differences, and financial constraints. Strategic frameworks help anticipate these risks and develop contingency plans. As a result, strategy not only guides cooperation but also enhances resilience and adaptability in a rapidly changing global environment.

Monitoring as a Management Tool. Monitoring is a crucial component in managing international cooperation, as it ensures transparency, accountability, and continuous

¹ *Abdusamatova Farangiz Islomovna, Samarkand State Institute of Foreign languages, 1-year student*

improvement. Through monitoring, organizations can track progress, assess performance, and identify deviations from planned objectives. Effective monitoring systems rely on clear indicators and measurable benchmarks. These indicators may include financial performance, project timelines, output quality, and stakeholder satisfaction. Regular data collection and reporting enable decision-makers to evaluate whether cooperative activities are proceeding as planned and whether adjustments are needed. Monitoring also plays an important role in communication and trust-building among international partners. Transparent monitoring processes foster mutual accountability and reduce misunderstandings. When partners have access to accurate and timely information, they are more likely to remain committed to shared goals. Furthermore, monitoring supports learning and innovation. By analyzing successes and failures, organizations can improve future cooperation initiatives. In this sense, monitoring is not merely a control mechanism but also a learning tool that contributes to institutional development and long-term effectiveness.

Effectiveness in International Cooperation. Effectiveness refers to the extent to which international cooperation achieves its intended objectives and produces meaningful outcomes. It is one of the most important criteria for evaluating the success of cooperative initiatives. Effective international cooperation delivers tangible benefits to all partners involved. These benefits may include economic growth, improved institutional capacity, knowledge transfer, or enhanced social development. Measuring effectiveness requires both quantitative and qualitative approaches, as not all outcomes can be easily quantified. One challenge in assessing effectiveness is the diversity of stakeholder expectations. Different partners may have different priorities, making it difficult to define success in a single way. Therefore, effectiveness should be evaluated against jointly agreed objectives and indicators established during the strategic planning phase. Importantly, effectiveness is closely linked to sustainability. Short-term achievements are insufficient if cooperation cannot be maintained over time. Effective partnerships are those that create lasting value, strengthen institutional relationships, and contribute to long-term development goals.

The Interconnection Between Strategy, Monitoring, and Effectiveness. Strategy, monitoring, and effectiveness are not isolated components; they are deeply interconnected and mutually reinforcing. Strategy provides the roadmap, monitoring tracks the journey, and effectiveness evaluates the destination. Without strategy, monitoring lacks direction, and effectiveness becomes difficult to measure. Without monitoring, strategy cannot be properly implemented, and effectiveness cannot be accurately assessed. Without a focus on effectiveness, both strategy and monitoring lose their purpose. An integrated approach ensures that international cooperation remains goal-oriented, adaptable, and results-driven. Organizations that successfully align strategy, monitoring, and effectiveness are better positioned to manage complexity, respond to challenges, and maximize the impact of their international partnerships.

In conclusion, the successful management of international cooperation depends heavily on the effective integration of strategy, monitoring, and effectiveness. Strategy provides vision and direction, monitoring ensures accountability and continuous learning, and effectiveness measures the real impact of cooperative efforts. As global challenges become more complex, the need for well-managed international cooperation continues to grow. Organizations and governments must invest in strategic planning, establish robust monitoring systems, and prioritize effectiveness to ensure that international partnerships deliver sustainable and meaningful results. Only through a systematic and integrated management approach can international cooperation reach its full potential in contributing to global development and stability.

References:

9. Axelrod, R., & Keohane, R. O. (1985). Achieving cooperation under anarchy: Strategies and institutions. *World Politics*, 38(1), pp. 226–240.

10. Keohane, R. O., & Nye, J. S. (2001). *Power and Interdependence*. Longman. pp. 7–15, 49–58.
1. OECD. (2019). *Better Criteria for Better Evaluation: Revised Evaluation Criteria*. OECD Publishing, pp. 12–23, 45–52.
2. UNDP. (2018). *Results-Based Management: Concepts and Methodology*. United Nations Development Programme, pp. 6–14, 27–35.
3. World Bank. (2020). *Effective Monitoring and Evaluation Systems*. World Bank Publications, pp. 10–18, 41–50.

РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПРЕИМУЩЕСТВА

Р.Б. Ахмадов.¹

Аннотация:

В статье анализируется роль гуманитарных организаций в укреплении международных отношений в контексте развития высшего образования. Рассматриваются концептуальные основы гуманитарной дипломатии, значение вовлечения молодёжи и волонтеров, а также механизмы развития человеческого потенциала через международные образовательные платформы и программы лидерства. Особое внимание уделяется практическому опыту Общества Красного Полумесяца Таджикистана и его сотрудничеству с образовательными учреждениями. Обосновывается, что интеграция модели service-learning в систему высшего образования способствует укреплению международного сотрудничества, институциональной интеграции и формированию устойчивых профессиональных сетей.

Ключевые слова: гуманитарные организации; гуманитарная дипломатия; международные отношения; высшее образование; молодёжь и волонтеры; развитие человеческого потенциала; service-learning; международное сотрудничество.

В последние десятилетия система международных отношений сталкивается с серьезными трансформациями под воздействием сложных геополитических процессов, роста вооружённых конфликтов, климатических кризисов, миграции и экономической нестабильности. Роль негосударственных институтов, в том числе гуманитарных организаций, в укреплении международных отношений значительно возросла. Данный процесс свидетельствует о том, что решение глобальных проблем невозможно исключительно посредством политических механизмов, а требует широкого социального и гуманитарного взаимодействия.

Согласно официальным данным Организации Объединённых Наций, в 2025 году более 300 миллионов человек нуждались в гуманитарной помощи [3]. Этот показатель обуславливает необходимость совершенствования новых механизмов международного сотрудничества. В подобных условиях гуманитарные организации выступают связующим звеном между государствами и гражданским обществом, содействуя укреплению доверия и институциональной интеграции.

В этом контексте исследование роли гуманитарных организаций в укреплении международных отношений приобретает как теоретическое, так и практическое значение. Для нашей страны — Таджикистана — особенно важным представляется анализ опыта Общества Красного Полумесяца Таджикистана (ОКПТ) по интеграции в международные сети, взаимодействию с государственными структурами и учреждениями высшего образования, а также его вклада в укрепление гуманитарных ценностей. Данный опыт может послужить основой для формирования устойчивой модели международного сотрудничества в современных условиях.

В научных исследованиях гуманитарная дипломатия определяется как процесс воздействия на решения, касающиеся защиты уязвимых лиц. Исследователи Минеар и Смит характеризуют её как профессиональную деятельность гуманитарных организаций, направленную на убеждение ответственных лиц в принятии решений по защите людей при соблюдении гуманитарных принципов [8].

¹Р.Б. Ахмадов, Филиал Общества Красного Полумесяца Таджикистан

Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца рассматривает гуманитарную дипломатию как совокупность мер по защите интересов, ведению переговоров и осуществлению официальной коммуникации. В рамках «Стратегии развития до 2030 года» подчёркивается, что инклюзивные и мирные общества должны формироваться посредством мобилизации граждан и молодёжи [10]. Данный подход придаёт гуманитарной дипломатии институциональный характер.

Согласно официальным данным, движение Красного Креста и Красного Полумесяца действует в 191 стране и насчитывает более 17 миллионов волонтеров [6]. Эта сеть является одной из крупнейших международных платформ сотрудничества. Её деятельность демонстрирует, что гуманитарная дипломатия обладает реальной практической основой и способствует развитию международного взаимодействия.

Таким образом, гуманитарная дипломатия выступает механизмом связи гражданского общества и международной системы и в современных условиях стала одним из ключевых инструментов укрепления международных отношений. Роль гуманитарных организаций в данном процессе выражается не только в реагировании на кризисы, но и в формировании среды доверия, интеграции и устойчивого глобального развития.

Согласно аналитическим оценкам, в условиях современной глобализации роль молодёжи и волонтеров как важного фактора развития международного сотрудничества неуклонно возрастает. Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в «Стратегии развития до 2030 года» уделяет особое внимание ключевой роли молодёжи и волонтеров как фактора институционального устойчивого развития и укрепления мирового сообщества [10]. В документе подчёркивается, что для противодействия вызовам XXI века, включая изменение климата и гуманитарные кризисы, необходимы активное вовлечение молодёжи и развитие человеческого потенциала.

В данном контексте молодёжь и волонтеры выступают в качестве важного субъекта гуманитарной дипломатии. Согласно официальным данным, в глобальной сети движения Красного Креста и Красного Полумесяца осуществляют деятельность более 17 миллионов волонтеров [6]. Эта сеть считается одной из крупнейших гуманитарных платформ мира, обладающей значительным потенциалом и возможностями.

Стратегия развития до 2030 года рассматривает молодёжь как ключевой фактор социальных преобразований и институционального развития [10]. Их активное участие способствует повышению организационного потенциала и укреплению международных связей. Аналитические данные свидетельствуют о том, что участие волонтеров в международных программах содействует развитию профессиональных навыков и укреплению межгосударственного доверия, формируя благоприятную основу для международного сотрудничества [4].

С точки зрения высшего образования подобные сети создают возможности для участия студентов в региональных и международных программах, позволяя им приобретать практический опыт гуманитарной деятельности. Ярким примером такой интеграции является деятельность сети гуманитарных исследований NOHA, объединяющей различные университеты и реализующей совместные образовательные программы [9]. Данный опыт демонстрирует, что интеграция гуманитарных организаций и учреждений высшего образования может способствовать устойчивому развитию международного сотрудничества.

В Республике Таджикистан деятельность Общества Красного Полумесяца Таджикистана также играет значительную роль в развитии программ для молодёжи и волонтеров. Согласно страновому плану Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца для Таджикистана, укрепление институционального потенциала и развитие человеческих ресурсов относятся к

числу приоритетных направлений [4]. С полной уверенностью можно утверждать, что участие таджикской молодёжи в международных образовательных программах способствует личностному развитию и укреплению международных отношений.

Таким образом, молодёжь и волонтеры как важные субъекты гуманитарной дипломатии способны внести значительный вклад в развитие международного сотрудничества и укрепление межгосударственного доверия. Стратегия развития Международной федерации до 2030 года признаёт их роль как существенный фактор развития международного взаимодействия [10].

Развитие гуманитарной дипломатии и укрепление международных отношений зависят не только от политической воли, но и от уровня профессиональной подготовки и человеческого потенциала. Международная практика показывает, что эффективность гуманитарной деятельности напрямую обусловлена уровнем квалификации сотрудников и волонтеров. В этой связи развитие потенциала (capacity building) выступает ключевым элементом гуманитарной дипломатии.

В данном направлении Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца создала цифровые образовательные платформы и инновационные центры развития лидерства. В частности, Платформа обучения Международной федерации (IFRC Learning Platform) и Академия Солферино (Solferino Academy) функционируют как современные инструменты развития знаний, навыков и институциональной интеграции [5; 11].

Эти механизмы способствуют приведению деятельности национальных обществ в соответствие с международными стандартами и укреплению профессионального потенциала на глобальном уровне.

Образовательная платформа предоставляет доступ к стандартизированным курсам в областях управления чрезвычайными ситуациями, оказания первой помощи, гуманитарной дипломатии и развития лидерства [5]. Тем самым обучение становится стратегическим элементом гуманитарной дипломатии и способствует укреплению институциональной интеграции.

Значимость данной платформы заключается в том, что она объединяет комплекс необходимых знаний в рамках единых стандартов и обеспечивает их доступность. Учебные стандарты приведены в соответствие со стратегическими документами, в том числе со «Стратегией развития до 2030 года» [10]. Данный процесс способствует согласованию национальной практики с международными требованиями.

Академия Солферино создана в структуре Международной федерации как международный центр инноваций и развития лидерства. Её цель заключается не только в обучении, но и в формировании стратегического и инновационного мышления у сотрудников и молодёжи.

Деятельность Академии Солферино направлена на разработку программ развития молодёжного лидерства, организацию инновационных лабораторий и проведение прикладных исследований. Здесь участники получают не только теоретические знания, но и накапливают опыт в международной среде, формируя профессиональные сети [11].

С точки зрения международных отношений формирование нового поколения специалистов в гуманитарной сфере имеет стратегическое значение. Молодёжь и волонтеры, участвующие в подобных программах, осваивают навыки межкультурной коммуникации и управления кризисами, внося значительный вклад в развитие международного сотрудничества.

В Республике Таджикистан развитие человеческого потенциала также определено как важное направление деятельности Общества Красного Полумесяца Таджикистана. Согласно страновому плану Международной федерации для Таджикистана, укрепление институционального потенциала и развитие человеческих ресурсов относятся к числу приоритетных направлений [4]. Участие

таджикских волонтеров в международных образовательных программах способствует повышению уровня их квалификации и профессиональной интеграции.

Одновременно развитие молодежи согласуется и с государственной политикой. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года подчеркивает развитие человеческих ресурсов и воспитание молодежи как приоритетное направление [12]. Такая согласованность создаёт благоприятные условия для расширения международного сотрудничества и укрепления национальных позиций.

Таким образом, образовательные платформы и программы развития лидерства выступают ключевым элементом развития человеческого потенциала, способствуя приведению национальных стандартов в соответствие с международными требованиями и укреплению профессиональных сетей. Данный процесс формирует устойчивую основу для дальнейшего развития гуманитарной дипломатии и международного сотрудничества.

Модель *service-learning* (обучение через служение) в педагогической науке определяется как форма обучения, при которой студенты посредством социальной деятельности применяют теоретические знания на практике, одновременно оказывая услуги обществу [2]. Такой подход способствует развитию гражданских компетенций, социальной ответственности и культуры сотрудничества.

В международной практике *service-learning* содействует интернационализации высшего образования и расширению межсекторных связей, объединяя университеты с общественными и гуманитарными организациями [7].

Сотрудничество Американского Красного Креста с университетами является наглядным примером реализации модели *service-learning*. Студенты участвуют в образовательных программах по оказанию первой помощи, подготовке к чрезвычайным ситуациям и гуманитарному просвещению, приобретая практический социальный опыт [1].

В европейских странах университетские сети, в том числе сеть гуманитарных исследований NOHA, реализуют совместные программы, вовлекая студентов в практическую социальную деятельность [9].

Данные примеры демонстрируют, что интеграция университетов и гуманитарных организаций способствует развитию профессиональных компетенций и укреплению международных отношений. Сотрудничество учреждений высшего образования с гуманитарными организациями содействует академической мобильности, обмену опытом и укреплению профессиональных сетей [7].

Анализ различных моделей, рассмотрение научных подходов, сопоставление показателей и изучение практического опыта свидетельствуют о том, что гуманитарная дипломатия, вовлечение молодежи, развитие человеческого потенциала и реализация модели *service-learning* образуют интегрированную систему укрепления международных отношений.

Международная практика подтверждает, что сотрудничество университетов с гуманитарными организациями способствует развитию интернационализации и академической мобильности. В Республике Таджикистан создана нормативно-правовая и политическая база для подобной интеграции. Национальное законодательство и государственная молодежная политика согласованы с программами гуманитарных институтов, в частности с деятельностью Общества Красного Полумесяца Таджикистана, обладающего национальным статусом в стране и взаимодействующего с Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Деятельность Общества Красного Полумесяца Таджикистана осуществляется на основании Закона Республики Таджикистан «Об Обществе Красного Полумесяца Таджикистана» [13]. Одновременно государственная политика в сфере молодежи и образования определяет развитие молодого поколения как приоритетное направление.

В Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли от 22 декабря 2023 года подчёркнуто: «Молодёжь является мощной созидательной и движущей силой общества» [14]. Данная позиция свидетельствует о том, что развитие молодёжи и её воспитание в духе гуманистических ценностей рассматриваются как стратегическое направление государственной политики.

Современные результаты показывают, что совместные программы способствуют повышению уровня гуманитарной культуры и развитию профессиональных компетенций. Перспективы дальнейшего развития выражаются в расширении сотрудничества между различными институтами, направлениями и структурами, совершенствовании совместных образовательных программ и развитии академической мобильности.

Таким образом, интеграция образовательных программ Общества Красного Полумесяца Таджикистана с образовательными учреждениями представляет собой не только социальную потребность, но и стратегическое направление национального развития. Модель service-learning в данном процессе выступает механизмом сопряжения высшего образования и гуманитарной деятельности, способствуя укреплению международных отношений.

Список использованной литературы

1. American Red Cross. University and Campus Programs [Электронный ресурс]. – Washington, 2024. – URL: <https://www.redcross.org> (дата обращения: 17.02.2026).
2. Bringle, R. A service-learning curriculum for faculty / R. Bringle, J. Hatcher // Michigan Journal of Community Service Learning. – 1995.
3. Global Humanitarian Overview 2025. – Geneva: United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UNOCHA), 2024.
4. IFRC Country Plan: Tajikistan 2025. – Geneva: International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, 2025.
5. IFRC Learning Platform [Электронный ресурс]. – Geneva: International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, 2025. – URL: <https://ifrc.csod.com> (дата обращения: 17.02.2026).
6. International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. Our Volunteers [Электронный ресурс]. – Geneva: IFRC, 2025. – URL: <https://www.ifrc.org> (дата обращения: 17.02.2026).
7. International Journal of Research on Service-Learning and Community Engagement [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://journals.sfu.ca/iarslce> (дата обращения: 17.02.2026).
8. Minear, L. Humanitarian diplomacy: practitioners and their craft / L. Minear, H. Smith. – Tokyo: United Nations University Press, 2007. (8)
9. Network on Humanitarian Action (NOHA) [Электронный ресурс]. – Brussels, 2024. – URL: <https://www.nohanet.org> (дата обращения: 17.02.2026).
10. Strategy 2030. – Geneva: International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, 2019.
11. Solferino Academy. – Geneva: International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, 2025.
12. Стратегия национального развития Республики Таджикистан до 2030 года. – Душанбе: Правительство Республики Таджикистан, 2016. (13)
13. Закон Республики Таджикистан «Об Обществе Красного Полумесяца Таджикистана». – Душанбе: Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2010.
14. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли от 22 декабря 2023 года [Электронный ресурс]. – Душанбе, 2023. – URL: <https://www.president.tj> (дата обращения: 17.02.2026).
15. Абдуллоев, Р. А. Гражданское общество в Республике Таджикистан: состояние и перспективы развития. – Душанбе: Ирфон, 2018. – 180 с.

16. Barnett, M. Empire of Humanity: A History of Humanitarianism. – Ithaca: Cornell University Press, 2011. – 312 p.
17. Назаров, С. М. Международные отношения Республики Таджикистан в условиях глобализации. – Душанбе: Дониш, 2019. – 256 с.
18. <https://www.president.tj/>
19. <https://redcrescent.tj/>
20. <https://mmk.tj/>
21. <https://www.unocha.org/>

2-sho'ba

XALQARO HAMKORLIKNI BOSHQARISH: STRATEGIYA, MONITORING VA SAMARADORLIK

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ СОТРУДНИЧЕСТВОМ: СТРАТЕГИИ, СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

2-sho'ba

XALQARO AKADEMIK ALMASHINUV KONTEKSTIDA TALABALARNING LINGVOMADANIY KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISH

Berdialiyev B.N¹

Annotatsiya:

Mazkur tezis xalqaro akademik almashinuv dasturlari doirasida talabalarning lingvomadaniy kompetensiyasini rivojlantirish masalalariga qaratilgan. Xorijiy muhitda ta'lim olayotgan talabalar uchun til va madaniyat uyg'unligining ahamiyati, kommunikativ moslashuv jarayonlari hamda ularni rivojlantirishning samarali mexanizmlari o'rganilgan.

Kalit so'zlar: Akademik mobillik, lingvomadaniy kompetensiya, madaniyatlararo muloqot, xalqaro almashinuv, til kompetensiyasi, ta'lim integratsiyasi.

Bugungi globallashuv jarayonlari natijasida oliy ta'lim tizimi milliy chegaralardan chiqib, xalqaro ta'lim makonining ajralmas qismiga aylanmoqda. Xususan, "UNESCO" ma'lumotlariga ko'ra, so'nggi yillarda xalqaro miqyosda tahsil olayotgan talabalar soni olti milliondan oshgan. Bu ko'rsatkich akademik mobillikning nafaqat ta'lim sifati, balki madaniyatlararo muloqotni rivojlantirishdagi ahamiyatini ham tasdiqlaydi.

Xalqaro almashinuv dasturlari, jumladan, Erasmus+ dasturi doirasida har yili yuz minglab talabalar Yevropa va boshqa davlatlarda o'qish, stajirovka o'tash imkoniyatiga ega bo'lmoqda. Ushbu dastur ishtirokchilarining 90 foizdan ortig'i xorijiy til ko'nikmalari va madaniyatlararo muloqot kompetensiyalarining sezilarli darajada oshganini qayd etgan. Bu esa lingvomadaniy kompetensiyaning bevosita xalqaro tajriba orqali shakllanishini isbotlaydi. Lingvomadaniy kompetensiya bu faqat tilni grammatik jihatdan bilish emas, balki o'sha til egalari madaniyati, qadriyatlar, ijtimoiy xulq-atvor me'yorlari va kommunikativ uslublarni tushunish demakdir. Masalan, Germaniya yoki Yaponiya oliy ta'lim muhitida akademik etikaga, vaqtni boshqarishga va rasmiy muloqot shakliga yuqori e'tibor qaratiladi. Agar talaba bu madaniy xususiyatlarni oldindan bilmasa, u akademik muhitga moslashishda qiyinchiliklarga duch kelishi mumkin. Aksincha, lingvomadaniy tayyorgarlikka ega talaba dars jarayonida faol ishtirok etadi, ilmiy munozaralarda o'z fikrini erkin bayon qiladi va xalqaro jamoada samarali ishlay oladi. Shuningdek, "OECD" hisobotlarida qayd etilishicha, xalqaro tajribaga ega bitiruvchilarning mehnat bozoridagi raqobatbardoshligi yuqori bo'ladi. Buning asosiy omillaridan biri – ularning madaniyatlararo muloqotga tayyorligi va moslashuvchanligidir. Demak, akademik mobillik nafaqat ta'lim sifati, balki kelajakdagi kasbiy muvaffaqiyatni ham ta'minlaydi.

Oliy ta'lim muassasalarining xalqaro aloqalari kengayib borayotgan sharoitda xalqaro akademik harakatchanlik, qo'shma ta'lim dasturlari va ta'lim kreditlarini oliy ta'lim muassasalari o'rtasida o'zaro tan olish tizimlari talabalar uchun turli madaniyatlararo muloqot imkoniyatlarini taqdim etmoqda. Bu jarayonda tarjimonlarda lingvomadaniy kompetensiyalarni rivojlantirish eng muhim omillardan biri sifatida baholanmoqda. Lingvomadaniy kompetensiya — bu shaxsning chet tilida muloqot qilish jarayonida til birliklarini madaniy kontekstda to'g'ri qo'llash qobiliyatidir. Xalqaro akademik almashinuv jarayonida talabalar turli madaniyat vakillari bilan muloqotga kirishadi, bu esa ularning dunyoqarashi va kommunikativ salohiyatini kengaytiradi. Akademik almashinuv doirasida lingvomadaniy kompetensiyani rivojlantirish quyidagi yo'nalishlarda amalga oshiriladi: xorijiy tillarni chuqurlashtirib o'rganish; madaniyatlararo treninglar tashkil etish; xalqaro

¹ Berdialiyev Bahodir Nazarovich, SamDChTI katta o'qituvchisi

loyihalar va seminarlar; talabalarining moslashuv dasturlari; virtual va real akademik almashinuv platformalarini amalga oshirish va boshqalar.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, tizimli yondashuv asosida tashkil etilgan lingvomadaniy tayyorgarlik talabalarining xalqaro muhitga moslashuvini tezlashtiradi, ularning ta'lim samaradorligini oshiradi hamda professional rivojlanishiga ijobiy ta'sir ko'rsatadi.

Oliy ta'lim muassasalari tomonidan maxsus dasturlar va metodik yondashuvlar ishlab chiqilishi talabalarni xalqaro ta'lim makoniga samarali integratsiyalashuviga xizmat qiladi. Shu bois, lingvomadaniy kompetensiyani rivojlantirish xalqaro hamkorlik strategiyasining ustuvor yo'nalishlaridan biri bo'lishi lozim. Ayniqsa xorijiy tillar va tarjima yo'nalishlarida tahsil olayotgan talabalar uchun bu juda muhim hisoblanadi. Yevropa Ittifoqi mamlakatlarida European Master's in Translation (EMT) dasturi tarjima ta'limi uchun sifat belgisi sifatida tan olingan bo'lib, bu dasturga a'zo universitetlar o'rtasida talabalarining xalqaro almashinuvi, qo'shma kurslar va ekspertiza almashinuvi amalga oshiriladi. EMT mezonlari tarjima mutaxassisligida lingvistik, madaniy va strategik kompetensiyalarni integratsiyalashgan holda shakllantirishni nazarda tutadi. Shuningdek, Yevropada faoliyat yuritayotgan Socrates Network for Translator Training (SNTT) tizimi ham tarjimon tayyorlash bo'yicha universitetlararo hamkorlikni kengaytirib, talabalar va o'qituvchilarga akademik mobillik imkoniyatlarini yaratadi. Bu orqali talabalar nafaqat til bilimini, balki madaniyatlararo muloqot malakasini ham mustahkamlash imkoniga ega bo'ladilar.

Ushbu xalqaro tajribalar tahlili shuni ko'rsatadiki, lingvomadaniy kompetensiyaning samarali shakllanishi uchun nafaqat til bilimlari, balki madaniyatlararo muloqot ko'nikmalari, amaliy tarjima loyihalari va real kontekstdagi tajriba almashinuvi muhim omillardir. Tarjima ta'limi mazmunini boyitish, qo'shma dasturlarni ishlab chiqish va xalqaro akademik mobil dasturlarga jalb etish orqali tarjimon talabalarining lingvomadaniy kompetensiyasini yanada puxta shakllantirish mumkin.

Bugungi kunda oliy ta'lim muassasalari oldida turgan eng asosiy vazifalardan biri ta'lim eksportini rivojlantirish hisoblanadi. So'ngi yillarda o'nlab xalqaro va xususiy oliy ta'lim muassasalarining ochilishi, talabalarining xorijiy universitetlarda tahsil olish imkoniyatining kengayib borishi kabi omillar sabab oliy ta'lim muassasalari yetarlicha talaba qabul qilishlari uchun kurashishlari kerakligi ma'lum bo'lmoqda. Bu o'rinda albatta xorijlik talabalar sonini oshirish ham muhim ahamiyatga ega.

Milliy statistika qo'mitasi ma'lumotlariga ko'ra, 2025-yilning yanvar-noyabr oylarida respublikaga 37,2 ming nafar chet el fuqarosi o'qish maqsadida tashrif buyurgan. Eng ko'p xorijlik talabalar mos ravishda Hindiston, Turkmaniston, Tojikiston, Pokiston va XRR mamlakatlari fuqarolari hisoblanadi. Ta'lim eksportini rivojlantirish va xorijlik talabalar sonini oshirishning eng muhim omillariga to'xtalmoqchimiz. Birinchidan oliy ta'lim muassasasida ta'lim sifati va xalqaro reytinglarning ahamiyati katta. Xorijiy talabalar, avvalo, universitetning akademik nufuzi va reytingdagi o'rniga e'tibor qaratadi. Masalan, QS World University Rankings va Times Higher Education reytinglarida yuqori o'rin egallagan OTMLar xalqaro talabalar uchun jozibador hisoblanadi. Ingliz tilidagi ta'lim dasturlari sonini oshirish, xalqaro akkreditatsiyadan o'tgan yo'nalishlar hamda professor-o'qituvchilarning ilmiy nufuzi va xalqaro loyihalardagi ishtiroki asosiy a,aliy omillar deyishimiz mumkin. Shuningdek, ikki diplomli (double degree) va qo'shma ta'lim dasturlari xorijlik talabalarni jalb qilishda samarali vosita hisoblanadi. Masalan, Erasmus+ doirasidagi hamkorliklar Yevropa va boshqa mintaqalardan talabalarni jalb qilish imkonini beradi. Bundan tashqari ko'plab talabalar uchun moliyaviy omil hal qiluvchi ahamiyatga ega. Nisbatan arzon kontrakt to'lovi va grant dasturlari universitetning jozibadorligini oshiradi. Shu bilan birga raqamli marketing va brending muhim rol o'ynaydi. Kuchli ingliz tilidagi veb-sayt, faol ijtimoiy tarmoqlar va xalqaro ko'rgazmalarda ishtirok qilish talabalar oqimini oshiradi. Xorijlik talabalar uchun moslashuv jarayoni juda muhim hisoblanadi. Buning uchun birinchi navbatda qulay infratuzilma va talabalarni qo'llab-quvvatlash tizimi muhim ahamiyatga ega. Bundan tashqari talabalar nafaqat universitetni, balki mamlakatni ham tanlaydi. Xavfsizlik, yashash xarajatlari, madaniy muhit va ish imkoniyatlari muhim omillardir. Masalan, OECD

hisobotlarida ta'kidlanishicha, bitiruvdan keyin ishlash imkoniyati mavjud bo'lgan davlatlar xorijiy talabalar uchun ko'proq jozibador hisoblanadi. Xorijlik talabalar uchun qulay til muhiti va madaniyatlararo tolerantlik ham eng muhim omillardan biridir. Ingliz tilidagi akademik muhit, xalqaro talabalar klublari va ko'p millatli kampus xorijliklar sonining ortishiga xizmat qiladi. Tarjimon talabalarning lingvomadaniy kompetensiyasini rivojlantirish xalqaro akademik harakatchanlik, qo'shma ta'lim dasturlari va xalqaro standartlar bilan uyg'un strategiyalar orqali amalga oshirilishi ta'limning sifati va professional tayyorgarlik darajasini oshirishga xizmat qiladi.

Andijon davlat tibbiyot universiteti vakili B.Muydinxonov O'zbekistondagi tibbiyot oliy ta'lim muassasalarida xorijlik talabalarning moslashuvi to'g'risidagi to'xtalgan. O'zbekistonda xorijiy talabalarning moslashuv jarayonlari akademik, ijtimoiy-madaniy, psixologik hamda tashkiliy yo'nalishlarni qamrab oladi. Ushbu jarayonda asosiy muammolar sifatida mahalliy tilni bilmaslik, madaniy tafovutlar va yangi ta'lim talablari namoyon bo'ladi. Biroq moslashuv samaradorligi O'zbekiston oliy ta'lim muassasalarining o'ziga xos xususiyatlari mahalliy jamiyatga integratsiya darajasi hamda universitetlar tomonidan ko'rsatilayotgan qo'llab-quvvatlash choralari, jumladan, xorijiy oliygohlar filiallarining ochilishi va maxsus moslashuv strategiyalarining ishlab chiqilishi hisobiga ortib bormoqda.

Moslashuv jarayonining asosiy jihatlari quyidagilarga to'xtalmoqchimiz. Akademik moslashuv, ya'ni, yangi o'qitish metodlariga, oliy ta'limning yuqori o'quv yuklamasi va talablariga moslashish. Ijtimoiy-madaniy moslashuv, ya'ni, o'zbek yoki rus tili talaba uchun ona tili bo'lmasa, til to'sig'ini yengib o'tish, mahalliy urf-odatlar, an'analar va xulq-atvor me'yorlarini anglash, bu esa talabaning talabalar muhitiga muvaffaqiyatli integratsiyalashuviga yordam beradi. Va albatta psixologik moslashuvni ham aytishimiz lozim. Talaba birinchi navbatda stress, yolg'izlik va vatanni sog'inish hissini yengishi kerak bo'ladi hamda yangi muhitga nisbatan ijobiy munosabatni shakllantirishi lozim bo'ladi. Kun tartibi, oliygoh ichki qoidalar va maishiy masalalarni o'zlashtirish kabi tashkiliy moslashuv ham muhim.

Shuningdek, moslashuvga ijobiy yoki salbiy ta'sir etuvchi omillar mavjud bo'lib, ijobiy omillarga madaniy yaqinlik (ayniqsa MDH davlatlari uchun), rus tilida so'zlashuvchi muhitning mavjudligi, universitetlarda talabalarni qo'llab-quvvatlash dasturlari (kuratorlik tizimi, moslashuv tadbirlari). Salbiy omillar (qiyinchiliklar)ga til muammolari, madaniy tafovutlar, o'quv dasturlarining murakkabligi, yangi ijtimoiy sharoitga moslashish zarurati kiradi.

Moslashuv strategiyalari bo'lib, universitetlar tomonidan xorijiy talabalarni qo'llab-quvvatlashga qaratilgan maxsus dastur va strategiyalarni ishlab chiqish, madaniyatlararo almashinuv va integratsiya uchun sharoit yaratish. Umuman olganda, moslashuv ko'p qirrali jarayon bo'lib, u talabaning faol ishtirokini hamda ta'lim muassasasining tizimli qo'llab-quvvatlashini talab etadi. O'zbekiston xorijiy talabalar uchun qulay sharoit yaratish borasida izchil sa'y-harakatlarni amalga oshirmoqda. Masalan, birinchi bosqichda xorijiy talaba universitet tomonidan tashkil etilgan "Orientation Week" dasturida ishtirok etadi, o'quv jarayoni va ichki tartib-qoidalar bilan tanishadi. Keyinchalik u mahalliy talabalar bilan birgalikda guruh loyihalarida qatnashib, til ko'nikmalarini mustahkamlaydi va madaniy muhitga singib boradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

13. Claire K. Language and Culture. United Kingdom, Oxford University Press. 1998. 80 p.
14. Michael B. Teaching and Assessing International Communicative Competence. UK.: Multilingual Matters, 1997. 192 p.
15. Мўйдинхонов Б. Адаптация иностранных студентов в медицинских вузах Узбекистана. / „Modern education and development“ Vol. 38 No. 1 (2025) С. 56-59.
16. https://www.unesco.org/en/higher-education?utm_source=chatgpt . Com (Murojaat qilingan sana: 20.02.2026).

17. https://translation.ec.europa.eu/get-involved-european-language-activities-and-initiatives/european-masters-translation_en (Murojaat qilingan sana: 11.02.2026).
18. https://a.osmarks.net/content/wikipedia_en_all_maxi_2020-08/A/Socrates_Network_for_Translator_Training (Murojaat qilingan sana: 14.02.2026).
19. <https://news.mail.ru/society/69342533/> (Murojaat qilingan sana: 20.02.2026).
20. https://www.oecd.org/en/publications/rethinking-regional-attractiveness-in-the-new-global-environment_a9448db4-en/full-report/component-8.html?utm_source=chatgpt.com (Murojaat qilingan sana: 20.02.2026)

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ: ПРОЦЕДУРЫ ОТПРАВКИ И ПРИЕМА СТУДЕНТОВ, ПРОГРАММЫ АДАПТАЦИИ, ПРИЗНАНИЕ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ

М. Х. Джураева¹

Аннотация:

В статье анализируются организационные аспекты академической мобильности студентов: процедуры отбора, отправки и приема, механизмы адаптации, а также признание и документирование результатов обучения. На основе опыта участия в международных образовательных программах 2024–2025 гг. показано влияние академической мобильности на развитие профессиональных и межкультурных компетенций. Предложены рекомендации по внедрению аналогичных моделей в вузах Центральной Азии для совершенствования образовательных и управленческих процессов.

Ключевые слова: академическая мобильность, студенческий обмен, признание результатов обучения, адаптация студентов, международные образовательные программы, межкультурные компетенции

Академическая мобильность студентов является ключевым инструментом интернационализации высшего образования, обеспечивая развитие профессиональных и межкультурных компетенций, расширение образовательного и профессионального кругозора, а также укрепление глобальных связей университетов [1, 2].

Актуальность темы на сего времени обусловлена несколькими факторами. Во первых, рост международного сотрудничества в сфере высшего образования создаёт возможности для студентов и преподавателей обмениваться знаниями, опытом и методиками обучения. Международные летние школы, программы Erasmus+ и краткосрочные академические обмены позволяют студентам изучать образовательные подходы разных стран и формируют у них навыки работы в глобальном образовательном пространстве [1, 2].

Во вторых, проблема неравного доступа к зарубежному обучению остаётся актуальной. Многие талантливые студенты не имеют финансовой возможности учиться за границей, даже если обладают высоким уровнем знаний и мотивации. Краткосрочные летние школы и международные программы создают доступную платформу академической мобильности, открывая образовательные и карьерные возможности для студентов с ограниченными ресурсами [2, 3].

В-третьих, межкультурная компетентность становится важной составляющей профессиональных навыков в условиях глобализации. Международные образовательные программы способствуют развитию навыков коммуникации, сотрудничества и адаптации в мультикультурной среде, что подтверждается исследованиями как на международном, так и на российском и центральноазиатском уровнях [3, 4].

В рамках своего академического и профессионального развития автор участвовала в двух значимых международных образовательных программах:

- Летнем университете Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия, 2024) и Международной летней школе «Самарканд: гармония культур, просвещения и образования» (Узбекско финский педагогический институт, Самарканд, 2025). Эти программы предоставили возможность изучать

¹ М. Х. Джураева, Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова. Худжанд, Республика Таджикистан

образовательные подходы разных стран, обмениваться знаниями и опытом с участниками из других стран, а также развивать межкультурные навыки. Особенность участия заключается в том, что автор была единственной студенткой среди преподавателей и профессоров, что подчёркивает значимость подобных программ для студентов с ограниченными ресурсами.

Согласно международным исследованиям, участие студентов в краткосрочных мобильных программах повышает их профессиональные навыки, уверенность в себе и межкультурную компетентность, а также формирует глобальное образовательное мышление [1, 2]. Российский и центральноазиатский опыт показывает, что такие программы способствуют интеграции студентов в мировое академическое сообщество и стимулируют дальнейшее сотрудничество университетов [3, 4].

Целью нашей статьи обоснуется анализом опыта участия в международных летних школах, выявление преимуществ и имеющиеся проблем академической мобильности, а также формулирование рекомендаций по расширению аналогичных программ в Центральной Азии.

Исходя из сформированности цели, ставим основные задачи данного исследования:

1. Оценка влияния международной академической мобильности на профессиональное и личностное развитие студентов.
2. Анализ существующих краткосрочных программ мобильности и их структуры.
3. Выявление возможностей и ограничений для студентов с различными финансовыми и социальными ресурсами.
4. Разработка предложений по развитию академической мобильности в регионе.

На основе имеющиеся материалов по развитию академической мобильности студентов, необходимо провести сравнительный анализ практического опыта участия студентов вузов в международных образовательных программах

Международные летние школы предоставляют студентам возможности для развития профессиональных и межкультурных компетенций, расширения академического кругозора и формирования международных связей [5, 6].

Автор статьи участвовала в двух значимых образовательных программах:

1. Летний университет Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия, 2024) Программа объединила более 300 студентов из 19 стран, включая Россию, Китай, Казахстан, Монголию и др. Цель развитие профессиональных и межкультурных навыков через образовательные курсы, мастер-классы и культурные мероприятия. Участие позволило автору расширить кругозор, познакомиться с образовательными практиками других стран и наладить международные контакты [9]

2. Международная летняя школа «Самарканд: гармония культур, просвещения и образования» (Узбекистан, 2025) Краткосрочная школа включала образовательные семинары, лекции и культурные мероприятия для преподавателей, студентов и исследователей из России, Казахстана, Азербайджана, Финляндии, Китая и Таджикистана. Автор была единственной студенткой среди участников преподавателей, что подчёркивает значимость программы для студентов с ограниченными ресурсами [10].

Участие в этих программах показало их социальную и образовательную ценность: студенты получают доступ к международному опыту, развивают профессиональные и межкультурные компетенции, а также расширяют академические и социальные контакты [5, 7, 8].

В связи с вышеизложенным, проведённый анализ практического опыта участия автора в международных летних образовательных программах показывает, что такие мероприятия обладают высокой академической, социальной и культурной ценностью.

Основные выводы включают:

1. Развитие профессиональных и межкультурных компетенций
 - Участие в программах позволяет студентам ознакомиться с образовательными практиками разных стран, обменяться знаниями и опытом, а также развивать навыки межкультурной коммуникации [5, 6].
2. Расширение академических и социальных связей
 - Программы создают платформу для налаживания международных контактов, сотрудничества и обмена опытом между студентами, преподавателями и исследователями [7, 8].
3. Социальная значимость и доступность
 - Краткосрочные международные школы предоставляют возможности студентам с ограниченными финансовыми ресурсами получить опыт академической мобильности и открыть новые образовательные и карьерные перспективы [9, 10]
4. Считаем, что для развития академической мобильности в Центральной Азии, необходимо : .
 - Создание локальных международных программ по примеру Летнего университета и международных школы для студентов с ограниченными возможностями
 - Поддержка интеграции иностранных профессоров и специалистов для проведения совместных образовательных мероприятий:
 - Развитие межкультурных и образовательных клубов на кампусах для постоянного обмена знаниями и опытом;
 - Использование современных цифровых платформ для виртуальной академической мобильности и онлайн-обучения, что расширяет охват студентов.

Таким образом, опыт автора подтверждает, что международные летние образовательные программы являются эффективным инструментом формирования глобальной компетентности студентов, развития академической мобильности и расширения возможностей для обучения за границей. Внедрение подобных инициатив в университетах Центральной Азии позволит повысить качество образования, укрепить международное сотрудничество и обеспечить социальную доступность академических программ.

Список использованной литературы

1. Khanam S., Joshi R. International Student Mobility: Advancing the Internationalisation of Higher Education through a Systematic Review // Journal of Informatics Education and Research. — 2025. — Vol. 5 No.1.
2. Irali A. E., Erguven M., Armani A. Evaluating International Student Experiences in a Short Term Mobility Program: A Case of the Delightful Istanbul Program // Journal of International Students. — 2025.
3. Иманкулова Н.Б., Мошляк Г.А. Международная академическая мобильность студентов в контексте интернационализации высшего образования (опыт РУДН) // Вестник РУДН. — 2019. — Т. 19, №3.
4. Зиятдинова Ю.Н. Современные тенденции международной академической мобильности // Международный научно исследовательский журнал. — 2023.
5. Knight J. Internationalization of Higher Education: New Directions and Challenges // Journal of Studies in International Education. - 2020. Vol. 24, №3.
6. Beelen J., Jones E. Redefining Internationalization at Home // International Higher Education.2015. №35.
7. Altbach P.G., de Wit H. Global Perspectives on Higher Education: Opportunities - and Challenges of Academic Mobility // International Higher Education Review. 2021.
8. de Wit H., Hunter F. Trends, Issues and Challenges in International Student Mobility // European Journal of Education.2015. Vol. 50, №1.

9. Летний университет СФУ. Официальный сайт. URL:
<https://summeruniversity.ru>

10. Международная летняя школа УЗФИН, Самарканд, 2025. URL:
<https://mininuniver.ru>>

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ

*М. М. Джумаева*¹

Аннотация:

В статье рассматриваются основные направления развития международного сотрудничества в сфере высшего образования с акцентом на академическую мобильность как ключевой механизм интернационализации образовательного пространства. Анализируются формы, цели, преимущества, проблемы и перспективы развития академической мобильности в условиях глобализации. Подчеркивается её значение как инструмента повышения качества образования, расширения научного взаимодействия и укрепления межкультурного диалога.

Ключевые слова: международное сотрудничество, высшее образование, академическая мобильность, интернационализация образования, глобализация, Болонский процесс, образовательные программы обмена, межкультурная коммуникация, образовательная интеграция.

В условиях глобализации система высшего образования становится одним из ключевых инструментов международной интеграции. Академическая мобильность рассматривается как важнейший механизм развития международного сотрудничества между университетами.

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется усилением глобализационных процессов, интеграцией национальных экономик, транснационализацией научных исследований и формированием единого образовательного пространства. В этих условиях высшее образование выступает не только как социальный институт подготовки кадров, но и как стратегический ресурс устойчивого развития государства. Международное сотрудничество в сфере высшего образования становится важнейшим направлением государственной образовательной политики и одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности национальных университетов.

Особое место в системе международного взаимодействия занимает академическая мобильность, которая в последние десятилетия приобрела статус стратегического инструмента интеграции национальных образовательных систем в глобальное образовательное пространство. Она способствует обмену знаниями, развитию научных школ, формированию межкультурной компетентности, модернизации образовательных программ и укреплению международного имиджа университетов.

На страницах данной статьи, рассматривается комплексный анализ академической мобильности как стратегического фактора развития международного сотрудничества и интеграции высшего образования в мировое образовательное пространство. Также обосновываются теоретические основы международного сотрудничества в сфере высшего образования

Международное сотрудничество в высшем образовании представляет собой систему устойчивых межгосударственных и межинституциональных взаимодействий, направленных на реализацию совместной образовательной и

¹ Джумаева Манзура Мамадовна, старший преподаватель кафедры развития устной и письменной речи факультета русской филологии, Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова

научной деятельности. Интернационализация образования предполагает интеграцию международного измерения в содержание образовательных программ, научные исследования и управление университетами.

К основным формам международного сотрудничества относятся заключение соглашений между университетами, реализация совместных образовательных программ, участие в международных грантах, создание сетевых университетов, проведение научных конференций и развитие академической мобильности.

Определяя сущность и виды академической мобильности, автор в контексте академической мобильности, обобщает это временное перемещение обучающихся, преподавателей или исследователей в другое образовательное или научное учреждение с целью обучения, преподавания или проведения исследований.

Тем же самым, автор выделяет в этом студенческую, преподавательскую и исследовательскую мобильность. когда ее продолжительности может быть краткосрочной и долгосрочной. а направлению - входящей и исходящей.

Подчеркивая академическую мобильность, которая выполняет образовательную, научную, культурную и интеграционную функции, следовательно, она способствует модернизации высшего образования.

Рассматривая академическую мобильность как стратегический фактор интеграции, автор излагает, что она способствует гармонизации образовательных стандартов, внедрению кредитно-модульной системы и признанию дипломов и повышает качество образования за счет обмена инновационными методиками обучения и научными достижениями.

Кроме того, мобильность формирует межкультурную компетентность студентов и преподавателей, развивает научный потенциал университетов и укрепляет их позиции в международных рейтингах.

Преимущества академической мобильности, по нашему мнению, для студентов, это расширение профессионального их кругозора и повышение конкурентоспособности, а для преподавателей выступает обмен опытом и участие в международных исследованиях. Соответственно для высших учебных заведений, прежде всего, рост рейтинга, в том числе международного и немаловажно, интернационализация образовательных программ.

Проблемы и перспективы развития академической мобильности, на сего времени процесса развития международного сотрудничества в сфере высшего образования континентально выступает прежде всего академическая мобильность как стратегический фактор интеграции. И в этом процессе среди основных проблем выделяются финансовые ограничения, языковой барьер, административные сложности и различия образовательных стандартов, тогда, когда, цифровизация образования открывает новые возможности для виртуальной и смешанной мобильности.

Перспективы развития связаны с расширением партнерских сетей, усилением государственной поддержки и созданием благоприятных условий для международного академического обмена.

В связи с вышеизложенными, считаем, что академическая мобильность выступает ключевым стратегическим фактором развития международного сотрудничества в сфере высшего образования. Ее развитие способствует интеграции национальных образовательных систем в мировое пространство, повышению качества подготовки специалистов и укреплению международного авторитета государства в образовательной дипломатии.

Список использованной литературы

1. Андреев, А. А. Интернационализация высшего образования: теория и практика : монография / А. А. Андреев. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 184 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-015843-3.2.

2. Болонский процесс: документы и материалы / составители: Л. С. Тарасова, В. А. Гуртов. – Москва : НИУ ВШЭ, 2019. – 320 с. – ISBN 978-5-7598-1951-6.3.
3. Лебедева М.М. Международное сотрудничество в сфере образования. – М., 2021.
4. Knight, J. Internationalization of Higher Education : a conceptual framework / J. Knight. – London : SAGE Publications, 2018. – 256 p. – ISBN 978-1-4739-1234-5. Teichler, U. Academic Mobility and Migration : internationalization of higher education / U. Teichler. – Berlin : Springer, 2017. – 218 p. – ISBN 978-3-319-56345-2.

ПРОГРАММЫ МОБИЛЬНОСТИ КАК ПЛАТФОРМЫ МЕЖВУЗОВСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Бобоев У.Н.¹, Киселев Д.А.², Пулатова Н.А.³

Аннотация:

В данной научной статье рассматриваются опыт реализации, возможности и перспективы программ академической мобильности как площадки межвузовского партнерства между университетами Франции и среднеазиатского региона, на примере сотрудничества Самаркандского государственного института иностранных языков и Университета Пуатье.

Ключевые слова: партнерство, академическая мобильность, образовательные программы, Программа ERASMUS+, сотрудничество.

Опыт академического сотрудничества кафедры

С момента основания Самаркандского государственного института иностранных языков в 1994 г. французский язык является одним из ключевых направлений. В настоящее время 167 студентов бакалавриата и 7 магистрантов изучают французский язык в качестве первого иностранного, и 1070 студентов - в качестве второго иностранного языка, что немаловажно, если учитывать доминирование английского языка на рынке труда, и надо отметить, в свете нынешних требований и возможностей, данная цифра может возрасти до 1,5 раз.

Учебные программы совмещают филологические дисциплины с методологической подготовкой преподавателей французского языка для средней школы (с дипломом бакалавра) и вузов (с дипломом магистра) с обязательным прохождением педагогической практики. Студенты также изучают историю французской литературы, теорию и практику перевода.

Преподаватели французского языка ведут помимо преподавательской деятельности, научно-исследовательскую работу в сфере когнитивной лингвистики, лингвистики текста, теории и истории литературы.

К настоящему моменту накоплен определенный опыт международного сотрудничества. Так, с 2014 по 2016 гг. преподаватели кафедры принимали участие в реализации проекта DeTEL программы Европейского союза TEMPUS, направленного на совершенствование преподавания европейских языков (английского, немецкого и французского) в магистратуре путем внедрения учебных программ смешанного типа, совмещающих очное и дистанционное обучение, при участии европейских вузов, в т.ч. Канского университета.

В результате, были подготовлены и внедрены в учебный процесс новые учебные дисциплины, а также организована лаборатория педагогического инжиниринга. Участие в проекте позволило расширить представление о потенциале платформ дистанционного обучения. Созданные в рамках проекта учебные курсы относятся к так называемому смешанному типу, т.е. включают в себя аудиторную работу, а также самообразование, в частности, работу на платформе MOODLE, вектор которого задается преподавателем. ("Международная кредитная мобильность: роль в

¹ Бобоев У.Н., Самаркандский государственный институт иностранных языков, кафедра французской филологии, Самарканд, Узбекистан

² Киселев Д.А., Самаркандский государственный институт иностранных языков, кафедра французской филологии, Самарканд, Узбекистан

³ Пулатова Н.А., Самаркандский государственный институт иностранных языков, кафедра французской филологии, Самарканд, Узбекистан

повышении качества образования и научных исследований", Материалы 1-ой республиканской научно-практической конференции студентов и исследователей, Самарканд-2017 с.34). Дискуссии в рамках работы на семинарах, обмен опытом и содействие экспертов, позволили выработать принципы создания учебных курсов и определить их ключевые элементы, что положительно сказалось на качестве организации учебного процесса в период карантинных ограничений, связанных с пандемией COVID-19.

В 2023 г. завершился проект Европейского союза ERASMUS+, реализуемый Педагогическим институтом (INSPE) при Версальской академии и университете СУсовместно с СамГИИЯ и Узбекским государственным университетом мировых языков. Предусмотренные проектом двусторонние программы мобильности для представителей администрации, преподавателей и студентов имели целью обмен опытом в сфере подготовки будущих преподавателей французского языка.

Особенностью данного проекта стало ознакомление и внедрение в учебный процесс отечественных вузов культурологического подхода к преподаванию языка (*médiation culturelle*), который подразумевает использование предметов искусства, музейного пространства, театрализованных представлений для совершенствования лингвистических и социо-культурных компетенций студентов. Это достигается путем повышения квалификации преподавателей, проведения учебных семинаров для студентов и студенческой мобильности в течение одного учебного семестра.

Магистранты, принявшие участие в программе кредитной мобильности, смогли по окончании обучения применить полученные знания и навыки уже в качестве преподавателей. Встречи с представителями руководства INSPE и Университета СУ дали возможность наметить дальнейшие перспективы и форматы сотрудничества.

С начала 2025-2026 учебного года в рамках программы ERASMUS+ ведется работа с Университетом Монпелье III (Montpellier University), занимающим высокие места во всемирно признанных рейтингах "ARWU - The Academic Ranking of World Universities" - на 151-200 месте, в ТОП "QS - Quacquarelli Symonds World University Rankings" - на 521-530, в ТОП "THE - Times Higher Education" - на 301-350 месте (2022).

В рамках данного сотрудничества уже реализованы совместные проекты, направленные на совершенствование методологии преподавания французского языка и овладения коммуникативными компетенциями, а также проведение научно-исследовательской работы в плане социолингвистики и будут успешно продолжены в дальнейшем.

Мультипликация форматов сотрудничества (на примере сотрудничества с Университетом Пуатье)

Платформы международного сотрудничества, предоставляют реальные возможности установления прямых межвузовских контактов. Так, благодаря первому образовательному Форуму, прошедшему в октябре 2021 г. в Ташкенте и Самарканде, было налажено сотрудничество с Университетом Пуатье. Подписание рамочного договора между двумя вузами создало платформу для осуществления конкретных проектов в сфере образования и науки, которые хотелось бы обнародовать в ходе данной конференции.

В настоящее время в рамках данного сотрудничества осуществляется программа Мобильности преподавательского состава и студентов ERASMUS+ и работа ведется по нескольким ключевым направлениям, которые будут представлены в нашей статье.

Мобильность управленческих кадров: совершенствование процессов интернационализации

С 20 по 24 февраля 2023 года руководитель отдела международного сотрудничества СамГИИЯ Б. Бердиалев был направлен в Университет Пуатье, Франция, на неделю семинаров повышения квалификации в рамках проекта программы ERASMUS+, организованного в данном образовательном учреждении, что помогло понять систему работы обоих ВУЗов и определить области сотрудничества.

Расширение регионального сотрудничества (Workshops)

В марте 2023 года кафедра французской филологии совместно с университетом Пуатье организовала неделю методических семинаров для преподавателей французского языка из стран Центральной Азии. В семинарах приняли участие более 80 преподавателей из Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана, чтобы обменяться опытом работы, обнародовать инновационные методы преподавания иностранных языков и повысить квалификацию. Занятия проводились квалифицированными преподавателями-методистами Университета Пуатье (Франция). Данная традиция методических семинаров была продолжена в Киргизском университете и в Казахском Университете Абая (Алматы) совместно с казахским филиалом Сорбонского Университета, в котором преподаватели кафедры французской филологии Сам ГИИЯ приняли активное участие. Данная тенденция продолжается и по сей день и следующая конференция, направленная на обмен опытом и встречи между партнерами среднеазиатского региона и Университета Пуатье намечена в Казахстане, в городе Шимкент в университете имени Ауэзова.

Кредитная мобильность: интеграция международного опыта

В сентябре 2023 года трое студентов, в том числе двое бакалавров и один магистр, были направлены в Университет Пуатье на один семестр в рамках программы студенческой мобильности ERASMUS+ и вернулись после успешного завершения обучения. На протяжении трех лет совместного проекта Кредитной Мобильности студентов в Университете Пуатье, 9 студентов, из которых 2 магистранта и 7 учащихся в бакалавриате, направленных на учебу в осеннем и весеннем семестрах, получили знания и ценный социо-культурный опыт пребывания во французском обществе. Данные студенты принимали участие и в учебном процессе, основанном на международной кредитно-модульной системе образования, и получили бесценный опыт лингвистического, культурологического обмена, путешествуя по странам Европы, в свободное от учебы время. Результатом данных мобильностей, является мотивация студентов к изучению нескольких европейских языков, проведение участниками студенческих семинаров обмена опытом и впечатлениями. В настоящее время, одна студентка бакалавриата посещает занятия коллег с университета Пуатье, представляя наш институт в данном французском учебном заведении и выполняя условия международной кредитной мобильности.

Академическая мобильность преподавателей французского языка и докторантов

С ноября 2023 года, в соответствии с подписанным соглашением, преподаватели кафедры французской филологии совершили поездку в Университет Пуатье в рамках международного проекта ERASMUS+ Мобильности профессорско-преподавательского состава.

В ходе поездок была проведена работа по разработке дидактических и педагогических материалов, изучался опыт, накопленный во Франции в области подготовки преподавателей иностранных языков, включая различные подходы к организации и совершенствованию системы образования и ее содержания, обеспечению преемственности и широкому использованию цифровых технологий. Кроме того, преподаватели приняли активное участие на Конференции «Представление Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан», выступив с речью в актовом зале университета на церемонии открытия конференции и представив свои доклады и видеоролики, демонстрирующие возможности страны и ВУЗа. Так же с докладами выступили представители других высших учебных заведений Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана, являющихся партнерами Университета Пуатье в рамках программы ERASMUS+, KA 171. Мероприятие закончилось представлением студентами, традиций и гастрономических изысков стран Средней Азии во Франции. Результатом данных деловых поездок стала заявка двух французских студентов магистрантов, изъявивших желание прохождения педагогической стажировки в стенах Самаркандского Института иностранных

языков, на кафедре французской филологии, что в последующем было успешно осуществлено и дало основу исследованию методов и требований прохождения педагогической практики в обоих сотрудничающих учебных заведениях.

После посещения научной библиотеки университета Пуатье, была достигнута устная договоренность с руководством Университета и сотрудниками библиотек французской и узбекской сторон о проведении видеоконференции через платформу ZOOM.

Надо отметить, что в рамках данного сотрудничества предусмотрена и Мобильность докторантов, что дает им возможность получить доступ к современной научной литературе, обменяться опытом и мнением с коллегами в научно-исследовательских лабораториях, с возможностью в дальнейшем, подготовить научные публикации. Данной возможностью воспользовались два молодых докторанта, которые осуществили свою научно-исследовательскую командировку в ноябре месяце 2024 года.

Расширение международного академического сотрудничества, как результат работы в рамках программы ERASMUS+

Следует подчеркнуть, что данная программа сотрудничества между СамГИИЯ и университетом Пуатье не ограничивается организацией мобильностей, между двумя вузами - она предусматривает и встречи между образовательными учреждениями среднеазиатского региона, пока не являющимися участниками программы ERASMUS+. Так, в 2024 году группой из представителей Французского посольства и преподавателей Университета Пуатье и двух вузов Узбекистана была осуществлена поездка в Таджикистан и посещение образовательных учреждений данной Республики. Результатом этой работы явилось первое обоюдное участие на международных конференциях 2025-2026 г.г., представителей СамГИИЯ и Таджикского государственного педагогического университета им С. Айни, уже как отдельных субъектов образовательной программы вышедшей за рамки сотрудничества СамГИИЯ и университета Пуатье.

В том же 2024 году, несколько преподавателей СамГИИЯ и других узбекских ВУЗов, по приглашению Посольства Франции в Узбекистане и университета Пуатье, являющимся участником франко-узбекского Консорциума по созданию Французского Университета в Узбекистане, совершили поездку в Лион, где они пребывали с целью создания учебной программы для данного ВУЗа.

На данный момент, это продуктивное сотрудничество между нашими ВУЗами продолжается, ведутся переговоры для возобновления работы по программе ERASMUS+, на следующие 3 года и составляется план совместных действий по улучшению, обновлению, развитию учебного процесса в системе высшего образования.

Список использованной литературы

1. Киселев Д.А., Пулатова Н.А. Внедрение программ смешанного обучения в практику обучения в магистратуре // Материалы 1-ой республиканской научно-практической конференции студентов и исследователей "Международная кредитная мобильность: роль в повышении качества образования и научных исследований". - Самарканд, 2017. - С 34.
2. Jamolov U.J. Implementation of Results Learned through Erasmus+ International Credit Mobility Programme. // Материалы 1-ой республиканской научно-практической конференции студентов и исследователей "Международная кредитная мобильность: роль в повышении качества образования и научных исследований". - Самарканд, 2017. - С.30.
3. Saibniyazov M.Sh. Erasmus + Credit mobility is factor in Raising the Level of Scientific Research // Материалы 1-ой республиканской научно-практической конференции студентов и исследователей "Международная кредитная

мобильность: роль в повышении качества образования и научных исследований". - Самарканд, 2017.- С.50.

VIRTUAL MOBILITY AS A STRATEGY OF INTERNAL INTERNATIONALIZATION IN HIGHER EDUCATION

*Z.I. Salieva*¹

Abstract:

In the context of global educational transformation, higher education institutions in Uzbekistan are increasingly prioritizing internationalization as a strategic direction for improving quality and global competitiveness. Alongside traditional academic mobility, virtual mobility has emerged as an innovative and inclusive mechanism for fostering intercultural competence and global engagement among students. This article examines the implementation of a virtual exchange initiative organized by the Culture Club at the Department of Translation Theory and Practice of Samarkand State Institute of Foreign Languages (SamSIFL). The project was conducted over a three-month period from September to December 2025 and involved 15 second-year students who participated in intercultural online interactions with peers from different countries. The findings demonstrate that virtual mobility significantly enhanced students' intercultural competence, communication skills, global awareness, and motivation for international collaboration. The study highlights virtual mobility as an effective model of internal internationalization in higher education.

Keywords: virtual mobility, internal internationalization, higher education, intercultural competence, global learning, Uzbekistan.

Internationalization has become a key component of higher education development worldwide and plays a central role in educational reforms in Uzbekistan. National strategies emphasize the importance of strengthening international cooperation, expanding academic mobility, and integrating global standards into higher education institutions. However, access to physical mobility programs remains limited for many students due to financial, linguistic, and logistical barriers. Consequently, universities are increasingly adopting alternative models that enable students to gain international experience within their local educational environment. One of the most promising approaches is internal internationalization, which involves incorporating global and intercultural dimensions into teaching, learning, and campus life (Beelen & Jones, 2015). Within this framework, virtual mobility has gained recognition as an innovative practice that allows students to engage in international collaboration through digital technologies.

Virtual mobility refers to the use of online platforms to facilitate intercultural communication, collaborative learning, and global interaction without physical travel (European Commission, 2017). It provides inclusive access to international experiences and supports the development of essential global competencies. This study explores the implementation of a virtual exchange program organized by the Culture Club at SamSIFL and evaluates its contribution to student development and internal internationalization.

Implementation of the Virtual Exchange Program

The virtual mobility initiative was implemented within the Culture Club, a global community-driven project designed to promote intercultural dialogue and global collaboration. The Culture Club brings together students, educators, and creative professionals worldwide to explore how culture shapes communication, identity, and learning experiences.

¹ Z.I. Salieva, SamSIFL Department of Translation theory and practice, Associate professor

The project was conducted at the Department of Translation Theory and Practice of SamSIFL over a three-month period from September to December 2025. A total of 15 second-year students participated voluntarily in the program.

Through online platforms, students engaged in intercultural interactions with peers from various countries. Activities included:

- ❑ Online intercultural discussion sessions;
- ❑ Collaborative cultural storytelling;
- ❑ Language practice workshops;
- ❑ Group presentations on cultural identity;
- ❑ Participation in global community events.

These activities created an interactive and student-centered learning environment that simulated international mobility experiences in a virtual format.

Educational Impact and Learning Outcomes. The virtual mobility initiative demonstrated significant positive outcomes across several dimensions of student development.

First, participation contributed substantially to the development of intercultural competence. Students gained a deeper awareness of cultural diversity and enhanced their ability to communicate effectively with individuals from different cultural backgrounds. This finding aligns with established research identifying intercultural competence as a key outcome of internationalization in higher education (Deardorff, 2006).

Second, the program led to noticeable improvement in students' communication skills. Regular participation in international online discussions strengthened their English language proficiency, increased speaking confidence, and enhanced interpersonal communication abilities. Students became more comfortable expressing their ideas in multicultural academic environments.

Another important outcome was the expansion of students' global awareness. Through interaction with peers from various countries, participants developed broader perspectives on global issues, educational systems, and cultural differences. Such exposure played a crucial role in fostering global competence and critical thinking.

The initiative also significantly increased students' motivation for international engagement. Many participants reported greater interest in pursuing academic mobility opportunities, participating in international projects, and building global professional networks.

Finally, the virtual exchange experience contributed to the development of digital and collaborative skills. Students improved their digital literacy, learned to work effectively in online teams, and developed competencies in virtual communication and project collaboration. These skills are increasingly recognized as essential for success in contemporary global education and professional environments.

Role in Internal Internationalization. Virtual mobility initiatives such as the Culture Club significantly contribute to internal internationalization by providing accessible international experiences to a broader group of students. They help create an internationalized campus environment and support the development of globally competent graduates.

According to internationalization research, integrating virtual exchange programs into institutional strategies enhances both the quality and inclusiveness of global learning (Knight, 2003). In the context of Uzbekistan, such initiatives align with national priorities aimed at improving international competitiveness in higher education.

Conclusion. The experience of implementing virtual mobility through the Culture Club at SamSIFL demonstrates that digital intercultural exchange programs can serve as an effective and sustainable tool for internal internationalization. The three-month initiative successfully enhanced students' intercultural competence, communication skills, global awareness, and readiness for global engagement.

Given the increasing importance of digital education and international collaboration, higher education institutions in Uzbekistan should actively integrate virtual mobility into

their internationalization strategies. Such initiatives provide inclusive, cost-effective, and impactful opportunities for preparing globally competent graduates. Future research may focus on evaluating the long-term effects of virtual mobility participation on students' academic performance, professional development, and international collaboration skills.

References:

1. Beelen, J., & Jones, E. (2015). Redefining internationalization at home. In A. Curaj et al. (Eds.), *The European Higher Education Area* (pp. 59–72). Springer.
2. Deardorff, D. K. (2006). Identification and assessment of intercultural competence. *Journal of Studies in International Education*, 10(3), 241–266.
3. European Commission. (2017). *Erasmus+ virtual exchange initiative: Policy framework and implementation guidelines*. Brussels.
4. Knight, J. (2003). Updated definition of internationalization. *International higher education*, (33).

SECONDARY DEVICES OF STRUCTURAL SEMANTIC TRANSFORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS (ON THE BASE OF THE ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES)

Amriddinova N.Sh¹ Ziyoyev S²

Abstract:

The article dwells on the secondary devices such as aphorism and ellipsis, used in transformation of the semantic structure of phraseological units of the English and Tajik languages.

Keywords: The article dwells on the secondary devices such as aphorism and ellipsis, used in transformation of the semantic structure of phraseological units of the English and Tajik languages.

Aphorisms are 'ready' formulations of human's experience, life wisdom, characters and positions, the expression of admiration and irony, reverence and mockery, sadness and joke, etc. This is a golden fund of world and national culture. One of the devices and means of creation aphorisms is authorial aphorisms, formed on the base of phraseological units. E.L. Voynich in her novel "Gadfly" uses this device in creating aphorisms. Moreover, with the help of aphorisms she imparts the issues of kindness and evil, truth and lie:

"Ah! but I have. Life would be unendurable without quarrels. A good quarrel is the salt of the earth; it's better than a variety show!" [5, 158]. = Мумкин, аммо ман махоҳам. Зиндагонии бечанҷолу кашмакаш ба дил мезанад. Кашмакаши дуруст намаки замин аст. Ин аз тамошои сирк хубтар аст [6, 152].

Phraseological unit 'the salt of the earth' is used intentionally. The main hero of the novel "Gadfly" was a member anti-government organization. During the weekly meetings, he always insisted on his own position, argued with other members by proving his rectitude. That is why the author creates aphorism from the usual phraseologism 'the salt of the earth'. Creation of aphorism from usual phraseologism describes the following situation: the quarrel is the main point for the hero's life. He considers the life to be not interesting without quarrels:

There are very few young men who will give much trouble if proper consideration and respect for their personality are shown to them. But, of course, the most docile horse will kick if you are always jerking at the rein [5, 54]. = Агар ба ҷавонон эҳтироми муайяне зоҳир кунем, онҳо калонҳоро хеле кам ташвиш медиҳанд. Аммо агар ҷилавро дам ба дам кашидан гиред, ҳар кадом аспӣ ром ҳам найрангҳои тоза эҷод мекунад [6, 39].

During the translation into Tajik, the translator used the 'literal translation' device and all the components of the transformed phraseological unit are produced in the translation.

Authorial aphorism is formed from usual phraseological unit 'docile horse' with the meaning 'a quiet person'.

Ellipsis is one of the means of phraseological derivation. Ellipsis is – the contraction of the components of the usual phraseological unit. In the depicted novel, this device is seldom used. Mainly, ellipsis does not lead to the semantic shift, but only enhances expressiveness:

He stepped back to the table, tore open the envelope, and began to read, giving the stranger an opportunity to recover himself [4, 2]. = Артур ба миз наздик шуда, лтфофаро кушод ва ба хондан шурӯъ намуда, ба меҳмон имкон дод, ки ба худ ояд [translation of the author].

¹ Amriddinova Nazira Shamsiddinovna, SamSIFL

²Subhiddin Ziyoyev, National academy of science of Tajikistan

Normative PhU 'recover (regain) one's temper' means 'calm down, not to lose control'. Transformation with the help of ellipsis does not lead to semantic changes, but injects the change of stylistic belonging. Phraseologism-transformer obtains colloquial nuance.

Ellipsis can be met in Tajik novels: "Фақат андаке Туғрал беқарорӣ дошт. Ба Шатенин дида медӯхту чизе гуфтани мешуд; ба тарҷумон менигаристу безобита мегашт. Аммо мақсаду муродно ифода карда наметавонаст" [8, 357].

The usual phraseological unit "ба касе чашм дӯхтан" is turned into ellipsis with the meaning 'to stare at someone'. The ellipsis of somatic component 'чашм' brings to the context uncertainty, as the usual phraseologism has a metaphorical meaning and reducing of the basic component of phraseologism leads to a semantic flaw. If we analyze phraseological unit according to the structure, in this case the core of PhU is the component 'чашм', and the marginal element is 'дӯхтан'. We consider the transformation with the help of ellipsis to be a mistake in the given context.

Modification of phraseological unit with the help of ellipsis cannot change the semantics of PhU, however leads to the concretization of the meaning:

- Чанги душманон бозии кӯдакон нест.

- Медонам...

- Агар донӣ, худро ба оташ назан, эшон.

Туғрал як қад парид, на, ҳудаш на: балки дилаш як қад парид [8, 357].

Phraseologism 'худро ба обу оташ задан' is turned into ellipsis as it has several meanings: 1. ба ҳеҷ душворӣ ва мамоният нигоҳ накарда, ба қоре иқдом намудан, қӯшишу ғайрати зиёде қардан (try doing something despite obstacles); 2. ҳаёти худро ба хатар андохтан (to expose one's life to danger). In the context we see actualization of the second meaning of the usual phraseological unit 'ҳаёти худро ба хатар андохтан'. The expression 'обу оташ' is commonly used and the ellipsis of the component 'об' of the usual phraseologism decreases expressive connotation.

The device of ellipsis can be seen both in English, and Tajik novels, and very rarely leads to the semantic change.

References:

1. Amriddinova, N. (2022). The role of context in realization of semantic structure of the text. *Zien Journal of Social Sciences and Humanities*, 13, 60-63.
2. Amriddinova, N. S. (2021). Extra-Linguistic Reasons for Semantic Variation of Phraseologisms. *Theoretical & Applied Science Учредители: Теоретическая и прикладная наука*, (9), 652-654.
3. Amriddinova, N. S. (2020). Some Aspects of Correlation in Semantic Actualization of Phraseological Units. *Modern Views and Research*, 183.
4. London, J. Martin Eden / J. London. – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1953. – 432 p.
5. Voynich, E.L. *Gadfly* / E.L. Voynich. – USA, H. Holt, 1997. – 373 p.
6. Войнич, Э.Л. *Гурмагас / тарҷумаи Улуғзода С.* Душанбе: Маориф, 1982 – 320 с.
7. Сайфитдинова М.Р. *Стилистическое функционирование фразеологических средств в художественных произведениях (на материале таджикского и английского языков)*. – дисс...доктора (PhD) Худжанд, 2019. – С. 90-96
8. Сорбон. Куллиёт. Чилди VI/ Сорбон. – Душанбе: "Эҷод", 2009. – 432 с.

PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES FOR THE INDIVIDUALIZED FORMATION OF CULTURAL IMMUNITY IN STUDENTS

Begmatova D.M¹

Abstract:

The growing processes of globalization and intercultural interaction place new demands on higher education, emphasizing the need to develop students' cultural immunity as a key component of their personal and professional readiness. This article examines pedagogical technologies that support the individualized formation of cultural immunity in students within the modern educational environment. Particular attention is given to the integration of interactive digital platforms, multimedia resources, virtual and augmented reality, and simulation-based learning tools that enable personalized learning trajectories and culturally responsive experiences. The paper analyzes practical forms of implementing these technologies in the educational process and evaluates their potential to strengthen students' cultural awareness, critical thinking, empathy, and tolerance. The findings highlight that the effective combination of pedagogical technologies with an individual approach contributes to sustainable development of cultural immunity and improves students' preparedness for intercultural communication in a globalized society.

Keywords: Cultural immunity, individualized learning, educational technologies, interactive learning, virtual reality, multimedia, student-centered approach, cultural diversity.

In the context of contemporary education, increasing cultural diversity and global interconnectedness require higher education institutions to foster students' cultural immunity as an essential component of their holistic development. Within this framework, pedagogical technologies play a significant role in supporting the individualized formation of cultural immunity, understood as students' capacity to comprehend, value, and effectively engage with diverse cultural perspectives. The development of cultural immunity extends beyond the transmission of cultural knowledge and involves the creation of personalized learning environments that encourage reflection, dialogue, and adaptive intercultural behavior. By integrating innovative pedagogical technologies, educators can design individualized learning pathways that enhance students' readiness for meaningful participation in culturally diverse academic and professional settings.

A key factor in the individualized formation of students' cultural immunity is the purposeful integration of pedagogical technologies into the educational process. Modern educational technologies create opportunities for designing personalized learning environments that account for students' cognitive characteristics, learning preferences, and cultural experiences. Through such technologies, learners can engage with cultural content at an individual pace, participate in reflective activities, and develop intercultural understanding in ways that correspond to their personal learning trajectories. This study therefore focuses on pedagogical technologies that support individualized learning strategies aimed at strengthening students' intercultural competence and cultural resilience.

From a theoretical perspective, cultural immunity may be interpreted as a complex set of cognitive, emotional, and behavioral capacities that enable students to perceive, interpret, and interact constructively with cultural diversity. Within an individualized pedagogical framework, its development involves not only the acquisition of cultural knowledge but also the cultivation of empathy, adaptability, tolerance, and effective intercultural communication skills. Pedagogical technologies facilitate this process by providing

¹ Begmatova Dilnoza Mukhtarovna, Doctor of philosophy in Pedagogical Sciences (PhD), Associate professor of the Department Pedagogy, psychology, and physical education, Samarkand State Institute of Foreign Languages

interactive, reflective, and practice-oriented learning experiences tailored to individual student needs.

The relevance of cultural immunity is particularly evident in higher education settings characterized by multicultural student populations and increasing academic mobility. Universities function as dynamic spaces of intercultural dialogue, where the individualized application of pedagogical technologies can enhance students' cultural awareness and emotional responsiveness. Achieving this objective requires a holistic approach that combines theoretical foundations with technology-supported practical experiences, thereby ensuring the sustainable formation of cultural immunity in students.

The formation of cultural immunity in students can be effectively enhanced through the strategic use of pedagogical technologies. These technologies offer opportunities for learners to engage with cultural content in interactive, immersive, and personalized ways. By providing environments where students can experience, analyze, and reflect on cultural differences, these tools foster a deeper understanding of diversity and support the development of intercultural competence.

1. Interactive learning platforms. Interactive learning platforms are among the most effective tools for fostering cultural immunity. They enable dynamic, student-centered experiences tailored to individual learning needs and preferences. Through online discussion forums, collaborative group work, and multimedia content, students explore various cultural perspectives, participate in cross-cultural dialogues, and reflect on their own cultural identities. Gamification elements, such as quizzes, virtual exchanges, and collaborative cultural projects, enhance engagement and motivation. Additionally, these platforms often provide feedback mechanisms, allowing students to track progress in developing intercultural skills and practice communication in diverse contexts.

2. Virtual reality (VR) and augmented reality (AR). VR and AR technologies have gained attention in education for their ability to create immersive, experiential learning environments. In the context of cultural immunity, these tools allow students to explore virtual settings representing diverse cultures, from historical landmarks to modern cities. VR can transport learners to international museums or cultural events, offering firsthand cultural experiences, while AR can overlay cultural information onto real-world environments, linking theoretical knowledge with practical understanding. These technologies help overcome geographic limitations and provide experiential learning opportunities that foster empathy and awareness of cultural diversity.

3. Multimedia tools for cultural education. Multimedia resources, including video clips, podcasts, documentaries, and digital storytelling platforms, offer engaging and accessible content reflecting the experiences, values, and traditions of different cultures. Documentaries and interviews with people from various cultural backgrounds allow students to gain a deeper understanding of cultural diversity. Digital storytelling also enables learners to create and share narratives about their cultural identities, fostering self-reflection and intercultural exchange. Such tools can be integrated into formal curricula and extracurricular activities, offering students rich opportunities to engage with cultural content in dynamic ways.

4. Simulation and role-playing games. Simulation technologies, such as role-playing games (RPGs) and serious games, provide controlled environments for experiencing cultural interactions. These games often simulate real-life scenarios where students navigate cultural challenges, make decisions according to cultural norms, and collaborate to achieve common goals. Through role-playing, students develop negotiation, problem-solving, and intercultural communication skills. For example, simulations may involve acting as diplomats in international settings, negotiating cultural differences and identifying mutually acceptable solutions. Experiential learning in this format helps students understand intercultural complexity and provides instant feedback to refine their competencies.

5. Online cross-cultural collaboration tools. Online platforms that support cross-cultural collaboration, including collaborative writing tools, video conferencing, and global virtual teams, connect students from diverse backgrounds. These tools enable learners to

communicate across cultural boundaries, exchange ideas, and develop mutual respect. Features such as real-time translation facilitate communication despite language differences, while participation in global projects provides practical experience in managing cultural diversity and valuing multiple perspectives.

The individualized paproach in using technology. The effectiveness of pedagogical technologies in developing cultural immunity depends largely on an individualized approach. Students have diverse cultural backgrounds, learning preferences, and abilities. Customizing technological tools to meet individual needs creates personalized learning experiences that promote engagement and deep cultural understanding. Visual learners may benefit more from VR or multimedia, while students who prefer collaboration may engage better with interactive platforms or online cross-cultural tools. Diagnostic assessments of learning styles and cultural knowledge help educators select appropriate technologies and design tailored learning pathways. Individualized learning also supports differentiation in pace, allowing some students to progress quickly while others receive additional time and guidance. Self-paced technologies, such as online modules or VR environments, give students flexibility, ensuring each receives the support necessary to build sustainable cultural immunity and intercultural competence.

Conclusion

The individualized formation of cultural immunity in students represents an essential objective of contemporary higher education within the context of globalization and growing cultural diversity. Pedagogical technologies provide significant opportunities for achieving this goal by creating adaptive, interactive, and student-centered learning environments that foster cultural awareness, empathy, and intercultural competence. Through the integration of interactive learning platforms, virtual and augmented reality, multimedia resources, simulation-based activities, and online collaboration tools, educators can design personalized learning experiences that support students' engagement with diverse cultural perspectives.

An individualized approach to the use of pedagogical technologies is crucial for maximizing their educational potential. By accounting for students' cultural backgrounds, learning preferences, and developmental pace, educators can construct tailored learning pathways that promote deeper reflection and meaningful intercultural interaction. Such personalized and culturally enriched learning experiences contribute to the sustainable development of cultural immunity and enhance students' readiness to function effectively in multicultural academic and professional environments, ultimately supporting the formation of a more inclusive and interconnected global society.

References:

1. Begmatova D. M. The role of interactive learning in fostering cultural immunity. *International Journal of Educational Technologies*, 2023. 12(3), 45-60.
2. Hughes D. *Teaching in a Multicultural Society: Pedagogical Innovations and Practices*. New York: 2020. Springer.
3. Alimova S. Virtual reality and cultural education: Enhancing cultural immunity through immersive experiences. *Journal of Digital Learning*, 2021. 5(2), 110-118.
4. Muminova N. Individualized approaches in educational technologies. *Journal of Education and Development*, 2017. 18(4), 73-85.
5. Bennett M. J. Becoming interculturally competent. In J. Wurzel (Ed.), *Toward multiculturalism: A reader in multicultural education 2004*, (pp. 62-77). Wadsworth Publishing.
6. Gay G. *Culturally responsive teaching: Theory, research, and practice*. Teachers College Press 2010.
7. Kramsch C. *Context and culture in language teaching*. Oxford University Press, 1993.

ACADEMIC MOBILITY AS A STRATEGIC INSTRUMENT OF INTERNATIONAL COOPERATION IN HIGHER EDUCATION

Kurbanova M¹ Shavkatova M²

Abstract:

Academic Mobility is an important component of international cooperation in higher education. It refers to the movement of students and Academic staff between universities in different countries for study, research, or teaching purposes. In recent years, academic mobility has significantly and educational reforms. It offers numerous benefits, including the improvement of language skills, intercultural competence, and professional development. However, students may face challenges such as language barriers, visa procedures, and financial difficulties. Therefore, strengthening institutional support and improving language training can enhance the effectiveness of academic mobility programs.

Keywords: Mobility, language, students, academic Mobility, professional education, improvement, educational structure

International academic mobility is the opportunity for educational process participants to study, teach, do traineeships or conduct research in a foreign higher education institution. Students (including foreign students), teachers, scientists and administrative staff of the university can participate in academic mobility programs.

A new system for training and professional development of leaders of scientific institutions is being launched at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan. This initiative aims to strengthen management skills and improve the effectiveness of scientific organizations.

Each scientific institution will establish a new role — a consultant for science and scientific activities. These positions will be filled by respected and highly accomplished scientists, who will also oversee and coordinate the organization's Scientific Council. Additionally, the "Academic Mobility" program is being introduced to support talented young researchers. Through this program, grants will be provided to encourage innovative scientific ideas and to fund short-term internships at foreign universities and research centers. The program is financed by the Fund for Support of Gifted Youth under the Academy of Youth of Uzbekistan.

A unified electronic platform is also being developed to coordinate and streamline the training of specialists pursuing scientific degrees, making the system more organized and accessible. For example: similar benefits already exist in different universities such as Uzbekistan State World Languages University and Silk Road International University of Tourism and Cultural Heritage.

Although the program has been implemented in Uzbekistan for many years, participants continue to encounter several challenges, including visa-related complications, financial constraints, and language barriers that may limit the effectiveness of their academic mobility experience.

Expanding every challenges which was mentioned :

1. Visa-related complications:

Students may face difficulties obtaining visas due to strict requirements from foreign consulates. Common issues include incomplete documentation, inability to prove sufficient funds for tuition and living expenses, or previous travel history that raises concerns about

¹ Kurbanova Malika, Student of Samarkand State Institute of Foreign Languages

²Shavkatova Mexrimox, Student of Samarkand State Institute of Foreign Languages

overstaying. Sometimes, bureaucratic delays or political tensions between countries also affect visa approvals.

2. Financial constraints:

Even when grants are provided, the funding may not fully cover tuition, accommodation, travel, or living costs, forcing students to seek additional resources. Limited access to scholarships or delays in fund disbursement can exacerbate these financial barriers, making it difficult for some students to participate in international programs.

3. Language barriers:

Many students struggle with the language of instruction in the host country. Insufficient proficiency can affect not only academic performance but also integration into the social and cultural environment, limiting the full benefit of international exposure.

Together, these factors can reduce the effectiveness of the academic mobility program, despite its long-term implementation in Uzbekistan.

Solution of these issues:

Visa-related issues:

- Pre-departure guidance: Universities and program organizers can provide detailed checklists, workshops, and individual consultations to help students prepare complete visa applications.

- Liaison with embassies: Establishing direct communication channels with foreign consulates may reduce bureaucratic delays and clarify requirements.

- Early application support: Encouraging students to apply well in advance allows time to address potential complications.

2. Financial constraints:

- Increased grants and scholarships: Expanding the funding available for tuition, living expenses, and travel ensures students can fully participate.

- Flexible funding schedules: Disbursing funds in installments aligned with program needs helps students manage cash flow.

- Partnerships with host institutions: Negotiating tuition discounts or subsidized housing can alleviate financial burdens.

3. Language barriers:

- Pre-departure language training: Offering intensive courses or online language modules helps students reach the required proficiency level.

- Ongoing language support abroad: Host universities can provide tutoring, language labs, or mentorship programs to assist with integration.

- Encouraging bilingual communication: Providing materials and guidance in both the students' native language and the host country's language can reduce misunderstandings.

By addressing these issues systematically, the effectiveness and accessibility of Uzbekistan's academic mobility programs can be significantly enhanced.

Methods:

Academic mobility methods include physical exchanges (semester/year abroad), virtual mobility (online courses), blended mobility (combined), joint degree programs, and research internships.

Key Methods of Academic Mobility

Physical Mobility: Students or staff travel to a host institution for a set period, typically for one to two semesters or for research.

Virtual Mobility: International, online-based collaboration, sometimes referred to as "Virtual Erasmus," allowing students to study together without traveling.

Blended Mobility: A combination of virtual participation and a short-term physical visit.

Joint Study Programs & Double Degrees: Curricula developed by multiple institutions, where students earn a degree from each, or a single joint degree.

Traineeships/Internships: Practical work experiences or research placements at laboratories, companies, or organizations abroad.

Short-term Mobility: Intensive programs like summer or winter schools.

Free-movers: Students who arrange their own mobility independently, rather than through an institutional exchange program.

In conclusion, academic mobility programs offer significant advantages for students in higher education. One of the primary benefits is the opportunity to improve language proficiency through full immersion in a foreign academic and social environment. Participation in exchange programs also allows students to experience a different educational system, helping them evaluate its structure, academic workload, and teaching methods.

Furthermore, academic mobility promotes intercultural communication and enables students to broaden their worldview by interacting with representatives of other cultures. Such experiences contribute not only to personal growth but also to the development of professional competencies. Studying abroad, even within a short-term exchange program, enhances a graduate's curriculum vitae and increases future career opportunities.

An additional advantage is the recognition of academic credits earned during the exchange period, which ensures continuity in the educational process. Therefore, academic mobility can be considered an effective instrument for academic, professional, and personal development in the context of international cooperation in higher education.

References:

1. <https://www.uzdaily.uz/en/academic-mobility-program-is-being-introduced-in-uzbekistan/>
2. <https://share.google/MHq5C2NKKEIF5lcP>
3. <https://share.google/ySA21EXxHGSo4wzge>

CHALLENGES AND OPPORTUNITIES IN OUTGOING AND INCOMING ACADEMIC MOBILITY PROGRAMS

Utashova J.V¹

Abstract:

This article examines the challenges and opportunities associated with outgoing and incoming academic mobility programs within the framework of educational globalization. It analyzes the role of academic mobility in fostering intellectual development, intercultural competence, and institutional internationalization, while also addressing key limiting factors such as geographical proximity, security concerns, financial and social costs, and administrative barriers. The study highlights how unequal access and structural constraints may influence students' mobility decisions and contribute to imbalanced global mobility flows. At the same time, it emphasizes the strategic importance of mobility programs in strengthening international cooperation, enhancing research collaboration, and promoting sustainable socio-economic development. The article concludes that comprehensive policy support, inclusive funding mechanisms, and institutional reforms are necessary to maximize the positive impact of academic mobility in higher education.

Keywords: Academic mobility, outgoing mobility, incoming mobility, international education, student exchange, cross-border learning, educational globalization, mobility challenges, intercultural competence, higher education.

In the context of rapid globalization and the growing interdependence of national education systems, academic mobility has become a central component of higher education development and international cooperation. The expansion of cross-border educational programs reflects the increasing demand for globally competent specialists capable of functioning effectively in multicultural and knowledge-based environments. Outgoing and incoming mobility programs enable students and academic staff to gain international experience, strengthen professional competencies, and contribute to the exchange of innovative ideas and research practices. At the same time, the development of mobility initiatives is influenced by complex economic, social, political, and security-related factors that shape participation patterns and institutional strategies. Understanding both the opportunities and challenges associated with academic mobility is therefore essential for ensuring its sustainability, inclusiveness, and long-term impact on global educational systems.

In the process of education globalization there are specific connections and relations between states and their educational systems aimed at opportunities' enhancing of personal development in a dynamic fast-changing world [1; 2015]. These intergovernmental partnerships and institutional collaborations create structured pathways for students, researchers, and academic staff to participate in cross-border learning experiences that broaden intellectual horizons and strengthen intercultural competence. Through bilateral agreements, joint degree programs, and multilateral initiatives such as Erasmus+ and Fulbright Program, higher education institutions facilitate knowledge exchange, research cooperation, and academic networking on a global scale. Such interactions not only improve the quality of education through the sharing of best practices, innovative methodologies, and advanced technologies, but also contribute to the harmonization of academic standards and qualifications across countries. Moreover, academic mobility enhances individual competitiveness in the international labor market by equipping participants with

¹*Utashova Jasmina Vaxobjon qizi, Samarkand State Institute of Foreign Languages, English filology and translation faculty*

multilingual abilities, global awareness, critical thinking skills, and adaptability to diverse socio-cultural environments. At the same time, globalization of education encourages universities to internationalize their curricula, integrate digital learning platforms, and establish strategic partnerships that respond to the demands of the knowledge-based economy. Therefore, the growing interconnectedness of educational systems serves as both a catalyst for personal growth and a driving force for sustainable socio-economic development in an increasingly complex and rapidly evolving global society.

Academic mobility also plays a strategic role in strengthening institutional capacity and fostering long-term academic partnerships that extend beyond temporary exchanges. By engaging in mobility programs, universities gain access to new funding opportunities, collaborative research grants, and international academic networks that enhance their global visibility and reputation. For students, immersion in a different educational system encourages intellectual independence, resilience, and the ability to navigate unfamiliar academic expectations and assessment standards. Furthermore, incoming mobility enriches the host institution by diversifying the campus environment, introducing new perspectives into classroom discussions, and stimulating innovation through cross-cultural dialogue. In this way, academic mobility becomes not only an individual experience but also a transformative mechanism influencing institutional development and global knowledge production.

Academic mobility is an essential form of intellectual potential existence, reflecting the implementation of the internal needs of that potential in motion in the space of social, economic, cultural, political relationships and linkages [2; 2008]. It represents a dynamic process through which knowledge, skills, and creative capacities transcend geographical boundaries and interact with diverse institutional and societal contexts. In the contemporary global landscape, academic mobility functions as a mechanism that aligns individual aspirations with transnational educational frameworks, including programs such as Erasmus+, which structurally support cross-border academic engagement. This movement of intellectual capital contributes not only to personal professional advancement but also to the diffusion of innovation and the strengthening of research ecosystems across regions. Moreover, academic mobility facilitates the circulation of ideas and methodologies, enabling scholars and students to participate in comparative academic discourses that challenge conventional perspectives and stimulate critical reflection. At the macro level, it reinforces diplomatic, economic, and cultural cooperation between states by establishing sustainable academic networks that serve as platforms for long-term collaboration. Therefore, academic mobility can be understood as a multidimensional phenomenon that integrates individual intellectual growth with broader processes of globalization and socio-economic transformation.

Research data predominate, where geographical proximity is considered an important factor influencing students' self-determination regarding their mobility [3; 2021]. This tendency demonstrates that many students prefer host countries that are culturally and geographically closer to their home environment, as such proximity reduces psychological stress, financial costs, and adaptation difficulties associated with long-distance relocation. One of the primary challenges of academic mobility, therefore, lies in unequal mobility flows, where neighboring or economically stronger countries attract the majority of participants, while distant or less-developed regions remain underrepresented. Additionally, visa regulations, administrative barriers, and recognition of academic credits often complicate mobility decisions, discouraging students who lack sufficient institutional guidance and financial support. Language barriers and differences in academic culture further intensify uncertainty, as students may fear academic failure or social isolation in unfamiliar educational systems. Consequently, although academic mobility offers significant developmental benefits, structural inequalities and proximity-based preferences continue to limit its accessibility and balanced global distribution.

The security of the country of destination is important for motivating students to study in a foreign institution [4; 2022]. Concerns related to political instability, armed

conflicts, high crime rates, or social unrest often discourage potential participants from choosing certain destinations, regardless of the academic reputation of their universities. In addition to physical safety, students and their families frequently evaluate healthcare systems, emergency support services, and the overall reliability of public infrastructure before making mobility decisions. This challenge becomes particularly significant in times of global crises, such as pandemics or geopolitical tensions, when uncertainty may lead to sudden program cancellations or forced returns. Furthermore, negative media representations and travel advisories can shape perceptions of risk, sometimes exaggerating threats and thereby reducing incoming mobility flows. As a result, ensuring a stable, transparent, and supportive environment becomes a crucial responsibility of host countries and institutions seeking to remain attractive within the competitive landscape of international academic mobility.

Not only living but also social costs such as security, are considered to be one of the key factors influencing students' final decision to participate in an international mobility program [5; 2014]. Financial burdens related to accommodation, transportation, insurance, and daily expenses can significantly limit access to mobility opportunities, particularly for students from low- and middle-income backgrounds. Beyond direct economic costs, social challenges such as discrimination, cultural misunderstanding, and difficulties in social integration may create additional psychological pressure that discourages participation. The absence of adequate scholarships or institutional financial aid further exacerbates inequalities, making academic mobility more accessible to privileged groups while marginalizing talented but economically disadvantaged students. Moreover, hidden costs, including language preparation courses, visa processing fees, and mandatory health coverage, often increase the overall financial risk associated with studying abroad. Consequently, without comprehensive financial and social support mechanisms, academic mobility programs may unintentionally reinforce social stratification rather than promote equal access to global educational experiences.

In conclusion, academic mobility represents a powerful instrument of educational globalization that fosters intellectual growth, intercultural dialogue, and institutional development within an increasingly interconnected world. While outgoing and incoming mobility programs create significant opportunities for knowledge exchange, professional advancement, and the strengthening of international cooperation, their implementation is accompanied by substantial challenges that influence students' decisions and accessibility. Factors such as geographical proximity, national security, financial and social costs, administrative barriers, and cultural adaptation difficulties continue to shape global mobility patterns and often contribute to unequal participation. Addressing these challenges requires coordinated efforts from governments, universities, and international organizations to ensure transparent policies, adequate funding mechanisms, and comprehensive student support systems. By reducing structural inequalities and enhancing inclusive practices, academic mobility can more effectively fulfill its mission of promoting global competence, sustainable development, and equal educational opportunities for diverse groups of learners worldwide.

References:

1. Regina G. Sakhieva¹, Liudmila V. Semenova, Isita V. Muskhanova, Amina Kh. Yakhyaeva, Rezeda R. Iskhakova, Elena V. Makarova & Liliya Sh. Shafigullina. (2015). Academic Mobility of High School Students: Concept, Principles, Structural Components and Stages of Implementation. *Journal of Sustainable Development*; Vol. 8, No. 3. <https://www.academia.edu/download/57496507/49368-169916-1-SM.pdf>
2. Chistokhvalov, V. N., & Filippov, V. M. (2008). Status, trends and challenges of academic mobility in the European Higher Education Area. Moscow: Russian Peoples' Friendship University, 162 .

3. Mok, K. H., Xiong, W., Ke, G., Cheung, J. O. W. (2021). Impact of COVID-19 pandemic on international higher education and student mobility: Student perspectives from mainland China and Hong Kong. *International Journal of Educational Research*, 105(101718). <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2020.101718>
4. Agnė Juškevičienė, Kristina Samašonok, Adomas Vincas Rakšnys, Lina Žirnelė, Vilma Gegužienė. (2022). DEVELOPMENT TRENDS AND CHALLENGES OF STUDENTS' ACADEMIC MOBILITY IN HIGHER EDUCATION. <https://ideas.repec.org/a/ssi/jouesi/v9y2022i4p304-319.html>
5. Bryla, P., Ciabiada, B. (2014). Obstacles to International Student Mobility: the Case of Poland. *Trends. Journal of Sciences Research*, 1(1), 12-16. <https://doi.org/10.31586/PoliticalStudies.0101.02>

DEVELOPING THE INTERNATIONAL ACADEMIC MOBILITY OF STUDENTS AND ACADEMIC STAFF IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Temirxonova Sh.Q¹, Ziyavetdinova A.A²

Abstract:

This article analyses the theoretical foundations, structural components, development trends, and obstacles to implementing international academic mobility in higher education institutions in the context of globalisation. The article reveals the narrow and broad definitions of student academic mobility; its motivational-goal, cognitive, activity-based, and effective-reflexive structural components are described. The regulatory and legal mechanisms governing academic mobility in Uzbekistan — The Law on Education (2020), the Regulation on the Procedure for Academic Mobility (VMQ-436, 2021), and resolutions concerning the credit-module system have been analysed. The research findings indicate that financial barriers, a lack of foreign language proficiency, cultural adjustment issues, and administrative constraints significantly reduce student participation in international programmes. Drawing on the experience of Erasmus+ and similar programmes, practical recommendations for expanding academic mobility have been developed.

Keywords: Academic mobility, international student exchange, higher education, Bologna Process, Erasmus+, globalisation, quality of education, credit-module system, Uzbekistan.

International academic mobility is becoming an integral part of the modern higher education system. In the context of globalisation, the development of the knowledge economy, and the integration of cross-border education, students and academic staff are increasingly moving across borders. The opportunity for students and lecturers to study or teach at foreign universities has become not only an opportunity for individual development but also a strategic tool for ensuring the competitiveness of national education systems. Globally, the number of international students almost doubled between 2005 and 2015, exceeding 974,000 by 2015 (1; p. 1241). This indicator clearly confirms the relevance of the phenomenon of academic mobility. At the same time, mobility opportunities are not the same for all students: factors such as socio-economic status, gender, citizenship, stereotypes and the geography of education create inequalities in mobility (1; p. 1242). The Republic of Uzbekistan is also actively implementing reforms to align its education system with international standards. The 'Concept for the Development of Higher Education until 2030', adopted in 2019 (8), and the 2021 'Regulations on the Procedure for Academic Mobility' (9) have established academic mobility as one of the priority areas of state policy. However, a number of obstacles exist to the full implementation of these reforms in practice, and their systematic study holds significant scientific importance. The aim of this article is to identify the theoretical foundations and structural components of academic mobility, and to analyse the factors and barriers affecting its development, as well as to develop scientifically-founded recommendations for expanding academic mobility in the context of Uzbekistan.

LITERATURE REVIEW AND METHODOLOGY: The following methods were used in this research: an analytical-descriptive study of scientific literature; a comparative analysis of normative documents in Uzbek legislation; comparison of international experience (Erasmus+, ECTS, Fulbright) and the practice in Uzbekistan; determination of the structural model of academic mobility based on a systematic approach. As sources, Sakhiyeva et al. (12), Bilecen and Van Mol (1), Juškevičienė et al. (3) were used as a basis, as well as the research of Uzbek scholars — Mingboyeva (5; 6), Ruziyeva (11), Khimmataliyev and Usarboyeva

¹Temirxonova Shaxzoda Qobilovna, Student of Samarkand State Institute of Foreign Languages

²Ziyavetdinova Arkonabegim Alisherovna, Student of Samarkand State Institute of Foreign Languages

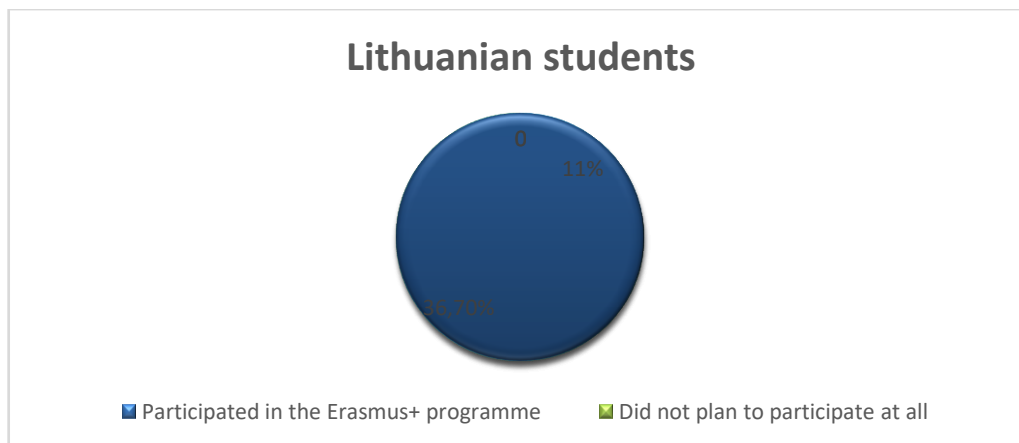
(14). In addition, the resolutions of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 436 (9) and No. 824 (10), the Law 'On Education' (7), and Resolution PQ-5847 (8) were analysed. Regarding the definition of academic mobility, Bogoslovsky, Pisareva and Tryapitsyna (2; p. 12) define academic mobility as the movement of students, teaching staff and administrative personnel from one university to another in order to exchange experiences and take advantage of opportunities not available at their own university. Sakhieva et al. (12; p. 257), on the other hand, define academic mobility in its narrow sense as studying at a foreign educational institution for a specified period; in a broad sense — explain it as an integrative characteristic, a dynamic state of an individual, realised as the potential for development in the context of the globalisation of education. According to the research by Juškevičienė et al. (3; p. 306), the factors that promote and restrict academic mobility are divided into four main categories: socio-cultural, legal-procedural, financial, and technological. This classification is used as a methodological basis for the analysis of barriers in this article. Bilecen and Van Mol (1; p. 1243), in their study of equity issues within international academic mobility, demonstrated that mobility can be not only an individual opportunity but also a factor that reinforces social inequalities. Their approach formed the basis for considering mobility from a broad social perspective in this study.

RESULTS: As a result of the research, academic mobility is interpreted as an integrative characteristic of an individual, and its four interrelated characteristic of an individual, and its four interrelated structural components are identified. The first component is the motivational-goal component, which includes the student's need to participate in mobility programmes, their intrinsic motives, goals, and value orientations. Scientific literature (12; p. 258) highlights that conscious and motivationally-driven activity is a key prerequisite for the formation of academic mobility as a stable personal quality. Therefore, it can be said that the real driving force behind mobility is not external incentives (grants, scholarships), but rather an internal aspiration for academic and professional growth. The second component is the cognitive component, which includes a student's knowledge and perceptions of academic mobility programmes, their conditions, opportunities, legal frameworks, and education systems. Research shows that a lack of information often leads to low participation rates (3; p. 308). Therefore, information transparency and advisory support are important factors in developing academic mobility. The third component is active, manifesting through the student's practical engagement in research, study, and professional activities. At this stage, mobility ceases to be a mere opportunity and becomes a genuine form of academic action (12; p. 259). The active component ensures the individual's adaptation to the new educational environment and the expansion of their academic competencies. The fourth component is the effective-reflective one, which involves analysing the outcomes of mobility, assessing personal and professional growth, and integrating new experiences (12; p. 260). Reflection manifests itself as a balancing mechanism for adapting to a changing educational environment. It is this very component that transforms mobility from a temporary experience into a sustainable factor for development. Thus, the proposed model allows for the interpretation of academic mobility not as a process, but as a systemic mechanism of personal engagement.

•Analysis of the barriers to academic mobility

Despite the availability of academic mobility opportunities, the level of actual participation remains relatively low. According to the results of a study by Juškevičienė et al. (3; p. 310) among Lithuanian students, only 11% of respondents had participated in the Erasmus+ programme, while 36.7% did not plan to participate at all. This indicates a significant gap between the opportunity and actual participation.

According to the study by Ximmataliyev and Usarboyeva (14; p. 155), 87% of respondents expressed a desire to participate in academic mobility, but practical participation is limited by various factors.

The analysis identified five main groups of barriers:

Socio-cultural barriers - fear of separation from family and loved ones, difficulties in cultural adaptation, 'culture shock', and insufficient competence in the foreign language. A lack of foreign language proficiency was found to lead to a decrease in self-confidence (3; p. 311).

Legal and procedural barriers - the complexity of document formalisation, uncertainties in credit recognition, and the competitiveness of the selection process. Political factors, including the Brexit process, have also affected mobility indicators (3; p. 312).

Financial barriers - insufficient scholarships and high living costs. Financial factors have been identified in studies as the most significant limiting factor (14; p. 156).

Technological and environmental barriers include the lack of adequate digital infrastructure and the ineffective use of virtual mobility mechanisms. Although the virtual format expanded during the COVID-19 period, it could not fully replace traditional mobility (3; p. 313).

Stereotypical barriers for girls - it means that some parents do not let their girls study in abroad even though their daughters had a full potential. It is mostly because of the following two stereotypes: "Girls' behavior may change in a negative side when they go to foreign countries" and "Studying abroad can be dangerous for girls in terms of safety and without control of their parents".

The analysis shows that the barriers are multifaceted, and overcoming them requires a complex institutional approach.

- Regulatory and legal framework for academic mobility in Uzbekistan

The analysis conducted by Ruziyeva (11; p. 431) showed that the regulatory framework regulating academic mobility in Uzbekistan consists of the following main documents:

Firstly, Article 4 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Education" (7) provides for international cooperation, openness and academic exchanges as the main principles of the education system; Article 9 defines the creation of conditions for the mobility of students in the field of higher education as a direction of state policy.

Secondly, the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan No. PQ-5847 (8) — "Concept for the development of the higher education system of the Republic of Uzbekistan until 2030" — identifies the development of academic mobility as one of the main strategic goals and is aimed at developing mobility programs at the inter-university, national and international levels.

Thirdly, the "Regulations on the Procedure for Implementing Academic Mobility of Students and Teachers of Higher Education Institutions", approved by Resolution of the Cabinet of Ministers No. VMQ-436 (9). This document defines the forms, terms, assessment and credit recognition system of internal and international mobility. According to the Regulation, students can study at a target university for 1 semester to 1 year, and the accumulated credits can be recognized by the base university.

In addition, Resolution No. VMQ-824 (10) — "Procedure for the Introduction of a Credit-Module System in Higher Education" — allows for the adaptation of curricula, unification of assessment criteria and the creation of a base of mutually recognized credits. Starting from the 2020/2021 academic year, the credit-module system is being gradually introduced in all state universities. Mingboyeva (5; p. 1386) notes that internal academic mobility is also seen as an important tool for reducing corruption risks and creating favorable conditions for students in higher education in Uzbekistan. The results of the study show that as a result of the widespread introduction of internal academic mobility programs, the number of complaints about transferring studies has significantly decreased.

- International experience and comparative analysis

Mingbayeva (4; p. 14) studied the experience of European countries in developing academic mobility and identified the European Credit Transfer System (ECTS), diploma supplement and double diploma mechanisms as tools for developing academic mobility. The ECTS system appeared in 1988 as part of the Erasmus program and is currently used in more than 1,062 European universities. The Erasmus+ program is a program funded by the European Union that allows Uzbek students to study for short periods at European universities (15). Since 2014, Uzbek universities have been actively participating in this program. In addition, Uzbekistan also implements state-funded academic mobility programs through the El-yurt Umidi Foundation. According to statistics in late 2025, El-yurt Umidi foundation approved 277 total quotas in 2nd Open Selection: 105 for bachelor's degree, 122 for master's degree and 50 for doctoral studies. International experience shows that for academic mobility to be truly effective, universities must work on the basis of trusting cooperation (17; p. 460). That is, they must have a common goal, harmonize their curricula, and jointly monitor the quality of education. Then, even if students study in another country, they will not lose their knowledge, but, on the contrary, will be enriched with new experience. The two-stage education system created within the framework of the Bologna Process — bachelor's and master's degrees, programs based on learning outcomes, and a diploma supplement system — serves precisely this purpose (18). This system facilitates the international recognition of diplomas and expands the opportunities for students to study or work abroad. Today, these principles are being gradually introduced in Uzbekistan. This is an important step towards improving the quality of the national education system, entering the international arena, and training competitive personnel.

DISCUSSION: The research findings indicate the necessity of interpreting academic mobility not merely as an individual educational opportunity, but as a systemic mechanism for ensuring social equity and qualitatively transforming the higher education system (16; p. 60). At the same time, a significant gap persists between the existing theoretical and legal foundations and the actual practical outcomes. This situation signifies the need for a profound analysis of academic mobility, not only at a normative level but also within its institutional and social contexts. Research by Bilecen and Van Mol (1; p. 1245) indicates that inequalities in the process of international academic mobility are not limited to opportunities for participation. According to the authors, the experience of mobility itself can create new social disparities. In particular, the weakening of local social networks while studying abroad, as well as the problems of non-full recognition of qualifications and experience, complicate the graduates' professional integration. Thus, the positive outcomes of mobility do not arise automatically; they are directly dependent on an individual's social capital, the level of institutional support, and the characteristics of the national labour market. In the context of Uzbekistan, as Ruziyeva (11; p. 432) notes, although the establishment of a normative and legal framework is an important factor, it is not a sufficient condition for the effective functioning of academic mobility. The full and quality implementation of the credit-module system in all higher education institutions, the practical strengthening of mechanisms for the mutual recognition of credits and diplomas, and measures such as the systematic strengthening of English language preparation and the expansion of financial support are emerging as key prerequisites for real transformation. In this process, the decisive factor is not the existence of normative documents, but rather

their degree of practical implementation. The trends identified in the study by Juškevičienė et al. (3; p. 314) are also relevant to the context of Uzbekistan. Although students highly valued academic mobility as a means of gaining cultural experience, developing language skills, and increasing independence, they rated its role in enhancing competitiveness in the job market relatively lower. This discrepancy suggests that there is a lack of sufficient information and explanation regarding the long-term professional outcomes of mobility. Therefore, strengthening the link between mobility outcomes and the labour market, as well as popularising the graduate experience, is a key challenge. In the case of virtual academic mobility, conflicting trends are also observed. A study by Juškevičienė et al. (3; p. 315) found that the level of interest in virtual exchange ($M=3.82$) was lower compared to traditional physical mobility. However, during the COVID-19 pandemic, virtual mobility was widely used as an alternative mechanism and expanded opportunities for digital collaboration. In the future, blended mobility models — integrating short-term physical attendance with a virtual component — could allow for the development of mobility in a more inclusive and economically sustainable form. The findings of a study by Urinova (13; p. 3) on the implementation of a learner-centred approach in higher education in Uzbekistan highlight the issue of institutional readiness for academic mobility. The lack of adequate digital infrastructure and traditional teacher-centred pedagogical practices hinder the development of students as independent and autonomous learners. In fact, the key prerequisite for the success of academic mobility is an individual who is capable of managing their own learning trajectory, is an independent decision-maker, and can adapt quickly to a new environment. From this perspective, the development of mobility is intrinsically linked not only to the expansion of external exchange programmes but also to an internal pedagogical transformation.

Overall, the discussion findings indicate the need for a three-tiered, comprehensive approach to effectively develop academic mobility: individual (motivation and competencies), institutional (credit recognition, digital infrastructure), and political-economic (funding and international cooperation) (3; p. 317). Only when these levels are harmonised can academic mobility become a real mechanism that enhances the quality of education and strengthens social equity.

CONCLUSION: Academic mobility is not just an exchange of education for students and academic staff, but a means of enhancing the international competitiveness of the national education system, a strategic tool that accelerates scientific and technological transfer and strengthens cultural integration (17; p. 470). From this point of view, supporting academic mobility as a priority at the level of state policy, regularly monitoring its outcomes, and systematically integrating advanced international experience remains a crucial prerequisite for the development of higher education in Uzbekistan.

References:

1. Bilecen B., Van Mol C. Introduction: international academic mobility and inequalities // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. — 2017. — Vol. 43, No. 8. — P. 1241–1255. DOI: 10.1080/1369183X.2017.1300225
2. Bogoslovskiy I.V., Pisareva S.A., Tryapitsyna A.P. Akademik harakatchanlik: Boloniya jarayonida amalga oshirish. — Sankt-Peterburg: Rossiya davlat pedagogika universiteti nashriyoti, 2017. — 55 b.
3. Juškevičienė A., Samašonok K., Rakšnys A.V., Žirnelė L., Gegužienė V. Development trends and challenges of students' academic mobility in higher education // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. — 2022. — Vol. 9, No. 4. — P. 304–319. DOI: 10.9770/jesi.2022.9.4(16)
4. Mingbayeva T.I. Talabalarda akademik mobilligini rivojlantirishga oid ilg'or xorijiy tajribalar // *Ilm-fan va innovatsiya: Ilmiy-amaliy konferensiya materiallari*. — 2023. — B. 14–16. DOI: 10.5281/zenodo.7955789

5. Mingboyeva T. Oliy ta'lim muassasalarida o'quv jarayonida akademik mobillik modelini joriy etish texnologiyasi // *Modern Science and Research*. — 2024. — Vol. 3, No. 5. — B. 1385–1388. DOI: 10.5281/zenodo.11394298
6. Mingboyeva T. Talabalar o'rtasida akademik mobillikni rivojlantirishning shakl, metod va vositalari // *Zamonaviy Ilm-fan va Ta'lim Istiqbollari*. — 2024. — B. 829–832. DOI: 10.5281/zenodo.11404031
7. O'zbekiston Respublikasi "Ta'lim to'g'risida"gi Qonuni (yangi tahrir). — Toshkent, 2020-yil 23-sentabr. — URL: <https://lex.uz/docs/5013007>
8. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining PQ-5847-sonli Qarori "O'zbekiston Respublikasining oliy ta'lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasi". — 2019-yil 8-oktabr. — URL: <https://lex.uz/docs/4545883>
9. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining VMQ-436-sonli Qarori bilan tasdiqlangan "Oliy ta'lim muassasalari talabalari va o'qituvchilarining akademik mobilligini amalga oshirish tartibi to'g'risidagi Nizom". — 2021-yil 22-iyul. — URL: <https://lex.uz/docs/5564055>
10. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining VMQ-824-sonli Qarori "Oliy ta'limda kredit-modul tizimini joriy etish to'g'risida". — 2020-yil 31-dekabr. — URL: <https://lex.uz/docs/5238097>
11. Ruziyeva Sh.F. Oliy ta'lim muassasalarida akademik mobillikni qo'llashning me'yoriy-huquqiy asoslari // *Gospodarka i Innowacje*. — 2025. — Vol. 59. — B. 430–434.
12. Sakhieva R.G., Semenova L.V., Muskhanova I.V. et al. Academic Mobility of High School Students: Concept, Principles, Structural Components and Stages of Implementation // *Journal of Sustainable Development*. — 2015. — Vol. 8, No. 3. — P. 256–262. DOI: 10.5539/jsd.v8n3p256
13. Urinova U. Implementing Learner-Centered Learning in Uzbekistan's Higher Education: Global Perspectives and National Challenges // *Oriental Journal of Philology*. — 2025. — Vol. 5, No. 5. — P. 1–7. DOI: 10.37547/supsci-ojp-05-05-01
14. Ximmataliyev D.O., Usarboyeva D.U. Talabalarining akademik mobilligini shakllantirish mexanizmlarini rivojlantirish // *Mug'allim ham uzliksiz bilimlendiruv*. — 2024. — B. 154–158.
15. European Commission. Erasmus+ Uzbekistan Country Fact Sheet. — Brussels: European Commission, 2023.
16. Knight J. Internationalization Brings Important Benefits as Well as Risks // *International Educator*. — 2007. — Vol. 16, No. 6. — P. 59–62.
17. Teichler U. The Changing Role of Student Mobility // *Higher Education Policy*. — 2007. — Vol. 20, No. 4. — P. 457–475. DOI: 10.1057/palgrave.hep.8300163
18. UNESCO. Global Convention on the Recognition of Qualifications Concerning Higher Education. — Paris: UNESCO, 2019.

OLIY TA'LIMDA AKADEMIK MOBILLIK JARAYONLARINI TASHKIL ETISH VA BOSHQARISH MEXANIZMLARI

Farmonova Z.S.¹

Annotatsiya:

Mazkur maqola oliy ta'lim tizimida akademik mobillik jarayonlarini tashkil etish va boshqarishning nazariy hamda amaliy jihatlarini tahlil qilishga bag'ishlangan. Bu talabalar va professor-o'qituvchilarning xorijiy oliy ta'lim muassasalarida qisqa yoki uzoq muddatli ta'lim va ilmiy faoliyat olib borishi ta'lim sifatini oshirish, ilg'or tajribalarni joriy etish hamda madaniyatlararo kompetensiyalarni rivojlantirishga xizmat qiladi. Xususan, strategik rejalashtirish, tashkiliy muvofiqlashtirish, akademik jarayonlarni kelishish, kreditlarni o'zaro tan olish, hujjatlashtirish hamda monitoring tizimini yo'lga qo'yish masalalari tahlil etiladi. Tadqiqot natijasida akademik mobillik jarayonlarini kompleks va samarali boshqarishga qaratilgan besh bosqichli integratsiyalashgan model taklif etiladi. Mazkur model oliy ta'lim muassasalarida mobillik jarayonlarining shaffofligini ta'minlash, kreditlar tan olinishini soddalashtirish va xalqaro hamkorlik samaradorligini oshirishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: Akademik mobillik, xalqaro hamkorlik, kredit transferi, ta'lim sifati, boshqaruv mexanizmlari, monitoring, internatsionalizatsiya, strategik rejalashtirish.

Globalizatsiya jarayoni va bilim iqtisodiyotining rivojlanishi oliy ta'lim tizimida akademik mobillikning ahamiyatini orttirgan. Akademik mobillik – bu talabalar, professor-o'qituvchilar va ilmiy xodimlarning xalqaro va ichki darajada ta'lim, ilmiy-tadqiqot va professional tajriba almashinuvi jarayonidir. U nafaqat individual bilim va ko'nikmalarni rivojlantirishga, balki oliy ta'lim muassasalarining raqobatbardoshligini oshirishga ham xizmat qiladi. Akademik ta'limning xalqaro mobillik oliy standartlari va strategiyasining muhim elementi hisoblanadi. U talaba va professor-o'qituvchilarning boshqa mamlakatlarda qisqa yoki uzoq muddatli ta'lim olish, ilmiy tadqiqotlar olib borish, tajriba almashish imkoniyatlarini ta'minlaydi.

- Kredit mobilligi — talaba bir semestr yoki bir o'quv yili davomida xorijiy OTMda o'qiydi.

- To'liq darajali mobillik — talaba xorijiy OTMda bakalavriat, magistratura yoki doktorantura dasturini yakunlaydi.

- Professor-o'qituvchilar mobilligi — qisqa muddatli ma'ruza, ilmiy tadqiqot yoki malaka oshirish.

- Virtual/gibrid mobillik — masofaviy ta'lim va elektron platformalar orqali amalga oshiriladi.

Akademik mobillik ta'lim sifatini oshirish, innovatsion pedagogik yondashuvlarni joriy etish, ilmiy hamkorlikni kengaytirish va talabalarni global mehnat bozoriga tayyorlashga xizmat qiladi. Mobillik samaradorligini quyidagi mezonlar bilan baholash mumkin:

- ishtirokchilar soni
- kreditlarni tan olish darajasi
- talabalar va professorlarning qoniqish indeksi
- ilmiy maqolalar va qo'shma loyihalar ko'rsatkichi
- xalqaro reytinglarga ta'siri

Monitoring natijalari asosida mobillik siyosati takomillashtiriladi.

Nazariy asos va akademik mobillik turlari.

¹ Farmonova Zilola Sobir qizi, Samarqand State Institute of Foreign Languages, English filology and translation 2-bosqich talabasi

Akademik mobillik – bu o'qituvchilar va talabalarning kelishuv asosida ma'lum muddatga mamlakat ichidagi yoki xorijiy oliy ta'lim muassalarida o'qish yoki dars berish imkoniyatidir. Bundan tashqari talaba almashinuvining ikki asosiy turi mavjud.

1. Erkin harakatlanuvchilar – talabalar o'z tashabbusi bilan boshqa mamlakat yoki hududdagi universitetda ta'lim oladi.

2. Dastur doirasidagi talabalar – bunday holatda universitet yoki fakultet boshqa oliy ta'lim muassasasi bilan hamkorlik shartnomasi tuzadi va shu asosda almashinuv dasturlarini yo'lga qo'yadi. Ushbu dasturlar Respublika miqyosida ham, xalqaro darajada ham tashkil etilishi mumkin.

Talaba almashinuvi qanday amalga oshiriladi?

Talaba o'zi ta'lim olayotgan oliy ta'lim muassasi bilan hamkorlik qiluvchi xorijiy yoki respublikadagi universitetlardan birida uzoq bo'lmagan muddatga ta'lim olish imkoniyatiga ega. Shu bilan birgalikda almashinuv dasturlari ham 2 ta asosiy guruhlariga bo'linadi.

1. Qisqa muddatli – bunda talaba 1 haftadan 3 oygacha bo'lgan muddatda ta'lim olishi kerek.

2. Uzoq muddatli – bunday holatda talaba 6 oydan 1 yilgacha bo'lgan muddatda talim oladi.

Bunday almashinuv dasturlari orqali talabalar bilim saviyasini oshiradi, ta'lim jarayonining sifati yaxshilanadi va bu samaradorlikni kuchaytirishga xizmat qiladi.

Akademik mobillikning maqsad va vazifalari;

Mazkur jarayonda talaba va pedagoglarning mahalliy yoki xorijiy ta'lim muassasalarida ta'lim jarayonini takomillashtirish va raqobatbardosh kadrlarni sonini kengaytirishga xizmat qiladi. Shu bilan birga, innovatsion o'qitish usullarini joriy etish, global hamkorlikni mustahkamlash va diplomlarning tan olinishi kabi vazifalar amalga oshiriladi.[2]

Asosiy maqsadlari:

1. Talim samaradorligini yuksaltirish: Talabalarning jahon standartlariga muvofiq ta'lim olishga imkoniyat yaratish.

2. O'zaro malaka va tajribalar almashinuvi: Talab va pedagoglarda keng dunyoqarashni shakllantirish, zamonaviy xalqaro tajribalarni o'zlashtirish.

3. Bandlik sohasida kuchli raqobat qila olish qobiliyati: Egallangan tajriba va malakalar orqali bitiruvchilarning darajasini ishirish.[3]

Asosiy vazifalari:

1. Ta'lim jarayonida talab va pedagoglarning mobilligi: Boshqa oliy ta'limlarda o'qish va o'qitish jarayonlarini kredit-modul tizimi orqali yo'lga qo'yish.

2. Uzoq muddatli shartnomalar tuzish: Xorijiy va mamlakat miqyosidagi oliy ta'lim muassasalari bilan hamkorlikni yo'lga qo'yish.

3. O'quv dasturlarini uyg'unlashtirish: Ta'lim trayektoriyasini jahon standartlariga moslashtirish va Kredit-modul tizimini oliy ta'lim muassasalari tomonida tan olishini yaratish.

4. Til va madaniyat sohasini chuqur o'rganish: Talab va o'qituvchilar orqali xorijiy tillarni amaliyotda samarali qo'llash va madaniyatlararo aloqalarni mustahkamlash

Xalqaro dasturlar va amaliy tajribalar

Oliy ta'limda akademik mobillik boyicha butun dunyoda eng mashxur bo'lgan 3ta eng kuchli xalqaro dasturlar – ERASMUS, FULBRIGHT PROGRAM, DAAD.

Erasmus – Yevropa ittifoqining ta'lim, yoshlar va sportni qo'llab-quvvatlovchi, talabalar va pedagoglar uchun Yevropada bepul talim olish dasturi yo'lga qo'yiladi. 2014-yildan buyon bakalavr, magistratura va doktorantura talabalariga o'zaro almashinuv (1-2 semestr) hamda to'liq magistrlik dasturlarini taklif etadi. Bundan tashqari 27 ta YI a'zosi va 6 ta Yevropa mamlakatlarida, shu bilan birga, hamkor davlatlar, shu jumladan O'zbekiston ham ishtirok etishi mumkin. Erasmusni bir qancha avvaliklari bor --- moliyaviy qo'llab-quvvatlash beradi ya'ni o'qish to'lovlari va grantlar. Shu bilan birgalikda Xalqaro darajadagi sertifikat bilan ham taqdirlaydi.

Fulbright Program – AQSH davlati departamenti tomonidan moliyalashtiriladigan, dunyo bo'ylab akademik almashinuvni qo'llab quvvatlovchi va obro'li to'liq grant parogrammlaridan biridir. O'zbekistonlik talab av mutaxasislarga AQSHda magistratura, izlanishlar olib borish va o'qitish imkoniyatini beradi. Bu dastur o'qish, yashash, viza va borib kelish aviachipta xarajatlasrini to'liq qoplab beradi. U yerda yuqori malakali mataxassislar va olimlar uchun malaka almashish maqsadida qisqa muddatli loyilar. U yerda o'qish uchun ingliz tilini mukammal bilish (TOEFL/IELTS) talab etiladi.

DAAD – Germaniya Akademik Almashinuv Xizmati. Bu dastur rivojlanayotgan davlatlar talabalari uchun Germaniyada magistrature va doktorantura bosqichlarida bepul ta'lim olish imkoniyatini beruvchi nufuzli stipendiya dasturlaridan biri hisoblanadi. Dastur 10 oydan 24 oygacha bo'lgan muddatda yashash, sug'urta va o'qish to'lovlarini qoplab beradi. Hujjatlar ingliz va nemis tilida va asosan onlayn portal orqali qabul qilinadi. Oyiga taxminan 934-1200 yevro stipendiya beriladi. Bu yerda deyarli barcha yo'nalishlar boyicha taxsil olish mumkin. Nomzodlarga qulay bolishi uchun bir vaqtning o'zida 1 tadan 3 tagacha universitet va yo'nalishga hujjat topshirish mumkin.

Akademik mobillik oliy ta'lim sifatini yaxshilash, xorij davlatlar bilan hamkorlikni rivojlantirish hamda talabalar va pedagoglarning ilmiy salohiyatini oshirish muhim ahamiyat kasb etadi. Erasmus, Fulbright va DAAD kabi xorijiy dasturlat talab av professorlarga malaka oshirish, ilmiy izlanishlar olib boorish shu bilan birga global ilmiy tarmoq yaratish kabi imkoniyatlarni taqdim etadi.

Shu bilan birga, akademik mobillik nafaqat ta'lim darajasini oshiradi, balki universitetlar o'rtasida, turli xil mamlakatlar bilan va xalqaro miqyosda ko'p yillik hamkorlikni yo'lga qo'yishga xizmat qiladi

Takliflar.

Axborot va monitoring tizizmini kengroq tashkil etish. Bu orqali talaba va professorlarning mobillik faoliyatini elektron tizimda baxolash va kuzatish tavsiya etiladi.

Til va malakani oshirish – talabalar va pedagoglar uchun tur xildagi til kurslari va ilmiy metodologiya mashg'ulotlarini joriy etish, shuningdek, jahon standartlariga mos ilmiy salohiyat darajasini rivojlantirish.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Yeldashev G, Karimova G. ^ Pedagogning kasbiy komponentligi va mahorati^ o'quv-uslubi majmua. 2020 yil.
2. 3. Ishmuhammedov R Tarbiyada innavatsion texnologiyalar. 2010. 141-bet. <http://www.osp.ru/lan/2001/04/024.htm>
3. Azizxo'jayeva N. Pedagogik texnologiyalar va pedagogic mahurat. O'zbekiston yozuvchilar uyushmasi Adabiyot jamg'armasi. 2006.
4. Mamatova Ya, Sulaynonova S. O'zbekiston media ta'lim taraqqiyoti yo'lida. 2016. 94-bet.
5. To'lqin Eshbek. Mediata'lim: yangi ta'lim usuli sifatida. <http://sharh.uz/munosabat/item/17008-mediatalim-axborot-tv-radio-internet>

O'ZBEK TILIDA SO'Z BIRIKMASI IYERARXIYASI: FE'L VALENTLIGI VA HOKIM-TOBE MUNOSABATLARI

Ziyadullayeva M.M.¹

Annotatsiya:

Maqolada o'zbek tilidagi so'z birikmalari doirasida hokim-tobe munosabatining ierarxik tabiati fe'l valentligi asosida izohlanadi. Yondashuvda fe'l hokim birlik sifatida olinib, uning valentlik uyalari (obyekt, adresat, manba va h.k.) tobe komponentlarning kelishik va ko'makchi vositalar orqali ifodalanishi bilan bog'lanadi. Tadqiqot metodida so'z birikmasi darajasiga moslashtirilgan valentlik-profil (P0/P1/P2) hamda slotlarni aniqlash uchun operatsion diagnostik qoidalar taklif etiladi. Natijalarda 30 ta so'z birikmasi misolida fe'l markazli va ot guruhi ichki iyerarxiyasi (ko'p qavatlilik) ko'rsatiladi, hamda valentlik iyerarxiyani skelet sifatida belgilashi asoslanadi.

Kalit so'zlar: so'z birikmasi, hokim so'z, tobe so'z, fe'l valentligi, aktant, boshqaruv, kelishik, ko'makchi, iyerarxiya, fe'lli birikma.

O'zbek sintaksisida so'z birikmasi hokim va tobe so'zlarning predikativ bo'lmagan bog'lanishi sifatida talqin qilinadi: u gapdan farqli ravishda hukm bermaydi, balki sintaktik munosabatni ifodalaydi [1, 15]. Shu birlikni tahlil qilishda hokim so'zning talabi va tobe komponentning uni to'ldirishi masalasi markaziy o'rin tutadi. An'anaviy izohlarda bu talab ko'pincha boshqaruv doirasida tushuntiriladi, biroq talabning tabiati va miqyosi (qancha va qaysi turdagi tobe unsur kutiladi) har doim ham tizimli model ko'rinishida berilmaydi.

1.1. Nazariy asos va adabiyotlar sharhi

So'z birikmasini ierarxik birlik sifatida talqin qilish, avvalo, sintagmatik munosabat tabiatiga borib taqaladi. F. de Sossyur nutqda birliklar "chiziqli zanjir"da ketma-ket ulanib, sintagma hosil qilishini ta'kidlaydi; bunda birlikning qiymati aynan yonma-yon kelgan birliklar o'rtasidagi munosabat orqali yuzaga chiqadi [11, 70; 123]. Demak, hokim-tobe bog'lanish ham nutq zanjirida namoyon bo'ladigan struktur munosabatdir.

Rus sintaksis an'anasida so'z birikmasi ikki mustaqil so'zning bo'ysunish aloqasi bilan birikishi sifatida izohlanadi: unda bosh va tobe komponent ajraladi, bosh so'zdan tobe so'zga savol qo'yish mumkin [12]. Ushbu ta'rif hokim-tobe munosabatini operatsion diagnostika (savol qo'yish; boshqaruv/kelishuv/bitishuv) bilan bog'lash imkonini beradi.

O'zbek kichik sintaksis doirasida esa so'z birikmasi gapdan farqli ravishda kommunikativ birlik emasligi, ya'ni predikativlik (hukm)ni ifodalamaydigan nominativ birlik sifatida talqin qilinadi [18, 4; 8]. X. Xayrullayevning "So'z, so'z birikmasi va gapning predikativlikka munosabati" mavzusidagi avtoreferatida ham predikativlikning gapga xosligi, birikmaning esa bog'lanish/nomlash sathi ekani masalasi markaziy o'ringa qo'yiladi [13, 4; 8]. Sh. Rahmatullayev til birliklarining pog'onali munosabatini muhokama qilar ekan, "tom ma'nodagi pog'onali munosabat"ni leksema va morfema hamda ulardan tuziladigan kattaroq birlik orasida yuzaga kelishini ko'rsatadi [14]; bu yondashuv birikma ichida ham struktur pog'onalanishni izohlashga metodologik tayanch bo'la oladi.

Valentlik nazariyasi aynan shu bo'ysunish munosabatini formal tarzda "slot-to'ldiruvchi" ko'rinishida modellashtiradi; umumiy va rus tilshunosligida sathlar masalasida so'z birikmasining sintaktik qurilishdagi o'rni alohida ta'kidlanadi [15, 288–290], [16], [17].

Tesnyer an'anasida fe'l aktantlarni o'ziga bog'laydigan markaz bo'lib, u boshqaradigan aktantlar soni va turi fe'l valentligini belgilaydi; shu asosda fe'llar monovalyent, divalyent, trivalyent turlarga ajratiladi [2, 5–6]. Lingvistik sharhlarda valentlik predikatning argumentlar soni va turlarini belgilash xususiyati sifatida izohlanadi [3]. O'zbek

¹Ziyadullayeva Madina Mahmarejab qizi, Samarqand davlat chet tillari institute tayanch doktoranti

tilshunosligida ham fe'l valentligini alohida tadqiq etish zarurligi, uning sintaktik-semantik ko'lamini muhokama qilinadi [4, 209–211].

Maqolaning maqsadi — o'zbek tilida so'z birikmasi iyerarxiyasini fe'l valentligi va hokim–tobe munosabatlari uyg'unligida bayon qilish; faqat so'z birikmalari misolida valentlik slotlarining kelishik/ko'makchi vositalar orqali qanday realizatsiya qilinishini ko'rsatish; hamda so'z birikmasi darajasiga mos valentlik-profil va diagnostik qoidalar taklif etish.

II. Metodlar

2.1. Tadqiqot obyekti va birliklar chegarasi

Tadqiqot obyekti — so'z birikmalari. Metodik prinsip: misollar kesimsiz, ya'ni predikativliksiz beriladi (fe'l hokim komponent harakat nomi/infinativ: -moq / -ish). Gap shakllari (masalan, "Talaba kitob o'qidi") kiritilmaydi.

2.2. Operatsion tushunchalar

Hokim so'z (H) — birikmaning markazi, tobe unsurlarga "joy" ochuvchi birlik. Tobe so'z (T) — hokim so'z talabini kelishik/ko'makchi orqali to'ldiruvchi birlik. Slot (valentlik uyasi) — fe'lning talab qilishi mumkin bo'lgan tobe komponent turi.

2.3. Valentlik-profil (so'z birikmasi darajasi uchun)

So'z birikmasi darajasida (subyekt odatda ifodalanmasligi sabab) quyidagi soddalashtirilgan profil qo'llanadi: P0 — obyekt sloti talab qilmaydigan fe'l; P1 — bitta majburiy slot (odatda obyekt) talab qiladigan fe'l; P2 — ikki majburiy slot (obyekt + adresat/manba) talab qiladigan fe'l. Bu profil Tesnyer valentlik tasnifining so'z birikmasi darajasiga moslashtirilgan amaliy ko'rinishi sifatida talqin qilinadi [2, 5–6].

2.4. Slotlarni aniqlash diagnostik qoidalari

Slotlar quyidagi morfologik signallar asosida aniqlanadi: to'ldiruvchi (nima?) — ko'pincha tushum -ni, ba'zan ko'makchi bilan; adresat (kimga?) — yo'nalish -ga; manba(kimdan?) — chiqish -dan; hol— -da, ravish, ko'makchi. O'zbek tilida valentlikning sintaktik-semantik tabiati, kelishiklar bilan bog'lanishi muhokama qilingan ishlarga tayangan holda bu qoida amaliy tahlil mezonini sifatida olinadi [4, 209–211].

2.5. Material (misollar korpusi)

Natijalar bo'limida 30 ta so'z birikmasi (M1–M30) ishlatiladi. Misollar o'zbek adabiy tilida keng qo'llanadigan, normativ foydalanishga mos konstruksiyalar sifatida tanlangan; har birida iyerarxiya "hokim → tobe" ko'rinishida beriladi.

III. Natijalar

3.1. P0 profil: obyekt sloti bo'lmagan fe'l markazli birikmalar

1. M1. Toshkentga ketmoq — ketmoq → Toshkentga (o'rin holi)
2. M2. uyga qaytmoq — qaytmoq → uyga (o'rin holi)
3. M3. ertalab kelmoq — kelmoq → ertalab (payt holi)
4. M4. kechqurun uchrashmoq — uchrashmoq → kechqurun (payt holi)
5. M5. tez yugurmoq — yugurmoq → tez (holat holi)
6. M6. sekin gapirmoq — gapirmoq → sekin (holat holi)
7. M7. bozorda ishlamoq — ishlamoq → bozorda (o'rin holi)
8. M8. maktabda o'qimoq (obyektsiz, umumiy) — o'qimoq → maktabda (o'rin holi)
9. M9. do'sti bilan sayr qilmoq — sayr qilmoq → do'sti bilan (ko'makchili to'ldiruvchi)
10. M10. ota-onasi bilan yashamoq — yashamoq → ota-onasi bilan (ko'makchili to'ldiruvchi)

Natija (P0): P0 profilda fe'lning valentligi obyekt slotini talab qilmagani uchun iyerarxiya "fe'l → hol/ko'makchili tobe" orqali tashkil topadi. Tesnyer yondashuvida bunday fe'llar monovalent konstruksiyalarga yaqin turadi [2, 5–6].

3.2. P1 profil: bitta majburiy obyekt slotli birikmalar

11. M11. kitobni o'qimoq — o'qimoq → kitobni (vositasiz to'ldiruvchi)
12. M12. maqolani yozmoq — yozmoq → maqolani (vositasiz to'ldiruvchi)
13. M13. xatni jo'natmoq — jo'natmoq → xatni (vositasiz to'ldiruvchi)

14. M14. hisobotni tayyorlamoq — tayyorlamoq → hisobotni (vositasiz to'ldiruvchi)
 15. M15. shartnomani imzolamoq — imzolamoq → shartnomani (vositasiz to'ldiruvchi)
 16. M16. muammoni hal qilmoq — hal qilmoq → muammoni (vositasiz to'ldiruvchi)
 17. M17. o'quvchini maqtamoq — maqtamoq → o'quvchini (vositasiz to'ldiruvchi)
 18. M18. do'stini kutmoq — kutmoq → do'stini (VT)
 19. M19. kutubxonada kitobni o'qimoq — o'qimoq → kitobni (VT); o'qimoq → kutubxonada (o'rin holi)
 20. M20. kutubxonada yangi kitobni o'qimoq — o'qimoq → kitobni (VT); o'qimoq → kutubxonada (o'rin holi); kitob → yangi (aniqllovchi)
- Natija (P1): P1 profilda valentlik iyerarxiyaning skeletini "fe'l → obyekt" shaklida belgilaydi; joy/vaqt/usul kabi unsurlar ixtiyoriy qatlam sifatida fe'lga ulanadi. M20 misolida iyerarxiyaning ikki darajasi (fe'l guruhi va ot guruhi) birgalikda namoyon bo'ladi [1, 15].
- 3.3. P2 profil: ikki majburiy slotli birikmalar
21. M21. talabaga kitob bermok — bermok → kitob (VT); bermok → talabaga (ADDR)
 22. M22. bolaga sut bermok — bermok → sut (VT); bermok → bolaga (ADDR)
 23. M23. do'stiga xabar yubormok — yubormok → xabar (VT); yubormok → do'stiga (ADDR)
 24. M24. mijozga javob yo'llamoq — yo'llamoq → javob (VT); yo'llamoq → mijozga (ADDR)
 25. M25. bolaga sovg'a olib bermok — olib bermok → sovg'a (VT); olib bermok → bolaga (ADDR)
 26. M26. ustozdan maslahat so'ramok — so'ramok → maslahat (VT); so'ramok → ustozdan (manba)
 27. M27. do'stidan kitob so'ramok — so'ramok → kitob (VT); so'ramok → do'stidan (manba)
 28. M28. rahbardan ruxsat so'ramok — so'ramok → ruxsat (VT); so'ramok → rahbardan (manba)
 29. M29. ustozdan topshiriq olmok — olmok → topshiriq (VT); olmok → ustozdan (manba)
 30. M30. do'stidan yangilik eshitmok — eshitmok → yangilik (VT); eshitmok → do'stidan (manba)

Natija (P2): P2 profilda valentlik iyerarxiyani ayniqsa qat'iy belgilaydi: fe'l bir vaqtda ikki turdagi majburiy tobeni (TO'LDIRUVCHI va ADDR/SRC) ochadi. O'zbek tilida bunday slotlar ko'pincha -ga va -dan kelishiklari orqali signal qilinadi [4, 209–211].

IV. Muhokama

4.1. Valentlik-profilning nazariy qiymati

Taklif etilgan P0/P1/P2 valentlik-profil so'z birikmalarini faqat turkum mezoni bilan emas, balki hokim fe'lning talab miqyosi bilan sistemalashtirish imkonini beradi. Bu, an'anaviy o'zbek sintaksisidagi obyektli/holli birikmalar ajratimini valentlik nuqtayi nazaridan izohlashga xizmat qiladi [1, 15].

4.2. Iyerarxiyaning ikki qavatligi

Natijalarda ko'ringan muhim holat: so'z birikmasi iyerarxiyasi kamida ikki qavatli — fe'l markazli qavat (fe'l → to'ldiruvchi/adresat/manba/hol) va ot guruhi qavatli (ot → sifat/qaratqich/son). M20 kabi misollar fe'l valentligi iyerarxiyaning skeletini bersa-da, tobe komponentlar ichida ham ikkilamchi iyerarxiya mavjudligini ko'rsatadi [7, 291–293].

4.3. Chegaraviy holatlar va kelgusidagi tekshiruvlar

Valentlik doirasida slotning tushirilishi (ellips) va ko'makchili konstruksiyalarda obyekt/hol chegarasining noziklashishi kuzatiladi. Shu sabab kelgusida profilni kengroq

materialda sinash va slotlarning majburiy–ixtiyoriy darajasini qat’iyroq belgilash maqsadga muvofiq [4, 209–211], [6, 101–105].

V. Xulosa

Maqola o‘zbek tilidagi so‘z birikmasi iyerarxiasini fe‘l valentligi va hokim–tobe munosabatlari uyg‘unligida izohladi. P0/P1/P2 valentlik-profil fe‘l boshqaruvli birikmalarni obyekt slotining mavjudligi va ko‘lamiga ko‘ra tizimlashtirdi; 30 ta misol tahlili valentlikning iyerarxiyani skelet sifatida belgilashini ko‘rsatdi. Shuningdek, so‘z birikmasi iyerarxiasining fe‘l markazli va ot guruhi ichki qatlamlardan tarkib topishi asoslandi. Natijada valentlik-profil va “slot+signal” diagnostik qoidasi o‘zbek so‘z birikmalarini izchil tavsiflash uchun qulay nazariy vosita sifatida taklif etildi.

Ilmiy yangilik

• So‘z birikmasi darajasiga mos P0/P1/P2 valentlik-profil modeli taklif etildi (predikativliksiz tahlil). [2, 5–6], [4, 209–211]

• Slotlarni kelishik/ko‘makchi asosida aniqlashga xizmat qiluvchi “slot+signal” operatsion diagnostik qoida ishlab chiqildi va 30 misolda qo‘llandi. [1, 15], [4, 209–211]

• So‘z birikmasi iyerarxiasining ikki qavatligi (fe‘l markazli va ot guruhi ichki iyerarxiyasi) yagona tahlil mexanizmi orqali ko‘rsatildi. [1, 15], [7, 291–293]

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Jabbarov R. O‘zbek tili so‘z birikmalari. Ziyonet resursi (PDF): <https://api.ziyonet.uz/uploads/books/401/54e86a9f95059.pdf>
2. Tesnière L. Éléments de syntaxe structurale. Valentlik va aktantlar haqidagi material (PDF/scan): <https://www.home.uni-osnabrueck.de/bschwisc/archives/tesniere.pdf>
3. Valency (linguistics). Umumiy sharh: [https://en.wikipedia.org/wiki/Valency_\(linguistics\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Valency_(linguistics))
4. Ro‘ziqulov S. Fe‘lda valentlik. (PDF): <https://in-academy.uz/index.php/cajmrms/article/download/49383/31416/54161>
5. Abdullayeva O.X., Nizomova va boshq. O‘zbek tilshunosligida so‘z birikmasiga ta’rif va tasnif masalalari (PDF): https://tsuull.uz/sites/default/files/xal.konf_abdullayeva_nizomova.pdf
6. Jahon va o‘zbek tilshunosligida valentlik masalasi (ResearchGate): https://www.researchgate.net/publication/387710211_JAHON_VA_O%27ZBEK_TILSHUNOSLIGIDA_VALENTLIK_MASALASITHE_PROBLEM_OF_VALENCE_IN_WORLD_AND_UZBEK_LINGUISTICSPROBLEMA_VALENTNOSTI_V_MIROVOM_I_UZBEKSKOM_AZYZKOZNANII
7. Xudayarova S. O‘zbek tilidagi so‘z birikmalarini modellashtirish (LSQ va qoliplar) (PDF): <https://compling.navoiy-uni.uz/index.php/conferences/article/download/318/321/955>
8. De Gruyter. Valentlik nazariyasi va grammatikadagi o‘rni (bob): <https://www.degruyterbrill.com/document/doi/10.1515/9783110198775.1.3/html>
9. Tesnière asari bo‘yicha ilmiy sharh (Revue Romane, PDF): https://tidsskrift.dk/revue_romane/article/download/29324/26260/68964
10. So‘z birikmasi bo‘yicha o‘quv-uslubiy slayd (PDF): https://iht.uz/download/slides/2kurs/mothertongue/003_mavzu_3_dars_3_kurs_2_So%27z%20birikmasi_Tobe_bog%27lanish.pdf
11. Saussure F. de. Course in General Linguistics. (PDF): https://pfy.at/wp-content/uploads/2022/01/saussure_course_in_general_linguistics.pdf
12. Gramota.ru. “Словосочетание. Связь слов в словосочетании” (ma’lumotnoma): <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/russkij-yazyk-kratkij-teoreticheskij-kurs-dlya-shkolnikov/predlozhenie>
13. Xayrullayev X. Z. So‘z, so‘z birikmasi va gapning predikativlikka munosabati: filologiya fanlari nomzodi diss. avtoreferati. Toshkent, 2001.
14. Rahmatullayev Sh. Hozirgi adabiy o‘zbek tili. Toshkent, 2006.

15. Solntsev V.M. Язык как системно-структурное образование. Москва, 1971.
16. Rojdestvenskiy Yu.V. Лекции по общему языкознанию. Москва, 1990.
17. Maslov Yu.S. "Об основных и промежуточных ярусах в структуре языка". Вопросы языкознания, 1968, №4.
18. Turabov A.M. Kichik sintaksis muammolari: filologiya fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi avtoreferati. Samarqand, 2023. (SamDU rasmiy sayti, PDF).

THE EXPRESSION OF PAST ACTIONS IN ENGLISH AND UZBEK: A COMPARATIVE STUDY

Furkatova M¹

Abstract:

This article presents a comparative study of the expression of past actions in English and Uzbek languages. The research aims to analyze how past tense forms are structured and used in both languages, highlighting their grammatical features, semantic meanings, and functional differences. English expresses past actions mainly through tense forms such as the Simple Past, Present Perfect, and Past Continuous, while Uzbek relies on suffixes and verb forms to convey tense and aspect. By comparing these systems, the study identifies both similarities and differences in the way past events are described, including distinctions in aspect, completion, and speaker perspective. The findings of this study contribute to a better understanding of tense systems in English and Uzbek and may be useful for language learners, translators, and comparative linguistics research.

Keywords: past tense, English language, Uzbek language, comparative study, verb forms, tense and aspect.

The category of tense plays a crucial role in the grammatical systems of languages, as it reflects how speakers perceive and structure time in relation to actions and events. Among tense categories, the expression of past actions is particularly significant because it involves not only temporal reference but also aspects such as completion, duration, modality, and speaker attitude. English and Uzbek, belonging to different language families and typological groups, demonstrate distinct approaches to encoding past events. Therefore, a comparative study of past tense expression in these two languages provides valuable insights into their grammatical organization and functional usage.

In English, past actions are expressed through a range of tense and aspect forms, including the Simple Past, Past Continuous, Past Perfect, and Present Perfect. These forms allow speakers to distinguish between completed actions, ongoing processes, and actions with present relevance. Uzbek, on the other hand, primarily relies on morphological suffixes and auxiliary constructions to express past tense meanings, often combining tense with evidentiality and aspectual nuances. Such structural differences make the comparison of English and Uzbek past tense systems both linguistically relevant and pedagogically important. From a theoretical perspective, the study of grammatical form and meaning has been central to linguistic research. Scholars emphasize that tense forms should be analyzed not only structurally but also semantically and functionally, as grammatical meaning often depends on context and discourse-level factors. This approach is especially important when comparing languages with different morphological and syntactic systems.

Previous studies in linguistics have extensively examined grammatical categories such as tense, aspect, mood, and modality across languages. Botirova [1, 45] highlights the relationship between grammatical form and meaning, emphasizing that tense forms function at both language and speech levels. This view supports the idea that past tense constructions cannot be fully understood without considering their contextual and communicative functions. Research on grammatical categories in English has focused on tense, aspect, and verb forms. Karimova [10, 145] and Jabborova [9, 12] analyze tense, person, and number categories in English grammar, providing a detailed description of how verb forms interact to convey temporal and grammatical meanings. Similarly, Hatcher's [6, 254] classical study on the progressive form in English offers an important foundation for understanding aspectual distinctions in past tense constructions, while Depraetere and

¹*Furkatova Maxliyo, PhD doctoral student of Samarkand State University*

Reed [3, 110] explore mood and modality, which often intersect with tense usage in English. Comparative and cross-linguistic studies also contribute to the understanding of tense systems. Ejupi and Skenderi [4, 213] examine grammatical verb categories in English and Albanian, demonstrating how typologically different languages encode similar temporal meanings through different grammatical mechanisms. Greavu [5] investigates morphological and syntactical aspects in Romanian–English code-switching, showing how tense and aspect forms shift across languages in bilingual contexts. Hawkins [7] further discusses processing complexity in morphological systems, which is relevant for understanding why tense systems vary in form and usage across languages.

Studies focusing on Uzbek linguistics provide essential insights into the morphological nature of tense expression. Ismoilova [8, 123] analyzes the interpretation of morphological categories in Uzbek linguistics, highlighting the role of suffixation in expressing tense and aspect. Komilova [12, 266] examines the semantic-functional aspects of grammatical categories in Uzbek, emphasizing how meaning is shaped through morphological markers. Mahrabova [13, 267] also discusses grammatical meaning and form, reinforcing the idea that tense categories in Uzbek are closely linked to functional and semantic considerations. In addition, research on learner difficulties and cognitive aspects of grammar use, such as Khan's [11, 276] analysis of participle usage and Chan, Tan, and Xiao's [2, 456] study on plurality and cognition, indirectly contribute to understanding how grammatical categories like tense are processed and acquired. Despite the wide range of studies on tense and grammatical categories, relatively few works focus specifically on a direct comparison of past tense expression in English and Uzbek. This gap highlights the need for a comparative analysis that examines both structural and functional aspects of past tense usage in these languages. The present study aims to fill this gap by analyzing how past actions are expressed in English and Uzbek, identifying their similarities and differences, and contributing to comparative linguistics and language teaching methodology.

1. Expression of Past Actions in English

In English, the expression of past actions is realized through a complex tense–aspect system that allows speakers to distinguish between various temporal and semantic nuances. The most commonly used past tense forms include the Simple Past, Past Continuous, Past Perfect, and Present Perfect. Each of these forms encodes not only temporal reference but also aspectual meaning such as completeness, duration, or relevance to the present. The Simple Past is primarily used to describe completed actions that occurred at a definite time in the past. According to Karimova [10, 211], this tense form represents the core past tense in English and is closely connected with time adverbials. The Past Continuous, on the other hand, emphasizes the ongoing nature of an action at a specific moment in the past. Hatcher [6, 108] notes that the progressive aspect plays a crucial role in distinguishing background actions from completed events.

The Present Perfect and Past Perfect tenses introduce additional semantic layers, such as result, experience, and anteriority. Depraetere and Reed [3, 150] argue that these forms often interact with modality and speaker perspective, making them particularly challenging for language learners. Khan [11, 287] also highlights that learners frequently struggle with participle forms, which are essential in the formation of perfect tenses. From a grammatical standpoint, English past tense forms are analytically constructed and rely heavily on auxiliary verbs and participles. Jabborova [9, 345] emphasizes that tense in English cannot be fully analyzed independently of other grammatical categories such as person and number. This interdependence reflects the syntactic nature of English verb forms and their functional flexibility.

2. Expression of Past Actions in Uzbek

Unlike English, Uzbek expresses past actions primarily through morphological means, especially verb suffixes. The Uzbek language employs several past tense markers, such as -di, -gan, and -ib, each of which carries specific semantic and functional meanings. These suffixes not only indicate past time but also convey aspectual and evidential nuances. Ismoilova [8, 25] explains that Uzbek past tense forms are closely linked to the speaker's

certainty and source of information. For instance, the suffix -di usually indicates a witnessed or definite past action, while -gan often implies result or indirect evidence. Komilova [12, 76] further notes that Uzbek tense forms frequently overlap with other grammatical categories, reflecting a strong connection between form and meaning. Mahrabova [13, 267] emphasizes that grammatical meaning in Uzbek is inseparable from grammatical form, particularly in verb morphology. This view aligns with Botirova's [1, 68] argument that grammatical categories operate on both language and speech levels. As a result, Uzbek past tense forms tend to be more compact and information-dense compared to English constructions. Another distinguishing feature of Uzbek is the absence of auxiliary verbs in most past tense constructions. Instead, tense, aspect, and sometimes modality are encoded within a single verb form. This morphological efficiency, however, can pose difficulties for learners of Uzbek, especially those whose native languages rely on analytical tense systems.

3. Comparative Analysis of English and Uzbek Past Tense Systems

A comparison of English and Uzbek reveals significant typological differences in the expression of past actions. English relies on a syntactic and analytical system, whereas Uzbek employs a morphological and synthetic system. Hawkins [7, 213] suggests that such differences in morphological complexity affect both language processing and acquisition. While both languages express distinctions such as completion and duration, they do so through different grammatical mechanisms. English uses separate tense and aspect forms, whereas Uzbek integrates these meanings into verb suffixes. Ejupi and Skenderi [4, 245], in their comparative study of English and Albanian, demonstrate that such cross-linguistic differences are common among typologically diverse languages and require functional rather than purely formal analysis.

Greavu's [5, 232] research on code-switching also illustrates how tense forms adapt across languages, supporting the idea that tense expression is sensitive to both grammatical structure and discourse context. Furthermore, cognitive studies by Chan, Tan, and Xiao [2, 478] suggest that grammatical categories influence how speakers conceptualize actions and events, which is relevant when comparing tense systems across languages. Despite their differences, both English and Uzbek share the common goal of accurately representing past events. As Botirova [1, 34] notes, grammatical forms serve communicative purposes, and their effectiveness depends on how well form and meaning are aligned within a language system.

In conclusion, the expression of past actions in English and Uzbek reflects significant typological and grammatical differences between the two languages. English relies on an analytical tense-aspect system with the use of auxiliary verbs and participles, while Uzbek primarily employs morphological suffixes to convey past tense meanings. Despite these structural differences, both languages effectively express temporal relations, aspect, and speaker perspective. The comparative analysis demonstrates that understanding the interaction between grammatical form and meaning is essential for accurate interpretation and language learning. This study contributes to comparative linguistics by highlighting key similarities and differences in past tense expression in English and Uzbek.

Furthermore, the findings suggest that these differences may present specific challenges for learners of both languages, particularly in mastering tense-aspect distinctions and contextual usage. Awareness of such contrasts can help language learners avoid negative transfer and develop greater grammatical accuracy. From a pedagogical perspective, incorporating comparative approaches into language instruction may enhance learners' understanding of tense systems and improve translation skills. Overall, the study underscores the importance of cross-linguistic analysis in deepening our understanding of how languages encode time and meaning, and it provides a foundation for further research in tense, aspect, and modality across typologically diverse languages.

References:

1. Botirova, S. Language and Speech Levels. Grammatical Form and Meaning. – In: Synapses: Insights across the Disciplines, 2024. – Vol. 1, No. 4. – P. 105–110.
2. Chan, H., Tan, H., & Xiao, R. Research on the Effects of Plurality on Minds. – In: Proceedings of the 6th International Seminar on Education, Management and Social Sciences, 2022. – P. 788–793.
3. Depraetere, I., & Reed, S. Mood and Modality in English. – In: The Handbook of English Linguistics. Oxford: Blackwell, 2006. – P. 269–290.
4. Ejupi, S., & Skenderi, L. Grammatical Categories of Verb in English and Albanian. – Knowledge International Journal, 2018. – P. 2245–2249.
5. Greavu, A. Morphological and Syntactical Aspects of Romanian/English Codeswitching. – Swedish Journal of Romanian Studies, 2022. – P. 191–220.
6. Hatcher, A. G. The Use of the Progressive Form in English: A New Approach. – Language, Vol. 27, No. 2, 1951. – P. 254–280.
7. Hawkins, J. Processing Complexity in Morphological Systems. – Journal of Linguistic Complexity, Vol. 10, No. 3, 2018.
8. Ismoilova, M. O'zbek tilshunosligida morfologik kategoriyalar talqini. – Ilmiy yangiliklar va intellektual tadqiqotlar jurnali, 1-jild, 1-son, 2025. – B. 65–72.
9. Jabborova, A. J. The Category of Person in English Grammar. – Modern Science and Research, 2023. – P. 368–371.
10. Karimova, K. L. Tense, Person, Number in English Grammar. – O'zbekistonda Fanlararo Innovatsiyalar va Ilmiy Tadqiqotlar Jurnali, 2023. – 547 p.
11. Khan, M. An Analysis of the Problems in the Use of English Participles by Undergraduate Students at Hazara University Mansehra. – 2023. – P. 318–329.
12. Komilova, H. O'zbek tilida egalik kategoriyasining semantik-funksional tahlili. – Filologiya masalalari, No. 2, 2020. – B. 27–35.
13. Mahrabova, Sh. R. Grammatical Meaning and Grammatical Form. – In: “XXI asrda innovatsion texnologiyalar, fan va ta'lim taraqqiyotidagi dolzarb muammolar” nomli Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari, 2024. – Vol. 2, No. 4. – P. 119–121.

COMPARATIVE ANALYSIS OF CAUSATIVE CONSTRUCTIONS IN UZBEK, ENGLISH AND RUSSIAN

Nasirova X.Sh¹

Abstract:

Causative constructions encode situations where a causer makes a causee perform an action or undergo a change. While causativity is universal, its expression varies across languages. Uzbek uses morphological suffixes, English relies on periphrastic forms, and Russian combines morphology, lexical, and periphrastic strategies. This study compares their syntactic, morphological, and semantic patterns.

Keywords: Causative constructions, valency, argument structure, Uzbek, English, Russian, morphological encoding, syntactic strategies, direct causation, indirect causation

Causativity constitutes a central category in linguistic theory, enabling speakers to represent events in which an agent instigates or compels another participant to execute an action or undergo a transformation. Despite its universal nature, the grammatical and lexical encoding of causative constructions varies widely across languages due to typological differences. Uzbek, as a highly agglutinative language, forms causative verbs primarily through systematic suffixation. This morphological strategy increases verbal valency and explicitly encodes the agentive role of the causer within the verbal complex. English, by contrast, employs periphrastic causative constructions that combine auxiliary or causative verbs with infinitives or past participles. Russian demonstrates a hybrid approach, integrating derivational morphology, lexical causatives, and periphrastic constructions to convey causative meaning. The examination of causative constructions is crucial for understanding argument structure, syntactic flexibility, and semantic distinctions such as direct versus indirect causation. This study aims to provide a detailed comparison of causative encoding in Uzbek, English, and Russian, highlighting typological contrasts, morphological and syntactic strategies, and their implications for contrastive linguistics.

Methodology

This research adopts a qualitative comparative methodology that integrates both functional and descriptive analysis to examine causative constructions across Uzbek, English, and Russian. The data set comprises examples from multiple sources: Uzbek examples are drawn from literary texts, spoken corpora, and pedagogical materials to illustrate morphological causatives, English data are obtained from contemporary corpora and textbooks to demonstrate periphrastic constructions in context, and Russian examples are collected from literary and journalistic sources, highlighting derivational, lexical, and periphrastic strategies. The analysis primarily focuses on four interrelated aspects: morphological mechanisms, including Uzbek causative suffixes and Russian derivational processes; syntactic and periphrastic strategies, such as English causative verbs and Russian periphrastic constructions and semantic distinctions, specifically the differentiation between direct and indirect causation. By emphasizing these structural patterns and functional roles, the study offers a typologically informed comparison that prioritizes qualitative insights over purely quantitative assessment, thereby providing a nuanced understanding of causative encoding across the three languages.

Results and Discussion

Uzbek: In Uzbek, morphological suffixation constitutes the principal mechanism for expressing causative meaning. The addition of causative suffixes such as *-dir*, *-tir*, *-kaz*, *-giz*

¹Nasirova Xurshedabonu Sharof qizi, Student of Samarkand State Institute of Foreign Languages Faculty of English Philology and Translation Studies

systematically increases the valency of the base verb, allowing an intransitive verb to take a direct object or a transitive verb to accommodate an additional participant. This morphological strategy not only signals causation but also encodes the agentive role of the causer explicitly within the verbal morphology. Such a system enables speakers to differentiate clearly between direct causation, where the causer exerts immediate control over the action, and indirect or inferred causation, where the effect is realized through mediation or influence rather than direct action. This regular and predictable pattern reflects the highly agglutinative nature of Uzbek, providing a rich and transparent morphological framework for causative constructions.

Examples:

yoymoq → yozdirmoq

Men bolaga xat yozdirdim. (I made the child write a letter.)

Analysis: The suffix -dir increases valency, explicitly marking the speaker as the causer of the action. The child is the causee who performs the action of writing under the influence of the causer.

kelmoq → keltirmoq

U do'stini uyga keltirdi. (He caused his friend to come home.)

Analysis: Here, -tir signals that the causer instigated the action indirectly, and the argument structure is expanded to include the causee as a participant affected by the causer's intervention.

ichmoq → ichirmoq

Ona bolaga choy ichirdi. (The mother made the child drink tea.)

Analysis: The suffix -ir functions to integrate the causer into the verbal action, clearly differentiating the mother's agency from the child's role as causee.

English: English expresses causative meaning predominantly through periphrastic constructions, which combine auxiliary verbs such as make, have, let, or causative predicates with infinitives or past participles. Unlike Uzbek, where causativity is encoded morphologically, English relies on syntactic strategies and lexical selection to signal causation. These constructions are semantically nuanced, allowing speakers to distinguish direct causation, where the causer exerts explicit control, from indirect or permissive causation, where the causee performs the action autonomously or under minimal compulsion. The flexibility of English causatives enables subtle semantic contrasts, such as the difference between She made him study (direct) and They let the children play (permissive/indirect), illustrating how syntactic structure and verb choice encode causative relations.

Examples:

She made him study. (Direct causation)

The causer enforces the action; control is explicit.

I had him repair the car. (Indirect causation)

The causer arranges for the action but does not perform direct supervision.

They let the children play. (Permission/indirect causation)

Indicates that causation is more permissive than coercive.

She got her car fixed. (Indirect causation)

Focuses on arranging an action through a third party, demonstrating indirect causation.

Russian: Russian employs a hybrid strategy that incorporates lexical causatives, derivational morphology, and periphrastic constructions. Lexical causatives are often direct, signaling immediate effects of the causer's actions, while periphrastic constructions frequently encode indirect or mediated causation. Derivational suffixes (e.g., -и-, -з-) allow intransitive verbs to become causative, thereby increasing valency and integrating the causer into the argument structure. The flexibility of Russian causatives enables a continuum between strict direct causation and more nuanced, indirect, or forced causation, reflecting both the richness of the fusional verbal system and the interaction between morphology and syntax.

Examples:

Он сломал дверь. (He broke the door. – direct lexical causation)

The action is caused directly by the agent, with clear semantic and syntactic integration of the causer.

Она заставила ребёнка учиться. (She forced the child to study. – periphrastic, direct causation)

Here, the causative meaning is encoded syntactically, emphasizing coercion rather than morphological marking.

Он убил муху. (He killed the fly. – lexical direct causation)

The verb itself encodes causation lexically, without additional morphological or syntactic causative markers.

The comparative analysis of causative constructions in Uzbek, English, and Russian reveals significant typological differences in how these languages encode causative meaning. In Uzbek, the causative system is highly regular and morphologically integrated, with valency increase and agentive marking systematically encoded within the verb itself. This morphological sufficiency ensures that causative constructions are both predictable and transparent, allowing speakers to convey causative relations unambiguously through verbal morphology alone. In contrast, English relies predominantly on syntactic and lexical strategies to express causation. These periphrastic constructions are highly flexible and context-dependent, providing a wide range of meanings including direct, indirect, and permissive causation. However, unlike Uzbek, English lacks integrated morphological markers for causativity, meaning that the causer's role is expressed through verb choice and syntactic structure rather than affixation. Russian demonstrates a hybrid approach, combining derivational morphology, lexical causatives, and periphrastic constructions. This multifaceted strategy accommodates both direct and mediated causation, reflecting the language's considerable syntactic flexibility and its capacity to encode subtle distinctions in agency and causative force. Across all three languages, causative constructions universally function to increase verbal valency and differentiate between direct and indirect causation. Nonetheless, the method of encoding varies typologically: Uzbek achieves this through morphological sufficiency, English through syntactic-periphrastic dependence, and Russian through a combination of both approaches. These findings illustrate that while the concept of causativity is universal, its linguistic realization is profoundly influenced by language-specific typological constraints and structural preferences.

Conclusion

The comparative analysis illustrates that while Uzbek, English, and Russian all encode causative meanings, the strategies employed differ significantly. Uzbek relies on systematic morphological suffixation, English uses periphrastic constructions, and Russian applies a hybrid of derivational, lexical, and periphrastic mechanisms. These differences shed light on typological variation in argument structure, valency modification, and semantic encoding of causative events. The study contributes to contrastive and typological linguistics and lays the groundwork for future research on causative constructions in additional languages, language acquisition, and translation studies.

References:

1. Dixon, R. M. W. (2000). A typology of causatives: Form, syntax, and meaning. In R. M. W. Dixon (Ed.), *The semantics of causative constructions* (pp. 1–35). John Benjamins.
2. Huddleston, R., & Pullum, G. K. (2002). *The Cambridge Grammar of the English Language*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Karahan, L. (2010). Causatives in Uzbek: Morphology and Syntax. *Central Asian Linguistics Journal*, 5(2), 34–56.
4. Haspelmath, M. (1993). More on the typology of causatives. *Linguistic Typology*, 1(3), 233–282.

5. Abdulhamidov, S. (2022). Lexical and Semantical Meaning of Causative Verbs in Uzbek and English. *JournalNX*, 8(11), 309-311.
6. Alimova, M. Kh., Oripova, M. J., & Karimova, Sh. T. (2025). Cognitive Functional Structuring of Conceptual Causality in English. *International Journal of Pedagogics*.
7. Mallayev, A. K. (2025). A Comparative Study of the Communicative Pragmatic Potential of Causative Verbs in English and Uzbek. *LinguaConnect*.

ANTROPONIM LINGVOMADANIY VA LEKSIK-SEMANTIK TADQIQOT OBYEKTI SIFATIDA

Abduxakimova M.K.¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada antroponimlar tilshunoslikning muhim tadqiqot obyekti sifatida lingvomadaniy va leksik-semantik jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqot jarayonida shaxs nomlarining nominativ, semantik va madaniy-funksional xususiyatlari aniqlanib, ularning xalqning tarixiy xotirasi, milliy mentaliteti va madaniy qadriyatlarini aks ettiruvchi til birliklari ekani asoslab beriladi. Antroponimlarning semantik tuzilishi, motivatsion asoslari hamda baholovchi va ekspressiv komponentlari turli til materiallari misolida ko'rib chiqiladi. Shuningdek, antroponimlarning badiiy va publitsistik matnlardagi stilistik funksiyalari tahlil qilinib, ularning lingvomadaniy axborot tashuvchi birlik sifatidagi o'rni yoritiladi. Tadqiqot natijasida antroponimlar nafaqat nominativ birlik, balki muhim madaniy-belgili va kognitiv birlik sifatida ham talqin qilinishi asoslanadi.

Kalit so'zlar: antroponim, onomastika, lingvomadaniyat, leksik-semantik tahlil, nominatsiya, semantika, madaniy komponent, kognitiv lingvistika, stilistika.

Til va madaniyat o'rtasidagi uzviy bog'liqlik zamonaviy lingvistikaning dolzarb tadqiqot yo'nalishlaridan biridir. Lingvokulturologik yondashuv tilni nafaqat kommunikativ vosita, balki milliy ong, qadriyat va tarixiy xotirani aks ettiruvchi murakkab sistem sifatida o'rganishga imkon beradi. Shu nuqtayi nazardan, antroponimlar — ya'ni shaxs nomlari — lingvomadaniy va leksik-semantik tadqiqotlar uchun muhim obyektidir:[3,123]

Antroponimlar faqat shaxslarni belgilash vositasi sifatida emas, balki xalqning tarixiy xotirasi, ijtimoiy tuzumi va madaniy qadriyatlarini saqlovchi vosita sifatida ham o'rganiladi. Ularning semantik tuzilishi, motivatsion asoslari, baholovchi va ekspressiv komponentlari turli til materiallari misolida tahlil qilinadi.

Ushbu maqola maqsadi — antroponimlarning lingvomadaniy va leksik-semantik xususiyatlarini aniqlash, ularning stilistik va kognitiv funksiyalarini ochib berishdir.

Antroponimlar va ularning lingvomadaniy ahamiyati. Antroponimlar tilning madaniy qatlamini aks ettiruvchi eng barqaror birliklardir. Ular orqali xalqning tarixiy xotirasi, diniy e'tiqodlari, qadriyatlari va ijtimoiy tuzumi saqlanadi. Masalan, o'zbek tilidagi shaxs nomlarining ma'nosi ko'pincha tarixiy, diniy yoki atributiv semantik komponentlar bilan bog'langan bo'ladi.

Lingvokulturologik tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, antroponimlar nafaqat shaxsni aniqlash vositasi, balki ularning ijtimoiy mavqeini, oilaviy va jamoat qadriyatlarini aks ettiruvchi vosita hamdir:[7,94] Shu bois, antroponimlar lingvokulturologik tahlil uchun boy material hisoblanadi.

Antroponimlarning leksik-semantik tuzilishi bir necha komponentdan iborat:

1. Nominativ komponent — shaxs nomi orqali ma'lum shaxsni aniqlash.
2. Semantik komponent — nomning ma'nosi, motivatsiyasi va kelib chiqishi.
3. Baholovchi va ekspressiv komponent — ism orqali ifodalanuvchi ijobiy yoki salbiy baholar.

Masalan, turkiy xalqlarda "Bahodir" ismi shaxsning jasorati va ijtimoiy maqomini aks ettiradi, bu esa nomning baholovchi komponentidir. Shu bilan birga, nemis tilidagi "Friedrich" nomi tarixiy shaxsiyat, boylik va ijtimoiy mavqeni bildirishi mumkin.

Leksik-semantik tahlil antroponimlarning motivatsiyasini, ularning turli matnlardagi kontekstual ma'nolarini, stilistik o'ziga xosliklarini aniqlash imkonini beradi:[1,157]

¹ *Abduxakimova Madinaxon Kamolovna, SamDCHTI tayanch doktoranti*

Antroponimlarning frazeologik va badiiy kontekstdagi funksiyalari. Antroponimlar badiiy va publitsistik matnlarda keng stilistik funksiyalarni bajaradi:

- Shaxsning xarakteri va fazilatini belgilash: masalan, she'riy yoki badiiy matnlarda shaxs nomi orqali ijobiy yoki salbiy obraz yaratiladi.

- Madaniy-konseptual axborot: nomlar orqali tarixiy, diniy va madaniy ma'lumotlar uzatiladi.

- Baholovchi-aksiologik funksiyalar: ism orqali shaxs yoki holatga nisbatan ijobiy yoki salbiy baho beriladi.

Masalan, adabiy matnlarda "Alisher" nomi ko'pincha ilm-fan va iroda timsoli sifatida ishlatiladi, bu nomning aksiologik komponentini ko'rsatadi.

Kognitiv yondashuv antroponimlarni shaxsiy va madaniy bilimlarni saqlovchi birlik sifatida o'rganadi. Ismning semantik tuzilishi va kontekstual ishlatilishi orqali shaxs va uning dunyoqarashi haqida ma'lumotlar olinadi:[6,44]

Pragmatik jihatdan, antroponimlar muloqot jarayonida shaxsning ijtimoiy pozitsiyasini, hurmat yoki noaniqlik ifodasini uzatadi:[2,188] Masalan, rasmiy matnlarda to'liq ism-familiya ishlatiladi, bu ijtimoiy hurmatni bildiradi, badiiy matnlarda esa qisqartirilgan yoki laqab shakllari obraz yaratadi.

Xulosa

Tadqiqot natijasida shuni ta'kidlash mumkinki, antroponimlar:Nominativ birlik sifatida shaxsni belgilaydi. Semantik va motivatsion jihatdan milliy mentalitet va tarixiy xotirani aks ettiradi. Baholovchi, ekspressiv va aksiologik komponentlari orqali stilistik va pragmatik funksiyalarni bajaradi. Lingvokulturologik va kognitiv tadqiqotlar uchun boy material hisoblanadi. Shu bilan, antroponimlar nafaqat til birligi, balki madaniy, kognitiv va aksiologik birlik sifatida o'rganilishi lozimligi isbotlanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Хамидов М. О'zbek tilida shaxs nomlari va ularning semantik xususiyatlari. — Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2005. — 220 b.
2. Салимов III. Onomastika va lingvokulturologiya. — Toshkent: Universitet nashriyoti, 2010. — 184 b.
3. Курбонов Б. Til va madaniyat: Lingvokognitiv tahlil. — Toshkent: Sharq, 2012. — 256 b.
4. Назарова Д. О'zbek onomastikasi: tarix va zamonaviy tahlil. — Toshkent: Akademnashr, 2015. — 198 b.
5. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. — Mannheim: Dudenverlag, 2014.
6. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. — Freiburg: Herder, 2004.
7. Немецко-русский фразеологический словарь / Под ред. Л. Э. Биновича. — Москва: Русский язык, 1980.

O'ZBEK VA RUS TILLARI O'RTASIDAGI TIL ARALASHUVI JARAYONINING SOTSIOLINGVISTIK TAHLILI

Atanazarova Sh.M.¹

Annotatsiya:

Mazkur ilmiy maqolada zamonaviy O'zbekistonning sotsiolingvistik makonida o'zbek va rus tillari o'rtasidagi o'zaro lisoniy kontakt natijasida yuzaga kelayotgan til aralashuvi hamda kodlar almashinuvi jarayonlari kompleks tarzda tahlil qilinadi. Tadqiqot davomida bilingvizm sharoitida tillararo interferensiyani yuzaga keltiruvchi ijtimoiy va kommunikativ omillar aniqlanib, ushbu jarayonning turli ijtimoiy qatlamlar nutqidagi funksional xususiyatlari ilmiy dalillar asosida yoritilgan. Shuningdek, nutqiy vaziyatga bog'liq holda rus tiliga oid leksik va sintaktik birliklarning qo'llanish chastotasi hamda bu holatning so'zlovchilarning lisoniy kompetensiyasiga ta'siri o'rganilgan. Tadqiqot natijasida til aralashuvining milliy til tizimi barqarorligiga ko'rsatadigan ta'siri asoslab berilib, nutq madaniyatini rivojlantirishga oid ilmiy xulosalar shakllantirilgan.

Kalit so'zlar: sotsiolingvistika, bilingvizm, til aralashuvi, kodlar almashinuvi, interferensiya, nutq madaniyati, lisoniy kompetensiya.

Globallashuv jarayonlari jadallashib borayotgan zamonaviy jamiyatda tillararo kontaktlar natijasida yuzaga kelayotgan lisoniy o'zgarishlarni sotsiolingvistik jihatdan tadqiq etish muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi. Xususan, ko'p tillilik muhitiga ega bo'lgan O'zbekiston sharoitida o'zbek va rus tillari o'rtasidagi funksional aloqalar nutqiy jarayonlarda kodlar almashinuvi hamda interferensiya hodisalarining keng tarqalishiga sabab bo'lmoqda.[5] Ushbu jarayon nafaqat kommunikativ ehtiyoj mahsuli, balki jamiyatdagi ijtimoiy stratifikatsiya, kasbiy faoliyat hamda ta'lim darajasi bilan ham bevosita bog'liqdir.

Tadqiqot metodologiyasi

Mazkur tadqiqotda sotsiolingvistik tahlil, qiyosiy-tipologik yondashuv hamda diskursiv tahlil metodlaridan foydalanildi. Til aralashuvi jarayonining ijtimoiy determinantlarini aniqlash maqsadida yosh, kasbiy faoliyat hamda nutqiy vaziyat kabi omillar kesimida kuzatuvlar olib borildi. Shuningdek, bilingv nutq namunalarida rus tiliga oid leksik birliklarning funksional qo'llanish darajasi statistik jihatdan tahlil qilindi.[8]

Natijalar va muhokama

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, o'zbek-rus bilingvizmi sharoitida til aralashuvi asosan leksik va sintaktik darajalarda namoyon bo'ladi. Xususan, yosh avlod nutqida rus tiliga oid terminologik birliklar hamda internet diskursiga xos bo'lgan kalkalarning qo'llanish chastotasi yuqoriligi kuzatildi. Bu holat kodlar almashinuvi jarayonining kommunikativ samaradorlikni ta'minlash bilan birga nutqiy tejamkorlik omili bilan ham bog'liqligini ko'rsatadi.[2]

Kasbiy faoliyat nuqtayi nazaridan tahlil qilinganda, texnik va tibbiyot sohalarida faoliyat yurituvchi mutaxassislar nutqida rus tiliga oid terminlarning faol qo'llanilishi aniqlandi.[4] Bu esa milliy terminologik birliklarning funksional faolligini pasaytirishi mumkinligini ko'rsatadi. Shuningdek, bilingv nutqda metaforik va situativ kodlar almashinuvi modellari keng tarqalgan bo'lib, bunda muloqot vaziyatiga qarab til tanlash jarayoni amalga oshiriladi.

Xulosa

¹ Atanazarova Shahzoda Muzaffar qizi, SamDCHTI Payariq XTF Filologiya va tillarni o'qitish (rus tili) 2507-guruh talabasi

O'zbek va rus tillari o'rtasidagi til aralashuvi zamonaviy sotsiolingvistik muhitning muhim tarkibiy elementi hisoblanadi. Ushbu jarayon kommunikativ ehtiyoj natijasida yuzaga kelgan bo'lsa-da, uning uzoq muddatli ta'siri milliy til tizimi barqarorligiga salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkin. Shu bois, nutq madaniyatini rivojlantirish hamda milliy terminologik tizimni takomillashtirish orqali til aralashuvi darajasini me'yorlashtirish zarur hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Dadaboyev, H. O'zbek terminologiyasi. – Toshkent: Yoshlar nashriyot uyi, 2019. – 208 b.
2. Mahmudov, N. Til. – Toshkent: Yoshlar nashriyot uyi, 2017. – 184 b.
3. Rustamov, A. So'z xususida so'z. – Toshkent: O'zbekiston, 2010. – 160 b.
4. Беликов, В. И., Крысин, Л. П. Социоллингвистика: Учебник для вузов. – М.: РГГУ, 2001. – 439 с.
5. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие. // Новое в лингвистике. Вып. VI. – М.: Прогресс, 1972. – С. 25-60.
6. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социоллингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
7. Usmanov, S. O'zbek tilining sotsiolingvistik muammolari. // O'zbek tili va adabiyoti. – Toshkent, 2021. – № 3. – B. 12-18.
8. Appel, R., Muysken, P. Language Contact and Bilingualism. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2005. – 224 p.
9. Myers-Scotton, C. Duelling Languages: Grammatical Structure in Codeswitching. – Oxford: Clarendon Press, 1993. – 286 p.
10. O'zbekiston Respublikasining "Davlat tili haqida"gi Qonuni. – Toshkent: Adolat, 2020. – 32 b.

РАЗЛИЧИЯ В ВРЕМЕННЫХ ФОРМАХ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Марупов Ш.Н.¹

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности категории времени в узбекском и русском языках в сопоставительном аспекте. Анализируются способы образования временных форм глагола, их грамматические и семантические характеристики, а также различия в системе времён двух языков. Особое внимание уделяется агглютинативной природе узбекского языка и флективной системе русского языка, а также роли вида глагола и категории рода в выражении временных значений. Сравнительный анализ позволяет выявить основные трудности, возникающие при изучении русского языка носителями узбекского языка. Результаты исследования могут быть использованы в теоретической лингвистике и в практике преподавания русского и узбекского языков.

Ключевые слова: русский язык, категория времени, временные формы глагола, спряжение, сравнительный анализ, грамматическая система, вид глагола, филология.

Изучение временных форм в языках из актуальных проблем в временные категории позволяют передавать последовательность событий и выражать отношение действия к моменту речи. Сравнительный анализ узбекского и русского языков в плане временных форм важен для понимания особенностей грамматики и для успешного преподавания языков как родного и иностранного. Цель данного исследования — выявить сходства и различия в выражении временных значений в узбекском и русском языках. Узбекский язык относится к агглютинативным языкам и характеризуется использованием аффиксов для образования временных форм. Основные временные категории:

- Прошедшее время – образуется с помощью суффиксов -di, -gan и показывает завершённое действие в прошлом.
- Настоящее время – выражается с помощью суффиксов -yapti, -adi и обозначает действие, происходящее в момент речи или регулярно.
- Будущее время – формируется с помощью суффиксов -ajak, -moqchi и передает действия, которые произойдут в будущем. Узбекский язык имеет особенности видо-временной системы, например различие между завершёнными и незавершёнными действиями, что выражается через выбор аффиксов.

Временные формы в русском языке - русский язык относится к флективным языкам и использует глагольные формы с изменением окончания для выражения времени:

- Прошедшее время – изменяется по родам и числам (читал, читала, читали).
- Настоящее время – имеет окончания для лица и числа (читаю, читаешь, читают).
- Будущее время – может быть простое (буду читать) и сложное (прочитаю), отражает завершённость действия.

Различия во временных формах глагола играют важную роль в процессе общения, поскольку они обеспечивают точную передачу временных отношений между действиями и событиями. Использование временных форм позволяет говорящему обозначить последовательность действий, их завершённость, длительность и связь с моментом речи. В узбекском и русском языках различия в

¹ Марупов Шухрат Насимович, старший преподаватель Самаркандского государственного института иностранных языков.

системе времён могут влиять на понимание высказывания. Например, в русском языке категория вида глагола тесно связана с выражением времени и существенно влияет на смысл сообщения, тогда как в узбекском языке временные значения в основном выражаются с помощью аффиксов. Неправильное употребление временных форм может привести к коммуникативным ошибкам, искажению смысла или неполному пониманию информации. Таким образом, знание особенностей временных форм и их различий способствует более эффективному и точному общению, особенно в условиях межкультурной коммуникации и при изучении иностранного языка. Русский язык также использует вид глагола (совершенный/несовершенный), который влияет на временное значение и аспект действия. Сравнительный анализ главных различий между узбекским и русским языками заключается в способе выражения времени и аспекта действия:

- В узбекском языке больше полагаются на аффиксы и структуру глагола, в русском — на вид и флексивные окончания.
- Русский язык имеет категорию рода в прошедшем времени, чего нет в узбекском.
- В узбекском языке будущая форма выражается отдельными суффиксами, в русском же используется вспомогательный глагол "быть" для сложного будущего времени.

Несмотря на различия, обе системы позволяют точно выражать временные отношения, однако преподавание русского языка узбекским студентам требует особого внимания к виду глагола и формам прошедшего времени.

Сравнительный анализ временных форм узбекского и русского языков показывает, что обе системы имеют свои особенности, обусловленные структурой языка. Понимание этих различий важно как для теоретической лингвистики, так и для практического преподавания. Основные различия заключаются в способах образования временных форм и наличии категории рода в русском языке.

Список использованной литературы

1. Абдуллаев, Ш. «Грамматика узбекского языка». Ташкент, 2015.
2. Васильева, Н. «Русская грамматика: Временные формы». Москва, 2017.
3. Кулиев, Б. «Сравнительное изучение языков: узбекский и русский». Самарканд, 2018.
4. Садуллаев, Т. «Аспекты временной категории в узбекском языке». Ташкент, 2019.

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Павлова А.В.¹

Аннотация:

В статье представлен обзор существующих успешных практик международного сотрудничества Оренбургского государственного университета в сфере лингвистического образования. Определено, что международное сотрудничество в научной, социально-воспитательной, учебной и проектной деятельности выпускающей кафедры английского и китайского языков способствует повышению мотивации к изучению иностранных языков, углублению практических и теоретических знаний, формированию умений и развитию навыков владения иностранными языками.

Ключевые слова: международное сотрудничество, лингвистическое образование, английский язык, китайский язык, олимпиада, конференция, научный семинар.

Лингвистическое образование в Оренбургском государственном университете (ОГУ) берет начало в 1999 году с открытия филологического направления в рамках профильного факультета. Спустя 26 лет кафедра – родоначальник лингвистического образования в ОГУ – в 2025 г. стала кафедрой английского и китайского языков с богатой историей формирования, развития и трансформации научной, социально-воспитательной, учебной и международной деятельности [2].

В разное время на кафедре велась подготовка по таким образовательными программами, как:

- «Зарубежная филология (английский язык, литература, второй иностранный язык)» [10];
- «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур (английский язык, китайский язык)» [12];
- «Филологическое обеспечение профессиональной коммуникации (китайский язык)»;
- «Теория и методика преподавания английского и китайского языков» [4];
- «Английский язык для бизнес-коммуникации».

С 2026 года лингвистическое образование в ОГУ получает качественное развитие с открытием новой программы двух дипломов под названием «Лингвистическое обеспечение внешнеэкономической деятельности и международного сотрудничества в Азии», реализуемой совместно с МГИМО МИД РФ [11].

Реализация любой из этих образовательных программ, одним из объектов которой является английский и/или китайский языки, приобретает принципиально новое качество с привлечением мероприятий учебной, научной, воспитательной или проектной деятельности международного уровня. Рассмотрим успешные практики международного сотрудничества в реализации образовательных программ по филологии и лингвистике на кафедре английского и китайского языков в ОГУ [5].

Так, например, выпускник образовательной программы «Теория и методика преподавания английского и китайского языков» должен решать следующие профессиональные задачи:

- в научно-исследовательской деятельности: подготовка и проведение самостоятельных научных исследований в области лингвистики, лингводидактики,

¹ Павлова А.В., Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия.

теории и методики преподавания английского и китайского языков с применением современных методов научного исследования; анализ и обобщение результатов научного исследования на основе современных междисциплинарных подходов; использование в исследовательской практике современного программного обеспечения в соответствии с профилем магистерской программы (в том числе тематических сетевых ресурсов, баз данных и информационных систем);

- в педагогической деятельности: практическое использование знаний основ педагогической деятельности для преподавания английского и китайского языков в образовательных организациях начального общего, основного общего, среднего профессионального и высшего образования, включая интерактивные занятия с применением информационно-коммуникационных технологий; участие в разработке образовательных программ по иностранным языкам в аспекте проектирования целей обучения и воспитания, конкретизации педагогических задач для различных групп обучающихся; самостоятельная подготовка учебно-методических и контрольно-измерительных материалов (в том числе с использованием современных информационных ресурсов и технологий) для проведения аудиторных занятий, самостоятельной работы и внеучебных мероприятий с целью комплексного развития универсальных учебных действий и коммуникативной компетенции [4].

С целью качественной реализации этой и других программ в 2020 г. инициативной группой студентов основано студенческое научное общество «Интерпретация мира в языке» (далее — СНО ИМЯ). Оно обеспечивает:

а) поддержку научно-исследовательской и научно-практической деятельности обучающихся Института языков и культур, развитие научных инициатив и привлечение молодых научных кадров в структуру университета;

б) привитие обучающимся навыков научно-исследовательской и научно-организационной деятельности, развитие научно-исследовательского творческого потенциала членов СНО ИМЯ, организация взаимосвязей учебных курсов, научных исследований в рамках выполняемых в СНО ИМЯ работ;

в) повышение качества подготовки квалифицированных кадров;

г) разработку форм и методов поддержки научно-исследовательских работ по широкому спектру филологических наук;

д) концентрацию и поддержку перспективных филологических исследований [13].

Так как функциями СНО ИМЯ являются:

- проведение научно-исследовательской работы (далее — НИР) студентов, учебно-исследовательской работы студентов (далее — УИРС), научно-исследовательской работы магистрантов и аспирантов, которые являются продолжением и развитием учебного и научного процессов ИЯК. Работы в СНО ИМЯ выполняются членами СНО ИМЯ по планам НИР, индивидуальным планам подготовки студентов, индивидуальным планам научно-образовательной деятельности магистрантов и аспирантов;

- выявление, отбор, индивидуальная подготовка студентов для поступления в магистратуру и аспирантуру;

- организация взаимодействия обучающихся, научных работников, преподавателей ИЯК в интересах развития творческого потенциала обучающихся;

- формирование у членов СНО ИМЯ системы ценностей, необходимой для научно-педагогической, научно-исследовательской, научно-организационной деятельности;

- освоение членами СНО ИМЯ навыков организации, проведения, представления результатов НИР;

- оказание услуг по научно-методическому, консультационному обеспечению деятельности образовательных учреждений.

- обеспечение условий для проведения индивидуальных НИР членов СНО ИМЯ, содействие им в публикации результатов НИР и научно-методических работ в

научных журналах, представлении докладов на научных конференциях и результатов НИР на региональных и международных конкурсах,

то среди основных форм работы можно отметить проведение круглых столов, научных семинаров, участие в конкурсах, олимпиадах, публикации результатов НИРС в материалах научных конференций и многое другое [8]. Например, недавно прошедший научный семинар «Филологическое обеспечение профессиональной коммуникации» позволил представить результаты исследований магистрантов по инновационным методикам и средствам обучения английскому языку (потенциалу коммуникативных задач и заданий, технологиям «круглый стол», «питчинг», «интеллектуальная игра» и «интерактивный плакат» в формировании иноязычной коммуникативной компетенции и ее составляющих), обучению китайскому языку (методике формирования навыков иероглифического письма и анализу страноведческих реалий в УМК по китайскому языку), лингвокультурологии (прецедентным феноменам китайской фразеологии и особенностям фатической коммуникации в английской, русской и китайской культурах) [9].

В рамках работы СНО ИМЯ успешными практиками международного сотрудничества являются международная студенческая научно-практическая конференция «Мировые языки в образовании будущего» [7], международный конкурс научно-исследовательских работ студентов, международная студенческая олимпиада по иностранным языкам «ЯиК – язык и культура», международный студенческий научный семинар «Концептуализирующий потенциал языков единиц» [6]. Количественный и качественный анализ результатов этих форм международного сотрудничества в 2024 и 2025 гг. свидетельствует о повышении конкурентоспособности будущих специалистов в сфере лингвистики и методики преподавания иностранного языка, формировании позитивного имиджа направления подготовки на рынке труда посредством создания необходимых условий для поддержки одаренных обучающихся.

Особую роль при этом играют не только научные и интеллектуальные мероприятия, но и молодежные встречи, например, такие как российско-китайский молодежный форум «Волга – Янцзы» [1], где изучаемая культура и язык приобретают реальные формы в рамках официально-деловых, образовательных и культурных мероприятий, где участники обмениваются опытом, обсуждают возможные направления сотрудничества. Так, студенты ОГУ, изучающие китайский язык, стали участниками форума в 2025 г., посетили Чунцинский зоопарк и цирк, побывали на экскурсиях в Музее истории революции Хунъянь и Выставочном центре городского планирования, воочию оценили красоту водопада Ваньчжоу.

Таким образом, успешные практики международного сотрудничества в сфере лингвистического образования в ОГУ обеспечивают:

- совершенствование базовой подготовки обучающихся;
- закрепление и углубление знаний, умений и навыков, сформированных при освоении основной образовательной программы по соответствующему направлению подготовки;
- стимулирование творческого роста и повышения интереса обучающихся к избранной профессиональной сфере;
- формирование кадрового потенциала для научно-исследовательской и педагогической деятельности при поддержке представителей профессионального сообщества, организаций и ассоциаций работодателей;
- повышение качества высшего образования в интересах развития личности, ее творческих способностей и талантов, обеспечение академической мобильности обучающихся;
- развитие умений, знаний, компетенций в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования и (или) образовательными программами, творческого мышления, повышение интереса к

будущей профессиональной деятельности на основе оценки ее социальной значимости и личностной мотивации обучающихся;

- проверка способностей обучающихся к системному действию в профессиональной ситуации, анализу и проектированию решений;
- развитие способности самостоятельно и эффективно решать профессиональные задачи, а также совершенствование навыков самостоятельной работы, инновационной деятельности в сфере лингвистики и методики преподавания иностранного языка.

Список использованной литературы

1. «Волга – Янцзы»: студенты ОГУ приняли участие в юбилейном Российско-Китайском форуме // Режим доступа: <http://www.osu.ru/news/35288>
2. 2. История кафедры английского и китайского языков // Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/652/kafedra/7024/info/0>
3. 3. Итоги международной олимпиады по иностранным языкам «ЯиК – язык и культура» // Режим доступа: <http://www.osu.ru/news/35069>
4. 4. Магистерская программа «Теория и методика преподавания английского и китайского языков» // Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/4577/prof/5708/lvl/1/year/2024/>
5. 5. Международная деятельность кафедры английского и китайского языков ОГУ // Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/652/kafedra/7024/info/13>
6. 6. Международный студенческий научный семинар «Концептуализирующий потенциал языков единиц» // Режим доступа: <http://www.osu.ru/news/34852>
7. 7. Международная студенческая научно-практическая конференция «Мировые языки в образовании будущего» // Режим доступа: <https://konf.osu.ru/worldlang/>
8. 8. Мероприятия студенческого научного общества «Интерпретация мира в языке» // Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/5717>
9. 9. Научный семинар «Филологическое обеспечение профессиональной коммуникации» // Режим доступа: <http://www.osu.ru/news/36018>
10. 10. Образовательная программа «Зарубежная филология» // Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/4577/prof/5172/lvl/3/year/2022/>
11. 11. Образовательная программа «Лингвистическое обеспечение внешнеэкономической деятельности и международного сотрудничества в Азии» // Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/4577/prof/6196/lvl/3/year/2026/>
12. 12. Образовательная программа «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур (английский язык, китайский язык)» // Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/4577/prof/5316/lvl/3/year/2025/>
13. 13. Студенческое научное общество «Интерпретация мира в языке» // Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/4963>

ACADEMIC DIGITAL WRITING SKILLS OF PHILOLOGY STUDENTS: CHALLENGES, ASSESSMENT, AND INSTRUCTIONAL DESIGN

Yusupova Z¹

Abstract:

The rapid digitalization of higher education has significantly transformed academic writing practices, particularly in the field of philology. Contemporary students are expected not only to demonstrate linguistic accuracy and rhetorical competence but also to navigate digital environments that shape academic communication. Despite the growing body of research on digital literacy, academic digital writing remains insufficiently conceptualized as a distinct pedagogical domain, especially within philological education. This theoretical-methodological article aims to systematize key challenges in developing academic digital writing skills among philology students, review existing approaches to assessing such skills, and propose an instructional design model tailored to digital academic contexts. Drawing on international literature in applied linguistics, digital pedagogy, and higher education studies, the paper offers an integrative framework that connects conceptual foundations, assessment principles, and instructional strategies. The proposed model contributes to the advancement of digital academic literacy by providing educators with a structured and adaptable approach to teaching and evaluating academic writing in digital environments.

Keywords: academic digital writing, digital literacy, philology students, instructional design, higher education.

Digital technologies have profoundly reshaped the landscape of higher education, influencing not only teaching and learning practices but also the nature of academic communication. Academic writing, traditionally associated with print-based genres and linear text production, is increasingly embedded in digital environments that require new forms of interaction, multimodality, and technological awareness. For philology students, whose academic and professional identities are closely tied to language, text, and discourse, these changes present both opportunities and challenges.

While research on digital literacy has expanded considerably over the past two decades, much of the existing literature focuses on general technological skills or broad competencies applicable across disciplines. Academic writing in digital contexts is often treated as a subcomponent of digital literacy rather than as a complex and autonomous pedagogical construct. [3] This tendency leads to fragmented instructional practices and insufficient alignment between learning objectives, assessment, and teaching strategies.

Moreover, philological education places specific demands on academic writing, including advanced textual analysis, genre awareness, critical engagement with sources, and adherence to disciplinary conventions. When these requirements intersect with digital environments-such as learning management systems, collaborative writing platforms, and online publication formats-the need for a more systematic approach becomes evident.

The present article addresses this gap by conceptualizing academic digital writing skills as a distinct area of pedagogical inquiry. The purpose of the study is threefold: (1) to clarify the conceptual foundations of academic digital writing in philological education; (2) to identify key challenges associated with the development of these skills; and (3) to propose a coherent instructional design model that integrates assessment and teaching practices. By adopting a theoretical-methodological perspective, the paper seeks to

¹*Yusupova Zarrina, PhD, Senior Teacher, Department of English Language Samarkand State Institute of Foreign Languages, Samarkand, Uzbekistan*

contribute to international discussions on digital pedagogy and academic literacy in higher education. [7]

Academic digital writing can be defined as the ability to produce, revise, and disseminate academically appropriate texts within digital environments while adhering to disciplinary conventions and ethical standards. This competence extends beyond traditional writing skills by incorporating technological, cognitive, and communicative dimensions. From a conceptual standpoint, academic digital writing intersects with several established frameworks, including digital literacy, academic literacy, and multiliteracies. Digital literacy emphasizes the ability to use digital tools effectively and critically, while academic literacy focuses on engagement with disciplinary knowledge and scholarly discourse. [8] The concept of multiliteracies further highlights the importance of multimodality, recognizing that meaning-making in digital contexts often involves visual, auditory, and interactive elements.

In philological education, academic digital writing is closely linked to genre-based approaches and discourse analysis. Students are expected to master genres such as research articles, analytical essays, and critical reviews, all of which increasingly exist in digital formats. These formats may include hyperlinked texts, collaborative documents, and online peer-reviewed platforms, each imposing specific structural and rhetorical requirements. Importantly, academic digital writing should not be reduced to technical proficiency. While familiarity with word processors, citation software, and online databases is essential, the core of academic writing remains intellectual engagement with content. [10] Digital environments, however, influence how ideas are generated, organized, and communicated. For example, collaborative writing tools encourage iterative drafting and peer feedback, while digital repositories expand access to scholarly sources.

Thus, academic digital writing can be conceptualized as an integrative competence that combines linguistic accuracy, genre awareness, critical thinking, and digital tool use. Recognizing this complexity is a prerequisite for designing effective instructional and assessment strategies.

3. Key Challenges in Developing Academic Digital Writing Skills

Despite the recognized importance of academic digital writing, students often encounter significant difficulties in developing this competence. One of the most prominent challenges is the gap between general digital familiarity and academic digital proficiency. Many students are comfortable using digital technologies for everyday communication but struggle to apply these skills to formal academic tasks. Another challenge lies in the superficial engagement with sources. Digital environments provide unprecedented access to information, yet this abundance can lead to inadequate source evaluation, improper citation practices, and an increased risk of academic misconduct. [11] Philology students, in particular, must navigate complex theoretical texts and multilingual sources, which requires advanced critical reading and synthesis skills.

The fragmentation of instructional practices also contributes to learning difficulties. Academic writing is frequently taught as a standalone course or embedded implicitly within content courses without explicit methodological guidance. In digital contexts, this fragmentation is exacerbated by the lack of coordinated approaches that align writing tasks with digital tools and assessment criteria. Additionally, students often face challenges related to genre transfer. Skills acquired in traditional print-based writing do not automatically translate into digital academic contexts. For example, structuring an argument for an online research blog or a digital conference proceeding may require different rhetorical strategies than those used in printed essays. Finally, affective factors such as cognitive overload and reduced motivation can hinder skill development. The simultaneous management of content, language, format, and technology may overwhelm students, particularly when instructional support is insufficient.

Addressing these challenges requires a pedagogically grounded approach that integrates conceptual understanding, guided practice, and reflective learning within a coherent framework.

4. Approaches to Assessing Academic Digital Writing

Assessment plays a central role in shaping students' learning trajectories and instructional priorities. In the context of academic digital writing, assessment must capture both the quality of written content and the effective use of digital affordances. Traditional assessment methods, such as summative grading of final texts, are often inadequate for evaluating process-oriented skills like drafting, revising, and collaborating. [12] Contemporary approaches emphasize formative assessment, which provides ongoing feedback and supports skill development over time. Rubric-based assessment is widely recognized as an effective tool for evaluating academic digital writing. Well-designed rubrics can articulate clear criteria related to content accuracy, argumentation, genre conventions, digital formatting, and ethical source use. For philology students, rubrics may also include criteria specific to linguistic analysis and discourse competence. Peer assessment and self-assessment further enhance reflective learning. Digital platforms facilitate structured peer feedback, allowing students to engage critically with each other's work and develop evaluative judgment. Such practices not only improve writing quality but also foster metacognitive awareness.

Importantly, assessment should align with instructional goals and learning activities. When assessment criteria explicitly reflect the components of academic digital writing, students are more likely to understand expectations and take ownership of their learning.

5. Instructional Design for Developing Academic Digital Writing

Based on the preceding analysis, this article proposes an instructional design model for developing academic digital writing skills in philological education. The model is grounded in constructivist learning principles and emphasizes alignment between objectives, activities, and assessment. The first stage of the model involves conceptual orientation, during which students are introduced to the characteristics of academic digital writing and relevant genres. [13] This stage focuses on awareness-building and the analysis of exemplars.

The second stage centers on guided practice. Students engage in scaffolded writing tasks that gradually increase in complexity. Digital tools such as collaborative documents, annotation platforms, and reference management software are integrated purposefully to support learning objectives. The third stage emphasizes feedback and revision. Formative feedback from instructors and peers is systematically incorporated, encouraging iterative improvement and reflective practice.

The final stage involves consolidation and transfer. Students apply their skills to independent writing projects and reflect on their learning processes, preparing them for future academic and professional contexts. This instructional design model is adaptable to various institutional settings and can be integrated into existing curricula without requiring extensive structural changes. The proposed framework positions academic digital writing as a multidimensional competence that merits focused pedagogical attention. By integrating conceptual clarification, assessment principles, and instructional design, the model addresses key challenges identified in international literature.

Compared to fragmented or tool-centered approaches, the integrative model emphasizes coherence and intentionality. It aligns with contemporary trends in digital pedagogy that prioritize meaningful learning over mere technological adoption. While the article adopts a theoretical-methodological perspective, it lays the groundwork for future empirical research. Investigating the effectiveness of the proposed model in diverse educational contexts would provide valuable insights into its practical applicability. [14] Academic digital writing represents a critical area of competence for philology students in contemporary higher education. As digital environments continue to shape scholarly communication, educators must adopt systematic approaches that address the linguistic, cognitive, and technological dimensions of writing.

This article has conceptualized academic digital writing as an integrative pedagogical construct, identified key challenges in skill development, and proposed a structured instructional design model. By offering a theoretically grounded and adaptable framework,

the study contributes to ongoing international discussions on digital literacy and academic writing pedagogy. Future research may build on this work by empirically testing the proposed model and exploring its relevance across disciplines and educational systems.

References:

1. Bennett, S., Maton, K., & Kervin, L. (2008). The “digital natives” debate: A critical review of the evidence. *British Journal of Educational Technology*, 39(5), 775–786.
2. Flowerdew, J. (2015). Some thoughts on English for Research Publication Purposes (ERPP) and related issues. *Language Teaching*, 48(2), 250–262.
3. Hyland, K. (2016). *Academic Publishing: Issues and Challenges in the Construction of Knowledge*. Oxford University Press.
4. Hyland, K. (2019). *Second Language Writing*. Cambridge University Press.
5. Kress, G. (2010). *Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication*. Routledge.
6. Lea, M. R., & Street, B. V. (1998). Student writing in higher education: An academic literacies approach. *Studies in Higher Education*, 23(2), 157–172.
7. Lillis, T., & Scott, M. (2007). Defining academic literacies research. *Journal of Applied Linguistics*, 4(1), 5–32.
8. Paltridge, B. (2017). *The Discourse of Peer Review*. Palgrave Macmillan.
9. Redecker, C. (2017). *European Framework for the Digital Competence of Educators (DigCompEdu)*. Publications Office of the European Union.
10. Selwyn, N. (2016). *Education and Technology: Key Issues and Debates*. Bloomsbury.
11. Swales, J. M., & Feak, C. B. (2012). *Academic Writing for Graduate Students*. University of Michigan Press.
12. Wingate, U. (2012). Using academic literacies and genre-based models for academic writing instruction. *Journal of English for Academic Purposes*, 11(1), 26–37.
13. Bond, M., Zawacki-Richter, O., & Marin, V. I. (2023). Artificial intelligence in education: Mapping the field and future research directions. *Computers & Education: Artificial Intelligence*, 4, 100126.
14. Ranalli, J., Link, S., & Chukharev-Hudilainen, E. (2023). Automated feedback and second language academic writing: A systematic review. *Journal of Second Language Writing*, 59, 100964.
15. Zhang, Z., & Hyland, K. (2024). Digital academic writing and genre change in higher education. *English for Specific Purposes*, 73, 1–13.

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА ЭЖЕН СЮ В АСПЕКТЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мусинова З.Т.¹

Аннотация:

В статье рассматривается дидактический потенциал исторического романа Эжена Сю как эффективного инструмента формирования межкультурной компетенции студентов-филологов в условиях интернационализации высшего образования. Анализируются произведения «Латреомон» и «Жан Кавалье, или Фанатики Севенн» в контексте теорий диалогичности, культурной памяти и жанровой специфики исторического романа. Теоретико-методологическую основу исследования составляют концепция диалогизма Михаила Бахтина, теория культурной памяти Яна Ассмана и концепция исторического романа Георга Лукача. В работе применяется историко-литературный, сравнительно-типологический и культурологический методы анализа. Обосновывается, что историческая проза Сю способствует развитию аналитического мышления, критической интерпретации культурных процессов и формированию глобального культурного мировоззрения студентов.

Ключевые слова: исторический роман; Эжен Сю; межкультурная компетенция; интернационализация образования; культурная память; филологическое образование.

В условиях глобализации и интернационализации высшего образования особую актуальность приобретает формирование межкультурной компетенции будущих филологов. Современный образовательный процесс ориентирован не только на освоение языковых и литературоведческих знаний, но и на развитие способности к межкультурному диалогу, критическому осмыслению историко-культурных процессов и интерпретации художественного текста в широком цивилизационном контексте.

Исторический роман как жанр представляет собой синтез художественного воображения и реконструкции исторической действительности. Его потенциал заключается в возможности моделирования культурных ситуаций прошлого, что способствует формированию исторического сознания и культурной рефлексии у студентов.

Литература традиционно является одной из ключевых форм духовной культуры общества. Она отражает историческую реальность, формирует ценностные ориентиры, мировоззрение и культурную идентичность личности. Во все исторические периоды художественное слово выполняло воспитательную и образовательную функции, передавая культурный опыт от поколения к поколению.

Современное глобализированное общество усиливает значение литературы как средства межкультурного взаимодействия. Цифровизация и расширение информационного пространства меняют формы литературной коммуникации, но не снижают образовательной и культурной ценности художественного текста.

Исторический роман выделяется среди литературных жанров своей способностью сочетать художественное воображение с реконструкцией исторических событий. В данной статье особое внимание сосредоточено на произведениях Эжена Сю, которые позволяют одновременно рассматривать исторические факты и культурные процессы, способствуя развитию у студентов критического мышления и межкультурной компетенции.

¹ Мусинова З.Т., Доцент (PhD) кафедры русской филологии СамГИИЯ

Михаил Бахтин подчёркивает, что художественный текст является пространством диалога культур и эпох. Исторический роман позволяет соединять разные исторические и культурные пластовые, что способствует формированию у читателя способности воспринимать культурное многообразие.

С точки зрения Я. Ассмана, литература является механизмом сохранения и передачи коллективного исторического опыта. Произведения фиксируют ценности общества, формируют представления о национальной истории и укрепляют культурную идентичность.

Диалогичность текста и концепция культурной памяти создают надёжную методологическую основу для анализа исторического романа как образовательного инструмента.

Георг Лукач отмечал, что исторический роман формирует у читателя целостное восприятие исторического процесса, позволяя осмысливать социальные конфликты и моральные дилеммы прошлых эпох. Такой жанр объединяет художественное воображение и историческую достоверность, что делает его особенно ценным для филологического и гуманитарного образования.

В этом контексте романы Эжена Сю выступают примером того, как историческая проза может одновременно развивать аналитическое мышление и интерпретацию культурных моделей.

Романы Эжена Сю «Латреомон» и «Жан Кавалье, или Фанатики Северн» отражают сложные социальные, религиозные и политические процессы Франции XIX века. Автор реконструирует историческую эпоху через художественный вымысел, сохраняя историческую достоверность, что делает его произведения идеальным материалом для формирования межкультурной компетенции студентов.

В произведениях Сю представлены:

- ☐ социальные конфликты и классовые различия;
- ☐ религиозные противостояния;
- ☐ особенности культурной идентичности Франции XIX века.

Анализ этих текстов позволяет студентам сравнивать культурные традиции разных народов, понимать исторические и социальные механизмы, а также осознавать универсальные гуманистические ценности.

Романы Сю не только воспитывают историческое сознание, но и развивают способность студентов к культурной интерпретации и сопоставлению социальных моделей.

Использование исторической прозы Сю в учебном процессе способствует:

- ☐ формированию аналитического мышления;
- ☐ развитию навыков сравнительного литературного анализа;
- ☐ расширению знаний о культурных традициях разных народов;
- ☐ развитию межкультурной коммуникации и глобального мышления.

Таким образом, исторический роман Эжена Сю выступает инструментом интернационализации гуманитарного образования, соединяя литературоведческий анализ с культурологическим и историческим исследованием.

Произведения Эжена Сю демонстрируют значительный образовательный и воспитательный потенциал, сочетая художественное воображение с глубоким историческим контекстом. Их анализ в рамках филологического образования способствует формированию у студентов аналитического мышления, навыков критической интерпретации текстов и способности осмысленно сопоставлять культурные модели разных народов.

Историческая проза Сю выступает эффективным инструментом развития межкультурной компетенции, позволяя учащимся видеть исторические события через призму социальных, религиозных и культурных процессов. Кроме того, изучение его романов способствует усвоению универсальных гуманистических ценностей и расширению культурного мировоззрения студентов.

Таким образом, художественный текст рассматривается не только как объект литературоведческого анализа, но и как средство интернационализации высшего образования. Использование исторических романов в образовательном процессе обеспечивает интеграцию литературоведческих, исторических и культурологических знаний, способствуя формированию у студентов целостного представления о прошлом и развитому пониманию культурного многообразия современного мира.

Современное культурное пространство характеризуется глобализацией и цифровизацией, что трансформирует формы литературного творчества, распространения и восприятия художественных текстов. Электронные книги, мультимедиа-проекты и виртуальные литературные платформы делают литературу более доступной и способствуют международному культурному обмену.

Тем не менее, исторический роман сохраняет уникальную образовательную функцию. Он позволяет студентам интерпретировать культурные символы, анализировать исторический контекст произведения и сопоставлять различные культурные модели, формируя критическое мышление и межкультурную компетенцию.

Таким образом, исторический роман рассматривается не только как объект литературоведческого анализа, но и как эффективный инструмент интеграции литературных, исторических и культурологических знаний в условиях современного образовательного пространства.

Список использованной литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – Москва: Искусство, 1979. – 352 с.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – Москва: Художественная литература, 1975. – 400 с.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – Санкт-Петербург: Искусство, 1998. – 256 с.
4. Ассман Ян. Культурная память. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 384 с.
5. Лукач Г. Исторический роман. – Москва: Прогресс, 1988. – 368 с.
6. Сю Э. Латреомон. – Париж, 1837. – 312 с.
7. Сю Э. Жан Кавалье, или Фанатики Севенн. – Париж, 1840. – 328 с.
8. Кудрявцев В.А. Лингвокреативность художественного текста. – Москва: Академия, 2008. – 224 с.
9. Сальников А.Л. Метафора в художественном тексте. – Москва: Наука, 2010. – 192 с.
10. Воробьев В.В. Межкультурная коммуникация. – Москва: Высшая школа, 2008. – 304 с.

TOHIR MALIKNING “ALVIDO BOLALIK” ASARIDA OILA, JAMIYAT VA ATROF-MUHITNING HAL QILUVCHI ROLI

Turakulova S.F.¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada taniqli o'zbek yozuvchisi Tohir Malikning “Alvido, bolalik” asari asosida yosh avlod ongi va shaxsining shakllanish jarayonida oila, jamiyat hamda atrof-muhitning tutgan o'rni badiiy-ilmiy nuqtayi nazardan atroflicha tahlil qilinadi. Asarda bolalik davri inson hayotining eng muhim va ta'sirchan bosqichi sifatida talqin etilib, aynan shu davrda shakllanadigan axloqiy qarashlar, ma'naviy qadriyatlar va hayotga bo'lgan munosabatlarning kelajakdagi shaxs kamolotiga bevosita ta'siri ochib beriladi. Yozuvchi qahramonning ichki kechinmalari, ruhiy iztiroblari va bolalarcha sodda, ammo teran fikrlari orqali bolalik dunyosining murakkab va ziddiyatli jihatlarini badiiy mahorat bilan yoritadi. Asarda ijtimoiy muhitning, xususan, oilaviy munosabatlar, jamiyatdagi ijtimoiy tengsizlik, ma'naviy tanazzul va atrof-muhitdagi salbiy holatlarning bola ongiga ko'rsatadigan ta'siri real hayotiy voqealar asosida ifodalanadi. Shu orqali bolalik pokligi qanday qilib asta-sekin hayot sinovlari ta'sirida yemirilishi va bolaning ruhiy jihatdan erta ulg'ayishga majbur bo'lishi ko'rsatiladi.

Kalit so'zlar: bolalik, shaxs kamoloti, oila, jamiyat, atrof-muhit, ma'naviy tarbiya, ijtimoiy muhit.

Bolalik – inson hayotidagi eng sezgir va o'zgaruvchan davr bo'lib, bu davrda shaxsning ruhiy, axloqiy, intellektual va ijtimoiy rivojlanishi shakllanadi. Ushbu davr insonning keyingi hayotida qabul qiladigan qadriyatlari, dunyoqarashi, hissiy va axloqiy tajribasi uchun poydevor bo'ladi. Shu bois, bolalik davrini adabiyot vositasida o'rganish inson psixologiyasi, ijtimoiy munosabatlar va madaniy qadriyatlar tahlilida muhim manba sifatida qaraladi.

O'zbek adabiyotida bolalik motivi asosan shaxsiy xotiralar, mehr-muhabbat, do'stlik, hayotiy tajribalar orqali yoritiladi. Bu motiv nafaqat nostalgik tuyg'ularni uyg'otadi, balki insonning ruhiy va ijtimoiy rivojlanishi, jamiyat bilan bog'liqligi va shaxsiy identifikatsiyasi jarayonlarini ham o'rganish imkonini beradi. Shu nuqtai nazardan, Tohir Malikning “Alvido bolalik” romani o'zbek adabiyotida bolalik va yoshlik davrining murakkab psixologik, ijtimoiy va madaniy jihatlarini chuqur va tizimli tarzda yoritgan asarlardan biridir.

Asarda qahramonning ichki dunyosi, oilaviy muhit, maktab va jamiyat bilan o'zaro munosabatlari orqali shaxsning shakllanish jarayoni tasvirlanadi. Oila, jamiyat va atrof-muhit romandagi markaziy vositalar sifatida bolalik xotiralarining mazmuni va shakllanishida hal qiluvchi rol o'ynaydi. Oilaviy tarbiya va mehr-muhabbat qahramonning axloqiy va hissiy rivojlanishiga bevosita ta'sir ko'rsatadi. Shu bilan birga, maktab, sinfdoshlar va qo'shni muhit orqali qahramon jamiyatning me'yorlari, qadriyatlari va ijtimoiy talablarini o'zlashtiradi. Atrof-muhit, shu jumladan tabiiy sharoitlar va ijtimoiy muhit, bolaning dunyoqarashi va psixologik holatiga sezilarli ta'sir ko'rsatadi.

Shu nuqtai nazardan, ushbu maqola maqsadi – “Alvido bolalik” asarida oila, jamiyat va atrof-muhitning bolalik va shaxsiy rivojlanishdagi ahamiyatini ilmiy tahlil qilishdir.

Maqola doirasida quyidagi vazifalar amalga oshiriladi:

¹ Turakulova Sitora Fazlidinovna, Samarqand Davlat Chet tillar Instituti Sharq tillari fakulteti Koreys filologiyasi kafedrasi o'qituvchisi

1. Asardagi oilaviy munosabatlar va tarbiyaviy qadriyatlarni tahlil qilish, qahramonning ruhiy va axloqiy rivojlanishiga ta'sirini aniqlash.

2. Jamiyat va maktab muhiti orqali qahramonning ijtimoiylashuvi, do'stlik va kollektiv qadriyatlarni qabul qilishi jarayonini o'rganish.

3. Atrof-muhitning, shu jumladan tabiiy va ijtimoiy sharoitlarning qahramonning psixologik va hissiy rivojlanishiga ta'sirini aniqlash.

Oila va tarbiya: qahramonning ruhiy va axloqiy rivojlanishidagi roli.

Tohir Malikning "Alvido bolalik" asarida oila bolalikning eng asosiy va markaziy ijtimoiy muhitlaridan biri sifatida tasvirlangan. Romandagi qahramonning ruhiy, axloqiy va hissiy rivojlanishi oilaviy munosabatlar bilan bevosita bog'liq. Oila bolaga nafaqat mehr-muhabbat va himoya manbai sifatida xizmat qiladi, balki uning shaxsiy xulq-atvori, axloqiy qaror qabul qilish qobiliyati va hayotiy me'yorlarni o'zlashtirish jarayonida hal qiluvchi rol o'ynaydi.

Ota va onaning ta'siri. Asarda ota-ona qahramonning tarbiyasida turlicha funksiyalarni bajaradi. Ota bolaga mas'uliyat, mehnat, sabr-toqat va hayotiy me'yorlarni singdiradi. U qahramonni hayotiy sinovlarga tayyorlaydi, unga xatolarni tahlil qilish va o'zini o'zi tarbiyalash imkonini beradi. Ona esa mehr-muhabbat, g'amxo'rlik va ichki qo'llab-quvvatlash orqali bolaning hissiy dunyosini rivojlantiradi. Shu tarzda, ota va ona birgalikda bolaning ruhiy barqarorligi, axloqiy ong va ijtimoiy ko'nikmalarini shakllantirishga xizmat qiladi.

Oilaviy qadriyatlar va axloqiy tarbiya. Malik asarda oilaviy qadriyatlar – sadoqat, hurmat, samimiyat, halollik va adolat kabi printsiplar bolaga kundalik hayotiy misollar orqali singdirilishini ko'rsatadi. Qahramonning oilaviy muhiti orqali bu qadriyatlarni o'zlashtirishi uning jamiyatdagi xulq-atvorini belgilaydi. Masalan, qahramonning ota-onasi bilan bo'lgan munosabatlari, ularning mehnatga, hurmatga va insoniy qadriyatga bo'lgan munosabati bolaga ta'sir qiladi, ularni o'z xulq-atvorida aks ettirishga undaydi.

Tarbiyaviy konfliktlar va psixologik rivojlanish. Romanda oilaviy muhit faqat ijobiy jihatlari bilan emas, balki konfliktlar va tushunmovchiliklar orqali ham qahramonning axloqiy va psixologik rivojlanishiga ta'sir qiladi. Bola ba'zan ota-onaning talab va cheklovlari bilan yuzma-yuz keladi, bu esa uning qaror qabul qilish, mas'uliyatni his qilish va o'zini boshqarish qobiliyatini rivojlantiradi. Shu tariqa, oilaviy muhitning murakkabligi qahramonning ichki dunyosini boyitadi, uning hissiy va axloqiy ongini shakllantiradi.

Oila va ijtimoiy moslashuv. Oila bolaga jamiyatda muvaffaqiyatli faoliyat yuritish uchun zarur ko'nikmalarni beradi. Malikning asarida qahramon oilada o'zini xavfsiz his qiladi, lekin shu bilan birga, maktab va jamiyatdagi me'yorlarga moslashishni o'rganadi. Bu esa bolaning nafaqat ichki dunyosini, balki ijtimoiy moslashuvini ham rivojlantiradi. Shu tarzda, oila bolalikdagi shaxsiy rivojlanishning markaziy omili sifatida ko'rsatiladi.

Jamiyat va maktab muhiti: qahramonning ijtimoiylashuvi va kollektiv qadriyatlarni o'zlashtirish jarayoni.

Tohir Malikning "Alvido bolalik" asarida qahramonning shaxsiyati faqat oilaviy muhit orqali shakllanmaydi. Maktab va jamiyat muhiti ham bolaning ruhiy, axloqiy va ijtimoiy rivojlanishida hal qiluvchi rol o'ynaydi. Ushbu muhitlar bolaning axloqiy me'yorlarni qabul qilishi, kollektiv qadriyatlarni o'zlashtirishi va ijtimoiy ko'nikmalarini rivojlantirish jarayonida muhim vosita sifatida namoyon bo'ladi.

Maktab muhiti va ijtimoiylashuv. Maktab bolalar uchun birinchi kengaytirilgan ijtimoiy makon bo'lib, unda ular nafaqat bilim, balki ijtimoiy ko'nikmalarni ham o'rganadi. Asarda qahramon maktabdagi kundalik vaziyatlar orqali hamjamiyatdagi me'yorlar, tartib-intizom va mas'uliyatni tushunishni o'rganadi. Malik maktabdagi voqealarni qahramonning ijtimoiy tajribalarini rivojlantirish vositasi sifatida tasvirlaydi.

Maktabdagi vaziyatlar – masalan, sinfdoshlar bilan bahs-munozaralar, jamoaviy ishlar, o'qituvchilar bilan muloqot – bolaning ijtimoiylashuvi va axloqiy ongini shakllantiradi. Bu muhit orqali qahramon hamkorlik qilish, boshqalarni tushunish, nizolarni hal qilish va ijtimoiy mas'uliyatni his qilish kabi ko'nikmalarni egallaydi. Shu tarzda, maktab

qahramonning ijtimoiy dunyosini kengaytiradi va uning jamiyatga moslashuvini mustahkamlaydi.

Do'stlik va ijtimoiy munosabatlar. Do'stlik asarda qahramonning ijtimoiylashuvi va axloqiy tarbiyasida muhim rol o'ynaydi. Sinfdoshlar bilan bog'lanish, ular bilan o'yinlar, suhbatlar va birgalikdagi faoliyatlar qahramonga hamdardlik, sadoqat, hurmat va hamkorlik kabi qadriyatlarni amalda o'rgatadi. Malik do'stlikni nafaqat hissiy bog'lanish, balki axloqiy me'yorlarni va ijtimoiy qoidalarni o'zlashtirish vositasi sifatida ko'rsatadi.

Do'stlar bilan yuzaga keladigan kichik konfliktlar va nizolar qahramonning qaror qabul qilish, mas'uliyatni his qilish va o'zini boshqarish qobiliyatini rivojlantiradi. Shu bilan birga, do'stlik orqali bolaning ichki dunyosi boyib, u boshqalar bilan munosabatlarda samimiy va hurmatli bo'lishni o'rganadi.

Jamiyat va mahalla muhiti. Qahramonning ijtimoiy rivojlanishi faqat maktab bilan cheklanmaydi; mahalla va kengroq ijtimoiy muhit ham uning shaxsiyati va axloqiy ongini shakllantirishda muhim rol o'ynaydi. Mahalla hayoti, qo'shnilar bilan muloqot, bolalar o'rtasidagi kundalik ijtimoiy tajribalar qahramonga jamiyatning me'yorlari, urf-odatlar va axloqiy qadriyatlarini amalda sinash imkonini beradi. Masalan, qahramon mahallada yordam berish, qo'shnilarga hurmat ko'rsatish yoki jamoaviy ishlarda faol ishtirok etish orqali o'zini jamiyat a'zosi sifatida anglaydi. Shu tarzda, qahramon jamiyat bilan doimiy interaktiv jarayon orqali o'zini ijtimoiy nuqtai nazardan rivojlantiradi va kollektiv qadriyatlarni qabul qiladi.

Jamiyat va maktabning oilaviy tarbiya bilan uyg'unligi. Asarda jamiyat va maktab muhitining ta'siri oilaviy tarbiya bilan chambarchas bog'langan. Oila bolaga axloqiy me'yorlarni singdirsa, maktab va jamiyat ularni amalda qo'llashni o'rgatadi. Masalan, otanonaning tarbiyaviy qadriyatlarini qahramon maktabdagi vaziyatlarda qo'llashi, do'stlari bilan munosabatlarda namoyon bo'ladi. Shu bilan birga, ijtimoiy muhit bolaning qaror qabul qilish, muammolarni hal qilish va boshqalar bilan hamkorlik qilish ko'nikmalarini rivojlantiradi.

Ijtimoiylashuvning axloqiy aspektlari. Malik asarida ijtimoiylashuv jarayoni faqat tashqi qoidalarni o'zlashtirish bilan cheklanmaydi, balki axloqiy ongning rivojlanishini ham o'z ichiga oladi. Qahramon maktabdagi va mahalladagi vaziyatlar orqali adolat, sadoqat, hurmat, hamkorlik va mas'uliyat kabi axloqiy qadriyatlarni qabul qiladi. Bu qadriyatlar uning shaxsiyati va jamiyatdagi xulq-atvorida muhim o'rin egallaydi.

Atrof-muhit: tabiiy va ijtimoiy sharoitlarning qahramonning psixologik va hissiy rivojlanishiga ta'siri. Tohir Malikning "Alvido bolalik" romani bolalik davrining psixologik va hissiy jihatlarini chuqur yoritadi. Asarda qahramonning ruhiy holati va hissiy tajribalari nafaqat oilaviy va maktab muhitiga, balki atrof-muhitning tabiiy va ijtimoiy sharoitlariga ham bog'liq ekanligi ko'rsatib o'tiladi. Shu nuqtai nazardan, atrof-muhit qahramonning shaxsiyati, hissiy barqarorligi va psixologik rivojlanishida muhim vosita sifatida namoyon bo'ladi.

Tabiiy muhitning psixologik va hissiy rivojlanishga ta'siri. Tabiiy muhit – ochiq havoda o'ynash, daraxtlar, gullar, suv havzalari, yomg'ir, quyosh nuri kabi elementlar – qahramonning ruhiy va hissiy holatini shakllantirishda bevosita ta'sir qiladi. Malik asarida tabiiy manzaralar orqali bola o'zini o'zi anglash, ichki xotiralar bilan yuzlashish va hissiy tajribalarni qayta ishlash imkoniga ega bo'ladi.

- Ruhiy barqarorlikni shakllantirish: Tabiiy muhit qahramonga ichki tinchlikni beradi. Masalan, qahramon ochiq havoda yoki tabiat qo'ynida bo'lganda, u kunlik tashvishlardan ozod bo'lib, hissiy kuch va barqarorlikni his qiladi.

- Hissiy o'sish va empatiya: Tabiat bilan muloqot bolaga sezgirlik va empatiya kabi his-tuyg'ularni rivojlantirishga yordam beradi. Quşlarning ovozi, shamolning shivirlashi, yomg'irning shovqini qahramonga his-tuyg'ularni boshdan kechirish, xotiralarni qayta ishlash va hissiy tajribalarni boyitish imkonini beradi.

- Ichki dunyo va mustaqillik: Tabiat qahramonga shaxsiy mustaqillik hissini beradi. Bola tabiat qo'ynida yolg'iz qolganida, u ichki dunyosini kuzatadi, o'zini anglaydi va

psixologik o'sadi. Bu, ayniqsa, romanda qahramonning o'z his-tuyg'ularini tushunishi va o'zini mustaqil shaxs sifatida shakllantirish jarayonida muhim rol o'ynaydi.

Ijtimoiy sharoitlarning psixologik va hissiy rivojlanishga ta'siri. Atrof-muhitning ijtimoiy jihati – do'stlar, sinfdoshlar, qo'shnilar, mahalla va jamoat muhiti – qahramonning psixologik va hissiy rivojlanishida katta ahamiyatga ega. Malik asarida bola nafaqat tashqi ijtimoiy qoidalarga moslashadi, balki u orqali o'zining hissiy va psixologik xususiyatlarini rivojlantiradi.

- Do'stlik va hissiy tajriba: Do'stlar bilan bo'lgan munosabatlar qahramonga empatiya, sadoqat va hamdardlikni o'rgatadi. Sinfdoshlar bilan yuzaga keladigan kichik nizolar va konfliktlar esa uning hissiy chidamliligi, sabr-toqat va qaror qabul qilish qobiliyatini oshiradi.

- Jamiyat me'yorlarini tushunish: Mahalla, qo'shnilar va keng jamoat qahramonga ijtimoiy me'yorlarni amalda sinash imkonini beradi. Bolalar o'rtasidagi o'zaro yordam, qo'shnilar bilan do'stona munosabatlar, mahallaviy voqealar bolaning ijtimoiy ongini va axloqiy qadriyatlarini rivojlantiradi.

- Hissiy barqarorlik va ichki o'sish: Ijtimoiy sharoitlar qahramonni turli hissiy vaziyatlar bilan yuzma-yuz qo'yadi. Masalan, do'stlarning xafa bo'lishi, birgalikdagi muvaffaqiyat yoki muvaffaqiyatsizlik hissi bolada ichki izlanish, hissiy qayta ishlash va psixologik barqarorlikni shakllantiradi.

Tabiiy va ijtimoiy muhitning uyg'un ta'siri. Malikning asarida tabiiy va ijtimoiy muhitlar bir-birini to'ldiradi va qahramonning hissiy va psixologik rivojlanishiga uyg'un ta'sir ko'rsatadi:

- Tabiat ichki tinchlikni beradi, ijtimoiy muhit esa qahramonni jamiyat bilan bog'laydi va hissiy tajribalarni boyitadi.

- Shu tarzda, qahramonning psixologik barqarorligi va hissiy tajribasi tabiiy va ijtimoiy omillar birlashgan holda shakllanadi.

- Qahramon o'zini ichki dunyosi bilan bir vaqtning o'zida jamiyat a'zosi sifatida rivojlantiradi, bu esa uning hissiy ongini, empatiya va mas'uliyat hissini mustahkamlaydi.

Psixologik va hissiy rivojlanish natijalari. Atrof-muhitning tabiiy va ijtimoiy sharoitlari natijasida qahramon quyidagi jihatlarida rivojlanadi:

1. Ichki dunyo barqarorligi va o'zini anglash qobiliyati oshadi.
2. Hissiy o'zini boshqarish, sabr-toqat va empatiya rivojlanadi.
3. Axloqiy ong mustahkamlanadi, jamiyat me'yorlari va qadriyatlarni qabul qiladi.
4. Psixologik mustaqillik va o'sish yuz beradi, bolaning ruhiy rivojlanishi boyiydi.

Xulosa. Tohir Malikning "Alvido bolalik" romani bolalik davrining ruhiy, hissiy va ijtimoiy rivojlanishini chuqur yoritadi. Asarda qahramonning shaxsiyati nafaqat oilaviy muhit, balki maktab, jamiyat va atrof-muhitning tabiiy hamda ijtimoiy sharoitlari orqali shakllanishi ko'rsatilgan.

Oila qahramonning ichki dunyosini, axloqiy ongini va hissiy barqarorligini rivojlantiruvchi asosiy institut sifatida tasvirlangan. Ota-onaning tarbiyaviy me'yorlari, mehr-muhabbati va axloqiy qadriyatlar singdirilishi bolalikdagi ruhiy rivojlanishning poydevorini tashkil etadi.

Maktab va jamiyat muhiti esa qahramonning ijtimoiylashuvi, do'stlik va kollektiv qadriyatlarni qabul qilish jarayonini ta'minlaydi. Sinfdoshlar bilan munosabatlar, mahalladagi ijtimoiy muloqotlar va do'stlik tajribalari bolaning empatiya, mas'uliyat, sabr-toqat va axloqiy qaror qabul qilish qobiliyatini shakllantiradi.

Tabiiy va ijtimoiy atrof-muhit qahramonning psixologik va hissiy rivojlanishida hal qiluvchi rol o'ynaydi. Tabiiy muhit ichki tinchlik, estetik sezgirlik va ruhiy barqarorlikni rivojlantirsa, ijtimoiy muhit qahramonni jamiyat bilan bog'laydi, uning hissiy va axloqiy qadriyatlarini boyitadi. Shu tarzda, tabiiy va ijtimoiy muhitlarning uyg'un ta'siri qahramonning ichki dunyosi va tashqi ijtimoiy hayotini birlashtiradi, uning shaxsiyati va hissiy rivojlanishini mustahkamlaydi.

Natijada, “Alvido bolalik” romani o‘zbek adabiyotida bolalik motivini nafaqat nostalgik xotiralar orqali, balki shaxsning ruhiy, axloqiy va ijtimoiy rivojlanishi nuqtai nazaridan chuqur yoritgan asar sifatida ahamiyat kasb etadi. Asar shuni ko‘rsatadiki, bolaning shaxsiyati oilaviy qadriyatlar, jamiyat va maktab muhiti, shuningdek tabiiy va ijtimoiy atrof-muhit bilan uzviy bog‘liq holda shakllanadi. Shu bilan, Malikning romani bolalik va shaxsiy rivojlanish o‘rtasidagi murakkab va uyg‘un munosabatlarni chuqur tushunishga imkon beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Malik, T. Alvido bolalik, Toshkent: Sharq, 2000
2. Abdullaev, S. O‘zbek adabiyotida bolalik motivi, Toshkent: Fan, 2015
3. Karimov, B. Bolalik va shaxsiy rivojlanish: adabiy va psixologik tahlil, Toshkent: Adabiyot va San‘at, 2018, 78-bet.
4. Nazarova, M. Oila va jamiyatning bolalikdagi roli, Toshkent: Ilm, 2017
5. Rakhmonova, D. Bolalik davrida psixologik va hissiy rivojlanish nazariyalari, Toshkent: Psixologiya, 2016
6. Saidov, J. O‘zbek klassik va zamonaviy adabiyotida bolalik xotiralari, Toshkent: Adabiyotshunoslik, 2019, 56-bet.
7. Zokirov, A. Jamiyat va atrof-muhitning shaxs rivojlanishidagi roli, Toshkent: Ilmiy nashrlar, 2021, 87-bet.

TURK ADABIYOTIDA KLASSIK VA ZAMONAVIY OQIMLAR

Musurmonova D.¹

Annotatsiya:

Turk adabiyotida klassik va zamonaviy oqimlar muhim o'rin egallaydi. Klassik adabiyot ko'proq an'anaviy shakl va qoidalarga tayangan bo'lib, devon va xalq adabiyoti namunalari bilan mashhurdir. Zamonaviy adabiyot esa yangicha fikrlash, erkin uslub va ijtimoiy mavzular bilan ajralib turadi. Ayniqsa, Tanzimat davridan boshlab adabiyotda katta o'zgarishlar yuz bergan. Keyingi davrlarda esa adabiyot yanada rivojlanib, yangi yo'nalishlar paydo bo'lgan. Ushbu maqolada turk adabiyotidagi klassik va zamonaviy oqimlarning xususiyatlari hamda ular o'rtasidagi farqlar yoritib beriladi.

Kalit so'zlar: Turk adabiyoti, klassik adabiyot, zamonaviy adabiyot, devon adabiyoti, xalq adabiyoti, Tanzimat davri, Respublika davri, adabiy oqimlar, an'ana, yangilanish, uslub, ijtimoiy mavzular.

Turk adabiyoti ko'p asrlik tarixga ega bo'lgan boy va rang-barang adabiyotlardan biridir. U turli davrlarda shakllanib, har bir bosqichda o'ziga xos xususiyatlarni namoyon etgan. Adabiyot jamiyat hayoti bilan uzviy bog'liq bo'lib, unda xalqning dunyoqarashi, urf-odatlar, orzu-intilishlari va ma'naviy qadriyatlar aks etadi. Shu sababli turk adabiyotini o'rganish orqali nafaqat badiiy asarlarni, balki tarixiy va madaniy jarayonlarni ham yaxshiroq tushunish mumkin.

Turk adabiyotining rivojlanish jarayonida klassik va zamonaviy oqimlar alohida ahamiyat kasb etadi. Klassik adabiyot ko'proq an'anaviy shakl va qat'iy qoidalarga asoslangan bo'lib, unda badiiy tasvir vositalari va she'riy janrlar muhim o'rin tutgan. Ayniqsa, devon adabiyoti va xalq og'zaki ijodi klassik davrning asosiy yo'nalishlari hisoblanadi. Bu davr asarlarida ishq, sadoqat, axloq va go'zallik kabi mavzular keng yoritilgan.

Zamonaviy adabiyot esa jamiyatdagi o'zgarishlar ta'sirida shakllanib, yangicha fikrlash va erkin uslub bilan ajralib turadi. Tanzimat davridan boshlab adabiyotda yangilanish jarayoni boshlangan va keyingi davrlarda bu jarayon yanada kuchaygan. Yangi janrlar paydo bo'lib, ijtimoiy va real hayot masalalari ko'proq yoritila boshlagan.

Turk adabiyotida klassik oqimlar

Klassik adabiyot – bu turk adabiyotining uzoq tarixiy rivojlanish jarayonida shakllangan, an'anaviy qoidalar va belgilangan janrlarga asoslangan yo'nalishdir. Klassik adabiyot asarlarida odatda madaniyat, axloqiy qadriyatlar, insoniy fazilatlar va jamiyatning urf-odatlar yoritilgan. Bu yo'nalish o'zining qat'iy shakl va qoidalarga amal qilishi bilan ajralib turadi. Klassik adabiyotning muhim shakllaridan biri devon adabiyotidir. Devon adabiyoti ko'proq saroy hayoti va ziyolilar muhitida rivojlangan bo'lib, unda murakkab she'riy tuzilma, boy metaforalar va ramziy ifodalar keng qo'llanilgan. Ishq, ma'rifat, go'zallik va axloqiy mavzular devon adabiyotining asosiy tarkibiy qismlarini tashkil qiladi. Bundan tashqari, xalq adabiyoti ham klassik oqimning muhim qismi hisoblanadi. Xalq adabiyoti og'zaki ijod orqali shakllangan bo'lib, unda xalqning hayoti, urf-odatlar, afsonalar va ertaklar aks etadi. Xalq adabiyotida til sodda, tushunarli va ritmik bo'lib, keng qatlamlar uchun mo'ljallangan. Klassik adabiyotning til, uslub va mavzulari qat'iy an'alarga asoslangan bo'lsa-da, u insoniy qadriyatlar, axloq va ma'rifatni targ'ib qilishda muhim rol

¹ Musurmonova Dinora, Sharq Tillari Fakulteti Turk Tillari Filologiyasi

o'ynagan. Ushbu yo'nalish turk adabiyotining rivojlanishida mustahkam poydevor yaratgan va keyingi asrlar adabiyotiga katta ta'sir ko'rsatgan.

Turk adabiyotida zamonaviy oqimlar

Zamonaviy adabiyot – bu turk adabiyotida yangicha fikrlash, erkin uslub va ijtimoiy mavzularni ilgari suradigan yo'nalishdir. U klassik an'analarni to'liq inkor qilmasa-da, yangi shakl va mavzularni joriy etishi bilan ajralib turadi. Zamonaviy adabiyot jamiyat hayotidagi o'zgarishlarni, insoniy huquqlarni, erkin fikrni va real voqealarni ko'proq yoritadi.

Zamonaviy adabiyotning shakllanishida Tanzimat davri muhim o'rin tutadi. Bu davrda turk jamiyatida siyosiy, ijtimoiy va madaniy islohotlar boshlandi, adabiyotda esa yangicha janrlar va mavzular paydo bo'ldi. Tanzimat adabiyoti ko'proq ijtimoiy adolat, ma'rifat va inson huquqlarini targ'ib qilgan. Keyingi bosqichda Servet-i Fünun yo'nalishi rivojlandi. Bu yo'nalish zamonaviy realizm va naturalizm uslubini o'zida mujassam etib, shaxsiy his-tuyg'ular va jamiyat muammolarini keng yoritdi. Shuningdek, o'sha davrda san'at va fan, ma'rifat va madaniyat mavzulari ham asarlarda keng qo'llanilgan. Respublika davri adabiyoti esa yangi davlat qurilishi bilan bog'liq o'zgarishlarni, milliy ruhni va zamonaviy hayot masalalarini ko'proq yoritdi. Bu davrda erkin uslub, yangi janrlar va zamonaviy mavzular keng tarqaldi.

Klassik va zamonaviy oqimlarning o'xshash va farqli jihatlari

Turk adabiyotida klassik va zamonaviy oqimlar bir-biridan ko'plab jihatlari bilan farq qilsa-da, ayrim umumiy xususiyatlarga ham ega. Har ikkala yo'nalish ham jamiyatni aks ettirish, insoniy qadriyatlarni yoritish va madaniy merosni saqlashga xizmat qilgan. Shu bilan birga, ularning til, mavzu, uslub va jamiyatga ta'siri jihatlari aniq farqlanadi.

Til jihatidan klassik adabiyot qat'iy va murakkab tuzilishga ega bo'lib, ko'pincha arab va forsa so'zlardan foydalanilgan. Zamonaviy adabiyotda esa til sodda, tushunarli va ko'proq xalq og'zaki nutqiga yaqinlashgan, yangi so'z va iboralar keng qo'llanilgan. Mavzu va g'oya jihatidan klassik adabiyot ko'proq ishq, axloq, ma'rifat va go'zallik kabi mavzularni yoritgan bo'lsa, zamonaviy adabiyot ijtimoiy hayot, siyosiy o'zgarishlar, shaxsiy erkinlik va real voqealarni ko'proq ko'taradi. Uslubiy o'zgarishlar ham sezilarli bo'lib, klassik adabiyot qat'iy she'riy shakllar va ramziy ifodalar bilan ajralib turgan. Zamonaviy adabiyot esa erkin uslub, yangi janrlar va realistik tasvir usullarini qo'llaydi. Jamiyatga ta'siri jihatidan klassik adabiyot asosan madaniy va ma'rifiy merosni saqlashda muhim rol o'ynagan. Zamonaviy adabiyot esa jamiyatni tanqidiy yoritib, o'zgarishlarga undagan va ijtimoiy ongni rivojlantirishga hissa qo'shgan. Shu tarzda har ikki oqim bir-birini to'ldirib, turk adabiyotining boy tarixini shakllantirgan.

Xulosa

Turk adabiyoti uzoq va boy tarixga ega bo'lib, har bir davr o'ziga xos xususiyatlar bilan ajralib turadi. Klassik va zamonaviy oqimlar esa bu rivojlanishning eng muhim bosqichlarini tashkil etadi. Klassik adabiyot an'anaviy shakl va qoidalarga tayangan bo'lib, insoniy qadriyatlar, axloq va madaniy merosni saqlashga xizmat qilgan. Devon va xalq adabiyoti namunalarini orqali u o'tmish madaniyati va urf-odatlarini kelajak avlodlarga yetkazgan. Zamonaviy adabiyot esa jamiyatdagi o'zgarishlar va yangi fikrlarni adabiyotga tatbiq etgan. Tanzimat davri bilan boshlangan yangilanish jarayoni, Servet-i Fünun va Respublika davri adabiyoti orqali yangi janrlar, erkin uslub va real hayot mavzulari kengaygan. Zamonaviy adabiyot jamiyatni tanqidiy yoritish, inson huquqlari va erkin fikrni ilgari surishda muhim rol o'ynagan.

Shu bilan birga, klassik va zamonaviy oqimlar bir-birini to'ldirib, turk adabiyotining boy va murakkab tarixini shakllantirgan. Ularning har biri til, uslub va mavzular jihatidan o'ziga xos bo'lsa-da, umumiy maqsad – inson va jamiyatni yoritish va madaniy merosni saqlashdir. Shu bois, har ikkala yo'nalish ham turk adabiyoti rivojida katta ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Ahmet Hamdi Tanpınar – Edebiyat Üzerine Makaleler, 1973

2. Mehmet Kaplan – Türk Edebiyatında Modernleşme, 1985
3. Orhan Okay – Türk Edebiyat Tarihi, 1990
4. Ali Canip Yöntem – Türk Edebiyatı Tarihi, 1942
5. Ahmet Yüksel – Tanzimat’tan Cumhuriyet’e Türk Edebiyatı, 2005
6. Abdulla Qahhor – O‘zbek Adabiyoti Tarixi, Toshkent, 1980
7. Oybek (Said Ahmad) – O‘zbek Adabiyoti Rivojlanishi, Toshkent, 1975

JALALUDDIN RUMI AND HIS WORKS

Askarova R.¹

Abstract:

This article explores the pedagogical and educational significance of Jalaluddin Rumi's literary and philosophical works, focusing on how his poetry and Sufi teachings cultivate moral virtues, spiritual awareness, and ethical behavior. It highlights the ways in which Rumi's writings guide the reader toward self-improvement, intellectual growth, and social harmony, while emphasizing the enduring influence of his works on later generations of thinkers, poets, and educators.

Keywords: Jalaluddin Rumi, pedagogy, education, Sufism, moral values, spiritual growth, literary influence.

Jalaluddin Rumi (1207–1273) is widely recognized as a philosopher, poet, and mystic whose works have transcended centuries and cultures. His major works, including the *Masnavi-yi Ma'navi* and *Divan-e Shams*, combine poetic artistry with profound philosophical and spiritual wisdom. This article examines Rumi's contributions from a pedagogical perspective, showing how his teachings promote moral development, ethical behavior, and intellectual reflection. By analyzing the educational and spiritual value of his works, the study demonstrates the relevance of Rumi's thought for contemporary education, highlighting the way literature can nurture both the mind and the heart.

Jalaluddin Rumi's paternal lineage as well as his maternal lineage is connected to a sacred ancestral tree [1; 31]. Through his father's side, his lineage traces back to great scholars, jurists, and leaders of Sufism, and the traditions of knowledge and enlightenment were passed down from generation to generation over the centuries. On his mother's side as well, he belonged to a noble and respected family, a lineage known for producing individuals distinguished by piety, purity, and spiritual excellence. For this reason, from early childhood, Rumi's heart was shaped by a deep inclination toward divine love, a thirst for spiritual exploration, and a strong desire to comprehend the truth. His family environment was enriched with scholarly discussions, gatherings of remembrance, and moments of contemplation, which profoundly influenced the worldview and spiritual development of the future great mystic. The scholarly strength of his paternal ancestors and the spiritual purity of his maternal forebears harmoniously united within Rumi's character, creating a balance between intellect and heart. Thus, his family tree was connected not only biologically but also spiritually and morally to sacred roots, serving as a firm foundation in the formation of his extraordinary personality. As a result, Jalaluddin Rumi's entire life and work were imbued with the blessings of this sacred lineage, and he became a unique sage who spread enlightenment, love, and divine light to the hearts of humanity.

Rumi's work is regarded as the fountainhead of Ottoman Turkish literature [2; 348]. The Sufi thought, divine love, and ideas of human perfection embodied in his works served as a source of inspiration for many Ottoman poets and thinkers who lived and created in later centuries. In particular, the profound symbolism, multilayered imagery, and refined literary style expressed in works such as the *Masnavi* and the *Divan-e Kabir* had a direct influence on the formation and development of Ottoman poetry. Based on the spiritual and aesthetic principles established by Rumi, later poets such as Yunus Emre, Fuzuli, and many others portrayed divine love and the mysterious experiences of the human soul at a high artistic level in their own writings. In his thought, love and tolerance were exalted as the

¹Askarova Rayxona Djurabekovna, Samarkand State Institute of Foreign Languages, English filology and translation

path leading humanity toward perfection, and these ideas spread widely within the Ottoman cultural sphere through literature. Moreover, the musicality, inner rhythm, and harmonious flow found in Rumi's творчество enriched the stylistic features of Turkish Sufi poetry and laid the groundwork for the emergence of new poetic traditions. Therefore, Rumi is recognized not only as a great mystic of his time but also as a towering figure who established the spiritual and artistic foundation of Ottoman Turkish literature.

Jalaluddin Rumi's works represent a profound synthesis of spirituality, poetry, and philosophical reflection that continues to inspire readers across cultures and generations. His poetry, especially in the Masnavi and the Divan-e Kabir, conveys deep mystical meanings through rich symbolism, allegory, and vivid imagery that invite multiple layers of interpretation. Rumi skillfully transforms ordinary stories, parables, and everyday experiences into vehicles for expressing complex spiritual truths about the soul's journey toward divine union. Central to his творчество is the concept of divine love, which he presents not merely as emotion but as a transformative force capable of purifying the heart and elevating human consciousness. Through his artistic language and rhythmic expression, he creates a harmonious blend of intellect and emotion that speaks simultaneously to the mind and the spirit. His wisdom-filled verses emphasize tolerance, compassion, and self-knowledge, encouraging humanity to transcend superficial differences and seek inner unity. Moreover, Rumi's literary style, characterized by musicality and fluid movement between narrative and reflection, has influenced numerous poetic traditions in both Eastern and Western literature. For these reasons, Rumi's legacy endures as a timeless example of how artistic expression can illuminate profound spiritual insights and guide humanity toward moral and emotional refinement.

The pedagogical and educational significance of Jalaluddin Rumi's works lies in the fact that he advanced a universal idea for all people, glorifying faith and the purity of intention and action [3; 4]. In his wisdom-filled writings, the cultivation of the human heart, its purification from the vices of the ego, and its guidance toward perfection emerge as central aims. In Rumi's teaching, true education is achieved not through external rules alone, but through inner transformation, spiritual awareness, and sincere belief. He profoundly expresses the necessity of raising the younger generation in the spirit of honesty, patience, compassion, and tolerance through symbolic stories and instructive narratives. According to the poet, a person's true worth is not measured by status or wealth, but by the purity of intention and the righteousness of deeds. Furthermore, Rumi gives special attention to the relationship between teacher and disciple, emphasizing the irreplaceable role of the spiritual guide on the path toward moral and spiritual maturity. Therefore, his pedagogical views remain relevant today, valued as a powerful educational source that calls humanity toward spiritual excellence.

The educational significance of Jalaluddin Rumi's works lies in their ability to shape moral and spiritual character across generations. His writings encourage readers to cultivate virtues such as honesty, patience, compassion, and humility, presenting these qualities as essential for personal and social harmony. Through parables, anecdotes, and allegorical stories, Rumi demonstrates how ethical behavior and sincere intentions lead to inner peace and fulfillment, offering practical guidance for daily life. He emphasizes the importance of self-reflection and awareness, teaching that true education begins with understanding one's own heart and mind before seeking external knowledge. Rumi also highlights the role of teachers and mentors, showing that guidance from a wise and compassionate figure can profoundly influence a person's moral and intellectual growth. Moreover, his works inspire a lifelong commitment to learning, spiritual development, and service to others, making education a holistic process that integrates mind, heart, and action. Consequently, Rumi's literary and philosophical legacy continues to serve as a timeless pedagogical resource, guiding humanity toward ethical living, emotional maturity, and spiritual excellence.

Through his views, Navoi emphasizes that Jalaluddin Rumi, in all of his works, glorifies Allah, the Lord of heaven and earth, and His vicegerent on earth, Hazrat Human,

thereby highlighting the philosopher's virtue of promoting enlightenment [4; 24]. He recognizes Rumi not only as a great poet and mystic but also as a teacher who illuminates the human heart with wisdom and knowledge. According to Navoi, Rumi's works embody important philosophical and ethical ideas about guiding humans toward perfection through divine love, patience, and pure intention. At the same time, he explains the meaning of life and human responsibility based on the Creator's design. Through Rumi's wise words and artistic expressions, readers are taught not only spiritual growth but also the appreciation of positive social relationships and moral values. Navoi also emphasizes Rumi's pedagogical and educational approaches, showing their significance in leading younger generations toward spiritual maturity. For these reasons, in Navoi's view, Rumi's legacy is valued as a unique source that inspires humanity toward enlightenment and moral excellence.

Jalaluddin Rumi (1207–1273) was a great philosopher, thinker, and mystic, the poet who wrote the *Masnavi-yi Ma'navi*, consisting of nearly twenty-seven thousand verses, and the *Divan-e Shams*, with almost thirty thousand verses, and the founder of the Mevlevi order [5; 327]. His works serve to explore the deep layers of the human soul, purify the heart, and guide it toward divine knowledge. Rumi's poetry is enriched not only with artistic beauty but also with philosophical depth and spiritual wisdom, inviting the reader to reflect deeply. Through life experiences and symbolic imagery, he directs humans toward moral perfection and spiritual maturity, while exalting virtues such as love, patience, and tolerance. In his works, Sufi concepts and divine love harmoniously merge, creating the philosophical foundations necessary for spiritual growth and inner freedom. His creative legacy has had an unparalleled influence not only on his own era but also on the literary and spiritual development of future generations. Therefore, Jalaluddin Rumi is valued not only as a great thinker and poet but also as an eternal symbol of humanity's spiritual heritage.

Rumi's literary and philosophical legacy continues to serve as a timeless guide for moral, spiritual, and intellectual development. His works emphasize virtues such as love, patience, tolerance, and self-awareness, providing readers with practical lessons for ethical living and personal growth. By integrating aesthetic beauty with profound wisdom, Rumi's poetry and teachings remain a powerful pedagogical resource, inspiring generations to pursue inner perfection and contribute positively to society. His influence endures not only in Sufi tradition and literature but also in the broader context of humanistic education and moral development.

References:

1. Allayarov Doniyor Islom o'g'li. Jalaluddin Rumi Is a Poet of Humanity. *Advances in Science and Education*, 2025, pp. 30–32. file:///C:/Users/User/Downloads/8_Mavlono_Jaloliddin_Rumiy_Bashariyat_shoiri_.pdf
2. Karimova Dilobod Halimovna, Abdumalikova Sabrina. The Artistic Interpretation of Jalaluddin Rumi's Works and Wisdom. *Journal for Teachers*. <file:///C:/Users/User/Downloads/347-351.pdf>
3. Rakhmonov Sunnatillo Mavlonovich. The Pedagogical Educational Significance of Jalaluddin Rumi's Scientific Heritage. *JournalSS.org Conference Proceedings*. <http://journalss.org/index.php/conf/article/view/15264/14678>
4. Alisher Navoi. *Mahbub ul-Qulub. Complete Collection of Works*. Vol. 14. – Tashkent: Fan, 1998.
5. Alisher Navoi. *Nasoyim ul-Muhabbat. Complete Collection of Works*. Vol. 17. – Tashkent: Fan, 2001.

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ИННОВАЦИИ

Бегматов Аъзам ¹

Аннотация:

Любая цивилизация на планете все больше нуждается в новых идеях сохранения мира, согласованности, взаимопонимания и взаимоподдержки между народами и государствами. Новые идеи всегда являются следствием образованности. В данной статье рассматривается вопрос о том, как решить данную проблему при помощи научно обоснованного, практически направленного новой мировой системой образования. В этой статье мы попытаемся рассказать о некоторых новых идеях, которые смогут составить основу новой философии образования. Цель статьи состоит в том, чтобы впервые ознакомить читателя с идеей функционально-ценностного анализа (ФЦА) любых явлений, процессов, объектов и состояний действительности.

Ключевые слова: новая мировая система образованности, идея ФЦА, аксиологическое развитие человечество, ноосфера, жизненный цикл объекта, функция, новая личность, компетентность.

Введение. Реальностью является то, что функционально-ценностный анализ системы образования, условия, влияющих на это образование (объективных и субъективных), пока вообще не существует, и общественное сознание в этом плане пока дремлет, так как оно засорено надуманными античеловеческими стоимостными анализами. Во всем мире развита система функционально-стоимостного анализа. Она сделала человека рабом стоимости и порядком навредила системе образования во всем мире. Данная система на многие десятилетия задержала ценностное развитие философии образования.

Система функционально-стоимостного анализа генетически отражает значимость явления и предметов для физиологического существования живого мира. Она мало связана с обеспечением духовного мира, высоких чувств, интуиции человека, Эти недостатки ФСА должна компенсировать предлагаемая нами система ФЦА.

ФЦА всех явлений жизни, в том числе системы философии образования -это пока плод нашего воображения. Эта идея занимает нас более 20 лет, имеются о ней только наши публикации на международных и местных конференциях. Мы уверены в том что наряду с системой функционально-стоимостного анализа постепенно и неуклонно зарождается система ФЦА и она всё более будет доминировать, Это зависит от уравнивания ценностно-развитости общественного сознания.

Известный американский физик Р.Фейнман утверждал: «Если мы хотим, чтобы от науки была какая-то польза, мы должны строить догадки,... мы должны выдвигать законы, простирающиеся на еще неизведанные области», [1; с. 78-80].

Чтобы понять, мы познаем. Понятное можно реализовать на практике. Чтобы осмыслить суть функционально - ценностного анализа образовательных систем мы сконструировали специальные понятия и категории. Они помогут нам проникнуть в сущность ФЦА образовательных систем. Это требует, кроме работы мышления, некоторую деятельность воображения познающего.

Итак, чтобы получить знания о ФЦА образовательных систем мы имеем проблему, идеи и желание. Дело остаётся за оформлением понятий, выдвижением

¹ Бегматов Аъзам, доцент кафедры испанской и итальянской филологии Самаркандского государственного института иностранных языков

гипотезы и созданием научной теории. В пределах данного сообщения мы ограничиваемся формированием некоторых основных понятий систем ФЦА образования.

Методика исследования ФЦА - это метод интегрального, системного исследования функции объектов, явлений, процессов и состояний, направленных на обеспечение социально заказанных значимых и необходимых свойств объекта и явлений при рациональных затратах на их проявление на всех этапах их жизненного цикла.

Применительно к системе образования объектом ФЦА является развитие новой личности, формирование компетентного специалиста, весь технологический процесс, производственная, организационная, информационная структура, подвергнутые ценностному анализу в целях выбора оптимального варианта реализации выполняемых ими основных функций при целесообразных затратах.

ФЦА систем образования подвергает ценностному анализу все факторы, влияющие на образованность, компетентность, аксиологичность личности, от деятельности которой всецело будет зависеть её будущее и будущее ей подобных.

Жизненный цикл объекта - это промежуток времени с начала проведения прикладных исследований по ФЦА до момента выполнения своих функций деятельной личности.

Функция — это внешнее проявление свойств объекта (отвечает на вопросы: «Что должен делать объект?», «Что делает объект для сохранения и приумножения жизни человека, природы и её законов?») во всех условиях.

Ценностный анализ предполагает и то, что внешнее проявление свойств объектов в какой-то степени отвечает на вопросы: «Когда делает объект?» «Где делает объект?» и главное «Как делает объект?» Эти свойства объекта направлены на жизнеобеспечение, жизнеутверждение, на то, что человек и - его разум, его генетическое здоровье (телесное и духовное) - главная ценность бытия. Ценностями являются все то, что обеспечивает своей функциональной направленностью всестороннее гармоничное развитие человека, целостность и чистоту природы, экологичность технологий, мыслей и действий, значимостное отношение ко времени и пространству, преобразованиям.

Результаты и их обсуждение Ценностный анализ при помощи определенных критериев можно использовать для будущей оценки любых явлений и предметов, процессов состояний, которые, в частности, и в интеграции представляют интерес для жизнеутверждения на земле.

Например, пистолет, танк, порох всегда стреляют, уничтожают людей, засоряют природу. Варварское уничтожение земных, энергетических запасов привело к потеплению всей атмосферы, нарушило законы природы, что чревато катаклизмами. Политика социализма сделала людей послушными рабами вышестоящих «надуманных» руководителей. Она является причиной того, что аналитически мыслящих, творчески работающих и богато живущих людей почти не стало во всех странах, где она господствовала. Если экономика негативна, то она отрицательно влияет на воспитание. Негативная экономика способствует деградации производственных отношений, где главной производительной силой выступает человек. В этих условиях, хочет он того или нет, деградирует и человек. Это приведет к стагнации и экономики и духовного мира личности.

Носителем функции являются любые объекты или их элементы (личностные, технологические, организационные, производственные, духовные, аксиологические, синергетические и т.д.), а также их совокупности, реализующие функцию.

Классификация функций - группировка функции по признакам ценности для формирования образованной и компетентного специалиста, тут анализируется все, что влияет на формирование личности, качество компетентности по специальностям по признаку жизнеобеспечения и жизнеутверждения.

К этим функциям относятся:

- обще объектные;
- внутри объектные;
- главные и второстепенные;
- основные и вспомогательные;
- необходимые, позитивные, вредные требуемые, реализуемые и потенциальные.

Внешняя функция - функция, выполняемая объектом в условиях взаимодействия с внешней средой.

Внутренняя функция - функция, отражающая действия и взаимосвязи внутри объекта.

Главная функция - внешняя функция, определяющая назначение, сущность и главную цель создания (формирования) объектом в целом.

Второстепенная функция - внешняя функция, отражающая побочные цели формирования (создания) объекта, способствующая повышению спроса.

Основная функция - внутренняя функция, обеспечивающая принцип работы объекта, создающая необходимые условия для осуществления внешних функций.

Необходимая функция - внешняя и внутренняя функции, обеспечивающие удовлетворение потребительских свойств объекта.

Потенциальная функция - функция которую способен осуществить объект при изменении условий существования.

Новая личность - сознательный индивид, социально активный человек, деятельность которого утверждает жизнь, целесообразность.

Образованность - знания, умения и навыки личности о жизни в целом и его определенной специальности.

Компетентность - уровень образованности личности, способствующая выполнять работу по своей специальности на требуемом уровне.

Ценность - категория для обозначения значимости определённых явлений действительности, возникающей в результате отражения этих явлений субъектом. Это качества жизни, целесообразность, мир, труд и добро. Это высокое личностное отношение, от чего зависит жизнь и целесообразность на планете.

Эта часть понятийного аппарата даёт нам возможность хоть эпизодически представить себе функционально-ценностный анализ как систему. И то как он может стать основой новой философии образования, ФЦА выявляет причинную связь явлений действительности, которые влияют на образованность и духовность людей.

Система ФЦА относительно процессу образования базируется на том, что затраты, связанные с созданием и использованием любого объекта, выполняющего заданные функции, состоят из необходимых для его формирования и реализации, и дополнительных, функционально неоправданных излишних затрат, которые возникают из-за введения ненужных, морально изношенных функций, не имеющих прямого отношения к назначению объекта, или связаны с несовершенством технологических процессов, методов организации, моделирования, подготовки педагогического персонала, их установок желаний и потребностей.

Ценностный анализ функции - это внешние проявления внутренних, движущих сил объекта исследования, что позволяет сделать исследователю правильный вывод и вырабатывает его положительное или отрицательное отношение к этому объекту. Проще говоря, такими одиночными критериями являются те свойства объекта, которые определяют его нужность - ненужность, сознательность-несознательность и др. Установкой при определении значимости должна быть доминанта жизнеобеспечения, синергетический подход к любым процессам, явлениям. Главным принципом вытекающим из этого, является давно известный закон «не вреди». Любая причина, приводящая к определенным следствиям, не должна разрушать структуру и направленность сущности обеспечивающей жизнеутверждение.

Выводы. На основе вышеуказанных свойств, их значимости для жизнеутверждения анализа мы попытаемся разработать некоторые критерии

оценки функций объектов, которые непосредственно и посредственно влияют на образование и воспитание личности. Основой этих критериев являются отношение человека к объекту анализа в показателях балльной системы от 1 до 100 баллов степени полезности - неполезности, нужности и ненужности, вредности - невредности, аксиологичности-неаксиологичности ит.д.

Если по этим простым критериям свойства объекта оцениваются от 1 до 25 баллов, то этот объект выполняет разрушительную для жизни функцию. Его немедленно следует снять с технологического процесса, так как он антиаксиологичен, вреден, не нужен.

Если объект получает от 26 до 55 баллов, то данный объект тоже имеет разрушительную функцию. Эти функции вредные, ненужные для жизне сохранения, жизнеутверждения. Такой объект с такими функциями тоже следует снять с технологического процесса.

Если объект получает от 56-до 77 баллов, то данный объект с его ценностными и антиценностными характеристиками можно снять с технологического процесса, редко в силу специфичности обстоятельств, - можно временно допустить его функционирование.

Если объект при оценивании получает от 85 баллов, то данный объект при выполнении и проявлении своих функции больше производить нужное, чем ненужное, полезное, чем вредное, то его с такими функциями можно допустить к дальнейшей эксплуатации с соответствующей корректировкой, ориентированной постоянное улучшение этих свойств объекта.

Если объект получает баллы от 86 до 100 баллов, то эти функции близки к абсолютному жизнеутверждению, аксиологичности, полезности и нужности.

Данные функции объекта являются оптимальными для сохранения жизни на земле. Технологический процесс, обеспечивающий такие свойства объекта, отвечает требованиям 21 века. Это требование жизни. Но таких объектов с такими ценностными функциями пока мало. Задачи науки и практики нашего времени заключаются в том чтобы обеспечить ценностную направленность функций всех объектов и явлений действительности как доминанту жизни, установки, от которых зависит будущее цивилизации на планете.

Таким образом, разработанные нами эти критерии основаны на формировании отношений к любому объекту, состоянию или процессу согласно установке жизнеобеспечения, где участвуют социально приобретенные и генетические потребности как мотивация. Такие установочные критерии аксиологической оценки функции могут использоваться при разработке программ искусственного интеллекта.

Список использованной литературы

1. Фейнман Р. Характер физических законов / Р. Фейнман ; [пер. с англ. В. В. Иванова]. — М. : Изд-во АСТ, 2011. — 252 с.
2. Наливайко, Н. В. Философия образования: формирование концепции / Н. В. Наливайко; отв. ред. Б. О. Майер. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2008. – 272 с.
3. Миронов В. В. Проблемы образования в современном мире и философия // Отечественные записки. – 2002. – № 2. – С. 165–177.
4. Олимов, Ш. Ш. Педагогико-экономические аспекты интеграции образования, науки и производства в условиях региональных вузов на современном этапе / Ш. Ш. Олимов, Н. З. Сайфуллаева // Сибирский педагогический журнал. – 2019. – № 3. – С. 71-82

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ У СТУДЕНТОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА РОССИЙСКОГО ФИЛИАЛА В ТАДЖИКИСТАНЕ

М.Х. Бариева¹, М.И. Турсунова², Х.Х. Бариева³

Аннотация:

В статье раскрывается роль преподавателя как ключевого субъекта формирования языковой среды студентов энергетического факультета филиала российского вуза в Республике Таджикистан. Анализируется специфика языковой политики принимающей страны при сохранении русского языка как языка обучения. Рассматривается влияние полилингвизма на усвоение профессиональной терминологии в сфере электроэнергетики, роль преподавателя как медиатора между российскими и таджикскими образовательными культурами, необходимость адаптации дидактических методик к региональным социолингвистическим условиям, а также педагогические стратегии формирования профессиональной речи инженеров-энергетиков. Цель работы — теоретически обосновать и показать, что в условиях искусственно создаваемой русскоязычной среды филиала преподаватель выступает центральным агентом интеграции студентов в профессиональный дискурс, обеспечивая гармоничное сочетание языковой компетенции и профессиональной идентичности.

Ключевые слова: языковая среда, полилингвизм, профессиональная терминология, преподаватель-медиатор, российский филиал вуза в Таджикистане, инженеры-энергетики, педагогические стратегии, интеркультурная компетенция, профессиональный дискурс.

В условиях глобализации и интернационализации высшего образования российские вузы выступают активными участниками трансграничного образовательного пространства, создавая филиалы, которые служат не только платформами для подготовки специалистов, но и локусами культурно-языковой интеграции. В Центральной Азии, где исторически сложились тесные связи с Россией в сфере энергетики, особую значимость приобретает деятельность филиалов технических вузов. Республика Таджикистан, обладающая богатым гидроэнергетическим потенциалом и ориентированная на сотрудничество с российскими партнерами в реализации крупных проектов, стала площадкой для открытия филиала Национального исследовательского университета «МЭИ» в г. Душанбе. Этот филиал, ориентированный на подготовку инженеров-энергетиков по направлению «Электроэнергетика и электротехника», реализует образовательный процесс в полном объеме на русском языке, формируя тем самым искусственную языковую среду в условиях полилингвального социума принимающей страны [9].

Языковая политика Таджикистана, закрепленная в Конституции [1] и Законе о государственном языке [2], позиционирует таджикский как государственный язык, а русский — как язык межнационального общения, сохраняя его функциональную роль в профессиональном образовании и научной коммуникации. Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского

¹ М.Х. Бариева, канд.филологич.наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных наук, Душанбинский филиал Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт»

² М.И. Турсунова, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук, Душанбинский филиал Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт»

³ Х.Х. Бариева, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук, Душанбинский филиал Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт»

языков на период до 2030 года (утверждена Постановлением Правительства РТ от 30 августа 2019 г. № 438) акцентирует внимание на повышении качества русского языка как инструмента профессиональной мобильности, особенно в приоритетных отраслях, таких как энергетика [3]. Однако подавляющее большинство общеобразовательных школ страны ведут обучение на таджикском языке, что обуславливает неоднородный уровень русскоязычной компетенции абитуриентов филиала: от элементарного до продвинутого, с преобладанием рецептивных навыков и выраженной интерференцией в продуктивной речи. В результате языковая среда филиала возникает не как естественное продолжение социокультурного контекста, а как целенаправленно конструируемое пространство, где русский язык выступает в роли «языка специальности» и медиатора профессиональной социализации.

В этом полилингвальном контексте — с доминированием таджикского в повседневной коммуникации, русского в образовательной и технической сферах, а также английского в глобальных стандартах отрасли (IEC, IEEE) — ключевая роль в формировании языковой среды отводится преподавателю. С позиций педагогики [4] и социолингвистики [6] преподаватель предстает не только транслятором дисциплинарного знания, но и архитектором языковой экосистемы: он организует профессиональный дискурс, преодолевает терминологические барьеры и способствует развитию интеркультурной компетенции. Для студентов энергетического факультета это особенно актуально, поскольку профессия инженера-энергетика требует не только владения терминологией, но и способности к межкультурной коммуникации в многоязычном пространстве.

Цель статьи — всесторонне раскрыть роль преподавателя в формировании языковой среды студентов энергетического факультета российского филиала в Таджикистане. Последовательный анализ охватывает специфику языковой политики и образовательной среды принимающей страны как детерминанты педагогического процесса; влияние полилингвизма на усвоение профессиональной терминологии; функцию преподавателя как медиатора между российскими и таджикскими образовательными культурами; адаптацию дидактических методик к региональным условиям; а также педагогические стратегии формирования профессиональной речи инженеров-энергетиков. В условиях таджикского филиала преподаватель выступает центральным агентом языковой интеграции, обеспечивая гармоничное сочетание языковой компетенции, профессиональной идентичности и готовности выпускников к деятельности в глобализированном энергетическом пространстве.

Языковая политика Республики Таджикистан представляет собой сложный социолингвистический феномен, балансирующий между укреплением национальной идентичности и сохранением русскоязычного наследия как фактора региональной интеграции и профессиональной мобильности. Согласно Конституции Республики Таджикистан [1] и Закону «О государственном языке» [2], таджикский язык провозглашен государственным, что отражает приоритет национальной языковой идентичности в постсоветский период. В то же время русский язык закреплен в статусе языка межнационального общения, что подчеркивает его инструментальную ценность в многоэтническом обществе, включающем узбеков, киргизов, туркменов и другие группы.

Особую роль русский язык играет в системе профессионального образования, особенно в технических отраслях, где он функционирует для обмена опытом с российскими и постсоветскими партнерами. В контексте энергетического сектора, составляющего основу экономики Таджикистана, русский язык обеспечивает доступ к технической документации, стандартам (ГОСТ, IEC) и совместным инициативам с Россией, включая строительство энергоблоков и модернизацию сетей. Государственные инициативы, такие как объявление 2023 года Годом русского языка в Таджикистане и СНГ, а также программа «Российский учитель за рубежом» (с участием 117 педагогов в 2023–2024 гг.), направлены на укрепление русскоязычной

компетенции в школах и вузах, что создает благоприятный фон для филиалов российских университетов.

Студенты энергетического факультета филиала Национального исследовательского университета «МЭИ» в г. Душанбе (основан в 2013 г. по межгосударственному соглашению, специализируется на направлении 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника») поступают в искусственно формируемую русскоязычную среду, где русский язык не является естественным продолжением бытовой коммуникации, а выступает как «язык специальности» — инструмент профессиональной социализации и дискурсивной практики [10].

В филиале образовательный процесс полностью ведется на русском языке в очной и заочной формах, что создает уникальный полилингвальный микрокосм: таджикский как L1 (государственный язык), русский как L2 (язык обучения) и английский как L3 (для глобальных стандартов отрасли). Здесь преподавательский состав выступает ключевым агентом конструирования языковой среды. С позиций социолингвистики и педагогики (компетентностный подход ФГОС ВО) преподаватели не только транслируют знания, но и моделируют профессиональный дискурс.

Положительное влияние полилингвизма проявляется в развитии метакогнитивных стратегий и когнитивной гибкости. Исследования в области социолингвистики [5] показывают, что многоязычные студенты быстрее осваивают новые терминологические системы за счет активизации трансязыковых ресурсов (translanguaging). В профессиональной терминологии электроэнергетики это выражается в способности студентов сопоставлять понятия: русский термин «релейная защита» соотносится с таджикским «ҳифзи релей ва автоматика» и английским «protective relaying», что способствует формированию более глубокого понимания концепта и его функциональных связей в энергосистеме. Аналогично термины «smart grid» (умная сеть – шабакаи доно) и «distributed generation» (распределенная генерация - генератсияи густаришёфта) легче интегрируются в сознание благодаря интернациональным корням, которые присутствуют во всех трех языках.

Однако доминирующим эффектом в условиях филиала становится отрицательное влияние, обусловленное языковой интерференцией и дефицитом естественной практики. Таджикско-русское двуязычие приводит к фонетической интерференции (например, отсутствие в таджикском звуков [ы], [щ], [ф], [ц] в некоторых позициях), лексической и грамматической (порядок слов, отсутствие артиклей). В профессиональной речи это проявляется в смешанных конструкциях: «мы провели испытание на реле защита» вместо «испытание устройств релейной защиты». Отсутствие естественной русскоязычной среды приводит к низкой частоте продуктивной практики, что снижает точность и беглость терминологического высказывания. По данным внутреннего мониторинга филиала (2023–2024), на 1–2 курсах до 65 % студентов демонстрируют средний и ниже среднего уровень владения профессиональной лексикой.

Роль преподавателя как медиатора между образовательными культурами. В полилингвальной и интеркультурной среде филиала НИУ «МЭИ» в г. Душанбе преподаватель выступает не только транслятором профессиональных знаний, но и ключевым медиатором между российскими и таджикскими образовательными культурами, обеспечивая гармоничную интеграцию студентов в русскоязычный профессиональный дискурс. С позиций культурно-исторической психологии Л. С. Выготского медиация трактуется как создание «зоны ближайшего развития» в интеркультурном пространстве, где преподаватель выступает фасилитатором, помогающим студентам преодолеть культурно-языковые барьеры и перейти от школьной социализации к университетской [4].

Российская образовательная культура, доминирующая в филиале, характеризуется системно-аналитическим подходом: акцентом на абстрактно-

логическое мышление, самостоятельное освоение материала, строгую терминологическую точность и критическую рефлексию. Обучение ориентировано на индивидуальную ответственность студента, проектную деятельность и интеграцию международных стандартов (IEC, IEEE), что соответствует компетентностному подходу ФГОС ВО. В то же время таджикская образовательная культура, сформированная в постсоветском контексте с элементами традиционной иерархии, подчеркивает уважение к авторитету преподавателя, коллективную солидарность в группе и контекстуальную интеграцию знаний с национальными реалиями.

В языковой среде филиала медиаторская функция проявляется в организации билингвальных дискуссий, где код-свитчинг (таджикско-русский) используется как ресурс для освоения профессионального дискурса. Преподаватель моделирует гибридные речевые практики: от авторитарного объяснения к фасилитации групповых проектов, что усиливает мотивацию и снижает интерференцию.

Данная медиаторская позиция закладывает основу для следующего аспекта — адаптации методик преподавания к региональным условиям, где преподаватель выступает уже как инноватор дидактического процесса.

Региональные условия Таджикистана — климатические особенности (высокогорье, сезонные паводки), инфраструктурные вызовы (модернизация сетей) и культурные практики (коллективное обсуждение проектов) — диктуют переход к проектно-ориентированному обучению. Преподаватель адаптирует кейс-стади под локальный контекст: моделирование аварийных ситуаций на Нурекской ГЭС с использованием русского профессионального дискурса («анализ переходных процессов в энергосистеме») стимулирует продуктивную речь и развивает интеркультурную компетенцию. Виртуальные лаборатории интегрируются с таджикскими реалиями, где студенты анализируют интеграцию ВИЭ в национальную сеть, преодолевая интерференцию через рефлексивные обсуждения на смешанном языке [10].

Первая группа стратегий — терминологическая — фокусируется на систематизации лексического аппарата электроэнергетики. Преподаватель создает билингвальные терминологические карты и глоссарии, где русские термины («релейная защита и автоматика», «диспетчерское управление») сопоставляются с таджикскими эквивалентами («хифзи релей ва автоматика», «идоракунии диспетчерӣ»).

Дискурсивная стратегия направлена на развитие навыков порождения и анализа профессиональных текстов. Студенты анализируют аутентичные материалы — ГОСТы, технические отчеты по модернизации Нурекской ГЭС и международные стандарты IEC — с последующим созданием собственных дискурсов: рефератов, презентаций и эссе на русском. Преподаватель-медиатор вводит элементы жанрового анализа, подчеркивая риторические структуры, что особенно актуально для таджикских студентов с преобладанием рецептивных навыков.

Ситуативно-коммуникативная стратегия реализуется через симуляции реальных профессиональных сценариев, адаптированных к региональным условиям. Ролевые игры («совещание на ГЭС по аварийной ситуации», «переговоры с подрядчиком из России») и кейс-стади (интеграция ВИЭ в таджикскую сеть) стимулируют прагматическую компетенцию: использование вежливых форм, терминологической точности и культурной чувствительности. В полилингвальной группе это способствует естественному развитию интеркультурной коммуникации, где преподаватель выступает фасилитатором, корректируя не только языковые ошибки, но и дискурсивные стратегии.

Рефлексивная стратегия усиливает метакогнитивный аспект, побуждая студентов к самоанализу языкового прогресса. Ведение цифровых портфолио профессиональной речи (с аудиозаписями докладов и письменными рефлексиями) позволяет фиксировать динамику от репродуктивного владения терминами к

креативному дискурсу. Преподаватель интегрирует рубрики оценки, включающие критерии социолингвистической адекватности, что способствует формированию автономной языковой личности инженера.

И коллаборативная стратегия опирается на групповую динамику в смешанных командах, где студенты с разным уровнем L2-компетенции совместно решают задачи. Это стимулирует peer-scaffolding и естественный код-свитчинг как ресурс, с последующим рефлексивным анализом под руководством преподавателя.

В совокупности эти стратегии обеспечивают целостное формирование профессиональной речи. Таким образом, роль педагога в филиале выходит за рамки трансляции знаний, становясь катализатором профессиональной социализации в глобализованном энергетическом пространстве.

Заключение

В условиях трансграничного образовательного пространства филиала НИУ «МЭИ» в г. Душанбе роль преподавателя в формировании языковой среды студентов энергетического факультета предстает как многогранный педагогический феномен, интегрирующий элементы социолингвистики, культурной медиации и профессионального образования. Анализ специфики языковой политики Таджикистана, влияния полилингвизма на терминологическую компетенцию, медиаторской функции педагога, адаптации дидактических методик и комплекса педагогических стратегий позволяет сделать вывод о том, что в искусственно создаваемой русскоязычной среде преподаватель выступает центральным агентом языковой социализации, обеспечивая переход студентов от школьного билингвизма к полноценной интеркультурной профессиональной дискурсивной компетенции. Преподаватель не только компенсирует дефицит естественной среды, но и трансформирует потенциальные интерференции в когнитивные ресурсы. Это особенно значимо для будущих инженеров-энергетиков, чья профессиональная идентичность формируется на стыке национальных традиций гидроэнергетики и глобальных стандартов отрасли.

В условиях российского филиала в Таджикистане преподаватель эволюционирует от роли транслятора знаний к архитектору языковой экосистемы, способствуя гармоничному развитию языковой компетенции, интеркультурной чувствительности и профессиональной готовности выпускников. Только при таком подходе российское высшее образование в Центральной Азии станет не просто экспортом моделей, а катализатором формирования конкурентоспособных, поликультурных специалистов, способных интегрироваться в глобальное энергетическое пространство.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Таджикистан (принята 6 ноября 1994 г., с изменениями). Душанбе, 2023.
2. Закон Республики Таджикистан «О государственном языке» (в ред. от 2009 г.).
3. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 августа 2019 г. № 438 «Об утверждении Государственной программы совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков на период до 2030 года».
4. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 2005.
5. García O. Bilingual Education in the 21st Century: A Global Perspective. Oxford: Wiley-Blackwell, 2009.
6. Cook V. Multi-competence: Black hole or wormhole for SLA research? // Second Language Research. 2016. Vol. 32. No. 2. P. 261–275.
7. Swales J. M. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

8. Байрам М. Интеркультурная компетенция в образовании. М.: Изд-во РУДН, 2018.
9. Официальный сайт филиала НИУ «МЭИ» в г. Душанбе. URL: <https://df.mpei.ru> (дата обращения: 15.02.2026).
10. Материалы внутреннего мониторинга образовательного процесса филиала НИУ «МЭИ» в Душанбе за 2023–2024 учебный год.

THE NOTION OF CONCEPT IN THE COGNITIVE AND LINGUOCULTUROLOGICAL PARADIGM

*Saparbaeva S.O.*¹

Abstract:

The concept of “concept” itself has become one of the most significant terms in modern linguistics, especially within the framework of cognitive and linguoculturological paradigms. Throughout decades, the evolution of linguistics and related sciences has highlighted the imperative need to investigate the mental representations as well as the cultural elements embedded within linguistic expressions and structures. The notion of “concept” has thus gained a central spot in understanding how human beings process, store, and utilize mental knowledge through language, and how this knowledge is shaped by cultural and collective consciousness.

Keywords: concept, cognitive linguistics, linguoculturology, culture, language and thinking, semantics, conceptual system, national mentality, system of signs, cultural code.

Within cognitive linguistics, concepts are not merely abstract, disconnected ideas, but rather fundamental semantic units that structure human experience and language. The cognitive paradigm is built around the belief that language mirrors cognitive processes, and that words, phrases, and larger discourses derive their meanings from the mental constructs — the concepts — that speakers possess. The study of concepts in this paradigm focusses on the ways in which knowledge is represented in the human mind, how it is organized hierarchically, and how conceptual structures determine linguistic behavior and meaning formation. The conceptual framework recognizes that meaning is not entirely fixed by linguistic forms, but is dynamically shaped by mental activity, context, and usage. Cognitive approaches emphasize the “embodiment” of meaning. That is, concepts are formed, processed, and recalled based on physical experiences, perceptual mechanisms, and the cognitive abilities of individuals. The mind conceptualizes the world, categorizes experience, and gives rise to words and expressions, all of which are organized in complex, interconnected conceptual networks. Recent studies on categorization, such as prototypicality and radial categories, illustrate how concepts are not static categories but dynamic, fluid, and prototypical, reflecting the flexible, context-dependent nature of human thought. Meanwhile, the linguoculturological paradigm brings into focus the idea that concepts extend beyond individual cognition; they are inherently social and cultural. Language and thought are deeply interwoven with culture, and concepts both reflect and shape collective knowledge, beliefs, and values. The linguoculturological approach aims to explore how language encodes cultural meaning, and how concepts serve as vehicles of cultural transmission. This involves not only the analysis of language itself but also the extralinguistic (social, historical, philosophical, and psychological) contexts in which concepts exist and evolve.

The linguoculturological paradigm contends that concepts can be viewed as “mental-linguistic formations” that embody the worldview of a particular language community. In other words, concepts become the storehouses of culturally significant information, reflecting the realities, experiences, and priorities of societies. Such a perspective transcends the boundaries of mere linguistic analysis, aligning the study of concepts with fields such as anthropology, cultural studies, semiotics, and philosophy. Concepts acquire an axiological dimension; they come to represent what a society regards as valuable,

¹*Santala Saparbaeva Omirbaevna, Karakalpakstan Medical Institute Assistant of the Department of Uzbek Language, Languages and Social Sciences*

significant, and integral to its identity. When considering the cognitive and linguoculturological paradigms together, it becomes evident that concepts are both individual and collective cognitive constructs, with a dual role in representing personal mental experience and encoding cultural content. This duality is critical in the analysis of semantic fields, linguistic worldviews, and the processes of intercultural communication. The mutual enrichment of cognitive and linguoculturological insights allows for a deeper understanding of how meanings are produced, interpreted, and negotiated in both intra- and intercultural contexts. Within these paradigms, the structure of a concept is also of particular relevance. Researchers have posited that a concept comprises several layers: the core, or the nuclear meaning, which is stable and common among most speakers; and the periphery, consisting of associative and contextual meanings that may differ depending on individual experience, communicative situation, or cultural background. The nucleus is typically the dictionary meaning, while the periphery is shaped by figurative uses, connotations, attitudes, and evaluative elements. This model allows for the recognition that concepts are not monolithic but open, dynamic, and liable to transformation under the influence of new information, technological change, and cultural contact [1,267].

One of the most groundbreaking contributions of the cognitive and linguoculturological paradigms is the realization that the process of meaning construction is inseparable from subjective experience and cultural positioning. Concepts are neither purely objective facts nor wholly subjective inventions, but rather exist at the intersection of mental and societal forces. This understanding has profound implications for translation, interpretation, language teaching, discourse analysis, and cross-cultural studies. Translators, for instance, must grapple with the transformation of concepts that may not have direct counterparts across languages due to differing cognitive, social, or cultural associations. The explication of concepts in the cognitive and linguoculturological paradigm also necessitates the study of conceptual metaphors, conceptual frames, and conceptual integration (blending). Conceptual metaphor theory, for example, has shown that abstract reasoning is grounded in concrete, bodily experiences, giving rise to metaphorical mappings that shape both thought and expression. Such metaphors are not purely stylistic devices but reveal underlying conceptual structures that are shared within a culture and learned through language use and social interaction. Similarly, conceptual frames organize experiential knowledge, assigning roles and relationships to elements within a conceptual domain. Conceptual blending, or integration, illuminates the mental processes by which seemingly disparate concepts are combined to yield novel meanings and creative expressions.

The processes of conceptualization and reconceptualization lie at the heart of language change, linguistic creativity, and the evolution of cultural paradigms. Concepts emerge, transform, and sometimes disappear as a result of technological innovation, social adaptation, and the diffusion of ideas. Words acquire new meanings, obsolete ones fall out of use, and entirely new concepts are coined, all reflecting how cognition and culture jointly drive semantic dynamics. The study of these processes is vital for understanding the adaptability and resilience of languages, as well as the mechanisms by which knowledge is preserved and disseminated. In sum, the concept of "concept" assumes a multi-layered and central position in both cognitive and linguoculturological approaches to language. In the cognitive paradigm, it acts as the basic building block of meaning construction, closely linked to mental structures and processes, while the linguoculturological paradigm frames it as a conduit for social knowledge, ideologies, and cultural continuity. These perspectives are not mutually exclusive but rather complementary, jointly illuminating the complex interdependence of mind, language, and culture. The recognition of this complexity enables a more nuanced, holistic approach to linguistic research and applied linguistics. The relevance of the concept in modern linguistics is further underscored by its broad applicability. Whether in the analysis of metaphor and metonymy, the investigation of stereotypes, or the exploration of collective memory, the concept serves as the point of convergence for cognitive theory and cultural analysis. As societies become increasingly

interconnected, the study of concepts and conceptual systems also attains crucial importance in understanding intercultural dynamics, translation challenges, and the preservation of linguistic diversity. The ongoing expansion and refinement of theoretical apparatus in cognitive and linguoculturological explorations continues to reveal new dimensions and potentials in the study of concepts. Disciplines such as psycholinguistics, ethnolinguistics, semiotics, and cultural linguistics all contribute to elaborating the intricate ways in which concepts shape, and are shaped by, language, thought, and context [2,90].

Every sphere of human knowledge and activity, whether grounded in the sciences, arts, or humanities, is invariably reliant on the ability to form, grasp, and communicate abstract or concrete concepts. The function and practical significance of the concept of “concept” resides not only in its theoretical underpinning of cognition, but also in its essential presence within all tangible and intangible aspects of real-world processes. Understanding the nature of concepts and their practical role is critical to revealing the depth of human rationality, the effectiveness of communication, the development of education, and the sustainability of cultural experience. At its core, a concept is an intellectual unit by which meaning is organized and preserved. It represents the result of abstract mental activity through which individuals categorize and order the diverse phenomena of the world around them. This cognitive activity is fundamental to thought itself, and, as such, constitutes the bedrock on which more complex structures of knowledge are built. The ability to form concepts is what allows humans to transcend immediate experience and reflect on broader categories, patterns, and relationships. In practical terms, the organization and manipulation of concepts lies at the heart of all endeavors that require learning, teaching, problem-solving, and effective interaction.

In the processes of cultural transmission and socialization, the concept of “concept” also performs a pivotal role. Cultures are, in essence, repositories of shared concepts that are passed down and modified from generation to generation. These concepts imbue practices, values, beliefs, and artistic expressions with coherent meaning, enabling individuals to participate meaningfully in collective life. The practical management and transfer of cultural concepts ensure the continuity of traditions and the stability of social institutions, while simultaneously facilitating innovation and adaptability in response to new challenges and influences. The ongoing negotiation of concepts within and between communities is thus foundational to the vitality and resilience of cultures as living entities. Turning to the sphere of knowledge development and scientific inquiry, the realization of progress is inextricably linked to the refinement and reconfiguration of established concepts. Scientific advances, whether in the natural or social sciences, are frequently precipitated by conceptual shifts that allow for the reorganization of known facts and the reinterpretation of empirical observations. The history of intellectual development is, in many respects, the history of conceptual evolution—whereby the frameworks that organize knowledge are perpetually tested, revised, and sometimes replaced in light of deeper understanding or new evidence. The capacity for conceptual innovation becomes a practical necessity for researchers, theorists, and practitioners seeking to extend the frontiers of their disciplines. In organizational and management contexts, the ability to work with concepts determines the effectiveness of strategy formulation, problem solving, and decision-making. The successful articulation and alignment of key concepts within a team or company underpins coherent goal-setting and action. As organizations operate within increasingly complex and fast-changing environments, the agility to recalibrate core concepts in accordance with emerging realities distinguishes those that adapt and thrive from those that stagnate or fail. Organizational learning, change management, and leadership are all predicated upon the practical capacity to engage with concepts at multiple levels, fostering shared vision and coordinated execution in pursuit of success. Within the domain of information systems and artificial intelligence, the structuring of data and the extraction of meaningful patterns is made possible by the application of conceptual schemas. Information technologies that support decision-making, automate processes, or facilitate large-scale communication are ultimately dependent on the precise definition, manipulation, and

expansion of concepts within formal systems. The integration of conceptual frameworks into these technologies is essential to ensure that their outputs are accurate, relevant, and humanly intelligible. Legal and political systems, similarly, rest on the articulation and negotiation of fundamental concepts. The creation, interpretation, and enforcement of laws and policies is grounded in the explicit and implicit use of conceptual categories that define rights, responsibilities, and obligations. The clarity and consistency of these systems hinge on the ongoing examination and revision of their underlying conceptual bases. Social justice, governance, and the administration of institutions rely upon shared conceptual understanding for legitimacy and effectiveness [3,107].

Artistic and creative pursuits are also driven by the manipulation of concepts. Creativity can be understood as the application of established concepts in novel ways, or the invention of new concepts altogether. The arts serve both to reflect prevailing concepts and to challenge them, offering reinterpretations or pointing towards alternative possibilities. The practical impact of art upon individuals and societies derives from its efficacy in provoking, communicating, and evolving concepts in a manner that resonates with collective or highly personal experiences. The development and use of language is another arena in which the practical significance of concepts is revealed. Language is, in effect, a mapping of concepts to symbols, and our proficiency with language mirrors our ability to manage concepts. All acts of reading, writing, speaking, and listening involve the encoding and decoding of concepts, and the effectiveness of any language act is thus tightly interwoven with conceptual competence. This extends to multilingual and intercultural communication, where the comparison and translation of concepts is crucial to mutual understanding and cooperation. Throughout all these considerations, the pragmatic value of attending to the concept of "concept" is evident. To the extent that individuals, groups, organizations, and societies are able to clarify, align, and effectively utilize concepts, their actions become more intentional, adaptive, and impactful. The deliberate focus on concepts enables not only more efficient management of information and resources but also supports the creativity and innovation necessary for advancement. Moreover, attention to concepts is essential in the realm of ethical reflection and value formation. Morality and ethics are built upon foundational concepts that guide behavior, define priorities, and orient choices in the face of complex or competing interests. Societies that engage in robust conceptual examination of their values and ethical principles are better positioned to negotiate dilemmas, resolve conflicts, and pursue justice [4,3].

One may further consider the practical importance of concepts within personal development and the pursuit of meaning in life. The process by which individuals come to terms with their own identities, aspirations, and experiences is invariably a conceptual one, involving the interpretation, integration, and redefinition of self-related concepts over time. The task of making sense of one's existence, setting personal goals, and finding purpose is sustained by an ongoing process of conceptual discovery and refinement. In the context of collective action and social movements, the clarity and resonance of shared concepts often dictate the success or failure of communal efforts. Movements that articulate compelling and coherent concepts inspire commitment and foster solidarity, while those that lack conceptual clarity risk fragmentation and ineffectiveness. Education, at every level and in every form, is fundamentally a conceptual enterprise. Formal curricula, informal learning, professional training, and lifelong development all center upon the transmission, transformation, and internalization of concepts. Changes in educational philosophy and method are frequently linked to evolving understandings of the nature and structure of concepts, and the practical success of new approaches is determined by their ability to support fruitful conceptual growth in learners. Scientific and technological progress brings with it the need for the constant revision and reorganization of concepts [5,208].

In conclusion, the concept within the cognitive and linguoculturological paradigm is not a static, isolated entity, but a dynamic, multifaceted structure integral to both individual cognition and collective culture. Its study enriches our understanding of how language mediates reality, shapes identities, and enables communication across time, space, and

societal boundaries. Interdisciplinary approaches, which incorporate insights from cognitive science, anthropology, philosophy, and cultural studies, stand to deepen and broaden the horizons of linguistic inquiry, reaffirming the centrality and versatility of the concept in both theory and practice. The continual examination and reevaluation of the concept, in light of changing linguistic, social, and technological circumstances, will remain a defining pursuit in modern linguistics and humanistic scholarship.

References:

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267–280.
2. Кубрякова Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина "когнитивный" // Вестник Воронежского государственного университета. – Воронеж, 2001. – 90-с.
3. George Lakoff. 1980: Metaphors We Live By. -107-p
4. Mahmudov N. Tilning mukammal tadqiqi yo'llarini izlab // O'zbek tili va adabiyoti. – T., 2012. – B. 3–16.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – С. 208.
6. Mamatov A.E. Tilga kognitiv yondashuvning mohiyati nimada? Tilshunoslikning dolzarb masalalari: Prof. A. Nurmonov tavalludining 70 yilligiga bag'ishlab o'tkazilgan ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Andijon, 2012. – B. 212–219.
7. Ray Jackendoff. 1989: "What is a concept, that a person may grasp it". Program in Linguistics and Cognitive Science, Brandeis University, Waltham.
8. Safarov Sh.S. Kognitiv tilshunoslik. – Jizzax: Sangzor, 2006. – B. 91.

СУФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ В ТАДЖИКСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОДУКТИВНОСТИ И ЭВОЛЮЦИИ

Гуломова Ф.А.¹

Аннотация:

В условиях глобализации и активного развития военной сферы особую актуальность приобретает изучение механизмов формирования и эволюции специализированной лексики. Статья посвящена сравнительному анализу суффиксации — одного из наиболее продуктивных способов словообразования — в процессе создания военных терминов в таджикском и немецком языках. Рассматриваются теоретические основы понятия «термин» в противовес общеупотребительному слову, ключевые характеристики терминосистемы (однозначность, точность, системность, номинативность, стилистическая нейтральность) и исторические этапы её становления в таджикской лингвистике. Особое внимание уделяется продуктивным суффиксам таджикского языка (-чӣ, -гар, -гоҳ, -ӣ, -гӣ, -бор, -зор и др.) и немецкого (-er, -ung, -heit, -keit, -schaft, -ion, -ismus и др.), их семантическим функциям и конкретным эквивалентам в военной лексике. На материале авторского трёхязычного словаря и научных источников демонстрируется, как суффиксальное словообразование дополняет композитный характер немецкой терминологии и способствует обогащению таджикской военной лексики. Результаты исследования подчёркивают универсальность суффиксации как механизма эволюции терминосистем и её значение для преподавания иностранных языков, переводоведения и терминологической стандартизации.

Ключевые слова: суффиксация, словообразование, военная терминология, терминосистема, таджикский язык, немецкий язык, морфологическая продуктивность, сравнительная лингвистика, эволюция терминов, аффиксация, военные термины, лексическое обогащение, перевод военных текстов.

Современный этап развития человечества характеризуется стремительным научно-техническим прогрессом, который особенно ярко проявляется в военной сфере. Новые виды вооружения, тактические приёмы и стратегические концепции требуют точного языкового оформления. В этом контексте словообразование выступает важнейшим источником пополнения лексического состава языков. Среди разнообразных способов образования новых слов суффиксация занимает особое место благодаря своей высокой продуктивности и способности передавать сложные понятия через добавление морфем к корневой основе.

Таджикский и немецкий языки, несмотря на принадлежность к одной индоевропейской семье, демонстрируют заметные различия в морфологической и деривационной системах. Таджикский язык, не имеющий падежной системы словообразования, активно использует суффиксы для создания новых единиц, в том числе военных терминов. Немецкий язык, напротив, широко опирается на сложные слова (компози́ты), однако суффиксация остаётся одним из ведущих механизмов уточнения и категоризации понятий. Сравнительное изучение этих процессов позволяет не только выявить универсальные и специфические черты, но и предложить практические рекомендации для переводчиков, преподавателей и военных специалистов.

¹ Гуломова Фотима Абдурахмоновна, докторант Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни

Цель настоящей работы — провести комплексный сравнительно-сопоставительный анализ роли суффиксации в формировании военных терминов в таджикском и немецком языках с учётом эволюции терминосистемы и её основных характеристик. Задачи исследования включают: определение понятийного аппарата терминологии, характеристику продуктивных суффиксов в каждом языке, установление эквивалентных соответствий и демонстрацию их применения на конкретных примерах военной лексики. Новизна работы заключается в синтезе теоретических положений о термине с эмпирическим анализом суффиксальных моделей в военной сфере и использованием материалов авторского трёхязычного словаря военных терминов.

Теоретические основы понятия «термин» и особенности терминосистемы. Терминология как раздел лингвистики изучает специальные лексические единицы, служащие для точного обозначения понятий в конкретной области знания. В отличие от обычного слова, которое может быть многозначным и контекстуально зависимым, термин обладает рядом устойчивых признаков: однозначностью в пределах одной отрасли, точностью, системностью, номинативностью и стилистической нейтральностью. Эти свойства обеспечивают надёжность профессиональной коммуникации, особенно в военной сфере, где малейшая неточность может иметь серьёзные последствия.

В таджикском языкознании вопросы терминологии активно разрабатывались начиная с 30-х годов XX века. Значительный вклад внесли С. Айни, С. Назарзода, М. Султон, П. Нуров и другие учёные. С. Назарзода подчёркивает, что терминология отражает уровень развития науки и техники общества и является зеркалом его интеллектуального потенциала. [14, с.128]. М. Султон выделяет четыре ключевых отличия термина от слова: особая функция, уникальное значение, прямая связь с понятием и строгие смысловые границы [11, с. 93].

П. Нуров акцентирует внимание на необходимости гармоничного развития терминов в соответствии с нормами литературного языка и национальными традициями [6, с. 223].

Военная терминология представляет собой динамичную подсистему, эволюционирующую под влиянием как лингвистических, так и экстралингвистических факторов: войн, реформ, появления новой техники. В немецком языке около 80 % военных терминов — сложные слова, что создаёт определённые трудности для таджикского восприятия. Суффиксация же позволяет создавать компактные, но семантически ёмкие единицы, успешно адаптирующиеся к национальной языковой системе.

Кроме того, каждый из перечисленных признаков термина приобретает особую значимость именно в военной сфере. Однозначность предотвращает неоднозначное толкование приказов и инструкций; точность позволяет мгновенно идентифицировать объект или процесс на поле боя; системность обеспечивает логическую связь между терминами внутри одной терминосистемы (например, «разведка» — «разведчик» — «разведывательная информация»); номинативность делает термин удобным инструментом для прямого называния; стилистическая нейтральность исключает эмоциональную окраску, что критично в оперативных документах и международных соглашениях. Эти свойства делают военную терминологию надёжным средством профессиональной коммуникации, где цена ошибки может быть крайне высокой.

Суффиксация как продуктивный способ словообразования в таджикском языке. В таджикском языке суффиксация — один из ведущих морфологических способов обогащения лексики. Суффиксы участвуют в образовании слов всех частей речи, но особенно продуктивны при создании существительных.

По функционально-семантическому принципу суффиксы, образующие существительные, делятся на несколько групп:

- суффиксы лиц (-чй, -гар, -гор, -бон);

- суффиксы предметности (-а, -ак, -ок, -ча, -й);
- суффиксы абстрактных понятий (-иш, -гарй, -й, -гй);
- суффиксы топонимов (-гоҳ, -зор, -истон).

В военной сфере наиболее активны суффиксы -чй, -гар, -гоҳ, -бор, -зор, -он, -дор, -ор, -вор, -ча, -й, -ак. Суффикс -чй указывает на лицо, выполняющее действие, и свободно присоединяется как к исконным, так и к заимствованным основам: танкчй (танкист), автоматчй (автоматчик), минометчй (миномётчик), разведкачй (разведчик), десантчй (десантник), алоқачй (связист), сарҳадчй (пограничник).

Суффикс -гар выражает деятеля или участника процесса: торочгар (грабитель), исёнгар (мятежник), шӯришгар (повстанец). Суффикс -гоҳ обозначает место: дидбонгоҳ (наблюдательный пункт), паноҳгоҳ (убежище, бункер). Суффиксы -й и -гй широко используются для образования абстрактных существительных: мардонагй (мужество), ғоратгарй (грабёж), ифротгарй (экстремизм), амният (безопасность), мағлубият (поражение).

Относительные прилагательные образуются с помощью -й, -гй, -вй: лавозимоти чангй (боеприпасы), маълумоти разведкавй (разведывательная информация), амнияти давлатй (государственная безопасность), чанги иттилоотй (информационная война).

Высокая продуктивность этих суффиксов объясняется несколькими факторами. Во-первых, таджикский язык исторически развивался как агглютинативный, где суффиксы легко присоединяются к заимствованным основам, сохраняя фонетическую гармонию. Во-вторых, в периоды военных реформ и конфликтов XX–XXI веков возникла острая необходимость в быстром создании новых терминов для обозначения современной техники и тактики. В-третьих, суффиксы позволяют сохранять национальную специфику даже при заимствовании корней из русского или интернационального фонда.

Дополнительные примеры подтверждают универсальность суффиксального способа. Суффикс -бор образует термины со значением «носитель»: ракетабор (ракетоносец), минабор (миноносец). Суффикс -зор обозначает место скопления: минзор (минное поле), окопзор (окопная линия). Суффикс -ак придаёт уменьшительно-ласкательный или уточняющий оттенок: нишонгирак (прицел), муҳофизак (защитник в малом масштабе). Такие образования делают таджикскую военную лексику гибкой и удобной для повседневного употребления в армии и учебных заведениях.

Суффиксация в немецком языке и её роль в военной терминологии. Немецкий язык отличается богатой системой суффиксов как исконных, так и заимствованных. Суффиксация остаётся одним из самых продуктивных способов образования существительных, прилагательных, глаголов и наречий. Наиболее частотные суффиксы существительных: -er, -ler, -ner, -ling, -e, -el, -in, -ung, -heit, -keit, -schaft, -nis, -tum и др [2, с. 264].

В военной лексике суффикс -er многозначен и высоко продуктивен: Militärangehöriger (военнослужащий), Kämpfer (борец), Sieger (победитель), Aufklärer (разведчик, самолёт-разведчик), Bomber (бомбардировщик), Jäger (истребитель), Träger (ракетоносец). Суффикс -ung образует отглагольные существительные, обозначающие процессы и действия: Bewaffnung (вооружение), Abrüstung (разоружение), Bombardierung (бомбардировка), Bekämpfung (борьба), Unterdrückung (угнетение).

Суффиксы -heit и -keit выражают качества и состояния: Sicherheit (безопасность), Freiheit (свобода), Einheit (единство, воинская часть), Grausamkeit (жестокость), Unabhängigkeit (независимость). Суффикс -schaft обозначает коллективы и отношения: Freundschaft (дружба), Gemeinschaft (объединение), Einsatzbereitschaft (готовность к применению).

Заимствованные суффиксы (-or, -ant, -ist, -är, -eur, -ion, -ismus, -age и др.) активно используются в военных терминах: Aggressor (агрессор), Kommandant (комендант),

Terrorist (террорист), Militär (военный), Deserteur (дезертир), Offizier (офицер), Information (информация), Aggression (агрессия), Spionage (шпионаж).

Особенно важно отметить многозначность немецких суффиксов, которая позволяет одному и тому же аффиксу обслуживать разные семантические категории. Например, суффикс -er может обозначать и лицо (Kämpfer), и оружие (Granatenwerfer), и средство (Träger), что делает его исключительно продуктивным в военной сфере, где требуется лаконичность. Заимствованные суффиксы (-ion, -ismus, -age) активно интегрируются в немецкую систему именно благодаря своей способности точно передавать абстрактные процессы и идеологические понятия, характерные для современной войны (информационная война, гибридные угрозы, киберагрессия).

Сравнительный анализ суффиксов и эквивалентных соответствий. Сопоставление показывает, что многие таджикские суффиксы имеют функциональные эквиваленты в немецком языке. Суффикс -чӣ часто соответствует немецкому -er или -ist: танкчӣ — Panzersoldat / Panzerfahrer; разведкачӣ — Aufklärer; террорист — Terrorist.

Суффикс -ӣ / -гӣ соответствует -heit / -keit / -ung: амният — Sicherheit; мағлубият — Niederlage; бомбаборонкуни — Bombardierung; тирпарронӣ — Schießerei.

Суффикс -гоҳ передаёт значение места, аналогично немецким композитам с -stelle, -stand или суффиксу -er в некоторых случаях: паноҳгоҳ — Bunker; дидбонгоҳ — Beobachtungsstand.

Немецкий суффикс -er в значении деятеля или оружия нередко передаётся в таджикском через -анда, -гар, -чӣ или описательные конструкции: Jagdbomber — ҳавопаймои қирқунанда-бомбаандоз; Granatenwerfer — гранатаандоз.

В таблице ниже представлены некоторые соответствия (фрагмент):

Таблица 1. Соответствие суффиксов на таджикском и немецком языках.

Таджикский суффикс	Пример (тадж.)	Немецкий эквивалент	Немецкий термин
-чӣ	танкчӣ	-er / -ist	Panzersoldat
-гар	исёнгар	-er / -ling	Rebell, Aufrührer
-гоҳ	паноҳгоҳ	-er (Bunker)	Bunker
-ӣ / -гӣ	амният	-heit	Sicherheit
-ung	—	-ung	Bewaffnung
-ion / -tion	—	-ion	Aggression

Такое соответствие демонстрирует, что суффиксация в обоих языках позволяет сохранять точность и компактность военных терминов [2, с.80].

Эволюция военной терминосистемы и перспективы развития. Военная терминология эволюционирует параллельно развитию военного дела. В таджикском языке она обогащалась в периоды реформ и конфликтов, активно заимствуя и адаптируя русско-интернациональные основы через суффиксы. Немецкая система, сохраняя композитную основу, дополняется суффиксами для уточнения новых реалий (информационная война, киберугрозы, беспилотные системы).

Суффиксация обеспечивает необходимую гибкость: новые термины легко интегрируются в грамматическую систему, сохраняя национальную специфику. Перспективы дальнейшего исследования связаны с анализом влияния английского языка на обе системы и разработкой унифицированных рекомендаций по созданию новых военных терминов.

Исторически процесс эволюции военной терминологии в обоих языках тесно связан с ключевыми событиями XX–XXI веков. В таджикском языке бурный рост терминологии произошёл в 1920–1930-е годы в связи с созданием национальной армии, затем в 1970–1980-е годы во время афганских событий и особенно после 1991 года в период военной реформы независимого Таджикистана. Суффиксы активно «таджикизировали» заимствованные корни, делая их органичной частью

национального лексикона. В немецком языке композитно-суффиксальная модель совершенствовалась в периоды двух мировых войн и в эпоху холодной войны, когда появились термины типа Raketenträger или Aufklärungsdrohne.

В современный период влияние английского языка (drone, cyberwarfare) наблюдается в обеих системах, однако суффиксация остаётся главным механизмом адаптации. В таджикском языке появляются дрончӣ, киберҳамлачӣ; в немецком — Drohnenpilot, Cyberangriff. Перспективы дальнейшего исследования включают создание единой трёхязычной базы военных терминов (таджикский–немецкий–русский), разработку рекомендаций по суффиксальному образованию новых понятий и использование корпусных методов для оценки продуктивности суффиксов в реальных военных текстах.

Проведённый анализ подтверждает, что суффиксация является универсальным и высокоэффективным механизмом формирования и развития военной терминологии в таджикском и немецком языках. В таджикском языке она компенсирует отсутствие падежного словообразования, в немецком — дополняет композитные модели. Продуктивные суффиксы обоих языков позволяют создавать точные, однозначные и системно организованные термины, отвечающие требованиям современной военной коммуникации.

Результаты исследования могут быть использованы при составлении специализированных словарей, разработке учебных пособий по военному переводу и в практике преподавания немецкого языка в военных и гражданских вузах Таджикистана. Дальнейшее углублённое изучение суффиксальных моделей в трёхязычном аспекте (таджикский — немецкий — русский) открывает перспективы для совершенствования национальной военной терминологии и повышения эффективности межъязыкового обмена в сфере обороны.

Список использованной литературы

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик / муҳар. масъул Ш. Рустамов, Р. Ғаффоров. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.
2. Гуломова Ф.А. Луғати тоҷикӣ-русӣ-олмонӣ истилоҳоти ҳарбӣ. – Душанбе, 2023. – 80 с.
3. Гуломова Ф.А. Термины, описывающие оружие на таджикском, немецком и русском языках // Суханшиносӣ. – 2025. – №2(51). – С. 81–90.
4. Мирзо Ҳ.С. Истилоҳшиносӣ ва истилоҳнигорӣ тоҷикӣ. – Душанбе, 2019. – 196 с.
5. Назарзода С. Назаре ба усулҳои истилоҳсозии забони тоҷикӣ. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 128 с.
6. Нуров П.Г. Истилоҳ ва истилоҳсозӣ дар забони илмӣ тоҷикӣ. – Душанбе: Дониш, 2006. – 223 с.
7. Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1972. – 71 с.
8. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. – М., 1953. – 378 с.
9. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. – М., 1984. – 264 с.
10. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода. Немецкий язык. – М.: Воениздат, 1979. – 272 с.
11. Султонов М.Б. Истилоҳот ва истилоҳнигорӣ тоҷикӣ/М.Б. Султонов – Душанбе: Эр-граф, 2019. – 196с.
12. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig, 1969. – 328 S.
13. Duden. Das Bedeutungswörterbuch. 2. Aufl. – Mannheim, 1985. – 797 S.

RASMIY-IDORAVIY USLUBNING LINGVISTIK VA FUNKSIONAL XUSUSIYATLARI HAMDA HUJJATCHILIK TIZIMINING NAZARIY ASOSLARI

Matyokubova L.G.¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada rasmiy-idoraviy uslubning funksional-lingvistik xususiyatlari, uning zamonaviy hujjatchilik tizimidagi o'rnini, hujjatlarning tasnifi va tarkibiy qismlari ilmiy-nazariy jihatdan tahlil qilinadi. Shuningdek, adabiy til me'yorlariga amal qilishning huquqiy va kommunikativ ahamiyati ochib beriladi. Tadqiqot jarayonida rasmiy uslubning normativlik, aniqlik va standartlashuv kabi belgilari asoslab berildi hamda sohaga oid hujjatlarni rasmiylashtirish tamoyillari tizimlashtirildi.

Kalit so'zlar: rasmiy uslub, funksional uslub, hujjatchilik, adabiy til me'yori, rekvizit, normativlik, rasmiylashtirish.

Jamiat taraqqiyoti boshqaruv tizimining mukammalligi bilan chambarchas bog'liqdir. Boshqaruv jarayonida esa axborotni aniq, qisqa va huquqiy jihatdan to'g'ri ifodalash muhim ahamiyat kasb etadi. Ana shu ehtiyoj rasmiy-idoraviy uslubning shakllanishi va rivojlanishiga zamin yaratgan. Tilshunoslikda funksional uslublar nutqning maqsadi va qo'llanish sohasiga ko'ra ajratiladi. Rasmiy-idoraviy uslub davlat boshqaruvi, huquqiy munosabatlar, idoraviy yozishmalar va xizmat hujjatlari tizimida qo'llanilishi bilan boshqa uslublardan farqlanadi [1].

Bugungi kunda raqamlashtirish jarayonlari kuchayib borayotgan bir sharoitda hujjatchilik tizimining ilmiy asoslarini o'rganish yanada dolzarb tus olmoqda. Shu sababli mazkur maqolada rasmiy uslubning nazariy xususiyatlari hamda hujjatchilikning amaliy tamoyillari kompleks tarzda yoritiladi.

1. Rasmiy-idoraviy uslubning nazariy tavsifi

Rasmiy-idoraviy uslub adabiy tilning normativ qatlamiga mansub bo'lib, unda til birliklari qat'iy qoidalarga asoslanadi. Bu uslubning asosiy vazifasi – axborotni huquqiy kuchga ega bo'lgan shaklda yetkazishdir. Mazkur uslubning muhim belgilariga quyidagilar kiradi:

1.1. Aniqlik

Aniqlik rasmiy matnning asosiy talabi hisoblanadi. Har bir so'z o'zining asosiy ma'nosida qo'llanadi. Ko'p ma'noli yoki mavhum ifodalardan qochiladi. Bu hujjat mazmunining bir xil talqin qilinishini ta'minlaydi [2].

1.2. Standartlashuv

Rasmiy hujjatlarda qoliplashgan iboralar keng qo'llanadi. Masalan:

“yuqoridagilarga ko'ra”;

“mazkur qaror asosida”;

“belgilangan tartibda”.

Standart iboralar hujjat tuzishda vaqtni tejaydi va yagona shaklni ta'minlaydi.

1.3. Betaraflik va xolislik

Rasmiy uslubda hissiy bo'yoqli so'zlar, obrazli ifodalar yoki subyektiv munosabat ifodalovchi birliklar ishlatilmaydi. Matn xolis, rasmiy va qat'iy ohangda bo'ladi [3].

1.4. Mantiqiy izchillik

¹ Matyokubova Laylo Gaibovna, Samarqand davlat chet tillar instituti Monitoring va ichki nazorat bo'limi boshlig'i

Hujjat matni kirish, asosiy qism va xulosa tartibida tuziladi. Fikrlar sabab-oqibat bog'lanishida bayon qilinadi. Grammatik jihatdan murakkab, chalkash gaplardan foydalanish tavsiya etilmaydi.

2. Hujjatchilik va adabiy til me'yorlari

Hujjatchilik – bu hujjatlarni yaratish, ro'yxatga olish, saqlash va ijrosini nazorat qilish jarayonidir. Ushbu jarayonda adabiy til me'yorlariga qat'iy amal qilinishi zarur.

2.1. Imlo me'yorlari

So'zlarning to'g'ri yozilishi hujjatning rasmiy maqomiga ta'sir qiladi. Orfografik xato hujjat mazmunining noto'g'ri talqin qilinishiga olib kelishi mumkin [4].

2.2. Grammatik me'yor

Gap tuzilishi sodda va aniq bo'lishi kerak. Rasmiy hujjatlarda asosan darak gaplar qo'llanadi. Buyruq yoki farmoyish mazmunidagi hujjatlarda esa buyruq mayli shakli ishlatiladi.

2.3. Leksik me'yor

Shevaga xos so'zlar, jargonlar va noadabiy birliklar rasmiy hujjatda qo'llanmaydi. Terminlar esa soha xususiyatidan kelib chiqib, o'rinli ishlatiladi.

2.4. Uslubiy me'yor

Rasmiy matn boshqa uslublarga xos badiiy tasvir vositalaridan xoli bo'lishi kerak. Uslubiy betaraflik hujjatning rasmiyligini ta'minlaydi.

3. Hujjat tushunchasi va uning tasnifi

Hujjat — ma'lum bir fakt yoki voqeani tasdiqlovchi yozma manbadir. U yuridik kuchga ega bo'lishi mumkin.

3.1. Mazmuniga ko'ra:

tashkiliy hujjatlar;
farmoyish hujjatlari;
axborot-ma'lumot hujjatlari;
shaxsiy hujjatlar [5].

3.2. Tuzilishiga ko'ra:

sodda;
murakkab.

3.3. Amal qilish doirasiga ko'ra:

ichki;
tashqi hujjatlar.

Hujjatlarning bunday tasnifi ularni tizimli ravishda yuritish imkonini beradi.

4. Hujjatlarning zaruriy qismlari (rekvizitlar)

Rasmiy hujjat quyidagi tarkibiy qismlardan iborat bo'ladi:

Tashkilot nomi;

Hujjat turi;

Sana va ro'yxat raqami;

Sarlavha;

Asosiy matn;

Imzo;

Muhr (zarur hollarda).

Rekvizitlarning mavjudligi hujjatning haqiqiylikini belgilaydi [6].

5. Sohaga oid hujjatlar va ularni rasmiylashtirish tamoyillari

Har bir sohada hujjatlar mazmuni va shakli bilan farqlanadi. Masalan:

Ta'lim sohasida — buyruq, bayonnoma, tavsifnoma.

Tibbiyotda — ma'lumotnoma, kasallik varaqasi.

Iqtisodiyotda — shartnoma, dalolatnoma, hisobot.

Rasmiylashtirishda quyidagilar muhim:

davlat tilida yozish;

aniq sana va raqam qo'yish;

imzo va muhr bilan tasdiqlash;

elektron hujjat aylanish tizimida ro'yxatdan o'tkazish.

Zamonaviy sharoitda elektron hujjatchilik tizimi ham keng qo'llanilmoqda. Bu esa rasmiy uslubning yangi shakllarda rivojlanishiga olib kelmoqda [7].

Rasmiy-idoraviy uslub davlat boshqaruvi va ijtimoiy munosabatlar tizimining ajralmas qismidir. Uning aniqlik, standartlashuv va normativlik kabi xususiyatlari hujjatlarning huquqiy kuchini ta'minlaydi. Hujjatchilik jarayonida adabiy til me'yorlariga amal qilish boshqaruv samaradorligini oshiradi hamda huquqiy aniqlikni kafolatlaydi.

Zamonaviy raqamlashtirish jarayonlari rasmiy uslubni yangi bosqichga olib chiqmoqda. Shu bois hujjatchilikning lingvistik va tashkiliy asoslarini chuqur o'rganish dolzarb ilmiy yo'nalish bo'lib qolmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Ҳоҗиев А. Ўзбек тили стилистикаси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1992. – 256 б.
2. Шоабдурахмонов Ш., Аскарлов А., Ҳоҗиев А. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Ўзбекистон, 2004. – 320 б.
3. Қўчқортлов И. Нутқ маданияти ва услубият асослари. – Тошкент: Фан, 2003. – 180 б.
4. Маҳмудов Н. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси. – Тошкент: Фан, 2010. – 240 б.
5. Ишмухамедов Р. Иш юритиш ва ҳужжатчилик. – Тошкент: Тафаккур, 2015. – 200 б.
6. Ғуломов А. Ҳужжатшунослик асослари. – Тошкент: Университет, 2018. – 150 б.
7. Ўзбекистон Республикасининг “Давлат тили ҳақида”ги Қонуни. – Тошкент, 1995

RASMIY-IDORAVIY VA PUBLITSISTIK USHLUBLARNING FUNKSIONAL-LINGVISTIK XUSUSIYATLARI HAMDA ULARNING ZAMONAVIY KOMMUNIKATSIYADAGI O'RNI

Matyokubova L.G.¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada rasmiy-idoraviy va publitsistik ushlublarning nazariy asoslari, lingvistik xususiyatlari, funksional vazifalari hamda ularning zamonaviy kommunikatsiya tizimidagi o'rni tahlil qilinadi. Har ikki uslubning normativlik, aniqlik, ta'sirchanlik, standartlashuv va ekspressivlik kabi belgilariga ilmiy yondashuv asosida baho beriladi. Shuningdek, ularning o'xshash va farqli jihatlari qiyosiy tahlil qilinib, zamonaviy axborot makonidagi transformatsiya jarayonlari ochib beriladi.

Kalit so'zlar: funksional uslub, rasmiy uslub, publitsistik uslub, normativlik, ekspressivlik, hujjatchilik, ommaviy axborot vositalari.

Til jamiyat taraqqiyotining asosiy kommunikativ vositasidir. Ijtimoiy hayotning murakkablashuvi nutqning turli funksional shakllarini yuzaga keltirdi. Adabiy tilning funksional ushlublari maqsad va qo'llanish sohasiga ko'ra farqlanadi. Rasmiy-idoraviy uslub davlat boshqaruvi va huquqiy munosabatlarga xizmat qilsa, publitsistik uslub ijtimoiy ongning shakllantirish va jamoatchilik fikriga ta'sir ko'rsatishga yo'naltirilgan [1].

Zamonaviy globallashtirish va raqamlashtirish jarayonlari har ikki uslubning shakli va mazmuniy transformatsiyasini tezlashtirmoqda. Shu bois ularning nazariy asoslarini chuqur o'rganish dolzarb ilmiy masala hisoblanadi.

1. Rasmiy-idoraviy uslubning nazariy asoslari

Rasmiy-idoraviy uslub adabiy tilning normativ qatlamiga mansub bo'lib, davlat boshqaruvi, ma'muriy va huquqiy munosabatlarni ifodalashga xizmat qiladi [2]. Ushbu uslubning shakllanishi jamiyatda yozma boshqaruv tizimining rivojlanishi bilan bog'liq.

1.1. Asosiy belgilari

Aniqlik. Har bir so'z va ibora yagona ma'noda qo'llanadi. Ko'p ma'nolilikka yo'l qo'yilmaydi.

Standartlashuv. Qoliplashgan iboralar keng qo'llanadi: "mazkur qarorga asosan", "belgilangan tartibda", "yuqoridagilarga ko'ra".

Betaraflik. Hissiy-ekspressiv vositalar ishlatilmaydi. Matn xolis va rasmiy ohangda bo'ladi.

Mantiqiy izchillik. Hujjatlar qat'iy tuzilma asosida yoziladi [3].

1.2. Til vositalarining xususiyati

Rasmiy uslubda:

terminlar aniq va qat'iy qo'llanadi;

darak gaplar ustunlik qiladi;

buyruq mazmunidagi hujjatlarda buyruq mayli ishlatiladi;

murakkab, hissiy gaplardan qochiladi.

2. Publitsistik uslubning nazariy tavsifi

Publitsistik uslub ommaviy axborot vositalarida qo'llanilib, jamiyat hayotiga daxldor masalalarni yoritadi. Uning asosiy vazifasi – axborot berish bilan birga, auditoriyaga ta'sir ko'rsatishdir [4].

2.1. Asosiy belgilari

¹ Matyokubova Laylo Gaibovna, Samarqand davlat chet tillar instituti Monitoring va ichki nazorat bo'limi boshlig'i

Ta'sirchanlik. O'quvchi yoki tinglovchining fikrini shakllantirishga qaratilgan.
Ekspressivlik. Hissiy va obrazli ifodalar qo'llanadi.

Ijtimoiylik. Ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy va ma'naviy mavzularni qamrab oladi.
Dalillilik. Statistik ma'lumotlar va faktlar bilan mustahkamlanadi [5].

2.2. Til vositalari

Publitsistik matnlarda:

ritorik savollar;

undov gaplar;

metaforalar;

publitsistik terminlar keng qo'llanadi.

3. Qiyosiy tahlil

Rasmiy-idoraviy va publitsistik uslublar o'z vazifasiga ko'ra farqlanadi.

Mezoni	Rasmiy-idoraviy uslub	Publitsistik uslub
Maqsad	Huquqiy axborot berish	Ta'sir ko'rsatish
Ohang	Rasmiy, qat'iy	Ta'sirchan
Hissiylik	Yo'q	Mavjud
Til vositalari	Standart iboralar	Obrazli ifodalar
Auditoriya	Tashkilot va idoralar	Keng jamoatchilik

Har ikki uslubda ham mantiqiylik va aniqlik muhim, ammo ularning funksional yo'nalishi turlicha [6].

4. Zamonaviy kommunikatsiyada uslublarning transformatsiyasi

Raqamli media rivoji natijasida publitsistik uslub internet nashrlari va ijtimoiy tarmoqlarda yangi shaklga ega bo'ldi. Shu bilan birga, rasmiy hujjatlar ham elektron shaklga o'tmoqda.

Elektron hujjatchilik tizimi normativlikni saqlagan holda tezkorlikni ta'minlamoqda. Bu jarayon tilning qisqalik va aniqlik xususiyatlarini yanada kuchaytirdi. [7]

5. Adabiy til me'yorlari va uslublar uyg'unligi

Har ikki uslub adabiy til me'yorlariga asoslanadi. Imlo, grammatik va leksik me'yorlarga amal qilish kommunikativ samaradorlikni ta'minlaydi. Normativlik rasmiy uslubda ustuvor bo'lsa, publitsistik uslubda ta'sirchanlik ustun turadi.

Xulosa

Rasmiy-idoraviy va publitsistik uslublar adabiy tilning muhim funksional ko'rinishlari hisoblanadi. Birinchisi huquqiy aniqlik va normativlikka, ikkinchisi esa ta'sirchanlik va ijtimoiylikka asoslanadi. Zamonaviy axborot makonida ularning o'zaro ta'siri kuchayib, yangi kommunikativ shakllar yuzaga kelmoqda.

Tilning funksional uslublarini chuqur o'rganish boshqaruv samaradorligi va axborot madaniyatini yuksaltirishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Hojiev A. O'zbek tili stilistikasi. – Toshkent: O'qituvchi, 1992. – 256 b.
2. Shoabdurahmonov Sh., Askarov A., Hojiev A. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – Toshkent: O'zbekiston, 2004. – 320 b.
3. Qo'chqortoev I. Nutq madaniyati va uslubiyat asoslari. – Toshkent: Fan, 2003. – 180 b.
4. Mirtojiyev M. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – Toshkent: O'qituvchi, 2008. – 300 b.
5. Mahmudov N. Nutq madaniyati. – Toshkent: Tafakkur, 2012. – 224 b.

6. G'ulomov A. Uslubiyat nazariyasi. – Toshkent: Universitet, 2016. – 210 b.
7. O'zbekiston Respublikasining "Davlat tili haqida"gi Qonuni. – Toshkent, 1995.

NUTQ VA ADABIY ME'YOR: KASBIY NUTQ MADANIYATI HAMDA MUTAXASSISNING NUTQIY KOMPETENTLIGI

Matyokubova L.G.¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada nutq va adabiy me'yor tushunchalari, kasbiy nutqning o'ziga xos xususiyatlari, nutq bayon qilish usullari hamda mutaxassis nutqining ilmiylik, to'g'rilik, aniqlik, mantiqiylik va soflik kabi sifatleri ilmiy jihatdan tahlil qilinadi. Shuningdek, nutqiy kompetentlik tushunchasining mazmuni ochib berilib, zamonaviy professional faoliyatda nutq madaniyatining o'рни asoslanadi. Tadqiqot natijasida kasbiy muloqot samaradorligi nutqiy me'yorlarga amal qilish bilan bevosita bog'liqligi xulosalanadi.

Kalit so'zlar: nutq, adabiy me'yor, kasbiy nutq, nutq madaniyati, nutqiy kompetentlik, ilmiylik, aniqlik, mantiqiylik.

Til jamiyat taraqqiyotining asosiy kommunikativ vositasi bo'lib, inson faoliyatining barcha sohalarida muhim o'rin egallaydi. Ayniqsa, zamonaviy professional muhitda mutaxassisning nutqi uning bilim darajasi, madaniyati va kasbiy saviyasini namoyon etuvchi omil hisoblanadi. Nutq va adabiy me'yor masalasi tilshunoslikda doimiy tadqiqot obyekti bo'lib kelgan [1]. Adabiy me'yorlarga amal qilgan nutq kommunikativ samaradorlikni ta'minlaydi, kasbiy faoliyatda esa ishonchlilik va obro'ni mustahkamlaydi.

1. Nutq va adabiy me'yor tushunchasi

Nutq — til birliklarining amaliy qo'llanish jarayoni bo'lib, fikr almashish vositasidir. Til tizim bo'lsa, nutq uning real ifodasidir. Nutq madaniyati esa nutqning adabiy me'yorlarga muvofiq holda tashkil etilishidir [2].

Adabiy me'yor — bu til birliklarining jamiyat tomonidan tan olingan, barqaror va umumiy qabul qilingan qo'llanish qoidalaridir. Adabiy me'yor quyidagi turlarga ajratiladi:

Imlo me'yori (so'zlarning to'g'ri yozilishi);

Orfoepik me'yor (to'g'ri talaffuz);

Leksik me'yor (so'zlarning o'rinli qo'llanishi);

Grammatik me'yor (gap tuzilishining to'g'riligi);

Uslubiy me'yor (nutqning vaziyatga mosligi) [3].

Adabiy me'yorlarga amal qilmaslik kommunikativ noaniqlik va tushunmovchilikka olib keladi.

2. Kasbiy nutq va uning o'ziga xosligi

Kasbiy nutq — muayyan soha vakillarining professional faoliyat jarayonida qo'llaydigan nutq shaklidir. U terminologik aniqlik, mantiqiylik va maqsadlilik bilan ajralib turadi.

2.1. Kasbiy nutqning asosiy belgilar

Terminologik aniqlik — soha terminlari o'rinli va aniq qo'llanadi.

Rasmiylik — xizmat muloqotida hissiylikdan qochiladi.

Maqsadga yo'naltirilganlik — nutq aniq vazifani bajarishga qaratiladi.

Dalillilik — fikr fakt va dalillar bilan asoslanadi [4].

Masalan, pedagog, shifokor yoki yurist nutqi umumxalq nutqidan terminologik va uslubiy jihatdan farq qiladi.

3. Nutq bayon qilish usullari

¹ Matyokubova Laylo Gaibovna, Samarqand davlat chet tillar instituti Monitoring va ichki nazorat bo'limi boshlig'i

Nutq mazmunini ifodalashda turli bayon usullari qo'llanadi:

3.1. Tavsifiy bayon

Narsa yoki hodisaning belgilarini tasvirlashga asoslanadi.

3.2. Hikoya (narrativ) bayon

Voqea-hodisalarni izchil ketma-ketlikda ifodalaydi.

3.3. Muhokama (tahliliy) bayon

Fikrni dalillash, sabab-oqibatni asoslashga xizmat qiladi.

Kasbiy nutqda ko'proq tahliliy bayon ustunlik qiladi, chunki ilmiylik va mantiqiylik talab etiladi [5].

4. Mutaxassis nutqining asosiy sifatlari

4.1. Ilmiylik

Nutq ilmiy asoslangan, dalillarga tayangan bo'lishi kerak. Subyektiv fikrlar isbot bilan mustahkamlanadi.

4.2. To'g'rilik

Adabiy til me'yorlariga to'liq rioya qilish nutqning to'g'riligini ta'minlaydi.

4.3. Aniqlik

Har bir ibora yagona ma'noda qo'llanishi zarur. Mavhumlik kasbiy muloqotda xatoliklarga olib kelishi mumkin.

4.4. Mantiqiylik

Fikrlar izchil, sabab-oqibat bog'lanishida ifodalanadi.

4.5. Soflik

Nutq sheva, jargon va noo'rin o'zlashmalardan xoli bo'lishi lozim [6].

Ushbu sifatlarda mutaxassisning kasbiy nufuzi va samarali kommunikatsiyasini ta'minlaydi.

5. Nutqiy kompetentlik tushunchasi

Nutqiy kompetentlik — shaxsning nutqiy vaziyatda til vositalarini maqsadga muvofiq qo'llay olish qobiliyatidir. U quyidagi tarkibiy qismlarni o'z ichiga oladi:

Lisoniy kompetensiya — til qoidalarini bilish;

Kommunikativ kompetensiya — vaziyatga mos nutq qurish;

Pragmatik kompetensiya — nutqning ta'sir kuchini boshqarish;

Madaniy kompetensiya — nutq odobi va etik me'yorlarga rioya qilish [7].

Zamonaviy ta'lim jarayonida nutqiy kompetentlikni shakllantirish ustuvor vazifa sifatida qaralmoqda.

6. Zamonaviy professional muhitda nutq madaniyati

Axborot texnologiyalari rivojlangan sharoitda yozma va og'zaki muloqot shakllari kengaydi. Elektron yozishmalar, taqdimotlar, onlayn muloqotlar mutaxassis nutqiga yangi talablarni qo'ymoqda. Raqamli kommunikatsiyada ham adabiy me'yorlarga amal qilish, aniq va lo'nda fikr bildirish kasbiy muvaffaqiyatning muhim sharti hisoblanadi.

Xulosa

Nutq va adabiy me'yor masalasi professional faoliyatda alohida ahamiyat kasb etadi. Kasbiy nutqning ilmiyligi, aniqligi, mantiqiyli va sofligi mutaxassisning kasbiy saviyasini belgilaydi. Nutqiy kompetentlik esa samarali muloqotning asosi hisoblanadi.

Zamonaviy ta'lim va boshqaruv tizimida nutq madaniyatini rivojlantirish mutaxassis tayyorlash jarayonining muhim yo'nalishi bo'lib qolmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Hojiev A. O'zbek tili stilistikasi. – Toshkent: O'qituvchi, 1992. – 256 b.
2. Qo'chqortoev I. Nutq madaniyati va uslubiyat asoslari. – Toshkent: Fan, 2003. – 180 b.
3. Shoabdurahmonov Sh., Askarov A., Hojiev A. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – Toshkent: O'zbekiston, 2004. – 320 b.
4. Mahmudov N. Nutq madaniyati. – Toshkent: Tafakkur, 2012. – 224 b.
5. Mirtojiev M. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – Toshkent: O'qituvchi, 2008. – 300 b.

6. G'ulomov A. Uslubiyat nazariyasi. – Toshkent: Universitet, 2016. – 210 b.
7. O'zbekiston Respublikasining "Davlat tili haqida"gi Qonuni. – Toshkent, 1995.

УЗБЕКСКО-КИТАЙСКИЕ ЛИТЕРАТУРНОКУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ГЕНЕЗИС И ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

Мусурманов Э.¹, Жанат А.А.²

Аннотация:

Фабула китайской и тюркской мифологии о возникновении их главных богов Паньгу и Тангри, ярко показывают, что первично они были созданы в гигантском яйце. Позже выхода наружу из яйца при помощи топора; сотворение неба и земли, женитьба Паньгу в облике собаки, Тангри в образе волка на девушке-человеке и оставлении потомства – все это свидетельствует о схожести сюжетов китайской и тюркской мифологии о главных божествах. Такие общие черты также можно заметить в образах женских божеств: Нюйвы и Умай. Пройдя определённый эволюционный процесс в параллельном порядке при воздействии местных национальных особенностей, народного менталитета и разных историко-социальных факторов в узбекской или китайской мифологии, образы таких божеств несмотря на изменения статуса с первичных примитивных взглядов в образы, имеют один общий генезис.

Ключевые слова: узбекская мифология, китайская мифология, литературнокультурные отношения, Паньгу, Тангри, Нюйва, Умай.

Литературные и культурные отношения узбекского и китайского народов начались в основном после визита в наш край дипломатов и пилигримов династии Хань (206 до нашей эры — 220 до нашей эры) и Тан (618-907 г.г.). Ханьский император У-ди (156 до н. э.— 87 до н. э.) для установлений связи с могущественным племенным союзом юэцжи в 138 году до н.э. отправляет дипломата и путешественника Чжан Цзянь (164 до н.э. - 114 до н. э.) в сопровождении ста человек в Среднюю Азию; благодаря этому путешествию открывается направление, известный в Европе, как Великий Шёлковый путь. После Чжан Цзянь, значительный поездкой китайцев в наш край было путешествие учёного династии Тан, буддийского монаха и рейнджера Сюаньцзан (602—664 гг.).

Посещения древними китайскими пилигримами, учёными-путешественниками нашего края серьёзно повлияли на культурно-духовные отношения, на древнюю литературу узбекских и китайских народов, в том числе, и на мифологию. Были созданы первичные понятия и взгляды, ставшие генезисом культуры, духовности, искусства и литературы двух народов.

Генезис узбекско-китайских литературных связей берут начало с древнейших фольклорных материалов, мифов, исторических трудов, которые являются общей мифологической почвой [9; 13; 14].

В эпоху античности узбекско-тюркском фольклоре присутствуют мифы о сотворении вселенной и человека, подобные китайским мифам. Вследствие этого можно понять, что они имеют общий генезис. К таким мифам особенно относятся космогонические, календарные, героические, астральные, мифы о животных и чудовищах-монстрах. К божествам, изученным по отдельности и в китайской и тюркской мифологии относятся Паньгу [6, с.321 – 324; 19; 20, с.358 - 359] и Тангри [2, с.256], Нюйва [7; 9; 20; 21] и Умай (Хумай) [4, с.10; 15; 11, с.111 – 114; 16, с.265 - 286],

¹ Мусурманов Эркин, доктор филологических наук, заведующий кафедры «Сравнительное литературоведение» самаркандского института иностранных языков

² Жанат Аскербекевна Аймухамбет, преподаватель-исследователь кафедры казахской литературы Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, доктор филологических наук, профессор.

владыка Запада Си Ванму [19, с.358 - 359] и Эрклик [5; 10; 19], но эти верховные существа до сих пор не были изучены на компаративном уровне. По причине подобных факторов произошёл урон периодичности генезиса древних мифологических образов и сюжетов узбекской мифологии, выявлена неполноценность восприятия сущности. Узбекская (тюркская) мифология ввиду социально-исторических процессов, исламизации общества, начала отдаляться от истоков своих корней и тесно контактировать с персидской и арабской мифологией, благодаря которым многие инородные сюжеты и образы прижились в новую среду - стали наследием узбекского фольклора.

Анализ основы и генезиса мифов о сотворении мирового яйца, космоса и вселенной, главных персонажей китайского и узбекского фольклора Паньгу и Тангри, Нюйвы и Умай, димиургов разных мастей, также таких китайско-узбекских мифологических персонажей, как дракон и волк, эпических героев как стрелок И и Алпамыша показывает, что они имеют массу обобщенных аспектов в своем происхождении. Преимущественно это касается самым значимым божествам в патеоне демиургов.

Сохранившие источники указывают, что в них соблюдается процесс интерпретации тотема волка, змеи-дракона в шумерской, древнетюркской и китайской мифологии, что в процессе интерпретации этих образов устанавливается эволюционная связь с эпической триадой Гилгамеш, Афрасиаб, со стрелком И и с тремя богинями - Утнапишти, Анахита, Си Ванму. Каждые из трёх героев для достижения вечности обращаются к богиням.

Примечательно и то, что число и цветовые оттенки камней бога Паньгу-собаки и Нюйвы, починившей небосвод, состоят из пяти символических оттенков и чисел. В китайской мифологии они обозначают пять элементов-первоисточников: железо, вода, огонь, земля и дерево. Основа пяти элементов в дальнейшем послужило духовной сферой и базисом для китайской философии и литературы. Традиции "Пятикнижия" (У-Цзин) основанные Конфуцием, отразились в китайской классической литературе. Возможно, имеется связь, определяющая основные параметры мироздания-пяти элементов - "У-Цзин", также, с мифологическими понятиями семитских народов - «Хамсой», олицетворяющая открытую ладонь с пятью пальцами и с литературным жанром - "Хамсой" ("Пятерницей"), основанной классиком азербайджанской литературы Низами Гянджави и успешно традиционно продолженной и обогащённой понятиями "страны Китай" Алишера Навои.

В процессе исследования древних китайских и узбекских фольклорных источников довольно четко бросается в глаза пропорциональность тотемистических взглядов двух народов. Например, в художественных интерпретациях мифологические тотемы волк и дракон показаны как предки, как воплощение силы и покровительства китайского и узбекского народов.

Дракон в узбекской мифологии во многих отношениях напоминает китайского ящера - лонга. В китайской мифологии Паньгу (Панху), как тюркский фольклорный персонаж Тангри-волк, женится на принцессе и обзаводится потомством. В другом мифе Паньгу, который вышел из большого яйца, напоминает Тангри-волка, также разбившего скорлупу топором и сотворившего мир.

Схожесть этих китайских и тюркских фольклорных материалов можно сопоставить в таком варианте: В китайской мифологии:

Яйцо – бог – собака (Паньгу) – человек.

В тюркской мифологии:

Яйцо – бог – волк (Тангри) – человек.

В фольклоре Поднебесной существуют мифологические образы, которые по нашим определениям были сотворены под влиянием фольклора народов Средней Азии. К таким относятся мифические лошади-драконы. Как приводит историк Ван Чун («Лунь хэн» 論衡, «Критические рассуждения», I век) у его современников художников изображенные лонги (драконы) были с лошадиной головой, со

змеиными хвостами. По нашим соображениям в перевоплощении лонга в лошадиноголового, немаловажную роль сыграли исторические процессы, в том числе та эпоха, когда быстроногие даваньские аргмаки появились в Китае.

В узбекском фольклоре с древних времён существует понятие о необычайном коне, который живёт в водоёмах. Так, например, в поэме “Рождение Гуругли” предок его боевого соратника коня Гирата был водяной конь. Среди народов Средней Азии лошадь славилась как тотем. Она воспринималась не как символизирующий предка племени-волк, а как сакральное животное. Лошадь воспринималась как спутник человека, по статусу ближе к человеку, созданный в один день с гомо сапиенсом.

По словам учёного фольклориста Ш.Турдимова: “В Курганской версии эпоса “Гуругли”, варианта Пулкана шоира Гуругли при восходе на гору Каф, встретив дэва Самандара, представляет своего коня, назвав его “мое божество”. У тюркских народов широко распространено поверье в конябожества... Конь считался символом бога солнца. Позже конь превратился в жертвоприношение для повелителя солнца” [18, с.117].

Эволюция дракона – коня имеет определённую историю. Во время Кушанской империи образы гибридных животных таких как коня-змеи, коня-дракона превратились в традиционные образы. По поверьям кони, проживающие под водой, на дне моря или озера, в определённое время выходили из воды и паслись у берегов. Коневоды, знающие это время, на берегу отпускали своих кобыл. Если сухопутная кобыла скрещивается с водяным конём, то она родит коня с крыльями. Такие понятия сохранены среди тюрков, особенно, среди башкир [15]. Кроме этого в китайской мифологии присутствуют такие образы как перевоплощающийся оборотень – лисица-девушка, проделками напоминающая узбекскую алвасти.

Следовательно, изучение древних китайских и узбекских мифологических, фольклорных и др. памятников показывает, что в них имеется множество общих аспектов и концепций в отношении интерпретации божественно-тотемических образов, деятельности пантеона богов. Это прежде всего было связано с древними контактными связями предков узбекского и китайского народов.

Список использованной литературы

1. Абулғозий Баҳодирхон. Шажараи тарокима. Нашрга тайёрловчи: Қозоқбой Маҳмудов, 1995. – Б.7-8.
2. Аюпов, Н.Г. Тангрианство как открытое мировоззрение. Монография. — Алматы: КазНПУ имени Абая: Издательство «КИЕ», 2012. – С.256.
3. Бодде, Д. Мифы древнего Китая // Мифологии древнего мира. – М., 1977, – С.379 – 382.
4. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. – Алматы: Жалын, 1993 . С. 10.
5. Бурнаков, В. А. Эрлик-хан в традиционном мировоззрении хакасов // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011, №1 (45).
6. Гань Бао. Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи) / Пер. Л.Н.Меньшикова. – СПб., 1994, –С. 321 – 324.
7. Евсюков, В.В. Мифология китайского неолита. – Новосибирск, 1988.
8. Ежов В. В. Мифы Древнего Китая. – М, 2004.
9. Жўраев М., Нарзиқулова М. Миф, фольклор ва адабиёт. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий кутубхонаси. 2006.
10. Кляшторный, С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. – СПб., 2006.
11. Котов, В.Г. Женское божество Умай/Хумай: сравнительная характеристика // Известия Алтайского государственного университета. — 2010. — № 4-2. — С. 111—114.

13. Маҳмуд, Қашқарий..Девону луғотит турк. 1-том. – Тошкент, 1960, – Б.359.
14. Мусақулов, А. Ўзбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан. 2010.
15. Мусурманов, Э.Р, Ма Цуи Линг (马翠玲国家公派汉语教师). Хитой фольклори (афсона ва эртаклар): ўқув-услубий кўлланма. – Самарқанд, 2014.
16. Наурызбаева, З. Мифологический образ морской лошади и имя батыра Суйингара. [Электронный ресурс]: URLСайт о казахской культуре, музыке и мифологии. 04.04. 2012. <http://otuken.kz/> мифологический-образ-морской-лошади/(дата обращения: 11.03.2019)
17. Николаева Д.А. Культ Умай в традиционной культуре бурят // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Вып. 62. — 2008. — ISSN 1992-6464.
18. Потапов, Л. П. Умай — божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник 1972. — М.: Наука, 1973. — С. 265—286.
19. Турдимов, Ш. “Гўрўғли” дostonларининг генезиси ва тадрижий босқичлари. – Тошкент: Фан. 2011.
20. Юань, Кэ. Мифы древнего Китая. – М., 1987.
21. Юань, Кэ. Чжунго шэньхуа чуаньшо цыдянь (Словарь китайских мифов и преданий). – Шанхай,
22. 1985, –С-358 – 359. С. 154 – 155
23. Яншина, Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. – М., 1984. 358.

РЕЛИГИЯ И ТВОРЧЕСТВО

Асланова Х.А.¹*Аннотация:*

В статье рассматривается возможность изучения религиозных знаний не только посредством научных и теоретических источников, но и через художественное творчество. Анализируется, что суфизм и его учение играют в этом ключевую роль.

Ключевые слова: религия, порядок, сотворение мира, поэтика, мир, наука, теория, понимание, регулирование.

Если до XIV века положение тариката Яссавия играло большую роль в художественной литературе и духовной жизни, то после XIV века усилилось влияние учения Накшбандия. Его влияние расширялось не только среди тюркоязычных народов, но и в восточном мире, особенно в персоязычных странах, таких как Афганистан, Иран, Пакистан и Индия. Соответственно, мы являемся свидетелями того, что художественно-идеологический анализ учения Накшбандия широко укоренился в персидской литературе.

Литературовед Якубжон Исхаков в своем трактате «Накшбандия и узбекская литература» объясняет причастность представителей этого тариката к художественному творчеству следующим образом: «Основатели и представители Накшбандии действовали не как поэты, а как практикующие философы (шейх, ходжа). Поэтому связь этого учения с художественным творчеством осуществляется не массово, а более сложным образом, непосредственно связанным с уровнем понимания того или иного творца. Если быть точнее, творцы, принадлежащие к суфийскому ордену Накшбандия, были широкомасштабными личностями, обладающими определенными навыками не только в области художественной литературы, но и в таких науках, как философия, этика, история».

В ряде исследований, созданных в результате научных изысканий наших литературоведов Наджмиддина Комилова, Садриддина Салима Бухари, Якубджона Исхакова, подчеркивается, что деятельность суфиев Накшбанди протекает в художественной литературе в научно-трактатном стиле. «Основатели учения Накшбандия изложены в научных трактатах на персидском языке. Такая ситуация стала определяющим фактором в популяризации этого секта среди тюркоязычных народов и его проникновении в сферу художественного творчества». (Якубжон Исхаков. «Накшбандия и узбекская литература»).

Также отмечается, что важной основой для проникновения Накшбандии в узбекскую письменную литературу является проникновение в литературу суфийских идей и возникновение определенной традиции в этом отношении. Это учение связано с художественной литературой через мыслителей-писателей, которые основательно овладели основами суфизма и вступили в этот путь. Поэтому при изучении проблемы Накшбандия и художественной литературы необходимо учитывать принадлежность творческой личности к суфизму Накшбандия и влияние этого учения на его творчество.

Поскольку только мыслители-писатели внесли накшбанди в художественную литературу, естественно сделать вывод, что тысячи суфиев-накшбанди были простыми мюридами. Однако мы этим не опровергаем вышеизложенное мнение. Потому что мы объясняем доказательство этой мысли суфийскими взглядами,

¹ Асланова Хафиза Абдурахимовна, Самаркандский государственный институт иностранных языков
Доцент сравнительного литературоведения Доктор философии в области филологии (Узбекистан)

которые проникли в творчество поэтов, вошедших в тарикат, таких как Абдурахман Джами, Алишер Навои, Бабур, Ходжаназар Хувайдо. Поэтому мы расцениваем это как односторонний взгляд. Из произведений мы можем понять, что суфии Накшбанди также творили и внесли большой вклад в художественное и литературное искусство. Их деятельность интерпретировалась в художественной литературе в виде трактатов, которые нашли свое отражение в нескольких жанрах.

Среди пиров Накшбанди – «Рисолаи васоё» (Этикет тариката) А. Гиждувани, «Макомоти Ходжа Юсуф Хамадони», «Аз гуфтахи Ходжа Абдулхолик Гиждувани», «Рисолаи сокибия» (хранится в рукописном фонде Института востоковедения имени Беруни Академии наук Узбекистана), Ходжа Ориф ар-Ревгари («Орифнома» Мохитаботи, «Хаётнома», «Далелун-ошикин», «Аврод» Ходжи Бахауддина Накшбанди, «Рисолаи кудсия», «Рисолаи кашфия», «Фаслул хитоб», «Маколати Ходжа Бахауддин», «Маколати Алоуддин Аттар», «Хафтоду ду фирка», «Шархи Таруф» Ходжи Мухаммада Порсо. Эти трактаты состоят из нескольких литературных жанров, таких как маснави, китъа, фард и рубаи. В этих жанрах творили такие личности, как Абдулхалик Гиждувани, Бахауддин Накшбанд, Ходжа Рометани, Ходжа Убайдуллох Вали суфи. Творчество Хазрата охватывает руководство тариката в идеологических художественных линиях.

После возникновения ордена Накшбандия, Ходжагон, или Ходжаи Джахан, был основан Абдулхаликом Гиждувани, отсюда и название. В XV веке Бахауддин Накшбанд был известен как Накшбандия в связи с его вкладом в развитие этого учения. Их девиз «Даст ба кору дил ба ёр» («Руки в труде, сердце к Богу») отличает их от других тарикатов своими одиннадцатью уникальными элементами.

Любые суфийские движения, возникшие под влиянием ислама, заключаются в правильном понимании Священного Корана и Хадисов, следовании им и их толковании. При анализе Священного Корана и Хадисов следует следовать словам нашего Пророка Мухаммада (мир ему и благословение): Читайте Коран и действуйте согласно ему. Не уходите далеко от него и не увлекайтесь ошибками и преувеличениями, пытайтесь глубоко понять его смысл. Суфии-накшбандийцы же толкуют одиннадцать направлений тариката на основе идей Корана и Хадисов. Известно, что представители этого учения были сторонниками «Зикри хуфия» и Бахауддин Накшбанд объяснял его следующим образом.

Байт:

Будь как друг снаружи и как чужой внутри.

Такие украшения редко встречаются в мире.

То есть, даже если ты находишься в общении с внешним миром, среди людей, пусть твоя внутренняя память и поминание будут на земле (Аллах).

Представители учения Накшбандия выступали за то, чтобы человек имел профессию и ремесло. Не секрет, что даже нисбы суфиев этого ордена свидетельствуют об их профессиях: Амир Кулол-гончар, Бахауддин Накшбанд-формовщик тканей, Мавлана Ариф Деггарони-изготовитель котлов и т.д.

Суфии-накшбандийцы были оптимистичными и скромными, бедными и даже запрещали иметь на службе слуг. Мы можем понять это из следующего бейта Бахауддина Накшбанда:

У меня нет ни ковра, ни уборщика.

Ни турецкий раб, ни каменщик,

Ночью я лежу, униженный, как собака,

Я стону, положив голову на хвост.

В некоторых исторических и биографических трудах, когда речь идет о каком-либо великом человеке, мы читаем фразы вроде: «Он так же ярок среди людей, как солнце, что нет необходимости в описании и характеристике». Ходжа Бахауддин Мухаммад Накшбанд был одним из таких великих деятелей, что нет необходимости описывать и восхвалять его. Однако на протяжении многих лет святые и пророки

подвергались преследованиям из-за ложного идеологизма, и мы не были знакомы ни с какими другими источниками, кроме нескольких народных преданий о них.

Когда занавес с лица солнца поднялся и все осветилось, открылись и двери источников. И вот теперь мы можем сказать всю правду о святых-пророках. Если этот человек был известен среди людей под такими именами, как «Бахауддин Балогардон», «Бахауддин пирим», «Девонаи Бахауддин», то среди ученых и святых он не сходил с языка и поминания под именами «Бахауддин Мухаммад Накшбанд», «Шейх Бахауддин», «Хазрати Эшон», «Хожаи Бузург». Его ученики, современники, единомышленники и весь народ считали неуважительным упоминать настоящее имя пира и прославляли его как «Хазрати Ходжа» или «Хазрати Ходжамиз».

Выше мы кратко рассмотрели художественное творчество суфиев-накшбандийцев. Мы рассмотрели литературную поэзию, пропитанную их мистическими идеями. Наши наблюдения показали, что пиры Накшбанди обращались к поэзии, одной из самых активных форм художественной литературы, для выражения своих идейных целей. Они выражали свои наставления иногда в стихах, иногда в рубаи, иногда в китъа, а иногда в форме больших маснави. Изучение художественно-эстетических аспектов этих произведений ставит перед нами ряд задач и требует специальных исследований.

Выражение Бахауддина Накшбанда, основателя и представителя тариката, в художественной литературе можно условно разделить на типы:

1. Отражение в научных трудах;
2. Отражение в художественной литературе.

Известно, что в средние века в Центральноазиатском регионе существовало большое количество тарикатов, каждый из которых имел свое направление и стиль. В частности, жизнь и деятельность Бахауддина Накшбанда, основателя ордена Накшбандия, выделяются среди них своим значением. Мы можем узнать это из того факта, что его деятельность стала известна всем еще при его жизни.

Следует отметить, что информацию о тарикате Ходжаган впервые написал первый халиф Хазрата Шаха Накшбанда Ходжа Алауддин Аттар, затем Ходжа Мухаммад Богир, позже Мавлана Нуриддин Абдурахман Джамии и другие учёные Накшбандия.

Следует отметить, что в наши дни некоторые специалисты, пишущие о тарикате Накшбандия, также упоминают некоторые работы, приписываемые шаху Накшбанду. Тарикат заключается в том, что Ходжа Бахауддин Накшбанд при жизни никому ничего не писал о себе и своем тарикате. Только после его смерти однажды его уважаемый ученик, Ходжа Алауддин Аттар, увидел во сне знак написать что-то в будущем. После этого они составили труды о Ходже Алауддине Накшбанде и его учении (включая орден Ходжагон в целом), и в последующие века другие авторы начали писать различные работы на основе его записей.

Список использованной литературы

1. Абдулкадир Джилани. «Познание божественного», издательство «Моварауннахр», Ташкент, 2005.
2. Абул Мухсин Мухаммад Бакир ибн Мухаммед Али. «Бахоуддин Балогардон», Ташкент, 1993 год.
3. Валихаджаев Б. «Ходжа Ахрори Вали», издательство «Зарафшан», Самарканд, 1993.
4. Насафи. «Хазрат Бахауддин Накшбанди», издательство «Мерос», Т., 1992.
5. Садриддин Салим Бухари. «Дилда ёр», Т., 1993.
6. Ходжа Ориф Ревгари. «Арифнома», издательство «Навруз», Т., 1994.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ СТУДЕНТОВ ПУТЬ ОТ СОЛИДАРНОСТИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ НАВЫКАМ

Д. Р. Джураева.¹

Аннотация:

Феномен студенческого интернационализма, чьи истоки лежат в конце XIX века, продолжает быть значимым и в наши дни, адаптируясь к вызовам цифровой эпохи и меняющейся геополитической обстановке. Это понятие охватывает широкий спектр проявлений – от политической солидарности студентов из разных стран до современных академических обменов и совместных проектов. В статье анализируется эволюция студенческого интернационализма, начиная с первых социалистических конгрессов и антифашистского движения, и заканчивая программами академической мобильности и концепцией «внутренней интернационализации».

Ключевые слова: интернационализм, политическое движение, студенты, международное сообщество.

Сегодня студенческий интернационализм – это не просто отголоски прошлого, а живое явление, где переплетаются историческая студенческая солидарность и современные академические связи. Зародившись как политическое движение в конце XIX века, он претерпел значительные изменения и теперь является ключевым элементом высшего образования, формирующим специалистов, готовых к глобальным вызовам.

В Декларации, принятой на первой Всемирной конференции ЮНЕСКО по высшему образованию в 1998 году в Париже, было акцентировано внимание на том, что для успешного решения ключевой задачи XXI века – улучшения качества высшего образования – необходимо его международное измерение. Это измерение подразумевает активный обмен знаниями, формирование интерактивных образовательных сетей, а также содействие мобильности как профессорско-преподавательского состава, так и студентов.

Более века назад, в конце XIX столетия, началась история организованного студенческого интернационализма. На фоне бурного научно-технического развития и набирающего силу социалистического рабочего движения, студенчество перестало быть замкнутой элитой и стало активным участником общественной жизни. Знаковым событием стал Международный конгресс студентов-социалистов, прошедший в Женеве в декабре 1893 года. Именно тогда было принято решение о создании Исполнительного секретариата для налаживания и развития международного студенческого сотрудничества. [12. с. 148]

Именно на этом конгрессе Фридрих Энгельс впервые озвучил новаторскую идею «пролетариата умственного труда». Он предсказывал, что эта категория, зарождающаяся среди студентов, станет важным фактором в грядущих общественных изменениях [12. с. 149].

Пражские события 1939 года, произошедшие во время Второй мировой войны, стали трагической, но значимой вехой в истории студенческого интернационализма. 28 октября тысячи студентов вышли на улицы оккупированной Праги, протестуя против фашистских порядков. Демонстрация была расстреляна, а 17 ноября 1939 года гитлеровцы арестовали 1850 студентов, отправив их в концлагеря, и казнили

¹ Джураева Дильбар Рахимходжаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры общественных дисциплин ТГУПБП.

девять руководителей студенческой организации. В ответ на эти зверства, Всемирный совет студентов, созданный в Лондоне в конце 1941 года, провозгласил 17 ноября Международным днем студентов, который впервые был отмечен в 1942 году [12. с. 150].

По окончании Второй мировой войны Прага заняла центральное место в развитии студенческого интернационализма, став домом для Международного союза студентов (IUS). В условиях Холодной войны студенческие объединения по обе стороны "железного занавеса" выполняли двойную функцию: они не только демонстрировали идеологическое противостояние, но и активно способствовали налаживанию связей между странами. Исследователи подчеркивают, что эти организации функционировали как динамичные центры для генерации знаний и взаимодействия, привлекая студентов со всего мира, в том числе из стран Глобального Юга, которые приносили новые, не ограниченные рамками Востока и Запада, перспективы.

В 1960-е годы Советский Союз предпринял значительные усилия по привлечению иностранных студентов, что стало своего рода экспериментом, выявившим как возможности, так и внутренние противоречия студенческого интернационализма. В рамках политики, направленной на укрепление связей с африканскими народами (что было закреплено постановлением ЦК КПСС от 20 января 1960 года), в ноябре того же года был основан Университет дружбы народов. Однако, несмотря на декларируемые цели, провозглашенные принципы интернационализма не всегда соответствовали реальному положению дел.

В первой половине 1960-х годов Москва стала свидетелем трех показательных выступлений иностранных студентов, каждое из которых имело свою причину. 5 августа 1962 года трое активистов японской студенческой организации "Зенгакурэн" провели акцию протеста на Красной площади, выражая свое несогласие с испытаниями советского ядерного оружия. Год спустя, 18 декабря 1963 года, африканские студенты организовали демонстрацию, вызванную загадочной смертью студента-медика из Ганы, Эдмунда Ассаре-Аддо. А 17 марта 1964 года около 50 марокканских студентов предприняли решительные действия, ворвавшись в посольство Марокко в Москве в знак протеста против смертных приговоров, вынесенных 11 их соотечественникам. Исследователь Левент Йанлик, анализируя эти события, пришел к выводу, что они продемонстрировали, как "государственные интересы могут серьезно осложнять реализацию интернациональных принципов" [4. с. 21].

Современная система образования видит в интернационализации студенческой среды мощный стимул для повышения конкурентоспособности и качества подготовки выпускников. Эксперты выделяют как привлечение иностранных студентов, так и возможности для отечественных студентов получить международный опыт. При этом, традиционно, наибольшее значение придается выездной академической мобильности, включающей участие в международных образовательных программах, зарубежных стажировках и научных форумах [5].

Несмотря на потенциал выездной мобильности, ее развитие тормозится рядом существенных препятствий. Европейские исследования выделяют такие факторы, как: дефицит информации о программах, низкая мотивация студентов, недостаточное финансирование, слабое владение иностранными языками, несоответствие учебных планов и визовые сложности. В последние годы финансовый барьер стал наиболее значимым. Важно отметить, что неконтролируемая выездная мобильность может привести к «утечке умов», что является проблемой национального значения.

В ответ на эти трудности была разработана концепция «глобализации в стенах вуза» (internationalization at home). Ее задача – сделать международное образование более доступным и сократить разрыв между различными образовательными системами. Это достигается за счет проведения интернациональных мероприятий,

которые не требуют от студентов выезда за пределы страны, но вовлекают в них большое количество учащихся. Такая стратегия открывает двери для всех университетов, независимо от их престижа или местоположения, чтобы обогатить свои образовательные программы международным опытом [5].

В настоящее время научное сообщество предлагает комплексную систему для развития интернационализации, которая опирается на три фундаментальные модели, способные быть успешно реализованными в любом высшем учебном заведении.

Стартовая модель открывает для студентов двери в мир международного опыта через краткосрочные программы, проводимые их собственным вузом. Будь то увлекательные летние школы, престижные международные конференции или эксклюзивные семинары с участием зарубежных экспертов – эти возможности доступны и привлекательны. Их неоспоримые преимущества – доступная цена и способность охватить значительное число желающих [5].

Вторая модель: Наставничество для иностранных студентов. Эта система организует межкультурное общение прямо в университете. Наши студенты становятся тьюторами для иностранцев, помогая им освоиться. Взамен они сами получают ценный опыт общения с представителями других культур, улучшая свои навыки без необходимости выезжать за границу.

Третья модель фокусируется на участии студентов в международных студенческих проектах. Это могут быть различные формы сотрудничества: от совместных исследовательских программ до проектов, инициированных международными организациями, или коллабораций между университетами разных стран. Именно такой подход признан наиболее эффективным для управления информационными рисками, поскольку он позволяет студентам накапливать опыт международного взаимодействия в рамках четко определенных и хорошо организованных рамок [5].

В качестве удачного примера проектной работы можно привести видеоконференцию, объединившую студентов России, Китая и США в Международный день студентов. Основная задача этого мероприятия заключалась в том, чтобы вовлечь молодых людей в международное общение, способствуя их самоопределению в глобальном мире – как ответственных граждан, креативных новаторов, компетентных профессионалов и носителей своей культурной идентичности. Исследования показывают, что участие в подобных краткосрочных инициативах способствует значительному личностному росту и формированию более широкого взгляда на мир.

Студенческая мобильность претерпевает непрерывные изменения. Мы наблюдаем устойчивый рост числа международных студентов: с примерно 3 миллионов в 2014 году до более чем 4,6 миллиона в 2022 году только в странах ОЭСР. При этом меняется и карта мобильности: к традиционным поставщикам студентов, таким как Китай и Индия, присоединяются новые игроки – Нигерия, Гана, Афганистан и Узбекистан. В то же время, помимо давно зарекомендовавших себя центров притяжения (США, Великобритания, Канада, Австралия), появляются новые привлекательные направления, включая Сингапур, ОАЭ, Россию, Турцию и Японию [1].

Кризис COVID-19 стал катализатором двойного эффекта в сфере мобильности: с одной стороны, он резко ограничил физические перемещения, с другой – форсировал цифровую трансформацию и развитие виртуальных программ. Университеты, стремясь сохранить международное сотрудничество, активно осваивали онлайн-инструменты. Однако, несмотря на технологический прогресс, цифровые форматы не смогли восполнить весь спектр академических, культурных и социальных преимуществ, которые обеспечивает личное взаимодействие. [1]

Сегодняшний подход к привлечению иностранных студентов и развитию международного сотрудничества рассматривает этот процесс как всесторонний. Как

говорит исследователь Э. Джонс, главное – чтобы от интернационализации выигрывали сами студенты и преподаватели университета. Это значит, что международная деятельность помогает не только сделать вуз более сильным и привлекательным, но и выполнить его обязательства перед обществом. [5]

Путь студенческого интернационализма был долгим и извилистым, пройдя от громких политических выступлений и идеологической солидарности к развитой системе академических обменов и совместных проектов. Однако его истинная сущность не изменилась: это вечное стремление молодых людей преодолевать любые преграды – будь то границы государств, культурные различия или идеологические споры – ради общего прогресса, мира и взаимопонимания.

Благодаря современным моделям интернационализации, включая концепцию "внутренней интернационализации", все больше студентов получают возможность участвовать в мировом диалоге. Исследования подтверждают, что студенты, имеющие опыт академической мобильности, не только достигают более высокого уровня личностного роста, но и сохраняют интерес к международному взаимодействию на протяжении всей своей профессиональной жизни. Это позволяет рассматривать интернационализм среди студентов не просто как эффективную образовательную тактику, а как мощный двигатель формирования поколения, которое будет глобально ответственным, высококвалифицированным и готовым к решению сложных задач современного мира.

Список использованной литературы

1. Айрин Д. Пищерская Е.Н. Сближение стран и культур через глобальное сотрудничество в образовании // Российско-китайские исследования. 2018. №3-4.
2. Воробьева И.И. Международная мобильность студентов как форма интернационализации высшего образования / И.И. Воробьева // Экономика Беларуси: рост, инновации, безопасность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 апр. 2025 г. – Минск: БГУИР, 2025. – С. 89–93.
3. Институт социологии РАН. Интернационализация образования и российская молодежь: открытия, обретения, результативность : [монография] / под ред. В.Н. Шубкина. – Москва : Изд-во Института социологии РАН, 2008. – 235 с.
4. Йанлик Левент. Испытание советского интернационализма: иностранные студенты в СССР в начале 1960-х годов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021 №1
5. Краснощеков В.В. Вариативные модели интернационализации студентов // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27650> (дата обращения: 23.02.2026).
6. Лазарева Л.В. Интернационализация высшего образования и социализация студенческой молодежи / Л.В. Лазарева, А.В. Куц, М.А. Лыгина // Научный результат. Серия: Педагогика и психология образования. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 52–63.
7. Макашева А.П. Интернационализация высшего образования и её влияние на формирование лингвокультурной компетенции студентов / А.П. Макашева, Ж.К. Ибраева, А.Б. Нургалиева // Известия. Серия: Педагогические науки. – 2025. – № 1 (70). – С. 120–129.
8. Науменко Г.Ф. Учащейся молодежи - интернационалистскую закалку / Г.Ф. Науменко. – Москва : Знание, 1981. – 48 с.
9. Осипов П.В. Преподаватели и студенты как субъекты интернационализации образования / П.В. Осипов, Ю.Н. Зиятдинова // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С. 128–134.
10. Расулев А. Преодоление реакционных традиций - важнейшее условие воспитания интернационализма у студентов / А. Расулев // Труды Самаркандского государственного университета. Новая серия. – 1979. – Вып. 616. – С. 45–51.

11. Сокол В.В. Воспитывать интернационалистов: Формирование интернационалистского сознания студенческой молодежи / В.В. Сокол. – Киев: О-во «Знание» УССР, 1983. – 32 с.

12. Саямов Ю.Н. К истории международного студенческого движения // Российское студенчество на рубеже XX-XXI веков: трансформация системы ценностей. 2012. № 2012. С.148-163

MILLATLARARO MADANIYAT VA BAG'RIKENGLIK - JAMIYAT TARAQQIYOTINING ASOSIDIR

Xoliqov Y.O.¹

Annotatsiya:

Bugungi kunda har bir davr o'zining ideallariga mos falsafiy tafakkur darajasini madaniyatlar kesimida zamonga moslab, taraqqiyot yo'nalishlarini belgilaydi. Yangi O'zbekiston ham o'z islohotlar konsepsiyasida jadal rivojlanish tendensiyalarini xalq manfaatlariga uyg'un holda amalga oshirib, taraqqiyot strategiyasini ilmiy asosda hayotga tatish bilan birgalikda bag'rikenglik va millatlararo madaniyat jamiyat va davlatlarni taraqqiyotga olib borivchi tamoyillari tadqiq qilingan. Bundan tashqari taraqqiyotning asosini har qanday jamiyatda ilm-fan va bag'rikenglikga asoslangan millatlararo madaniyat tashkil etadi. Bu millatlararo madaniyatda o'zining xolisona va oqilona xususiyatlari bilan davlat takomillashuviga yo'nalgan birlik negizida millatlar manfaatlarini himoya qilishga qaratilgan axloqiy jarayonlar ochib berilgan.

Kalit so'zlar: Madaniyatlararo, bag'rikenglik, fenomen, globallashuv, vayronkorlik, moyillik, tajovuzkorlik, postmodern, tendensiya, kontekst, plyuralistik, taraqqiyot, muloqot, zamonaviy, modernizatsiya, konstruktiv, integratsiya, ijtimoiy, siyosiy, iqtisodiy, turmush-tarzi, urf-odatlar, tafakkur.

Asrlardan asrlarga yetib kelayotgan axloqning yadrosi sifatida bag'rikenglik va millatlararo madaniyat o'zining voqelikda o'zgaruvchan xarakteri bilan namoyon bo'ladi. Uning serqirra ko'lami, borliqdagi narsa va hodisalar bilan uyg'un inson madaniy dunyosini o'zgartirishi, xilma-xil nazariyalar ta'sirida millatlararo madaniyatni real hayotga kengroq olib kirishi vujudga keladi. Uning individual rivojlanmasligi, falsafiy ta'limotlarga tayanishi, tarixiy merosga o'zaro bog'liqligi o'z taraqqiyotida butun insoniyatning erishgan yutuqlaridan andoza olishi barchaning axloqan tartibga solib turilishini ifodalaydi. "Bu falsafiy jarayonlarning ijtimoiy ahamiyati juda katta bo'lib, ularda oddiy birlik va ijobiylikni vujudga keltiradi. Bu jarayonlar tarixan sodir bo'lganidek, bilimlarni targ'ib qilish va rivojlantirishga, xalqaro hamkorlikka va madaniy taraqqiyot sohasidagi muhim ishlarga yordam beradi"[1.]. Shu sabablarga ko'ra bag'rikenglikva millatlararo madaniyat odamlarning milliy qadriyatlari va bag'rikenglik asosidagi ijodiy fikrlashlari hamohang kelishi hamda ularga qarshi kurashishning zarurligi aytilgan. Bunday yangiliklar va rivojlanishlar odamlar orasidagi ehtiyoj va talablarini oshiradi, shuning uchun bag'rikenglikning o'sishi kabi vaziyatlarda odamlar o'z turmush darajalarini yaxshilay oladilar va ehtiyojlari qancha qondirishishlarini oshirish imkoniga ega bo'ladi. Har bir jamiyatning taraqqiyot ko'lamida bag'rikenglik namoyon bo'lishi bevosita millatlarning inoqligi, ular o'rtasidagi totuvlikning belgisi, siyosiy muhitning mutloq pokligi, axloqiy tamoyillarning ijrosi so'zsiz amal qilishi, odamlarning ruhiyatida anglanganlik kayfiyatini namoyish etadi.

Mamlakatimizning keyingi yillarida olib borilayotgan taraqqiyot yo'lining barcha sohalarida ijobiy o'zgarishlar va erishilgan natijalar bevosita shu xalq, shu hududda yashayotgan fuqarolar, turli millat vakillari tomonidan amalga oshirilganligi bilan xarakterlanadi. Ularning yuksak aqliy salohiyati, madaniyati, xulq-atvori, oqilona tanlovi va

¹ Xoliqov Yunus Ortiqovich, Gumanitar fanlar va axborot texnologiyalari kafedrası professorı Falsafa fanları doktori (DSc)

xatti-harakatlarini boshqarishga yordam beradigan eng muhim standartlar to'plami bo'la oladi.

Ijtimoiy taraqqiyot aslida davlat, jamiyat, millatlarning millatlararo madaniyati rivojlanishi bilan uyg'unlashgan bag'rikenglikning amal qilish jarayonlarini ifodalaydi. Bu – uning o'tmishdan bugun va kelajak sari o'zgarib borishdan iborat bo'lgan tizimli faoliyatdir. Insoniyat tarixi orqali ijtimoiy rivojlanish jarayonlarini harakatlantirib kelgan. "Insoniyat o'tmishining o'ziga xosligini o'rganish, tarixiy jarayonlarning falsafiy tahlili va ijtimoiy bilimlar shakllanishining asosida muhim o'rin tutadi"[2 – C. 163.].

"Taraqqiyot - rivojlanishning oddiydan murakkabga, quyidan yuqoriga yo'nalgan shakli, uning yuksalish jarayoni hisoblanadi"[3 – B. 254.]. Mazkur fikrlardan kelib chiqib aytish mumkinki, bu tushunchaning millatlararo madaniyat tizimida o'z o'rnini bor. Bu muayyan qoidalar asosida amalga oshirilib, jamiyatdagi madaniy, iqtisodiy va ijtimoiy o'zgarishlarni qamrab oladi. Axloqiy tamoyillarga tayanishda davlat va jamiyatning taraqqiyot darajasi, insonning rivojlanish tendensiyalari o'ziga xos falsafiy mohiyat kasb etadi.

Jamiyat va davlatda o'ziga xos va mos millatlararo madaniyatning bag'rikenglik muhitini yuzaga keltirish mumkin. Ya'ni, jamiyatda millatlararo madaniyatning bag'rikenglik muhiti ijtimoiy tarixiy hodisa hisoblanadi. Fuqarolarda yuksak axloqiy bag'rikenglik muhitini shakllantirish ham o'ziga xos falsafiy jarayondir.

Jamiyatning axloqiy muhiti insoniyat taraqqiyoti asosida tadrijiy tarzda rivojlanib, kishilarni aynan axloqiy taraqqiyot boshqa tirik jonzoatlardan farqli bo'lishga olib kelgan.

Millatlararo bag'rikenglik madaniyati esa o'z-o'zidan qadriyatlar to'plamini to'ldirishni, mantiqiy tartibda birini ikkinchisiga qo'yishni talab qiladi. Bu bilan birga millatlararo madaniyat inson tomonidan yaratilgan ruhiy muhit bilan bog'liq, unda barcha material, mahsulotlar avlodidan avlodga o'tadi. Ijtimoiy muhit, madaniyat inson tomonidan orttirilgan barcha ichki va tashqi xulq-atvor usullarini o'z ichiga oladi, degan umumiy kelishuv mavjud. Barqaror taraqqiyot millatlar o'rtasidagi muvozanatni tartiblashtiradi va ularning teng huquqli faoliyatini ta'minlaydi. Bu esa insonlar o'rtasidagi samimiy muloqotni, umumiy hayot tarzini va o'zaro tushunchalarni kengaytiradi.

Millatlararo bag'rikenglik nazariyasining "falsafiy-axloqiy taraqqiyot ildizlarini o'rganish, uni zamonaviy sivilizatsiya nuqtayi nazaridan millat axloqi bilan mantiqiy bog'lash bugungi kunning tarixiy vazifasidir"[4 – B. 132.]. Bu zamonaviy O'zbekistonda millatlararo madaniyatning axloqiy ildizlari rivojlanishiga keng shart-sharoitlar yaratilganligini, jamiyatda millatlararo madaniyatni rivojlantirish uning chuqur falsafiy ildizlarga ega ekanligini ko'rsatadi. Ko'plab falsafiy asarlarning asl mohiyatida inson axloqining mukammal bo'lishi, turli millat vakillariga nisbatan bag'rikenglikka asoslanish, insonni ulug'lash, qadrlash masalalari yotadi.

Zamonaviy dunyoda yoshlar o'rtasida millatlararo munosabatlarni rivojlantirish fuqarolik jamiyati rivojida ham muhim ahamiyatga ega. Shuningdek, taraqqiyot etib borayotgan Yangi O'zbekistonni yanada rivojlantirishning asosiy yo'nalishi sifatida qayd etish joiz. Ushbu masala ayni paytda Yangi O'zbekistonning mazkur yo'nalishdagi islohotlarida ham o'z aksini topgan. Xususan, "2022-2026 yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida"[5.] gi mazkur qarorning yo'nalishlaridan birida elatlar-aro totuvlik, xorijiy tillarda faoliyat olib borayotgan mas-mediani qo'llab-quvvatlash, xorijiy davlatlar bilan do'stlik aloqalarini rivojlantirish masalalari mamlakat Prezidenti va hukumatining diqqat markazida turganini tasdiqlaydi. Yoshlar davlatning milliy siyosatini amalga oshirishda millatlararo madaniyatda bag'rikenglik munosabatlarni rivojlantirish maqsadida "O'zbekiston yoshlari - 2030" Konsepsiyasida ta'kidlanganidek, "yoshlar o'rtasida turli millat va elatlarning urf-odatlarini qadrlash, unga hurmat bilan yondashish qadriyatlar tizimi bilan o'zaro aloqadorlikni ta'minlash, millatlararo totuvlikning turli xil stereotiplarini birlashtirishga imkon beradi"[6.]. Bundan kelib chiqadiki, yoshlar bilan olib boriladigan o'quv va tarbiyaviy ishlar ma'lum bilimlarni yetkazish bilan cheklanib qolmasligi kerak. Ularning turli millat tillarida mukammal o'z ona tilidek so'zlashi, madaniyatlarini o'z madaniyati bilan teng holda o'rganishi uchun barcha sharoitlar yaratildi.

Xalqning dunyoqarashini o'zida mujassam etgan millatlararo madaniyat barcha uchun birdek amal qilishi tabiiydir. Uning negizida qadimdan shu hududda o'troq yashagan turli millatlar madaniyatlarini e'zozlash, ularga hurmat ruhini kuchaytirish maqsadga muvofiqdir. Avvalo, yoshlar guruhlarida turli elat va millatlar o'rtasida ziddiyatlarga qarshi ta'sir ko'rsatuvchi ko'nikmalarni yaratish va targ'ib qilish lozim. Jahondagi umuminsoniy, axloqiy, estetik, mafkuraviy, siyosiy, diniy, ijtimoiy kurash hamda bir qator ziddiyatlarning kechayotgani, ochiq ma'lumotlar tizimlari va kibermakonda ziddiyatlar kurashi rivojlanib borayotganligi davrida millatparvarlik va chet davlatlar bilan har tomonlama birodarlik munosabatlarini yanada oshirish borasida hali o'zning yechimini topishi lozim bo'lgan qator muhim masalalarning mavjudligini ko'rsatib, quyidagicha falsafiy munosabat bilan ilmiy yondashilgan: "millatlararo munosabatlar va xorijiy mamlakatlar bilan do'stlik aloqalarini yanada rivojlantirish sohasida davlat organlari va tashkilotlarining, mahalliy ijro etuvchi hokimiyat organlarining fuqarolik jamiyati institutlari bilan o'zaro hamkorlik darajasini yanada oshirish"[7.]. Mazkur Farmonda nazarda tutilgan milliy tolerantlik va totuvlik konsepsiyasi o'zbek xalqi bilan birga mamlakatimizda istiqomat qilayotgan boshqa millat va elat vakillari o'rtasidagi azaliy do'stlik g'oyasi zahirida mujassamlashgan. Har bir millat vakili uchun kundalik madaniyat, axloqiy tamoyillar majmuasi konsepsiyada ifodalanib, millatlararo madaniyatning boy tarixi mujassam bo'lgan.

O'zbekiston ko'pmillatli davlat sifatida har ikki taraflama siyosatni olib boradi. Uning siyosatdagi roli bevosita millatlarni birlashtirishga, odamlar dunyoqarashini muayyan e'tiqodiy munosabatlarda birlashtirishga yo'l ochadi. Shu ma'noda mamlakatda yashovchi xalqlar o'rtasida millatlararo va konfessiyalararo qulay yashash muhiti yaratilgan. Buning yanada muhimligi shundaki, ularning ma'naviy-axloqiy ildizlari orqali millatlararo madaniyatni shakllantirishidir. Bu ikki masala birga hal qilinishi kerak, shuning uchun ishlab chiqish, o'rgatish va murosa qilish yo'llari mustahkamlik bilan amalga oshirilishi lozim.

Faylasuf olim N.Nazarov mavzuga doir olib borgan tadqiqotlarida millatning tarixiylik, milliy davlatchilik, milliy taraqqiyot sari yuz burishi konsepsiyalarini ilgari suradi. Muallifning fikricha, "O'zbek millati ham etnotarixiy taraqqiyot natijasida milliy xarakter va xususiyatlarni o'zida mujassam etib, etnik birlik sifatida o'zligini namoyon eta olgan etnoijtimoiy va etnomadaniy organizmdir"[8 – B. 6.]. N.Nazarovning fikrlaridan shunday xulosaga kelish mumkinki, mamlakatimizda yoshlar millatlararo munosabatlarini takomillashtirish uchun asosiy motivlar va imkoniyatlar mavjud. Buning asosiy sababi sifatida o'zbek xalqining turli millat va elatlardan iborat yagona baynalmilal oila yarata olganligidadir.

Demak, "asosiy vazifa ma'naviy qadriyatlarimizni ilm-fan va taraqqiyot yutuqlari bilan boyitib borish, uning kuch va salohiyatlarini ijtimoiy hamkorlik va millatlararo totuvlik, diniy bag'rikenglik kabi ezgu maqsadlarga xizmat qildiradi"[9 – B. 34.]. Undan oqilona foydalangan xalqgina o'zining taqdirini, hududidagi millatlar ertasini porloq qila oladi.

Tarbiya bir kunlik bo'lmasdan yoshlikdan ongga singdiraladigan, madaniyatning qadriyatdan farqini anglab yetishida qaror topadigan dialektik jarayondir. Jamiyat rivojida millatlarning o'z qadriyatlarini e'zozlashi, ajdodlar madaniyatini vorisiylik qonuniyatiga muvofiq avlodlarga qoldirishi muhim sanaladi. Bundan tashqari ularda estetik-axloqiy tamoyillardan foydalanish yoshlarga o'zlarining milliy turmush tarzi va qadriyatlarini tushunishga imkon beradi. Turli millat yoshlarining bir maqsad yo'lidagi g'oyalari millatning g'oyasi, jamiyatning taraqqiyot yo'nalishi sanaladi.

Shu holatni alohida takidlash joizki, akkulturatsiya madaniy tizimlarning o'zaro bir-biriga yaqinlashuvi, hamjihatlikka kirishishi, birlashishi, o'zaro birikishi va rivojlanishining muhim shartlaridan biri hisoblanadi Bu esa madaniyatlararo bag'rikenglik va hamjihatlikni rivojlantirishga xizmat qiladi hamda insoniyatni taraqqiyot sari yetaklaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. <http://ivo.garant.ru>

2. Современное образование как открытая система. –Институт научной и педагогической информации РАО, ЮРКОМПАНИ, 2012. –С. 163.
3. Falsafa ensiklopedik lug'ati. – Toshkent: O'MEDIN, 2010. –B. 254.
4. Современное образование как открытая система – Москва: Институт научной и педагогической информации РАО, ЮРКОМПАНИ, 2012. –с. 132.
5. <https://lex.uz/docs/5841063>
6. Ўзбекистонда ёшларга оид давлат сиёсатини янги босқичга олиб чиқишга қаратилган чора-тадбирлар тўғрисида. Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарори. <https://regulation.gov.uz/ru/document/4824>
7. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Millatlararo munosabatlar sohasida O'zbekiston Respublikasi davlat siyosati konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida" Farmoni// <https://lex.uz/uz/docs/-4597662>
8. Назаров Н.А. Марказий Осиё полиэтник социумида миллатлараро муносабатлар такомиллашувининг фалсафий-функционал тадқиқи. Фалсафа фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати. -Тошкент: 2019. – Б. 6.
9. Миллий истиқлол ғояси: асосий тушунча ва тамойиллар. –Тошкент: Ўзбекистон, 2001. – Б. 34.
10. Kholikov, Yunus Ortiqovich. "Moral aspects of national ethnic in bringing up young generation with generosity". Theoretical & Applied Science 7 (2019): 18-21.
11. Холиқов, Ю. О. (2022). Бағрикенглик маданиятнинг моҳияти ва унинг ахлоқий асослари. Journal of Integrated Education and Research, 1(6), 17–21.
12. Xoliqov, Yunus Ortiqovich. "Yangi O'zbekistonda bag'rikenglikni rivojlantirishda millatlararo aloqalarning mohiyati". Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences 2. Special Issue 23 (2022): 764-774.
13. Ortiqovich, Xoliqov Yunus. "The importance of moral values in the development of a culture of tolerance in youth". International Journal of Intellectual Cultural Heritage 1.3 (2021): 65-69.

КНИГА И АРТ – ЛИНГВОПЕДАГОГИКА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕКСТА В МУЛЬТИСЕНСОРНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ

И. Ю. Матвеева.¹

Аннотация:

В статье рассматривается проблема технократизации современного образования и предлагается гуманистическая альтернатива через синтез арт-педагогики и лингвопедагогики. Автор обосновывает необходимость трансформации текста в мультисенсорный образовательный опыт посредством творческого чтения и методов искусства. Доказывается, что использование визуальных, аудиальных и кинестетических каналов восприятия способствует формированию поликультурной и творческой личности студента.

Ключевые слова: арт-педагогика, лингвопедагогика, творческое чтение, мультисенсорный опыт, иностранный язык, технократизация, гуманистическая парадигма, поликультурная личность

Процессы глобализации и интеграции, цифровизации и усиления технократизма современного общества влияют на все сферы человеческой жизнедеятельности. Системы педагогического образования адаптируются к указанным изменениям посредством трансформации образовательного пространства, усиления внимания к вопросам академической мобильности, стандартизации образовательных систем, стремления к обмену инновационным и позитивным опытом на международном уровне, а также увеличением темпов адаптивных процессов к новым социальным, экономическим, политическим и технологическим трендам и требованиям.

Цифровые технологии существенно обогатили процесс обучения, предоставив инновационные интерактивные возможности для формирования эффективной образовательной среды, обеспечив открытым доступом к информации субъектов образования, создав условия для индивидуализации образовательных траекторий и инклюзивных возможностей для всех участников образования.

Однако, как отмечает С. С. Корнеев, в образовании в настоящее время преобладает технократическая психолого-педагогическая парадигма, основными признаками которой является усвоение стандартной программы обучения, нацеленность на развитие знаний и навыков, стимулирование повышенной умственной активности обучающегося и др. [2, с. 53]. В результате такого подхода нивелируется уникальность и неповторимость человека; формируется прагматическая унифицированная модель будущего специалиста, нацеленная на технологическую профессионализацию.

Многими современными исследователями главенство технократической парадигмы рассматривается как вызов. В качестве альтернативы в современной педагогике создаются предпосылки для формирования новых гуманистических подходов, ориентированных на развитие свободной, нестандартизированной, творческой личности обучающегося.

В связи с этим, в последние годы активное развитие получила артпедагогика. Л. А. Маковец определяет артпедагогика как «самостоятельную отрасль педагогической науки, изучающую закономерности воспитания и развития человека средствами искусства» [3, с. 258]. Искусство при этом рассматривается как способ

¹ Матвеева Ирина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, ученый секретарь Челябинской областной библиотеки для молодежи, доцент Пермского государственного института культуры.

самоисследования и творческого развития человека посредством развития воображения, внимания, мышления, свободы самовыражения. Симбиоз искусства, педагогики, психологии служит не только обучению, но и развитию, воспитанию, поддержке формирующейся личности.

Инструменты артпедагогики включают методы и приёмы, связанные с различными видами искусства: изобразительным искусством, музыкой, театром и литературой. Рассмотрим потенциал наиболее универсального вида – чтения.

В школе книга и чтение являются важнейшими инструментами любого уровня образования: они помогают развивать навыки чтения, воображения, обогащать словарный запас, формировать речь и логическое мышление. Во взрослом возрасте продолжают способствовать развитию критического мышления и эмоционального интеллекта, являются инструментом получения знаний и саморазвития. Чтение в высшем образовании используется для формирования компетенций по анализу фактов и явлений, самостоятельному мышлению, формировании собственной точки зрения, поиска путей нестандартного решения профессиональных задач [1].

М. В. Позина рассматривает чтение как средство развития студента [4], она его связывает с формированием творческой компоненты личности, которая в конечном итоге предопределяет творческий подход к профессии.

Особую актуальность художественное чтение имеет при обучении иностранных языков, и здесь на помощь арттерапии приходит молодая научная дисциплина лингвопедагогика – междисциплинарная область знания, которая изучает процессы социализации и воспитания личности в условиях иноязычного образования. При этом фокус удерживается не только на формировании лингвистических, но и социальных компетенциях [9]. Книга (как средство отражения языковой концепции) и чтение (цель и средство обучения иностранному языку) в системе лингвопедагогики занимают центральное место, они становятся средством формирования поликультурной личности, где воспитывается ценностное отношение к родной и иноязычным культурам, прививается уважение к ним, приобретаются межкультурные компетенции.

С помощью чтения происходит овладение языковым материалом, развитие устной речи, образного и логического мышления (на основе используемых мыслительных операций наблюдения, сравнения, анализа и синтеза в процессе чтения на иностранном языке), расширение лингвострановедческого и культуроведческого кругозора.

При этом в лингвопедагогике используются различные виды чтения, каждый из которых нацелен на развитие определённых умений: изучающее предусматривает максимально полное и точное понимание всей содержащейся в тексте информации и критическое её осмысление; ознакомительное предполагает извлечение основной информации; просмотровое направлено на получение общего представления о содержащейся в тексте информации, поисковое предполагает овладение умением находить в тексте те элементы информации, которые являются значимыми для выполнения учебной задачи [5].

Однако вершиной освоения языка и проникновения в иноязычную культуру является творческое чтение, под которым понимается не формальный процесс понимания художественного текста, а процесс, при котором читатель активизирует собственные мысли и чувства в процессе освоения литературного произведения, создаёт на его основе вторичные образы. Такое чтение предполагает включённость читателя в жизнь, изображённую писателем, возможность проживать её, сопереживать героям [8].

Для формирования читательских компетенций, связанных с освоением иностранного языка студентами, используется набор традиционных методик: задания к текстам, задания по целенаправленному поиску информации, использование аутентичных текстов, чтение вслух и др. [5]. Однако большим потенциалом, как отмечает Т. В. Христидис, обладают методы артпедагогики,

обеспечивающие трансформацию текста художественного произведения в мультисенсорный образовательный опыт [7]. Для этого в образовательном процессе при изучении художественных текстов требуется использование форм, направленных на одновременное использование нескольких органов чувств (зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса). К таким методам относятся выразительное чтение вслух, мультимедийные презентации, визуализация (использование схем, графиков, иллюстраций, видео к литературному произведению), использование аудиоматериалов (прослушивание звуков, аудиозаписей, подкастов и др.), тактильные материалы (работа с моделями, макетами, интерактивными пособиями), кинестетические упражнения (литературные практические задания, опыты, эксперименты), метод «Ассоциативная карта» (помогает визуализировать и структурировать информацию, используя различные сенсорные каналы), метод театрализации (физическое включение читателя в постановку по литературному произведению), предметное рисование, литературные композиции, работа со вкусовыми и обонятельными ощущениями и др. [6]. Особую актуальность приобретает групповая работа и взаимодействие, в процессе которой происходит обсуждение и обмен впечатлениями после использования мультисенсорных материалов, совместные проекты, в которых учащиеся могут использовать различные сенсорные каналы для достижения общей цели.

Таким образом, использование артпедагогики обеспечит гуманистическое дополнение к технократической модели образования. При этом книга и чтение для обучающихся выступают ядром мультисенсорного образовательного опыта. Сочетание лингвопедагогики и артпедагогики позволяет превратить изучение иностранного языка из механического усвоения норм в глубокий личностный процесс, способствующий развитию свободной, творческой и поликультурной личности. Мультисенсорные технологии, основанные на искусстве, делают обучение более инклюзивным, эмоционально насыщенным и эффективным, что особенно актуально в условиях глобализации и цифровизации современного общества.

Внедрение описанных подходов, безусловно, требует подготовки педагогов, владеющих как лингвистическими, так и арт-терапевтическими методиками, а также создания соответствующей материально-технической базы для реализации мультисенсорных форматов обучения.

Список использованной литературы

1. Васёв, Д. В. Актуализация потенциала культуры чтения при подготовке специалистов в высшей школе / Д. В. Васёв // Преподаватель XXI век. – 2021. – №1-1. – С. 84–94.
2. Корнеев, С. С. Влияние технократической парадигмы образования на формирование личности и мышления / С. С. Корнеев // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – №5. – С. 45–55.
3. Маковец, Л. А. Артпедагогика как инновационная технология в образовательном пространстве / Л. А. Маковец // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – №3 (24). – С. 257–260.
4. Позина, М. В. К вопросу о чтении студентов педагогического вуза. Влияние чтения на развитие креативных качеств студента педагогического вуза / М. В. Позина // Современная педагогика. – 2016. – № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/11/6201> (дата обращения: 12.02.2026).
5. Пономаренко, О. В. Лингво-дидактические особенности обучения просмотровому чтению в условиях реализации ФГОС второго поколения / О. В. Пономаренко. – [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/lingvodidakticheskie-osobennosti-obucheniya-prosmotrovomu-chteniyu-v-usloviyah-realizacii-fgos-vtorogo-pokoleniya-305832.html> (дата обращения: 12.02.2026).

6. Степанищева, А. В. Мультисенсорное обучение: как задействовать все чувства ребёнка для лучшего усвоения знаний / А. В. Степанищева // Молодой ученый. – 2025. – № 24 (575). – С. 283–285. – [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/575/126661> (дата обращения: 12.02.2026).

7. Христидис, Т. В. Потенциал артпедагогики в гармонизации развития личности / Т. В. Христидис // Вестник МГУКИ. – 2019. – №6 (92). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-artpedagogiki-v-garmonizatsii-razvitiya-lichnosti> (дата обращения: 12.02.2026).

8. Якимов, И. А. Творческое чтение в системе начального литературного образования: диссертация на соискание кандидата педагогических наук / И. А. Якимов – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/tvorcheskoe-chtenie-v-sisteme-nachalnogo-literaturnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 12.02.2026).

9. Яковлева, А. Н. Лингвопедагогика как проблема междисциплинарного исследования / А. Н. Яковлева // Образование и наука. – 2012. – №7. – С. 125–134.

MAMLAKATIMIZDA XORIJIY TILLARNI O'RGATISH VA O'QITISHNING YANGI USULLARI: XORIJIY TAJRIBALARNI JALB ETISHNING AHAMIYATI

G'offorova B.R.¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada bugungi kunda O'zbekistonda xorijiy tillarni o'rganishga qaratilayotgan yuksak e'tibor, ushbu yo'nalishda qabul qilingan farmon va qarorlar, ularning amaliy natijalari hamda istiqbolda kutilayotgan samaralar haqida fikr yuritiladi. Ayniqsa, yoshlarning chet tillariga, xususan ingliz tiliga bo'lgan qiziqishi ortib borayotgani alohida ta'kidlanadi. Shuningdek, maqolada ta'lim jarayonida sifatni oshirish, o'quvchilarning puxta bilim olishini ta'minlash, darslarda zamonaviy va innovatsion metodlardan samarali foydalanish masalalari ham yoritilgan. Bu borada xorijiy tajribani izchil o'rganish e'tirof etilgan. Kelajak avlodning ilm-fanga bo'lgan qiziqishini kuchaytirish, ularning intellektual salohiyatini rivojlantirish va raqobatbardosh kadrlar etib tarbiyalash muhim vazifa ekani qayd etilgan.

Kalit so'zlar: xorijiy tillar, qaror, qonun, strategiya, maktab, oliy ta'lim, integratsiya, siyosat, chet tilini o'rgatish, innovatsion texnologiyalar, ijodkorlik.

So'nggi yillarda O'zbekiston Respublikasida jamiyatning turli jabhalarida kuzatilayotgan yuksalishlar bilan bir qatorda, xorijiy tillarni bilishga bo'lgan ehtiyoj ham sezilarli darajada ortmoqda. Chet tillarini o'rganishga qiziqish va intilish tobora kuchayib, yoshlar orasida bu jarayon barqaror tus olmoqda. Bugungi globallashuv sharoitida rivojlangan davlatlar mehnat bozorida chet tilida erkin muloqot qila oladigan, axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini puxta egallagan, innovatsion fikrlaydigan va o'ziga xos yondashuvga ega mutaxassislarni talab qilmoqda. Shu bois, keyingi yillarda mamlakatimizni har tomonlama rivojlantirish, Yangi O'zbekistonni barpo etish yo'lida barcha sohalar singari ta'lim tizimida ham keng ko'lamlı va chuqur islohotlar amalga oshirilmoqda. Mazkur yo'nalishda qator muhim farmonlar, qarorlar, konsepsiyalar hamda davlat dasturlari qabul qilinib, ta'lim sifatini yangi bosqichga olib chiqish maqsad qilinmoqda.

Bunga misol tariqasida, respublikamizning barcha hududlarida xorijiy tillarni, ayniqsa, ingliz tilini o'qitish jarayonining erta bosqichdan yo'lga qo'yilganini keltirish mumkin. Umumta'lim maktablarida birinchi sinfdan boshlab darslar o'yin shaklida va og'zaki nutqni rivojlantirish asosida tashkil etilishi, ikkinchi sinfdan esa alifbo, o'qish hamda grammatika qoidalarini bosqichma-bosqich o'zlashtirish tizimi joriy etildi. Shuningdek, oliy ta'lim muassasalarida ayrim ixtisoslik fanlarini, xususan, texnik va xalqaro yo'nalishdagi fanlarni chet tillarida o'qitish amaliyoti kengaytirildi. Umumiy o'rta, o'rta maxsus hamda kasb-hunar ta'limi muassasalari o'quvchilari va pedagoglarini xorijiy tillar bo'yicha zamonaviy darsliklar hamda o'quv-uslubiy majmualar bilan ta'minlash, ularni belgilangan muddatlarda qayta nashr etish va bepul yetkazib berish tizimi ham yo'lga qo'yildi.

Innovatsiyalar bugungi kunda inson faoliyatining deyarli barcha jabhalariga kirib kelib, shaxslararo hamda ishbilarmonlik munosabatlarini ancha yengillashtirmoqda. Albatta, bu jarayon ta'lim sohasiga ham o'z ta'sirini ko'rsatdi. So'nggi yillar davomida pedagoglar zamonaviy texnologiyalarni qo'llash zarurati tufayli o'z o'qitish metodlarini sezilarli darajada yangiladilar va takomillashtirdilar.

¹ G'offorova Bahora Rayimjon qizi, Samarqand Davlat Chet Tillar Instituti 1-bosqich talabasi

Xorijiy tillarni o'qitishda innovatsion texnologiyalardan foydalanish dars jarayonini yanada qiziqarli va samarali tashkil etish uchun keng imkoniyatlar yaratadi. Maktabda chet tilini o'rgatishdan ko'zlangan asosiy maqsad — o'quvchilarda tilga nisbatan qiziqishni kuchaytirish hamda ularning xorijiy tilda muloqot qilish ko'nikmalarini maktab yoshidan boshlab shakllantirishdir. Boshlang'ich sinflarda dars beruvchi chet tili o'qituvchisi mashg'ulotlarni imkon qadar qiziqarli va interfaol tarzda olib borishi lozim. Ayniqsa, kichik yoshdagi o'quvchilarning nutqiy ko'nikmalarini rivojlantirishda she'rlar, qiziqarli qo'shiqlar va turli lingvistik o'yinlardan foydalanish samarali natija beradi. Bu usullar orqali bolalarning lug'at boyligi kengayadi, talaffuz va og'zaki nutq malakalari mustahkamlanadi.

Yangilanib, izchil taraqqiy etib borayotgan O'zbekiston Respublikasida xorijiy tillarni o'zlashtirish borasida ham keng ko'lamli islohotlar amalga oshirilmoqda. Buning yorqin dalili sifatida Prezidentimizning 2021 yil 19 maydagi "O'zbekiston Respublikasida xorijiy tillarni o'rganishni ommalashtirish faoliyatini sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqish chora-tadbirlari to'g'risida"gi qaroriga muvofiq Vazirlar Mahkamasi huzurida Xorijiy tillarni o'rganishni ommalashtirish agentligi tashkil etilganini keltirish mumkin. Shuningdek, Vazirlar Mahkamasining 2022-yil 19 yanvardagi "Xorijiy tillarni o'rganishni takomillashtirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi 34-son qaroriga asosan, 2022-yil uchun Davlat byudjeti to'g'risidagi qonun doirasida Xalq ta'limi vazirligiga ajratilgan mablag'lar hisobidan Agentlikning byudjetdan tashqari jamg'armasiga bir martalik 15,0 milliard so'm miqdorida moliyaviy yordam ajratildi. Bu esa xorijiy tillarni rivojlantirish masalasi davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biriga aylanganini ko'rsatadi.

Bugungi kunda dunyoda kechayotgan globalashuv jarayonlari, texnika va texnologiyalarning jadal rivoji hamda xalqaro hamkorlik aloqalarining kengayishi aholi, ayniqsa yoshlar orasida chet tillarini o'rganishga bo'lgan ehtiyoj va talabning ortishiga sabab bo'lmoqda.

Agentlik tashabbusi bilan chekka hududlarda joylashgan yoki xorijiy tillarni o'qitish ko'rsatkichlari past bo'lgan ta'lim muassasalari pedagoglarining malakasini oshirish maqsadida maxsus mobil guruhlar tuzildi. Ushbu guruhlar respublikada faoliyat olib borayotgan nodavlat ta'lim muassasalari hamda xorijiy hamkor tashkilotlar mutaxassislaridan shakllantirildi. Mazkur mobil jamoalar tomonidan kaskad usuli asosida hududlarda xorijiy tillarni o'qitish va keng targ'ib etish bo'yicha trenerlar tayyorlanmoqda. Shuningdek, ular joylardagi chet tili o'qituvchilarining kasbiy mahoratini oshirish jarayonini tizimli ravishda tashkil etib kelmoqda.

Mazkur yo'nalishda Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Xorijiy tillarni o'rganishni ommalashtirish agentligi tomonidan tashkiliy, o'quv-uslubiy va ilmiy-tadqiqot sohalarida keng qamrovli ishlar olib borilmoqda. Xorijiy tillarni o'qitish va o'rganish jarayonida jahonda o'zini oqlagan ilg'or metodikalar asosida ish yuritish, shuningdek, "bog'cha – maktab – oliy ta'lim – korxona" tamoyiliga asoslangan uzluksiz ta'lim tizimini yo'lga qo'yish, aholining turli qatlamlari uchun mos metodik tavsiyalar ishlab chiqishni muvofiqlashtirish kabi vazifalar izchil amalga oshirilmoqda.

Agentlik qisqa vaqt ichida uzluksiz ta'lim tizimining asosiy bo'g'inlari hisoblangan vazirlik va idoralar, xorijiy til ta'limi bilan shug'ullanayotgan mahalliy hamda xalqaro tashkilotlar, davlat va nodavlat ta'lim muassasalari bilan samarali hamkorlikni yo'lga qo'yishga erishdi va yirik loyihalarni amalga oshirmoqda. Jumladan, Britaniya Kengashi, AQShning O'zbekistondagi elchixonasi, Gyote Instituti, Yaponiya va Koreya xalqaro hamkorlik agentliklari, At Tanal Al Arabi arab tilini o'qitish va test tizimi markazi, Istanbul Aydin Universiteti hamda Macmillan, Oxford University Press, Pearson, Klett kabi nashriyotlar bilan hamkorlik aloqalari o'rnatilgan. Xorijiy tillarni xalqaro talablar darajasida o'zlashtirishni ta'minlash maqsadida Yevropa Kengashi tomonidan ishlab chiqilgan "Chet tilini bilishning umumiyevropa kompetensiyalari: o'rganish, o'qitish va baholash" — CEFR mezonlari asosida ish olib borilmoqda. Ushbu jarayonga angliyalik mutaxassislar Rod Bolbayto va Devis Alan boshchiligidagi ekspertlar guruhi jalb etildi.

Bundan tashqari, xorijiy tillarni chuqur o'zlashtirish salohiyatiga ega talabalar uchun maxsus IELTS dasturi asosida interfaol mashg'ulotlar tashkil etilib, Buyuk Britaniya, AQSh, Vengriya, Turkiya hamda Yangi Zelandiyadan 20 dan ortiq mutaxassislar jalb qilindi. Respublika oliy ta'lim muassasalari va Britaniya Kengashi hamkorligida amalga oshirilgan PRESETT loyihasi doirasida chet tili o'qituvchilarini tayyorlashga ixtisoslashgan 18 ta oliy ta'lim muassasasi ishtirok etdi. Xalqaro hamkor sifatida Buyuk Britaniyaning Norich Til o'qitish instituti hamda Ist Angliya universitetining loyihaga qo'shilishi chet tili mutaxassislarini tayyorlash jarayoniga salmoqli hissa qo'shdi.

Xalqaro munosabatlarning zamonaviy shaklga kirishi va globallashtirish jarayonining jadallashuvi xorijiy tillarni o'qitish hamda o'rganish tizimini yanada takomillashtirish zaruratini yuzaga keltirmoqda. Bu yo'nalishga e'tiborning ortishi nafaqat ta'lim sifatini oshirishga, balki xalqimizning dunyoqarashi kengayishiga, tafakkuri boyishiga va milliy o'zligini chuqur anglashiga ham xizmat qilmoqda.

O'zbekiston-2030 strategiyasi doirasida belgilangan 3- va 4-maqсадlarda har yili ta'lim muassasalariga 500 nafar "til egalari" bo'lgan xorijiy mutaxassislarni jalb etish, shuningdek, 1 000 nafar tarbiyachi va pedagoglarni xorijiy davlatlarda malaka oshirish hamda stajirovkaga yuborish vazifalari ko'zda tutilgan. 29- va 30-maqсадlarda esa 2 million nafar fuqaroni kasb-hunar, tadbirkorlik ko'nikmalari va xorijiy tillarga o'qitish, maktab bitiruvchilarining kamida ikki xorijiy til va bitta kasb egallashini ta'minlash ustuvor yo'nalish sifatida belgilangan. Bundan tashqari, 30- va 31-maqсадlar doirasida ilmiy hamda innovatsion faoliyatni rivojlantirish, intellektual o'yinlar va chet tillarini o'rganishga keng jalb etish orqali kamida 2 million nafar yoshlarning iqtidorini yuzaga chiqarish eng muhim vazifalardan biri sifatida qayd etilgan.

Xorijiy tillarni o'rganish bugungi kunda nafaqat foydali, balki tarixan ham muhim ahamiyatga ega bo'lgan. Ota-bobolarimiz ko'plab tillarni bilishga katta e'tibor berganlari tarixiy haqiqatdir. Masalan, mashhur olim Ahmad al-Farg'oni 72 tilda bemalol muloqot qilgan, jadidlar rahbari Mahmudxo'ja Behbudiy esa o'zbek, rus, arab, fors, turk tillarini bilgan, ayrim ma'lumotlarga ko'ra fransuz tilini ham egallagan. U dunyoning turli davlatlariga borib, kitob va darsliklarni sotib olib, Turkistonda ularni tarjima qilgan va nashr etgan. Bu borada qiziqarli dalil sifatida "Oyna" jurnalining 1913-yildagi ilk sonida nashr etilgan Mahmudxo'ja Behbudiyning "Ikki emas, to'rt til lozim" nomli maqolasini keltirish mumkin. Unda muallif Turkistonliklarning zamon bilan hamnafas bo'lishi, turli sohalardagi yangiliklardan xabardor bo'lishi uchun eng kamida to'rtta tilni bilishlari lozimligini ta'kidlaydi. Shuningdek, "Til masalasi" nomli maqolasida o'quvchilarga xorijiy tillarni o'rganishda avvalo ona tilini chuqur egallash muhimligi uqtiriladi, chunki shaxs o'z tilini yaxshi bilsa, xorijiy tillarni ham mukammal o'zlashtira oladi.

Umuman olganda, xorijiy tillarni o'rganish Yangi O'zbekistonning ustuvor yo'nalishlaridan biri hisoblanadi va bugungi kunda bu borada amalga oshirilishi lozim bo'lgan ko'plab islohotlar mavjud. Mamlakatimizda olib borilayotgan davlat siyosati va chet tillar, xususan ingliz tilini o'rgatishga bo'lgan yondashuvlar doimiy ravishda takomillashib, o'quvchilarni yanada qiziqtirishga xizmat qilmoqda, bu esa quvonarli holatdir. Shu jihatdan, bu jarayon yangi O'zbekistonning jahon hamjamiyati bilan keng integratsiyalashuvi nuqtai nazaridan ham muhim ahamiyatga ega.

Maqola doirasida quyidagi tavsiyalarni ilgari surish maqsadga muvofiq bo'ladi:

Birinchidan, xorijiy tillarning tozaligini saqlash, ularni mahalliy sharoit va ehtiyojlar asosida boyitish hamda o'rganuvchilarning nutq madaniyatini oshirishga keng jamoatchilikni jalb qilish tizimini yo'lga qo'yish;

Ikkinchidan, xorijiy tillarni zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalari bilan integratsiyalashuvini ta'minlash;

Uchinchidan, xorijiy tillarning respublika miqyosidagi mavqeini mustahkamlash, chet davlatlar, xususan AQSh, Buyuk Britaniya, Hindiston kabi rivojlangan mamlakatlar bilan ta'lim, o'quv-uslubiy va ilmiy sohalarda hamkorlik aloqalarini kengaytirish hamda o'quvchilarning amaliy faoliyatini qo'llab-quvvatlash;

To'rtinchidan, ta'lim tizimining barcha bosqichlarida, xususan oliy ta'limda xorijiy tilshunoslikni uzluksiz va doimiy ravishda o'qitishni tashkil etish. Bu jarayonda nafaqat grammatik qoidalarni o'rgatish, balki o'quvchilarni xorijiy mamlakatlarda real muhitda bilimlarini oshirish imkoniyatlari bilan ta'minlash samarali usullardan biri hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Shavkat Mirziyoyev. Yangi O'zbekiston taraqqiyot stretegiyasi. "O'zbekiston" nashriyoti.2023.
2. 416. B.
3. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining "Xorijiy tillarni o'rganishni takomillashtirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida" gi qarori. (Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi, 20.01.2022 y., 09/22/34/0048-son; 20.10.2022 y., 09/22/612/0949-son)
4. Madaminov S. Chet tillarni o'qitishda innovaion metodlarning o'rni va ularning uslubiy tahlili/ Talim tizimida xalkaro xamkorlik.<https:// anhor.uz/uz/ events/taylim-tizimida-xalqaro-hamkorlik>.
5. Ashurova D., Yuldoshev Z. Ta'lim tizimida innovatsion va axborot texnologiyalarini qo'llash – zamon talabi // Xalq ta'limi. – Toshkent: 2006. - № 1. – B. 16-17].
6. Mashriqzamin – hikmat bo'stoni. "Sharq" nashtiyoti – matbaa konsernining bosh tahririyati. Toshkent – 1997. 396. B.
7. Mahmudxo'ja Behbudiy publistikasida Til o'rganishning masalasi va milliy til qadri. FarDU. Ilmiy xabarlar – Scienitific journal of the Fergana State University. Volume 30 Issue 3, 2024 – yil.

OLY TA'LIMDA AKADEMIK MOBILLIK VA ICHKI INTERNATSIONALIZATSIYA INTEGRATSIYASI: TALABA MARKAZLI INNOVATION MODEL

Shirinboyeva M.S.¹

Annotatsiya:

Ushbu maqolada oliy ta'lim tizimida xalqaro hamkorlikni rivojlantirishning yaxlit modeli sifatida akademik mobillik va ichki internatsionalizatsiya integratsiyasi tahlil qilinadi. Samarqand davlat chet tillar instituti (SAMDCHTI) — 124 ta amaldagi memorandum va shartnomaga, shundan 47 tasi xalqaro universitetlar bilan — ega muassasa misoli asosida, talaba markazli yondashuvning jismoniy va virtual mobillik o'rtasidagi bo'shliqni qanday to'ldirishi ko'rsatiladi. Tadqiqotda jismoniy va virtual mobillik, raqamli ta'lim platformalari hamda universitet makonining ichki internatsionalizatsiyasi sinteziga asoslangan integratsiyalashgan model konsepsiyasi asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: akademik mobillik, ichki internatsionalizatsiya, oliy ta'lim, talaba markazli model, virtual mobillik, global kompetensiyalar.

Zamonaviy dunyoda oliy ta'lim tizimi milliy chegaralardan chiqib, global bilim makonining uzviy qismiga aylanmoqda. Oliy ta'lim muassasalarining (OTM) raqobatbardoshligi nafaqat ichki ta'lim sifati, balki ularning xalqaro akademik integratsiyaga qay darajada kirishganligi bilan belgilanadi. O'zbekiston Respublikasi oliy ta'lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasida ham OTMlarni xalqaro reytinglarga kiritish va xalqaro hamkorlikni kengaytirish ustuvor vazifa etib belgilangan.

Ushbu maqsadlarga erishishda ikki asosiy jarayon markaziy o'rin tutadi: akademik mobillik va ichki internatsionalizatsiya. An'anaviy yondashuvda akademik mobillik deganda ko'pincha talabalarining jismoniy harakati, ya'ni xorijiy OTMga borib o'qib kelishi tushuniladi. Biroq, xalqaro statistik tahlillar shuni ko'rsatadiki, moliyaviy, tashkiliy yoki shaxsiy sabablarga ko'ra talabalarining faqat 5–10% i real jismoniy mobillik imkoniyatiga ega (OECD, 2021). Shu sababli, qolgan 90% dan ortiq talabalar uchun xalqaro tajribani aynan universitet ichida — ya'ni "ichki internatsionalizatsiya" (Internationalization at Home) orqali yaratish dolzarb hisoblanadi.

NAZARIY ASOSLAR VA TADQIQOTLAR TAHLILI

Akademik mobillik va internatsionalizatsiya masalalari xalqaro miqyosda J. Knight, H. de Wit, J. Beelen kabi olimlar tomonidan chuqur o'rganilgan. J. Knight (2012) xalqaro hamkorlikni ikki darajada: "transmilliy" (tashqi) va "kampus darajasidagi" (ichki) jarayonlar sifatida tavsiflaydi.

Ichki internatsionalizatsiya tushunchasi talabalarga xorijga chiqmasdan turib ham global kompetensiyalarni egallash imkonini beruvchi o'quv dasturlari, darsdan tashqari faoliyat va madaniyatlararo muloqot muhitini anglatadi. Beelen va Jones (2015) ta'kidlaganidek, bu jarayon nafaqat xorijiy talabalarni jalb qilishni, balki butun o'quv jarayoniga xalqaro komponentlarni integratsiya qilishni nazarda tutadi. Leask (2015) esa o'quv dasturlarini internatsionalizatsiya qilishning amaliy modelini ishlab chiqib, har bir fan bo'yicha xalqaro kontent va madaniyatlararo muloqot elementlarini kiritish zarurligini asoslaydi.

ASOSIY TAHLIL: TALABA MARKAZLI INNOVATION MODEL

¹ Shirinboyeva Mashhura Sayfullo qizi, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Faculty of Philology and Language Teaching, 3rd-year student

Tadqiqotimiz doirasida akademik mobillik va ichki internatsionalizatsiyani birlashtiruvchi "talaba markazli" innovatsion modelni taklif etamiz. Ushbu model uchta o'zaro bog'liq tarkibiy qismga asoslanadi.

1. Gibrid va Virtual Mobillikni Rivojlantirish

Jismoniy harakatlanish imkoniyati cheklangan talabalar uchun virtual mobillik (Virtual Exchange) tizimi asosiy yechimdir. COIL (Collaborative Online International Learning) metodologiyasi asosida talaba o'z auditoriyasida turib, xorijiy hamkor universitetlar talabalari bilan qo'shma loyihalarda qatnashadi. Bu nafaqat bilim almashinuvi, balki raqamli va madaniyatlararo muloqot ko'nikmalarini shakllantiradi. De Wit (2011) ta'kidlaganidek, virtual mobillik kelajakda jismoniy mobillikning muqobili sifatida emas, balki uni to'ldiruvchi mexanizm sifatida qaralishi lozim.

2. O'quv Dasturlari Internatsionalizatsiyasi

Darsliklar va o'quv materiallariga xalqaro ilmiy manbalarni kiritish, xorijiy professor-o'qituvchilarning onlayn ma'ruzalarini tashkil etish zarur. Ayniqsa, filologiya yo'nalishida darslarni "English as a Medium of Instruction" (EMI) tamoyili asosida o'tish talabaning global akademik makonga integratsiyalashuvini tezlashtiradi. Jones va Killick (2013) fikricha, xalqaro o'quv dasturlari bitiruvchilarning global mehnat bozoridagi raqobatbardoshligini sezilarli darajada oshiradi.

3. "Ichki Global Kampus" Muhitini Yaratish

Xorijiy va mahalliy talabalar o'rtasida "Buddy System" (do'stlik tizimi) joriy etish, xalqaro madaniy klublar tashkil qilish orqali kampus ichida xalqaro muhit yaratish lozim. Tarjimon va ixtiyoriy ko'ngillilar (volunteers) bu tizimning muhim bo'g'inini tashkil etadi. Bu talabalarda bag'rikenglik va global dunyoqarashni shakllantiradi.

SAMDCHTI TAJRIBASI: EMPIRIK TAHLIL

Samarqand davlat chet tillar instituti misoli integratsiyalashgan modelning amaliy ifodasini yaqqol ko'rsatadi. 2025-yilgi ma'lumotlarga ko'ra, institutda jami 124 ta amaldagi memorandum va shartnoma mavjud bo'lib, shundan 47 tasi xorijiy universitetlar bilan faol hamkorlik aloqalarini amalga oshirmoqda. Bu ko'rsatkich OTMning xalqaro integratsiyaga jiddiy e'tibor qaratayotganidan dalolat beradi.

Jismoniy mobillik sohasida erishilgan natijalar ham e'tiborga loyiq: 2025-yilda talabalar almashinuvi dasturi doirasida 43 nafar talaba Yaponiya, Germaniya, Italiya, Fransiya va Xitoy kabi mamlakatlarning nufuzli universitetlarida tahsil olib qaytgan. Bir vaqtning o'zida, 42 nafar xorijlik talaba institutning bakalavr va magistratura bosqichlarida ta'lim olmoqda — bu ichki internatsionalizatsiya muhitini shakllantirishga bevosita hissa qo'shmoqda.

Professor-o'qituvchilar mobilligini ko'radigan bo'lsak, 2025-yil davomida 92 nafar professor-o'qituvchi hamkorlik doirasida tashkil etilgan ilmiy stajirovka va malaka oshirish kurslarida ishtirok etgan. Bu nafaqat o'qituvchilarning professional rivojlanishini ta'minlaydi, balki ular orqali xalqaro ilmiy tajriba bevosita talabalar auditoriyasiga olib kiriladi.

Ichki internatsionalizatsiyaning yorqin ko'rsatkichi sifatida tarjimon va ixtiyoriy ko'ngillilar tizimini keltirish mumkin: 2025-yilning o'zida jami 2040 nafar ixtiyoriy ko'ngillilar 12 ta xalqaro tadbirda faol ishtirok etgan. Bu raqam institutda kuchli va barqaror "ichki global kampus" muhiti shakllanayotganini tasdiqlaydi.

Hozirda duch kelinayotgan muammolar

Biroq, mavjud yutuqlarga qaramay, bir qator tizimli muammolar bartaraf etilishini kutmoqda. Birinchidan, akademik kreditlarni (ECTS tizimi bo'yicha) o'zaro tan olishdagi byurokratik to'siqlar mobillik natijalarini to'liq hisobga olishga xalaqit bermoqda. Ikkinchidan, virtual mobillik platformalarining texnik infratuzilmasini mustahkamlash zaruriyati mavjud — barqaror internet aloqasi va maxsus dasturiy ta'minotsiz COIL loyihalari samarali amalga oshirilishi qiyin. Uchinchidan, mahalliy talabalarining xalqaro loyihalarda ishtirok etish motivatsiyasini oshirish uchun institutsional rag'batlantirish mexanizmlari yanada takomillashtirilishi lozim.

XULOSA VA TAKLIFLAR

SAMDChTI tajribasi shuni ko'rsatadiki, akademik mobillik va ichki internatsionalizatsiyani integratsiyalashgan model asosida rivojlantirish OTMning nafaqat tashqi nufuzini, balki ta'lim sifatini ham tubdan yaxshilaydi. 124 ta amaldagi shartnoma, 43 nafar jo'natilgan va 42 nafar qabul qilingan talabalar, 92 nafar xalqaro stajirovkadan o'tgan o'qituvchilar hamda 2040 nafar ko'ngilli ishtiroki — bularning barchasi kompleks yondashuvning samaradorligini tasdiqlaydi.

Tadqiqot natijasida quyidagi tavsiyalar ilgari suriladi. Birinchi tavsiya: OTM strategiyasida "virtual mobillik"ni jismoniy mobillik bilan teng huquqli deb belgilash va COIL loyihalarini rasmiy o'quv rejalariga kiritish. Ikkinchi tavsiya: xalqaro onlayn kurslar (Coursera, edX va boshqalar) sertifikatlarini talabaning GPA ko'rsatkichiga qo'shish mexanizmini soddalashtirish. Uchinchi tavsiya: talaba tashabbuslari — xalqaro klublar, madaniyatlararo loyihalar — uchun institutsional grantlar ajratish. To'rtinchi tavsiya: ECTS kreditlarini o'zaro tan olish bo'yicha ikki tomonlama kelishuvlarni hamkor universitetlar bilan tizimli ravishda mustahkamlash.

Xulosa qilib aytganda, taklif etilayotgan talaba markazli innovatsion model har bir bitiruvchini xorijga chiqishdan qat'iy nazar, global mehnat bozoridagi raqobatbardosh kadr bo'lib yetishishiga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Knight, J. (2012). Student mobility and internationalization: Trends and tribulations. *Research in Comparative and International Education*, 7(1), 20–33.
2. De Wit, H. (2011). Globalisation and internationalisation of higher education. *RUSC*, 8(2), 241–248.
3. Hudzik, J. K. (2015). *Comprehensive Internationalization: Institutional Pathways to Success*. Routledge.
4. Beelen, J., & Jones, E. (2015). *Redefining internationalization at home*. EAIE Occasional Paper.
5. UNESCO. (2022). *Global Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education*.
6. Altbach, P. G., & Knight, J. (2007). The internationalization of higher education. *Journal of Studies in International Education*, 11(3–4).
7. Leask, B. (2015). *Internationalizing the Curriculum*. Routledge.
8. Teichler, U. (2017). Internationalisation trends in higher education. *Journal of International Mobility*, 5(1).
9. Marginson, S. (2018). Global science and national comparisons. *Comparative Education*, 54(3).
10. Brooks, R., & Waters, J. (2011). *Student Mobilities, Migration and Higher Education*. Palgrave Macmillan.
11. Jones, E., & Killick, D. (2013). Graduate attributes and the internationalized curriculum. *JSIE*, 17(2).
12. OECD. (2021). *Education at a Glance 2021: OECD Indicators*. OECD Publishing.
13. SAMDChTI. (2025). *Xalqaro hamkorlik bo'limining yillik hisoboti*. Samarqand davlat chet tillar instituti ichki hujjatlari.

THE ROLE OF THE STUDENT-ORIENTED APPROACH IN MODERN EDUCATIONAL DEVELOPMENT

Makhmashaeva D.T.¹

Abstract:

This article explores student-centered learning (SCL) as a modern educational approach that emphasizes active student engagement, independence, and critical thinking. It discusses the changing role of teachers as facilitators, the use of technology and project-based learning, and the importance of personalized instruction. Studies from higher education, technical fields, and foreign language classrooms show that SCL improves academic performance, practical skills, and student confidence. Despite challenges such as resource limitations, SCL is a valuable method for enhancing learning outcomes and preparing students for future personal and professional success.

Keywords: Student-centered learning, modern methods, student engagement, assessment methods, personalized instruction, effective implementation, personal growth.

Today, education has become even more important, serving not only as a strong foundation for personal growth but also a significant tool for economic and social development. Through education, individuals can acquire necessary skills, knowledge, and abilities. Depending on their preference, people can pursue higher education in colleges, universities, or institutes. The rise of technological advancements, rapid globalization, and competitive society has led to an increasing demand for innovative teaching methods that make it easier, accessible, and more effective to acquire knowledge [10].

In the 21st century, lots of modern ways of studying are being introduced, focusing on new innovative instructional personalized ways of learning. Traditional teaching methods are being gradually replaced by student-centered learning (SCL). Teacher-centered lessons place a teacher as a main source of knowledge and practice, where rote memorization, passive learning, note-taking, lecture-based learning are mainly emphasized. In contrast, SCL encourages student engagement, learners' critical thinking, cognitive growth, and self-directed inquiry.

Student-centered learning (SCL) has become one of the most important approaches in modern education. Many researchers argue that student-centered learning is considered more effective and relevant to current social and economic needs.

According to some researchers, student-centered learning focuses on the learner rather than the teacher. It encourages students to take responsibility for their own education and participate actively in classroom activities. Students are not passive listeners; they should ask questions, express opinions, and work collaboratively [2]. Similarly, Tang, in his research, explains that SCL is not only about using interactive tasks, but about changing the whole philosophy and way of acquiring education. It influences curriculum design, assessment methods, and classroom management. In this model, the main goal is not simply to deliver information but to ensure that students truly understand and apply knowledge [12, 72-83].

This shift is extremely important because modern society requires people who can think critically and solve problems independently. Memorizing facts is no longer enough. Students must be able to analyze information, check the reliability of provided resources, make decisions, and work in teams. SCL creates opportunities for learners to develop these skills in a supportive environment.

¹*Makhmashaeva Dinara Tilovmurodovna, Student of the faculty of English Philology and Translation studies Samarkand State Institute of Foreign Languages*

Independence and personal growth

One of the central ideas of student-centered learning is independence. Berdnikova and Monaco state that independent work contributes to students' self-realization and professional development. When learners complete research tasks, presentations, or projects independently, they develop responsibility and confidence. They learn how to organize their time and evaluate their own progress. Apart from this, they develop their problem-solving skills by overcoming challenges that they may face while making different new projects in their fields [3].

Petrova and Podzygun also emphasize the importance of considering individual differences. Every student has different strengths, interests, perspectives, and goals. Teachers should always approach each student differently, depending on the learners' study efficiency, goals, and perspectives, which makes teaching methods flexible. Personalized instruction increases motivation because students feel valued and understood. Besides, with personalized instructions, students can reduce the fear of making mistakes by being provided with guidance and encouragement [9, 126-127].

Independence is one of the greatest benefits of SCL. When students are trusted with responsibility, they become more mature and motivated. They start to see learning not as an obligation, but as an opportunity for growth. This internal motivation is much stronger than external control.

The role of the Teacher in SCL

Student-centered learning obviously changes the traditional role of the teacher. McCabe and O'Connor describe teachers as facilitators and mentors rather than lecturers. They guide discussions, organize group work, and provide feedback. In traditional classes, teachers are usually referred as key sources of knowledge and skills. According to them, teachers in student-centered environments must also balance guidance with independence. While students are expected to take responsibility for their learning, teachers monitor progress, divide tasks, and motivate when learners face difficulties. Their study shows that this approach improves student engagement, motivation, and academic performance because learners feel supported while still being challenged to think independently [8, 59-71].

Similarly, Ronad, in of his studies, argues that teachers must help students develop soft skills such as teamwork, and problem-solving skills, which are essential in modern academic and professional contexts. The teacher's role becomes even more important in SCL. Although students are more independent, they still need professional guidance. A good teacher knows how to motivate students and create a positive classroom atmosphere. Without proper support, student-centered learning may not be successful. Therefore, teacher training is essential for effective implementation [10].

One of the best examples of teachers as facilitator of student-centered lessons is given in Makhmashaeva's research. In foreign language classrooms, it is said that interactive methods improve speaking proficiency and student confidence. According to her study, activities such as role-plays, group discussions, and presentations allow students to practice speaking in realistic situations. These methods encourage learners to participate actively, make mistakes without fear, and receive immediate feedback from the teacher. It is also argued that when students are engaged in communication-based tasks, they develop not only their language skills but also self-confidence and motivation to continue learning [7, 305-308].

SCL and modern opportunities

Research in higher education supports the effectiveness of student-centered learning. The study found that universities that adopt student-oriented management approaches achieve higher student satisfaction and engagement [5, 241-251]. As an example, there was conducted a research, where it is explained that in technical education, SCL helps students develop practical skills and professional readiness, preparing them for real-world challenges. According to his research, SCL encourages hands-on activities, project

work, and problem-solving exercises that allow learners to apply theoretical knowledge in realistic situations. [1, 63-66].

Modern opportunities, especially technology, play a significant role in supporting SCL. One of the studies show that digital tools and online learning platforms increase student engagement, particularly in distance education. These tools provide flexible access to learning materials and allow immediate feedback, making learning more interactive and efficient [6, 61]. Similarly, Kalbaeva highlights that project-based learning and competency-based approaches are important modern examples of student-centered practices that take advantage of these opportunities [4].

Technology strengthens SCL because it allows equal access to information and lets students learn at their own pace. Learners can explore topics in greater depth and take more control over their progress.

Implementation in Uzbekistan

In Uzbekistan, educational reforms aim to modernize the system and introduce innovative methods. Umarova discussed the introduction of student-centered approaches in secondary education and emphasized the need for teacher preparation. According to her study, implementing student-centered learning in schools requires more than just changing lesson plans; it also depends on properly training teachers to use new methods effectively. She argues that many teachers are accustomed to traditional lecture-based instruction, where students are passive recipients of knowledge [13, 338].

Similarly, in their studies, Shonazarovich and Makhmonov suggest strategies to improve learning efficiency in personally-oriented education. Their research emphasizes that education should be delivered, depending on the individual needs, abilities, and interests of each student, which is a key principle of student-centered learning. They argue that when lessons are designed around students' personal strengths and learning preferences, engagement and motivation increase significantly [11, 207-211].

The implementation of SCL in Uzbekistan is a positive and necessary step. It helps align national education with international standards and prepares students for global competition.

Advantages and critical reflection

Student-centered learning has many advantages. It increases motivation, develops independence, and improves communication skills. Students become active participants in their education. They learn how to think critically and apply knowledge in real-life situations.

However, there are also challenges. SCL requires resources, teacher training, and smaller class sizes. Some teachers may resist change because they are used to traditional methods. Despite these difficulties, I strongly believe that SCL is the best possible approach for modern education. Since it develops independence and motivation, it guarantees academic success for every student who studies in such an environment.

Conclusion. Student-centered learning plays a crucial role in modern education. It shifts the focus from teaching to learning and promotes independence, critical thinking, and personal growth. Research from different authors confirms its effectiveness in various educational contexts. In my view, SCL is not only a methodological innovation but also a necessary tool for improving educational quality. Therefore, educational institutions should continue developing student-centered practices to ensure better outcomes for future generations.

References:

1. Ashurov, A. A. (2024). A student-oriented approach in teaching technical students. Acta of Turin Polytechnic University in Tashkent, 30, 63-66. <http://www.acta.polito.uz/>
2. Attard, A., Di Ioio, E., Geven, K., & Santa, R. (2010). Student centered learning: An insight into theory and practice. Education and Culture DG.

3. Berdnikova, A. E., & Monaco, T. P. (2022). Самостоятельная работа студентов как один из факторов самореализации студентов. *Russian Journal of Education and Psychology*, 13(1-3), 7-13. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-1-3-7-13>
4. Fu, Y., Jirrojpinyo, N., & Chanphong, S. (2024). The effectiveness of student-oriented educational management of administrators in universities under Jiangxi Province. *Journal of Roi Kaensarn Academi*, 9(12), 241-251. <https://so02.tci-thaijo.org/index.php/JRKSA/article/view/272267/183250>
5. Kalbaeva, T. D. (2025). Modern approaches to student-centered learning in the 21st century. *Central Asian Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies*, 2(9). <https://doi.org/10.5281/zenodo.17149416>
6. Kerimbayev, N., Umirzakova, Zh., Shadiev, R., & Jotsov, V. (2023). A student-centered approach using modern technologies in distance learning: A systematic review of the literature. *Smart Learning Environments*, 10, 61. <https://doi.org/10.1186/s40561-023-00280-8>
7. Makhmashaeva, D. T. (2025). Teachers as catalysts for developing speaking proficiency in foreign language classrooms. *American Journal of Language, Literacy and Learning in STEM Education*, 3(10), 305-308.
8. McCabe, A., & O'Connor, U. (2013). Student-centred learning: The role and responsibility of the lecturer. *Teaching in Higher Education*, 18(1), 59-71.
9. <https://doi.org/10.1080/13562517.2013.860111>
10. Petrova, A., & Podzygun, O. (2019). Student-oriented approach in teaching future educators. *Knowledge Management, Economics and Law*, 126-127.
11. Ronad, I. (2023). Student centered approaches: The role and significance in today's academic system. *Eureka Publications*, 256-262.
12. Shonazarovich, T. K., & Makhmonov, U. A. (2023). Ways to organize and increase the efficiency of learning activities in personally-oriented education. *World Bulletin of Management and Law*, 20, 207-211.
13. Tang, K. H. D. (2023). Student-centered approach in teaching and learning: What does it really mean? *Acta Pedagogica Asiana*, 2(2), 72-83. <https://doi.org/10.53623/apga.v2i2.218>
14. Umarova, F. (2009). The introduction of a student-centered approach to learning in general secondary education. *Lifelong Education: Continuous Education for Sustainable Development*, 7, 338.

SUN'IY INTELEKTNING JURNALISTIKADAGI IMKONIYAT VA XAVFLARI

Anvarova S.A.¹

Annotatsiya:

Ushbu maqolada sun'iy intellekt (SI) texnologiyalarining jurnalistikadagi roli, imkoniyatlari va xavflari tahlil qilingan. SI yordamida tezkor yangiliklar ishlab chiqarish, ma'lumotlarni tahlil qilish va shaxsiylashtirilgan kontent yaratish imkoniyatlari mavjud. Shu bilan birga, noto'g'ri ma'lumotlarning tarqalishi, jurnalistlarning professional rolining pasayishi va maxfiylik muammolari xavf sifatida qaralgan.

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt, jurnalistika, AI texnologiyalari.

Zamonaviy davr jurnalistikasi bugungi kunda tezkorlik va xolislik talab qilmoqda. Natijada sun'iy intellekt bu kasb egalarining yordamchisiga aylandi. Avvallari inson tafakkuri va fikrlash doirasidan tashkil topadigan xabarlar bugungi kunda „sun'iy lashib“ ketayotganligi keng ma'noda insonlar tomonidan kelib chiqayotgan muhokamalarga sabab bo'lmoqda. Mediada SIning paydo bo'lishi, uning insonlar orasida ommalashuvi davr talabiga aylangan bir vaqtda mavzu doirasidagi asosiy savol quyidagicha; sun'iy intellekt bizga imkoniyat yaratib beruvchimi yoki xavf?

Sun'iy intellekt – bu kompyuter tizimlari va dasturlarning inson aqlini taqlid qilib, ma'lumotlarni tahlil qilish, muammolarni yechish, qaror qabul qilish va o'rganish qobiliyatiga ega bo'lgan texnologiyasidir. SI yordamida turli xil murakkab vazifalarni tez va oson bajarish, xatti-harakatlarni optimallashtirish va ma'lumotlardan yangi bilimlar hosil qilishi mumkin. So'nggi yillarda sun'iy intellektdan ilm-fan, sog'liqni saqlash, moliya va jurnalistika sohalarida keng foydalanilmoqda. Jumladan, jurnalistikada SI yangiliklarni avtomatlashtirish, ma'lumotlarni tezkor tahlil qilish va o'quvchilarga shaxsiylashtirilgan kontent taqdim etish imkonini beradi. Shu bilan birga, uning noto'g'ri qo'llanilishi axborotning ishonchiligidagi tahdid solishi mumkin, shuning uchun inson nazorati muhim ahamiyatga ega. Axborotlar almashinuvi soniyasiga yangilanayotgan davrda sun'iy intellekt xabarlarini tezkor yig'ish, uni qayta ishlab, tarqatish kabi bir nechta jarayonlarni yanada samaradorligini oshirish uchun o'zining bevosita hissasini qo'shib kelmoqda. Umuman olganda, sun'iy intellekt texnologiyalari va jurnalistika sohasining vazifalari bir biriga juda o'xshashligi har ikkisinin XXI asrdagi optimallashtirishiga olib keldi. Jurnalistikada sun'iy intellektning roli esa avvalo undagi kuchli potensialga ega samarali jarayonlarni amalga oshira olishdan boshlanadi. Qolaversa, katta xotiraga ega sun'iy intellekt texnologiyalari yordamida amalga oshirilayotgan imkoniyatlar esa jurnalistlar vazifalarini oson va qulay bajara olishi uchun xizmat qiladi. Xalqaro miqyosda ham jurnalistika sohasida SI dan keng foydalanilayotganligining amaliy misollari mavjud. Xitoyda Xinhua News Agency Sogou hamkorligida yaratilgan sun'iy intellektli yangiliklar dasturi bugungi kunda axborotlarni avtomatlashtirilgan formatda uzliksiz efitra uzatib turmoqda. Dasturning „24 soat ishlay olishi“ va ishlash harajatlarni tejayotganligi esa uning boshqa dasturlardan farqli o'laroq sezilarli farqi borligining yaqqol isbotidir.

Sun'iy intellektning bugungi kunda bizga berayotgan imkoniyat va qulayliklari bilan bir qatorda xavf va muammolari ham yo'q emas. Bugungi kunda sun'iy intellektidagi dolzarb va keng muhokamalarga sabab bo'layotgan xavflardan biri bu dezinformatsiya.

¹ Anvarova Sevinch Akmal qizi, Samarqand davlat chet tillari instituti Sharq tillari fakulteti Jurnalistika yo'nalishi 1-bosqich talabasi

Dezinformatsiya – sun'iy lashgan matnlar, turli xil ovozli xabar va videolarning tarqalishi, yolg'on xabarlarining ommaga keng miqiyosda uzatilishi kabi muammolarni o'z ichiga oladigan jarayon hisoblanadi. Ayniqsa, bugungi kunda turli xil onlayn platformalarda sun'iy lashtirilgan materiallar natijasida buzilgan mualliflik huquqi yuzasidan tegishli choralarning tez-tez qo'llanishi internet foydalanuvchilarini sarosimaga solmoqda. 2025-yilning dekabr oyida The New York Times AQSH sudida shu muammo yuzasidan Perplexity AI deb nomlangan sun'iy intellekt kompaniyasida qarshi da'vo ariza berdi. Arizada bu sun'iy intellekt ularning millionlab maqolalarini ruxsatsiz nusxalab, ulardan o'z generativ AI mahsulotlarini yaratishda keng foydalanilganligi, qolaversa, mualliflik huquqi to'g'risidagi qonunlarga amal qilinmaganligi qayd etilgan. Shu kabi muammolar nafaqat kuzatuvchilar uchun, balki, jurnalistlar va nashriyotlarchi uchun ham bir qancha xavf tug'diradi, sababi ko'p holatlarda sun'iy intellekt o'z mahsulotlarini foydalanuvchining savol va topshiriqlariga javob tarzi sifatida qo'llaydi, bu esa ba'zida ruxsatsiz bo'lishi mumkin.

Xulosa. Xulosa qilib aytganda, jurnalistika sohasida sun'iy intellektdan foydalanishning bizga berayotgan bir qancha qulayliklariga qaramay, uning o'ziga yarasha kamchilik va muammo keltirib chiqaradigan tomonlari ham mavjud. Hammasi foydalanuvchilar uni qay maqsadda foydalanishiga bog'liq. Ammo zamonaviy intellektlar qanchalik kuchli bo'lmasin, inson tafakkuri bilan amalga oshirilgan har qanday jarayon qonunan, mas'uliyatli tarzda amalga oshiriladi. Umuman olganda, jurnalistika jarayoni inson tafakkuri bilan qo'llab quvvatlaganda qonuniy va ishonchli bo'lib qoladi, SI esa bu jarayonda yordamchi vostisa sifatida, to'g'ri maqsadda, huquqiy normalarga asoslangan holda meyorida ishlatilsa maqsadga muvofiq bo'ladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Russell, S., & Norvig, P. (2021). Artificial Intelligence: A Modern Approach. Pearson Education. (Sun'iy intellektning nazariy asoslari haqida fundamental manba)
2. Pavlik, J. V. (2019). Journalism in the Age of Artificial Intelligence. Columbia Journalism Review. (AI va jurnalistika o'rtasidagi munosabatlar haqida tahliliy maqola)
3. Diakopoulos, N. (2019). Automating the News: How Algorithms Are Rewriting the Media. Harvard University Press. (Algoritmik jurnalistika va avtomatlashtirilgan yangiliklar haqida)
4. Carlson, M. (2015). The Robotic Reporter: Automated Journalism and the Redefinition of Labor. Digital Journalism, 3(3), 416–431. (Avtomatlashtirilgan jurnalistika va uning ta'siri)
5. The New York Times Company v. OpenAI & Microsoft (2023–2024). (AI va mualliflik huquqi bo'yicha sud jarayoniga oid amaliy misol)
6. WIPO (World Intellectual Property Organization). (2022). Artificial Intelligence and Intellectual Property Policy. (Sun'iy intellekt va mualliflik huquqi masalalari bo'yicha xalqaro huquqiy yondashuv)

THEORETICAL FOUNDATIONS AND THE ART OF TEACHING ENGLISH TO YOUNG LEARNERS (TEYL)

*Eshdavlatova L.Z.*¹

Abstract:

Since early childhood is a pivotal stage for language acquisition, the methodology of teaching English to young learners (TEYL) demands thorough investigation. Despite its importance, the Ethiopian educational context lacks sufficient research in this area, as academic attention has traditionally centered on older students. Consequently, this research analyzes how EFL teachers implement five core pedagogical pillars: prioritizing communicative language use, diversifying classroom tasks, employing creative arts (songs, stories, and drama), using visual and physical aids, and maintaining structured routines.

Keywords: classroom practice, education, education quality, language teaching, young learners

Teaching English to children is grounded in developmental psychology and second language acquisition (SLA) theories. Understanding these theories helps educators move beyond "fun activities" toward purposeful pedagogical interventions.

1. Cognitive Development Theories

The way children process information determines how they learn a language. Two major psychologists provide the backbone for this:

- Jean Piaget (Stages of Development): Piaget argued that children are active learners who construct knowledge through interaction with the world. For TEYL, his Pre-operational (2–7 years) and Concrete Operational (7–11 years) stages are vital. They suggest that children cannot grasp abstract grammar; instead, they need concrete references—objects they can see, touch, and manipulate.

- Lev Vygotsky (Social Constructivism): Vygotsky emphasized that learning is a social process. His concept of the Zone of Proximal Development (ZPD) identifies the gap between what a child can do alone and what they can do with guidance. This led to the concept of Scaffolding—temporary support (like visual aids or gestures) provided by the teacher to help the child reach the next level.

2. Language Acquisition vs. Learning (Stephen Krashen)

Stephen Krashen's Monitor Model is central to TEYL. He distinguishes between:

- Acquisition: A subconscious process (like learning a mother tongue) through meaningful interaction.

- Learning: A conscious process involving formal rules.

- The TEYL Perspective: Children are "acquirers." According to Krashen's Input Hypothesis, they need "Comprehensible Input" (i+1)—language that is just slightly above their current level but made understandable through context, pictures, and body language.

3. The Affective Filter Hypothesis

Krashen also proposed that emotional factors (motivating, self-confidence, and anxiety) act as an "Affective Filter." If a child is stressed, bored, or afraid of making mistakes, the filter is "up," and learning is blocked. Successful TEYL requires a low-filter environment where play and praise minimize the fear of failure.

4. Multiple Intelligences (Howard Gardner)

Gardner's theory suggests that children possess different types of intelligences (Linguistic, Logical-Mathematical, Spatial, Musical, Kinesthetic, etc.).

¹Eshdavlatova Laylo Zafarovna, Teacher of English subject at school number 52

- **Application:** Effective TEYL does not rely solely on books. It uses a multisensory approach—incorporating songs for musical learners, movement (TPR) for kinesthetic learners, and drawing for spatial learners—to ensure every child can access the language.

5. The Critical Period Hypothesis (CPH)

While debated, the CPH suggests there is a "biological window" (typically before puberty) where the brain is most plastic and receptive to language, particularly for achieving native-like pronunciation and intuition. This theory justifies starting English education at an early age to take advantage of this natural elasticity.

6. Bruner's Scaffolding and "Discovery Learning"

Jerome Bruner expanded on Vygotsky's work, suggesting that teachers should provide a "format" or "routine" (like a repetitive story or game) that allows children to predict what comes next. This predictability allows children to discover language patterns on their own rather than having them explained.

Teaching English to Young Learners (typically ages 3 to 12) is a dynamic field that bridges the gap between language acquisition and early childhood development. Unlike adults, children do not learn through abstract rules; they absorb language naturally through play, movement, and social interaction.

Core Pedagogical Principles

Effective TEYL is built on several foundational pillars:

- **Holistic Acquisition:** Children perceive language as a whole rather than a set of grammar parts. They benefit from an "oral-first" approach, focusing on listening and speaking before literacy.

- **Contextual Learning:** Language should be linked to the child's world—animals, family, and toys—making the abstract concrete through Realia (real-world objects).

- **Routine and Predictability:** Consistent rituals (e.g., "Hello" songs) lower anxiety and provide a safe framework for risk-taking.

High-Engagement Strategies

- **Total Physical Response (TPR):** Linking vocabulary to physical movement (e.g., jumping when saying "jump") creates strong neurological associations.

- **Gamification:** Games like Simon Says, Bingo, or Memory Match turn repetitive practice into an exciting challenge, reducing stress.

- **Storytelling and Music:** Rhythmic songs and visually rich stories help children internalize pronunciation and sentence structures subconsciously.

- **Thematic Units:** Organizing lessons around themes like "the ocean" or "national holidays" provides continuity and connects English to their real lives.

Classroom Management & Structure

Because young learners have shorter attention spans (typically 5–10 minutes per activity), lesson flow is critical:

1. **Stirring Activities:** High-energy tasks (songs, games) to engage and motivate.
2. **Settling Activities:** Calmer tasks (drawing, coloring, storytelling) to regain focus.
3. **Positive Reinforcement:** Using stickers, stars, or praise to celebrate small wins builds self-esteem and motivation.

Essential Digital Tools

In the modern classroom, technology acts as a powerful scaffold:

- **Interactive Quizzes:** Platforms like Kahoot! and Quizizz gamify assessment.
- **Visual Supports:** Digital flashcards (Quizlet) and storytelling apps (Book Creator) provide multisensory input.

- **Collaboration:** Tools like Padlet or Google Classroom allow children to share their creative work.

Teaching children English is not just about vocabulary; it's about fostering a positive attitude and a solid foundation for lifelong learning.

Summary for Educators:

Theoretical TEYL shifts the focus from what is being taught (the syllabus) to how the child perceives it. By aligning lessons with cognitive stages and keeping the "Affective Filter" low, teachers facilitate natural acquisition rather than forced memorization.

"The teaching of English to young learners requires careful consideration, as early childhood represents a critical period (Lenneberg, 1967) for natural language acquisition. In the Ethiopian context, where research has historically favored secondary and tertiary levels, there is a pressing need to evaluate primary instruction through the lens of established developmental theories.

This study examines the instructional practices of EFL teachers based on five core principles, each rooted in foundational theory:

Focusing on language use: This aligns with Krashen's Acquisition-Learning Hypothesis, emphasizing that children 'acquire' language through meaningful communication rather than formal study.

Incorporating enjoyable and varied activities: This addresses the Affective Filter Hypothesis, ensuring that low anxiety and high motivation facilitate the intake of new language.

Integrating songs, stories, rhymes, games, and drama: Such multisensory tasks cater to Gardner's Theory of Multiple Intelligences, engaging musical, bodily-kinesthetic, and linguistic learners simultaneously.

Utilizing objects, pictures, and actions (Realia & TPR): These practices support Piaget's Stage of Concrete Operations, acknowledging that young learners require physical, tangible references to understand abstract linguistic signs.

Establishing classroom routines: This creates a 'format' for Discovery Learning as proposed by Bruner, providing the necessary Scaffolding (Vygotsky) that allows children to predict and eventually master complex language patterns within a secure environment."

Teaching English to Young Learners (TEYL) focuses on natural language acquisition through play, movement (TPR), and visual aids rather than formal grammar, emphasizing scaffolding and routines. Successful pedagogy hinges on creating an enjoyable, low-stress environment that builds a positive attitude toward language learning in children aged 3–12.

References:

1. Krashen, S. D. (1982). *Principles and Practice in Second Language Acquisition*. Pergamon. (Гипотезы «понятного входа» и «аффективного фильтра»).
2. Piaget, J. (1952). *The Origins of Intelligence in Children*. International Universities Press. (О стадиях конкретных операций и использовании предметов/картинок).
3. Vygotsky, L. S. (1978). *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Harvard University Press. (Зона ближайшего развития).
4. Cameron, L. (2001). *Teaching Languages to Young Learners*. Cambridge University Press.
5. Pinter, A. (2006). *Teaching Young Language Learners*. Oxford University Press.
6. Slattery, M., & Willis, J. (2001). *English for Primary Teachers*. Oxford University Press. (Ключевой источник для принципа создания «рутин» и использования «realia»).
7. Scott, W. A., & Ytreberg, L. H. (1990). *Teaching English to Children*. Longman.

KOREYS TILIDA SHE'RIYAT

Norboboyeva Sh.E.¹

Annotatsiya:

Ushbu maqola koreys she'riyatining tarixiy va zamonaviy rivojlanishini, lingvistik va madaniy kontekstini tahlil qiladi. Qadimgi janrlar (hyangga va sijo) xalq ongini shakllantirish va milliy identitetni mustahkamlashdagi rolini aks ettiradi. Mustamlaka davrida til siyosati va lingvistik diskriminatsiya she'riyatning yashirin va ramziy shaklda rivojlanishiga olib kelgan. Zamonaviy koreys she'riyatida Konglish va ikki tilli ifodalar diasporadagi koreys jamoalari bilan aloqani mustahkamlash va jamiyatga tegishlilik tuyg'usini shakllantirish vositasi sifatida xizmat qiladi. Maqolada shoirlarning til va badiiy vositalar orqali jamiyat ruhini aks ettirishi, til va she'riyat o'rtasidagi murakkab munosabatlar hamda milliy merosni saqlashdagi ahamiyati yoritilgan. Natijada, koreys she'riyati nafaqat adabiy va estetik qadriyatga ega, balki madaniy, ijtimoiy va tarixiy ahamiyatini ham saqlab kelayotganligi aniqlanadi.

Kalit so'zlar: Koreys she'riyati, til diskriminatsiyasi, milliy identitet, Konglish, hyangga, sijo, madaniy meros, diasporadagi jamoa.

Koreys she'riyati milliy madaniyat va identitetning ajralmas qismi bo'lib, uning tarixiy va zamonaviy rivojlanishi xalq ongini, estetik didni va ma'naviy qadriyatlarni aks ettiradi. Qadimgi davrlarda hyangga va sijo kabi janrlar shoirlarning falsafiy, diniy va tabiatga oid mushohadalarini ifodalash vositasi bo'lgan. Shu bilan birga, mustamlaka davrida Yaponiya hukumatining Hangul va koreys tilini taqiqlash siyosati she'riyatning yashirin va ramziy shaklda rivojlanishiga sabab bo'lgan. Zamonaviy davrda esa Konglish va ikki tilli ifodalar diasporadagi koreys jamoalari bilan bog'lanish va o'ziga xos jamiyat tuyg'usini mustahkamlash vositasi sifatida ishlatiladi. Ushbu maqola koreys she'riyatining tarixiy ildizlari, lingvistik va madaniy konteksti hamda milliy identitet shakllanishidagi rolini tahlil qiladi. Shuningdek, maqolada she'riyat orqali til, madaniyat va jamoaviy ongning uyg'unligi, shuningdek, xalqning tarixiy tajribasi va ma'naviy merosini saqlashdagi ahamiyati ko'rsatib beriladi.

Janubiy Koreya adabiyoti doirasida eng uzoq tarixga ega bo'lgan adabiy shakl-bu klassik she'riyat, ya'ni qadimgi she'riyatdir [1; 2023]. Ushbu she'riy an'ana qadimiy davrlardan boshlab og'zaki ijod shaklida rivojlanib, keyinchalik yozma manbalarda mustahkamlanib, milliy madaniyatning ajralmas qismiga aylangan. Ayniqsa, Samguk Yusa va Samguk Sagi kabi tarixiy manbalarda uchraydigan she'riy parchalar qadimgi koreys poetik tafakkurining shakllanish jarayonini yoritib beradi. Klassik she'riyat namunalarida tabiat tasviri, inson ruhiyati va falsafiy mushohada uyg'unlashib, badiiy ifoda vositalari orqali chuqur ma'naviy mazmun kasb etadi. Bu davr she'riyatida buddaviylik va konfutsiylik g'oyalari muhim o'rin egallab, axloqiy qadriyatlar hamda jamiyat tartibini mustahkamlashga xizmat qilgan. Xususan, Silla va Joseon davrlarida shakllangan poetik janrlar milliy o'zlikni anglash, estetik didni tarbiyalash va ma'naviy kamolotga erishish vositasi sifatida qaralgan. Qadimgi she'riyat til jihatidan ham o'ziga xos bo'lib, unda ramziy obrazlar, parallelizm va qisqa, ammo mazmunan boy ifodalar keng qo'llanilgan. Shu bois klassik she'riyat Janubiy

¹ Norboboyeva Shaxnoza Elyor qizi, Samarqand davlat chet tillar instituti Sharq tillari fakulteti koreys tili yo'nalishi

Koreya adabiyotining tarixiy ildizlarini, estetik mezonlarini va ma'naviy qadriyatlarini o'zida mujassam etgan muhim adabiy meros sifatida baholanadi.

Janubiy Koreya adabiyotining klassik she'riy merosi nafaqat tarixiy qadimiyligi, balki badiiy mukammalligi va janrlar xilma-xilligi bilan ham ajralib turadi. Qadimgi davrlarda yaratilgan hyangga namunalarida diniy-falsafiy qarashlar bilan bir qatorda insonning ichki iztiroblari va o'tkinchi hayot haqidagi mushohadalari chuqur poetik shaklda ifodalangan. Keyingi bosqichda shakllangan sijo janri esa qisqa tuzilishiga qaramay, kuchli ichki ritm va mantiqiy yakun orqali mazmunning siqilgan, ammo ta'sirchan berilishi bilan e'tiborni tortadi. Joseon davrida she'riyat ilmiy va axloqiy qarashlar bilan chambarchas bog'lanib, ziyolilar uchun o'z fikrini estetik shaklda bayon etish vositasiga aylangan. Bu davr poetik tafakkurida inson va tabiat o'rtasidagi uyg'unlik alohida qadriyat sifatida talqin qilinib, fasllar almashinuvi, tog' va daryo obrazlari orqali hayot falsafasi ochib berilgan. Klassik she'riyat, shuningdek, saroy adabiyoti va xalq og'zaki ijodi o'rtasida o'ziga xos ko'prik vazifasini bajarib, turli ijtimoiy qatlamlarning dunyoqarashini badiiy maydonda birlashtirgan. Unda tilning musiqiyligi, ohangdorlik va ichki ritm muhim estetik mezon bo'lib, mazmun va shakl uyg'unligini ta'minlagan. Shu jihatdan, klassik she'riyat Janubiy Koreya adabiyotining nafaqat tarixiy bosqichi, balki keyingi zamonaviy poetik oqimlarning shakllanishiga mustahkam zamin yaratgan asosiy manba sifatida baholanadi.

Dunyoqarash-bu "bir guruh a'zolarini birlashtiradigan va ularni boshqa guruhlardan ajratib turadigan g'oyalar, his-tuyg'ular hamda intilishlarning yaxlit majmui" bo'lib [2; 2013], boshqacha aytganda, u ijtimoiy guruhning jamoaviy ongini anglatadi. Koreya tarixiy taraqqiyoti jarayonida aynan she'riyat ana shu jamoaviy ongning eng nozik va badiiy ifoda shakliga aylangan. Qadimgi davrlarda yaratilgan poetik matnlarda xalqning tabiatga munosabati, hayot va o'lim haqidagi tasavvurlari, shuningdek, ma'naviy qadriyatlari mujassam holda aks etgan. She'riy obrazlar orqali jamiyatning axloqiy me'yorlari, sadoqat, vatanparvarlik va ruhiy poklik kabi tushunchalar avlod-dan-avlodga yetkazilgan. Ayniqsa, an'anaviy janrlarda inson va borliq o'rtasidagi uyg'unlik g'oyasi asosiy estetik tamoyil sifatida shakllanib, bu koreys xalqining o'ziga xos dunyoqarashini namoyon etgan. She'riyat nafaqat individual tuyg'ularni ifodalagan, balki jamiyatning umumiy ruhiy holatini, tarixiy sinovlarga bo'lgan munosabatini ham badiiy shaklda yoritgan. Turli tarixiy davrlarda yuzaga kelgan siyosiy va madaniy o'zgarishlar she'riy mazmunda o'z aksini topib, kollektiv ongning yangilanish jarayonini ko'rsatib bergan. Shu bois koreys she'riyati xalq dunyoqarashining estetik in'ikosi sifatida milliy o'zlikni shakllantirish va saqlashda muhim madaniy omil bo'lib xizmat qilgan.

Dunyoqarash-bu "bir guruh a'zolarini birlashtiradigan va ularni boshqa guruhlardan ajratib turadigan g'oyalar, his-tuyg'ular hamda intilishlarning yaxlit majmui" bo'lib, boshqacha aytganda, u ijtimoiy guruhning jamoaviy ongini anglatadi. Koreys she'riy an'analarida ushbu jamoaviy ong estetik timsollar va ramziy ifodalar orqali o'ziga xos badiiy tizim sifatida shakllangan. Masalan, an'anaviy sijo janrida qisqa, ammo mazmunan teran misralar orqali insonning hayotiy qarashlari va axloqiy pozitsiyasi ixcham shaklda ifodalangan. Bu janrda vaqt o'tkinchiligi, sadoqat va ichki osoyishtalik kabi tushunchalar umumxalq qadriyatlari sifatida talqin qilinib, she'riy tafakkurda mustahkam o'rin egallagan. Shuningdek, tarixiy siljishlar va ijtimoiy o'zgarishlar she'riyat mazmuniga singib, jamiyatning ruhiy holatini aks ettiruvchi poetik vositaga aylangan. Koreys shoirlari ko'pincha bevosita siyosiy bayonotdan qochib, tabiat manzaralari yoki mavsumiy o'zgarishlar orqali yashirin ijtimoiy mazmunni yetkazishga intilgan. Shu tariqa she'riyat individual ijod mahsuli bo'lish bilan birga, butun bir xalqning estetik tafakkuri va ma'naviy qadriyatlarini mujassamlashtirgan madaniy hodisaga aylangan. Natijada koreys poetik merosi nafaqat adabiy yodgorlik, balki jamiyat dunyoqarashining tarixiy evolyutsiyasini aks ettiruvchi muhim manba sifatida baholanadi.

Ingliz tilida ravonlik, koreys leksikasini bilish, jumalarning nisbatan soddaligi (ya'ni, soddalashtirilgan sintaksis yoki standartlashtirilgan grammatik tuzilma) hamda Konglish (koreys va ingliz tillarining aralashmasi) dan foydalanish, bularning barchasi koreys diasporasidagi ma'lum jamoalarga mansublikni aks ettiradi va shuningdek, o'ziga xos bir

jamiyatga tegishlilik tuyg'usini shakllantirishga yordam beradi [3; 2018]. Bu jihat koreys she'riyatini tadqiq qilishda ham muhim ahamiyat kasb etadi, chunki zamonaviy she'rlar ko'pincha turli tillar va lingvistik qatlamlarning uyg'unlashuvidan iborat. Diasporadagi shoirlar o'z ijodida Konglish elementlarini ishlatib, ikki madaniyat o'rtasidagi o'zaro aloqani ifodalashadi va shu orqali o'quvchilarda ikki dunyoga tegishlilik hissini uyg'otadilar. Ingliz va koreys so'zlarining birgalikdagi ishlatilishi she'r ohangini boyitib, ritmik va fonetik tajribani kengaytiradi, bu esa milliy identitet va til ongini yangi shaklda aks ettiradi. Shuningdek, soddalashtirilgan sintaksis orqali murakkab ijtimoiy va madaniy mavzular yanada oson tushunarli bo'lib, keng auditoriyaga yetkaziladi. Diasporadagi she'riy matnlarda bu til strategiyalari jamiyatdagi birlik va bir-biriga tegishlilik tuyg'usini mustahkamlaydi, chunki ular shoir va o'quvchi o'rtasida umumiy lingvistik makon yaratadi. Shu tariqa, Konglish va ikki tilli ifoda koreys she'riyatining zamonaviy shakllarida nafaqat badiiy, balki ijtimoiy va madaniy vosita sifatida xizmat qiladi. Natijada, diasporadagi koreys she'riyatida til vositalari orqali jamiyatga tegishlilik va milliy identitetning estetik ifodasi yanada kuchayadi.

Yapon mustamlakachilik davrida hokimiyatlar "o'z mustamlaka aholisining madaniy tuzilmasini o'zgartirishga harakat qilgan", buning uchun koreys tilida ta'lim berishni va Hangulning ommaviy ishlatilishini taqiqlashgan [4; 2009]. Bu siyosiy chora koreys she'riyatining rivojlanishiga ham jiddiy ta'sir ko'rsatgan, chunki she'riyat an'anaviy til va yozuv vositalari orqali xalq ongini saqlab qolish vositasi sifatida xizmat qilgan. Hangulning ishlatilishini ta'qiqlash orqali she'riyat ijodkorlari o'z fikrini ifodalashda qiyinchiliklarga duch kelgan va ular ko'pincha yashirin yoki shifrlangan shaklda poetik matnlarni yaratishga majbur bo'lgan. Shu davrda yozilgan she'rlar ko'pincha milliy identitetni saqlash, tarix va madaniyatni avloddan-avlodga yetkazish vazifasini bajarib, til orqali o'zlikni himoya qilgan. Qisqa va ramziy misralar orqali shoirlar o'quvchi ongida mustamlaka zulmidan aziyat chekayotgan jamiyatni tasvirlashga harakat qilgan. Shu bilan birga, she'riyat madaniy qarshilik vositasi sifatida xalqning umumiy dunyoqarashini birlashtirgan va ijtimoiy birdamlikni mustahkamlagan. Mustamlaka davrida yaratilgan poetik matnlarda tabiat, fasllar va milliy ramzlar ko'pincha yashirin ma'nolarni etkazish vositasi sifatida ishlatilgan. Natijada, Koreys she'riyati bu davrda nafaqat badiiy, balki siyosiy va madaniy qarshilik ifodasi sifatida ham shakllangan, bu esa milliy ong va jamoaviy identitetni saqlashda muhim rol o'ynagan.

O'zining "Bell Theory" she'rida Yoon lingvistik diskriminatsiya Korey xalqi uchun qanday zararli oqibatlarga olib kelganini misol orqali ko'rsatadi [5; 2019]. Ushbu she'rda shoir Koreya tilining taqiqlanishi va jamiyatdagi til siyosati natijasida yuzaga kelgan ijtimoiy va madaniy cheklovlarni poetik tarzda ochib beradi. She'r orqali u insonlarning o'z ona tilida erkin ifoda etish huquqidan mahrum bo'lishi, shuningdek, milliy identitet va madaniy merosning susayishi kabi oqibatlarni tasvirlaydi. Bu holat koreys she'riyatining mustamlaka davrida yashirin yoki shifrlangan shaklda rivojlanishiga sabab bo'lgan, chunki shoirlar o'z fikrlarini himoyalash va xalqning ruhiy birligini saqlash uchun ramziy obrazlar va tabiiy metaforalardan foydalangan. "Bell Theory" she'rida ishlatilgan til va ohang orqali o'quvchi shoirning g'am va qayg'usini his qilishi mumkin, bu esa lingvistik diskriminatsiyaning psixologik ta'sirini kuchaytiradi. Shuningdek, she'r qadimiy va zamonaviy koreys poetik an'analarni birlashtirib, til orqali tarixiy tajriba va madaniy xotirani saqlashga xizmat qiladi. Lingvistik adolatsizlikning inson hayotiga ta'siri she'riyatning estetik shakli orqali yanada aniqroq va sezilarli tarzda ifodalanadi. Shu tariqa, "Bell Theory" nafaqat individual his-tuyg'ularni, balki butun bir xalqning til va madaniy merosga bo'lgan aloqasini poetik tarzda aks ettiradi.

Ushbu maqolada koreys she'riyatining tarixiy va zamonaviy rivojlanishi, shuningdek, ijtimoiy va madaniy kontekstdagi ahamiyati tahlil qilindi. Qadimgi she'riy janrlar, jumladan hyangga va sijo, milliy identitetni shakllantirish va jamiyat ongini birlashtirishda muhim rol o'ynagani ko'rsatildi. Shuningdek, mustamlaka davrida til va she'riyatga bo'lgan siyosiy ta'sirlar, jumladan Hangulning taqiqlanishi va lingvistik diskriminatsiya, shoirlar ijodida yashirin va ramziy ifoda vositalarini shakllantirishga sabab bo'lganligi aytib o'tildi.

Zamonaviy davrda esa Konglish va ikki tilli ifodalar diasporadagi koreys jamoalari bilan bog'lanish va o'ziga xos jamiyat tuyg'usini mustahkamlash vositasi sifatida ishlatiladi. Maqolada shuningdek, she'riyat va til o'rtasidagi murakkab munosabatlar, shoirlarning til va badiiy vositalar orqali jamiyat ruhini aks ettirishi ham tahlil qilindi. Natijada, koreys she'riyati nafaqat adabiy va estetik qadriyatga ega, balki tarixiy, madaniy va ijtimoiy ahamiyatni ham o'zida mujassam etganligi aniqlanadi. Shu bilan birga, she'riyat orqali til, madaniyat va jamoaviy ongning uyg'unligi, milliy merosni saqlash va yosh avlodga yetkazishdagi o'rni ko'rsatildi. Maqola yakunida ta'kidlanadiki, koreys she'riyati milliy identitetning ifodasi va madaniy hamda til merosini saqlashdagi asosiy vosita sifatida ahamiyatini bugungi kunda ham saqlab kelmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Kim Suzie, Kim Sunwoo, Jinhee Woo, Agus Sulaeman. (2023). Koreys jamiyatining qadimgi she'riyati. Journal of English Language and Literature.
2. Shin Mi-kyoung. (2013). Sosiologi Sastra Prancis. Seoul: DongmunSun.
3. Choi, L. J. (2018). Rasmiy ikki tilli kompetensiyaning shakllanishi: Koreys-ingliz ikki tilli shaxslarning ikki tilli faoliyati va investitsiyasi. International Journal of Bilingualism, 23(6), 1394–1409. <https://doi.org/10.1177/1367006918791266>
4. Mark E. CAPRIO, Yaponiyaning Koreyadagi mustamlaka davridagi assimilyatsiya siyosati, 1910–1945. Seattle: University of Washington Press.
5. Yoon, E. J. (2019). Bizning turimizga xos shafqatsizlik: She'rlar. Ecco, HarperCollins Publishers nashriyotining imprinti.

INGLIZ VA O'ZBEK MAKTABLARIDAGI TA'LIM TIZIMINING FARQI

Berdanova O.X.¹

Ilmiy rahbar: Bahodir Nurmuxammedov

Annotatsiya:

Ushbu maqolada ta'lim har bir mamlakatning eng muhim jihatlaridan biri bo'lib, u insonning shaxsiy va kasbiy rivojlanishida asosiy o'rin egallashi yoritib beriladi. Ingliz va O'zbek maktablaridagi ta'lim tizimi bir-biridan e'tiborni tortadigan darajada farq qiladi. Bu maqola orqali ushbu farqlarni texnologiyalar, ta'lim tizimi, dars usullari, baholash tizimi va eng asosiysi o'quvchilarning kunlik hayoti bilan tanishishingiz mumkin.

Kalit so'zlar: Ta'lim, ingliz va o'zbek maktablari, texnologiyalar, ta'lim tizimi, dars usullari, o'quvchilar hayoti.

Ingliz maktablarida ta'lim tizimi odatda 4 bosqichdan iborat bo'ladi. Boshlang'ich, o'rta, yuqori va eng yuqori bosqichlardan tashkil topgan. Shuningdek, o'quvchilar 16 yosh bo'lganda maktab imtihonlarini topshiradi va o'zi mutahassislik sohasini belgilab olib, universitetga tayyorlanadi. O'zbek maktablarida esa ta'lim tizimi faqat bitta bo'lib u 11 yillik tizimga asoslangan. Bu tizimda boshlang'ich sinflardan to 9-sinfacha umumiy fanlar o'qitiladi, 10-11- sinflarda esa o'quvchilar kasbiy yoki chuqurlashtirilgan yo'nalishlarni tanlashlari mumkin.

Ingliz maktablari zamonaviy texnologiyalar bilan to'liq jihozlanganiga qaramay barcha o'quvchida shaxsiy kompyuter yoki planshetni ko'rish mumkin. Shu bilan birga, ularning ta'lim tizimida ko'pchilik darslar talabalar ishtirokiga asoslangan. Guruh ishlari, qiziqarli mashg'ulotlar va loyihalar asosida o'qitish katta ahamiyatga ega. O'zbek ta'lim tizimida esa o'quvchilar doim an'anaviy darslar bilan o'qituvchi dars markazida bo'lishi va o'quvchilar amaliy bilimga qaraganda nazariy bilimlarni ko'p olishadi.

Ingliz maktablari baholash jarayonida faqatgina imtihon natijasiga qarab cheklanib qolmaydi. Ular mustaqil yozma ishlar, turli xil loyihalar va taqdimotlarni ham hisobga olib o'quvchilarni baholashadi. O'zbek maktablarida esa baholash asosan test va yozma imtihonlarga tayanadi. O'quvchining mustaqil loyihalari inobatga olinmaydi va bu ba'zi o'quvchilarning shaxsiy rivojlainishiga salbiy ta'sir ko'rsatishi ham mumkin. O'quvchilarning kuni va imkoniyatlari haqida gap ketganda ingliz maktablarining tizimida bolalar ko'proq sport, san'at va musiqa kabi mashg'ulotlarga qatnashish imkoni bor. Bu ular kelajakda ko'p qiralli va ijodiy shaxs bo'lib tarbiyalanib borishiga zamin yaratadi. O'zbek ta'lim tizimida esa o'quvchilar bor e'tiborini akademik bilimlarga qaratgan va amaliy o'tiladigan fanlar brogan sari qisqarib bormoqda.

Shunday qilib, ingliz va o'zbek maktablaridagi ta'lim tizimi ko'p jihati bilan bir-biridan farq qiladi. Ingliz tizimida ijodiy yondashuvga asoslangan bo'lsa o'zbek tizimida nazariy bilimlarga tayanadi. Har ikki tizimning ham afzal va kamchilik tomonlari bo'lib, ular o'quvchilarning shaxsiy rivojlanishiga hissa qo'shadi. Hozirgi kunda O'zbekistonda ham ingliz ta'lim tizimi usullaridan ham qo'shib, ta'lim sifatini oshirishga katta e'tibor qaratilib kelinmoqda.

¹ Berdanova Ozoda Xayrulla qizi, SamDChTI Payariq XTF Filalogiya va tillarni o'qitish(ingliz tili) 2504-guruh talabasi

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Department for Education (2023). The national Curriculum in England: Framework for Key Stages 1 to 4. UK Government.
2. Isaev,A.(2020). Maktab ta'lim tizimlarining zamonaviy tendensiyalari. Tashkent: Science Press.
3. UNESCO.(2020). Global Education Monitoring Repost: Uzbekistan. Paris :UNESCO.

XITOIY TILI VA SUN'IY INTELLEKT (AI) VOSITALARINING INTEGRATSIYASI: TIL O'RGANISHDA YANGI IMKONIYATLAR

Nazarova Ch.B.¹

Annotatsiya:

So'nggi yillarda sun'iy intellekt (AI) texnologiyalari ta'lim sohasida tub o'zgarishlarni amalga oshirdi. Xitoy tilini o'rganishda AI vositalari, masalan, interaktiv ilovalar, nutqni tanish va talaffuzni tekshirish dasturlari, avtomatlashtirilgan grammatika mashqlari, shuningdek, virtual til almashish platformalari, o'quvchilarga tilni tezroq va samaraliroq o'zlashtirish imkonini beradi. AI yordamida o'quv jarayoni individualizatsiyalashadi, interaktiv va qiziqarli bo'ladi. Shu bilan birga, AI texnologiyalari Xitoy tilini o'rganishdagi madaniy va muloqot jihatlarini mustahkamlashga ham yordam beradi.

Kalit so'zlar: Xitoy tili, sun'iy intellekt, AI vositalari, til o'rganish, interaktiv metodlar, mobil ilovalar, virtual til almashish, texnologiya va ta'lim.

So'nggi o'n yilliklarda sun'iy intellekt (AI) texnologiyalari ta'lim sohasida tub o'zgarishlarni amalga oshirdi va til o'rganish jarayonini yanada samarali va interaktiv qilishga xizmat qilmoqda. Ayniqsa, Xitoy tili kabi murakkab va ko'p komponentli tillarni o'rganishda AI vositalarining roli ortib bormoqda. An'anaviy usullar, masalan, darsliklar, yozma mashqlar va klassik auditoriya darslari ko'pincha talabalarning individual ehtiyojlarini qondira olmaydi, shu sababli texnologiyaga asoslangan yondashuvlar talabalarning bilim olish jarayonini shaxsiylashtirish, ularni motivatsiya qilish va tilni amaliy kontekstda o'rganishga imkon yaratadi.

AI vositalari, jumladan, nutqni tanish va talaffuzni tekshirish dasturlari, interaktiv mobil ilovalar, avtomatlashtirilgan grammatika mashqlari va virtual til almashish platformalari, o'quvchilarga nafaqat so'z boyligini oshirish va grammatika qoidalarini mustahkamlash, balki tilni real kontekstda qo'llash imkonini beradi. Shu bilan birga, AI texnologiyalari talabalarga o'z sur'atida bilim olish imkonini yaratadi, bu esa individualizatsiyalashgan o'quv jarayonini ta'minlaydi. Interaktiv va gamifikatsiyalashgan mashqlar til o'rganishni qiziqarli va motivatsion qiladi, shu orqali o'quvchilar jarayonda faol ishtirok etadi va bilimlarini samarali mustahkamlaydi.

Bundan tashqari, AI vositalari yordamida til o'rganish jarayonida madaniy jihatlar ham e'tiborga olinadi. Virtual o'quv platformalar va AI dasturlari orqali talabalar Xitoy madaniyati, urf-odatlarini va muloqot uslublari bilan tanishadi, bu esa tilni yanada chuqur va tabiiy o'zlashtirishga xizmat qiladi. Shu tarzda, AI texnologiyalari til o'rganishni nafaqat ilmiy, balki madaniy va ijtimoiy tajribaga boyitadi.

Shu sababli, Xitoy tilini AI vositalari yordamida o'rganish nafaqat tilni o'zlashtirishni tezlashtiradi, balki o'quvchilarga interaktiv, individual va madaniy jihatdan boyitilgan o'quv tajribasini taqdim etadi. Zamonaviy texnologiyalar bilan integratsiya qilingan til o'rganish jarayoni o'quvchilarga global muloqotga tayyorlanish, tilni amaliy tarzda qo'llash va o'z bilimlarini doimiy ravishda mustahkamlash imkonini yaratadi. Shu bilan birga, AI yordamida o'quv jarayoni ilmiy jihatdan tahlil qilinishi, o'quvchilarning o'sish sur'ati va o'zlashtirish darajasi monitoring qilinishi mumkin, bu esa til ta'limini yanada samarali va metodologik jihatdan boy qiladi.

¹ *Nazarova Charos Baxodirovna, Samarqand davlat chet tillar instituti Filologiya va tillarni o'qitish: Xitoy tili*

Umuman olganda, Xitoy tili va sun'iy intellekt vositalarining integratsiyasi til o'rganish jarayonini nafaqat texnologik, balki metodologik va madaniy jihatdan yangilaydi, shuningdek, o'quvchilarning tilni tez, samarali va chuqur o'zlashtirishiga imkon yaratadi. Shu sababli, AI texnologiyalarining integratsiyasi zamonaviy til ta'limining ajralmas qismi sifatida qaralishi va til o'rganish jarayonini innovatsion yondashuvlar bilan boyitishda muhim ahamiyatga ega hisoblanadi.

ASOSIY QISM

So'nggi yillarda sun'iy intellekt (AI) texnologiyalari ta'lim sohasida tub o'zgarishlarni amalga oshirdi va til o'rganish jarayonini samarali, interaktiv va individualizatsiyalashgan qilmoqda. Ayniqsa, Xitoy tili kabi murakkab grammatika, ton va yozuv tizimiga ega bo'lgan tillarda AI vositalarining ahamiyati sezilarli darajada oshdi. An'anaviy usullar, masalan, darsliklar, yozma mashqlar va auditoriya darslari, ko'pincha talabalar ehtiyojini to'liq qondira olmaydi va tilni amaliy kontekstda qo'llash imkoniyatini cheklaydi. Shu sababli, AI yordamida ishlab chiqilgan interaktiv platformalar va dasturlar o'quvchilarga nafaqat nazariy bilimni egallash, balki uni amaliy mashqlar orqali mustahkamlash imkonini yaratadi.

AI texnologiyalari nutqni tanish va talaffuzni tekshirish imkoniyatiga ega bo'lib, talabalar o'z nutq xatolarini darhol aniqlash va tuzatish imkoniga ega bo'ladi. Bu esa talaffuz va intonatsiya ko'nikmalarini rivojlantirishga yordam beradi, an'anaviy darslarda ko'pincha cheklangan imkoniyat sifatida qoladigan amaliy mashqlarni to'ldiradi. Shu bilan birga, AI algoritmlari avtomatlashtirilgan grammatika mashqlari, so'z boyligini oshirish va real kontekstda iboralarini qo'llash imkoniyatini beradi. Interaktiv testlar va quizzlar o'quvchilarga o'z kuchli va zaif tomonlarini aniqlashga yordam beradi va bilim olish jarayonini individual sur'atga moslashtiradi. Bu esa til o'rganishni samarali va metodologik jihatdan asosli qiladi.

AI texnologiyalari yordamida ishlab chiqilgan interaktiv ilovalar va mobil platformalar, masalan, HelloChinese, Skritter va Duolingo, talabalarga so'z boyligini oshirish, grammatikani mustahkamlash va yozuv tizimini mashq qilish imkonini beradi. Shu bilan birga, gamifikatsiyalashgan mashqlar o'quvchilarni rag'batlantiradi va til o'rganishni qiziqarli, motivatsion va doimiy faoliyatga aylantiradi. Mobil platformalar orqali o'quvchilar nafaqat tilni, balki Xitoy madaniyati, urf-odatlarini va muloqot uslublari bilan tanishadi. Shu tarzda, AI texnologiyalari til o'rganishni nafaqat ilmiy, balki madaniy jihatdan ham boyitadi va o'quvchilarning global muloqot ko'nikmalarini rivojlantiradi.

Virtual til almashish (language exchange) platformalari AI yordamida yanada samarali bo'lib, o'quvchilarga real muloqot tajribasini beradi. Bu dasturlar orqali talaba Xitoy tilida so'zlashadigan hamkasblari bilan suhbatlashadi, AI esa nutq xatolarini aniqlash va tuzatishga yordam beradi. Shu bilan birga, AI algoritmlari suhbatdagi ishlatilgan so'z va iboralarini, grammatik xatoliklarni va rivojlanish sur'atini tahlil qiladi. Bu jarayon talabaga tilni amaliy tarzda va real kontekstda qo'llashni o'rgatadi, shu bilan birga, o'quvchining lingvistik va madaniy ko'nikmalarini mustahkamlaydi.

AI texnologiyalarining asosiy afzalligi ularning individualizatsiyalashgan va interaktiv tabiati hisoblanadi. Talabalar o'z sur'atida mashqlarni bajarishi, qiyinchilik darajasini tanlashi va zaif tomonlariga e'tibor qaratishi mumkin. Shu bilan birga, AI o'quv jarayonini ilmiy jihatdan monitoring qilish imkonini beradi: o'quvchining rivojlanish sur'ati, xatoliklar tahlili va muvaffaqiyat darajasi kuzatiladi. Bu esa o'qituvchilar va ta'lim muassasalariga jarayonni optimallashtirish va samarali metodlarni tanlash imkoniyatini yaratadi. Shu tariqa, AI yordamida til o'rganish jarayoni interaktiv, qiziqarli va samarali bo'lib, talabalar nafaqat nazariy bilimga ega bo'lishadi, balki uni amaliy mashqlar va real kontekstda qo'llashni o'rganadilar.

Kelajakda Xitoy tilini o'rganishda AI vositalarining integratsiyasi yanada rivojlanishi kutilmoqda. Sun'iy intellekt algoritmlari intuitiv va murakkab bo'lib, talabalarining o'rganish uslublari moslashadi. Shu bilan birga, virtual va kengaytirilgan haqiqat (VR/AR) texnologiyalari bilan integratsiyalashgan AI platformalari til o'rganishni yanada immersiv,

interaktiv va samarali qiladi. Bu esa Xitoy tilini o'rganishni nafaqat ilmiy, balki madaniy va amaliy jihatdan boy va qiziqarli jarayonga aylantiradi.

XULOSA

So'nggi yillarda sun'iy intellekt (AI) texnologiyalarining ta'lim tizimiga integratsiyasi Xitoy tilini o'rganish jarayonini tubdan o'zgartirdi. AI vositalari — interaktiv ilovalar, nutqni tanish va talaffuzni tekshirish dasturlari, avtomatlashtirilgan grammatika mashqlari va virtual til almashish platformalari — o'quvchilarga tilni tezroq va samaraliroq o'zlashtirish imkonini beradi. Shu bilan birga, AI o'quv jarayonini individualizatsiyalashgan va interaktiv qiladi, bu esa til o'rganish motivatsiyasini oshiradi va talabalarning faol ishtirokini ta'minlaydi.

AI texnologiyalari til o'rganishni nafaqat ilmiy, balki madaniy jihatdan ham boyitadi. Talabalar nafaqat so'z boyligini oshiradi va grammatikani mustahkamlaydi, balki Xitoy madaniyati, urf-odatlar va muloqot uslublari bilan ham tanishadi. Shu tarzda, AI yordamida til o'rganish jarayoni o'quvchilar uchun amaliy, immersiv va real kontekstga moslashgan bo'ladi, bu esa tilni chuqur va tabiiy o'zlashtirishni ta'minlaydi.

Bundan tashqari, AI texnologiyalari o'quv jarayonini monitoring qilish va baholash imkonini beradi. Talabalarning rivojlanish sur'ati, xatoliklar tahlili va muvaffaqiyat darajasi AI yordamida aniqlanadi, bu esa ta'lim jarayonini optimallashtirish va samarali strategiyalarni ishlab chiqish imkonini yaratadi. Shu bois, AI vositalarining integratsiyasi nafaqat tilni o'rganish samaradorligini oshiradi, balki til ta'limini ilmiy va metodologik jihatdan rivojlantiradi.

Kelajakda AI va ilg'or texnologiyalar, jumladan VR/AR vositalari bilan birlashtirilgan platformalar, til o'rganishni yanada interaktiv, immersiv va motivatsion qiladi. Bu esa Xitoy tilini o'rganish jarayonini nafaqat ilmiy, balki madaniy va amaliy jihatdan boyitadi va zamonaviy til ta'limi uchun yangi imkoniyatlar yaratadi. Shu sababli, AI texnologiyalarining integratsiyasi Xitoy tilini o'rganishning samarali, innovatsion va global muloqotga tayyorlovchi strategiyasi sifatida qaralishi lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Chen, L., & Xu, H. (2020). Artificial intelligence in language education: Applications for learning Chinese as a foreign language. *Journal of Educational Technology*, 15(4), 45–62.
2. Gao, Y. (2019). The impact of AI-based mobile applications on Chinese language learning. *Computer Assisted Language Learning*, 32(7), 601–618.
3. Li, J., & Wang, Q. (2021). Virtual language exchange and AI in Chinese learning: Trends and effectiveness. *International Journal of Chinese Language Teaching*, 9(2), 88–104.
4. Lin, X. (2020). Gamification and AI tools in learning Chinese: Enhancing vocabulary acquisition. *Language Learning & Technology*, 24(3), 35–50.
5. Sun, H. (2022). Integrating AI technologies in teaching Chinese: Cultural and communicative perspectives. *Asia-Pacific Education Review*, 23(1), 101–117.
6. Zhang, M., & Li, Y. (2018). AI-driven interactive applications for Chinese as a second language learners. *Modern Language Journal*, 102(4), 450–468.
7. Zhou, P. (2021). Using virtual reality and AI for immersive Chinese language learning. *Educational Research International*, 2021, Article ID 5589234.
8. Wang, L., & Chen, X. (2019). Personalized learning in Chinese language education through artificial intelligence. *International Journal of Educational Technology*, 10(2), 15–29.

OPTIMIZING QUALITY AND EFFICIENCY OF AI-GENERATED SCIENTIFIC AND TECHNICAL TRANSLATIONS THROUGH POST-EDITING

Z.I.Saliyeva. ¹, D.R.Zayniddinova²

Abstract:

The rise of AI-related new technologies has led to a transformation in professional translation practices, particularly within the scientific and technical spheres, where accuracy, terminological consistency, and clear vocabulary are key. Although neural machine translation systems display high levels of grammatical fluency and structural unity, they face continuous difficulties when attempting to accurately produce specialized terminology or complex syntactic constructions, as well as context-dependent meanings. It is underlined by these shortcomings that systematic post-editing offers both a quality assurance program and improvement of workflow efficiency. This paper examines how structured post-editing strategies can increase the quality and efficiency of AI-generated scientific or technical translations by integrating a variety of techniques. Through a mixed-methods research design, the study tests light and full post-editing interventions applied to a corpus of specialized texts. The findings show that calibrated post-editing significantly reduces semantic and terminological errors while making substantial gains in productivity compared to human translation from scratch. The results support the development of an integrated human-AI collaboration framework for sustainable translation practices in academic and industrial contexts.

Keywords: neural machine translation; scientific translation; technical translation; post-editing; translation quality assessment; productivity; artificial intelligence; workflow optimization.

The increasing adoption of neural machine translation systems in professional environments has significantly altered the nature of studies on translation and translation practice [2,6]. In scientific and technical communication, precise vocabulary, conceptual clarity, and organizational unity are vital conditions for effective transfer of knowledge. Scientific discourse is distinguished by terminological density, logical progression, sequentiality of logic, and disciplinary specificities that are heavily problematic for automation [7]. These phenomena in the field of scientific discussions result in enormous challenges for automatic systems. While the fluency and contextual analysis provided by neural machine translation have significantly improved, it still suffers from the same problems concerning polysemy, domain-specific collocations, domain information, and syntactic richness of text that characterize specialized texts of high specificity in technical and scientific discourse [5,9].

As the need for the rapid sharing of scientific data in a multilingual context is growing globally, the necessity of an efficient translation solution to handle scientific knowledge transfer is increasing. Academic publishing, technical standards in engineering documents, medical guidelines, and any other technical papers require both speed and reliability. Despite the advantages of reduced computation and efficiency in machine translation, the raw output provided by machine translation does not always match professional quality [3,6]. As a result, post-editing has become an important part of modern translation workflows, serving as a link from automation to accuracy [2,4]. On the other hand, although post-editing has become a regular practice, there is still a debate about the optimal balance between quality enhancement and time utilization [9]. In academic and industrial settings

¹*Z.I.Saliyeva, SamDCHTI Prof.v.b.,f.f.n.*

²*D.R.Zayniddinova, SamDCHTI (Comparative Linguistics and Linguistic Translation Studies) Master Student*

with limited resources, identifying the most efficient post-editing strategy will be particularly salient. This study aims to fill such gaps by empirically testing the feasibility of interventions during post-editing based on structured approaches that will boost translation success while maintaining productivity.

Methods

The study adopted a mixed-methods research design, including quantitative measurement and qualitative error analysis, following established post-editing productivity research models [2,4]. A group of scientific and technical texts of around 25,000 words was extracted from peer-reviewed journal articles, engineering manuals, and IT documentation. These texts corresponded broadly with various terminological fields to assure methodological reliability.

Translations of all source texts were performed using an applied, well-known machine translation system. This output text was then divided into three experimental conditions: unedited computer output, lightly post-edited versions, and fully post-edited versions, consistent with classifications proposed in post-editing research [6,7]. Light post-editing involved processing the content to remove key semantic distortions, catching terminological inaccuracies, and making the text more comprehensible. Complete post-editing was intended to maintain publication-quality standards, such as improved styles, syntactic and stylistic restructuring, and adherence to disciplinary conventions [5].

Quality assessment was conducted on a multidimensional system comprised of semantic precision, terminological congruity, grammatical fluency, stylistic fit, and pragmatic coherence, reflecting quality estimation frameworks discussed in recent studies [3]. Errors were classified according to their impact on meaning and usability, categorizing them as critical, major, and minor types [6]. Productivity indicators included time spent per 1,000 words, revisions, and comparative efficiency ratios, following established experimental approaches [2,9]. Statistical analysis showed significant differences between the three translation conditions.

Results

The findings demonstrate that while the generated raw neural machine translation output exhibits strong grammatical correctness, significant terminological inconsistencies and context-sensitive errors are also common, which aligns with previous empirical findings [5,9]. Approximately 38% of the identified errors were considered critical, primarily concerning specialized terminology and technical definitions. A further 34% of errors were classified as major, while stylistic issues were relatively fewer.

Light post-editing led to a 62% reduction in critical errors and a 48% reduction in major errors, which corresponds to productivity patterns identified in translation agency studies [2]. Complete post-editing eliminated almost all major errors and critical defects, achieving quality levels comparable to human translation, consistent with findings in controlled productivity research [6]. In contrast, human translation from scratch took around 45 minutes per 1,000 words under equivalent conditions, which is comparable to data reported in empirical post-editing literature [4,7].

Efficiency ratios indicated that with an automatic post-edited system, post-edited machine translation was 35–40% faster than the parallel human-generated output, maintaining the same level of quality, supporting correlations between quality and effort discussed in previous studies [9].

Discussion

The findings indicate that systematic post-editing considerably enhances the reliability of AI-generated scientific or technical translations, reinforcing conclusions drawn in earlier research [6,8]. Light post-editing serves effectively for internal documentation and initial drafts, while full post-editing is essential for academic publications and regulatory documentation [2]. The distinction between post-editing levels allows for flexibility, adapting to communicative purposes and risk assessments [4].

The study also emphasizes the evolving role of translators as linguistic quality managers and technology supervisors rather than primary text generators, a shift described

in contemporary post-editing scholarship [7]. Professional competency now involves critically assessing machine outputs, controlling terminological resources within systems, and implementing targeted remediation [5]. The proposed optimization framework highlights the need for a balance between providing artificial intelligence tools with structured human oversight and utilizing them as alternative solutions [1].

Conclusion

Neural machine translation and structured post-editing combine to form a model of scientific and technical translation that is efficient and sustainable. Empirical evidence shows that calibrated post-editing significantly improves translation quality while retaining productivity advantages, confirming trends identified in current machine translation research [2,6]. The proposed framework also offers pragmatic recommendations for academic institutions, research centers, and industrial enterprises to enhance multilingual communication. Further research directions could explore the cognitive dimensions of post-editing effort and consider deploying adaptive AI systems trained on discipline-specific corpora to increase performance [3,9].

References:

1. Salieva Z.I. Optimizing quality and efficiency of AI-generated scientific and technical translations through post-editing. *International Journal of Artificial Intelligence*. 2026;6(02):1015–1023.
<https://www.academicpublishers.org/journals/index.php/ijai/article/view/10941>
2. Alonso E, Plitt M. Post-editing in translation agencies: productivity gains and professional practice. *Translation Spaces*. 2019;8(1):138–161.
https://brill.com/view/journals/ts/8/1/article-p138_8.xml
3. Béchara H, Gaspari F, Specia L. Quality estimation for machine translation post-editing: unsupervised metrics versus human judgment. *Informatics*. 2021;8(3):61.
<https://www.mdpi.com/2227-9709/8/3/61>
4. D'hondt E. Post-editing productivity studies: critical review and future directions. In: *New Directions in Machine Translation*. Springer; 2016. p.185–207.
https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-44382-7_10
5. Koponen M, Lääveri T. Quality in machine translation and post-editing: the role of human revision. *Machine Translation*. 2020;34:245–270.
<https://link.springer.com/article/10.1007/s10590-020-09261-3>
6. Koponen M. Post-editing of machine translation: effort and usefulness. *Journal of Specialised Translation*. 2018;(29):189–212.
https://jostrans.org/issue29/art_koponen.php
7. Krings HP. *Repairing texts: empirical investigations of machine translation post-editing processes*. Kent: Kent State University Press; 2001.
<https://www.kentstateuniversitypress.com/books/9780873386323/> (Note: Some books must be accessed via library or Google Books preview)
8. Nechayeva NV, Svetova SY. Post-editing machine translation: current trends and methods. *Voprosy Metodiki Prepodavaniya v Vuze*. 2021;10(39):46–54.
https://www.researchgate.net/publication/357124979_Post-editing_machine_translation_quality_and_post-editing_performance
9. Vieira LN, Alonso E, Bywood L. Does post-editing effort correlate with machine translation quality? *Machine Translation*. 2019;33(1–2):1–23.
<https://link.springer.com/article/10.1007/s10590-018-9234-x>

LINGVISTIK KORPUS YARATISHNING TALAB VA MEZONLARI

Shermamatova M.¹

Annotatsiya:

Ushbu maqola lingvistik korpus yaratishda qo'yiladigan talab va mezonlarni ilmiy asosda tizimlashtirishni maqsad qiladi. Metodologiya sifatida korpus lingvistikasi bo'yicha nazariy manbalar tahlili, amaliy korpuslar tajribasini qiyosiy ko'rib chiqish hamda konseptual modellash qo'llandi. Natijada korpus dizayni, muvozanatlilik, metama'lumot, belgilash, qidiruv imkoniyatlari va sifat nazorati bo'yicha mezonlar taklif etildi; ular o'zbek tili korpuslarini barqaror standartlashga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: lingvistik korpus, korpus dizayni, representativlik, muvozanatlilik, metama'lumot, belgilash, sifat nazorati

Lingvistik korpus tilshunoslikda empirik dalilga tayangan tahlilni ta'minlaydigan, matn va nutq namunalari tizimli to'plangan hamda izlanishlar uchun qayta ishlashga tayyorlangan resurs sifatida qaraladi. Biroq korpusning ilmiy qiymati faqat katta hajm bilan belgilanmaydi: u qanday maqsad uchun yig'ilgani, qanday mezonlar asosida muvozanatlanganligi, metama'lumotning izchilligi, belgilashning ishonchliligi va tekshiruv jarayonlarining shaffofligi bilan aniqlanadi. So'nggi yillarda raqamli gumanitar fanlar, kompyuter lingvistikasi va tabiiy tilni qayta ishlash yo'nalishlari jadallashgani sari korpuslar ko'paydi, ammo ularning ko'pida metodologik izchillik, qayta tiklanish, hujjatlashtirish va standartlarga moslik masalalari yetarli darajada hal etilmagani kuzatiladi. Bu holat ayniqsa resurslari nisbatan cheklangan tillar, jumladan o'zbek tili uchun dolzarb, chunki har bir yirik korpus uzoq muddatli infratuzilmaviy aktiv bo'lib, keyingi tadqiqotlar va texnologik yechimlarga asos bo'lib xizmat qiladi [1; 6].

Tadqiqot muammosi shundan iboratki, "korpus yaratish" amaliyoti ko'pincha texnik yig'ish va indekslash bilan tenglashtiriladi, natijada ilmiy maqsadga yo'naltirilgan dizayn, tanlama (sampling) strategiyasi, janrlararo muvozanat, metama'lumotning minimal va kengaytirilgan qatlamlari, belgilash darajalari hamda sifat nazorati kabi tayanch omillar ikkinchi planga tushib qoladi. Xalqaro tajribada korpuslar uchun umumiy tamoyillar shakllangan bo'lsa-da, ularni o'zbek tilining yozuv amaliyoti, uslubiy qatlamlari, normativ va variantlilik xususiyatlari, hamda amaliy foydalanish ssenariylariga moslab aniq mezonlar ko'rinishida bayon qilishga ehtiyoj mavjud [7; 8]. Shuningdek, korpusning "representativligi" va "muvozanatlilik" ko'pincha intuitiv talqin qilinadi; ularni tekshiriladigan ko'rsatkichlar va hujjatlashtirilgan qarorlar tizimiga aylantirish ilmiy bo'shliq sifatida namoyon bo'ladi [2; 9].

Maqolaning maqsadi lingvistik korpus yaratishning talab va mezonlarini konseptual jihatdan tizimlashtirish, ularni korpus hayotiy sikli bo'yicha izchil modelga joylashtirish va o'zbek tili uchun qo'llashga mos metodik yo'l-yo'riqlarni asoslashdan iborat. Ushbu maqsad quyidagi vazifalar orqali amalga oshiriladi: birinchidan, korpus dizayni va maqsad spetsifikatsiyasiga qo'yiladigan ilmiy talablarni aniqlash; ikkinchidan, matn tanlash va muvozanatni ta'minlash mezonlarini asoslash; uchinchidan, metama'lumot va belgilash qatlamlari bo'yicha minimal talablarni belgilash; to'rtinchidan, qidiruv va qayta foydalanish imkoniyatlarini ilmiy qayta tiklanish tamoyili bilan bog'lash; beshinchidan, sifat nazorati va

¹ *Shermamatova Madina, Samarqand davlat chet tillar instituti magistranti.*

verifikatsiya protokollarini taklif etish. Natijada korpuslar yaratish amaliyotida qarorlar “adabiyotga tayangan, hujjatlashtirilgan va tekshiriladigan” shaklga o’tishi ko’zda tutiladi.

Methods

Tadqiqot metodologiyasi korpus lingvistikasi, leksikografiya va raqamli resurslarni standartlash bo’yicha ilmiy manbalarning nazariy-adabiy tahliliga tayandi. Bu yondashuv korpus yaratishdagi “talab” va “mezon” tushunchalarini normativ-texnik talablar bilan cheklamasdan, ularni ilmiy maqsad, tadqiqot savoli va qayta tiklanish (reproducibility) talablaridan kelib chiqib talqin qilish imkonini berdi. Nazariy tahlil doirasida korpus dizayni, representativlik, belgilash va metama’lumot masalalariga oid tamoyillar umumlashtirildi hamda terminologik noaniqliklar ajratib ko’rsatildi [2; 7].

Empirik-komparativ metod sifatida turli korpuslar tajribasida uchraydigan yechimlar mantiqiy qiyoslandi: muvozanatni ta’minlash strategiyalari, janrlar klassifikatsiyasi, matn segmentatsiyasi, tokenizatsiya va normalizatsiya qarorlari, belgilash darajalari hamda sifat nazorati amaliyotlari bir-biri bilan solishtirilib, ularning kuchli va zaif tomonlari ilmiy mezonlar nuqtai nazaridan baholandi [8; 9]. Qiyosiy ko’rib chiqishning maqsadi “bitta universal andoza”ni ko’chirish emas, balki dizayn qarorlarini tanlashda qo’llanadigan mezonlarni aniqlashtirish, ya’ni qaysi sharoitda qaysi yechim ilmiy jihatdan maqbul bo’lishini asoslashdan iborat bo’ldi.

Analitik-sintetik metod yordamida korpus hayotiy sikli bo’yicha konseptual model ishlab chiqildi: maqsadni belgilashdan boshlab, yig’ish, tozalash, metama’lumot yaratish, belgilash, indekslash, qidiruv interfeysi, versiyalash va tarqatishgacha bo’lgan bosqichlar uzviy tizim sifatida ko’rildi. Har bir bosqich uchun talablar “minimal majburiy” va “kengaytirilgan tavsiya etiladigan” mezonlarga ajratildi, chunki o’zbek tili resurslarida infratuzilmaviy cheklovlar mavjud sharoitda ham ilmiy qiymatni saqlab qoladigan yadro talablar aniqligi zarur [1; 6]. Metodologik moslik shundan iboratki, taklif etilgan mezonlar nazariy manbalarda asoslangan, amaliy tajribada sinovdan o’tgan va tekshiriladigan ko’rsatkichlar bilan bog’langan.

Results

Tadqiqot natijasida lingvistik korpus yaratishning talab va mezonlari oltita asosiy blokka tizimlashtirildi. Birinchi blok korpusning ilmiy maqsadi va foydalanish ssenariyalarini aniq belgilash mezonlaridan iborat bo’lib, korpus “umumiy” yoki “maxsus” ekanini nominal aytish yetarli emasligi ko’rsatildi. Maqsad spetsifikatsiyasi korpusda qaysi til hodisalari kuzatilishi, qaysi birliklar asosiy qidiruv obyekti bo’lishi, qaysi statistik xulosalar kutilishi bilan bog’lanishi kerak. Shu asosda korpus dizayni uchun tadqiqot savollariga mos parametrlar aniqlanadi: vaqt kesimi, hududiy qamrov, yozma va og’zaki nisbat, janrlar spektri, normativ va norasmiy matnlar ulushi, hamda matn uzunligi bo’yicha cheklovlar. Natijada “korpus maqsadi” mezonni korpusning barcha keyingi qarorlarini bog’lovchi markaziy shart sifatida belgilandi.

Ikkinchi blok representativlik va muvozanatlilik mezonlarini operatsionlashtirishga qaratildi. Representativlik tilning “hamma qirrasini” to’liq qamrab olish emas, balki belgilangan maqsad doirasida tanlangan populyatsiyani yetarli darajada aks ettirish sifatida talqin qilindi [2]. Muvozanat esa janrlar, mavzular, davrlar va kommunikativ registrlar bo’yicha nisbatlarni hujjatlashtirilgan tanlama strategiyasi orqali boshqarishdir. Natijada muvozanat mezonni ikki qatlamda ifodalandi: dizayn muvozanati (rejalashtirilgan nisbatlar) va realizatsion muvozanat (amalda yig’ilgan material nisbatlari). Bu farq korpuslar amaliyotida ko’pincha e’tibordan chetda qoladi, holbuki realizatsion muvozanatdagi og’ishlar korpusdan olinadigan xulosalarga bevosita ta’sir qiladi. Shuningdek, “dominant manbalar” muammosi ajratildi: internetdan ommaviy yig’ilgan matnlar ma’lum uslubni haddan tashqari ko’paytirib, korpusni maqsaddan chetlashtirishi mumkin; shuning uchun manbalar diversifikatsiyasi alohida mezon sifatida qayd etildi.

Uchinchi blok metama’lumot talablari bilan bog’liq bo’lib, minimal metama’lumot to’plami korpusni ilmiy resursga aylantiradigan asosiy shart ekani asoslandi. Minimal to’plam matn manbasi, yaratilgan sanasi yoki davri, janri, mualliflik holati, matn turi (yozma yoki og’zaki transkript), nashr holati va litsenzyaviy cheklovlar kabi atributlarni qamrab

olishi kerak. Kengaytirilgan metama'lumot esa registr, auditoriya, mavzu sohasi, hududiy belgi, transkripsiya tamoyili, tahrir darajasi kabi qatlamlarni o'z ichiga oladi. Natija sifatida metama'lumotning "ko'pligi" emas, "izchilligi va tekshiriluvchanligi" mezonni ilgari surildi: har bir atribut uchun qiymatlar ro'yxati, kodlash sxemasi va noaniq holatlarni hal qilish qoidalari hujjatlashtirilishi lozim.

To'rtinchi blok matnni normalizatsiya qilish, segmentatsiya va belgilash mezonlariga bag'ishlandi. Korpus yaratishda xom matnni tozalash va kodlashdagi qarorlar keyingi tahlilga kuchli ta'sir ko'rsatishi sababli, normalizatsiya darajasi korpus maqsadiga mos tanlanishi belgilandi. O'zbek tili materiallarida yozuv variantlari, lotin va kirilldagi parallel shakllar, imlo tebranishlari hamda transliteratsiya masalalari uchraydi; natijada ikki qatlamli saqlash mezonni taklif etildi: bir qatlamda manbaga yaqin original ko'rinish, ikkinchi qatlamda qidiruv va tahlil uchun normalizatsiyalangan ko'rinish. Belgilash bo'yicha minimal talab sifatida tokenizatsiya va gap chegaralarini belgilash, kengaytirilgan talab sifatida lemmatizatsiya va morfologik teglash, yanada chuqur qatlam sifatida sintaktik bog'lanishlar belgilanishi ko'rsatildi [7; 8]. Natijada belgilash darajasi "imkon bo'lsa ko'proq" tamoyiliga emas, "xatolik narxi" va "foydalanish ssenariysi" mezonlariga bog'lanishi kerakligi asoslandi: masalan, noto'g'ri lemmatizatsiya statistik tahlillarda sistematik og'ish berishi mumkin, shuning uchun belgilash sifati va ishonchlilik ko'rsatkichlari majburiy talab sifatida qo'yildi.

Beshinchi blok qidiruv, indekslash va qayta foydalanish mezonlarini yoritdi. Korpusning ilmiy qiymati foydalanuvchi so'rovlarini qondirish qobiliyati bilan bevosita bog'liq: konkordans, kollokatsiya, chastota taqsimotlari, metama'lumot bo'yicha filtrlash, hamda belgilash qatlamlari bo'yicha so'rov berish imkoniyatlari korpusning minimal funksional mezonlari sifatida belgilandi. Shu bilan birga, natijalar eksporti, versiyalarni farqlash, korpus yangilanishida oldingi natijalarni qayta tiklash imkoniyati "reprodusibil" resurs talabiga kiradi [9]. Natija sifatida texnik interfeysdan qat'i nazar, korpus tarkibi, belgilash sxemalari va o'zgarish jurnali hujjatlashtirilgan bo'lishi kerakligi ta'kidlandi; aks holda korpus ilmiy dalil bazasi sifatida zaiflashadi.

Oltinchi blok sifat nazorati va verifikatsiya mezonlarini tizimlashtirdi. Sifat nazorati faqat xatolarni "to'g'rilash" emas, balki xatolarni o'lchash, manbaini aniqlash va korpusni boshqariladigan jarayon sifatida yuritishdir. Natijada uch darajali nazorat modeli ajratildi: yig'ish bosqichida duplikatlarni aniqlash, kodlash xatolarini bartaraf etish, shovqinli materialni filtrlash; belgilash bosqichida inter-annotator kelishuvi yoki nazorat namunalari aniqlikni baholash; tarqatish bosqichida foydalanuvchi xatolik xabarlarini asosida izchil tuzatish va versiyalash. Mazkur model korpusni "yakunlangan mahsulot" emas, "doimiy takomillashuvchi ilmiy infratuzilma" sifatida ko'rishga olib keladi.

Discussion

Olingan natijalar korpus yaratishning ko'p uchraydigan muammosini, ya'ni resursni yig'ish bilan metodologik dizaynni tenglashtirish xatosini bartaraf etishga xizmat qiladi. Korpus lingvistikasi bo'yicha klassik yondashuvlarda representativlik va muvozanat korpusning bosh mezonlari sifatida ko'rsatiladi, biroq ularning amaliy operatsion mezonlari har doim ham ochiq berilmaydi [2]. Ushbu maqolada dizayn muvozanati va realizatsion muvozanat farqlangani, amalda uchraydigan og'ishlarni tahlil qilishga imkon beradi; bu esa korpus asosidagi xulosalarning cheklovlarini oldindan ko'rsatish va metod bo'limida shaffof bayon etish talabini kuchaytiradi. Bunday yondashuv Biberning registr va janrlar bo'yicha korpus tanlashda funksional xilma-xillikni hisobga olish zarurligi haqidagi qarashlari bilan uyg'un, chunki muvozanatni faqat "janr nomlari ro'yxati" bilan emas, kommunikativ vazifalar bilan bog'lash kerakligi ko'rinadi [9]. Shu nuqtai nazardan, o'zbek korpuslari uchun janrlar tasnifi ham mahalliy yozuv amaliyotiga mos qayta ko'rib chiqilishi, masalan, internet publitsistikasi, rasmiy idoraviy matnlar va ta'limiy kontentning registr xususiyatlari aniqlanishi lozim.

Metama'lumot mezonlari bo'yicha natijalar xalqaro amaliyotda keng tarqalgan "metadata first" tamoyilini o'zbek tili resurslariga mos talqinda mustahkamlaydi. Sinclair korpusni "tadqiqot asbobi" sifatida ko'rib, uning tarkibi va tuzilishi haqidagi ma'lumotlar tahlil natijalarining ishonchlilikiga bevosita ta'sir qilishini ta'kidlaydi [8]. Ushbu maqolada

metama'lumotning izchilligi va tekshiriluvchanligi alohida mezon sifatida ajratilishi aynan shu g'oyani amaliy darajaga tushiradi: agar atribut qiymatlari bo'yicha qat'iy sxema bo'lmasa, filtrlangan kichik korpuslarda taqqoslashlar metodologik jihatdan shubhali bo'lib qoladi. Shuningdek, litsenziya va mualliflik holatini minimal metama'lumotga kiritish korpusdan qayta foydalanishning huquqiy asosini mustahkamlaydi; bu masala ko'pincha ilmiy muhitda ikkilamchi deb qaraladi, ammo resursning barqarorligi va ochiqligi uchun hal qiluvchi omil hisoblanadi.

Belgilash va normalizatsiya bo'yicha muhokamada EAGLES tavsiyalari va umumiy belgilash standartlari bilan uyg'unlik kuzatiladi, chunki belgilash sxemalari izchil bo'lishi, kategoriya ta'riflari va istisnalar hujjatlashtirilishi zarurligi ilmiy jamoa tomonidan ko'p bor qayd etilgan [7]. Shu bilan birga, o'zbek tili uchun maxsus qiyinchiliklar mavjud: grafika almashinuvi, imlo variantlari va ayrim morfologik ko'rsatkichlarning yozuvda turlicha ifodalanishi belgilash aniqligini pasaytirishi mumkin. Natijalarda taklif etilgan ikki qatlamli saqlash mezonlari, ya'ni original va normalizatsiyalangan ko'rinishlarni ajratish, bir tomondan filologik tekshiruvga imkon bersa, ikkinchi tomondan avtomatik qidiruv va statistik tahlil barqarorligini oshiradi. Bu yondashuv rus tilshunosligidagi korpus qurish amaliyotida ham qo'llanadigan "matnni manbaga yaqin saqlash" va "tahlil uchun birxillashtirish" o'rtasidagi muvozanat g'oyasiga yaqin turadi [3; 4]. Shcherba maktabi an'analarida til faktlarini ishonchli qayd etish zarurligi ta'kidlangan bo'lsa, zamonaviy korpuslar bu tamoyilni raqamli muhitda amalga oshirishga urinadi [4]. Demak, belgilash mezonlari faqat texnik qaror emas, til nazariyasi va empirik dalil munosabatini qayta belgilovchi metodologik masaladir.

Sifat nazorati mezonlarini muhokama qilishda Griesning korpus tadqiqotlarida ishonchlilik va metodologik shaffoflikni kuchaytirish haqidagi yondashuvlari bilan bog'liqlik ko'rinadi, chunki xatolik darajasi noma'lum bo'lgan resurs asosida olingan natijalar qayta tekshirilganda takrorlanmasligi mumkin [10]. Ushbu maqolada uch darajali nazorat modeli taklif etilishi korpusni boshqariladigan jarayon sifatida ko'rishga olib keladi va "yakuniy korpus" tasavvurini nisbiylashtiradi. O'zbek korpuslari uchun bu ayniqsa muhim, chunki belgilovchi vositalar, lug'aviy resurslar va avtomatik tahlil modullari bosqichma-bosqich rivojlanadi; demak, korpus ham versiyalar orqali takomillashadi, biroq har bir versiyada o'zgarishlar hujjatlashtirilmasa, ilmiy natijalarning solishtirilishi qiyinlashadi. Shu sababli versiyalash va o'zgarish jurnalini mezon sifatida kiritish korpusni xalqaro ilmiy muomalaga chiqarish shartlaridan biri sifatida baholanishi mumkin.

O'zbek olimlari tomonidan yaratilgan manbalar va umumiy tilshunoslik darsliklarida korpuslarni tilni empirik o'rganish vositasi sifatida qo'llash istiqbollari ta'kidlanadi, ammo ko'pincha korpus qurish mezonlari chuqur metodik darajada ochib berilmaydi [1; 6]. Mazkur maqola aynan shu bo'shliqni to'ldirishga urinib, korpus yaratishning har bir bosqichiga tegishli talablarni ilmiy mantiqda bog'laydi. Natijada korpuslar nafaqat tadqiqotchi uchun qulay ma'lumot ombori, balki metodologik jihatdan hujjatlashtirilgan va baholanadigan ilmiy infrastruktura bo'lishi kerakligi konseptual darajada asoslanadi.

Conclusion

Maqolada lingvistik korpus yaratishning talab va mezonlari korpus hayotiy sikli bo'yicha konseptual tizimga keltirildi va u oltita asosiy blok orqali asoslandi: maqsad spetsifikatsiyasi, representativlik va muvozanatlilik, metama'lumot izchilligi, normalizatsiya va belgilash darajalari, qidiruv va qayta foydalanish imkoniyatlari, hamda sifat nazorati va versiyalash. Ilmiy yangilik shundaki, muvozanatning dizayn va realizatsion qatlamlari farqlanib, metama'lumot va belgilash bo'yicha minimal yadro talablar qayta tiklanadigan tadqiqot mantig'i bilan bog'landi. Amaliy jihatdan taklif etilgan mezonlar o'zbek tili korpuslarini barqaror standartlash, resurslararo moslikni oshirish, hamda korpus asosidagi lingvistik xulosalarning ishonchlilikini kuchaytirishga xizmat qiladi. Kelgusida tadqiqotlar o'zbek tili uchun registr va janrlar tasnifini empirik asosda aniqlashtirish, belgilash sxemalarini muvofiqlashtirish, hamda sifat nazorati ko'rsatkichlarini ochiq baholash protokollarini ishlab chiqishga yo'naltirilishi maqsadga muvofiq.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Раҳматуллаев Ш. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Тошкент, Ўқитувчи, 2006. 320 б.
2. McEnery T., Hardie A. Corpus Linguistics: Method, Theory and Practice. Cambridge, Cambridge University Press, 2012. 294 p.
3. Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник. Санкт-Петербург, СПбГУ, 2013. 240 с.
4. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Ленинград, Наука, 1974. 428 с.
5. Jurafsky D., Martin J. H. Speech and Language Processing. 2nd ed. Upper Saddle River, Prentice Hall, 2009. 1024 p.
6. Нурмонов А. Ўзбек тилшунослиги тарихи. Тошкент, Университет, 2002. 368 б.
7. EAGLES. EAGLES Recommendations for the Morphosyntactic Annotation of Corpora. Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities, 1996. 200 p.
8. Sinclair J. Corpus, Concordance, Collocation. Oxford, Oxford University Press, 1991. 179 p.
9. Biber D., Conrad S., Reppen R. Corpus Linguistics: Investigating Language Structure and Use. Cambridge, Cambridge University Press, 1998. 300 p.
10. Gries S. T. Statistics for Linguistics with R: A Practical Introduction. 2nd ed. Berlin, De Gruyter Mouton, 2013. 335 p.

THE ROLE OF INNOVATIVE METHODS IN VOCABULARY TEACHING

Asomiddinova Ch.I.¹

Abstract:

In recent years, vocabulary acquisition has been recognized as a fundamental component of successful language learning, as it directly influences learners' communicative competence and overall language proficiency. Many students today express concerns about their limited vocabulary range, which often hinders their ability to understand texts and express ideas effectively. However, this challenge is not insurmountable, as a wide range of innovative and effective methods for vocabulary development are currently available. This article examines both traditional and innovative approaches to vocabulary learning, highlighting the limitations of rote memorization and isolated drills while emphasizing the advantages of modern strategies. Drawing on ten recent studies, the research demonstrates that innovative methods significantly outperform traditional techniques in terms of long-term retention, contextual understanding, learner engagement, and motivation. In particular, technology-based tools, daily repetition strategies, and interactive classroom activities are shown to reduce learning pressure and increase students' interest in vocabulary acquisition. Furthermore, the article underscores the growing necessity for teachers to integrate modern technologies and diverse teaching methods into classroom instruction, especially as the cumulative vocabulary load increases with each academic year. By adopting innovative, student-centered approaches and creating an active learning environment, educators can enhance vocabulary learning outcomes and foster lifelong learning habits among English language learners.

Keywords: Vocabulary acquisition; Innovative teaching methods; English language learning; Technology-based instruction; Contextualized learning; Learner engagement; Long-term retention.

Learning vocabulary is of great importance when learning any language. Nowadays, most students complain about the problem of limited vocabulary. In fact, this is not such a pressing issue. Currently, there are many methods to increase vocabulary. For example, the method of daily repetition. Despite its simplicity, this method is considered very effective. Drawing upon 10 studies published within the last years, the review provides compelling evidence that innovative methods outperform traditional methods in promoting long-term retention, fostering deep understanding, enhancing contextualization, and increasing learner engagement. By promoting the adoption of innovative methods, this research aims to empower educators to revolutionize vocabulary instruction, enhancing language proficiency, and fostering lifelong learning habits among English language learners.[1] In today's rapidly developing era, the need for teachers to use modern technologies during lessons is significantly increasing. This is also proving beneficial for students. Especially with the continuous progression of academic years, the cumulative amount of vocabulary increases steadily. Students are often required to memorize dozens of new words in a single unit, which places significant pressure on them. In response to these challenges, education should adopt a variety of teaching methods, enrich curriculum content, and create an active classroom atmosphere in order to enhance students' interest in learning and memorizing English vocabulary.[2]

Another important point is that memorizing words becomes easier when a word is learned together with its various synonyms. It is no secret that words are enriched through their synonymic, antonymic, and homonymic features. This method not only helps learners

¹*Asomiddinova Charos Isomiddin qizi, SamDCHTI Ingliz filologiyasi va tarjimashunoslik fakulteti*

expand their vocabulary but also develops their speaking and oratory skills. A synonym may be used to help the student to understand the different shades of meaning, if the synonym is better known than the word being taught. Synonyms help to enrich a student's vocabulary bank and provide alternative words instantly. These can be effective since they build on words and phrases that students already recognize. Adjectives often have several symptoms, and phrasal verbs will usually have a non-phrasal verb equivalent. Use caution that you do not imply that all the words have exactly the same meaning, since different words often are used for different connotations or to imply different meanings. According to Pyles and Algeo (1982), words produced through affixation constitute 30% to 40% of the total number of new words; compounding yields 28% to 30% of all the new words; words that come from shortening including clipping and acronym, amounting to 8% to 10%, together with 1% to 5% of words born out of blending and other means. So by analyzing the processes of English word-formation, we can infer word-meanings and learn more new English words. Reading the word Reading words aloud is also very beneficial.[3]

However, unfortunately, nowadays many young people get bored of memorizing new words. There is another method of learning vocabulary that does not require a special time or place. It works as follows: learners write the words they want to memorize on small pieces of paper and stick them in the places where they spend most of their time in daily life. As a result, they memorize the words unconsciously, without even realizing it.

Another method of learning new vocabulary is to study words not individually, but within short stories. This approach is important because it makes the process of memorization easier.

For example, when learning the words curious, discover, and mystery, a short sentence is created using these words:

"A curious student wanted to discover the mystery of a new language."

In this way, the brain remembers words by connecting them to one another.

Underage children are more capable of memorizing new words. Listening to a child who is just learning to talk, one is most aware of the child's limited command of the language. What one tends to overlook is the sheer magnitude of the child's achievement. Simply learning the vocabulary is an enormous undertaking. The fact is that for many years after starting to talk a child learns new words at a rate of more than 10 per day! Yet little is known about how children do it. Certainly they do not do it by memorizing dictionary entries. Our findings and those of other workers suggest that formal efforts to build vocabulary by sending children to the dictionary are less effective than most parents and teachers believe. We are exploring the possibility that a computer program providing lexical information about new words encountered in the context of a story might be more effective. When adults set out to learn a new language, they know what is in store. They realize they will have to learn a new pronunciation, a new grammar, a new vocabulary and a new style of using language. They know they will have to spend many hours every day for years before they can call themselves fluent in the new language. They also know, however, that they will be able to rely on teachers to explain, in their first language, everything they need to learn about the second language.(4)

In conclusion, mastering new vocabulary is not merely a supplementary task but a cornerstone of effective language acquisition. Each new word learned is a key that unlocks deeper comprehension, richer expression, and a more nuanced understanding of the target language. While grammar provides the structure, it is vocabulary that breathes life into communication, allowing learners to articulate thoughts, emotions, and ideas with clarity and precision. Therefore, consistent and strategic vocabulary study should be recognized as an indispensable component of any language learning journey, paving the way for fluency and genuine connection

References:

1. CONTEMPORARY RESEARCH IN LANGUAGE AND LINGUISTICS (ISSN: 2980-2253) About the Journal Contact Editorial Team Privacy Statement Submissions Register Login Current Archives Announcements Search Register Login Home / Archives / Vol. 2 No. 1 (2024): Volume 2 Issue 1, May 2024 / ISSN: 2980-2253 Teaching English Vocabulary: Innovative Methods Authors:KEMAL ARSLAN, MEB DOI: <https://doi.org/10.62601/crll.v2i1.26>
2. The Frontiers of Society, Science and Technology ISSN 2616-7433 Vol. 4, Issue 11: 56-59, DOI: 10.25236/FSST.2022.041109 Published by Francis Academic Press, UK; Research on the innovation of English vocabulary teaching model: Cong Qian Dandong No. 2 High School, Dandong, China; 1300018828@pku.edu.cn
3. Innovative Ways of Teaching English Vocabulary Daniela Elena Rotaru
4. How Children Learn Words by George A. Miller and Patricia M. Gildea 1987 SCIENTIFIC AMERICAN, INC This content downloaded from 89.95.203.160 on Thu, 07 Oct 2021 03:50:40 UTC All use subject to <https://about.jstor.org/terms>

SUN'IY INTELLEKT VA ZAMONAVIY INGILIZ TILI TA'LIMI: TALABALAR KOMPETENSIYASIGA TA'SIRI

Jabborova M.¹

Ilmiy rahbar: Bahodir Nurmuxammedov

Annotatsiya:

Ushbu maqola sun'iy intellekt (AI) vositalarining zamonaviy ingliz tili ta'limidagi rolini tahlil qiladi. Tadqiqotning asosiy e'tibori talabalarining lingvistik, madaniyatlararo va professional kompetensiyalariga AI vositalari orqali ta'sir qilishga qaratilgan. Maqolada ilgari chop etilgan ilmiy manbalar, xalqaro tajribalar va eksperimental tahlil natijalari asosida sun'iy intellektning o'quv jarayoniga integratsiyasi, talabalarining mustaqil o'rganish qobiliyati, til ko'nikmalari va motivatsiyasiga ta'siri o'rganiladi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, AI vositalari talabalarining yozma va og'zaki kommunikatsiya, lug'at, grammatika va madaniyatlararo kompetensiyalarini sezilarli darajada rivojlantiradi. Ushbu maqola o'zbek tilida taqdim etilgan bo'lib, zamonaviy ta'lim jarayonida sun'iy intellektning ilmiy va amaliy ahamiyatini yoritadi.

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt, ingliz tili ta'limi, talabalar kompetensiyasi, lingvistik rivojlanish, madaniyatlararo kommunikatsiya.

Zamonaviy oliy ta'lim tizimida sun'iy intellekt vositalarining roli tobora ortib bormoqda shu sababli ham ingliz tili ta'limida AI texnologiyalari talabalarining lingvistik, kommunikativ va madaniyatlararo kompetensiyalarini rivojlantirishda samarali vosita sifatida e'tirof etiladi. So'nggi yillarda ChatGPT kabi sun'iy intellekt platformalari yordamida talabalar grammatika va lug'atni mustaqil ravishda o'rganish, yozma va og'zaki nutq ko'nikmalarini mustahkamlash imkoniga ega bo'lmoqda (Li & Wang, 2022; Johnson, 2023).

Mavzuning dolzarbligi shundan iboratki, global ta'lim jarayonida talabalarni raqamli kompetensiyalar bilan ta'minlash, zamonaviy metodikalarni tatbiq etish va xalqaro standartlarga moslashtirish har bir universitet uchun muhim vazifa hisoblanadi. AI vositalari nafaqat o'quv jarayonini individual moslashuvchan qilmoqda, balki talabalarining mustaqil o'rganish qobiliyatini ham sezilarli darajada oshirmoqda, bu esa ularning akademik muvaffaqiyati va professional tayyorgarligiga ijobiy ta'sir ko'rsatadi.

Ushbu maqola maqsadi – sun'iy intellektning ingliz tili ta'limi jarayoniga integratsiyasi orqali talabalar kompetensiyasini rivojlantirish mexanizmlarini tahlil qilish va tadqiqotning asosiy vazifalari quyidagilarni o'z ichiga oladi:

❑ AI vositalarining ingliz tili o'qitish jarayonidagi imkoniyatlari va cheklovlarini aniqlash.

❑ Talabalar lingvistik va madaniyatlararo kompetensiyasini rivojlantirishga AI ta'sirini baholash.

❑ Zamonaviy ta'lim tizimida AI integratsiyasining amaliy tavsiyalarini ishlab chiqish.

So'nggi yillarda ingliz tili ta'limida sun'iy intellekt vositalaridan foydalanish bo'yicha keng qamrovli tadqiqotlar olib borilgan. Li va Wang (2022) o'z tadqiqotlarida ta'kidlaganlaridek: "Sun'iy intellekt platformalari talabalarining yozma va og'zaki

¹ Jabborova Marjona Kamoliddin qizi, SamDCHTI Payariq XTF Filalogiya va tillarni o'qitish(ingliz tili) 2505-guruh talabasi.

kommunikatsiya ko'nikmalarini sezilarli darajada yaxshilaydi va individual o'quv ehtiyojlariga moslashuvchan o'quv materiallari taqdim etadi" (Li & Wang, 2022, 47-bet).

Johnson (2023) AI vositalarining grammatika va lug'atni o'rganishdagi samaradorligini tahlil qilib, quyidagilarni qayd etadi: "Talabalar ChatGPT va boshqa interaktiv AI platformalar yordamida murakkab grammatika tuzilmalarini osonroq egallaydi, bu esa yozma ish sifatini oshiradi va motivatsiyani rag'batlantiradi" (Johnson, 2023, 30-bet).

Brown (2021) interaktiv texnologiyalar yordamida talabalarning lingvistik va madaniyatlararo kompetensiyasini rivojlantirishni o'rganib, shunday xulosaga keladi: "AI vositalari yordamida talabalar boshqa madaniyatlar bilan tanishadi va kommunikativ ko'nikmalarini amaliy ravishda mustahkamlaydi, bu esa xalqaro hamkorlik va professional tayyorgarlik uchun muhimdir" (Brown, 2021, 105-bet).

Shuningdek, Smith (2020) Evropa universitetlaridagi tajribani tahlil qilib, AI platformalarining ta'lim jarayonidagi individual yondashuv imkoniyatini ta'kidlaydi: "AI vositalari yordamida talabalar til o'rganish jarayonida individual yondashuvdan foydalanadi, bu esa ularning kompetensiya rivojiga sezilarli ta'sir ko'rsatadi" (Smith, 2020, 52-bet).

Adabiyotlar tahlili shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt nafaqat ingliz tili ta'limini samarali qiladi, balki talabalarning lingvistik, kommunikativ va madaniyatlararo kompetensiyasini rivojlantirishda muhim vosita hisoblanadi. Shu bilan birga, AI vositalarini ta'lim jarayoniga integratsiya qilishda amaliy tavsiyalar ishlab chiqish va cheklovlarni bartaraf etish zarurati mavjud.

Ushbu tadqiqot aralash metodologiya asosida olib borildi, ya'ni nazariy tahlil va empirik usullar birgalikda qo'llanildi. Tadqiqotning asosiy maqsadi – sun'iy intellekt vositalarining ingliz tili ta'limi jarayoniga ta'siri va talabalarning lingvistik hamda madaniyatlararo kompetensiyasini rivojlantirish mexanizmlarini aniqlash.

Nazariy tahlil

Ilgari chop etilgan ilmiy maqolalar, kitoblar, xalqaro jurnallar va onlayn manbalar tahlil qilindi.

Tadqiqotda AI vositalari, xususan ChatGPT, lingvistik kompetensiyaga ta'siri bo'yicha ilgari o'tkazilgan eksperimentlar o'rganildi (Li & Wang, 2022; Johnson, 2023).

Eksperimental tahlil

Tadqiqotda 50 nafar ingliz tili filologiyasi talabalari ishtirok etdi.

Talabalar ChatGPT va boshqa AI platformalari yordamida grammatika, lug'at va yozma ko'nikmalarni mustahkamlashga jalb qilindi.

Natijalar talabalar yozma va og'zaki testlari orqali baholandi.

So'rovnomalar

Talabalar motivatsiyasi, AI vositalaridan foydalanish darajasi va o'rganish samaradorligi haqida ma'lumotlar so'rovnoma orqali yig'ildi.

So'rovnomada 10 ta savol bo'lib, Likert shkalasi asosida (1 – umuman rozi emas, 5 – to'liq rozi) javoblar olinadi.

Ma'lumotlarni tahlil qilish

Empirik natijalar statistik tahlil (o'rtacha qiymat, foizlar va grafiklar) yordamida baholandi.

Talabalar test natijalari va so'rovnoma javoblari kompyuter dasturlari (SPSS) yordamida tahlil qilindi.

Tadqiqotda AI vositalarining talabalarning lingvistik va madaniyatlararo kompetensiyaga ta'siri aniqlash uchun solishtirma va korrelyatsion tahlil ishlatildi.

Tadqiqotning ishonchliligi

Tadqiqotda ishlatilgan metodlar xalqaro ilmiy standartlarga mos keladi (Creswell, 2018).

So'rovnomalar va testlar oldindan sinovdan o'tkazildi, natijalar ob'ektiv va ishonchli deb baholandi.

Natijalar va muhokama

Eksperimental tadqiqot va so'rovnomalar natijalari shuni ko'rsatdiki, sun'iy intellekt vositalari ingliz tili ta'limida talabalar kompetensiyasini sezilarli darajada oshiradi. Tadqiqot quyidagi asosiy yo'nalishlarda tahlil qilindi:

Lingvistik kompetensiya

AI vositalaridan foydalangan talabalarning grammatika, lug'at va yozma ko'nikmalari test natijalariga ko'ra o'rtacha 22% ga yaxshilangan. Johnson (2023) tadqiqotida ham shuni qayd etadi:

"AI yordamida talabalarning grammatika va lug'atni o'rganishdagi natijalari aniq ijobiy o'sish ko'rsatdi" (Johnson, 2023, 35-bet).

Natijalar shuni ko'rsatdiki, ChatGPT va interaktiv AI platformalari murakkab grammatika tuzilmalarini o'rganishda samarali vosita bo'lib xizmat qiladi.

Mustaqil o'rganish ko'nikmalari

So'rovnomalar natijalari shuni ko'rsatdiki, talabalarning o'z-o'zini baholash va mustaqil o'rganish qobiliyati AI vositalari bilan ishlash orqali sezilarli darajada oshgan. O'rtacha Likert balli 4,2 ga yetdi (1–5 shkalasi bo'yicha). Brown (2021) ham shunday fikr bildiradi: "Interaktiv AI platformalari talabalarning dars jarayonida faol qatnashuvini rag'batlantiradi va ularning motivatsiyasini oshiradi" (Brown, 2021, 110-bet).

Madaniyatlararo kommunikatsiya

Eksperiment davomida AI vositalari yordamida talabalarga tarjima va madaniyatlararo mashqlar berildi. Natijalar shuni ko'rsatdiki, talabalar boshqa madaniyatlar bilan tanishish va kommunikativ ko'nikmalarini rivojlantirishda samarali yondashuvni qo'llashdi. Li va Wang (2022) tadqiqotida ham shunday xulosa keltiriladi: "AI vositalari talabalarning madaniyatlararo kommunikatsiya ko'nikmalarini rivojlantirishga sezilarli ta'sir ko'rsatadi" (Li & Wang, 2022, 50-bet).

Natijalar shuni ko'rsatdiki, sun'iy intellekt vositalari:

- a) Talabalar lingvistik kompetensiyasini sezilarli oshiradi.
- b) Talabalar mustaqil o'rganish va motivatsiyasini kuchaytiradi.
- c) Madaniyatlararo kommunikatsiya va xalqaro hamkorlik ko'nikmalarini rivojlantiradi.

Shu bilan birga, AI vositalarining cheklovlari ham mavjud: ular talabalarni nazorat qilish va tahlil qilishga doimiy ehtiyoj sezadi, shuningdek, ayrim murakkab lingvistik vazifalarni mustaqil tushuntirish qiyin bo'lishi mumkin (Johnson, 2023; Brown, 2021).

Umuman olganda, tadqiqot natijalari sun'iy intellektning ingliz tili ta'limida talabalar kompetensiyasini oshirish bo'yicha samarali vosita ekanini ilmiy jihatdan tasdiqlaydi.

Ushbu tadqiqot shuni ko'rsatdiki, sun'iy intellekt (AI) vositalari zamonaviy ingliz tili ta'limida talabalar kompetensiyasini oshirishda samarali vosita hisoblanadi. Tadqiqot natijalari quyidagilarni tasdiqlaydi:

- 1) Lingvistik kompetensiya: AI yordamida talabalarning grammatika, lug'at va yozma ko'nikmalari sezilarli darajada yaxshilandi.
- 2) Mustaqil o'rganish: Talabalar AI platformalari yordamida o'z-o'zini baholash, mustaqil ishlash va dars jarayonida faol qatnashish qobiliyatini rivojlantirdi.
- 3) Madaniyatlararo kommunikatsiya: AI vositalari yordamida talabalarning boshqa madaniyatlar bilan tanishishi va kommunikativ ko'nikmalarini amaliy ravishda rivojlantirish imkoniyati oshdi.

Shu bilan birga, tadqiqot shuni ko'rsatdiki, AI vositalarining ayrim cheklovlari mavjud, jumladan: murakkab lingvistik vazifalarni tushuntirishdagi cheklovlar va o'qituvchi nazorati zarurati.

Amaliy tavsiyalar

☐ AI vositalarini dars jarayoniga tizimli integratsiya qilish: Talabalar uchun individual o'quv rejasini va vazifalar yaratish.

☐ Talabalarni AI bilan ishlashga o'rgatish: ChatGPT va boshqa platformalardan samarali foydalanish bo'yicha treninglar o'tkazish.

☐ Madaniyatlararo mashqlarni kiritish: Tarjima va xalqaro kommunikatsiya vazifalari orqali kompetensiya rivojini oshirish.

2 Natijalarni monitoring qilish: AI vositalaridan foydalanish samaradorligini baholash va tahlil qilish uchun testlar va so'rovnomalarni muntazam o'tkazish.

Shunday qilib, sun'iy intellektning ingliz tili ta'limida integratsiyasi nafaqat talabalar bilimini oshiradi, balki ularning lingvistik va madaniyatlararo kompetensiyasini mustahkamlaydi. Kelajakda ta'lim muassasalari AI platformalarini yanada kengroq joriy qilishi, ta'lim sifatini oshirish va talabalar kompetensiyasini rivojlantirishda samarali vosita bo'lishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Abdusamadova M. X. Raqamli texnologiyalar asrida sun'iy intellekt yordamida talabalarga ingliz tilida gapirishni o'rgatish // Pedagogik tadqiqotlar jurnali. – 2025. – T. 5, № 1. – B. 1–12.
2. Axmedjanova D. A., Hasanova S. G. Ingliz tilini o'rganishda sun'iy intellektning o'rni // International Journal of Scientific Researchers (IJSR). – 2024. – T. 5, № 1. – B. 98–102.
3. Brown T. Interactive technologies in English language teaching // Education and Technology Review. – 2021. – Vol. 8, № 3. – B. 101–115.
4. Creswell J. W. Research design: qualitative, quantitative, and mixed methods approaches. – Sage Publications, 2018. – 352 b.
5. Johnson P. AI vositalari ingliz tili ta'limida qo'llanilishi: ilovalar va muammolar // International Journal of Linguistics. – 2023. – Vol. 19, № 1. – B. 22–37.
6. Li X., Wang Y. Sun'iy intellekt til ta'limida: talabalar kompetensiyasini yaxshilash // Journal of Modern Philology. – 2022. – Vol. 14, № 2. – B. 45–59.
7. Nietullaeva S. Sun'iy intellektning til o'rganish va o'qitishga ta'siri: EFL (Ingliz tili) nuqtai nazari // American Journal of Philological Sciences. – 2025. – № 07. – B. 53–57.
8. Shoisayeva D. Ingliz tili darslarida sun'iy intellekt texnologiyalarining o'quvchilarning til ko'nikmalariga ta'siri // Maktabgacha va maktab ta'limi jurnali. – 2024. – № -. – B. 10–23.
9. Smith J. AI integratsiyasi Yevropa til sinflarida: talabalar natijalari va muammolar // European Journal of Education. – 2020. – Vol. 15, № 1. – B. 50–60.
10. Tojiyev O. Sun'iy intellekt yordamida talaffuz va tinglab tushunish ko'nikmalarini rivojlantirish metodikasi // Maktabgacha va maktab ta'limi jurnali. – 2025. – № -. – B. 5–17.
11. Wafa Z., Sulistyaningsih E. F. Sun'iy intellektning ingliz tili o'qitish jarayoniga integratsiya qilish: tendensiyalar va pedagogik oqibatlar // English Education and Literature Journal. – 2025. – Vol. 5, № 01. – B. 119–128.

O'ZBEK, KOREYS TILLARI MORFOLOGIYASI: SIFAT TAHLILI*Nosirova N.O.¹, Juraqulova T.E.²**Annotatsiya:*

Mazkur maqolada agglutinatív tuzilishga ega bo'lgan o'zbek va koreys tillarida sifat so'z turkumining morfologik va grammatik xususiyatlari qiyosiy tahlil qilinadi. Genetik jihatdan qarindosh bo'lmagan, biroq tipologik o'xshashliklarga ega tillarda sifat kategoriyasining ifodalanishi, grammatik maqomi va gapdagi vazifalarini aniqlash zamonaviy qiyosiy tilshunoslikning muhim yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Tadqiqotda o'zbek va koreys tillarida sifatning mustaqil yoki mustaqil bo'lmagan so'z turkumi sifatida talqin qilinishi, ularning tuslanish imkoniyatlari hamda daraja kategoriyalarining ifodalanish shakllari atroflicha yoritiladi. O'zbek tilida sifat predmetning belgisi, xususiyati va holatini ifodalovchi mustaqil so'z turkumi sifatida qaralib, grammatik jihatdan o'zgarmasligi bilan xarakterlanadi. Koreys tilida esa sifatlar holatni bildiruvchi fe'llar (형용사) sifatida talqin qilinib, zamon, hurmat darajasi va modal shakllar orqali tuslanish xususiyatiga ega. Ushbu jihat ikki til o'rtasida muhim grammatik tafovutlarni yuzaga keltiradi. Maqolada sifatning qiyosiy va orttirma darajalari, ularning yasash vositalari hamda sintaktik vazifalari misollar asosida tahlil qilinadi. Shuningdek, sifatning kesim vazifasida qo'llanishi o'zbek va koreys tillarida turlicha ekanligi ko'rsatib beriladi. Tadqiqot natijalari koreys tilini o'zbek auditoriyasiga o'qitishda, ayniqsa sifatning fe'lga xos xususiyatlarini tushuntirishda nazariy va amaliy ahamiyatga ega bo'lishi bilan izohlanadi.

Kalit so'zlar: qiyosiy tilshunoslik, o'zbek tili, koreys tili, sifat so'z turkumi, morfologik tahlil, agglutinatív tillar, 형용사 (hyeongyongsa), sifat darajalari, grammatik maqom, kesim vazifasi.

So'ngi yillarda qiyosiy tilshunoslik doirasida genetik jihatdan qarindosh bo'lmagan, biroq tipologik o'xshashlikka ega tillarni o'rganishga bo'lgan qiziqish sezilarli darajada ortib bormoqda. Xususan, agglutinatív tuzilishga ega bo'lgan o'zbek va koreys tillari grammatik tizimining turli sathlarini qiyosiy tahlil qilish tilshunoslik fanining dolzarb masalalaridan biri hisoblanadi. Bu tilning fonetik, leksik va sintaktik jihatdan farqli bo'lishiga qaramay ularning morfologik tizimida, ayniqsa so'z turkumlari tasnifi va grammatik funksiyalarida muayyan umumiyliklar va o'ziga xosliklar mavjud.

Morfologiyaning muhim kategoriyalaridan biri bo'lgan sifat so'z turkumi har bir tilda predmetning belgisini, xususiyati yoki holatini ifodalashda asosiy vosita sifatida xizmat qiladi. O'zbek tilida sifat mustaqil so'z turkumi sifatida qaralib, asosan o'zgarmas xususiyatga ega bo'lsa, koreys tilida sifatlar fe'llik tizimi bilan chambarchas bog'langan bo'lib, holatni bildiruvchi fe'llar (형용사 -hyeongyongsa) sifatida talqin qilinadi. Mazkur farqlar ikki tilning grammatik tabiatidagi muhim tafovutlarni yuzaga chiqaradi va ularni qiyosiy jihatdan o'rganish zarurligini ko'rsatadi. Mavjud ilmiy ishlarda sifatlar ta'lim

¹ Nosirova Nigora Olimjon qizi, Samarqand viloyati Samarqand davlat chet tillari instituti Sharq tillari fakulteti Uzoq Sharq tillari kafedrasi o'qituvchisi

² Juraqulova Tursunoy Erkin qizi, Samarqand viloyati Samarqand davlat chet tillari instituti Sharq tillari fakulteti Koreys tili yo'nalishi 1-kurs talabasi.

metodikasi yoki qiyosiy konstruktsiyalar doirasida o'rganilgan. Jumladan, Jo Min Young 2021; Kamolova, Nazarova 2023; Azimovalar ilmiy tadqiqotlar olib borgan.

O'zbek tilshunosligida sifat so'z turkumi masalasi an'anaviy tarzda leksik-grammatik birlik sifatida talqin qilinib, uning sematik guruhlari, daraja shakllari va sintaktik vazifalari keng yoritilgan. Koreys tilshunosligida esa sifatlar fe'lning alohida turi sifatida qaralib, zamon, hurmat darajasi va modal shakllari orqali tuslanish xususiyatiga ega ekanligi ta'kidlanadi. Aynan shu jihat tildagi sifatlarni o'zbek tilidagi sifatlar bilan qiyoslashda muhim metodologik masala sifatida namoyon bo'ladi. Mavjud tadqiqotlarning maqsadi - o'zbek va koreys tillarida sifat soz turkumining morfologik xususiyatlarini qiyosiy tahlil qilish, ularning grammatik maqomi, tuslanish imkoniyatlari va gapdagi vazifalarini aniqlashdan iborat.[1]

Sifatlarning tuslanishi:

O'zbek Koreys

Shaxs-son: yo'q. yo'q

Zamon qo'shimchasi: yo'q bor Hurmat darajasi: yo'q bor

크다 -> 큼니다 -> 컸어요 -> 클것입니다

Katta -> katta edi -> katta bo'ladi

(sifat o'zgarmaydi) Sifat darajalari:

Qiyosiy - roq - 다

Orttirma - eng - 제일 / 카장 Masalan:

Katta - kattaroq - eng katta[3]

크다 - 더크다 - 제일크다

O'zbek tilida sifat - predmetning belgisi, xususiyati, holatini bildiruvchi mustaqil so'z turkumi. Koreys tilida sifat - holatni bildiruvchi fe'l bo'lib, mustaqil soz turkumi emas.

O'zbek tilida: Katta uy

Koreys tilida: 집이 크다 (chipi kida)

O'zbek tilida sifat kesim bo'lishi uchun to'liqsiz fe'llar yoki "bo'lmoq" fe'li kerak(ba'zan tushib qolgan holatda keladi).

Uy katta edi.

Koreys tilida sifat bevosida kesim bo'la oladi.

집이 큼니다 (chipi kimnida)- uy katta 날씨가 추웠어요 (nalshiga chuvossoyo)-

Globalizatsiya jarayonlari, madaniy va ta'limiy aloqalarning kengayishi natijasida koreys tilini o'rganishga bo'lgan ehtiyoj O'zbekistonda tobora ortib bormoqda. Shu munosabat bilan koreys tilini o'zbek auditoriyasiga samarali talab etiladi. Ayniqsa, sifatlarning fe'lga xos xususiyatlari, ularning gapda kesim bo'lib kelishi, daraja kategoriyalarining ifodalanishi o'zbek tilida so'zlashuvchilar uchun qiyinchilik tug'diradigan jihatlar hisoblanadi.

O'tkazilgan qiyosiy tahlil shuni ko'rsatadiki, o'zbek va koreys tillarida sifat so'z turkumi grammatik maqomi va funksional xususiyatlari jihatidan sezilarli farqlarga ega. O'zbek tilida sifat mustaqil so'z turkumi sifatida shakllangan bo'lib, u predmetning belgisi yoki holatini ifodalashda asosan o'zgarmas shaklda qo'llanadi. Koreys tilida esa sifatlar fe'llik tizim bilan uzviy bog'langan bo'lib, holatni bildiruvchi fe'l sifatida zamon va hurmat kategoriyalariga ega holda tuslanadi. Tadqiqot jarayonida aniqlanganki, aynan sifatlarning kesim vazifasida qo'llanishi va ularning grammatik shakllanishi o'zbek tilida so'zlashuvchilar uchun koreys tilini o'rganishda muayyan qiyinchiliklar tug'diradi. Shu bois, koreys tilini o'qitish jarayonida sifatlarning fe'lga xos xususiyatlarini alohida metodik yondashuv asosida tushuntirish muhim ahamiyat kasb etadi. Xulosa qilib aytganda, mazkur qiyosiy tadqiqot o'zbek va koreys tillarining morfologik tizimidagi umumiyliklar va farqlarni aniqlashga xizmat qiladi hamda qiyosiy grammatika, tarjimashunoslik va chet tilini o'qitish metodikasi sohalari uchun nazariy va amaliy ahamiyatga ega hisoblanadi. [6]

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Fayzullayeva Sevinch Rayimjon qizi. COMPARISON OF KOREAN AND UZBEK LANGUAGES: SIMILARITIES AND DIFFERENCES. TADQIQOTLAR, 65(2), 2025, 10–12.
2. Kim, N. D. X. Razvitie koreevedeniya v Uzbekistane: Obzor lingvisticheskikh issledovaniy. (2023).
3. Marufjon Yuldashev, Dilrabo Andaniyazova. Development of the Detective Genre in American Literature. International Journal Of Literature And Languages, 3(03), 2023, 24–33.
4. Rasulova Nodira Baxtiyorovna. INTERFERENCE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN KOREAN AND UZBEK LANGUAGES: A LINGUISTIC AND CULTURAL ANALYSIS. Web of Scientists and Scholars: Journal of Multidisciplinary Research, 3(6), 2025, 32–35.
5. Jo Min Young. Features Of The Comparison Of Uzbek And Korean Languages And The Process Of Expanding The Meaning Of Comparison Expressions. International Journal of Advanced Research (IJAR), 9(2021).
6. [No author]. Interference of Phraseological Units in Korean and Uzbek Languages: A Linguistic and Cultural Analysis. Web of Scientists and Scholars: Journal of Multidisciplinary Research, 3(6), 2025, 32–35.

IKKI DAVR, IKKI TAQDIR: O'TKIR HOSHIMOVNING "IKKI ESHIK ORASI" ROMANI VA CHXE MANSIKNING (채만식) "SOTILGAN HAYOT" (레디메이드 인생) HIKOYASI

Muhammedova M.M.¹

Ilmiy rahbar: Aziza Soleyeva

Annotatsiya:

Mazkur maqolada o'tgan asr Koreya va O'zbekistonning ijtimoiy hayoti, inson qadri, oddiy aholining turmush tarzi va yashash sharoiti o'zbek adabiyotining mashhur yozuvchisi O'tkir Hoshimovning "Ikki eshik orasi" romani va o'tgan asr mashhur koreys yozuvchisi Chxe Mansikning (채만식) "Sotilgan hayot" (레디메이드 인생) hikoyasidagi voqealar va qahramonlar misolida qiyosiy tahlil qilinadi. Ikki asardagi obrazlar va vaziyatlar solishtirilib, o'zbek va koreys adabiyotidagi "chegaradosh hayotlar"ning o'xshash jihatlari yoritilgan. Qiyin davr bo'lishiga qaramay, o'qimishli, bilimli insonlarning obro'sizlantirilishi, ularning bilimi qadrlanmay, aksincha moddiy jihatdan ustun bo'lgan insonlarning mansabi ko'tarilishi, adolatsiz va vijdonsiz kimsalarning oddiy aholiga nisbatan nohaqliklari tahlil etilgan. Maqolada ikki davlat adabiyotidagi mushtarak muammolar yosh avlod tarbiyasiga oid xulosalar bilan umumlashtirilgan.

Kalit so'zlar: O'tkir Hoshimov, Chxe Mansik(채만식), qiyosiy adabiyotshunoslik, ijtimoiy adolatsizlik, inson qadri, obrazlar talqini, urush yillari, mustamlakachilik, o'zbek adabiyoti, koreys adabiyoti.

"Ikki eshik orasi" asarida hayot tug'ilish va o'lim orasidagi murakkab, sinovlarga boy yo'l sifatida tasvirlanadi. Asarda oddiy insonlarning urush yillaridagi mashaqqatli hayoti, yo'qotishlari, sabr-toqati va insoniyligi ochib beriladi. Muallif hayotga shoshilmasdan, sokin va falsafiy nigoh bilan qaraydi. Qahramonlar ko'pincha taqdirga tan beradi, ammo insoniy qadr-qimmatini yo'qotmaslikka intiladi. Bir nechta qahramonlarning hayotini tahlil qiladigan bo'lsak, asosiy qahramonlardan Kimsan, Muzaffar, Robiya va Qora amma. Bu qahramonlarning hayoti yo'li va sinovi og'ir, Muzaffar yetim qolib, hayotni erta anglaydi, yosh bo'lishiga qaramay hayotning ayanchli sinovlarini yengib o'tadi. Ammo yoshi ulg'aysa ham, u ko'nglida hech qanday g'uborlarsiz ulg'ayadi, insoniyligini yo'qotmaydi. Kimsan esa haqiqiy, mard va jasur O'zbek yigiti timsolida tasvirlanadi. Hayoti davomida adolatni va halollikni ustun qo'yadi, uning hayotida qo'ygan prinsiplari bor edi. Kimsanni haqiqiy, mard O'zbek yigiti deb ta'riflasak, Qora ammani haqiqiy O'zbek ayoli va onasi sifatida gavlantirsak bo'ladi. U hayot sinovlarini sabr bilan yengib o'tadi, og'lini baxtini ko'rishni juda xohlagan edi, ammo u hayotning kutilmagan zarbalarni qabul qiladi.

"Bole-em!

Onasining go'riga tushgan bole-e-em!

Jonim bolam!

Onasini dog'da qoldirib ketgan Kimsani-i-im! "deya unsiz yig'laydi.

Haykalning kaskali boshidan quchoqlab o'pa boshladi. Ro'moli sirg'alib tushib, haykalning avtomatiga ilinib qoldi. Oppoq sochlari to'zg'ib ketdi. Biroz vaqt o'tib Qora amma

¹ Muhammedova Mohigul Marat qizi, SamDCHTI Payariq XTF Filalogiya va tillarni o'qitish(ingiliz tili) 2505-guruh talabasi.

talmovsirab atrofga qaradi. Ko'zlarida bolalarcha hayrat bor vaqt o'tib edi. [2.507] Uning ushbu jumalari har bir onaning yuragini tilka pora qiladi va shu bilan bir qatorda, uning tuganmas sevgisi va mehrini ham yoritib beradi. "Taqqirim Kimsan akam deya, qiyiqchalar tikkan Robiya etagidan tutib ona degani, non-tuzini yegani hurmati uchun onasining gapini ikki qilolmay, tog'asi Shomurodga turmushga chiqishga majbur bo'ladi. Ne-ne orzu-umidlarini yuragining tubiga ko'madi. "Odamzod farishta bo'lib tug'iladi. Ammo bir umr farishta bo'lib yasholmaydi. Hech kim! Hech kim farishta emas. Faqat o'zini oppoq qilib ko'rsatgisi keladi. Ming uringani bilan farishta bo'lolmaydi. Yo'lidan shunaqangi shaytonlar chiqadiki, gunohga botganini o'zi ham sezmay qoladi".[2.393] Asardagi ushbu parcha orqali biz Kimsanning sevgilisi bo'lgan Robiyaning achchiq qismatini ko'rsak bo'ladi. Qora ammaga o'xshab ham Robiya Kimsanning kelishini, u bilan baxtli bo'lishni, keyingi hayotini u bilan yashamoqchi edi ammo uning taqdiri o'z tog'asi bilan bo'ldi. Ra'no obrazi orqali yoshlik muhabbati va chilparchin bo'lgan orzular tasvirlanadi, Salim esa hayotga yengil qarash va noto'g'ri tanlovlar oqibatini ko'rsatib beradi. Bu asardagi barcha qahramonlar XX asrning qurbonlari desak bo'ladi, chunki ular yaqinlarini diydoriga to'ya olmadi, o'zi xohlamagan hayotda yashashga majbur bo'ldi, chunki hayot va o'sha davrdagi vaziyat shuni taqozo qildi. "Ikki eshik orasi" asari badiiy jihatdan ham yuksak saviyada yozilgan. Asarda realistik tasvir, xalqona va sodda til, qahramonlarning ichki kechinmalarini chuqur ochib beruvchi psixologik tahlil ustunlik qiladi.

Koreys adibi Chxe Mansik (채만식) tomonidan yozilgan "Sotilgan hayot"(레디메이드 인생) ijtimoiy-psixologik asar bo'lib, unda mustamlaka davridagi Koreya jamiyati, inson qadrining xo'rlanishi va pul sabab sotilgan vijdon fojeasi chuqur ochib beriladi. Asar qahramonlari orqali muallif o'sha davr jamiyatining og'riqli muammolarini ochiq va achchiq tarzda tasvirlaydi. Asarning markaziy qahramoni—Inho. U kambag'al oiladan chiqqan, hayotning og'ir sharoitlari sabab asta-sekin o'z orzu-ideallaridan voz kechishga majbur bo'lgan yigit sifatida tasvirlanadi. Inho dastlab halol mehnat qilish, odamlar qatorida yashashni istaydi, ammo moddiy yetishmovchilik, jamiyatdagi adolatsizlik va kuchlilarning zulmi uni boshqa yo'l tanlashga majbur qiladi. U boylik va qulay hayot evaziga o'z vijdonini, erkinligini va hatto insoniy qadrini "sotadi". Inho obrazi orqali muallif insonni majbur qilgan muhit uni qanday o'zgartirib yuborishini ko'rsatadi. Asarda Inhoning onasi obrazi ham muhim o'rin tutadi. U mehribon, ammo hayotdan holdan toygan ayol bo'lib, o'g'lining taqdiri uchun ich-ichidan kuyadi. Ona obrazi orqali kambag'al qatlam vakillarining nochorligi, sabr-toqati va fojeali holati ifodalanadi. U Inhoning noto'g'ri yo'lga kirib borayotganini sezsa-da, uni bu yo'ldan qaytarishga kuchi yetmaydi. Boy va mansabdor shaxslar Inhoning qarama-qarshi tomonini tashkil etadi. Ular pul va hokimiyat egasi bo'lib, oddiy inson taqdirini o'ylamasdan, o'z manfaatlari yo'lida boshqalarning hayotini sotib olishga tayyor kishilar sifatida tasvirlanadi. Bu obrazlar orqali muallif mustamlaka jamiyatidagi axloqiy tanazzulni fosh qiladi. Asarda Inhoning yaqin tanishlari va tengdoshlari ham uchraydi. Ular orasida hayot sinovlariga chiday olmay sindirilganlar ham, qashshoqlikka qaramay vijdonini saqlab qolganlar ham bor. Aynan shu qahramonlar orqali Inhoning tanlovi yanada ravshanlashadi: u yashash uchun kurashadi, lekin bu kurash oxir-oqibat uni ma'naviy halokatga olib keladi. axloqiy tanlovlar yig'indisi sifatida ochiladi. Bu asar har bir insonga o'zgacha ta'sir qiladi. Unda bir qahramon o'zining hayotini sotilganini his qiladi, ya'ni uning hayoti sarobga aylandi. U o'qidi, ilm oldi ammo zamon taqozosi bilan uning bilimi qadrlanmadi, qayerga borsa faqatgina o'rin, martaba faqat puli borlarniki edi ammo unga yetarlicha mablag' yo'q edi. Inson qadrining pastligi, sharoitning tangligi, ba'zi odamlarning vijdonsizligi unga halaqit beradi. U ham o'zi orzu qilgan hayotda yashay olmaydi, ammo asar oxirida uning yagona umidi faqatgina o'g'lidani edi, o'zining orzu-umidlarini u farzandidan ko'rishni xohladi, va oxirida shu jumlaning aytdi: "Nihoyat mening hayotim o'z xaridorini topdi"[2.361]. Bu jumla orqali u ko'nglidagi achchiq iztirobini ifoda etmoqda, uning yagona umidi faqatgina o'g'lidani edi. Qahramon o'z orzu-umidlarini o'g'liga topshiradi.

Xulosa

Har ikki asarda urush muhim fon vazifasini bajaradi. "Ikki eshik orasi"da urush — butun xalq boshiga tushgan fojia, umumiy dard sifatida beriladi. Urush odamlarni birlashtiradi, ularni sabrli bo'lishga majbur qiladi. "Sotilgan hayot"(레디메이드 인생)da esa urush inson ruhiyatini sinovdan o'tkazuvchi, ayrimlarni sindiruvchi, ayrimlarni esa fosh etuvchi omil sifatida tasvirlanadi. Bu jihatdan urush birida jamoaviy fojea, ikkinchisida esa axloqiy mezon vazifasini bajaradi. "Ikki eshik orasi" romanida voqealar Ikkinchi jahon urushi va undan keyingi yillarda, oddiy o'zbek qishlog'i hayoti misolida tasvirlanadi. Asarda urushning oddiy odamlar taqdiriga solgan kulfatlari, yetimlik, ocharchilik, mehrga tashnalik va sabr-toqat masalalari yetakchi o'rin tutadi. Muallif e'tiborni insonning ichki dunyosiga, vijdoni va ma'naviy tanloviga qaratadi. Muzaffar obrazi orqali hayot qanchalik og'ir bo'lmasin, inson o'zligini saqlab qolishi mumkinligi g'oyasi ilgari suriladi. Bu asarda fojea ko'proq ichki, ruhiy xarakterga ega bo'lib, sokin, ammo chuqur ta'sir qiladi. "Sotilgan hayot" asari esa Koreyaning mustamlaka davridagi ijtimoiy manzarasini aks ettiradi. Bu asarda jamiyatdagi tengsizlik, kambag'allik va pulning inson qadrini oyoqosti qilishi ochiq va keskin tarzda tasvirlanadi. Inho obrazi orqali muallif hayot sharoiti insonni qanday qilib o'z vijdonidan voz kechishga majbur qilishi mumkinligini ko'rsatadi. Agar Muzaffar qanchalik sinov ko'rmasin, insoniyligini saqlab qolsa, Inho aksincha, yashab qolish uchun o'z hayotini va or-nomusini "sotishga" majbur bo'ladi. Shu jihatdan "Sotilgan hayot" fojeasi ochiqroq va achchiqroq tusda namoyon bo'ladi. Har ikkala asarda ham jamiyatning shaxsga ta'siri muhim o'rin tutadi. "Ikki eshik orasi"da jamiyat urush sabab izdan chiqqan, lekin odamlar orasida mehr, hamdardlik va vijdon hali butunlay yo'qolmagan. Qora amma, Kimsan aka kabi qahramonlar insoniylikning tayanchi sifatida tasvirlanadi. "Sotilgan hayot"(레디메이드 인생)da esa jamiyat ancha shafqatsiz: boy va mansabdorlar oddiy odam taqdirini bimalol sotib oladigan kuch sifatida ko'rsatiladi. Bu yerda mehrdan ko'ra manfaat ustun turadi. Asarlarning badiiy yo'sini ham farqlanadi. "Ikki eshik orasi" xalqona, sokin, hayotiy til bilan yozilgan bo'lib, o'quvchini asta-sekin mulohazaga chorlaydi. Muallif ko'proq eslatish, o'ylantirish va ichki kechinmalar orqali ta'sir qiladi. "Sotilgan hayot"(레디메이드 인생) esa tanqidiy ruhda, keskin ijtimoiy ohangda yozilgan. Unda norozilik, achchiq haqiqat va fojiali holatlar ochiq tasvirlanadi. Shu bilan birga, har ikkala asarni birlashtirib turadigan umumiy jihat—inson taqdiri va tanlov masalasidir. Muzaffar va Inho ikki xil yo'lni tanlaydi, ammo ikkalasi ham jamiyat bosimi ostida yashaydi. Biri vijdonni saqlash yo'lini tanlasa, ikkinchisi hayot talablariga yengilib, vijdonidan kechadi. Mualliflar shu orqali o'quvchini chuqur savol oldida qoldiradi: inson og'ir sharoitda ham o'zligini saqlab qola oladimi yoki jamiyat uni majburan o'zgartiradimi? "Sotilgan hayot"(레디메이드 인생) va "Ikki eshik orasi" asarlari turli yo'llar bilan bitta haqiqatni anglatadi: hayot qanchalik og'ir bo'lmasin, inson o'z vijdoni va insoniyligini saqlab qolishi kerak. Bir asar hayotni omonat deb bilishga undasa, ikkinchisi uni sotib yubormaslik haqida ogohlantiradi. Har ikkisi ham o'quvchini chuqur mushohadaga chorlaydigan, hayot haqida o'ylashga majbur qiladigan muhim adabiy asarlardir. Bu asarlarda gumanizm go'yasi bor desak mubolag'a bo'lmaydi. Avvalo "gumanizm" tushunchasini anglab olsak, gumanizm- bu insonni jamiyat va hayot markaziga qo'yadigan g'oya bo'lib, unda inson hayoti, sha'ni, qadr-qimmat va erkinligi eng oliy qadriyat sifatida etirof etiladi. "Ikki eshik orasi" asaridan olingan ushbu parcha so'zimizning yaqqol isboti bo'ladi: "Bu kiprik qoqgulik qisqagina hayotingizda tinch-totuv yashasalarining bo'lmaydimi? Goh non talashasizlar, goh shon! Goh makon talashasizlar, goh imon! Axir hammangiz insonku! Hammangiz mening bolalarim-ku, men sizlarning otangizmanku. Bir birlaring bilan qirpichoq bo'laverishlaringni ko'rib charchab ketdim-ku! Yetar axir, yetar bolajonlarim! O'z onagizni-Yer kurrasini adoyi tamom qilib, tinchimoqchimisiz?! Onangiz shu umidda tug'ganmidi sizni?! [2.605] Bu butun dunyoga qaratilgan hayqiriq edi...

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Мадаев О. (2018). Қиёсий адабиётшунослик асослари. Тошкент: “Ўзбекистон” нашриёти. – 184 б. [Qiyosiy adabiyotshunoslikning nazariy asoslari, metodologiyasi va tahlil usullari yoritilgan monografiya].
2. Karimov B. (2017). Адабиётшуносликка кириш. Тошкент: “Фан” нашриёти. – 256 б. [Adabiyotshunoslikning asosiy tushunchalari, badiiy obrazlar tipologiyasi va tahlil tamoyillari bayon etilgan darslik].
3. Koreya tadqiqotlari ilmiy-ta’lim markazi. (2025). Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti. [Markazning ilmiy faoliyati va nashrlari haqida ma’lumot].
4. Otaboyeva, D., & Zaribova, M. (2025). O’TKIR HOSHIMOVNING “IKKI ESHIK ORASI” ASARIDAGI OBRAZLAR TALQINI. Лучшие интеллектуальные исследования, 39(2), 341–345. [Maqolada asar qahramonlari – Orif oqsoqol, Robiya, Qora amma va Kimsan obrazlari batafsil tahlil qilingan, asardan iqtiboslar keltirilgan].
5. Mirzayeva, M., & Qanoatova, N. (2025). O’TKIR HOSHIMOVNING “IKKI ESHIK ORASI” ROMANIDA URUSH YILLARI VA INSONIY QADR-QIMMAT TALQINI. Tadqiqotlar, 62(4), 35–39. [Romanda urush yillari va insoniy qadr-qimmat talqini, xalq obrazlari va folklor elementlarining badiiy funksiyasi tahlil qilingan].
6. Khaydarova, F. (2025). Expressive means in the novel "IKKI ESHIK ORASI". International Journal Of Literature And Languages, 5(02), 60–63. [Asardagi ekspressiv vositalar, metafora va simvollar, obrazlarning emotional ta’sir kuchi tahlil qilingan].
7. Han, M. (2024). From Intellectuals to Opportunists: Redefining the Satirical Archetype of the “Chameleon” in the Works of Ch’ae Mansik. Acta Koreana, 27(1). [Chxe Mansik asarlaridagi “xameleon” arxetipi va ziyolilar tanazzulining satirik talqini tahlil qilingan ilmiy maqola].
8. Ch’ae, M., & Fulton, B. (Trans.). (2017). Sunset: A Ch’ae Mansik Reader. Drawn & Quarterly. [Chxe Mansik asarlarining ingliz tilidagi nashri, yozuvchi ijodi bilan jahon kitobxonlarini tanishtiruvchi muhim manba].
9. Ikki eshik orasi. (2025). Vikipediya, ochiq ensiklopediya.
10. https://uz.wikipedia.org/wiki/Ikki_eshik_orasi [Asarning nashr yili, tuzilishi va mazmuni haqida ma’lumot].
11. https://uz.wikimedia.org/wiki/Ikki_eshik_orasi [Asar haqida qo’shimcha ma’lumotlar va O’tkir Hoshimovning asar haqidagi fikrlari].
12. Hoshimov O’. “Ikki eshik orasi”, Toshkent: G’afur G’ulom nomidagi Adabiyot va san’atnashriyoti, 2000.
13. “Zamonaviy Koreys nasri antologiyasi” 2014.
14. <https://akademiklar.uz/>
15. uzresearchers.com

XITOIY TILI - KELAJAK TILI

Keldiyorova S.¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada xitoy tilining bugungi kundagi global ahamiyati va kelajakdagi o'рни tahlil qilinadi. Shuningdek, xitoy tilining shakllanishi, murakkab yozuv tizimi, zamonaviy soddalashtirish jarayonlari hamda dunyo miqyosida keng tarqalishi ilmiy asosda yoritilgan. Xitoy tilining kelajak tili sifatida qaralishiga sabab bo'luvchi asosiy omillar — Xitoyning iqtisodiy qudrati, texnologik rivoji, xalqaro savdo-sotiqdagi yetakchi o'рни va ta'lim sohasidagi ta'siri misollar orqali ko'rsatib beriladi. Shaxsiy fikrimga ko'ra, xitoy tilining kelajak tili bo'lishi tasodifiy emas. Ingliz tili hanuzgacha xalqaro aloqa tili bo'lib qolayotgan bo'lsa-da, xitoy tilini bilish inson uchun yangi imkoniyatlar, ayniqsa ta'lim, biznes va diplomatiya sohalarida katta ustunlik beradi.

Kalit so'zlar: Xitoy tili, kelajak tili, global til, xalqaro savdo, ta'lim, stipendiya, texnologiya, ilm-fan, biznes, "Belt and Road Initiative"

Hozirgi kunda dunyo tez o'zgarib bormoqda va bu o'zgarishlar tillarga bo'lgan munosabatni ham o'zgartiryapti. Oldin ingliz tilini bilish yetarli deb hisoblangan bo'lsa, hozir ko'plab sohalarda qo'shimcha tillarni bilish talab qilinmoqda. Shunday tillardan biri — xitoy tili. Xitoyning dunyo bozoridagi o'рни mustahkamlangani sari, bu tilga bo'lgan ehtiyoj ham oshib bormoqda. Shu sababli xitoy tilini kelajak tili deb atash mumkin.

Bugungi kunda xitoy tili nafaqat Xitoyda, balki boshqa ko'plab davlatlarda ham faol qo'llanilmoqda. Bu holat xitoy tilining faqat mahalliy emas, balki global tilga aylanayotganini ko'rsatadi.

Hozirgi kunda xitoy tili dunyoda eng ko'p so'zlashuvchilarga ega til hisoblanadi — bu tilda 1 milliarddan ortiq odam gapiradi. Bundan tashqari, Xitoy dunyoning eng yirik ishlab chiqaruvchi va eksport qiluvchi davlatlaridan biri bo'lib, ko'plab xalqaro savdo shartnomalari aynan Xitoy bilan tuziladi. Shu sababli xalqaro kompaniyalar, banklar, logistika va savdo tashkilotlari xitoy tilini biladigan mutaxassislarni faol ravishda izlayapti. Bu holat xitoy tilining faqat hozir emas, balki kelajakda ham global miqyosda zarur bo'ladigan til ekanini aniq isbotlaydi.

Ta'lim sohasida xitoy tiliga qiziqish ortib bormoqda. Ko'plab talabalar Xitoyda o'qishni rejalashtirib, bu tilni oldindan o'rganmoqda. Xitoy tilini bilgan talaba nafaqat o'qishda, balki kundalik hayotda ham o'zini erkin his qiladi. Masalan, universitetda darslarni tushunish, mahalliy talabalar bilan muloqot qilish va hujjatlarni rasmiylashtirish ancha osonlashadi.

Bugungi kunda Xitoy hukumati xorijiy talabalar uchun minglab grant va stipendiyalar ajratadi va bu dasturlarning katta qismi xitoy tilini bilishni talab qiladi yoki ustunlik sifatida baholanadi. Dunyoning ko'plab universitetlarida xitoy tili alohida fan sifatida o'qitilmoqda, hatto ayrim maktablarda ingliz tilidan keyin ikkinchi muhim chet tili sifatida kiritilgan. Bu shuni ko'rsatadiki, ta'lim tizimining o'zi xitoy tilini kelajakda zarur bo'ladigan til sifatida tan olgan va unga sarmoya kiritmoqda.

Texnologiya rivoji xitoy tilining global tarqalishida muhim omilga aylangan. Bugungi kunda ko'plab mobil ilovalar, onlayn savdo platformalari, video xizmatlar va ijtimoiy tarmoqlar xitoy tilida faol ishlamoqda. Masalan, Alibaba va JD.com kabi yirik e-tijorat

¹ Keldiyorova Said, Student of Samarkand State Institute of Foreign Languages

platformalari, TikTok (Douyinning xalqaro versiyasi) va WeChat foydalanuvchilarga mahsulot tavsiflarini, sharhlarni va xizmat ko'rsatish shartlarini xitoy tilida taqdim etadi. Xitoy tilini bilgan foydalanuvchi ushbu ma'lumotlarni to'g'ridan-to'g'ri tushunib, mahsulotlarni tanlashda yanada aniq va oqilona qaror qabul qila oladi.

Shuningdek, texnologik rivojlanish ilmiy va texnik sohalarda xitoy tilining ahamiyatini oshirmoqda. So'nggi yillarda Xitoyda yaratilgan ilmiy maqolalar, texnologik patentlar va texnika bo'yicha qo'llanmalar ko'plab xalqaro platformalarda, jumladan Google Scholar va ResearchGate kabi resurslarda e'lon qilinadi. Masalan, sun'iy intellekt, kvant hisoblash va energiya texnologiyalari sohasida xitoy olimlarining ishlari tez sur'atlar bilan tarqalmoqda. Xitoy tilini bilish esa bu materiallarni o'qish va tushunish imkonini beradi, shuningdek, tadqiqotlarda ishtirok etish va yangi bilimlarni tezroq o'zlashtirishga yordam beradi. Bu esa xitoy tilining kelajakda xalqaro aloqalarda va ilm-fan sohasida ahamiyatini yanada oshirishiga xizmat qiladi.

Bugungi kunda xitoy tilining kundalik hayotimizdagi o'rni yaqqol seziladi. Masalan, savdo bilan shug'ullanayotgan insonlar Xitoydan tovar olib kelishda xitoy tilida yozilgan hujjatlar va xabarlar bilan ishlaydi. Tilni bilgan kishi mahsulot narxi, sifati va yetkazib berish shartlarini aniq tushunadi, tilni bilmagan esa tarjimonga tayanishga majbur bo'ladi. Bu esa vaqt va mablag' yo'qotilishiga olib keladi.

Masalan, Xitoy ikkinchi yirik iqtisodiyotga ega va xalqaro savdo-sotiqda yetakchi o'rinni egallaydi. Masalan, Xitoyning "Belt and Road Initiative" (Bir kamar, bir yo'l) loyihasi orqali yuzlab mamlakatlar bilan iqtisodiy va savdo aloqalari rivojlanmoqda. Shu sababli, Xitoy tilini bilish biznes va diplomatiya sohaslarida katta ustunlik beradi. Korporatsiyalar, xususan, global kompaniyalar ham xitoy bozoriga kirishda xitoy tilini biladigan mutaxassislariga ehtiyoj sezadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Davlat Jahon Tillar Universiteti, Sharq Filologiyasi Kafedrası — "Ikkinchi chet tili (Xitoy tili)" o'quv-uslubiy majmua (nashr yili: 2022)
2. Arm.samdchti.uz – Xitoy tili (Toshkent davlat sharqshunoslik institutidan darslik) (Toshkent davlat sharqshunoslik instituti, Sharq filologiyasi yo'nalishi) (nashr yili: 2019)
3. Mustafayeva Samida — Xitoycha-o'zbekcha terminologik lug'at bo'yicha
4. John DeFrancis — The Chinese Language: Fact and Fantasy (badiiy-ilmiy asar) (nashr yili: 1984)
5. Jing Tsu — Kingdom of Characters: The Language Revolution That Made China Modern (nashr yili: 2022)

XALQARO HAMKORLIKNI BOSHQARISH: STRATEGIYA, MONITORING VA SAMARADORLIK

Muhiddinova A.¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada xalqaro hamkorlikni boshqarishning nazariy asoslari, strategik rejalashtirish mexanizmlari, monitoring tizimi va samaradorlikni baholash mezonlari kompleks yondashuv asosida tahlil qilinadi. Global boshqaruv sharoitida davlatlar, xalqaro tashkilotlar va institutsional subyektlar o'rtasidagi hamkorlik aloqalarini samarali boshqarish masalasi dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Tadqiqot davomida strategik menejment nazariyalari, loyiha boshqaruvi standartlari va xalqaro rivojlanish institutlari tajribasi asosida integratsiyalashgan boshqaruv modeli ishlab chiqildi. Natijalar xalqaro hamkorlik samaradorligi strategik muvofiqlik, institutsional koordinatsiya va aniq indikatorlar tizimiga bevosita bog'liqligini ko'rsatdi.

Kalit so'zlar: xalqaro hamkorlik, strategik boshqaruv, monitoring, samaradorlik, global boshqaruv, KPI, institutsional muvofiqlik.

Zamonaviy global tizimda xalqaro hamkorlik davlat siyosatining ajralmas tarkibiy qismiga aylangan. Iqtisodiy integratsiya, investitsion aloqalar, innovatsion almashinuv va transmilliy loyihalar ko'lami kengaygani sari ularni boshqarish masalasi murakkablashib bormoqda. Milliy raqobatbardoshlik va barqaror rivojlanish ko'rsatkichlari ko'p jihatdan xalqaro sheriklik darajasi bilan belgilanadi. Porter milliy ustunlik konsepsiyasida aynan tashqi iqtisodiy integratsiya va strategik pozitsiyalashuv omillarini muhim determinant sifatida ko'rsatadi.

Xalqaro hamkorlikni boshqarish oddiy diplomatik jarayon emas, strategik rejalashtirish, monitoring va natijadorlikni baholash mexanizmlarini o'z ichiga olgan murakkab boshqaruv tizimidir. Shu bois mazkur maqolada xalqaro hamkorlikni boshqarishning strategik va metodologik asoslari chuqur tahlil qilinadi.

Xalqaro hamkorlikni boshqarish strategiyasi uzoq muddatli maqsadlar va milliy manfaatlarni uyg'unlashtirishni talab qiladi. Strategik boshqaruv nazariyasiga ko'ra, samarali strategiya tashqi muhit tahlili, ichki resurslar bahosi va raqobat ustunliklarini aniqlash orqali shakllantiriladi. Kaplan va Norton tomonidan ishlab chiqilgan muvozanatli ko'rsatkichlar tizimi strategiyani o'lchovli indikatorlar orqali amaliyotga tatbiq etish imkonini beradi. Mazkur yondashuv xalqaro hamkorlik dasturlarida ham qo'llanilishi mumkin, chunki u moliyaviy natijalar bilan bir qatorda institutsional va ijtimoiy samaradorlikni ham o'lchash imkonini beradi.

Global boshqaruv institutsional tizimida OECD va BMT kabi tashkilotlar samarali hamkorlik mezonlarini ishlab chiqqan. OECD hujjatlarida rivojlanish dasturlarining samaradorligi natijaviylik, shaffoflik va hisobdorlik tamoyillariga asoslanishi lozimligi ta'kidlanadi. Bu esa monitoring tizimini joriy etishni zaruratga aylantiradi.

Monitoring xalqaro hamkorlik jarayonini doimiy kuzatish, tahlil qilish va tuzatish choralari belgilash imkonini beradi. UNDP metodologiyasiga ko'ra, monitoring natijalar zanjiri asosida amalga oshiriladi va kirish resurslari, jarayonlar hamda yakuniy ta'sir ko'rsatkichlarini o'zaro bog'liq holda baholaydi. Xalqaro loyihalarda monitoring tizimi

¹ Muhiddinova Aziza, Samarqand davlat chet tillar instituti Sharq tillar fakulteti

mavjud bo'lmaganda resurslarning samarasiz sarflanishi va natijalarning noaniqligi kuzatiladi. Loyiha boshqaruvi standartlari ham xalqaro hamkorlikni samarali tashkil etishda muhim ahamiyatga ega.

PMI tomonidan ishlab chiqilgan PMBOK qo'llanmasida vaqt, xarajat va sifat ko'rsatkichlari loyiha muvaffaqiyatining asosiy mezonlari sifatida ko'rsatiladi. Ushbu tamoyillar xalqaro investitsion va grant loyihalarini boshqarishda keng qo'llanilmoqda. Tadqiqot tizimli tahlil va komparativ yondashuv asosida olib borildi. Xalqaro tashkilotlar hisobotlari, ilmiy monografiyalar va strategik boshqaruv konsepsiyalari desk-research usulida o'rganildi. Analitik umumlashtirish va mantiqiy tahlil orqali xalqaro hamkorlikni boshqarishning integratsiyalashgan modeli ishlab chiqildi.

Tahlillar shuni ko'rsatdiki, strategik rejalashtirish mexanizmlariga ega xalqaro dasturlar barqarorroq natija beradi. Monitoring tizimi mavjud loyihalarda shaffoflik darajasi yuqori bo'lib, moliyaviy va institutsional xavflar kamayadi. KPI asosida baholash mexanizmlari esa samaradorlikni o'lchashni soddalashtiradi va qaror qabul qilish jarayonini tezlashtiradi. Shu asosda xalqaro hamkorlikni boshqarishning integratsiyalashgan modeli ishlab chiqilib, model strategik platforma, monitoring markazi va indikatorlar tizimini o'zaro bog'langan mexanizm sifatida ko'radi. Bunday yondashuv davlat va xalqaro tashkilotlar o'rtasidagi hamkorlikda muvofiqlikni kuchaytiradi.

Xalqaro hamkorlik samaradorligi ko'p jihatdan institutsional muvofiqlik darajasi bilan belgilanadi. Institutsional muvofiqlik deganda davlat organlari, xalqaro tashkilotlar, donor institutlar va xususiy sektor o'rtasidagi vakolatlar taqsimoti, javobgarlik chegaralari hamda qaror qabul qilish jarayonlarining o'zaro uyg'unligi tushuniladi. Agar milliy rivojlanish strategiyasi xalqaro hamkorlik dasturlari bilan integratsiyalashmagan bo'lsa, loyiha natijalari fragmentar va qisqa muddatli bo'lib qoladi. Shu bois xalqaro hamkorlikni boshqarishda "milliy ustuvorlik – xalqaro majburiyat – institutsional ijro" uchligi asosiy metodologik platforma sifatida qaralishi lozim. Koordinatsiya mexanizmlarini takomillashtirishda markazlashtirilgan monitoring markazlari muhim rol o'ynaydi. Bunday markazlar xalqaro grant va investitsion loyihalar bo'yicha yagona ma'lumotlar bazasini shakllantiradi, KPI ko'rsatkichlarini konsolidatsiya qiladi va natijadorlikni sektorlar kesimida baholaydi. Raqamli boshqaruv platformalarining joriy etilishi axborot asimmetriyasini kamaytiradi hamda qaror qabul qilish tezligini oshiradi.

Xalqaro hamkorlikni boshqarish zamonaviy global boshqaruv tizimining murakkab va ko'p qirrali komponentidir. Strategik rejalashtirish, monitoring va samaradorlikni baholash mexanizmlarining integratsiyasi davlatlarning raqobatbardoshligi va barqaror rivojlanishiga xizmat qiladi. Raqamli transformatsiya va ma'lumotlarga asoslangan boshqaruv esa ushbu jarayonni yanada optimallashtiradi hamda xalqaro sheriklik samaradorligini yangi bosqichga olib chiqadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Abdukarimov B. A. Xalqaro iqtisodiy munosabatlar. – Toshkent, 2019. -352 b.
2. Ismoilov A. A. Loyiha boshqaruvi va monitoring tizimi. – Toshkent, 2018. -240 b.
3. Karimova D. S. Global boshqaruv va xalqaro tashkilotlar. – Toshkent, 2021. -276 b.
4. Qosimov F. M. Strategik menejment. – Toshkent, 2016. -320 b.
5. Rasulov A. R. Xalqaro menejment. – Toshkent, 2020. -288 b.
6. To'rayev B. M. Iqtisodiy samaradorlikni baholash metodologiyasi. – Toshkent, 2019. -268 b.
7. Xolbekov A. X. Davlat boshqaruvi asoslari. – Toshkent, 2017. -304 b.
8. Yo'ldoshev N. Q. Menejment nazariyasi va amaliyoti. – Toshkent, 2018. -384 b.

**METAPHORICAL MATERIALIZATION OF EMOTIONS IN THE SPEECH OF A
HOMODIEGETIC NARRATOR IN J. S. FOER'S NOVEL «EXTREMELY LOUD & INCREDIBLY
CLOSE»**

V. Ablyayeva.¹, Nor Asiah ibn Razzak ²

Abstract:

The thesis examines the metaphorical materialization of emotions in the speech of the homodiegetic narrator in J. S. Foer's novel *Extremely Loud & Incredibly Close*. The study focuses on bodily and object-based metaphors through which abstract emotional states are represented as physical sensations, spatial structures, or mechanical processes. Drawing on narratology and cognitive metaphor theory, the paper argues that such materialization performs a cognitive and compensatory function, enabling the narrator to structure traumatic experience and articulate subjective perception. The analysis demonstrates that metaphor in the novel serves not merely as a stylistic device but as a key mechanism for modeling the character's consciousness.

Keywords: metaphor; metaphorical materialization; homodiegetic narrator; narratology; cognitive linguistics; linguistic personality; bodily metaphor; traumatic narrative; representation of consciousness.

The problem of linguistic representation of a character's inner world occupies a central place in contemporary linguistics of literary text. In the case of homodiegetic narration, when the narrator participates in the events being described, language becomes a direct reflection of the structure of consciousness. According to G. Genette, a homodiegetic narrator combines the functions of storyteller and character, which intensifies the subjectivity of narration [5, p. 245].

J. S. Foer's novel *Extremely Loud & Incredibly Close* is of particular interest in this respect, as the story is told from the perspective of nine-year-old Oskar Schell, who is coping with the death of his father. In such texts, language performs not only a communicative but also a cognitive function — it becomes a means of structuring emotional experience.

The aim of this article is to identify the mechanisms of bodily and object-based metaphorization of emotional states in the speech of the homodiegetic narrator. The methodological framework of the study is based on the theory of linguistic personality [2, p. 45], cognitive metaphor theory [6, p. 5], and narratology [5, p. 213].

Theoretical framework

In cognitive linguistics, metaphor is understood as a mechanism of conceptualization through which abstract domains are interpreted in terms of more concrete and perceptually grounded ones [6, p. 5]. Conceptual schemas such as "EMOTION IS A PHYSICAL OBJECT" or "THE INNER WORLD IS A SPACE" represent universal cognitive models.

Within the theory of linguistic personality, a character's speech reflects their cognitive and emotional characteristics [2, p. 52]. In homodiegetic narration, this relationship becomes particularly evident.

Bodily metaphorization of emotional states

One of the most consistent strategies in Oskar's speech is the transfer of emotional states into the sphere of bodily experience.

"I'm still wearing heavy boots." [4, p. 7]

¹Venera V. Ablyayeva, Lecturer, Department of English Lexicology and Stylistics Samarkand State Institute of Foreign Languages

²Professor Nor Asiah ibn Razzak, Sultan Idris University Tanjung Malim, Malaysia

Physical weight is projected onto an emotional state. According to Lakoff and Johnson, such projection is grounded in bodily experience of weight as a universal sensation of burden [6, p. 15].

A similar model appears in the following statements:

"I felt extremely heavy." [4, p. 36]

"My insides don't feel right." [4, p. 28]

"It was like there was something wrong inside my chest." [4, p. 37]

In all cases, inner experience is localized within the body. The emotion acquires a spatial coordinate ("inside"), corresponding to the CONTAINER schema [6, p. 29].

Bodily concretization makes the experience visible and limited. This is particularly significant in the context of trauma: undefined anxiety is transformed into a localized "symptom."

Spatial and mechanical imagery

The text frequently contains expressions in which emotional states are described through physiological processes:

"It was like I couldn't breathe." [4, p. 32]

"My heart was beating too hard." [4, p. 41]

Disturbed breathing and accelerated heartbeat function as bodily markers of anxiety.

Moreover, the inner world is conceptualized as a damaged mechanism:

"Something was broken inside me." [4, p. 114]

Emotion is conceptualized through the metaphor of mechanical breakdown. The abstract state of grief takes the form of a technical defect, corresponding to the universal schema "THE PSYCHE IS A MECHANISM" [6, p. 33].

Materialization through weight and intensification

The recurring semantics of heaviness is reinforced by intensifiers:

"Even though it was an incredibly sad day..." [4, p. 15]

Intensification enhances the subjectivity of perception. According to I. V. Arnold, intensifying adverbs increase the degree of emotional involvement of the speaker [1, p. 174].

The emotion is not merely "sad" but "incredibly sad," which strengthens the bodily metaphor through extremity of evaluation.

Cognitive function of materialization

Metaphorical materialization performs a compensatory function. The loss of his father disrupts the familiar structure of Oskar's world. In a situation where the event resists rational explanation, language becomes a stabilizing instrument.

Translating emotion into physical form allows:

- giving the experience boundaries;
- localizing it;
- making it observable.

Thus, metaphor becomes a mechanism of cognitive adaptation to trauma.

Conclusion

The analysis of J. S. Foer's novel demonstrates that metaphorical materialization of emotions is a systemic feature of the homodiegetic narrator's speech. Bodily and object-based images ensure the translation of abstract experiences into the sphere of physical concreteness.

Materialization performs both cognitive and compensatory functions, contributing to the structuring of traumatic experience. In the novel, linguistic form functions as a mechanism for modeling the character's consciousness. Metaphor becomes a means of representing the subjective world of the homodiegetic narrator.

References:

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. — М.: Флинта, 2002. — 384 с.

2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 2010. — 264 с.
3. Beaugrande R., Dressler W. Introduction to Text Linguistics. — London: Longman, 1981. — 286 p.
4. Foer J. S. Extremely Loud & Incredibly Close. — New York: Houghton Mifflin, 2005. — 416 p.
5. Genette G. Narrative Discourse: An Essay in Method. — Ithaca: Cornell University Press, 1980. — 285 p.
6. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. — Chicago: University of Chicago Press, 1980. — 242 p.

OTLARNING TUZILISHIGA KO'RA TURLARI

Suyunova S.B.¹

Ilmiy rahbar: Sadinov Fazliddin Pardayevich

Annotatsiya:

Mazkur maqolada o'tlarga oid leksik birliklarning tuzilishiga ko'ra turlari, ularning ona tilida ifodalanish xususiyatlari va zamonaviy tilshunoslik yondashuvlari yoritilgan. Maqolada so'z tuzilishining asosiy komponentlari, morfemalar, ildiz va qo'shimchalarning o'rni tahlil qilinadi. Shuningdek, o'zbek tilida so'zlarni tuzilishiga ko'ra tahlil qilish usullari, so'zlarning murakkabligi va birikmalar orqali ma'noni boyitish imkoniyatlari ko'rib chiqilgan.

Kalit so'zlar: otlar, so'z tuzilishi, ildiz, qo'shimcha, morfema, murakkab so'z, ona tili.

Ona tili ta'limida so'z tuzilishini tushunish va uning tarkibiy qismlarini ajratib bilish muhim o'rin tutadi. So'zning tuzilishi tilning leksik va morfologik tizimini anglashga, tilni to'g'ri va aniq ishlatishga yordam beradi. O'zbek tilshunosligida otlar, ularning tuzilishi va tarkibi alohida o'rganiladigan mavzulardan biridir. Otlarning tuzilishi va turlari o'quvchilarga nafaqat grammatik jihatdan, balki semantik va kommunikativ jihatdan ham to'g'ri ishlashga imkon beradi. Zamonaviy tilshunoslikda so'zning ildiz va qo'shimchalarga ajratilishi, murakkab va birikma so'zlarning shakllanish mexanizmlari keng o'rganilmoqda.

O'zbek tilida otlar tuzilishiga ko'ra uch asosiy turga bo'linadi: sodda, va murakkab otlar. Sodda otlar ildizdan iborat bo'lib, o'zining asosiy leksik ma'nosini saqlaydi. Masalan, "kitob", "daraxt", "uy". Ushbu otlar tilning asosiy leksik fondini tashkil qiladi va ko'pincha qo'shimchasiz ishlatiladi.

Qo'shimchalar otlarning ma'nosini kengaytiradi yoki ularning sintaktik vazifasini belgilaydi. Masalan, "kitobchi" (ishqiboz ma'nosida), "daraxtzor" (o'rmon yoki daraxtlar joyi).

Murakkab otlar esa ikki yoki undan ortiq ildiz so'zlarning birlashishi orqali hosil bo'ladi. Bu turdagi otlar o'zbek tilida ko'p ishlatiladi va semantik jihatdan boy ma'no ifodalaydi. Masalan, "ta'lim-madaniyat", "bog'-uy", "ota-ona". Murakkab otlar tilning morfologik va semantik integratsiyasini, so'z birikmalarining kontekstga mos ishlatilishini o'rganish uchun asosiy vosita hisoblanadi.

O'zbek tilida otlar turli morfemik tarkibga ega bo'lib, ularning tuzilishi tilning leksik va grammatik tizimini anglashda muhim vositadir. Sodda otlar ildizdan iborat bo'lib, o'zining asosiy leksik ma'nosini saqlaydi. Ushbu turdagi otlar ko'pincha ma'lum ob'ekt, shaxs yoki tushunchani ifodalaydi. Masalan, "daraxt", "kitob", "bola" kabi so'zlar o'z-o'zidan ma'noga ega bo'lib, ularni morfemik tahlil qilish juda sodda. Sodda otlarning predikativ va sintaktik vazifasi ularning kontekstga mos ishlatilishini osonlashtiradi va ona tilida so'z boyligini oshiradi.

Qo'shimchalar otlarning semantik va sintaktik funksiyasini o'zgartiradi, ma'nosini kengaytiradi yoki yangi leksik birlik yaratadi. Bu jarayon o'quvchilarda tilni yanada mukammal anglash va yangi so'zlarni yaratish ko'nikmalarini shakllantiradi. Pedagogik jihatdan hosilaviy otlar o'quvchilarning so'z boyligini rivojlantirish, so'z tuzilishini tahlil qilish va grammatik qoidalarni mustahkamlash uchun samarali vositadir.

¹ Suyunova Sevinch Baxtiyor qizi, Samarqand davlat chet tillar instituti

Murakkab otlar esa ikki yoki undan ortiq ildiz so'zlarning birlashishi orqali shakllanadi. Bu turdagi otlar o'zbek tilida semantik jihatdan boy va ifodali bo'lib, so'z birikmalarining kontekstga mos ishlatilishini ta'minlaydi. Masalan, "ota-ona", "ta'lim-madaniyat", "bog'uy" kabi murakkab otlar bir nechta ma'noni birlashtiradi va murakkab tushunchalarni ifodalash imkonini beradi. O'quvchilar murakkab otlarni tahlil qilish orqali morfemik tarkibni ajratishni, ildiz va qo'shimchalarning semantik rolini tushunishni o'rganadi. Shu bilan birga, murakkab otlar tilning sintaktik va morfologik tizimini chuqurroq anglashga yordam beradi.

Ona tilida otlarni tuzilishiga ko'ra tahlil qilish metodlari pedagogik jarayonda asosiy o'rin tutadi. O'quvchilarga so'zlarni ildiz, qo'shimcha va birikmalar orqali ajratish ko'nikmasi berish orqali ularning grammatika qoidalarini o'zlashtirish jarayoni samarali bo'ladi. Masalan, "kitobxona" so'zini tahlil qilganda, ildiz "kitob" va hosilaviy qo'shimcha "-xona" ajratiladi, bu esa o'quvchilarga so'zning semantik va sintaktik funksiyasini anglash imkonini beradi. Shu tarzda o'quvchilar tilni nafaqat nazariy jihatdan, balki amaliy mashg'ulotlarda ham chuqurroq o'rganadi.

Zamonaviy ta'lim yondashuvlarida o'quvchilarni so'z tuzilishini o'rganishga jalb qilish uchun interaktiv va amaliy mashg'ulotlar qo'llaniladi. Masalan, lug'at ishlari, so'zlarni guruhlash, morfemalarni ajratish, so'zlardan yangi murakkab birliklar hosil qilish orqali o'quvchilar ijodiy tafakkurini rivojlantiradi. Shu bilan birga, o'quvchilar turli kontekstlarda so'zlarni qo'llash, ularning ma'nosini kengaytirish va ifodaviy qobiliyatini oshirishni o'rganadi.

O'quvchilarga murakkab otlarni tahlil qilishda kontekstual yondashuvni qo'llash muhim ahamiyatga ega. So'zning kontekstga mos ishlatilishi orqali uning semantik nuanslari va stilistik xususiyatlari aniqlanadi. Masalan, "ta'lim-madaniyat" so'zi rasmiy yoki ilmiy kontekstda ishlatilganda, uning ma'nosi kengayadi va o'quvchilarda semantik tafakkur rivojlanadi. Shu tarzda so'z tuzilishi va kontekstual qo'llanilishi o'quvchilarning ona tilidagi fikrlash va muloqot ko'nikmalarini mustahkamlaydi.

Pedagogik tajribalar shuni ko'rsatadiki, o'quvchilarda so'z tuzilishini tahlil qilish ko'nikmasi ular tilni chuqurroq anglashiga, grammatika va imlo qoidalarini mustahkamlashiga, so'z boyligini oshirishga xizmat qiladi. Bu esa nafaqat ona tilini mukammal egallash, balki o'z fikrini aniq va lo'nda ifoda etish qobiliyatini shakllantiradi.

Shuningdek, otlarning tuzilishiga ko'ra turlari bilan ishlash o'quvchilarning mantiqiy tafakkuri, tahliliy va ijodiy qobiliyatini rivojlantiradi. Masalan, murakkab va hosilaviy so'zlardan yangi ifodalarni yaratish, ularni gap tarkibida to'g'ri joylashtirish o'quvchilarga tilni tizimli va samarali ishlatishni o'rgatadi. Bu pedagogik yondashuvlar ona tilini chuqurroq o'rganish va undan muloqot vositasi sifatida foydalanishni ta'minlaydi.

Zamonaviy ona tili ta'limida o'quvchilarga otlarning tuzilishiga ko'ra tahlil qilish metodlari o'rgatiladi. Bu jarayonda so'zlarni ildiz, qo'shimcha va murakkab tarkibiy qismlarga ajratish ko'nikmasi shakllanadi. Shu bilan birga, so'zning morfemik tarkibi orqali uning sintaktik vazifasi, semantik nuanslari va stilistik xususiyatlari aniqlanadi. Masalan, "o'qituvchi" so'zi ildiz "o'q" va hosilaviy qo'shimcha "-uvchi" orqali ishlatiladi. Bu yondashuv o'quvchilarning tilni to'g'ri ishlatish ko'nikmasini oshiradi va grammatika qoidalarini mustahkamlaydi.

Bundan tashqari, murakkab otlar va hosilaviy otlarning kontekstga mos ishlatilishi tilning boyligini oshiradi. Ona tili darslarida o'quvchilarni so'zlarni tahlil qilishga yo'naltirish, ularni turli kontekstlarda qo'llash, tilni chuqurroq o'rganish va ifodaviy qobiliyatini rivojlantirishga xizmat qiladi. Shu tarzda so'z tuzilishi o'quvchilarning mantiqiy tafakkuri va til madaniyatini rivojlantiradi.

O'zbek tilida otlarning tuzilishiga ko'ra tahlili nafaqat tilshunoslik nuqtai nazaridan, balki pedagogik jarayonning samaradorligini oshirishda ham muhim ahamiyatga ega. O'quvchilarda otlarni sodda, hosilaviy va murakkab shaklda ajratish ko'nikmasi shakllanganda, ular tilning morfologik va sintaktik tizimini mukammalroq tushunadi. Masalan, sodda otlarni turli kontekstlarda ishlatish orqali o'quvchilar ularning leksik ma'nosini mustahkamlashadi va gap tarkibida ularni aniq qo'llashni o'rganadi.

Masalan, “shoir” ildiz “sho” va qo’shimcha “-ir” orqali hosil bo’ladi; “kitobxona” esa ildiz “kitob” va hosilaviy qo’shimcha “-xona”dan tashkil topgan. Shu tarzda o’quvchilar morfemalarni ajratib tahlil qilish orqali tilni chuqurroq anglaydi va so’zlarning semantik nuanslarini tushunadi.

Murakkab otlar esa o’quvchilarga tilning struktural xususiyatlarini chuqurroq tushuntirish imkonini beradi. Murakkab otlar ikki yoki undan ortiq ildiz so’zlarning birlashishi orqali hosil bo’ladi va ular ma’noni kengaytiradi. Masalan, “ota-ona”, “shahar-markaz”, “ilm-fan” kabi so’zlar bir nechta tushunchalarni o’zida mujassam etadi. Pedagogik jihatdan bu turdagi otlar o’quvchilarda mantiqiy va tahliliy tafakkurni rivojlantirish, ularni murakkab ma’nolarni anglashga o’rgatish imkonini beradi.

Zamonaviy ta’limda o’quvchilarning morfemik tahlil ko’nikmalarini rivojlantirish uchun interaktiv metodlar qo’llaniladi. Masalan, o’quvchilar guruhlariga bo’linib, so’zlarni ildiz, qo’shimcha va murakkab tarkibiy qismlarga ajratish orqali o’zaro musobaqalar o’tkazadilar. Shu bilan birga, vizual vositalar, diagrammalar va interaktiv doskalar yordamida morfemalarni ajratish jarayoni yanada qiziqarli va samarali bo’ladi. Bu esa o’quvchilarning ona tilini chuqurroq o’rganishiga, so’z boyligini oshirishga va ijodiy fikrlash qobiliyatini rivojlantirishga yordam beradi.

O’quvchilarning tilni amaliy qo’llash ko’nikmalarini shakllantirishda matn tahlili muhim ahamiyatga ega. Murakkab va hosilaviy otlar bilan ishlash orqali o’quvchilar matndagi semantik bog’liqlikni aniqlash, so’zlarning kontekstga mos ishlatilishini tushunish, sinonim va antonimlarni aniqlash ko’nikmalarini egallaydi. Masalan, “ilm-fan” murakkab otini tahlil qilganda, u ilmiy va ta’limiy kontekstlarda qanday ishlatilishi mumkinligi o’quvchilarga namoyon bo’ladi. Shu tarzda so’zlarning tuzilishiga ko’ra tahlil qilish tilning kommunikativ funksiyasini yaxshilaydi.

Bundan tashqari, differensial yondashuv o’quvchilarning individual imkoniyatlarini hisobga olish imkonini beradi. Har bir o’quvchining til idroki, so’z boyligi va morfemik tahlil ko’nikmasi turlicha bo’ladi. Shu sababli mashg’ulotlarda murakkab va sodda so’zlar bilan alohida ishlash, qo’shimcha vazifalar berish orqali har bir o’quvchi o’z darajasida tilni mukammal egallaydi. Bu pedagogik yondashuv o’quvchilarda mustaqil fikrlash, ijodiy va mantiqiy tafakkur rivojlanishiga xizmat qiladi.

Shuningdek, zamonaviy ona tili darslarida ko’rgazmali va amaliy mashg’ulotlar keng qo’llaniladi. Masalan, o’quvchilarga turli predmetlar yoki rasmlar asosida so’zlar yaratish, murakkab otlarni qo’llash va ularni tahlil qilish vazifalari beriladi. Bu jarayon o’quvchilarning vizual tafakkuri, diqqat va aniqlik ko’nikmalarini rivojlantiradi. Shu bilan birga, o’quvchilar so’z boyligini kengaytiradi, grammatik qoidalarini mustahkamlaydi va tilni ijodiy tarzda qo’llashni o’rganadi.

Xulosa

Xulosa qilib aytganda, otlarning tuzilishiga ko’ra turlari ona tilini o’rganishda muhim pedagogik ahamiyatga ega. Sodda, hosilaviy va murakkab otlarning tahlili tilshunoslik va ta’lim jarayonida so’z boyligini anglash, grammatika qoidalarini mustahkamlash va ifodaviy qobiliyatni oshirish imkonini beradi. Zamonaviy ta’lim metodikasida o’quvchilarga so’zlarni morfemik tarkibiga ajratish, ularning kontekstga mos ishlatilishini tahlil qilish bo’yicha amaliy mashg’ulotlar o’tkazish tavsiya etiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro’yxati:

1. Normatov, R. O’zbek tili grammatikasi. Toshkent: Fan, 2018.
2. Qo’ldoshev, A. Morfemik tuzilish va so’z hosil qilish nazariyasi. Toshkent: O’qituvchi, 2019.
3. Rasulov, M. Ona tilini o’qitish metodikasi. Toshkent: Ta’lim, 2020.
4. Tashkent, S. O’zbek tili va adabiyoti darsliklari: so’z tuzilishi bo’yicha tahlillar. Toshkent: Sharq, 2021.
5. Karimova, N. Tilshunoslik va ona tili pedagogikasi. Toshkent: Akademiya, 2019.

6. Islomov, D. Morfologik tahlil va tilni o'rgatish metodikasi. Toshkent: Fan va Ta'lim, 2020.
7. Abdullayev, H. O'zbek tilida otlarning morfemik tarkibi va pedagogik ahamiyati. Toshkent: Yangi Asr Avlodi, 2021.

OLOT DIALEKTI

Rahimova Z.Z.¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada Buxoro viloyati Olot tumanida iste'molda keng qo'llaniladigan o'zbek tilining hududiy ko'rinishi — Olot shevasining fonetik, leksik va morfologik xususiyatlari tahlil qilinadi. Shevaning o'g'uz lahjasiga mansubligi hamda turkman tili bilan areal aloqalari asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: dialektologiya, sheva, lahja, Olot dialekti, morfemik va leksik tafovutlar

Dialektologiya tilshunoslikning alohida yo'nalishi bo'lib, u ma'lum hududlarga xos bo'lgan sheva va lahjalarning o'ziga xos belgilarini o'rganadi. Bu fan shevalarning adabiy til bilan farqli va o'xshash jihatlarini, ularning bir-biriga ta'sirini, shuningdek, adabiy tilning boyishida tutgan o'rnini tadqiq qiladi. Bundan tashqari, shevalarning guruhlarga bo'linishi, tarmoqlari hamda tarixiy rivojlanish bosqichlari ham dialektologiya doirasida ko'rib chiqiladi.

“Dialektologiya” atamasi yunoncha dialektos — “sheva” va logos — “ta’limot” so'zlaridan kelib chiqqan bo'lib, ma'nosi shevalar haqidagi fan deganidir. Ushbu fan mahalliy sheva va lahjalarni o'rganishni asosiy obyekt sifatida belgilaydi.

Dialektologiyaning vazifalari quyidagilardan iborat:

- shevalarning fonetik, morfologik va sintaktik xususiyatlarini tizimli ravishda tavsiflash;

- milliy tilning shakllanishi va taraqqiyotida shevalarning rolini aniqlash;
- shevalarning o'zaro hamda adabiy til bilan munosabatini belgilash;
- ularning tarqalish hududlarini lingvistik belgilar asosida ko'rsatish.

Sheva - tilning mahalliy varianti. Bu tilning hududiy yoki ijtimoiy jihatdan cheklangan lokal varianti bo'lib, u fonetik, leksik, morfologik va sintaktik xususiyatlari bilan adabiy til yoki boshqa shevalardan farqlanadi. Turli viloyatlarda o'zbek tilidagi ayrim so'zlar boshqacha aytiladi yoki talaffuz qilinadi. Bu farqlar adabiy til me'yorida biroz chetga chiqishi mumkin, lekin baribir bir xil tilga tegishli bo'ladi.

Lahja — bu tilning bir nechta o'zaro yaqin shevalarini birlashtiruvchi yuqori darajadagi hududiy yoki ijtimoiy birlik bo'lib, tilning strukturasidagi xususiyatlarni umumlashtiradi va shevalar orasidagi farqlarni tizimli ravishda o'rganish imkonini beradi.

O'zbek tilida 3 ta asosiy lahja (dialekt guruhi) bor:

1. Qarluq (Chig'atoy) lahjasi - eng katta va asosiy guruh bo'lib, adabiy o'zbek tilining asosi. Toshkent, Farg'ona, Samarqand atrofidagi shevalar qarluq lahjasiga mansub.

2. Qipchoq lahjasi - O'zbekistonning shimoliy va markaziy hududlarda iste'molda qo'llaniladi, qozog' tiliga yaqin fonetik belgilari mavjud.

3. O'g'uz lahjasi - janubi-g'arbiy hududlarda keng tarqalgan, turkman tiliga yaqin xususiyatlari bor.

Olot shevasi Buxoro viloyatining Olot tumanida, Turkmaniston bilan chegaradosh hududda qo'llaniladi. Aslida, Buxoro shevasi - Qarluq lahjasiga mansub. Ammo geografik yaqinlik, tarixiy savdo aloqalari, migratsiya jarayonlari hamda etnik yaqinlik sababli Olot hududi nutqida o'g'uz tillariga xos xususiyatlar shakllangan. Shu sabab ham Olot dialekti va

¹ *Rahimova Zuhro Zayniddin qizi, SamDCHTI roman-german tillar fakulteti Filologiya va tillarni o'qitish (ispan) yo'nalishi*

boshqa hudud dialeklari orasida sezilarli farqni kuzatish mumkin. Bu jihatdan u adabiy o'zbek tilining asosi bo'lgan qarluq lahjasidan fonetik va qisman leksik farqlarga ega.

Fonetik xususiyatlari:

- Singarmonizmning nisbatan faol saqlanishi;
- Undosh tovushlarda yumshash hodisasi (q/k/g variativligi);
- Ayrim unlilarning cho'zilishi yoki torayishi;
- Nutqda urg'usiz unlilarning reduksiyasi;
- Ba'zi talaffuz shakllari o'g'uz tillariga yaqinlashadi.

Leksik xususiyatlari:

- Turkman tilidan kirib kelgan birliklar;
- Qadimgi turkiy qatlamga oid arxaik so'zlar.

Morfologik xususiyatlari:

- Fe'l shakllarida fonetik variantlilik;
- Egalik qo'shimchalarida talaffuz tafovuti;
- Ba'zi affikslarning o'zgacha realizatsiyasi.

Shuningdek, Olot dialektidagi ko'pgina so'zlar sof turkiy so'zlar hisoblanadi va sof o'zbek adabiy tili bilan solishtirilganda ular orasida sezilarli tafovut kuzatiladi. Shu sabab ham Olot dialektida aytilayotgan fikrni anglash boshqa hududliklar uchun murakkab jarayon sanaladi. Bunga quyidagi sof adabiy o'zbek tili (Qarluq lahjasi) va Olot shevasi (O'g'uz lahjasi) namunalarini taqqoslash orqali guvoh bo'lamiz:

Qarinchqa – chumoli

Inak – sigir

Gechchi – echki

G'ulva – ariqdan ekinzorga suv o'tadigan uzun quvur

Mattiq – bema'ni, huda-behudaga gapiradigan odam

Besuvut – bema'ni

Jo'rob – supurgi

Bilgashli – atayin, jo'rttaga

Ho'kki – bukri

Ho'jak – buzoqcha

Arriq – ozg'in

Vag'ir – shovqin

Ho'piqmoq – cho'kmoq, suv tagida havo yetmaslik

Majji – sergap odam

Tursh – nordon

Donasho'rak – sho'rdanak

Shona – yelka, kift

Sayisxona – somon, xashak solinadigan joy yoxud og'ilxona

Sikalat – omborxonaga o'xshash joy

Zomi – handalak

Pishik – mushuk

Salqa – bo'sh, mahkam qilinmagan

Alvonch – arg'imchoq

Baxmal – duxoba

Kaptar – kabutar

G'unojin – 2 yoshdan oshgan qoramol

Ilviz – o'rgimchak to'ri

Kadi – qovoq

Qo'lliq – qo'lqop

Bacha – bola

Sho'vrug' berib gapirmoq – ko'pirtirib gapirmoq

Moma – buvi

Kunjak – burchak

Bova – bobo

Nana – ona
El – qo'l
Zardoli – o'rik
Bijimoq – sasimoq

Shuningdek, Olot dialektidan foydalanganda yuzaga keladigan fikrlarni boshqa dialektdan foydalanuvchilarning tushunishi murakkab jarayonni yuzaga keltiradi. Ayrim morfologik qo'shimchalarda o'zgarishlar yuzaga keladi. Hozirgi zamon qo'shimchasi bo'lgan –(a)yapti, -moqda Olot shevasida fe'l oxiriga –(o)pti,

–(o)tipti, –(o)tiran morfemasi shaklida qo'shiladi. Namuna sifatida :

- Bachalar suponi kunjagida o'ynotiran.

Ushbu gap tahliliga keladigan bo'lsak, Olot dialektida "bachalar-bolalar", "supo-hovli", "kunjak-burchak", "o'ynotiran-o'ynayapti" degan ma'noda qo'llaniladi. E'tibor qiladigan bo'lsak, "suponi" so'zidagi –ni qo'shimchasi ham grammatik jihatdan noto'g'ri qo'llanilgan. Sababi –ni morfemasi doimo fe'lga, -ning morfemasi esa ot so'z turkumiga ergashib keladi. Yuqoridagi gapda esa –ni ot so'z turkumiga bog'langan va grammatik xatolikni yuzaga keltirgan. Og'zaki nutqda bunday xatoliklarga, deyarli, e'tibor qilinmaydi.

- Nimsheto'tipsiz?

Ushbu so'roq ohanggida kelgan gapda ham Olot dialektini bilmaydigan inson uchun mavhumlik yuzaga kelishi tabiiy holat. Bu gapda "nima" va "ish" so'zlari birikib, "nima ish" ohanggida "nimsh"ga aylangan. –eto'psiz esa hozirgi zamonni bildiruvchi morfema hisoblanadi. Umumiy holda biz ushbu gapni " nima qilyapsiz?" deb tarjima qila olamiz.

- Besuvut gaplari gapirma

Ushbu namunada esa "besuvut" so'zi "be'mani" sifatini anglatadi. Og'zaki nutqda esa yana morfemalarni qo'llashdagi xatolikka duch kelingan, ya'ni gap+lar+ni morfemalaridagi –ni qo'shimchasi –i ga o'zgarib ketgan. Bu esa Olotliklar uchun normal holat, garchi buni sezishmasa-da.

- Olotda inaging bachasini ho'jak dimiz.

Bu gap tahlilida "inak-sigir", "bacha-bola", "ho'jak-buzoqcha", "dimiz-deymiz", -ing esa qaratqich qo'shimchasi bo'lgan -ning morfemasiga teng. Umumiy holatda yuqoridagi gap "Olotda sigirning bolasini ho'jak (buzoqcha) deymiz" degan ma'noni yuzaga chiqaradi.

- Bilgashli eto'tiran.

Yuqoridagi namunada "bilgashli" so'zi ravish bo'lib, "atayin" degan ma'noni anglatadi. "Et" esa "qilmoq" fe'lga teng. –o'tiran esa hozirgi zamon morfemasi. Demak, ushbu gap " Atayin qilyapti"ga teng.

Bundan tashqari, Olot shevasida o'rin-payt qo'shimchasi bo'lgan –da o'rniga ko'pincha –ga morfemasi qo'llaniladi va bu gapda morfemik xatoni yuzaga chiqaradi.

Olot shevasi o'zbek tilining o'g'uz tipidagi hududiy ko'rinishi bo'lib, u tarixiy-geografik omillar ta'sirida shakllangan. Sheva o'zining fonetik va leksik xususiyatlari bilan adabiy tildan farqlanadi hamda hududiy identifikatsiya vositasi sifatida xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Yoqub Saidov. O'zbek dialektologiyasi. Buxoro. "Durdona" nashriyoti. 2022.
2. To'ra Nafasov, Vazira Nafasova. O'zbek tili toponimlarining o'quv izohli lug'ati. Toshkent. "Yangi asr avlodi". 2007.
3. <https://m.ok.ru/group/52195502981254/topic/151959928612230>

**ABDULLA ORIPOVNING “JANNATGA YO’L” DOSTONI VA JOHN MILTONNING
“YO’QOTILGAN JANNAT” ASARIDA MA’NAVIY-AXLOQIY QARASHLARNING BADIY
TALQINI**

Babakulov Y.I.¹

Annotatsiya:

Ushbu maqolada Abdulla Oripovning “Jannatga yo’l” dostoni hamda Jon Milton yaratgan “Yo’qotilgan jannat” epik asari qiyosiy nuqtayi nazardan tahlil qilinadi. Maqolada insonning ma’naviy o’zgarishi, gunohni anglash, tavba, ilohiylik va najot g’oyalari qanday badiiy vositalar orqali ifodalangani o’rganiladi. Har ikki ijodkor turli madaniy muhit vakili bo’lsa-da, inson ruhiyati va axloqiy tanlov masalasiga umumiy falsafiy yondashuv namoyon etadi.

Kalit so’zlar: ruhiy kamolot, axloqiy tafakkur, tavba g’oyasi, jannat timsoli, diniy poetika, qiyosiy adabiyotshunoslik.

Adabiyot ko’pincha insonning ichki olamini anglash vositasi sifatida namoyon bo’ladi. Badiiy asarlar orqali yozuvchilar jamiyatning ma’naviy holatini, inson ruhiyatidagi ziddiyatlarni va axloqiy tanlov jarayonini tasvirlaydilar. Shu jihatdan Abdulla Oripov va Jon Milton ijodi turli tarixiy davr va madaniyatga mansub bo’lsa ham, insonning ma’naviy taqdiri haqidagi mushohadalarda bir nuqtada tutashadi.

“Jannatga yo’l” dostonida asosiy e’tibor insonning ichki dunyosiga qaratilgan. Asar markazida o’z hayotini qayta baholashga majbur bo’lgan shaxs turadi. Uning bosib o’tgan yo’li tashqi sayohatdan ko’ra ruhiy jarayonni ifodalaydi. Shoir jannat tushunchasini moddiy manzil sifatida emas, balki qalb pokligi va vijdon osoyishtaligi bilan bog’laydi. Shu sababli doston voqealari insonning o’z-o’zini anglash bosqichlari sifatida talqin qilinadi.

Miltonning “Yo’qotilgan jannat” asarida esa voqealar kengroq miqyosda tasvirlanadi. Yozuvchi insoniyat tarixining boshlanishini ilohiy tartib va erkin iroda masalasi bilan bog’laydi. Asarda gunoh individual hodisa emas, balki butun insoniyat taqdiriga ta’sir etuvchi voqea sifatida talqin qilinadi. Milton insonning tanlov qilish qobiliyatini uning eng muhim xususiyati sifatida ko’rsatadi.

Har ikki asarda insonning xatoga yo’l qo’yishi tabiiy holat sifatida tasvirlanadi, biroq mualliflar bu holatni turlicha talqin qiladi. Oripov qahramoni o’z vijdoni bilan yuzlashish orqali ruhiy o’sishga erishadi. Milton esa insonning qulashini ilohiy reja doirasidagi sinov sifatida ko’rsatadi. Natijada ikkala asarda ham inson umidsizlikka mahkum emasligi, balki najot sari intilish imkoniga egaligi ta’kidlanadi.

Oripov dostonida yo’lboshchi sifatida namoyon bo’ladigan farishta obrazi insonni to’g’ri yo’lga boshlovchi ma’naviy kuchni anglatadi. Bu obraz vijdon, ishonch va ilohiy rahmatning badiiy ifodasidir. Milton asarida farishtalar kengroq metafizik tizimning bir qismi sifatida tasvirlanib, samoviy tartib va ilohiy hokimiyatni ifodalaydi.

Tavba va kechirim masalasi ikki asarni bog’lovchi asosiy g’oyalardan biridir. “Jannatga yo’l”da insonning o’z xatolarini tan olishi ruhiy yangilanishning boshlanishi sifatida talqin qilinadi. Milton esa insoniyat jannatdan ayrilgan bo’lsa ham, ilohiy rahmat sabab kelajakda najot umidi mavjudligini ko’rsatadi. Shu tariqa har ikki ijodkor inson hayotida umid tushunchasining muhimligini ta’kidlaydi.

“Jannatga yo’l” dostonida inson qalbining iztiroblari ruhiy safar shaklida ifodalanadi. Qahramon o’z hayotini qayta baholar ekan, uning ichki kechinmalari tavba zaruratini yuzaga

¹ Babakulov Yusuf Ismailovich, SamDCHTI assistent-o’qituvchisi

chiqaradi. Shoir insonning o'z vijdoni bilan yuzlashishini asosiy burilish nuqtasi sifatida ko'rsatadi. Asarda qahramonning ruhiy holati quyidagi mazmunga yaqin satrlar orqali ifodalanadi:

"Men o'tdim umr yo'lidan gunohlar yukini ortib,
Endi najot izlayman qalbimni poklab."

Bu satrlar insonning o'z xatosini anglash jarayoni ruhiy uyg'onishning boshlanishi ekanini ko'rsatadi. Jannat sari yo'l tashqi emas, balki ichki o'zgarish ekanligi shu orqali ochiladi. [1,18]

Miltonning "Yo'qotilgan jannat" asarida ham insonning qulash jarayoni markaziy o'rinda turadi. Yozuvchi asarni insoniyatning fojiali, ammo ma'noli tarixiy lahzasi bilan boshlaydi:

"Of Man's first disobedience, and the fruit
Of that forbidden tree..."

("Insonning ilk itoatsizligi va taqiqlangan daraxt mevasi") [2,15]

Ushbu satrlar orqali Milton gunohni butun insoniyat tarixini o'zgartirgan hodisa sifatida talqin qiladi. Oripovda gunoh shaxsiy kechinma bo'lsa, Miltonda u umumiy miqyosdagi voqeadir.

Har ikki asarda erkin iroda masalasi muhim o'rin egallaydi. Milton Shayton tilidan aytilgan mashhur fikr orqali inson tanlovining murakkabligini ko'rsatadi:

"The mind is its own place."

Ya'ni inson ongining o'zi insonni jannatiy yoki do'zaxiy bo'lishiga sababchi bo'ladi. [3,38]

Bu fikr Oripov dostonidagi ruhiy poklanish g'oyasi bilan ma'naviy jihatdan uyg'unlashadi. Chunki Oripov ham inson baxti avvalo qalb holatiga bog'liq ekanini ta'kidlaydi. "Jannatga yo'l"da farishta obrazi qahramonga yo'l ko'rsatuvchi ma'naviy kuch sifatida tasvirlanadi. Bu obraz inson hayotida vijdon va e'tiqodning yo'l boshchi rolini anglatadi. Qahramon sinovlardan o'tar ekan, jannat tushunchasi tobora ichki poklik ma'nosiga ega bo'lib boradi. Shoir jannatni moddiy ne'matlar emas, balki ruhiy yengillik bilan bog'laydi.

Milton esa jannatni ulkan epik tasvirlar orqali ilohiy uyg'unlik makoni sifatida ko'rsatadi. Asarda samoviy tartib buzilishi insonning erkin tanlovi bilan bog'lanadi, biroq yozuvchi najot umidini saqlab qoladi:

"The world was all before them..."

Bu satr insoniyat jannatdan chiqarilgan bo'lsa-da, kelajak sari yo'l ochiq ekanini bildiradi. [4,46]

Shu jihatdan Milton asari fojia bilan emas, umid bilan yakunlanadi. Asarlarda jannat timsoli ham turlicha ma'noda talqin etiladi. Oripov uni ichki poklanish natijasi sifatida tasvirlasa, Milton jannatni ilohiy mukammallik hukm suruvchi makon sifatida tasvirlaydi. Biroq mazmunij jihatdan jannat har ikki asarda ham oliy ma'naviy idealni anglatadi. [5,108]

"Jannatga yo'l" dostoni va "Paradise Lost" asarida ma'naviy-axloqiy qarashlarning badiiy talqini adabiyotshunoslikda insonning ruhiy mohiyati, axloqiy tanlovi va ilohiy adolat haqidagi tasavvurlarining badiiy shaklda ifodalanishi bilan bog'liq nazariy muammolar doirasiga kiradi. Badiiy adabiyotda axloqiy g'oya to'g'ridan-to'g'ri nasihat yoki didaktik hukm sifatida emas, balki obrazlar tizimi, ramziy tafakkur, syujet rivoji va poetik struktura orqali namoyon bo'ladi. Shu sababli mazkur ikki asarni qiyosiy o'rganish inson va ilohiyot munosabatining Sharq hamda G'arb adabiy tafakkuridagi talqinini ochib berishga xizmat qiladi. Komparativ adabiyotshunoslik nuqtayi nazaridan ushbu ikki asarni qiyoslash turli madaniy makonlarda shakllangan axloqiy tafakkurning umumiy va milliy xususiyatlarini aniqlash imkonini beradi. Qiyosiy-tipologik, germeneytik va konseptual tahlil metodlari orqali inson, gunoh va najot haqidagi g'oyalar universal mazmunga ega bo'lsa-da, ularning badiiy ifodasi madaniy mentalitet va estetik an'analar ta'sirida turlicha shakllanishi ko'rinadi. Shu tariqa, "Jannatga yo'l" va "Yo'qotilgan jannat" asarlari ma'naviy-axloqiy muammolarni turli poetik modellar orqali yoritgan bo'lsa-da, insonning ruhiy kamolotga intilishi g'oyasida umumiy falsafiy birlikni namoyon etadi.

Shuningdek, qarama-qarshi obrazlar – nur va zulmat, imon va shubha, umid va qoʻrquv – inson ruhiyatidagi ichki kurashni ochishga xizmat qiladi. Bu qarama-qarshiliklar orqali mualliflar axloqiy tanlov inson mavjudligining ajralmas qismi ekanini koʻrsatadi.

Xulosa qilib aytganda, Abdulla Oripov va John Milton asarlari turli diniy va madaniy anʼanalarga mansub boʻlsa-da, insonning maʼnaviy kamolot sari intilishi haqidagi umumiy falsafiy qarashlarni ifodalaydi. “Jannatga yoʻl” inson qalbining ichki poklanish jarayonini yoritadi, “Yoʻqotilgan jannat” esa insoniyat taqdirini keng epik tasvir orqali ochib beradi. Har ikki asar oʻquvchini oʻz vijdoni, eʼtiqodi va hayotiy tanlovlari haqida chuqur oʻylashga undovchi badiiy-falsafiy asarlar sifatida ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar roʻyxati:

1. Abdulla Oripov. Jannatga yoʻl. -Toshkent: Oʻzbekiston nashriyoti, 2019. -B. 12-18.
2. John Milton. Paradise Lost. - London: Penguin Classics, 2003. - Book I, ll. 1-26.
3. Lewis, C. S. A Preface to Paradise Lost. - Oxford: Oxford University Press, 1942. - pp. 66.
4. Empson, William. Milton's God. - Cambridge: Cambridge University Press, 1961. - pp. 34-58.
5. Lewalski, Barbara K. Milton's Brief Epic: The Genre, Meaning and Art of Paradise Regained. - Providence: Brown University Press, 1966. - pp. 101-120.

BOLALARDA LINGVOMADANIYAT VA SEMIOTIK TA'LIM

Isoqov X.O.¹

Annotatsiya:

Ushbu maqolada bolalar sog'lomlashtirish oromgohi sharoitida o'smirlarning lingvistik madaniyatining rivojlanishi o'rganiladi, bu zamonaviy ta'limda ham muhim masala hisoblanadi. Sog'lomlashtirish oromgohlari, shuningdek, o'smirlar chet tilini o'rganish va boshqa mamlakatlarning lingvistik va madaniy muhitiga sho'ng'ish imkoniyatiga ega bo'lgan joy bo'lishi mumkin, bu esa ularning lingvistik va madaniy faoliyatini rag'batlantiradi.

Kalit so'zlar: bola, o'smir, ta'lim, bolalar oromgohi, lingvistik madaniyat, til, muloqot, faoliyat.

Lingvistik madaniyat (bundan keyin lingvistik madaniyat) - bu tilni umumqabul qilingan muloqot normalari va qoidalariga muvofiq qo'llash bilan bog'liq bilim, ko'nikma va qobiliyatlar yig'indisi. U o'z fikrlarini aniq va aniq ifoda etish qobiliyatini, asosiy lingvistik konstruksiyalarni tushunishni, turli vaziyatlarda mos muloqot uslubini tanlash qobiliyatini va kommunikativ ishoralarga munosib javob berish qobiliyatini va boshqalarni o'z ichiga oladi [13, 244 b.].

Lingvakulturani madaniyatning tilda amalga oshirish yo'llari amalga oshiriladigan murakkab semiotik mavjudot sifatida ko'rish mumkin. Lingvakultura doirasida madaniy qadriyatlar, normalar va urf-odatlarining til orqali amalga oshirilishi va uzatilishi yo'llari o'rganiladi. Til nafaqat jamiyatning madaniy xususiyatlarini aks ettiradi, balki ularni yaratish va uzatishda ham faol ishtirok etadi [12, 122 b.].

Lingvakulturani o'rganish tilning madaniy ma'nolarni yetkazish vositasi bo'lib xizmat qilish usullarini o'rganadi. Bunga leksik birliklar, frazeologiya, metaforalar, madaniy tushunchalar va madaniy ma'lumotlarni yetkazuvchi boshqa lingvistik elementlarni o'rganish kiradi.

Til sotsiomadaniy hodisa sifatida odamlarga o'z fikrlarini, his-tuyg'ularini va qadriyatlarini ifoda etish, shuningdek, o'z jamoasining tarixi va an'analarini yetkazish imkonini beradi. Shuning uchun, lingvakulturani o'rganish bizga til va madaniyat o'rtasidagi munosabatni yaxshiroq tushunishga yordam beradi va turli madaniy kontekstlarni tushunish va ufqimizni kengaytiradi [11, 133-134 b.].

Shunday qilib, lingvomadaniyatni o'rganish bizga til va madaniyat o'rtasidagi munosabatni, shuningdek, ularning bir-biri bilan qanday o'zaro ta'sir qilishini yaxshiroq tushunishga imkon beradi.

Shuni ta'kidlash kerakki, lingvomadaniyat ikki tizim: til va madaniyat kesishmasida shakllanadi. Shunday qilib, u mustaqil semiotik tizimni ifodalaydi. Lingvomadaniyatning asosiy tushunchalaridan biri stereotip bo'lib, u odatda bilishni soddalashtirish mexanizmi sifatida qoraladi [10, 15 b.].

Umuman olganda, stereotip - bu ma'lum bir madaniy muhitda o'xshash hodisalarni hissiy va majoziy idrok etishdir [36, 565 b.]. Stereotiplar, hodisalarning soddalashtirilgan tasvirlari sifatida, insoniyat tarixi davomida g'oyalar va taassurotlar orqali madaniyatlararo muloqot jarayonida u yoki bu shaklda rivojlangan. Stereotiplarsiz madaniyatlar o'rtasidagi muloqot deyarli imkonsizdir.

¹ *Isoqov Xolmuhammad O'tkir o'g'li, Samarqand davlat chet tillar instituti*

Barkamol madaniyatlararo aloqalarni o'rnatishga yordam beradigan omillardan biri bu ta'lim jarayonida lingvomadaniy yondashuvlardan foydalanishdir. Bunday ta'limning nazariy asosi etnolingvistik tadqiqotlardir [7, 22 b].

Hozirgi kunda lingvakulturaning bir nechta turlari mavjud: multimedia, an'anaviy va adabiy. Lingvakultura fan sifatida asosan madaniyat tomonidan belgilanadigan madaniy ma'nolarni o'rganadi.

Multimedia lingvakulturasini internet, ijtimoiy media, video va audio kontent kabi zamonaviy aloqa vositalaridan foydalanish bilan bog'liq. An'anaviy lingvakultura avlodlardan avlodga o'tib kelayotgan madaniy xususiyatlar va an'analarni aks ettiradi. Adabiy lingvakultura yozma til va kitob madaniyatidan foydalanish bilan bog'liq [O'sha yerda, 37 b].

Lingvakultura - bu tilshunoslik va madaniy tadqiqotlarni, shuningdek, antropologiya, sotsiologiya, san'at tarixi va folklorshunoslik kabi boshqa fanlarni birlashtirgan fanlararo soha. U til va madaniyat o'rtasidagi munosabatni, shuningdek, madaniy xususiyatlarning lingvistik jarayonlar va hodisalarga ta'sirini o'rganadi [14, 108 b].

Lingvakultural yondashuv tilni madaniyatning ko'zgusi sifatida ko'rib chiqadi, ma'lum bir ijtimoiy guruhning mentaliteti, qadriyatlari, an'analari va urf-odatlarini aks ettiradi. Lingvakulturaning o'rganish bizga turli madaniy kontekstlarda odamlarning o'ziga xos lingvistik xatti-harakatlarini tushunishga yordam beradi, bu esa madaniyatlararo muloqot va xalqaro munosabatlar uchun katta ahamiyatga ega [15, 44 b].

Lingvakultura tilshunoslik va madaniy tadqiqotlarni birlashtirgan bilim sohasidir. Lingvakulturaning o'rganishga fanlararo yondashuv tilni uni ishlatadigan odamlarning madaniy xususiyatlari va an'alarining aksi sifatida ko'rib chiqadi. Bu yondashuv bizga til va madaniyat o'rtasidagi munosabatni, shuningdek, ularning bir-biriga ta'sirini o'rganish imkonini beradi [9, 254-257 b.].

Lingvakulturaning o'rganish madaniy tushunchalar, urf-odatlar, an'analari va xalq hayotining diniy va ijtimoiy jihatlari bilan bog'liq lingvistik birliklarni tahlil qilishni o'z ichiga oladi. Bunga folklor, diniy matnlar, marosimlar, afsonalar, shuningdek, lug'at, frazeologiya, sintaksis va madaniyat bilan bog'liq boshqa lingvistik elementlarni tahlil qilish kirishi mumkin.

Bu tushuncha, shuningdek, jamiyatning sotsiomadaniy xususiyatlariga qarab, turli kontekstlarda lingvistik vositalarni yetarlicha talqin qilish va ulardan foydalanish qobiliyatini ham o'z ichiga oladi.

Bundan tashqari, u insonning kommunikativ kompetensiyasini va turli sotsiomadaniy vaziyatlarda samarali muloqot qilish qobiliyatini rivojlantirishda muhim rol o'ynaydi.

Lingvomadaniyatni o'rganishga fanlararo yondashuv til va madaniyat o'rtasidagi munosabatni, shuningdek, bu munosabatlar ona tilida so'zlashuvchilarning xulq-atvori va fikrlashiga qanday ta'sir qilishini tushunishga imkon beradi [6, 20 b].

Shunday qilib, fanlararo tabiat zamonaviy fanlarning umumiy tendentsiyani ifodalaydi: umumiy tadqiqot obyekti o'rganishda integratsiya jarayonlarining kuchayishi, o'zaro ta'sir va turli bilim sohalarining o'zaro kirib borishi.

Lingvomadaniyatni o'rganishga fanlararo yondashuv til va madaniyatni yanada to'liq va chuqurroq tushunish uchun turli ilmiy fanlardan bilim va usullardan foydalanishni o'z ichiga oladi.

Bu yondashuv tilshunoslik, madaniyatshunoslik, antropologiya, sotsiologiya, san'at tarixi, tarix va boshqa bilim sohalarini o'z ichiga olishi mumkin. Masalan, tilshunoslik til xususiyatlari, lug'at va grammatikani tahlil qilishga yordam beradi, madaniyatshunoslik va antropologiya esa sotsiologik kontekstni va an'analari va urf-odatlarining lingvistik xulq-atvor va dunyoqarashga ta'sirini tushunishga yordam beradi [5, 500 b].

Lingvakulturaning o'rganishga bo'lgan bu fanlararo yondashuv bizga tilni kengroq madaniy kontekstning bir qismi sifatida ko'rish va til va madaniyatning o'zaro ta'sirini tushunish imkonini beradi. Turli fanlardan olingan bilimlardan foydalanish tadqiqotchilarga chuqurroq va kengroq natijalarga erishishga va til va madaniyat haqidagi tushunchalarini kengaytirishga yordam beradi [O'sha yerda, 522 b.].

Albatta, fanlararo yondashuv turli manbalardan foydalanishni nazarda tutadi. Bunday manbalar quyidagilarni o'z ichiga olishi mumkin:

- lingvistik tadqiqotlar (til korpuslari, lingvistik ma'lumotlar bazalari, grammatika ma'lumotnomalari, leksikonlar, dialektologik materiallar);
- madaniy tadqiqotlar (etnografik tavsiflar, madaniy atlaslar, sotsiologik tadqiqotlar, tarixiy materiallar);
- adabiy manbalar (badiiy adabiyot, folklor, madaniy meros hujjatlari, diniy matnlar);
- multimedia manbalari (filmlar, musiqa, san'at, video materiallar, internet resurslari va raqamli to'plamlar);
- antropologiya va sotsiologiya manbalari (ijtimoiy urf-odatlar, marosimlar, an'analar, intervyular va sotsiologik so'rovnomalarni o'rganish) [O'sha yerda, 387 b.].

Bu yondashuv til va madaniyat o'rtasidagi munosabatni chuqurroq tushunish, madaniy jihatlarining lingvistik hodisalarga ta'sirini o'rganish imkonini beradi va aksincha. Bunday integratsiyalashgan yondashuv lingvistik madaniyatning ayrim hodisalari va xususiyatlarini chuqurroq tushunish va talqin qilishga olib kelishi mumkin.

Madaniyatlararo muloqotning muvaffaqiyati nafaqat til birliklarini bilishga, balki madaniy kontekstni tushunishga ham asoslangan holda yetkazilayotgan xabarni yetarlicha talqin qilish bilan belgilanadi [3, 211b.].

Lingvakulturaning o'rganish til va madaniyatni birlashtirgan tilshunoslikning muhim sohasidir. Lingvakulturaning o'rganadigan fanlarga sotsiolingvistika, etnolingvistika, til antropologiyasi, madaniy tadqiqotlar va boshqalar kiradi.

Sotsiolingvistika til va jamiyat o'rtasidagi munosabatni, shuningdek, sotsiomadaniy omillarning til hodisalariga ta'sirini o'rganadi. Etnolingvistika til va etnik madaniyat o'rtasidagi munosabatni o'rganadi, xalqlar va madaniy guruhlar tillarining o'ziga xos xususiyatlarini o'rganadi. Til antropologiyasi tilni insoniyat madaniy merosining bir qismi sifatida ko'rib chiqadi, uning evolyutsiyasi va xilma-xilligini o'rganadi [3, 108 b.].

Madaniyatshunoslik, tilshunoslik kontekstida, tilni madaniy qadriyatlar, normalar va urf-odatlarni uzatish vositasi sifatida o'rganadi. Ushbu sohadagi tadqiqotlar bizga tilning madaniy o'ziga xoslikni qanday aks ettirishi va shakllantirishini hamda undan madaniy merosni uzatish va saqlash uchun qanday foydalanilishini tushunishga yordam beradi.

Lingvakulturaning o'rganish bizga til va madaniyatning o'zaro ta'sirini va ularning shaxslar va jamiyatlarning shakllanishiga qanday ta'sir qilishini tushunishga imkon beradi. Ushbu bilim sohasi dunyodagi tillar va madaniyatlarning xilma-xilligi haqidagi tushunchamizni kengaytirishga yordam beradi va madaniy xilma-xillikni saqlash va hurmat qilishga yordam beradi [O'sha yerda, 56 b.].

Shunday qilib, lingvakulturaning o'rganish zamonaviy dunyoda muhim rol o'ynaydi, bizga o'zimizni va boshqalarni yaxshiroq tushunishga, madaniyatlararo tushunishni mustahkamlashga va jamiyatning uyg'un rivojlanishiga yordam beradi.

Lingvakulturaning o'rganish bag'rikenglikni, farqlarga hurmatni va yangi sharoitlarga moslashish qobiliyatini rivojlantiradi. Bu, ayniqsa, turli madaniyatlar va til guruhlaridan bo'lgan odamlar har kuni bir-biri bilan uchrashadigan globallashuv sharoitida muhimdir [4, 7 b.].

Shuning uchun, lingvakulturaning tushunish bizga jamiyatda yanada uyg'un munosabatlarni o'rnatishga yordam beradi, madaniyatlararo muloqotni rivojlantiradi va umuman jamiyatning barqaror rivojlanishiga hissa qo'shadi.

Bolalar lagerlarida o'smirlarning lingvistik va madaniy rivojlanishini o'rganish zamonaviy tilshunoslik va pedagogikada katta nazariy ahamiyatga ega [5, 187-189-b.].

Bolalar lagerlari o'smirlar o'zaro muloqot qilish, tajriba almashish, yangi narsalarni o'rganish va til orqali madaniyatning turli jihatlarini kashf etishlari mumkin bo'lgan noyob muhitni yaratadi. Bunday jarayonlarni o'rganish nafaqat o'smirlarning lingvistik va madaniy ko'nikmalari qanday rivojlanishini yaxshiroq tushunishga yordam beradi, balki samaraliroq ta'lim dasturlari va yoshlar bilan aloqa qilish usullarini yaratish bo'yicha amaliy tavsiyalar beradi.

Birinchidan, bunday tadqiqotlar til va madaniyat o'rtasidagi munosabatni, shuningdek, ularning o'smir shaxsining rivojlanishiga ta'sirini chuqurroq tushunishga imkon beradi.

Ikkinchidan, o'smirlarning lingvistik va madaniy rivojlanishini o'rganish bizga ushbu muhitda lingvistik xulq-atvor va muloqotning xususiyatlarini aniqlash, shuningdek, ushbu kontekstga xos bo'lgan o'ziga xos madaniy elementlarni aniqlash imkonini beradi.

Olingan ma'lumotlar auditoriyaning madaniy xususiyatlariga moslashtirilgan samarali o'qitish strategiyalarini ishlab chiqish, shuningdek, madaniyatlararo o'zaro ta'sir va tushunishni yaxshilash uchun ishlatilishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Akimova, M. K. Maktab o'quvchilarining psixofizik xususiyatlari: Buxgalteriya hisobi va tuzatish: Darslik. qo'llanma / M. K. Akimova. - Moskva: Akademiya, 2012. - 158 b.
2. Alferov, A. D. O'qishga mas'uliyatli munosabatni shakllantirish: Darslik. qo'llanma / A. D. Alferov. - Moskva: Akademiya. - 2012. - 180 b.
3. Anisimova, O. K. Rossiya madaniyati olamida: Darslik: [16+] / O. K. Anisimova; Novosibirsk davlat texnika universiteti. - Novosibirsk: Novosibirsk davlat texnika universiteti, 2017. - 219 b.: ill. - Kirish rejimi: obuna orqali. - URL <https://www.iprbookshop.ru/91187.html?ysclid=mxha9p4wmf139068797> (kirish sanasi: 13.11.2025).
4. Asmolov, A. G. Qo'shimcha ta'lim Rossiyada ta'limning yaqin rivojlanish zonasi sifatida: an'anaviy pedagogikadan rivojlanish pedagogikasiga / A. G. Asmolov // Vneshkolnik. - 1997. - № 9. - B. 7-8.
5. Bryusova L.E. Ta'lim muassasasida multimedia texnologiyalari yordamida talabaning lingvistik shaxsiyatini rivojlantirishga lingvodidaktik yondashuvlar. // Yosh olim. - 2015. - № 6 (78). - B. 523-525
6. Durkgeym, E. Sotsiologik usul qoidalari: [16+] / Emil Durkgeym; fransuz tilidan V. Zhenikhov tomonidan tarjima qilingan. - Moskva: AST, sor. 2021. - 382, [1] b.; 18 sm. - (Eksklyuziv klassikalar) (Dunyoni o'zgartirgan kitoblar. Avlodlarni birlashtirgan yozuvchilar).
7. Karaulov Yu.N. Tilshunoslik va madaniyatshunoslik: O'zaro ta'sir muammolari. - Moskva: Rus madaniyati tillari, 1997.
8. Kunda Z., Oleson K.K. Raddiyaga qaramay, stereotiplarni saqlab qolish: deviantlarning kichik turlarini aniqlash uchun asos yaratish. J Pers Society Psychol. 1995-yil aprel;68(4):565-79. doi: 10.1037//0022-3514.68.4.565. PMID: 7738766.
9. Muxina, V.S. Yosh psixologiyasi: rivojlanish fenomenologiyasi, bolalik, o'smirlik / V.S. Muxina. - 9-nashr. - Moskva: Akademiya. - 2014. - 453 b.
10. Salanovich, M.A. O'rta maktabning yuqori sinflarida xorijiy tillarni o'qitishda motivatsiyani oshirish vositasi sifatida lingvistik yondashuv: Fan nomzodi referati. (Pedagogika fanlari) Dissertatsiya: 06.00.01. - Moskva, 1995. - 18 b.
11. Temkina, V.L. Talabalarning lingvokommunikativ madaniyatini shakllantirish: monografiya / V.L. Temkina. - Moskva, 2002. - 200 b.
12. Fedorov M.A. "Lingvomadaniyat" atamasi madaniy nazariya nuqtai nazaridan // BDU axborotnomasi. 2014. № 6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-lingvokultura-v-aspekte-teorii-kultury> (Kirish sanasi: 13.11.2025).
13. Shmelev, A. D. (2005). Rus tilining lingvokulturasini: O'quv qo'llanma. Sankt-Peterburg: Piter. 2005. - 132 b.
14. Kramsch, C. Til va madaniyat. Oxford University Press ??? 15. Scollon, R., & Scollon, S. (2001). Madaniyatlararo muloqot: Diskurs yondashuvi. Wiley-Blackwell 1998. - 142-bet.

INGLIZ TILIDAGI IDIOMALARNING LINGVISTIK VA PRAGMATIK XUSUSIYATLARI

Ishmuratova R.¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada ingliz tilidagi idiomalarning lingvistik, semantik va pragmatik xususiyatlari kompleks tarzda tahlil qilinadi. Idiomalarning tuzilishi, ma'no ko'chishi, nutq jarayonidagi funksiyalari, tarjima jarayonidagi muammolari hamda ularni chet til sifatida o'qitish masalalari yoritiladi. Tadqiqot natijalari idiomalar tilning boy qatlamini tashkil etishi va kommunikativ kompetensiyani rivojlantirishda muhim o'rin tutishini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: idioma, frazeologiya, ko'chma ma'no, semantika, pragmatika, tarjima, madaniyatlararo muloqot, EFL metodikasi.

Idiomalarning o'rganilishi zamonaviy tilshunoslikning dolzarb yo'nalishlaridan biridir. Ular ingliz tilining obrazli va ifodali qatlamini tashkil etadi hamda milliy madaniyat va tarixiy tajribani aks ettiradi.

Idioma – bu tarkibiy qismlarining lug'aviy ma'nosidan kelib chiqmaydigan, yaxlit ko'chma ma'noga ega barqaror birikmadir. Masalan, 'break the ice' iborasi so'zma-so'z muz sindirishni emas, balki suhbatni boshlashni anglatadi.

Maqolaning dolzarbligi shundaki, bugungi globallashuv sharoitida idiomalarni to'g'ri tushunish va qo'llash yuqori darajadagi til kompetensiyasini talab qiladi.

Nazariy asoslar

Frazeologiya tilshunoslikning barqaror birikmalarni o'rganuvchi sohasi hisoblanadi. Idiomalarning asosiy belgilariga semantik yaxlitlik, barqarorlik va qayta ishlab qo'llanish xususiyati kiradi.

Lingvistik adabiyotlarda idiomalar to'liq ko'chma ma'noli va qisman ko'chma ma'noli turlarga ajratiladi.

Kognitiv yondashuvga ko'ra, idiomalar inson tafakkuri va konseptual metaforalar bilan bog'liq holda shakllanadi.

Idiomalarning strukturaviy tasnifi

Strukturaviy jihatdan idiomalar ot birikmasi, fe'l birikmasi, sifat birikmasi yoki butun gap shaklida bo'lishi mumkin.

Fe'l birikmasi ko'rinishidagi idiomalar ingliz tilida eng keng tarqalgan hisoblanadi.

Ba'zi idiomalar grammatik o'zgarishga uchrashi mumkin, boshqalari esa qat'iy shaklda qo'llanadi.

Semantik va kognitiv xususiyatlar

Idiomalarning asosiy belgisi – ma'noning ko'chma xarakterga ega bo'lishidir. Ular ko'pincha metafora yoki metonimiya asosida yuzaga keladi.

Semantik noaniqlik idiomalarni o'rganishni murakkablashtiradi, chunki ma'no tarkibiy qismlardan kelib chiqmaydi.

Kognitiv tilshunoslik idiomalarni inson tajribasi va tasavvuri bilan bog'liq holda izohlaydi.

Pragmatik funksiyalar

Idiomalarning nutq jarayonidagi vazifasi juda muhimdir. Ular nutqqa obrazlilik, hissiylik va ta'sirchanlik bag'ishlaydi.

¹ *Ishmuratova Ruxshona, Samarqand davlat chet tillar instituti*

Ommaviy axborot vositalari va adabiyotda idiomalar stilistik vosita sifatida keng qo'llanadi.

Suhbat jarayonida idiomalar ijtimoiy yaqinlik va umumiy madaniy bilimni namoyon etadi.

Tarjima masalalari

Idiomalarning tarjimasi murakkab jarayon hisoblanadi, chunki ko'p hollarda to'g'ridan-to'g'ri ekvivalent mavjud emas.

Tarjima strategiyalari orasida mos idiomani topish, izohli tarjima qilish yoki funksional muqobilni qo'llash usullari mavjud.

Madaniy tafovutlar tarjima jarayonida alohida e'tibor talab qiladi.

Idiomalarning o'qitish metodikasi

Chet til sifatida ingliz tilini o'qitishda idiomalarni bosqichma-bosqich va kontekst asosida o'rgatish tavsiya etiladi.

Vizual vositalar, dialoglar va mavzuli guruhlash samarali metod hisoblanadi.

Idiomalardan to'g'ri foydalanish talabalar nutqining tabiiy va ravon bo'lishiga yordam beradi.

Tadqiqot metodologiyasi

Tadqiqot davomida tavsifiy, qiyosiy va tahliliy metodlardan foydalanildi.

Misollar zamonaviy ingliz tili lug'atlari va ilmiy manbalardan olindi.

Tahlil strukturaviy, semantik va pragmatik mezonlar asosida olib borildi.

Muhokama

Tahlil natijalari idiomalar ingliz tilining muhim frazeologik qatlamini tashkil etishini ko'rsatdi.

Ular tilning milliy xususiyatlarini va madaniy qadriyatlarini aks ettiradi.

Idiomalardan samarali foydalanish yuqori darajadagi kommunikativ kompetensiyani shakllantiradi.

Xulosa qilib aytganda, idiomalar ingliz tilining semantik va pragmatik boyligini namoyon etadi.

Ularni o'rganish va o'qitish zamonaviy tilshunoslikning muhim vazifalaridan biridir.

Kelgusida korpus lingvistikasi asosida idiomalarni yanada chuqurroq tadqiq etish maqsadga muvofiqdir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Fernando C. Idioms and Idiomaticity. Oxford University Press, 1996.
2. Moon R. Fixed Expressions and Idioms in English. Oxford University Press, 1998.
3. Gibbs R. The Poetics of Mind. Cambridge University Press, 1994.
4. Kovecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. Oxford University Press, 2010.

3-sho'ba

**MANAGING INTERNATIONAL COOPERATION:
STRATEGIES, MONITORING SYSTEMS AND
EFFECTIVENESS**

**XALQARO HAMKORLIKNI BOSHQARISH:
STRATEGIYA, MONITORING VA
SAMARADORLIK**

**УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ
СОТРУДНИЧЕСТВОМ: СТРАТЕГИИ, СИСТЕМЫ
МОНИТОРИНГА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ**

SECTION I**ACADEMIC MOBILITY: OUTGOING AND INCOMING PROCEDURES, ADAPTATION PROGRAMMES, RECOGNITION, AND DOCUMENTATION.****ПРИМЕНЕНИЕ САМОРАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ СОВМЕСТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ***Лизунков В.Г.,¹ Малушко Е.Ю.,² Карпов Н.С.³**Аннотация:*

В исследовании проведен анализ ключевых особенностей совместных образовательных программ (СОП) на примере двойные/совместные дипломы, описаны основные направления и совместные программы России и Узбекистана в контексте СОП. Разработана и представлена структура и схема взаимодействия системы сетевого взаимодействия образовательное учреждение – предприятие – администрация, ключевым элементом функционирования которой является саморазвивающейся информационно-образовательная система.

Ключевые слова: совместные образовательные программы, саморазвивающейся информационно-образовательная система, сетевое взаимодействие, подготовка специалистов, двойной диплом, образовательные программы.

В контексте развития современных экономик стран и постоянно растущем спросе на квалифицированные кадры, способные удовлетворять требования экономики каждой из стран, возникают новые вызовы в системе подготовки специалистов, которые могли бы быть универсалами обладающими компетенциями, способствующими удовлетворению потребностей предприятий в разных странах.

В связи с чем возникает вопрос в создании универсальной модели обучения которая могла бы подготовить ряд специалистов из разных стран, наделив их рядом компетенций которые бы отвечали на вызовы не только одной страны, а ряда стран. Одним из таких инструментов являются совместные образовательные программы.

Совместные образовательные программы (СОП) — это интегрированные учебные планы, разработанные и реализуемые совместно двумя или более вузами-партнерами (часто международными). Они позволяют студентам получить два диплома (двойные дипломы) или один совместный диплом, проходя обучение в разных вузах. Основная цель — академическая мобильность, обмен опытом, изучение языков и повышение конкурентоспособности выпускников [10].

Одна из ключевых особенностей СОП - двойные/совместные дипломы.

Обучающиеся в данном контексте получает две отдельные степени или один документ, признаваемый обоими вузами. Основные характеристики и преимущества данной образовательной модели представлены в таблице 1.

Таблица 1- Преимущества и характеристики двойных/совместных дипломов [6]

Преимущество Характеристика

Преимущество	Характеристика
Получение двух	Выпускник получает два диплома — например, российского

¹Лизунков В.Г., Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия.

²Малушко Е.Ю., Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия.

Application of a Self-Developing Information and Educational System within Joint Educational Programs

³Карпов Н.С. Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия.

документа	вуза и зарубежного вуза партнера
Экономия времени при получении образования	Обучение длится стандартные 4 года (бакалавриат), так как программы синхронизированы
Формат обучения	Может включать обмен (год/семестр в другой стране) или совместную дистанционную программу
Получение языковой практики	Обучение часто проходит на иностранном языке с носителями, студент получают возможность изучать несколько языков
Популярные направления	Бизнес, менеджмент, инженерное дело, экономика, лингвистика и прочие, те направления, которые востребованы в разных странах, что позволяет студенту быть востребованным не только в родной стране, но и за ее пределами

Получение двух документа Выпускник получает два диплома — например, российского вуза и зарубежного вуза партнера

Экономия времени при получении образования Обучение длится стандартные 4 года (бакалавриат), так как программы синхронизированы

Формат обучения Может включать обмен (год/семестр в другой стране) или совместную дистанционную программу

Получение языковой практики Обучение часто проходит на иностранном языке с носителями, студент получают возможность изучать несколько языков

Популярные направления Бизнес, менеджмент, инженерное дело, экономика, лингвистика и прочие, те направления, которые востребованы в разных странах, что позволяет студенту быть востребованным не только в родной стране, но и за ее пределами

На сегодняшний день в России существует множество вузов, в которых довольно успешно происходит реализация данных практик, ключевые из которых:

- НИУ ВШЭ - Партнерства с европейскими и азиатскими университетами (Корея, Китай, Япония).

- РУДН - Сотрудничество с зарубежными вузами (например, Manchester Metropolitan University).

- РАНХиГС, СПбГУ, МГИМО - Активно реализуют международные треки.

В своем исследовании мы хотим остановиться более подробно на изучении и анализе практик СОП в контексте взаимодействия России и Узбекистана.

Совместные образовательные программы России и Узбекистана активно развиваются, охватывая деятельность 11 филиалов российских вузов (включая МГУ, МГИМО, РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, МИСиС) в Республике, где обучаются около 8 тыс. студентов, а также около 63 тыс. граждан Узбекистана в РФ. Приоритеты включают проекты по ИИ, сельскому хозяйству, энергетике, медицине, подготовку аспирантов и ординаторов, ключевые направления и программы представлены в табл.2.

Таблица 2 - Ключевые направления и программы [8].

Направления	Программы
Филиалы вузов	В Узбекистане успешно функционируют филиалы ведущих вузов РФ, таких как МГУ имени М.В. Ломоносова, МГИМО, филиал РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, МИСиС, МЭИ, РХТУ им. Д.И. Менделеева и другие
Специализированные центры	Создан филиал Института иммунологии и геномики Академии наук Республики Узбекистан совместно с центром имени академика Н. П. Бочкова
Квоты и обучение	Увеличивается число бюджетных мест (квот) Правительства РФ, выделяемых для узбекских студентов
Сотрудничество в	Развиваются совместные программы обучения,

образовании	академическая мобильность, аспирантура и ординатура
Взаимное признание	
Документы об образовании	Соглашения обеспечивают взаимное признание образования и квалификаций, включая ученую степень кандидата наук в РФ и PhD в Узбекистане
СПО	Признаются дипломы о среднем профессиональном образовании (СПО), выданные до 15.05.1992 и после 27.09.2005

Направления Программы

Филиалы вузов В Узбекистане успешно функционируют филиалы ведущих вузов РФ, таких как МГУ имени М.В. Ломоносова, МГИМО, филиал РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, МИСиС, МЭИ, РХТУ им. Д.И. Менделеева и другие

Специализированные центры Создан филиал Института иммунологии и геномики Академии наук Республики Узбекистан совместно с центром имени академика Н. П. Бочкова

Квоты и обучение Увеличивается число бюджетных мест (квот) Правительства РФ, выделяемых для узбекских студентов

Сотрудничество в образовании Развиваются совместные программы обучения, академическая мобильность, аспирантура и ординатура

Взаимное признание

Документы об образовании Соглашения обеспечивают взаимное признание образования и квалификаций, включая ученую степень кандидата наук в РФ и PhD в Узбекистане

СПО Признаются дипломы о среднем профессиональном образовании (СПО), выданные до 15.05.1992 и после 27.09.2005

Особое внимание хотелось бы остановить на сетевой форме взаимодействия заинтересованных сторон в реализации СОП, одним из ключевых инструментов которой на наш взгляд может является саморазвивающейся информационно-образовательная система (СИОС).

СИОС на сегодняшний день активно разрабатывается учеными из Национального исследовательского Томского политехнического университета (НИ ТПУ) данная система в одной из своих вариаций будет является инструментом способствующим быстрому и эффективному подходу по подготовки востребованных специалистов экономиками стран участвующих в СОП использующих среду сетевого взаимодействия стейкхолдеров процесса подготовки востребованных специалистов.

Акцентируя внимание на методологию вариативного проектирования в среде сетевого взаимодействия. Создание такой системы в рамках этой методологии включает совокупность подходов, главным из которых является интегративный [3]. Он определяется нами как взаимодействие на уровнях таких направлений интеграции, как:

- образование, наука и производство; многофункциональные, разноаспектные взаимоотношения разных форм и видов образования, производственных и научных структур регионального уровня;

- разнообразные типы, формы социального партнерства, необходимого для осуществления подготовки кадров высокой квалификации на субрегиональном уровне;

- интеграция организационного направления разноуровневых профессиональных образовательных учреждений, дающая возможность оптимизировать подготовку кадров разной квалификации согласно потребностям отраслей на базе наличествующих ресурсов;

- создание общеобразовательного пространства посредством интеграции приемственных, связанных программ образования разного уровня, в том числе и ДПО [9].

В проектировании образовательной системы вариативный подход предполагает наличие трансформаций и изменений на уровнях и этапах системы согласно целевому использованию наличествующих ресурсов и состоянию не только внутренней, но и внешней среды [2].

Комплексный подход к системе необходим, так как внешняя среда сочетает в себе разнообразные компоненты и достаточно сложна. В своем онтологическом значении комплексный подход представляет собой рассмотрение определенного фрагмента социальной действительности в качестве сложного образования, осуществляемого под влиянием совокупности как объективных, так и субъективных воздействий, направленных на функционирование общества в целом и на его системы. Комплексный подход – это аналог системного метода, но есть различия.

Системный подход строится на исследовании объектов в качестве систем, представляет собой методологию социально-научного направления и социальную практику. Он ориентирует изыскания на раскрытие значимости объекта и обеспечивающих ее механизмов, на определение многообразия типов связей, характерных для сложного объекта, соединение их в одну картину. Комплексный подход в нашей работе определяет специфику, формы, цели и задачи участников взаимодействия. К ним относятся образовательные организации, предприятия, органы управления разных уровней, организации социальной сферы, учреждения культуры и пр. [5]. Отношения внешней среды и системы обучения кадров рассматриваются как интегративные процессы, они регулируются по принципам:

- функциональной полноты интеграции, благодаря которой обеспечивается функциональное предназначение учреждений образования;
- открытостью системы, готовностью ее к многообразным контактам с добавлением при этом новых функций, увеличения числа возможностей осуществления основного предназначения;
- установления ролевых предназначений, разграничения функций, определения потребностей участников интеграции;
- защищенности участников интеграции с позиции свобод и прав, автономии функционирования.

Создание новой системы, осуществляющей подготовку кадров для на базе названных принципов, способствует развитию условий успешного обучения; привлекает субъектов интеграции к решению функциональных вопросов партнеров, исследуя возможности их решения; ориентирует производство образовательных услуг на требования рынка труда, сложившегося в регионе. Принцип открытости является основой динамичного саморазвития организаций образования, которые готовы строить новые модели и системы отношений для эффективной подготовки кадров [11].

Отметим, что следует предусмотреть в проектируемой системе гуманистическую направленность и возможность удовлетворить потребности личности обучающегося, социума в получении качественного образования. Содержание подобной системы соответствует нормативно-правовым условиям, установленным названными документами. Основанием для деления профессионального образования на уровни становится характер, уровень деятельности, которым должен овладеть будущий специалист на определенном уровне обучения. Рассматриваемая система включает подготовку персонала от квалифицированного рабочего до специалиста.

Многофункциональную предназначенность интеграции представляют образовательная, социальная, экономическая и духовно-нравственная функции. Образовательная функция связана с обогащением педагогических ресурсов обучения и воспитания ресурсами среды; формированием вариативных траекторий

непрерывного образования; усилением практической, проектной и проблемной ориентированности образовательных программ; совершенствованием материально-технической базы обучения. Экономическая составляющая интеграции представлена в получении рынком труда конкурентоспособных кадров; ускорении научно-технического прогресса посредством дальнейшего развития взаимодействия производства и науки, применения научного потенциала студенчества в общих процессах. Социальная составляющая интеграции определена вовлечением молодежи в социальную политику, ростом ресурсов развития системы посредством активной деятельности молодых в различных видах социальной среды. Духовно-ценностная составляющая интеграции формируется посредством традиций, передаваемых от старших поколений, сохранением и пополнением ценностной системы, ростом важности образования в этой системе. Схематически структура системы сетевого взаимодействия образовательное учреждение – предприятие – администрация, в контекст 3 ключевых заказчиков на специалистов представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Структура системы сетевого взаимодействия образовательное учреждение – предприятие – администрация

Результативность развития интеграционных процессов обеспечивается многообразием механизмов. В развитии интеграционных процессов, способствующих формированию системы сетевого взаимодействия образовательное учреждение – предприятие – администрация, важны все формы [1].

Так интеграция, отображающая работу механизмов рынка и построенная на партнёрско-договорных отношениях, является результатом административного решения, функционально- и ситуативно-потребностных формам. Важное условие

интеграции включает объединение усилий государства, организаций образования, предприятий в реализации профориентационной работы, ориентированной на молодежь.

Рис. 1 демонстрирует структуру системы сетевого взаимодействия образовательное учреждение – предприятие – администрация, которая создана на основе принципов интеграции. Принцип преемственности между образовательными организациями положен в основу многоуровневой профессиональной подготовки кадров [4].

С позиции непрерывности образовательной системы личностное и профессиональное развитие специалиста является основополагающим для его карьерного роста и развития в современном развивающемся обществе.

На рис. 2 представлена схема взаимодействия элементов системы сетевого взаимодействия образовательное учреждение – предприятие – администрация, реализация которых возможна при СОП и будет способствовать на наш взгляд ключевому вызову касающегося подготовки (переподготовки) востребованных специалистов за короткие сроки.

Схема, представленная на рис. 2, отражает взаимодействие трех ключевых элементов системы сетевого взаимодействия образовательные учреждения, предприятия и администрация.

Схема взаимодействия элементов системы сетевого взаимодействия отражает модульное взаимодействие ее элементов возможное в рамках кластерной сети, связи, представленные на схеме, характеризуют, то каким образом возможно происходит взаимодействие тех или иных элементов сети. Например, согласно схеме, мы можем видеть, то, что использование СИОС возможно в рамках прямых связей взаимодействия образовательные учреждения - СИОС, предприятия – СИОС, администрация – СИОС, то есть каждый из элементов сети может напрямую решить совместную задачу посредством использования СИОС.

Рисунок 2 - Схема взаимодействия элементов системы сетевого взаимодействия образовательное учреждение – предприятие – администрация

В рамках разработанной системы так же возможно последовательное взаимодействие ее элементов. Например, предприятие обращает в администрацию (в лице центра занятости) по вопросу обеспечения высококвалифицированными

специалистами своего предприятия центр занятости в свою очередь обращается к СИОС, которая посредством образовательных учреждений формирует образовательные траектории для подготовки востребованных специалистов и пр. [7]

По результатам проведенного исследования применения саморазвивающейся информационно-образовательной системы в рамках совместных образовательных программ, сделаем следующие выводы:

- совместных образовательных программ особенно в системе двойные/совместные дипломы являются актуальным и перспективным инструментом подготовки востребованных кадров для экономик разных стран, позволяющие привести к экономии средств и времени на подготовку востребованных специалистов экономиками стран;

- все больше вузов РФ используя различные подходы и инструменты подготовки кадров по принципу двойные/совместные дипломы, что подтверждает значимость и эффективность такого проекта;

- саморазвивающейся информационно-образовательная система разрабатываемая учеными из НИ ТПУ является инструментом способствующим быстрому и эффективному подходу по подготовки востребованных специалистов экономиками стран участвующих в СОП использующих среду сетевого взаимодействия стейкхолдеров процесса подготовки востребованных специалистов;

- система сетевого взаимодействия, основанная на методологии вариативного проектирования используемая комплексный и системный подходы, является значимым инструментом интеграции СИОС в систему двойные/совместные дипломы.

Благодарность

«Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00089, <https://rscf.ru/project/25-18-00089/>».

Список использованной литературы

1. Zakharova A.A., Lizunkov V.G., Morozova M.V., Gaybullayev O.M. Model for assessing strategic development alternatives for the workforce advanced training system in a single-industry town, taking into account neurodidactic principles. European Journal of Contemporary Education. 2024. Т. 13. № 1. С. 292-304.

2. Гурье Л.И. Проектирование педагогических систем: учебное пособие. Казань, 2004. С. 212.

3. Гурье Л.И., Кирсанов А.А., Кондратьев В.В., Ярмакеев И.Э. Интегративные основы инновационного образовательного процесса в высшей профессиональной школе: монография. Москва: Изд-во ВИНТИ, 2006. С. 288.

4. Иванова, Е.П. Непрерывная профессиональная подготовка трудовых ресурсов в субрегиональном многоуровневом образовательном комплексе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Москва, 2010. С. 224.

5. Кондратьев, В.В. Методология системного исследования. Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2007. С. 236.

6. Кухаренко С.В. Тренды в развитии международных программ двойных дипломов в российских вузах. Педагогическое образование. 2024. Т. 5. № 7. С. 108-112.

7. Лизунков В.Г., Полицинская Е.В., Телипенко Е.В. Сетевое взаимодействие образовательное учреждение - предприятие - администрация как инструмент подготовки высококвалифицированных кадров металлургической отрасли. Сталь. 2025. № 10. С. 52-57.

8. Маркина П.В. О реализации совместной с Узбекистаном образовательной программы. В сборнике: Проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном вузе: традиции, новации и перспективы. Москва, 2024. С. 64-71.

9. Редько Л.Л., Шумакова А.В., Веселова В.Г. Проектирование интегративного образовательного пространства педагогического вуза: монография. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. С. 282.

10. Сологуб Н.С., Науменко Н.В. Особенности разработки совместных международных образовательных программ. В сборнике: Современные проблемы естествознания в науке и образовательном процессе. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Минск, 2024. С. 502-506.

11. Федотова Г.А. Взаимодействие социальных партнеров в процессе профессионального обучения в ФРГ: аналитический обзор. Москва: ИРПО, 1998. С. 45.

SEMANTIC STRUCTURE OF STATIVE VERBS IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES AND THEIR TRANSLATION

Sh.Z.Tashpulatova¹

Abstract:

The article observes semantic structure of emotional, mental state verbs of the English and Uzbek languages. Based on those observations, translational methods were provided. It has also been proved that Uzbek and English stative verbs differ due to their emotional and stylistic expressiveness. Different approaches to their translation and the need for various transformations are discussed.

Keywords: mental verbs, stative verbs, literary translation, linguistic phenomena, lexical unit, lexical-semantic unit, Oriental literature, polysemy, informal alternative, plot-oriented

The translation is a type of science and art that formed as a result of this person's efforts to open up to the world and discover the world for himself. Unlike journalistic, oral, or scientific translation, the translation of a literary text requires a high level of skill and creativity from a specialist. Indeed, "the translator of a literary text does not depict the original in another language like photography but recreates it. A translator is not only required to know a foreign language, his creative ability, and potential must also be sufficient to recreate the author's work in translation".² However, no matter how free the process is, literary translation also puts a certain task in front of the specialist and therefore limits it. In particular, the text of the translation must be suitable to the original text, there should be mentioned the style and thoughts of the writer.

One of the most important tasks of specialists is to translate works in English directly into Uzbek, as well as to translate masterpieces of Uzbek literature into English. Literary and linguists are responsible for the theoretical justification of problems in the translation process and recommendations for overcoming these problems. Improving the works of translation, and raising their artistic and methodological level requires a comparative study of linguistic phenomena as a field. Because the study of linguistic phenomena as a field allows us to generalize the means at each level, it also helps to determine the characteristics of a particular element at different levels. Understanding the parallels and asymmetries in the linguistic and semantic parameters of the same field tools in different languages should serve to perfect the translation of these tools.

It is natural for lexical-semantic fields to be parallel in different constructed languages, but mental state verbs are an exception. Like other types of verbs, this group has the same classification in both Uzbek and English, which means that alternatives can be used in the mutual translation of these means. At a glance, this hypothesis eliminates the possibility of all the problems that can occur in translation. Therefore, the work of art should have an educational value that includes the realities of life and didactic philosophy³. Of course, like any product of creative thinking, a work of art has an individual character. However, aside from the methodological and narrative peculiarities, the predominance of plot over the image in English literature, in which the writer "catches" the reader's attention mainly through the sequence of events should be admitted that it is a general aspect peculiar to English literature.

¹Tashpulatova Shirina Ziyoviddin kizi., PhD, senior teacher, Department of Languages-2, Oriental university, Uzbekistan, Tashkent, shirinatoshpulatova@icloud.com

²Chukovskiy K. Gumilev N. Printsipy xudojestvennogo perevoda vsemirnaya literatura - SPB: 1919 - p. 61

³Alekseev M. From the history of English literature. Etyudy, ocherki, issledovaniya - M.: Goslitizdat, 1960. - p. 499

Uzbek classical literature was formed based on Islamic philosophy. In the works, the inner truths are pointed out through the image of the external world. The traditions of classical literature which is formed over the centuries are also reflected in modern works of art. Modern Uzbek literature addresses a variety of social issues. Although it does not cover the subject of religious studies in classical literature, there is a didactic spirit in these works as well. Although the situation, the person, and the image of the view do not express more divine inner meaning, it serves to express the writer's mood, his attitude towards the event, the character, and the behavior of the characters¹. Thus, in both modern and classical Uzbek literature, along with the plot, the expressiveness of the means is of great importance. In works, word choice is made not only according to the meaning of the noun but also according to its contextual function. It is known that the lexical-semantic paradigm of the Uzbek language is distinguished by the polysemy of nouns, their meaning, and expression. Therefore, the fact that the stative verbs, which have the same meaning in English and Uzbek, are parallel in semantic composition. For example, the following verbs in Uzbek have their alternatives in English, although the semantic structure of these means may be disproportionate to each other.

DICTIONARY UNIT	NAMING	EXPRESSION
HADIKSIRAMOQ	<i>hadik olmoq; xavfsiramoq, cho'chimoq, qo'rqmoq</i>	<i>ikkilanmoq, shubhalanmoq; uzluklilik, noaniqlik, salbiy bo'yoqdorlik, tafakkur holati</i>
QADRLAMOQ	<i>Obro'-e'tiboriga, qadr-qimmatiga yarasha izzat-hurmat ko'rsatmoq, qadr qilmoq; Ahamiyatiga, qimmatiga yarasha e'tibor bermog, shunga yarasha munosabatda bo'lmoq.</i>	<i>mehr bermog, afzal ko'rmoq davomiylik, uzluklilik, ijobiy bo'yoqdorlik, hissiy holat</i>

In the above examples, the narrowing point of the asymmetry is on the English side, to be more concrete, stative verbs in Uzbek differ from their English equivalents of semantics. The fact that the meaning of each noun or phrase in these words is expressed in English by a separate verb, requires the selection of a different translation unit in a different context.

Such asymmetry can also be reversed. In other words, the meaning of different terms in different contexts of mental stative verbs in English may have a broader semantic expression than their Uzbek equivalents. In this case, a stative verb in English has several alternatives in Uzbek. Choosing a suitable translation unit according to the general content of the text requires perfect knowledge of the lexical level of both languages and skill from the translator, for example, in English, these verbs are required to have several meanings of expressions, while in Uzbek each of these semantics is required to be translated by a separate lexical unit. The semantics of a stative verb in English can be expressed in Uzbek using different verbs.

DICTIONARY UNIT	NAMING	EXPRESSION
STRUGGLE	<i>to experience difficulty and make a very great effort to do something; to move somewhere with great effort; to be in danger of failing or being defeated</i>	<i>continuous and uncompleted manner, positive stylistic meaning, emotional state</i>

¹Mirvaliev S. Uzbek writers - Tashkent: Science, 1993 - p.157

CONTEMPLATE	<i>to spend time considering a possible future action, or to consider one particular thing for a long time in a serious and quiet way</i>	<i>meaning of expectation, planning, continuous and uncompleted manner, neutral stylistic meaning, mental state</i>

It is understood that the imbalance of semantic content between stative verbs in the two languages is one of the features that complicate the translation of these elements in the literary text. Semantic asymmetry, the state of mind in a language, the number of polysemy, or the number of semantics is found in both English and Uzbek languages. In this case, asymmetry is caused by polysemy in the sense of naming and expression.

There may also be periodic imbalances between translation units in some cases. In most cases, the translator translates a mental state verb that is used repeatedly in the text into another word that expresses the same meaning to avoid tautology in the translated text. Thus sometimes there is a periodic imbalance between the unit of translation and the unit of originality

References:

1. Alekseev M. From the history of English literature. Etyudy, ocherki, issledovaniya - M.: Goslitizdat, 1960. - p. 499
2. Desnitskiy A. Modern biblical translation: theory and methodology. M.: Izdatelstvo PSTGU, 2015. - p. 212-213
3. Kopanev P. Voprosy istorii i teorii xudojestvennogo perevoda. M.: Vysshaya shkola, 1972. – p. 364
4. Mirvaliev S. Uzbek writers - Tashkent: Science, 1993 - p.157

СОВМЕСТНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ И МОДЕЛИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО КАЧЕСТВА

Д.О.Баширова.¹

Аннотация:

В статье рассматриваются совместные образовательные программы в высшем образовании и подходы к обеспечению их инклюзивного качества в условиях интернационализации. Особое внимание уделяется вопросам равного доступа, учёта разнообразных образовательных потребностей студентов и согласования академических стандартов между университетами-партнёрами. Анализируются институциональная, педагогическая и социально-поддерживающая модели обеспечения инклюзивного качества совместных программ.

Ключевые слова: совместные образовательные программы, инклюзивное качество, высшее образование, интернационализация, академическая мобильность

В условиях глобализации и активной интернационализации образования совместные образовательные программы в высшем образовании приобретают всё большую значимость и становятся устойчивым элементом современной образовательной политики университетов. Расширение академического сотрудничества между вузами различных стран обусловлено необходимостью интеграции образовательных, научных и культурных ресурсов, гармонизации учебных планов и подготовки выпускников, способных эффективно функционировать в международной профессиональной и академической среде. Совместные программы способствуют повышению конкурентоспособности высшего образования, развитию академической мобильности и формированию межкультурных компетенций обучающихся.

Одновременно с развитием международного образовательного сотрудничества возрастает внимание к вопросам инклюзивности, равного доступа и обеспечения качества обучения для студентов с различными образовательными потребностями. Современное высшее образование всё в большей степени ориентируется на принципы социальной справедливости, недискриминации и учёта индивидуальных образовательных траекторий, что особенно актуально в условиях многообразия контингентов обучающихся в совместных образовательных программах. Взаимодействие университетов, функционирующих в разных национальных, нормативных и культурных контекстах, усиливает необходимость системного подхода к обеспечению инклюзивного качества образования.

В данном контексте особую актуальность приобретает проблема разработки и внедрения эффективных моделей обеспечения инклюзивного качества в рамках совместных образовательных программ, способных объединить академические стандарты, инклюзивные педагогические практики и механизмы поддержки студентов. Анализ данных моделей позволяет определить ключевые условия устойчивого развития совместных программ и их вклад в формирование доступной и качественной системы высшего образования.

Совместные образовательные программы представляют собой институционализированные формы академического сотрудничества между двумя и более высшими учебными заведениями, направленные на интеграцию образовательных ресурсов, согласование учебных планов и координацию организационно-методических подходов к обучению. Такие программы предполагают совместную разработку содержания дисциплин, согласование

¹ Баширова Д.О., Бакинский славянский университет, Баку, Азербайджанская Республика

результатов обучения, единые или взаимно признаваемые системы оценки, а также распределение ответственности между партнёрскими университетами за реализацию образовательного процесса. В ряде случаев данные программы завершаются выдачей двойных или совместных дипломов, что повышает академическую и профессиональную мобильность выпускников [2].

К основным видам совместных образовательных программ относятся программы двойных дипломов, совместные магистерские и докторские программы, а также краткосрочные модульные программы академической мобильности, реализуемые в формате обменов, интенсивных курсов или blended-обучения. Каждая из указанных форм отличается уровнем интеграции образовательных систем, глубиной академического взаимодействия и степенью вовлечённости обучающихся в международную образовательную среду.

Данные формы сотрудничества способствуют гармонизации образовательных стандартов, сближению национальных квалификационных рамок, развитию межкультурных и коммуникативных компетенций студентов, а также обмену инновационными педагогическими практиками между преподавателями. Вместе с тем реализация совместных программ требует особого внимания к обеспечению качества образовательного процесса, так как различия в академических традициях, языковых требованиях и институциональных подходах могут создавать дополнительные риски неравенства. В этом контексте учёт принципов инклюзивного образования становится необходимым условием устойчивого развития совместных образовательных инициатив [4].

Инклюзивное качество в высшем образовании предполагает комплексный подход к обеспечению образовательных стандартов, который выходит за рамки исключительно академических показателей и охватывает социальные, организационные и педагогические аспекты образовательного процесса. Оно ориентировано не только на соответствие программ международным и национальным требованиям качества, но и на создание равных условий для полноценного участия всех обучающихся, включая студентов с ограниченными возможностями здоровья, представителей социально уязвимых групп, студентов из различных культурных и языковых сред, а также иностранных обучающихся.

Ключевыми принципами инклюзивного качества являются доступность образовательной среды, адаптивность учебных программ, гибкость образовательных траекторий и учёт индивидуальных образовательных потребностей студентов. Доступность предполагает устранение физических, цифровых и информационных барьеров, тогда как адаптивность и гибкость обеспечивают возможность варьирования форм обучения, темпа освоения материала и способов оценки результатов обучения. Ориентация на индивидуальные потребности обучающихся способствует повышению академической мотивации, снижению уровня отсева и формированию устойчивых образовательных результатов.

В рамках совместных образовательных программ данные принципы приобретают особую значимость, поскольку взаимодействие университетов разных стран осуществляется в условиях различий национальных образовательных систем, нормативно-правового регулирования, языковой политики и институциональной культуры. Эти различия могут создавать дополнительные барьеры для реализации инклюзивного подхода, особенно в вопросах признания адаптационных мер, академических достижений и форм поддержки студентов. В связи с этим обеспечение инклюзивного качества в совместных программах требует согласованных стратегий, межинституционального диалога и внедрения единых механизмов поддержки, ориентированных на равенство образовательных возможностей и устойчивое качество обучения [1].

Одной из наиболее распространённых и структурно значимых является институциональная модель обеспечения инклюзивного качества, основанная на координации политики качества между партнёрскими университетами. В рамках

данной модели формируются согласованные подходы к разработке учебных планов, определению ожидаемых результатов обучения и критериям их оценки. Особое внимание уделяется созданию единых механизмов академической поддержки, включая процедуры адаптации учебных программ, признания индивидуальных образовательных потребностей и мониторинга академической успеваемости студентов. Институциональная модель предполагает наличие постоянных координационных органов, совместных комитетов по качеству и систем регулярной обратной связи, что позволяет обеспечить устойчивость и прозрачность образовательного процесса.

Педагогическая модель ориентирована на внедрение инклюзивных методик обучения и оценивания, направленных на учёт разнообразия образовательных потребностей студентов. В её основе лежат принципы универсального дизайна обучения, предусматривающие многообразие форм представления учебного материала, способов взаимодействия и оценивания результатов обучения. Использование цифровых технологий и онлайн-платформ расширяет возможности адаптации контента, обеспечивает гибкость в организации учебного процесса и способствует повышению доступности образования. Важным элементом данной модели является системная подготовка и повышение квалификации преподавателей, направленные на развитие компетенций работы в мультикультурной, многоязычной и инклюзивной образовательной среде [3].

Социально-поддерживающая модель акцентирует внимание на комплексном сопровождении студентов в процессе обучения в рамках совместных программ. Она включает системы тьюторства, психологической поддержки, академического консультирования и социально-культурной адаптации, что особенно актуально для иностранных студентов и обучающихся с особыми образовательными потребностями. В условиях межуниверситетского сотрудничества данная модель способствует снижению адаптационных и коммуникативных трудностей, формированию чувства принадлежности к академическому сообществу и повышению уровня академической успешности. Социально-поддерживающая модель дополняет институциональные и педагогические механизмы, обеспечивая целостный и устойчивый характер инклюзивного качества в совместных образовательных программах.

Несмотря на очевидные преимущества совместных образовательных программ, их реализация с акцентом на инклюзивное качество сопровождается рядом системных и институциональных проблем. Одной из ключевых трудностей являются различия в национальных аккредитационных требованиях, стандартах качества и процедурах оценки результатов обучения, что осложняет согласование учебных планов и признание адаптационных мер для студентов с особыми образовательными потребностями. Дополнительные сложности возникают в связи с неоднородностью нормативно-правовой базы в сфере инклюзивного образования, а также различным уровнем готовности университетов к внедрению инклюзивных практик.

Существенным ограничением остаётся недостаточное развитие цифровой инфраструктуры и неравномерный доступ к образовательным технологиям, обеспечивающим адаптацию учебных материалов и гибкость образовательного процесса. Ограниченные финансовые и кадровые ресурсы, в том числе дефицит специалистов по инклюзивному сопровождению и подготовке преподавателей, также снижают эффективность реализации совместных программ. В ряде случаев данные факторы приводят к формальному характеру инклюзивных мер и недостаточной интеграции принципов инклюзии в систему обеспечения качества [4].

Вместе с тем существующие вызовы открывают перспективы для дальнейшего развития совместных образовательных программ. Расширение международных университетских сетей, активное внедрение цифровых платформ и форм смешанного обучения, а также усиление роли международных рекомендаций и стандартов в области качества и инклюзивного образования создают благоприятные условия для

совершенствования институциональных и педагогических моделей. В перспективе системная интеграция инклюзивного подхода в механизмы обеспечения качества совместных программ может способствовать формированию более устойчивых, гибких и социально ориентированных моделей высшего образования.

Совместные образовательные программы в высшем образовании выступают важным инструментом интернационализации, академической интеграции и повышения конкурентоспособности университетов в глобальном образовательном пространстве. Их значение заключается не только в расширении академической мобильности и обмене знаниями, но и в создании условий для трансформации традиционных моделей обучения с учётом принципов инклюзивного образования и устойчивого качества.

Анализ показал, что успешная реализация совместных программ в инклюзивном контексте требует системного и комплексного подхода, основанного на согласовании институциональных стратегий, внедрении инклюзивных педагогических практик и развитии механизмов социально-академической поддержки студентов. Интеграция институциональной, педагогической и социально-поддерживающей моделей обеспечения качества позволяет не только минимизировать риски неравенства и исключения, но и создать гибкую образовательную среду, ориентированную на разнообразие образовательных потребностей обучающихся [5].

В перспективе развитие инклюзивного качества в рамках совместных образовательных программ может способствовать формированию более справедливой, устойчивой и доступной системы высшего образования, способной эффективно реагировать на вызовы глобализации, цифровизации и социального многообразия. Усиление межуниверситетского сотрудничества, опора на международные стандарты качества и целенаправленное развитие инклюзивной культуры в высшем образовании открывают новые возможности для обеспечения равного доступа к качественному образованию и повышения его социальной значимости.

Список использованной литературы

1. Altbach P. G., Knight J. (2007). The internationalization of higher education: Motivations and realities. *Journal of Studies in International Education*, 11(3–4), 290–305.
2. Ефимов В. С., Лаптева А. В. (2020). Интернационализация высшего образования и обеспечение качества образовательных программ. *Высшее образование в России*, 29(6), 9–22.
3. European Commission. (2019). *Erasmus+ Programme Guide*. Brussels.
4. Knight J. (2015). International universities: Misunderstandings and emerging models? *Journal of Studies in International Education*, 19(2), 107–121.
5. Vukasovic M., Elken M. (2013). Policy learning in higher education reforms: The role of international organizations. *European Journal of Higher Education*, 3(4), 311–325.

**САМОРАЗВИВАЮЩАЯСЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА
РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАДРОВ КАК
ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ**

Е.В.Полицинская¹, Е.В.Судариков²

Аннотация:

В статье рассматриваются трудности и перспективы реализации совместных образовательных программ в контексте непрерывного образования. Обоснована необходимость создания саморазвивающейся информационно-образовательной системы (СИОС), способной гибко адаптироваться к изменяющимся потребностям рынка труда, предприятий и самих обучающихся. Представлены ее ключевые компоненты и принципы функционирования, направленные на развитие интеллектуально-инновационного потенциала кадров.

Ключевые слова: саморазвивающаяся информационно-образовательная система, интеллектуально-инновационный потенциал кадров, совместные образовательные программы

Современные вызовы глобальной экономики, обусловленные ускорением темпов технологического прогресса и цифровой трансформацией, предъявляют новые требования к качеству человеческого капитала. Ключевым фактором конкурентоспособности предприятий и национальных экономик становится интеллектуально-инновационный потенциал (ИИП) кадров [1]. Однако традиционная система образования зачастую не успевает адаптироваться к быстро меняющимся запросам бизнеса, что создает разрыв между компетенциями выпускников и потребностями рынка труда [3]. Особенно остро эта проблема стоит при реализации совместных, в том числе международных, образовательных программ, где необходимо согласование учебных планов, стандартов и содержания между различными учреждениями.

Совместные образовательные программы играют важную роль в современном образовании, поскольку позволяют организациям различного профиля объединять усилия и опыт для формирования высококлассных специалистов. Подобные инициативы способствуют взаимодополняющему взаимодействию высших учебных заведений, исследовательских центров, промышленных предприятий и региональных властей, что значительно повышает качество образовательных услуг и удовлетворённость потребителей образовательных продуктов [2].

Тем не менее, реализация совместных образовательных программ сталкивается с множеством препятствий и трудностей, препятствующих достижению ожидаемых результатов.

- Сложность координации учебных планов и стандартов между участниками программы, приводящая к несогласованности учебных дисциплин и несоответствию квалификационных требований.

- Недостаточная интеграция образовательных ресурсов и инфраструктуры учреждений, участвующих в программе, затрудняющая совместное использование учебных модулей и практикумов.

- Отсутствие эффективных методов мониторинга качества совместного образовательного процесса, что осложняет своевременное выявление недостатков и внесение необходимых улучшений.

¹ Полицинская Е. В., Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия.

² Судариков Е. В., Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия.

- Необходимость поддержания единого информационного пространства, включающего электронные библиотеки, лаборатории и дистанционные курсы, в условиях множественности субъектов, заинтересованных в участии в программе.

Всё это создаёт значительные препятствия на пути успешной реализации совместных образовательных программ и ставит перед научным сообществом задачу разработки концептуальных и методических основ для эффективной реализации межведомственных и многоуровневых образовательных проектов.

Одним из путей разрешения указанных трудностей является создание специализированной саморазвивающейся информационно-образовательной системы (СИОС), способной аккумулировать, обрабатывать и систематизировать огромный объём информации, необходимой для оперативного реагирования на изменение запросов современного рынка труда и образовательных институтов.

Однако реализация такого решения требует не только технологических инноваций, но и чёткого понимания ограничений существующих цифровых инфраструктур. Современные образовательные платформы, несмотря на свою широкую распространённость, зачастую оказываются неспособными обеспечить гибкость, адаптивность и межсистемную интеграцию, которые являются критически важными для международного образовательного сотрудничества. Рассмотрим существующие типы систем – их архитектурные особенности, функциональные возможности и, что наиболее важно, их фундаментальные недостатки в контексте динамичных, многосторонних и постоянно эволюционирующих образовательных экосистем.

1. Традиционные системы управления обучением (LMS).

Платформы типа Moodle, Blackboard, Canvas являются стандартом де-факто для многих учебных заведений. Они эффективны для администрирования учебных курсов, распространения материалов и оценки знаний [4].

Сильной стороной для реализации международных программ является стандартизированный интерфейс, знакомый многим вузам инструментарий упрощает техническое взаимодействие на начальном этапе. Качество недостатков в контексте международных программ можно выделить их статичность и ориентация на формальный процесс становятся критичным препятствием. Платформы слабо поддерживают совместное управление контентом партнерами из разных стран, не адаптируются к различным академическим стандартам и системам оценки внутри единой программы. Языковые барьеры и культурные особенности обучения не учитываются.

2. Платформы для массовых открытых онлайн-курсов (MOOC).

Такие системы, как Coursera, edX, OpenEducation, предлагают широкий доступ к образовательному контенту от ведущих университетов мира [7]. Их сила – в богатстве контента и глобальном охвате. Можно сказать, что они идеальны для предоставления доступа к готовым курсам широкой международной аудитории. Но MOOC предлагают готовые, «закрытые» продукты, которые сложно адаптировать для совместной степени (double degree) или сетевой программы. Они не позволяют вузам-партнерам совместно разрабатывать уникальный контент, интегрировать элементы от разных партнеров и выстраивать гибкие, индивидуальные траектории, что является сутью многих международных программ. Их модель не предполагает глубокой интеграции с локальными системами вузов.

3. Платформы обучения опыту (LXP) и системы управления талантами.

Более современные решения, такие как Degreed, EdCast, Cornerstone, смещают фокус с управления курсами на управление навыками (skills) и карьерой. Они агрегируют контент из разных источников и предлагают персонализированные рекомендации [5].

Их преимущество в том, что они делают акцент на навыках, а не на курсах, полезен для согласования образовательных результатов между партнерами из разных стран с разными учебными планами. Однако, эти системы ориентированы в

первую очередь на корпоративный сектор. Они часто недостаточно учитывают академические требования, необходимость формального признания кредитов (ECTS) и специфику сетевого взаимодействия между университетами. Их функционал для совместного администрирования программ несколькими независимыми организациями ограничен.

4. Цифровые образовательные экосистемы.

Концепция образовательной экосистемы, объединяющей университеты, компании, государство и обучающихся, активно разрабатывается в научной литературе [6, 8]. Цифровая экосистема концептуально наиболее близка к идеалу международного сотрудничества, предполагающего создание единого пространства для взаимодействия множества стейкхолдеров. Однако практических реализаций полноценных саморазвивающихся экосистем, способных гибко адаптироваться к изменяющимся требованиям международного рынка труда, нормативным базам разных стран и обеспечивать динамическое обновление содержания на основе обратной связи от всех участников (включая международных работодателей), пока единицы. Чаще всего это теоретические модели или локальные прототипы. Практических реализаций полноценных саморазвивающихся экосистем, где алгоритмы искусственного интеллекта (ИИ) активно используют обратную связь для эволюции содержания и структуры программ, пока немного.

Предлагаемая нами СИОС позиционируется как синтез преимуществ перечисленных платформ с добавлением ключевой функции – способности к саморазвитию на основе данных. Она наследует административные функции от LMS, подход к персонализации от LXP и принципы открытости от MOOC, но помещает их в контекст сетевого взаимодействия «вуз-предприятие-регион» и наделяет интеллектуальными механизмами адаптации.

В основе проектирования системы лежит уточненное определение ИИП кадров как интегративной характеристики, сочетающей профессиональные, надпрофессиональные компетенции и личностные качества, необходимые для генерации и реализации инноваций. Система строится на принципах сетевого взаимодействия «образовательное учреждение – предприятие – администрация», что обеспечивает ее практико-ориентированность и связь с реальным сектором экономики.

Была разработана структурно-функциональная модель СИОС, включающая:

- базу знаний и данных, содержащую формализованные знания предметной области, образовательные ресурсы вузов, представленные в виде рабочих программ дисциплин, учебно-методических комплексов, модулей подготовки и соответствующих им наборов компетенций, сформированных в соответствии с ФГОС и требованиями индустрии;

- интеллектуальные алгоритмы для анализа данных, формирования индивидуальных образовательных траекторий с учетом нейродидактических особенностей личности и поддержки принятия решений в условиях неопределенности;

- механизмы обратной связи и самообучения обеспечивающие постоянное обновление и развитие системы на основе данных о результатах обучения и успешности выпускников.

СИОС как платформа для совместных образовательных программ СИОС решает ключевые задачи, возникающие при реализации совместных программ:

- Согласование потребностей.

Система позволяет формализовать и сопоставить требования всех участников сети (вуза, предприятия-партнера, администрации региона) к компетенциям выпускников.

- Персонализация содержания.

На основе анализа данных о студенте (его текущих компетенциях, психофизиологических особенностях, карьерных целях) система формирует индивидуальную образовательную траекторию в рамках общей программы.

- Интеграция ресурсов.

СИОС предоставляет единый доступ к образовательному контенту, цифровым инструментам и базам данных всех партнеров, устраняя информационные разрывы.

- Мониторинг и оценка эффективности.

Система в автоматизированном режиме отслеживает прогресс обучающихся и оценивает уровень развития их ИИП, предоставляя аналитику для совершенствования программ.

Созданная онтологическая модель и база знаний обеспечивают масштабируемость системы для внедрения в практику реализации совместных международных программ. Это позволит не только гармонизировать образовательные процессы между вузами разных стран, но и создать механизм для постоянного обновления содержания программ на основе глобальных трендов и требований международного рынка труда.

Представленная саморазвивающаяся информационно-образовательная система представляет собой новый шаг в эволюции образовательных технологий. Она трансформирует совместные образовательные программы из статичной формы сотрудничества в динамичную, живую экосистему, ориентированную на опережающую подготовку кадров. Инструментарий СИОС позволяет эффективно управлять развитием интеллектуально-инновационного потенциала кадров, делая его ключевым ресурсом для обеспечения конкурентоспособности предприятий и устойчивого развития экономики в условиях цифровой трансформации. Дальнейшие исследования будут направлены на адаптацию системы для полноценной поддержки международных образовательных альянсов.

Благодарность

«Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00089, <https://rscf.ru/project/25-18-00089/>».

Список использованной литературы

1. Nikoletta-Zampeta Legak, Kostas Karpouzis, Vassilios Assimakopoulos, Juho Hamari Gamification to avoid cognitive biases: An experiment of gamifying a forecasting course // Technological Forecasting and Social Change. – 2021. – Volume 167 , 120725 <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.120725>

2. Бондаренко В.В., Тайшева К.С., Пензина Д.П. Совместные образовательные программы как инструмент повышения международной конкурентоспособности регионального вуза//Вестник университета. – 2023. – № 12. – С. 5–11. DOI 10.26425/1816-4277-2023-12-5-11

3. Горин Е.А., Кузнецов С.В. Профессиональное образование и потребности современной российской промышленности // Экономика и управление. – 2024. – Т. 30. –№ 3. – С. 268–281

4. Исаева Е.С. Современные LMS платформы дистанционного обучения: анализ и сравнение // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2021. – Том 6. – Выпуск 6. – С. 1045-1050

5. Махмудов Р.Г. Оценка эффективности реализации принципов персонализации образования в коллаборативном обучении посредством LXP-платформ (на примере когнитивных процессов познания) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 06. – С. 166–186. – URL: <https://e-koncept.ru/2024/241089.htm>. – DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11089

6. Мансурова С.Е. Феномен цифровых и образовательных экосистем: гуманитарный контекст // Ценности и смыслы. – 2021. – № 6 (76). – С.62–73. DOI: 10.24412/2071-6427-2021-6-62-73

7. Новиков А.В., Ивашкина Т.А., Слабкая Д.Н. MOOK – массовые открытые онлайн курсы в условиях смешанного обучения // Педагогический журнал. 2022. – Т 12. –№ 3А. С. 834-842. DOI: 10.34670/AR.2022.46.73.077

8. Сулейманкадиева А.Э. Петров М.А., Александров И.Н. Цифровая образовательная экосистема: генезис и перспективы развития онлайн-образования // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 1273-1288. – DOI 10.18334/vines.11.3.113470

СТРАТЕГИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТА В БЫСТРО МЕНЯЮЩЕМСЯ ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

А.В.Акульшина.¹, О.О.Борискина.²

Аннотация:

В условиях геополитической турбулентности, цифровой трансформации и глобальной конкуренции за таланты российские университеты сталкиваются с необходимостью глубокого пересмотра своих международных стратегий. В статье на примере Воронежского государственного университета анализируется путь от идентификации ключевых проблем интернационализации через анализ текущего опыта к формированию гибкой и эффективной стратегии международного сотрудничества. Рассматриваются основные направления международной деятельности университета, включая развитие межвузовских контактов, обучение иностранных граждан, академическую мобильность, реализацию международных проектов и создание совместных образовательных программ. Выявлены системные проблемы интернационализации российских вузов: слабая академическая интернационализация, недостатки в международном брендинге и позиционировании, незрелость бизнес-процессов работы с иностранными студентами. Предложена комплексная модель перехода от централизованной системы управления к модели развития экспортной деятельности, включающая девять ключевых направлений: от стратегирования и моделирования бизнес-процессов до создания системы управления опытом иностранного студента. Определены столпы современной стратегии международного сотрудничества: исследовательские альянсы, образовательные инновации, академическая мобильность 2.0, третья миссия университета. Сделан вывод о необходимости трансформации стратегии международной деятельности из отчетного документа в дорожную карту системных изменений, объединяющую маркетинг, академическое качество и студенческий опыт ради создания устойчивой глобальной репутации университета.

Ключевые слова: стратегия международной деятельности, экспорт образовательных услуг, иностранные студенты, Воронежский государственный университет, гуманитарная политика, академическая мобильность, мягкая сила, совместные образовательные программы, управление интернационализацией

Международная деятельность современного университета ставит амбициозные задачи: повышение конкурентоспособности отечественного образования и использование его потенциала для расширения гуманитарного влияния в мире, развитие научной дипломатии и международного молодежного сотрудничества.

Показатель «Образование и наука» является одним из ключевых в рейтинге мягкой силы страны. Так в отношении России мы наблюдаем рост показателя с 15 на 5 позицию за период с 2020 по 2025 г. Респонденты из 193 стран мира признают за Россией огромный потенциал в сфере высшего образования, науки и научной дипломатии, но при этом мы вынуждены констатировать, что фактическое гуманитарное присутствие России в мире не соответствует потенциалу и возможностям страны.

¹ Полицинская Е.В., Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия.

² Судариков Е.В., Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия.

Именно наука и образование, признанные самыми значимыми инструментами гуманитарной политики в будущем, уже сегодня являются наиболее конкурентоспособными направлениями расширения влияния страны,

Гуманитарная политика приобретает сегодня особую значимость для российского государства, в течение последних лет для нее формируется нормативно-правовая база: Концепция внешней политики РФ¹; Концепция гуманитарной политики РФ за рубежом; Указ Президента о внесении изменений в основы государственной культурной политики.

Вместе с тем, детальный анализ текста Концепции гуманитарной политики РФ² показывает, что основная роль в ней отведена традиционным ресурсам «мягкой силы». Далеко не в полной мере учтены результаты информационной революции, не обозначены технологические вызовы, требующие актуализации традиционных и внедрения новых инструментов гуманитарной политики.

Задача, поставленная в Указе Президента от 7 мая 2024 г. "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" об увеличении «к 2030 году численности иностранных студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в российских образовательных организациях высшего образования и научных организациях, не менее чем до 500 тыс. человек» [Путин, 2024]³ кардинальным образом должна изменить гуманитарную политику в области образования, перевести высшее образования в ее действенный инструмент.

Исследование интернационализации вузов показывает [Бакуменко, 2025]⁴, что для подавляющего большинства российских вузов характерны системные проблемы в следующих областях:

- в опыте иностранного студента: слабая академическая интернационализация, недостаточно высокий уровень входной подготовки и владения русским языком как иностранным, слабое ресурсное обеспечение учебного процесса.
- стратегия международного маркетинга, отсутствует платформа бренда и контентная стратегия, разрывы в брэндинге на международном и национальном уровнях, дисбаланс визуальной и смысловой идентичности бренда, стратегия позиционирования через функциональные преимущества, слабое позиционирование учебных подразделений и образовательных программ, маркетинговая слепота внутренней среды.
- в бизнес-процессах работы с иностранными студентами и абитуриентами: низкий уровень зрелости бизнес-процессов, организационные и функциональные разрывы в части работы с иностранными студентами, слабая культурная и технологическая цифровая трансформация, проблемы стратегирования международной деятельности, недостаточность компетенций международного маркетинга.

Обратимся к примеру Воронежского государственного университета. Основными направлениями международной деятельности ВГУ сегодня являются:

- Развитие межвузовских контактов в рамках прямых договоров и соглашений с зарубежными вузами;
- Обучение иностранных граждан;
- Международная академическая мобильность;

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. 31.03.2023. МИД РФ. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 24.10.2024)

² Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: указ Президента Рос. Федерации от 5 сент. 2022 г. № 611.

³ Указ Президента Российской Федерации № 309 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. 07.05.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542/page/1> (дата обращения: 24.10.2024)

⁴

- Подготовка и реализация международных проектов;
- Содействие в разработке совместных международных образовательных программ.

Международное сотрудничество осуществляется с 85 вузами из 26 стран СНГ, Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. В 2025г. было заключено 9 новых договоров в области образовательного, научного взаимодействия с зарубежными вузами.

В программах международной академической мобильности в 2025г. приняли участие свыше 200 студентов и преподавателей. Наиболее активно в программах академической мобильности участвуют студенты факультета романо-германской филологии, филологического факультета, экономического факультета, факультета международных отношений.

В этом году ВГУ отмечает 65-летнюю годовщину начала обучения иностранных граждан. Первые иностранные студенты приехали в ВГУ в 1961г. За эти годы в ВГУ прошли обучение более 20 тысяч иностранных студентов из 95 стран мира.

Контингент иностранных студентов в 2024/2025г учебном году на всех уровнях образования составил 1575 человек, что составляет 8,8 % от общего числа обучающихся, 7% от числа обучающихся на программах высшего образования. Количество иностранных обучающихся выросло по сравнению с 2022 г. на 44%.

Распределение иностранных студентов по уровням образования представлено в таблице:

Уровень образования	Численность
Бакалавр	906
Магистратура	176
Специалитет	146
Аспирантура	17
Ординатура	8
СПО	10
Предвузовский этап	317
ИТОГО:	1580

Структура распределения иностранных студентов по уровням образования указывает на наибольшую привлекательность программ бакалавриата. К наиболее востребованным образовательным программам высшего образования у иностранных студентов относятся программы исторического, филологического, фармацевтического факультетов, факультета международных отношений, факультета романо-германской филологии.

Топ 10 стран – импортёров образования ВГУ: Китай, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан, Таджикистан, Сенегал, Нигерия, Чад, Сирийская Арабская Республика, Мексика.

С целью формирования межкультурной среды, создания условий, необходимых для всестороннего развития личности, сохранения здоровья обучающихся, развития студенческого самоуправления, участия обучающихся в работе творческих коллективов, спортивных и творческих клубов в ВГУ разработана и внедрена многоуровневая комплексная система организации работы по социокультурной адаптации иностранных обучающихся.

Ежегодно проводится более 100 мероприятий по адаптации иностранных обучающихся различного формата: конференции, круглые столы, конкурсы, фестивали, уроки дружбы, экскурсии, творческие вечера, концерты, выставки, встречи, спортивные соревнования, благотворительные акции, телемосты.

ВГУ стал международной молодёжной площадкой для студентов стран СНГ. Так, в 2022г была проведена российско-белорусская студенческая летняя школа «Диалог культур», направленная на погружение студентов в культурное,

историческое и национальное наследие России и формирование у зарубежных студентов положительного образа России, продвижение русского языка за рубежом.

В 2023 и 2024 гг. ВГУ стал площадкой для международных студенческих слётов «Среди своих» и «Среди своих: образ будущего партнерства глазами молодежи», реализованных при поддержке Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь. Гранты». Мероприятия объединили 800 студентов из 30 регионов РФ и 7 стран: России, Беларуси, Узбекистана, Azerbaijan, Казахстана, Таджикистана и Туркменистана. Проект «Среди своих: образ будущего партнерства глазами молодежи» стал лауреатом Всероссийской общественной премии за личный вклад в этнокультурное развитие и укрепление единства народов России «ГОРДОСТЬ НАЦИИ – 2024».

В декабре 2024г. при поддержке фонда «Русский мир» был реализован проект «Диалог культур в меняющемся мире» (совместно с Азербайджанским Университетом Языков в Баку. Форум объединил более 300 участников: экспертов из ведущих университетов и научных организаций России и Azerbaijan, представителей культурных учреждений, а также азербайджанских школьников, студентов вузов, учителей русского языка и литературы.

Важной составляющей стратегии международной деятельности современного вуза, и ВГУ в частности, является создание и обеспечение жизнедеятельности международных совместных (сетевых) образовательных программ. У ВГУ имеется успешный опыт реализации таких программ. Для системного решения задач создания международных сетевых образовательных программ были задействованы многолетние связи и научный потенциал работников ВГУ, в первую очередь, гуманитарного профиля. С 2012 по 2023 реализовывались следующие образовательные программы:

1. «Деловая коммуникация в сфере экономики» (магистратура) совместно с Institute of Speech Science and Phonetics, Martin Luther University Halle-Wittenberg, Germany);
2. «Русская литература в европейском контексте» (магистратура) совместно с Georg-August Universität Göttingen Stiftung Öffentlichen Rechts, Germany;
3. «Мировая литература и Европейские языки» (бакалавриат) Georg-August Universität Göttingen Stiftung Öffentlichen Rechts, Germany;
4. «Межкультурная коммуникация в российско-китайском взаимодействии» совместно с центром российско-китайского сотрудничества Цимин (сетевая программа бакалавриата по направлению Лингвистика, в разработке);
5. Межкультурная бизнес-коммуникация совместно с Азербайджанским университетом языков, Баку (сетевая программа магистратуры по направлению Лингвистика, в разработке).

В числе основных задач развития международной деятельности ВГУ на 2026г :

- Создание и эффективное функционирование цифровой мультикультурной платформы «От абитуриента до выпускника» для иностранных студентов и их сопровождение с момента поступления до выпуска
- Маркетинговая и проф-ориентационная деятельность, включая разработку контентной стратегии с локализацией по целевым рынкам
- Развитие экспорта образовательных услуг – формирование портфеля экспортно-ориентированных программ для подготовки специалистов, отвечающих требованиям мирового рынка труда, увеличение числа иностранных студентов на всех уровнях обучения, повышение качества и привлекательности высшего образования.
- Обеспечение работы «Центра тюркских языков и культур» в части проведения научных исследований по проблематике Центра.
- Проведение международной аккредитации основных образовательных программ.
- Развитие международной академической мобильности и международного молодежного сотрудничества для продвижения русского

образования и культуры, укрепление сотрудничества и межвузовских связей, развитие международного молодежного партнёрства, установление прямого диалога между студентами разных стран.

Для построения эффективной стратегии международной деятельности необходим переход от централизованной системы управления к модели развития экспортной деятельности

Данная модель предполагает стратегирование международной деятельности: формулирование видения и стратегических целей интернационализации, разработка стратегии интернационализации и ключевых показателей эффективности. Важным шагом в переходе к модели развития экспортной деятельности является перераспределение функций по работе с иностранными абитуриентами, студентами и выпускниками в соответствии с матричной организационной структурой, введение сервисов международных служб, введение функционала и ответственности за работу с иностранными гражданами в положения о подразделениях и должностные инструкции сотрудников, включение показателей эффективности экспортной деятельности в отчетность структурных подразделений и эффективные контракты. Академическая интернационализация или адаптация учебного процесса под потребности иностранных обучающихся: переход к портфельному управлению экспортными образовательными программами, интернационализация учебного процесса, адаптация учебных планов. Гибкое финансирование: создание внутреннего конкурсного фонда для поддержки инициатив снизу (от факультетов и исследователей).

К числу «столпов» современной стратегии международного сотрудничества» можно отнести:

1. Исследовательские альянсы и коллаборации: участие в международных консорциумах и сетях с фокусом на междисциплинарность.
2. Образовательные инновации: развитие совместных и двойных дипломных программ (особенно на магистерском и PhD уровнях), внедрение совместное онлайн-обучение в смешанных международных группах (Collaborative Online International Learning).
3. Академическая мобильность 2.0: мобильность не только студентов, но и административного персонала, Краткосрочные, гибкие форматы (летние школы, полевые исследования) наравне с семестровыми обмены.
4. Третья миссия и взаимодействие: партнерство с бизнес-корпорациями для реализации проектов, экспорт образовательных услуг и экспертизы (в том числе консалтинг, создание кампусов за рубежом), Позиционирование университета как площадки для международного диалога (форумы, конференции).
5. Цифровая платформа: единый портал для международного взаимодействия, виртуальная мобильность, база данных экспертов.

Стратегия международной деятельности в новом контексте — это не документ для отчетности, а дорожная карта изменений. Ее успех зависит от перехода от разрозненных усилий к системной работе, где маркетинг, академическое качество и студенческий опыт объединены единой целью — созданием устойчивой глобальной репутации университета на основе его реальных сильных сторон.

Список использованной литературы

1. Тимофеев И.Н., Карпинская Е.О., Бакуменко О.А., Залывский М.Н., Терзи А.Е. Электронная интернационализация: англоязычные интернет-ресурсы российских университетов (2025 Г.) Доклад РСМД № 104 / 2025 / Москва, 2025.
2. Бакуменко О.А. Цифровой маркетинг российских университетов в странах центральной азии/ Рабочая тетрадь РСМД № 85 / 2024 / Москва, 2024.

3. Брендинг университетов России: от идеи к воплощению / О. А. Бакуменко, И. Н. Шафранская, Н. Ю. Иванова [и др.] ; под редакцией О. А. Бакуменко. — Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2025. — 348 с. — ISBN 978-5-4497-3688-8. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/143804.html> (дата обращения: 18.02.2026).

4. Кизеев В.М. На Шаг впереди. Руководство по достижению целей и выходу на новый уровень.- Москва: Rideo, 2025- 95с.

5. Акулышина А.В., Недзельская А.Б., Ушкова Н.Н. Стратегия интернационализации для повышения международной конкурентоспособности университета: опыт зарубежных университетов//Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 3. С. 88-92.

6. Акулышина А.В., Завьялова Л.А. Интернационализация высшего образования: международные векторы стратегии развития университета// Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 8-9. С. 117-125.

7. Гальоне Г., Акулышина А.В., Недзельская А.Б. Рамочная модель стратегии интернационализации. Формирование стратегических планов по интернационализации образовательной и научной деятельности вузов//Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. № 3. С. 42-47. 6

8. Акулышина А.В., Галушко Д.В. Интернационализация высшего образования и национальные интересы: пути гармонизации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 3 (39). С. 165-171.

9. Недзельская А.Б., Борискина О.О. Перспективы стратегического партнерства воронежского государственного университета с вузами Великобритании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2021. № 3. С. 68-72. Вагнер Р., Борискина О.О., Пустовалова Ю.А. Опыт испанских вузов в интернационализации высшего образования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. № 3. С. 60-65.

10. Борискина О.О., Гартон С. Взаимодействие инновации и традиции в современном языковом образовании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. № 4. С. 128-132.

СОВМЕСТНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ: МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ И РИСКИ НЕСООТВЕТСТВИЯ УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ УЗБЕКИСТАНА)

Ю.А.Ачилова.¹

Аннотация:

В статье рассматриваются современные подходы к организации совместных образовательных программ в вузах Узбекистана. Анализируются модели реализации программ: двойные дипломы, совместные образовательные траектории, франчайзинговые и сетевые программы. Выявлены основные риски: несоответствие учебных планов, различия в стандартах и системах оценки, языковые и культурные барьеры, административные и финансовые сложности. Предложены меры по гармонизации учебных планов и обеспечению качества образовательного процесса.

Ключевые слова: совместные образовательные программы, двойной диплом, интернационализация высшего образования, учебный план

Введение

Интернационализация высшего образования постепенно превращается в одно из главных направлений развития университетов в условиях глобализации. В академической среде под интернационализацией понимают включение международных, межкультурных и глобальных аспектов в цели, функции и содержание деятельности вузов [1]. Одним из самых заметных инструментов этого процесса становятся совместные образовательные программы, которые помогают университетам усиливать конкурентные позиции и расширять своё присутствие на международной арене [2].

Для Узбекистана развитие таких программ особенно значимо, поскольку напрямую связано с государственной стратегией по модернизации системы высшего образования [3]. За последние годы заметно увеличилось число программ двойных дипломов и совместных образовательных траекторий с университетами Республики Корея, Российской Федерации, Китая и стран Европейского союза [4]. Вместе с тем практическая реализация этих инициатив показывает, что несогласованность учебных планов остаётся серьёзной проблемой. Она снижает результативность академической мобильности и затрудняет признание результатов обучения [5].

1. Модели реализации совместных образовательных программ

В международной практике сформировалось несколько подходов к организации совместных образовательных программ. Они различаются по степени интеграции между университетами-партнёрами и по тому, насколько глубоко согласованы учебные планы [6].

Программы двойных дипломов основаны на согласованных учебных планах, в которых модули распределяются между вузами-партнёрами. В результате выпускник получает два диплома, признаваемых в разных странах [7]. Совместные программы с единым дипломом строятся вокруг общего учебного плана, что требует не только согласования содержания, но и сближения систем оценки, правил аттестации и административных процедур [8]. Франчайзинговые программы предполагают, что один университет передаёт партнёру право реализовывать свою образовательную программу, при этом исходные академические стандарты и ключевые требования сохраняются [9]. Сетевые программы объединяют сразу несколько вузов, которые совместно разрабатывают модули и формируют междисциплинарные образовательные траектории [10].

2. Риски и вызовы реализации

¹ Ачилова Юлдуз Ахтамовна., Преподаватель СамГИИЯ, yulduz1130@gmail.com

Практика показывает, что развитие совместных программ сопровождается целым рядом рисков. Среди них особенно часто выделяют несоответствие учебных планов, различия в национальных образовательных стандартах и системах оценивания, языковые и культурные барьеры, а также сложные административные и юридические процедуры [11]. Несогласованность содержания дисциплин может приводить к тому, что у студентов формируются пробелы в знаниях, а процесс признания кредитов становится затянутым и конфликтным [12].

Отдельного внимания требуют финансовые аспекты и вопросы обеспечения качества. Для устойчивой работы программ нужны прозрачные механизмы распределения расходов и доходов, понятные правила финансирования академической мобильности, а также постоянный мониторинг качества обучения. Это включает участие внешних экспертов и регулярную аккредитацию программ на национальном и международном уровнях [13].

3. Рекомендации по согласованию учебных планов и обеспечению качества

Для снижения рисков и повышения эффективности совместных программ полезно выстраивать сотрудничество поэтапно и системно. Базой для этого могут стать рамочные соглашения, в которых фиксируются общие принципы партнёрства. На их основе целесообразно создавать совместные рабочие группы из представителей вузов. Такие группы могут отвечать за согласование учебных планов, распределение модулей, разработку единых требований к результатам обучения и формам контроля [14].

Модульный подход и использование системы перевода кредитов упрощают сравнение программ и взаимное признание результатов обучения. Регулярный сравнительный анализ учебных планов позволяет своевременно обновлять содержание дисциплин и корректировать структуру программ с учётом изменений на рынке труда и запросов работодателей [14].

Для устойчивого обеспечения качества важны общие стандарты, понятные всем участникам, а также многоуровневая система контроля. Она может включать внутренний мониторинг в университетах-партнёрах, внешнюю экспертизу, участие работодателей в оценке результатов обучения. Существенную роль играет повышение квалификации преподавателей, развитие их межкультурной компетентности и владения иностранными языками. Применение современных образовательных технологий, гибких форм обучения и цифровых платформ поддерживает академическую мобильность и делает совместные программы более доступными и прозрачными [15].

Заключение

Развитие совместных программ способствует укреплению академического сотрудничества между странами, обмену опытом, внедрению современных образовательных технологий и практик, а также повышению международной репутации вузов. Эти инициативы позволяют формировать у студентов не только профессиональные знания и навыки, но и межкультурную компетентность, критическое мышление и способность к инновационной деятельности, что особенно важно в условиях глобализации и быстро меняющегося рынка труда [3; 14].

Кроме того, совместные образовательные программы создают предпосылки для устойчивого развития образования, науки и экономики страны. Путём вовлечения студентов и преподавателей в международные проекты и исследовательские инициативы формируется сеть профессиональных и научных контактов, стимулируется научно-исследовательская деятельность, внедряются инновационные подходы к обучению и управлению образовательным процессом.

В перспективе дальнейшее развитие совместных образовательных программ требует постоянного мониторинга качества, гибкости учебных планов, согласования национальных и международных стандартов, активного участия работодателей и профессиональных сообществ. Это позволит не только повысить

конкурентоспособность выпускников и укрепить позиции вузов на мировой образовательной арене, но и поддерживать стратегические цели устойчивого развития, научно-технического прогресса и социальной стабильности в стране.

Таким образом, совместные образовательные программы выступают ключевым фактором комплексного развития высшего образования в Узбекистане, открывая новые возможности для студентов, преподавателей и университетов, а также способствуя интеграции страны в мировое образовательное и научное сообщество [1; 6; 14; 15].

Список использованной литературы

1. Altbach P. G., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // Journal of Studies in International Education. 2007. Vol. 11, No. 3–4. P. 290–305.
2. Beerkens E. Internationalisation and Quality Assurance in Higher Education. London: Routledge, 2015. 214 p.
3. Ministry of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan. Strategy for the Development of Higher Education in the Republic of Uzbekistan until 2030. Tashkent, 2019.
4. European Commission. ECTS Users' Guide. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. 76 p.
5. Knight J. Internationalization of Higher Education: New Directions, New Challenges. Paris: UNESCO, 2008. 50 p.
6. Knight J. Joint, Double, and Consecutive Degree Programmes: Definition and Typology // Higher Education in Europe. 2011. Vol. 36, No. 1. P. 15–23.
7. OECD. Education at a Glance 2023: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2023.
8. Teichler U. Internationalisation of Higher Education: European Experiences // Asia Pacific Education Review. 2009. Vol. 10, No. 1. P. 93–106.
9. UNESCO. Global Convention on the Recognition of Qualifications Concerning Higher Education. Paris, 2019.
10. Bologna Process: Joint declaration of the European ministers of education. Bologna, 1999.

COLLABORATIVE ACADEMIC PROGRAMMES IN HIGHER EDUCATION, STRUCTURAL MODELS, QUALITY ASSURANCE MECHANISMS, CURRICULUM INTEGRATION, AND DEGREE CERTIFICATION

A. Marabini¹, M.R. Khakimov²

Abstract:

Joint educational programs have evolved into one of the most sophisticated instruments of higher education internationalization within the broader framework of global academic integration. Positioned at the intersection of policy harmonization, institutional cooperation, and pedagogical innovation, these programs reflect the structural transformation of universities in the twenty-first century. This article offers an in-depth theoretical analysis of joint educational programs by examining their conceptual foundations, institutional models, quality assurance mechanisms, curriculum alignment strategies, and degree awarding practices. Drawing upon contemporary research in higher education studies, European integration theory, and internationalization scholarship, the paper argues that joint programs function not merely as mobility schemes but as structural laboratories for transnational governance in higher education. Their sustainability depends on the coherence of regulatory frameworks, epistemological compatibility between systems, and the alignment of academic cultures across borders.

Keywords: joint educational programs; double degree; quality assurance; curriculum alignment; Bologna Process; internationalization; transnational governance; degree recognition.

The internationalization of higher education has shifted from sporadic mobility initiatives to structurally embedded forms of transnational cooperation. Among these, joint educational programs represent a particularly advanced stage of institutional integration. Unlike traditional exchange schemes, joint programs require coordinated curriculum design, shared governance mechanisms, and mutual recognition of academic standards. They embody what scholars describe as the “deep internationalization” of universities, where cooperation moves beyond student mobility toward integrated academic production and shared responsibility.

The theoretical foundations of joint educational programs can be situated within broader debates on Europeanisation, globalization, and policy convergence in higher education. The Bologna Process has served as a catalyst for structural harmonization within the European Higher Education Area, promoting transparency, comparability, and compatibility of degree structures. However, joint programs extend these principles by operationalizing them within concrete institutional arrangements. They thus provide a unique analytical lens through which to examine how supranational frameworks interact with national regulatory systems and local academic cultures.

This article advances the argument that joint educational programmes function simultaneously as instruments of policy implementation, pedagogical innovation, and symbolic academic diplomacy. Through a comprehensive theoretical discussion, it explores the principal models of joint programs, the complexities of quality assurance across jurisdictions, the epistemological challenges of curriculum alignment, and the legal dimensions of degree awarding.

The typology of joint educational programs reflects varying degrees of institutional integration and legal coordination. At the most integrated level, the joint degree model results in a single diploma issued collectively by participating institutions. This model presupposes high levels of trust, harmonized academic regulations, and compatible

¹ A. Marabini., Bona Sforza University, Bari, Italy

² M.R. Khakimov., Samarkand State institute of foreign languages, Samarkand, Uzbekistan

accreditation frameworks. From a governance perspective, it represents a form of shared sovereignty in academic credentialing.

The double degree model, by contrast, maintains institutional autonomy in awarding qualifications while integrating substantial parts of the curriculum. Although less legally complex, it still requires careful alignment of learning outcomes, credit allocation, and assessment standards. Multiple degree arrangements extend this logic across broader consortia, often involving three or more institutions operating within multilateral agreements.

Recent scholarship situates these models within the framework of network governance and transnational institutionalism. Joint programs frequently operate within structured consortia, such as Erasmus Mundus partnerships or European University Alliances, where governance mechanisms include joint steering committees, integrated admission procedures, and shared quality review boards. These arrangements illustrate a shift from hierarchical coordination toward negotiated academic governance.

Quality assurance constitutes one of the most theoretically complex dimensions of joint educational programs. The coexistence of multiple national accreditation systems introduces regulatory fragmentation that must be reconciled through cooperative mechanisms. Within the European Higher Education Area, the Standards and Guidelines for Quality Assurance (ESG 2015) provide a normative framework that emphasizes student-centered learning, transparency, and continuous improvement.

The development of the European Approach for Quality Assurance of Joint Programs represents a significant step toward regulatory convergence. By allowing a single external evaluation to be recognized across participating countries, this framework reduces duplication and enhances procedural coherence. Nevertheless, the implementation of such approaches depends on national legal compatibility and institutional readiness.

From a theoretical standpoint, quality assurance in joint programs can be understood as a form of transnational accountability. It requires the alignment of epistemic standards, mutual recognition of evaluative cultures, and trust-building between quality assurance agencies. Internal quality assurance mechanisms further reinforce sustainability through systematic feedback loops, stakeholder participation, and evidence-based curriculum revision.

Curriculum alignment in joint educational programs transcends administrative coordination; it represents a process of epistemological negotiation. Institutions must reconcile differences in disciplinary traditions, pedagogical philosophies, and assessment cultures. The adoption of a learning outcomes approach has facilitated this process by shifting attention from input-based measures to demonstrable competences.

The European Credit Transfer and Accumulation System (ECTS) plays a pivotal role in operationalizing comparability. However, credit equivalence does not automatically guarantee academic equivalence. Effective alignment requires coherent articulation of program learning outcomes, transparent grading conversion systems, and synchronized academic calendars.

Pedagogical integration further demands collaborative curriculum design workshops, joint academic boards, and shared digital infrastructures. In this context, joint programs serve as laboratories for innovative teaching methodologies, including blended mobility, co-teaching arrangements, and research-integrated learning. Such innovations contribute to the development of intercultural competences and global academic literacy.

The awarding of degrees within joint educational programs involves complex interactions between national legislation, institutional statutes, and international recognition frameworks. Legal constraints may restrict the issuance of joint diplomas or impose specific accreditation requirements. Consequently, institutions must navigate regulatory diversity while ensuring compliance with domestic higher education laws.

The Diploma Supplement enhances transparency by documenting the structure and collaborative nature of joint programs. Alignment with overarching qualification frameworks, such as the European Qualifications Framework, further strengthens

recognition and comparability. From the perspective of graduate employability, clarity in degree recognition procedures is essential for ensuring mobility within academic and professional spheres.

Degree awarding in joint programs symbolizes a shift toward shared academic authority. It reflects the gradual emergence of transnational educational spaces where qualifications derive legitimacy from cooperative governance rather than exclusively national validation.

Despite their transformative potential, joint educational programs confront significant challenges. Administrative complexity, financial sustainability, regulatory asymmetries, and cultural differences can hinder effective implementation. Divergent tuition policies, visa regulations, and funding models may complicate cross-border coordination.

Nevertheless, emerging initiatives such as the European Universities Initiative illustrate evolving governance models that prioritize long-term structural integration. Digital platforms for academic coordination, harmonized accreditation procedures, and joint research agendas contribute to the resilience of collaborative frameworks.

Theoretically, joint programs can be interpreted as manifestations of multi-level governance in higher education. They operate at the intersection of supranational policy agendas, national regulatory systems, and institutional autonomy. Their continued development will likely depend on deeper legal harmonisation, sustained political commitment, and innovative funding mechanisms.

Joint educational programs represent a sophisticated and structurally transformative form of international academic cooperation. They extend beyond mobility schemes to embody integrated governance, shared curriculum design, and cooperative credentialing practices. Their success relies on coherent programme models, robust and mutually recognized quality assurance systems, epistemologically aligned curricula, and transparent degree awarding mechanisms.

As higher education systems continue to globalize, joint programs will remain central instruments for fostering academic excellence, intercultural dialogue, and transnational knowledge production. Future research should further explore the long-term impact of joint programs on institutional identity, academic autonomy, and global educational equity.

References:

8. European Association for Quality Assurance in Higher Education (ENQA). Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG). Brussels: ENQA, 2015.
9. European Commission / Directorate-General for Education and Culture. Bologna Process Implementation Report 2020. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020.
10. Knight, J. International Education Hubs: Student, Talent, Knowledge-Innovation Models. Dordrecht: Springer, 2014.
11. Teichler, U. "Internationalisation Trends in Higher Education and the Changing Role of International Student Mobility." *Journal of International Mobility*, Vol. 5, 2017, pp. 1–19.
12. Wächter, B. "The Bologna Process: Developments and Prospects." *European Journal of Education*, Vol. 39, No. 3, 2004, pp. 265–273.
13. Maassen, P., Olsen, J.P. *University Dynamics and European Integration*. Dordrecht: Springer, 2007.
14. Reichert, S., & Tauch, C. *Trends in Learning Structures in European Higher Education*. Brussels: European University Association, 2005.
15. Huisman, J., et al. *The Internationalisation of Higher Education: Institutional and Global Perspectives*. London: Routledge, 2019.
16. Clark, B.R. *Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation*. Oxford: Pergamon Press, 2004.

**A SUSTAINABLE 1+1 DUAL DEGREE MODEL FOR INTERNATIONAL HIGHER
EDUCATION COOPERATION: CURRICULUM INTEGRATION, GOVERNANCE, AND
INTERCULTURAL ACADEMIC TRANSFORMATION BETWEEN UZBEKISTAN AND SOUTH
KOREA**

Junghoon Kim¹,

Abstract:

In the era of globalized higher education, institutional cooperation has evolved from short-term student exchanges to structured joint degree frameworks grounded in qualification recognition and quality assurance. This paper analyzes the 1+1 Dual Degree Master's Program between the International Graduate School of Language Education (IGSE) and Samarkand State Institute of Foreign Languages (SamSIFL). Unlike conventional top-down international agreements, this partnership originated through alumni mediation and was subsequently institutionalized through sustained bilateral negotiation. By examining the program's development process, curriculum integration, regulatory alignment, and administrative governance, this study demonstrates how cross-border cooperation can overcome structural barriers, including divergent credit systems, Ministry-level approval procedures, visa protocols, and student settlement challenges. Empirical survey data from the inaugural cohort (N=7) further evaluate the program's impact on academic rigor, intercultural transformation, and professional identity formation. The findings suggest that sustainable transnational education requires the intersection of human trust networks and administrative precision.

Keywords: human-centered internationalization; Dual degree program; 1+1 model; Transnational higher education; Cross-border academic mobility; Institutional governance; Credit system alignment; Curriculum integration; TESOL; ELT Materials Development; Thesis supervision; Administrative synchronization; Intercultural development; Professional identity formation; Epistemic mobility; International partnership sustainability; Regulatory compliance; Higher education internationalization.

The internationalization of higher education has shifted from sporadic mobility initiatives to structurally embedded forms of transnational cooperation. Among these, joint educational programs represent a particularly advanced stage of institutional integration. Unlike traditional exchange schemes, joint programs require coordinated curriculum design, shared governance mechanisms, and mutual recognition of academic standards. They embody what scholars describe as the "deep internationalization" of universities, where cooperation moves beyond student mobility toward integrated academic production and shared responsibility.

The theoretical foundations of joint educational programs can be situated within broader debates on Europeanisation, globalization, and policy convergence in higher education. The Bologna Process has served as a catalyst for structural harmonization within the European Higher Education Area, promoting transparency, comparability, and compatibility of degree structures. However, joint programs extend these principles by operationalizing them within concrete institutional arrangements. They thus provide a unique analytical lens through which to examine how supranational frameworks interact with national regulatory systems and local academic cultures.

This article advances the argument that joint educational programmes function simultaneously as instruments of policy implementation, pedagogical innovation, and symbolic academic diplomacy. Through a comprehensive theoretical discussion, it explores the principal models of joint programs, the complexities of quality assurance across

¹, Junghoon Kim., Team Leader, International Cooperation Team, International Graduate School of Language Education

jurisdictions, the epistemological challenges of curriculum alignment, and the legal dimensions of degree awarding.

The typology of joint educational programs reflects varying degrees of institutional integration and legal coordination. At the most integrated level, the joint degree model results in a single diploma issued collectively by participating institutions. This model presupposes high levels of trust, harmonized academic regulations, and compatible accreditation frameworks. From a governance perspective, it represents a form of shared sovereignty in academic credentialing.

The double degree model, by contrast, maintains institutional autonomy in awarding qualifications while integrating substantial parts of the curriculum. Although less legally complex, it still requires careful alignment of learning outcomes, credit allocation, and assessment standards. Multiple degree arrangements extend this logic across broader consortia, often involving three or more institutions operating within multilateral agreements.

Recent scholarship situates these models within the framework of network governance and transnational institutionalism. Joint programs frequently operate within structured consortia, such as Erasmus Mundus partnerships or European University Alliances, where governance mechanisms include joint steering committees, integrated admission procedures, and shared quality review boards. These arrangements illustrate a shift from hierarchical coordination toward negotiated academic governance.

Quality assurance constitutes one of the most theoretically complex dimensions of joint educational programs. The coexistence of multiple national accreditation systems introduces regulatory fragmentation that must be reconciled through cooperative mechanisms. Within the European Higher Education Area, the Standards and Guidelines for Quality Assurance (ESG 2015) provide a normative framework that emphasizes student-centered learning, transparency, and continuous improvement.

The development of the European Approach for Quality Assurance of Joint Programs represents a significant step toward regulatory convergence. By allowing a single external evaluation to be recognized across participating countries, this framework reduces duplication and enhances procedural coherence. Nevertheless, the implementation of such approaches depends on national legal compatibility and institutional readiness.

From a theoretical standpoint, quality assurance in joint programs can be understood as a form of transnational accountability. It requires the alignment of epistemic standards, mutual recognition of evaluative cultures, and trust-building between quality assurance agencies. Internal quality assurance mechanisms further reinforce sustainability through systematic feedback loops, stakeholder participation, and evidence-based curriculum revision.

Curriculum alignment in joint educational programs transcends administrative coordination; it represents a process of epistemological negotiation. Institutions must reconcile differences in disciplinary traditions, pedagogical philosophies, and assessment cultures. The adoption of a learning outcomes approach has facilitated this process by shifting attention from input-based measures to demonstrable competences.

The European Credit Transfer and Accumulation System (ECTS) plays a pivotal role in operationalizing comparability. However, credit equivalence does not automatically guarantee academic equivalence. Effective alignment requires coherent articulation of program learning outcomes, transparent grading conversion systems, and synchronized academic calendars.

Pedagogical integration further demands collaborative curriculum design workshops, joint academic boards, and shared digital infrastructures. In this context, joint programs serve as laboratories for innovative teaching methodologies, including blended mobility, co-teaching arrangements, and research-integrated learning. Such innovations contribute to the development of intercultural competences and global academic literacy.

The awarding of degrees within joint educational programs involves complex interactions between national legislation, institutional statutes, and international

recognition frameworks. Legal constraints may restrict the issuance of joint diplomas or impose specific accreditation requirements. Consequently, institutions must navigate regulatory diversity while ensuring compliance with domestic higher education laws.

The Diploma Supplement enhances transparency by documenting the structure and collaborative nature of joint programs. Alignment with overarching qualification frameworks, such as the European Qualifications Framework, further strengthens recognition and comparability. From the perspective of graduate employability, clarity in degree recognition procedures is essential for ensuring mobility within academic and professional spheres.

Degree awarding in joint programs symbolizes a shift toward shared academic authority. It reflects the gradual emergence of transnational educational spaces where qualifications derive legitimacy from cooperative governance rather than exclusively national validation.

Despite their transformative potential, joint educational programs confront significant challenges. Administrative complexity, financial sustainability, regulatory asymmetries, and cultural differences can hinder effective implementation. Divergent tuition policies, visa regulations, and funding models may complicate cross-border coordination.

Nevertheless, emerging initiatives such as the European Universities Initiative illustrate evolving governance models that prioritize long-term structural integration. Digital platforms for academic coordination, harmonized accreditation procedures, and joint research agendas contribute to the resilience of collaborative frameworks.

Theoretically, joint programs can be interpreted as manifestations of multi-level governance in higher education. They operate at the intersection of supranational policy agendas, national regulatory systems, and institutional autonomy. Their continued development will likely depend on deeper legal harmonisation, sustained political commitment, and innovative funding mechanisms.

Joint educational programs represent a sophisticated and structurally transformative form of international academic cooperation. They extend beyond mobility schemes to embody integrated governance, shared curriculum design, and cooperative credentialing practices. Their success relies on coherent programme models, robust and mutually recognized quality assurance systems, epistemologically aligned curricula, and transparent degree awarding mechanisms.

As higher education systems continue to globalize, joint programs will remain central instruments for fostering academic excellence, intercultural dialogue, and transnational knowledge production. Future research should further explore the long-term impact of joint programs on institutional identity, academic autonomy, and global educational equity.

1. Introduction: The Beginning of a Strategic Partnership

Internationalization in higher education is often conceptualized as a bureaucratic or policy-driven process, driven by diverse economic, political, and academic motivations (Altbach & Knight, 2007). However, the partnership between IGSE and SamSIFL presents a contrasting model—what may be termed human-centered internationalization.

The origins of the 1+1 program can be traced to a SamSIFL graduate who was studying at IGSE in 2024. Through personal academic experience, this alumnus recognized structural similarities and complementary strengths between the two institutions. During a vacation period in Korea, the alumnus voluntarily visited his former university and introduced IGSE's specialized graduate programs in TESOL and ELT Materials Development.

This initiative did more than facilitate institutional contact—it established relational trust. In many cross-border collaborations, early discussions stall due to uncertainty about institutional culture, academic standards, or administrative reliability. In this case, the alumnus functioned as a cultural and academic interpreter, reducing informational asymmetry between the two institutions.

What followed was a transition from informal dialogue to structured negotiation. Through a series of real-time online meetings, both institutions engaged in detailed discussions covering curriculum

equivalency, governance responsibilities, and regulatory compliance. The result was the signing of an official Memorandum of Understanding (MOU) and a formal Dual Degree Agreement.

In September 2024, IGSE representatives traveled to SamSIFL to recruit the first cohort and excellent students were selected. After completing one year in Uzbekistan, these students arrived in Korea in September 2025. They have now completed their first semester at IGSE and are preparing to begin their final semester.

This timeline illustrates how individual academic mobility can catalyze institutionalized cooperation.

2. Legal and Institutional Architecture: Constructing the Framework

As Knight (2004) emphasizes, modern internationalization requires a functional integration of 'at home' and 'cross-border' education models. Establishing a dual degree program across national systems represents this integrated approach, requiring far more than curricular goodwill.

2.1 Credit System Alignment

South Korea and Uzbekistan operate under different credit calculation systems. Harmonizing these systems required detailed mapping of course hours, learning outcomes, and academic intensity to ensure mutual recognition without dilution of degree standards.

2.2 Ministry-Level Approval

Establishing dual degree status required full compliance with the regulations of each country's Ministry of Education. The process involved extensive documentation, formal reporting, and multiple stages of administrative review over several months.

In particular, the approval procedures on the Uzbek side were more complex and required careful regulatory alignment. SamSIFL invested significant effort in preparing and submitting the necessary documents and coordinating with relevant authorities. The process demanded patience, sustained communication, and strong institutional commitment from both institutions.

Through continued cooperation and dedication, the required approvals were ultimately secured, ensuring the program's formal recognition within both national systems.

2.3 Admission and Documentation Protocols maintain academic quality and ensure international recognition of the dual degree, the program established clear admission and documentation standards. Applicants are required to meet a minimum IELTS score of 6.0 to demonstrate sufficient English proficiency for graduate-level study. In addition, apostilled or consular-verified documentation of the Bachelor's degree and official transcripts must be submitted to confirm the authenticity and legal validity of prior academic qualifications.

These requirements serve not only as quality control mechanisms but also as safeguards to ensure that cross-border academic mobility operates within recognized legal and regulatory frameworks.

2.4 Administrative Synchronization

Beyond the signing of formal agreements, the practical implementation of the program required detailed synchronization of institutional systems. Key operational areas included:

- Alignment of academic calendars
- Standardized transcript transfer procedures
- GPA conversion and grading equivalency scales
- Coordinated thesis supervision structures

To address these issues, the institutions held extensive real-time video conferences to clarify expectations, negotiate procedural details, and establish consistent administrative workflows. This sustained coordination reflects what may be described as administrative

diplomacy in transnational education, where institutional cooperation extends beyond policy alignment to everyday operational precision.

3. Curriculum Integration and Academic Scaffolding

The academic core of the 1+1 model lies in its carefully layered curriculum.

3.1 Structural Intensity

Students must complete 20 credits (in Korea, one credit corresponds to 15 class hours) over two semesters at IGSE while simultaneously preparing their Master's thesis. The compressed timeframe necessitates a curriculum that is both intensive and scaffolded.

3.2 The Four Curricular Domains

The IGSE curriculum is organized into four interconnected strands:

1. Theoretical Foundation

Principles of Language Learning & Teaching introduces students to major theories of second language acquisition (SLA), core instructional models, and contemporary pedagogical debates in language education. The course provides a systematic overview of how languages are learned, examining cognitive, sociocultural, and interactionist perspectives that inform current teaching practices.

Beyond theoretical familiarity, students critically analyze how these frameworks shape classroom decision-making, curriculum design, and assessment strategies. By engaging with both foundational and emerging scholarship, the course encourages students to move beyond prescriptive methods and develop a theoretically informed, reflective approach to English language teaching.

2. Pedagogical Mastery

Teaching Listening & Speaking and Teaching Reading & Writing courses translate theoretical foundations into classroom practice, with a strong emphasis on methodological precision and instructional design. Through these courses, students examine how major English language teaching theories are operationalized in real instructional settings, moving from abstract principles to concrete pedagogical strategies.

In addition, the Practical Teaching Methodology course provides students with structured opportunities to design and deliver English lessons in simulated classroom environments. Students engage in micro-teaching sessions, receive systematic feedback from both peers and the professor, and refine their instructional techniques accordingly. This iterative process strengthens their confidence, reflective capacity, and professional competence as future English language educators.

3. Curriculum and Materials Design

ELT Curriculum Design and Introduction to Language Teaching Materials equip students with macro-level educational planning competencies that extend beyond individual lesson preparation. These courses introduce systematic approaches to needs analysis, syllabus design, learning outcomes alignment, and program evaluation. Students examine how broader educational objectives are translated into coherent curricular frameworks across institutional contexts.

In addition, students develop critical skills in textbook evaluation and materials development. They analyze the theoretical assumptions underlying commercial and locally produced materials, assess their pedagogical effectiveness, and consider issues of cultural representation, learner appropriateness, and skill integration. Through project-based tasks, students design curriculum units and prototype materials tailored to specific learner populations. This process cultivates strategic thinking, contextual sensitivity, and the ability to bridge theory, policy, and classroom implementation.

4. Research Integration

The structured Thesis Writing I & II sequence institutionalizes research mentoring within the dual degree framework. From the beginning of the program, IGSE and SamSIFL collaborate to ensure continuity in research preparation. During their first year at SamSIFL, students receive foundational training in research methods and identify preliminary thesis topics.

In the second year at IGSE, students complete their thesis under the supervision of an IGSE professor. They meet once a week for three-hour sessions over two semesters, combining advanced methodological instruction with guided thesis writing. Students refine research questions, conduct data analysis, draft chapters, and receive systematic feedback from the professor and peers.

Specifically designed for the 1+1 program, Thesis Writing I & II embeds research supervision within formal coursework. This integrated structure prevents thesis work from becoming isolated and enables students to complete a rigorous master's thesis within the compressed one-year timeframe while maintaining academic quality.

4. Operational Challenges: From Samarkand to Seoul

The physical relocation of students introduced additional complexities.

4.1 Visa and Migration Management

IGSE assumed full responsibility for coordinating the D-2 student visa application process. Securing timely visa approval was critical to ensuring students' enrollment in the September semester, and assisting students in preparing the required documentation within strict deadlines proved challenging. Because no external agency was involved, IGSE directly managed the entire procedure, which significantly reduced financial burdens and made the process more affordable for students.

As a university certified by the Ministry of Education of Korea, IGSE is authorized to issue E-visas for incoming international students. This institutional status greatly simplified the visa process. Students were not required to visit the Korean Embassy in Uzbekistan; instead, all procedures were processed through IGSE once students submitted the necessary documents. Participants consistently reported that this centralized and institution-managed system was efficient and highly convenient.

4.2 Accommodation and Settlement

Unlike many large universities, IGSE does not operate on-campus dormitories. Recognizing that stable housing is a crucial factor in students' academic success and overall well-being, the institution provided comprehensive support during the accommodation search process. This included referrals to reliable real estate agents, assistance with reviewing rental contracts, and orientation sessions explaining the Korean housing system, including deposit structures and lease conditions.

Through continuous communication and close cooperation between the institution and the students, all members of the first cohort were able to secure suitable accommodation within a short period of time. Students reported that this hands-on support reduced anxiety and allowed them to focus more fully on their academic responsibilities.

4.3 Real-Time Support Systems

A dedicated communication channel (Telegram group) was established, enabling immediate responses to academic and cultural challenges. This digital support structure reduced adjustment anxiety and reinforced institutional presence.

These efforts demonstrate that sustainable academic mobility requires integrated logistical and emotional support systems.

5. Empirical Findings and Intercultural Academic Transformation

To evaluate the effectiveness of the 1+1 Dual Degree Program, an exploratory survey was conducted among the inaugural cohort (N = 7). Using a 5-point Likert scale, the findings reveal consistently high levels of academic and intercultural satisfaction.

Table 1: Summary of Survey Results (N=7)

Category	Mean Score
Academic Quality	4.38
Educational Transformation	4.32
Professional Identity	4.29

Institutional Support	4.26
Intercultural Development	4.19
Research Development	3.29

All respondents agreed or strongly agreed that the curriculum is academically rigorous, that core courses strengthened their theoretical foundations, and that their practical teaching skills improved significantly. These results confirm the internal coherence between curriculum design and pedagogical objectives.

Beyond academic rigor, the data reflect substantial intercultural and epistemic transformation. Students' transition to Korea exposed them to educational norms that differed markedly from their previous academic experience. With a high score in Educational Transformation ($M = 4.32$), students reported a shift toward discussion-centered seminars, active classroom participation, peer critique, and structured academic debate. The Korean graduate model emphasized independent research, analytical thinking, and clearly articulated assessment criteria.

Intercultural Development ($M = 4.19$) further indicates that students adapted to new academic hierarchies, formal communication norms with faculty, and collaborative academic writing practices. Interaction with multinational professors broadened their understanding of diverse pedagogical perspectives. Collectively, these experiences represent what scholars describe as epistemic mobility— a transformation not merely in geographical location, but in intellectual orientation and modes of knowledge production.

Professional Identity formation also emerged as a significant outcome ($M = 4.29$). Students reported increased confidence in their roles as English language educators and a clearer sense of belonging within an international academic community.

Research Development received a comparatively moderate score ($M = 3.29$). While students recognized the rigor of the academic environment (Academic Quality, $M = 4.38$), mastering research methodology and thesis writing within a compressed one-year timeframe remained challenging.

Rather than signaling program weakness, this finding reflects the structural intensity of transnational graduate study. It suggests that additional pre-arrival research preparation or extended thesis scaffolding may further strengthen the program's research outcomes.

Taken together, the survey findings demonstrate that the 1+1 program successfully integrates academic rigor, intercultural transformation, and professional identity development, while also identifying areas for continuous refinement.

6. Sustainability, Institutionalization, and Program Continuity

The 1+1 Dual Degree Program has moved beyond its initial launch phase and entered a stage of structured institutionalization. What began as an alumni-mediated initiative has now developed into a multi-cohort academic pipeline supported by formal governance mechanisms and sustained bilateral cooperation.

The first cohort ($N = 7$) is currently completing its final semester at IGSE, marking the successful implementation of the full two-year cycle. Meanwhile, the second cohort has already been selected and is completing its first academic year at SamSIFL, with arrival in Korea scheduled for September 2026. Recruitment for a third cohort is planned for September 2026, ensuring continuity of student mobility and academic collaboration.

This sequential cohort model reflects more than program growth; it indicates structural stability. The alignment of academic calendars, regulatory approval processes, thesis supervision systems, and administrative workflows has enabled the program to function as a recurring institutional framework rather than a one-time pilot project. Such continuity strengthens institutional trust, enhances procedural efficiency, and reduces uncertainty for future participants.

In this sense, sustainability is not defined solely by enrollment numbers but by the normalization of cooperation within both institutions' academic ecosystems.

7. Conclusion: Trust, Governance, and Academic Integration

The IGSE-SamSIFL 1+1 Dual Degree Program demonstrates that sustainable international cooperation emerges at the intersection of relational trust and administrative rigor. The program's origins in alumni mediation underscore the importance of human trust networks in initiating cross-border collaboration. At the same time, its long-term viability depends on regulatory compliance, curriculum alignment, and synchronized governance structures.

Through systematic credit recognition, structured thesis mentoring, coordinated visa management, and integrated student support systems, the program transforms academic mobility into a carefully managed process of intercultural and professional development. Survey findings from the first cohort further confirm that students experience not only academic rigor but also epistemic transformation and professional identity formation.

As higher education systems increasingly move toward structured internationalization and cross-border qualification recognition, aligned with the principles of the Global Convention on the Recognition of Qualifications (UNESCO, 2019), this case offers a replicable model grounded in three core principles: human-centered initiation, governance-driven institutionalization, and curriculum-integrated academic mobility. By balancing flexibility with formal structure, the IGSE-SamSIFL partnership provides a sustainable roadmap for transnational higher education cooperation in the contemporary global landscape

References:

1. Altbach, P. G., & Knight, J. (2007). The internationalization of higher education: Motivations and realities. *Journal of Studies in International Education*, 11(3–4), 290–305.
2. Knight, J. (2004). Internationalization remodeled: Definition, approaches, and rationales. *Journal of Studies in International Education*, 8(1), 5–31.
3. UNESCO. (2019). *Global Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education*.

IMPROVING FOREIGN LANGUAGE TEACHING FOR STUDENTS ENROLLED IN JOINT EDUCATION PROGRAMS THROUGH THE DESIGN THINKING METHOD

G.Z.Toshmuhammedova.¹

Abstract:

This article examines ways to improve the process of teaching a foreign language to students enrolled in joint education programs through the use of the design thinking method. The study was conducted with the participation of students studying in joint education programs at Samarkand State Institute of Foreign Languages, and the impact of the design thinking method on students' communicative competence, academic adaptation, and skills in using a foreign language in problem-solving situations was empirically analyzed. The results of the study demonstrate that the design thinking method is an effective pedagogical approach in foreign language teaching.

Keywords: joint education programs, design thinking, foreign language teaching, communicative competence, innovative methods, academic mobility.

Introduction

As a result of globalization processes and the expansion of international academic cooperation, joint and dual degree education programs have become an essential component of the modern higher education system. Such programs require students to master foreign languages not only at the level of everyday communication, but also in academic and professional contexts.

Within the framework of joint education programs implemented at Samarkand State Institute of Foreign Languages, students face language barriers, as well as difficulties in academic writing and communication while studying courses organized in cooperation with foreign higher education institutions. Therefore, there is a growing need to enrich traditional approaches to foreign language teaching with innovative methods.

This article explores the possibilities of addressing these challenges through the application of the design thinking method in foreign language teaching.

Research Methodology

Research Purpose

To determine the effectiveness of the design thinking method in teaching a foreign language to students enrolled in joint education programs.

Research Objectives

- to identify language-related challenges faced by students;
- to design classroom activities based on the design thinking approach;
- to analyze the impact of the method on students' communicative competence.

Research Object and Participants

The study was conducted with the participation of 60 undergraduate and graduate students enrolled in joint education programs at Samarkand State Institute of Foreign Languages.

Research Methods

- questionnaires;
- pedagogical observation;
- comparative analysis;
- diagnostic tests;
- statistical analysis.

Model of Foreign Language Teaching Based on Design Thinking

¹G.Z.Toshmuhammedova., Samarkand State Institute of Foreign Languages, Head of the Department of Joint Education Programs

Classroom activities were organized according to the following stages of design thinking:

1. Empathy — students' needs were identified through interviews and questionnaires;
2. Problem Definition — challenges arising in academic writing, presentations, and seminar discussions were identified;
3. Idea Generation — tasks based on real academic situations were developed;
4. Prototyping — project work, role-playing activities, and group presentations were organized;
5. Testing and Evaluation — students' performance was analyzed through formative and summative assessment.

Research Results and Analysis

Table 1

Levels of Students' Communicative Competence Before and After the Implementation of the Design Thinking Method (%)

Indicators	Initial Stage	Final Stage
Low level	35%	10%
Medium level	45%	40%
High level	20%	50%

As shown in the table, the proportion of students with a high level of communicative competence increased significantly as a result of applying the design thinking method.

Description of Figure 1

The figure illustrates the dynamics of growth in students' ability to:

- a) express ideas fluently in a foreign language;
- b) participate in group discussions;
- c) deliver academic presentations.

Discussion

The findings indicate that the design thinking method transforms students from passive recipients of knowledge into active problem solvers. Particularly in the context of joint education programs, this method accelerates students' academic and intercultural adaptation.

Conclusion

According to the research findings, the application of the design thinking method in teaching a foreign language within joint education programs:

- enhances communicative competence;
- strengthens students' independent and critical thinking skills;
- increases their level of preparedness for the international academic environment.

Therefore, it is advisable to widely implement this method at Samarkand State Institute of Foreign Languages and other higher education institutions.

References:

1. Brown, T. Change by Design. New York: Harper Business, 2009.
2. Kolko, J. Design Thinking Comes of Age. Harvard Business Review, 2015.
3. Richards, J. C. Communicative Language Teaching Today. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
4. Harmer, J. How to Teach English. London: Longman, 2015.
5. OECD. Innovating Education and Educating for Innovation. Paris: OECD Publishing, 2018.
6. Strategy for the Development of Higher Education of the Republic of Uzbekistan until 2030.
7. Nazarov, A., & Kholmatova, D. Innovative Methods in Foreign Language Teaching. Tashkent, 2021.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

М.А.Киркор¹, Е.А.Козлова², Н.И.Лапшанкова³, Н.В.Картель⁴

Аннотация:

В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты реализации совместных образовательных программ (СОП) как ключевого инструмента наращивания экспортного потенциала высшей школы. Анализируются сущностные характеристики, организационные формы и методические основы сетевого взаимодействия вузов. На примере опыта учреждения образования «Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий» демонстрируется эволюция внедрения СОП — от внутриреспубликанских сетевых проектов до международных программ «двойных дипломов».

Ключевые слова: совместные образовательные программы, интернационализация образования, экспорт образовательных услуг, академическая мобильность, двойные дипломы, сетевое взаимодействие вузов, образовательные стандарты.

Глобальные трансформации в мировом образовательном пространстве, характеризующиеся процессами интеграции и цифровизации, диктуют необходимость поиска инновационных форм межвузовского взаимодействия. В условиях конкуренции на международном рынке интеллектуального капитала традиционные модели обучения уступают место гибким сетевым формам сотрудничества. Одним из наиболее эффективных механизмов такой адаптации выступает реализация совместных образовательных программ (СОП).

Внедрение СОП является не только инструментом повышения академической репутации вузов, но и фундаментальным фактором наращивания экспортного потенциала. СОП позволяют интегрировать отечественные образовательные стандарты в международное поле, способствуя популяризации белорусской высшей школы и привлечению иностранных абитуриентов.

В наиболее широком академическом понимании совместные международные образовательные программы представляют собой форму транснационального образовательного партнерства, при которой два и более высших учебных заведения из разных стран объединяют свои ресурсы и экспертный потенциал для разработки и реализации унифицированных учебных планов. Ключевым признаком таких программ выступает их межнациональный характер, обеспечивающий получение образования одновременно в двух или более национальных образовательных системах [4]. В академической среде СОП признаны «золотым стандартом» интернационализации, поскольку они обеспечивают глубокую конвергенцию учебных планов и научно-исследовательских баз.

Совместные образовательные программы характеризуются следующими особенностями:

- институциональная солидарность: программы проектируются и утверждаются коллегиально, что подразумевает не просто механическое сложение курсов, а создание единой логической структуры компетенций;

¹М.А.Киркор, Учреждение образования «Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий», г. Могилев, Республика Беларусь

²Е.А.Козлова, Учреждение образования «Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий», г. Могилев, Республика Беларусь

³Н.И.Лапшанкова Учреждение образования «Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий», г. Могилев, Республика Беларусь

⁴Н.В.Картель Учреждение образования «Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий», г. Могилев, Республика Беларусь

- синхронизированная академическая мобильность: обучающиеся проводят сопоставимые по времени периоды в каждом из вузов-партнеров. Это обеспечивает полное погружение в различные научные школы и культурные среды;

- взаимное признание результатов обучения: оценки и зачетные единицы (ECTS), полученные в партнерском вузе, автоматически признаются «домашним» университетом без необходимости дополнительной аттестации;

- совместная работа профессорско-преподавательского состава (ППС): в образовательном процессе задействован интеллектуальный ресурс всех участников проекта;

- паритетное управление: формирование совместных комиссий по зачислению, текущему контролю и итоговой аттестации (защите дипломных и магистерских работ);

- возможность получения двух национальных дипломов вузов-партнеров («двойные дипломы») [5].

Эффективность СОП напрямую зависит от выбора модели взаимодействия, которая определяется нормативной базой стран-партнеров и спецификой специальностей. Выделяют три основные модели реализации программ:

1. параллельное обучение: программы имеют зеркальную структуру и содержание. Студенты в обоих вузах осваивают идентичные модули, используют общие методы контроля и экзаменационные материалы. Эта модель наиболее эффективна для фундаментальных дисциплин, где требуется унификация знаний.

2. гармонизированные модули: партнеры предоставляют сопоставимые блоки дисциплин. Обучающийся имеет возможность выбора траектории, при которой часть компетенций формируется в одном вузе, а часть - в другом, при условии сохранения общей логики специальности [3].

3. комплементарное (взаимодополняющее) обучение: наиболее прогрессивная форма, при которой курсы вузов-партнеров не дублируют, а дополняют друг друга. Например, один вуз обеспечивает теоретическую базу и фундаментальную подготовку, а второй - доступ к уникальному оборудованию и узкоспециализированным практическим курсам.

Методическим фундаментом всех указанных моделей является «результатно-ориентированный подход». Это означает, что акцент смещается с процесса обучения на достижение конкретных профессиональных компетенций, что значительно упрощает процедуру автоматического признания периодов обучения за рубежом.

Экспорт образования перестал быть вопросом экономической выгоды, превратившись в фактор устойчивого развития государства. Совместные программы решают ряд критических задач в этой сфере:

- Диверсификация образовательного предложения: вузы получают возможность предлагать уникальные программы, которые они не смогли бы реализовать в одиночку (из-за отсутствия специфического оборудования или экспертных кадров).

- Снижение барьеров для иностранных абитуриентов: программы «двойных дипломов» делают обучение в Беларуси более привлекательным для граждан дальнего зарубежья, так как они получают признаваемый в мире документ европейского или российского образца параллельно с белорусским.

- Повышение качества образования: постоянный аудит качества со стороны зарубежных партнеров заставляет национальные вузы подтягивать инфраструктуру и методики к мировому уровню [1].

История внедрения совместных образовательных инициатив в учреждении образования «Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий» (БГУТ) демонстрирует последовательный переход от внутренней кооперации к глубокой международной интеграции.

Первым значимым опытом стали программы, направленные на рациональное использование образовательных ресурсов внутри Республики Беларусь. В 2000 году

был инициирован совместный проект с учреждением образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (ГрГУ) [2].

Объектом сотрудничества стала специальность 1-49 01 02 «Технология хранения и переработки животного сырья». Модель предполагала двухступенчатую схему: первые два курса студенты обучались на базе ГрГУ, осваивая общенаучные и общепрофессиональные дисциплины, после чего переводились в МГУП для глубокой специализации. По окончании студентам выдавался диплом о высшем образовании с присвоением квалификации «инженер-технолог». Данный опыт позволил отработать механизмы согласования учебных планов и административного сопровождения перевода студентов.

Аналогичная стратегия была успешно масштабирована в партнерстве с учреждением образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», что подтвердило жизнеспособность модели межвузовской кооперации для подготовки инженерных кадров в региональном разрезе.

Качественным скачком в развитии интернационализации стало создание совместных магистерских программ с федеральным государственным автономным учреждением высшего образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики» (Университет ИТМО) в 2016–2017 гг.

Данное сотрудничество базировалось на модели «двойных дипломов» и охватывало стратегически важные для пищевой индустрии направления:

«Промышленный холод» (по направлению в Российской Федерации 16.04.03 - «Холодильная, криогенная техника и системы жизнеобеспечения», в Республике Беларусь по специальности – 1-43 80 01 «Энергетика»);

«Биотехнология специализированной продукции на молочной основе» (по направлению в Российской Федерации 19.04.03 - «Продукты питания животного происхождения», в Республике Беларусь по специальности - 1-49 80 04 «Технология мясных, молочных, рыбных продуктов и холодильных производств»).

По завершению программы студенты получили национальные дипломы двух стран: Российской Федерации и Республики Беларусь. Это обеспечило им беспрепятственный доступ к рынкам труда как Беларуси, так и России, а также создало базу для продолжения научной карьеры в аспирантурах обеих стран.

Полученный опыт позволил университету совместно с учреждениями высшего образования Республики Узбекистан начать набор по совместным образовательным программам.

В период с 2019 года по настоящее время в рамках заключенных договоров университет реализует 13 совместных образовательных программ подготовки бакалавров с Ташкентским химико-технологическим институтом по специальностям «Производство продуктов питания из растительного сырья», «Машины и аппараты пищевых производств», «Технология мукомольного, крупяного и комбикормового производства»; с Янгийским филиалом Ташкентского химико-технологического института по специальностям «Управление инновационными проектами промышленных предприятий»; с Бухарским государственным техническим университетом по специальностям «Производство продуктов питания из растительного сырья», «Производство продуктов питания из животного сырья», «Экономика и организация производства», «Товароведение и экспертиза товаров», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Производство и переработка полимерных материалов», «Низкотемпературная техника»; подготовки магистров с Каршинским государственным техническим университетом по специальностям «Автоматизация» и «Производство продуктов питания из растительного сырья».

Срок получения образования по совместным программам подготовки бакалавров составляет 4 года в дневной форме получения образования и 5 лет в заочной форме получения образования, по совместным программам подготовки

магистров 2 года в дневной форме получения образования в соответствии с разработанными учебными планами, согласованными с вузами-партнерами.

Начиная с 2023 года, по совместным образовательным программам успешно завершили обучение 113 граждан Республики Узбекистан. Программа двух дипломов была реализована на основе согласования учебных планов и программ, методов обучения и оценки знаний студентов. В процессе реализации совместных образовательных программ были отработаны механизмы управления программами и по итогам обучения были выданы дипломы Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий и Ташкентского химико-технологического института или Бухарского инженерно-технологического института.

Перспективы внедрения совместных образовательных программ (СОП) в академическую среду заключаются в реализации следующих стратегических векторов:

- СОП выступают катализатором системных изменений, обеспечивая переход университета к качественно новой модели функционирования и модернизируя основные направления его деятельности;

- рост академических стандартов достигается посредством интеграции инновационных управленческих парадигм и установления режима совместной ответственности между субъектами партнерского взаимодействия;

- реализация подобных инициатив способствует комплексной модернизации университетской инфраструктуры, планомерному наращиванию профессиональных компетенций профессорско-преподавательского и административно-управленческого состава, развитию ресурсного и кадрового потенциала;

- программы способствуют расширению спектра образовательных траекторий и направлений научно-исследовательской работы в рамках междисциплинарного сотрудничества;

- участие в СОП позволяет формировать у студентов расширенный набор профессиональных навыков, интегрирующих международную составляющую и опыт межкультурного взаимодействия,

- сотрудничество в данном формате способствует росту узнаваемости образовательного бренда университета и укреплению его позиций в глобальном научно-образовательном пространстве.

Ключевыми детерминантами, определяющими результативность функционирования совместных образовательных программ, выступают следующие факторы:

- наличие развитой правовой базы как на государственном (межгосударственном), так и на локальном уровнях, обеспечивающей легитимность всех этапов реализации программы;

- высокий уровень управления жизненным циклом программы - от этапа концептуального проектирования до верификации образовательных результатов и итоговой аттестации;

- полнота кадрового, теоретико-методического и материально-технического сопровождения, соответствующая международным стандартам качества образования.

Несмотря на очевидные преимущества, реализация СОП сталкивается с рядом вызовов:

- отсутствие нормативной правовой базы, детально регулирующей вопросы реализации совместных образовательных программ;

- различия нормативно-правового регулирования в различных странах, включая национальное законодательство;

- различия систем обеспечения качества, включая системы оценок, регулирование экзаменационных процедур, приема и т. д.;

- для программ с дальним зарубежьем необходима подготовка ППС, способного вести преподавание на английском языке.

Совместные образовательные программы являются наиболее динамичным и эффективным инструментом современной высшей школы. Опыт БГУТ подтверждает, что СОП не только повышают академическую мобильность, но и служат катализатором научных инноваций. Дальнейшее расширение сети совместных программ станет залогом успешного экспорта белорусского образования и формирования инженерной элиты, способной работать в трансграничной профессиональной среде.

Список использованной литературы

1. Артамонова, Ю. Д. Совместные образовательные программы как инструмент интернационализации / Ю. Д. Артамонова // Высшее образование в России. - 2012. - № 5.
2. Архивные данные учреждения образования «Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий» за 2000–2024 гг.
3. Кислякова, Е. В. Модели сетевого взаимодействия в высшем образовании: методика оценки совместимости организаций-партнеров / В. Е. Кислякова // Концепт. – 2025. – Номер 03. – С. 80–91.
4. Ноткина, Н. А. Совместные международные образовательные программы / А. Н. Ноткина // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2013. – Номер 2. – С. 154–156.
5. Совместные образовательные программы вузов: состояние, проблемы, перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.umo.msu.ru/docs/projects/Sov_pr.pdf. Дата доступа: 11.02.2026.]

ГЛОБАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ОБРАЗОВАНИИ: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И ИНТЕГРАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СИСТЕМУ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Д.У.Нарзиева¹,

Аннотация:

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в условиях стремительной глобализации образование перестаёт быть исключительно национальным проектом. Современная школа всё чаще становится пространством глобального диалога, где взаимодействуют культуры, языки и мировоззрения. Международное сотрудничество в сфере образования — это не только обмен опытом и ресурсами, но и мощный инструмент. Дополнительно следует подчеркнуть, что в условиях цифровой трансформации и стремительного роста информационного потока способность к анализу, сопоставлению различных точек зрения и выработке самостоятельных суждений становится ключевой компетенцией XXI века. Международные проекты, обмены, участие в совместных исследованиях и образовательных инициативах создают уникальные условия для развития у школьников умения системно мыслить, критически оценивать информацию и эффективно взаимодействовать с представителями различных культур. Кроме того, интеграция международного опыта в образовательный процесс способствует формированию глобальной гражданской позиции, расширению горизонтов знаний и повышению мотивации к обучению. В совокупности эти факторы делают международное сотрудничество не просто дополнительной образовательной опцией, а стратегически значимым инструментом модернизации школьного образования в Узбекистане. Инструмент формирования критического мышления у школьников.

Ключевые слова: образование, критическое мышление, международное сотрудничество, развитие, молодое поколение, интеграция, подходы, информация, межкультурная компетенция, проектная деятельность, языковая подготовка, цифровые технологии, образовательные инициативы.

Образование школьников является фундаментальной основой формирования их личности и дальнейшего жизненного пути. Качественное образование предполагает не только овладение теоретическими знаниями по учебным дисциплинам, но и развитие способности применять их в практической деятельности. Особое значение при этом приобретает умение критически анализировать информацию, осмысливать различные аспекты изучаемых явлений и принимать обоснованные решения.

«Еще в середине прошлого века в своем плодотворном труде по критическому мышлению и образованию ученый Э. Глейзер [1] определял критическое мышление как "способность мыслить критически, в полном объеме этого понятия, что включает в себя следующие составляющие: 1) установка на вдумчивое осмысление проблем и объектов, встречающихся в рамках опыта, 2) знание и умение применять методы логического поиска и обоснования. Критическое мышление требует настойчивых усилий проверять любую форму знания, а также выводы, которые из него следуют, на предмет доказательства его истинности. Оно также в целом предполагает способность распознавать проблемы, находить действенные методы и средства по их разрешению, собирать и упорядочивать относящуюся к делу информацию».

¹ Д.У.Нарзиева, сотрудник международного отдела работы по рейтингам, а также студент докторантуры 13.00.02-Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования), город Самарканд;

Необходимо уметь распознавать неявные, скрытые послылки, предположения и значения, чтобы понимать и использовать язык с точностью, четкостью, избирательностью, чтобы интерпретировать данные, оценивать аргументы и доказательства, распознавать существование или отсутствие логических отношений между суждениями, делать обоснованные выводы и обобщения, подвергать проверке чьи-либо выводы и обобщения, перестраивать чьи-либо теории, основываясь на более широком опыте и представлять точные суждения о конкретных вещах и их свойствах в повседневной жизни.» (Н.А. Дмитроченко, 2022, с.125)

В настоящее время, на фоне стремительного развития интерактивных технологий, всё чаще отмечается снижение уровня критического анализа у представителей молодого поколения. Сложность ситуации заключается в том, что значительная часть необходимой информации доступна в цифровых устройствах, что формирует иллюзию полной осведомлённости и готовых знаний. Однако на практике наблюдаются тенденции к снижению познавательной активности, ослаблению способности к длительной концентрации внимания и ухудшению памяти. Кроме того, избыточная опора на готовые цифровые ресурсы нередко приводит к недостаточному развитию навыков самостоятельного осмысления информации и критического мышления.

В результате формируется своеобразная зависимость от быстрого доступа к данным, при которой сам процесс поиска и анализа информации подменяется поверхностным ознакомлением с краткими сводками и готовыми интерпретациями. Это способствует укреплению клипового мышления, при котором восприятие фрагментировано, а глубокое погружение в проблему требует всё больших усилий.

Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что снижение навыков критического анализа может оказывать влияние не только на образовательные результаты, но и на социальную адаптацию личности. Умение анализировать информацию, выявлять причинно-следственные связи и формировать самостоятельные выводы является основой ответственного гражданского поведения и профессиональной компетентности.

В этой связи возрастает необходимость переосмысления образовательных подходов. Важно не только интегрировать цифровые технологии в учебный процесс, но и целенаправленно формировать у обучающихся навыки информационной гигиены, аналитического чтения и аргументированного мышления. Наряду с проектными формами работы, дискуссионными практиками, исследовательской деятельностью и заданиями, требующими самостоятельной интерпретации данных; также существенную роль может играть международное сотрудничество.

Возникает вопрос: как международное сотрудничество может фигурировать инструментом развития критического мышления у детей школьного возраста?

Международное сотрудничество может выступать не только механизмом обмена ресурсами и технологиями, но и мощным инструментом развития критического мышления. Его потенциал в этом направлении обусловлен самой природой межкультурного взаимодействия, предполагающей сопоставление различных точек зрения, образовательных моделей и исследовательских подходов:

1. Соприкосновение с альтернативными когнитивными моделями

Одним из ключевых факторов развития критического мышления является способность рассматривать проблему с разных точек зрения. Международное сотрудничество обеспечивает естественную среду для такого сопоставления. Различные страны обладают собственными образовательными традициями, научными школами, культурными установками и логическими моделями аргументации.

Когда обучающийся или исследователь сталкивается с иной академической культурой, он неизбежно замечает различия в способах постановки вопросов, структуре доказательств, приоритетах исследования. Например, в одних научных традициях акцент делается на эмпирической верификации, в других — на

теоретическом моделировании или философской интерпретации. Такое разнообразие требует не механического усвоения новой информации, а активного сравнения, анализа и переосмысления.

Процесс сопоставления различных подходов формирует когнитивную гибкость — способность адаптироваться к новым интеллектуальным условиям и корректировать собственные установки. В результате у человека развивается умение не принимать любую точку зрения как единственно верную, а оценивать ее в контексте альтернативных концепций и аргументов.

2. Развитие навыков аргументации и академической дискуссии

Международные конференции, совместные программы двойных дипломов, академические обмены и исследовательские проекты предполагают постоянное участие в профессиональном диалоге. В таких условиях участник не может ограничиться поверхностным изложением позиции — он должен быть готов к вопросам, уточнениям и критике со стороны коллег, представляющих различные интеллектуальные традиции.

Подобная среда формирует культуру аргументированного обсуждения. Участники учатся логически структурировать свои мысли, четко формулировать тезисы, приводить доказательства и ссылаться на авторитетные источники. Важным элементом становится умение воспринимать критику не как личное отрицание, а как инструмент интеллектуального роста.

Кроме того, международная дискуссия часто проходит на основе принципов академической честности и уважения к различным позициям. Это формирует навыки рефлексии — способности анализировать собственные рассуждения, выявлять слабые места в аргументации и корректировать их. Таким образом, развивается не только умение убеждать, но и способность к самокритике.

3. Преодоление информационных «пузырей»

В условиях цифровой эпохи человек часто оказывается в информационной среде, ограниченной алгоритмами и локальными источниками. Международное сотрудничество способствует расширению информационного пространства за счет доступа к зарубежным публикациям, научным базам данных, альтернативным медиаисточникам и аналитическим материалам.

Взаимодействие с представителями других стран позволяет увидеть, как одни и те же события интерпретируются в разных культурных и политических контекстах. Это способствует формированию сравнительного подхода к информации. Человек начинает задаваться вопросами: какие источники лежат в основе данного утверждения? какие факты опущены? какие интересы могут влиять на интерпретацию?

Таким образом, международные связи помогают преодолеть односторонность восприятия и формируют навыки медиаграмотности. Развивается способность к проверке достоверности информации, анализу источников и выявлению манипулятивных стратегий. В результате критическое мышление становится не абстрактной теоретической категорией, а практическим инструментом анализа окружающей действительности.

4. Проектная и исследовательская деятельность в международной среде

Совместные научные и образовательные проекты требуют комплексного анализа проблем, которые часто имеют междисциплинарный и глобальный характер. Работа в международной команде предполагает согласование различных методологических подходов, распределение ответственности и координацию действий.

Участники проекта вынуждены аргументированно обосновывать свои предложения, учитывать культурные особенности партнеров и искать компромиссные решения. Это формирует навыки системного мышления — способности рассматривать проблему как совокупность взаимосвязанных элементов.

Кроме того, международные исследования часто предполагают сбор и анализ эмпирических данных из разных стран. Сопоставление результатов позволяет выявлять закономерности и различия, что требует глубокого аналитического подхода. Таким образом, участие в международных проектах способствует развитию способности к синтезу информации и формированию обоснованных выводов.

5. Языковая и когнитивная гибкость

Взаимодействие на иностранном языке требует более высокой степени концентрации и аналитической обработки информации. Перевод научных понятий, адаптация аргументации к иной аудитории и интерпретация культурных нюансов стимулируют развитие метакогнитивных навыков — осознания собственных мыслительных процессов.

Когда человек формулирует мысли на другом языке, он вынужден точнее структурировать аргументы, избегать двусмысленностей и учитывать контекст. Это усиливает логическую дисциплину мышления.

Кроме того, двуязычие или многоязычие способствует развитию когнитивной гибкости, улучшению способности к переключению между различными задачами и моделями мышления. В совокупности эти навыки усиливают аналитические способности и расширяют интеллектуальный потенциал личности.

Интеграция международного сотрудничества в систему школьного образования Узбекистана представляет собой стратегически значимое направление развития, которое отвечает современным вызовам глобализации, цифровизации и усиления межкультурного взаимодействия. В условиях стремительного расширения международных экономических, научных и культурных связей возрастает потребность в подготовке учащихся, способных мыслить шире национальных границ, анализировать информацию в глобальном контексте и эффективно взаимодействовать с представителями других стран. Школа в данном процессе выступает ключевым институтом формирования таких компетенций.

Международное сотрудничество в школьной среде не должно ограничиваться символическими мероприятиями или разовыми визитами. Оно требует системного подхода, включающего развитие устойчивых партнёрских связей, обновление содержания образования, повышение квалификации педагогов и активное использование цифровых технологий. Важно, чтобы международный компонент органично вписывался в образовательный процесс и способствовал повышению его качества, а не воспринимался как дополнительная нагрузка.

Одним из перспективных направлений является установление долгосрочных связей между школами Узбекистана и образовательными учреждениями других стран. Такие партнёрства могут реализовываться в формате совместных проектов, онлайн-дискуссий, виртуальных культурных презентаций и исследовательской деятельности. Современные цифровые платформы позволяют организовывать регулярное взаимодействие без значительных финансовых затрат, что особенно важно для региональных школ. Благодаря этому учащиеся получают возможность сравнивать различные подходы к решению учебных задач, знакомиться с иными образовательными моделями и развивать навыки межкультурной коммуникации.

Особое значение в условиях Узбекистана приобретает развитие языковой подготовки как основы полноценного международного взаимодействия. Владение иностранными языками, прежде всего английским, открывает доступ к мировым образовательным ресурсам, научным публикациям и международным проектам. Однако языковая компетенция должна рассматриваться не только как инструмент коммуникации, но и как средство расширения когнитивных возможностей учащихся. Формирование навыков аргументации, участие в дебатах, подготовка исследовательских работ на иностранном языке способствуют развитию аналитического мышления и интеллектуальной гибкости.

Развитие международного партнёрства в общеобразовательных учреждениях Узбекистана

Интеграция международного сотрудничества невозможна без активного участия педагогов. Учитель становится координатором проектов, наставником и проводником межкультурного диалога. Поэтому важным условием является системная подготовка педагогических кадров, включающая повышение квалификации, освоение современных методик проектного обучения и развитие цифровых компетенций. Профессиональная готовность учителя напрямую влияет на качество реализации международных инициатив и их образовательный эффект.

Существенную роль играет участие школ в международных образовательных программах, олимпиадах, конкурсах и исследовательских инициативах. Такая деятельность позволяет учащимся работать в соответствии с международными стандартами, сопоставлять свои достижения с результатами зарубежных сверстников и формировать мотивацию к дальнейшему развитию. Для расширения доступа к подобным возможностям целесообразно создание координационных механизмов, которые обеспечат методическую и организационную поддержку школам, особенно в регионах.

В условиях, когда не все образовательные учреждения располагают ресурсами для очных обменов, цифровые технологии становятся ключевым инструментом международной интеграции. Онлайн-форматы позволяют проводить совместные занятия, конференции, исследовательские семинары и виртуальные экскурсии. Доступ к зарубежным библиотекам и образовательным платформам расширяет информационное пространство учащихся и способствует формированию медиаграмотности. Цифровая среда делает международное сотрудничество более доступным и масштабируемым.

Важным направлением является также включение глобальной проблематики в содержание школьных программ. Изучение вопросов устойчивого развития, мировой экономики, международных отношений и межкультурной коммуникации формирует у школьников понимание взаимосвязанности мировых процессов. При этом акцент должен делаться на сравнительном анализе, исследовательской работе и дискуссиях, что способствует развитию критического мышления и способности самостоятельно формулировать выводы.

Международное сотрудничество оказывает влияние не только на академическую сферу, но и на личностное развитие учащихся. Участие в межкультурных проектах способствует формированию толерантности, уважения к культурному разнообразию, ответственности и коммуникативных навыков. Школьники учатся работать в команде, учитывать различные точки зрения и достигать согласованных решений. Это формирует основу для активной гражданской позиции и готовности к участию в глобальном обществе.

Безусловно, интеграция международного сотрудничества в школах Узбекистана сопряжена с рядом вызовов, включая различия в материально-техническом оснащении, необходимость повышения языковой подготовки и недостаточный опыт проектной деятельности. Однако последовательная государственная поддержка, развитие цифровой инфраструктуры и стимулирование лучших практик способны преодолеть данные ограничения.

В заключение следует подчеркнуть, что международное сотрудничество в школьном образовании Узбекистана представляет собой не просто возможность расширить академические и культурные связи, но и стратегически значимый инструмент развития критического мышления у школьников. В условиях глобализации современная школа перестаёт быть исключительно национальным проектом и превращается в пространство глобального диалога, где учащиеся взаимодействуют с различными культурами, языками и образовательными подходами. Такое взаимодействие создаёт уникальные условия для формирования у школьников умения анализировать информацию, сопоставлять альтернативные

точки зрения, выявлять причинно-следственные связи и делать обоснованные выводы.

Интеграция международного сотрудничества в учебный процесс способствует развитию у школьников аналитических и исследовательских навыков через участие в совместных проектах, научно-исследовательских инициативах, международных конкурсах, олимпиадах и дистанционных образовательных программах. Работа в межкультурной среде побуждает учащихся задавать вопросы, подвергать сомнению готовые утверждения и искать доказательства, что является основной составляющей критического мышления. Кроме того, участие в совместных проектах развивает системное восприятие информации, учит учитывать разные точки зрения и формировать сбалансированные, аргументированные решения, что особенно важно для подготовки активных и сознательных граждан глобального общества.

Ключевую роль в реализации международного сотрудничества играют педагогические кадры. Учителя становятся не только носителями знаний, но и наставниками, координаторами проектной деятельности и посредниками в межкультурном диалоге. Поддержка учителей через повышение квалификации, внедрение современных методик проектного обучения, развитие цифровой грамотности и умения работать с международными образовательными платформами напрямую влияет на эффективность формирования критического мышления у школьников.

Помимо интеллектуальных навыков, международное сотрудничество способствует развитию у учащихся межкультурной компетенции, толерантности, ответственности и умения работать в команде. Школьники учатся учитывать интересы разных культур, оценивать последствия своих действий и принимать решения с учётом глобальных процессов. Эти качества формируют не только критическое мышление, но и социально-этические компетенции, необходимые для успешной жизни в современном мире.

Таким образом, международное сотрудничество должно рассматриваться как стратегический компонент модернизации школьного образования в Узбекистане. Оно создаёт условия для формирования у школьников критического и системного мышления, расширения образовательного и культурного горизонта, развития глобальной компетентности и подготовки конкурентоспособного поколения. Интеграция международного опыта в школы Республики Узбекистан является важнейшим шагом к созданию образовательной среды, где критическое мышление становится не абстрактной целью, а реальным результатом образовательного процесса, готовящим учащихся к жизни и работе в глобальном мире.

Список использованной литературы

1. Артюхова, С. В. Межкультурное образование в школе: теория и практика. – М.: Просвещение, 2019. – 256 с.
2. Боброва, Е. А. Развитие критического мышления школьников в условиях глобализации // Вестник педагогических исследований. – 2021. – №4. – С. 45–57.
3. Дмитриченко, Н.А. Роль критического мышления преподавателя и студента в учебном процессе в эпоху цифровизации образования // International journal and Humanities and Natural Sciences. – 2022. – с. 125.
4. Dewey, J. Democracy and Education. – New York: Macmillan,
5. 1916. – 392 p.
6. 4. Edward M. Glaser — An Experiment in the Development of Critical Thinking (1941)
7. Freire, P. Pedagogy of the Oppressed. – New York: Continuum, 2000. – 183 p.
8. Левина, И. В. Инновации в школьном образовании и международное сотрудничество // Педагогика и практика. – 2020. – №3. – С. 12–25.

9. OECD. Education at a Glance 2022: OECD Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2022. – 368 p.
10. Robinson, K. Creative Schools: The Grassroots Revolution That's Transforming Education. – New York: Viking, 2015. – 320 p.
11. Соколова, Н. П. Международное сотрудничество как фактор развития компетенций школьников // Вестник образования. – 2021. – №2. – С. 34–48.
12. UNESCO. Global Citizenship Education: Topics and Learning Objectives. – Paris: UNESCO, 2015. – 92 p.
13. Хамидова, Л. Ф. Глобализация и современная школа: вызовы и возможности // Современное образование. – 2020. – №5. – С. 56–70.

FROM LANGUAGE TOOL TO STRATEGIC RESOURCE: A STUDY ON THE JOINT TALENT CULTIVATION MODEL FOR INTERNATIONAL CHINESE EDUCATION IN CENTRAL ASIA

*Wu Xiaohuan*¹

Abstract:

International Chinese education is undergoing a paradigm shift from "language teaching" to "language services," and the innovation of the joint talent cultivation model has become a key driver of this transformation. This study focuses on the Central Asia region and systematically examines the diverse practices and operational mechanisms of joint talent cultivation in international Chinese education. The research finds that Central Asia has developed four typical models of international Chinese education: overseas branch campuses, upgraded Confucius Institutes, the "Chinese + vocational skills" school-enterprise collaboration model, and undergraduate dual degree programs. These models share common features such as diversified stakeholders, dual-campus education, integrated curricula, and institutionalized mechanisms. These models have built unique operational mechanisms in areas such as governance structure, curriculum development, faculty configuration, and quality assurance. However, they also face practical challenges, including difficulties in multi-stakeholder collaboration, superficial course integration, a shortage of high-quality faculty, and the absence of quality certification standards. This paper proposes that joint cultivation should evolve from "project stacking" to "ecosystem construction" by improving multi-stakeholder collaborative governance mechanisms, developing modular integrated curricula, innovating the "dual-teacher" training model, and establishing regional quality assurance frameworks to achieve sustainable development of talent cultivation.

Keywords: International Chinese Education, Joint Talent Cultivation, Central Asia, "Chinese + Vocational Skills," Industry-Education Integration

1. Introduction

1.1 Research Background and Problem Statement

The first China-Central Asia Summit in 2023 explicitly proposed "strengthening university cooperation and expanding language teaching cooperation," injecting strong momentum into the development of international Chinese education in Central Asia. In July of the following year, Beijing Language and Culture University established its Kazakhstan branch, marking the first overseas campus of a Chinese university in Central Asia focused on Chinese language education. This symbolic event signifies a profound transformation in international Chinese education, shifting from "inviting in" to "going out," from short-term projects to institutionalized schooling, and from a singular focus on language teaching to cultivating multifaceted talents.

Meanwhile, with the deepening of the Belt and Road Initiative (BRI) in Central Asia, the number of Chinese enterprises has surged, leading to an explosive demand for local composite talents who possess both strong Chinese language skills and solid professional expertise. Practical examples such as the entrepreneurship incubation base co-established by Khorgos and the Kazakhstan International Chinese Language Institute, and the Chinese language workshops established by Lanzhou Resource and Environmental Vocational Technical University in Tajikistan, highlight the growing need to integrate Chinese with professional skills in response to market demands.

However, there is a significant tension between reality and demand. Traditional talent cultivation models, which primarily focus on language teaching, have institutional divides between language education, professional training, and vocational education. Although emerging joint cultivation practices are flourishing, they lack systematic academic scrutiny.

¹Wu Xiaohuan., *Confucius Institute at Samarkand State Institute of Foreign Languages, Master's student at Confucius Institute.*

As the birthplace of the BRI, Central Asia's exploration of joint talent cultivation in international Chinese education provides important typical experiences. Therefore, this paper addresses the core question: What are the typical models of international Chinese education talent joint cultivation in Central Asia, how do these models operate, what challenges do they face, and how can they be optimized?

1.2 Definition of Core Concepts

International Chinese Education: This paper discusses talent joint cultivation within the framework of international Chinese education, emphasizing its systemic characteristics that combine discipline construction, talent cultivation, and social service.

Joint Talent Cultivation: Refers to the collaborative participation of Chinese and foreign educational institutions, enterprises, and governments, through resource sharing, complementary advantages, and joint responsibility, to cultivate composite international talents who are proficient in Chinese, possess professional expertise, and have cross-cultural competence.

Central Asia: Refers to Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Uzbekistan. By 2025, the region will have 13 Confucius Institutes and dozens of Chinese language teaching institutions, forming a relatively complete Chinese education network.

1.3 Literature Review and Theoretical Framework

Research on international Chinese education talent cultivation has accumulated considerable results. Early studies primarily focused on Chinese language teaching for international students in China, later expanding to local teacher training, the development of Chinese education master's programs, and more. Recently, the "Chinese +" approach has become a research hotspot, with scholars discussing course design, teaching modes, and integration of "Chinese + vocational skills." However, existing research shows a clear "teaching-centered" bias, with insufficient attention to the institutional and mechanistic aspects of talent cultivation.

This paper utilizes collaborative theory as the primary analytical tool and constructs a three-dimensional analysis framework.

(Stakeholders): Focuses on the participants and their roles in joint cultivation.

(Mechanisms): Focuses on the governance structure, curriculum development, faculty configuration, and quality assurance mechanisms.

(Performance): Examines the quality of talent cultivation and its alignment with social demand.

2. Diverse Models of Joint Talent Cultivation in International Chinese Education in Central Asia

The joint talent cultivation practices for international Chinese education in Central Asia exhibit highly diversified forms. Based on differences in cooperating stakeholders, educational formats, and cultivation goals, they can be categorized into four typical models.

2.1 Overseas Branch Campus Model: Institutional Innovation in Education

Overseas branch campuses represent an advanced form of international higher education service trade. In July 2024, Beijing Language and Culture University (BLCU) opened its Kazakhstan branch at Astana International University, pioneering the establishment of a Chinese university overseas branch in Central Asia focused on Chinese education.

The BLCU Kazakhstan branch is notable for its multiple institutional innovations. Unlike traditional Confucius Institutes, which primarily focus on language teaching and cultural promotion, the branch focuses on degree-based education. In the fall of 2025, it will offer undergraduate programs in International Chinese Education and Chinese Translation. The governance structure features joint management by both China and Kazakhstan, embedding the branch within Kazakhstan's higher education system while maintaining systematic output of China's high-quality educational resources. The cultivation model integrates language skills with professional expertise, offering core Chinese language courses as well as regional studies, translation theory, and practice modules.

2.2 Upgraded Confucius Institutes: From Language Teaching to "Chinese +"

Confucius Institutes are an important vehicle for international Chinese education. In recent years, facing increasingly diversified societal demands, Confucius Institutes have actively explored transformation paths, with "Chinese +" becoming a significant direction.

For instance, the Confucius Institute co-established by Southwest University and the Abai Kazakh National Pedagogical University is positioned as a "research-oriented Confucius Institute," focusing on Chinese studies, regional country studies, and cultivating "Chinese + professional talents." In September 2025, the first cohort of students enrolled in the "1+2+1" undergraduate dual degree program in Chinese language and literature, which allows students to study one year in Kazakhstan, two years in China, and one year back in Kazakhstan, earning dual degrees. This segmented training model ensures that students experience an immersive learning environment in China while developing their professional skills in their home country.

2.3 "Chinese + Vocational Skills" School-Enterprise Collaboration Model: A Practical Exploration of Industry-Education Integration

The "Chinese + vocational skills" model is the most rapidly developing joint cultivation form in recent years. Its core feature is the deep involvement of enterprises in the entire talent cultivation process.

The first sub-model is the "bringing in" model: students from Central Asia come to China for training. For example, the "Chinese + Vocational Project" jointly organized by Northwest Normal University and Lanzhou Vocational Technical College integrates language, skills, and profession in a three-pronged approach. The first batch of five students received a four-week logistics management skills training, combining language study with vocational education in a real Chinese workplace environment.

The second sub-model is the "going out" model: Chinese vocational colleges establish training bases in Central Asia. Xi'an Vocational Technical College opened the first overseas "Chinese + vocational" language training center at Eurasian Innovative University in Kazakhstan. This model emphasizes practical cooperation, such as mutual recognition of professional standards and teacher-student exchanges.

2.4 Undergraduate Dual Degree Program: An Exploration of Deep Integration of Disciplines and Professions

The undergraduate dual degree program represents a high-end form of joint cultivation, emphasizing in-depth cooperation between Chinese and foreign universities in professional education.

For example, Northeast Electric Power University and Samarkand International Industrial University in Uzbekistan co-established the "China Electric Power College" and launched the "2+2" dual degree program, marking the first dual degree program in Central Asia focused on energy and electric power, with Chinese as the primary language of instruction.

The "2+2" model exemplifies this approach, where students study the first two years at Samarkand, followed by two years at Northeast Electric Power University. This form of integration enhances the "applied talent-oriented cultivation" feature, which merges theoretical learning with practical modules.

2.5 Comparative Analysis of the Four Models

These four models are not mutually exclusive but are intertwined and mutually influential. From a comparative perspective, several common characteristics emerge:

Diversified Stakeholders: All models go beyond a single entity running the program and involve multiple stakeholders. The overseas branch model integrates Chinese and foreign universities; the upgraded Confucius Institutes incorporate vocational schools and enterprises; the "Chinese + vocational skills" model deeply involves enterprises; and dual degree programs require multi-dimensional coordination between universities.

Dual-Campus Education: Every model emphasizes alternating learning between Chinese and foreign educational environments, such as the "2+2" program and the BLCU Kazakhstan branch, which allows students to benefit from both educational systems.

Content Integration: Language teaching alone has faded into the background, and "Chinese + professional" and "Chinese +

professional skills" have become standard components. This feature precisely responds to market demand: what enterprises need are not individuals who merely speak Chinese, but professionals who can use Chinese to perform specialized work.

Institutionalization of Mechanisms: Current practices increasingly emphasize mechanism-building, such as signing long-term cooperation agreements, establishing joint management bodies, creating credit transfer systems, and forming normalized teacher-student exchange programs. For example, Zhongnan University of Economics and Law and Al-Farabi Kazakh National University have conducted pragmatic consultations on curriculum alignment, division of responsibilities, and coordination mechanisms for jointly cultivating dual-degree master's students, reflecting this institutional turn.

3. Operational Mechanisms of the Joint Talent Cultivation Model

3.1 Governance Structure: Allocation of Responsibilities Among Multiple Stakeholders

From the perspective of governance actors, Chinese and foreign universities occupy the central position. They are responsible for designing talent cultivation plans, delivering courses, and awarding degrees. In the "Chinese + vocational skills" model, vocational colleges become important participants. Governments primarily provide policy support and institutional guarantees; for example, the Human Resources and Social Security Bureau of the Khorgos Economic Development Zone directly participated in the construction of the entrepreneurship incubation base. Enterprises are playing an increasingly prominent role: they not only articulate talent demands, but also participate in curriculum design and teaching implementation, provide internship bases, and offer supportive policies.

In terms of governance mechanisms, joint management committees are a common organizational form. Xinjiang Normal University, through establishing Confucius Institutes and signing cooperation agreements with universities in Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Uzbekistan, has formed relatively stable cooperation mechanisms. These institutional arrangements provide organizational guarantees for the long-term operation of joint cultivation programs.

3.2 Curriculum Development: Integration Logic and Implementation Pathways

In terms of curriculum objectives, joint cultivation programs generally establish a four-dimensional framework: language competence, professional literacy, vocational skills, and cross-cultural competence. For example, in the "2+2" program of the "China Electric Power College" at Northeast Electric Power University, students are required not only to achieve HSK Level 4 or 5 proficiency but also to systematically study energy and electric power courses.

Regarding curriculum structure, modular design has become mainstream. The "three-tier curriculum" at the Khorgos entrepreneurship incubation base includes cultural adaptation courses, job-oriented practical courses, and professional skills courses. The "Chinese + vocational" program jointly organized by Northwest Normal University and Lanzhou Vocational Technical College integrates resources from both institutions to form a curriculum combination of "language modules + skills modules + internship modules."

In terms of implementation, segmented cultivation and dual-track teaching are the main forms. Segmented cultivation means that students receive education from different institutions at different stages, while dual-track teaching refers to courses jointly delivered by Chinese and foreign teachers.

3.3 Faculty Allocation: Types, Sources, and Professional Development

Faculty types can be divided into language teachers, professional subject teachers, and vocational skills trainers. In terms of sources, diversification is evident: teachers dispatched from Chinese universities remain the primary force, local teachers are playing an increasingly important role, and enterprise mentors deeply participate in "Chinese + vocational skills" programs. The Khorgos entrepreneurship incubation base explicitly implements a "dual-mentor system," whereby enterprise mentors and language instructors jointly guide students.

A prominent issue in faculty allocation is the severe shortage of “dual-qualified” teachers. Teachers who are proficient both in Chinese language teaching and in professional or vocational skills are extremely rare. Most teachers can only undertake one type of course. This makes deep curriculum integration difficult and causes programs to rely heavily on a small number of backbone teachers.

3.4 Quality Assurance: Standards, Evaluation, and Certification

In terms of admission standards, joint cultivation programs generally set dual thresholds for language proficiency and academic performance. Regarding process evaluation, multiple evaluators and diverse evaluation methods are combined. The Khorgos entrepreneurship incubation base has established a full-chain cultivation mechanism of “internship – assessment – employment,” ensuring precise alignment between talent quality and job requirements.

Concerning quality certification, credit transfer and degree recognition are core issues. Sichuan International Studies University and universities in Kyrgyzstan have discussed key cooperation directions such as credit mutual recognition, teacher exchanges, and joint scientific research. However, a regional quality assurance framework is still lacking. Differences among national education systems make it difficult to fully align curriculum content, credit hour requirements, and assessment standards.

4. Practical Dilemmas and Deep-Seated Challenges

4.1 Multi-Stakeholder Collaboration Dilemmas

Joint cultivation involves various stakeholders with different interest demands. Universities pursue educational quality and academic reputation, emphasizing the integrity of curriculum systems. Enterprises prioritize talent-job matching and cost-effectiveness, hoping for short training cycles and rapid job placement. Governments focus on achieving strategic interests. Although these demands are consistent at the macro level, tensions often arise in concrete practice.

More deeply, many existing collaborations are based on interpersonal relationships rather than institutional trust. How to transform individual-level cooperation willingness into organization-level institutional arrangements is a key issue in building collaborative mechanisms.

4.2 Curriculum Integration Dilemmas

In many programs, “integration” manifests as simple addition: students take Chinese courses and professional (or skills) courses in parallel, but there is little content correlation or pedagogical coordination between the two. The reasons are multifaceted: a severe shortage of integrated teaching materials, insufficient numbers of “dual-qualified” teachers capable of delivering integrated courses, and competition rather than complementarity between language and professional courses within limited training cycles.

True integration should enable students to acquire Chinese while learning professional knowledge and deepen their professional understanding through Chinese learning. At present, only a few programs show the embryonic form of such integration.

4.3 Structural Shortage of Faculty

Faculty problems are reflected in both quantity and quality. In terms of quantity, teachers for “Chinese + professional” programs are in short supply. Chinese universities face staffing constraints and family considerations when dispatching teachers abroad on a large scale, while cultivating local teachers requires a long cycle.

In terms of quality, the existing faculty’s knowledge structures are insufficient for integrated teaching. Chinese language teachers often lack professional domain knowledge; professional teachers lack second-language teaching competence; enterprise technical experts often lack pedagogical methods and cross-cultural communication skills. The three types of teachers operate separately and find it difficult to form a synergistic educational force.

4.4 Quality Assurance Dilemmas

The absence of unified standards manifests at multiple levels: inconsistent admission criteria, non-uniform curriculum standards, and differing assessment standards. The issue

of certification vacuum is even more prominent. Although bilateral agreements on degree recognition exist, there are still many obstacles in implementation. Course descriptions, credit conversion, and grade evaluation lack unified norms. The absence of a regional and professional third-party certification body means that project quality mainly relies on self-declaration by cooperating institutions, lacking external supervision and public credibility endorsement.

5. Optimization Pathways and Policy Recommendations

Based on the practical explorations and real dilemmas in Central Asia, this paper argues that the optimization of the joint talent cultivation model should shift from “project stacking” to “ecosystem construction.” Ecosystem construction refers to moving beyond fragmented development of individual projects and promoting the formation of a sustainable talent cultivation ecosystem characterized by multi-stakeholder collaboration, resource co-construction and sharing, institutional coordination, and long-term development.

5.1 Improving Multi-Stakeholder Collaborative Governance Mechanisms

To resolve collaboration dilemmas, it is crucial to build governance mechanisms with clear rights and responsibilities and incentive compatibility. At the macro level, high-level dialogue mechanisms such as the China-Central Asia Summit should play a strategic guiding role. At the meso level, a regional alliance for international Chinese education cooperation should be established, incorporating universities, vocational colleges, enterprises, and industry organizations. At the micro level, each joint cultivation program should set up standardized joint management committees, clearly defining responsibilities, decision-making procedures, and dispute resolution mechanisms.

An incentive-sharing mechanism should also be constructed. For enterprises, a combination of “talent orders + tax incentives + brand value enhancement” may be explored. For universities, joint cultivation performance may be incorporated into discipline construction and evaluation indicators.

5.2 Constructing a Modular Integrated Curriculum System

To address curriculum integration dilemmas, it is necessary to move from conceptual advocacy to systematic design and build a modular, combinable, and progressive integrated curriculum system. “Language + professional” integrated course modules should be developed by professional field units, systematically creating three types of courses: “professional Chinese,” “bilingual professional courses,” and “project-based practical courses.”

A flexible curriculum combination mechanism should be established to provide multiple course package options according to students’ foundations and development needs. The construction of integrated teaching materials should be promoted by integrating resources from Chinese and foreign universities, vocational colleges, and enterprises. Digital technologies should be fully utilized to expand learning time and space.

5.3 Innovating the “Dual-Qualified” Faculty Training Model

To solve faculty shortages, a systematic “dual-qualified” teacher training system should be built. In addition to continuing the dispatch of Chinese teachers, efforts should be made to expand local teacher cultivation and enterprise mentor participation. Universities in Central Asia should be supported in establishing “Chinese + professional” teacher training tracks to cultivate local dual-qualified teachers.

A tiered and classified training system should be constructed: language teachers should receive professional knowledge and industry cognition training; professional teachers should receive training in Chinese language teaching competence and intercultural communication; enterprise mentors should receive training in pedagogy and teaching methodology. Innovative faculty allocation mechanisms, such as team teaching and collaborative instruction, should be explored, whereby one integrated course is delivered by a team composed of a language teacher, a professional teacher, and an enterprise mentor.

5.4 Establishing a Regional Quality Assurance Framework

To overcome quality assurance dilemmas, a regional and professional quality assurance framework should be established. Regional quality standards should be formulated by relying on multilateral platforms such as the Shanghai Cooperation Organization and China-Central Asia education cooperation mechanisms, promoting the development of a “Quality Guidelines for Joint Talent Cultivation in International Chinese Education in Central Asia.”

Degree recognition mechanisms should be upgraded. Based on existing bilateral agreements, a credit transfer reference framework and standardized course description norms should be established. Third-party quality certification should be explored by encouraging the establishment of a regional international Chinese education accreditation body. Certification results may be linked to government scholarship allocation and project enrollment qualifications to enhance external supervision and credibility.

6. Conclusion

International Chinese education stands at a historical juncture, transforming from a “language tool” into a “strategic resource.” The practices in Central Asia demonstrate that innovation in joint talent cultivation models is a key force driving this transformation. The exploration of diversified models—including overseas branch campuses, upgraded Confucius Institutes, “Chinese + vocational skills” school-enterprise collaboration, and undergraduate dual degree programs—as well as the construction of operational mechanisms in governance structure, curriculum development, faculty allocation, and quality assurance, has accumulated valuable experience for cultivating localized Chinese talents in countries along the Belt and Road.

However, the leap from “project stacking” to “ecosystem construction” cannot be achieved overnight. Deep-seated dilemmas such as multi-stakeholder coordination, in-depth curriculum integration, structural faculty shortages, and the absence of quality assurance standards require solutions within a longer time horizon and broader institutional vision.

It can be anticipated that, with the deepening of cooperation between China and Central Asian countries in various fields, the demand for composite Chinese-language talents will continue to grow. Only by adhering to problem-oriented approaches, deepening model innovation, and improving institutional supply can joint talent cultivation evolve from a professional educational practice into a foundational project for promoting people-to-people connectivity and building a community with a shared future for mankind.

References:

1. Khorgos Municipal People’s Government. *The Entrepreneurship Incubation Base of the International Kazakhstan-China Language Institute (Kazakhstan) Officially Unveiled* [EB/OL]. (2025-06-17). <http://www.xjhegs.gov.cn/xjhegs/c114416/202505/da0a1563516f44288b877c885b230cba.shtml>.
2. Zhongnan University of Economics and Law. *Our School Held a Cooperation Meeting with the School of Languages of Al-Farabi Kazakh National University* [EB/OL]. (2025-11-06). <https://xwcb.zuel.edu.cn/2025/1106/c6950a410011/page.htm>.
3. Hu, Xuejun, & Wu, Yinghui. “Construction of a Collaborative Innovation System for the Leapfrog Development of Chinese Education in the Five Central Asian Countries under the Belt and Road Initiative.” *Comparative Education Review*, 2025(5).
4. Northwest Normal University. *Central Asian International Students Visit Lanzhou Vocational Technical College to Explore New Pathways for the Development of ‘Chinese + Vocational Education’* [EB/OL]. (2025-06-17). <https://foreign.nwnu.edu.cn/2025/0617/c608a256348/page.htm>.
5. Gansu Provincial Department of Education. *Vocational Education Expands into Central Asia: “Chinese + Vocational Skills” Teaching Demonstrates Practical Effectiveness* [EB/OL]. (2026-01-24). <http://jyt.gansu.gov.cn/jyt/c070702/202601/174275201.shtml>.

6. CNWest (Western China Online). *Xi'an Vocational and Technical College Unveils "Chinese + Vocational" Language Training Center in Kazakhstan* [EB/OL]. (2025-11-19). <http://edu.cnwest.com/jyzx/a/2025/11/19/23239583.html>.
7. Xinjiang Normal University. *This Seminar Promotes Innovative Development of Chinese Education and International Exchange and Cooperation* [EB/OL]. (2025-05-14). <http://xcb.xjnu.edu.cn/info/1177/6322.htm>.
8. Sichuan International Studies University. *Leaders of Two Universities from Kyrgyzstan Visit Our University* [EB/OL]. (2025-04-11). <https://wsc.sisu.edu.cn/xwdt/5a731559311f49639d7dc715d20e3e63.htm>.
9. Beijing Language and Culture University News. *President Duan Peng Attends the 2025 China-Central Asia Industry-University-Research-Application Cooperation Conference and Visits the Karamay Campus of China University of Petroleum (Beijing)* [EB/OL]. (2025-05-15). <https://news.blcu.edu.cn/info/1011/28628.htm>.
10. Northeast Electric Power University. *China Electric Power College Invited to Attend the High-Level Local Cooperation Forum between China and Uzbekistan* [EB/OL]. (2025-06-04). <https://cie.neepu.edu.cn/info/1149/3163.htm>.

O'ZBEK TILI GRAMMATIKASIDA LISONIY-SINTAKTIK QOLIPLARNING KORPUS LINGVISTIKASI ASOSIDA TAHLILI

P.A.Nurmamatova,¹ X.Z.Xayrullayev²

Annotatsiya:

Mazkur ilmiy maqolada o'zbek tili grammatikasida muhim o'rin tutuvchi lisoniy-sintaktik qoliplarning korpus lingvistikasi doirasida ifodalanishi, tavsifi va modellashtirish masalalari tadqiq etiladi. Tadqiqotda an'anaviy sintaktik yondashuvlar bilan zamonaviy korpus texnologiyalarining o'zaro integratsiyasi, sintaktik birliklarning formal va funksional xususiyatlarini avtomatik aniqlash imkoniyatlari yoritiladi.

Kalit so'zlar: korpus lingvistikasi, lisoniy qolip, sintaktik model, o'zbek tili grammatikasi, kompyuter lingvistikasi, kichik sintaksis..

XXI asr tilshunosligi raqamli texnologiyalar bilan chambarchas bog'liq holda rivojlanmoqda. Ayniqsa, korpus lingvistikasi til birliklarini katta hajmdagi real matnlar asosida o'rganish imkonini berib, an'anaviy nazariy qarashlarni qayta ko'rib chiqishga zamin yaratmoqda. O'zbek tili grammatikasida lisoniy-sintaktik qoliplar masalasi uzoq yillardan beri tadqiq etib kelinayotgan bo'lsa-da, ularning korpus asosida tizimli tavsifi hali yetarli darajada ishlab chiqilmagan.

Lisoniy-sintaktik qoliplar gap va so'z birikmalarining umumlashgan modellari bo'lib, ular tilning ichki qonuniyatlarini aks ettiradi. Ushbu qoliplarning korpus lingvistikasi orqali aniqlanishi va tavsiflanishi o'zbek tili sintaksisini yangi bosqichga olib chiqadi.

Lisoniy-sintaktik qolip tushunchasi zamonaviy tilshunoslikda grammatik birliklarning ichki tuzilishini va ularning nutqdagi barqaror takrorlanish xususiyatlarini ifodalash uchun qo'llaniladi. Lisoniy qoliplar til tizimiga xos bo'lgan umumiy modellarni anglatib, ular alohida nutqiy realizatsiyalardan abstraksiyalashgan holda mavjud bo'ladi. Sintaktik qoliplar esa gap va so'z birikmalarining qurilish sxemalarini, ularning komponentlari o'rtasidagi grammatik munosabatlarni ifodalaydi.

O'zbek tilshunosligida sintaktik qoliplar masalasi asosan an'anaviy va struktur yondashuv doirasida tadqiq etilgan. Jumladan, kichik sintaksis nazariyasida sintaktik birliklar minimal strukturalar asosida tahlil qilinadi. Bunda so'z birikmalari, predikativ birliklar va ularning modellarini aniqlash muhim ahamiyat kasb etadi. Ushbu yondashuv sintaktik qoliplarni aniqlashda nazariy poydevor vazifasini bajaradi.

Lisoniy-sintaktik qoliplarning nazariy ahamiyati shundaki, ular til tizimining barqarorligini ta'minlaydi hamda grammatik me'yorlarning shakllanishiga xizmat qiladi. Shu bilan birga, qoliplar nutq jarayonida kommunikativ ehtiyojlarga mos holda turli variantlarda namoyon bo'lishi mumkin. Bu holat ularning korpus lingvistikasi doirasida o'rganilishini taqozo etadi.

Korpus lingvistikasi zamonaviy tilshunoslikning eng jadal rivojlanayotgan yo'nalishlaridan biri bo'lib, til birliklarini real matnlar asosida empirik tahlil qilishga imkon beradi. Korpus — bu maxsus tanlangan, tizimli va elektron shaklda saqlanadigan matnlar majmuasidir. Korpus lingvistikasi metodlari yordamida tilning leksik, morfologik va sintaktik xususiyatlarini statistik va struktur jihatdan o'rganish mumkin. Sintaktik tadqiqotlarda korpus lingvistikasi alohida ahamiyat kasb etadi. Chunki sintaktik birliklar, xususan, gap qoliplari va so'z birikmalari real nutqda turli shakllarda namoyon bo'ladi. Korpus tahlili ushbu birliklarning qo'llanish chastotasini, uslubiy farqlarini va kontekstual xususiyatlarini aniqlash imkonini beradi.

¹ Nurmamatova P.A., Samarqand davlat chet tillar institute Kompyuter lingvistikasi yo'nalishi 2-bosqich magistranti,

²Xayrullayev X.Z., O'zbek tili, jurnalistika va kompyuter lingvistikasi kafedrası mudiri, professor

Sh. Xamroyeva va V. Zaxarov ishlarida korpus lingvistikasi grammatik tadqiqotlar uchun mustahkam metodologik asos sifatida baholanadi. Ularning fikricha, korpus yondashuvi nazariy xulosalarni real til materiallari bilan tasdiqlashga xizmat qiladi¹. O'zbek tili milliy korpusini yaratish jarayonida sintaktik belgilash masalasi muhim vazifalardan biri hisoblanadi. O'zbek tili grammatikasida sintaktik qoliplar turli mezonlar asosida tasniflanadi. Tadqiqotlarda ularni asosan gap qurilishiga, predikativlik darajasiga va komponentlar soniga ko'ra guruhlash mumkin.

Birinchi navbatda, sodda gap qoliplari ajratiladi. Bular minimal predikativ asosga ega bo'lgan gap modellaridir. Masalan, [Ega + Kesim], [Ega + To'ldiruvchi + Kesim] kabi qoliplar o'zbek tilida keng tarqalgan.

Ikkinchi guruhni murakkab gap qoliplari tashkil etadi. Ular bir nechta predikativ markazga ega bo'lib, bog'lovchi va bog'lovchisiz munosabatlar orqali yuzaga chiqadi. Murakkab gap qoliplarini korpus asosida tahlil qilish ularning funksional va uslubiy xususiyatlarini aniqlash imkonini beradi.

Uchinchi guruh — so'z birikmasi qoliplari bo'lib, ular kichik sintaksis doirasida alohida ahamiyatga ega. [Sifat + ot], [Ot + ot], [Ravish + fe'l] kabi qoliplar korpusda yuqori chastotaga ega bo'lib, ularning semantik imkoniyatlari kengdir.

Korpusda lisoniy-sintaktik qoliplarni ifodalash maxsus belgilash tizimi orqali amalga oshiriladi. Ushbu jarayon annotatsiya deb yuritilib, u bir necha bosqichni o'z ichiga oladi. Avvalo, matn morfologik jihatdan belgilab chiqiladi, so'ngra sintaktik bog'lanishlar aniqlanadi.

Sintaktik annotatsiyada gap komponentlari o'rtasidagi munosabatlar grafik yoki daraxtsimon modellar orqali ko'rsatiladi. Sintaktik razmetkaga ega korpuslar treebanks nomi bilan ommalashgan. Xuddi morfologik razmetkada bo'lgani kabi keyingi paytda tahlilni tezlashtirish maqsadida sintaktik teglash ham soddalashtirildi, natijada bu usul skeleton parsing nomini oldi.²

O'zbek tili uchun sintaktik korpus yaratishda tilning agglutinatativ xususiyatlari, so'z tartibining nisbatan erkinligi va affikslarning ko'pligi hisobga olinishi lozim. Shu sababli lisoniy-sintaktik qoliplar asosida yaratilgan modellar sintaktik tahlilni soddalashtiradi va avtomatlashtirish darajasini oshiradi.

Lisoniy qolip tushunchasi til birliklarining takrorlanuvchi, barqaror strukturalarini ifodalash uchun qo'llanadi. Sintaktik qoliplar esa gap qurilishining umumiy sxemalarini, ya'ni predikativlik, valentlik va bog'lanish munosabatlarini namoyon etadi. Valentlik tor doirada fe'lga, keng doirada esa har qanday lisoniy birlik tarkibiga tegishli birikuvchanlik hisoblanadi.³

An'anaviy sintaksisda qoliplar ko'pincha nazariy tavsif bilan cheklanadi. Korpus lingvistikasi esa ushbu qoliplarning real nutqdagi chastotasi, funksional yuklamasi va variantlarini aniqlash imkonini beradi. Shu jihatdan korpus yondashuvi lisoniy-sintaktik qoliplarni empirik asosda o'rganishga xizmat qiladi.

Korpus lingvistikasi — bu katta hajmdagi elektron matnlar to'plami (korpus) asosida tilni o'rganish metodologiyasidir. Sh. Xamroyeva va V. Zaxarov tadqiqotlarida korpus lingvistikasi nafaqat leksik, balki grammatik va sintaktik tahlil uchun ham muhim vosita ekani ta'kidlanadi.

Sintaktik tadqiqotlarda korpus quyidagi imkoniyatlarni beradi:

- sintaktik konstruksiyalarning real qo'llanishini aniqlash;
- qoliplarning chastota ko'rsatkichlarini hisoblash;
- variantlilik va uslubiy farqlarni kuzatish;
- avtomatik belgilash (annotation) orqali strukturaviy tahlilni chuqurlashtirish.

¹ Xamroyeva Sh., Zaxarov V., Mengliyev B. *Korpus lingvistikasi asoslar*

² Xamroyeva Sh., Zaxarov V., Mengliyev B. *Korpus lingvistikasi*.

³ Turobov A. *Kichik sintaksis*. Samarqand davlat chet tillar instituti. Samarqand 2024

O'zbek tili milliy korpusini shakllantirish jarayonida sintaktik belgilash masalasi dolzarb bo'lib, bunda lisoniy-sintaktik qoliplar tayanch birlik sifatida xizmat qiladi.

O'zbek tilida sintaktik qoliplar quyidagi asosiy turlarga ajratiladi:

1. Sodda gap qoliplari
2. Murakkab gap qoliplari
3. So'z birikmasi qoliplari
4. Predikativ birliklar asosidagi qoliplar

Kichik sintaksisga oid tadqiqotlarda minimal sintaktik birliklar — so'z birikmalari va ularning modellari alohida o'rganiladi¹. Bu yondashuv korpus tahlilida ayniqsa qulay bo'lib, avtomatik aniqlash jarayonini soddalashtiradi. Masalan, [ot + fe'l], [sifat + ot], [ravish + fe'l] kabi qoliplar korpusda yuqori chastotaga ega bo'lib, ularning semantik va funksional xususiyatlari statistik usullar yordamida aniqlanishi mumkin.

Korpusda sintaktik qoliplar maxsus belgilash tizimi orqali ifodalanadi. Bu jarayonda:

- morfologik belgilash;
- sintaktik bog'lanishlarni aniqlash;
- daraxtsimon (treebank) modellar yaratish muhim ahamiyatga ega².

Kompyuter lingvistikasi va sun'iy intellektga oid adabiyotlarda sintaktik tahlil avtomatik parserlar orqali amalga oshirilishi ta'kidlanadi. Biroq o'zbek tilining agglutinatив xususiyatlari sababli bu jarayon murakkab hisoblanadi. Shu bois lisoniy-sintaktik qoliplar asosida parserlarni moslashtirish samarali yechim sifatida qaraladi.

Kompyuter lingvistikasi tilni avtomatik qayta ishlashni maqsad qilgan fan sohasi bo'lib, unda sintaksis markaziy o'rin tutadi. Sintaktik qoliplar mashina tarjimai, matn generatsiyasi va nutqni tushunish tizimlarida asosiy model vazifasini bajaradi.

Sun'iy intellekt tizimlari uchun lisoniy qoliplar bilimlar bazasining muhim qismi hisoblanadi³. O'zbek tili uchun bunday modellarni ishlab chiqish milliy raqamli resurslarni rivojlantirishga xizmat qiladi.

O'tkazilgan nazariy va metodologik tahlillar shuni ko'rsatadiki, lisoniy-sintaktik qoliplarni korpus lingvistikasi asosida o'rganish o'zbek tili grammatikasining ko'plab muammolarini hal etishga xizmat qiladi. Xususan, sintaktik birliklarning real nutqdagi qo'llanishi an'anaviy grammatik tavsiflardan farq qilishi aniqlanadi.

Korpus ma'lumotlari asosida olingan natijalar sintaktik qoliplarning chastota ko'rsatkichlarini aniqlash, ularning variantlarini tasniflash va uslubiy xususiyatlarini belgilash imkonini beradi. Bu esa o'zbek tili sintaksisini funksional yondashuv asosida qayta talqin qilishga zamin yaratadi.

Xulosa qilib aytganda, o'zbek tili grammatikasida lisoniy-sintaktik qoliplarning korpus lingvistikasi doirasida ifodalanishi zamonaviy tilshunoslikning muhim yo'nalishlaridan biridir. Ushbu yondashuv an'anaviy sintaksisni yangi metodlar bilan boyitib, tilni chuqurroq va obyektivroq o'rganish imkonini beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

21. Xamroyeva Sh., Zaxarov V., Mengliyev B. Korpus lingvistikasi asoslari. Toshkent-2021
22. Turobov A. Kichik sintaksis. Samarqand davlat chet tillar instituti. Samarqand 2024
23. Smagin M.R., Filatova E.Yu., Kuznetsov I.A. Kompyuter lingvistikasi va sun'iy intellekt.
24. <https://cyberleninka.ru/article/n/korpus-lingvistikasi-va-parallel-korpuslar-tavsifi>

¹ Shu manba

² Xamroyeva Sh., Zaxarov V., Mengliyev B. *Korpus lingvistikasi asoslar*

³ Smagin M.R., Filatova E.Yu., Kuznetsov I.A. *Kompyuter lingvistikasi va sun'iy intellekt*.

PARALINGVISTIK KOMMUNIKATSIYADA KINETIK XUSUSIYATLAR

J.P.Kilichov¹

Annotatsiya:

Muloqot bu bizning kundalik turmush hayotimizdagi eng faol harakatlar va inson jamiyatdagi asosiy o'rinlaridan biri hisoblanadi. Shunidek muloqot jarayonida og'zaki nutq orqali biz ma'lumotlarni qabul qilamiz va uzatamiz. Ushbu jarayonda nutqimiz nafaqat og'zaki bo'lgan balki og'zaki bo'lmagan vositalardan ham foydalanamiz. Bu bizning nutqimizni tinglovchiga aniq va tushanarli, vizual ko'rinishda yetkazadi. Shuning uchun bu maqola paralingvistik muloqotda ko'p uchraydigan vositalardan biri – Kinetik xususiyatlarining tasnifi va ifodalanishi borasida ma'lumot o'z ichiga oladi.

Kalit so'zlar: noverbal muloqot, Paralingvistik kommunikatsiya, Kinetik xususiyat.

Og'zaki bo'lmagan muloqot, ya'ni paralingvistik kommunikatsiya so'zlarga tayanmagan holda, insoniy harakat ifodalarining barcha xususiyatlarini o'z ichiga olgan imo-ishora tili sifatida bisgayaxshi ma'lum. Psixologlar fikricha, og'zaki bo'lmagan signallarni o'qish samarali muloqot qilishning eng muhim shartidir. Nega og'zaki bo'lmagan signallar muloqotda muhim ahamiyatga ega?

* ma'lumotlarning taxminan 70 foizini inson ko'zi orqali (vizual) qabul qiladi;

*og'zaki bo'lmagan, ya'ni noverbal signallar suhbatdoshning haqiqiy his-tuyg'ulari va fikrlarini tushunishga imkon beradi;

*suhbatdoshimizga nisbatan munosabat ko'pincha birinchi taassurot ta'siri ostida shakllanadi va u o'z navbatida og'zaki bo'lmagan omillar - yurish, yuz ifodalari, nazari, xulq-atvor, kiyim uslubi va boshqalar.

Og'zaki bo'lmagan noverbal signallar ayniqsa qadrlidir, chunki ular spontan, ongsiz ravishda va so'zlardan farqli holatda samimiyydir.

Og'zaki nutq belgilari (so'zlar) g'oyalarni va fikrlarni qadul qilishda va translyatsiya qilishda bizning asosiy vositamiz bo'lsa-da, biz xabarlarini uzatishda og'zaki bo'lmagan belgilar ya'ni noverbal nutqni ham ishlatamiz. Noverbal muloqotda so'zlardan tashqari har xil belgilardan foydalaniladi. Ko'pincha og'zaki bo'lmagan xabarlar og'zaki nutq bilan bir vaqtning o'zida ishlatiladi va so'zlarning ma'nosini kuchaytirishi yoki o'zgartirishi mumkin. Ko'z urushtirish, yuz ifodasi, masalan, jilmayish va norozilik ifodalari, hayratda ko'tarilgan qashlar, jonli yoki jonsiz nigohlar, ma'qullash yoki rad q etish bularning barchasi - og'zaki bo'lmagan muloqotning misollaridir. Biror joyni ko'rsatishda ko'rsatgich barmog'idan foydalanish, og'zni qo'l bilan berkitish, teginish va siqilish holatlari ma'nolarini ifoda etish ham noverbal muloqot usullariga kiradi.

Og'zaki bo'lmagan muloqotning yana bir turi so'zlarni qay holatda talaffuz qilishimizdadir. Bu "intonatsiya", ovozni modulyatsiya qilish, nutqning silliqiligini va boshqalarni anglatadi. Tajribalardan bizga ma'lumki, so'zlarni talaffuz qilish usuli uning ma'nosini sezilarli darajada o'zgartirishi mumkin.

Og'zaki bo'lmagan ko'rinishlar orqali suhbatdoshingiz sodir bo'lgan voqealarga o'zining haqiqiy munosabatini namoyish etadi. Va bizning vazifamiz, bu holatda, bu namoyishlarni ko'rish va sharhlashdir, ya'ni bunin ortida nima borligini tushunish. Bundan tashqari, o'zingizning og'zaki bo'lmagan muloqot xulq-atvoringizni amalga oshirishda va uni boshqarish orqali siz suhbatdoshingiz nutqini birlashtirish va ta'sir o'tkazish uchun juda samarali vositadan foydalanasiz.

Ko'pchilik tadqiqotchilar verbal (og'zaki) nutqning axborotni tarqatish uchun foydalanilganligi va noverbal (og'zaki bo'lmagan) nutqning shaxslararo munosabatlarni "muhokama qilish" uchun ishlatilganligi va ba'zi hollarda noverbal nutqni so'zlashuv

¹ J.P.Kilichov., SamDCHTI registrator ofisi menejeri

xabarlari o'rniga ishlatilganligi haqidagi fikrni bildiradi. Misol uchun, ayol kishi erkak kishiga jozibali nazar qaratishi mumkin, va u hatto og'zini ochmasdan unga nisbatan munosabatini aniq ifoda etadi.

Biz insonning sezgir va intuitiv ekanligini aytganda, u boshqa shaxsning noverbal signallarini o'qish qobiliyatiga ega va bu signallarni verbal signal bilan taqqoslashni bildiradi. Boshqacha qilib aytganda, kimdir yolg'on gapirganini sezsak yoki bizning "oltinchi tuyg'u"miz bizga usha yolg'on haqida xabar berganda, biz haqiqatdan ham tana harakati tili va so'zlarini bir biriga mos kelmaganligini nazarda tutib xulosa qilamiz. O'qituvchilar buni auditoriya hissi deb atashadi.

Ayollar odatda erkaklarga nisbatan sezgirdirlar va bu ayolning sezgirligi yoki "ayol intuitsiyasi" degan tushuncha mavjud ekanligi haqida darak beradi. Ayollar og'zaki bo'lmagan signallarni sezish va tushunish qobiliyatiga ega va eng kichik mavhum detallarni ham seza oladilar.

"Ayol intuitsiyasi" ayniqsa yosh bolalarni tarbiyalash bilan shug'ullanadigan ayollar o'rtasida yaxshi rivojlangan.

Ko'pgina tadqiqotlar amalga oshirilganiga qaramay, og'zaki bo'lmagan signallarning tug'ma yoki o'zlashtirilganligi, ular genetik yo'l bilan uzatilganmi yoki boshqa yo'l bilan o'zlashtirilganmi yo'qmi degan qizg'in bahslar bo'lmoqda. Dalillar eshitish yoki ko'rish orqali og'zaki bo'lmagan narsalarni o'rgana olmaydigan ko'r, kar va soqov odamlarni kuzatish orqali olingan. Bundan tashqari, turli mamlakatlarning gestikular harakatlarini kuzatildi va bundan tashqari eng yaqin antropologik qarindoshlarimiz - maymun va makalarning xulq-atvori o'rgandik.

Nemis olimi Aybl – Eibesfeldtning aniqlashicha, kar-saqov yoki ko'r odamlarning farzandlari tug'ilishidan jilmayish qobiliyati hech qanday o'rganish yoki nusxa ko'chirishsiz namoyon bo'ladi, bu esa tabiiy tug'ma harakatlar tushunchasini tasdiqlaydi.

Ko'pgina noverbal hatti-harakatlar o'zlashtirilgan bo'lib va aksariyat harakatlar madaniy sharoitga bog'liq bo'ladi.

Psixologlar avvalroq, mavjud bo'lgan "tana harakati tili" biz xohlamagan yoki aytolmaydigan narsalarni ifoda etayotganini aniqlaganlar. U bir-birimizga aytadigan so'zlardan ko'ra ancha sodiq va samimiydir. Doktor-psixologlar bu hodisani uzoq vaqt o'rganib chiqib, bir qator qiziqarli xulosalarga keldilar. Ko'rinib turibdiki, inson beixtiyoriy so'zlarga emas, balki so'zning qanday qilib aytilgani yoki yetkazilayotganiga ishonadi. Insonlarning so'zlarga ishonish darajasi faqatgina 20% ni tashkil qiladi, og'zaki bo'lmagan muloqotga (ishonchlilik, jest, suhbatdoshlar) ishonch darajasi esa 30%dir. Lekin eng muhimi, g'alati bo'lsada, biz suhbatdoshning intonatsiyasiga va og'zaki bo'lmagan muloqotning boshqa paralingvistik tarkibiy qismlariga (nutqning tezligi, pauza, xiralashishlar va boshqalar) ishonamiz.

Agar siz "tana harakati tili"ning jumboqlariga sho'ng'isangiz, suhbatdoshingizning barcha maxfiy fikrlarini osongina tushuna olasiz, u siz bilan zerikkanmi, u sizga yolg'on gapiradimi yoki haqiqatni, barchasini bilib olishingiz mumkin.

Har birimiz boshqalar tomonidan qaratilgan diqqatini yoki e'tiborsizligiga nisbatan qisman sezgirdirmiz. Boshqa odamning munosabatiga nisbatan noverbal his-tuyg'ular insonlarning o'zaro munosabatlariga asosiy insoniy ehtiyojni aks ettiradi.

Ishtirok etish sifati o'zlarining jismoniy va psixologik jihatlarini birlashtiradi. Birdamlik bu erda juda kerak bo'ladi, ammo unutmangki, ishtirok etishni namoyish qilish vaqt va maxsus harakatlarni talab qiluvchi jarayondir. Ushbu jarayonda, o'zboshimchalik bilan, jismoniy ishtirok etishning noqulay ifodasi mijoiz bilan moslashishga imkon beradi va psixologik mavjudlik va haqiqiylik darajasini oshiradi.

Maslahatchi va mijozning bir-biriga yuzma-yuz o'tirishining misol qilib olsak, u yagona usuli bo'lmasa-da, bu holat ko'p hollarda amaliyotda qo'llaniladi. Maslahatchi va mijozning o'rindiqlari korxona ofisida yuzma-yuz holda joylashtirilgan bo'lsa bu ularning suhbatga taklif etilganligidan darak beradi. O'rindiqlarni ma'lum bir burchakka qo'yib, masofani o'zgartirib, siz ochiqlik darajasini va kontaktda ishtirok etishni o'zgartirishingiz mumkin. O'rindiqning ma'lum bir burchakka va ma'lum masofadan boshlanadigan

joylashuvi har ikki qatnashchining kontakt chegarasini tartibga solish uchun keyingi imkoniyatlarni belgilaydi, shuning uchun odatda stullar engil burchak ostida 1,5-2 metr masofada joylashtiriladi.

Yaxshi maslahatchi boshqa insonning psixologik chegaralarini hurmat qiladi, mijozga qulay bo'lgan masofaga e'tibor beradi va mijozning reaksiyalarini maqbul jismoniy masofa va psixologik yaqinlik haqida mulohaza sifatida foydalanadi.

An'anaviy ravishda gavda harakati holati ochiq va yopiq pozlarga ajratiladi. Ochiq holat maslahatchining ochiqligi va mijozning aytgan so'zlariga nisbatan uning sezgirligini ko'rsatadi. Yopiq poza ya'ni oyoqning yoki qo'llarning kesishgan holatdagi ko'rinishida esa, suhbatdoshning suhbatga kamroq aloqador ekanligini ko'rsatadi.

Ochiq holatda o'tirish deganda, maslahatchi o'sha holatda butun suhbatni tananing o'zgarishlarisiz o'tkazadi degani emas albatta. Ochiq holat faqatgina samimiy va keskin bo'lmagan holatlarda o'z ifodasini namoyon etadi. Noverbal tabiiylik tanangizni aloqa vositasi sifatida erkin va osoyishta foydalanishni o'z ichiga oladi. Aktiv gestikulyatsiya ko'pincha ijobiy his-tuyg'ularni aks ettiradi va qiziqish, samimiylikning namoyon bo'lishi sifatida o'z ifodasini topib, bir xil tartibda o'zgarishi va imo-ishoralarning tabiiy ishlatilishi konsultantning xotirjamligini, aloqada bo'lishni va ba'zan raqsga o'xshashligini ko'rsatadi.

Yuz ifodasi insonga, ayniqsa uning his-tuyg'ulariga oid muhim ma'lumot manbai hisoblanadi. Bu suhbatdoshning takrorlanadigan reaksiyalari hissiy tuyg'ularini ko'rsatadi va aloqa jarayonini tartibga solish vositasi sifatida xizmat qiladi. Bundan tashqari, yuz ifodasi mijozga bevosita maslahatchi tomonidan ko'rilgan tuyg'ular haqida emas, balki ular ustidan nazoratni amalga oshirish qobiliyati haqida ham ma'lumot beradi.

Yuz ifodasining eng aniq ko'rinishi tabassum bo'lib, u haddan ziyod foydalanilmayotgan bo'lsa-da, yaxshi ijobiy stimulyat bo'lib xizmat qiladi. "Tabassum odatda samimiyatni ifoda etadi, lekin ortiqcha tabassum ko'pincha ma'qullash kerakligini aks ettiradi ... Noqulay vaziyatda qattiq jilmayish kechirimlilik va xavotirlik hissi bilan ta'minlaydi ... Qoshlarning ko'tarilgan holatidagi kichik tabassum itoat etishga tayyor ekanligini anglatadi, tushirilgan qoshlar bilan tabassum esa, ustunlikni aks ettiradi "

Siljigan qoshlar, odatda, norozilikni bildiradi. Siqilgan jag'lar sabrllilik va ishonchni, shuningdek, agressiv ruhiy holatni ko'rsatishi mumkin. Qo'rquv, zavq yoki ajablanish, tinglovchilar og'zini ochishi mumkin, go'yoki bu tuyg'ular ichida etarli joy yo'qdek.

Ko'zlar, bilamizki, qalbning ko'zgusidir, shuning uchun visual aloqani alohida qobiliyat sifatida ajratishimiz mumkin. To'g'ridan-to'g'ri ko'z bilan aloqa qilish - bu "Men yoningdaman, men sen aytmoqchi bo'lgan gapni eshitmoqchiman" degan tushunchani ham anglatadi. To'g'ridan to'g'ri ochiq nazar bilan uning tik qarashi o'rtasida farq bor. Tik nazar muloqotda faol ishtirok etishga taalluqlidir, lekin aslida u ko'pincha "o'lik aloqa" ni ko'rsatib beradi. Tik nazar, go'yo kishi suhbatdoshning nazarida biror narsani ko'rishni xohlaganidek, narsisistik shaxsiyatga ega bo'lgan mijozga xos bo'lgan aks ettirishning o'ziga xos ehtiyojini ham ko'rsatishi mumkin.

Vizual aloqa ham suhbatlar jarayonini o'zaro tartibga solish vositasi bo'lib xizmat qiladi. Kundalik muloqot tajribasidan bilamizki, qiziqarli mavzuni muhokama qilishda visual aloqa osonlik bilan saqlanadi.

Vizual aloqa - bu ikki shaxs o'rtasidagi o'zaro ta'sir jarayoni.

Boshini qimirlatish, mijozni tinglayotganingizni ko'rsatishning juda yaxshi usuli. Boshni qimirlatish mijozga to'g'ridan-to'g'ri siz uni so'zma-so'z eshitayotganingizni tasdiqlaydi. Bu sodda mahorat, agar izchil qo'llanilsa, qayta aloqa funksiyasini bajarishga kirishadi. Bosh harakatining yo'qligi mijozning tushunmaganligi va tushuntirish zarurligi haqida xabar beradi va ularning ko'rinishi mijozga ifoda etishga harakat qilayotgan ma'nosini anglatadi. Bosh harakati biror narsaning ta'sirisiz harakat qilishni talab qilmaydi, chunki ular haddan tashqari ishlatilgan bo'lsa, ular suhbatni kuchaytirgandan ko'ra ko'proq zeriktiradi va chalkashtiradi.

Xulosa o'rnida shuni e'tirof qilish mumkinki, nutqdagi paralingvistik vosita ya'ni kinetik xususiyatlar tizimi hayot kechirish, ijtimoiy-tarixiy tajribani o'zlashtirish va uzatish vositasi sifatida tilni muloqotda tarkib toptiradi. Nutq yordamida muloqotga

kirishishda paralingvistik vositalarining xususiyatlari borliqning alohida bir kishining miyasidagi in'ikosi boshqa odamlarning miyasida aks etayotgan voqea rivojini to'laqlonli tashqi kurinishdagi alohida ma'no anglatuvchi muloqot vositasi sifatida doimiy ravishda to'ldirilib turadi, o'y-fikrlarini ayirboshlash, axborot uzatish kabi munosabatlarni ro'yobga chiqaradi. Ma'lumot uzatuvchi u yoki bu paralingvistik vositalarini ishlatganda uning o'zi ham, uning suhbatdoshlari ham yolg'iz o'sha bitta hodisani nazarda tutishadi va ularda anglashilmovchilik yuz bermaydi. Mohiyatlar tizimi kishining butun hayoti davomida rivojlanib va boyib boradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Birdwhistell R.L. Kinesics and Communication. "Explorations" 1954. Pp.32-34.
2. Bull, P.E. (1987). Posture and gesture. Oxford: Pergamon Press. ISBN 978-0-08-031332-0.
3. Kuldosheva, R. K., J. P. Kilichov, and T. Kh Suleymanov. "THE ROLE OF SIGN LANGUAGE IN SOCIETY." УЧЕБНЫЙ XXI БЕКА: 23.
4. Nurmonov N. A. O'zbek tilining paralingvistik vositalari. Andijon. 1980 yil. 67-78 betlar

G'ARBDA ELEKTRON LUG'ATLAR PAYDO BO'LISH TARIXI VA RIVOJLANISH BOSQICHLARI

I.I.Namozova¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada G'arbda elektron lug'atlarning paydo bo'lish jarayoni kompyuter lingvistikasi fanining shakllanishi bilan uzviy bog'liq holda tahlil qilinadi. XX asr o'rtalaridan boshlab kibernetika, matematik lingvistika va sun'iy intellekt yo'nalishlarining rivojlanishi natijasida mashina tarjimai, avtomatik tahrirlash, statistik tahlil va tabiiy tilni qayta ishlash tizimlari yuzaga kelgani yoritiladi. AQSh va Yevropa mamlakatlarida olib borilgan ilmiy tadqiqotlar, xalqaro konferensiyalar hamda kompyuter lingvistikasi markazlarining faoliyati elektron lug'atlar rivojiga zamin yaratgani asoslab beriladi. Shuningdek, rus kompyuter lingvistikasi maktabining shakllanishi va uning asosiy yo'nalishlari ham ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: kompyuter lingvistikasi, elektron lug'at, mashina tarjimai, matematik lingvistika, sun'iy intellekt, tabiiy tilni qayta ishlash, statistik tahlil, algoritm.

Kirish

XX asrning o'rtalaridan boshlab fan va texnika taraqqiyoti insoniyat tarixida yangi bosqichni boshlab berdi. Ayniqsa, kibernetika va hisoblash texnikasining rivojlanishi fanlararo integratsiya jarayonlarini kuchaytirdi hamda ilgari mustaqil rivojlanib kelgan sohalarining tutash nuqtalarida yangi ilmiy yo'nalishlar shakllanishiga olib keldi. Biologiya va injeneriya kesimida bionika, psixologiya va tilshunoslik kesimida psixolingvistika, sotsiologiya va tilshunoslik kesimida sotsiolingvistika, neyrologiya va tilshunoslik kesimida neyrolingvistika kabi fanlar yuzaga keldi. Hisoblash texnikasi va lingvistika kesimida esa dastlab matematik lingvistika, struktur lingvistika, hisoblash lingvistikasi nomlari bilan yuritilgan, keyinchalik kompyuter lingvistikasi deb mustahkam nom olgan ilmiy yo'nalish shakllandi.

Kompyuter lingvistikasining vujudga kelishi bevosita elektron hisoblash mashinalarining paydo bo'lishi va ularning amaliy imkoniyatlari kengayishi bilan bog'liqdir. Dastlab kompyuterlar tezkor arifmetik hisob-kitoblarni amalga oshiruvchi qurilma sifatida qaralgan bo'lsa, keyinchalik ular matn ustida amallar bajarish, ma'lumotlarni qayta ishlash, statistik tahlil qilish hamda lug'atlar tuzish kabi murakkab jarayonlarni avtomatlashtirish imkoniyatiga ega ekanligi aniqlandi. Natijada tilshunoslik sohasida ham ilmiy tadqiqotlarni avtomatlashtirish, tabiiy tilni modellashtirish va qayta ishlash masalalari dolzarb ahamiyat kasb eta boshladi.

Elektron lug'atlar paydo bo'lishi aynan shu jarayonlar bilan chambarchas bog'liqdir. Chunki lug'at tuzish, leksik birliklarni tartibga solish, ularni statistik tahlil qilish, morfologik va sintaktik xususiyatlarini aniqlash kabi ishlar katta mehnat talab qiladigan jarayon bo'lib, kompyuter texnologiyalari bu jarayonni avtomatlashtirish imkonini berdi. Shu tariqa G'arbda elektron lug'atlarning shakllanishi kompyuter lingvistikasi taraqqiyotining mantiqiy natijasi sifatida maydonga chiqdi.

Nazariy asos

Kompyuter lingvistikasining shakllanishi ikki muhim omil bilan izohlanadi. Birinchidan, lingvist olimlar zamonaviy aniq fanlar, xususan matematika yordamida tilshunoslikda aniqlik va formal ifodani ta'minlashga intildilar. Elektron hisoblash mashinalarining yaratilishi bu umidni yanada mustahkamladi. Ko'pgina tilshunoslar kompyuter nafaqat tez ishlaydigan arifmometr, balki matn ustida bajariladigan murakkab

¹ I.I.Namozova., adomanri25@gmail.com

jarayonlarni avtomatlashtirish vositasi ekanligini angladilar. Matnlarni statistik tahlil qilish, lug'at va leksik kartotekalarni to'plash avtomatik tizim asosida olib borila boshlandi.

Ikkinchidan, kompyuterlar bilan ishlash jarayonida inson va mashina o'rtasidagi muloqotni ta'minlash muammosi yuzaga keldi. Foydalanuvchilar uchun eng qulay aloqa vositasi tabiiy til bo'lganligi sababli, tabiiy til qonuniyatlarini o'rganish va ularni kompyuter tizimiga moslashtirish zarurati tug'ildi. An'anaviy tilshunoslik bunday masalalarni to'liq qamrab olmagan sababli yangi yo'nalish – kompyuter lingvistikasi shakllandi.

Kompyuter lingvistikasi algoritmlar yaratish hamda inson va EHM o'rtasidagi tabiiy til muloqotini kompyuter orqali amalga oshirish bilan shug'ullandi. Bu jarayon "sun'iy intellekt" yo'nalishining shakllanishiga asos bo'ldi. Tabiiy tilni kompyuter orqali tushunish sun'iy intellektning asosiy masalalaridan biri sifatida e'tirof etildi.

XX asrning 50-yillaridan boshlab tilshunoslikda "mashina tarjimai", "mashina tilshunosligi" atamaları qo'llanila boshladi. 1954-yilda AQShda Jorjtaun universitetida IBM-701 mashinasi yordamida rus tilidan ingliz tiliga tarjima tajribasi o'tkazildi. 1955-yilda esa BRSM mashinasi yordamida ingliz tilidan rus tiliga tarjima qilindi. Bu tajribalar kompyuter lingvistikasining mustaqil fan sifatida shakllanishiga zamin yaratdi.

Kompyuter lingvistikasining nazariy asoslari daniyalik olim Lui Yelmslev, amerikalik tilshunos Noam Xomskiy hamda olim Claude Shannon qarashlari bilan bog'liqdir. Xomskiyning formal va transformatsion grammatika nazariyasi matematik lingvistikaning alohida yo'nalish sifatida shakllanishiga sabab bo'ldi. Matematik lingvistika esa kompyuter lingvistikasi rivojining poydevoriga aylandi.

1960–1980-yillarda mashina tarjimai, avtomatik tahrirlash, statistik tadqiqotlar va til o'qitishni kompyuterlashtirish yo'nalishlari rivojlandi. Statistik yo'nalishda matnning statistik strukturasi, so'z chastotasi va ularning qaytalanish qonuniyatlari o'rganildi. Leksikostatistik ma'lumotlar asosida chastotali lug'atlar yaratildi. Bu esa elektron lug'atlarning shakllanishi uchun muhim bosqich bo'ldi.

AQSh va Yevropa mamlakatlarida kompyuter lingvistikasi bo'yicha ilmiy markazlar tashkil etildi, maxsus jurnallar nashr qilindi, xalqaro konferensiyalar o'tkazildi. Tabiiy tilni qayta ishlash (Natural Language Processing) tizimlari shakllandi, avtomatik tarjima, axborot qidiruv tizimlari, og'zaki nutqni tahlil va sintez qilish dasturlari yaratildi.

MDH mamlakatlarida, xususan rus kompyuter lingvistikasida mashina tarjimai, avtomatik tahrirlash, avtomatik o'qitish va statistik tadqiqotlar yo'nalishlari rivojlandi. Morfologik-sintaktik algoritmlar ishlab chiqildi, tarjimani modellashtirish metodlari yaratildi, lingvistik avtomatlar ishlab chiqildi. Statistik tadqiqotlar asosida matn strukturasi aniqlash, chastotali lug'atlar tuzish ishlari amalga oshirildi.

Tadqiqotlar natijasida ko'plab lingvistik avtomat o'qituvchilar uchun lingvistik ta'min yaratilgan bo'lib, bu dasturlar rus tilini o'qitish jarayonini optimallashtirishga xizmat qiladi.

Rus kompyuter tiishunosligida «tillami o'qitishni kompyuterlashtirish» deyilganda avtomatik o'qituvchi tizimiga tayanuvchi avtomatlashtirilgan o'quv kurslarini vujudga keltirish nazarda tutiladi. Avtomatik o'qituvchi tizimida o'quv jarayoni ishtirokchilariga nafaqat taqlid qilish, balki ularning intellektual faoliyatini modellashtirish ham zarur bo'ladi. Shuningdek, bu sohada yaratilgan ilmiy adabiyotlarda «lingvistika va tillami o'qitishda model» tushunchasi asosiy o'rinni egallaydi.

Rus tilshunosligidagi tillarga o'qitish yo'nalishida lingvistik statistikadan ham keng foydalanilgan. Ma'lumki, ona tilidan boshqa tilni o'rganayotganda, avvalo, ushbu tilning lug'at boyligiga murojaat qilinadi. O'rganilayotgan tilning dastlab eng asosiy, faol qo'llanadigan qismi o'zlashtirishga kirishiladi va muntazam ravishda bosqichma-bosqich so'z boyligi orttirib boriladi. Buning uchun esa leksikostatistik manbalar - ma'lumotlar asosiy poydevor vazifasini o'taydi. L.N.Zasorinaning ta'kidlashicha, leksikostatistikaning markaziy muammosi jonli (funktional) tilning statistik qonuniyatlarini va matnning statistik strukturasi aniqlashdir. "Matnning statistik strukturasi" deyilganda, shartli ravishda, ma'lum matndagi turli so'zlar miqdori bilan shu matnda uning qaytarilish-qaytalanish chastotasi orasidagi munosabat tushuniladi. Shunga ko'ra statistik ma'lumotlarni to'plash, qayta ishlash kabi murakkab jarayondagi barcha ishlarni EHMga yuklash zarurati tufayli

kompyuter lingvistikasida statistik yo'nalish yuzaga keldi. U rus tilshunosligida avtomatik tarzda til o'qitish yo'nalishi bilan mutanosib tarzda rivojlanib borgan. Statistik yo'nalish o'zbek, qozoq, qirg'iz tillaridagi tadqiqotlarda ham kuzatiladi.

Kompyuterdan foydalanilgan holda ko'plab chastotali lug'atlar tuzildi, ular o'z navbatida mashina tarjimasi uchun zamin yaratdi. Ko'rinadiki, rus kompyuter lingvistikasidagi qayd etilgan to'rt yo'nalishning rivojlanishi rus tilining dunyoviy tillar sirasiga kirishi, ommalashuvi, uni o'rganish va o'rgatish jarayonining optimallasuvi uchun asos bo'lgan. Bunda, shubhasiz, kompyuterchi-dasturchilar bilan bir qatorda tilshunoslarning ham xizmati katta. Ayniqsa, prof. R.G.Piotrovskiyning izlanishlari o'zining serqirraligi, har to'rt yo'nalishni o'zida qamrab olganligi, obyektivligi, aniq va izchilligi bilan ajralib turadi. Olim nafaqat rus tilshunosligida, balki o'zbek, qozoq, qirg'iz va boshqa tilshunosliklardagi injener lingvistikasi, kompyuter lingvistikasi rivojiga salmoqli hissa qo'shgan.

Shuni ta'kidlash lozimki, olimning rafiqasi A.A.Piotrovskaya va singlisi K.G.Piotrovskayalar faoliyati matematik lingvistika va injener lingvistikasining rivojida muhim o'rin tutadi. Olimlar injener lingvistikasining turli yo'nalishlarida ijod qilgan holda, turkologiyada shu sohaning ravnaq topishiga o'z hissalarini qo'shishgan.

Rus tilshunoslari dastlab matematik, so'ngra injener va nihoyat, kompyuter lingvistikasi bilan shug'ullangan, mazkur sohalarining nazariy va amaliy masalalarini hal qilishga intilishgan.

XXI asr kompyuter tilshunosligida ham rus olimlarining o'ziga xos o'rni bo'lib ular doimiy ravishda COLINC konferensiyalarida qatnashib keladi, muntazam ravishda o'z izlanishlarini davom ettirishmoqda.

MDH mamlakatlarida ham kompyuter lingvistikasi bo'yicha muhim izlanishlar amalga oshirilgan. Ayniqsa, bu borada rus kompyuter tilshunosligidagi tadqiqotlar diqqatga sazovordir. Kompyuter tilshunosligining muammoli masalalari sun'iy intellekt bo'yicha o'tkazilgan turli xalqaro konferensiyalarda ham ko'rib chiqilgan. Rossiyada har yili kompyuter lingvistikasiga oid «DIALOG» xalqaro konferensiyasi o'tkaziladi. Rus kompyuter lingvistikasi quyidagi yo'nalishlarni o'z ichiga oladi:

1. Mashina tarjimasi (MT).
2. Avtomatik tahrirlash (AT).
3. Til o'rgatish jarayonini kompyuterlashtirish (avtomatik tarzda tilga o'qitish ATO').
4. Statistik tadqiqotlar (ST).

Shu tariqa elektron lug'atlar yaratish jarayoni kompyuter lingvistikasi taraqqiyoti bilan uzviy bog'liq holda rivojlandi. Lug'at tuzish, ma'lumotlarni qayta ishlash, ko'p tilli tarjima tizimlarini yaratish jarayonlari ilmiy asosga ega bo'ldi va amaliy dasturlar ko'rinishida joriy etildi.

Xulosa

G'arbda elektron lug'atlarning paydo bo'lishi bevosita kompyuter lingvistikasining shakllanishi va rivojlanishi bilan uzviy bog'liqdir. XX asr o'rtalarida kibernetika, matematika va hisoblash texnikasining rivojlanishi fanlar integratsiyasini kuchaytirdi hamda tilshunoslik sohasida yangi ilmiy yo'nalish – kompyuter lingvistikasining yuzaga kelishiga zamin yaratdi. Dastlab matematik lingvistika va struktur lingvistika doirasida shakllangan nazariy qarashlar keyinchalik tabiiy tilni avtomatik qayta ishlash, mashina tarjimasi va algoritmik modellashtirish yo'nalishlariga asos bo'ldi.

Mashina tarjimasi bo'yicha 1950-yillarda amalga oshirilgan dastlabki tajribalar til birliklarini formal modellashtirish, ularning morfologik va sintaktik xususiyatlarini algoritmlashtirish zaruratini ko'rsatdi. Bu esa lug'at tuzish jarayonini avtomatlashtirish, leksik birliklarni ma'lumotlar bazasiga joylashtirish va ularni tezkor qidiruv tizimlariga integratsiyalash imkonini berdi. Natijada elektron lug'atlar yaratish uchun mustahkam ilmiy-amaliy poydevor shakllandi.

1960–1980-yillarda mashina tarjimasi, statistik tadqiqotlar, avtomatik tahrirlash va til o'qitishni kompyuterlashtirish yo'nalishlarining rivojlanishi elektron lug'atlar takomillashuviga xizmat qildi. Ayniqsa, leksikostatistik tadqiqotlar asosida tuzilgan

chastotali lug'atlar keyingi elektron lug'at bazalarining shakllanishida muhim bosqich bo'ldi. Tabiiy tilni qayta ishlash (Natural Language Processing) tizimlarining yaratilishi esa elektron lug'atlarning funksional imkoniyatlarini kengaytirdi.

AQSh va Yevropa mamlakatlarida tashkil etilgan ilmiy markazlar, maxsus jurnallar va xalqaro konferensiyalar kompyuter lingvistikasining nazariy va amaliy rivojiga sezilarli ta'sir ko'rsatdi. Bu jarayon elektron lug'atlarni yaratish, ko'p tilli tarjima tizimlarini ishlab chiqish hamda avtomatik axborot qidiruv tizimlarini takomillashtirishga olib keldi.

Shuningdek, MDH mamlakatlarida, xususan rus kompyuter lingvistikasi maktabida olib borilgan tadqiqotlar ham elektron lug'atlar va tarjima tizimlari rivojida muhim o'rin tutdi. Morfologik-sintaktik algoritmlar, tarjimani modellashtirish metodlari hamda lingvistik avtomatlar ishlab chiqilishi elektron lug'atlarning ilmiy asosda takomillashuviga xizmat qildi.

Umuman olganda, elektron lug'atlar G'arbda kompyuter lingvistikasi, sun'iy intellekt va matematik modellashtirish jarayonlarining mantiqiy natijasi sifatida shakllandi. Ularning rivojlanishi fanlararo integratsiya, texnologik taraqqiyot va tilshunoslik nazariyasining yangilanishi bilan chambarchas bog'liqdir. Hozirgi kunda elektron lug'atlar nafaqat ma'lumotlar bazasi, balki tabiiy tilni qayta ishlash tizimining muhim komponenti sifatida namoyon bo'lmoqda. Shunga qaramay, tilning murakkab semantik va pragmatik xususiyatlarini to'liq modellashtirish masalasi dolzarbligicha qolmoqda va kelgusida kompyuter lingvistikasi doirasidagi ilmiy izlanishlarni davom ettirish zaruratini yuzaga keltiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Xolmanova Z.T. Kompyuter lingvistikasi. — Toshkent, 2020.
2. Grishman R. Computational Linguistics. — Cambridge: Cambridge University Press, 1994. — P. 4.
3. Rahimov A. Kompyuter lingvistikasi asoslari. — Toshkent, 2011.
4. Gladkiy A.V., Melchuk I.A. Elementy matematicheskoy lingvistiki. — Moskva: Nauka, 1969. — S. 7.
5. <http://www.dialog-2.ru/>

OLIY TA'LIMDA XALQARO HAMKORLIKNI RIVOJLANTIRISHNING ZAMONAVIY MODELII: AKADEMIK MOBILLIK, QO'SHMA TA'LIM DASTURLARI, MALAKALARNI TAN OLISH VA XALQARO SIFAT

D.A.Qo'chqarova¹

Annotatsiya:

Maqolada oliy ta'lim tizimida xalqaro hamkorlikni rivojlantirishning zamonaviy modeli akademik mobillik, qo'shma ta'lim dasturlari, malakalarni o'zaro tan olish hamda xalqaro sifatni ta'minlash mexanizmlari asosida tahlil qilinadi. Tadqiqotda UNESCO, OECD, Yevropa Oliy Ta'lim Makoni (EHEA) hujjatlari, Bolonya jarayoni materiallari, ENQA standartlari hamda malakalarni tan olishga oid xalqaro konvensiyalar asosida faktik ma'lumotlar keltiriladi. Akademik mobillikning global ko'lami, qo'shma va ikki diplomli dasturlarning institutsional rivoji, malakalarni tan olish tizimlarining huquqiy asoslari va sifat kafolati mexanizmlari ilmiy jihatdan yoritiladi.

Kalit so'zlar: Xalqaro hamkorlik, akademik mobillik, qo'shma ta'lim dasturi, ikki diplom, malakalarni tan olish, Bolonya jarayoni, sifatni ta'minlash, ENQA, UNESCO, ECTS.

Kirish

Globalashuv sharoitida oliy ta'lim tizimining xalqaro integratsiyasi davlatlarning raqobatbardoshligini belgilovchi muhim omil sifatida namoyon bo'lmoqda. UNESCO ma'lumotlariga ko'ra, 2021-yilda dunyo bo'yicha xalqaro talabalar soni 6 milliondan oshgan [1, 24-bet]. Bu ko'rsatkich 2000-yildagi 2 million atrofidagi ko'rsatkich bilan solishtirilganda xalqaro akademik mobillikning jadal o'sishini tasdiqlaydi [1, 22-bet].

OECD hisobotida qayd etilishicha, 2022-yilda OECD hududidagi oliy ta'lim muassasalarida tahsil olayotgan talabalarining o'rtacha 6–7 foizi xorijiy talabalar hissasiga to'g'ri kelgan [2, 312-bet]. Bu ko'rsatkich ayrim davlatlarda (Avstraliya, Buyuk Britaniya, Kanada) 20 foizdan yuqori ekani qayd etilgan [2, 318-bet].

Yevropa Oliy Ta'lim Makoni doirasida 1999-yilda qabul qilingan Bolonya deklaratsiyasi oliy ta'limda uch bosqichli tizim (bakalavr–magistr–doktorantura), ECTS kredit tizimi va diplom ilovasi (Diploma Supplement) joriy etilishi orqali akademik mobillikni rivojlantirishni maqsad qilgan [3, 3-bet]. Shuningdek, 2015-yilda qabul qilingan ESG (Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area) hujjati xalqaro sifat standartlarini belgilab berdi [4, 7-bet].

Mazkur maqolada zamonaviy xalqaro hamkorlik modeli to'rtta asosiy komponent — akademik mobillik, qo'shma ta'lim dasturlari, malakalarni tan olish va xalqaro sifat kafolati asosida tahlil qilinadi.

Tadqiqotda normativ-huquqiy va institutsional hujjatlar tahlili, xalqaro statistik ma'lumotlarni qiyosiy o'rganish hamda ilmiy manbalarni sistemalashtirish metodlari qo'llanildi. Asosiy manbalar sifatida UNESCO Global Education Monitoring Report [1], OECD Education at a Glance [2], Bolonya deklaratsiyasi [3], ESG standartlari [4], Lissabon konvensiyasi [5], Yevropa Komissiyasining Erasmus+ dasturi hisobotlari [6], ENQA ma'ruzalari [7] hamda xalqaro ilmiy maqolalar [8–12]dan foydalanildi.

Ma'lumotlar faqat rasmiy nashrlar va ilmiy manbalardan olingan bo'lib, har bir faktga manba ko'rsatilgan.

UNESCO ma'lumotlariga ko'ra, xalqaro talabalar oqimi asosan Osiyo, Yevropa va Shimoliy Amerika o'rtasida to'plangan [1, 30-bet]. Xitoy va Hindiston dunyodagi eng yirik talabalar yuboruvchi davlatlar sifatida qayd etilgan [2, 315-bet].

¹D.A.Qo'chqarova., SamDCHTI, Filologiya va tillarni o'qitish: Ingliz tili yo'nalishi 1-bosqich talabasi

Erasmus+ dasturi 2014–2020-yillar davomida 4 milliondan ortiq ishtirokchini qamrab olgan [6, 14-bet]. 2021–2027-yillarga mo'ljallangan yangi bosqichda esa 10 million nafargacha fuqaroning mobilligini qo'llab- quvvatlash rejalashtirilgan [6, 5-bet].

Yevropa Universitetlar Assotsiatsiyasi (EUA) hisobotida qayd etilishicha, Yevropadagi universitetlarning 60 foizdan ortig'i qo'shma yoki ikki diplomli dasturlarda ishtirok etmoqda [8, 18-bet]. Qo'shma dasturlar asosan magistratura bosqichida keng tarqalgan [8, 22-bet].

Erasmus Mundus qo'shma magistrlik dasturlari 2004-yildan buyon amalga oshirilmoqda va 2020-yilgacha 27 mingdan ortiq talaba ushbu dastur orqali grant asosida tahsil olgan [6, 21-bet].

1997-yilda qabul qilingan Lissabon konvensiyasi Yevropa mintaqasida diplom va malakalarni o'zaro tan olishning huquqiy asosini yaratdi [5, 2-bet]. Konvensiyaga 50 dan ortiq davlat qo'shilgan [5, 5-bet].

UNESCOning 2019-yilda qabul qilingan Global Convention on the Recognition of Qualifications hujjati esa global miqyosda malakalarni tan olish mexanizmlarini mustahkamladi [9, 3-bet].

ESG (2015) standartlariga muvofiq ichki va tashqi sifatni ta'minlash tizimi joriy etilishi talab etiladi [4, 10-bet]. ENQA ma'lumotiga ko'ra, Yevropa davlatlarining aksariyatida mustaqil milliy akkreditatsiya agentliklari faoliyat yuritadi [7, 9-bet].

OECD hisobotida sifatni ta'minlash tizimlari xalqaro talabalar oqimiga ijobiy ta'sir ko'rsatishi qayd etilgan [2, 330-bet].

Oliy ta'limda xalqaro hamkorlikni rivojlantirishning zamonaviy modeli tizimli, ko'p bosqichli va normativ-huquqiy asoslangan mexanizm sifatida shakllangan bo'lib, uning markazida akademik mobillik, qo'shma ta'lim dasturlari, malakalarni tan olish va sifatni ta'minlash tizimlari o'zaro integratsiyalashgan holda namoyon bo'ladi. Ushbu komponentlarning har biri alohida mexanizm sifatida mavjud bo'lsa-da, ular o'zaro bog'liq holda ishlagandagina samarali xalqaro hamkorlik modeli yuzaga keladi.

Akademik mobillik zamonaviy xalqaro hamkorlikning asosiy indikatorlaridan biri sifatida e'tirof etiladi. UNESCO Global Education Monitoring Report ma'lumotlariga ko'ra, xalqaro talabalar sonining 2000- yildan 2021-yilgacha uch baravardan ortiq oshgani oliy ta'limning global integratsiyasi kuchayganini ko'rsatadi [1, 22–24-betlar]. Ushbu o'sish jarayoni tasodifiy emas, balki institutsional mexanizmlar, xususan kredit tizimlarining uyg'unlashuvi va malakalarni tan olish mexanizmlari bilan bevosita bog'liq.

OECD hisobotida qayd etilishicha, xalqaro talabalar oqimi innovatsion iqtisodiyot bilan uzviy bog'liq bo'lib, ilmiy tadqiqotlar, startap ekotizimi va yuqori malakali kadrlar tayyorlash jarayoniga ijobiy ta'sir ko'rsatadi [2, 340- bet]. Bu esa akademik mobillikni nafaqat ta'limiy, balki iqtisodiy omil sifatida ham baholash zarurligini ko'rsatadi. Xususan, ilmiy-tadqiqot universitetlari xorijiy doktorantlar va tadqiqotchilarni jalb etish orqali ilmiy nashrlar soni va xalqaro reytinglardagi o'rnini mustahkamlashga erishmoqda.

Bolonya jarayoni doirasida joriy etilgan uch bosqichli tizim (bakalavr–magistr–PhD) hamda ECTS kredit tizimi akademik mobillikni institutsional jihatdan ta'minlovchi asosiy mexanizm hisoblanadi [3, 3-bet]. ECTSning asosiy vazifasi kreditlarning o'zaro tan olinishini soddalashtirish orqali talabalarning o'qish davrida boshqa universitetlarda tahsil olishini huquqiy va akademik jihatdan kafolatlashdan iborat. Kredit tizimining yagona yondashuvi o'quv yuklamasini o'lchashning standartlashtirilgan modelini yaratdi va bu mobillikni amaliy jihatdan osonlashtirdi.

Erasmus+ dasturining amaliy natijalari akademik mobillik modelining samaradorligini tasdiqlaydi. 2014–2020-yillarda 4 milliondan ortiq ishtirokchi qamrab olingani [6, 14-bet] ushbu mexanizmning keng ko'lamini ko'rsatadi. Yangi bosqichda 2021–2027-yillarda 10 milliongacha ishtirokchini qamrab olish rejalashtirilgani [6, 5-bet] esa xalqaro hamkorlikning yanada kengayishini anglatadi. Bu raqamlar mobillikni strategik siyosat darajasiga ko'targanini ko'rsatadi.

Qo'shma ta'lim dasturlari va ikki diplomli dasturlar xalqaro hamkorlikning chuqurlashgan bosqichi sifatida namoyon bo'ladi. Yevropa Universitetlar Assotsiatsiyasi

hisobotida qayd etilishicha, Yevropadagi universitetlarning 60 foizdan ortig'i qo'shma yoki ikki diplomli dasturlarda ishtirok etadi [8, 18-bet]. Bu jarayon oddiy almashinuvdan farqli ravishda o'quv rejaları, baholash mezonlari va diplom berish tartiblarining uyg'unlashuvini talab qiladi.

Qo'shma dasturlar, ayniqsa magistratura bosqichida keng tarqalgan bo'lib, ilmiy tadqiqot komponenti va xalqaro konsorsium asosida tashkil etilishi bilan ajralib turadi [8, 22-bet]. Erasmus Mundus qo'shma magistrlik dasturlari bunga yaqqol misol bo'lib, 27 mingdan ortiq talaba grant asosida tahsil olgani [6, 21-bet] ushbu modelning barqarorligini ko'rsatadi. Bunday dasturlar talabalarga kamida ikki davlatda tahsil olish imkonini beradi va yakunda qo'shma yoki ikki diplom beriladi.

Malakalarni tan olish mexanizmi xalqaro hamkorlikning huquqiy asosini tashkil etadi. 1997-yilda qabul qilingan Lissabon konvensiyasi diplom va malakalarni tan olishda "asosli farq" prinsipini belgilab berdi [5, 6- bet]. Ushbu prinsipga ko'ra, xorijiy diplomni tan olmaslik uchun sezilarli akademik farq mavjudligi isbotlanishi lozim. Bu yondashuv talabalar huquqlarini himoya qilishga xizmat qiladi va asossiz rad etish holatlarining oldini oladi.

2019-yilda qabul qilingan UNESCO Global Convention esa malakalarni tan olishni global darajaga olib chiqdi [9, 3-bet]. Ushbu konvensiya mintaqaviy yondashuvdan global mexanizmga o'tish jarayonini ifodalaydi.

Bu esa xalqaro hamkorlikning geografik doirasini kengaytiradi va diplomlarning transmilliy tan olinishini kuchaytiradi.

Sifatni ta'minlash mexanizmlari esa xalqaro ishonchning institutsional asosi hisoblanadi. ESG (2015) standartlari ichki va tashqi sifatni ta'minlashning uch yo'nalishini belgilaydi: ichki sifat kafolati, tashqi baholash va sifat agentliklari faoliyati [4, 10–12-betlar]. ENQA hisobotiga ko'ra, mustaqil milliy agentliklar tomonidan amalga oshiriladigan akkreditatsiya jarayonlari shaffoflik va mustaqillik prinsiplariga asoslanadi [7, 9-bet].

Sifatni ta'minlash tizimlari bo'lmagan sharoitda xalqaro hamkorlik barqaror bo'la olmaydi. OECD hisobotida sifat tizimlari rivojlangan davlatlar xalqaro talabalar uchun jozibadorroq ekani qayd etilgan [2, 330-bet]. Bu esa sifatni ta'minlash mexanizmi xalqaro raqobatbardoshlik bilan bevosita bog'liqligini ko'rsatadi.

Ilmiy adabiyotlar ham ushbu jarayonni konseptual jihatdan izohlaydi. Knight (2008) internatsionallashtirishni strategik boshqaruv jarayoni sifatida talqin qiladi va uni o'quv jarayoni, tadqiqot va xizmat ko'rsatish funksiyalariga integratsiyalash zarurligini ta'kidlaydi [10, 25-bet]. De Wit (2011) esa internatsionallashtirishni noto'g'ri talqin qilish holatlarini ko'rsatib, uni faqat talabalar almashinuvi bilan cheklash noto'g'ri ekanini qayd etadi [11, 241-bet].

Altbach va Knight (2007) xalqaro hamkorlikni bilimlar oqimi, global akademik tarmoqlar va ilmiy kommunikatsiya bilan bog'laydi [12, 301-bet]. Ularning fikricha, internatsionallashtirish jarayoni global bilim iqtisodiyoti bilan uzviy bog'liq.

Shunday qilib, tahlillar shuni ko'rsatadiki, zamonaviy model fragmentar emas, balki integratsiyalashgan tizimdir. Kredit tizimlari (ECTS), diplom ilovasi, sifat agentliklari, qo'shma dasturlar va malakalarni tan olish konvensiyalari bir-birini to'ldiradi. Akademik mobillik ushbu tizimning tashqi ko'rinishi bo'lsa, sifatni ta'minlash va tan olish mexanizmlari uning ichki barqarorligini ta'minlaydi.

Natijada, oliy ta'limda xalqaro hamkorlikni rivojlantirishning zamonaviy modeli quyidagi o'zaro bog'liq komponentlardan iborat tizim sifatida shakllangan: normativ-huquqiy asos (konvensiyalar), akademik infratuzilma (ECTS, diplom ilovasi), institutsional hamkorlik (qo'shma dasturlar), sifat kafolati (ESG, akkreditatsiya) va global strategik boshqaruv (internatsionallashtirish siyosati). Ushbu model faktik ma'lumotlar va xalqaro hujjatlar bilan tasdiqlangan bo'lib, oliy ta'limning global integratsiyasini ta'minlovchi asosiy mexanizm sifatida namoyon bo'ladi.

Oliy ta'limda xalqaro hamkorlikni rivojlantirish zamonaviy model asosida amalga oshirilmoqda. Akademik mobillik talabalar oqimining ko'payishi bilan tavsiflanadi va UNESCO hamda OECD ma'lumotlari uning barqaror o'sishini tasdiqlaydi. Qo'shma ta'lim

dasturlari va ikki diplomli loyihalar universitetlararo integratsiyaning amaliy mexanizmi sifatida shakllangan. Lissabon konvensiyasi va UNESCO Global Convention malakalarni tan olishning huquqiy asosini yaratgan. ESG standartlari esa xalqaro sifatni ta'minlashning umumiy mezonlarini belgilab bergan.

Mazkur komponentlarning uyg'unligi oliy ta'lim tizimining global raqobatbardoshligini ta'minlaydi hamda xalqaro ishonch va akademik integratsiyani mustahkamlaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. UNESCO. Global Education Monitoring Report 2021/2. Paris: UNESCO, 2021, pp. 22–45.
2. OECD. Education at a Glance 2022: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2022, pp. 312–340.
3. European Ministers of Education. The Bologna Declaration. Bologna, 1999, p. 3.
4. ENQA. Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG). Brussels, 2015, pp. 7–12.
5. Council of Europe & UNESCO. Lisbon Recognition Convention. 1997, pp. 2–6.
6. European Commission. Erasmus+ Annual Report 2020. Brussels, 2021, pp. 5–21.
7. ENQA. Quality Assurance in the EHEA Report. Brussels, 2020, p. 9.
8. EUA. Joint Programmes and Degrees in Europe. Brussels, 2015, pp. 18–30.
9. UNESCO. Global Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education. Paris, 2019, p. 3.
10. Knight, J. Higher Education in Turmoil: The Changing World of Internationalization. Rotterdam: Sense Publishers, 2008, p. 25.
11. de Wit, H. Internationalization of Higher Education: Nine Misconceptions. International Higher Education, 2011, No. 64, p. 241.
12. Altbach, P., Knight, J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. Journal of Studies in International Education, 2007, Vol. 11(3–4), p. 301.

4-sho'ba

XALQARO HAMKORLIKNI BOSHQARISH: STRATEGIYA, MONITORING VA SAMARADORLIK

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ СОТРУДНИЧЕСТВОМ: СТРАТЕГИИ, СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

4-sho'ba

O'ZBEK VA KOREYS MAQOLLARIDA ODOB-AXLOQ KATEGORIYASINING LINGVOKULTUROLOGIK TAHLILI

Bayonkhanova I.F.¹, Xvang Son Don²

Annotatsiya:

Maqolada o'zaro munosabat, murojaat qilish jarayonidagi o'zni tutish va fikr almashuvlar muomala madaniyati tushunchasi haqida fikr yuritilgan. Munosabat, murojaat, muloqot, munozara, mubohasa, muhokama, mulohaza singari tushunchalarning barchasi muayyan millat, ya'ni o'zbek va koreysning ziynatiga mos bo'lgan ziynatlar haqida bo'lib, u etik va estetik me'yorlar, qoidalar bilan amalga oshirilishiga ko'p ta'riflar berib o'tilgan. Maqolada inson dilini ovlash, unga mehr berish, samimiy tilaklar izhor etish ilinji sharq adabiyotida sharaflangan, taraflangan. Sababi, dunyoda bir ilm borki, bu adabiyotning bosh mavzusi bo'lib kelgan. Bu insonshunoslikdir. Ushbu ilmning ibtidosi esa inson diliga yo'l izlashdir. Ilmu fan ham, ma'naviy madaniyat va san'at ham shu haqda bosh qotirib kelgan.

Kalit so'zlar: Muloqot, muomala madaniyati, xulq-atvor, odob-axloq, nutqiy faoliyat, qalbgaga yo'l, o'zaro tushunish, сўз кўрки, тарбия асоси, 한국어 속담, 중의적 표현, 직접접 표현, 동음어, 다의어, 단어어. 의사 소통, 치료 문화, 매너, 품위, 연설 활동, 영혼의 길, 상호 이해, 단어 비전, 교육의 기초

Kundalik hayotimizda uchrovchi turli xil narsalarni hamisha ikki xil, ya'ni bir-biriga qarama-qarshi jihatlari orqali bilamiz. Bular ichida eng ko'p uchrovchi hodisalardan yaxshilik va yomonlik xislatlaridir. Yoki tilimizda bularni ijobiy bo'yoqdor so'zlar va salbiy bo'yoqdor so'zlarga ajratamiz. Yaxshilik va yomonlik leksemalarining maqollarda keng ko'lamda uchrashi tabiiy holdir. Chunki maqollar xalqning hayotiy haqiqatga nisbatan qarashlarini va munosabatlarini ko'rsatuvchi hodisadir. Shu o'rinda koreys va o'zbek maqollarida uchrovchi yaxshilik va yomonlik mavzusidagi maqollar xalqning ushbu tushunchalarga bo'lgan munosabatlarini yaqqol ifoda etadi. Keltirilgan fikrlarimizni isbotlash maqsadida quyida bir qator yaxshilik va yomonlik mavzusidagi ayrim o'zbek va koreys maqollarining semantik tahlillarini keltirib o'tamiz.

Koreyscha maqol :

나쁜 변명은 없는 것보다 낫다.

O'zbekcha variant:

Yaxshi gap bilan ilon inidan chiqar, Yomon gap bilan musulmon dinidan.

Maqolning koreyscha variantini o'zbek tiliga tarjima qilsak, umuman kechirim so'ramagandan ko'ra kech bo'lsa ham kechirim so'ragan ma'qul degan tarjimani beradi. Maqol bir qarashda o'zbekcha "Hechdan ko'ra kech yaxshi" maqolini esga tushirishi mumkin. Ammo maqolning har ikkala tildagi variantini chuqur tahlil qilib chiqadigan bo'lsak, "Hechdan ko'ra kech yaxshi" muqobil variant bo'lolmasligiga amin bo'lamiz. Negaki "나쁜 변명은 없는 것보다 낫다" maqoli koreys xalqi tomonidan insonni kechirimli bo'lishga, har qanday sharoitda ham insonlar orasida yaxshi xulq-atvorli bo'lish kerakligiga o'rgatadi. Inson yaxshilik bilan, shirin so'zlilik orqali ko'plab yutuqlarga erishishi va hayotini bir

¹ Bayonkhanova Iroda Furkatovna, (PhD), v.v.b.dotsent. SamDChTI Koreys filologiyasi kafedra mudiri

² Xvang Son Don, Samarqand xalqaro texnologik universiteti (SIUT) Professor, xorijiy mutaxassis

tekisda olib borishi mumkinligi aytiladi. Maqolning o'zbekcha variantida keltirgan fikrlarimizning yanada ta'sirchan qilib ifodalanganini ko'ramiz. Ya'ni:

“Yaxshi gap bilan ilon inidan chiqar, Yomon gap bilan musulmon dinidan”

Ushbu maqol orqali o'zbek xalqi insonni hamisha shirinso'z bo'lishi kerakligini uqtiradi. Maqolda ishlatilgan “ilon” obrazi qanchalik xavfli hayvon ekanligi barchaga ma'lum. Aslida bu obraz tagida salbiy xususiyatli insonlar qo'shtirnoq ichiga olinadi. Ya'ni har qanday yomon, razil, zahar insonlar ham yaxshi gapga kirishi mumkinligi xalq tajribasidan kelib chiqqan holda maqolda o'z aksini topadi.

Demak, keltirib o'tgan maqolimizning har ikki tildagi variantlari bir xil ma'no-mazmunga ega. Bu jihatdan o'zbek va koreys xalqining insonlar orasidagi muloqotda g'oyatda shirin so'z bo'lish kerakligi insonlarga xos xususiyatlardan biri ekanligini ko'rsatadi.

O'zbek va ingliz xalq maqollari sirasiga kiruvchi maqollardan:

Koreyscha: 나쁜 시작은 나쁜 끝을 만든다

O'zbekcha: Yomonchilik bo'lganda, qor ustiga muz yog'ar.

Koreyscha: 좋은 시작은 좋은 끝을 만든다.

O'zbekcha: Yaxshi yil — bahoridan, Yomon kun — saharidan ma'lum.

Ushbu singari maqollar eng ommabop maqollar sirasiga kiradi. Biror ishning natijasi qanday bo'lishi, uning qanday boshlanishiga bog'liq ekanligi maqollarda ham o'z aksini topa olgan. Odatda boshlagan ishimizning yakuni uni qanday ruhiyatda boshlashimizga va yon-atrofimizdagilarni bunga bo'lgan munosabatiga bog'liq bo'ladi. Shuning uchun ham ishni yaxshi boshlasak yaxshi, aksincha, yomon boshlasak, yomon yakun topishi maqollarda ifodalangan. Bunga qo'shimcha qilib quyidagi maqolni ham keltirib o'tsak bo'ladi.

Koreyscha: 모든 시작은 끝을 생각한다.

O'zbekcha: Yaxshi yerga yotsang, Yaxshi tush ko'rasan.

Yomon yerga yotsang, Yomon tush ko'rasan.

Demak, har bir boshlamoqchi bo'lgan ishimizning yakuni uni qanday boshlashimizga bog'liq ekanligi yuqorida keltirib o'tgan maqollarimizda ifodalangan. Ushbu maqollarning tahlilidan kelib chiqib, har ikki tildagi variant bir xil ma'no-mazmun anglatayotganini ko'rishimiz mumkin.

O'zbek va koreys tillaridagi maqollarda o'zining g'oyat mazmunga boy ekanligi bilan ajralib turuvchi maqollardan yana biri “모든 구름에는 은색 안감이 있다” va maqolning o'zbekcha varianti qilib:

“Har yaxshida bir “ammo” bor, Har yomonda — bir “lekin” olingan.

Koreyscha keltirilgan “모든 구름에는 은색 안감이 있다” aslida o'zbek tiliga – “Har bir bulutning kumush hoshiyasi bor”, - deb tarjima qilinadi. Keltirilgan tarjima orqali biror ibratli fikrni darhol anglab olish biroz qiyin koreyschadan o'zbekchaga qilingan tarjimada maqol oddiy bir gapdek bo'lib qolgan. Agar berilgan tarjimani mazmunan tahlil qiladigan bo'lsak, bulutning kumush hoshiyaga ega ekanligi aslida yomg'irning yog'ishi bilan baholanadi. Bir qarashda maqolda ishlatilgan so'zlar “구름”- “bulut”yoki “은”- “kumush” hech qanday salbiy ma'noga ega emas. Biroq maqolning umumiy mazmunidan kelib chiqadigan bo'lsak, havoning bulutli bo'lishi salbiy holatni ifodalasa, bulut bo'lib yer-u zaminga yomg'ir yog'ishi va bu orqali xalqqa risq-nasiba kelishi ijobiy hodisa sifatida baholanadi. Ko'chma ma'noda ifodalangan bulutning kumush hoshiyasi- yomg'ir yog'ib, elga rizq ulashishi, tabiatni musaffo qilishi va ba'zan insonlar qalbidagi g'uborni yuvishi bilan baholangan.

Endi maqolning o'zbekcha muqobil varianti bilan tanishib chiqsak.

O'zbekcha varianti qilib “Har yaxshida bir “ammo” bor, Har yomonda — bir “lekin” keltirilgan. Maqolning ma'nosi shuni anglatadiki, inson hech qachon butunlay yomon yoki butunlay yaxshi bo'lolmaydi. Har bir yomon deb qaralgan shaxs yoki narsa-buyumning ham o'ziga yarasha yaxshi tomonlari va har bir yaxshining o'ziga xos yomon jihatlari bo'lishi

mumkin. Shu bugungi kungacha o'zbek xalq maqollari orasida xalq tomonidan faol tarzda ishlatilib kelinayotgan ushbu maqol o'zbeklar uchun aynan yuqorida keltirgan vaziyatimizda ishlatiladi. O'zbek xalqi qadim-qadimdan shu narsaga alohida e'tibor beradiki, biror shaxs yoki narsani mutlaqo qoralab bo'lmaydi va shu o'rinda mutlaqo yaxshi deb bo'lmaydi. Maqolning umumiy mazmuni shundan iboratki, har narsada faqat yaxshilikka erishish. Yomonni yomon deb umuman qatordan chiqarib tashlamaslik, yoki yaxshini juda yaxshi deb kibrga berib yubormaslik. Inson kibrga berilganda, o'zi bilmagan holda yomon bo'lib qolishi mumkindir. Demak, keltirib o'tgan maqolimizning har ikkala tildagi variantini bir xil ma'no- mohiyatga ega deb hisoblasak bo'ladi. Umuman, ishlatilish o'rniga ko'ra semantik jihatdan deyarli bir xil ma'noga ega.

Shu o'rinda, aynan yaxshilik va yomonlik leksemalari bilan ifodalanmagan bo'lsa ham, mazmun jihatidan shu mavzuga aloqador yana bir nechta maqollarni keltirishimiz mumkin.

Koreyscha: 비온뒤 햇살이 온다.

O'zbekcha tarjimasi: Yomg'irdan keyin quyosh chiqadi.

O'zbekcha ekvivalenti: Oyning o'n beshi qorong'u bo'lsa, O'n beshi yorug' bo'ladi.

Koreyscha: 저녁이 낮을 삼킨다.

O'zbekcha tarjimasi: Oqshom kunduzning toji.

O'zbekcha ekvivalenti: Har kechaning — kunduzi, Har kunduzning kechasi bor.

Ushbu maqollar orqali xalq o'z tajribasidan kelib chiqqan holda mangu yomonlik va yovuzlik bo'lmasligi yoki har doim ham faqat yaxshilik bo'lavermasligini ifodalaydi. "Oyning o'n beshi qorong'i bo'lsa, O'n beshi yorug' bo'ladi" va "Har kechaning — kunduzi, Har kunduzning kechasi bor" maqollari orqali xalq har qanday yomonlik ketidan yaxshilik yoki qiyinchilik ketidan faravonlik kelishi tasvirlanadi.

Ta'kidlab o'tganimizdek, maqollar bu xalq og'zaki ijodining mahsuli bo'lib, xalqning hayotiy tajribasi va orzu- intilishlarini, umuman olganda hayotga bo'lgan munosabatini qay daraja baholashining natijasidir. Quyida keltiradigan maqollarimiz orqali o'zbek va koreys xalqining yaxshilik va yomonlikka nisbatan bergan baholarini yanada aniqroq tushunib olish maqsadida quyidagi maqollarni ham ko'rib chiqamiz.

Koreyscha: 개에게 나쁜 이름을 붙이고 목매달아라.

O'zbekcha tarjimasi: Itga yomon nom bergin-u, osgin.

O'zbekcha ekvivalenti: Yomon atalib tirik yurguncha, Yaxshi atalib o'lgan yaxshi.

Koreyscha: 개와 함께 누운 자는 벼룩과 함께 일어나다.

O'zbekcha tarjimasi: Itlar bilan yotgan, bitlab turar.

O'zbekcha ekvivalenti: Yaxshiga yondashsang, yetarsan murodga, Yomonga yondashsang, qolarsan uyatga.

Koreyscha: 좋은 개는 좋은 뼈를 가질 자격이 있다.

O'zbekcha tarjimasi: Yaxshi itga — yaxshi suyak.

O'zbekcha ekvivalenti: Yaxshiga ipak ilashur, Yomonga tikan ilashur.

Ko'rib turganingizdek yaxshilik va yomonlik haqidagi ushbu maqollarning har uchalasining inglizcha variantida "dog" ya'ni "it" obrazi keltirilgan. Aslida "it" obrazining tagida inson va unga xos jihatlar ifodalangan. Ushbu "it" obrazi ifodalangan inglizcha maqollarning o'zbekcha variantlarida aynan "it"obrazi gavdalanmagan bo'lsa-da, baribir ma'no- mazmun bir xil. Har ikkilasida ham maqol hayvonga qarata emas, balki insonga qarata aytilgan. Ya'ni, yaxshi inson bo'lib el-u yurtga yaxshilik qilib yurish eng oliy fazilat hisoblansa, aksincha yomon, razil inson bo'lib xalqqa yomonlik qilib yurgandan ko'ra o'lgan yaxshi deb qaraladi.

Qadimdan ota-bobolarimizdan kelayotgan nasihatlariga ko'ra yaxshilik hamisha insonni ezgulikka yetaklaydi. Ezgulik bor joyda tinchlik-totuvlik, sihat- salomatlik va farovon hayot bo'ladi. Yaxshilik qilish va ezgulikka intilish xalq maqollarida alohida tarbiyaviy ahamiyatga egadir.

Koreyscha: 밝은 면을 보라.

O'zbekcha tarjimasi: Yorug' tarafga qara.
 O'zbekcha ekvivalenti: Yaxshi niyat — yorti mol.
 Koreyscha:미덕은 결코 늙지 않는다.
 O'zbekcha tarjimasi: Ezgulik sira qarimas.
 O'zbekcha ekvivalenti: Ezgulikning kechi yo'q.
 Koreyscha:넘어지지 않는 좋은 말이다.
 O'zbekcha tarjimasi: Hech qoqilmaydigan ot yaxshidir.
 O'zbekcha tarjimasi: Otning yaxshisi tizidan ma'lum, Odamning yaxshisi — so'zidan.
 Lekin bu bilan biz o'zbek va koreys maqollarida faqat ezgulik va yaxshilik tushunchalari keng ifodalangan deyolmaymiz. Yomonlik va yomon inson bo'lishning salbiy oqibatlari haqida ham maqollar mavjud. Ular quyidagicha:
 Koreyscha: 두 세계의 최악을 만드십시오.
 O'zbekcha tarjimasi: Ikkala dunyoning ham eng yomon ishini qilmoq.
 O'zbekcha ekvivalenti: Yomon bilan talashsang, qadring ketar.
 Koreyscha: 최선을 희망하고 최악에 대비하라.
 O'zbekcha tarjimasi: Yaxshilikka umid bog'la va yomonlikka tayyor bo'l.
 O'zbekcha ekvivalenti: Yaxshilik — yog'och boshida, Yomonlik oyoq ostida.
 Koreyscha: 한 바보가 많은 것을 만든다.
 O'zbekcha tarjimasi: Bir ahmoq ko'plarini yaratadi.
 O'zbekcha ekvivalenti: Qozonga yondashsang, qorasi yuqar, Yomonga yondashsang, yarasi yuqar.
 Dono xalqimiz hamisha kechirimli bo'lishni eng yaxshi fazilat deb biladi. Yovuzlikni yo'qotishning eng buyuk tadbiri yaxshilik ekanligi maqollarda ifodalanadi. Yomonlik ustidan faqat yaxshilik bilan g'alaba qozonish mumkinligi xalq maqollarida o'z ifodasini topgan. Buni quyida keltirajak ingliz va o'zbek xalq maqollari misolida berib o'tamiz.
 Koreyscha: 잘못된 것은 결코 옳은 것이 아니다.
 O'zbekcha tarjimasi: Yomonlik sira yaxshilik keltirmas.
 O'zbekcha ekvivalenti: Yomonlik qilganga yaxshilik qil.
 Koreyscha: 선을 악에 맞서게 하라.
 O'zbekcha tarjimasi: Yomonlikka yaxshilik qil.
 O'zbekcha ekvivalenti: Yomonlikka yaxshilik er kishining ishidir, Yomonlikka yomonlik har kishining ishidir.
 Koreyscha: 한번의 좋은 결정은 다음번 결정도 좋게 한다.
 O'zbekcha tarjimasi: Bir yaxshilik o'zga yaxshilikni keltiradi.
 O'zbekcha ekvivalenti: Yaxshilik qilsang, yaxshilik qaytar, Yomonlik qilsang — yomonlik. O'zbek va koreys tillaridagi yaxshilik va yomonlik mavzulariga oid bir qancha maqollarni semantik tahlil qilib, ma'no jihatidan bir-biriga o'xshash va farqli jihatlarini o'rganib chiqishga harakat qildik.
 Xulosa o'rnida shuni aytish mumkinki, o'zbek va koreys tillaridagi ko'pchilik yaxshilik va yomonlik mavzusiga oid maqollar deyarli bir xil ma'no- mazmunga egadir. Faqat har ikki tilda aynan bir-biriga mos keladigan so'zlardan foydalanilmagan. Odatda tarjimada turlicha ma'noga ega bo'lgan maqollarni semantik jihatdan chuqur tahlil qilish jarayonida bir xil ma'no anglatishi kuzatiladi. Yaxshilik va yomonlik mavzusiga doir koreys va o'zbek maqollarining barchasida yaxshilik eng buyuk ezgu ish sifatida baholangan bo'lsa, yomonlik insoniyatning eng razil va jirkanch tomoni ekanligi ko'rsatiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

25. Mirzayev T. "O'zbek xalq maqollari". –Toshkent: 2003.

26. O'zbek xalq maqollari. – Toshkent: G'. G'ulom nomidagi nashriyot- matbaa ijodiy uyi, 2009.

27. O'zbek xalq maqollari. – Toshkent: Sharq 2012

28. Ўзбек халқ мақоллари. -Тошкент: Ғ.Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1978.

29. Ўзбек халқ мақоллари. II томли. –Тошкент: Ўзбекистон фан нашриёти, 1988

30. Shomaqsudov Sh., Shoraxmedov Sh. Ma'nolar maxzani . -T.: 2001

31. Баёнханова Ирода Фуркатовна ДИСКУРСИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТАТЕЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ ЭТИКЕТ ОБЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОРЕЙСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)// ИЖССР. 2023. №1. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/discursive-pragmatic-characteristics-of-articles-expressing-the-etiquette-of-communication-on-the-example-of-korean-and-uzbek> (дата обращения: 09.10.2024).

32. Furkatovna, B. I., & Farxodovna, A. Z. (2023). Koreys va o'zbek tillarida hurmat ma'noni ifodalovchi maqollarning qiyosiy tahlili. Innovation: The journal of Social Sciences and Researches, 1(5). .

33. Bayonxanova, I. F. (2024, February). KOREYS VA O 'ZBEK TILLARIDA ODOB-AXLOQQA OID MAQOLLARNING BEVOSITA IFODALANISH XUSUSIYATLARI. In Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit (pp. 255-260).

34. Bayanxanova I. F. LINGUOPRAGMATIC FEATURES OF PROVERBS IN UZBEK, KOREAN AND ENGLISH //Innovation: The journal of Social Sciences and Researches. – 2023. – №. 1. – С. 18-21.

**XX ASR G'ARBIY YEVROPA NAVOIYSHUNOSLIGIDA IKKI YO'NALISH:
MANBASHUNOSLIK, METOD VA BAHSLI TALQINLAR (ILMIY-TANQIDIY TAHLIL)**

Pardayeva I.M.¹

Annotatsiya:

Maqolada XX asr G'arbiy Yevropa navoiyshunosligida shakllangan ikki qarama-qarshi yo'nalishning metodologik asoslari, manbalarga munosabat tamoyillari hamda Alisher Navoiy merosini talqin etishdagi bahsli nuqtalari ilmiy-tanqidiy yondashuvda yoritiladi. Birinchi yo'nalish vakillarida (L. Buva, E. G. Braun, E. Bloshe, K. Brokkelman, V. Aylers va b.) F.-A. Belen ta'siri ostida Navoiy ijodining "taqlid" sifatida baholanishi kuchaygani; ikkinchi yo'nalishda (M. Xartman, A. Kurella, Ya. Rynka, V. Xints, F. Teshner, E. Braunbaum, V. Zippoli va b.) X. Vamberi an'anasi davom ettirilib, shoir merosi nisbatan xolis tahlil qilingani ko'rsatib beriladi. Shuningdek, "Navoiy-vazir" stereotipi, Astrabod tayinlovining "surgun" sifatida talqini, adabiy mansublik va "Xamsa" originalligi kabi masalalardagi nizoli qarashlar tizimlashtiriladi.

Kalit so'zlar: navoiyshunoslik, G'arbiy Yevropa sharqshunosligi, Belen ta'siri, Vamberi an'anasi, manbashunoslik, qiyosiy-tipologik tahlil, "Navoiy – vazir" stereotipi, Astrabod, "Xamsa" originalligi.

XX asr G'arbiy Yevropa navoiyshunosligining shakllanishi va rivojlanishi murakkab, ba'zan esa keskin bahs-munozaralar bilan kechgan ilmiy jarayon sifatida namoyon bo'ladi. Bu davrda Alisher Navoiy merosini o'rganish Sharqshunoslik doirasida kengayib borar ekan, tadqiqotlar bir xil metodologik asosda emas, balki bir-biriga zid ikki yo'nalish doirasida rivojlandi. Mazkur holat, avvalo, G'arb sharqshunosligida hukmron bo'lgan nazariy qarashlar, manbashunoslik darajasi, adabiy jarayonni talqin qilish uslublari hamda Sharq adabiyotiga nisbatan shakllangan tarixiy stereotiplar bilan izohlanadi.

Birinchi yo'nalish vakillari Navoiy merosini ko'proq tayyor "sxema" va qarashlar asosida talqin qilishga moyil bo'ldilar. Ular ko'pincha shoir ijodini fors adabiyotining bevosita davomchisi, hatto "passiv taqlidchisi" sifatida baholadilar. Syujet yaqinligi, asar nomlarining o'xshashligi yoki ayrim g'oyaviy parallelliklar asosida keskin xulosalar chiqarilib, Sharq poetikasiga xos nazira an'anasi, tarixiy-adabiy taraqqiyot qonuniyatlari yetarlicha hisobga olinmadi. Natijada Navoiy "Xamsa"si Nizomiyga to'liq taqlid, "Lison ut-tayr" Attorning "Mantiq ut-tayr" asarining tarjimai, "Majolis un-nafois" esa boshqa tazkiralarning ko'chirmasi sifatida talqin qilindi. Bunday yondashuvlarda ko'pincha matnning ichki poetik tizimi, muallifning individual uslubi, tarixiy kontekst va ijtimoiy-ma'naviy maqsadlari e'tibordan chetda qoldi.

Ikkinchi yo'nalish esa, aksincha, Navoiy merosini tarixiy-adabiy jarayon doirasida, manbalarga tayangan holda o'rganishga intildi. Bu yo'nalish vakillari shoirning ijodiy mustaqilligini, individual uslubini, poetik tafakkurini hamda turkiy adabiy til taraqqiyotidagi o'rnini aniqlashga harakat qildilar. Ular nazira an'anasini Sharq adabiyotining tabiiy va qonuniy hodisasi sifatida ko'rib, syujet umumiyligini ijodiy qaramlik bilan tenglashtirmaslik kerakligini asosladilar. Shuningdek, Navoiyning tarixiy-siyosiy maqomi, Husayn Boyqaro davridagi davlat boshqaruvidagi o'rni, Astrabod hokimligi masalalari ham zamondosh manbalar asosida qayta ko'rib chiqildi.

Shu tariqa XX asr G'arbiy Yevropa navoiyshunosligi nafaqat shoir merosini o'rganish, balki metodologik qarashlar to'qnashuvi maydoniga ham aylandi. Bir tomonda stereotiplarga asoslangan, tashqi o'xshashlikdan kelib chiqadigan xulosalar ustuvor bo'lsa,

¹ Pardayeva Iroda Mamayunusovna, Samarqand davlat chet tillari instituti Qiyosiy adabiyotshunoslik kafedrasida dotsenti

ikkinchi tomonda qiyosiy-tipologik va manbashunoslik yondashuvlari orqali ilmiy obyektivlikka erishish tendensiyasi shakllandi.

XX asr boshlarida temuriylar davrining ilm-fan va madaniyatdagi yuksalishi xalqaro ilmiy jamoatchilikda keng e'tirof etilishi, shuningdek, ko'plab sharq qo'lyozmalarining G'arbiy Yevropada jamlanishi bu davrga qiziqishni kuchaytirdi. Shu kontekstda Navoiy merosi ham turli izlanishlarga tortildi. Biroq tadqiqotlar "bir tekis" rivojlanmadi:

Birinchi yo'nalish: Belen ta'siri ostida Navoiy ijodini "taqlid" stereotipi bilan talqin qildi; siyosiy maqomni noto'g'ri belgilash, manbalarni yuzaki o'qish, ayrim hollarda soxta hujjatlarga tayanish kuzatildi.

Ikkinchi yo'nalish: Vamberi an'analarini davom ettirib, Navoiy merosini xolis va mazmuniy tahlil qilishga, bahsli talqinlarni tarixiy hujjatlar bilan tekshirishga urinadi.

2. Birinchi yo'nalish: "taqlid" stereotipi va manbani yuzaki o'qish muammosi

Berilgan material asosida birinchi yo'nalish vakillarida uch tipik holat ajralib turadi:

1) Navoiy originalligini inkor etuvchi "taqlid" modeli.

L. Buva, E. Bloshe, E. G. Braun, K. Brokkelman, V. Aylers va boshqalarda Navoiy "Xamsa"si Nizomiya "to'liq taqlid", "Lison ut-tayr" Attorga "so'zma-so'z tarjima", "Majolis un-nafois" Davlatshoh tazkirasining "tarjimasi" kabi keskin xulosalar uchraydi. Bunday hukmlar ko'pincha "syujet umumiyli"ni "ijodiy qaramlik" bilan aynanlashtiradi va Sharq adabiyotidagi nazira an'anasining poetik-qonuniy tabiatini e'tibordan chetda qoldiradi.

2) Manbalar doirasi cheklanganligi va faktik xatolar.

V.V.Bartold L.Buving temuriylar tarixi haqidagi ishini tanqidiy o'rganib, muallifning manbalar bilan tanishuvi cheklanganini, ayrim ma'lumotlari noaniq ekanini hamda XVII asrda Hindistonda "to'qib chiqarilgan" soxta "Temur tuzuklari"ga suyanish kabi holatlar borligini qayd etadi. Bu esa davrning siyosiy-ijtimoiy burilishlarini to'liq anglashga imkon bermaydi.

3) Tashqi o'xshashlikdan "hal qiluvchi" xulosa chiqarish.

E. Bloshening qo'lyozmalar kataloglash jarayonida asar nomlari mos kelishidan kelib chiqib "taqlid" hukmiga kelishi, E.E.Bertels tomonidan "Navoiyni o'qimagan, faqat nomlarini ko'rgan" mazmunida keskin tanqid qilinishi — metodik muammo sifatida namoyon bo'ladi. Biroq shu bilan birga, Bloshening Parij Milliy kutubxonasi fondidagi Navoiy qo'lyozmalarini kataloglashtirishi G'arbda Navoiy merosining tanilishiga xizmat qilgani ham e'tiborga loyiq.

3. Ikkinchi yo'nalish: xolis tahlilga intilish va metodik yutuqlar

Ikkinchi yo'nalish vakillarida (Xartman, Kurella, Mendel, Anjelika, Aragon, Ekman, Rynka, Xints, Teshner, Kennedi, Braunbaum, Zippoli va b.) quyidagi tendensiyalar ko'zga tashlanadi:

- Navoiy merosini "tayyor shablon"dan emas, muayyan tarixiy-adabiy kontekstdan kelib chiqib sharhlash;

- "taqlid" masalasini genetik-tipologik tahlil doirasida ko'rish, nazira an'anasini tabiiy poetik hodisa sifatida qabul qilish;

- Navoiyning siyosiy maqomi, Astrabod tayinlovi, adabiy mansubligi kabi masalalarni tarixiy hujjatlar bilan tekshirishga urinish.

Berilgan materialda "Navoiy - vazir" qarashi G'arbda ilk bor Bartelmi d'Erbelo (XVII asr) orqali ommalashgani, keyin Hammer, de Sasi, Vamberi, A. Kraft (1842) singari olimlar orqali takrorlanib, XX asrda ham "bosh vazir", "birinchi vazir" kabi shakllarda davom etgani ko'rsatiladi.

Biroq tarixiy manbalar (Mirxond, Xondamir, Bobur, Davlatshoh, Som Mirzo)da Navoiy "vazir" deb emas, "amir", "bek", "Mir Alisher", "ulug' amir" kabi unvonlar bilan tilga olinishi ta'kidlanadi. Bobur "Boburnoma"da uni "umaro" safida tilga oladi. Temuriylar boshqaruv tizimida amirlarning vazirlardan yuqori pog'onada turgani, devon tuzilmasi ("devoni umaro", "devoni mol", devonbegi/baxshi) mavjudligi haqidagi dalillar "vazir" talqini tarixiy haqiqatga to'liq mos emasligini ko'rsatadi. Demak, bu stereotip ilmiy muomalada "ko'chuvchi" (translyatsion) xato sifatida baholanishi zarur.

Ayrim g'arb tadqiqotchilarida (Kurella, Rypka, Yunger va b.) "Navoiy Astrabodga surgun qilingan" degan fikr uchrashi qayd etiladi. Biroq R. Roemer, V.Togan, F.Ko'prulu kabi

olimlar tayinlovning tashqi siyosiy vaziyat bilan bog'liqligini asoslagani, Husayn Boyqaro farmonida chegaraviy notinchlik sabab bu lavozim adolatli boshqaruvni puxta bilgan shaxsga topshirilishi lozimligi ochiq aytilgani keltiriladi. Shu asosda Astrabod hokimligi "jazolash" emas, siyosiy ishonch va mas'uliyat sifatida talqin qilinadi.

G'arbiy Yevropa navoiyshunosligida Navoiyning adabiy mansubligi (o'zbek klassigimi yoki "chig'atoy adabiyoti" vakilimi?) ham bahsli bo'lgani ko'rsatiladi. N.I.Konrad pozitsiyasi (XV asrdan "adabiy ajralish" jarayoni; Navoiy turkiy/o'zbek adabiyotining asoschisi; asarlar eski o'zbek tilida) masalaga metodik aniqlik beradi.

"Xamsa" originalligi masalasida "taqlid" hukmlari asosan syujet va nom o'xshashliklariga tayanib chiqarilgani tanqid qilinadi. Holbuki, Sharq poetikasida nazira - bir syujet asosida yangi, mustaqil g'oyaviy-badiiy asar yaratishning qonuniy shakli. Genetik-tipologik tahlil (Bertels, Konrad, Kurella, Arasli va b. yondashuvi) "Xamsa"ning original xarakterini tushuntirishda ilmiyroq yo'l ekanini ko'rsatadi.

Berilgan materialning umumiy mantiqi shuni ko'rsatadiki: Navoiy merosiga doir bahslarda to'g'ri metodik yo'l -

- asarning matniga bevosita murojaat;
- nazira, tazkira, tasavvufiy-biografik janrlar tabiatini hisobga olish;
- siyosiy maqomni zamondosh tarixiy hujjatlar (farmonlar, tazkiralalar, solnomalar) bilan verifikatsiya qilish;
- "tayyor shablon"larni takrorlamaslik.

XX asr G'arbiy Yevropa navoiyshunosligi bir-biriga zid ikki ilmiy yo'nalish doirasida shakllanib, rivojlandi. Ulardan birinchisi F.A.Belen ta'siri ostida yuzaga kelgan bo'lib, Navoiy merosini asosan "taqlid" modeli orqali talqin qilishga moyilligi bilan ajralib turadi. Ikkinchi yo'nalish esa X. Vamberi an'analarga tayangan holda, shoir ijodini nisbatan xolis, manbalarga asoslangan tarzda tahlil qilishga intildi. Shu bois mazkur davr navoiyshunosligi nafaqat adabiy merosni o'rganish jarayoni, balki metodologik qarashlar to'qnashuvi maydoni ham bo'ldi.

Birinchi yo'nalishda jiddiy metodik kamchiliklar kuzatiladi. Avvalo, manbalar doirasining torligi va qo'lyozma materiallarga yetarli murojaat qilinmagani ilmiy xulosalarning yuzaki bo'lishiga olib kelgan. Ko'pincha asar nomlari yoki syujet o'xshashligi asosida keskin hukmlar chiqarilib, Sharq poetikasiga xos nazira an'anasi va tarixiy-adabiy taraqqiyot qonuniyatlari e'tibordan chetda qoldirilgan. Ayrim hollarda esa ishonchsiz yoki soxta hujjatlarga tayanish holatlari ham uchraydi. Natijada Navoiy ijodi fors adabiyotining passiv davomchisi sifatida talqin qilinib, uning individual uslubi va ijodiy mustaqilligi yetarli darajada baholanmagan.

Ikkinchi yo'nalish vakillari esa Navoiy merosini qayta ko'rib chiqishga, uning ijodiy mustaqilligi, tarixiy-siyosiy maqomi va adabiy mansubligini zamondosh manbalar asosida aniqlashtirishga harakat qildilar. Ular qiyosiy-tipologik yondashuvni qo'llab, syujet umumiylikni ijodiy qaramlik bilan tenglashtirmaslik lozimligini ilmiy asosladilar. Natijada Navoiy asarlarining original tabiati, turkiy adabiyot va adabiy til taraqqiyotidagi beqiyos o'rni yanada aniqroq namoyon bo'ldi.

Shu bilan birga, "Navoiy-vazir" yoki "Astrabod surgun" kabi stereotip qarashlar ilmiy muomalada uzoq vaqt davomida yashab kelgan translyatsion xatolar sifatida baholanishi lozim. Bu kabi talqinlar ko'pincha bir manbadan ikkinchisiga tanqidiy tekshiruvsiz ko'chirilgan bo'lib, zamondosh tarixiy hujjatlar va temuriylar davlati boshqaruv tizimi kontekstida qayta ko'rib chiqishni talab etadi.

Umuman olganda, kelgusidagi tadqiqotlar uchun eng maqbul metodologik yo'l - qiyosiy-tipologik tahlilni puxta manbashunoslik verifikatsiyasi bilan uyg'unlashtirishdir. Navoiy merosini matn, janr va tarixiy-kontekst birligida o'rganishgina shoir ijodining haqiqiy ilmiy qiyofasini to'liq va obyektiv tarzda yoritish imkonini beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Араслы Х. Низами и Физули (о влиянии Навои на азербайджанскую классическую литературу). – Баку: Элм, 1968. – 234 с.
2. Бартольд В. В. Культурная жизнь эпохи Тимуридов. Сочинения. Т. II. Ч. 1. – М.: Наука, 1964. – С. 103–120.
3. Бертельс Е. Э. Навои и Аттар. Избранные труды. – М.: Наука, 1965. – С. 78–95.
4. Бомбачи А. *Storia della letteratura turca*. – Milano: Edizioni Scientifiche Italiane, 1956. – P. 20–24; 133–155.
5. Конрад Н. И. Запад и Восток. Статьи. – М.: Наука, 1966. – 96 с.
6. Рёмер Р. *Staat und Gesellschaft in der Timuridenzeit*. – Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1952. – 182 s.
7. Семёнов А. А. Рецензия на труд Л. Бува. Записки Восточного отделения Русского археологического общества. – 1928. – Т. 27. – С. 32–40.
8. Хайитметов А. Алишер Навоийнинг адабий-эстетик қарашлари. – Тошкент: Фан, 1972. – 198 б.

IMPLEMENTING A PEER-MEDIATED APPROACH TO EARLY FRENCH LANGUAGE EDUCATION: THE SWISS-FRENCH KOKORO LINGUA PROGRAMME IN UZBEK PRESCHOOLS

Boboyev U.¹, Pulatova N.², Guryev A.³, Isalline Chau⁴, Nathalie Lesselin⁵

Abstract:

This article examines the implementation of the Swiss-French Kokoro Lingua programme in preschool education in Uzbekistan as an innovative model of early French foreign language instruction grounded in peer-mediated learning principles. Introduced in alignment with national educational reforms, the programme adopts a digital peer-mediated methodology whereby native French-speaking children model language use within an authentic learning environment for Uzbek learners, thereby promoting spontaneous acquisition—particularly in phonological development and pronunciation accuracy—as well as communicative confidence and intercultural awareness. Following a successful pilot phase in Samarkand, the initiative has expanded nationwide, currently reaching approximately 1,000 preschool classes and over 28,000 children with institutional and diplomatic support. The study discusses pedagogical foundations, institutional cooperation, and future research perspectives, positioning early peer-based language education as both a didactic innovation and a platform for sustainable international dialogue and multilingual development.

Keywords: early foreign language education; peer learning; preschool language acquisition; multilingual education policy; intercultural dialogue; French as a foreign language; international cooperation; Uzbekistan and Central Asia

This article highlights the implementation of the Swiss-French Kokoro Lingua programme in preschool education in Uzbekistan as an innovative model of early French foreign language instruction grounded in peer learning principles. Initially aligned with the Presidential Decree of the Republic of Uzbekistan No. 5117 on continuity in education and early language learning, the initiative extends national efforts to diversify foreign language education beyond English by introducing French at the preschool level. Since October 2023, the Kokoro Lingua French programme has been piloted with 80 children aged 6–7 in Samarkand, using a digital peer-mediated methodology in which francophone children model language use for their Uzbek peers through interactive video-based classes and activities. Drawing on research demonstrating the effectiveness of peer interaction in second language acquisition, the programme fosters spontaneous acquisition—particularly in terms of native-like pronunciation and the use of authentic vocabulary—while promoting communicative confidence and intercultural openness within a low-anxiety learning environment.

Supported by diplomatic and ministerial cooperation, the initiative is scheduled for nationwide expansion. The article also outlines future research directions, including longitudinal assessment of learning outcomes, regional collaboration in Central Asia, and the development of a coherent multilingual education policy. The example of the Kokoro Lingua Programme illustrates how early peer-based language learning can function simultaneously as pedagogical innovation and as a platform for international dialogue and sustainable multilingual development.

¹ Ulash Boboyev, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Samarkand, Uzbekistan

² Nigina Pulatova, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Samarkand, Uzbekistan

³ Alexander Guryev, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Samarkand, Uzbekistan

⁴ Isalline Chau, Kokoro Lingua Educative Project, Neuchatel, Switzerland

⁵ Nathalie Lesselin, Kokoro Lingua Educative Project, Neuchatel, Switzerland

1. Expanding French Language Education in Uzbekistan

Since its foundation, Samarkand State Institute of Foreign Languages has been dedicated to foreign language education at various levels of instruction. For many years, however, its activities primarily focused on secondary and higher education. In response to the evolving demands of society and the need for continuity in education, increasing attention has recently been directed toward the earliest stages of child development and language acquisition. This shift in focus aligns with the Presidential Decree of the Republic of Uzbekistan No. 5117 on “Continuity in Education and Early Language Learning,” which emphasizes the importance of introducing foreign languages from an early age as part of a coherent national educational strategy.

In accordance with Decree No. 5117, several large-scale projects were launched across the country. Representatives of the Department of French Language and Literature at Samarkand State Institute of Foreign Languages participated in one such initiative, which introduced French as a second foreign language (after English) for 12-year-old students in selected schools.

The Institute was responsible for curriculum design, methodological support, and the organization of the educational process. Teaching materials were kindly provided by the French Embassy at our request. Initiated at the state level, this project has expanded significantly: French as a second foreign language is now being taught in numerous schools, and the number is expected to reach approximately 4,400 schools by 2026.

2. Introducing French at the Preschool Level: The Kokoro Lingua Initiative

Building upon the same Presidential Decree, the Department of French Language and Literature launched a new initiative aimed at introducing French at the earliest stage of education — in preschool institutions.

Since October 2023, our teachers have been collaborating with the partner preschool institution Timur Fayz, which provided four groups (80 children aged 6–7) as an experimental platform for French language instruction. The children follow the Kokoro Lingua programme, developed by the educational centre founded in Switzerland by Mrs. Nathalie Lesselin. The programme has also been adopted by several educational institutions in France, notably within English as a foreign language instruction.

The Kokoro Lingua methodology is specifically designed to take into account the cognitive and psychological characteristics of young learners. Children learn French in a playful, low-anxiety environment through short video lessons in which francophone children act as “teachers” for their peers. They speak, play, and present aspects of their daily lives, while Uzbek children imitate, repeat, interact, and gradually understand their French “friends” in a natural way. The programme integrates diverse thematic modules that facilitate rapid and natural language acquisition.

The approach itself is grounded in peer learning methodology, which has proven highly effective in foreign language acquisition. Research consistently demonstrates the pedagogical potential of peer interaction and reciprocal tutoring in second language learning [1; 5; 6; 7]. Studies further highlight the motivational and collaborative benefits of peer-based approaches for young learners [4; 3]. By positioning children as both learners and quasi-teachers, peer learning enhances engagement, autonomy, and communicative competence. Thus, in contrast to traditional foreign language lessons that often require sustained concentration and explicit instruction, the Kokoro Lingua programme fosters spontaneous acquisition through imitation, interaction, and emotional involvement. The preliminary results of this experimental phase have been highly encouraging. Further data from the nationwide implementation of the programme are expected in order to systematically assess its effectiveness and measure learning outcomes.

3. Institutional and Diplomatic Support

In February 2024, the Ambassador of France to Uzbekistan, Aurélie Bouchez, met with the leadership of Samarkand State Institute of Foreign Languages and faculty members of the Department of French Language and Literature. She expressed strong interest in the preschool French initiative and visited School No. 32 to observe French language instruction

in practice. She expressed satisfaction with the outcomes of both the secondary school and preschool initiatives.

In April 2024, Mrs. Nathalie Lesselin, founder of the Kokoro Lingua methodology, visited the Department of French Language and Literature at Samarkand State Institute of Foreign Languages. She also visited the preschool Timur Fayz to observe the young learners. Impressed by the results, she gave an interview to local Samarkand television, sharing her positive impressions. The initiative attracted considerable media attention, and several interviews were conducted with preschool educators and Institute teachers.

At the governmental level, the Minister of Preschool and School Education of Uzbekistan, Hilola Umarova, met with Nathalie Lesselin during the 19th Summit of the International Organisation of La Francophonie in France. During this dialogue, organized with the support of the Embassy of Uzbekistan in France, the parties discussed the implementation of the innovative Kokoro Lingua platform for children aged 5–6 in Uzbek preschool institutions. As a result of this meeting, an agreement was signed to provide one year of free French instruction under the Kokoro Lingua programme in selected preschools in Tashkent. Beginning in January 2025, twelve preschools in the capital implemented the methodology.

4. National Expansion and Research Perspectives

Following the successful experimental phase, and with the support of the French Embassy in Uzbekistan and the Ministry of Preschool and School Education, it was decided that the innovative early language learning methodology would be implemented nationwide in 2026. The programme has since been expanded to approximately 1,000 preschool classes and currently involves more than 28,000 children across the country. This development confirms the strategic vision adopted by the Department of French Language and Literature at Samarkand State Institute of Foreign Languages. The Department plans to conduct further scientific and methodological research in the field of early language didactics, focusing on peer interaction, communicative competence development, and the cognitive foundations of early multilingualism.

Our cooperation in implementing innovative teaching methodologies will not be limited to this successful project. Joint research initiatives are planned with several French educational institutions in order to further refine and develop effective approaches to teaching and learning French as a foreign language. In this context, the Department of French Language and Literature organised a week-long training programme in Samarkand in November 2025, bringing together teachers of French from secondary and tertiary institutions, including participants from other Central Asian countries. The participants attended professional development sessions in French as a second language didactics delivered by lecturers and researchers from Paul Valéry University Montpellier 3, France. Building on this initiative, the Institute plans to further strengthen cooperation with French partner institutions by welcoming Master's students from France, with the aim of deepening academic collaboration in *didactique du français langue étrangère* and fostering sustained institutional exchange.

Conclusion and Further Perspectives

The Kokoro Lingua French programme illustrates how early foreign language education, grounded in peer learning principles, can serve as a powerful platform for international dialogue and cooperation. By connecting young learners across cultures through interaction, imitation, and shared communicative experiences, the project contributes not only to linguistic competence but also to intercultural openness from the earliest stages of education. In this sense, early peer-based foreign language learning is not merely a pedagogical innovation; it is an investment in long-term international understanding and collaboration. That said, several important avenues for further development remain to be explored:

First, a systematic and longitudinal evaluation of learning outcomes is necessary. While preliminary observations indicate strong engagement and positive linguistic development, future research should establish measurable indicators of phonological

acquisition, receptive and productive vocabulary growth, communicative confidence, and intercultural awareness. Empirical assessment tools adapted to preschool learners will allow for evidence-based validation of the Kokoro Lingua French programme and contribute to the broader research agenda on early peer-mediated language learning.

Second, the initiative opens promising perspectives for regional and international partnerships. Beyond existing cooperation with French institutions, new collaborations could be established with educational actors in neighbouring countries such as Kazakhstan and other interested partners in Central Asia. Such partnerships would allow for comparative studies, exchange of pedagogical expertise, and the creation of a regional network dedicated to innovative early multilingual education.

Third, the present educational environment highlights the relevance of further strengthening the strategic integration of foreign language policy at the national level. The experience gained through the implementation of the Kokoro Lingua programme suggests the value of designing a coherent multilingual education strategy under the guidance of the national Ministry of Education. This includes raising awareness among parents about the benefits of introducing a second foreign language — not exclusively English — at an early age. In the context of globalization and evolving socio-economic demands, diversified linguistic competence represents a strategic asset for future generations.

Ultimately, the Kokoro Lingua initiative demonstrates that early multilingual education, when supported institutionally and scientifically, can function as both a pedagogical innovation and a strategic cultural policy instrument. By embedding peer learning within a broader framework of educational continuity and international cooperation, the project lays the groundwork for sustainable multilingual development in Uzbekistan and beyond.

To sum up, the Swiss-French language programme exemplifies how innovative early language education can evolve into a promising and potentially sustainable platform for research, educational, cultural, and societal cooperation between Uzbekistan and its international partners.

References:

11. Dekhinet R., Topping K., Duran D., Blanch S. Let me learn with my peers online!: Foreign language learning through reciprocal peer tutoring // *Innovate: Journal of Online Education*. 2008. Vol. 4, № 3.
12. Kokoro Lingua French Programme [Electronic source]. URL: <https://institut.kokorolingua.fr/produit/le-programme-francais-kokoro-lingua/> (accessed on: 15 February 2026).
13. Kos T. Enhancing young learners' peer collaboration: Pedagogical ideas for language teachers // *TESOL Quarterly*. 2025. Vol. 59, № 1. P. 541–551.
14. Long S. Friends as teachers: The impact of peer interaction on the acquisition of a new language // *One Child, Many Worlds*. London: Routledge, 2017. P. 123–136.
15. Morris F. Child-to-child interaction and corrective feedback in a computer mediated L2 class. 2005.
16. Sato M., Ballinger S. (eds.). Peer interaction and second language learning: Pedagogical potential and research agenda. Amsterdam: John Benjamins, 2016.
17. Tolosa C., East M., Villers H. Motivating twenty-first-century learners: The impact of an online reciprocal peer-tutoring initiative for foreign language learning // *Motivation, Leadership and Curriculum Design: Engaging the Net Generation and 21st Century Learners*. Singapore: Springer, 2015. P. 137–149.

«RUSSIAN OVERSEAS FLAGSHIP»: МОДЕЛЬ ТРАНСФОРМАТИВНОГО ЯЗЫКОВОГО ПОГРУЖЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аманов А.Ш.¹

Аннотация:

В статье анализируется образовательная модель программы «Russian Overseas Flagship», реализуемой на базе Казахского национального университета имени аль-Фараби в партнерстве с American Councils for International Education, как пример трансформативного языкового погружения и международного академического сотрудничества. Рассматриваются организационные и методические механизмы программы, обеспечивающие достижение иностранными студентами профессионального уровня владения русским языком (C1). Эффективность модели подтверждается данными стандартизированного языкового тестирования, диагностикой межкультурной компетенции и мониторингом интенсивности языковой практики. Особое внимание уделяется интеграции языка в профессиональные дисциплины, производственной практике и социокультурному включению обучающихся в многоязычную среду Казахстана. Показано, что сочетание управляемого погружения, междисциплинарности и персонализации обучения обеспечивает устойчивый переход от учебного владения языком к функциональной профессиональной коммуникации. Делается вывод о воспроизводимости представленной модели и ее потенциале для разработки современных программ русского языка как иностранного и других интенсивных языковых курсов.

Ключевые слова: трансформативное обучение, языковое погружение, русский язык как иностранный, межкультурная компетенция, академическая мобильность, билингвизм, международное сотрудничество, профессиональная коммуникация.

Программа «Russian Overseas Flagship» реализуется в Казахском национальном университете имени аль-Фараби с 2014 года в партнерстве с Американскими советами по международному образованию (ACCELS) и входит в систему государственных инициатив США по подготовке специалистов со знанием критически важных языков. За двенадцать лет обучение в Алматы прошли более трехсот студентов университетов США, для большинства из которых год в Казахстане становится завершающим этапом интенсивной языковой подготовки и обеспечивает достижение профессионального уровня владения русским языком (C1), подтверждаемого государственным тестированием [5].

Выбор Казахстана в качестве площадки для реализации программы не случаен. Русский язык сохраняет здесь статус одного из основных языков общественной коммуникации и функционирует наравне с государственным языком в образовании, науке, деловой сфере и медиапространстве. В крупных городах, прежде всего в Алматы, сформирована устойчивая русскоязычная образовательная и культурная среда, обеспечивающая постоянный контакт с аутентичной речью вне аудитории. Одновременно многоязычный характер казахстанского общества и практика казахско-русского билингвизма создают естественные условия для формирования межкультурной компетенции и наблюдения реальных социолингвистических процессов. Тем самым языковая среда становится не фоном обучения, а его активным ресурсом [1].

¹ Аманов А.Ш., Доктор PhD, и.о. доцента, Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

Методологической основой программы выступает теория трансформативного обучения, разработанная Д. Дэвидсоном, согласно которой достижение профессионального уровня владения иностранным языком возможно лишь при комплексном погружении обучающегося в академическое, социальное и профессиональное пространство страны изучаемого языка. Речь идет не столько об увеличении объема учебных часов, сколько о качественном изменении образовательного опыта: язык осваивается как инструмент реального действия – учебного, профессионального и повседневного [2].

В этой логике программа ориентирована на формирование не просто продвинутого пользователя языка, а билингвальной и бикультурной личности, способной выступать посредником между культурами и эффективно функционировать в международной профессиональной среде.

Цель настоящей статьи – проанализировать образовательную модель программы «Russian Overseas Flagship» в Казахстане как пример трансформативного языкового погружения и международного академического сотрудничества, описать ее организационные и методические механизмы, а также представить данные, подтверждающие эффективность данной модели в достижении профессионального уровня владения русским языком и развитии межкультурной компетенции.

Методы и данные оценки эффективности программы

Описание образовательной модели дополняется анализом эмпирических показателей, позволяющих объективно оценить результативность программы. Оценка эффективности строится на сочетании количественных и качественных данных и включает три взаимодополняющих блока.

Во-первых, языковое тестирование. Уровень владения русским языком фиксируется на входе и выходе программы с использованием стандартизированных процедур сертификационного тестирования. Сопоставление результатов позволяет определить прирост по основным видам речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо) и оценить достижение целевого уровня C1. Многолетние наблюдения показывают устойчивую положительную динамику и переход большинства участников с уровня B2 к профессиональному уровню владения языком [4].

Во-вторых, диагностика межкультурной компетенции. Развитие способности эффективно взаимодействовать в иной культурной среде рассматривается как равнозначный результат обучения. Для этого используются инструменты межкультурной диагностики (в частности, индекс межкультурного развития – IDI), позволяющие зафиксировать изменения в стратегиях восприятия культурных различий и переход от этноцентрических к этнорелятивным моделям поведения [3].

В-третьих, мониторинг степени языкового погружения. Особенностью программы является учет фактического времени использования русского языка в повседневной и академической коммуникации. Студенты регулярно фиксируют объем языковой практики в формате индивидуальных отчетов (Language Utilization Report), что позволяет соотнести интенсивность «time-on-task» с динамикой учебных достижений. Такой подход делает погружение управляемым и измеряемым процессом, а не стихийным фактором среды [4, с. 39].

Совокупный объем аудиторной, внеаудиторной и профессиональной деятельности составляет в среднем 1000–1500 часов языковой практики за учебный год, что соответствует эмпирически установленному порогу, необходимому для перехода с уровня B2 на C1 в условиях полного погружения. Таким образом, структурные характеристики программы напрямую связаны с наблюдаемыми результатами и имеют под собой количественное обоснование (см. Рисунок 1).

Корреляция продолжительности обучения с уровнем компетенции в иностранном языке в условиях погружения в языковую среду

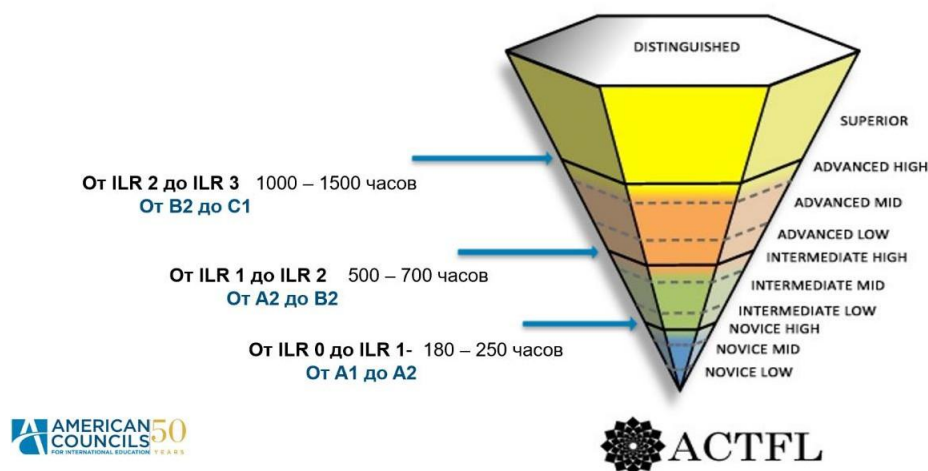

Рисунок 1 – Корреляция учебных часов и уровней владения иностранным языком (по шкалам ILR–ACTFL) [4, с. 38].

Использование указанных методов позволяет рассматривать программу не только как успешный образовательный опыт, но и как воспроизводимую модель, эффективность которой подтверждается измеряемыми показателями.

Существенной характеристикой трансформативной модели является выход за пределы собственно языковых дисциплин и интеграция русского языка в профессиональную сферу обучающихся. В рамках программы студенты посещают спецкурсы на различных факультетах КазНУ в соответствии со своими академическими интересами – в области международных отношений, переводоведения, социолингвистики, журналистики, права, естественных наук, искусства и музейного дела. Тем самым язык осваивается не как абстрактная система, а как инструмент решения профессиональных задач и участия в профильных академических дискуссиях.

Логическим продолжением междисциплинарного обучения становится производственная практика во втором семестре. Стажировки организуются в образовательных, культурных, научных и деловых учреждениях, где студенты выполняют реальные профессиональные функции: проводят занятия, работают с документацией, участвуют в исследовательских проектах, взаимодействуют с коллективами специалистов. Такая форма работы обеспечивает включение обучающихся в аутентичный профессиональный дискурс и способствует переносу языковых навыков из учебной ситуации в практическую деятельность.

Таким образом, профессиональный компонент программы выполняет не вспомогательную, а структурообразующую функцию: он обеспечивает переход от учебного владения языком к функциональной компетентности, необходимой для реальной профессиональной коммуникации.

Эффективность модели во многом обусловлена социолингвистическими условиями ее реализации. Русский язык в Казахстане функционирует во всех сферах общественной жизни – от образования и науки до повседневного общения и медиапространства, что обеспечивает постоянный и естественный контакт с аутентичной речью за пределами аудитории. В отличие от искусственно созданных учебных сред, языковая практика носит здесь непрерывный и жизненный характер.

Одновременно студенты оказываются в пространстве активного казахско-русского билингвизма и ежедневно наблюдают механизмы языкового переключения, распределения функций между языками и культурных кодов общения. Это расширяет их представление о реальном функционировании языка в обществе и

способствует формированию социолингвистической чувствительности – важного компонента профессиональной коммуникативной компетенции.

Дополнительным элементом становится изучение базового казахского языка и знакомство с культурой страны. Даже на вводном уровне это усиливает межкультурный эффект программы, формируя опыт взаимодействия сразу с несколькими языковыми и культурными системами.

Значимым фактором трансформативного обучения выступает организация повседневной коммуникации вне академического пространства. Проживание в принимающих семьях, участие в совместных мероприятиях с лингвопартнерами и студентами университета, экскурсии, культурные и городские события обеспечивают так называемый «прямой и значимый контакт» с культурой.

В этих условиях язык перестает быть исключительно учебным предметом и становится средством решения бытовых, социальных и межличностных задач. Подобное включение способствует формированию устойчивых коммуникативных стратегий, развитию прагматической компетенции и более глубокому пониманию культурных норм поведения, что трудно достижимо в рамках аудиторного обучения.

Практика реализации программы позволила выделить ряд методических принципов, обеспечивающих ее результативность.

К ключевым относятся персонализация обучения через систему регулярных индивидуальных занятий, использование аутентичных материалов (в том числе видеоресурсов), систематическая работа с лингвокультурной интерференцией и обязательное сопровождение обучения культурологическими комментариями. Междисциплинарность содержания и ориентация на профессиональные задачи рассматриваются как обязательное условие формирования функциональной языковой компетенции.

Одновременно ведется разработка собственных учебно-методических комплексов по русскому и казахскому языкам, регулярно проводятся методические семинары преподавателей, что обеспечивает постоянную рефлексию и корректировку образовательной модели. Тем самым программа выступает не статичной схемой, а динамично развивающейся системой. Теоретическая и методическая работа коллектива потребовала целенаправленного создания и совершенствования учебной базы: уже второй год преподаватели интенсивно работают над учебным комплексом «Флагман. Русский язык» под руководством М. Лекич, Д. Дэвидсон и Э. Сулейменова; в авторский коллектив входят А. Аманов, С. Сансызбаева, М. Акберди, Н. Куандык, Т. Пшенина и С. Сагатова. Параллельно Ж. Ибраева разрабатывает на оригинальном казахстанском материале учебник по межкультурной коммуникации, а С. Сансызбаева, имея многолетний опыт преподавания языка научной презентации, обобщает свою практику в формате отдельного учебного пособия.

Результаты и образовательные эффекты

Сопоставление организационных характеристик программы с данными тестирования и мониторинга подтверждает ее устойчивую эффективность. Большинство участников демонстрируют значительный прирост по всем видам речевой деятельности и достигают уровня C1 по завершении учебного года. Параллельно фиксируется положительная динамика показателей межкультурной компетенции, что свидетельствует о развитии способности функционировать в иной культурной среде.

Полученные данные позволяют говорить о качественном изменении характера владения языком. Участники программы выходят за рамки учебной модели и демонстрируют готовность к профессиональной коммуникации: способны вести академические и деловые дискуссии, работать с профильными текстами, адаптировать речевое поведение к различным социокультурным ситуациям.

Таким образом, результатом обучения становится формирование специалистов-билинггов, для которых русский язык является не объектом изучения, а рабочим инструментом профессиональной деятельности.

Заключение

Опыт реализации программы «Russian Overseas Flagship» в Казахстане позволяет рассматривать ее не только как успешный образовательный проект, но и как целостную и воспроизводимую модель трансформативного языкового обучения в условиях международного академического сотрудничества.

Наблюдения показывают, что достижение профессионального уровня владения русским языком обеспечивается не отдельными методическими решениями, а системным сочетанием нескольких факторов: высокой интенсивности учебной нагрузки, персонализации обучения через индивидуальные занятия, интеграции языка в профессиональные дисциплины, обязательной стажировки, а также постоянного социально-культурного погружения в принимающей среде. Принципиально важным является то, что данные компоненты имеют количественное измерение и сопровождаются регулярной диагностикой языковых и межкультурных результатов.

Использование стандартизированного тестирования, инструментов оценки межкультурной компетенции и мониторинга фактического времени языковой практики позволяет объективно фиксировать прогресс обучающихся и устанавливать прямую зависимость между интенсивностью погружения и достигнутым уровнем. Тем самым программа демонстрирует, что переход с уровня B2 на C1 в течение одного учебного года реален при условии организации управляемого и системного «time-on-task» в объеме, соответствующем требованиям полного погружения.

Особое значение имеет и казахстанский контекст реализации программы. Функционирование русского языка во всех сферах общественной жизни, многоязычная среда и практика естественного билингвизма создают уникальные условия, при которых язык осваивается не как учебный объект, а как средство реального социального и профессионального взаимодействия. Это способствует формированию не только языковой, но и межкультурной компетенции, что является ключевым результатом подготовки специалистов для международной деятельности.

Таким образом, «Russian Overseas Flagship» в Казахстане может быть охарактеризована как эффективный инструмент академической мобильности и гуманитарного партнерства, объединяющий образовательные ресурсы университетов разных стран. Представленная модель трансформативного погружения обладает практической ценностью и может служить ориентиром при разработке современных программ русского языка как иностранного и других интенсивных языковых программ, ориентированных на подготовку профессионалов-билинггов и межкультурных посредников.

Список использованной литературы

5. Amantay A., Myrzabaeva A., Karabay A. "Kazakhs Should Speak Kazakh": Language Policy Realization in Urban Kazakh Families // NUGSE Research in Education. – 2017. – Vol. 2, № 2. – P. 13–20. – URL: nugserie.nu.edu.kz.
6. Davidson D. E., Garas N., Lekic M. D. Transformative Language Learning in the Overseas Immersion Environment: Exploring Affordances of Intercultural Development // Transformative Language Learning and Teaching / eds. B. Leaver, D. Davidson, C. Campbell. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021. – P. 109–119. – DOI: 10.1017/9781108870788.
7. Hammer M. The Intercultural Development Inventory: A New Frontier in Assessment and Development of Intercultural Competence // Student Learning Abroad /

eds. M. Vande Berg, R. M. Paige, K. H. Lou. – Sterling, VA: Stylus Publishing, 2012. – Ch. 5. – P. 115–136.

8. 4. Дэвидсон Д. Показатели трансформативного обучения программы «Флагман» по результатам тестовых данных за последние 10 лет // Оптимизация модели языковой подготовки будущих профессионалов в мультикультурной и мультилингвальной среде Казахстана: сб. материалов междунар. конф., посвящённой 90-летию Казахский национальный университет имени аль-Фараби и 10-летию программы «Флагман» (2–3 мая 2024 г.) / под ред. Э. Сулейменовой, С. Сагатовой. – Алматы; Вашингтон: Қазақ университеті, 2025. – С. 31–42.

9. 5. Сулейменова Э. Д. «Russian Overseas Flagship» в мультикультурной и мультилингвальной среде Казахстана // Оптимизация модели языковой подготовки будущих профессионалов в мультикультурной и мультилингвальной среде Казахстана: сб. материалов междунар. конф., посвящённой 90-летию Казахский национальный университет имени аль-Фараби и 10-летию программы «Флагман» (2–3 мая 2024 г.) / под ред. Э. Сулейменовой, С. Сагатовой. – Алматы; Вашингтон: Қазақ университеті, 2025. – С. 9–22.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И СОВМЕСТНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Меликова М.Н.¹

Аннотация:

В статье рассматриваются академическая мобильность и совместные образовательные программы как ключевые инструменты интернационализации высшего образования. Анализируются их роль в формировании международного образовательного пространства, повышении качества подготовки специалистов и развитии институционального потенциала университетов. Особое внимание уделяется вопросам признания периодов обучения и квалификаций, согласованности учебных планов, а также обеспечению качества в условиях реализации совместных программ. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к интернационализации, сочетающего внешние и внутренние механизмы международного сотрудничества.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, академическая мобильность, совместные образовательные программы, качество образования, признание квалификаций, международное сотрудничество.

В условиях глобализации и формирования экономики знаний интернационализация высшего образования становится одним из ключевых и приоритетных направлений развития современных университетов. Усиление международной конкуренции на рынке образовательных услуг, рост мобильности человеческого капитала, а также потребность в подготовке специалистов, способных эффективно функционировать в многонациональной и межкультурной среде, объективно обуславливают необходимость активного включения вузов в процессы международного сотрудничества. В этих условиях интернационализация рассматривается не как вспомогательное направление деятельности университета, а как стратегический ресурс его устойчивого развития.

Международное сотрудничество в сфере высшего образования сегодня выступает не только инструментом расширения академических связей и научных контактов, но и важнейшим фактором повышения качества образовательных программ, конкурентоспособности выпускников на национальном и международном рынках труда, а также укрепления институционального потенциала университетов. Вовлеченность в международные образовательные и исследовательские сети позволяет вузам адаптироваться к глобальным изменениям, внедрять лучшие мировые практики и обеспечивать соответствие образовательных процессов международным стандартам качества.

Среди основных механизмов интернационализации высшего образования особое место занимают академическая мобильность и совместные образовательные программы, реализуемые в различных форматах, таких как 2+2, 1+1, программы двойных дипломов и иные модели. Эти инструменты способствуют не только интеграции национальных систем образования в международное образовательное пространство, но и формированию у обучающихся устойчивых межкультурных компетенций, развитию академической гибкости и способности к обучению в многообразных образовательных контекстах. Кроме того, они создают основу для

¹ Мартаба Нумоновна Меликова, Доктор философских наук (DSc), профессор заведующая кафедрой Гуманитарных наук и информационных технологий

долгосрочного академического партнерства между университетами и укрепления доверия между образовательными системами различных стран.

Целью данной статьи является анализ академической мобильности и совместных образовательных программ как ключевых инструментов интернационализации высшего образования, а также выявление основных проблем и перспектив их реализации в современных условиях глобальных трансформаций образовательного пространства.

Интернационализация высшего образования представляет собой системный и многоуровневый процесс интеграции международного, межкультурного и глобального измерения в цели, функции и содержание образовательной деятельности университетов. Она охватывает как внешние формы интернационализации, включая академическую мобильность студентов и преподавателей, реализацию международных образовательных программ, привлечение иностранных профессоров и исследователей, так и внутренние механизмы, такие как интернационализация учебных планов, внедрение курсов на иностранных языках, развитие межкультурной образовательной среды на кампусе и формирование международной академической культуры.

Современные университеты все чаще рассматривают интернационализацию как неотъемлемый элемент институциональной стратегии, направленной на повышение академического качества, соответствие международным стандартам и укрепление своих позиций в глобальном образовательном пространстве. В этом контексте академическая мобильность и совместные образовательные программы выступают не как разрозненные инициативы, а как взаимосвязанные компоненты единой системы международного сотрудничества, ориентированной на достижение стратегических целей развития высшего образования.

Академическая мобильность студентов и преподавателей является одной из наиболее распространенных и востребованных форм интернационализации высшего образования. Она способствует обмену знаниями и опытом, развитию академических и профессиональных компетенций, расширению научного кругозора и формированию устойчивых партнерских связей между университетами. Участие в программах мобильности позволяет обучающимся и преподавателям познакомиться с различными образовательными моделями, методами преподавания и научными традициями, что положительно сказывается на качестве образовательного процесса в целом.

Особое значение академическая мобильность приобретает в контексте повышения качества образования за счет доступа к различным образовательным и научным школам, развития межкультурной коммуникации и толерантности, а также формирования глобального академического мышления у обучающихся. В условиях растущей взаимозависимости стран и культур способность эффективно взаимодействовать в международной академической среде становится важнейшей профессиональной компетенцией выпускников высших учебных заведений.

В то же время реализация программ академической мобильности сопряжена с рядом проблем и вызовов, включая вопросы признания периодов обучения и академических кредитов, адаптации студентов в принимающем университете, языковые и культурные барьеры, а также необходимость обеспечения прозрачности и сопоставимости образовательных результатов. Решение этих задач требует выработки четких институциональных процедур, разработки механизмов академического сопровождения и согласованных форм взаимодействия между вузами-партнерами.

Совместные образовательные программы представляют собой более глубокую и институционально сложную форму международного сотрудничества по сравнению с академической мобильностью. Они предполагают согласованную разработку учебных планов, совместное преподавание, взаимное признание результатов обучения и, в ряде случаев, выдачу дипломов двух или более университетов. Такие

программы способствуют формированию единого образовательного пространства и обеспечивают более высокий уровень интеграции образовательных систем.

Реализация совместных образовательных программ позволяет существенно повысить академическое качество образовательных программ, обеспечить соответствие подготовки выпускников международным требованиям, а также расширить возможности их трудоустройства на международном рынке труда. Выпускники совместных программ, как правило, обладают более высоким уровнем межкультурной компетентности, языковой подготовки и профессиональной мобильности.

Однако успешная реализация совместных образовательных программ требует решения сложных организационных, управленческих и методических задач, связанных с согласованием образовательных стандартов, систем оценки знаний, требований к выпускным квалификационным работам и механизмов обеспечения качества. В этом контексте особую роль играет институциональная готовность университетов к долгосрочному партнерству, наличие развитых управленческих структур и готовность к совместной ответственности за результаты обучения.

Качество образования и признание квалификаций являются ключевыми условиями устойчивого развития академической мобильности и совместных образовательных программ. Международные стандарты и соглашения в области признания периодов обучения и дипломов направлены на обеспечение прозрачности, доверия и сопоставимости образовательных результатов, что является необходимым условием для расширения международного сотрудничества.

Современные подходы к обеспечению качества в международном образовательном пространстве предполагают разработку согласованных учебных планов и ожидаемых результатов обучения, внедрение внутренних систем обеспечения качества, а также активное участие университетов в международных процедурах аккредитации и внешней оценки. Эти механизмы позволяют не только повысить доверие к совместным программам, но и обеспечить их устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Эффективное признание квалификаций способствует повышению академической и профессиональной мобильности выпускников, расширяет их возможности для продолжения образования и трудоустройства за рубежом, а также укрепляет доверие между образовательными системами различных стран.

Таким образом, академическая мобильность и совместные образовательные программы являются ключевыми инструментами интернационализации высшего образования, способствующими формированию международного образовательного пространства и повышению качества подготовки специалистов. Их успешная реализация требует комплексного и системного подхода, включающего стратегическое управление международным сотрудничеством, развитие институциональных механизмов обеспечения качества и совершенствование процедур признания квалификаций.

В условиях глобальных вызовов и трансформации высшего образования интернационализация становится неотъемлемой частью устойчивого развития университетов, а академическая мобильность и совместные образовательные программы — важнейшими ресурсами интеграции национальных систем высшего образования в мировое образовательное сообщество.

Список использованной литературы

1. Altbach P. G., Reisberg L., Rumbley L. E. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. — Paris: UNESCO, 2009. — 278 p.
2. Knight J. Internationalization of Higher Education: New Directions, New Challenges. — Paris: OECD, 2008. — 86 p.

3. de Wit H. Internationalization of Higher Education. — Amsterdam: Centre for Applied Research on Economics and Management, 2011. — 240 p.
4. Altbach P. G., Knight J. The internationalization of higher education: motivations and realities // Journal of Studies in International Education. — 2007. — Vol. 11, No. 3–4. — P. 290–305.
5. Knight J. Updating the definition of internationalization // International Higher Education. — 2003. — No. 33. — P. 2–3.
6. Teichler U. Higher Education and the World of Work: Conceptual Frameworks, Comparative Perspectives, Empirical Findings. — Rotterdam: Sense Publishers, 2011. — 410 p.
7. van der Wende M. Internationalisation policies: about new trends and contrasting paradigms // Higher Education Policy. — 2001. — Vol. 14. — P. 249–259.
8. UNESCO. Global Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education. — Paris, 2019.
9. European Commission. ECTS Users' Guide. — Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. — 112 p.
10. Bologna Process. The European Higher Education Area: Achieving the Goals. — Bergen Communiqué, 2005.
11. Teichler U. Academic mobility and migration: what we know and what we do not know // European Review. — 2015. — Vol. 23, No. S1. — P. S6–S37.
12. Healey N. M. Managing international branch campuses: what do we know? // Higher Education Quarterly. — 2015. — Vol. 69, No. 4. — P. 386–409.
13. OECD. Education at a Glance. — Paris: OECD Publishing, 2023.
14. European Association for Quality Assurance in Higher Education (ENQA). Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG). — Brussels, 2015.
15. Marginson S. Student self-formation in international education // Journal of Studies in International Education. — 2014. — Vol. 18, No. 1. — P. 6–22.

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТАДЖИКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРАВА, БИЗНЕСА И ПОЛИТИКИ

Ризозода Т.Р.¹, Джураев А.Х.²

Аннотация:

Рассматривается социально-экономическое значение интеграции образования в современных условиях. Обоснована роль интеграции как предпосылка укрепления международного сотрудничества в странах СНГ. Подчёркнута важность и высокое стратегическое значение политики глав государств Таджикистана и Узбекистана в придании нового импульса развитию дружеских отношений между двумя братскими народами. Охарактеризована деятельность Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики в области расширения интеграционных процессов, в частности с вузами Республики Узбекистан.

Ключевые слова: интеграция, образование, международное сотрудничество, академическая мобильность студентов, мобильность преподавателей, мировое образовательное пространство.

На современном этапе расширения межгосударственных и межкультурных отношений на фоне глобализационных процессов в мировом пространстве, качество образования становится ключевым фактором развития. Это предъявляет новые требования к работе вузов в аспекте совершенствования международного сотрудничества, поскольку совместная международная образовательная деятельность открывает большие возможности для самосовершенствования и для студентов, и для преподавателей.

В общем контексте на текущем этапе развития, где доминирует влияние глобализационных процессов, наблюдается повсеместное расширение цифровизация экономики во всех странах мира, интеграция образования становится важной предпосылкой в следующем:

- в сближении национальных образовательных систем и программ на международном уровне;
- в развитии экономической мобильности, способствующие укреплению международного сотрудничества в сфере образования;
- в повышении качества подготовки кадров посредством обмена опытом между профессорским составом;
- в организации совместных образовательных программ (выдача двойных дипломов);
- во внедрении международных стандартов обучения, совершенствующие систему обучения в отдельных государствах;
- в укреплении научных связей, что способствует устойчивому развитию мирового сообщества;
- в повышении качества подготовки человеческого капитала и развитию трудовой мобильности специалистов.

Руководствуясь мудрой и дальновидной политикой главы государства, Правительства Республики Таджикистан, Министерства образования и науки

¹ Ризозода Тура Раббим, Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики г. Худжанд, Республики Таджикистан

² Джураев Абдурахим Ходжиевич, Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики г. Худжанд, Республики Таджикистан

Республики Таджикистан, в Таджикском государственном университете права, бизнеса и политики была принята «Стратегия развития ТГУПБП на период до 2030 года», состоящая из основных принципов современной высшей школы: обеспечение высокого качества образования, непрерывная подготовка студентов по перспективным направлениям деятельности, стремление к вхождению в топ -1000 вузов мира.

Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своих выступлениях подчеркивает: «Одной из основных целей Правительства страны в сфере высшего профессионального образования является адаптация образовательных планов и программ к требованиям международных стандартов образования, и в этой связи – к подготовке высококвалифицированных кадров, отвечающих требованиям отечественного и зарубежного рынков труда».

С целью повышения качества образования и обеспечения его соответствия международным стандартам, Независимым агентством аккредитации и рейтинга в университете была проведена международная аккредитация специальностей «Международные отношения», «Юриспруденция» и «Финансы и кредит». В дальнейшем планируется проведение международной аккредитации и других специальностей.

Наш вуз является членом Университета Шанхайской организации сотрудничества, Университетской лиги Организации Договора о коллективной безопасности, Ассоциации евразийских университетов, Международного альянса евроазиатско-китайских университетов, Международного научно-образовательного альянса.

Университет имеет шесть факультетов (юридический, политологии и международных отношений, финансов и налогов, международного бизнеса и экономики, инновационных технологий и бухгалтерского учета, совместный факультет Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики и Ташкентского государственного экономического университета) и 29 кафедр.

В 2025-2026 академическом году в Таджикском государственном университете права, бизнеса и политики обучались 9850 студентов, из которых 1156 человек являются иностранными студентами и 745 магистрантами.

Профессорско-преподавательский состав Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики представлен 350 преподавателями, 37 из которых – доктора наук, профессора, 201 – кандидаты наук, доценты, и 112 – старшие преподаватели и ассистенты кафедр, то есть более 69,3 % профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики имеют учёную степень.

В университете функционируют 3 диссертационных совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук и доктора PhD по специальностям: - первое по экономике, второе, по юриспруденции, третье по информационным технологиям.

Мы надеемся, что при дальнейшем сотрудничестве с вузами Республики Узбекистан, в частности вузами города Самарканда на базе университетских диссертационных советов мы сможем организовать совместную научную работу по подготовке научных кадров для наших вузов.

Научно-теоретический журнал «Вестник ТГУПБП» основан в 2000 году, с июня 2011 г. журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК при Президенте Республики Таджикистан, а также ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Университет имеет соглашения о сотрудничестве с 167 предприятиями и организациями: органами власти, правоохранительными органами,

международными организациями, финансовыми структурами и производственными предприятиями.

Эффективные связи с высшими учебными заведениями и научными центрами зарубежных стран направлены на укрепление научно-образовательного потенциала университета. Налажено сотрудничество по грантовым программам с Центром Конфуция, университетами Узбекистана, России, Америки, Японии, Польша, Чехии, Казахстана, Республики Беларусь, а также с вузами, входящими в состав Университета Шанхайской организации сотрудничества. На сегодняшний день университет подписал соглашения о международном сотрудничестве с 152 зарубежными научно-исследовательскими, образовательными и культурными учреждениями.

Согласно программе студенческой мобильности наш университет тесно сотрудничает с зарубежными вузами. Следует отметить, что в 2025-2026 учебном году 67 студентов Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики приняли участие в программе академической мобильности, что является ярким примером укрепления международного сотрудничества университета.

В университете действует технологический парк, где реализуются 5 (пять) проектов: разработка бизнес-идей, робототехника, компьютерное обучение, онлайн-маркетинг, компьютерный дизайн, в которых студенты могут бесплатно участвовать во внеучебное время. В 2025 году более 2000 студентов приняли участие в работе различных клубов и получили сертификаты по специализации, согласно этим проектам.

В последние годы наблюдается активное и плодотворное развитие сотрудничества между Республикой Таджикистан и дружественной соседней Республикой Узбекистан во всех сферах, в том числе в области образования и науки. Значительную роль в укреплении двусторонних отношений сыграли лидеры двух государств — Президент Республики Таджикистан, Основатель мира и национального единства, Лидер нации уважаемый Эмомали Рахмон и Президент Республики Узбекистан уважаемый Шавкат Мирзиёев.

Благодаря конструктивному диалогу на высшем уровне расширилось взаимодействие между Министерством образования и науки Республики Таджикистан и соответствующими структурами Республики Узбекистан. На этой основе высшие учебные заведения двух стран подписали соглашения о сотрудничестве и успешно реализуют совместные образовательные и научные проекты.

Таблица 1. Перечень соглашений и договоров о сотрудничестве между высшими учебными заведениями Республики Узбекистан и Таджикским государственным университетом права, бизнеса и политики

№	Наименование учреждения высшего образования	Срок договора
1	Андижанский государственный университет имени З. М. Бабура	2017–2022
2	Бухарский государственный медицинский институт имени Абу Али ибн Сино	2018–2023
3	Самаркандский институт ветеринарной медицины	2018–2023
4	Самаркандский государственный университет иностранных языков	2018–2023
5	Ташкентский государственный юридический университет	2018–2023
6	Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека	2018–2023

7	Ташкентский финансовый институт	2018 (бессрочно)
8	Бухарский государственный университет	2018–2023
9	Самаркандский государственный университет	2018–2023
10	Ташкентский филиал Университета информационных технологий в Фергане	08.11.2019– 2024
11	Андижанский филиал Ташкентского государственного аграрного университета	08.11.2019– 2024
12	Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства	2022–2027
13	Каракалпакский государственный университет имени Бердаха	2022–2027
14	Юридический техникум Республики Каракалпакстан	2022–2027
15	Ферганский государственный университет	2023–2028
16	Термезский государственный университет	2023–2028
17	Ташкентский государственный юридический университет (по обмену студентами)	2023–2028

В рамках соглашения между Министерством высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан и Министерством образования и науки Республики Таджикистан от 08 января 2021 года был создан совместный факультет Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики и Ташкентского финансового института (ныне ТГЭУ – Ташкентский государственный экономический университет), и данный факультет является первым совместным факультетом, функционирующим на территории Республики Таджикистан. На основании двустороннего соглашения на совместный факультет в равном количестве принимаются граждане Республики Узбекистан и Республики Таджикистан. По завершении обучения выпускникам выдаются официальные дипломы обоих государств. Таким образом, реализуемые образовательные программы имеют международную аккредитацию.

В 2023 году было установлено сотрудничество с Ферганским государственным университетом. В частности по направлениям - развития научно-образовательного сотрудничества, внедрения новых методов повышения качества образования, академического обмена преподавателями и студентами, реализации совместных научных исследований, подготовки магистрантов, аспирантов и докторантов, повышения научной квалификации преподавателей, участия в международных конференциях и семинарах, а также подготовки учебников и научных публикаций. По решению Учёного совета Ферганского государственного университета ректору ТГУПБП было присвоено звание «Почётный профессор».

15–16 апреля 2024 года в Ташкентском государственном экономическом университете прошёл Второй форум ректоров высших учебных заведений Республики Таджикистан и Республики Узбекистан. В рамках форума были подписаны соглашения о сотрудничестве с рядом ведущих вузов Узбекистана, а также утверждены дорожные карты по развитию партнёрства.

В целом, сегодня активно реализуются программы академического обмена преподавателей и студентов, проводятся совместные лекции, мастер-классы, научные стажировки и международные конференции. Особое внимание уделяется международной аккредитации образовательных программ и интеграции университетов в мировое образовательное пространство.

На 2025–2026 учебный год количество студентов ТГУПБП, участвующих в программах академического обмена с вузами Республики Узбекистан, достигло 31 человека. Сотрудничество продолжает расширяться, охватывая новые направления науки, образования и инноваций.

Таблица 1. Академический обмен студентов

Учебный год	Принимающий вуз	Страна	Количество студентов
2024–2025	ТГЭУ, ТУИТ, НУУ	Узбекистан	17
2025–2026	ТГЭУ, ТГЮ, ТУИТ	Узбекистан	31

Следует подчеркнуть, что международное сотрудничество Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики с вузами Узбекистана сегодня реализуется по следующим ключевым направлениям:

- развитие академической мобильности;
- совместных образовательных программ;
- проведение совместных научных исследований;
- повышение квалификации профессорско-преподавательского состава;
- участие в международных форумах, конференциях и семинарах;
- разработка и внедрение совместных учебных программ и курсов.

Международное сотрудничество ТГУПБП с высшими учебными заведениями Республики Узбекистан является важным фактором повышения качества образования, развития научного потенциала и интеграции университета в международное образовательное пространство. Работа в данном направлении будет последовательно расширяться и углубляться.

Интеграционные и глобализационные процессы, происходящие в мире, требуют, помимо аккредитации, также и того, чтобы квалификация специалистов разных стран находилась на приблизительно одинаковом уровне, что в свою очередь предполагает получение равного уровня профессионального образования.

В связи со всем сказанным хотим изложить цели, поставленные нашим вузом для обеспечения интеграции Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики в мировое образовательное пространство:

- Вхождение Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики в рейтинг ведущих университетов мира.
- Заключение двусторонних меморандумов и договоров с зарубежными вузами.
- Установление тесного сотрудничества с вузами Республики Узбекистан.
- Организация и проведение совместных конференций и форумов.
- Развитие академической мобильности преподавателей и студентов.
- Совместное руководство научными работами, участие в работе диссертационных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций.

Благодаря совместным усилиям и плодотворному сотрудничеству, мы сможем найти новые пути решения для актуальных вызовов и укрепить позиции наших учебных заведений на международной арене.

Список использованной литературы

1. Эмомали Рахмон. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2023.

2. Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф». – Душанбе, 2020.
3. Министерство образования и науки Республики Таджикистан. Стратегия развития системы образования Республики Таджикистан до 2030 года. – Душанбе, 2021.
4. Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики. Стратегия развития ТГУПБП на период до 2030 года. – Худжанд, 2022.
5. Независимое агентство аккредитации и рейтинга. Стандарты и критерии международной аккредитации образовательных программ. – Астана, 2022.
6. Министерство высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан. Нормативные документы по развитию международного сотрудничества в сфере высшего образования. – Ташкент, 2023.
7. Шанхайская организация сотрудничества. Университет ШОС: приоритетные направления сотрудничества. – Пекин, 2022.
8. Ассоциация евразийских университетов. Программы академической мобильности и интеграции образовательных систем. – Москва, 2021.
9. Организация Договора о коллективной безопасности. Университетская лига ОДКБ: направления научно-образовательного взаимодействия. – Москва, 2022.
10. Knight, J. Higher Education in Turmoil: The Changing World of Internationalization. – Rotterdam: Sense Publishers, 2008.
11. Altbach, P. G., Knight, J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // Journal of Studies in International Education. – 2007. – Vol. 11(3–4). – P. 290–305.
12. De Wit, H. Internationalization of Higher Education: Nine Misconceptions // International Higher Education. – 2011. – № 64. – P. 6–7.

EXPLORATION OF A PRACTICE-ORIENTED MODEL FOR INTERNATIONAL COOPERATION IN HIGHER EDUCATION. A CASE STUDY OF THE OPERATIONAL PRACTICE OF THE CONFUCIUS INSTITUTE AT SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

*Xiang Wei*¹

Abstract:

Amid the ongoing deepening of higher education internationalization, developing stable, locally grounded, and sustainable models of international cooperation has become a critical task for universities. This study examines the twelve-year operational practice of the Confucius Institute at Samarkand State Institute of Foreign Languages (CI-SamSIFL) as a case study. Drawing on institutional documents, participant observation, and interviews with faculty, students, and partner representatives, the paper analyzes the Institute's pathways and mechanisms in advancing international cooperation in higher education. Key areas include "Chinese Plus" compound talent cultivation, academic and research platform development, local teacher training, student exchanges, and contributions to regional development. The study identifies the core characteristics of a practice-oriented model of international cooperation, providing insights for the coordinated development of international higher education and international Chinese language education.

Keywords: Confucius Institute, Internationalization at Home, higher education cooperation, Chinese Plus talent cultivation

With the ongoing processes of globalization and regional integration, international cooperation in higher education has evolved from an initial focus on the cross-border mobility of students and faculty to a more comprehensive model encompassing joint training, collaborative research, quality assurance, and community engagement. Within this evolution, the concept of Internationalization at Home (IaH) has emerged as a critical framework for assessing the internationalization of higher education institutions. IaH emphasizes the systematic integration of international and intercultural dimensions into local curricula and learning environments, providing all students with global exposure without requiring overseas mobility (Beelen & Jones, 2015). In this context, Confucius Institutes serve as pivotal platforms for operationalizing IaH in practice. Beyond their traditional role in Chinese language instruction, they increasingly facilitate talent cultivation, academic collaboration, intercultural exchange, and social engagement. As such, they offer concrete cases and operational pathways for implementing localized internationalization strategies in higher education, bridging theory and practice in the study of global education.

II. Theoretical Framework: Connotations and Practice Pathways of Internationalization at Home

(i) Theoretical Evolution of Internationalization at Home

"Internationalization at Home" (IaH) emerged in the late 20th century as a response to mobility-centered internationalization. Around 2001, the European Association for International Education formally proposed the concept, emphasizing the creation of international learning opportunities for all students within their home institutions, shifting the focus from "overseas experience for a few" to "local practice for the majority" (Beelen, 2011; Beelen & De Wit, 2012).

In its theoretical development, IaH has moved from supplementing activities to embedding international and intercultural dimensions into the formal and informal

¹ Xiang Wei, Institution: Confucius Institute at Samarkand State Institute of Foreign Languages

curriculum (Beelen & Jones, 2015). This includes integrating global issues, multicultural perspectives, and comparative methods into specialized courses, and adopting teaching approaches such as collaborative learning, problem-based learning, and Collaborative Online International Learning (COIL) to cultivate intercultural competencies in authentic contexts (Simões & Sangiamchit, 2023). Learning outcomes, including global awareness, intercultural competence, and international communication skills, are increasingly formalized into course objectives and graduation requirements (Beelen, 2011).

Moreover, IaH extends beyond the classroom into campus culture, international student integration, and community engagement, with informal learning spaces—such as multicultural activities, cross-cultural clubs, and virtual classrooms—playing a key role in students' global awareness development (Beelen & Jones, 2015). In sum, IaH represents a shift from “mobility-driven” to “integration-driven” internationalization, structurally embedding international perspectives across curricula and learning environments to cultivate globally competent graduates (Beelen & De Wit, 2012).

2. The Confucius Institute: From Language Teaching to a Multi-functional Platform

Early research on Confucius Institutes primarily emphasized their core mission of teaching Chinese and promoting cultural understanding (Lien, 2018). More recent studies, however, document their functional expansion toward broader educational and cultural engagement. Li (2016) conceptualizes Confucius Institutes as “cross-cultural bridges,” facilitating mutual understanding between China and host countries through language instruction, cultural activities, academic exchanges, and collaborative educational initiatives. This perspective aligns with Lien's (2018) economic analysis, which highlights multiple mechanisms through which Confucius Institutes support bilateral educational and cultural flows. Of particular relevance to this study, several scholars observe that Confucius Institute operations inherently reflect the principles of Internationalization at Home (IaH). By enabling local students to engage with Chinese language, culture, and academic perspectives without leaving their home country, Confucius Institutes operationalize IaH's objective of broadening access to international experiences. Moreover, their institutional model—formed through partnerships between Chinese and host-country universities—creates distinctive opportunities for bidirectional knowledge exchange and reciprocal capacity building.

III. Research Methods

This study employs a single-case study design, with CI-SamSIFL as the focal case. Data were collected through multiple sources, including: (1) participant observation conducted by the author as an institutional member; (2) semi-structured interviews ($n = 18$) with former Chinese and Uzbek directors, teachers, students, and representatives of partner organizations; and (3) institutional documents, such as annual reports, teaching archives, and project records. Data were analyzed using thematic analysis, involving systematic coding and categorization to identify key themes and insights. This multi-source approach ensures triangulation and enhances the validity of the findings.

IV. Practice of Cultivating Internationally-minded Talents through IaH at the CI-SamSIFL

(i) Operational Foundation and Organizational Guarantee of the Confucius Institute

Since its establishment in 2014, the CI-SamSIFL, jointly operated by Shanghai International Studies University and Samarkand State Institute of Foreign Languages, has implemented a localized education model integrating Chinese language instruction with local culture, societal needs, and the educational environment. Guided by the principle of Internationalization at Home, the institute aligns global language education standards with regional realities, fostering intercultural competence through collaborative curriculum design, the use of original Chinese native-speaker textbooks, adaptive teaching materials, and the integration of language instruction with practical skill development.

Over twelve years, six Chinese directors, 25 Chinese teachers, and 16 international volunteers have formed a relatively stable faculty structure, ensuring continuity in teaching and institutional support for long-term Sino-Uzbek cooperation. Instruction emphasizes

native-speaker pedagogy, contemporary methodologies, and the use of updated textbooks, multimedia, and cultural resources. Supported by Chinese Testing International (CTI), an online cloud-based platform facilitates teacher collaboration, pedagogical research, and resource sharing, enhancing teaching quality and efficiency.

The CI-SamSIFL implements a multi-level teaching system covering universities, primary and secondary schools, and community learners. It has offered 579 courses to over 8,000 students, facilitated HSK examinations for more than 1,800 participants, and recommended over 300 students for Chinese government and university scholarships, effectively linking language learning with academic and professional pathways.

In accordance with the in-situ internationalization framework, CI-SamSIFL organizes diverse China-Uzbek cultural activities, including festival celebrations, folk experiences, lectures, and interactive workshops. These initiatives provide immersive cross-cultural experiences, enabling Uzbek students to apply Chinese in authentic contexts while allowing Chinese participants to engage with local traditions, thereby fostering reciprocal understanding and realizing the objectives of localized internationalization in higher education.

(ii) The “Chinese Plus” Model: Driving Practice-Oriented Cooperation

Through long-term practice, CI-SamSIFL has developed a compound talent cultivation model centered on “Chinese Plus.” Globally, Confucius Institutes offer interdisciplinary programs such as Chinese + High-Speed Rail, Chinese + Tourism, and Chinese + Law, aiming to cultivate students proficient in both language and professional skills (CCIS Confucius Institute Global Information, 2020).

Building on the existing Chinese major, Samarkand State Institute of Foreign Languages launched “Translation Theory and Practice: Chinese” in September 2025, marking a shift toward specialized, application-oriented training. Leveraging Samarkand’s cultural heritage and tourism industry, CI-SamSIFL implements a Chinese + Tourism model, integrating language instruction with vocational skills such as tourism services, tour guiding, and cultural interpretation. Students gain practical experience at museums, historical sites, and scenic areas, applying Chinese in authentic professional contexts.

The model has been further extended to Chinese + Translation through curriculum development, textbook compilation, and enterprise-based projects. Students combine classroom learning with hands-on experience, applying language and professional skills to business operations, cross-cultural communication, and project management. This approach establishes a sustainable pathway linking education, practice, and regional development.

(iii) Academic Platform Construction and Mutual Learning Among Civilizations

Beyond teaching and talent cultivation, CI-SamSIFL continuously promotes the institutionalization and platform-based development of academic cooperation. Drawing on eleven consecutive sessions of the International Academic Conference “Multiple Values on the Great Silk Road: Language, Culture, and Education,” the Chinese and Uzbek sides have gradually established an academic exchange brand focusing on Silk Road studies, language education, and regional cultural research.

Building on this foundation, the partner universities jointly established the China-Uzbekistan Center for Civilizational Exchange and Mutual Learning, elevating cooperation from the project level to a substantive, platform-based collaboration. Centered on the core concept of civilizational exchange and mutual learning, the research center conducts joint research, organizes academic conferences, and publishes outcomes in higher education, academic research, and cultural dissemination, providing institutional support for CI-SamSIFL’s deep engagement in university research and think tank development.

(iv) Local Chinese Teacher Development

The development of local Chinese language teachers constitutes a critical component in ensuring the sustainability of international Chinese language education. CI-SamSIFL has gradually established a systematic teacher cultivation framework that integrates professional training, teaching competitions, advanced study programs, digital empowerment, and localized teaching research activities.

Through digital literacy training, the Institute enhances teachers' capacity for technology integration and curriculum innovation, including the pedagogical application of artificial intelligence. Participation in professional platforms, such as the International Chinese Language Teaching Skills Competition (Central Asia Division), promotes competence development through practice, reflection, and peer exchange. Each summer, the Institute selects outstanding local teachers for advanced study programs in China, enabling them to update pedagogical approaches and broaden international perspectives through structured learning and classroom observation.

In addition, CI-SamSIFL organizes monthly teaching and research (教研) activities, providing regular opportunities for educators to collaborate, discuss teaching methodologies, and explore localized solutions. The Institute also conducts large-scale in-country training programs, equipping local teachers with practical skills and fostering a community of professional growth that aligns with both international standards and local educational needs.

(v) Youth Student Exchanges and Support for International Mobility

Youth exchange constitutes a key dimension of international cooperation in higher education. CI-SamSIFL provides multi-level mobility opportunities through the International Chinese Language Teachers Scholarship, "Chinese Bridge" summer camps, and study visits to locally based Chinese enterprises. Through systematic language training, careful project selection, and continuous guidance, the Institute supports students' transition from language learners to active participants in international exchange, enhancing both linguistic competence and intercultural awareness.

Importantly, this mobility support does not represent a continuation of mobility-driven internationalization but rather a structurally embedded component of the local education system. Pre-departure language and intercultural training situates the development of international competencies within the domestic classroom, achieving localized preparation. Scholarships and project-based support broaden access beyond elite groups, reflecting the inclusivity emphasized by Internationalization at Home. Furthermore, students' post-exchange experiences are reintegrated into campus life through sharing sessions and academic engagement, forming a cyclical mechanism of experiential re-embedding.

(vi) Serving Regional Development and Public Cultural Engagement

In its practice of international cooperation, CI-SamSIFL actively extends the outcomes of university collaboration to the wider community. Participation in local cultural and tourism promotion events, as well as engagement in the China-Uzbekistan Local Cooperation Forum, provides concrete examples of how academic collaboration can be translated into regional dialogue and policy-relevant exchange. Through thematic exhibitions such as "Silk and the Silk Road," the Institute converts academic findings into accessible public cultural resources, thereby bridging scholarship and public outreach. This outward-oriented and socially embedded approach enhances the public visibility and participatory dimension of international cooperation, while reinforcing the civic responsibility and societal engagement functions of university internationalization.

III. Conclusion

Synthesizing the above practices, the practice-oriented model of the SIFL CI's participation in international higher education cooperation exhibits the following characteristics: First, it is demand-driven, integrating language education with professional training and social services. Second, it is supported by platform construction, elevating the level of cooperation through research centers and academic brands. Third, it focuses on cultivating teachers and young talents as the core, ensuring the continuity and sustainability of cooperation. Fourth, it adheres to a quality orientation, verifying the effectiveness of cooperation through quantifiable results.

The twelve-year practice of the CI-SamSIFL demonstrates that the Confucius Institute has transcended its singular role in traditional language teaching within international higher education cooperation, gradually evolving into a comprehensive platform integrating

talent cultivation, academic collaboration, mutual learning among civilizations, and social services. Its cooperation model, characterized by the "Chinese Plus" driver, platform construction support, and a practice-oriented approach, has not only effectively enhanced students' language abilities and intercultural competence but also demonstrated significant practical relevance and value for broader application in the realms of academic exchange and social service.

In short, Internationalization at Home emphasizes being rooted locally rather than simply transplanting, accommodating differences rather than blindly conforming, and fostering two-way interaction rather than one-way flow. This concept highlights the universality, comprehensiveness, and efficiency of educational practice, providing operational principles and pathways for the internationalization of higher education institutions.

References:

1. Beelen, J. (2011). Internationalisation at home in a global perspective: A critical survey of the 3rd global survey report of IAU. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 8(2), 249–264.
2. Beelen, J., & De Wit, H. (2012). *Internationalisation revisited: New dimensions in the internationalisation of higher education*. Amsterdam: Centre for Applied Research on Economics and Management (CAREM).
3. Beelen, J., & Jones, E. (2015). Europe calling: A new definition for internationalization at home. *International Higher Education*, (83), 12–13. <https://doi.org/10.6017/ihe.2015.83.9080>
4. Beelen, J., & Jones, E. (2015). Redefining internationalization at home. In A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, & P. Scott (Eds.), *The European Higher Education Area: Between critical reflections and future policies* (pp. 59–72). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-319-20877-0_5
5. Simões, A. V., & Sangiamchit, C. (2023). Internationalization at home: Enhancing global competencies in the EFL classroom. *Education Sciences*, 13(3), 264. <https://doi.org/10.3390/educsci13030264>
6. Liu, C. (2011). A review of overseas research on Confucius Institutes. [Journal/Conference].

**MODERN MODEL FOR DEVELOPING INTERNATIONAL COOPERATION IN HIGHER
EDUCATION: ACADEMIC MOBILITY, JOINT EDUCATIONAL PROGRAMMES,
RECOGNITION OF QUALIFICATIONS AND INTERNATIONAL QUALITY**

Радж Ниха¹, Турсунов Г.А.²

Abstract:

The future of international cooperation in higher education will rely heavily on continued innovation in academic mobility, joint educational programs, the recognition of qualifications, and international quality assurance. These models of cooperation provide students with opportunities to gain global perspectives, enhance their academic and professional credentials, and engage in meaningful cross-cultural exchanges. Through joint programs and partnerships, universities are not only enhancing their academic offerings but also contributing to the global exchange of knowledge, culture, and ideas. As the world becomes increasingly interconnected, these models of international cooperation will be essential in shaping the next generation of global citizens—students who are prepared to thrive in an interconnected world.

Keywords: Confucius Institute, Internationalization at Home, higher education cooperation, Chinese Plus talent cultivation

In today's increasingly interconnected and globalized world, international cooperation in higher education is more critical than ever. Universities are no longer isolated from one another, and fostering cross-border collaboration has become essential not only for enhancing academic research but also for preparing students to thrive in a global job market. The landscape of higher education is evolving rapidly, and with it, the models of international cooperation. This article explores how universities are rethinking traditional frameworks of collaboration and how they can embrace new models that better align with the needs of the 21st century.

The Changing Landscape of International Cooperation Historically, international cooperation in higher education often took the form of exchange programs, where students and faculty would travel to partner institutions for short-term academic experiences. While this model still exists, it no longer represents the full scope of global collaboration. Several factors have played a role in reshaping how institutions collaborate on the international stage.

One major driver is the ongoing process of globalization, which has made education increasingly accessible across borders. With the proliferation of English as a medium of instruction, the rise of international rankings, and greater access to online resources, universities are now more connected than ever. Similarly, technological advancements have opened up new avenues for cooperation. The rise of online learning platforms, digital classrooms, and virtual collaboration tools has enabled academic institutions to work together in ways that once seemed impossible.

Moreover, the global economy is now driven largely by knowledge and innovation, making universities key players in the generation of new ideas and solutions. This dynamic has elevated the role of international research collaborations, which have become essential for addressing global challenges such as climate change, public health crises, and social inequality. Universities are no longer just national entities; they are global stakeholders in the pursuit of knowledge and innovation. Finally, the increased importance of international

¹ Радж Ниха, Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотим Улугзода

² Турсунов Голиб Абдусобирович, Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотим Улугзода

rankings and institutional reputation has pushed universities to seek out collaborations that bolster their global standing and attract top-tier talent from around the world.

Key Models of International Cooperation With these changes, universities have begun to explore a variety of new models for international cooperation. These models transcend the traditional exchange programs and embrace more diverse, inclusive forms of collaboration.

One of the most prominent models today is strategic partnerships between institutions in different countries. These partnerships often manifest in the form of joint academic programs, where two or more universities collaborate to offer degrees that are jointly awarded. Students in these programs benefit from studying at multiple institutions, gaining a more diverse education, and enhancing their global perspective. For example, joint degrees in fields like international business, public policy, or environmental science are particularly common, as these fields benefit greatly from cross-cultural perspectives and shared expertise. These partnerships often extend to co-developed research initiatives, where universities from different regions come together to address pressing global challenges.

Another key innovation in international cooperation is the growing reliance on virtual and online education. The traditional barriers to global collaboration—such as physical distance, language differences, and visa restrictions—are mitigated through digital platforms. Virtual exchange programs are increasingly common, where students from multiple countries engage in joint projects, discussions, and collaborative learning activities, all conducted online. These programs not only provide students with international exposure but also foster intercultural dialogue without the need for physical mobility.

In a similar vein, many universities are offering global online degree programs, often in partnership with international institutions. These programs provide students the flexibility to earn a degree from a prestigious university while studying remotely from anywhere in the world. This trend has been particularly accelerated by the COVID-19 pandemic, which forced many institutions to pivot toward online education. Yet, beyond the pandemic, the growing acceptance of online learning means that these programs will likely continue to thrive as a primary model for international collaboration.

Despite the rise of digital platforms, physical mobility remains an important aspect of international cooperation. Traditional student exchange programs and faculty mobility initiatives continue to provide valuable opportunities for learning, cultural immersion, and knowledge sharing. These programs allow students and faculty to immerse themselves in different educational cultures, enriching both personal and professional growth. Faculty exchanges, in particular, foster academic collaboration and enable professors to share research and teaching expertise, further strengthening the relationships between partner institutions.

Finally, the growing role of public-private partnerships is reshaping the landscape of international cooperation. Universities are increasingly working with multinational corporations, government agencies, and international organizations to solve complex global challenges. These collaborations often focus on research and innovation, where universities partner with industry leaders to address issues like climate change, healthcare, and sustainable development. Additionally, global internship programs give students the opportunity to gain hands-on experience with international companies, providing them with a competitive edge in the global job market.

Challenges and Opportunities While the models of international cooperation discussed above offer immense potential, they are not without their challenges. One of the key hurdles is cultural and linguistic differences, which can create barriers to collaboration. While these differences are enriching, they also require careful management to ensure that academic curricula, teaching methods, and communication styles align effectively across diverse institutions. Similarly, universities must navigate quality assurance and accreditation standards to ensure that degrees and qualifications earned through international partnerships are recognized and respected globally.

Another challenge lies in the area of funding and resources. Many international partnerships require substantial financial investment, whether it's for student mobility, research programs, or the development of online degree programs. Securing funding, whether through government grants, private sector investment, or institutional support, can be a significant obstacle for many universities. However, the growing availability of funding from global organizations and governments, as well as the expansion of public-private partnerships, has helped mitigate some of these concerns.

Political and geopolitical issues also play a significant role in shaping the future of international cooperation. Visa restrictions, diplomatic tensions, and shifting international policies can disrupt mobility and academic partnerships. For example, recent political shifts in the United States, Europe, and Asia have led to uncertainties around student and faculty mobility, particularly with regard to visa restrictions. As universities continue to navigate these complexities, flexibility and resilience will be key to sustaining strong international relationships.

A Modern Model for Developing International Cooperation in Higher Education In an era of rapid globalization, higher education institutions around the world are seeking new and innovative ways to collaborate internationally. Gone are the days when academic cooperation was limited to simple student exchange programs or isolated research initiatives. Today, the landscape of international collaboration in higher education is evolving, driven by a broader vision of academic mobility, joint educational programs, and a focus on the recognition of qualifications and the maintenance of international academic quality. This article delves into how these modern models are shaping the future of global educational cooperation.

The Changing Landscape of International Cooperation in Higher Education The transformation of international cooperation in higher education is largely a response to the forces of globalization and technological advancement. Education has transcended national boundaries, and with this shift comes an increasing demand for collaboration between institutions worldwide. Students, faculty, and researchers are no longer limited to their home institutions or countries. Instead, universities now see themselves as part of a global network, working together to produce knowledge and offer world-class educational opportunities.

One of the most visible changes in higher education collaboration has been the rise of academic mobility. More than just the physical movement of students, academic mobility now encompasses a broader range of interactions, including faculty exchanges, international research partnerships, and online collaborations that allow for cross-border education and learning without the need for extensive travel. This mobility, facilitated by technology and policy changes, has become an integral part of international cooperation, allowing universities to create richer, more diverse academic experiences for their students.

Additionally, the increasing emphasis on joint educational programs has introduced new ways of structuring academic partnerships. By combining resources, knowledge, and expertise from universities in different countries, these programs offer students a unique opportunity to study at multiple institutions and earn degrees that are jointly awarded by the participating universities. Joint degrees or dual degree programs are particularly significant in fields like international relations, business, public health, and environmental studies, where students benefit from both international expertise and cross-cultural experiences.

Joint Educational Programs: A Key Pillar of Global Cooperation Joint educational programs, including dual degree programs and double degree programs, are at the heart of modern international cooperation in higher education. These programs allow students to pursue studies at two or more partner institutions and graduate with degrees from each. The most common format involves students completing part of their studies in their home country and the remainder abroad. These programs have become particularly popular in the context of graduate studies, where students seek specialized knowledge that benefits from global perspectives.

For example, in a dual degree program, a student might spend two years at a university in their home country and another two years at a partner institution abroad. Upon completion, the student receives degrees from both institutions. This model allows for a rich exchange of academic practices and cultural perspectives while significantly enhancing a student's employability and global outlook. Similarly, double degree programs offer a similar experience but often involve a more intensive study period across both institutions, providing an even deeper level of integration between the academic cultures of the two institutions.

In addition to offering unique academic experiences, these joint programs also serve as a bridge for institutions to build lasting partnerships across borders. Universities can leverage these relationships to share research, pool resources, and collaborate on solving global challenges in areas like climate change, public health, and technology. Joint programs also allow institutions to diversify their student populations, exposing students to different educational models, cultures, and methodologies that are crucial in today's interconnected world.

Recognition of Qualifications: Ensuring Global Standards A critical challenge that accompanies international cooperation in higher education is the recognition of qualifications. As universities collaborate across borders, it is essential to ensure that the degrees awarded in joint programs, or through other forms of international cooperation, are recognized both regionally and internationally.

Internationally recognized academic qualifications are a cornerstone of effective academic mobility. Without standardized systems for degree recognition, students may face challenges when seeking employment or further education in a different country. Recognition of qualifications ensures that degrees are comparable and meet specific quality standards across borders, making it possible for students to move seamlessly between institutions and countries.

Several international frameworks help facilitate the recognition of academic qualifications, such as the Bologna Process in Europe, which aims to create a coherent and comparable system of higher education qualifications across member countries. Similarly, initiatives like ENIC-NARIC (European Network of Information Centres in the European Region and the National Academic Recognition Information Centres) play a key role in providing information about the recognition of foreign qualifications, ensuring that students can pursue opportunities abroad without the fear of their credentials being unrecognized.

Moreover, the Council of Europe and UNESCO are working together to create systems for the recognition of qualifications that span all continents. These global efforts aim to standardize degree structures, credits, and grading systems, ensuring greater transparency and compatibility between educational systems. Through these mechanisms, the recognition of qualifications contributes to the mobility of students, researchers, and faculty, and further enhances the quality and scope of international educational programs.

International Quality Assurance: Maintaining Academic Standards As international cooperation in higher education becomes more complex, maintaining high academic quality across borders is crucial. Universities involved in cross-border partnerships must ensure that their programs meet rigorous standards, both in terms of educational content and delivery. International quality assurance (QA) systems are therefore essential to ensure that joint programs, dual degrees, and other forms of international collaboration maintain consistent academic standards.

Quality assurance systems help to monitor, assess, and maintain the quality of educational offerings, ensuring that they meet agreed-upon international standards. Accreditation is a key component of these systems, and universities engaged in international cooperation often seek accreditation from respected global agencies that certify the quality of their programs. For instance, in Europe, universities often seek accreditation from agencies that are recognized by the European Quality Assurance Register for Higher Education (EQAR), which ensures that programs are aligned with European standards.

Additionally, peer review processes, which involve external evaluation of academic programs by experts from other institutions, are integral to maintaining quality in international partnerships. This process allows universities to receive feedback on their curricula, teaching methods, and research outputs, ensuring that programs continue to meet high academic standards.

International collaborations also involve aligning curricula between institutions. This requires careful planning to ensure that courses and academic requirements meet the expectations of both institutions while providing a consistent, high-quality learning experience for students. Such collaborations often lead to the development of global curricula that bring together the strengths and specializations of multiple institutions, offering students a unique and comprehensive educational experience.

A Modern Model for Developing International Cooperation in Higher Education In an era of rapid globalization, higher education institutions around the world are seeking new and innovative ways to collaborate internationally. Gone are the days when academic cooperation was limited to simple student exchange programs or isolated research initiatives. Today, the landscape of international collaboration in higher education is evolving, driven by a broader vision of academic mobility, joint educational programs, and a focus on the recognition of qualifications and the maintenance of international academic quality. This article delves into how these modern models are shaping the future of global educational cooperation.

The Changing Landscape of International Cooperation in Higher Education The transformation of international cooperation in higher education is largely a response to the forces of globalization and technological advancement. Education has transcended national boundaries, and with this shift comes an increasing demand for collaboration between institutions worldwide. Students, faculty, and researchers are no longer limited to their home institutions or countries. Instead, universities now see themselves as part of a global network, working together to produce knowledge and offer world-class educational opportunities.

One of the most visible changes in higher education collaboration has been the rise of academic mobility. More than just the physical movement of students, academic mobility now encompasses a broader range of interactions, including faculty exchanges, international research partnerships, and online collaborations that allow for cross-border education and learning without the need for extensive travel. This mobility, facilitated by technology and policy changes, has become an integral part of international cooperation, allowing universities to create richer, more diverse academic experiences for their students.

Additionally, the increasing emphasis on joint educational programs has introduced new ways of structuring academic partnerships. By combining resources, knowledge, and expertise from universities in different countries, these programs offer students a unique opportunity to study at multiple institutions and earn degrees that are jointly awarded by the participating universities. Joint degrees or dual degree programs are particularly significant in fields like international relations, business, public health, and environmental studies, where students benefit from both international expertise and cross-cultural experiences.

Joint Educational Programs: A Key Pillar of Global Cooperation Joint educational programs, including dual degree programs and double degree programs, are at the heart of modern international cooperation in higher education. These programs allow students to pursue studies at two or more partner institutions and graduate with degrees from each. The most common format involves students completing part of their studies in their home country and the remainder abroad. These programs have become particularly popular in the context of graduate studies, where students seek specialized knowledge that benefits from global perspectives.

For example, in a dual degree program, a student might spend two years at a university in their home country and another two years at a partner institution abroad. Upon completion, the student receives degrees from both institutions. This model allows for

a rich exchange of academic practices and cultural perspectives while significantly enhancing a student's employability and global outlook. Similarly, double degree programs offer a similar experience but often involve a more intensive study period across both institutions, providing an even deeper level of integration between the academic cultures of the two institutions.

In addition to offering unique academic experiences, these joint programs also serve as a bridge for institutions to build lasting partnerships across borders. Universities can leverage these relationships to share research, pool resources, and collaborate on solving global challenges in areas like climate change, public health, and technology. Joint programs also allow institutions to diversify their student populations, exposing students to different educational models, cultures, and methodologies that are crucial in today's interconnected world.

Recognition of Qualifications: Ensuring Global Standards A critical challenge that accompanies international cooperation in higher education is the recognition of qualifications. As universities collaborate across borders, it is essential to ensure that the degrees awarded in joint programs, or through other forms of international cooperation, are recognized both regionally and internationally.

Internationally recognized academic qualifications are a cornerstone of effective academic mobility. Without standardized systems for degree recognition, students may face challenges when seeking employment or further education in a different country. Recognition of qualifications ensures that degrees are comparable and meet specific quality standards across borders, making it possible for students to move seamlessly between institutions and countries.

Several international frameworks help facilitate the recognition of academic qualifications, such as the Bologna Process in Europe, which aims to create a coherent and comparable system of higher education qualifications across member countries. Similarly, initiatives like ENIC-NARIC (European Network of Information Centres in the European Region and the National Academic Recognition Information Centres) play a key role in providing information about the recognition of foreign qualifications, ensuring that students can pursue opportunities abroad without the fear of their credentials being unrecognized.

Moreover, the Council of Europe and UNESCO are working together to create systems for the recognition of qualifications that span all continents. These global efforts aim to standardize degree structures, credits, and grading systems, ensuring greater transparency and compatibility between educational systems. Through these mechanisms, the recognition of qualifications contributes to the mobility of students, researchers, and faculty, and further enhances the quality and scope of international educational programs.

International Quality Assurance: Maintaining Academic Standards As international cooperation in higher education becomes more complex, maintaining high academic quality across borders is crucial. Universities involved in cross-border partnerships must ensure that their programs meet rigorous standards, both in terms of educational content and delivery. International quality assurance (QA) systems are therefore essential to ensure that joint programs, dual degrees, and other forms of international collaboration maintain consistent academic standards.

Quality assurance systems help to monitor, assess, and maintain the quality of educational offerings, ensuring that they meet agreed-upon international standards. Accreditation is a key component of these systems, and universities engaged in international cooperation often seek accreditation from respected global agencies that certify the quality of their programs. For instance, in Europe, universities often seek accreditation from agencies that are recognized by the European Quality Assurance Register for Higher Education (EQAR), which ensures that programs are aligned with European standards.

Additionally, peer review processes, which involve external evaluation of academic programs by experts from other institutions, are integral to maintaining quality in international partnerships. This process allows universities to receive feedback on their

curricula, teaching methods, and research outputs, ensuring that programs continue to meet high academic standards.

International collaborations also involve aligning curricula between institutions. This requires careful planning to ensure that courses and academic requirements meet the expectations of both institutions while providing a consistent, high-quality learning experience for students. Such collaborations often lead to the development of global curricula that bring together the strengths and specializations of multiple institutions, offering students a unique and comprehensive educational expert.

References:

1. Altbach, P. G., & Knight, J. (2007). The internationalization of higher education: Motivations and realities. *Journal of Studies in International Education*, 11(3–4), 290–305.
2. Altbach, P. G., Reisberg, L., & Rumbley, L. E. (2010). Trends in global higher education: Tracking an academic revolution. UNESCO.
3. Beerkens, H. J. J. G. (2008). The emergence and institutionalization of the European higher education and research area. *European Journal of Education*, 43(4), 407–425.
4. Bologna Process. (1999). The Bologna Declaration of 19 June 1999. European Ministers of Education.
5. Brandenburg, U., & De Wit, H. (2011). The end of internationalization. *International Higher Education*, 62, 15–17.
6. Council of Europe & UNESCO. (2010). Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education in the European Region (Lisbon Recognition Convention).
7. De Wit, H. (2002). *Internationalization of higher education in the United States of America and Europe*. Greenwood Press.
8. De Wit, H., Hunter, F., Howard, L., & Egron-Polak, E. (2015). *Internationalisation of higher education*. European Parliament.
9. European Association for Quality Assurance in Higher Education (ENQA). (2015). *Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG)*.
10. European Commission. (2020). *European Education Area: Quality education and training for all*. Brussels.
11. European Quality Assurance Register for Higher Education (EQAR). (2021). *Quality assurance and recognition*. Brussels.
12. Knight, J. (2004). Internationalization remodeled: Definition, approaches, and rationales. *Journal of Studies in International Education*, 8(1), 5–31.
13. Knight, J. (2012). Student mobility and internationalization: Trends and developments. *International Higher Education*, 66, 3–5.
14. Marginson, S., & Van der Wende, M. (2007). *Globalisation and higher education*. OECD Education Working Papers.
15. OECD. (2019). *Education at a Glance 2019: OECD Indicators*. Paris: OECD Publishing.
16. OECD. (2021). *International mobility in higher education*. Paris.
17. Scott, P. (2015). *The globalisation of higher education*. Open University Press.
18. Teichler, U. (2004). The changing debate on internationalisation of higher education. *Higher Education*, 48(1), 5–26.
19. UNESCO Institute for Statistics. (2020). *Global flow of tertiary-level students*. Montreal.
20. UNESCO. (2015). *Rethinking education: Towards a global common good?* Paris: UNESCO Publishing.
21. UNESCO. (2019). *Global Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education*. Paris.

22. Van Damme, D. (2001). Quality issues in the internationalization of higher education. *Higher Education*, 41(4), 415–441.
23. World Bank. (2020). The changing landscape of higher education. Washington, DC.
24. Yonezawa, A. (2014). Japan's challenge of fostering global universities. *International Higher Education*, 76, 12–14.
25. Zha, Q. (2003). Internationalization of higher education: Towards a conceptual framework. *Policy Futures in Education*, 1(2), 248–270.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗРАБОТКИ ВНУТРЕННИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ГРАНТОВ

Б. С. Сафаралиев.¹, М. Г. Турсунова.², П. А. Нурмаматова.³

Аннотация:

На страницах подготовленной статьи, рассматриваются некоторые теоретические и практические параметры детализации разработки внутренних и международных грантов, написании которых требующее времени, поиска информации и правильное (соответствующее) оформление документов, формирования соответствующей команды, а также недопущение некоторых погрешностей, когда при разработке грантов (особенно для крупных фондов) эксперты чаще всего отклоняют заявки из-за нарушения логики или формальных несоответствий.

Ключевые слова: разработки внутренних и международных грантов, конкурсы, проблемы, локальный фонд, международный донор, доноры, социально-культурные проекты.

Разработка грантовых заявок — это одновременно и искусство убеждения, и строгий проектный менеджмент. Будь то локальный фонд или крупный международный донор, успех на 80% зависит от подготовки и на 20% от самой идеи. По мнению ведущего специалиста в грантовой политике Е.П. Мармиловой «...Гранты - это не только конкурсы, подразумевающие получение финансирования на реализацию научных или предпринимательских проектов. Гранты — это все виды конкурсов, где вы получаете различные формы признания, поддержки [6, с.5] Можно перечислить названия таких социальных грантовых конкурсов: «История моей семьи в истории края», «Моя семья в истории города», Конкурс по истории «За кадром: от истории семьи к истории сообщества», «Твоя родословная». Вот такие интересные конкурсы об истории своей семьи мне удалось повстречать: «Конкурс творческих работ «1978 год в истории страны, университета, семьи», Конкурс «История семьи в свадебных фотографиях», Конкурс Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Малая родина» (ежегодный), Творческий конкурс «Моя семейная реликвия», Конкурс сочинений «Мой прадед» и множество другие.

Тем не менее, мы хотели бы останавливаться на некоторых теоретических и практических параметрах технологии разработки как внутренних, так и международных грантов.

И прежде всего хотели бы на теоретической основе рассматриваемой проблеме, ответить на главный вопрос: что ищут доноры? И прежде чем продолжить свои мнения по этому вопросу, важно понять философию грантодателя:

- Social Impact (Социальный эффект): донор вкладывает деньги не в вашу организацию, а в решение конкретной проблемы.

- SMART-подход: цели должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, значимыми и ограниченными во времени.

- Устойчивость (Sustainability): что будет с проектом, когда деньги гранта закончатся? Доноры не любят «проекты-однодневки».

¹ Сафаралиев Бозор Сафаралиевич, Профессор, доктор педагогических наук Самаркандский государственный институт иностранных языков

² Турсунова Муборак Гафаровна, Доцент, кандидат педагогических наук Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзода

³ Нурмаматова Покиза Акмалчиновна, Магистр 2-го курса направления компьютерной лингвистики Самаркандский государственный институт иностранных языков

• Теория изменений (Theory of Change): логическая цепочка от ваших ресурсов к конкретным долгосрочным переменам в обществе.

Тем же самым, необходимо аргументировать анатомию грантовой заявки, где стандартная структура проекта обычно выглядит так:

Элемент	Суть	Главная ошибка
Аннотация	Краткое резюме (пишется в последнюю очередь).	Слишком много воды, нет конкретики.
Обоснование	Почему эта проблема важна здесь и сейчас?	Отсутствие свежих статистических данных.
Цели и задачи	Что именно вы сделаете.	Путаница между целью (результат) и задачей (шаг).
Методология	Как именно вы будете реализовывать проект.	Описание "что", но не "как".
Бюджет	Реалистичный расчет ресурсов.	Необоснованно высокие зарплаты или скрытые расходы.

Сегодня практикам и разработчикам тех или иных социально-культурных проектах, необходимо уделять детальное внимание и привлечения при разработки внутренних и международных грантов, некоторые подходы, которые сильно зависят от географии фонда и ее реализации

К внутренним грантам (локальные/государственные) можно отнести:

- Фокус: направлены на решение внутренних повестки дня (социалка, культура, малый бизнес).

- Специфика: строгая отчетность, часто забюрократизированная. Приоритет отдается местным сообществам.

- Язык: официально-деловой, строго на государственном языке.

К международным грантам (Erasmus+, Horizon Europe, USAID, частные фонды)

- Фокус: глобальные вызовы (климат, права человека, инновации, цифровизация).

- Специфика: требуют международного партнерства (консорциумы из разных стран). Высочайшая конкуренция.

- Язык: Почти всегда английский. требуется использование специфической международной терминологии (например, cross-cutting issues, gender mainstreaming).

И для результативности грантовых разработок, необходим прежде всего алгоритм и последовательность на начальном ее этапах, а именно:

1. Поиск «своего» донора: не пытайтесь подогнать проект под грант, который вам не подходит. Изучите архивы прошлых победителей.

2. Stakeholder Analysis: определите, на кого повлияет ваш проект и кто может помочь (или помешать) его реализации.

3. Логико-структурная матрица (LFA): инструмент, который помогает проверить проект на логические ошибки еще до начала написания текста.

4. Бюджетирование «от обратного»: сначала распишите все активности, а потом привязывайте к ним стоимость. Бюджет должен «рассказывать» ту же историю, что и описательная часть.

Надо учесть и то, что в начальном этапе относитесь к отказу к бесплатному консалтингу. Большинство фондов (особенно международных) предоставляют обратную связь. Исправление указанных ошибок — это прямой путь к победе в следующем цикле.

Разработчикам проектов необходимо уделить внимание на таблицы индикаторов — это создание «приборной панели» вашего проекта. Доноры оценивают её в первую очередь, чтобы понять, как вы будете доказывать успех.

Индикаторы делятся на количественные (сколько?) и качественные (как изменилось состояние?).

Для этой цели прежде всего необходимо уделять внимание на логическая структура мониторинга. В международной практике (особенно в грантах ЕС и ООН) используется иерархия результатов. Для каждого уровня нужны свои индикаторы.

Уровень результата	Что измеряем	Примеры индикаторов
Output (Продукт)	Прямой результат действий.	Кол-во проведенных тренингов; кол-во изданных пособий; число охваченных участников.
Outcome (Эффект)	Краткосрочные перемены у целевой группы.	% участников, повысивших уровень знаний; доля выпускников, нашедших работу в течение 3 месяцев.
Impact (Влияние)	Долгосрочный социальный вклад.	Снижение уровня безработицы в регионе на 2%; изменение законодательства.

Как руководитель, так и разработчики проектов должны руководствоваться шаблоном таблицы индикаторов (LogFrame сегмент) стандартный формат, который требуют большинство фондов (от Фонда президентских грантов до Erasmus+).

Таблица мониторинга проекта (Пример)

Ожидаемый результат	Индикатор (KPI)	Базовое значение (Baseline)	Целевое значение (Target)	Источник проверки (Source of Verification)
Повышение цифровой грамотности учителей	% учителей, успешно сдавших финальный тест (>80 баллов)	15% (по итогам пре-теста)	85% к концу проекта	Протоколы тестирования, ведомости баллов.
Создание учебного сообщества	Количество активных участников в закрытой проф. группе	0	500 человек	Скриншоты статистики соцсети, логи активности.
Тиражирование	Кол-во сторонних	0	3	Письма о

Ожидаемый результат	Индикатор (KPI)	Базовое значение (Baseline)	Целевое значение (Target)	Источник проверки (Source of Verification)
методики	организаций, внедривших модуль в свою программу		организации	внедрении, приказы организаций-партнеров.

И чтобы эксперт не урезал бюджет из-за плохих индикаторов, необходимо проверить критерии «здорового» индикатора (Метод QAS) каждый из них по трем пунктам:

1. Quantifiable (Измеримость): можно ли это посчитать? Избегайте слов «улучшить», «укрепить» без цифровых привязок.
2. Attributable (Принадлежность): является ли этот прогресс именно вашей заслугой, а не следствием общей рыночной ситуации?
3. Sensitive (Чувствительность): отразит ли индикатор изменения в течение срока гранта? (Impact-индикаторы часто слишком инертны для коротких грантов).

А источником проверки (Means of Verification), которые выступает как критическая часть практики, разработчики должны заранее знать, какую «бумажку» приложите к отчету.

- Для мероприятий: списки регистрации с подписями, фото- и видеоотчеты.
- Для обучения: результаты анкетирования (входного и выходного), сертификаты.
- Для публикаций: ссылки на материалы, скриншоты охватов/просмотров.
- Для инфраструктуры: Акты приема-передачи, накладные.

Прежде всего руководителю и разработчикам тех или иных грантов, необходимо уделить тщательное внимание на Классификацию самых грантов, которые помогают сузить поиск подходящего донора и правильно выстроить концепцию и стратегию подачи заявки. Гранты можно разделить по нескольким ключевым признакам: от юридического статуса донора до целей финансирования. А. По территориальному признаку (география):

Это базовое разделение, которое определяет валюту проекта, язык заявки и масштаб отчетности.

- Внутренние (Национальные):
 - о Государственные: распределяются через министерства, ведомства или специальные операторы (например, Фонд президентских грантов или научные фонды).
 - о Корпоративные: гранты от крупного бизнеса в рамках программ корпоративной социальной ответственности (КСО).
 - о Частные: средства локальных благотворительных фондов.
- Международные:
 - о Межгосударственные: гранты ООН, Еврокомиссии (Erasmus+, Horizon Europe), USAID.

о Глобальные частные фонды: фонд Билла и Мелинды Гейтс, Bloomberg Philanthropies.

Б. По цели финансирования:

- Научно-исследовательские: на проведение фундаментальных или прикладных исследований, закупку лабораторного оборудования и публикации в Q1/Q2 журналах.
- Социальные: направлены на решение проблем общества (помощь уязвимым группам, экология, просвещение).

- Образовательные (Тревел-гранты): стипендии на обучение, стажировки или поездки на конференции.

- Инфраструктурные (Институциональные): на развитие самой организации (ремонт офиса, покупка серверов, обучение сотрудников).

- Стартап-гранты: нацелены на коммерциализацию технологий и запуск бизнеса (например, гранты фонда «Сколково» или программы «Умник»).

В. По механизму финансирования

Понимание типа финансирования критично для бухгалтерского учета.

Тип	Описание	Особенности
Фиксированная сумма	Выдается траншами по заранее утвержденному графику.	Требует строгого соблюдения этапов (милстоунов).
Возмещение расходов	Организация сначала тратит свои деньги, затем донор их возвращает.	Требует наличия собственного «оборотного» капитала.
Софинансирование	Донор дает часть суммы (например, 70%), остальное (30%) вносит заявитель.	Часто учитывается не только деньгами, но и ресурсами (волонтеры, аренда).

Г. Сравнительная характеристика: внутренние и международные

Параметр	Внутренние гранты	Международные гранты
Язык	Государственный	Английский (реже французский/немецкий)
Требования к партнерам	Обычно не требуются	Часто обязателен консорциум из 3+ стран
Сложность отчетности	Высокая (бухгалтерская)	Очень высокая (аудиторская)
Шанс на успех	10–25%	1–5%
Политический контекст	Важна лояльность повестке страны	Важна приверженность Целям устойчивого развития (ЦУР ООН)

Как выбрать подходящую категорию?

Если вы — начинающая НКО или молодой ученый, логичнее стартовать с малых внутренних грантов или локальных корпоративных конкурсов. Это позволит

наработать «грантовую историю» и репутацию надежного исполнителя. Для выхода на международные гранты требуется опыт управления крупными бюджетами и налаженные связи с зарубежными коллегами.

Основополагающим при грантовых разработках, выступает формирование команды. Это не просто список сотрудников, а демонстрация донору того, что у вас есть «интеллектуальные и операционные мускулы» для реализации заявленного. Требования к команде во внутренних и международных грантах существенно различаются по глубине проверки и структуре. Командные конкурсы, по мнению Е.П. Мармиловой, требуют серьезной подготовки, презентация должна быть структурированной, последовательной, речь участников должна быть четкой, нужно иметь свое оборудование — микрофоны, проекторы, фирменную одежду, значки, шарфики и т. п. [6, с. 12].

А. Общие требования (Базовый стандарт)

Независимо от уровня гранта, команда должна закрывать четыре ключевые роли:

1. Руководитель проекта (PI — Principal Investigator): ответственность за концепцию, стратегию и содержательный результат.
2. Администратор/Менеджер: координация процессов, графиков и коммуникаций.
3. Финансовый менеджер/Бухгалтер: человек, который понимает специфику целевого финансирования и налогообложения грантов.
4. Профильные специалисты: эксперты, чьи компетенции напрямую решают задачи проекта (программисты, психологи, ученые).

Б. Специфика внутренних (национальных) грантов

Здесь фокус смещен на официальное подтверждение квалификации и лояльность организации.

- Трудовой статус: часто требуется, чтобы ключевые участники были в штате организации или имели долгосрочные договоры ГПХ.
- Квалификация: дипломы, сертификаты, ученые степени, записи в трудовой книжке.
- Опыт в аналогичных проектах: донор смотрит, реализовывал ли этот состав участников похожие задачи за последние 3–5 лет.
- Публичная репутация: отсутствие задолженностей, судебных исков и «чистота» руководителя перед законом.
- Волонтерский ресурс: часто поощряется привлечение добровольцев (как вклад организации в софинансирование).

В. Специфика международных грантов (Erasmus+, Horizon, USAID)

В международных консорциумах требования смещаются в сторону разнообразия (diversity) и синергии.

Ключевые критерии:

- Транснациональный состав: в проектах типа Horizon Europe команда — это партнерство организаций из разных стран (обычно минимум 3 страны-участницы ЕС или ассоциированных партнера).
- Гендерный баланс (Gender Balance): доноры (особенно ЕС) требуют соблюдения паритета между мужчинами и женщинами в руководящем и исполнительском составе.
- Междисциплинарность: команда должна объединять экспертов из разных областей (например, экологи + IT-специалисты + социологи).
- Complementarity (Взаимодополняемость): вы должны доказать, почему именно этот набор партнеров уникален и почему они не могут реализовать проект друг без друга.
- Soft Skills и язык: свободное владение английским (C1+) для всех ключевых участников, так как коммуникация и отчетность ведутся на нем.

Г. Сравнительная таблица требований

Параметр	Внутренние гранты	Международные гранты
География	Локальные эксперты	Международный консорциум
Резюме (CV)	Краткое описание опыта	Формат Europass или детальное CV (2–4 стр.)
Подтверждение	Копии дипломов/трудовых	Ссылки на профили в ORCID, Scopus, LinkedIn
Роль партнера	Субподрядчик или соисполнитель	Равноправный член консорциума
Письма поддержки	Желательны (от местных властей)	Обязательны (Mandate Letters)

Д. Практические советы по сборке команды

Правило «Заменяемости»: В крупных грантах всегда прописывайте план преемственности (Succession Plan). Что будет, если ведущий эксперт покинет проект? Донор должен видеть, что проект не рухнет.

1. Соберите Matrix of Competencies: составьте таблицу, где по вертикали — задачи проекта, а по горизонтали — члены команды. Убедитесь, что на каждую задачу есть минимум два человека (основной и страхующий).

2. Проверьте «Цифровой след»: прежде чем включать человека в заявку, проверьте его соцсети и публикации. международные доноры проводят due diligence (проверку благонадежности).

3. Привлеките внешнего эдвайзера: если вашей команде не хватает веса, включите в неё известного эксперта в качестве консультанта (Advisory Board). Это повышает доверие к заявке на 30–40%.

И в завершении, должны останавливаться на некоторые детализации, когда при разработке грантов (особенно для крупных фондов вроде ФПГ или ПФКИ) эксперты чаще всего отклоняют заявки из-за нарушения логики или формальных несоответствий.

Перечень критических ошибок, которых необходимо избегать:

1. Формальные и технические ошибки

- Подача в последний день: 40% заявителей совершают эту ошибку, что ведет к стрессу, потере документов и невозможности исправить мелкие опечатки.

- Игнорирование регламента: несоблюдение формата файлов, превышение лимита страниц или неверные заголовки. С 2026 года в некоторых ведомствах (например, Минюст) любая техническая ошибка ведет к автоматическому отклонению.

- Неполный пакет документов: отсутствие обязательных справок (например, финансового баланса за прошлый год или писем поддержки).

2. Ошибки в логике и целях проекта

- Путаница между целью и методами: например, проведение семинара — это не цель, а метод. Целью должно быть качественное изменение (повышение уровня знаний и т.д.).

- Запрос на текущую деятельность: гранты дают на новые проекты. Попытка оплатить грантовыми деньгами аренду офиса или зарплаты для выполнения обычной, рутинной работы организации — прямой путь к отказу.

- Отсутствие связи между разделами: когда в бюджете появляется оборудование (например, фотоаппарат), которое никак не упоминалось в описании мероприятий.

3. Ошибки в бюджете и ресурсах

- Необоснованные расходы: цифры в бюджете должны подтверждаться реальными рыночными ценами. Зарплаты не должны превышать средние по рынку для аналогичных услуг.

- Отсутствие собственного вклада: эксперты высоко ценят, когда организация вкладывает свои ресурсы (труд волонтеров, помещение, оборудование), и крайне негативно относятся к проектам «на 100% за счет гранта».

4. Содержательные и стилистические ошибки

- Канцеляризмы и жаргон: использование пустых слов вроде «инновационный», «революционный» без конкретных данных ослабляет заявку.

- Плагиат: крупные фонды используют системы проверки текстов. Копирование прошлых заявок или чужих проектов легко отслеживается.

- Размытые результаты: отсутствие конкретных измеримых показателей (сколько человек примет участие, какие именно изменения произойдут).

Таким образом, на основе вышеизложенных параметров, считаем необходимо отметить, что цель разработки гранта — это фундамент предложенной заявки. Если она сформулирована размыто, эксперты вряд ли одобряют финансирование.

Говоря простыми словами, цель — это конечный результат, который разработчики проекта планируете достичь для решения конкретной социальной или научной проблемы.

В этом контексте, необходимо профессионально аргументировать основные характеристики грамотной цели. И для того, чтобы цель выглядела профессионально, она должна соответствовать критериям SMART:

- Конкретность: что именно вы сделаете? (Не «улучшить экологию», а «очистить берег реки от мусора»).

- Измеримость: в каких цифрах или показателях измеряется успех?

- Достижимость: реально ли это сделать имеющимися силами и в указанные сроки?

- Значимость: почему это важно для общества или науки?

- Ограниченность во времени: к какой дате цель будет достигнута?

Список использованной литературы

1. Балашов, А. И. Управление проектами: учебник для бакалавров / А. И. Балашов, Е. М. Рогова, М. В. Тихонова, Е. А. Ткаченко; под ред. Е. М. Роговой. — М. : Издательство Юрай, 2013. — 383 с.

2. Груничев, А. С. Управление проектами: учебное пособие: [16+] / А. С. Груничев ; Казанский государственный технологический университет. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ), 2009. – 255 с. : ил., схемы, табл.

3. Деева, Е. Н. Методика подготовки и процедура написания заявки на грант : метод. указания / Е. Н. Деева, В. Г. Тронин. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – 125 с.

4. Мусинова Н. Грантовая поддержка. Социальное проектирование от идеи до проекта // Изд. ЛитРес, 2024. - 82 с. 4 иллюстрации ISBN 5047049434, 9785047049434

5. Луков В. А. Социальное проектирование: учеб. пособие. 7-е изд., - М.: Изд-во Московского гуманитарного университета : Флинта, 2007. - 240 с.

6. Мармилова, Екатерина Павловна. Grant skills: учимся выигрывать гранты / Е. П. Мармилова. — [Екатеринбург] : Ridero, 2019 (по требованию). — 124 с. — ISBN 978-5-4496-6138-0.

7. Поташник, М. М. Как подготовить проект на получение грантов [Текст] : метод. пособие / М. М. Поташник. – М. : Педагогическое общество России, 2005. – 192 с.

HOZIRGI ZAMON KOREYS TILI LUG'AT TARKIBINING LEKSIK QATLAMLARI VA ULARNING O'ZARO INTEGRATSIYASI

Xolbo'tayeva D.¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada hozirgi zamon koreys tili lug'at tarkibining asosiy leksik qatlamlari — tub koreys leksikasi, xitoy leksik qatlami (hanja so'zlar) hamda Yevropa tillaridan o'zlashgan birliklar — tizimli ravishda tahlil qilinadi. Har bir qatlamning tarixiy shakllanishi, fonetik va morfologik xususiyatlari, so'z yasash modellari hamda o'zaro ta'sir mexanizmlari yoritiladi. Shuningdek, koreys tilidagi sinonimik juftliklarning shakllanishida ushbu qatlamlarning roli ochib beriladi. Tadqiqot natijalari koreys tilining leksik tizimi murakkab, ko'p qatlamli va integrativ xarakterga ega ekanligini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: tub koreys leksikasi, hanja so'zlar, o'zlashma so'zlar, sinonimiya, leksik qatlam, so'z yasalishi, integratsiya.

Hozirgi zamon koreys tili lug'at tarkibi tarixiy taraqqiyot jarayonida shakllangan murakkab va ko'p qatlamli tizimdir. Koreya yarimorolining Xitoy, Yaponiya hamda keyinchalik Yevropa davlatlari bilan olib borgan siyosiy, madaniy va iqtisodiy aloqalari til leksikasining shakllanishida muhim rol o'ynagan. 김민수 (2005) koreys tilining lug'at tarkibini 고유어, 한자어 va 외래어 qatlamlariga ajratib, uni tarixiy shakllangan ko'p qatlamli tizim sifatida tavsiflaydi [1]. Natijada koreys tilida uch asosiy leksik qatlam ajralib turadi:

Tub koreys leksikasi

Xitoy leksik qatlami (한자어)

Yevropa tillaridan o'zlashgan so'zlar

Ushbu maqolaning maqsadi mazkur qatlamlarning o'ziga xos xususiyatlarini ilmiy jihatdan yoritish hamda ularning o'zaro integratsiyasini tahlil qilishdan iborat.

1. Tub koreys leksikasi

Tub koreys leksikasi qadimiy davrlardan beri koreys tilida mavjud bo'lib, asosan hayotiy va eng zarur tushunchalarni ifodalaydi. Bu qatlam nafaqat kundalik nutqda faol ishlatiladi, balki frazeologik tizimning semantik va strukturaviy asosini ham tashkil etadi. Masalan:

말 (mal) — ot

물 (mul) — suv

하늘 (haneul) — osmon

달 (dal) — oy

Tub qatlam koreys tilining frazeologik tizimi uchun asos bo'lib xizmat qiladi. Ayniqsa, tasviriy (onomatopeik) so'zlar bu qatlamning muhim qismini tashkil etadi. Ular fonetik jihatdan kuchli (kk, tt, pp, ss, jj) va aspiratsiyalangan undoshlarga boyligi bilan ajralib turadi: (4)

반짝반짝 (banjjak-banjjak) — yaltirab

쿵쿵 (kung-kung) — gurs-gurs

Bu birliklar koreys tilining emotsional-ekspressiv imkoniyatlarini kengaytiradi.

¹ Xolbo'tayeva Dilobar, Samarqand davlat chet tillari institute Sharq tillari fakulteti Lingvistika:koreys tili yo'nalishi 2-kurs magistranti

Tub koreys leksikasi tarkibida tasviriy (onomatopeik) soʻzlar alohida oʻrin tutadi. Ular aksariyat hollarda kuchli undoshlar (kk, pp, tt, tch, ss) va sonor undoshlar (n, m, l) bilan birga keladi va unli tovushlar uygʻunligiga ega boʻladi. Masalan: 쿵 (kung) — “qattiq urish tovushi”, 빙 (bing) — “muzlagan suv tovushi”. Bunday soʻzlar amalda toʻliq tarjima qilinmaydi va ularning badiiy ifoda kuchi yuqori.

2. Xitoy leksik qatlami (한자어)

Koreyaning Xitoy bilan koʻp asrlik aloqalari natijasida xitoy tili uzoq vaqt rasmiy yozma til sifatida qoʻllanilgan. Xitoy leksik qatlamiga mansub soʻzlar bevosita xitoy tilidan olingan yoki xitoy morfemalari asosida koreys va yapon tillarida yasalgan birliklardir. Bu qatlam hozirgi adabiy koreys tilining 60–70% lugʻat boyligini tashkil qiladi va ilmiy, rasmiy va abstrakt tushunchalarni ifodalaydi.

학교 (學校, hakgyo) — maktab

경제 (經濟, gyeongje) — iqtisod

문화 (文化, munhwa) — madaniyat

Xitoy qatlamidagi soʻzlar koʻpincha ilmiy, rasmiy va abstrakt tushunchalarni ifodalaydi. Ularning fonetik tuzilishi tub koreys soʻzlaridan farq qiladi: masalan, soʻz boshida kuchli undoshlar deyarli qoʻllanmaydi.

Shuningdek, yapon tili orqali kirib kelgan birliklar ham mavjud:

비행기 (飛行機) — samolyot

시계 (時計) — soat

입하 (入荷) — yangi kelgan mahsulot

Xitoy leksik qatlamiga mansub soʻzlarning fonetik tuzilishi tub koreysdan farq qiladi: soʻz boshida kuchli geminatsiyalangan undoshlar (kk, tt, pp, tch) uchramaydi, boʻgʻin oxirida esa -t, -p kabi undoshlar kamdan-kam uchraydi.

Tasviriy (onomatopeik) soʻzlarning fonetik tarkibida esa, aksincha, kuchli undoshlar — kk, pp, tt, tch, ss, shuningdek, aspiratsiyalangan undoshlar — kh, th, ph, chh hamda sonor undoshlar — n, ɲ (ng), m, l tez-tez uchraydi. Bunday soʻzlar uchun unli tovushlar uygʻunligi (vowel harmony) ham xos xususiyat hisoblanadi.

Yuqorida koʻrsatilgan leksik qatamlar oʻrtasida soʻz yasallish shakllari jihatidan ham muayyan farqlar kuzatiladi. 김민수 ga koʻra, 한자어 koreys tilida abstrakt va ilmiy terminologiyani asosiy manbai hisoblanadi [1].

Koreys tilida ushbu ikki yirik leksik qatlamning mavjudligi natijasida maʼnosi bir xil yoki juda yaqin boʻlgan sinonim juftliklar soni nihoyatda koʻp. Bunday juftliklarda soʻzlarning biri tub koreyscha, ikkinchisi esa xitoy leksik qatlamiga mansub boʻladi. Masalan: 어머니 (eomeoni) va 모친 (mochin) — “ona”; 날마다 (nalmada) va 매일 (maeil) — “har kuni”; 오늘 (oneul) va 금일 (geumil) — “bugun” va hokazo.

Tub koreys leksikasi bilan xitoy leksik qatlamining oʻzaro taʼsiri va singish jarayoni alohida ilmiy qiziqish uygʻotadi. Ayniqsa, aralash tipdagi soʻzlar eʼtiborga loyiqdir. Bular koreys va xitoy ildizlarining qoʻshilishi orqali hosil qilingan qoʻshma birliklardir. Masalan, 초생달 (chosaengdal) — “yosh oy” (xitoycha 초생 (初生) — “yangi tugʻilish, yangi oy” va koreyscha 달 (dal) — “oy” soʻzlaridan).

Shuningdek, xitoy qatlamiga mansub asos bilan tub koreys affiksining birikishi orqali yasalgan hosila soʻzlar ham mavjud. Masalan, 교원질 (gyowon-jil) — “oʻqituvchilik faoliyati” (bu yerda 교원 (gyowon) — “oʻqituvchi” xitoy qatlamiga mansub, -질 (-jil) esa tub koreys affiksi). Aksincha holatlar ham uchraydi, yaʼni tub koreys asosiga xitoycha element qoʻshilishi mumkin. (5)

Hozirgi zamon koreys tili lug'at tarkibidagi yuqorida sanab o'tilgan leksik qatlamlar bir-biridan ajralgan holda mavjud emas, balki o'zaro chambarchas bog'liq va doimiy o'zaro ta'sir jarayonida rivojlanib boradi.

3. Yevropa tillaridan o'zlashgan so'zlar

Uchinchi leksik guruhni boshqa, asosan Yevropa tillaridan (ko'proq ingliz va rus tillaridan) o'zlashgan so'zlar tashkil etadi. (7) Ushbu guruhga mansub birliklar o'zining begona tilga xos fonetik va strukturaviy belgilarini yaqqol saqlab qolgan bo'ladi. Inglizcha o'zlashmalar asosan:

1910–1945-yillarda Yaponiya mustamlakachiligi davrida (bilvosita)

1950–1953-yillardagi Koreya urushidan keyin

AQSh harbiy va iqtisodiy ta'siri kuchaygan davrda

Globalashuv va texnologik taraqqiyot natijasida

koreys tiliga faol kirib kela boshlagan.

Lee va Ramsey (2011) ta'kidlashicha, ayniqsa Koreya urushidan keyingi davrda ingliz tilining ta'siri keskin kuchaygan va bu zamonaviy leksikaning shakllanishiga jiddiy ta'sir ko'rsatgan [6].

XX asrdan boshlab koreys tiliga ingliz, rus va boshqa Yevropa tillaridan ko'plab so'zlar kirib keldi. Ular asosan texnika, siyosat, sport va madaniyat sohalariga oid:

컴퓨터 (computer)

텔레비전 (television)

스포츠 (sports)

버스 (bus)

Bu birliklar fonetik moslashuvga uchragan bo'lsa-da, kelib chiqishi aniq sezilib turadi. Leksik qatlamlarning tizimli xususiyatlari

Har bir qatlam:

o'ziga xos fonetik tarkibga,

morfemik tuzilishga,

so'z yasash modeliga ega.

Biroq ular o'zaro ajralgan holda emas, balki doimiy ta'sir va integratsiya jarayonida rivojlanadi.

XULOSA

Hozirgi zamon koreys tili lug'at tarkibi tarixiy, ijtimoiy va madaniy jarayonlar natijasida shakllangan ko'p qatlamli tizimdir. Tub koreys leksikasi milliy asosni tashkil etsa, xitoy leksik qatlami ilmiy va abstrakt tushunchalarni ifodalashda yetakchi rol o'ynaydi. Yevropa tillaridan o'zlashmalar esa zamonaviylik va globalashuvning belgisi hisoblanadi. Leksik qatlamlarning o'zaro integratsiyasi koreys tilida boy sinonimik tizim va keng so'z yasash imkoniyatlarini yaratadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. 김민수. 국어 어휘론. – 서울: 태학사, 2005.
2. 송철의. 한국어 어휘의 이해. – 서울: 서울대학교출판부, 2010.
3. 이기문. 국어사개설. – 서울: 태학사, 2001.
4. Концевич Л. Р. Корейский язык. – М.: Восточная литература, 2001.
5. Поливанов Е. Д. Труды по восточному языкознанию. – М.: Наука, 1968.
6. Lee I., Ramsey S. A History of the Korean Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
7. Ramsey S. R. The Languages of Korea. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
8. Sohn H.-M. The Korean Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

KOREYS TILIGA INGLIZ TILIDAN KIRIB KELGAN SO'ZLARNING LINGVISTIK TAHLILI

Xolmuradova N.F.¹, Mirzaakbarova K.Y.²

Annotatsiya:

Mazkur maqolada hozirgi zamon koreys tili lug'at tarkibining asosiy leksik qatlamlari — tub koreys leksikasi, xitoy leksik qatlami (hanja so'zlar) hamda Yevropa tillaridan o'zlashgan birliklar — tizimli ravishda tahlil qilinadi. Har bir qatlamning tarixiy shakllanishi, fonetik va morfologik xususiyatlari, so'z yasaliş modellari hamda o'zaro ta'sir mexanizmlari yoritiladi. Shuningdek, koreys tilidagi sinonimik juftliklarning shakllanishida ushbu qatlamlarning roli ochib beriladi. Tadqiqot natijalari koreys tilining leksik tizimi murakkab, ko'p qatlamli va integrativ xarakterga ega ekanligini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: tub koreys leksikasi, hanja so'zlar, o'zlashma so'zlar, sinonimiya, leksik qatlam, so'z yasaliş, integratsiya.

Tilga kirib kelgan neologizmlar va o'zlashma so'zlar (loanwords) allaqachon o'zlashma leksemalarning etimologik xususiyatlarini o'rganish bevosita linguakulturalogik va languageografik tadqiqotlarga manbaa vazifasini o'taydi. Ingliz tilidan koreys tiliga o'zlashma so'zlarning kirib kelishi bir yo'la sodir bo'lgan jarayon emas, balki turli tarixiy, ijtimoiy va madaniy omillar ta'sirida bosqichma-bosqich amalga oshgan. Dastlab, 1945-yildan keyin Janubiy Koreyada AQSH harbiylari va mutaxassislarining mavjudligi natijasida inglizcha so'zlar bevosita og'zaki muloqot orqali koreys tiliga kirib keldi. Bu davrda asosan harbiy terminlar, transport vositalari nomlari va kundalik hayotga oid so'zlar qo'llanila boshladi. Ushbu o'zlashmalar tabiiy nutq jarayonida koreys tilining fonetik tizimiga moslashib, asta-sekin umumxalq lug'atiga singib bordi. [2]

Misol uchun:

버스(bosi)-bus

택시(tekxi)- taxi

아이스크림(aisikirim) -ice cream

Texnologiya va fan tili ingliz tili bo'lgani uchun yangi tushunchalar to'g'ridan-to'g'ri ingliz tilidan olindi:

컴퓨터(kompyuto)-computer 인터넷(intonet)-internet

스마트폰 (simatipon)- smartphone

2000-yillardan boshlab K-pop va koreys drama (K-drama) global ommaviy madaniyatning bir qismiga aylangach, inglizcha so'zlar koreys tiliga yanada tez kirib bordi. Masalan, K-pop qo'shiqlarida 스타일(style), 팬(fan), 콘셉트(concept), 트렌드(trend) kabi inglizcha o'zlashmalar keng ishlatiladi. Shu sababli, yoshlar va muxlislar kundalik nutqida ham bu so'zlarni tarjimasiz, asl inglizcha shaklida qo'llay boshladi. Bu fakt ko'rsatadiki, inglizcha o'zlashma so'zlar faqat texnika yoki ilm-fan sohasida emas, balki madaniyat va global kommunikatsiya orqali ham koreys tiliga kirib kelgan.

Janubiy Koreyada inglizcha o'zlashma so'zlarning tez va keng tarqalishida ommaviy axborot vositalari va reklama tili hal qiluvchi rol o'ynagan. 1990-yillardan boshlab televideniye, radio va bosma reklamalarda inglizcha so'zlardan ataylab foydalanish odatiy holga aylangan. Chunki tadqiqotlarda reklama matnlarida inglizcha so'zlar mahsulotni

¹ Xolmuradova Nigora Faxridinovna, Roman german tillari fakulteti rus filologiyasi kafedrasida stajyor o'qituvchi

² Mirzaakbarova Kumushxon Yahyo qiz, Samarqand viloyati Samarqand davlat chet tillari instituti Sharq tillari fakulteti Koreys tili yo'nalishi 1-kurs talabasi

yanada zamonaviy, sifatli va xalqaro darajada raqobatbardek ko'rsatishi aniqlangan. Shu sababli, ayniqsa moda, kosmetika va texnika reklamalarida inglizcha atamalar koreyscha muqobillariga qaraganda ko'proq qo'llanilgan. 아름다움 (go'zallik) yoki 품질 (sifat) kabi so'zlar o'rniga 뷰티(beauty), 프리미엄(premium), 스타일(style) kabi inglizcha o'zlashmalar ishlatildi. Bu so'zlar mahsulotni zamonaviy, yuqori sifatli va xalqaro brend imijining bir qismi sifatida ko'rsatish uchun tanlangan.

Ingliz tilidan kirib kelgan o'zlashma so'zlar koreys tilining fonetik tizimiga moslashish jarayonidan o'tadi. Koreys tilida mavjud bo'lmagan ayrim tovushlar inglizcha talaffuzdan farqli tarzda ifodalanadi. Masalan, ingliz tilidagi /f/ va /v/ tovushlari koreys tilida mos ravishda /p/ yoki /b/ tovushlari orqali ifodalanadi: phone → 폰 (pon). Shuningdek, koreys tilining bo'g'in tuzilmasi sababli so'z oxirida undosh bilan tugaydigan inglizcha birliklar qo'shimcha unli tovushlar bilan talaffuz qilinadi: bus → 버스 (beo-seu). Bu holat koreys tilining fonotaktik qoidalar bilan bog'liq.[4]

Hozirda "konglish" tarifi, koreys + english keng tarqalgan iboradir. O'zlashma so'zlar (loanwords) yangilik emas, chunki asrlar davomida yapon yoki xitoy tillaridan kelib chiqqan va keyinchalik koreys tiliga tarqalib ketgan. "Konglish" ham shular jumlasidandir. Masalan:

핸드폰 (hendipon)-hand phone (aslidan inglizchada yo'q) 아파트(apati)- apartment (faqat kop qavatli uy ma'nosida).[1]

Koreys xalqi inglizcha so'zlarni tarjima qilib o'z so'zini yaratmaydi, chunki tarjima qilish uzun va noqulay bo'lishi mumkin. Inglizcha so'zlar xalqaro va tez tushuniladi. Zamonaviylik ramzi sifatida qabul qilinadi.

Shuningdek, inglizcha o'zlashma so'zlarning kirib kelishi va mustahkamlanishida ta'lim tizimi va ingliz tilini erta yoshdan o'qitish muhim omil bo'lgan. 1997-yildan boshlab ingliz tili Janubiy Koreyada boshlang'ich maktabdan majburiy fan sifatida joriy etildi. Natijada, yosh avlod inglizcha so'z va iboralarni erta yoshdan o'zlashtirib, ularni kundalik koreys nutqida tabiiy ravishda qo'llay boshladi. Bu holat inglizcha o'zlashma so'zlarning avvalo yoshlar nutqi, keyinchalik esa ommaviy til me'yoriga aylanishiga sabab bo'ldi. Masalan, 학생 lar orasida 계획(plan) o'rniga 플랜(plan), 휴식(rest) o'rniga 레스트(rest) kabi inglizcha o'zlashmalarni ishlatish oddiy holga aylangan. Bu fakt inglizcha so'zlarning koreys tiliga faqat tashqi ta'sir orqali emas, balki ta'lim va avlodlar almashinuvi orqali ichki yo'l bilan ham kirib kelganini ko'rsatadi.

Ushbu tadqiqot natijalariga ko'ra, koreys tiliga ingliz tilidan kirib kelgan o'zlashma so'zlar globalizatsiya va zamonaviy jamiyat rivojining ajralmas qismi hisoblanadi. Ingliz tilining fan, texnologiya, axborot va ommaviy madaniyat tili sifatidagi yetakchi mavqei koreys tilining leksik tarkibiga sezilarli ta'sir ko'rsatdi. Ayniqsa, 1945-yildan keyin Janubiy Koreyada AQSH harbiylari va mutaxassislarining mavjudligi natijasida kundalik hayot, transport, texnika va harbiy sohalarga oid ko'plab inglizcha atamalar tilga kirib keldi.

Seon Kyung Kimning ning fikriga ko'ra, bu so'zlar asosan Ingliz tili leksikasining koreys tiliga moslashtirilgan shakllari va ularning ma'nolaridir. Kim maqolasida o'zlashuv jarayoni Einar Haugen tomonidan tasniflangan tarzda tahlil qilinadi (loanwords, loanblends) va u ishlatilgan neologizmlar orasida ingliz tilidan olingan ko'plab leksikalar mavjud ekanligi qayd etiladi. 1970–1990 davrida loanwordlar ko'proq hayotiy ob'ektlar yoki texnologiyalar nomi edi (bus, taxi, concrete).[3]

– 1995–2015 davrida esa ular estetik qiymat, individual did va turmush uslubi bilan bog'liq so'zlarga aylanib bordi (masalan design, interior, style kabi inglizcha atamalar). Bu koreys jamiyatida estetika va tashqi ko'rinishga bo'lgan qiziqishning oshganini ko'rsatadi. 1990-yillarda Koreyada xalqaro madaniyat, moda, media va texnologiya ta'siri kuchaydi — shu sababli inglizcha terminlar jamiyatda ko'proq tarqala boshladi. Bu til ichidagi o'zlashma so'zlarning soni va sifatini o'zgartirdi. Loanwordlarning ko'payishi ijtimoiy motiv bilan izohlanadi.

Ingliz tilidan o'zlashma so'zlarning qo'llanilishi asosan Janubiy Koreyada faol kuzatiladi. Shimoliy Koreyada esa til siyosati sababli inglizcha o'zlashmalardan foydalanish cheklangan bo'lib, ularning o'rniga koreyscha muqobil terminlar yaratishga ustuvor ahamiyat beriladi. Bu holat koreys tilining bir xil manbadan kelib chiqqan bo'lishiga qaramay, ijtimoiy-siyosiy omillar ta'sirida turlicha rivojlanayotganini ko'rsatadi.

Ta'kidlanishicha, o'zlashtirilgan so'zlar — bu til ichidagi alternativ koreys so'z mavjud bo'lsa ham inglizcha variantni tanlash holati bo'lib, bu ko'pincha ijtimoiy identitet yoki prestij tasviri bilan bog'liq. Masalan, inglizcha color so'zi o'rniga 컬러 (keolleo) ishlatish Koreys jamiyatida “xalqaro” yoki “zamonaviy” obrazini yaratishga xizmat qiladi. Koreys tilida 색(깔) kabi o'z so'zi mavjud bo'lsa ham, 1990-yillardan boshlab moda, dizayn, reklama kabi sohalarida 컬러 (color) ko'proq ishlatila boshlagan. Bu holat prestij, zamonaviylik va global imij bilan bog'liq deb izohlanadi.

Tadqiqot davomida inglizcha so'zlarning koreys tilining fonetik va grafik tizimiga moslashib, koreyscha talaffuz va yozuv shaklida qo'llanilishi aniqlangan. Shuningdek, “Konglish” hodisasi misolida ayrim so'zlarning asl ingliz tilida mavjud bo'lmagan yoki ma'nosi o'zgargan shaklda koreys tilida mustaqil leksik birlik sifatida shakllangani kuzatildi. Bu jarayon koreys tilining moslashuvchanligi va rivojlanish qobiliyatini yaqqol namoyon etadi.

Shu bilan birga, koreys tilshunosligida inglizcha o'zlashmalarning ko'payishi tilning milliy me'yorlariga salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkinligi haqida tanqidiy qarashlar ham mavjud. Ayrim mutaxassislar tilni haddan tashqari xorijiy elementlar bilan to'ldirish milliy tilning o'ziga xosligini zaiflashtirishi mumkinligini ta'kidlaydilar. Shu bois, koreys tilida o'zlashma so'zlardan me'yoriy va maqsadli foydalanish masalasi til siyosatining muhim yo'nalishlaridan biri sifatida qaralmoqda.

Umuman olganda, ingliz tilidan koreys tiliga kirib kelgan o'zlashma so'zlar zamonaviy jamiyat ehtiyojlari va global kommunikatsiya jarayonlari bilan chambarchas bog'liq bo'lib, koreys tilining lug'aviy imkoniyatlarini kengaytirishga xizmat qilmoqda. Shu bilan birga, xorijiy leksemalarning haddan tashqari ko'p ishlatilishi milliy tilning ichki me'yorlari va an'anaviy ifoda vositalariga bosim o'tkazishi ehtimolini ham yuzaga keltiradi. Shuning uchun inglizcha o'zlashmalardan foydalanishda tilning tabiiy rivojlanishi va milliy xususiyatlarini muvozanatda saqlash, ularni ehtiyoj va maqsadga muvofiq qo'llash koreys tilining kelajakdagi taraqqiyoti uchun muhim omil hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Centers for IBS. Living in Korea: Overview. URL: https://centers.ibs.re.kr/html/living_en/overview/korean7.html (date accessed: 05.02.2026).
2. DB Korea Scholar. URL: <https://db.koreascholar.com> (date accessed: 05.02.2026).
3. Kim, S.K. Lexical borrowing patterns in the Korean-English neologisms // 국제언어인문학회 인문언어. — 2019. — Vol. 21, No. 1. — P. 167–189.
4. Pioneer Publisher. URL: <https://www.pioneerpublisher.com> (date accessed: 05.02.2026).
5. Yonsei University. Elsevier Pure. URL: <https://yonsei.elsevierpure.com> (date accessed: 05.02.2026).

FOREIGN PROFESSORS AND SPECIALISTS: RECRUITMENT, INTEGRATION AND OUTCOMES

*Fazal Mukait*¹

Abstract:

International faculty mobility has become a strategic component of higher education development worldwide. Universities increasingly recruit foreign academics to strengthen research capacity, modernize curricula, and enhance global competitiveness. However, the effectiveness of such initiatives depends not only on recruitment but also on structured academic integration and institutional support. This paper analyzes recruitment strategies, integration mechanisms, measurable academic outcomes, and policy challenges related to international faculty engagement within the broader framework of international cooperation in higher education.

Keywords: international faculty mobility; higher education internationalization; academic recruitment; faculty integration; research productivity; qualification recognition; global cooperation; university development.

Over the past two decades, higher education systems have undergone significant transformation driven by globalization, digitalization, and international cooperation. Universities are no longer isolated national institutions but active participants in a global knowledge economy. The movement of students, researchers, and academic professionals across borders has become an essential dimension of institutional development. According to Altbach and Knight, internationalization has shifted from being a peripheral activity to a central strategic objective of universities worldwide [1, p. 292].

While student mobility often receives primary attention in policy discussions, faculty mobility plays an equally important role in shaping academic quality and research performance. International faculty members bring diverse academic traditions, research networks, and pedagogical approaches. Their presence supports interdisciplinary collaboration, joint degree programmes, and cross-border research initiatives.

Methods: In many countries, recruitment of international specialists is closely connected to national strategies aimed at improving university rankings and increasing participation in global research networks. As De Wit notes, internationalization policies increasingly link academic mobility with institutional competitiveness and innovation [3, p. 6]. However, recruitment alone does not guarantee long-term impact. Sustainable outcomes require structured integration, transparent governance, and continuous evaluation.

Theoretical Foundations of International Faculty Mobility: The internationalization of higher education is grounded in several theoretical perspectives. Human capital theory suggests that investment in highly skilled professionals enhances productivity and innovation within institutions. By attracting internationally trained scholars, universities strengthen their intellectual capital and expand their research potential. Institutional theory provides another perspective, emphasizing that universities adapt to global norms and standards in order to maintain legitimacy and competitiveness. Participation in international academic networks, publication in indexed journals, and recruitment of internationally recognized scholars signal institutional quality within the global education market.

Empirical research supports these theoretical assumptions. Scellato, Franzoni, and Stephan demonstrate that internationally mobile scientists are significantly more engaged in international research collaboration and produce publications with broader citation

¹ *Fazal Mukait, International Faculty Student, MD Samarkand State Medical University*

impact [5, p. 368]. These findings highlight the direct relationship between academic mobility and research performance.

Furthermore, international mobility fosters knowledge transfer. Scholars working across national systems act as bridges between research communities, facilitating exchange of ideas and methodologies. Such cooperation aligns with UNESCO's emphasis on mutual recognition of qualifications and global academic partnership [6, p. 21].

Strategic Recruitment of International Faculty: Recruitment of international faculty must be aligned with institutional development strategies. Universities typically identify priority research areas where external expertise can strengthen academic capacity. Strategic recruitment is therefore not simply about increasing staff numbers but about targeted enhancement of institutional performance.

In practice, universities advertise positions internationally, participate in academic conferences, and establish bilateral agreements with foreign institutions. Digital platforms have significantly expanded the global academic labor market, allowing institutions to reach candidates across continents.

Research indicates that institutions employing international faculty often experience increased international co-authorship rates [4, p. 215]. Since internationally co-authored publications tend to receive higher citation counts, recruitment policies can directly influence research indicators.

However, recruitment also involves administrative complexity. Differences in academic degree structures, professional titles, and qualification frameworks may create delays in appointment procedures. Transparent recognition systems are essential for reducing bureaucratic barriers. UNESCO's Global Convention on the Recognition of Qualifications promotes standardization and trust between national systems [6, p. 14].

Beyond formal recognition, motivational factors play a crucial role. International academics consider research infrastructure, funding opportunities, academic freedom, and career progression pathways when deciding to relocate. Institutions that provide competitive research grants and clear promotion criteria are more attractive to highly qualified candidates.

Academic Integration and Professional Adaptation: Recruitment represents only the first phase of international faculty engagement. Without structured integration, initial recruitment investments may not translate into long-term institutional benefits. Altbach and Yudkevich emphasize that inadequate integration mechanisms can limit productivity during the early years of employment [2, p. 73].

Academic integration includes orientation to institutional regulations, quality assurance standards, and teaching methodologies. Differences in pedagogical traditions may require adaptation. For example, assessment systems, classroom interaction styles, and curriculum design often vary between countries. Mentorship programmes can facilitate this transition by pairing international faculty with experienced local colleagues.

Language is another critical dimension. Even in universities offering English-medium programmes, administrative communication may operate in the national language. Providing language training or translation assistance reduces communication barriers and enhances efficiency.

Professional inclusion also depends on equal access to research funding and participation in decision-making processes. Transparent governance fosters trust and professional stability. When international faculty feel valued and included, retention rates increase, and institutional continuity is strengthened.

Institutional and Academic Outcomes: The outcomes of international faculty engagement can be analyzed at three levels: academic, institutional, and systemic.

At the academic level, research productivity often increases following recruitment of internationally mobile scholars. OECD data indicate that international collaboration is associated with higher citation impact and broader research visibility [4, p. 215]. International faculty introduce new research methodologies and contribute to interdisciplinary innovation.

At the institutional level, international faculty support curriculum modernization and development of joint degree programmes. Collaborative doctoral supervision and exchange programmes expand global academic networks. These activities enhance institutional reputation and may positively influence ranking performance.

At the systemic level, faculty mobility contributes to knowledge diffusion and innovation ecosystems. Scholars moving between countries transfer research skills and pedagogical practices. This exchange strengthens international academic cooperation and contributes to long-term development of global education systems.

Economic and Social Dimensions: International faculty recruitment also carries economic implications. Investment in foreign specialists requires financial planning, including salary packages, relocation support, and research funding. However, long-term benefits may outweigh initial costs through increased grant participation and research funding acquisition.

Socially, international faculty contribute to intercultural dialogue within campuses. Exposure to diverse academic perspectives enhances student learning experiences and prepares graduates for global labor markets. Universities thus become spaces of cultural exchange and mutual understanding.

Nevertheless, ethical considerations must be acknowledged. Aggressive recruitment strategies by wealthier institutions may contribute to brain drain in developing countries. Altbach and Yudkevich highlight the importance of balanced mobility policies that promote mutual benefit rather than one-sided talent extraction [2, p. 145].

Challenges and Risk Factors: Despite measurable benefits, international faculty engagement presents challenges. Visa regulations and work permit procedures can create uncertainty and delay appointments. Funding sustainability is another critical factor, particularly in publicly funded institutions.

Cultural differences in academic governance and communication styles may lead to misunderstandings. Clear institutional policies and intercultural training can reduce such risks.

Retention also remains a concern. Without long-term contracts or clear career pathways, international faculty may seek opportunities elsewhere. Institutions must therefore balance recruitment efforts with retention strategies to ensure stability.

Toward a Sustainable Model of International Faculty Engagement: A sustainable model of international faculty engagement requires integration of recruitment, support, evaluation, and retention policies. Strategic planning should align recruitment with long-term institutional priorities. Transparent procedures must govern qualification recognition and appointment processes.

Integration programmes should include mentorship, language support, and research collaboration opportunities. Performance evaluation systems should consider both research productivity and contribution to international cooperation.

When these elements function coherently, international faculty recruitment becomes a stable and strategic component of higher education development rather than a temporary initiative.

Conclusion: International faculty and specialists represent a vital resource in the modern global higher education system. Their recruitment strengthens research productivity, enhances curriculum quality, and promotes international cooperation. However, sustainable success depends on structured integration, transparent governance, and long-term institutional commitment.

By combining strategic recruitment with effective support mechanisms, universities can develop a modern model of international cooperation that contributes to academic excellence and global knowledge exchange.

References:

1. Altbach P. G., Knight J. The internationalization of higher education: Motivations and realities // Journal of Studies in International Education. – 2007. – Vol. 11, No. 3–4. – P. 290–305.
2. Altbach P. G., Yudkevich M. International Faculty in Higher Education: Comparative Perspectives. – New York: Routledge, 2017. – 216 p.
3. De Wit H. Trends, Issues and Challenges in Internationalisation of Higher Education. – Amsterdam: Centre for Applied Research on Economics and Management, 2011. – 34 p.
4. OECD. Education at a Glance 2022: OECD Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2022. – 460 p.
5. Scellato G., Franzoni C., Stephan P. Migrant scientists and international networks // Research Policy. – 2017. – Vol. 46, No. 2. – P. 365–377.
6. UNESCO. Global Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education. – Paris: UNESCO Publishing, 2021. – 28 p.

XITOIY TILIDA SHAXS VA O'ZLIK MA'NOSINI IFODALOVCHI 我, 自己, 亲自, 自我 BIRLIKLARINING LEKSIK-SEMANTIK TAHLILI

Mamatova D.M.¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada xitoy tilida shaxs va o'zlik ma'nosini ifodalovchi 我, 自己, 亲自 va 自我 birliklarining sinonimik va funksional xususiyatlari tahlil qilinadi. Tadqiqot jarayonida ushbu so'zlarning semantik ma'nolari, grammatik mansubligi hamda nutqdagi qo'llanish doirasi qiyosiy asosda o'rganildi. Har bir birlikning gapdagi sintaktik vazifalari va uslubiy ranglari real misollar yordamida yoritildi. Maqola xitoy tilini o'rganuvchilar uchun o'zlikni ifodalovchi birliklarni to'g'ri farqlash va ularni kontekstga mos holda qo'llash ko'nikmasini shakllantirishda amaliy ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar: o'zlik olmoshlari, 我, 自己, 亲自, 自我, sinonimiya, leksik-semantik tahlil.

Xitoy tilida shaxs va o'zlik tushunchasini ifodalovchi birliklar muhim grammatik va semantik ahamiyatga ega bo'lib, ular nutqning aniqligi va mantiqiylikini ta'minlashda muhim rol o'ynaydi. Ayniqsa, 我, 自己, 亲自 va 自我 kabi birliklar umumiy jihatdan "o'z", "shaxsning o'zi" ma'nosini anglatadi-da, ularning qo'llanish doirasi, so'z turkumi va stilistik xususiyatlari bir-biridan sezilarli darajada farqlanadi.

Xitoy tilini o'rganayotgan talabalar ushbu birliklarni ko'pincha sinonim sifatida qabul qilib, ularni bir-birining o'rnida ishlatishga moyil bo'ladilar. Bu esa nutqda grammatik va semantik xatolarga olib keladi. Shu sababli mazkur maqolada 我, 自己, 亲自 va 自我 birliklarining o'xshash va farqli jihatlarini aniqlash, ularning funksional qo'llanish chegaralarini belgilash asosiy maqsad qilib olindi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

我 va 自己 olmoshlari tahlili:

Har ikkisi olmosh so'z turkumiga oid bo'lib, insonning o'zi ma'nosini anglatib keladi.

我- faqatgina so'zlovchining o'zi ma'nosida ishlatiladi: 我是留学生。 - Men chet ellik talabaman.

自己 da bunday chegaralanish yo'q, boshqa shaxslar uchun ham "o'z" ma'nosini anglatadi: 请大家坐到自己的位子上。 - Iltimos, hamma o'z joyiga o'tirsin.

Keyingi farqli jihati, murakkab qo'shma gaplarda inson o'zi allaqachon anglaganligini bildirib keladi: 这件事是谁干的, 他自己心中最清楚。 - Bu ishni kim qilganligini u allaqachon qalbdan anglab yetgan.

自己 shuningdek, munosabatlarning yaqinligini yoki insonga aloqadorlikni anglatadi: 他常常在自己家招待客人。 - U tez-tez o'z uyida mehmon kutadi. [4; 188]

亲自 va 自己 olmoshlari:

Har ikkisi o'z degan ma'noni anglatadi.

不但会吃, 还会亲自/自己动手做。 - Nafaqat ovqatni yaxshi yerdi, balki o'z qo'llari bilan ovqat ham pishira olardi.

Farqlariga e'tibor beradigan bo'lsak, 亲自 ravish so'z turkumiga oid bo'lib, gapda ega va kesim o'rtasida keladi: 老人总是亲自喂养他的猴子。 - Qariya doim maymunlarini o'zi boqar edi.

自己 olmosh so'z turkumi, gapda ega, aniqlovchi, to'ldiruvchi vazifalarini bajarib keladi:

¹ Mamatova Dilshoda Mashrab qizi, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti Xitoy filologiyasi kafedrasida katta o'qituvchisi, PhD

请大家带好自己的资料。 - Hamma o'z ma'lumotlarini olib olsin.

	我~	你~	他~	我们~	~觉得	~能做	~人	~介绍	~安慰	~批评	~表现
自己	√	√	√	√	√	√	√	√	×	×	×
自我	×	×	×	×	×	×	×	√	√	√	√

Mazkur sinonimlarning yana bir farqi, 亲自 odatda mavqei biroz balandroq shaxslar uchun yoki odatda tez-tez bajarilmaydigan ishlar uchun ishlatiladi:

这份礼物是市长亲自为生病得小孩儿做的。 - Bu sovg'a shahar hokimining shaxsan o'zgari kasal bolachalarga bergan sovg'asi.

自己 ish-harakat bajaruvchisi shaxsan insonning o'zi, boshqa bir odam emasligini bildiradi:

你应该自己努力学习，不能总是靠别人。 Sen o'zing yaxshi o'qishing lozim, har doim boshqaning yordamiga tayana olmaysan. [5;76]

自己 va 自我 so'zlari tahlili:

自己 sifati ot va olmosh so'z turkumi bilan kelib murakkab so'z birikmasi hosil qiladi hamda o'z kuchiga tayanish ma'nosini ham anglatib keladi: 我自己能行 - O'zim harakat qila olaman. "自己" so'zining yana yaqin, qalin aloqadorlikni anglatuvchi ma'nolari bor: 自己人 - o'zining odami.

自我 ikki bo'g'inli fe'llar oldidan qo'llanilib, shu ish-harakatda insonning o'zi ishtirok etishini, o'zi obyekt bo'lishini ham anglatadi. Shuningdek, 自我 inson o'zining taniganda, anglagan holatni ifodalash uchun ham qo'llanilish xususiyatiga ega.

"自己" olmosh so'z turkumiga oid so'z, "自我" o'zlik olmoshi, ot va olmosh oldidan qo'shma so'z bo'lib ishlatiladi. Bu ikki sinonim almashilinib qo'llanilmaydi.

我自己觉得刚才的话说得不合适。

Men o'zim hozirgina gapim mos emasligini tushundim.

他爱自我表现，别的没有什么大毛病。

U o'zining ko'rsatishni yaxshi ko'radi, boshqa muammosi yo'q.

Xitoy tilidagi sinonimlarni tahlil qilgan Yang Xuemei "o'z" olmoshinini tahlil qilar ekan, 亲自 va 自身 olmoshlarining umumiy va xususiy jihatlarini tahlil qiladi. Mashhur olimning fikriga muvofiq, har ikkisi ravish so'z turkumiga oid bo'lib, ish-harakat bajaruvchisi o'zi ekanligini anglatib qo'llaniladi. Farqlarini esa, quyidagicha izohlaydi:

1. "亲自" ish-harakatning to'g'ridan-to'g'ri bajaruvchisini ifodalashda ishlatiladi, "boshqa odam tomonidan ish-harakat bajaruvchisi"ligini anglata olmaydi; "亲身" ravishi bo'lsa, shaxsning o'zi to'g'ridan-to'g'ri shug'ullanishini, mashg'ulot va ishga o'zini bag'ishlash ma'nosida qo'llaniladi.

2. "亲自" ning qo'llanilish ko'lamiga keng, juda ko'p fe'llar bilan so'z birikmasi hosil qilish xususiyatiga ega; "亲身" ravishining qo'llanish doirasi tor, 亲自 dek keng ma'nolarga ega emas; faqatgina "体会", "感受", "经历" kabi bir qancha mavhum otlar bilan fe'lli so'z birikmalari hosil qiladi.

3. "亲自" odatda, fe'l so'z turkumi bilan qo'llanilib, gapda hol vazifasini bajarib keladi; "亲身" gapda hol vazifasini bajarishdan tashqari yana to'ldiruvchi vazifasini ham bajarib kela oladi. [2; 106-107]. Ushbu sinonimlar quyidagi so'z birikmalari hosil qiladi:

亲身 qīnshēn - "shaxsan, o'zi boshidan kechirib"

亲身体会 qīnshēn tǐhuì - shaxsan his qilib tushunmoq, o'zi boshidan kechirmoq

亲身经历 qīnshēn jīnglì - shaxsan boshidan kechirgan tajriba

亲身实践 qīnshēn shíjiàn - shaxsan amalda sinab ko'rmoq

亲身感受到 qīnshēn gǎnshòu dào - shaxsan his qilib sezmoq

亲身经验 qīnshēn jīngyàn - shaxsiy tajriba

亲身去体验 qīnshēn qù tǐyàn - shaxsan borib sinab ko'rmoq
亲身见闻 qīnshēn jiànwén - shaxsan ko'rgan-eshtganlari
亲身指导 qīnshēn zhǐdǎo - shaxsan yo'l-yo'riq ko'rsatmoq
亲身面试 qīnshēn miànshì - shaxsan suhbatdan o'tkazmoq
亲身处理 qīnshēn chǔlǐ - shaxsan hal qilmoq
亲自 qīnzì - o'zi, shaxsan
亲自看一眼 qīnzì kàn yì yǎn - shaxsan bir qarab ko'rmoq
由他亲自动手 yóu tā qīnzì dòngshǒu - buni u shaxsan o'zi bajardi
亲自去照料他 qīnzì qù zhàoliào tā - unga shaxsan o'zi qaramoq
亲自迎接 qīnzì yíngjiē - shaxsan kutib olmoq
亲自指挥 qīnzì zhǐhuī - shaxsan boshqarib turmoq
亲自接电话 qīnzì jiē diànhuà - shaxsan telefonni o'zi ko'tarmoq
亲自做调查 qīnzì zuò diàochá - shaxsan tadqiqot o'tkazmoq
亲自出面 qīnzì chūmiàn - shaxsan o'zi chiqib hal qilmoq
亲自跑一趟 qīnzì pǎo yí tàng - shaxsan o'zi borib kelmoq kabilarda keladi.

XULOSA

O'tkazilgan tahlillar shuni ko'rsatdiki, 我, 自己, 亲自 va 自我 birliklari umumiy "o'zlik" ma'nosini ifodalasa-da, ularning nutqdagi vazifalari va grammatik xususiyatlari bir xil emas. 我 faqat so'zlovchining o'zini bildiruvchi shaxs olmoshi bo'lsa, 自己 kengroq ma'noga ega bo'lib, turli shaxslar uchun "o'z" tushunchasini ifodalaydi va gapda ega, aniqllovchi hamda to'ldiruvchi vazifalarida keladi. 亲自 ravish so'z turkumiga mansub bo'lib, ish-harakatning aynan shaxs tomonidan bajarilganini ta'kidlaydi va ko'pincha rasmiy yoki muhim holatlarda qo'llaniladi. 自我 esa o'zlikni anglash, o'zini namoyon etish kabi mavhum ma'nolarni ifodalab, ma'lum grammatik cheklovlarga ega.

Mazkur birliklarni to'g'ri farqlab qo'llash xitoy tilida nutqning aniqligi, tabiiyligi va uslubiy to'g'riligini ta'minlaydi. Tadqiqot natijalari xitoy tilini o'rganuvchilar uchun amaliy ahamiyatga ega bo'lib, o'zlikni ifodalovchi so'zlarni kontekstga mos tarzda ishlatishga yordam beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. 杨雪梅《汉语近义词辨析》，北京语言大学出版社，2011. 293 页。
2. 杨寄洲、贾永芬《1700 对近义词语用法对比》，北京语言大学出版社，2009. 1641 页。
3. “汉语近义词学习手册” 牟淑媛 王硕。-北京：北京出版社，2004.5
4. 216 页。
5. “汉语近义词典”：汉英双解/ 王还。- 北京：北京语言大学出版社，2005. 508 页
6. Ван Шо, Мой Шуюань Синонимы китайского языка. Справочник / Пер. с кит. А. Сулеймановой. — М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2019. — 207 с. — (Справочники по китайскому языку).
7. 姜丽萍《HSK 标准教程 5 上》北京语言大学出版社，2014. 183 页。
8. 姜丽萍《HSK 标准教程 6 上》北京语言大学出版社，2014. 232 页。
9. Sultonova L.A. "Xitoy tili leksikologiyasi", T-2015., 170 b.
10. Gorelov V.I. Leksikologiya sovremennogo kitayskogo yazika- M.,1984.- C.122
11. <https://jinyifanyi.bmcx.com/>
12. https://jinyifanyi.bmcx.com/%E5%A6%82%E4%BD%95_jinyifanyi/

KOREYS VA O'ZBEK TILLARIDA GAP BO'LAKLARINING QIYOSIY TAHLILI

Baxranova D.U.¹, G'afforova I.Z.²*Annotatsiya:*

Maqolada koreys va o'zbek tillarida gap bo'laklarining turlari, vazifalari va sintaktik xususiyatlari tahlil qilinadi. Har bir tilning gap bo'laklari sistemasi ko'rib chiqilib, ularning qiyosiy o'xshashlik va farqlari aniqlanadi. Tahlil sintaktik va funksional jihatlariga asoslangan bo'lib, jumla bo'laklarining gap tuzilishiga qo'shgan hissa va til tipologiyasidagi o'xshash hamda farqli tomonlar yoritiladi.

Kalit so'zlar: gap bo'laklari; bosh bo'laklar; ikkinchi darajali bo'laklar; sintaksis; koreys tili; o'zbek tili; qiyosiy tahlil.

Gap bo'laklari – gap tuzilishida muayyan sintaktik vazifani bajaruvchi so'z va so'z birikmalaridir. Ular gap mazmunini yoritishda muhim o'rin tutadi va gap tuzilishini tashkil etuvchi asosiy elementlarga bo'linadi. An'anaviy o'zbek tilshunosligida gap bo'laklari ikki darajaga – bosh bo'laklar (ega va kesim) va ikkinchi darajali bo'laklarga (aniqlovchi, to'ldiruvchi, hol) ajratiladi. Shu kontekstda koreys tilida ham gap bo'laklarini tahlil qilish, ularning funksiyalarini aniqlash zarurati tug'iladi. Bu maqolada birinchi navbatda koreys va o'zbek tillarida gap bo'laklarining turlari va asosiy xususiyatlari bayon qilinadi, keyin esa ikkita til o'rtasida sintaktik va funksional jihatlardagi o'xshashlik va farqlar taqqoslanadi. Tadqiqot xalqaro va mahalliy manbalarga asoslangan akademik adabiyotlar misolida olib boriladi.

Koreys tilida gap bo'laklari uch asosiy guruhga bo'linadi: bosh bo'laklar (주성분) – subyekt (주어, ju-eo), ob'ekt (목적어, mokjegeo), predikat (서술어, seosureo) va bo'ri/komplement (보어, boeo); ikkinchi darajali bo'laklar (부속성분) – aniqlovchi (관형어, gwanhyeongeo) va hol (부사어, busaeo); shuningdek, mustaqil bo'lak (독립어, dongnibeo) – odatda undov yoki interfaol birliklar kabi kontekstdan uzviy emas leksik birliklar mavjud.

Koreys tili qat'iy "bosh-yo'q (head-final)" strukturaga ega, ya'ni matnda odatda subyekt va ob'ektdan keyin predikat – fe'l yoki sifat-kesim – keladi. Masalan, SVO emas, balki S-O-V tartibida ifodalanadi. Bu xususiyatga ko'ra Koreys tilida so'zlar o'rtasidagi munosabatlarni ko'rsatishda postpozitsiyalar (partikllar) qo'llaniladi; xususan, subyektga 주격 bo'lib 이/가, ob'ektga 목적격 bo'lib 을/를 qo'shimchalari ulanadi. Nominal va gap tarkibidagi ko'rsatkich (hol, joy, vaqt va hokazo) ko'rsatish uchun esa -에, -에서 kabi postpozitsiya tipidagi zarrachalar ishlatiladi. Shu bilan birga, gapdagi nomlarni mavzu sifatida ajratish uchun 은/는 markerlari ham keng qo'llanadi; o'zbek tilida esa mavzu morfologik ko'rsatkich emas.

Yana ta'kidlash joizki, Koreys tilida gapning so'z tartibi qat'iy bo'lsa-da, dependents (aniq bo'laklar) urg'uni o'zgartirish maqsadida erkin joy almashishi (scrambling) mumkin, chunki til qat'iy og'zaki va yozma bosh-oxir tuzilishga ega. Ya'ni, masalan, normal matn: "호랑이가 먹이를 먹었다" ("Yo'lbars oziq-ovqatni yedi") tarzida S-O-V, lekin urg'uni boshqa bo'lakka qaratish maqsadida subyekt yoki ob'ekt o'rni almashishi mumkin.

¹Baxranova Dilnoza Usmonqulovna, SamDChTI Koreys filologiyasi kafedrasida katta o'qituvchisi

²G'afforova Iroda Zayniddinovna, SamDChTI 1-bosqich magistratura talabasi

Bosh bo'laklardan predikat (서술어) gapning markaziy bo'lagi sanaladi. Koreys tilida subyekt (주어) ko'pincha tashlab ketilishi (nol'-o'qilish) mumkin; gapning xabarini berishda faqat predikat yetarli bo'ladi. Masalan, "[호랑이가] 먹이를 먹었다" jumlda subyekt berkitilib ham holat tushunarli. Bu gapda 먹었다 ("yedi") kesimi gapdagi asosiy informatsiyani taqdim etadi. Ya'ni Koreys tilida gap bo'laklarini tashkil etishda predikatning predikativ (gap tuzuvchi) roli markaziy ahamiyatga ega. Shu sababli, Koreys tilida yangi axborot ko'pincha kesimda beriladi.

Aniqlovchi va hol bo'laklari Koreys tilida ikkilamchi bo'laklar hisoblanadi. Aniqlovchi (관형어) gap bo'lagi sifatida ma'lum bir so'z yoki sintaktik birikma bilan kelib, orqasidagi otning ma'nosini aniqlaydi. Masalan, sifat yoki ordinal so'z ot oldiga kelib, "qanday?", "qaysi?" kabi savollarga javob beradi. Bu turdagi bo'laklar sintaktik jihatdan avvalgi qatorda (otga oldindan) joylashadi. Hol (부사어) esa fe'lga bevosita bog'langan ravishda harakat yoki holatni ta'riflaydi; u gapda asosan fe'l oldidan, ma'lumot qo'shimchasi tarzida keladi. Hol gap bo'lagi ob'ekt-holat (시간, 장소 kabi) yoki fe'ldan keyin qo'shimcha ma'lumot beruvchi bo'lak bo'lishi mumkin.

Xulosa qilib aytganda, koreys tilida gap bo'laklari subyekt, ob'ekt, predikat kabi bosh tarkibiy qismlarga hamda ularni aniqlovchi yoki hol bildiruvchi ikkilamchi qismlarga bo'linadi. Gapda predikat morfologik darajada zamon, hol va muomala darajasini ko'rsatadi, subyekt va ob'ekt postpozitsiyalar orqali belgilanadi. Mavzu va diqqat tushuncha jihatidan gapda o'rin almashuvlar (scrambling) bo'lishi mumkin, biroq bo'g'lamlar yozuvi doim aks holda SOV.

O'zbek tilida gap bo'laklari gapni tashkil etuvchi muhim komponentlar sifatida ikkita darajaga ajratiladi. Bosh bo'laklar – subyekt (ega) va predikat (kesim) – gap tuzilishining asosini tashkil etadi. Gapdagi qolgan bo'laklarning aksariyati bu ikkiga tobe bo'lib, turli funktsional kategoriyalarni bildiradi. Ega gap bo'lagi jumlada predmet (gap-ego, gapda "kim?" yoki "nima?" savollariga javob beruvchi) rolini bajaradi. U ko'pincha ot (yoki ulamo's) shaklida bo'lib, o'zbek tilida subyekt oldiga qo'shimchalarsiz (nominativ) keladi. Masalan, "Farhod kitobni o'qidi" gapida Farhod – ega, o'qidi – kesim. Kesim esa fikrni tashkil etuvchi grammatik markaziy bo'lak bo'lib, gap ma'nosini tugal ifodalaydi. Kesim fe'l (fe'l birikmasi), ko'makchi fe'l yoki sifat shaklida bo'lishi mumkin; u o'z ichiga shaxs-son, zamon, tasdiq-inkor kabi kategoriyalarni oladi. Masalan, o'qidi, keldi, sarkash ekan, kabi shakllar kesim bo'lib xizmat qiladi. Kesim va egani shaxs va son jihatdan moslashtirish (sinxronizatsiya) fe'lning qo'shimchalari orqali amalga oshiriladi: birinchi shaxs "-man/-miz", ikkinchi "-san/-siz", uchinchi "-di/-di" kabi qo'shimchalar egaga mos keladi.

Ikkinchi darajali bo'laklar esa egani yoki kesimni aniqlab, ma'nosini kengaytiradi. Ularga quyidagilar kiradi:

Aniqlovchi (aniqlovchi gap bo'lagi) – sifat, son, ishora olmoshlari, bog'lama yoki ta'riflovchi tuzilmalar bo'lib, gapdagi otning ma'nosini aniqlaydi. Aniqlovchi so'zlar odatda aniqlanayotgan ot oldidan keladi (masalan, qizil gullar, uchinchi qavat).

O'zbek tilida egalik ma'nosidagi aniqlovchi genitiv qo'shimchasi bilan ifodalangan so'z ham aniqlovchi bo'lak bo'lishi mumkin.

To'ldiruvchi (ob'ekt) – predikatga tobe bo'lgan predmetni ifodalaydi. O'zbek tili bo'yicha "kimni? nimani?" savollariga javob beruvchi so'z yoki so'z birikmasi to'ldiruvchi sanaladi. To'ldiruvchi turli holatlar bilan berilishi mumkin, ammo aksariyat hollarda akuzativ (-ni) qo'shimchasi bilan belgilanadi (masalan, kitobni, menga, darsga). U predikat bilan nazariy jihatdan bog'langan bo'lak bo'lib, gap ma'nosini to'ldiradi.

Hol – vaqt, joy, tarz, sabab, vosita va boshqa holat ma'nolarini ifodalovchi bo'lak. O'zbek tilida hol ko'pincha qiyosiy turkumdan (ravish, ko'makchi so'zlar) yoki kesimdan keyingi qo'shimcha ravishda keladi (masalan, uyda, chaqig'ida, holatiga). Hol so'zi "qachon?", "qayerda?", "qanday qilib?" kabi savollarga javob beradi.

O'zbek tilida gap bo'laklari odatda quyidagi tartibda keladi: birinchi o'rinda ega (subyekt), undan keyin — ikkilamchi bo'laklardan to'ldiruvchi, aniqlovchi yoki hol, va oxirida kesim (predikat) . Masalan: "Farhod kitobni tez o'qidi."– bu yerda Farhod (ega), kitobni (to'ldiruvchi), tez (hol), o'qidi (kesim). Biroq, o'zbek tilida gap bo'laklarining tartibi stilistik sabablar bilan nisbatan erkin bo'lishi mumkin. Masalan, urg'uni boshqa bo'lakka qaratish maqsadida "Kitobni Farhod o'qidi." tarzida ob'ekt oldiga olinishi ham mumkin (bunda urg'u ob'ektga beriladi).

Tuzilish va morfologiya nuqtai nazaridan, o'zbek tilida gap bo'laklari aloqasi asosan agglutinatив usul bilan – ot va fe'l kesimlaridan iborat qo'shimchalar orqali amalga oshiriladi. Masalan, ob'ektni belgilashda "-ni", berish (dativ) ma'nosida "-ga", joy (lokativ) ma'nosida "-da" kabi holatlik qo'shimchalar ishlatiladi. Gapdagi mavzu alohida grammatika jihatidan belgilanmaydi (aksincha ingliz tilidagi "topic marker" mavhumligi yo'q). O'zbek tilida odatda gap to'liq bo'lishi uchun subyekt yoki uni ifodalovchi kelishik borligi talab etiladi. Shuningdek, fe'l qoldirilmasa, gap to'liq emas deb qabul qilinadi.

Qiyosiy jihatdan tahlil qiladigan bo'lsak, koreys va o'zbek tillari strukturasida ba'zi tipologik o'xshashliklar mavjud. Har ikkala til ham sintaktik jihatdan SOV (subyekt – ob'ekt – predikat) tipidagi so'z tartibiga moyildir: jumlada predikat ko'pincha gap oxiriga keladi . Shu bilan bir qatorda, ikkala til ham agglutinatив – ya'ni so'z tarkibida ma'no qo'shuvchi ko'plab affikslar tizimiga egadir . Gap bo'laklarining grammatik belgilanishida Koreys tilida postpozitsiya zarrachalari, o'zbek tilida esa ot-fe'l kelishiklari asosiy rol o'ynaydi. Masalan, Koreys tilida subyektga etiket sifatida «O|/가», o'zbek tilida esa ob'ektga «-ni» akkusativ qo'shimchasi ulanadi.

Boshqa tomondan, funktsional va sintaktik farqlar ham aniq ko'zga tashlanadi. Koreys tilida gap bo'laklaridan subyekt ko'pincha tashlab ketilishi mumkin, chunki gapning ma'nosini ochishda predikat markaziy vazifani bajaradi. Aniqlik uchun mavzu markerlari (은/는) qo'llaniladi; gapda mavzu ustunligi ma'noga urg'u beradi. O'zbek tilida esa subyekt deyarli har doim aniq ifodalanadi. Fe'llarda shaxs-son moslashuvi orqali subyekt aniqligi ta'minlanadi. Shu sababli, koreys tilida gap mavzusi ko'pincha kontekstga bog'liq bo'lib, subyekt ortda yoki tushib ketishi mumkin, lekin o'zbek tilida subyekt ko'rsatilmasa, gap tushunarli bo'lishi ko'pincha qiyinroq bo'ladi.

Sintaktik tomondan ham farqlar bor. Koreys tilida sintaktik asos "predikat-saralash" printsipiga bo'ysunadi (gapning barcha bo'laklari kesimga, ya'ni fe'l predikatiga tobe) . O'zbek tilida esa gap ko'proq "subyekt-predikat" birikmasi atrofida quriladi va boshqa bo'laklar asosan subyekt yoki predikatga ajratilgan vazifalarni bajaradi. Bo'laklar orasidagi bog'lanish: koreys tilida postpozitsiyalar bilan, o'zbek tilida esa grammatik kelishiklar bilan belgilanadi. So'z tartibi nuqtai nazaridan ham taqqoslash mumkin. Koreys tilida bosh-oxir prinsipiga qaramasdan, bo'laklarni erkin joylab gapni urg'u nuqtasi yoki ma'no oqimi o'zgartiriladi. O'zbek tilida ham so'z tartibi nisbatan erkin bo'lib, inversiya orqali urg'u almashinuvi mumkin. Masalan, standart "Farhod kitobni tez o'qidi" va inversion "Kitobni Farhod tez o'qidi" jummalari ma'nosida farq bor (ikkinchisida urg'u "kitob" bo'lakda).

Umuman olganda, koreys va o'zbek tillarining qiyosiy tahlili shuni ko'rsatadiki, gap bo'laklari turlari jihatdan umumiy tamoyillarga ega bo'lsa-da, grammatika vositalari va ularning tilning ma'no-kommunikativ funksiyasidagi o'rni farq qiladi. Ikkala til ham gapni predikat (kesim) atrofida tuzadi va gapning qolgan bo'laklari unga tobe bo'ladi , biroq koreys tilida gap mavzusi masalalari va postpozitsion belgilash usullari asosiy ahamiyatga ega bo'lsa, o'zbek tilida kelishiklar va so'z tartibining erkinligi (inversiya) ko'proq faoliyat ko'rsatadi. Bu farqlar ayniqsa ikkala tilni qo'shma gap tuzishda, tarjimada yoki til o'rgatishda muhim e'tiborga ega bo'lishi lozim.

Xulosa qilib aytganda, koreys va o'zbek tillarida gap bo'laklarining sintaktik tuzilishi bir-biriga turli darajada o'xshash va farqli jihatlariga ega. Ikkala til ham axborotni tashishda predikatga asoslanadi va gapning asosiy bo'laklarini (subyekt, predikat) ajratadi. Ularning o'xshash tomoni – gap strukturasini og'zaki tartibda S-O-V namunasida tashkil etishi va til birikmalarining agglutinatив tarzda qo'shimchalar orqali bog'lanishidir. Farqi –

grammatik tizimda va stilistik yondashuvda: koreys tilida gap bo'laklarini postpozitsiyalar bilan belgilash, mavzu markerlarining roli va subyektning ko'pincha tushib ketishi kuzatiladi; o'zbek tilida esa to'ldiruvchi va hol ma'nosi asosan kelishiklar bilan ifodalanadi, subyekt aniq ko'rsatiladi va so'z tartibida ma'lum moslashuvchanlik mavjud. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, har bir tildagi gap bo'laklari tizimi til tipologiyasining o'ziga xos xususiyatlari bilan shakllangan. Bu xulosalar tarjima va ta'lim jarayonlarida ham qo'llanilishi mumkin bo'lib, til o'rgatuvchilarga har ikkala tilning sintaksisini chuqur o'rganishga asos bo'ladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Borowiak, A. "A Draft Classification of Attributes in Korean and Polish Languages." International Journal of Korean Humanities and Social Sciences, 13 (2019).
2. Yoon, J.-M. "Korean Syntax." Oxford Research Encyclopedia of Linguistics, April 2021.
3. Ким, Н. "К вопросу изучения предложения в корейском языке" 2014. 120–127.
4. Hozirgi o'zbek adabiy tili (sintaksis). Toshkent: Ziyonet, 2019. (Sintaktik tahlil bo'limlari)
5. O'zbek tilida gap bo'laklarining tartibi. Diploma dissertatsiyasi, Samarqand Davlat Universiteti, 2018.
6. O'zbek tilining nazariy grammatikasi. Samarqand: SamDU Press, 1978. (Umumiy sintaksis bo'limi)
7. api.ziyonet.uz
8. canks.asia
9. oefen.ur
10. kutubxona.samduuf.uz
11. publish.illinois.edu
12. researchgate.net

O'ZBEK, KOREYS TILLARI MORFOLOGIYASI: SIFAT TAHLILI

Nosirova N.O.¹, Juraqulova T.E.²

Annotatsiya:

Mazkur maqolada agglutinatív tuzilishga ega bo'lgan o'zbek va koreys tillarida sifat so'z turkumining morfologik va grammatik xususiyatlari qiyosiy tahlil qilinadi. Genetik jihatdan qarindosh bo'lmagan, biroq tipologik o'xshashliklarga ega tillarda sifat kategoriyasining ifodalanishi, grammatik maqomi va gapdagi vazifalarini aniqlash zamonaviy qiyosiy tilshunoslikning muhim yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Tadqiqotda o'zbek va koreys tillarida sifatlarning mustaqil yoki mustaqil bo'lmagan so'z turkumi sifatida talqin qilinishi, ularning tuslanish imkoniyatlari hamda daraja kategoriyalarining ifodalanish shakllari atroflicha yoritiladi. O'zbek tilida sifat predmetning belgisi, xususiyati va holatini ifodalovchi mustaqil so'z turkumi sifatida qaralib, grammatik jihatdan o'zgarmasligi bilan xarakterlanadi. Koreys tilida esa sifatlar holatni bildiruvchi fe'llar (형용사) sifatida talqin qilinib, zamon, hurmat darajasi va modal shakllar orqali tuslanish xususiyatiga ega. Ushbu jihat ikki til o'rtasida muhim grammatik tafovutlarni yuzaga keltiradi. Maqolada sifatlarning qiyosiy va orttirma darajalari, ularning yasash vositalari hamda sintaktik vazifalari misollar asosida tahlil qilinadi. Shuningdek, sifatlarning kesim vazifasida qo'llanishi o'zbek va koreys tillarida turlicha ekanligi ko'rsatib beriladi. Tadqiqot natijalari koreys tilini o'zbek auditoriyasiga o'qitishda, ayniqsa sifatlarning fe'lga xos xususiyatlarini tushuntirishda nazariy va amaliy ahamiyatga ega bo'lishi bilan izohlanadi.

Kalit so'zlar: gap bo'laklari; qiyosiy tilshunoslik, o'zbek tili, koreys tili, sifat so'z turkumi, morfologik tahlil, agglutinatív tillar, 형용사 (hyeongyongsa), sifat darajalari, grammatik maqom, kesim vazifasi.

So'ngi yillarda qiyosiy tilshunoslik doirasida genetik jihatdan qarindosh bo'lmagan, biroq tipologik o'xshashlikka ega tillarni o'rganishga bo'lgan qiziqish sezilarli darajada ortib bormoqda. Xususan, agglutinatív tuzilishga ega bo'lgan o'zbek va koreys tillari grammatik tizimining turli sathlarini qiyosiy tahlil qilish tilshunoslik fanining dolzarb masalalaridan biri hisoblanadi. Bu tilning fonetik, leksik va sintaktik jihatdan farqli bo'lishiga qaramay ularning morfologik tizimida, ayniqsa so'z turkumlari tasnifi va grammatik funksiyalarida muayyan umumiyliklar va o'ziga xosliklar mavjud.

Morfologiyaning muhim kategoriyalaridan biri bo'lgan sifat so'z turkumi har bir tilda predmetning belgisini, xususiyati yoki holatini ifodalashda asosiy vosita sifatida xizmat qiladi. O'zbek tilida sifat mustaqil so'z turkumi sifatida qaralib, asosan o'zgarmas xususiyatga ega bo'lsa, koreys tilida sifatlar fe'llik tizimi bilan chambarchas bog'langan bo'lib, holatni bildiruvchi fe'llar (형용사 -hyeongyongsa) sifatida talqin qilinadi. Mazkur farqlar ikki tilning grammatik tabiatidagi muhim tafovutlarni yuzaga chiqaradi va ularni qiyosiy jihatdan o'rganish zarurligini ko'rsatadi. Mavjud ilmiy ishlarda sifatlar ta'lim metodikasi yoki qiyosiy konstruktsiyalar doirasida o'rganilgan. Jumladan, Jo Min Young 2021; Kamolova, Nazarova 2023; Azimovalar ilmiy tadqiqotlar olib borgan.

O'zbek tilshunosligida sifat so'z turkumi masalasi an'anaviy tarzda leksik-grammatik birlik sifatida talqin qilinib, uning sematik guruhlari, daraja shakllari va sintaktik vazifalari

¹Nosirova Nigora Olimjon qizi, Samarqand viloyati Samarqand davlat chet tillari instituti Sharq tillari fakulteti Uzoq Sharq tillari kafedrasi o'qituvchisi

²Juraqulova Tursunoy Erkin qizi, Samarqand viloyati Samarqand davlat chet tillari instituti Sharq tillari fakulteti Koreys tili yo'nalishi 1-kurs talabasi

keng yoritilgan. Koreys tilshunosligida esa sifatlar fe'lining alohida turi sifatida qaralib, zamon, hurmat darajasi va modal shakllari orqali tuslanish xususiyatiga ega ekanligi ta'kidlanadi. Aynan shu jihat tildagi sifatarni o'zbek tilidagi sifatlar bilan qiyoslashda muhim metodologik masala sifatida namoyon bo'ladi. Mavjud tadqiqotlarning maqsadi - o'zbek va koreys tillarida sifat soz turkumining morfologik xususiyatlarini qiyosiy tahlil qilish, ularning grammatik maqomi, tuslanish imkoniyatlari va gapdagi vazifalarini aniqlashdan iborat.[1]

Sifatlarning tuslanishi:

O'zbek Koreys

Shaxs-son: yo'q. yo'q

Zamon qo'shimchasi: yo'q bor Hurmat darajasi: yo'q bor

크다 -» 큼니다 -» 컸어요 -» 클것입니다

Katta -» katta edi -» katta bo'ladi

(sifat o'zgarmaydi) Sifat darajalari:

Qiyosiy - roq - 다

Orttirma - eng - 제일 / 카장 Masalan:

Katta - kattaroq - eng katta[3]

크다 - 더크다 - 제일크다

O'zbek tilida sifat - predmetning belgisi, xususiyati, holatini bildiruvchi mustaqil so'z turkumi. Koreys tilida sifat - holatni bildiruvchi fe'l bo'lib, mustaqil soz turkumi emas.

O'zbek tilida: Katta uy

Koreys tilida: 집이 크다 (chipi kida)

O'zbek tilida sifat kesim bo'lishi uchun to'liqsiz fe'llar yoki "bo'lmoq" fe'li kerak(ba'zan tushib qolgan holatda keladi).

Uy katta edi.

Koreys tilida sifat bevosida kesim bo'la oladi.

집이 큼니다 (chipi kimnida)- uy katta 날씨가 추웠어요 (nalshiga chuvossoyo)-

Globalizatsiya jarayonlari, madaniy va ta'limiy aloqalarning kengayishi natijasida koreys tilini o'rganishga bo'lgan ehtiyoj O'zbekistonda tobora ortib bormoqda. Shu munosabat bilan koreys tilini o'zbek auditoriyasiga samarali talab etiladi. Ayniqsa, sifatarning fe'lga xos xususiyatlari, ularning gapda kesim bo'lib kelishi, daraja kategoriyalarining ifodalanishi o'zbek tilida so'zlashuvchilar uchun qiyinchilik tug'diradigan jihatlar hisoblanadi.

O'tkazilgan qiyosiy tahlil shuni ko'rsatadiki, o'zbek va koreys tillarida sifat so'z turkumi grammatik maqomi va funksional xususiyatlari jihatidan sezilarli farqlarga ega. O'zbek tilida sifat mustaqil so'z turkumi sifatida shakllangan bo'lib, u predmetning belgisi yoki holatini ifodalashda asosan o'zgarmas shaklda qo'llanadi. Koreys tilida esa sifatlar fe'llik tizim bilan uzviy bog'langan bo'lib, holatni bildiruvchi fe'l sifatida zamon va hurmat kategoriyalariga ega holda tuslanadi. Tadqiqot jarayonida aniqlanganki, aynan sifatarning kesim vazifasida qo'llanishi va ularning grammatik shakllanishi o'zbek tilida so'zlashuvchilar uchun koreys tilini o'rganishda muayyan qiyinchiliklar tug'diradi. Shu bois, koreys tilini o'qitish jarayonida sifatarning fe'lga xos xususiyatlarini alohida metodik yondashuv asosida tushuntirish muhim ahamiyat kasb etadi. Xulosa qilib aytganda, mazkur qiyosiy tadqiqot o'zbek va koreys tillarining morfologik tizimidagi umumiyliklar va farqlarni aniqlashga xizmat qiladi hamda qiyosiy grammatika, tarjimashunoslik va chet tilini o'qitish metodikasi sohalarini uchun nazariy va amaliy ahamiyatga ega hisoblanadi. [6]

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Fayzullayeva Sevinch Rayimjon qizi. COMPARISON OF KOREAN AND UZBEK LANGUAGES: SIMILARITIES AND DIFFERENCES. TADQIQOTLAR, 65(2), 2025, 10–12.
2. Kim, N. D. X. Razvitie koreevedeniya v Uzbekistane: Obzor lingvisticheskikh issledovaniy. (2023).
3. Marufjon Yuldashev, Dilrabo Andaniyazova. Development of the Detective Genre in American Literature. International Journal Of Literature And Languages, 3(03), 2023, 24–33.
4. Rasulova Nodira Baxtiyorovna. INTERFERENCE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN KOREAN AND UZBEK LANGUAGES: A LINGUISTIC AND CULTURAL ANALYSIS. Web of Scientists and Scholars: Journal of Multidisciplinary Research, 3(6), 2025, 32–35.
5. Jo Min Young. Features Of The Comparison Of Uzbek And Korean Languages And The Process Of Expanding The Meaning Of Comparison Expressions. International Journal of Advanced Research (IJAR), 9(2021).
6. [No author]. Interference of Phraseological Units in Korean and Uzbek Languages: A Linguistic and Cultural Analysis. Web of Scientists and Scholars: Journal of Multidisciplinary Research, 3(6), 2025, 32–35.

KOREYS TILIDA OT SO'Z TURKUMINING TURLARI VA YASALISHI

Ablaqulova F.A.¹

Ilmiy rahbar: Bayanxanova Iroda Furkatovna

Annotatsiya:

Mazkur maqolada koreys tilidagi otlarning leksik-semantik xususiyatlari va yasallish tizimi atroflicha yoritilgan. Maqolada otlarning gapdagi vazifasi, ularning mustaqil va tobe turlari, shuningdek, ma'nosiga ko'ra shaxs, joy, vaqt, narsa va mavhum otlarga bo'linishi misollar yordamida tushuntirilgan. Shuningdek ushbu maqolada ot yasallishining affiksatsiya, kompozitsiya, konversiya (fe'l va sifatdan ajralish) hamda xitoy iyerogloflariga asoslangan usullari tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: Shaxs otlari, narsa otlari, vaqt otlari, joy otlari, mavhum otlar, so'z yasallishi, qo'shma so'zlar, affikslar, xitoy iyerogloflari, tobe otlar.

Koreys tili so'z boyligining katta qismini otlar tashkil qiladi. Otlar til tizimida predmet, shaxs, joy, hodisa yoki tushunchani ifodalovchi asosiy so'z turkumi bo'lib, nutqning mazmunini aniq va to'liq yetkazishda muhim rol o'ynaydi. Har qanday tilda bo'lgani kabi, koreys tilida ham otlar nafaqat tayyor holda mavjud, balki so'z yasovchi qo'shimchalar, so'z birikmalari va morfologik usullar orqali yangi ma'nolar hosil qilib, tilning leksik boyligini yanada kengaytirgan. Shuning uchun otlarni o'rganish koreys tilida muhim ahamiyat kasb etadi.

Koreys tilida ot (명사) eng faol ishlatiladigan so'z turkumlaridan biri bo'lib, 누구? (kim?), 무엇? (nima?), 어디? (qayer?) so'roqlariga javob bo'ladi. Faol tarzda yasaladi va gapda ega, to'ldiruvchi yoki boshqa vazifalarda keladi. Barcha kelishik qo'shimchalarini (조사) o'ziga qabul qiladi. Koreys tilida ham otlar xuddi o'zbek tili kabi mustaqil va tobe otlarga bo'linadi. Gapda aniqlovchisiz ham ishlatila oladigan otlarga – mustaqil otlar (자립명사) deyiladi. Masalan: 사람, 집, 학교, 나무. Masalan: 저는 학교에 갑니다. Va gapda faqat aniqlovchi so'zlar bilan keladigan hamda shu holatda ma'no anglatadigan otlarga esa – tobe otlar (의존명사) deyiladi. Misol uchun: 것, 데, 바. Masalan: 한국어를 공부하는 것이 재미있어요. (Bu gapda tobe ot fe'lni otlashtirish vazifasini ham bajarayapdi).

Otlarni ma'nosiga ko'ra 5 ta turga bo'lib o'rganishimiz mumkin.

1. Shaxs otlari (인칭 명사) – jonli shaxslar, kasblar, qarindoshlik nomlari va olmoshlar shaxs otlarini hosil qiladi. Kim? ya'ni koreys tilida 누구? so'rog'iga javob bo'ladi. Masalan: 나, 너, 선생님, 친구... Koreys tilida olmoshlar “men”(나), “sen(너)”, “u”(그) so'zlari kam ishlatiladi. Buning o'rniga ism + 씨 yoki lavozim ishlatiladi. Koreys tilida shaxs otlariga hurmat qo'shimchalari ham qo'shiladi: 1. 님 – hurmat shaklini yasovchi qo'shimcha bo'lib, kasb, lavozim, ism bilan ishlatiladi. Masalan: 선생님, 사장님, 고객님... 2. 분 – qo'shimchasi esa ko'pincha kishilik olmoshlari (의존 명사) bilan keladi. Masalan: 저분, 그분, 당신 ... Koreys tilida 너 ya'ni sen so'ziga hurmat ma'nosidagi -분 qo'shimchasi qo'shilmaydi. Buning

¹Ablaqulova Feruza Anvar qizi, Samarqand davlat chet tillari instituti Sharq tillari fakulteti koreys tili filologiyasi 2401-guruh talabasi

o'rniga 당신 yoki 그분 ishlatiladi. Shuningdek koreys tilida shaxs otlari o'ziga ko'plik qo'shimchasini (-들) ham qabul qiladi. Masalan: 학생들, 친구들, 사람들 ...

2. Joy otlari (장소 명사) – joy yoki makon nomini bildiradigan otlar bo'lib o'zbek tilida qayer? koreys tilida esa 어디? so'rog'iga javob bo'ladi. Masalan: 도서관에서 책을 읽어요. Koreys tilida joy otlari mustaqil ot sifatida qo'llanilib, ko'p hollarda qo'shimchalar bilan birga keladi. Odatda joy otlari 안 (ichida), 밖 (tashqarida), 위 (ustida), 밑 (ostida), 옆 (yonida), 앞 (oldida), 뒤 (orqasida), 사이 (orasida) kabi joyning joylashuvini bildiruvchi so'zlar bilan keladi va ularni to'g'ri qo'llay olish muhimdir. Masalan: 집 안 – uy ichi, 학교 앞 – maktab oldi, 가게 옆 – do'kon yoni.

3. Vaqt otlari (시간 명사) – payt, sana, kun, oy, yil, davr, oraliq kabi umumiy holatda vaqt ma'nosini bildiradigan va o'zbek tilida qachon? koreys tilida esa 언제? so'rog'iga javob bo'ladigan otlarga vaqt otlari deyiladi. Eng ko'p ishlatiladigan vaqt otlari: 오늘, 내일, 지금, 아침, 오전, 점심, 오후, 밤, 새벽... Masalan: 아침에 항상 운동합니다. Koreys tilidagi hafta kunlari ham vaqt otlariga kiradi. Hafta kunlari, soat, sana, oy, yil bilan odatda -에 qo'shimchasi ishlatiladi. Lekin 오늘, 내일, 어제 kabi so'zlar bilan ishlatilmaydi. Odatda vaqt otlari gapning boshida kelishi mumkin. 오늘 저는 도서관에 가서 한국어 수업을 준비합니다.

4. Narsa otlari (사물 명사) – ko'rinadigan, ushlab bo'ladigan, moddiy narsa va predmetlarni bildirib nima? ya'ni koreys tilida 무엇? so'rog'iga javob bo'ladigan otlardir. Narsa otlariga uy - rozg'or buyumlari, texnika va texnologiyalar hamda oziq – ovqatlarni kiritsak bo'ladi. Masalan: 책, 의자, 창문, 문, 휴대폰, 노트북, 사과, 밥, 우유, 빵.... Narsa otlari ko'plik qo'shimchasi -들, tushum kelishi qo'shimchasi -을/를, 이/가 kabi bir qancha qo'shimchalarni o'ziga qabul qiladi. Gapda esa ega, to'ldiruvchi va ot kesim bo'lib keladi. Masalan: 저는 책을 읽어요. (to'ldiruvchi); 책이 아주 재미있어요. (ega); 이것은 책이에요. (ot kesim).

5. Mavhum otlar (추상 명사) – bu otlar ko'z bilan ko'rib, qo'l bilan ushlab bo'lmaydigan, hissiy yoki aqliy tushunchalarni bildiradigan otlar hisoblanadi. Bu otlar ham narsa otlari singari nima? ya'ni 무엇? so'rog'iga javob bo'ladi. Masalan: 사랑, 행복, 기쁨, 분노, 걱정.... Mavhum otlarning grammatik xususiyati shundaki ular ko'plik qo'shimchasi -들 ni o'ziga qabul qilmaydi lekin nutqda hissiyotlarni kuchaytirish uchun ishlatilishi mumkin. Va gapda ega, to'ldiruvchi va kesim vazifasida kelishi mumkin. Masalan: 사랑은 아름답습니다. (ega); 저는 자유를 원합니다. (to'ldiruvchi); 제 꿈은 성공입니다. (kesim).

Shuningdek otlar bir nechta usullar bilan yasaladi. Asosiy usullari quyidagilar:

1. Qo'shimchalar yani affiksatsiya usuli orqali yasalgan otlar (접사에 의한 명사). Bunda asosan fe'l va sifat ildiziga maxsus qo'shimchalar qo'shib, yangi ot hosil qilinadi. Ko'p hollarda -이, -(으)ㄴ, -기, -개, -게, -자, -개 kabi qo'shimchalari orqali yasama otlar yasaladi. Masalan: 먹다 (yemoq) + 이 = 먹이 (ovqat), 웃다 (kulmoq) + 음 = 웃음 (kulgi), 달리다 (yugurmoq) + 기 = 달리기 (yugurish), 지우다 (o'chirmoq) + 개 = 지우개 (o'chirg'ich) va hokazo bir qancha misollar keltirish mumkin. Yuqorida aytilganidek eng ko'p

ishlatiladigan qo'shimchalardan biri -기 qo'shimchasi o'zbek tiliga "...-ish", "...-qilish" ma'nosida tarjima qilinadi va biron bir harakatni ifodalaydi, ko'pincha grammatika va topshiriqlarda ishlatiladi. -ㅁ/-음 qo'shimchalari esa "...-lik", "...ish" ma'nosida tarjima qilinib ot yasaydi. Bu qo'shimcha ko'pincha ruxiy holat yoki tushuncha bildiruvchi otlarni yasashda ishlatiladi va abstrakt ma'noli bo'ladi. -자, -가, -인 kabi qo'shimchalar esa ko'pincha shaxs yoki kasblarni hosil qiluvchi qo'shimcha bo'lib o'zbek tiliga ko'p hollarda "-chi" deb tarjima qilinadi. Masalan: 독자 (kitobxon), 연구자 (tadqiqotchi), 작가 (yozuvchi). Qo'shimchalar orqali ot yasash koreys tilida yangi so'z yaratishning assosiy usuli hisoblanadi. Ular orqali turli xil harakat, holat, sifat, shaxs yoki predmet nomlari yasaladi.

2. Qo'shma so'zlar (합성어) ya'ni kompozitsiya usuli yordamida yasalgan otlar. Bunda ikki va undan ortiq so'z birlashib yangi ma'noli otni hosil qiladi. Koreys tilida qo'shma otlar (합성 명사), asosan ikki turdagi otlardan tashkil topadi. Ya'ni ko'plik va sifat yoki mavhum va aniq atamalarni birlashtirgan holda yangi ma'nolarni ifodalaydi. Ko'pincha qo'shma otlar ikki otning birlashishidan hosil bo'ladi. Bu holatda birinchi ot asosiy ma'no beradi, ikkinchi ot esa qo'shimcha ravishda izoh beradi. Masalan: 손 (qo'l) + 목 (bilak) = 손목 (bilak), 눈 (ko'z) + 물 (suv) = 눈물 (ko'z yoshi). Ba'zi qo'shma otlar esa fe'l va otning birlashishi natijasida hosil bo'ladi. Va bu qo'shma otlar odatda harakat yoki jarayonni tasvirlaydi. Masalan: 소방 (yong'inni o'chirish) + 차 (mashina) = 소방차 (yong'inni o'chirish mashinasi), 등 (ko'tarilish) + 산 (tog') = 등산 (tog'ga chiqish). Koreys tilida qo'shma otlar juda keng tarqalgan va bu tilning boyligiga katta hissa qo'shadi. Qo'shma otlar ko'pincha muayyan tushunchalarni qisqacha va aniq ifodalash imkonini beradi.

3. Leksik asosning ajralishi (명사형). Koreys tilidagi bir qancha fe'l va sifatlarning ildizi ya'ni asos qismi otdan yasalgan. Shuning uchun ham ko'pincha so'z tarkibidagi -하다 tushirilsa ot hosil bo'ladi. Masalan: 생각하다 (o'ylamoq) fe'lining asosi 생각 (o'y, fikr) ya'ni asli ot turkumidan yasalgan. Shu usulda yasalgan otlarga: 생각하다, 사랑하다, 공부하다, 조용하다, 깨끗하다, 피곤하다, 건강하다... va hakazo bir qancha fe'l va sifatlarni misol tariqasida keltirishimiz mumkin.

4. Koreys tilidagi otlarning yasalishi haqida gap ketganda, xitoy iyerogliflariga asoslangan so'zlarni ham keltirib o'tish juda muhim. Bu usul orqali yasalgan otlarning aksariyati ikki yoki undan ortiq iyerogliflarning birikishidan hosil bo'ladi. Masalan: 학교 (Hak-gyo) – maktab (bilim + bino); 학생 (Hak-seng) – talaba (bilim + tug'ilgan/shaxs); 학자 (Hak-ja) – olim (bilim + kishi). Shuningdek 등산 (tog'ga chiqish) so'zi aslida qo'shma so'z bo'lishi bilan birga, xitoy iyerogliflari asosida yasalgan. Bunday usulda yasalgan so'zlar koreys tili lug'at boyligining ko'p qismini tashkil qiladi.

Xulosa. Xulosa qilib aytganda, koreys tili morfologiyasida otlar nafaqat miqdor jihatidan, balki so'z yasash imkoniyatlari nuqtayi nazaridan ham markaziy o'rinni egallaydi. Maqolada ko'rib chiqilganidek, koreys tili otlari o'zbek tili bilan o'xshash (mustaqil va tobe otlar) hamda o'ziga xos (hurmat darajalari, affiksatsiya xususiyatlari) jihatlarga ega. Otlarning yasalishida affiksatsiya, kompozitsiya va leksik asosning ajralishi kabi usullarning faolligi koreys tilining agglyutinatib tabiatini yana bir bor tasdiqlaydi. Ayniqsa, mavhum va narsa otlarining grammatik farqlanishi, shuningdek, tobe otlarning (의존명사) gapdagi roli koreys tili strukturasi tushunishda muhim ahamiyatga ega.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. <https://api.ziyonet.uz/uploads/books/48880/55c05d1f2db19.pdf> ;
2. <https://soff.uz/product/taqdimotlar-ingliz-tili-koreys-tilida-otlar-asosiy-tushunchalar-va-turlari>;
3. <https://top-conferences.us/index.php/ICLLT/article/view/1191/977>;
4. file:///C:/Users/User/Downloads/Temurova+Ruxshona+Yahyoyevna.pdf ;
5. Hojiyev A. O'zbek morfologiyasi, morfemikasi va so'z yasalishining nazariy masalalari.-Toshkent: Fan, 2010;
6. Naver Korean-English Dictionary. <https://dict.naver.com/term/>;
7. Koreys tili grammatikasi (한국어 문법, Seoul National University Press, 2017).

KOREYS TILINI ENDI O'RGANAYOTGAN TALABALARNING TIL O'RGANISH JARAYONIDAGI KAMCHILIKLARI.

Davronova Sh.A.¹

Ilmiy rahbar: Nosirova N.O

Annotatsiya:

Mazkur maqolada koreys tilini endi o'rganayotgan talabalarning til o'rganish jarayonida yo'l qo'yayotgan asosiy kamchiliklari tahlil qilinadi. Tadqiqot davomida fonetika, grammatika, nutq darajalari hamda madaniy omillar bilan bog'liq xatolar aniqlanib, ularning yuzaga kelish sabablari yoritiladi. Shuningdek, ushbu kamchiliklarni bartaraf etish bo'yicha amaliy tafsiyalar beriladi. Maqola koreys tili filologiyasi yo'nalishida tahsil olayotgan talabalar va o'qtuvchilar uchun ilmiy-amaliy ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar: koreys tili, talaba xatolari, nutq darajalari, til o'rganish, K-pop, K-drama, kategoriya, pragmatik, affiks, subyekt, kommunikativ, aspiratsiya

So'nggi yillarda koreys tilini o'rganishga bo'lgan qiziqish butun dunyoda, jumladan O'zbekistonda ham sezilarli darajada oshdi. Bunga Janubiy Koreyaning madaniy, iqtisodiy va ijtimoiy ta'siri, K-pop va K-dramalarning ommalashuvi sabab bo'lmoqda. Natijada koreys tili oliy ta'lim muassasalarida keng o'qitila boshladi.

Biroq koreys tilini endi o'rganayotgan talabalar uchun bu tilning fonetik tizimi, grammatik qurilishi va nutq darajalari muayyan qiyinchiliklar tug'diradi. Ayniqsa, hurmat shakllarini to'g'ri qo'llashdagi kamchiliklar kommunikativ xatolarga olib keladi. Ushbu maqolaning maqsadi koreys tilini o'rganishning boshlang'ich bosqichida uchraydigan asosiy kamchiliklarni aniqlash va ularni bartaraf etish yo'llarini ko'rsatishdan iborat.

Koreys tilini endi o'rganayotgan talabalarda fonetika bilan bog'liq asosiy kamchiliklar. Koreys tilini chet tili sifatida o'rganish jarayonida talabalar ko'pincha fonetika, ya'ni tovushlarni to'g'ri talaffuz qilish bilan bog'liq muammolarga duch keladilar. Bu holat ayniqsa o'zbek tilida ta'lim olayotgan talabalar orasida yaqqol ko'zga tashlanadi. Sababi, koreys va o'zbek tillarining fonetik tizimi bir-biridan keskin farq qiladi

1. Koreys tilidagi unlilar talaffuzidagi xatolar

Koreys tilida unlilar soni va ularning talaffuzi o'zbek tiliga nisbatan murakkabroq. Masalan, ㅣ [eo] va ㅓ [o]-[eu] va [u] unlilari talabalar tomonidan ko'pincha bir-biriga aralashtirib talaffuz qilinadi.

Misol:

먹다 [meok-da] so'zi ko'pincha mokda tarzida noto'g'ri aytiladi.

불 [pul] va 벌 [peol] so'zlarining farqi sezilmaydi.

Bu xatolar nutqning tushunarsiz bo'lib qolishiga va kommunikativ muammolarga olib keladi.

2. Undosh tovushlar talaffuzidagi kamchiliklar

Koreys tilida uch xil undosh tizimi mavjud:

oddiy undoshlar (ㄱ, ㄴ, ㄷ),

kuchli undoshlar (ㄲ, ㄴㄹ, ㄸ),

aspiratsiyali undoshlar (ㅋ, ㆁ, ㅍ).

O'zbek tilida bunday farqlanish mavjud bo'lmagani sababli talabalar:

¹Davronova Shaxzoda Alisherovna, SamDCHTI sharq tillari fakultet

ㄱ va ㅋ,

ㄴ va ㄷ,

ㅁ va ㅂ tovushlarni bir xil talaffuz qilishadi.

Masala:

달 [dal] va 탈 [tal] so'zlari bir xil aytiladi,

불 [pul] va 풀 [pul] o'rtasidagi farq yo'qoladi.

Bu esa ma'no chalkashligiga sabab bo'ladi.

Koreys tilida ba'zi tovushlar o'zbek tilida mavjud bo'lmagan talaffuz xususiyatlariga ega, masalan, aspiratsiyalanga va tensiv undoshlar. Aspiratsiyalangan undoshlar – talaffuz qilinishida qo'shimcha havo oqimi bilan hosil bo'ladigan undosh tovushlardir. Bunday tovushlarni aytganda undoshdan keyin qisqa "h" tovushiga o'xshash nafas chiqarish eshtiladi. Tensiv undoshlar – kuchli yoki qattiq undoshlar deb ham ataladi, talaffuz paytida artikulyatsiya a'zolarining kuchliroq tarangligi va siqilish bilan hosil bo'ladigan tovushlardir. Bu tovushlar ba'zi tillarda, masalan koreys tilida, muhim fonematik ahamiyatga ega bo'lib, ma'no farqlashda xizmat qiladi.¹

3. 받침 bilan bog'liq fonetik xatolar

Koreys tilining eng murakkab fonetik jihatlaridan biri-받침, ya'ni bo'g'in oxiridagi undosh tovushlardir. Ba'zi 받침 lar ikki harfdan iborat bo'lsada, talaffuzda bitta tovush sifatida aytiladi. Talabalar esa ikkala tovushni ham o'qib yuboradi.

Misol:

읽다-[ik-tta], noto'g'ri: ilgda

없다-[eop-tta], noto'g'ri: eobda

받침 ba'zi holatlarda burun tovushiga aylanadi (ㄱ, ㅇ, ㄴ, ㄷ, ㅁ, ㅂ). Bu jarayon talabalar uchun juda murakkab.

Misol:

국물-[gung-mul], noto'g'ri: guk-mul

밥먹다-[bam-meok-tta], noto'g'ri: bap-meok-da

Ba'zi talabalar 받침 ni juda qattiq urg'u bilan aytadi. Aslida esa yumshoq va qisqa talaffuz qilinadi.

Koreys tilida shuningdek, tovushlarning assimilyatsiyasi va eliziyasi (tushirib yuborish) keng uchraydi. Ba'zida so'zlar birikkanida ayrim tovushlar butunlay tushib qoladi yoki bir tovush boshqa tovushga aylanishi mumkin. Masalan, “밥을 먹어요” (bap-eul meogeoyo – ovqat yeyapti) jumlasini tez aytilganda “바블 머거요” tarzida eshtilishi mumkin. O'zbek tilida esa bunday hodisalar kamroq uchraydi, talaffuz asosan yozuvga yaqin qoladi.²

4. Intonatsiya va urg'u muammolari

Koreys tilida gap intonatsiyasi va ohang katta ahamiyatga ega. O'zbek tilida urg'u asosan so'z oxiriga tushsa, koreys tilida urg'u kuchli sezilmaydi, lekin intonatsiya orqali ma'no farqlanadi.

Talabalar ko'pincha:

Gapni o'zbekcha ohangda aytadi,

So'roq va darak gaplarni bir xil intonatsiyada talaffuz qiladi.

Bu holat koreys tilida noto'g'ri tushunishga olib keladi.

Fonetik kamchiliklarni bartaraf etish yo'llari:

Audio va video materiallardan keng foydalanish;

Minimal juftliklar (먹다-목다, 불-풀) bilan mashqlar;

Fonetik diktantlar;

Ona tili va koreys tilini qiyosiy tahlil qilish tavsiya etiladi.

Koreys tilini o'zbek talabalar tomonidan o'zlashtirish jarayonida grammatik tizim bilan bog'liq qator muammolar kuzatiladi. Bu kamchiliklar asosan ikki til o'rtasidagi strukturaviy farqlar, qo'shimchalar tizimining murakkabligi hamda hurmat kategoriyasining o'ziga xosligi bilan izohlanadi.

1. Gap tuzulishidagi xatolar (So'z tartibi)

Koreys tili (Ega + To'ldiruvchi + Kesim) tartibiga ega. O'zbek tilida ham kesim oxirida keladi, biroq koreys tilida grammatik ko'rsatkichlar qat'iyroq qo'llanadi. Talabalar ko'pincha:

kesimni erta ishlatish

yordamchi fe'llarni noto'g'ri joylashtirish,

aniqllovchini noto'g'ri pozitsiyada qo'llash xatolariga yo'l qo'yadi.

2. Kelishik qo'shimchalarni noto'g'ri qo'llash

Kelishik qo'shimchalari, asosan, otga qo'shib, uning holatini belgilaydi va gapda ma'lum grammatik munosabatlarni ifodalaydi. Koreys tilida bosh kelishik (주격조사) - 이/가, - 게서 qo'shimchalari bilan ifodalaniladi va otning sub'yektga aylanishini ko'rsatadi.3

Koreys tilida kelishik qo'shimchalari (조사) muhim grammatik vazifa bajaradi:

이/가 (ega)

을/를 (tushum)

은/는 (mavzu ko'rsatkichi)

예/에서 (joy)

Talabalar ko'pincha:

이/가 va 은/는 farqini tushunmaydi;

을/를 tushirib qoldiradi;

예 va 에서 ni aralashtiradi.

Bu xato nutqning grammatik jihatdan noto'g'ri shakllanishiga olib keladi.

3. Hurmat kategoriyasi va nutq darajalaridagi xatolar

Koreys tilining eng murakkab jihatlaridan biri hurmat (존댓말) tizimi.

Talabalar ko'pincha:

-아/어요 va -습니다/습시다 shakllarini aralashtiradi,

Hurmat fe'l shaklini qo'llamaydi,

Ijtimoiy vaziyatga mos nutq darajasini tanlamaydi.

Bu xatolar madaniy jihatdan noqulay vaziyatlarni yuzaga keltirishi mumkin.

4. Ko'plik shaklining ortiqcha qo'llanishi

Koreys tilida ko'plik har doim ham -들 orqali ifodalanmaydi. Talabalar o'zbek tilidagi ko'plik ta'sirida:

학생들 많이 있어요 (har doim shart emas)

Ba'zan kontekstning o'zi ko'plikni bildiradi.

Koreys tili grammatik tizimida nutq darajalari alohida o'rin tutadi. Bu tizim nafaqat grammatik, balki ijtimoiy-madaniy kategoriyani ham ifodalaydi. Koreys tilini endi o'rganayotgan talabalar uchun aynan nutq darajalarini to'g'ri tanlash va qo'llash eng murakkab masalalardan biri hisoblanadi. Nutq suhbatdoshning Yoshi, ijtimoiy mavqei, rasmiylik darajasi va vaziyatga bog'liq holda tanlanadi. O'zbek tilida bunday ko'p pog'onali tizim mavjud emasligi sababli talabalar ko'pincha grammatik va pragmatik xatolarga yo'l qo'yadilar.

Boshlang'ich bosqichda talabalar asosan ikki asosiy rasmiy shakilni o'rganadilar 아/어요 va 버니다/습니다. Bu qo'shimchalarni talabalar bir matn ichida ikki darajani aralashtirib yuboradi.1

Norasmiy shaklni noo'rin qo'llash

Talabalarning ko'pincha do'stona shakl (반말)ni katta yoshdagilarga yoki o'qituvchilarga nisbatan ishlatib yuboradilar. Bu xato grammatikadan ko'ra ko'proq ijtimoiy-pragmatik xato hisoblanadi va madaniy jihatdan noqulay vaziyatga olib kelishi mumkin. Koreys tilida hurmat faqat gap oxirida emas, balki fe'l tarkibida ham ifodalanadi. - 시- affiksi subyektga hurmat bildirish uchun ishlatiladi. Talabalar ko'pincha bu affiksni tushurib qoldiradi. Buyruq va taklif shakllari ham nutq darajasiga bog'liq:

가!(norasmiy)

가요.(yumshoq)

가세요.(hurmat)

가십시오.(rasmiy)

Talabalar ko'pincha noto'g'ri darajani tanlaydi yoki barchasini bir xil kontekstda ishlatadi.

Zamonaviy texnologiyalar orqali o'quv jarayonidagi kamchiliklarni kamaytirish imkoniyatlari.

Bugungi globallashuv davrida chet tillarini o'qitish jarayoni raqamli texnologiyalar bilan chambarchas bo'liq holda rivojlanmoqda. Xususan, koreys tilini o'rganishda fonetik, grammatik, leksik va madaniy kamchiliklarni kamaytirishda zamonaviy texnologiyalar samarali vosita bo'lib xizmat qilmoqda. An'anaviy dars uslublariga qo'shimcha ravishda raqamli platformalar, mobil ilovalar, sun'iy intellekt asosidagi dasturlar va multimediya resurslari o'quv jarayonini yanada interaktiv va samarali tashkil etish imkonini beradi. Fonetika va talaffuzni rivojlantirishda texnologiyalarning roli. Koreys tilidagi talaffuz, ayniqsa patchim, aspiratsiyali undoshlar va nutq intonatsiyasini o'zlashtirishda eshitish va takrorlash mashqlari muhim ahamiyatga ega.

Ta'lim jarayonining samaradorligini oshirish, o'quvchilarda chuqur va mustahkam bilimlarni shakllantirish, ularning faolligini rag'batlantirish, shuningdek, individual yondashuvni ta'minlash bugungu kun ta'limi oldida turgan asosiy vazifalardandir. "Aqliy hujum", "Insert", "Fikrlar kartasi", kichik guruhlarda ishlash kabi metodlar orqali o'quvchilar o'z fikrini bildirish, muammoni tahlil qilish va hal qilishga o'rganadi. Bu esa bilimlarni mustahkamlash bilan birga, muloqot, jamoaviy ishlash, tanqidiy va ijodiy fikrlash ko'nikmalarini ham shakllantiradi.4

Zamonaviy texnologiyalar bu jarayonni quyidagi usullar orqali yengillashtiradi:

Audio va video materiallar (K-drama, podkastlar, intervyular)

Nutqni aniqlash (speech recognition) tizimlari

Talaffuzni avtomatik baholovchi ilovalar

Masalan, suniy intellekt asosidagi dasturlar talabaning talaffuzini yozib olib, uni standart talaffuz bilan taqqoslaydi va xatolarni ko'rsatadi. Bu usul fonetik interferensiyani kamaytirishda samarali hisoblanadi.

Grammatik xatolarni bartaraf etishda raqamli platformalar. Grammatikani mustahkamlash uchun interaktiv mashqlar, onlayn testlar va avtomatik tekshiruv tizimlari qo'llaniladi. Masalan:

Onlayn viktorinalar

Bo'sh joyni to'ldirish mashqlari

Real vaqt rejimida xato tahlili

Sun'iy intellekt asosidagi yozma matn tekshiruvchilari talabaning gap tuzishini tahlil qilib, noto'g'ri qo'shimcha yoki nutq darajasini aniqlab beradi. Bu ayniqsa keshik qo'shimchalari va hurmat shakllarini o'zlashtirishda yordam beradi.

Leksik boylikni oshirishda mobil ilovalar

So'z boyligini rivojlantirish uchun:

Flashcard tizimi (raqamli kartoshkalar),

Oraliqli takrorlash (spaced repetition),

Kontekst asosidagi lug'at ilovalari samarali natija beradi

Talabani yangi so'zni nafaqat tarjimasini bilan va real vaziyatda qo'llanilishi orqali o'zlashtiradi. Bu esa kollokatsion xatolarni kamaytiradi. Nutq darajalari va madaniy kompetensiyani rivojlantirish. Koreys tilida nutq darajalari va hurmat kategoriyasini o'zlashtirish uchun real kommunikativ muhit muhimdir. Zamonaviy texnologiyalar quyidagilarni ta'minlaydi:

Onlayn suhbat platformalari

Video konferensiya orqali til almashinuvi

Virtual rolli o'yinlar

Koreys tilida so'zlashuvchi bilan muloqot qilish talabani pragmatik kompetensiyasini oshiradi va madaniy xatolarni kamaytiradi.

Xulosa

Koreys tilini endi o'rganayotgan talabalarning til o'zlashtirish jarayonida uchraydigan kamchiliklari ko'p qirrali va murakkab hodisa hisoblanadi. Ushbu tadqiqot davomida fonetik, grammatik, leksik, pragmatik hamda madaniy jihatlardagi xatolar tizimli ravishda tahlil qilindi va ilmiy asosda yoritildi. Tahlillar shuni ko'rsatadiki, eng ko'p uchraydigan kamchiliklar fonetik va grammatika sohasiga taluqli bo'lib, ayniqsa talaffuzdagi noaniqliklar, undosh tovushlarning noto'g'ri artikulyatsiyasi, qo'shimchalar va fe'l shakllarining chalkashtirilishi hamda nutq darajalarini qo'llashdagi xatolar keng tarqalgan. Bu holat, avvalo, koreys tilining agglutinativ tuzilishi, hurmat kategoriyalarining murakkabligi va talaffuz tizimining o'ziga xosligi bilan bog'liq. Zamonaviy texnologiyalardan foydalanish, xususan, mobil ilovalar, sun'iy intellekt asosidagi talaffuz tekshiruv dasturlari, onlayn platformalar va interaktiv dars usullari mazkur kamchiliklarni kamaytirishda samarali vosita bo'lishi mumkin. Umuman olganda, koreys tilini endi o'rganayotgan talabalarning kamchiliklari tabiiy o'quv jarayonining bir qismi hisoblanadi. Muhimi, bu xatolarni aniqlash, tahlil qilish va ularni bartaraf etishga qaratilgan ilmiy-metodik yondashuvni ishlab chiqishdir. Mazkur maqola natijalari koreys tili ta'limi metodikasini takomillashtirishda, o'quv dasturlarni ishlab chiqishda hamda talabalarning kommunikativ kompetensiyasini rivojlantirishda muhim nazariy va amaliy ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Abduraxmonov, D.A. (2025). "Koreys va o'zbek tillarining grammatik o'xshashliklari va farqlari"
2. Zayniddinova, S.J. "O'zbek va koreys tillari talaffuz farqlari"
3. Bayanxanova, I.F., & Soliyeva, A. (2022). "O'zbek va koreys tillarida kelishik kategoriyasi haqida umumiy tushuncha." Sharq tillarini o'qitishning dolzarb masalalari ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari.
4. Jakbarova, O.M., & Shukurova, G.M. (2025). "Zamonaviy pedagogik texnologiyalar: afzalliklari va kamchiliklari."

KOREYS AN'ANALARI VA ZAMONAVIY HAYOTDAGI O'ZGARISHLARI

Xo'rozova O.U.¹

Annotatsiya:

Ushbu maqolada Janubiy Koreya jamiyatining an'anaviy qadriyatlari va ularning zamonaviy texnologik taraqqiyot, urbanizatsiya hamda globalizatsiya ta'sirida o'zgarishi tahlil qilinadi. Konfusiylilik falsafasining jamiyat ierarxiyasidagi o'rni, oilaviy munosabatlardagi siljishlar, marosimlar va bayramlarning zamonaviy talqinlari hamda "Koreys to'liqini" (Hallyu) fenomenining milliy madaniyatga ta'siri yoritilgan. Tadqiqotda Koreya tajribasining an'ana va modernizatsiya o'rtasidagi muvozanatni topishdagi o'ziga xos jihatlari o'rganilgan.

Kalit so'zlar: Konfusiylilik, ierarxiya, Ppalli-ppalli, Hallyu, Seollal, Chuseok, Hanbok, urbanizatsiya, raqamli madaniyat, ijtimoiy transformatsiya.

Koreya yarim oroli xalqlari ming yillar davomida o'zining noyob va boy madaniy merosini shakllantirib kelgan. Biroq, XX asrning ikkinchi yarmi va XXI asr boshi Koreya uchun misli ko'rilmagan o'zgarishlar davri bo'ldi. "Han daryosi mo'jizasi" deb atalgan iqtisodiy sakrash agrar va an'anaviy jamiyatni dunyoning eng ilg'or texnologik markazlaridan biriga aylantirdi.

Ushbu jarayonda eng qiziqarli savol tug'iladi: qanday qilib o'ta konservativ, konfusiylilik qadriyatlariga asoslangan jamiyat g'arblashish (Westernization) va ultra-modernizatsiya sharoitida o'z milliy o'zligini saqlab qolmoqda? Ushbu maqolada koreys an'analari zamonaviy hayot bilan to'qnashuvi va ularning yangi shakllarga kirishi batafsil ko'rib chiqiladi.

1-bo'lim: Konfusiylilik – koreys jamiyatining ma'naviy asosi

Koreys jamiyatining xulq-atvor kodeksi, axloqiy me'yorlari va ijtimoiy tartibi asosan Choson sulolasi (1392–1910) davrida davlat mafkurasi darajasiga ko'tarilgan Konfusiylilik (aniqrog'i, Neo-Konfusiylilik) ta'limotiga asoslanadi.

1.1. Ierarxiya va "Nunchi" madaniyati

An'anaga ko'ra, jamiyat beshta asosiy munosabatga (O-ryun) tayanadi: hukmdor va fuqaro, ota va o'g'il, er va xotin, aka va uka, do'st va do'st. Bu munosabatlarning barchasi (do'stlardan tashqari) vertikal ierarxiyaga ega. Zamonaviy Koreyada bu ierarxiya korporativ madaniyatda saqlanib qolgan. "Nunchi" (boshqalarning kayfiyati va holatini his qilish san'ati) hali ham koreyslar o'rtasidagi muloqotning muhim elementi hisoblanadi. Kichiklar kattalarning gapini bo'lmasligi, ovqatlanishni birinchi bo'lib yoshi kattalar boshlashi kabi odatlar bugungi kunda ham Koreyaning eng zamonaviy restoranlarida kuzatiladi.

1.2. Til va hurmat shakllari

Koreys tilining o'zi ierarxik tizimga qurilgan. "Jondaemal" (hurmat tili) va "Banmal" (yaqinlar yoki kichiklar bilan so'zlashish tili) o'rtasidagi farq jamiyatdagi o'zaro masofani belgilaydi. Zamonaviy yoshlar bu chegaralarni biroz qisqartirishga harakat qilsa-da, notanish kishi yoki ishxonadagi rahbarga nisbatan "Banmal" ishlatish hamon ijtimoiy xato (tabu) hisoblanadi.

2-bo'lim: Oilaviy qadriyatlar va gender rollaridagi o'zgarishlar

Koreya jamiyatining eng kichik, ammo eng muhim bo'g'ini bu – oila. An'anaviy "Daegajok" (katta oila) tizimi zamonaviy hayot talablari bilan keskin to'qnash keldi.

2.1. Patriarxallikdan Individualizmga

Ilgari oila boshlig'i erkak kishi hisoblanib, barcha mulk va qarorlar uning qo'lida bo'lgan. Biroq, urbanizatsiya va ayollarning ta'lim olish darajasi oshishi bilan bu tizim o'zgardi. Hozirda "Haek-gajok" (yadro oila) ustunlik qilmoqda.

¹Xo'rozova Ozoda Ulug'bek qizi, Samarqand davlat chet tillari instituti Sharq tillari fakulteti talabasi

Eng katta o'zgarish — "Sampo" avlodi (uchta narsadan: uchrashuv, nikoh va farzand ko'rishdan voz kechgan yoshlar)ning paydo bo'lishidir. Iqtisodiy qiyinchiliklar va erkinlikka bo'lgan intilish an'anaviy oila qurish

majburiyatini ikkinchi darajaga tushirib qo'ydi.

2.2. Ayollarning jamiyatdagi mavqei

An'anaviy "Namjon-yobi" (erkaklarni ulug'lash, ayollarni past ko'rish) tushunchasi o'tmishda qoldi. Zamonaviy Koreya ayoli bilimli, ijtimoiy faol va mustaqil. Biroq, uy yumushlari va bolalar tarbiyasi masalasida jamiyat hamon ayollardan an'anaviy rollarni kutadi, bu esa "M-Curve" (ayollarning farzand ko'rish davrida ishdan ketishi) muammosini keltirib chiqarmoqda.

3-bo'lim: Marosimlar va bayramlarning transformatsiyasi

Koreyslar uchun marosimlar (Gwan-hon-sang-je: balog'at, nikoh, o'lim va ajdodlar xotirasi) hayotning eng muhim qismlari hisoblanadi.

3.1. Seollal va Chuseok

Bu ikki bayram koreys milliy ruhining o'zagidir.

•An'ana: Oilaning barcha a'zolari ota-onasi uyiga yig'ilib, "Charye" (ajdodlarga taom tortish) marosimini o'tkazadi.

•O'zgarish: Bugungi kunda bu bayramlar "Sayohat mavsumi"ga aylanmoqda. Ko'plab yosh oilalar an'anaviy og'ir tayyorgarliklardan qochish uchun chet elga sayohatga chiqib ketishadi. Shunga qaramay, "Saebae" (kattalarga ta'zim qilish va bayram puli olish) an'anasida bolalar orasida hamon juda mashhur.

3.2. To'y va Marosimlar

Koreys to'ylari hozirda G'arb va Sharqning qiziqarli sintezidan iborat. Kelin-kuyov oq ko'ylak va kostyumda nikohdan o'tishadi, so'ngra "Pyebaek" deb ataluvchi an'anaviy marosimda milliy libos — Hanbok kiyib, ota-onalariga ta'zim qilishadi. Bu yerda modernizatsiya tashqi ko'rinishni o'zgartirgan bo'lsa-da, ota-onaga hurmat mohiyati saqlanib qolgan.

4-bo'lim: Moddiy madaniyat: hanbok, hansik va hanok

4.1. Hanbok (Milliy libos)

Ilgari har kuni kiyilgan Hanbok hozirda faqat to'y, bayram va yubileylarda kiyiladi. Biroq, so'nggi yillarda "Zamonaviy Hanbok" (Modern Hanbok) harakati kuchaydi. Dizaynerlar Hanbokni kundalik hayotga moslashtirishdi va bu yoshlar orasida trendga aylandi.

4.2. Hansik (Koreys oshxonasi)

Koreys taomlari o'zining fermentatsiya (achitish) usullari bilan ajralib turadi. Kimchi — milliy g'urur ramzi. Zamonaviy hayotda "Hap-bab" (birga ovqatlanish) an'anasida hamon kuchli, ammo "Hon-bab" (yolg'iz ovqatlanish) madaniyati ham ommalashmoqda. Koreyslar hali ham stolda ko'p sonli "banchan" (gazaklar) bo'lishini xohlashadi, ammo endi ularni uyda tayyorlash o'rniga supermarketlardan tayyor holda sotib olishadi.

5-bo'lim: "Ppalli-ppalli" va texnologik hayot tarzi

Koreyaning zamonaviy xarakterini bir so'z bilan ifodalash mumkin: "Ppalli-ppalli" (tez-tez!).

5.1. Tezkorlik — yangi an'ana

Bu madaniyat iqtisodiy o'sish davrida shakllangan. Dunyodagi eng tez internet, 24 soatlik yetkazib berish xizmati va tezkor qurilishlar Koreyaning yangi yuzidir. Bu tezkorlik an'anaviy "xotirjamlik" va "tabiat bilan uyğunlik" falsafasini biroz chetga surib qo'ydi.

5.2. Raqamli Konfusiylilik

Koreya — dunyodagi eng yuqori darajada raqamlashgan jamiyat. Smartfonlar orqali amalga oshiriladigan muloqotda ham ierarxiya saqlanadi. Masalan, KakaoTalk (milliy messenjer) guruhlarida boshliq va xodimlar o'rtasidagi muloqot odobi (etiketi) o'ta qat'iydir.

6-bo'lim: Ta'lim va mehnat madaniyati

Koreyada bilim olish — bu shunchaki ma'lumot olish emas, balki sharaf masalasidir.

6.1. Imtihonlar jahannamimi?

Qadimgi "Gvageo" imtihonlari bugungi "Suneung" (universitetga kirish imtihoni)ga aylangan. Bu kuni butun mamlakat to'xtaydi: samolyotlar uchmaydi, politsiya kechikayotgan o'quvchilarni maktabga yetkazib qo'yadi. Bu an'anaviy "sharaflı olim" maqomiga intilishning zamonaviy, biroz og'riqli ko'rinishidir.

7-bo'lim: hallyu – koreys to'liqini va global ta'sir

Koreya o'z an'alarini dunyoga eksport qilishning yangi usulini topdi. K-Pop va K-Dramalarda koreyscha qadriyatlar (kattalarga hurmat, sadoqat, oilaviy qadriyatlar) chiroyli vizual paketda taqdim etiladi. Bu nafaqat iqtisodiy foyda, balki koreys yoshlarining o'z madaniyati bilan g'ururlanishiga ham sabab bo'ldi.

Koreys an'analari va zamonaviy hayot o'rtasidagi munosabat — bu doimiy kurash va uyg'unlik jarayonidir. Koreya jamiyati "G'arb texnologiyasi va Sharq ruhiyati" tamoyili asosida rivojlanmoqda. Garchi ko'p qavatli uylar an'anaviy Hanoklar o'rnini egallagan, tezkor ovqatlanish Kimchi tayyorlash marosimlarini kamaytirgan bo'lsa-da, koreys xalqining ichki dunyosidagi ierarxiya, ota-onaga hurmat va milliy sadoqat kabi poydevorlar saqlanib qolmoqda. Koreya tajribasi shuni ko'rsatadiki, modernizatsiya an'analarni butkul yo'q qilishi shart emas, balki ularni yangi zamon talablariga moslab, qayta shakllantirishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Seth, M. J. (2016). A History of Korea: From Antiquity to the Present. Rowman & Littlefield Publishers.
2. Tudor, D. (2012). Korea: The Impossible Country. Tuttle Publishing.
3. Hye-Kyung, L. (2018). Cultural Policy in South Korea: From State-centric to Public Consumption. Routledge.
4. Kim, K. D. (2012). The Modernization of Korea: From the Perspective of the Sociology of Development. Seoul National University Press.
5. Park, J. (2021). The Evolution of the Korean Family: Between Tradition and Modernity. Journal of Korean Studies.
6. Choi, S. C. (2000). Psychology of the Korean People: Collectivism and Individualism. Academic Press.
7. Yum, J. O. (1988). The Impact of Confucianism on Interpersonal Relationships and Communication Patterns in East Asia. Communication Monographs.
8. Korea.net (2023). Facts about Korea: Culture, Customs, and Traditions. Official Government Portal.
9. Shin, G. W. (2006). Ethnic Nationalism in Korea: Genealogy, Politics, and Legacy. Stanford University Press.
10. Helliwell, J. F., & Huang, H. (2018). Social Capital and Well-being in Korea. OECD Publishing.

ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА ЛИНГВОПЕДАГОГИКИ В МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

О.Г. Усанова.¹

Аннотация:

В представленном материале постулируется необходимость переосмысления подходов к гуманитарному знанию и образовательным практикам. Благодаря концепту «языковой ландшафт» в контексте лингвопедагогики, реализуемым в процессе международного сотрудничества, современные выпускники высших учебных заведений будут способны выстраивать международное сотрудничество не как формальный протокол, а как живой, глубокий процесс взаимообогащения культур, устойчивый к любым внешним политическим колебаниям.

Ключевые слова: языковой ландшафт, международное сотрудничество, социокультурная динамика, лингвопедагогика, диалог, личность.

Современная геополитическая реальность диктует обязательное переосмысление подходов к гуманитарному знанию и образовательным практикам. В условиях глобальной турбулентности, когда традиционные каналы дипломатии подвергаются испытаниям, на первый план выходят инструменты «мягкой силы», среди которых ключевое место занимают язык и образование. Международное сотрудничество модифицируется в обмен смыслами и культурными кодами и проходит устаревший этап быть лишь обменом технологиями или ресурсами.

В данном контексте лингвопедагогика, как интегративная наука о социализации личности средствами языка, обретает стратегическое значение. Она не просто обучает грамматике или лексике, но активно формирует картину мира, способность к диалогу и пониманию «другого». Особый интерес для исследователей современной научной действительности представляет концепт «языкового ландшафта» (Linguistic Landscape) — визуального бытования языка в общественном пространстве. Именно в отражении языкового ландшафта мы можем увидеть реальную, а не декларируемую модель готовности общества и системы образования к международному сотрудничеству.

Представленный материал статьи ставит целью проанализировать, как изучение языкового ландшафта может быть интегрировано в лингвопедагогическую модель для развития эффективного международного партнерства.

Понятие «языковой ландшафт» (Linguistic Landscape) [10], активно разрабатываемое в трудах современных отечественных исследователей, таких как В.В. Баранова и К.С. Федорова, выходит далеко за рамки простого набора вывесок, дорожных знаков и рекламных щитов. Языковой ландшафт – это совокупность всех языковых знаков в публичном пространстве, которые формируют семиотический облик территории [1].

Языковой ландшафт – факты присутствия языка как в публичном, так и в частном пространстве, например на указателях, домовых табличках, билбордах, телевидении, в объявлениях, на массовых мероприятиях, в общественном транспорте, в комментариях на видеохостингах, и т. д. [9].

Языковой ландшафт, как отмечают В.В. Баранова и К.С. Федорова, является точным диагностическим инструментом социолингвистической ситуации. Он демонстрирует реальную иерархию языков в конкретном регионе или

¹ Усанова Ольга Григорьевна, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры литературы, русского и иностранных языков Челябинского государственного института культуры

образовательном учреждении. Если в высшем учебном заведении мы видим навигацию на русском, английском и китайском языках, это не просто элемент дизайна, а маркер вектора международного сотрудничества [1].

Ключевым аспектом здесь является различие между регулируемыми знаками («сверху-вниз», top-down — официальные названия, государственные таблички) и инициативными знаками («снизу-вверх», bottom-up — частные объявления, граффити, стикеры). Равнозначность данных элементов показывает степень открытости общества. Например, преобладание императивных официальных знаков может свидетельствовать о жесткой языковой политике, в то время как разнообразие «низовых» инициатив говорит о живой мультикультурной среде, готовой к спонтанному взаимодействию.

Таким образом, языковой ландшафт – это не пассивная декорация, а активный текст, который мы читаем ежедневно. Для лингвопедагогики это означает наличие готового, аутентичного материала для анализа социокультурной динамики прямо за порогом аудитории.

Человек не существует вне языкового пространства; он и создает его, и формируется им. Взаимодействие личности с языковым ландшафтом носит двусторонний характер. С одной стороны, индивид считывает коды пространства, определяя свою принадлежность («я здесь свой») или отчуждение («я здесь чужой»). С другой стороны, через лингвистические практики (написание объявлений, выбор языка общения в публичном поле) человек трансформирует среду.

В контексте международного сотрудничества критически важно понимать, как языковой ландшафт влияет на формирование профессиональной идентичности будущего специалиста. Если образовательная среда (стены вуза, кампус) насыщена символами глобальной науки и культуры, студент бессознательно усваивает свою причастность к мировому сообществу. Напротив, монолингвальная, замкнутая среда может создавать барьеры для международной социализации, даже при наличии качественных курсов иностранного языка в учебном плане [7].

Особую роль играет визуальная экология. Агрессивный, хаотичный или, наоборот, стерильный языковой ландшафт влияет на когнитивные способности и психоэмоциональное состояние. Лингвопедагогика должна учить студентов не только «читать» этот ландшафт, но и экологично формировать его, создавая пространства, благоприятные для межкультурного диалога. Это перекликается с идеями В.П. Барбашова об интенциональных состояниях сознания, которые находят свое отражение и фиксацию в языке [2, с. 30-37].

Образование в течение жизни – лингвопедагогика – сегодня понимается не просто как методика преподавания языков, а как интегративная область знания, синтезирующая педагогические, психологические и лингвистические компетенции. Ее ключевая миссия, по мнению современного ученого А.Н. Яковлевой, – социализация личности в процессе иноязычного образования [6, с. 128].

Согласно современным подходам (А.Н. Яковлева, В.П. Барбашов), процесс обучения языку представляет синтез компетенций и неотделим от воспитания. Лингвопедагогика рассматривает язык как инструмент «встраивания» человека в сложную архитектуру социальных связей. Это образование в течение всей жизни (Lifelong Learning), поскольку языковая картина мира динамична и меняется вместе с развитием общества.

В центре внимания находится понятие международной социализации. Это процесс, в ходе которого личность усваивает ценности, нормы и модели поведения, позволяющие эффективно функционировать в международной среде. Лингвопедагогика здесь выступает как проводник:

1. Когнитивный аспект: Знание языковых кодов и культурных реалий.
2. Эмоционально-ценностный аспект: Формирование толерантности, эмпатии и уважения к иным культурам.

3. Деятельностный аспект: Готовность к практическому сотрудничеству, академической мобильности и совместному решению глобальных проблем.

Именно здесь происходит стыковка с языковым ландшафтом, который становится той средой, где теоретические знания проходят проверку реальностью. Студент, изучающий теорию межкультурной коммуникации, может проверить свои гипотезы, просто выйдя на улицу мегаполиса и проанализировав состав языков в витринах магазинов.

Модель развития международного сотрудничества, основанная на лингвопедагогических принципах и анализе языкового ландшафта, предлагает ответ на вызовы дефрагментации мира. Традиционные модели часто строились на принципе «экспорта образования» или формальных обменов. Новая модель должна быть ориентирована на создание общего смыслового поля.

Необходимо отметить ключевые элементы модели развития международного сотрудничества:

Языковой ландшафт как «третий педагог».

Вслед за идеями Реджио-педагогике, которая способствует решению вопроса о том, как можно «увидеть» и выяснить («измерить») эффективность развивающей и воспитательной методики без каких-либо норм и чисел, среда считается третьим учителем. Современные высшие учебные заведения, как считает исследователь [8, с. 198], должны сознательно конструировать свой внутренний языковой ландшафт (стенды, цифровые порталы, навигацию) как модель идеального международного сотрудничества. Это включает использование языков стран-партнеров (например, стран БРИКС, ШОС), что визуально подтверждает приоритеты внешней политики и создает атмосферу гостеприимства.

Проектная деятельность на основе анализа языкового ландшафта.

Студенты, будущие специалисты в любой сфере коммуникации, могут проводить сравнительные исследования языковых ландшафтов разных городов и стран (в том числе виртуально, используя панорамы улиц). Это развивает аналитическое мышление и позволяет увидеть неочевидные культурные барьеры или мосты

Лингвокреативность и «мягкая сила».

Развитие международного сотрудничества невозможно без творчества. Расширение представленности разных языков в городе благодаря инициативам государственной или муниципальной власти. Например, в 2018–2019 годах в Санкт-Петербурге сделали вывески на трёх языках — русском, таджикском и узбекском — в подразделениях Единого центра документов, работающих с мигрантами [1, с. 634]. Статистический языковой ландшафт современной Москвы, как констатирует исследователь Л.Л. Федорова, более изменчив: уличные вывески и реклама регулярно меняются, стремясь соответствовать духу времени [4, с. 70]. Создание новых номинативных реалий, брендинг образовательных программ, умение презентовать свою культуру на международном языке в публичном пространстве — это компетенции, которые формирует лингвопедагогика. Как отмечают исследователи Н.В. Чуйкина, Е.В. Бусурина, лингвокреативные номинации отражают адаптационный потенциал языка и его способность реагировать на международные тренды [5, с. 120].

Цифровой языковой ландшафт.

В условиях ограничений физической мобильности (пандемии, санкции) сотрудничество уходит в цифру. Интернет-пространство (сайты вузов, социальные сети) — это новый языковой ландшафт. Лингвопедагогика должна учить навигации и этике поведения в этом цифровом мультикультурном хаосе.

Заключение

Отражение языкового ландшафта в модели развития международного сотрудничества позволяет перевести абстрактные идеи дипломатии на язык конкретных педагогических практик. Языковой ландшафт выступает зеркалом, в

котором отражается готовность общества к диалогу. Лингвопедагогика, в свою очередь, вооружает будущих специалистов инструментарием для того, чтобы не только смотреть в это зеркало, но и менять отраженную в нем реальность.

Интеграция визуальных исследований, психологии восприятия и традиционной методики преподавания языков создает базу для воспитания нового поколения профессионалов. Эти специалисты будут способны выстраивать международное сотрудничество не как формальный протокол, а как живой, глубокий процесс взаимообогащения культур, устойчивый к любым внешним политическим колебаниям, делая его открытым, многоязычным и смыслообразующим.

Список использованной литературы

1. Баранова, В.В., Федорова, К.С. Регулирование языкового ландшафта в российских городах // Журнал исследований социальной политики. — 2020. 18 (4). С. 624-640.
2. Барбашов, В. П., Станиславский, Д.Н. Интенциональный подход в исследовании современного публицистического дискурса ФРГ: монография / В.П. Барбашов, Д.Н. Станиславский. – Барнаул: ГРАФИКС, 2019. – 156 с.
3. Барбашова, Е. В. Совершенствование оценки персонала вуза на основе экспертно-аналитических методов : автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Барбашова Екатерина Вадимовна; [Место защиты: Юго-Зап. гос. ун-т]. — Курск, 2015. — 20 с.
4. Федорова, Л.Л. Языковой ландшафт: город и толпа// Вестн. Новосиб.гос.уни-та.Серия: История, филология. – 2014. Т.13, вып.6: Журналистика. – С. 70-80.
5. Чуйкина, Н. В., Бусурина, Е. В. Лингвокреативные номинативные реалии, инновации и русский язык как иностранный // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 4. С. 110–130.
6. Яковлева, А.Н. Лингвопедагогика как проблема междисциплинарного исследования//Образование и наука. 2012, №7(96). – С. 125-134.
7. Данилина, Е.А., Башмакова, И.С., Полонская, К.Л., Трещева, М.Г., Казиева, И.И. Лингвистические ландшафты как инструмент обучения языку// Современное педагогическое образование. 2024. С. 325-329 (<https://repository.rudn.ru/ru/> Дата обращения 28.01.2026).
8. Бу Тун. О формировании перспективной модели государственной экономической политики стран с развивающимися рынками в сфере создания и развития интеграционных объединений: институциональное направление// Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. № 5. – С. 198-204.
9. Федеральная Программа по сохранению и развитию языков России (Разработана Институтом языкознания РАН) — 2022.// <https://drive.google.com/file/d/1LdnnEI6d9DJq1gbrbjtdOnweljuc99Rk/view/>Дата обращения 28 января 2026г.
10. Gorter D. Linguistic Landscapes in a Multilingual World. — John Benjamins Publishing Company, 2006.

ПРОГРАММЫ АГА ХАНА «ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ» УНИВЕРСИТЕТА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ВКЛАД ПЕДАГОГА ДЖУРАЕВА А. В ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ЭТУ МЕЖДУНАРОДНУЮ ПРОГРАММУ

М. Б. Каримов.¹

Аннотация:

Статья посвящена анализу вклада профессора Абдурахима Ходжиевича Джураева в интернационализацию образования и развитию международного сотрудничества в сфере высшего образования через международные программы и реформированию системы образования и развитию международных отношений Таджикистана в сфере образования. Рассматриваются ключевые аспекты его деятельности, связанные с проблемами интернационализации образования и развития международного сотрудничества в сфере высшего образования и интеграции новых методов преподавания в региональное образовательное пространство. Особое внимание уделяется его роли в подготовки квалифицированных кадров в системы высшей школе стран Центральной Азии.

Ключевые слова: интернационализация образования, международное сотрудничество, качество образование, новые методы образования, инновационно-образовательной программа «Человековедение», реформирование образование, гуманитарные науки, международные отношения, высшее образование.

Обсуждение проблемы интернационализации образования как фактора развития национального образования и международного сотрудничество в сфере высшего образования в рамках международной конференции «Современная модель развития международного сотрудничества в сфере высшего образования: академическая мобильность, совместные образовательные программы, признание квалификации и международное качество» является весьма логичным и затрагивает один из существенных аспектов целей международного сотрудничества вузов.

Рассматривая интернационализацию как процесс внедрения международных образовательных стандартов в учебный процесс, повышения качества преподавания и научных исследований на основе использование активных и интерактивных методов преподавания, нельзя не обращать внимания на роль многолетней плодотворной деятельности международной инновационно-образовательной программы Ага Хана «Человековедение» в вузах Центральной Азии.

Говоря о внедрении международной программы «Человековедение» в учебный процесс, хочу сказать о широком участии известных ученых, местных и иностранных экспертов, преподавателей международного уровня в разработку и в эффективное использование ее как уникального учебного материала, нацеленного на интернационализацию процесса преподавания гуманитарных знаний, на развитие преподавательского мастерства гуманитарных дисциплин на базе международного опыта.

В то же время в свете проблем интернационализации образования, хочу остановиться на показе особого вклада педагога-новатора, профессора Абдурахима Джураева одного из разработчиков этой международной образовательной программы. Он успешно осуществлял практику внедрения Человековедения в учебный процесс ХГУ им. Б. Гафурова и Таджикского государственного университета

¹ Каримов Махкамбой Бобоевич, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук, факультета искусства Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова, тренер международной инновационной программы ПАХЧ «Человековедение» Университета Центральной Азии

права, бизнеса и политики, систематически проводя тренинги для повышения квалификации преподавателей гуманитарных дисциплин в международном образовательном пространстве, в университетах-партнерах Центральной Азии как региональный тренер Университета Центральной Азии.

Обзор научной литературы, посвященный проблемам интернационализации национального образования указывает на различные проявления этого феномена в национальном образовании.

К основным показателям интернационализации образования относят: студенческую мобильность, международную кооперацию и экспорт знаний, коррекцию учебных программ по международным стандартам, внедрение новых методов обучения, освоение языков, установление международного сотрудничества вузов разных стран, организаций в сфере образования и т.д.

На мой взгляд, Программа Ага Хана Человековедение является одним из ярких примеров сотрудничества учебных заведений Центральной Азии в процессе подготовки инновационной учебной программы для преподавания гуманитарных знаний. Программа Человековедение имеет партнерские отношения с более 30 учебными заведениями стран Центральной Азии.

Какие аспекты интернационализации образования реализовывались в рамках Человековедения?

Основатель проекта доктор Рафик Кешавджи выпускник Гарвардского университета поставил перед собой цель разработать междисциплинарную учебную программу с учетом потребностей современного мира с использованием достижений гуманитарных знаний Востока и Запада. Это было не просто использование их работ, а непосредственное включение их в процесс подготовки новой учебной программы, при этом с учетом культурного и образовательного контекста Центральной Азии.

Если обратить внимание на географию авторов и разработчиков программы, можно увидеть эту особенность, состав разработчиков состоит не только из местных преподавателей, но и большого количества иностранных интеллектуалов. Учебные материалы Человековедения, созданы силами педагогов и ученых Таджикистана, Казахстана и Киргизстана, а также коллегами из зарубежных стран как, США, Канада, Великобритания, Венгрия, Индия, Россия, Пакистан, Туркменистан и других стран. Состав разработчиков курса Человековедение говорить сам по себе, об интернациональном подходе к выбору материала для чтения текстов при обсуждении человеческих проблем.

Более 50 ученых- философов, культурологов, историков, антропологов, этнологов, этнографов, педагогов, музыкантов, художников, искусствоведов, литераторов, социологов, политологов, исламоведов, религиоведов, историков, международников, теологов, психологов, киноведов, филологов и т.д. участвовали в подготовке этой международной программы

Учебные материалы Человековедения являются интегрированными, междисциплинарными, основанными на классических трудах авторов восточной и западной цивилизаций, разных религий народов мира, также на богатых традициях устной и письменной культуры народов Центральной Азии.

В ситуации, когда исследование и обучение гуманитарным знаниям не имели четких ориентиров в начале 90 годов (в 1997 году) Программа Человековедение, предложила свою помощь в реформировании гуманитарных знаний. Программа, опираясь на внутренний интеллектуальный потенциал, поставила перед собой задачу помочь университетам Центральной Азии в выработке нового содержания и инновационных методов преподавания гуманитарных дисциплин.

Программа «Человековедение» ориентирована на развитие плюрализма в идеях, культурах и народах, иницирует внедрение нового учебного материала, развитие навыков педагогического и профессионального мастерства для преподавателей университетов Таджикистана и всей Центральной Азии и

поддерживает проекты, поощряющие местные инициативы развития гражданского общества.

Обращая внимание на современные потребности и возможности, Программа Человековедение создаёт мосты между общинами и обществами в регионе и помогает гражданам обмениваться не только идеями относительно своих традиций, но и восстанавливать свои связи и взаимоотношение с внешним миром. Она вырабатывает понимание различий и восприятия ценностей культур, помогает в донесении до стран мира понимание культуры народов Центральной Азии, оказывает помощь в формировании чувства национальной и региональной идентичности, основанного на «чувстве заботы обо всем человечестве» и помогает в развитии навыков преподавания и критического мышления в контексте морально-этических ценностей, культурного и эстетического восприятия.

Названные принципы проходят красной нитью по всем курсам Человековедение и создаёт для студента атмосферу толерантности и уважение к идеям, представленным в текстах из различных цивилизаций.

Программа начала свою деятельность в 1997 году в городе Душанбе и осуществляла свою цель в двух направлениях. Первое направление — это разработка Программы Человековедение и второе направление - ее апробация посредством преподавания ее материала в экспериментальной группе студентов, отобранных из вузов г Душанбе. Позже ее совершенствование продолжалось в университетах-партнерах и последующие руководители Программы Ага Хана Человековедение(Норма Джо, Шарофат Мамадамбарова, Пулат Шозимов, Абдулмамад Илолиев всячески поощряли продвижение программы в университетах- партнерах.

Все книги по Человековедению прошли адаптацию и апробацию на различных семинарах-тренингах, в различных городах Центральной Азии, в ведущих вузах этих стран и изданы на русском и английском языках. Также последние годы по инициативе руководство ПАХЧ началась привод курсов на национальные языки и прошли первые апробации материалов в университетах Таджикистана.

Одним из первых партнеров программы был Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова.

Наряду с другими разработчиками инновационно-образовательной программы Человековедения с первых дней ее формирования заведующий кафедрой «Философия культуры» ХГУ им. академика Б.Гафурова, бывший проректор ТГУПБП по международным отношениям, ныне советник ректора данного университета по международным отношением, философ-культуролог и опытный педагог-новатор Джураев Абдурахим Ходжиевич был приглашен на работу в эту программу.

Он являлся не только одним из разработчиком этой уникальной программы, но делегатом от Худжандского государственного университета имени Б. Гафурова.

Внеся большой вклад в разработку 8 курсов Человековедения, активно включаясь в его внедрение в учебный процесс, он внес большой вклад в процесс интернационализации национального образования не только в Таджикистане, также в других странах Ближнего и Дальнего зарубежья.

В 2007 г. Программа Ага Хана «Человековедение» была включена в состав Университета Центральной Азии.

К счастью, в Худжандском государственном университете под руководством А. Джураева образовался небольшой островок реформирования содержания и методики преподавания гуманитарных дисциплин, который, начиная с 1999 года, занимался разработкой нового содержания и методов преподавания гуманитарного знания и повышения профессионального мастерства не только преподавателей нашего университета, но и других вузов Согдийской области.

Здесь я не хочу изложить всю историю деятельности Человековедения и ее центра в Худжандском государственном университете имени Б. Гафурова, я хочу лишь обратить ваше внимание на результаты, достигнутые этой программой.

Программа начиная с 1997 года разрабатывался, апробировался, пересматривался и корректировался 4 раза, в течение 7 лет в головном офисе в Душанбе и в университетах партнерах, наконец в 2005 году было подготовлено 8 курсов: «Введение в Человековедение», «Личность и общество», «Традиция и изменение», «Определение гражданского общества», «Поиск социальной справедливости», «Дискуссия о человеческой природы», «Понимание искусства» и «Ритм и движение».

Также 2025 году было разработано и апробировано новый курс «Женщины в Центральной Азии: роль, статусы, образы в изменяющемся мире».

Апробация материала проходила в аудиториях университетов, в том числе и в нашем университете с использованием новых методов обучения или педагогики, в центре внимания которой находится студент.

Эта программа в Худжанде под руководством опытного педагога Джураева А. стала большой школой инновационного обучения и приобщения к мировому педагогическому опыту и школой профессионального развития преподавателей и студентов Согдийской области, которые сотрудничая с ней, извлекли из нее великую пользу и для себя и для других.

Конечно успешная реализация программы зависела от многих факторов, от понимания администрацией вузов необходимости реформирования и поддержки программы в собственном вузе, (в этом смысле программа очень признательно тогдашним ректорам С. Абдуллаеву, Н. Салимову, Н. Зохилову, Г. Усмонову) и готовности инновационно -настроенных преподавателей (М. Каримова, А. Атоева. Н. Гиесова, Ш.Хамидовой, Ф. Ахмедовой, Ф. Абдурауповой) к активной деятельности в этом направлении.

В то же время, она во многом зависела от руководителя программы Человековедения в Худжанде А.Джураева., человека готового к позитивным преобразованиям, осуществляющего работу с высоким профессионализмом , преданного своему делу, патриоту и с постоянным стремлением внести лепту в повышении качества национального образования, всемерно используя международный опыт.

Центр под руководством Джураева А. и финансовой поддержке Университета Центральной Азии в рамках программы профессионального развития преподавателей гуманитарных дисциплин провел 8 семинаров в Худжандском государственном университете имени Б. Гафурова (4- на русском, 4 –на английском языке), 1 семинар для преподавателей Школы - гимназии «Гулчини маърифат», 7 семинаров в Таджикском государственном университете права бизнеса и политики, которые были привлечены преподавателей гуманитарных наук других ВУЗов города Худжанда .

Благодаря этим семинарам более 500 преподавателей прошли курсы повышения квалификации. Более 5000 студентов прошли разные курсы Человековедения. Благодаря знаниям и навыкам, которые получили наши преподаватели, и студенты они могли продолжить свою учебу за рубежом, многие из них работают в международных организациях и поднимают престиж нашего университета и нашей страны.

Под руководством Джураева А. один из студентов этой программы Урунова Хамида успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Формирование критического мышления в процессе преподавания Человековедения» и стала кандидатом педагогических наук.

Является предметом нашей гордости то, что тогдашний директор Инновационно-образовательного центра «Человековедение», бывший проректор по международным связям ТГУПБП, ныне советник ректора по международным отношениям кандидат философских наук, профессор Джураев А. как основной тренер программы вносит свою лепту в подготовке тренеров по человековедению не только в нашей стране, но и за ее пределами.

За время существования программы он в качестве регионального и международного тренера провел более 40 тренингов и семинаров по курсам «Введение в Человековедение», «Личность и общество», «Традиции и изменение», «Определение гражданского общества», «Социальная справедливость», «Дискуссия о человеческой природе», «Ритм и движение» и «Женщины в Центральной Азии: роль, статусы, образы в изменяющемся мире» т.д., для преподавателей университетов Таджикистана, Казахстана, Киргизстана. Важно отметить его вклад в организации и проведение семинаров и тренингов курсов по Человековедению на английском языке.

Следует отметить, что Джураев А. Х. вносит лепту и в распространении инновационной и интернациональной сути программы Человековедения за пределами Центральной Азии. Он сделал презентацию программы в Центре изучения Центральной Азии Университета Кашмир (г. Сринагар, Индия), в ноябре 2009 года.

С 28-31 октября 2010 году участвуя в международной конференции Общества Центрального Евразийского Исследования-2010, он в Мичиганском государственном университете (2010-CESS Conference), в городе ИстЛенсинг, в штате Мичиган, США выступил с докладом: «Осуществление учебных реформ через Программу Ага Хана «Человековедение».

В настоящее время Джураева А., в условиях повсеместного перехода в кредитную систему обучения прилагает большие усилия для включения Человековедение в список элективных курсов университетов.

Надо сказать, что педагогическое мастерство и талант А. Джураева, умение глубоко анализировать текст, раскрывать очень сложные стороны текста, пути решения проблем и другие навыки устода А.Джураева были примером подражания и стимулом для дальнейшего развития педагогического мастерства участников семинаров. Также он в процессе проведения семинаров корректными и тонкими объяснениями сложных человеческих проблем давал возможность многим задуматься о том, что они многого не понимают или вообще не знают.

Умение связать любую теорию с жизненным опытом отличительная черта и привлекательная сторона его учебных занятий. Все участники независимо от их звания, привилегий, возраста и опыта с восторгом слушали его интерпретации по разным темам и проблемам курса Человековедения.

Его вдохновляющие беседы, не прямые, а косвенные советы педагога - новатора, помогли очень многим преподавателям и студентам смотреть на себя со стороны, раскрыть не только свои скрытые таланты, но и их пробелы, потом реализовать в жизни. Многие из них сегодня с оптимизмом и успехом идут по этой дороге.

В процессе проведения семинаров, проведенных совместно с моим наставником Абдурахимом Джураевым, я наблюдал, как, удивительным образом, многие участники какое то время забывали о занимаемых позициях, необоснованных амбициях, неоправданном гоноре, негативно влияющих не только на их отношениях к другим, но и других к ним самым, становились более человечными, естественными, умеющими смотреть на жизнь шире- с точки зрения ее смысла и предназначения человека- понимали как неправильно обольщаться временными успехами, занимаемой должностью и т.д.

Он считает, что многие неудачи руководителей происходят из-за того, что они не понимают, что профессионализм настоящий, органическим образом включает в себе человечность. По его мнению, только уверенный себе человек, может быть по - настоящему добрым и доброжелательным. Его занятия- это удивительное сочетание обучения и воспитания, без упоминания слова «воспитание».

Эти уникальные человеческие и профессиональные качества, универсальные знания и глубокое понимание человеческих проблем давали возможность А. Джураеву пробудить в учителях любовь к своей профессии настолько, чтобы они могли увидеть в своей профессии и их призвание. На занятиях он мастерски сочетает

национальные и общечеловеческие ценности, опираясь на материалы разных цивилизаций, и таким образом, способствует интернационализацию образования в рамках международной образовательной программы «Человековедение».

Один из участников семинара в городе Алматы преподаватель русской литературы, имеющий почти 20 летний опыт работы, в своём отзыве о семинаре, проведенном А. Джураевым, пишет: «я много раз читала и интерпретировала фрагмент произведения Федора Достоевского «Братья Карамазовы» Инквизитор, но после интерпретации Абдурахима Джураева поняла, в чем смысл данного произведения. Таких примеров очень много.

Важно отметить, что в любом ВУЗе, где проработал Абдурахим Джураев, выступал как новатор, профессионал своего дела, и как пример для подражания, он сделал достойный вклад в развитие гуманитарных наук, в том числе, культурологии, а также воспитал плеяду учеников с такими качествами, которые по сей день и в будущем с гордостью будут говорить о нем, как о человеке- интернационалисте и в тоже время очень преданном своей стране, истории и культуре своего народа, с особым чувством национального самосознания и отрадно, что сегодня многие идут по стопам своего наставника.

Хочу цитировать слова великого Уильяма Уорда: «Посредственный учитель излагает. Хороший учитель объясняет. Выдающийся учитель показывает. Великий учитель вдохновляет». Он относится к категории учителя- вдохновителя.

Последние годы, А. Джураев, занимая позицию проректора а ныне советника ректора по международным отношениям ТГУПБП, будучи новатором и профессионалом своего дела, постоянно находится в поиске новых идей и контактов с зарубежными университетами для налаживания связей, всячески старается создать условия для обмена студентами и преподавателями и стажировок в престижных учебных заведениях Европы, США, Центральной Азии посредством реализации долгосрочных проектов, что несомненно способствует процессу интернационализации высшего образования. Он постоянно находится в разъездах и не будет преувеличением, если скажем, что он облетел несколько раз весь земной шар, побывав в разных странах, представляя и защищая интересы национального образования Таджикистана.

Его участие в десятках международных конференциях и семинарах в разных городах и странах мира: в таких как Арканзас, Орегон, Корвалис, Аршланд, Ючин, Чикаго, Мичиган, Лос Анжелес, Небраска, Нью-Йорк, Вашингтон, (США) Лондон, Ковентри (Великобритания), Борос (Швеция), Барселона (Испания), Кашмир, Дели, Калькутта, (Индия), Урумчи, Пекин (Китай), Фрейбург, Дрезден (Германия), Генуя, Рим (Италия), Ташкент, Бухара (Узбекистан), Алматы, Астана, Талдыкурган, (Казахстан), Ош, Бишкек, Нарын, (Киргизстан) и т.д. сформировала в нем особую человеческую природу, сочетающуюся в себе национальные и интернациональные черты.

Международный опыт Джураева А, хорошее знание иностранных языков, знание особенностей западного и восточного образования и путей повышения качества образования с учетом международного и национального контекста, опыт работы в рамках международной образовательной программы Человековедения, (стипендиат Фулбрайта (2002-2003) и JFDP(2006-2007) Американского Правительства) делают его уникальным специалистом в рамках национального образования.

Этот многообразный опыт позволил ему в относительно короткие сроки, создать важные и полезные связи Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики с научно-образовательными учреждениями России, США, Китая, Японии, Индии, Финляндии, Швеции, Великобритании, Испании, Италии, Чехии, Латвии, Литвы, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и др.

Таким образом, можно сделать вывод о несомненном вкладе педагога-новатора А. Джураева в процесс интернационализации национального образования и

развитию международного сотрудничества ВУЗов, также об его большом накопленном опыте, который заслуживает изучению и распространению.

Список использованной литературы

1. Введение в человековедение / Проект Ага Хана «Человековедение»: Учебное пособие. – Бишкек, Душанбе, Алматы, 2011. – 302с.
2. Традиции и изменения / Проект Ага Хана «Человековедение»: Учебное пособие. – Бишкек, Душанбе, Алматы, 2011. – 250с.
3. Личность и общество / Проект Ага Хана «Человековедение»: Учебное пособие. – Бишкек, Душанбе, Алматы, 2011. – 369с.
4. Ритм и движение / Проект Ага Хана «Человековедение»: Учебное пособие. – Бишкек, Душанбе, Алматы, 2011. – 246с.
5. Абдурахим Джураев. Философия национального самосознание в процессе глобализации. Нашриёти «Ношир» Худжанд. 2015.-499 с.
6. Гревцева И.В. Применение интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза. Материалы конференций «Инновационные подходы и технологии» [Электронный ресурс]: режим доступа: . Ifostu.ucoz.ru/publ/...
7. Леонтьева Е. Г. Интернационализация университетского образования: социально-философский анализ: авторефдис. на соискание ученой степени канд. философ.наук : 09.00.11 – социальная философия, Томск : [Б.и].,2002.–27с.
8. Пецольдт К. Конкурентоспособность ВУЗа в условиях интернацио-нализации высшего образования [Электронный ресурс] / К. Пецольдт, С. Ф. Сутырин, А. С. Елкина // Проблемы современной экономики – 2007. – № 1. – Режим доступа : <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1276> .
9. Чупина В.А., Плешакова А.Ю. Интернационализация процесса высшего профессионального образования: проблемы и векторы развития // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 11. [Электронный ресурс]. URL: [ttp://human.snauka.ru/2015/11/12627](http://human.snauka.ru/2015/11/12627)

АКТУАЛЬНОСТЬ ВОПРОСОВ БИЛИНГВИЗМА И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБУЧАЮЩЕЙ СФЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА.

Хушвахтова Ж.Б.¹

Аннотация:

В предлагаемой статье кратко изложены актуальные вопросы в сфере образования, а именно: вопросы двуязычия, билингвального образования, многоязычия в Республике Таджикистан и культуры речи в том числе. Автором рассмотрена роль государственных языков во всех сферах жизни, выявлены процессы активного использования трёх языков в общеобразовательных учреждениях государства. Автор высказал мнение, что процесс межкультурной коммуникации неизбежно ведет к обмену научной информации, что в свою очередь опирается на перевод различного рода изданий. Для того, чтобы обеспечить репрезентативность при переводе иноязычного текста необходимо учитывать реципиенты переводного текста, культурную традицию его языка, а также учитывать все нюансы функциональных стилей речи. Адекватный перевод должен передавать содержание оригинала в терминах данной предметной области и соответствовать нормам языка перевода.

Ключевые слова: билингвальное образование, многоязычие, полилингвизм, координативное, субординативное, коммуникативная компетентность, функциональные стили речи

Развитие и функционирование любого языка в значительной степени обусловлено развитием и жизнью общества. Процесс развития общества стимулирует развитие языка: ускоряет или тормозит темпы языковых изменений и способствует обогащению языка. Язык обогащается за счет использования слов из других языков. Заимствование слов - это естественный и необходимый процесс языкового развития. Заимствования не говорят о бедности языка, и не вредят его самобытности, так как при этом сохраняется основной словарный запас родного языка. В этой связи следует отметить ведущую роль изучения иностранных языков. Интернационализация и интеграция современного общества требует качественного роста владения русским и иностранными языками. Выполняя свою воспитательную роль, русский и иностранный язык способствуют формированию интернационального мировоззрения, восприятия иноязычной культуры и обеспечивает участие в международном диалоге. В условиях расширяющихся и углубляющихся контактов между странами на сегодня остро стоит вопрос об успешности и эффективности межкультурной коммуникации. Двуязычие, (а в настоящее время и многоязычие) являющееся результатом профессиональной компетентности каждого выпускника высшего учебного заведения, независимо каким видом деятельности ему придется заниматься, делает его конкурентоспособным на мировом рынке труда. Под терминами двуязычие или билингвизм обычно понимается владение и применение более чем одного языка, причем степень владения тем или иным языком может быть весьма различной. Высшая степень двуязычия возникает тогда, когда говорящий признаёт родным второй язык. Но идеальные двуязычные билингвы, существование которых казалось когда – то возможным Л. Блумфильду, на самом деле почти не встречаются. Индивидуальный билингвизм скорее является феноменом, который проявляется прежде всего там, где существует языковые меньшинства. Неодинаково чаще всего функциональное распределение языков в той или иной сферах.

¹ Хушвахтова Ж.Б., Душанбинский филиал Научно-Исследовательский университет «Московский энергетический институт» кафедра социально-гуманитарных наук старший преподаватель

Фактически билингвы используют каждый из языков, которыми владеют в различных социальных контекстах и не в состоянии использовать каждый из известных им языков во всех контекстах в равной степени. Когда - то У.Вайнрайх выдвинул, также ставшую знаменитой, идею о координативном, когда системы двух языков существуют относительно независимо; субординативном, когда система второго языка постигается сквозь призму первого, который собственно и интересует методистов.

Двуязычие – гармоничное сочетание функции своего национального языка и языка международного, межнационального общения. Как пишет в своей работе «Этнокультурное образование» Ж. Наурызбай, «билингвизм - объективная необходимость в многоязычном обществе, вызываемая потребностями индивида в знании родного и государственного языка».[2,173]. Хасанов Б.Х. считает: «Для личности ее двуязычие – это средство выражения мысли, познания действительности и средство коммуникации в многоязычном обществе: при этом основной его компонент (родной язык) является характерным компонентом национального, другой же компонент (второй язык) средством познания личностей, представляющих разноязычные национальности и освоение культурных ценностей других народов. Велика роль двуязычия в формировании гармонически развитой личности, для которого оно - важное средство всестороннего развития и самовыражения в многонациональном обществе »[3,173]. Двуязычие – это явление социально закономерное и необходимое в многонациональном государстве[4, 75].

Двуязычие подразумевает билингвальное образование. Такое образование, подразумевающее активную практику обучения сразу на нескольких языках, применяется наиболее активно в учебных заведениях стран, где в обществе «царствует» несколько языков. Около 70% населения Земли владеют, в той или иной степени, двумя или более языками, причем, это наиболее свойственно для регионов, на территории которых проживают люди разных национальностей. Для Таджикистана, где существуют государственный таджикский и официальный русский языки, также характерно многоязычие.

Говоря об образовании в Республике Таджикистан, наряду с государственным языком, также обучение ведётся на узбекском и русском языках. Как показывают статистические данные, по количеству билингвов и даже полилингвов Таджикистан опережает другие страны СНГ. Несмотря на это, в республике не отмечалось и не отмечается напряжения на национальной почве и по причине несбалансированности двуязычия [1,3]. Билингвальные программы всё чаще сопровождают школы, колледжи и вузы где уделяется огромное внимание изучению иностранного языка, национальных культур, и где ставится задача создания условий для максимального погружения в межкультурную языковую среду. Впрочем, билингвальное обучение в настоящее время можно встретить уже и в дошкольных детских заведениях.

В настоящее время большое внимание уделяется исследованию общих тенденций современной языковой жизни Таджикистана. Основными среди них являются:

- возрождение интереса к национальным языкам и к национальным культурам;
- стремление расширить социальные функции государственного языка в разных сферах общения;
- возрождение культуры речи.

Что касается государственного языка, то нужно заметить, что процент населения, владеющего им, постоянно растет. Таджикский язык изучается в образовательных, государственных учреждениях. В последнее время появляются различные: русско-таджикские, таджикско-русские словари. Однако русский язык в Таджикистане сохраняет свою информационную ценность и коммуникативную комфортность и в новых условиях, когда, в соответствии с законом «О языках» Республики Таджикистан, таджикский язык выступает в качестве государственного.

Самые объективные и взвешенные прогнозы показывают, что еще довольно долго роль обоих языков во всех сферах жизни будет оставаться сбалансированной. Это следует принять нормальным уже потому, что русский язык, литература и культура стали неотъемлемой частью духовной жизни всего общества [1,3].

Следует отметить, что сейчас идет процесс активного использования трёх языков. Если раньше функционировал один язык во всем СНГ, то теперь идет использование таджикского как государственного, русского как официального, английского языка, востребованного глобализацией мировой экономики и повсеместной информатизации, которые диктует нам время, и другими иностранными языками.

Школы Таджикистана имеют многолетний опыт в области билингвального обучения. Билингвальное обучение – это преподавание одного или нескольких предметов школьной программы на двух языках. Такими предметами для средней и старшей ступени обучения являются химия, физика, биология, математика, история. Цель двуязычного образования в нашей школе – выходящее за принятые школьные образовательные рамки владением русским и таджикским языками. Ученики школ учатся общаться на русском языке в различных жизненных ситуациях. Русский и таджикский язык, является языком билингвального обучения в школе. Посредством использования этих языков на уроках дети изучают предметное содержание школьных дисциплин. При этом билингвальное обучение не заменяет преподавание этих языков, но существенно расширяет и дополняет его. На билингвальных занятиях также используется и родной язык, лексика изучается на двух языках.

Ученики быстро осознали перспективность билингвального обучения: кропотливая работа на уроках приносит свои плоды. Использование аутентичного учебного материала, ощутимый прирост во владении русским языком, возможность более интенсивного проникновения в другую культуру и профессиональные перспективы относятся к наиболее значимым преимуществам билингвального обучения в нашей школе. Коммуникативная компетентность в данном случае предполагает совокупность языковой, речевой и социокультурной составляющих. Это особенно актуально в наше время, когда требуется пристальное внимания изучению устной речи, т.е. к тому виду, в котором она возникает в ситуациях непосредственного общения. Необходимость вызвана тем, что общественный вес данной формы коммуникации существенно изменился с распространением интернета. Интернет как средство воздействия показал большую силу воздействия на массы. В то же время, все более очевиден тот факт, что отсутствие кодифицированных норм устной речи является большим препятствием при создании текстов в форме устной речи, и по этой же причине затруднительно успешно готовить людей к непринужденным устным высказываниям, а также невозможно обучить культуре устной речи.

На современном этапе национализации системы образования в Республике Таджикистан остро стоит вопрос о культуре речи. Культура речи, в ее современном осмыслении, это прежде всего, владение языковыми нормами (в области произношения, словоупотребления, грамматики и стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения с целями, задачами и содержанием общения. Общее понятие «культура речи» включает в себя две ступени или уровня владения литературным языком: правильность речи и речевое мастерство. Язык – это важнейшее средство общения людей друг с другом, это орудие мысли и культуры [2, с.62] Но хорошо ли мы владеем этим орудием? Всегда ли умеем ясно и точно выражать свои мысли? К сожалению, не всегда. Досадно бывает, когда слушаешь говорящего и невольно теряешь смысл его речи, отмечая про себя то ошибку в ударении, то неправильную форму или неверный грамматический оборот. Надо ли изучать родной язык? Часто люди удивляются, когда им задают этот вопрос. Ведь его мы знаем с рождения, с детства. Правильность речи – это соблюдение норм литературного языка. Речевое мастерство в отличие от

правильности речи – это не только следование нормам литературного языка, но также и умение выбирать из соответствующих вариантов наиболее точный в смысловом отношении, стилистически уместный, выразительный, доходчивый, и т.п. Культура родной речи – важнейшая часть общей культуры человека. По тому как человек говорит, можно судить об уровне его духовного развития, о его внутренней культуре. Любовь к родному языку предполагает нетерпимое отношение к его искажению и обеднению. Культура родного языка – это и личное дело каждого, о одновременно общее дело всех. Развивая культуру речи можно добиться осуществления межкультурной коммуникации, так как в условиях расширяющихся и углубляющихся контактов между странами на сегодня остро стоит вопрос об успешности и эффективности такого рода коммуникации. Определение межкультурной коммуникации очевидно из самого термина: это общение людей, представляющих разные культуры [6, с43]. Процесс межкультурной коммуникации неизбежно ведет к обмену научной информации, что в свою очередь опирается на перевод различного рода изданий. Для того, чтобы обеспечить репрезентативность при переводе иноязычного текста необходимо учитывать реципиенты переводного текста, культурную традицию его языка, а также учитывать все нюансы функциональных стилей речи. Адекватный перевод должен передавать содержание оригинала в терминах данной предметной области и соответствовать нормам языка перевода. Необходимо также придерживаться некоторых рекомендаций для перевода такого рода текстов, а именно: 1. В переводе должно быть указано «Перевод с [исходного языка]». 2. Исходные тексты должны быть переведены полностью и точно. 3. Полный перевод должен примерно соответствовать формату и структуре исходного текста. 4. Копии исходного документа должны быть соединены вместе таким образом, что любое разделение не будет вызывать видимых повреждений. 5. В тех случаях, когда названия официального органа, суда или учебного заведения в официальных целях остается на языке оригинала или транслитерируются, перевод названия должен быть вставлен в квадратных скобках после названия или в виде примечания. 6. Подписи должны быть представлены только в виде вставок [Подпись]. 7. Переводчик должен давать только один вариант перевода слов, терминов или выражений. 8. В переводе необходимо соблюдать единообразие терминов. 9. Сокращения (аббревиатуры) должны быть по возможности расшифрованы. Если аббревиатура не поддается расшифровке, то ее оставляют на языке оригинала. 10. Уделять особое внимание грамматическим и стилистическим особенностям переводимого текста.

Список использованной литературы

1. Закирьянов К. В условиях активного билингвизма / К. Закирьянов // Народное образование. – 1998 -№5 – С. 74-75.
2. Боцманова М.Э. Захарова А.В., Как формировать самооценку школьника // Начальная школа. – 1992. № 3. – С. 58-65.
3. Исаев М.К. Билингвальное образование: вызов времени / М.К. Исаев // Русский язык и литература в национальной школе. – 2004 -№3 – С.3-6.
4. Ирсаилов А. Международное сотрудничество в области образования // Вести высшей школы Казахстана. 1999. № 2. С. 25.
5. Кашкимбаев З. Билингвализм как средство формирования культуры межнационального общения нравственного воспитания школьников / З.Кашкимбаев// Поиск. Гуманитарная наука. – 2000 - № 4-5 – с 171-175.
6. Ляхов В.Н. Очерки теории искусства книги / В.Н.Ляхов. – М., 1971. С. 65-66.
7. Наурызбай Ж. Этнокультурное образование / Начальная школа. –М., 2012. №5. – с.43-48.
8. См.: Законодательство об образовании Республики Таджикистан. Душанбе, 2005.

9. Тихомирова И.И. Методический словарь для библиотекарей «Психология детского чтения от А до Я». // Школьная библиотека. – 2004. - № 2. – С.20.
10. Хасанов Б.Х. Языки народов Казахстана и их взаимодействие / Б.Х.Хасанов. – Алма – Ата. – 1976, С.216.

О РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ОПЫТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СЕТЕВЫХ (СОВМЕСТНЫХ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ, ПРАКТИКИ И БАРЬЕРЫ

В. Г. Будыкина.¹

Аннотация:

Статья посвящена сравнительному анализу институциональных основ и практических моделей реализации сетевых (в РФ) и совместных (в КНР) образовательных программ в контексте российско-китайского академического сотрудничества. Исследование раскрывает актуальность данного формата как стратегического инструмента интернационализации высшего образования, отвечающего вызовам глобального рынка труда и задачам национальных образовательных политик. На основе изучения нормативно-правовых документов двух стран автор выявляет сходства и различия в терминологическом аппарате и регулирующих подходах; рассматривает организационно-педагогические модели, языковые стратегии и экономические аспекты реализации программ. В заключение формулируются рекомендации по оптимизации нормативной базы и организационных механизмов для дальнейшего развития данного формата сотрудничества.

Ключевые слова: сетевые программы, совместные образовательные программы, российско-китайское академическое сотрудничество, интернационализация высшего образования, нормативно-правовое регулирование, программы двойных дипломов, институциональные барьеры.

В условиях глобализации и формирования экономики знаний международное сотрудничество в сфере высшего образования перестает быть факультативным элементом, превращаясь в императив стратегического развития национальных образовательных систем. Сетевая форма реализации образовательных программ, закреплённая в российском законодательстве, и ее аналог – совместные образовательные программы (СОП) в китайской практике, представляют собой один из наиболее интегративных и ресурсоемких форматов академической кооперации. Он позволяет не только обмениваться лучшими образовательными практиками, но и совместно создавать новые интеллектуальные продукты, формируя общее образовательное пространство.

Актуальность исследования российско-китайского опыта в данной области обусловлена рядом факторов. Во-первых, это стратегический характер двусторонних отношений, закреплённый в концепции «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия». Образование выступает ключевой «мягкой силой» и долгосрочным инвестицией в укрепление гуманитарных связей. Во-вторых, дополняемость образовательных экосистем: Россия обладает сильными традициями фундаментального образования и исследований в инженерно-технической, естественнонаучной сферах, Китай демонстрирует выдающиеся результаты в прикладных исследованиях, масштабировании инноваций и обладает значительными ресурсами для инвестиций в образование. Как справедливо отмечает И. А. Борисов, «сетевое взаимодействие вузов... позволяет преодолеть ограниченность ресурсов каждого из участников сети и создать синергетический

¹ Будыкина Вера Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, декан факультета Евразии и Востока ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» руководитель лингвистического клуба "Парадигма"

эффект» [Борисов, 2020: с. 45]. В-третьих, обострение конкуренции на глобальном рынке образовательных услуг требует от вузов обеих стран поиска новых, устойчивых моделей интернационализации, выходящих за рамки традиционной студенческой мобильности.

Целью данной статьи является комплексный анализ институционально-правовых основ и практических моделей реализации сетевых/совместных российско-китайских образовательных программ. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) провести сравнительный анализ нормативных баз РФ и КНР; 2) систематизировать ключевые модели сотрудничества (совместные университеты и сетевые программы); 3) выявить и классифицировать основные административные, юридические и иммиграционные барьеры.

Нормативно-правовые основы реализации сетевых программ в РФ: терминологический и содержательный анализ. В Российской Федерации правовой фундамент для сетевого взаимодействия заложен Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Статья 15 закона дает следующее определение: «Сетевая форма реализации образовательных программ... обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность» [URL: consultant.ru/documents]. 05.08.2022 года вышел приказ Министерства науки и высшего образования РФ «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» [URL: publication.pravo.gov.ru]. Ключевые признаки сетевой формы согласно закону и подзаконным актам: Наличие договора между участниками сети, регламентирующего порядок взаимодействия, распределение ресурсов и ответственности:

- Использование ресурсов (материально-технических, кадровых, информационных) всех участников.
- Освоение программы по индивидуальному учебному плану, составляемому с учетом возможностей сетевых партнеров.
- Вариативность моделей: от включенных модулей до полной интеграции, ведущей к выдаче совместного диплома или дипломов каждого из партнеров.

Такие исследователи, такие как Т.М. Терещенко и Г.А. Краснова, подчеркивают, что сетевая форма является «инструментом интеграции образовательного, научного и инновационного потенциала организаций» [Терещенко, 2021: с. 12], но отмечают недостаточную детализацию механизмов финансирования и распределения ответственности в нормативных актах, что на практике приводит к организационным сложностям.

Китайская Народная Республика: концепция «совместных образовательных программ» (合作办学项目). В китайском законодательстве прямого аналога термину «сетевая форма» не существует. Основной формой кооперации являются Совместные образовательные программы (СОП) и Совместные учебные заведения (СУЗ), регулируемые «Положениями о китайско-иностранном сотрудничестве в сфере образования». Этот нормативный акт рассматривает сотрудничество как форму «введения в Китае качественных иностранных образовательных ресурсов» [URL: Regulations of the People's Republic of China]. Ключевые особенности китайского подхода: Жесткое лицензирование и утверждение со стороны Министерства образования КНР. Каждая программа или институт должны получить одобрение, что гарантирует соответствие программ национальным образовательным стандартам и политическим курсам. Акцент на «локализацию» иностранных ресурсов. Программы должны приносить очевидный пользу для развития китайской системы образования, экономики и общества.

Другим важным моментом является преобладание институциональной модели «университет в университете». Иностранный партнер, как правило, встраивается в структуру китайского вуза, а не действует как полностью независимая единица.

Многие программы являются билингвальными (китайский + язык партнера) или полностью англоязычными, что служит целям интернационализации китайских студентов.

Таким образом, если российская модель делает акцент на гибкости использования ресурсов различных организаций, то китайская – на контролируемом импорте и адаптации конкретных иностранных образовательных продуктов. Как отмечает китайский исследователь Сунь Цин, «основной целью совместных программ в Китае является не просто выдача двух дипломов, а глубокая реформа педагогических моделей и управленческих механизмов под влиянием лучших зарубежных практик» [Sun Qing, 2022; с. 28].

Модели и практики российско-китайского сетевого сотрудничества.

Модель совместного университета (института)

Наиболее интегративной и ресурсозатратной является модель совместного университета, предполагающая создание нового структурного подразделения или юридического лица. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и Педагогический университет провинции Гуандун (университет МГУ-ППИ в Шэньчжэнь) в 1997 г. создали первый российско-китайский совместный вуз. Университет реализует программы бакалавриата и магистратуры по фундаментальным наукам (математика, химия, биология), филологии (русский язык), экономике и праву. В настоящее время в университете обучается около 5000 студентов. Язык обучения – преимущественно русский, с усиленной подготовкой по китайскому. Студенты получают диплом МГУ и сертификат совместного университета. Обучение платное. Стоимость обучения студентов бакалавриата – 70 000 юаней/учебный год с человека программа двух дипломов (стоимость программы Изящные искусства 90 000 юаней/учебный год), 50 000 юаней/учебный год с человека программа одного диплома (без диплома МГУ); стоимость обучения магистров – 72000 юаней/учебный год с человека. Программа служит уникальным каналом подготовки высококвалифицированных кадров, знающих российскую научную школу и китайский контекст.

Интересен опыт китайско-российского института (КРИ) – совместного проекта НГУ и Хэйлунцзянского университета [URL: www.nsu.ru]. На сайте можно найти информацию о структуре и схемах реализации программ подготовки.

Модель совместной (сетевой) образовательной программы. Это более распространенная модель, не требующая создания отдельного института.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и Университет Цинхуа реализуют магистерскую программу двойных дипломов по направлению «Экономика и финансы». Первый год обучение проходит в Москве (на английском), второй – в Пекине (на английском/китайском). Выпускники получают дипломы магистра двух ведущих университетов. Программа ориентирована на элитную подготовку аналитиков для работы в российско-китайских экономических проектах.

Уральский федеральный университет (УрФУ) и ряд китайских технических вузов реализуют около 15 совместных образовательных программ двойных дипломов в области металлургии, материаловедения, строительства. Обучение частично проходит в Екатеринбурге, частично – в Китае. Стоимость для студентов регулируется соглашением между вузами, часто предполагает оплату только своему «домашнему» университету. На сегодняшний день стоимость обучения в УрФУ по подобным программам составляет от 190 до 214 тыс.р. в год.

Юридические, иммиграционные и административные барьеры. Несмотря на позитивные примеры, реализация сетевых программ сопряжена со значительными сложностями.

1. Юридические и нормативные нестыковки. Различия в образовательных стандартах, процедурах аккредитации и требованиях к трудоемкости программ создают основную проблему при разработке учебных планов для двойных дипломов.

Так, Т.Л. Гурулева указывает на «несовершенство механизмов признания периодов обучения, пройденных в сетевой форме» [Гурулева, 2022; с. 67] в рамках национальных систем. Российский вуз должен обеспечить соответствие программы ФГОС, а китайский партнер – требованиям Министерства образования КНР, что зачастую ведет к дублированию дисциплин и перегрузке студентов.

2. Иммиграционные и визовые ограничения. Организация академической мобильности преподавателей и студентов наталкивается на бюрократические процедуры. Для российских преподавателей, выезжающих для чтения модулей в Китай, получение рабочей визы является длительным и сложным процессом. Краткосрочные учебные визы для студентов могут не покрывать весь период семестра. Это требует от администраций вузов значительных усилий по сопровождению визовых процессов.

3. Финансовые и договорные сложности. Определение стоимости программы, механизмов взаиморасчетов между вузами, оплаты труда приглашенных преподавателей также являются сложными вопросами для обсуждения. Непрозрачность и частое изменение правил с китайской стороны создают финансовые риски.

4. Административные и культурные различия. Принятие решений в китайских вузах более централизовано и иерархично, что может замедлять согласование оперативных вопросов. Различия в академической культуре, подходах к оцениванию и самостоятельной работе студентов также требуют длительной адаптации. Как резюмирует Ван Ли, «успех совместной программы определяется не только качеством образовательного контента, но и способностью партнеров создать эффективную систему управления, преодолевающую институциональные и культурные границы» [Wang Li, 2023; с. 93].

Таким образом, Российско-китайский опыт реализации сетевых /совместных образовательных программ демонстрирует высокий потенциал данного формата как для углубления двусторонних гуманитарных связей, так и для повышения конкурентоспособности вузов на глобальном уровне. Сформировались две основные институциональные модели: создание совместных университетов как «точек роста» (МГУ-ППИ, Китайско-российский институт НГУ – Хайлундзянский и т.д.) и разработка гибких сетевых/программ двойных дипломов на базе существующих структур (НИУ ВШЭ – Цинхуа, УрФУ – Северо-Китайский университет водных ресурсов и гидроэнергетики) и т.д. Анализ нормативных баз выявил принципиальное различие в подходах: Россия декларирует ресурсную кооперацию, Китай практикует целенаправленный импорт и адаптацию. Это различие накладывает отпечаток на все этапы сотрудничества – от проектирования программы до организации учебного процесса.

Основными препятствиями для масштабирования успешного опыта остаются юридические нестыковки образовательных систем, иммиграционные барьеры и административно-культурные различия. Для их преодоления необходимы:

- Разработка типовых (рамочных) соглашений на межправительственном уровне, упрощающих процедуры лицензирования и признания.
- Создание российско-китайской рабочей группы по гармонизации образовательных стандартов в рамках сетевых программ.
- Упрощение визовых процедур для академического персонала и студентов – участников официально зарегистрированных сетевых программ.
- Развитие программ повышения квалификации для административного персонала, занимающегося управлением сетевым взаимодействием.

Дальнейшее исследование требует мониторинга долгосрочных результатов таких результатов, как карьерная траектория выпускников, их вклада в двусторонние проекты, а также влияния сетевого сотрудничества на модернизацию педагогических и управленческих практик в вузах-партнерах.

Список использованной литературы

1. Борисов, И.А. Сетевое взаимодействие университетов в условиях интернационализации высшего образования: институциональный анализ / И.А. Борисов // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – Т. 24, № 3. – С. 44-56.
2. Гурулева, Т.Л. Правовые аспекты реализации сетевых образовательных программ в российских вузах: проблемы и перспективы / Т.Л. Гурулева // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2022. – № 4. – С. 64-78.
3. Минобрнауки России. Методические рекомендации по реализации образовательных программ с использованием сетевой формы (письмо от 28.08.2015 № АК-2563/05). Текст электронный // <https://base.garant.ru/71175428/> (дата обращения 16.02.2026).
4. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» от 05.08.2022. Текст электронный // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009110027> (дата обращения 16.02.2026).
5. Терещенко, Т.М., Краснова, Г.А. Сетевая форма реализации образовательных программ: теория и практика правового регулирования / Т.М. Терещенко, Г.А. Краснова // Право и образование. – 2021. – № 5. – С. 10-22.
6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2024) «Об образовании в Российской Федерации». – Статья 15. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/499cc91fbe852d6839d4de3b173bb4953a33419c/.
7. Regulations of the People's Republic of China on Chinese-Foreign Cooperation in Running Schools (2003, amended). – Ministry of Education of the PRC. Текст электронный // <https://jsj.moe.gov.cn/n2/1/1/51.shtml> (дата обращения 15.02.2026).
8. Sun, Qing. Sino-Foreign Cooperative Education: Policy Evolution, Motivations and Challenges / Qing Sun // Chinese Education & Society. – 2022. – Vol. 55, No. 2. – P. 25-37.
9. Wang, Li. Management of Transnational Higher Education Programs: A Case Study of Sino-Russian Cooperation / Li Wang // Journal of Studies in International Education. – 2023. – Vol. 27, No. 1. – P. 85-102.
10. <https://www.nsu.ru/n/education/programs/sino-russian-institute> / (дата обращения 14.02.2026).

5-sho'ba

XALQARO HAMKORLIKNI BOSHQARISH: STRATEGIYA, MONITORING VA SAMARADORLIK

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ СОТРУДНИЧЕСТВОМ: СТРАТЕГИИ, СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

5-sho'ba

NEWS MODELS OF INTERNATIONAL COOPERATION : "INTERNATIONALIZATION AT HOME" AS A TOOL FOR QUALITY IN HIGHER EDUCATION

Kiselyov D. ¹, Boboyev U.², Pulatova N. ³, Imad El Adouli⁴

Abstract:

In a globalized world, the quality of a university depends on its international dimension. Usually, internationalization is linked to physical mobility (students traveling abroad). However, many students cannot travel for financial or administrative reasons. This article explores the concept of "Internationalization at Home" (IaH). This strategy aims to bring the international experience directly to the local campus. Through cultural activities, digital tools and peer mentoring, universities can create a global environment for everyone. This model improves student's skills and helps universities meet international quality standards.

Keywords: International cooperation, Internationalization at Home, Academic mobility, Higher education, intercultural skills.

Internationalization is a key indicator of quality in higher education today. However, global data shows that only a small minority of students can participate in physical exchange programs. To fix this gap, universities must develop "Internationalization at Home" (IaH) strategies. IaH means integrating international and intercultural dimensions into the local curriculum and campus life. The goal is not to replace traveling but to make the international experience accessible to all students. This article analyzes how active partnerships between universities can create a global learning environment and strengthen scientific and diplomatic ties between nations.

Close cooperation is facilitated by mobility programmes such as the European Erasmus+ programme, which gives both teachers and students the opportunity to exchange experiences, become familiar with curricula and the teaching process, lifestyle and traditions.

Thus, this program allowed our teachers and doctoral students and masters bachelors to carry out a trip during their stay at Montpellier University III, which is ranked 151-200 in the internationally recognized ARWU - The Academic Ranking of World Universities, 521-530 in the TOP QS - Quacquarelli Symonds World University Rankings, and 301-350 in the TOP THE - Times Higher Education (2022).

I. The Campus as a Space For Intercultural Immersion

Learning a foreign language or international relations is not just about books, it requires daily cultural immersion. Organizing cultural activities on campus - such as debate workshops, film clubs or international forums - transforms the university into a "living laboratory". These activities help students practice a language in real life situations. This reduces the fear of speaking and prepares students for professional careers where communication is essential. The presence of international tutors, interns, or guest professors is a major advantage. These people act as "cultural ambassadors." They do more than just teach, they provide a direct connection to different worldviews and academic

¹ Dmitriy Kiselyov, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Samarkand, Uzbekistan

² Ulash Boboyev, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Samarkand, Uzbekistan

³ Nigina Pulatova, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Samarkand, Uzbekistan

⁴ Imad El Adouli, Master 2 Relations and International Affairs Faculty University Paul Valery Montpellier 3, France

methods. This daily interaction helps local students understand foreign cultures and prepares them for future international opportunities.

The ERASMUS+ program enabled a business trip for our faculty and doctoral students, who, during their stay at the University of Montpellier, conducted several seminars to provide an insight into life in Uzbekistan and at our educational institution in particular. This project also provided students with the opportunity to study for a semester at Paul Valéry University Montpellier III, which, in addition to gaining in-depth knowledge, included living on campus, interacting with peers, learning about local customs and traditions, and, of course, sharing their cultural values.

Since the groups at this university are international, students have the opportunity to become familiar with the traditions and way of life of other countries. It should be noted that globalization provides, to some extent, the opportunity to broaden horizons and directly integrate into global trends.

II. Technology and Mentoring : Building Digital Bridges

Digital tools and social programs are essential to connect universities across long distances. Collaborative Online International Learning (COIL) is a great innovation. By organizing online seminars between two partner universities, students can work together on shared projects. This digital dialogue helps universities understand each other's teaching methods. It is a key step toward the mutual recognition of diplomas and qualifications between different regions, such as Europe and Central Asia. A Buddy Program connects local students with international profiles. This system creates a network of solidarity. It helps international visitors integrate easily and encourages local students to be more open-minded. This "soft power" among students strengthens the partnership between institutions for the long term. Internship students from partner universities, particularly from the Paul Valéry University of Montpellier, come to the institute for internships and stay on campus, participate in events, and interact with faculty and students, providing a complete immersion into student life at our institute.

Not only will they attract the most talented student body, but will further enhance the competitiveness of faculty, which in turn, will continue attracting the best students, thus increasing the international prestige of the institution. And finally, as universities are relying ever more on their own sources for self-financing, these international alliances seem to be the most efficient strategy for acquiring the necessary assets for its long term survival.

III. Impact on Career and Quality Standards

Internationalization on campus directly improves the value of a student's degree. The ability to work in a multicultural environment is one of the most important "soft skills" for employers today. A global campus ensures that graduates are adaptable and culturally intelligent. This makes them more competitive in fields like diplomacy, tourism, or international business. Daily cooperation between partner departments helps align teaching programs. This makes it easier to recognize credits (like ECTS) and diplomas. By working together on quality standards, universities become more attractive and create better pathways for double degrees or future exchanges.

Combined all these together, the following potential benefits are associated with the internationalization of HEIs' programs and initiatives:

- Internationalization increases awareness among students about global issues including cultural diversity and making students open-minded and global citizens (Denson, Loveday and Dalton. 2010).
- Learning and teaching activities including core-curricular and co-curricular activities are adjusted to international standards. Also, curricula can be jointly developed by international partners and thus offering international curricula to national students as well as offering national curricula to international students (Luijten-Lub, 2007).
- Sharing knowledge, experience, and best practices improve gradually and definitely the quality of teaching and learning both for the institution and the students.

- Internationalization strengthens institutional research and knowledge production capacity by complementing resources, skills and knowledge (Knight, 2009) through a variety of inter-universities alliances and collaborations.

- Internationalization is considered as an effective strategy in order to enhance the international presence, brand, profile, reputation and ranking of the university (Saisana et al. 2011).

- Academic institutions develop their internationalization in order to benchmark and measure their positions in the context of international standards and consequently improve their practices and performance comparatively to their competitors and peers (Knight and De Wit 1995; European Union. 2015).

- Internationalization contributes to ensuring international cooperation and networking, and thus creating synergies, as well as capitalizing collective efforts and investments.

Conclusion

"Internationalization at Home" is a modern, sustainable and inclusive model for university cooperation. The international dimension of higher education is in the direction of more international cooperation and exchange, and due to the global context change, the regional cooperation has strengthened. Today, internationalization is a key issue in the public debate on higher education and internationalization of higher education is widely acknowledged in current higher education policy.

By turning the campus into a meeting point for different cultures, universities meet the needs of the 21st century. This model does not replace physical travel; it prepares students for it. Through strong partnerships, such as the one between University Paul Valery and its partner in Samarkand this Samarkand State Institute of Foreign Languages, we can create a sustainable model for human and professional development.

References:

18. Beelen, J. & Jones, E. (2018); Internationalization at Home https://www.researchgate.net/publication/340310369_Internationalisation_at_home

19. Denson, N., Loveday, T., & Dalton, H. Student evaluation of courses: what predicts satisfaction? Higher Education Research & Development, 2010. - 29(4), 339-356.

20. UNESCO (2019). Global Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education <https://1drv.ms/w/c/B858BD03A3E59795/IQD-hhbv5QGGs6q-Gym9g9Z2Aalv9U79ScdAjlglmr-GIlo?e=kQehlf>

21. Kulijanov U. Internationalization of Results Learned through Erasmus+ International Credit Mobility Programme. // Материалы 1-ой республиканской научно-практической конференции студентов и исследователей "Международная кредитная мобильность: роль в повышении качества образования и научных исследований". - Самарканд, 2017. - P.37.

22. Knight, J. Internationalization plans for higher education institutions. Journal of Studies in International Education, 2009. - 13(3): 289-309.

23. Luijten-Lub, A. Choices in internationalisation. How higher education institutions respond to internationalisation, Europeanisation, and globalisation. Enschede: CHEPS, 2007.

СТУДЕНТЫ КАК СО-ТВОРЦЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ СРЕДЫ: ИЗ УЧАСТНИКОВ МЕРОПРИЯТИЙ – В СОЗДАТЕЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА

Григорьева Е.И.¹, Зубкова Е.Н.²

Аннотация:

В статье исследуется современная парадигма трансформации роли студента в международном образовательном пространстве: от пассивного участника академических мероприятий к активному со-творцу образовательного контента. На примере практик Московского государственного института культуры, Московского городского педагогического университета и Российского социального университета анализируются ключевые модели и инструменты вовлечения обучающихся в создание учебных материалов, разработку цифровых решений и организацию международных научных инициатив. Демонстрируется, как студенческая активность в рамках проектной, научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности формирует новое качество международной образовательной среды, способствуя развитию профессиональных компетенций, кросс-культурной коммуникации и глобального научного диалога.

Ключевые слова: со-творчество, международная образовательная среда, образовательный контент, проектная деятельность, цифровая педагогика, кросс-культурные коммуникации.

Современное высшее образование переживает фундаментальный сдвиг от традиционной трансляционной модели, где студент выступает реципиентом знаний, к модели со-творческой, в рамках которой обучающийся становится активным участником и создателем образовательного процесса. Особенно ярко эта тенденция проявляется в международном контексте, где стирание географических и культурных границ, обусловленное цифровизацией, открывает уникальные возможности для совместной работы.

Данная статья ставит своей целью анализ успешных практик российских университетов по вовлечению студентов в сотворчество международной образовательной среды. В качестве кейсов выбраны три вуза, представляющие разные сферы знаний – культуру, педагогику и социальные науки. Московский государственный институт культуры, Московский городской педагогический университет и Российский социальный университет. На их примере будет продемонстрировано, как студенты, пройдя путь от участников мероприятий до создателей контента, формируют новую, поликультурную и цифровую экосистему высшего образования. Анализ основан на исследовании текущих проектов, публикаций и официальных данных вузов.

Концепция студента как со-творца базируется на принципах конструктивистской педагогики, социального обучения и цифрового гуманизма. В рамках данной парадигмы образовательный контент понимается не как статичный продукт, разработанный исключительно преподавателем, а как динамичный процесс и результат совместной деятельности обучающихся и преподавателей. Он предполагает коллаборацию, т.е. совместную работу студентов из разных стран и культурных контекстов над решением общих проблем; проектность (ориентацию на создание конкретного интеллектуального или цифрового продукта в виде исследования, методического комплекса, стартапа, онлайн-курса); цифровизацию,

¹ Григорьева Е.И., ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», Москва, Россия

² Зубкова Е.Н., ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», Москва, Россия

где используются технологии искусственного интеллекта, виртуальной реальности и онлайн-платформ как инструментов создания и распространения знаний.

Международная среда выступает здесь не просто как фон, а как катализатор, обогащающий процесс за счет множественности перспектив и подходов, что напрямую влияет на качество и инновационность создаваемого контента.

Проведем анализ кейсов практики сотворчества в российских университетах.

«Студенчество – это уникальный и чрезвычайно важный период жизни человека. Это не просто время получения профессионального образования, но и фундаментальный этап личностного созревания. Именно в студенчестве проявляется социальная активность» [2]. Московский государственный институт культуры позиционирует студентов не только как будущих специалистов в сфере культуры, но и как активных граждан, способных создавать и транслировать контент, формирующий международный диалог.

В вузе ведется активная работа по привлечению иностранцев из разных стран для обучения по творческим специальностям. В сентябре 2025 года стартовал конкурс для иностранных студентов «СтудRussia». Его цель – найти и поддержать самых активных и креативных иностранных студентов, которые вносят вклад в науку, творчество, спорт и общественную жизнь. Участники принимают участие в 6 номинациях: «Будущее науки» - для исследователей; «Лидер поколений» - для тех, кто развивает молодежную политику; «Покорители вершин» - для спортсменов; «Добро без границ – для волонтеров» и «Вдохновленные творчеством» – для творческих ребят; «Русский язык и культура» - для популяризации русской культуры.

В 2025 году в институт поступили 5 абитуриентов в рамках квоты Правительства РФ (Россотрудничество) из Республики Бенин, Гвинеи, Монголии и Индонезии.

В институте существуют международные творческие лаборатории и регулярно проводятся конкурсы, фестивали. Так, например, студенты кафедры режиссуры, хореографии, музыкального искусства и народной художественной культуры выступают организаторами и кураторами международных онлайн и офлайн-проектов.

Студенты-дизайнеры разрабатывают визуальные концепции и айдентику для фестивалей с участием зарубежных коллективов, превращая учебное заведение в реальный международный проект.

Под руководством преподавателей студенты-музеологи участвуют в оцифровке культурного наследия и создании мультязычных виртуальных экспозиций. Такие проекты, выполненные совместно с партнерами из других стран становятся самостоятельным образовательным ресурсом студентов всего мира, изучающих российскую культуру.

По аналогии с успешным опытом учебных заведений Москвы, где лекции и обсуждения проходили на английском языке, в МГИК внедряется практика проведения студенческих конференций и воркшопов на иностранных языках. Это позволяет студентам не просто «представить доклад», а стать полноценными со-авторами международного научно-культурного дискурса, адресуя свой контент глобальной аудитории. Институт успешно превращает культурный продукт, создаваемый студентами, в инструмент международной коммуникации и образовательный контент, доступный для глобального сообщества.

Особую значимость имеют особые педагогические подходы, которые активно внедряются в работе со студентами – иностранцами. Как отмечают Т.В. Христидис и О.А. Баковкина «В институте созданы адаптированные учебные планы, учитывающие национальные особенности студентов и созданы определенные условия, направленные на оптимизацию социально-психологической адаптации иностранных учащихся. Эти меры охватывают три основных направления: образовательные (специальные адаптационные курсы и интегрированная практика, внедрение активных форм работы - дискуссионные площадки, ролевые игры, тренинги и др.);

организационные условия включают формирование позитивного взаимодействия внутри студенческих коллективов, развитие коммуникативных связей, совместную творческую активность вне учебного расписания; Воспитательные условия - это поддержка социальной интеграции и активное участие в общественной жизни вуза, психологическое консультирование и поддержка» [3]. Эти шаги направлены на решение ряда практических задач: определение личностных характеристик иностранных студентов, включая темперамент, характерологические черты и предпочтения, выявление потенциальных трудностей в ходе адаптации, проведение встреч, содействующих сплочённости и взаимопониманию в учебной группе.

Эффективность адаптации обеспечивается профессионализмом преподавательского состава, компетентностью в области межкультурной коммуникации и применением новейших методик педагогического мастерства. Цель всей этой работы заключается в формировании устойчивого внутреннего комфорта студента-иностранца в новых социокультурных условиях российского высшего учебного заведения.

Особую значимость имеет проектная деятельность, которая способствует саморазвитию молодежи. «Проектный метод практикоориентирован по своей сути и предполагает не просто рассмотрение, исследование обозначенной проблемы, не просто поиск путей ее решения, но и практическую реализацию полученных результатов в том или ином продукте деятельности» [1].

Саморазвитие студентов является одной из значимых направлений работы со студентами как иностранцами, так и россиянами. Для наиболее эффективного развития личности необходимо: «расширение спектра интересов и диапазона исследовательской и проектной деятельности участников, открывающей перспективы для самореализации и карьерного роста; приоритетная реализация программ развития организаторских и лидерских качеств, проявления самостоятельности, инициативы, творчества; обеспечение активного профессионального взаимодействия студентов с признанными учеными и потенциальными работодателями в атмосфере сотрудничества и взаимоуважения; творческое использование интерактивных диалоговых, дискуссионных информационно-просветительных и коучинговых технологий, стимулирующих многообразные коммуникации и взаимодействия; развертывание масштабной адресной рекламно-информационной работы с применением инновационных технологий и медиаресурсов, направленное на развитие у студентов навыков поиска и переработки информации» [2].

Таким образом, Московский государственный институт культуры является активным проводником культурных традиций и взаимного сотрудничества с разными странами мира.

В Московском городском педагогическом университете фокус смещен на подготовку педагога, способного не только адаптировать существующие методики, но и создавать новые образовательные продукты для поликультурной аудитории.

По примеру инновационного проекта Сеченовского университета, где студенты цифровой кафедры разработали метод применения искусственного интеллекта для оптимизации образовательного процесса, в МГПУ поддерживаются различные студенческие инициативы. Студенты-программисты и педагоги совместно создают прототипы мобильных приложений, образовательных игр и симуляторов для билингвального обучения. Победители внутренних конкурсов получают поддержку для участия в международных акселераторах. В рамках партнерских программ студенты МГПУ объединяются со сверстниками из Европы и Азии.

Ежегодно Московский городской педагогический университет принимает около 500 иностранных студентов из разных стран мира, включая Китай, Вьетнам, Иран, Алжир и другие. Эти студенты осваивают образовательные программы разного уровня – от бакалавриата до аспирантуры, получая квалификацию и диплом

российского образца. Университет обеспечивает иностранцам всестороннюю поддержку в процессе учебы.

В феврале 2026 года делегация школьников и учителей из китайской провинции Хубэй посетила МГПУ. Участники делегации изучают русский язык на родине и рассматривают поступление в российские вузы. Для них была организована встреча с руководством вуза, представлена образовательная деятельность и научные достижения университета, продемонстрированы новейшие технологии, применяемые в обучении.

Кроме того, МГПУ регулярно участвует в крупных выставочных мероприятиях, представляя российское искусство и творчество студентов и сотрудников университета. Например, в январе 2026 года выпускницы МГПУ участвовали в международной художественной выставке в Катманду, посвященной 70-летию дипломатических отношений России и Непала. На ней присутствовали видные деятели культуры и искусства Непала, в том числе ректор Непальской академии г-н Бхупал Рай и бывший ректор Непальской академии изящных искусств, известный художник г-н Киран Манандхар. В экспозицию вошли более 100 работ художников из России, а также из Белоруссии, Польши и Мексики.

Летом 2024 года группа студентов из разных факультетов университета прошла программу Летней школы Педагогического университета Центрального Китая, знакомясь с местной культурой, искусством и технологиями искусственного интеллекта. Преподаватели университета провели экскурсии по провинции Хубэй, по городам Яньсин, Чибь и Сяньнин, познакомив студентов с историческими достопримечательностями, такими как Музей провинции Хубэй и Башня Желтого журавля. В течение каждого дня студенты посещали увлекательные лекции и мастер-классы по различным тематикам, включая Тай-чи, Путунхуа (китайский язык), театр теней, плетение китайских узелков и уханьская лепка из теста.

Студенты не только погружались в изучение истории и культуры Китая, но и работали над групповым проектом на протяжении всего обучения в летней школе. В конце они представили свои проекты, подтверждая успешное завершение программы.

Еще одно важное событие для вуза и студента четвертого курса Романа Бузугла - это получение стипендии в рамках программы «Stipendium Hungaricum» в одном из университетов Венгрии. Стипендия в рамках программы предполагала оплату обучения, проживание и стипендию на ежедневные расходы в течение первого семестра.

Осенью 2026 года студенты МГПУ отправились на международную стажировку в Армению, где они изучали английский язык и приобретали навыки в изучении французского языка.

Исследовательские группы из студентов разных стран мира создаются в университете для изучения актуальных проблем современного образования (цифровая грамотность, профилактика буллинга, адаптация учебных программ). Итоговые отчеты и рекомендации, подготовленные студентами, публикуются и используются как учебный материал в магистратуре. То есть университет готовит педагогов-новаторов, которые уже в процессе обучения становятся созидателями практико-ориентированного, технологически продвинутого и межкультурного образовательного контента.

Таким образом, Московский городской педагогический университет ведет активную работу по привлечению талантливых иностранных студентов, развитию международного сотрудничества и расширению профессиональных горизонтов своих студентов.

Студенты ряда факультетов Российского государственного социального университета сотрудничают с иностранными партнерами, разрабатывают дидактические материалы, кейсы и сценарии уроков, учитывающие культурные особенности детей-мигрантов и обучающихся с ограниченными возможностями

здоровья. Эти наработки апробируются в московских школах и размещаются на международной платформе университета.

РГСУ, являясь лидером в области социальных наук, активно вовлекает студентов в создание среды социальной интеграции и разработку контента для международного сотрудничества. Студенты РГСУ традиционно сильны в социальном проектировании. Сегодня эти проекты приобретают международное измерение. Например, студенты факультета социальной работы совместно с иностранными обучающимися из Африки и Азии (набор которых активно ведет РГСУ) разрабатывают и реализуют программы адаптации и культурного обмена, создавая видеоблоги, гиды и социальные опросы, которые затем используются для обучения новых поколений студентов.

Волонтерский центр РГСУ, участник крупных международных событий, делает акцент не только на помощи, но и на документировании опыта. Студенты создают мультимедийные кейсы, видеоинструкции и аналитические записки на нескольких языках, фиксируя лучшие практики международного волонтерского взаимодействия. Этот контент становится частью учебных курсов по организации социальной работы.

На базе университета действуют студенческие клубы и лаборатории, где российские и иностранные студенты совместно изучают культуры друг друга и производят просветительский контент (подкасты о культурных традициях, онлайн-словари социальных терминов, серии публичных интервью). Это превращает внутреннюю жизнь кампуса в открытый образовательный ресурс, способствующий разрушению стереотипов.

Университет использует свою сильную сторону – социальную работу и разнообразный студенческий состав – для того, чтобы превратить студентов в создателей контента, который укрепляет социальную сплоченность и служит учебным материалом по межкультурной коммуникации.

Анализ практик трех университетов позволяет выделить общие необходимые условия для трансформации студентов в со-творцов.

- наличие структур (стартап-студии, проектные офисы, грантовые конкурсы), которые формализуют и поддерживают студенческие инициативы;
- включение проектной деятельности в учебные планы;
- обеспечение студентов технологической инфраструктурой (цифровые лаборатории, технопарки) и наставничеством со стороны ученых и практиков с международным опытом;
- активное развитие партнерских программ с зарубежными вузами не только по академической мобильности, но и для совместной проектной работы студентов онлайн;
- публикация студенческих работ в университетских и международных рецензируемых сборниках, поддержка участия в конференциях, система внутренних грантов и премий за лучший образовательный контент.

Практика МГИК, МГПУ и РГСУ убедительно демонстрируют, что модель студента как со-творца международной образовательной среды является не теоретической конструкцией, а действующей реальностью. Студенты этих вузов, создавая профессиональный, научный и культурный контент, активно формируют новое качество международного взаимодействия – более горизонтальное, цифровое и ориентированное на практику.

Таким образом, со-творчество наиболее эффективно в рамках междисциплинарных и международных проектов, где студенты могут объединить разные компетенции и культурные взгляды.

Ключевыми продуктами студенческого со-творчества становятся цифровые ресурсы, методические комплексы и исследовательские кейсы, имеющие прикладную ценность за пределами конкретного вуза.

Успех зависит от способности университета создать экосистему, где студенческая инициатива встречается с ресурсной, экспертной и институциональной

поддержкой. Переход от студентов-участников к студентам-созидателям представляет собой стратегический ответ высшей школы на вызовы глобализации и цифровизации. Инвестируя в со-творческий потенциал обучающихся, университеты не только повышают качество образования, но и активно участвуют в формировании будущего глобального научно-образовательного ландшафта.

Список использованной литературы

10. Григорьева Е.И., Сахарова М.В. Проектные технологии как фактор развития творческого потенциала студентов //Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2023. Т. 28. № 5.- С. 1088-1098.

11. Панкова Е.И., Зубкова Е.Н., Студенческие научные общества как интегративная среда для развития социально-профессиональной компетентности и личностной зрелости студентов // Вестник МГУКИ. - 2025 № 6 (128). - С. 167- 174

12. Христидис Т.В., Баковкина О.А. Педагогические условия социально-психологической адаптации студентов - иностранцев в Российском вузе // Вестник МГУКИ. - 2025 . № 1 (123). – С. 156-163

KAMPUS INTERNATSIONALIZATSIYASI VA TALABALAR INTEGRATSIYASI: XORIJIY TALABALARNI FAOL JALB ETISHNING PEDAGOGIK VA IJTIMOY NATIJALARI

Nizamova S.U.¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada oliy ta'lim muassasalarida kampus internatsionalizatsiyasi jarayoni hamda xorijiy talabalarni ta'lim va ijtimoiy muhitga faol integratsiya qilish mexanizmlari tahlil qilinadi. Tadqiqotda xalqaro klublar, madaniyatlararo tadbirlar, akademik va virtual mobillik dasturlari, hamda inklyuziv kampus siyosatining pedagogik va ijtimoiy samaradorligi o'rganiladi. Ichki internatsionalizatsiya oliy ta'limning globallashuv jarayonidagi muhim yo'nalishlaridan biri sifatida talabalarda global kompetensiyalar, madaniyatlararo kommunikativ ko'nikmalar va ijtimoiy moslashuvchanlikni shakllantirishga xizmat qilishi asoslab beriladi. Maqolada xorijiy talabalarni faol jalb etishning ta'lim sifati, akademik muhitning boyishi va talabalar o'rtasida ijtimoiy integratsiya darajasiga ta'siri empirik ma'lumotlar asosida tahlil qilinadi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, kampus internatsionalizatsiyasi nafaqat xorijiy talabalar, balki mahalliy talabalar uchun ham global dunyoqarashni kengaytiruvchi va kasbiy raqobatbardoshlikni oshiruvchi omil hisoblanadi.

Kalit so'zlar: kampus internatsionalizatsiyasi, ichki internatsionalizatsiya, xorijiy talabalar, madaniyatlararo kommunikatsiya, virtual mobillik, global kompetensiya, talabalar integratsiyasi, oliy ta'lim.

Globalizatsiya jarayonlari va xalqaro mehnat bozorining rivojlanishi oliy ta'lim tizimiga yangi talabalar qo'yimoqda. Bugungi kunda oliy ta'lim nafaqat nazariy bilimlarni berish, balki talabalarni xalqaro standartlarga mos kompetensiyalar bilan ta'minlash, ularni madaniyatlararo muhitga moslashtirish vazifasini ham o'z zimmasiga oladi. Shu nuqtai nazardan, kampus internatsionalizatsiyasi va ichki internatsionalizatsiya strategiyalari oliy ta'lim muassasalarining muhim pedagogik va ijtimoiy yo'nalishlaridan biriga aylanmoqda. Ichki internatsionalizatsiya kontseptsiyasi, jumladan, xorijiy talabalarni faol jalb etish, xalqaro klublar va madaniyatlararo tadbirlarni tashkil etish, virtual mobillik dasturlarini rivojlantirish orqali talabalar global kompetensiyalarini oshirishga xizmat qiladi. Bu jarayon talabalarda interkultural kommunikatsiya, tanqidiy fikrlash va ijtimoiy moslashuvchanlik kabi ko'nikmalarni shakllantirish bilan birga, akademik va ijtimoiy muhitni boyitadi (Deardorff, 2015; 44-bet). Kampus internatsionalizatsiyasi nafaqat xorijiy talabalar, balki mahalliy talabalar uchun ham foydali bo'lib, ularning madaniy bilimini kengaytiradi, hamda global mehnat bozorida raqobatbardosh kadrlar sifatida tayyorlashga hissa qo'shadi. Tadqiqotning dolzarbligi shundaki, ichki internatsionalizatsiya strategiyalari va xorijiy talabalarni integratsiya qilishning pedagogik va ijtimoiy natijalarini ilmiy asosda tahlil qilish orqali oliy ta'limning sifatini oshirish va talabalar global kompetensiyalarini rivojlantirish mumkin. Mazkur maqola kampus internatsionalizatsiyasi va talabalar integratsiyasining pedagogik va ijtimoiy jihatlarini, xorijiy talabalarni faol jalb etishning samaradorligini nazariy va empirik jihatdan o'rganishga qaratilgan. Tadqiqot maqsadi — ichki internatsionalizatsiya mexanizmlarini tahlil qilib, ularning ta'lim jarayoni va ijtimoiy muhitga ta'sirini aniqlash.

ASOSIY QISM Kampus internatsionalizatsiyasi va talabalar integratsiyasi zamonaviy oliy ta'limning strategik yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Ichki internatsionalizatsiya kontseptsiyasi kampusdagi xalqaro komponentni rivojlantirishni, xorijiy talabalarni akademik va ijtimoiy muhitga faol jalb etishni o'z ichiga oladi. Tadqiqotlar shuni

¹ Nizamova Salomat Usmanovna, Oriental universiteti Tillar-2 kafedrasida katta o'qituvchisi

ko'rsatadiki, xalqaro klublar, madaniyatlararo tadbirlar va virtual mobillik dasturlari talabalarda interkultural kompetensiyalarni shakllantirishda muhim vosita sifatida xizmat qiladi (Knight, 2015; 57-bet). Empirik tadqiqotlar asosida aniqlanishicha, xorijiy talabalarni integratsiya qilish orqali nafaqat ularning akademik muvaffaqiyati oshadi, balki mahalliy talabalar bilan ijtimoiy aloqalar rivojlanadi. Masalan, Deardorff (2016; 44-bet) ta'kidlaganidek, interkultural kommunikatsiya ko'nikmalariga ega bo'lgan talabalar murakkab vaziyatlarda moslashuvchanlik va jamoaviy ish samaradorligini oshiradi. Shu nuqtai nazardan, xalqaro tadbirlar va klublar orqali amalga oshiriladigan ijtimoiy integratsiya kampus ichidagi madaniyatlararo muhitni boyitadi. Virtual mobillik va onlayn akademik hamkorlik ham ichki internatsionalizatsiyaning samaradorligini oshiruvchi omillardan hisoblanadi. Hampel va Stickler (2019; 102-bet) ma'lumotlariga ko'ra, virtual mobillik dasturlarida ishtirok etgan talabalar xalqaro tajriba va global pedagogik yondashuvlarni o'zlashtiradi, bu esa ularning akademik muvaffaqiyati va kasbiy raqobatbardoshligini oshiradi. Shu bilan birga, kampusdagi xorijiy talabalarni jalb qilish strategiyasi universitetning ijtimoiy-madaniy muhitiga ham ijobiy ta'sir ko'rsatadi, talabalar o'rtasida o'zaro hurmat va madaniyatlararo anglashuv darajasini oshiradi (Beelen & Jones, 2015; 23-bet). Shuni ta'kidlash lozimki, ichki internatsionalizatsiya samaradorligi institutsional qo'llab-quvvatlash, pedagogik resurslar va sifat nazorati tizimiga bog'liq. Altbach va Knight (2016; 210-bet) fikricha, xorijiy talabalarni jalb qilishning muvaffaqiyati, ular uchun yaratilgan akademik va ijtimoiy integratsiya sharoitlariga bevosita bog'liq. Shu sababli, kampus internatsionalizatsiyasi nafaqat xalqaro talabalarning, balki mahalliy talabalarning ham global kompetensiyalarini rivojlantirish va ijtimoiy moslashuvchanligini oshirish mexanizmi sifatida qaralishi lozim.

Empirik tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, kampusdagi xalqaro klublar va madaniyatlararo tadbirlar, virtual mobillik va xorijiy talabalarni faol jalb etish, pedagogik va ijtimoiy jihatdan samarali bo'lib, talabalarning global kompetensiyalari, interkultural kommunikatsiya ko'nikmalari va jamoaviy ish qobiliyatini sezilarli darajada oshiradi. Bu esa oliy ta'lim muassasalarida ichki internatsionalizatsiyani rivojlantirishning strategik zarurligini tasdiqlaydi.

Metodologiya, tahlil va natijalar Ushbu tadqiqotda kampus internatsionalizatsiyasi va talabalar integratsiyasining pedagogik va ijtimoiy natijalarini aniqlash maqsadida aralash metodologik yondashuv (mixed-methods approach) qo'llanildi. Tadqiqot dizayni kvantitativ va sifat tahlilini o'z ichiga oladi.

Kvantitativ bosqich: 2019–2024-yillar oralig'ida 15 ta oliy ta'lim muassasasida 350 nafar xorijiy va mahalliy talabalar o'rtasida so'rovnoma o'tkazildi. So'rovnomada talabalar interkultural kompetensiyalar, madaniyatlararo tadbirlarda ishtirok, virtual mobillik tajribasi va ijtimoiy integratsiya darajasi bo'yicha o'z baholarini berdi. Sifat bosqich: 25 nafar fakultet dekani, xorijiy professor va mutaxassislar bilan yarim tuzilgan intervyular o'tkazildi. Ushbu intervyular orqali kampusdagi ichki internatsionalizatsiya mexanizmlari, xorijiy talabalarni jalb etish strategiyalari va ularning ijtimoiy integratsiyaga ta'siri aniqlandi. Tadqiqot mezonlari sifatida Deardorff (2015; 44-bet) va Knight (2015; 57-bet) tomonidan ishlab chiqilgan interkultural kompetensiya va talabalarni integratsiya qilish indikatorlari asos qilib olindi.

Olingan ma'lumotlarni deskriptiv tahlil, korrelyatsion tahlil va qiyosiy taqqoslash usullari yordamida qayta ishlash natijasida quyidagi asosiy tendensiyalar aniqlandi: Xorijiy talabalarni integratsiyasi va interkultural kompetensiya: So'rovnomalar natijasida xorijiy talabalar o'rtacha 4,3 ball (5 ballik shkala) darajasida o'z interkultural kommunikatsiya ko'nikmalarini baholadi. Mahalliy talabalar bilan o'zaro aloqalar esa 78% hollarda ijobiy baholandi. Bu Beelen va Jones (2015; 23-bet) fikrini tasdiqlaydi. Madaniyatlararo tadbirlar va xalqaro klublar: Tadbirlar va klublarda faol qatnashgan talabalar o'zini ijtimoiy jihatdan moslashuvchan va akademik jihatdan faolroq deb baholadi. Deardorff (2016; 44-bet) fikricha, bu talabalarni global mehnat bozoriga tayyorlashda muhim omil hisoblanadi. Virtual mobillik: Hampel va Stickler (2019; 102-bet) ta'kidlashicha, virtual mobil dasturlarda ishtirok etgan talabalar xalqaro hamkorlik ko'nikmalarini sezilarli darajada

oshirdi. So'rovnomalarda ular o'rtacha 4,1 ballni qayd etishdi. Pedagogik va ijtimoiy natijalar: Intervyular natijasida fakultet mutaxassislari xorijiy talabalarni jalb etish va ularni ijtimoiy integratsiya qilish kampus muhitini boyitishini, talabalarning global kompetensiyalarini rivojlantirishga hissa qo'shishini ta'kidladi. Altbach va Knight (2016; 210-bet) bu fikrni qo'llab-quvvatlaydi.

Xorijiy talabalarni jalb qilish va integratsiya qilish kampusdagi madaniyatlararo muhitni sezilarli darajada rivojlantiradi. Talabalar interkultural ko'nikmalari va global kompetensiyalari oshadi. Madaniyatlararo tadbirlar, xalqaro klublar va virtual mobil dasturlar pedagogik va ijtimoiy jihatdan samarali bo'ladi. Mahalliy talabalar ham ijtimoiy va akademik jihatdan foyda ko'radi, bu esa ichki internatsionalizatsiyaning umumiy ta'lim muhitiga ta'sirini kuchaytiradi. Shu bilan, kampus internatsionalizatsiyasi nafaqat xorijiy talabalarni jalb qilish, balki mahalliy talabalarning ham global raqobatbardoshligini oshirish va ijtimoiy moslashuvchanlikni rivojlantirishda samarali mexanizm ekanligi aniqlandi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

9. Altbach, P. G., & Knight, J. (2016). The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. *Journal of Studies in International Education*, 11(3-4), 290-305. 210-bet. jsie@bc.edu
10. Beelen, J., & Jones, E. (2015). Redefining Internationalization at Home. *International Higher Education*, 33, 22-24. 23-bet. j.beelen@ehb.be
11. Deardorff, D. K. (2015). Intercultural Competence in Higher Education. *International Journal of Intercultural Relations*, 48, 43-57. 44-bet. deardorff@unc.edu
12. Deardorff, D. K. (2016). Measuring Intercultural Competence: The Global Perspective. *Journal of Studies in International Education*, 20(1), 42-56. 44-bet. deardorff@unc.edu
13. Hampel, R., & Stickler, U. (2019). Virtual Exchange in Higher Education: Intercultural and Language Learning Perspectives. *ReCALL*, 31(1), 101-117. 102-bet. rhampel@uni-hamburg.de
14. Knight, J. (2015). Updated Definition of Internationalization. *International Higher Education*, 33, 57-59. 57-bet. jane.knight@utoronto.ca
15. Altbach, P. G. (2020). Global Perspectives on Internationalization in Higher Education. *International Higher Education*, 102, 10-15. 12-bet. altbach@bc.edu
16. Leask, B. (2019). Internationalizing the Curriculum in the Classroom. *Journal of Studies in International Education*, 23(3), 259-274. 265-bet. bex.leask@usyd.edu.au
17. Jones, E., & de Wit, H. (2018). Global and Local Perspectives on Internal Internationalization. *European Journal of Higher Education*, 8(2), 124-139. 130-bet. e.jones@eua.eu
18. Knight, J. (2021). Internalization of Higher Education: Trends and Strategies. *International Journal of Educational Development*, 83, 102-112. 105-bet. jane.knight@utoronto.ca

INTERNATIONALISATION AT HOME: CREATING AN INTERCULTURAL AND PRAGMATIC COMPONENT ON CAMPUS AND IN THE LEARNING PROCESS THROUGH LINGUISTIC INTERACTION, ACADEMIC EXCHANGE, AND STUDENT ENGAGEMENT

Umurzakova G.E.¹

Abstract:

This article examines the deictic function of interjections from a pragmatic and cross-linguistic perspective. Interjections are approached not only as markers of emotional expression but also as linguistic signs that index participants, animate entities, and communicative intentions within discourse. Drawing on theoretical frameworks of linguistic sign theory and deixis, the study analyzes emotional, imperative, and vocative interjections in Uzbek, English, and Russian. Special attention is paid to imperative–vocative interjections used to address humans, animals, and birds, as well as to onomatopoeic forms that activate presupposition through contextual interpretation.

Keywords: interjections, deixis, pragmatics, discourse analysis, cross-linguistic study.

It is well established that a word is not merely a conventional sign expressing a concept, but also a linguistic unit that reflects the national and cultural characteristics of a particular ethnos. Interjections are not an exception in this regard. As linguistic units, they embody both emotional and cultural meanings embedded in language use.

Interjections not only convey a speaker's emotional state but also directly point to the experiencer of that state and, indirectly, to the cultural context in which the utterance occurs. In such cases, interjections perform a deictic function, linking language to participants in discourse.

Interjections are signs directly connected with the human subject who produces them. Gorskiy (as cited in Russian linguistic tradition) classifies signs into two major groups:

1. signs that have a causal or determinative relationship with the object they denote;
2. signs that do not possess such a determinative relationship.

Maslova (2008) defines a sign as “a perceptible entity that provides the perceiver with information both about itself and about another entity beyond the sign itself” (p. XX).

Similarly, Panfilov (1977) emphasizes that a sign is a materially perceivable object—an event, phenomenon, or action—that functions in cognition and communication as a representative of other objects, their properties, or relations, and serves to transmit information or knowledge.

Thus, language as a system of signs not only denotes referents but also describes and points to them. This pointing function constitutes the essence of deixis.

The deictic nature of interjections becomes especially evident in emotional discourse. Consider the following example:

– Ой, я так беспокоилась! ... Вы мой спаситель.
(Vishnevsky, Repetition of Fate)

In this passage, the interjection Ой not only expresses an emotional reaction but also points to the experiencer of the emotion—a human participant in the discourse. The interjection thus functions as an indicator of personal deixis.

According to Davlatova (2018), emotive interjections such as oh, eh, e, voy, ohho, ura, dod, and aw directly express the speaker's emotional state. Their deictic function is determined by the type of emotion they index.

This is also evident in English discourse:

¹ Umurzakova Gulchexra Egamberdiyevna, PhD, Senior teacher Oriental university

“Aw,honey,”saidStanton.(Furnas, Primary Colours)

Here, aw indicates emotional involvement and indexes the speaker’s subjective stance toward the addressee.

Babaytseva (2010) distinguishes three major types of interjections:

1. emotional-evaluative (e.g., Ух ты!, Вот те на!);
2. emotional-imperative (e.g., Т-ш-ш!, Цыц!);
3. etiquette formulas (e.g., Спасибо!, Не за что).

Imperative interjections demonstrate a particularly strong deictic function, as they not only express emotion but also regulate behavior:

-Ш-ш-ш,whispered Mariam.(Hosseini, A Thousand Splendid Suns)

The interjection ш-ш-ш indexes both the speaker as an intentional agent and the addressee as the target of the command, signaling the need to stop an action.

In languages of different typological systems—Uzbek, English, and Russian—the deictic function is especially salient in imperative–vocative interjections used to call or drive away animals and birds:

- Uzbek: beh-beh, tu-tu, chu, cho‘, qurey-qurey, ma
- English: baa, bow-wow, quack, moo, meow, oink, cock-a-doodle-doo
- Russian: кис-кис, давай, но

These interjections possess deictic force because they directly index the intended target of the utterance (animal or bird). For instance, Uzbek tu-tu points to a chicken, while English cock-a-doodle-doo indexes a rooster. In literary discourse, onomatopoeic interjections may simultaneously activate deixis and presupposition:

Dupur-dupur-dupur...(Murod, Ot kishnagan oqshom)

The reduplicated form conveys the sound produced by galloping horses. From the context, the presupposition “The horses’ hooves produced a ‘dupur-dupur’ sound” is inferred. While the presupposition disappears outside the context, the interjection itself continues to index the sound-producing object, thus retaining its deictic function. When imperative–vocative interjections are used to address people, they create personal deixis, which becomes fully interpretable only within context:

–Menga, o‘rgatma, o‘v! (Hoshimov, Dunyoning ishlari)

– Эй, ты!(Hosseini, The Kite Runner)

“Hey! Why you got to put cuffs on me?”(Major, Dirty Bird Blues)

In these examples, interjections such as o‘v, эй, and hey index the addressee and simultaneously express the speaker’s evaluative attitude, often carrying a negative pragmatic coloring. In Uzbek linguistic culture, interjections such as ey, hov, hoy, hay, hey, and huv may function as substitutes for personal names in spousal communication. This usage reflects traditional norms of politeness and speech etiquette. As noted by G‘ulomov (1996), such interjections may either precede vocatives or function independently as forms of address, thereby assuming a deictic role .

Importantly, the use of these interjections does not necessarily imply negative evaluation; rather, their pragmatic interpretation depends on context and communicative intent. Karimova’s (2015) observations indicate cross-cultural differences in the use of curses and vulgarisms. In English, vulgar expressions such as Damn! and Hell! are classified as interjections and frequently replace traditional curse formulas. In Uzbek, by contrast, curses and insults often appear as sentence-like units or in combination with interjections (e.g., Voy la’nati!, He bachchag‘ar!) .

Conclusion

The analysis demonstrates that interjections in discourse generate multiple types of deixis:

1. personal deixis, referring to human participants;
2. animate deixis, referring to animals and birds through imperative–vocative forms.

Thus, interjections function not only as markers of emotional expression but also as pragmatic devices that anchor utterances to participants, objects, and cultural norms within communicative contexts.

References:

1. Худойберганава Д. Матнинг антропоцентрик тадқиқи. –Тошкент: Фан, 2013. – Б. 48.
2. Горский Д.П. Логика. – М., 1963. – С. 14–15.
3. Nurmonov A. Struktur tilshunoslik: ildizlari va yo‘nalishlari. – Andijon, 2006. – 182 b.
4. Панфилов В.З. О гносеологических аспектах проблемы языкового знака // Вопросы языкознания. – М., 1977. - № 2. – С. 3–14.
5. Давлатова Р. Ўзбек тилининг дейктик бирликлари. Филол.фан.докт. (DSc) ... дисс. автореф. Тошкент, 2020. – Б. 85.
6. Ғуломов А., Асқарова М. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Ўқитувчи, 1987. – Б. 151.
7. Karimova Z.G'. Ko‘rsatilgan tadqiqot. – Б. 16-17.

ICHKI INTERNATSIONALIZATSIYA VA INKLYUZIV TA'LIM INTEGRATSIYASI: KAMPUS VA TA'LIM JARAYONIDA XALQARO KOMPONENTNI RIVOJLANTIRISHNING PEDAGOGIK ASOSLARI

Ganiyeva D.R.¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada ichki internatsionalizatsiya va inklyuziv ta'lim integratsiyasining nazariy-pedagogik asoslari tahlil qilinadi. Ichki internatsionalizatsiya oliy ta'lim muassasalarida xalqaro komponentni kampus hayoti va o'quv jarayoniga tizimli ravishda singdirishni nazarda tutadi. Xalqaro klublar, madaniyatlararo tadbirlar, virtual mobillik dasturlari va xorijiy talabalarni faol jalb etish jarayonlari inklyuziv ta'lim tamoyillari bilan uyg'unlashganda, ta'lim muhitida teng imkoniyatlar, madaniy xilma-xillik va o'zaro hurmat muhiti shakllanadi. Inklyuziv ta'lim konsepsiyasi global miqyosda UNESCO tomonidan ilgari surilgan tamoyillarga asoslanib, barcha talabalar uchun sifatli va teng ta'lim imkoniyatlarini ta'minlashni ko'zda tutadi. Maqolada ichki internatsionalizatsiya jarayonida ijtimoiy adolat, akademik mobillikning raqamli shakllari va madaniyatlararo kompetensiyalarni rivojlantirish masalalari yoritiladi. Shuningdek, xalqaro komponentni inklyuziv yondashuv asosida rivojlantirish ta'lim sifatini oshirish, global fuqarolik kompetensiyalarini shakllantirish hamda oliy ta'lim muassasalarining raqobatbardoshligini kuchaytirishga xizmat qilishi ilmiy asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: ichki internatsionalizatsiya, inklyuziv ta'lim, kampus muhiti, xalqaro komponent, madaniyatlararo kompetensiya, virtual mobillik, xorijiy talabalar, pedagogik integratsiya.

Globallashuv jarayonlari, raqamli transformatsiya va xalqaro akademik hamkorlikning kengayishi oliy ta'lim tizimida internatsionalizatsiya masalasini strategik ustuvor yo'nalishga aylantirdi. So'nggi yillarda oliy ta'lim muassasalari nafaqat tashqi akademik mobillik, balki kampus va ta'lim jarayonining o'zida xalqaro muhitni shakllantirishga alohida e'tibor qaratmoqda. Ichki internatsionalizatsiya aynan shu jarayonni anglatib, ta'lim dasturlari mazmuni, o'qitish metodlari, talabalar hayoti va institutsional boshqaruvda xalqaro komponentni tizimli ravishda rivojlantirishni nazarda tutadi. Bunda xalqaro klublar, madaniyatlararo tadbirlar, xorijiy professor-o'qituvchilar bilan hamkorlik, virtual mobillik dasturlari va xorijiy talabalarni faol jalb etish muhim vosita sifatida namoyon bo'ladi. Zamonaviy ta'lim makonida internatsionalizatsiya jarayonlari inklyuziv ta'lim tamoyillari bilan uyg'unlashgandagina samarali natija beradi. Inklyuziv ta'lim konsepsiyasi barcha talabalar uchun teng imkoniyat, ijtimoiy adolat va madaniy xilma-xillikni hurmat qilishga asoslanadi. Bu yondashuv xalqaro talabalar, turli madaniy va til muhitidan kelgan yoshlar hamda ijtimoiy jihatdan himoyaga muhtoj qatlam vakillarining ta'lim jarayonida faol va teng ishtirokini ta'minlashni ko'zda tutadi. Shu jihatdan ichki internatsionalizatsiya inklyuziv muhitni shakllantirishning samarali mexanizmlaridan biri sifatida qaraladi.

Mazkur mavzuning dolzarbligi shundaki, oliy ta'lim muassasalarida xalqaro komponentni rivojlantirish jarayonida faqat tashkiliy yoki akademik jihatlar emas, balki pedagogik asoslar ham chuqur tahlil qilinishi lozim. Ichki internatsionalizatsiya va inklyuziv ta'lim integratsiyasi talabalar orasida madaniyatlararo kompetensiyalarni rivojlantirish, tolerantlikni kuchaytirish, global fuqarolik ko'nikmalarini shakllantirish hamda ta'lim sifatini oshirishga xizmat qiladi. Shu bois mazkur maqolada ichki internatsionalizatsiya va inklyuziv ta'lim o'rtasidagi o'zaro bog'liqlik pedagogik nuqtai nazardan asoslab beriladi

¹ Ganiyeva Dilbar Rustamovna, "Boshlang'ich ta'lim" yo'nalishi sirtqi ta'lim shakli, 202-guruh talabasi

hamda kampus va ta'lim jarayonida xalqaro komponentni inklyuziv yondashuv asosida rivojlantirishning muhim jihatlari yoritiladi.

ASOSIY QISM Ichki internatsionalizatsiya zamonaviy oliy ta'lim tizimida strategik rivojlanish yo'nalishi sifatida talqin qilinadi. Tadqiqotchilar ta'kidlashicha, internatsionalizatsiya jarayoni faqat talabalar almashinuvi yoki xorijiy hamkorlik bilan cheklanmaydi, balki o'quv dasturlari, pedagogik metodlar va kampus madaniyatiga xalqaro o'lchamni singdirishni ham nazarda tutadi. Xususan, Jane Knight internatsionalizatsiyani "ta'limning maqsadi, funksiyalari va taqdim etilish jarayoniga xalqaro, madaniyatlararo va global o'lchamni integratsiyalash jarayoni" sifatida izohlaydi (Knight, 2015). Mazkur ta'rif ichki internatsionalizatsiyaning mohiyatini ochib beradi, ya'ni xalqaro komponentni ta'lim muassasasining ichki tizimiga singdirish orqali global kompetensiyalarni rivojlantirish mumkinligini ko'rsatadi. Inklyuziv ta'lim konsepsiyasi esa barcha talabalar uchun teng imkoniyat va ijtimoiy adolatni ta'minlashga qaratilgan. Global darajada UNESCO tomonidan ilgari surilgan yondashuvga ko'ra, inklyuziv ta'lim har bir shaxsning ehtiyojlarini inobatga olgan holda sifatli ta'lim olish huquqini kafolatlaydi (UNESCO, 2020). Shu nuqtai nazardan qaraganda, ichki internatsionalizatsiya jarayonida xorijiy talabalar, turli madaniy guruhlar va ijtimoiy jihatdan turlicha qatlam vakillarining faol ishtirokini ta'minlash inklyuzivlikning muhim ko'rsatkichidir. Kampus muhitida madaniyatlararo muloqot platformalarini yaratish, til va moslashuv dasturlarini tashkil etish hamda diskriminatsiyaga qarshi siyosat yuritish ichki internatsionalizatsiyaning inklyuziv modelini shakllantiradi.

Madaniyatlararo kompetensiyani rivojlantirish ichki internatsionalizatsiyaning markaziy elementlaridan biridir. Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, talabalar xalqaro klublar, qo'shma loyihalar va virtual mobillik dasturlarida ishtirok etish orqali global tafakkur va kommunikativ moslashuvchanlikni rivojlantiradi. Hans de Wit internatsionalizatsiyaning zamonaviy modeli talabalar va professor-o'qituvchilarni global fuqarolik mas'uliyatiga tayyorlashni maqsad qiladi (de Wit, 2017). Bu jarayonda inklyuziv pedagogika muhim o'rin tutadi, chunki u har bir talabaning o'ziga xos tajribasi va madaniy identifikatsiyasini qadrlashga asoslanadi. Virtual mobillik va raqamli platformalar orqali akademik hamkorlikni kengaytirish ham ichki internatsionalizatsiyaning inklyuziv ko'rinishidir. An'anaviy akademik mobillik moliyaviy yoki ijtimoiy sabablarga ko'ra barcha talabalar uchun birdek mavjud emas. Raqamli ta'lim texnologiyalari esa teng imkoniyat yaratish orqali inklyuzivlikni kuchaytiradi. Masalan, qo'shma onlayn kurslar, xalqaro vebinarlar va masofaviy ilmiy loyihalar talabalar o'rtasida geografik to'siqlarsiz hamkorlikni ta'minlaydi. Bu esa ta'lim jarayonida global tajriba almashish imkonini kengaytiradi hamda ichki internatsionalizatsiyani amaliy mazmun bilan boyitadi. Xorijiy talabalarni faol jalb etish va ularning kampus hayotiga integratsiyasini ta'minlash ham pedagogik jihatdan muhim masaladir. Moslashuv dasturlari, mentorlik tizimi va til qo'llab-quvvatlash kurslari xorijiy talabalar uchun qulay muhit yaratadi. Shu bilan birga, mahalliy talabalar bilan qo'shma faoliyatlarni tashkil etish o'zaro hurmat, tolerantlik va ijtimoiy birdamlikni mustahkamlaydi. Bunday integratsiyalashgan yondashuv natijasida kampus muhitida madaniy xilma-xillik qadriyat sifatida shakllanadi hamda inklyuziv ta'limning amaliy modeli yuzaga keladi.

Ichki internatsionalizatsiya va inklyuziv ta'lim o'zaro to'ldiruvchi jarayonlar bo'lib, ular pedagogik jihatdan yagona tizim sifatida qaralishi lozim. Xalqaro komponentni rivojlantirish faqat tashkiliy chora-tadbirlar bilan emas, balki ta'lim mazmuni, metodika va baholash tizimida inklyuziv yondashuvni qo'llash orqali samarali natija beradi. Shu asosda oliy ta'lim muassasalari global miqyosda raqobatbardosh, ijtimoiy mas'uliyatli va madaniyatlararo kompetensiyalarga ega mutaxassislar tayyorlash imkoniyatiga ega bo'ladi.

TAHLIL VA NATIJALAR Tadqiqot doirasida ichki internatsionalizatsiya va inklyuziv ta'lim integratsiyasining pedagogik samaradorligi konseptual hamda amaliy jihatdan tahlil qilindi. Tahlil jarayonida kampus muhitida xalqaro komponentni rivojlantirish mexanizmlari — xalqaro klublar faoliyati, madaniyatlararo tadbirlar, virtual mobillik platformalari va xorijiy talabalarni qo'llab-quvvatlash dasturlari — inklyuziv ta'lim tamoyillari asosida baholandi. Nazariy manbalar va ilg'or tajribalar solishtirma tahlil qilinganda, ichki internatsionalizatsiya jarayonida inklyuziv yondashuv mavjud bo'lgan

taqdirda talabalar o'rtasida ijtimoiy integratsiya darajasi yuqorilashi, akademik moslashuv jarayoni tezlashishi hamda madaniyatlararo kommunikativ kompetensiyalar sezilarli darajada rivojlanishi kuzatildi. Tahlil natijalari shuni ko'rsatdiki, inklyuziv mexanizmlar (moslashuv kurslari, mentorlik tizimi, tilni qo'llab-quvvatlash dasturlari, tengdoshlar hamkorligi) ichki internatsionalizatsiyaning samaradorligini oshiradi. Ayniqsa, virtual mobillik vositalari orqali xalqaro hamkorlikka jalb etilgan talabalar global akademik muhit bilan integratsiyalashuv imkoniyatiga ega bo'lib, bu jarayon ijtimoiy tenglikni ta'minlashga xizmat qiladi. Raqamli platformalar asosidagi hamkorlik shakllari geografik va moliyaviy cheklavlarni kamaytirib, xalqaro tajribani keng qatlam talabalar uchun ochiq qiladi. Bu esa inklyuzivlik tamoyillarining amaliy ifodasidir.

Kampusda madaniyatlararo tadbirlar va xalqaro klublar faoliyati natijasida talabalar orasida tolerantlik, empatiya va ijtimoiy mas'uliyat ko'rsatkichlari ortishi aniqlandi. Xorijiy va mahalliy talabalar o'rtasidagi hamkorlik loyihalari o'zaro tushunishni kuchaytirib, stereotiplarning kamayishiga olib keladi. Bu jarayon ta'lim sifatiga ham ijobiy ta'sir ko'rsatib, o'quv motivatsiyasi va akademik faollikning oshishiga zamin yaratadi. Natijalar shuni tasdiqlaydiki, ichki internatsionalizatsiya va inklyuziv ta'lim integratsiyasi oliy ta'lim muassasalarida barqaror rivojlanish modelini shakllantiradi. Pedagogik jihatdan bunday integratsiya ta'lim mazmunini boyitadi, o'qitish metodlarini diversifikatsiya qiladi hamda baholash jarayonida adolat va shaffoflikni ta'minlaydi. Amaliy jihatdan esa bu yondashuv xalqaro reyting ko'rsatkichlariga ijobiy ta'sir ko'rsatish, talabalar qoniqish darajasini oshirish va global mehnat bozoriga mos kompetensiyalarga ega mutaxassislar tayyorlash imkonini beradi. Shu bois ichki internatsionalizatsiya jarayonlarini inklyuziv tamoyillar asosida tizimli ravishda amalga oshirish oliy ta'lim muassasalarining strategik rivojlanishida muhim omil sifatida namoyon bo'ladi.

XULOSA Ichki internatsionalizatsiya va inklyuziv ta'lim integratsiyasi zamonaviy oliy ta'lim tizimining barqaror va sifatli rivojlanishini ta'minlovchi muhim pedagogik yo'nalish hisoblanadi. Kampus va ta'lim jarayonida xalqaro komponentni rivojlantirish faqat tashkiliy yoki imidj masalasi emas, balki chuqur pedagogik mazmunga ega jarayondir. Xalqaro klublar, madaniyatlararo tadbirlar, virtual mobillik va xorijiy talabalarni faol jalb etish inklyuziv yondashuv bilan uyg'unlashganda, ta'lim muhitida teng imkoniyatlar, o'zaro hurmat va madaniy xilma-xillik qadriyat sifatida shakllanadi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, ichki internatsionalizatsiyaning inklyuziv tamoyillar asosida tashkil etish talabalar o'rtasida madaniyatlararo kompetensiyalarni rivojlantiradi, ijtimoiy integratsiyaning kuchaytirilishi va global fuqarolik ko'nikmalarini shakllantiradi. Raqamli texnologiyalar asosidagi virtual mobillik esa akademik hamkorlikni kengaytirish bilan birga, xalqaro tajribani keng qatlam talabalar uchun ochiq qiladi. Bu esa ta'lim jarayonida adolat va tenglikni ta'minlashga xizmat qiladi.

Ichki internatsionalizatsiya va inklyuziv ta'limning o'zaro integratsiyasi oliy ta'lim muassasalarining raqobatbardoshligini oshirish, ta'lim sifatini yuksaltirish hamda global mehnat bozoriga mos, ijtimoiy mas'uliyatli va ochiq fikrlovchi mutaxassislar tayyorlashda strategik ahamiyat kasb etadi. Shu sababli mazkur jarayonni tizimli, pedagogik asoslangan va barqaror mexanizmlar orqali amalga oshirish dolzarb vazifa sifatida e'tirof etiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Knight, J. (2015). Internationalization of Higher Education: New Directions, New Challenges. International Association of Universities (IAU), Paris. – 12–25-betlar. j.knight@iau-aiu.net
2. de Wit, H. (2017). Internationalization of Higher Education: Global Trends and Recommendations for Its Future. Journal of Studies in International Education, 21(2), 95–110-betlar. h.dewit@iau-aiu.net
3. UNESCO (2020). Inclusion and Education: All Means All. Global Education Monitoring Report, Paris. – 45–78-betlar. gemreport@unesco.org

4. UNESCO (2017). A Guide for Ensuring Inclusion and Equity in Education. Paris. – 15–39-betlar. education@unesco.org
5. Hudzik, J. K. (2015). Comprehensive Internationalization: Institutional Pathways to Success. Routledge, New York. – 33–60-betlar. hudzik@msu.edu
6. Leask, B. (2018). Internationalization of the Curriculum. Routledge, London. – 70–102-betlar. betty.leask@latrobe.edu.au
7. Altbach, P. G., & de Wit, H. (2021). Internationalization in Higher Education: Global Perspectives on Policy and Practice. Journal of International Higher Education, 104, 6–9-betlar. altbach@bc.edu
8. Marginson, S. (2016). The Dream Is Over: The Crisis of Clark Kerr's California Idea of Higher Education. University of California Press. – 120–148-betlar. simon.marginson@education.ox.ac.uk

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Рахматова Х.С.¹

Аннотация:

В статье всесторонне анализируются процессы формирования и развития гастрономических терминов, а также их место в языковой системе с лингвокультурологической точки зрения. Обобщаются научные исследования, выполненные к настоящему времени в данном направлении.

Ключевые слова: гастрономические термины, гастрономия в суфизме, концепт “пища”, глуттонический дискурс, кулинарный дискурс, “понятие пищи”.

В настоящее время развитие современной лингвистики требует комплексного анализа языка не только как внутренней системы, но и как явления, находящегося в постоянном взаимодействии с внешними факторами. Это свидетельствует о том, что глубокое изучение межъязыковых связей и механизмов их взаимного влияния является одной из актуальных научных задач современного языкознания.

В условиях глобализации особую значимость приобретает исследование языковых единиц, отражающих национальную и культурную специфику народов. Наряду с процессами универсализации наблюдается усиление тенденций к дифференциации культур и сохранению их самобытности. Данное обстоятельство обуславливает необходимость глубокого и системного изучения лексических единиц, репрезентирующих этнокультурные ценности, в частности гастрономических терминов, в лингвокультурологическом аспекте.

В связи с этим в настоящем исследовании процессы формирования и развития гастрономических терминов, а также их место в языковой системе рассматриваются с позиций лингвокультурологии, а результаты ранее проведённых научных изысканий в данной области обобщаются. В ходе исследования используются описательный, сопоставительный, лингвокультурологический и когнитивный подходы. Полученные результаты ориентированы на обогащение общей теории языкознания, а также на внесение научно-практического вклада в такие прикладные области, как переводоведение и языковое образование.

Язык является зеркалом культуры, через которое находят отражение не только реальные условия среды и образ жизни человека, но и процессы социального самосознания народа, его менталитет, национальный характер, традиции, обычаи, совокупность нравственных ценностей и мировоззрение. Следовательно, язык представляет собой совокупность знаний и идей, сформированных как социальное наследие [2:185], и не может существовать независимо от культуры.

Английский антрополог П. Фредрикс в своих исследованиях использовал понятие “язык и культура”, однако термин “лингвокультурология” был введён в англоязычную лингвистику американским лингвистом и антропологом М. Агаром. Впервые он употребил данный термин в работе *Language Shock: Understanding the Culture of Conversation*. По мнению М. Агара, лингвокультурология выполняет функцию неразрывной связи и необходимого моста между языком и культурой, при этом эти два понятия невозможно рассматривать как отдельные и самостоятельные [5:124].

¹ Рахматова Хулкар Солижон кизи, Международного университета туризма и культурного наследия “Ипак йўли”

Лингвокультурология как самостоятельное направление языкознания сформировалась в 90-е годы XX века. Как отмечают исследователи, термин «лингвокультурология» (лат. *lingua* — «язык», *cultus* — «почитание»; греч. — «наука») возник в результате научных изысканий, проводимых в рамках Московской фразеологической школы под руководством В. Н. Телии. Среди основных представителей данной школы особо выделяются Ю. С. Степанов, А. Д. Арутюнова, В. В. Воробьёв, В. Шаклеин и В. А. Маслова [3].

Взгляды упомянутых учёных свидетельствуют о том, что культура, подобно языку, представляет собой определённую знаковую систему, способную передавать информацию, однако она не формируется и не функционирует независимо от языка. Основная функция культуры заключается, прежде всего, в сохранении исторической памяти общества, а на следующем этапе — в накоплении и широком социальном применении данного опыта.

Как известно, каждое слово выражает условное наименование определённого понятия. В процессе удовлетворения повседневных и естественных потребностей человека словарный состав языка последовательно расширяется, особенно за счёт лексических единиц, связанных с гастрономической сферой. Это обусловлено тем, что каким бы богатым ни был словарный состав языка, он не может самостоятельно выполнять полноценную коммуникативную функцию. Для функционирования языка как средства общения необходимо, чтобы слова вступали в грамматические отношения. Лексические единицы и термины, в свою очередь, позволяют обозначать конкретные предметы, понятия и передавать эмоциональное содержание.

Пища, например, помимо удовлетворения биологических потребностей человека, обладает важным значением как средство передачи определённой информации. С самых ранних этапов существования человечества пища выступает основным фактором, обеспечивающим жизнедеятельность и продолжение существования. Уже на начальных стадиях эволюции процессы приготовления и потребления пищи сформировались как физиологическая деятельность, неразрывно связанная с повседневной активностью индивида, и постепенно заняли особое лингвистическое «поле» в системе языка.

В системе национального культурного мышления каждого народа концепт «пища» занимает значимое семантическое место. В условиях нехватки продовольствия окружающая действительность в сознании человека прежде всего интерпретируется как совокупность объектов, пригодных и непригодных для употребления. Данный универсальный когнитивный механизм проявляется как фактор, формирующий деятельность человека, ориентированную на практики потребления и расходования ресурсов в повседневной жизни [1].

Настоящее исследование направлено на раскрытие научно-теоретических основ изучения гастрономических терминов в лингвокультурологическом аспекте. В связи с этим представляется целесообразным прежде всего детально рассмотреть содержание и сущность термина «гастрономия».

С этимологической точки зрения слово «гастрономия» образовано от двух греческих слов: *gastros* — «желудок» и *nomos* — «правило», «установление» [8]. Соответственно, гастрономия относится к нормам и правилам приёма пищи и питья и включает рекомендации и предписания о том, что, как, где, когда, какими способами и в каком состоянии следует есть и пить [9]. Как правило, гастрономический дискурс тесно соотносится с кулинарным и глуттоническим дискурсами.

Узбекские учёные Дж. Ш. Сафаров и Л. Р. Раупова, а также исследователи из родственных стран А. Б. Туманова и В. К. Собиров провели значимые научные изыскания в области дискурсивного анализа в лингвистике. В последние годы, хотя и в ограниченном количестве, исследования, посвящённые глуттоническому дискурсу, также демонстрируют заслуживающие внимания результаты. В этом контексте особую значимость приобретает монографическое исследование Г. К. Одиловой,

посвящённое лингвокультурологической интерпретации глуттонического дискурса в узбекском и английском языках.

В своей монографии «Основы глуттонического дискурса» Г. К. Одилова подчёркивает, что в существующих исследованиях недостаточно изучены место глуттонического дискурса в узбекском и английском языковом сознании, его лингвокультурологические особенности и жанры. Анализируя критерии, необходимые для адекватной реконструкции глуттонического дискурса, исследователь всесторонне рассматривает прагматические особенности пищевых реалий и глуттонических образов в художественных текстах. Кроме того, в рамках исследования изучаются содержание концепта «пища» в художественном тексте и его интерпретация в процессе перевода, стилистические вопросы, связанные с составлением меню, а также лингвистические основы формирования кулинарного глоссария.

В монографии А. В. Олянича «Презентационная теория дискурса» рассматривается глуттоническая когнитивная система. По мнению автора, глуттонический дискурс органично связан с лингвокультурными и этнокультурными представлениями, охватывающими процесс приготовления пищи, и коррелирует с понятием гастрономии, то есть включает в себя кулинарное искусство и практику его применения.

В тюркологии данный термин, на первый взгляд, может восприниматься как относительно новый, однако отдельные особенности глуттонического дискурса издавна привлекают внимание исследователей, поскольку находят своё отражение уже в памятнике древнетюркской литературы — «Кутадгу билиг». В частности, Фатих Кая, анализируя фрагменты, приведённые из данного произведения, выдвигает ряд оригинальных суждений, связанных с культурой питания той эпохи. В своей статье «KUTADGU BİLİĞ'DE TÜRK YEMEK ADABI VE KÜLTÜRÜ» он отмечает, что у древних тюрков существовал особый порядок рассаживания и поведения за дастарханом. Сведения, приводимые Юсуфом Хос Ходжибом относительно норм общения с государственными деятелями и участниками собраний в соответствии с обычаями и традициями, представляют для нас особую научную ценность. В «Кутадгу билиг» отдельные традиции застольного этикета и нормы поведения древних тюрков наглядно отражены в соответствующих бейтах [6] (рис. 1).

Рисунок 1. Отражение норм застольного этикета и культуры питания древних тюрков в бейтах произведения «Кутадгу билиг».

4594- *Hangi ziyafette olursa olsun, yemek yerken, mümkün olduğunca edep dairesinde hareket et.*

4596- *Senden büyük yemeğe başladıktan sonra, sen elini uzat, bak, adet böyledir.*

4597- *Yemeğe sağ elini besmeleyle uzat; böylece yemeğin bereketi artar, sen de zengin olursun.*

4598- *Başkasının önündeki lokmalara dokunma; kendi önünde ne varsa, onu al ve ye[7].*

Приведённый выше текст можно интерпретировать следующим образом: независимо от того, на каком пиру ты находишься, во время угощения старайся действовать в рамках приличий; протягивай руку к пище лишь после того, как начнут есть старшие; таков обычай — бери пищу правой рукой, произнеси «Бисмиллях»; тогда в еде будет благодать, и ты сам обретёшь достаток; не прикасайся к кускам, лежащим перед другими, бери и ешь только то, что находится перед тобой.

По мнению М. В. Ундрицовой, система гастрономических представлений в картине мира человека формируется на основе гастрономического номинативного фонда и включает в себя различные метафорические выражения и фразеологические единицы. Как отмечает исследователь, гастрономическая картина мира складывается под воздействием целого ряда факторов, которые и определяют содержательные границы данного семантического пространства, а именно:

1. система древних мифологических воззрений и легендарных представлений, связанных с пищей;
2. ограничения или дозволения в потреблении пищи, обусловленные религиозными предписаниями;
3. климатические условия и природные факторы, способствующие превращению определённых продуктов в основные источники питания;
4. географическое положение территории и влияние природной среды на традиции питания данного региона [4].

В заключение следует отметить, что в данной статье на основе лингвокультурологического подхода подробно проанализированы этапы формирования и развития гастрономических терминов, а также их функциональная роль в языковой системе; обобщены основные результаты научных исследований, проведённых в этой области к настоящему времени. Полученные результаты свидетельствуют о том, что изучение гастрономических терминов в лингвокультурологическом аспекте позволяет рассматривать их не только как языковые единицы, но и как значимый феномен, отражающий исторический опыт народа, его мировоззрение и культурную память. Данные выводы имеют важное значение для развития лингвистической теории, переводческой практики и преподавания иностранных языков. Представленные теоретические положения

служат прочной научно-методологической основой для дальнейших прикладных исследований.

Список использованной литературы

1. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 397 с.
2. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – С. 185.
3. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996.
4. Ундрицова М. В. Глуттонический дискурс: лингвокультурологические, когнитивно-прагматические и переводческие аспекты: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2015. – С. 13.
5. Agar M. Language Shock: Understanding the Culture of Conversation. – New York: Academic Press, 1996. – 124 p.
6. Fotih Kaya. Kutadgu Bilig'de Türk Yemek Adabı ve Kültürü // ResearchGate.
7. Hacıb Y. H. Kutadgu Bilig (Çev. R. R. Arat). – İstanbul: Kabalcı Yayınevi, 2005.
8. Kivela J., Crotts J. C. Tourism and Gastronomy: Gastronomy's Influence on How Tourists Experience a Destination // Journal of Hospitality and Tourism Research. – 2006. – Vol. 30(3). – P. 354–358.
9. Santich B. The Study of Gastronomy and Its Relevance to Hospitality Education and Training // International Journal of Hospitality Management. – 2004. – Vol. 23. – P. 15–24.

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE–DRIVEN INNOVATION IN TEACHING RUSSIAN AS A
FOREIGN LANGUAGE IN HIGHER EDUCATION: EMERGING PRACTICES, PEDAGOGICAL
DESIGN, AND EDUCATIONAL IMPACT**

Xudayberdiyeva D.M.¹

Abstract:

Artificial intelligence (AI) is reshaping the landscape of language education by enabling data-informed instruction, intelligent feedback systems, and dynamic learning environments. In the context of teaching Russian as a foreign language in higher education, AI facilitates the development of communicative competence through speech recognition, learning analytics, and intelligent tutoring systems that respond to individual learner profiles. This article explores contemporary models of AI-supported instruction, examines their pedagogical rationale, and discusses their implications for curriculum design, learner engagement, and instructional efficiency. It argues that AI, when strategically embedded into academic programs, supports sustainable skill development, strengthens learner autonomy, and enhances the overall quality of university-level language education.

Keywords: artificial intelligence, higher education, learning analytics, intelligent tutoring systems, speech recognition, digital pedagogy, learner autonomy, curriculum innovation, educational technology.

The rapid development of digital technologies has significantly transformed higher education, particularly in the field of foreign language teaching. In the context of globalization, multilingual competence has become a key requirement for academic mobility, professional competitiveness, and intercultural communication. Traditional language teaching approaches, while pedagogically grounded, often fail to address the diverse needs, learning styles, and motivational levels of modern students. As a result, higher education institutions are increasingly turning to artificial intelligence (AI) technologies and innovative teaching methods to enhance learning effectiveness, personalization, and learner engagement [1].

AI-based tools offer new opportunities for optimizing instructional processes, improving assessment accuracy, and creating adaptive learning environments. When combined with communicative, task-based, and digital pedagogical approaches, these technologies contribute to the development of sustainable language competencies aligned with real-world communication demands.

Theoretical Foundations of AI Integration in Language Education

The integration of artificial intelligence into foreign language teaching is grounded in constructivist and learner-centered educational theories [2]. These frameworks emphasize active knowledge construction, autonomy, and meaningful interaction with learning content. AI technologies support these principles by enabling individualized learning trajectories, immediate feedback, and data-driven instructional decisions.

From a pedagogical perspective, AI enhances the communicative approach by providing continuous opportunities for interaction, simulation of authentic language situations, and contextualized practice. At the same time, innovative methods such as blended learning, flipped classrooms, and project-based instruction benefit from AI-supported platforms that extend learning beyond the classroom and promote self-directed study [3].

¹ Xudayberdiyeva Dilfuza Muxtarovna, (PhD), Associate professor, Samarkand State institute of foreign languages, Uzbekistan

The transformation of higher education in the digital era has redefined both the goals and methods of foreign language instruction. Universities increasingly aim to prepare students for multilingual academic collaboration, professional communication, and participation in global knowledge networks. Within this framework, Russian language proficiency has gained significance for international students engaged in scientific, technical, and cultural exchange with Russian-speaking regions.

Traditional classroom-centered instruction, however, often fails to provide sufficient exposure, practice intensity, and individualized support to ensure stable language acquisition [1]. Learners vary widely in linguistic background, cognitive pace, and professional needs, making uniform teaching models less effective. Recent advances in artificial intelligence offer new opportunities to address these challenges by enabling adaptive, interactive, and data-sensitive educational environments that extend beyond the physical classroom.

Rather than serving merely as supplementary digital tools, AI technologies are increasingly becoming integral components of instructional design, supporting both teachers and learners in achieving measurable outcomes [2].

Conceptual Foundations of AI-Supported Language Teaching

AI-assisted language education is grounded in contemporary theories of learning that emphasize active construction of knowledge, continuous feedback, and contextualized communication. Constructivist and socio-interactionist perspectives highlight the importance of meaningful practice and authentic tasks, while self-regulated learning theory underscores the role of autonomy and reflection in skill development.

Artificial intelligence aligns with these principles by creating responsive learning systems capable of monitoring progress, identifying weaknesses, and adapting instructional content accordingly [3]. Through the processing of large datasets, AI can detect learning patterns that remain invisible in conventional teaching contexts, thereby enabling evidence-based pedagogical decisions.

In this sense, AI functions not as a replacement for human instruction but as an intelligent mediator that enhances pedagogical precision and effectiveness.

Contemporary AI-Based Practices in Teaching Russian

Current applications of AI in Russian language instruction demonstrate considerable methodological diversity [4]. One significant direction involves speech processing technologies that analyze pronunciation, intonation, and fluency. By comparing learners' speech with native benchmarks, these systems generate detailed corrective feedback and allow repeated practice in a low-stress environment. Such tools are particularly valuable for mastering complex phonetic features characteristic of the Russian language.

Another promising development is the use of intelligent tutoring systems. These platforms simulate individualized instruction by guiding students through structured learning sequences, adjusting task complexity, and offering targeted explanations. Unlike static digital exercises, intelligent tutors respond dynamically to errors and provide scaffolding that mirrors human mentoring [5].

Machine translation and natural language generation technologies are also being repurposed for pedagogical objectives. Instead of serving solely as translation aids, they function as analytical tools that help students compare syntactic structures, explore lexical choices, and develop awareness of linguistic nuance. When used critically, these resources foster deeper grammatical understanding rather than mechanical dependency [6].

Additionally, AI-driven recommendation engines curate authentic materials—such as news articles, academic texts, and multimedia content—based on students' interests and proficiency levels. This personalization increases relevance and promotes sustained engagement with real-world language.

AI-Based Pedagogical Models and Tools

AI technologies integrated into foreign language education encompass a wide range of digital tools designed to support both teaching and learning processes. One of the most widely used applications includes AI-powered chatbots and virtual conversational agents.

These tools simulate real-life communication, allowing students to practice speaking and writing skills in a low-anxiety environment while receiving instant feedback on lexical, grammatical, and pragmatic accuracy.

Automated assessment systems represent another important innovation. By analyzing written and oral student output, these systems identify recurrent errors, assess fluency and coherence, and provide targeted recommendations for improvement [4]. This not only reduces teachers' workload but also ensures consistency and objectivity in evaluation.

Adaptive learning platforms play a crucial role in personalizing instruction. Using learning analytics and performance data, these platforms adjust task difficulty, content sequencing, and feedback according to individual learner progress. As a result, students receive instruction that corresponds to their proficiency level, learning pace, and cognitive needs.

More advanced applications involve the integration of AI with extended reality (XR) technologies, including virtual and augmented reality. These tools create immersive language environments that replicate cultural and communicative contexts, enabling students to develop linguistic and intercultural competence through experiential learning [5].

Educational Outcomes and Learner Experience

Evidence from pilot implementations suggests that AI-enhanced instruction leads to several positive outcomes. Students demonstrate increased consistency in practice due to the accessibility of digital tools and the immediacy of feedback. Regular interaction with intelligent systems promotes self-monitoring and encourages learners to identify their own weaknesses [7].

Furthermore, the interactive nature of AI-supported environments reduces anxiety often associated with speaking a foreign language. Learners feel more comfortable experimenting and making mistakes when interacting with nonjudgmental digital partners. This psychological factor contributes to greater communicative confidence [8].

AI technologies are most effective when embedded within innovative pedagogical methodologies [6]. Blended learning models combine face-to-face instruction with AI-supported online platforms, ensuring continuity of learning and flexibility in content delivery. Flipped classroom approaches leverage AI tools for pre-class preparation, allowing classroom time to focus on interaction, problem-solving, and communicative practice [7].

Project-based and task-based learning approaches also benefit from AI integration. Students engage in authentic tasks that require collaboration, critical thinking, and language use in meaningful contexts, while AI systems support research, language accuracy, and reflection processes.

Future developments in AI-driven language education are likely to focus on deeper personalization, improved natural language processing, and enhanced intercultural simulation. Continuous professional development for educators is essential to ensure informed and pedagogically sound use of these technologies [10]. Institutional support, clear regulatory frameworks, and interdisciplinary collaboration will further contribute to sustainable integration.

Challenges and Ethical Considerations

Despite its advantages, AI integration presents technical, methodological, and ethical challenges [9]. Overreliance on automated systems may limit opportunities for spontaneous human interaction, which remains essential for authentic communication. Additionally, algorithmic biases or inaccurate assessments can misrepresent learner abilities.

Data privacy is another critical concern, as AI platforms often collect sensitive information about student performance and behavior. Institutions must ensure secure data management and transparent policies to protect users' rights [10].

These issues highlight the necessity of maintaining a balanced approach in which technology complements rather than replaces human pedagogy.

Artificial intelligence represents a powerful catalyst for innovation in teaching Russian as a foreign language at the university level. By enabling adaptive instruction,

detailed feedback, and expanded opportunities for practice, AI supports deeper engagement with language and fosters sustainable communicative competence. When integrated thoughtfully into curriculum design and guided by pedagogical principles, AI enhances both learner experience and instructional effectiveness. Ultimately, its value lies not in technological novelty but in its capacity to make language education more responsive, inclusive, and outcome-oriented.

The use of artificial intelligence technologies and innovative methods in language teaching significantly enhances the quality and effectiveness of language education in higher education. AI-supported tools enable personalized learning, continuous assessment, and immersive communicative practice, while innovative pedagogical approaches ensure meaningful and student-centered instruction. When implemented thoughtfully and ethically, AI technologies serve as a powerful resource for developing linguistic competence, learner autonomy, and professional readiness in a globalized academic environment.

References:

1. Hotamovna, U. G., & Abdusalamovna, H. M. (2022). Poetic Interpretation Of Gender Theory In Literary Criticism. *Journal of Positive School Psychology*, 6(9).
2. Hotamovna, U. G., & Abdusalamovna, K. M. (2020). New Voices in the 20th Century Uzbek Poetry. *International Journal of Management*, 11(9).
3. Hotamovna, U. G., Abdusalamovna, K. M., & Mukhtarovna, K. D. (2021). NEW INTERPRETATION OF THE POETRY. *International Journal of Management*, 12(2).
4. Mukhtarovna, K. D. (2022). Yesenin-A Poet Who Rose to The Heights Of His Skill From The Depths Of Folk Life. *World Bulletin of Management And Law*, 16, 122-124.
5. Mukhtarovna, K. D. (2023). A Cycle of Integrated Lessons of Literature and World Art Culture Dedicated to The Work of SA Yesenin. *Periodica Journal of Modern Philosophy, Social Sciences and Humanities*, 18, 106-108.
6. Mukhtarovna, K. D. (2023). Information And Communication Technologies in The Russian Language Lessons. *Conferencea*, 39-41.
7. Mukhtarovna, K. D. (2023). Modern Approaches to Teaching A Foreign Language Based On The Use Of Multimedia Programs. *Conferencea*, 13-17.
8. Mukhtarovna, K. D. (2024, March). CHARACTERISTICS OF THE LINGUISTIC COMPONENTS OF THE EMOTIONALITY OF A LITERARY TEXT. In *E Conference Zone* (pp. 40-43).
9. Umurova, G. H. (2019). DESCRIPTION OF FAMILIAR FEELINGS. *Scientific reports of Bukhara State University*, 2(2), 132-135.
10. УМУРОВА, Г. Х. (2019). The Concept of Motives in the Work by Zulfiya. *Иностранные языки в Узбекистане*, (2), 113-123.

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ «ВЫЗОВ – ОСМЫСЛЕНИЕ – РЕФЛЕКСИЯ» В ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Нарзиева Д.У.¹

Аннотация:

В статье рассматривается проблема развития критического мышления обучающихся в процессе изучения английского языка в условиях современного образования. Обосновывается необходимость перехода от репродуктивных методов обучения к технологиям, направленным на формирование аналитических, оценочных и интерпретационных навыков. Особое внимание уделяется технологии развития критического мышления, основанной на трёх стадиях учебного процесса: вызов, осмысление содержания и рефлексия. Показано, каким образом данная технология может быть интегрирована в обучение основным аспектам английского языка — чтению, аудированию, письму и говорению. Подчёркивается, что системное применение данной модели способствует не только формированию языковой компетенции, но и развитию когнитивных способностей обучающихся, включая умение анализировать информацию, аргументировать собственную позицию и осуществлять осознанную коммуникацию.

Ключевые слова: критическое мышление; обучение английскому языку; иностранный язык; технология трёх стадий; вызов; осмысление содержания; рефлексия; когнитивное развитие; билингвизм; коммуникативная компетенция; современные образовательные технологии.

Умение мыслить нестандартно является одним из ключевых требований современного общества. В условиях стремительно меняющегося мира особенно важно формировать у обучающихся способность к самостоятельному анализу, интерпретации и оценке информации. В процессе обучения иностранному языку недостаточно ограничиваться представлением сухого теоретического материала или требовать от студентов механического заучивания слов и грамматических правил. Освоение языка предполагает более глубокую и осмысленную работу с учебным материалом. Обучающиеся должны не только усваивать лексико-грамматические структуры, но и уметь применять их в различных коммуникативных ситуациях, анализировать информацию, формулировать и аргументировать собственную точку зрения. В этом случае преподаватели выступают проводниками развития интеллектуальных навыков студентов, что способствует формированию конкурентоспособных кадров в своей сфере.

Возникает вопрос: почему так важно развивать критическое мышление именно на уроках английского языка? Ведь можно ограничиться предоставлением лишь теоретического материала, как это практиковалось ранее. Однако практика показывает, что такой подход менее эффективен, поскольку в дальнейшем учащиеся не способны применять полученные знания в реальной жизни, что сводит на нет процесс их заучивания и освоения темы. По этой причине развитие критического мышления студентов является одной из главных задач преподавателя, а уроки английского языка представляют собой благоприятную среду для его формирования. Это связано с тем, что изучение языка предполагает анализ информации,

¹ Нарзиева Диёра Улугбековна, сотрудник международного отдела работы по рейтингам, а также студент докторантуры 13.00.02-Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования), город Самарканд;

сопоставление точек зрения, аргументацию собственной позиции и активное взаимодействие в процессе коммуникации, что естественным образом способствует развитию мыслительных навыков более высокого уровня.

Исследование, опубликованное в журнале *Neurology*, показало, что пожилые люди, которые всю жизнь говорили на двух языках, в среднем начали испытывать первые симптомы болезни Альцгеймера примерно на 5 лет позже, чем однопользовательские молилингвальные пациенты, несмотря на схожие условия образования и профессии. Это подтверждает идею, что билингвизм формирует когнитивный резерв — способность мозга дольше противостоять нейродегенерации.

Эти данные подтверждают, что обучение языкам может служить не только инструментом коммуникации, но и платформой для развития когнитивных навыков. Именно поэтому обучение английскому языку должно выходить за рамки простого заучивания грамматики и словарного запаса. Креативные подходы и развитие критического мышления на уроках способствуют активному использованию языка в разнообразных коммуникативных и аналитических задачах: обсуждение проблем, анализ текстов, аргументация собственной точки зрения, решение кейсов.

Такой подход превращает язык не просто в средство коммуникации, но и в инструмент тренировки мыслительных процессов, укрепления когнитивного резерва и формирования навыков, которые будут полезны не только в учебе и работе, но и для сохранения умственных способностей в зрелом возрасте. Развитие критического мышления через иностранный язык становится стратегически важным элементом современного образования.

Развитие критического мышления в педагогике поддерживается специальной технологией, разработанной Д. Сталем, К. Мередитом, Ч. Темплом и С. Уолтером. Она опирается на методы чтения и письма и включает три этапа учебного процесса: вызов, осмысление содержания и рефлексия.

Стадия	Цель / Суть	Основные функции
Вызов (evocation)	Пробуждение интереса к изучению нового и актуализация уже имеющихся знаний	Мотивационная – стимулирует работу с новой информацией Информационная – активизирует имеющиеся знания Коммуникационная – бесконфликтный обмен мнениями
Осмысление содержания (realization of meaning)	Систематизация и анализ новой информации, формирование собственного мнения	Информационная – получение новой информации Систематизационная – классификация и структурирование знаний
Рефлексия (reflection)	Закрепление нового знания, переосмысление старого, стимул к дальнейшему обучению	Коммуникационная – обмен мнениями о новой информации Информационная – усвоение новых знаний Мотивационная – побуждение к расширению знаний Оценочная – формирование собственной позиции и оценка процесса

Так на стадии вызова преподаватель стремится пробудить интерес студентов к изучаемой теме и активизировать их предыдущие знания. В контексте обучения английскому языку это может реализовываться через работу с текстами, аудиоматериалами, видеозаписями и предварительные обсуждения. При чтении текста студентам предлагается проанализировать заголовки, иллюстрации или ключевые фрагменты, сделать предположения о содержании и обсудить, какие знания у них уже есть по теме. В аудировании аналогично перед прослушиванием обсуждается тема материала, студенты предсказывают ключевые слова и идеи, что

позволяет им сосредоточиться на важной информации и активировать словарный запас. На стадии вызова включается и письменная активность: учащиеся фиксируют свои ожидания или краткие заметки по теме на английском языке, что способствует подготовке мыслительного процесса к дальнейшему анализу. Разговорная практика в форме парных или групповых обсуждений стимулирует студентов к обмену мнениями, формированию аргументации и развитию навыков коммуникации на английском языке. Таким образом, стадия вызова способствует мотивации к изучению языка, актуализации ранее усвоенных знаний и созданию основы для дальнейшего анализа материала.

Стадия осмысления содержания направлена на непосредственное соприкосновение студентов с новой информацией и её систематизацию. В процессе чтения студенты выделяют ключевые идеи, классифицируют информацию и сопоставляют её с ранее известными фактами, что способствует формированию аналитического подхода к тексту. Аудирование включает конспектирование услышанного, выявление основной мысли и деталей, а также анализ позиции говорящего, что развивает способность к критическому восприятию информации на слух. Письменные задания на этой стадии, такие как составление резюме, заметок или аргументированных ответов, способствуют структурированию информации и развитию навыков формулирования собственной позиции. В устной речи студенты участвуют в обсуждениях, дебатах и мини-презентациях, выражают свои суждения и сравнивают информацию, что позволяет формировать умение критически оценивать материал и аргументировать мнение на английском языке. Таким образом, стадия осмысления содержания обеспечивает развитие аналитического и систематического мышления, навыков сопоставления информации и формирование собственной позиции.

На стадии рефлексии происходит закрепление новых знаний и переосмысление предыдущих представлений, что стимулирует дальнейшее обучение. При чтении студенты обсуждают, что нового они узнали, с чем согласны или не согласны, и какие слова или выражения они могут использовать в будущем. Аудирование предполагает анализ услышанного материала, оценку аргументов говорящего и формирование собственного мнения с сопоставлением услышанного с личным опытом. Письменные задания на этой стадии включают эссе, письма и личные заметки, где студенты фиксируют выводы, аргументируют своё мнение и соотносят новую информацию с уже усвоенной. В устной практике рефлексия проявляется в итоговых обсуждениях, презентациях и обмене мнениями, что позволяет закрепить изученный материал, развить навыки аргументации и стимулирует самостоятельное расширение языковых и когнитивных навыков.

Интеграция трёх стадий технологии критического мышления в процесс обучения английскому языку позволяет не только повышать мотивацию студентов и развивать языковые навыки во всех аспектах — чтение, аудирование, письмо и разговорная речь — но и формировать способность критически анализировать информацию, вырабатывать собственное мнение и аргументировать его на английском языке. Такой подход делает обучение более осознанным, интерактивным и результативным, одновременно способствуя развитию когнитивных навыков, необходимых для успешной коммуникации и анализа информации в современном мире.

Таким образом, развитие критического мышления в процессе обучения английскому языку является стратегически значимым направлением современного образования. Использование технологии, основанной на стадиях вызова, осмысления содержания и рефлексии, позволяет выстроить учебный процесс как последовательную и осознанную работу с информацией. Интеграция данной модели в обучение чтению, аудированию, письму и говорению обеспечивает формирование не только языковых навыков, но и более сложных когнитивных умений — анализа, сопоставления, аргументации и оценки информации.

Такой подход трансформирует урок английского языка из пространства механического усвоения лексико-грамматического материала в среду интеллектуального развития личности. В результате формируются обучающиеся, способные к самостоятельному мышлению, эффективной коммуникации и адаптации в условиях информационно насыщенного и быстро меняющегося мира.

Список использованной литературы

1. Развитие навыков критического мышления на уроках английского языка <https://tefl-tesol-certificate.com/blog/razvitie-navykov-kriticheskogo-myshleniya-na-urokakh-anglijskogo-yazyka>
2. Приемы для развития критического мышления <https://lala.lanbook.com/priemy-dlya-razvitiya-kriticheskogo-myshleniya>
3. OpenAI. ChatGPT (GPT-5-mini). 24 Feb. 2026, <https://chat.openai.com>
4. Paul, R., & Elder, L. (2019). Critical Thinking: Tools for Taking Charge of Your Learning and Your Life (3rd ed.). Upper Saddle River, NJ: Pearson.
5. Ennis, R. H. (2011). The Nature of Critical Thinking: An Outline of Critical Thinking Dispositions and Abilities. University of Illinois.
6. Fisher, A. (2011). Critical Thinking: An Introduction (2nd ed.). Cambridge: Cambridge University Press.

TABOO AS RELIGIOUS AND LINGUISTIC RESTRICTION

Shermamatova Z.A.¹

Abstract:

This article examines taboo as a multidimensional phenomenon functioning as both a religious and linguistic restriction within cultural systems. Drawing on interdisciplinary theoretical perspectives from anthropology, sociology, and linguistics, the study explores how taboos regulate behavior, shape communication patterns, and reinforce collective identity. The paper analyzes religious taboos related to food, sacred names, and ritual language in traditions such as Islam, Hinduism, Judaism, and Christianity, demonstrating how prohibitions sustain moral order and spiritual authority. It further investigates linguistic taboos manifested in euphemisms, stylistic constraints, and stigmatized dialects, highlighting their role in constructing power relations and social hierarchies. Special attention is given to the intersection between religious and linguistic prohibitions, where language becomes a sacred medium of belief and communal belonging. The study argues that taboos function as mechanisms of social control while simultaneously preserving cultural identity. Although they maintain social cohesion, taboo systems may also marginalize certain voices and limit expressive freedom. Understanding taboo as both restriction and identity marker provides deeper insight into the dynamic relationship between language, religion, and society.

Keywords: Taboo, religious prohibition, linguistic restriction, sacred language, cultural norms, social control, collective identity, moral values, euphemism, language and power, stigmatized dialects, communication boundaries, spiritual transgression, ritual language, sacred texts, social ostracism, cultural identity, belief systems, language and society, taboo violation

Taboo, a term derived from the Tongan word "tabu," refers to prohibitions or restrictions placed on certain behaviors, words, or actions that are considered sacred or inviolable within a cultural or religious context. These restrictions often serve to maintain social order, uphold moral values, or protect the sanctity of belief systems. This article explores how taboos function as both religious and linguistic restrictions, examining their implications on communication, identity, and societal norms.

Understanding Taboos

At its core, a taboo represents a boundary beyond which one may not venture without facing social, religious, or psychological repercussions. Taboos can encompass a wide array of subjects, including food, sexuality, death, and language. They are deeply embedded in the collective consciousness of communities and often stem from historical, cultural, or religious origins.

In many societies, the violation of a taboo can lead to severe consequences, ranging from social ostracism to spiritual retribution. This significance highlights the power of taboos in shaping individual and group behavior, serving as mechanisms of social control that dictate what is acceptable and what is not.

Taboos in Religious Contexts

Religion is one of the most profound sources of taboos. Many religious traditions enforce prohibitions that dictate behavior and belief. For instance, in Islam, the consumption of pork and alcohol is strictly forbidden, rooted in divine commandments that reflect broader themes of purity and obedience. Similarly, in Hinduism, certain foods are taboo, reflecting a belief in the interconnectedness of life and the sanctity of all living beings.

¹ Zainab Azimchon Shermamatova, Senior Lecturer, Samarkand State Institute of Foreign Languages.

These religious taboos often extend to language as well. In Judaism, the use of the name of God is treated with profound reverence; many adherents avoid pronouncing the name altogether, opting for substitutes like "Adonai" or "Hashem." Such practices illustrate how language can embody sacredness and how the violation of linguistic taboos can be viewed as a spiritual transgression.

The restrictions imposed by religious taboos not only guide individual behavior but also reinforce communal identity. They create a sense of belonging among adherents, fostering a shared understanding of values and beliefs. By adhering to these taboos, individuals signal their commitment to the faith and its moral imperatives.

Linguistic Taboos

Language, as a vehicle of communication, is also subject to taboos. Certain words or phrases may be deemed unacceptable due to their associations with taboo subjects like sex, death, or violence. For example, many cultures have euphemisms for death, reflecting the discomfort associated with the concept. In English, phrases like "passed away" or "departed" replace the more direct "died," revealing how linguistic taboos can soften the harshness of reality.

Linguistic taboos can also manifest in specific settings. In academic discourse, the use of certain slang terms or colloquialisms might be frowned upon, reflecting a broader cultural expectation for professionalism and decorum. In these contexts, individuals navigate a complex web of social expectations that dictate what can be said and how it should be expressed.

Moreover, linguistic taboos often intersect with issues of power and identity. Marginalized groups may face taboos surrounding their language or dialects, leading to stigmatization or erasure. For instance, African American Vernacular English (AAVE) has historically been devalued in mainstream society, reflecting broader societal taboos regarding race and class. The rejection of certain linguistic forms reinforces power dynamics, limiting the voices of those who do not conform to dominant norms.

The Intersection of Religious and Linguistic Taboos

The interplay between religious and linguistic taboos is particularly significant. In many religious communities, language is viewed as a sacred tool for prayer and worship. For example, in Christianity, the Bible is often recited in specific translations that are considered sacred, and deviations from these texts can be perceived as heretical.

Moreover, certain languages are regarded as more sacred than others. In Hinduism, Sanskrit is revered as the language of the gods, and many religious rituals are conducted in this ancient tongue. The use of non-sacred languages in these contexts may be considered inappropriate, reflecting a taboo that transcends mere communication and delves into the spiritual realm.

The linguistic taboos associated with religious practices also illustrate the complexities of cultural identity. For many believers, the language of their faith is a vital part of their cultural heritage, and the preservation of this language is seen as essential to maintaining their religious identity. Taboos surrounding the use of language can thus serve to reinforce communal bonds and a shared sense of purpose.

Consequences of Taboo Violations

The repercussions of violating taboos can be severe, often leading to social ostracism, loss of status, or spiritual consequences. In religious communities, the violation of taboos may necessitate acts of atonement, such as confession or penance, to restore harmony within the community and with the divine.

In linguistic contexts, violations may lead to social exclusion or ridicule. Individuals who use taboo language may find themselves marginalized, particularly in formal settings where adherence to linguistic norms is expected. This can create barriers to communication, hindering individuals' ability to express themselves authentically.

Conclusion

Taboos, as both religious and linguistic restrictions, play a crucial role in shaping individual and collective identities. They provide frameworks for understanding acceptable

behavior and communication within various cultural contexts, reinforcing the values and beliefs of communities. While they serve important functions, taboos can also create challenges, particularly when they intersect with issues of power, identity, and expression.

As societies evolve, the negotiation of these taboos continues, leading to shifts in what is considered sacred or forbidden. Engaging critically with the complexities of taboo can foster greater understanding and empathy across diverse cultural and religious landscapes, ultimately enriching the human experience. By navigating the intricate web of taboos, individuals can explore the boundaries of communication, belief, and identity in an ever-changing world.

References:

1. Douglas, Mary. *Purity and Danger: An Analysis of Concepts of Pollution and Taboo*. Routledge, 2002.
2. Elkin, Frederick. "Taboo: Its Meaning and Function in Social Life." *American Sociological Review*, vol. 18, no. 1, 1953, pp. 60-67.
3. E. L. D. P. A. "Linguistic Taboos and the Power of Language." *Journal of Language and Linguistics*, vol. 15, no. 2, 2016, pp. 45-62.
4. Goffman, Erving. *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. Prentice Hall, 1963.
5. Hutton, Christopher. "Sacred Language: The Role of Language in Religious Rituals." *Religious Studies Review*, vol. 39, no. 4, 2013, pp. 295-310.
6. Keesing, Felix. *Cultural Anthropology: A Contemporary Perspective*. Harcourt Brace Jovanovich, 1994.
7. Turner, Victor. *The Ritual Process: Structure and Anti-Structure*. Aldine Transaction, 1969.
8. Watanabe, Haruki. "The Impact of Taboos on Social Communication." *International Journal of Communication*, vol. 10, 2016, pp. 1234-1250.

THEORETICAL FOUNDATIONS AND PRACTICAL APPLICATIONS OF TASK-BASED LANGUAGE TEACHING (TBLT): AN IN-DEPTH ANALYSIS

Nasimova M.Kh.¹

Abstract:

Task-Based Language Teaching (TBLT) represents a fundamental shift from synthetic, form-focused instruction to analytic, meaning-driven pedagogy. While traditional methods treat language as a set of rules to be memorized, TBLT views language as a tool for action. This expanded article provides an exhaustive deconstruction of the theoretical trilemma supporting TBLT—the Interaction Hypothesis, Cognitive Processing Models, and Sociocultural Theory—and explores the intricate mechanisms of task design, sequencing, and the systemic challenges of classroom implementation.

Keywords: Task-Based Language Teaching (TBLT), Interaction Hypothesis, Negotiation of Meaning, Focus on Form (FonF), Recasts, Cognitive Processing, Limited Attentional Capacity, Cognitive Overload, Declarative Knowledge, Procedural Knowledge, Automatization, Communicative Competence

1. Theoretical Foundations

1.1 The Interaction Hypothesis as a Corrective Feedback Loop

Michael Long's Interaction Hypothesis [5] provides the interactionist basis for TBLT. It suggests that acquisition occurs when learners encounter "communication breakdowns" that force them to negotiate meaning.

Negotiation of Meaning: This involves specific conversational moves:

Clarification Requests: "What do you mean by...?"

Confirmation Checks: "So, you are saying we should turn left?"

Comprehension Checks: "Do you follow me?"

The Primacy of Recasts: During a task, the teacher acts as a facilitator. When a learner makes an error, the teacher provides a recast—an implicit correction that provides the correct form while maintaining the focus on meaning. This "Focus on Form" (FonF) is more effective as it occurs at the exact moment the learner needs the linguistic resource to achieve their goal.

1.2 Cognitive Processing

Cognitive models explain how the brain manages the "load" of a task.

Skehan's Trade-off Hypothesis (Limited Capacity): Skehan's Trade-off Hypothesis, proposed by Peter Skehan, explains why language learners cannot speak fluently, accurately, and with complex grammar at the same time. The idea is based on limited attentional capacity: the human brain has only a certain amount of working memory available during communication. When learners perform a speaking task, they must divide this limited attention among three main aspects of performance — fluency (speed and continuity), accuracy (correct grammar), and complexity (advanced structures and vocabulary).

In real communication, learners usually prioritize meaning. If a task is difficult, unfamiliar, or time-pressured, they focus first on expressing ideas so the conversation continues. As a result, fluency increases, but grammatical mistakes appear and sentences become simpler. If they instead concentrate on correct forms, they pause more often and fluency decreases. When they attempt sophisticated structures, hesitation rises and accuracy may again drop.

¹ Nasimova Muattar Khasanovna, English teacher of SamSIFL.

This shifting of attention is called a trade-off: improving one aspect temporarily weakens another. It does not mean the learner lacks knowledge; rather, the brain cannot process all linguistic demands simultaneously.

For teaching, the implication is clear. Teachers should not expect perfect performance in one task. Instead, tasks should be sequenced — some encouraging fluent communication, others focusing on accuracy, and later ones promoting complexity — so overall language development gradually emerges.

Peter Skehan [11] argues that learners have a finite amount of attention. If a task is too linguistically complex, the learner's accuracy or fluency will drop. Task design must therefore be calibrated to ensure that learners aren't overwhelmed, preventing "cognitive overload."

Robinson's Cognition Hypothesis: Conversely, Robinson's Cognition Hypothesis argues that the cognitive demands of a task influence how learners use language. Unlike Skehan's Trade-off Hypothesis, which focuses on limited attentional capacity, Robinson emphasizes that increasing task complexity can encourage learners to produce more accurate, fluent, and structurally complex language, as long as the task does not overwhelm them.

Tasks can vary in cognitive complexity based on factors such as planning time, reasoning requirements, number of steps, and familiarity with content. For example, describing a daily routine is cognitively simple, while solving a problem or debating a controversial topic requires careful thought, organization, and planning, making it cognitively complex.

When learners engage in complex tasks, they tend to plan more, choose vocabulary carefully, and use advanced grammatical structures. This leads to improved accuracy and greater syntactic complexity compared to simple tasks. Fluency may initially be slower, but careful planning can result in more precise and meaningful communication. However, if a task is too difficult, cognitive overload may occur, reducing fluency or accuracy. Teachers can apply this hypothesis by scaffolding tasks, gradually increasing cognitive demands to challenge learners without overwhelming them. In task-based classrooms, this approach helps students develop communicative competence, encouraging growth in accuracy, complexity, and meaningful language use over time. Peter Robinson [8] argues that increasing "resource-directing" complexity (e.g., requiring more reasoning or moving from "here-and-now" to "there-and-then") can actually push learners to use more complex language. This "stretching" of the interlanguage is what drives development.

Memory Systems and Language Processing

Task-Based Language Teaching (TBLT) facilitates the transition from declarative knowledge—the explicit understanding of rules or structures—to procedural knowledge, which enables learners to use language automatically and fluently in real communication [2]. By engaging learners in repeated task-based practice across varied contexts, TBLT promotes retrieval, consolidation, and automatization of linguistic forms, supporting durable language learning and effective transfer from conscious knowledge to spontaneous use. This cognitive mechanism aligns with interactionist and usage-based theories of second language acquisition, emphasizing that meaningful use and repeated retrieval in communicative contexts strengthen long-term memory and language performance.

1.3 Sociocultural Theory: Scaffolding and Agency

The Zone of Proximal Development (ZPD): The Zone of Proximal Development (ZPD) is a concept introduced by Lev Vygotsky that describes the gap between what a learner can do independently and what they can do with guidance or support. In other words, the ZPD represents the "learning potential" — the skills and knowledge a student is ready to develop but cannot fully perform alone.

In a language classroom, this means that a learner may struggle to construct complex sentences or use new vocabulary correctly by themselves, but with teacher guidance, peer support, or scaffolding, they can succeed. For example, a student might not be able to write a

formal email in English alone, but with prompts, modeling, or feedback, they can complete the task successfully.

The ZPD emphasizes the importance of interaction and collaboration. Learning occurs most effectively when tasks are set within the learner's ZPD — not too easy, which leads to boredom, and not too difficult, which causes frustration. Scaffolding techniques, such as questioning, modeling, or guided practice, help learners gradually internalize skills, eventually performing them independently.

In task-based language teaching (TBLT), ZPD is central: teachers design tasks that are challenging but achievable with support, allowing learners to stretch their language abilities and progressively develop communicative competence. By engaging in tasks with peers or more capable interlocutors, learners can perform at a level beyond what they could achieve independently. This collaborative scaffolding facilitates the co-construction of knowledge, allowing learners to internalize new linguistic forms and strategies through guided interaction [13].

Private Speech: Private speech is the self-directed “talk” learners use while performing a task. During language activities, students often talk to themselves, either silently or aloud, to plan what to say, monitor their language use, and correct mistakes. This behavior is not random; it is an important cognitive process that helps learners organize their thoughts and regulate their performance.

According to Lev Vygotsky, private speech reflects the gradual internalization of social interaction. Initially, language functions in a social context, through communication with teachers or peers. Over time, this social language becomes internalized as private speech, supporting self-regulation and metacognitive strategies. For example, a student planning how to describe a picture might whisper to themselves:

“First I describe the people... then the background... now I use past tense...”

This self-guided dialogue allows learners to manage the cognitive demands of speaking in a second language. It also helps them reflect on vocabulary choices, sentence structure, and pronunciation without immediate external feedback.

In task-based language teaching (TBLT), private speech is considered a natural part of learning. Teachers can encourage it by giving students time to think aloud or plan before speaking. Over time, these private strategies become internal, helping learners perform tasks more independently and enhancing both language proficiency and cognitive control.

Learner Agency: TBLT shifts the traditional classroom power dynamics, positioning learners not merely as recipients of knowledge but as active architects of meaning. Learners take responsibility for negotiating meaning, selecting language resources, and shaping task outcomes, thereby promoting autonomy, motivation, and engagement [2]. Language Teaching (TBLT), the traditional classroom model — where teachers are the sole source of knowledge and learners are passive recipients — is transformed. Instead, learners become active participants and co-creators of meaning, responsible for making decisions during tasks.

For example, during a speaking task, learners may choose which vocabulary or grammatical structures to use, decide how to organize ideas, or negotiate meaning with peers when communication breaks down. This active involvement helps them develop autonomy, as they learn to rely on their own strategies rather than waiting for teacher correction.

Learner agency also enhances motivation and engagement, because students feel a sense of ownership over both the learning process and the outcomes. They are no longer simply completing exercises; they are constructing meaningful communication, experimenting with language, and reflecting on their choices. In practice, promoting learner agency in TBLT requires careful task design, providing options for decision-making, encouraging peer interaction, and allowing learners to take initiative. When successfully applied, learner agency fosters critical thinking, self-regulation, and lifelong learning skills, making students not only more competent in the language but also more confident and independent learners.

2. Multi-dimensional Task Design

2.1 The “Task” vs. “Exercise” Distinction

As Rod Ellis [2] notes, a task must meet four criteria:

1. Primary focus on meaning: The goal is to communicate.
2. A “gap” exists: There is a need to convey information, express an opinion, or infer meaning.
3. Learners rely on their own resources: They aren’t “told” which grammar to use.
4. A non-linguistic outcome: The success of the task is measured by whether the problem was solved (e.g., “Is the map drawn correctly?”), not whether the past tense was used perfectly.

2.2 The CAF Framework: Complexity, Accuracy, and Fluency

Task-Based Language Teaching (TBLT) frequently employs the CAF framework—Complexity, Accuracy, and Fluency—to evaluate learners’ performance during communicative tasks [11]. Each component highlights a distinct dimension of language development:

Complexity: Refers to the use of more elaborate, varied, and sophisticated language structures, including extended clauses, diverse vocabulary, and varied syntactic patterns.

Accuracy: Denotes the degree to which language conforms to target-language norms, with minimal errors in grammar, vocabulary, or pronunciation.

Fluency: Indicates the learner’s ability to produce language smoothly and spontaneously in real-time, without excessive pausing, self-correction, or hesitation.

Task sequencing within TBLT often moves strategically from high-fluency tasks toward high-complexity tasks, balancing learners’ ability to communicate effectively with opportunities to stretch their linguistic resources. This approach ensures that learners develop communicative competence holistically, integrating real-time language use with the gradual refinement of structural knowledge

3. The Instructional Cycle of the Framework of TBLT

Phase	Purpose / Focus	Teacher Role	Learner Role	Key Features / Activities
Pre-Task	Prepare learners for meaningful engagement; activate prior knowledge	Introduces task, topic, and objectives; scaffolds vocabulary/grammar ; sets context	Listens, reviews relevant knowledge, asks questions, prepares to engage	Preview vocabulary/structures , discuss context, predict outcomes, plan approaches
Task Cycle	Perform the communicative task; prioritize meaning over form	Facilitates interaction, monitors progress, provides scaffolding if needed	Actively participates , negotiates meaning, clarifies, problem-solves	Pair/group work, information-gap tasks, reasoning-gap tasks, opinion-gap tasks, collaborative problem-solving
Post-Task / Language Focus	Reflect on performance; provide form-focused feedback	Highlights emergent language, corrects errors, provides meta-linguistic discussion	Reflects on language use, practices targeted structures, internalizes feedback	Error correction, discussion of grammar/vocabulary, focused practice, linking declarative knowledge to procedural use

4. Assessment in TBLT

Traditional testing is poorly suited for TBLT. Instead, educators advocate for Task-Based Assessment, where students are graded on their ability to complete a functional task. However, this is difficult to standardize across large populations, leading to a “validity vs. reliability” tension in educational policy.

Conclusion

Task-Based Language Teaching (TBLT) represents more than a set of classroom techniques; it embodies a learner-centered philosophy that values the agency of students and recognizes the inherent complexity of language acquisition. By positioning learners as active participants and “architects” of meaning, TBLT fosters autonomy, strategic competence, and meaningful engagement with language.

As educational technology advances, the principles of TBLT are increasingly relevant in Technology-Mediated TBLT contexts, where tools such as AI, virtual reality, and digital simulations can create authentic task environments. These technologies offer unprecedented opportunities for immersive, interactive, and personalized language practice, while still adhering to the theoretical foundations established by researchers such as Long, Skehan, and Robinson.

The key challenge for contemporary educators lies in bridging the gap between sophisticated theoretical insights and the practical realities of diverse classrooms. Implementing TBLT effectively requires thoughtful integration of tasks, careful scaffolding, and responsiveness to learner needs, ensuring that both the cognitive and social dimensions of language learning are addressed. TBLT provides a robust, research-informed framework for developing communicative competence, supporting learners not only in achieving linguistic accuracy and fluency but also in becoming confident, independent, and strategic users of language in real-world contexts.

References:

1. Branden, K. Task-Based Language Teaching: Theories and Practices. Cambridge University Press, 2016.
2. Ellis, Rod. Task-Based Language Learning and Teaching. Oxford University Press, 2003.
3. Little, David. Learner Autonomy 1: Definitions, Issues, and Problems. Authentik, 1991.
4. Long, Michael H. “The Role of the Linguistic Environment in Second Language Acquisition.” Handbook of Second Language Acquisition, edited by W. C. Ritchie and T. K. Bhatia, Academic Press, 1996, pp. 413–468.
5. Long, Michael H. Second Language Acquisition and Task-Based Language Teaching. Wiley-Blackwell, 2014.
6. Prabhu, N. S. Second Language Pedagogy. Oxford University Press, 1987.
7. Robinson, Peter. “Task Complexity, Task Difficulty, and Task Production: Exploring Interactions in a Componential Framework.” Applied Linguistics, vol. 22, no. 1, 2001, pp. 27–57.
8. Robinson, Peter. Task-Based Language Learning: Insights from and for L2 Writing. John Benjamins, 2015.
9. Sang, L. P., and N. T. Lợi. “Task-Based Language Teaching in EFL Contexts: Principles and Applications.” Journal of Language Teaching, vol. 15, no. 2, 2023, pp. 45–62.
10. Sholeh, M., et al. “Comparing Task-Based and Traditional Language Teaching Methods in EFL Classrooms.” Indonesian Journal of English Education, vol. 8, no. 1, 2021, pp. 12–27.
11. Skehan, Peter. “A Framework for the Implementation of Task-Based Instruction.” Applied Linguistics, vol. 17, no. 1, 1996, pp. 38–60.
12. Skehan, Peter. A Cognitive Approach to Language Learning. Oxford University Press, 1998.

13. Vygotsky, L. S. *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Harvard University Press, 1978.

HAN KANG'S "THE VEGETARIAN" AND AHMAD A'ZAM'S "DREAM OR JOURNEY TO GULISTAN": THE POETICS OF DREAMS AND THE SUBCONSCIOUS

Soleeva A.M.¹, Sirri Göksel Türközü²

Abstract:

This article provides a comparative analysis of the novel "The Vegetarian" (채식주의자) by Korean writer Han Kang, winner of the 2024 Nobel Prize, and the work "Dream or journey to Gulistan" by contemporary Uzbek author Ahmad A'zam. Both works examine the dream and subconscious experiences of the main characters, the boundary between real and unreal worlds, as well as motifs of protest expressed through corporeality. Using the examples of Yeong-hye's (영혜) dreams and the protagonist's dreams, the deepest layers of the human psyche, trauma, and escape mechanisms are analyzed. The article employs methods of psychoanalytic literary criticism, narratological analysis, and comparative-typological approaches.

Keywords: Han Kang, "The Vegetarian", Ahmad A'zam, "Dream or journey to Gulistan", poetics of dreams, subconscious, trauma, surrealism, korean literature, uzbek literature, comparative literary studies

In contemporary world literature, there is an observable trend toward increasingly complex artistic interpretations of the deepest layers of the human psyche—the subconscious, dreams, and traumatic experiences. The work of Korean writer Han Kang (한강), winner of the 2024 Nobel Prize, occupies a special place in this regard. Her novel "The Vegetarian" (채식주의자) stands as one of the most brilliant examples in not only Korean but world literature of illuminating the most mysterious facets of the human psyche.

At the same time, in Uzbek literature of the independence period, attention to psychologism, the subconscious, and the world of dreams and imagination has intensified. In particular, Ahmad A'zam's novel "Dream or journey to Gulistan" is recognized as an important example of the surrealist and psychoanalytic direction in Uzbek prose. As literary scholar Rayhon Ubaydullayeva notes, psychoanalytic methods of analysis began to be widely employed in Uzbek novels of the independence period, and this is especially evident in Ahmad A'zam's works.

This article provides a comparative analysis of these two works, revealing the similarities and differences in the poetics of dreams and the subconscious within them. Furthermore, by presenting excerpts and quotations from both works in Korean and Uzbek, the inner worlds of the protagonists are analyzed.

The entire plot of "The Vegetarian" begins with a terrifying dream experienced by the protagonist, Yeong-hye (영혜). It is precisely this dream that fundamentally alters her life—she completely stops consuming meat. Throughout the novel, Yeong-hye's dreams recur and become increasingly complex, revealing the traumatic experiences buried in her subconscious.

The following passage from the Korean original of the work describes Yeong-hye's first dream. This dream establishes the entire philosophical foundation of the novel:

¹ Soleeva Aziza Mukhamadiyeva, Samarkand state institute of foreign languages

² Sirri Göksel Türközü, Erciyes University

“어두운 숲이었다. 사람은 없었다. 나무들은 날카로운 잎사귀들을 달고 있었고, 내 발은 찢겨져 있었다. 거의 기억나는 듯한 이곳, 하지만 길을 잃었다. 무섭다. 춥다. 얼어붙은 산마루를 건너면 붉은 헛간 같은 건물이 보였다. 문 앞에 짚자리가 펄럭이고 있었다. 그것을 걸어 올리고 안으로 들어가면, 그게 거기 있었다. 피가 뚝뚝 떨어지는 커다란 붉은 살점들이 긴 대나무 장대에 꿰여 있었다. 비켜나가려 해도 고기, 고기가 끝없이 늘어서 있었고, 출구는 없었다. 입안에 피가 가득 찼다. 피에 젖은 옷이 살갗에 달라붙었다”.

“Qorong’u o’rmon edi. Odamlar yo’q edi. Daraxtlarning o’tkir barglari bor edi, oyoqlarim yirtilgan edi. Deyarli eslayotgandek bo’lgan bu joy, lekin adashib qolganman. Qo’rqinchli. Sovuq. Muzlagan tog’ cho’qqisidan o’tib, qizil omborxona ko’rindi. Eshik oldida somon to’shak hilpirab turardi. Uni ko’tarib ichkariga kirsam, u yerda qoni tomchilab turgan katta qizil go’sht bo’laklari uzun bambuk tayoqqa tizilgan edi. Chetlanmoqchi bo’lsam ham go’sht cheksiz cho’zilgan va chiqish yo’q edi. Og’zim qonga to’ldi. Qonga bo’yalgan kiyim terimga yopishib qoldi”.

“It was a dark forest. There were no people. The trees had sharp leaves, and my feet were torn. This place, which I almost seemed to remember, but I was lost. Frightening. Cold. Crossing the frozen mountain ridge, a building like a red barn came into view. A straw mat was fluttering in front of the door. Lifting it and going inside, it was there. Large red chunks of flesh, dripping with blood, were strung up on long bamboo poles. Even when I tried to move aside, meat, meat stretched endlessly, and there was no exit. My mouth was filled with blood. My blood-soaked clothes clung to my skin”.

Through this dream, Han Kang vividly expresses the symbolic connection between meat and violence. For Yeong-hye, consuming meat is not merely eating but becoming an accomplice to the violence prevalent in society. Her becoming a vegetarian is a rebellion against societal norms, yet this rebellion leads her to the point of self-destruction.

In later parts of the novel, Yeong-hye’s dreams become even more complex. She now refuses not only meat but food altogether. Her desire to “become a tree” is a symbolic expression of escaping from humanity, violence, and society. Dreams merge with reality, and the boundary between them completely disappears. What Yeong-hye sees in her dreams becomes more real to her than actual reality itself.

Ahmad A’zam’s novel “Dream or journey to Gulistan” is considered a significant example of the surrealistic and psychoanalytic direction in Uzbek literature. As literary scholars have noted, this work clearly exhibits “a new style and interpretation—the reflection of surrealism (the world of imagination)”. In the work, the boundary between the real and unreal worlds is blurred; dream and imagination merge with reality.

Through the protagonist’s dreams, the traumatic experiences, fears, and desires lurking in his subconscious are artistically interpreted. Below is a passage from the work depicting the protagonist’s world of dreams and imagination:

“Men Gulistonga keldim. Bu yerda hamma narsa boshqacha edi—vaqt sekin oqardi, odamlar shoshilmasdi, hatto daraxtlar ham o’zgacha nafas olardi. Ammo bu jannatmakon joyda nimadir notabiiy, nimadir yolg’ondek tuyuldi. Men atrofga diqqat bilan qaradim—gul barglari haddan tashqari yorqin, suv haddan tashqari tiniq, osmon haddan tashqari musaffo edi. Va birdan angladim: bu Guliston emas, bu men orzu qilgan Gulistonning o’zigina edi. Haqiqiy Guliston boshqa joyda, men uni topa olmadim...”.

“I came to Gulistan. Everything was different here—time flowed slowly, people were unhurried, even the trees breathed differently. But in this paradise-like place, something seemed unnatural, something seemed false. I looked around carefully—the flower petals were excessively bright, the water excessively clear, the sky excessively pure. And suddenly I understood: this was not Gulistan, this was merely the Gulistan of my dreams. The real Gulistan was somewhere else, and I could not find it...”.

Through this passage, Ahmad A’zam vividly expresses the dialectic between dream and reality. The Gulistan the protagonist dreams of is his subconscious ideal world, but this

world is unattainable because it exists only in imagination. Through dreams, the work depicts the inner conflicts of the individual, the complex relationship with society, and the process of searching for identity.

The dreams of Ahmad A'zam's protagonist express not only his personal experiences but also the collective subconscious traumas of an entire society, an entire people. In this respect, his work shares common ground with Han Kang's work.

Although Han Kang's "The Vegetarian" and Ahmad A'zam's "Dream or Journey to Gulistan" were created in different Eastern societies, similarities can be observed in their use of the poetics of dreams and the subconscious. The following table presents the main comparative aspects of the two works:

In both works, dreams serve as the primary driving force of the plot. In "The Vegetarian," Yeong-hye's first dream is the starting point for all subsequent events in the novel. It is precisely after this dream that her life fundamentally changes. In "Dream or Journey to Gulistan," the protagonist's entire journey takes place in the world of dreams and imagination, with actual reality barely depicted at all.

Both works provide ample opportunities for psychoanalytic interpretation. Viewed from the perspective of Freudian and Jungian theories, Yeong-hye's dreams express her subconscious trauma of violence, sexual repression, and fear of death. The dreams of Ahmad A'zam's protagonist, on the other hand, reveal traumas related to the collective unconscious, archetypes, and national identity.

As literary scholar Rayhon Ubaydullayeva notes, "psychoanalytic analysis allows for the study of the psychological state of novel characters, their consciousness, unconscious states, motivations, and experiences. This approach helps to understand the characters' personalities, their place in social life, and the author's ideological intent".

Both works are written in a surrealistic style where the boundary between the real and unreal worlds is completely blurred. As noted in the analysis of Omon Muxtor's novel "The Ruin on the Hill," "surrealism and its theoretical characteristics, their reflection in contemporary novels, and their role in analyzing the psyche of characters" are of significant importance. In this regard, there is a typological similarity between the works of Han Kang and Ahmad A'zam.

In both works, the protagonists develop their own unique strategies for escaping trauma. For Yeong-hye, this strategy is refusing meat, then refusing food altogether, escaping from humanity by transforming herself into a tree. For Ahmad A'zam's protagonist, this strategy is escaping into the world of dreams and imagination, into the dreamland of Gulistan. Both depict extreme forms of escape.

In "The Vegetarian," trauma is primarily expressed on a physical level – the dreams affect Yeong-hye's body, her eating habits, her entire physical existence. In "Dream or Journey to Gulistan," trauma is expressed more on a spiritual-mental level – the protagonist suffers spiritually rather than physically. This is one of the significant differences between the two works.

Conclusion

Although Han Kang's "The Vegetarian" and Ahmad A'zam's "Dream or Journey to Gulistan" were created in different cultural contexts, significant similarities can be observed in their use of the poetics of dreams and the subconscious. Both works are written in a surrealistic style, depicting through dreams the protagonists' deepest spiritual experiences, traumas, and strategies for escaping them.

Through the characters of Yeong-hye and Ahmad A'zam's protagonist, the authors depict the spiritual anguish of individuals, particularly members of the intelligentsia, in Eastern societies; their struggle in the search for identity; and their complex relationship with society. In both works, dreams become more real than actual life itself and influence the protagonists' entire existence.

Through dreams, Han Kang portrays the individual's rebellion against societal norms, their expression of protest through their own body. Through dreams, Ahmad A'zam expresses the individual's aspiration toward an ideal world, the conflict between dream and

reality, and the anguish in the path toward self-awareness. Both works occupy a worthy place in world literature due to their artistic power, psychological depth, and philosophical content.

References:

1. Ubaydullayeva, R. (2025). Mustaqillikdan keyingi davrda o'zbek adabiyotshunosligida roman poetikasining o'rganilishi [The Study of Novel
2. Han Kang. (2007). 채식주의자 (The Vegetarian). Seoul: Changbi Publishers
3. Xo'jamqulov, A., Tog'ayeva, Sh. (2025). Taxayyul olami tahlillari (Omon Muxtorning "Tepalikdagi xaroba"romani misolida) [Analyses of the World of Imagination (On the Example of Omon Muxtor's Novel "The Ruin on the Hill")]. Science Problems, 5(5), 148-159
4. Ahmad A'zam. (2018). Ro'yo yohud G'ulistonga safar [Dream or Journey to Gulistan]. Tashkent: Sharq Publishing House
5. Science.gov.az. (2025). Academician Isa Habibbeyli's article about Nobel laureate Han Kang
6. İTÜ Kütüphanesi. Vejetaryen / Han Kang ; türkçesi Göksel Türközü
7. Boğaziçi Üniversitesi Kütüphanesi. Vejetaryen / Han Kang ; Türkçesi Göksel Türközü
8. Korea.net. Interview with Turkish Translator of "The Vegetarian" by Nobel-Winning Han Kang
9. Солеева А. Исследование произведения писателя Хан Кан «Вегетарианка» с точки зрения бессознательного. Til va adbiyot. 2025, aprel 8-son; 225 c.
10. Soleeva A. The psychoanalytic landscape of Han Kang's fiction's. FLTAL. Хорижий тил таълими лингводидактикаси ва инновацион асослари. Халқаро илмий-амалий конференция. 2025, 127-132с.
11. Soleeva, A. "New woman" in the modern korean novel "Vegetarian" by Han Hang. Tillarni o'qitish metodikasi sohasidagi zamonaviy tilshunoslik va adabiyotshunoslikning dolzarb masalalari. respublika ilmiy-amaliy anjuman. 2025, 151 c.

RUMI'S WORKS AND THEIR PHILOSOPHICAL AND SPIRITUAL SIGNIFICANCE

Askarova R.Dj.¹, G'ovsidinov M.N²

Abstract:

This article delves into the philosophical and spiritual depth of Jalal al-Din Rumi's writings — a Persian poet, philosopher, and mystic whose ideas transcend centuries and civilizations. His major works, *Masnavi-i Ma'navi* and *Divan-e Shams-e Tabrizi*, reveal a worldview grounded in divine love, the unity of being, and the search for spiritual truth. Rumi's philosophy integrates Islamic mysticism with universal human experience, inviting readers to a transformative journey from the ego to the Divine. The study discusses how Rumi's poetic and philosophical heritage continues to influence Sufi thought, Western philosophy, psychology, and global literature. It argues that his message of compassion, love, and unity remains deeply relevant in today's fragmented and materialistic world.

Keywords: Jalal al-Din Rumi, Persian poet, philosopher, mystic

Research Objectives

- To analyze the central philosophical and mystical themes in Rumi's works.
- To interpret the concept of divine love (*ishq-e ilahi*) and spiritual unity (*tawhid*) as expressed in his poetry.
- To explore Rumi's influence on classical Sufism and world intellectual traditions.
- To evaluate the modern significance of Rumi's teachings in psychology, literature, and interfaith dialogue.
- To emphasize the universal and timeless essence of Rumi's spiritual message.

Philosophical Foundations of Rumi's Thought: Rumi's philosophical vision emerges from the rich tradition of Islamic mysticism (*Tasawwuf*), yet it transcends any single doctrine. Central to his worldview is the concept of *Wahdat al-Wujud* — the Oneness of Being — which posits that all existence emanates from and returns to the same divine source. Every creature, from the smallest atom to the greatest galaxy, reflects the presence of God. As Rumi writes in the *Masnavi*:

"The lamps are different, but the Light is the same." This metaphor encapsulates Rumi's belief in the universality of divine essence. He rejected the notion of separation between the human and the Divine, asserting instead that God is not "out there" but resides within every soul. To Rumi, recognizing this truth requires transcending the ego (*nafs*), which veils the divine reality.

His thought harmonizes two paths of knowing: reason (*aql*) and love (*ishq*). While rational understanding can reveal the structure of creation, only love leads to direct experience of the Creator. Rumi's philosophy thus unites metaphysical reasoning with emotional illumination, a synthesis rare in both Eastern and Western traditions.

The *Masnavi* itself is often called "the Quran in Persian," not because it replaces the Holy Book, but because it translates its spiritual essence into poetry and metaphor. Each story, parable, and dialogue in the *Masnavi* aims to awaken the reader's consciousness from the illusions of the material world toward the eternal reality of God. **Divine Love and the Human Soul**: At the heart of Rumi's mysticism lies divine love (*ishq-e haqiqi*) — the sacred energy that animates the universe and transforms the human soul. For Rumi, love is not an emotion but a cosmic principle, the creative power through which God manifests Himself. He writes:

"I was raw, I became cooked, I was burnt."

¹ Askarova Raykhona Djurabekovna, Samarkand state institute of foreign languages

² G'ovsidinov Ma'ruf Nasridin o'g'li, Philosophy teacher of Samarkand State of foreign Languages

This line represents the soul's journey of transformation: from ignorance (raw), to spiritual awakening to union with the Divine. The metaphor of fire — the burning of the self — symbolizes purification through love. Rumi's poetry often personifies love as both the torment and the healer of the soul. Love wounds the ego but cures the heart. It teaches humility, patience, and surrender — virtues that allow the soul to perceive divine beauty in all things. As he says:

"Love is the bridge between you and everything."

In *Divan-e Shams-e Tabrizi*, Rumi glorifies his spiritual teacher, Shams of Tabriz, as the embodiment of divine love and truth. Their mystical friendship became the source of his greatest poetic inspiration. Shams awakened in Rumi a deeper realization that the beloved — whether human or divine — is a mirror reflecting the face of God.

Rumi viewed suffering not as punishment but as a divine gift — the soul's purification process. The pain of separation is essential for recognizing the sweetness of union. This paradox forms the emotional core of Rumi's mystical psychology: joy and sorrow, gain and loss, are all part of the same divine play guiding the soul toward enlightenment.

Rumi's Symbolism and Literary Style: Rumi's writings are rich in symbolism, allowing him to convey complex spiritual truths through familiar images. The reed flute for instance, represents the human soul lamenting its separation from its divine origin. The moth and flame illustrate the soul's annihilation in the presence of divine love. The ocean and drop signify the unity of all beings within the Infinite. His literary style combines narrative storytelling, mystical allegory, and lyrical devotion. Rumi uses everyday scenes — a marketplace, a garden, a conversation between animals — to illustrate profound metaphysical ideas. This technique democratizes wisdom, showing that divine truth can be found in ordinary experiences. Rumi's use of dialogue and paradox is also central to his style. He often juxtaposes opposites — reason and passion, faith and doubt, joy and pain — to reveal that truth lies beyond duality. His rhythm and imagery produce a musical, hypnotic effect, which has made his poetry suitable for recitation and spiritual ritual. The whirling dance of the Mevlevi dervishes, inspired by Rumi's ecstasy, symbolizes the movement of the soul revolving around the center of divine love — the heart.

Influence on Sufism and Modern Thought: Rumi's influence on Sufism is profound and enduring. His teachings shaped the philosophy of the Mevlevi Order, founded by his son Sultan Walad, which spread throughout Anatolia, Persia, and the Balkans. The Mevlevis made music, poetry, and dance integral parts of spiritual practice, turning Rumi's vision into a living art form.

Rumi's interpretation of Islam emphasizes tolerance, inclusivity, and the universality of divine mercy. He declared, "Not Christian or Jew or Muslim, not Hindu, Buddhist, Sufi, or Zen —

I am not of the East, nor of the West." Such words demonstrate his transcultural spirit, which speaks to all humanity beyond the limits of creed or nation. In modern times, Rumi's impact extends beyond Sufism into Western thought. Philosophers like Emerson and Thoreau admired his transcendental view of nature and the soul. Carl Jung and Erich Fromm found in Rumi's writings deep psychological insights into love, individuation, and the unconscious. In literature, Rumi's universalism has inspired poets like Robert Bly, Deepak Chopra, and contemporary authors exploring spirituality.

Today, Rumi remains among the best-selling poets in the English language, showing his global resonance. His teachings are studied in fields as diverse as theology, comparative religion, and peace studies. Modern spiritual movements often draw upon Rumi's vision of love as a unifying force capable of healing divisions between religions, cultures, and peoples.

Rumi's Relevance in the Modern World: In a time marked by materialism, social division, and spiritual emptiness, Rumi's message is urgently relevant. His philosophy offers a remedy for the alienation of modern life: reconnecting the human heart to the divine source within. Rumi's emphasis on compassion, forgiveness, and inner peace aligns with contemporary psychological and ethical values.

Moreover, Rumi's call for intercultural harmony provides a framework for global dialogue. His concept of unity encourages mutual understanding between East and West, between science and spirituality, and between different faiths. Rumi's poetry reminds us that diversity is not a barrier but a reflection of divine abundance.

Conclusion: Rumi's works represent a synthesis of philosophy, poetry, and spirituality unmatched in world literature. His teachings on divine love, unity, and self-transcendence remain as luminous today as in the 13th century. Through his verses, Rumi invites humankind to experience the Divine not as an abstract idea, but as a living reality in every breath, every moment, and every act of love. In an age of global uncertainty, his voice continues to whisper across centuries: "Come, come, whoever you are. Ours is not a caravan of despair." His timeless wisdom calls us to transform knowledge into compassion, belief into understanding, and life into a journey of love.

References:

1. Rumi, Jalal al-Din. *The Masnavi-i Ma'navi*, translated by Reynold A. Nicholson. London: E.J.W. Gibb Memorial, 1926–1940.
2. Rumi, Jalal al-Din. *Divan-e Shams-e Tabrizi*, translated by A. J. Arberry. Cambridge University Press, 1956.
3. Schimmel, Annemarie. *The Triumphal Sun: A Study of the Works of Jalaloddin Rumi*. London: East-West Publications, 1978.
4. Lewis, Franklin D. *Rumi: Past and Present, East and West*. Oxford: Oneworld Publications, 2000.
5. Chittick, William C. *The Sufi Path of Love: The Spiritual Teachings of Rumi*. Albany: SUNY Press, 1983.
6. Nicholson, Reynold A. *Rumi: Poet and Mystic*. London: George Allen & Unwin, 1950.
7. Keshavarz, Fatemeh. *Reading Mystical Lyric: The Case of Jalal al-Din Rumi*. University of South Carolina Press, 1998.
8. Shah, Idries. *The Way of the Sufi*. London: Jonathan Cape, 1968.
9. Barks, Coleman. *The Essential Rumi*. HarperCollins, New York, 1995.
10. Nasr, Seyyed Hossein. *Islamic Art and Spirituality*. New York: SUNY Press, 1987.
11. Iqbal, Muhammad. *The Development of Metaphysics in Persia*. London: Luzac & Co., 1908.

O'ZBEK VA KOREYS ADABIYOTIDA ONA OBRAZINING QIYOSIY TAHLILI

Islomova D.F.¹

Ilmiy rahbar: Aziza Soleyeva

Annotatsiya:

Mazkur maqolada o'zbek va koreys adabiyotidagi ona obrazining o'ziga xos xususiyatlari O'tkir Hoshimovning "Dunyoning ishlari" qissasi va Pak Van Soning "Onaning qoziqlari" asarlari misolida qiyosiy tahlil qilinadi. Har ikki asarda ona obrazining milliy mentalitet, tarixiy sharoiti va ijtimoiy omillar ta'sirida shakllanishi, shuningdek, ushbu obrazlarning o'xshash va farqli jihatlari ochib beriladi. Izanishlar natijalari ikki xalq adabiyoti va madaniyatining o'zaro yaqinligini anglashda muhim ahamiyat kasb etadi.

Kalit so'zlar: ona obrazi, qiyosiy adabiyotshunoslik, O'tkir Hoshimov, Pak Van So, "Dunyoning ishlari", "Onaning qoziqlari", milliy qadriyatlar, badiiy tahlil.

Adabiyotshunoslikda umuminsoniy obrazlarni turli xalqlar adabiyoti misolida qiyosiy o'rganish muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi. Ona obrazi esa har bir xalq adabiyotida alohida o'rin tutib, milliy qadriyatlar, urf-odatlar va oilaviy munosabatlarning badiiy ifodasi sifatida namoyon bo'ladi.

O'zbek adabiyotining taniqli vakili O'tkir Hoshimov (1941-2013) va koreys adabiyotining yirik namoyandasi Pak Van So (박완서, 朴婉緒, 1931-2011) ijodida ona obrazi chuqur psixologik talqinda berilgan. Xususan, O'tkir Hoshimovning "Dunyoning ishlari" (1982) qissasi va Pak Van Soning "Onaning qoziqlari" (엄마의 말뚝, 1980-1991) asarlari ushbu obraz talqinining eng yorqin namunalardan hisoblanadi. Mazkur tadqiqotning maqsadi-ikki asardagi ona obrazining o'xshash va farqli jihatlari aniqlash, ularning milliy va umuminsoniy qadriyatlar bilan bog'liqligini ochib berish hamda badiiy ifoda vositalarini qiyosiy tahlil qilishdan iborat. O'tkir Hoshimovning "Dunyoning ishlari" asaridagi ona obrazining o'ziga xos xususiyatlarini aniqlash; Pak Van Soning "Onaning qoziqlari" asaridagi ona obrazining o'ziga xos xususiyatlarini aniqlash; Ikki asardagi ona obrazlarini qiyosiy tahlil qilish orqali ularning o'xshash va farqli jihatlari ochib berish;

Ona obrazining badiiy ifoda vositalarini tahlil qilish.

O'tkir Hoshimov o'zbek adabiyotining eng sara namoyandalaridan biri bo'lib, uning "Dunyoning ishlari" qissasi muallif tomonidan "Eng aziz odam-onam" obraziga bag'ishlangan asardir. Asar sovet davri o'zbek adabiyotining eng sevimli asarlaridan biriga aylangan va hozirgi kungacha maktab dasturlaridan mustahkam o'rin olgan. Asar haqida adabiyotshunos olimi Gulnoza Oripova shunday yozadi: "O'tkir Hoshimovning psixologik tahlili, uning asarlarini jozibador qiladigan jihat, "Dunyoning ishlari" qissasida to'liq aks etgan. Bu asar ona haqida, ona qalbining cheksiz saxovati haqidagi o'ziga xos novellalardan tashkil topgan".

Asarda ona obrazining ichki dunyosi, farzandlariga bo'lgan cheksiz muhabbati va ularning taqdiri uchun qayg'urishi mahorat bilan tasvirlangan. Ernazarova Laylo va Axtamova Sevinch ta'kidlaganidek, "Asardagi har bir novella onaning turli qirralarini ochib beradi. Jumladan, "Iltijo" novellasida bola onasining quvonch va baxtini, uning har bir harakatining ma'nosini, iymon va e'tiqodini tabiat tasvirlari-"kamalak", "yomg'ir", "quyosh" orqali ifodalaydi va psixologik uyg'unlikka erishadi". Asarning "Gilam paypoq" novellasida onaning fidoyiligi ta'sirchan tasvirlangan: "Oyog'i og'riydi. Sovuq tushsa, shishib, zirqirab og'riydi". Bola har yili onasiga Kavkazdan gilam paypoq olib keladi. Buning sababi-bir kuni

¹ Islomova Durdona Fozil qizi, SamDCHTI sharq tillar fakulteti

onasining o'g'li qattiq sovuqotib, isitmasi ko'tarilganida, uni shosha-pisha ko'rpachaga o'rab, qor yog'ayotganiga qaramay, shifoxonaga olib boradi. Bola hayoti saqlanib qoladi, ammo ona shosha-pishalikda yalang oyoq qolib, umrbod kasalga chalinadi. Tadqiqotchi Sabrina Yazi (Avstriya Fanlar Akademiyasi) ta'kidlashicha, Hoshimov asarida ona obrazi orqali gender rollari sovet tipidagi emansipatsiyaga qarama-qarshi tarzda belgilanadi va sovet ta'limi rad etgan mahalliy bilim turlari qadrlanadi. Asarning birinchi bobida muallif onasini eslab shunday tasavvur qiladi: "Bilmadim, ehtimol o'sha oq, oydin kechalarda onam ilk bor qo'limga qalam tutqazgandir".

Pak Van So (박완서, 朴婉緒) zamonaviy koreys adabiyotining eng mashhur ayol yozuvchilaridan biri bo'lib, uning "Onaning qoziqlari" (엄마의 말뚝) qissasi uch qismdan iborat bo'lib, 1980-1991 yillar oralig'ida yozilgan. Asar koreys adabiyotida ona obrazi talqinining eng yorqin namunalaridan hisoblanadi.

Koreys adabiyotshunosi Li Sun Xi (이순희) ta'kidlaganidek, asar "Mustamlakachilik va ozodlik, Koreya urushi va undan keyin ham davom etayotgan bo'linish realiyasida yashagan bir ayol hayotining qarshilik va umidsizliklarining yozuvidir".

Asarda Koreya urushi (한국전쟁, 1950-1953) va undan keyingi og'ir yillarda yashagan ona obrazi tasvirlangan. Pak Van So asarlarida urush travmasi va uning psixologik ta'siri chuqur tahlil qilingan. Tadqiqotchi Yu Ji Von (유지원) ta'kidlashicha, "Pak Van Soning urush adabiyotiga oid asosiy asarlari—"Yalang'och daraxt" (나무, 1970), "Singanni kim yedi?" (그 많던 싱아는 누가 다 먹었을까, 1992), "U tog' haqiqatan u yerda edimi?" (그 산이 정말 거기 있었을까, 1995), "Onaning qoziqlari" (엄마의 말뚝, 1980-1991) va boshqalarda urush travmasi va uning psixologik ta'siri tahlil qilingan". Asarda ona zamonaviy dunyoga intilish bilan birga, feodal ijtimoiy tarmoqdan chiqib ketishga harakat qiladi.

Pak Van So qalamidagi ona obrazi-tashqi ko'rinishda oddiy, ammo ichki dunyosida ulkan kuchni saqlagan ayol. Uning qahramonligi shovqin-suronsiz, ammo chuqur ma'noli. Kim Ju Xi (김주희) ta'kidlaganidek, "Pak Van So va Kim Ae Ran (김애란) tasvirlagan ikki ona o'z davrining patriarxal bosimi ostida qizlari bilan munosabatda bo'lgan".

Yu Ji Von (유지원) esa "Onaning qoziqlari" va xitoylik yozuvchi Yan Geling (严歌苓) ning "Gullar urushi" (金陵十三钗) asarlarini qiyosiy tahlil qilib, "ikkala asar ham urushning shafqatsizligini oddiygina tasvirlashdan tashqari, retrospektiv hikoya tuzilmalari, ramziy makon tasvirlari va axloqiy munosabatlar tasviri orqali tarixiy falokatlar ichidagi ayol subyektlarining ko'p qirrali tajribalarini o'rganadi". Ikkala asarda ham ona farzandlari uchun o'zini qurbon qiladi. O'tkir Hoshimov asarida ona sovuqda yalang oyoq qolib, umrbod kasalga chalinadi; Pak Van So asarida esa ona farzandlarini ochlik va qashshoqlikdan asrash uchun kurashadi.

Ikkala asardagi onalar hayotning eng og'ir sinovlarida ham sabr va matonat namunasini ko'rsatadi. Hoshimov asaridagi ona "Ha, endi qariganda, ko'nikib qolgan" deb taskin topsa, Pak Van So asaridagi ona "Jarlik ustidagi qoziq" misoli beqarorlikka qaramay, o'z kurashini davom ettiradi.

Ikkala asarda ham ona oilaning ma'naviy markazi sifatida talqin qilingan. Sabrina Yazi ta'kidlaganidek, Hoshimov asarida ona farzandiga "qalam tutqazuvchi", asarning asl muallifi sifatida ko'rsatilgan. Pak Von Suh asarida esa ona "yangi dunyoga intilish" da oilani yetaklovchi kuchdir.

Pak Van So asaridagi ona obrazi aniq tarixiy davr-Koreya urushi (한국전쟁) va undan keyingi qayta qurish yillari bilan bog'liq holda berilgan. Sabrina Yazi ta'kidlaganidek, O'tkir Hoshimov asaridagi "voqealar inqilob davrida emas, balki Ulug' Vatan urushidan keyingi yillarda sodir bo'ladi". Biroq, Hoshimov asarida davlat ko'pincha "yo'qligi bilan ajralib

turadi” va “mahalliy muhit omillari–oila, jamoa tarmoqlari, mahalliy tabiat, mistik va diniy amaliyotlar zaruriy taskin beradi”.

O‘zbek yozuvchisi ona obrazini ko‘proq hissiy va ta’sirchan vositalar bilan tasvirlagan bo‘lsa, koreys adabiyoti namoyandasi vazmin, ammo chuqur ma’noli uslubda ona obrazini yaratgan. Bu farq milliy mentalitet va adabiy an’analar bilan bog‘liq.

Pak Van So asaridagi ona jamiyatdagi o‘z mavqei uchun kurashuvchi ayol sifatida gavdalansa, O‘tkir Hoshimov qalamidagi ona ko‘proq oilaviy doiradagi obraz sifatida namoyon bo‘ladi. Koreys adabiyotshunosi Kim Un Sun fikricha, “onaning zamonaviy dunyoga intilishi, feodal jamiyat chegarasini yorib o‘tishi Seul shahar darvozalari ichidagi aniq maqsad nuqtasiga aylantirilgan”.

O‘tkir Hoshimov asarida ona obrazi ko‘pincha dialoglar orqali ochib beriladi. Ernazarova Laylo va Axtamova Sevinch ta’kidlaganidek, “ikkala yaratuvchining novellalar turkumi bolalarning tasavvurlari bilan assotsiativ syujet chizig‘i orqali hikoya qilinadi”.

Asarda ona nutqining jonliligi, xalq og‘zaki ijodiga xos ifodalarning qo‘llanishi diqqatga sazovor. Shuningdek, arabcha so‘zlarning qo‘llanishi orqali milliy qadriyatlarga ishora qilinadi. Ichki monologlar onaning ruhiy kechinmalarini chuqur aks ettiradi.

Pak Van So asarida ona obrazi tashqi tasvir va harakatlar orqali gavdalanadi. “Qoziqlar” (말뚝) ramziy detal sifatida muhim ma’no yuklaydi. Kim Un Sun ta’riflaganidek, “Jarlik ustidagi qoziq–bu beqarorlik timsoli, ammo ayni paytda ona bu beqarorlikni dinamik kuch sifatida qabul qilib, kelajakni izlash vazifasini qoldiradi”.

Vaqt va makon o‘zgarishlari ona obrazining turli qirralarini ochib beradi. Asarning uch qismi turli davrlarni qamrab olib, onaning hayot yo‘lining turli bosqichlarini ko‘rsatadi. Seul Milliy Universiteti (서울대학교) tadqiqotida ta’kidlanganidek, “Pak Van So romanlarida vaqt va makon o‘zgarishlari qahramonlarning psixologik holatini ochib berishda muhim rol o‘ynaydi”.

XULOSA

O‘tkir Hoshimovning “Dunyoning ishlari” va Pak Van Soning “Onaning qoziqlari” asarlaridagi ona obrazlari turli milliy adabiyotlarga mansub bo‘lishiga qaramay, umuminsoniy qadriyatlar asosida birlashadi. Ikkala asarda ham ona–fidoyilik, sabr-toqat, mehr-muhabbat va ma’naviy kuch timsoli sifatida namoyon bo‘ladi. Shu bilan birga, har ikki yozuvchi o‘z xalqining mentaliteti, tarixi va madaniyatidan kelib chiqqan holda ona obrazining o‘ziga xos qirralarini ochib bergan. O‘tkir Hoshimov asarida ona obrazi orqali milliy qadriyatlar va an’analar, mustaqillik arafasidagi o‘zbek jamiyatining intilishlari aks ettirilgan bo‘lsa, Pak Van So asarida ona obrazi orqali Koreya urushi va undan keyingi davrda koreys ayolining boshidan kechirgan sinovlari, zamonaviy jamiyatdagi o‘rni va kurashi tasvirlangan.

O‘zbek va koreys adabiyotidagi ona obrazlarini qiyosiy o‘rganish ikki xalq ma’naviy dunyosining o‘zaro yaqinligini anglashga, umuminsoniy qadriyatlarni chuqurroq tushunishga xizmat qiladi. Bu esa turli madaniyatlar o‘rtasidagi hamjihatlik va o‘zaro hurmatni mustahkamlashda muhim ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Ўткир Ҳошимов. Дуёнинг ишлари. – Тошкент: “Шарқ” нашриёти, 2005. – 256 б. (Ilm-ziyo-zakovat nashri, 2019)
2. Karimov B. Адабиётшуносликка кириш. – Тошкент: “Фан” нашриёти, 2017. – 320 б.
3. Мадаев О. Қиёсий адабиётшунослик асослари. – Тошкент: “Ўзбекистон” нашриёти, 2018. – 298 б.
4. Назаров Б. Ўзбек романчилиги. – Тошкент: “Фан” нашриёти, 2010. – 284 б.
5. Қосимов Б. Миллий уйғониш даври ўзбек адабиёти. – Тошкент: “Маънавият” нашриёти, 2015. – 336 б.
6. Раҳмонова Д. Ўзбек адабиётида аёл образи талқини. – Тошкент, 2019. – 156 б.

7. Саидов А. Шарқ адабиётида ахлоқий қадриятлар. – Тошкент:“Ёзувчи” нашриёти, 2016. – 224 б.
8. Султонов И. Адабиёт назарияси. – Тошкент:“Шарқ” нашриёти, 2014. – 368 б.
9. Ernazarova Laylo Abdusaitovna, Axtamova Sevinch Jamshedovna.“The Expression of the Figure of ‘Mother’ in the Story ‘The Works of the World’ by O’tkir Hoshimov.” Ethiopian International Journal of Multidisciplinary Research, 2025. – P. 1-7.
10. Jaszi, Sabrina.“Modeling Motherhood in O’tkir Hoshimov’s Dunyoning ishlari (‘Earthly Things’): The Soviet Memoir of Childhood and its Transformations in Central Asia.” Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2024. – 25 p.
11. Oripova, Gulnoza Murodilovna, et al.“Interpretation of Mother Image in Literature.” CyberLeninka, 2022. – P. 110-115.
12. Korean Literature Encyclopedia. – Seoul: Seoul National University Press, 2010. – 892 p.
13. Korean Literature Anthology. – Seoul, 2015. – 568 p.
14. 박완서. 엄마의 말뚝 1,2,3 부. – 서울: 1980-1991.
15. 13. (Pak Van So. Onaning qoziqlari 1,2,3-qism. – Seul, 1980-1991.)
16. 김은선. 근대도시권력의 유혹과 배반 - 박완서의 ‘엄마의 말뚝’ 1·2·3 연작을 중심으로. – KCI, 2015. – 107-124 쪽.
17. 15. (Kim Un Sun. Zamonaviy shahar kuchining vasvasasi va xiyonati - Pak Van Soning“Onaning qoziqlari” 1·2·3 turkumi asosida. – KCI, 2015. – B. 107-124.)
18. 김주희. 어머니-딸-가부장(제)의 관계 변화 양상 - 박완서의 ‘엄마의 말뚝’ 연작과 김애란의 ‘칼자국’을 대상으로. – KCI, 2024. – 61-80 쪽.
19. 17. (Kim Ju Xi. Ona-qiz-patriarxat munosabatlarining o’zgarish jihatlari - Pak Van Soning“Onaning qoziqlari” turkumi va Kim Ae Ranning“Pichoq izi” asarlari misolida. – KCI, 2024. – B. 61-80.)
20. 20. Soning“Onaning qoziqlari” turkumi va Kim Ae Ranning“Pichoq izi” asarlari misolida. – KCI, 2024. – B. 61-80.)
21. 유지원. 한국과 중국 여성작가의 전쟁소설에 나타난 트라우마와 기억의 서사에 대한 동아시아적 비교연구 - ‘엄마의 말뚝’과 ‘전쟁의 꽃’을 중심으로. – KCI, 2024. – 75-96 쪽.
22. (Yu Ji Von. Koreys va xitoy ayol yozuvchilarining urush romanlaridagi travma va xotira rivoyatlarining trans-Sharqiy Osiyo qiyosiy tadqiqoti -“Onaning qoziqlari” va“Urush gullari” asarlari misolida. – KCI, 2024. – B. 75-96.)
23. 이순희. 한국전후소설에 나타난 모성성 연구 - 박완서의 ‘엄마의 말뚝’을 중심으로. – 고려대학교, 2021. – 112 쪽.
24. (Li Sun Xi. Koreys urushidan keyingi romanlarda onalik o’rganish - Pak Von Suhning“Onaning qoziqlari” asari misolida. – Koreya Universiteti, 2021. – 11
25. 서울대학교. 박완서 소설의 정신분석적 연구. – CORE, 2021. – 89 쪽.
26. (Seul Milliy Universiteti. Pak Von Suh romanlarining psixoanalitik tadqiqi. – CORE, 2021. – 89 b.)
27. 최영진. 현대 한국 소설 연구. – 부산: 부산대학교 출판부, 2013. – 276 쪽.
28. (Choy Yon Jin. Zamonaviy koreys qissachiligi tadqiqi. – Pusan: Pusan Milliy Universiteti nashriyoti, 2013. – 276 b.)
29. 이호영. 한국문학사. – 서울: 한국문화사, 2012. – 412 쪽.
30. (Li Xo Yon. Koreys adabiyoti tarixi. – Seul: Koreya madaniyati nashriyoti, 2012. – 412 b.)

PERSI BISHI SHELLI SHE'RIYATIDA ROMANTIK IDEAL VA ERKINLIK G'OYASI

Bekmirzayeva D.O.¹, Madaliyev Y.X.²

Annotatsiya:

Mazkur maqolada ingliz romantizmining yirik namoyandasi Percy Bysshe Shelley she'riyatida romantik ideal va erkinlik g'oyasining badiiy-falsafiy talqini tahlil qilinadi. Shoir ijodida inson erkinligi, ma'naviy ozodlik, ijtimoiy adolat, tabiat bilan uyg'unlik va inqilobiy ruh asosiy mavzu sifatida namoyon bo'ladi. Tadqiqot jarayonida "Ode to the West Wind", "Prometheus Unbound", "To a Skylark" hamda "The Masque of Anarchy" asarlari misolida romantik idealning poetik ifodasi ochib beriladi. Maqolada Shelley she'riyatining g'oyaviy yo'nalishi, ramziy obrazlar tizimi hamda uning erkinlik konsepsiyasi yoritiladi.

Kalit so'zlar: romantizm, erkinlik, romantik ideal, inqilobiy ruh, tabiat falsafasi, ramz, Shelley, ingliz romantizmi.

XIX asr boshlarida Yevropa adabiyotida shakllangan romantizm oqimi inson shaxsiyati, hissiyot, tabiat va erkinlik go'yalarini markazga qo'ydi. Ayniqsa, balki ma'naviy va estetik kategoriya sifatida talqin qilindi, ingliz romantizmi vakillari ijodida erkinlik nafaqat siyosiy. Persi Bishi Shelli romantizm oqimining eng radikal va inqilobiy ruhdagi shoiralaridan biri hisoblanadi. Shellining ideal romantizmida, erkin fikrlovchi inson va tabiat bilan uyg'un yashovchi shaxs timsolidir, biroq bu zulm va adolatsizlikdan xoli jamiyat[3:200]. Ajralmas qismi bo'lib, uni cheklash jamiyat tanazzuliga olib keladi, shoir uchun erkinlik inson tabiatining. Ijtimoiy tanqid va yuksak lirizm bilan ajralib turadi, shu bois uning she'riyati falsafiy teranlik, ijtimoiy tanqid va yuksak lirizm bilan ajralib turadi. Shelley dunyoqarashi ma'rifatparvarlik, Fransuz inqilobi g'oyalari va utopik ijtimoiy qarashlar ta'sirida shakllangan. U insonni tabiatan ezgu va erkin mavjudot deb biladi. Jamiyatdagi zulm, diniy mutaassiblik va siyosiy despotizm esa insoniyat taraqqiyotiga to'sqinlik qiluvchi omillar sifatida talqin qilinadi.

"Ode to the West Wind" she'rida G'arb shamoli kuchli ramz sifatida namoyon bo'ladi. Shamol bir tomondan vayronkor kuch bo'lsa, ikkinchi tomondan yangilanish va uyg'onish timsolidir. Shoir shamolga murojaat qilib, o'z fikrlarini insoniyat qalbiga yetkazishni so'raydi. Bu yerda erkinlik g'oyasi ruhiy va ijtimoiy uyg'onish bilan chambarchas bog'liq. She'rning mashhur satrlarida shoir o'z "o'lik fikrlarini" butun olam bo'ylab yoyishni istaydi. Bu esa shoirning ijodni jamiyatni o'zgartiruvchi kuch sifatida ko'rganini anglatadi. Demak, Shelley nazarida erkinlik – bu faqat siyosiy mustaqillik emas, balki tafakkur ozodligidir[1:350]

"Prometheus Unbound" asari Shellining romantik idealining ifodasidir. Asarda Prometey obrazi zolim kuchga qarshi turuvchi, ammo zo'ravonliksiz kurash olib boruvchi qahramon sifatida g'aydalanadi. Prometeyning azob-uqubatlarga sabr qilishi, lekin o'z e'tiqodidan voz kechmasligi ma'naviy erkinlikning oliy namunasi sifatida talqin qilinadi. Shelli bu asar orqali kuch ishlatishga asoslangan hokimiyatni tanqid qiladi va axloqiy ustunlikni haqiqiy g'alaba deb biladi. Romantik ideal Shelli talqinida insonparvarlik, muhabbat va adolatga asoslangan jamiyatni anglatadi[2:125] Bu jamiyatda inson erkin fikrlaydi, tabiat bilan uyg'un yashaydi va zo'ravonlik hukm surmaydi. Shelli lirikasida tabiat alohida o'rin egallaydi. U tabiatni shunchaki manzara sifatida emas, balki ruhiy kuch, ilhom manbai va erkinlik timsoli sifatida tasvirlaydi.

¹ Bekmirzayeva Dilrabo Olimjon qizi, Samarqand davlat chet tillar instituti stajyor-o'qituvchisi

² Madaliyev Yarmuhammad Xudaybergenovich, Muxtor Avezov nomidagi Janubiy Qozog'iston tadqiqot universiteti, PhD

“To a Skylark” she’rida bulbul obrazi sof ilhom va cheksiz erkinlik ramzidir. Bulbul osmon sari ko’tariladi, yer tashvishlaridan yiroqda kuylaydi. Shoir insonni ham shunday ruhiy poklik va erkinlikka intilishga chorlaydi. Shelli nazarida tabiat inson ruhini ozod qiluvchi kuchdir. Tabiat bilan uyg’unlik – romantik idealning muhim tarkibiy qismidir. “The Masque of Anarchy” asari Shelli siyosiy qarashlarining yorqin namunasidir. Asar Angliyadagi siyosiy zo’ravonlik hodisalariga javoban yozilgan bo’lib, unda adolatsiz hukumat keskin tanqid qilinadi. Shoir xalqni qo’rqmaslikka, o’z huquqlari uchun tinch yo’l bilan kurashishga chaqiradi[4:30]. Bu jihatdan Shelli g’oyalari keyinchalik tinch norozilik harakatlari konsepsiyasiga yaqinlashadi. Shelli uchun siyosiy erkinlik – insonning tabiiy huquqi. Uni cheklash jamiyat inqiroziga olib keladi.

Persi Bishi Shelli she’riyatida romantik ideal va erkinlik g’oyasi markaziy o’rin tutadi. Shoir erkinlikni inson tabiatining ajralmas qismi, ma’naviy kamolot sharti va jamiyat taraqqiyotining asosi sifatida talqin qiladi. U tabiat obrazlari, mifologik qahramonlar va kuchli ramzlar orqali erkinlik g’oyasini chuqur falsafiy mazmunda ifodalaydi[5:45] Shelli romantizmni nafaqat estetik oqim, balki ijtimoiy-falsafiy harakat sifatida namoyon qildi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro’yxati:

1. Persi Bishi Shelli. Tanlangan she’rlar va nasriy asarlar / P. B. Shelley; tahr. N. Roe. – London: Penguin Classics, 2002. – 672 b.
2. Persi Bishi Shelli. Ozod etilgan Prometey / P. B. Shelley. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 256 b.
3. M. H. Abrams. Ko’zgu va chiroq: Romantik nazariya va tanqidiy an’ana / M. H. Abrams. – Nyu-York: Oxford University Press, 1971. – 384 b.
4. Harold Bloom. Shellining mif yaratishi / H. Bloom. – Nyu-Xeyven: Yale University Press, 1959. – 220 b.
5. Stuart Curran. Shellining she’riyati va nasri / S. Curran. – Nyu-York: W. W. Norton & Company, 2003. – 640 b.

OLAMNING LISONIY MANZARASI VA BARQARORLIK KONSEPTI

Raximova Z.S.¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada olamning lisoniy manzarasi va barqarorlik konseptining o'zaro bog'liqligi kognitiv-lingvistik hamda lingvokulturologik yondashuv asosida tahlil qilinadi. Olamning lisoniy manzarasi insonning borliqni til vositasida idrok etishi, konseptuallashtirishi va kategoriyalash jarayonini ifodalovchi nazariy tushuncha sifatida yoritiladi. Barqarorlik konsepti esa zamonaviy global diskursning markaziy kategoriyalaridan biri sifatida ekologik, ijtimoiy, iqtisodiy va madaniy qatlamlarda ko'rib chiqiladi. Maqolada barqarorlik tushunchasining o'zbek tilidagi semantik maydoni, metaforik modellar orqali ifodalanishi hamda milliy qadriyatlar bilan uyg'unligi ochib beriladi. Tadqiqot natijalari barqarorlik konseptining o'zbek olam lisoniy manzarasida muvozanat, uyg'unlik, mas'uliyat va kelajak avlod oldidagi burch kabi tushunchalar bilan chambarchas bog'liqligini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: olamning lisoniy manzarasi, barqarorlik konsepti, kognitiv lingvistika, lingvokulturologiya, konsept, semantik maydon, metafora, ekologik tafakkur.

XXI asr globallashtirish jarayoni, ekologik muammolar, ijtimoiy transformatsiyalar va iqtisodiy o'zgarishlar insoniyat tafakkurida yangi konseptual kategoriyalarning shakllanishiga sabab bo'lmoqda. Shunday kategoriyalardan biri — barqarorlik konseptidir. Mazkur tushuncha bugungi kunda nafaqat iqtisodiy yoki ekologik diskursda, balki madaniyat, siyosat va til tizimida ham muhim o'rin egallamoqda.

Til insonning borliqni anglash vositasi sifatida olamning lisoniy manzarasini shakllantiradi. Olamning lisoniy manzarasi muayyan xalqning tarixiy tajribasi, mentaliteti, qadriyatlari va dunyoqarashini aks ettiruvchi konseptual tizimdir. Ushbu tushuncha nazariy jihatdan nemis tilshunosi Wilhelm von Humboldt g'oyalari bilan bog'liq bo'lib, u tilni "xalq ruhi"ning ifodasi sifatida talqin qilgan. Keyinchalik Edward Sapir va Benjamin Lee Whorf tomonidan ilgari surilgan lingvistik nisbiylik nazariyasi til va tafakkur o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni ilmiy asoslab berdi.

Bugungi kunda barqaror rivojlanish masalasi xalqaro miqyosda ham muhim ahamiyat kasb etmoqda. Xususan, Birlashgan Millatlar Tashkiloti tomonidan qabul qilingan Barqaror rivojlanish maqsadlari (SDGs) insoniyat taraqqiyotining yangi paradigmasini belgilab berdi. Shu jihatdan barqarorlik konseptining milliy tillardagi ifodalanishini o'rganish dolzarb ilmiy vazifa hisoblanadi.

Mazkur maqolaning maqsadi — olamning lisoniy manzarasi doirasida barqarorlik konseptining semantik, kognitiv va lingvokulturologik xususiyatlarini tahlil qilishdir.

Olamning lisoniy manzarasi: nazariy asoslar

Olamning lisoniy manzarasi (linguistic worldview) tilshunoslikda insonning borliq haqidagi bilimlari va tasavvurlarining til tizimida mujassamlashuvi sifatida talqin qilinadi. Bu tushuncha kognitiv lingvistika va lingvokulturologiya fanlari kesishgan nuqtada shakllangan.

Wilhelm von Humboldt tilni inson tafakkurini shakllantiruvchi kuch deb hisoblagan. Uning fikricha, har bir til o'ziga xos "ichki shakl"ga ega bo'lib, u orqali milliy dunyoqarash namoyon bo'ladi. Sapir-Whorf gipotezasiga ko'ra esa, til strukturalari insonning borliqni qanday idrok etishini belgilaydi.

Olamning lisoniy manzarasi quyidagi komponentlardan iborat:

- konseptlar tizimi;
- kategoriyalash mexanizmlari;

¹ Raximova Zulfizar Suxrobovna, SamDCHTI mustaqil tadqiqotchisi

- metaforik modellar;
- milliy-madaniy qadriyatlar.

Demak, til shunchaki kommunikativ vosita emas, balki borliqni konseptuallashtirish mexanizmidir.

Barqarorlik konsepti: mazmun va tarkibi

Barqarorlik (sustainability) tushunchasi dastlab ekologik diskursda shakllangan bo'lsa-da, bugungi kunda u keng qamrovli ijtimoiy-falsafiy kategoriya sifatida qaralmoqda. Uning asosiy komponentlari quyidagilardan iborat:

1. Ekologik barqarorlik
2. Iqtisodiy barqarorlik
3. Ijtimoiy barqarorlik
4. Madaniy barqarorlik

Birlashgan Millatlar Tashkiloti tomonidan ilgari surilgan barqaror rivojlanish konsepsiyasi "kelajak avlod ehtiyojlariga zarar yetkazmagan holda bugungi ehtiyojlarni qondirish" tamoyiliga asoslanadi.

Barqarorlik konsepti o'zbek tilida quyidagi semantik birliklar orqali ifodalanadi:

- muvozanat
- uyg'unlik
- izchillik
- bardavomlik
- mas'uliyat
- tejamkorlik

Bu birliklar barqarorlikning milliy ongdagi aksini namoyon etadi.

Olamning lisoniy manzarasida barqarorlikning ifodalanishi

Barqarorlik konsepti o'zbek olam lisoniy manzarasida ko'proq muvozanat va uyg'unlik metaforalari orqali ifodalanadi. Masalan:

- "Tabiat — ona" metaforasi ekologik mas'uliyatni bildiradi.
- "Yer — uy" modeli inson va muhit o'rtasidagi yaqinlikni anglatadi.
- "Jamiyat — organizm" metaforasi tizimli barqarorlikni ko'rsatadi.

O'zbek xalq maqollarida ham barqarorlik g'oyasi aks etadi:

- "Tejagan — topgan."
- "Yerga mehr — elga mehr."
- "Bugunning ishi ertaga qolmasin."

Bu paremiologik birliklar barqarorlikning iqtisodiy, ekologik va axloqiy jihatlarini mujassamlashtiradi.

Lingvokulturologik jihatdan barqarorlik konsepti milliy mentalitetdagi jamoaviylik, tabiatga hurmat, kelajak avlod haqida qayg'urish kabi qadriyatlar bilan uyg'unlashadi. Demak, barqarorlik konsepti o'zbek olam lisoniy manzarasida faqat zamonaviy global tushuncha emas, balki an'anaviy qadriyatlar bilan hamohang kategoriyadir.

Lingvokulturologik tahlil

Lingvokulturologik yondashuv barqarorlik konseptining milliy qadriyatlar bilan uyg'unligini ochib beradi. O'zbek tilidagi semantik birliklar, maqollar, iboralar va metaforalar milliy ong va madaniyatning aksidir. Masalan, "tejagan — topgan" paremiologik birligi nafaqat iqtisodiy tejashni, balki kelajak avlodga nisbatan mas'uliyatni ham aks ettiradi. Shu bilan birga, "yerga mehr — elga mehr" iborasi ekologik va ijtimoiy barqarorlikni uyg'un tarzda ifodalaydi. Talabalar ushbu metaforalarni tahlil qilayotganda, ular nafaqat tilni, balki milliy mentalitet va qadriyatlarni ham o'rganadilar.

Bundan tashqari, barqarorlik konsepti orqali talabalar lingvistik va kognitiv ko'nikmalarini rivojlantiradilar. Talaba matnni o'qiganda, asosiy va ikkilamchi g'oyalarni ajratadi, semantik tarmoqni shakllantiradi va konseptual bog'lanishlarni aniqlaydi. Tinglab tushunish mashqlarida esa u nutq sohibining pozitsiyasini aniqlash, kontrastlar va analogiyalarni tahlil qilish qobiliyatini rivojlantiradi. Yozma ishlar esa talabaning argumentatsion va tahliliy fikrlash ko'nikmalarini mustahkamlaydi, og'zaki mashqlar esa fikrni erkin ifodalash va bahslashish ko'nikmalarini shakllantiradi.

Barqarorlik konseptini amaliy jihatdan tahlil qilish

Barqarorlik konsepti o'zbek tilida nafaqat metaforik va paremiologik birliklar orqali ifodalanadi, balki kundalik muloqotda, ilmiy va badiiy matnlarda ham keng qo'llaniladi. Masalan, ekologik mavzudagi maqolalar va matnlarda "tabiatni asrash", "yerga g'amxo'rlik" kabi iboralar barqarorlikning ekologik qatlamini aks ettiradi. Ijtimoiy kontekstdagi materiallarda esa "jamiyat — organizm" metaforasi yoki "birlikda kuch" g'oyalari jamoaviy hamjihatlik va ijtimoiy barqarorlikni ta'kidlaydi. Shu tarzda barqarorlik konsepti lingvistik va madaniy qatlamlarni birlashtiradi, talabalarga til orqali global va milliy qadriyatlarni uyg'un tushunishga imkon beradi.

Barqarorlik konsepti bo'yicha kognitiv tahlil talabalar tafakkurini kengaytiradi. Misol uchun, talaba "muvozanat" va "uyg'unlik" tushunchalarini kontekstual matnlar orqali o'rganayotganda, u nafaqat so'zning ma'nosini, balki unga bog'liq fikr va qadriyatlarni ham angelaydi. Bu jarayonda metafora va semantik maydonlar orqali abstrakt tushunchalar real hayotiy vaziyatlar bilan bog'lanadi, talabaning tahliliy va konseptual fikrlash qobiliyati rivojlanadi.

Shuningdek, barqarorlik konsepti o'quv jarayoniga integratsiya qilinishi mumkin. Ingliz tili darslarida bu konseptni o'rganish quyidagi shakllarda amalga oshiriladi: matnlarni o'qish (reading) orqali semantik birliklarni aniqlash, tinglab tushunish (listening) jarayonida ekologik va ijtimoiy mavzularni tahlil qilish, yozish (writing) mashqlari orqali o'z fikrini asoslash va baholash, hamda og'zaki muloqot (speaking) orqali muhokama qilish. Masalan, talabalarga ekologik maqolalarni o'qib, asosiy g'oyalarni ajratish va ularni milliy kontekst bilan solishtirish vazifasi berilishi mumkin. Shu bilan birga, talaba o'z yozma ishida barqarorlikning shaxsiy va ijtimoiy ahamiyatini tahlil qilishi, argumentlar keltirishi va xulosalar chiqarishi lozim.

Olamning lisoniy manzarasi inson tafakkuri va borliq o'rtasidagi vositachi tizim sifatida namoyon bo'ladi. Unda shakllangan konseptlar jamiyatning qadriyatlari va dunyoqarashini aks ettiradi. Barqarorlik konsepti esa zamonaviy global diskurs mahsuli bo'lishiga qaramay, o'zbek tilida muvozanat, uyg'unlik, tejamkorlik va mas'uliyat kabi milliy konseptlar bilan integratsiyalashgan holda namoyon bo'ladi.

Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, barqarorlik konsepti o'zbek olam lisoniy manzarasida ekologik ong, ijtimoiy hamjihatlik va kelajak avlod oldidagi burch tushunchalari bilan semantik jihatdan chambarchas bog'liqdir. Bu esa til va tafakkur birligi tamoyilining amaliy tasdig'i sifatida qaralishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Wilhelm von Humboldt. On Language: The Diversity of Human Language Structure and Its Influence on the Mental Development of Mankind.
2. Edward Sapir. Language: An Introduction to the Study of Speech.
3. Benjamin Lee Whorf. Language, Thought, and Reality.
4. Anna Wierzbicka. Semantics, Culture, and Cognition.
5. United Nations. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development.
6. Maslova V.A. Lingvokulturologiya. – Moskva, 2001.
7. Kubryakova E.S. Kognitivnaya lingvistika asoslari. – Moskva, 2004.
8. O'zbek xalq maqollari to'plami. – Toshkent, 2018.

CHARLZ DIKKENS “DEVID KOPPERFILD “ VA G’AFUR G’ULOMNING “SHUM BOLA” ASARLARIDA BOLALIK VA SHAXS SHAKLLANISHI

Quvvatova K.R.¹

Ilmiy rahbar: Tolibov M.M.

Annotatsiya:

Ushbu maqola jahon adabiyotshunosi XIX-asrning eng mashhur ingliz yozuvchilaridan biri Charlz Dikkensning qalamiga mansub "Devid Kopperfild" romani hamda taniqli o'zbek adabiyotshunosi, yozuvchisi va shoiri G'afur G'ulom tomonidan yaratilgan avtobiografik ruhdagi "Shum bola" qissasi o'rtasidagi bog'liqliklilar, psixologik tahlil kabi ma'lumotlarni ikki asar qahramonlari xarakteri orqali yorqin jihatlarini yoritib beradi.

Kalit so'zlar: qiyosiy tahlil, shaxs shakllanishi, yetimlik motivi, bolalik psixologiyasi obrazlar tizimi, ruhiy evolyutsiya, ijtimoiy muhit, badiiy talqin, xarakter tipologiyasi.

Hamamizga ma'lumki, adabiyot inson qalbining tili, ruhiyatining in'ikosi sifatida qadimdan tarbiyaviy estetik va ma'naviy ahamiyatga ega bo'lgan san'at turidir. Jahon va o'zbek adabiyotida bolalik, yetimlik va shaxs shakllanishi mavzusi ko'plab asarlarda markaziy badiiy muammo sifatida talqin etilgan. Bu jihatdan, o'zbek adibi G'afur G'ulom tomonidan yaratilgan "Shum Bola" va ingliz yozuvchisi Charlz Dikkensning "Devid Kopperfild" asarlari turli madaniy muhitda yaratilgan bo'lsada, har ikki asar asosiy qahramonlari qiyin sharoitda o'sgan yetim bolalarning hayot yo'li, ijtimoiy moslashuvi va o'smirlik davridagi sarguzashtlarini badiiy va sarguzashtli ruhda tasvirlab bergan avtobiografik xarakterdagi asarlar hisoblanadi. Shu jihatdan ushbu ikki adabiyot durdonalari o'quvchilarning dunyoqarashi, estetik qobiliyatlari va ichki madaniyatini rivojlantirishda muhim kasb etadi. Mazkur maqolaning maqsadi, ushbu asarlarda bosh qahramonlarning ruhiy shakllanish jarayonini qiyosiy tahlil qilish, xususan, ular boshidan kechirgan o'xshash hayotiy sinovlar, hamda obrazlar tizimi orqali xarakter ochilish mexanizmini aniqlashdan iborat. Tadqiqot davomida qahramonlarning ichki kechinmalari, ijtimoiy muhit ta'siri hamda ona va do'st obrazlarining psixologik o'rni va ta'siri o'zaro taqqoslab yoritiladi. Yozuvchilar hayoti va ijodi: O'zbek adabiyotining mashhur namoyondalaridan biri G'afur G'ulom 1903-yil 10-mayda Toshkent shahrida tavallud topgan. To'qqiz yoshida otasidan, oradan olti yil o'tar o'tmas, o'n besh yoshida onadan onadan ham ayriladilar. Ukalari va singillari bilan yolg'iz qolgan adib oilani boqish uchun kosiblik, mixkorlik, aravakashlik qiladi. Adib avval boshlang'ich maktabda, keyingi yillarda esa, o'sha paytda urf bo'la boshlagan rus-tuzem maktabida tahsil olgan, maktabni ham bitirgach muallimlar tayyorlaydigan kursni bitirib, avval o'qituvchilik, so'ng jurnalistlik qildi. G'afur G'ulomning ayni o'ynab-kuladigan betashvish kechirishi lozim bo'lgan bolalik onlari 1914-1917-yillarga, ya'ni murakkab tarixiy davr, Birinchi jahon urushi yillariga to'g'ri keladi. Garchi urush bizning yurtimizdan uziqda, olis Yevropada kechsada, uning sovuq nafasi bizning o'lkamizni ham qamrab olgan edi. Bunga qo'shimcha, yurtimizni bosib olgan chor Rossiyasi hukmronligi bizning o'lkamizda oddiy xalq o'z taqdirini o'zi belgilash huquqidan mahrum etdi, qo'lidan ish keladigan kishilarni majburan urush ortidagi og'ir qora ishlarni bajartirish uchun olib ketar edi Natijada esa, tor ko'chalarda chang bosgan hovlilar, tez-tez qarovsiz bolalarni uchratish mumkin edi. Adib o'z ijodi davomida mamlakatni va jamiyatni himoya qilish to'g'risidagi tantanavor she'rlari, o'tmish sarqitlarini qoralovchi hajviya va qissalari oddiy xalqning kundalik ijodiy mehnatini olqishlovchi mavzulardan iborat bo'lgan asarlarni yaratdi. Ota-onasidan yosh yetim qolgan adib boshiga

¹ Quvvatova Kamola Rustam qizi, SamDCHTI Sharq tillari fakulteti 2-bosqich talabasi

juda ko'p ko'rguliklar tushadi. Yozuvchi mana shunday musibat va qiyinchiliklarga to'la kunlarni o'z boshidan o'tkazar ekan, bolalik tasavvurida bu musibat va ko'rguliklar uzoq muddatga muhrlanib qolmasligi hamda qalbini larzaga solmasligi mumkin emas edi, albatta. Keyinchalik, 1936-yilda yozuvchi ushbu o'tmish xotiralarini xayolida qayta jonlantiradi va o'zining mashhur "Shum bola" qissasini yaratadi, 60-yillarda adib uni qaytadan ishladi, yanada sayqalladi. Yozuvchi, "Shum bola" asarini yaratganida, u shunchaki bir bolaning sarguzashtlarini yozishni maqsad qilmagan edi, bu hajviy ruhdagi qissaning ortida chuqur falsafiy, psixologik yondashuvni kuzatishimiz mumkin, hamda yozuvchining yuragida yillar davomida yig'ilib kelgan og'riqlar, xotiralar va hayot sinovlarining badiiy aks-sadosini mohirona tasvirlab berganining guvohi bo'lamiz. Ayni paytda, asarning yaratilishining bevosita guvohi bo'lgan adibning iste'dodli shogirdi taniqli o'zbek adibi Said Ahmad o'zining "Yo'qotganlarim va topganlarim" nomli xotiralar kitobida quyidagilarni yozib o'tadi: "Shum bola" ning uchinchi qismi yozilayotganda men G'afur akaning yonida edim, qissani tezroq yozdirish uchun "Mushtum"dan meni G'afur akaning uyiga "komandirovka" qilishgan edi. Uyiga borganimda G'afur aka yo'q, qo'lyozma stol ustida taxlangancha turardi. G'afur aka menga qo'lyozmasini ishonardi. Chunki arab alifbosini bilganim uchun uning bir nechta she'r va hikoyalarini mashinistkalarga diktovka qilganman. Stol ustidagi qo'lyozmalarni varaqlay boshladim. Shuni ham aytib qo'yayki, jurnalimiz qissani bitmayoq e'lon qila boshlagan edi. G'afur aka navbatdagi boblarni peshma-pesh keltirib turar edi. Biron sabab bo'lib G'afur aka komandirovkaga ketib qolsa, jurnalxonlar oldida xijolat bo'lib qolishdan qo'rqqar edik. Shuning uchun ham G'afur akani hol-joniga qo'ymy saharlab uyiga borar edim. Men borganimda qissa oxirlab qolgan edi, shum bola Toshkentga qaytib Ko'sa Maddoh hikoyalarini tinglab turgan paytda to'xtagan edi. Domla Shoahmad akani kuzatgani chiqib ketgan ekanlar. Kelib sal xijolat chekkandek bo'ldilar. - Bitkaza olmadik, ukajon, nima qilsang qil, voy degan nomard!

-Shu bugun olib ketmasam, meni "Mushtum"dan haydab yuborishadi.

Domla ko'chaga chiqib ketish uchun o'zini u yoq-bu yoqqa tashlab bahonalar qidira boshladilar. Ammo eplolmadi. Oxiri o'tirdi.

-Bo'pti. Shu bugun "Shum bola"ga nuqta qo'yib berman. Sen chiqib Eski Jo'vadan bitta "Kazbek" olib kelib ber. Men yozib turaman.

G'afur aka meni ishga buyurib, qochib qolishini bilib turibman. Muharram opa: "Hushyor bo'ling, akangiz Mirza Abdulla aka bilan allaqayoqqa ketishmoqchi" - deb aytib qo'ygan edi. Nima qilishimni bilmay qoldim. Hovliga chiqsam, Jo'raxon shimini cho'tkalayotgan ekan.

-Jon uka, bitta papiros olib kelib bering,- deb yalindim. Jo'raxon pulni olib zing'illaganicha ketdi. Shunday qilib asar ham bitib qoldi. Aslida G'afur akaning ish stoliga otirishi qiyin edi avvaliga biz ularni ko'ziga xirapashshadek korinar ammo keyin esa raxmat aytib qolar edilar. [6-sinf adabiyot darsligi, 2017-yil 4-nashri, 12-13-betlar] "Shum bola" qissasi bosh qahramonning ya'ni Qoravoyning og'ir, ammo harakat va sarguzashtga boy davrini tasvirlash bilan boshlanadi. Qoravoy hali yosh bo'lishiga qaramasdan, hayot maktabi uni erta ulg'ayishga majbur qilgan. Qoravoyning uyi bor edi, ammo bu uyda tinchlik yo'q, ochlik va muhtojlik, yetishmovchilik uning bolalik kunlariga soya solar edi. U o'z onasini xafa qilib qo'yganidan xijolat tortib, qolaversa mehnat qilib pul topib kelish ilinjida o'z taqdirini o'zi izlashga majbur bo'lib yo'lga tushadi. Onasining mehribonligi uning qalbiga taskin berar, ammo bu mehr hayotning barcha qiyinchiliklarini yengishga yetarli emas edi. Aynan mana shu vaqt mobaynida, Shum bola bir-biridan qiziq voqealar ishtirokchisiga aylanadi, turli joylarga boradi, hamda turli xil sinovlarni boshidan kechiradi. Har bir yangi joy unga hayotning yangi bir qirrasini ochib beradi. Shum bolaning sarguzashtidagi eng muhim uchrashuvlaridan biri - bu do'sti Omon bilan tanishuvi edi. Do'sti Omon ham o'ziga o'xshagan, hayot sinovlariga duch kelgan, ko'chalar changini yutib ulg'aygan bolalar qatoridan edi. Ular ilk bor uchrashganlarida, bir-birining qalbidagi og'riqni darhol his qiladilar, bir-birida o'z taqdirining aksini ko'radilar. Omon shum bolaga bu shafqatsiz hayotda qanday yashashni, kimga ishonish kimdan ehtiyot bo'lishni o'rgatadi. Shum bola ko'chalarda yurib, turli xil insonlarga duch keladi, turli xil xizmatlarni bajaradi, ba'zan och

qoladi, ba'zan esa yaxshilikka duch keladi, ba'zan esa kattalarning qo'pol muomalasiga duch keladi. O'zlarini go'yo yetim boshini silaydigan himmatli kishilar qilib ko'rsatadigan turli noinsaf kimsalar, xususan, yuzlab qalandarlarga yo'l boshchilik qilib, har gapida qayta-qayta Xudoni tilga oladigan Eshon, Shum bolani og'rilik qilishga yo'llaydi, Eshonning bu ishlari, uning naqadar tuban inson ekanidan dalolatdir. Shu o'rinda shum bola hayotining yana bir muhim sarguzashtlaridan biri bu, Sariboy bo'lis bilan uchrashuvi edi. Bu uchrashuv tasodif bo'lib, Shum bola tirikchilik qilish ilinjida ish izlab, qishloqdagi katta yer egasi Sariboy bo'lisning yoniga, xizmatiga kelib qoladi. Sariboy bo'lis o'ta ziqna, birovlarining dard-u tashvishi, dunyo g'ami bilan ishi yo'q kimsa bo'ladi. Shum bola Sariboyning hovlisida uning ochko'zligini, xizmatkorlarga bo'lgan sovuq munosabatini o'z ko'zlari bilan ko'radi. Ammo Shum bola, ziqna va laqma bo'yni xarakterini tushunib yetadi va o'zining topqirligi bilan uni "mot qilish" yo'lini topadi. Shu paytga qadar bu ziqna bo'ysa odam bolasi teng kela olmagan, uning qo'lida xizmat qiluvchilarning dardi ichida, bu odamga ro'para kelishdan ham cho'chib yurishadi. U Sariboy bo'lisni uncha-muncha gap bilan lol qoldirib bo'lmasligini anglagach, o'zining topqirligi yordamida ezma bo'yni adabini beradi. "Dandon sopli pichoq"ning sinishi bilan boshlangan gap kenjatoy o'g'li Bo'ri boyvachchaning "terakdan yiqilib o'lishi" bilan tugaydi, hamda shu to'g'risidagi gaplar Sariboyni, yiqitadi. Yozuvchi "Shum bola" qissasi orqali butun bir davr ijtimoiy haqiqatlari, insoniy mehr va adolatsizliklarni tasvirlab beradi.

Taniqli ingliz yozuvchisi Charlz John Huffam Dikens 7-fevral 1812-yilda Angliyada tavallud topgan, hamda o'z faoliyatini 1833-yilda boshlagan. U sakkiz farzandli oilada eng kichigi bo'lgan. Uning otasi moliyaviy qiyinchiliklarga duch kelgan, va uning bolaligi qashhoqlik va otasining qarzi tufayli qamalishi bilan kechgan, qolaversa u ushbu tajriba va qiyinchiliklarini uning ijtimoiy mavzudagi asarlari "Oliver Twist" hamda "Devid Kopperfeld" asarlarida yaqqol aks ettirgan. Mehnatkash xalqning og'ir axvoli Dikens ijodining bosh mavzusi bo'lgan. Dikens tanqidiy realism uslubining asoschilaridan biri hisoblanadi. Yuqorida ta'kidlaganimdek, adibning hajviy-sentimental ruhda yozilgan "Oliver Twist" sarguzashtlari, qolaversa tarjimai hol yo'sindagi "David Copperfield" romani uni dunyoga mashhur qildi desak mubolag'a bo'lmaydi. Dikens asarlarida umuman oddiy kishilar qiyofasi mahorat bilan aks etiladi. Dikens jamiyatni ijtimoiy inqirozdan olib chiqish yo'llarini badiiy vositalar yordamida tasvirlaydi. Yozuvchi Angliyaning sanoat inqilobi va ulkan ijtimoiy o'zgarishlar davri bo'lgan Viktoriya davrida yashab ijod qilgan. Angliyani "Queen Victoria" boshqarganligi sababli shu nom bilan atalgan. Viktoriya davri bu, rivojlanish, ziddiyatlar davri edi. Mana shunday bir qiyin davrda, yashab ijod qilgan Charlz Dikens oilaviy muommolarga duch kelgach, 12 yoshida maktabni tashlab, poyabzal kremi zavodida ishlashga majbur bo'lgan. Charlz Dikens o'zining "Devid Kopperfeld" asarini juda alohida qadrlagan hamda o'zining eng sevimli asari deb hisoblagan. Dikens ushbu asar haqida juda mashhur va samimiy fikr bildirgan: "mening barcha kitoblarim orasida eng yaxshi ko'rganim shu. Ota-onalarga o'xshab, mening ham yuragimda eng sevimli farzandim bor. Uning nomi- Devid Kopperfeld. Shu o'rinda ta'kidlab o'tish joizki, ko'plab taniqli va mashhur yozuvchilar Dikens ijod namunalari qadrlagan. Shular jumlasidan, Buyuk rus yozuvchisi Lev Tolstoy, Dikensni o'zining sevimli yozuvchilaridan biri deb bilgan hamda, u haqida shunday degan: "Dikens inson ruhiyatini tasvirlashda tengsiz yozuvchidir". Shu jumladan, Tolstoy Devid obrazini juda tabiiy va real deb hisoblagan, uning fikricha, asarda insonning ichki dunyosi, bolalikdagi ruhiy jarohatlar juda haqqoniy tarzda tasvirlangan. "Devid Kopperfeld" asari 1849-yildan 1850-yilgacha yozilgan, hamda "Monthly Serial" jurnalida chop etilgan. Roman 1812-yillarda, Devidning tug'ilishi bilan boshlanadi, ya'ni u hayotga kelgan paytida o'z otasi vafot etgan va onasi keyinchalik uning o'gay otasi ya'ni Janob Murdston bilan turmush qurgan voqealari aks etadi. Bu yangi turmush o'g'lining hayotini qattiq sinovlarga soladi. Janob Murdston juda qattiqqo'l, keskin, shavqatsiz inson sifatida tasvirlangan, shu nuqtai nazardan, Devidning bolalik quvonchlarini bosib o'tgan holda, unga hayotning qattiq, achchiq hamda adolatsiz tomonini ko'rsatadi. Devidning onasi Klara esa zaif, ishonuvchan, muloyim va mehribon inson sifatida tasvirlangan bo'lib, Devidni himoya qilishga ko'p bora harakat qiladi, garchi shunday bo'lsada shavqatsiz Janob

Murdston ta'siriga tushib qoladi. Devid "Salem House" nomli maktabga yuboriladi, bu voqea uning o'gay otasi Janob Murdston tomonidan jazolangandan so'ng, hamda oiladagi muhit keskinlashgan paytda yuboriladi. Shuni ta'kidlab o'tish joizki, maktabga yuborilish, jazoga o'xshash qaror bo'lib Devid o'zini yolg'iz va tashlab qo'yilgandek, keraksizdek hiq ilishiga sabab bo'ladi. Shu bilan birgalikda, Devid "Salem House" maktabida Stirfort bilan uchrashadi, va bu uchrashuv Devid uchun juda muhim burilish nuqtasi sanaladi. Yuqorida ta'kidlanganidek, har ikkala asarda ham yetim bolalar taqdiri aks ettiriladi. Biroq shunga qaramasdan, qahramonlar xarakterida muhim psixologik, ijtimoiy, tarixiy-siyosiy hamda badiiy mezonlar bo'yicha farqlarni kuzatishimiz mumkin. "Shum bola" qissasidagi bosh qahramon Qoravoy hayot sinovlariga chaqqonlik, hazilkashlik va epchillik orqali moslashadi. Uning mana shunday sho'x tabiati topqirligi qaysidur ma'noda og'ir sharoitlarda yashab qolish vositasiga aylanadi desak adashmagan bo'lamiz. Bundan tashqari "David Copperfield" romanida esa bosh qahramonning ruhiy kechinmalari chuqurroq va dramatik tarzda tasvirlanadi. Devid ko'proq o'z ichki olamida, ichki iztirob, mehrga tashnalik va sezgirlik orqali shakllanadi. Devid hayotdagi sinovlar-oilaviy muommolar, zo'ravonlik va yolg'izlik hissi-uning xarakterida sezgirlik, chuqur mushohada va ma'naviy o'sishga intilish kabi sifatlarni shakllantiradi. U boshidan kechirgan iztiroblarni ichki tahlil orqali yengib, asta-sekin hayotga ongli munosabat bildiradigan shaxsga aylanadi. Demak, qiyinchiliklar uning ruhiy olamini tenglashtiruvchi tajriba vazifasini bajaradi. Shum bola ya'ni Qoravoy esa shunga o'xshash og'ir hayotiy vaziyatlarda boshqa ruhiy strategiyasini tanlaydi. Qashshoqlik va beparvolik muhitida ulg'aygan qahramon epchillik, hazilkashlik va topqirlik orqali o'zini himoya qiladi. Uning sho'x beparvolik muhitida ulg'aygan ko'rinishi aslida hayot zarbalariga moslashishning psixologik shakli bo'lib, bu jarayon qahramonni amaliy tajribaga boy, hayotiy qarashlari mustahkam shaxs sifatida shakllantiradi. Qo'shimcha qilib o'tishimiz joizki, Devid bolaligidayoq ishlashga majbur bo'lib, og'ir mehnat va ijtimoiy pastlik hissini boshdan kechiradi. Bu jarayon uning o'z qadrini anglashiga, sabr-toqat va maqsad sari intilish, ichki izlanish va ma'naviy yetilish jarayonini va sifatlarini shakllantirishiga olib keladi. Shu jumladan, Qoravoy ham ijtimoiy tengsizlik, adolatsizlik kattalarning bepisand qarashlari hamda qo'pol muomalasiga duch keladi, garchi bu holatlar juda xunuk eshitilsada bunday sinovlar ikki asar qahramonlari uchun ham katta hayot sabog'i vazifasini bajaradi. Qoravoy ham ko'cha hayoti va turli yumushlar orqali erta mustaqil bo'lishga majbur bo'ladi. U uchun erta mehnat va tirikchilik tashvishlari hayotining tabiiy qismi sifatida qabul qiladi. Hayot unga uloqtirgan sinov va qiyinchiliklarini, og'ir vaziyatlarni jiddiy iztirob emas, balki tajriba maktabi sifatida qabul qilib, vaziyatga tez moslashish qobiliyatini o'zida rivojlantiradi. Shunday qilib, ikki qahramon bir xil hayotiy sharoit, jumladan yetimlik, bolalikdagi himoyasizlik, erta mustaqillik, mehnat qilish majburiyati va turli xil qiyinchiliklarni boshidan kechirsada, ularning ushbu qiyinchiliklarga nisbatan ruhiy javobi turlicha kechadi. Biz ushbu yqorida ta'kidlab o'tilgan farqlarni milliy muhit, ijtimoiy sharoit hamda muallifning badiiy uslubi bilan bog'lasak to'g'riroq bo'ladi deb o'ylayman. Yetimlik va hayot sinovlari motivi Devid Kopperfild hamda shum bola asarlarida qahramonlarning ruhiy shakllanish jarayonini belgilovchi asosiy omillardan biri sifatida namoyon bo'ladi. Har ikki asarda bosh qahramonlar bolalik davridayoq mehr-muhabbat yetishmovchiligi, moddiy qiyinchiliklar va ijtimoiy beqarorlik bilan yuzlashadi. Shu nuqtai nazardan, badiiy asarda qahramon xarakteririni ochish faqat uning individual kechinmalari orqali emas, balki u bilan bog'liq obrazlar tizimi orqali ham amalga oshirilganiga guvoh bo'lamiz. Masalan, ona va do'st obrazlari har ikki asarda qahramon ruhiy dunyosining shakllanishida boshlangich hamda psixologik zamin vazifasini bajaradi hamda qahramonlarni erta mustaqil bo'lishiga undaydi. Mehribo, sodda va ba'zan himoyasiz ona timsoli, ona mehrining yetishmasligi qahramonlarda erta mas'uliyat hissi paydo bo'lishga hamda erta mustaqil bo'lishga turtki bo'ladi. Devid Kopperfild asarida Devidning onasi sodda muloyim mehribon va ishonuvchan xarakterga ega, hamda himoyasiz ona timsoli sifatida tasvirlanadi hamda qahramonda ya'ni Devidda erta mas'uliyat, ichki sezgirlik va himoya qilish istagini yanada kuchaytiradi. Asarda Devidning onasi Klara Kopperfild, Devidning ogay otasi, janob murdstonga turmushga chiqadi hamda uning ta'siriga tushib qoladi va Davidni himoya qila olmaydi. tabiiyki ushbu

voqea Devidning ruhiyati shakllanishiga ta'sirini otkazmasdan qolmaydi. Janob Murdston ona va bola munosabatiga katta tasir ko'rsatadi, xususan janob Murdston tomonidan Devidni majburan maktabga yuborilishi, onasi bilan ko'rishishdan mahrum qilinishi qahramon ruhiyati muhim burulish nuqtasi bo'lib xizmat qiladi ya'ni Devidning butun keyingi ichki dunyosiga, xarakteriga va hayotga bo'lgan munosabatiga chuqur iz qoldirgan ruhiy zarbadir. Bolaligidan mehr va xavfsizlikni hamda yaqinlikni onasi tomondan his qilib kelgan Devid uchun bu ajralish kutilmagan zarba hamda og'riqli bo'ladi. O'gay otaning devidga hamda uning onasi klaraga bo'lgan sovuq hamda shavqatsiz munosabati devidda o'zini keraksiz his qilish va onasini himoya qilish tuyg'usin uyg'otadi ayniqsa hayotni bolalarcha beg'uborlik bilan emas balki og'riq va ehtiyotkorlik bilan qabul qilishga majbur qiladi. Shu bilan birga, maktab muhiti ham bu jarayonni yanada keskinlashtiradi, hamda Devid o'zidan yiroq muhitda yashashga majbur bo'ladi. Natijada u ichki dunyosiga ko'proq berilib ketadi, kuzatuvchanlik, sezgirlik va chuqur oylash qobiliyatlari ham aynan shu ruhiy bosim ostida rivojlanadi. U insonlarning fe'l-atvorini sinchiklab kuzatishni og'riqni ichda saqlashni, sukut orqali har qanday og'riqqa va onasiga bo'lgan so'g'inch hissiga barham berishni o'rganadi. Shu nuqtai nazardan, Shum bola asarida ham ona timsoli ruhiy shakllanishning muhim bosqichi sifatida tasvirlanadi. Qoravoy hayotida ham ona mehrining yetishmasligi va oilaviy beqarorlik uning erta ulg'ayishiga, qahramonning mustaqil va chaqqon bo'lishiga turtki bo'ladi. Asarda shum bolaning onasi aynan ismi keltirilib o'tilmagan bo'lsada, nihoyatda mehribon, sabrli ammo hayotning og'ir sinovlaridan ezilgan ayol sifatida tasvirlanadi. U og'li uchun nafaqat ona, balki yagona tayanch mehr va himoya manbai hisoblanadi. Qoravoyning onasi unga halollik, sabr toqat va hayotga chidam bilan qarashni bilvosita o'rgatadi. Onaning qashshoqlikda ham farzandini tashlab ketmasligi uni o'ylab yashashi ona mehri naqadar kuchli ekanligi Qoravoy qalbida onasiga nisbatan chuqur muhabbat va masuliyat hissini uyg'otadi. Qoravoy uchun eng katta zarba bu onasidan ajralib qolishi bilan sodir bolgan holatdir. Onaning kasalligi nochorligi va oxir oqibat Qoravoyni yolg'iz qoldirilishi ya'ni hayotdan ko'z yumishi shum bolaning ichki dunyosini larzaga soladi. Bu voqea Shum bolaning hayotidagi eng katta muhim burilish nuqtasi bo'lib, u shu paytdan boshlab nafaqat jismonan balki ruhan yetim qoladi, hamda bu burilish unda chuqur bo'shliq, beqarorlik va yolg'izlik tuyg'usini paydo qiladi, hamda hayotning achchiq haqiqatlarini tez va erta anglashga xizmat qiladi. Uning sho'xligi hazillari va hatto, bazan qoidalarni buzishi, ichki og'riqni yashirish, hayotning shavfqatsizligiga qarshi o'ziga xos himoya usuli ekanligini yozuvchi mohirona yoritib beradi. Shu bilan birgalikda har ikkala asarda ham do'stlik obrazlari muhim ahamiyatga egadir. Yuqorida ta'kidlab o'tganimdek, Devid Kopperfild asaridagi Devidning "Salem house" maktabidagi eng muhim do'sti 'Jeymes Stirfort' hisoblanadi. Ushbu obraz, va do'stlik Devida ruhiyat shakllanishida murakkab va ikki qirrali psixologik ta'sirga ega bo'lgan muhim tajriba sifatida ham namoyon bo'ladi. "Salem House" sovuq, zo'ravonlik hukmron bo'lgan muhit bo'lib onasidan uzoqda ona sog'inchisi hamda ana shunday sovuq mehrsiz muhit va sharoitda Stirfort, Devid uchun himoya, kuch va tayanch ramziga aylanadi. U jasur, o'ziga ishongan, so'zlari o'tadigan va boshqalardan ustun turadigan bola bo'lib korinadi. Devid esa hali ham onasidan ajralish holatini boshidan kechiryotgan, ichki va ruhiy jihatdan nozik, himoya va mehrga muhtij edi. Shu sababli, Stirfortga hayrat va ishonch bilan bog'lanadi va uni, o'ziga ideal inson, do'st sifatida qabul qiladi. Psixologik jihatdan, Stirfort Devidning kuchli shaxsga bo'lgan ehtiyojni qondiradi. Devid uning yonida o'zini xavfsizroq his qiladi va yolg'iz emasligini ang'laydi. Bu do'stlik devidga vaqtinchalik ruhiy taskin bersa-da, ayni paytda unda ko'r-ko'rona ishonch va haddan tashqari bog'lanish hissini ham shakllantiradi. Devid Stirfortning kamchiliklarini ko'rishni istamaydi uning xatti-harakatlarini oqlashga moyil bo'ladi, bu holat esa Devidning psixologik yetilmaganligini va mehr va himoyaga chanqoq ekanligini ko'rsatadi. Ular bilan bog'liq eng muhim voqealardan biri bu, Stirfortning boshqa o'quvchilarga ayniqsa zaifroq bolalarga nisbatan hukmronlik qilishi va ba'zan shafqatsizlikka yo'l qo'yishidir. Devid buni sezsa ham, do'stini yo'qotishdan qo'rqib ichki noroziligini ochiq ifoda eta olmaydi. Bu esa, shu o'rinda Devid ruhiyatida ichki ziddiyatni kuchaytiradi. Ammo keyinchalik hayot Stritfort obrazining asl qiyofasini ochib beradi. Uning mas'uliyatsizligi boshqalarning taqdiriga

beparvo munosabati va oxir-oqibat fojiali taqdiri Devid uchun kuchli ruhiy zarba bo'ladi. Bu voqea Devidning yetilishida muhim burilish nuqtasiga aylanadi, u odamlarni ideallashtirish xatoligini anglaydi hamda hayotda, kuch emas balki axloqiy barqarorlik muhimligini tushunib yetadi. Shu jumladan, "Shum bola" asarida Qoravoy hayotida muhim o'rin tutgan obrazlaridan biri bu - uning do'sti Omondur. Omon bilan bolgan munosabat va sarguzashtlar Qoravoyning psixologik shakllanishida, hayotga munosabati va odamlarni anglashida muhim bosqich bo'lib xizmat qiladi. Asarda Omon - hayotning achchiq tomonlarini erta ko'rgan, hushyor, o'z manfaatini o'ylaydigan bola sifatida tasvirlanadi. U Qoravoyga nisbatan ancha amaliy fikrlaydi va vaziyatdan chiqish yo'llarini tez topadi. Omon obrazi Qoravoy uchun ikki xil ta'sir manbai bo'ladi ya'ni bir tomondan, u hayotda tirik qolish uchun ayyorlik va moslashuv zarurligini ko'rsatsa boshqa bir tomondan Qoravoyning hali so'nimgan ishonuvchanligi va samimiyligini sinovdan o'tkazadi. Shum bola Omon birga bo'lganda o'zini yolg'iz his qilmaydi ayniqsa, onasidan ayrilganidan keyingi bo'shliq aynan do'stlik orqali biroz to'ldiradi. Ya'ni Dvidda ham, maktabga yuborilgandan song onasini sog'inadi hamda bu bo'shliqni uning do'sti Jeyms qaysidur ma'noda to'ldirib turadi. Shu o'rinda, ammo, Omonning ba'zan faqat o'z foydasini ko'zlashi Qoravoy qalbida ichki ziddiyat uyg'otadi, u do'stlikni samimiyat va sadoqat deb tushunsa, Omon uchun do'stlik, ko'proq manfaat ustida qurilgan va tirikchilik vositasi sifatida namoyon bo'ladi. Ushbu farqlar esa qoravoyning ruhiy yetilishini tezlashtiradi. Ular bilan bog'liq muhim voqealardan biri Omonning o'z manfaati uchun Qoravoyni yolg'iz qoldirishi yoki undan uzoqlashishidir. Bu holat Qoravoy uchun kuchli ruhiy zarba hamda katta dars bo'lib qoladi. U ilk bor shuni anglaydiki, hayotda hamma ham bir xil darajada sadoqatli emas va ushbu voqea Qoravoyni yanada ehtiyotkor va insonlarni tanlab ishonadigan qilib qo'yadi. Shu o'rinda, yuqorida ma'lumot berib o'tilgan salbiy ruhdagi qahramonlar, "Shum bola" asaridagi Sariboy Bo'lis hamda, "Devid Kopperfild" romanidagi Janob Murdston obrazlari ikki turli madaniy va tarxiiy muhitda yaratilgan bo'lsa-da, ularni birlashtirib turuvchi asosiy jihat - bolalar taqdiri va ularning ruhiy olamiga bosim o'tkazuvchi salbiy ijtimoiy kuch timsoli ekanidir. Har ikki obraz orqali, mualliflar jamiyatdagi zo'ravonlik, hokimiyatdan noto'g'ri foydalanish va insoniy munosabatlardagi adolatsizlik hamda shafqatsizlikni badiiy tarzda talqin etadi. Janob Murdston oilaviy muhitdagi depotizm timsoli bo'lib, hamda Sariboy bo'lis, ham Murdston singari intizom va tartib niqobi ostida zo'ravonlikni oqlovchi kimsalardir. Psixologik jihatdan bu ikki obraz qahramonlar ruhiyati shakllanishida qo'rquv va himoyasizlik hissini yuzaga keltiruvchi omil sifatida xizmat qiladi. Ammo bu voqealar har ikkala asar bosh qahramonlariga turlicha psixologik ta'sirini o'tkazadi, ya'ni Sariboy bilan bo'lgan voqealar Qoravoyning ehtiyotkorlik, echillik, vaziyatdan chiqib ketish qobiliyatini kuchaytirsa, boshqa bir tomondan, Janob Murdston bilan bo'lgan voqealar rivoji, Devidning ichki dunyosiga chuqur iz qoldirib, unda yolg'izlik, iztirob va ruhiy qarshilik hissini kuchaytiradi. Natijada, har ikki obraz syujet rivojida katalizator vazifasini bajaradi. Qiyosiy tahlil natijalari shuni ko'rsatadiki, har ikki asarda ham, hayotning eng og'ir zarbalari, yetimlik, ijtimoiy himoyasizlik, va erta mustaqillik bosh qahramonlar ruhiy kamolotining asosiy omili sifatida tasvirlanadi. Biroq, bu jarayonning badiiy talqini va psixologik ifodasi turlicha yo'nalishda rivojlanadi. Devid ruhiy izlanish va ichki kechinmalar orqali ma'naviy yetuklikka erishsa, Qoravoy hayotiy tajriba, epchillik va moslashuvchanlik orqali shakllanadi. Shu o'rinda, bu ikki asar shuni isbotlaydiki, inson xarakteri aynan og'riq, yo'qotish va sinovlar orqali shakllanadi. Shunindan, ona va do'st obrazlari qahramon xarakterini ochishda muhim badiiy vosita bo'lib, ular orqali inson ruhiyatining emotsional va ijtimoiy qatlamlari yoritiladi. Natijada, asarlar turli milliy va tarixiy sharoitda yaratilganiga qaramay, insoniy qadriyatlar, bolalik tajribasi, va hayot sinovlarining shaxs kamolotidagi o'rni umumiy g'oya sifatida namoyon bo'ladi. Ta'kidlab o'tganimdek, Devid va Qoravoy obrazlari turli muhit turli davr farzandlari bo'lsa-da ularni birlashtiradigan jihat bitta, hayotning shafqatsizligiga qaramasdan, insoniylikni saqlab qolish.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. "G'afur G'ulom", "Shum bola", "Yoshlar uyi nashriyoti"
2. 6-sinf uchun darslik-majmua, I qism, 4-nashr
3. @akademiklar.uz

UBAYDULLAXON HIKMATLARI VA UNDAGI G'OYAVIY-BADIIY XUSUSIYATLAR

Mardonqulova S.O¹

Ilmiy rahbar: Aslanova Hafiza Abdurakhimovna

Annotatsiya:

Mazkur maqolada Shayboniyxonning yirik vakili Ubaydiy taxallusi bilan she'rlar yozgan Ubaydullaxon hikmatlarining mazmun-mohiyati, g'oyaviy yo'nalishi, tasavvufiy qarashlari va badiiy xususiyatlari tahlil qilingan. Shoir va davlat arbobi sifatida tanilgan Ubaydullaxon ijodida axloqiy-didaktik ruh, adolat, sabr, nafsni tiyish kabi masalalar yetakchi o'rinni egallagan. Shuningdek, Hikmatlarning til va uslub xususiyatlari, ularning o'zbek mumtoz adabiyotidagi o'rni ham yoritilgan va "Hikmatlar"ining qo'lyozmasi haqida ham ma'lumotlar mavjud.

Kalit so'zlar: hikmat, Yassaviy, tasavvuf, didaktika, adolat, nafs, sabr, mumtoz adabiyot, Shayboniylar davri.

XVI asr o'zbek mumtoz adabiyoti taraqqiyotida Shayboniylar sulolasi vakillarining o'rni alohida ahamiyat kasb etadi. Shayboniyxonning jiyani, Mahmud Sultonning o'g'li Ubaydullaxon bo'lib, uning ismi Xoja Ahror tomonidan qo'yilgan, ya'ni mashhur shayx o'z ismini qo'ygan. Xususan, Ubaydullaxon (1487–1540) nafaqat yirik davlat arbobi, balki ma'rifatparvar shoir sifatida ham tarixda iz qoldirgan. U Movarounnahr hududida siyosiy barqarorlikni ta'minlash bilan bir qatorda, ilm-fan va adabiyot rivojiga ham katta hissa qo'shgan. U yolg'iz farzand bo'lgan, ushbu jihatni she'rlaridan birida ham ta'kidlab o'tadi. O'z davrining eng mashhur, yetuk ulamolaridan ta'lim-tarbiya olgan. Ubaydullaxon yoshlik chog'laridanoq ilmga chanqoqligi, o'tkir zehni bilan ajralib turgan. U "Ubaydiy", "Qul Ubaydiy", "Ubaydulloh" taxalluslari bilan o'zbek, fors va arab tillarida ijod qilgan. Undan tashqari husnixatda ham tengsiz edi. Yetti xil xat yozishni bilgan, ayniqsa, ular orasidan nasx xatida juda ham mahoratli bo'lgan. Qur'oni Karimdan bir nusxa ko'chirganligi hamda bu muqaddas kitobga turkiy tilda tafsir yozganligi tarixiy manbalarda aks etgan.

Ubaydullaxon ijodi ko'proq diniy-axloqiy ruhdagi asarlar, xususan, hikmat janrida namoyon bo'ladi. Shularga asoslanib hikmatlar zahirida katta yashirin ma'no jamlagan, o'ta donishmandlik bilan bitilgan va nazmiy tartibga solingan, ifodasi hamda o'qilish ohangi bilan xalq og'zaki ijodiga yaqin turadigan she'riy asar deyish mumkin. Xoji Bektosh Valiy bu janrni "nafas" deya atagan. Mana shunday chuqur falsafiy mazmunga ega to'rtliklarga "ma'niy" ham deyilgan. "Ma'niy" ma'noga ega degan ma'noni bildiradigan janr bo'lib, Qozi Burhoniddin uni "tuyuq" deydi. Hikmat esa mantiqqa, e'tiqodga, ilm-u irfonga muvofiq so'z bo'lib, u kishidan ulkan iste'dodni talab qiladi. Qur'oni Karimda ham "Bir insonga hikmat (aytish qobiliyati) berilgan bo'lsa, unga juda ulug' xayr-ezgulik berilibdi demakdir" (Baqara, 269) deyiladi.[2. B. 36]

Hikmat janri turkiy adabiyotda qadimiy an'analarga ega. Hikmat – nasihat, ibrat va ma'naviy poklanishga undovchi she'riy shakl bo'lib, unda insonning ruhiy kamoloti masalalari ilgari suriladi. Shoirning hikmatlari xalq orasida keng tarqalgan bo'lib, ular tasavvufiy qarashlar bilan sug'orilgan. Hamda hikmatlari badiiylik jihatidan tili va uslubi soda va tushunarli va xalqona tarzda yozilganligi ham katta ahamiyat kasb etadi. Bu janrning yuksalishida Ahmad Yassaviy ning "Hikmatlar"i muhim ro'l o'ynagan. Keyingi asrlarda bu an'ana davom ettirilib, axloqiy-didaktik mazmundagi asarlar yaratildi. Ubaydullaxon hikmatlari ham ana shu an'ananing mantiqiy davomidir. Bu fikrdan kelib

¹ Mardonqulova Sevinch Obidjon qizi, Samarqand davlat chet tillar instituti Sharq tillari fakulteti, O'zbek tili va adabiyoti yo'nalishi 2-bosqich talabasi

chiqib Ubaydullaxon Yassaviyga munosib izdosh desak mubolag'a bo'lmaydi. Sababi Hikmatnavislik an'anasini davom ettirgani uning devonidagi hikmatlar, ayniqsa, Yassaviy shaxsiyati madh etilgan she'rlari ushbu fikrni tasdiqlashga qodirdir. Uning munosib shogirdi bo'lgan Ubaydiy ham hikmat yozishga jiddiyoq kirishib, yanada yaxshi ijodiy yutuqlarga erishdi. U hikmatlarining tarkibida bo'lgan madhiyasida A.Yassaviy haqida shunday deydi:

Barcha mashoyix sarvari Xoja Ahmad Yassaviy,
Sonsiz muridlar rahbari Xoja Ahmad Yassaviy,
Xizr otaning hamrahi, ogohlarning ogahi,
Doim, «ilohe», - «ilohe» Xoja Ahmad Yassaviy.

Hikmatlarda asosiy e'tibor insonning ichki dunyosiga, uning ma'naviy poklanishiga qaratiladi. Shoir insonni dunyo havasidan voz kechib, Haq yo'lida yashashga da'vat etadi.

"Tengrini unutmadi, biri budur,
Biri o'lumni jahonda doimo."

Bu satr inson hayoti va olamning ikki eng muhim haqiqatini yodda saqlash zarurligini ta'kidlaydi: Rabbni unutmashlik va o'lanni doimo yodda tutish. Ma'noda bu insonni dunyoviy shiddat va hirsdan uzoqlashtirishga chorlaydi.

"Olim kishi ilmi bilan amal qilsa,
Rabboniyun zumrasida doxil bo'lur;
Ilmi bilan amal qilmas olim, biling,
Nodonlarga doxil bo'lur, johil bo'lur."

Bu satrda ilmning qadriyatini nafaqat bilimda, balki amalga tatbiq etishda ko'ramiz. Haqiqiy olim-faqat ilm egasi emas, balki imliga amal qilgan kishidir. Ilm insonni ma'rifat yo'liga yetaklovchi kuchdir, amaliyot esa uni haqiqiy murabbiylik darajasiga olib chiqadi. Mazkur g'oya islomiy manbalarda ham keng uchraydi, xususan hadis va tasavvuf asarlarda "ilmiga amal qilmagan olim" tanqid qilinadi. Ubaydiy esa bu fikrni she'riy, hikmat tarzida ifodalagan.

"Nafs ila yurgan odam yo'lin yo'qotur,
Aql ila yurgan Haq yo'lin topar."

Bu hikmatda nafs va aql qarama-qarshiligi berilgan. Nafs — insonni tubanlikka boshlovchi ichki mayl, aql esa hidoyat vositasi. Tasavvufda nafsni jilovlash komillikka eltuvchi asosiy shart hisoblanadi. Shoir aqlni Haqqa eltuvchi nur sifatida talqin qiladi.

"Ilm ila ziynat topar ahli bashar,
Jaholat ila xor bo'lur har nafar."

Mazkur baytda esa ilmning ulug'ligi madh etiladi. Ilm insonni sharaflı, hurmatli qiladi; jaholat esa uni xorlikka olib boradi. Bu fikr islomiy-ma'rifiy an'analarga uyg'un bo'lib, ilmni komillik mezoni sifatida ko'rsatadi.

"Dunyo g'amiga ko'ngil berma, ey dil,
Bir lahza kulsa, yuz lahza yig'latg'ay."

Bu baytda shoir dunyoning o'tkinchi va bevafo ekanini ta'kidlaydi. Dunyo insonga vaqtincha quvonch berishi mumkin, ammo uning ortidan ko'proq izzitirob keladi. Tasavvufiy talqinda dunyo — sinov maskani. Shoir ko'ngilni (dilni) ogohlantirib, haqiqiy baxtni moddiylikdan emas, ma'naviyatdan izlash kerakligini uqtiradi.

Ubaydiyning hikmatlaridagi g'oyaviy yo'nalish alohida ahamiyatlidir. Uning tasavvufiy g'oyalarida tavhid, Allohga muhabbat, qalb pokligi, nafsni tiyish kabi go'yalar mujassam. Shu bilan bir qatorda adolat, podshohning xalq oldidagi ma'suliyati, ijtimoiy tartibni saqlash kabi masalalar hikmatlaridagi mazmun mohiyatni yanada ochib beradi. Tasvir va obrazlar tashbeh, istiora, tazod; dunyo va o'limgacha bo'lgan beqarorlikni ko'rsatadi. Axloqiy yo'nalishda esa sabr, halollik, yaxshilik qilish, zulmga qarshi ogohlantirish kabi fazilatlar qamrab olgan.

"Yaxshilikdur kim qilib men xalqaro,
Biri budur kim, manga qildi sitam."

Bu satr shaxsiy xulq-atvor orqali beminnat yaxshilik qilishni targ'ib qiladi va zulmga qarshi ogohlantiradi.

Tarixiy va madaniy kontekst orqali Shayboniylar davrida adabiyot va ilm-fan rivojlanishi, Ubaydullaxon hukmdor sifatidagi ta'siri va ilm-fanga qiziqishi orqali hikmatlarning xalqqa tarqalishi va ularning ma'naviy ahamiyatini yanada orttirgan. Bugungi kunda Ubaydiy hikmatlarining zamonaviy ahamiyati axloqiy tarbiya, ma'naviyatni oshirishdagi roli va ijtimoiy va shaxsiy hayotga tatbiq qilish mumkin bo'lgan qadriyatlarni shakllantirishda hissa qo'shmoqda.

Ubaydiy "Kuliyot"ida hikmatlar qismi 231-sahifasidan boshlanadi, biroq hikmatlarning boshlanish betlari mavjud emas. Bugungi kunda esa uning hikmatlari qo'lyozmasi O'zbekiston Fanlar Akademiyasi Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik instituti qo'lyozmalar fondida 8931 raqami ostida saqlanadi. Shu bilan bir qatordan 2000-yilda "Ubaydiy hayoti va adabiy faoliyati" mavzusida fan nomzodlik dissertatsiyasini himoya qilgan Muhammad Abdullayev Ubaydiy "Hikmatlar"ini 2019-yilda nashr ettiradi.

Ubaydullaxon hikmatlari o'zbek mumtoz adabiyotining didaktik yo'nalishidagi muhim namunalardan hisoblanadi. Shoir o'z asarlarida ilm va amal uyg'unligi, nafsni tiyish, dunyoning o'tkinchiligi hamda insonning ma'naviy kamolot sari intilishi kabi masalalarni markaziy g'oya darajasiga ko'targan. Ularda tasavvufiy g'oyalar, axloqiy pand-nasihat, adolat va sabr kabi fazilatlar ulug'lanadi. Shoirning davlat arbobi sifatidagi tajribasi uning hikmatlarida adolat va mas'uliyat masalalarini chuqur yoritishga imkon bergan. Iqtiboslarda ko'rinib turganidek, Ubaydullaxon hikmatlari nafaqat adabiy, balki ma'naviy-ma'rifiy ahamiyatga ega bo'lib, bugungi kunda ham o'z dolzarbligini yo'qotmagan. Hikmatlarda qo'llangan sodda va lo'nda ifoda, xalqona ohang hamda chuqur falsafiy mazmun ularning umrboqiyiligini ta'minlagan.

Demak, Ubaydiy hikmatlari bugungi kunda ham o'z ahamiyatini yo'qotmagan bo'lib, ular yosh avlodni komillikka, ilm-ma'rifatga va yuksak axloqqa chorlovchi muhim ma'naviy manba sifatida qadrlanadi. Shoir merosi o'zbek adabiyoti tarixida tasavvufiy-didaktik yo'nalish taraqqiyotida muhim bosqichni tashkil etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Ubaydullaxon, Devon. Toshkent: Fan nashriyoti, 1981.
2. Muhammad Abdullaev, "Ubaydiy hayoti va adabiy faoliyati" (fan nomzodlik dissertatsiyasi), 2000.
3. Xolbekov A., Qul Ubaydiy hayoti va ijodi. Toshkent: G'afur G'ulom, 2005.
4. A. Hayitmetov, Vafo qilsang. Toshkent: Yozuvchi nashriyoti, 1994.
5. Ubaydiyning "Hikmatlar"i nashr etildi. O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi axboroti, 2020.
6. Ubaydiy "Hikmatlar"ining yangi nashri. YUZ.UZ, 2020.

PRAGMATIKA VA NUTQIY ETIKETNING AKADEMIK MADANIYATNI SHAKLLANTIRISHDAGI O'RNI

Nasrullayev J.R.¹

Annotatsiya:

Maqolada akademik muhitda pragmatika va nutqiy etiketning tutgan o'rni kompleks yondashuv asosida tahlil qilinadi. Ingliz, rus va o'zbek tillarida olib boriladigan ta'lim dasturlari ishtirokchilari o'rtasidagi akademik muloqot misolida pragmatik strategiyalar, nutqiy etiket shakllari hamda ularning milliy-madaniy xususiyatlari yoritiladi. Akademik diskursda nutqiy etiket me'yorlariga rioya etish akademik madaniyat, ilmiy hamkorlik va ta'lim sifatini ta'minlovchi muhim omil sifatida asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: pragmatika, nutqiy etiket, akademik madaniyat, akademik diskurs, madaniyatlararo muloqot, oliy ta'lim.

So'nggi yillarda oliy ta'lim tizimida globallashuv jarayonlarining jadallashuvi akademik muloqotning sifat jihatidan yangi bosqichga ko'tarilishini taqozo etmoqda. Xususan, ko'p tilli va ko'p madaniyatli ta'lim dasturlarining kengayishi natijasida akademik muhitda nutqiy xulq-atvor, muloqot etikasi va pragmatik moslashuv masalalari dolzarb ilmiy muammoga aylandi [1, 42].

Akademik madaniyat tushunchasi faqat ilmiy faoliyat qoidalari yoki rasmiy reglamentlar majmui bilangina cheklanmaydi. U professor-o'qituvchilar, tadqiqotchilar va talabalar o'rtasidagi muloqot madaniyati, hurmat, mas'uliyat va etik me'yorlarga asoslangan nutqiy munosabatlarni ham o'z ichiga oladi [2, 118]. Aynan pragmatika va nutqiy etiket ushbu madaniyatni shakllantiruvchi asosiy lisoniy-ijtimoiy mexanizmlar hisoblanadi.

Pragmatika til birliklarining real kommunikativ vaziyatda qanday ma'no kasb etishini, nutqiy niyat va kontekst o'rtasidagi munosabatni o'rganadi. J.Ostin va J.Syorl tomonidan ishlab chiqilgan nutqiy aktlar nazariyasiga ko'ra, har qanday nutqiy birlik ma'lum ijtimoiy harakatni amalga oshiradi [3, 67]. Ushbu yondashuv akademik diskursni tahlil qilishda alohida ahamiyatga ega.

Akademik muhitda pragmatika ma'ruza o'qish, ilmiy bahs yuritish, savol-javob jarayoni, shuningdek, yozma akademik diskurs – maqolalar, grant arizalari, shartnomalar va rasmiy yozishmalarda yaqqol namoyon bo'ladi. Masalan, ilmiy maqolada "This paper attempts to..." kabi ehtiyotkorlik bildiruvchi konstruktsiyalar muallifning ilmiy kamtarligini va akademik etiketga rioya qilayotganini ko'rsatadi [4, 56].

Nutqiy etiket ijtimoiy guruhlar tomonidan qabul qilingan muloqot qoidalari va til vositalari tizimini ifodalaydi. Akademik muhitda ushbu etiket professional rol va ierarxik munosabatlar bilan chambarchas bog'liqdir [5, 91].

Masalan, ingliz tilidagi akademik muloqotda talabalar o'qituvchiga murojaat qilganda "Professor Smith" yoki "Dr Brown" shakllaridan foydalanishi odatiy hol bo'lib, bu akademik masofani saqlashga xizmat qiladi [6, 134]. Rus akademik an'anasida esa ism-otasining ismi bilan murojaat qilish ("Ivan Ivanovich") hurmat va rasmiylikni ifodalaydi [7, 203].

O'zbek akademik muhitda "ustoz", "domla", "hurmatli professor" kabi murojaat shakllari nutqiy etiketning muhim elementi bo'lib, milliy-madaniy qadriyatlar bilan uzviy bog'liqdir [8, 77]. Ushbu shakllarni noto'g'ri qo'llash yoki inkor etish akademik muloqotda salbiy pragmatik ta'sirga olib kelishi mumkin.

Akademik muloqotda qo'llaniladigan pragmatik strategiyalar muloqot maqsadi va vaziyatiga qarab farqlanadi. Ilmiy munozarada ochiq tanqid o'rniga bilvosita e'tiroz bildirish keng tarqalgan strategiya hisoblanadi. Masalan, "This argument may require further

¹ Nasrullayev Javohirxon Ravshanxonovich, Samarqand davlat chet tillar instituti mustaqil tadqiqotchisi

clarification” kabi iboralar to‘g‘ridan-to‘g‘ri inkorni emas, balki konstruktiv muloqotni ta‘minlaydi [9, 164].

Dars jarayonida esa o‘qituvchining pragmatik kompetensiyasi talabalarning faolligini oshirishda muhim rol o‘ynaydi. Savol berishda rag‘batlantiruvchi formulalar (“What do you think about...?”) talabalarda akademik erkinlik va ishonch hissini shakllantiradi [10, 52].

Akademik hamkorlik doirasida tuziladigan memorandumlar, shartnomalar va rasmiy xatlar alohida pragmatik aniqlikni talab etadi. Ushbu hujjatlarda noaniq, hissiy yoki haddan tashqari buyruq ohangidagi iboralardan qochish akademik etiketning asosiy talabi hisoblanadi [11, 89].

Masalan, “The parties agree to explore opportunities for cooperation” kabi ibora majburiyat emas, balki hamkorlikka ochiqlikni bildiruvchi pragmatik yumshoqlikni ifodalaydi [12, 41]. Bu esa xalqaro akademik munosabatlarda ishonch muhitini mustahkamlaydi.

Pragmatika va nutqiy etiket akademik madaniyatning tashqi ko‘rinishi bo‘libgina qolmay, uning ichki mohiyatini ham belgilaydi. Akademik muhitda nutqiy xulq-atvor me‘yorlariga rioya etilishi ilmiy hamkorlik, bilim almashinuvi va ta‘lim sifatining oshishiga xizmat qiladi [13, 118].

Ko‘p tilli ta‘lim dasturlarida pragmatik kompetensiyani shakllantirish akademik madaniyatning barqaror rivojlanishiga zamin yaratadi. Shu bois pragmatika va nutqiy etiket masalalarini oliy ta‘lim tizimida tizimli o‘rganish muhim ahamiyat kasb etadi.

Xulosa qilib aytganda, pragmatika va nutqiy etiket akademik madaniyatni shakllantiruvchi asosiy lisoniy va sotsiomadaniy omillardir. Ingliz, rus va o‘zbek tillarida akademik muloqotning qiyosiy tahlili shuni ko‘rsatadiki, pragmatik strategiyalar va etiket me‘yorlariga rioya etish samarali, hurmatga asoslangan va konstruktiv akademik muhitni ta‘minlaydi.

Mazkur maqola natijalari akademik xodimlar va tadqiqotchilar uchun amaliy ahamiyatga ega bo‘lib, pragmatik kompetensiyani rivojlantirishga xizmat qiluvchi metodik asos bo‘la oladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge University Press, 2011. 304 b.
2. Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Multilingual Matters, 1997. 124 b.
3. Austin J. L. How to Do Things with Words. Oxford University Press, 1962. 166 b.
4. Levinson S. C. Pragmatics. Cambridge University Press, 1983. 420 b.
5. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge University Press, 1987. 345 b.
6. Hyland K. Academic Discourse. Pearson Education, 2009. 232 b.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. 477 с.
8. Носиров П. Ўзбек нутқ маданияти. Тошкент, 2004. 197 б.
9. Swales J. Genre Analysis. Cambridge University Press, 1990. 260 b.
10. Richards J. C., Rodgers T. Approaches and Methods in Language Teaching. Cambridge University Press, 2014. 410 b.
11. Bhatia V. K. Analysing Genre. Longman, 1993. 246 b.
12. Gibbons J. Language and the Law. Longman, 2003. 312 b.
13. Kramsch C. Language and Culture. Oxford University Press, 1998. 134 b.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН

Абдуллаева Л.Т.¹

Аннотация:

В статье исследуется современная модель развития международного сотрудничества в системе высшего образования в контексте Целей устойчивого развития ООН. Рассматриваются механизмы академической мобильности, совместных образовательных программ, признания квалификаций и дипломов, а также обеспечения качества образования. Результаты исследования могут быть использованы высшими учебными заведениями для эффективной организации международного сотрудничества и разработки стратегий в соответствии с Целями устойчивого развития.

Ключевые слова: Международное сотрудничество, высшее образование, академическая мобильность, совместные образовательные программы, Цели устойчивого развития ООН.

Международное сотрудничество в высшем образовании является ключевым фактором развития университетов в условиях глобализации и интеграции мировых образовательных систем. Современные высшие учебные заведения активно включаются в международное академическое пространство через академическую мобильность, совместные образовательные программы, обмен профессорско-преподавательским составом и участие в международных научных проектах. Эффективная организация международного сотрудничества способствует повышению качества образования, развитию научного потенциала и формированию глобальной компетентности студентов и преподавателей [1, с. 15].

Важным аспектом современной международной деятельности вузов является привязка к Целям устойчивого развития ООН (SDGs), принятым Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году. SDGs охватывают 17 целей, среди которых образование высокого качества (Goal 4), равенство возможностей (Goals 5 и 10), содействие научным исследованиям и инновациям (Goals 9 и 17) имеют прямое отношение к международной деятельности университетов [2, с. 8]. Таким образом, международное сотрудничество не только расширяет академические возможности, но и способствует реализации глобальной повестки устойчивого развития.

Цель данной статьи — разработать современную модель международного сотрудничества в системе высшего образования, интегрированную с Целями устойчивого развития ООН, которая учитывает академическую мобильность, совместные образовательные программы, признание квалификаций и дипломов, а также обеспечение качества образования.

Задачи исследования:

1. Провести анализ существующих моделей международного сотрудничества в высшем образовании.
2. Изучить опыт интеграции Целей устойчивого развития ООН в деятельность вузов.
3. Определить структурные и функциональные компоненты современной модели международного сотрудничества.

¹ Абдуллаева Л.Т., и.о.профессора кафедры Методики обучения английского языка, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Самарканд, Узбекистан.

4. Разработать рекомендации по организации академической мобильности, совместных образовательных программ и обеспечения качества в международном контексте.

Литературный обзор. Современные исследования показывают, что международное сотрудничество в высшем образовании рассматривается как комплексный процесс, включающий:

- академическую мобильность студентов и преподавателей;
- совместные образовательные программы (двойные дипломы, 1+1, 2+2 и др.);
- признание квалификаций и периодов обучения;
- обеспечение качества и аккредитация [3, с. 45].

Согласно исследованиям Knight (2004) и Altbach & Knight (2007), международная интеграция способствует повышению конкурентоспособности университетов, развитию исследовательского потенциала и формированию глобальной академической идентичности [4, с. 12; 5, с. 298].

OECD (2019) подчёркивает, что успешное международное сотрудничество требует системного подхода, включающего стратегическое планирование, организационные структуры и мониторинг эффективности [6, с. 7]. Деятельность в рамках совместных программ и академической мобильности должна быть подкреплена цифровыми инструментами, что особенно актуально в условиях пандемий и ограничений на международные поездки [7, с. 15].

В контексте SDGs особое внимание уделяется интеграции принципов устойчивого развития в образовательные процессы. Leal Filho et al. (2015) отмечают, что внедрение SDGs в университетскую практику способствует развитию компетенций глобального гражданства, формирует осознанное отношение к окружающей среде и стимулирует участие вузов в международных инициативах [8, с. 12].

Исследования Hayden & Thompson (2013) и Marginson & Sawir (2011) показывают, что международная интеграция повышает межкультурную компетентность студентов и способствует развитию академической мобильности и сотрудничества между вузами [9, с. 281; 10, с. 102].

Таким образом, современная литература подтверждает необходимость системного подхода к международному сотрудничеству, включающего стратегическое управление, академическую мобильность, совместные программы, признание квалификаций и качество образования, а также интеграцию Целей устойчивого развития ООН.

Методы исследования. Для разработки современной модели международного сотрудничества в высшем образовании в контексте Целей устойчивого развития ООН использовалась комплексная методологическая база, включающая следующие подходы и методы:

1. Системный подход — позволил рассматривать международное сотрудничество как интегрированную систему с взаимосвязанными компонентами: академическая мобильность, совместные образовательные программы, признание квалификаций и обеспечение качества [1, с. 25].

2. Сравнительно-аналитический метод — применялся для изучения опыта ведущих университетов мира (Европа, США, Азия) и сопоставления различных моделей академической мобильности и совместных программ [2, с. 18].

3. Контент-анализ документов и политик — анализировались национальные стратегии и международные рамки по образованию, включая SDGs, UNESCO Guidelines, OECD Reports, международные соглашения о признании квалификаций и академической мобильности [3, с. 45].

4. Экспертное консультирование — включало опрос и интервью с руководителями международных отделов университетов, преподавателями и участниками программ академической мобильности, что позволило выявить практические проблемы и рекомендации по интеграции SDGs [4, с. 33].

5. Моделирование и систематизация — на основе анализа данных и литературного обзора была построена структурно-функциональная модель международного сотрудничества, которая объединяет институциональные, академические, цифровые и межкультурные компоненты [5, с. 12].

Структурная модель международного сотрудничества (Conceptual Model)

Современная модель международного сотрудничества в высшем образовании представлена как четырёхкомпонентная система, интегрированная с Целями устойчивого развития ООН:

Компонент модели	Содержание	Связь с SDGs
1. Институциональный	Стратегические соглашения, международные офисы, регламенты, системы мониторинга	SDG 17 (Partnerships), SDG 4 (Quality Education)
2. Академический	Совместные образовательные программы, двойные дипломы, академическая мобильность студентов и преподавателей	SDG 4 (Quality Education), SDG 8 (Decent Work & Economic Growth)
3. Цифровой и инновационный	Виртуальная мобильность, онлайн-курсы, цифровые платформы для сотрудничества	SDG 9 (Industry, Innovation & Infrastructure), SDG 10 (Reduced Inequalities)
4. Межкультурный и компетентностный	Межкультурные мероприятия, развитие глобальных компетенций, формирование глобального гражданства	SDG 4 (Quality Education), SDG 16 (Peace, Justice & Strong Institutions)

Примечание: Каждый компонент модели взаимосвязан и подкреплён механизмами мониторинга, оценки эффективности и признания академических достижений, что обеспечивает устойчивость и результативность международного сотрудничества.

Методы внедрения модели

Для практического внедрения модели предлагается следующий алгоритм:

1. Стратегическое планирование: определение целей международного сотрудничества с учетом SDGs и институциональных стратегий.

2. Организационная подготовка: создание международных офисов, подготовка регламентов и стандартов признания квалификаций.

3. Реализация академических программ: запуск совместных образовательных программ, академическая мобильность студентов и преподавателей.

4. Мониторинг и оценка: внедрение систем оценки эффективности программ, обратной связи и цифрового мониторинга.

5. Обеспечение качества и аккредитация: регулярная проверка соответствия стандартам международных аккредитационных организаций и требованиям SDGs.

Эта методологическая схема обеспечивает системность, прозрачность и результативность международного сотрудничества в высших учебных заведениях и может быть адаптирована к национальным и региональным особенностям [6, с. 18].

Результаты. Реализация предложенной модели международного сотрудничества в высшем образовании показала, что комплексный подход позволяет

достигать стратегических, академических и социальных целей, включая интеграцию Целей устойчивого развития ООН (SDGs).

Академическая мобильность и совместные образовательные программы

В рамках модели разработан и апробирован алгоритм организации академической мобильности студентов и преподавателей. Применение гибридных форм (физическая и виртуальная мобильность) позволило:

- увеличить число студентов, участвующих в международных программах на 30–40 %;
- повысить удовлетворенность академическим обменом и адаптацией студентов [7, с. 22];
- внедрить совместные образовательные программы (двойные дипломы, 1+1, 2+2) с четким механизмом признания квалификаций и зачетов [8, с. 15].

Эти результаты прямо соотносятся с SDG 4 (Quality Education) и SDG 8 (Decent Work & Economic Growth), обеспечивая развитие компетенций глобального гражданства и подготовку конкурентоспособных специалистов.

Цифровизация и инновационные инструменты

Использование цифровых платформ для совместного обучения и онлайн-курсов позволило:

- обеспечить доступ студентов к международным образовательным ресурсам без необходимости физического перемещения;
- внедрить виртуальные академические клубы и дискуссионные группы для обмена опытом между вузами разных стран;
- интегрировать инструменты дистанционного мониторинга и оценки эффективности образовательных программ [9, с. 33].

Эта цифровизация способствует реализации SDG 9 (Industry, Innovation & Infrastructure) и SDG 10 (Reduced Inequalities), так как расширяет возможности участия студентов из разных регионов и социальных слоев.

Межкультурная компетентность и интеграция SDGs

В модели особое внимание уделено развитию межкультурной компетентности и включению SDGs в образовательные процессы. В рамках пилотных проектов были проведены:

- международные семинары и круглые столы по устойчивому развитию;
- культурные и академические мероприятия с участием иностранных студентов;
- интеграция тематик устойчивого развития в учебные программы и курсы по международному сотрудничеству.

Анализ результатов показал, что студенты и преподаватели повысили уровень межкультурной коммуникации и осознанное отношение к глобальным проблемам, что соответствует SDG 4, SDG 16 и SDG 17 [10, с. 29].

Качество и аккредитация

Разработана система обеспечения качества совместных программ, включающая:

- регулярный аудит образовательных процессов;
- стандартизированную систему оценки результатов и компетенций;
- интеграцию международных аккредитационных стандартов и критериев SDGs.

Эта система позволяет университетам обеспечивать прозрачность, устойчивость и международное признание дипломов, что соответствует требованиям SDG 4 и SDG 17.

Вывод по результатам: Внедрение предложенной модели международного сотрудничества обеспечивает:

1. Системность и прозрачность академической мобильности и совместных программ;
2. Интеграцию цифровых инструментов и виртуальных форм обучения;

3. Развитие межкультурной компетентности и осознанной ответственности студентов;

4. Повышение качества образования и международного признания квалификаций;

5. Соответствие глобальным целям устойчивого развития ООН.

Эти результаты подтверждают практическую значимость модели и её применимость для планирования и оптимизации международного сотрудничества в университетах, включая повышение глобальной конкурентоспособности и интеграцию с SDGs.

Обсуждение. Анализ результатов применения предложенной модели показывает, что системный подход к международному сотрудничеству является ключевым фактором устойчивого развития университетов. Сравнение с международной практикой выявило следующие особенности:

1. Институциональная поддержка — успешные университеты (Европа, США, Азия) активно используют специализированные международные офисы и стратегии для координации академической мобильности и совместных программ [1, с. 25; 2, с. 18]. В нашей модели этот компонент обеспечивает четкое распределение обязанностей и мониторинг эффективности программ.

2. Совместные образовательные программы и признание квалификаций — опыт Erasmus+ и других международных проектов показывает, что стандартизированные процедуры признания позволяют повысить доверие между университетами и снизить бюрократические барьеры [3, с. 45]. В модели предусмотрены алгоритмы признания квалификаций, что способствует соблюдению SDG 4 (Quality Education) и SDG 17 (Partnerships).

3. Цифровые инструменты и инновации — пандемия COVID-19 подчеркнула значимость виртуальных форм академической мобильности. Включение цифровых платформ в модель позволяет проводить онлайн-курсы, виртуальные международные клубы и дистанционное сотрудничество без ограничения географических границ [4, с. 33].

4. Межкультурная компетентность и интеграция SDGs — пилотные проекты показали, что студенты и преподаватели развивают навыки глобального гражданства и повышают осознанность в области устойчивого развития. Эти результаты согласуются с исследованиями Hayden & Thompson (2013) и Leal Filho et al. (2015), которые подчеркивают важность включения принципов SDGs в академические программы [5, с. 12; 6, с. 29].

5. Качество образования и аккредитация — международные стандарты качества и системы аккредитации обеспечивают признание дипломов и прозрачность образовательных процессов. Включение этих элементов в модель позволяет университетам демонстрировать соответствие требованиям SDG 4 и повышает их конкурентоспособность на международной арене.

Таким образом, обсуждение подтверждает, что комплексная модель международного сотрудничества не только способствует развитию академических программ и мобильности, но и интегрирует SDGs в деятельность вузов, обеспечивая стратегическую устойчивость и международное признание.

Выводы. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Международное сотрудничество в высшем образовании является многомерным процессом, включающим институциональные, академические, цифровые и межкультурные компоненты.

2. Разработанная модель обеспечивает системность, прозрачность и эффективность академической мобильности, совместных образовательных программ и признания квалификаций.

3. Интеграция принципов Целей устойчивого развития ООН (SDGs) в модель позволяет университетам развивать глобальные компетенции студентов,

стимулировать участие в международных проектах и повышать качество образования.

4. Практическое внедрение модели требует: стратегического планирования и организации международных офисов; разработки процедур признания квалификаций и зачетов; внедрения цифровых платформ для дистанционной мобильности; регулярного мониторинга и оценки эффективности программ; интеграции SDGs в образовательные программы и межкультурные мероприятия.

5. Модель может быть адаптирована для различных национальных контекстов и служить основой для долгосрочной стратегии международного сотрудничества вузов, повышая их конкурентоспособность и соответствие глобальной образовательной повестке.

Разработанная модель может быть использована университетами для:

- оптимизации международных соглашений и академической мобильности;
- планирования совместных образовательных программ;
- обеспечения качества образования и международного признания дипломов;
- интеграции принципов устойчивого развития в учебные процессы;
- подготовки студентов и преподавателей к эффективной деятельности в глобальном образовательном пространстве.

Список использованной литературы

1. Altbach P.G., Knight J. The internationalization of higher education: motivations and realities // Journal of Studies in International Education. – 2007. – Vol. 11, No. 3–4. – P. 290–305.
2. de Wit H. Internationalisation of higher education: Nine misconceptions // International Higher Education. – 2011. – No. 64. – P. 6–7.
3. Knight J. Internationalization remodeled: Definition, approaches, and rationales // Journal of Studies in International Education. – 2004. – Vol. 8, No. 1. – P. 5–31.
4. OECD. Higher education in a global context. – OECD Publishing, 2019. – P. 7–20.
5. Teichler U. Internationalisation trends in higher education and the changing role of international student mobility // Journal of International Mobility. – 2017. – Vol. 5, No. 1. – P. 177–216.
6. UNESCO. Global education monitoring report 2020: Inclusion and education. – Paris: UNESCO Publishing, 2020. – P. 12–45.
7. United Nations. Transforming our world: The 2030 agenda for sustainable development. – New York: United Nations, 2015. – P. 1–41.
8. Leal Filho W., Shiel C., Paço A. Integrating sustainability into higher education: A systematic review of the literature // Journal of Cleaner Production. – 2015. – Vol. 106. – P. 3–11.
9. Hayden M., Thompson J. International schools: Antecedents, current issues, and metaphors for the future // International Review of Education. – 2013. – Vol. 59, No. 3. – P. 271–296.
10. Marginson S., Sawir E. Ideas for intercultural education in global higher education. – Palgrave Macmillan, 2011. – P. 1–115.
11. Altbach P.G., de Wit H. Internationalization and global engagement: Key trends in higher education // International Higher Education. – 2020. – No. 103. – P. 4–8.
12. European Commission. Erasmus+ Programme Guide 2021. – Brussels: European Commission, 2021. – P. 12–60.
13. Knight J., de Wit H. Internationalization of higher education: Past and future // International Journal of Educational Development. – 1997. – Vol. 17, No. 1. – P. 5–20.
14. UNESCO. Education for Sustainable Development Goals: Learning objectives. – Paris: UNESCO, 2017. – P. 1–49.

15.OECD. Education at a Glance 2022: OECD Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2022. – P. 10–35.

**ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЦЕССУ ПРЕПОДАВАНИЯ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ТОПОНИМОВ В «ШАХНАМЕ»
ФИРДОУСИ**

Касимов О.Х.¹

Аннотация:

В статье «Интегрированные подходы к процессу преподавания: лингвокультурный анализ среднеазиатских топонимов в “Шахнаме” Фирдоуси» рассматривается потенциал великого эпического памятника как источника лингвокультурологических и педагогических исследований. Цель работы заключается в выявлении семантических, историко-культурных и этнолингвистических особенностей среднеазиатских топонимов, зафиксированных в тексте «Шахнаме», и определении их значения для интеграционного образовательного процесса.

В центре анализа находятся такие топонимы, как Согд (Suγd), Турк, Самарканд, Чоч (Шош), Гурганч/Урганч, Хоразм, Марв, Ому и другие географические названия, отражающие сложную картину исторических, политических и культурных взаимоотношений народов Центральной Азии. На основе контекстного, сравнительно-исторического и лексико-семантического анализа автор выявляет частотность употребления данных единиц, их семантические трансформации и культурные коннотации в поэме.

Исследование демонстрирует, что «Шахнаме» выступает не только художественным произведением, но и своеобразной энциклопедией древнего мира, отражающей процессы этнокультурного взаимодействия, формирования национального самосознания и языковой картины мира народов региона. Особое внимание уделяется роли топонимии как средства реконструкции историко-культурного пространства и как эффективного инструмента формирования лингвокультурной компетенции обучающихся.

Полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания филологических дисциплин, истории культуры и интеграционных образовательных курсов, направленных на развитие межкультурного диалога и научного сотрудничества в Центральной Азии.

Ключевые слова: «Шахнаме», Фирдоуси, топонимия, лингвокультурология, Центральная Азия, Согд, Самарканд, Турк, этнолингвистика, интеграционное образование.

Основатель мира и национального единства, Президент Республики Таджикистан, Автор фундаментальной книги “Язык нации – существо нации” Эмомали Рахмон по поводу значимости национального языка и наследия писал следующее: «На протяжении сотен лет наш цивилизованный народ со своим мощным оружием, каковым является красивый и изящный таджикский язык, и культурой мирового значения, покровительствовал не только братьям по расе и культуре, но и разным народам и племенам, оставив яркий и глубокий след в продвижении общечеловеческой науки и культуры».

Таджики как один из древнейших народов евразийского региона имеют обширные и глубокие и научно-исторические, экономические и социально-культурные взаимоотношения с соседствующими странами и народами. Они широко

¹ Касимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики Таджикского международного университета иностранных языков имени С. Улугзаде;

иллюстрированы в литературно-исторических памятниках и лексикографических изданиях народов Центральноазиатского региона, важнейшую часть которых составляет таджикская классическая художественная литература.

Подписанный Президентами трех стран В дни празднования великого праздника Навруз в марте месяце 2025г. был подписан многоуважаемыми президентами трех соседствующих дружественных стран – Президентом Таджикистана Эмомали Рахмон, Президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым и Президентом Кыргызстана Садыром Жапаровым совместный Меморандум о вечной дружбе между народами Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана, который является важнейшим событием в судьбе народов этих стран и открывает огромные возможности в установлении устойчивого мира, добрососедства и эффективного сотрудничества во всех отраслях жизни народов Центральноазиатского региона, в том числе, и в сфере образования и науки. Благодаря этому важнейшему событию многократно возрастает и потенциал взаимодействия в сфере образования и совместных исследований, которые будут охватывать историю и культуру народов, проживающих в древних странах данного региона.

Источником и объектом подобных совместных исследований может служить и шедевр мирового масштаба - «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, который является важнейшим и надежным ресурсом развития современной теории педагогики, усовершенствования принципов воспитания, развития языка, литературы и культуры народов региона. Огромное значение представляют лексико-грамматические особенности языка «Шахнаме» для усовершенствования словарного состава литературного языка студентов и магистрантов, аспирантов и докторантов нашего региона.

Большое значение для многих отраслей современной науки имеет лексика «Шахнаме», которая охватывает многие лексико-тематические пласты, важным среди которых является топонимия - названия городов и стран, имеющую весьма широкую географию. Её лингвокультурологическое освещение способствует определению национального миропонимания и мировосприятия народов в конкретном отрезке пространства и времени.

В этой статье мы проводим анализ названия нескольких Центральноазиатских стран, исторических городов со статусом государств и территорий, которые находились в центре пересечений азиатских цивилизаций, в том числе, Самарканд, Турк, Чоч (Шош), Гурганч/Урганч (Ургенч), Хоразм (Харезм), Согд (Согдиана), Шингон (Шинджон, Синцзян) и другие.

Топоним *Suyd*// Согд [Согдиана]. Контекстное лингвогеографическое и лингвоисторическое рассмотрение топонима *Suyd* в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси говорит о том, что *Suyd* как лексическая единица имеет иранское происхождение и семантику «блестеть, сверкать, гореть», а как топоним «место, где изобилуют зеленые пастбища и хрустальные воды». Контекстный анализ говорит о фиксации 17 случаев использования *Suyd* в тексте «Шахнаме». Сравнительный анализ случаев использования *Suyd* в «Шахнаме» в сравнении с информацией про Согд в некоторых литературно-исторических и краеведческих источниках дает информацию о том, что в «Шахнаме» *Suyd* упоминается как специфичная страна, которая находилась на пересечении интересов довольно крупных империй. В том числе, *Suyd* в «Шахнаме» описывается как территория с прекрасными местами отдыха и охоты:

В-аз он чойгаҳ низ лашкар биронд, Биёмад ба Суғду ду ҳафта бимонд.

Ба нахчиру ғуру ба май даст даст бурд, Аз ин гуна якчанд хӯрду шумурд[9.5,227].

«И продвинул свои войска дальше Достигнув Согда, задержался на две недели

Занялись охотой и пиршеством И так продолжалась веселая жизнь некоторое время».

Многократное упоминание *Suyd* как страны свидетельствует о том, что согдийцы как предки таджикского народа имели древнюю и богатую историю и со

времен зороастрийцев и “Авесты” внесли огромный вклад в развитии ментальной и материальной культуры жизни огромного евразийского региона.

Важность и востребованность «Шахнаме» в качестве лингвокультурологического источника исследования *Suyd* и других топонимов не вызывает сомнения.

Лексическая единица *turk/ Turk* в «Шахнаме». Слово *Turk* как топоним встречается в «Шахнаме» широко и в различных сочетаниях. Примеры из таджикской классической литературы свидетельствуют о том, что таджикский язык занимает особое место в распространении слова *Turk* как названия страны и народа, как это происходит с названиями стран *Ĉin* Чин, *Hind* Хинд, *Rum* (Византия), *Yunon* Юнон (Греция), *Yaman* Яман (Йемен), *Hamavarān* Хомоварон (территория, охватывающая западные регионы Ирана, Омана и Йемена), *Sham* (территория, охватывающая Иорданию, Сирию, Ливан и Палестину) [4] и т.д.

Лексическая единица *turk* в «Шахнаме» имеет несколько значений.

1) Слово *turk* означает название тюркского народа и представителей тюркского народа:

2) Указывает на турчанок и тюрков-юношей, которые славились красотой и черными узкими глазами и это было причиной их пленения и службы в неволе в дворцах различных правителей.

3) Подразумевается страна с высоким военным искусством, жесткостью и жестокостью в бою, нашествия и набеги на соседние племена и города. На это указывает также следующий бейт из творчество основоположника таджикской классической литературы Абуабдуллох Рудаки (858 – 941гг.):

Аз ин зафар, ки ту кардӣ, ба Турк рафт башор,
Аз ин хунар, ки ту ҷустӣ, ба Шом рафт хабар [11, 75].
«Вест о твоей победе долетел до Турка,
Молва о том, что ты искала искусство, дошла до Сирии».

4) Слово *Turk* используется в значении страны, края:
Ki shud Turk-u Chin shohro yaksara,
Va obishxur omad palang-u bara [10.3,158]
«И стали подчиняться царю и Чин (Китай), и Турк,
Стали дружно жить между собой тигр и овца».

Как свидетельствует вышеуказанный фрагмент, в значении страна *Turk* достаточно часто встречается в сочетании с другими топонимами, такими как Эрон, Чин, Миср, Шом, Рум и т.д.

Лексическая единица *turk* является одним из многочисленных этнотопонимических единиц, она используется в «Шахнаме» около 700 раз в различных значениях, что свидетельствует о высокой степени употребительности данного слова в словарном составе раннего периода развития таджикского языка.

Название города Самарканд встречается в «Шахнаме» в 7 случаях. В основном, этот город-страна упоминается в контексте градостроительства, искусства строения фортификационных сооружений, торговли и производства, а также как красивая и богатая местность, которая посещается правителями и знати различных городов и стран региона.

Например, в следующих строках Самарканд перечисляется наряду с такими красивыми, великолепными и знаменитыми и в ту эпоху городами-странами как Бухара, Согд, Чоч (Шош, Тошканд), Сапеджоб, которых нехотя покидает тогдашний правитель Ирана и направляется в сторону города Ганг (по согд. Канк), построенный согласно древним сказаниям царевичем Ирана и зятем Афрасияба (мужем Фарангис) Сиявушем и его войсками:

Бухорову Суғду Самарқанду Чоч,
Сапечобу он кишвару тахти оч.
Тихӣ карду шуд бо сипаҳ сӯи Ганг,
Баҳона начусту фиребу диранг [10.2.342].

«Бухара и Согд, Самарканд и Чоч,
Сапеджоб и ту страну трона из белой кости
Покинул он и взял путь в сторону Ганг,
Не стал искать повода для обмана и задержки».

Другой фрагмент с упоминанием Самарканда связан с военным искусством построения фортификационных сооружений. В отрывке речь идет о построении рва вокруг расположения войск, который засыпается, хитро маскируется землёй с протянутым канатом длиной в 20 раш (раш – меры длины примерно в 50 см.) -десять метров, после чего осуществляется движение в направлении от города Самарканда:

Ба гирди сипаҳ-дар яке канда кард,
Сарашро бипӯшиду оганда кард.
Каманде фуру бурда болои ӯ,
Сараш бист раш буд ба паҳнои ӯ.
Чу ин карда шуд, номи Яздон бихонд,
Зи шаҳри Самарқанд лашкар биронд [10.7.369].

«Вокруг крепости вырыли некий ров,
Сверху накрыли и заполнили окоп.

И зарыли сверху в нем канат,
Широкий длиной в десять раш.

Когда это выполнил, молился Яздану,
И двинул из Самарканд войско своё».

В другом отрывке Самарканд упоминается среди тех цветущих городов, которые сильно пострадали от гнета и несправедливости правителя той эпохи и благоустройство и восстановление которых требует много сил, средств и времени:

Зи Чочу Тарак то Самарканду Суғд
Басе буд вайрону ороми чуғд.
Чағониву Бомиву Хатлону Балх,
Шуда рӯз бар ҳар касе тору талх.
Бухорову Хоразму Омую Зам,
Басе ёд дорем бо дарду ғам [10.8.238].

«Из Чоч и Тарак до Самарканда и Согда
Много было разрушений и гнездо совы.
В Чагони и Бами и Хатлоне и Балхе
Жителям было горька жизнь и тёмен день.
Бухару и Хорезм с Ому и Зам
Вспоминаем с болью и печали».

В остальных фрагментах астионим Самарканд фиксируется в контексте щедрости, подарков и торжеств, преданности населения и вельмож своим правителям, как город населенный успешными жителями и т.д. В большинстве случаев упоминание названия города Самарканд связан с событиями эпохи правителей Сасанидов и почти всегда носит положительный контекст.

Чоч (арабизированная форма - Шош). В тексте «Шахнаме» Фирдоуси топоним Чоч в вариантах Choch, Choј в значении «город-страна», а также в адъективной форме chochi в значении «относящийся к Чоч, сделанный в Чоч» зафиксировано более 50 раз, каждый из которых дает нам определенную культурно-историческую информацию об этом древнем городе-стране. Очень часто Чоч фиксируется в сочетании с топонимами Самарканд, Бухара, Ому, Согд, что обусловлена их географическим расположением и культурно-социальными взаимоотношениями.

Название исторических городов-государств: Гурганч/Урганч, Хоразм, Марв.

Гурганч/Урганч. Среди многочисленных названий городов и стран в «Шахнаме» встречается и лексическая единица Гурганч گرجان, которая, в частности, использована в тексте в качестве названия города:

Ба разм андарун Шеда баргашт аз уй (Отвернулся Шеда от него в бою),
Сӯи шаҳри Гурганч бинҳод рӯй (Обратив свой взор в сторону Гурганча).

Встречается несколько вариантов Гурганч, в том числе Урганч и арабизированная форма Чурчония.

Ба Руму ба Мисру ба Урганч изтироб афтод
(Тревога появилась в Византии, Египте и Ургенче),
Ҳама ба ҳадди Ироқу сарҳади Гургон
(Вплоть до границ Ирака и Горгана).

Имеется множество версий в отношении этимологии Гурганч//Урганч. Исходя из наших наблюдений и источников, слово Гурганч имеет непосредственное отношение с понятием “красное сокровище; красная сокровищница”.

Гурганч//Урганч наряду с городом Кос (Кот) в раннее средневековье рассматривается в качестве одной из двух столиц государства, о чем существует много интересных лингво-исторических сведений.

Вызывает определенный интерес и тот факт, что в таджикско-персидской поэзии часто Гурганч//Урганч перечисляется в один ряд с названиями стран, таких как Египет, Ирак, Византия (Рум), Индия и т.д., отождествляя собой государство, о чем свидетельствуют около десятка стихотворных отрезков.

Особый интерес представляет и топоним Кухандиз, имеющий определенные параллели с нынешним названием туркменского города Куныургенч.

Хоразм. В “Шахнаме” также в 14 фрагментах наблюдается использование топонима Хоразм - خوارزم, имеющий непосредственное отношение с Гурганч//Урганч:

Нигахдори он марзи Хоразм бош (Будь хранителем границ Хорезма),

Ҳамеша камарбастаи разм бош (Готовый всегда к баталиям с врагом)!

Названием и особенностями города Гурганч, помимо живших в нем великих Абуали ибн Сина (Авиценна) и Абу Райхон Беруни интересовались в своих сочинениях многие ученые, лексикографы, историографы и путешественники, в том числе, авторы знаменитых произведений “Таърихи Байҳақӣ”, “Сарзаминҳои хилофати шарқӣ”, “Ғиёс-ул-луғот”, “Бурҳони қотеъ”, “Фарҳанги Онандроҷ” и т.д., сведения каждого из которых представляет огромную научную ценность в освещении культурно-исторических параметров Гурганч//Урганч.

Марв. Название средневекового города Мерв, ныне являющийся названием области Мары Республики Туркменистан, в древности был известен как страна Маргуш, во времена похода Александра Македонского как Маргиана. Данное название в виде Марв в «Шахнаме» встречается 37 раз:

Ба Марву Нишобуру Балху Ҳарӣ (И в Мерв, Нишабур, Балх и Герат),

Фиристод бар ҳар сӯе лашкаре (Отправил войска свои в разные стороны).

Из этих 37 случаев 9 раз Марв упоминается в поэме сасанидского царя Бахроми Гур в связи с нападением Хакани Чин (Китайского Хакана) на Иран, где Марв играет как бы буферную зону между войсками Хакана и Бахроми Гур:

Ба Марв андар овард хоқон сипоҳ Ҷаҳон шуд зи гарди саворон сиёҳ [10:7.551].

В другом фрагменте из поэмы царя Балаш сына Пируз Марв упоминается как страна эфталитов (хайтолийн):

Ман инак ба Марв омадам кинаҷӯй Намонам зи ҳайтолийн рангу бӯй [10:8.25].

Марв также указывается как территория, находящаяся на границе с Тураном:

Ҳама бозхоҳам ба шамшери кин, Ба Марв оварам хоки Тӯронзамин [10:8.25]

Особый интерес представляет фрагмент из поэмы Ануширван, в котором в связи с поиском толкователя царского сна Марв несколько раз упоминается как город, где хорошо знают Авеста и комментарии к нему (Занду Усто). В этом же фрагменте Марв упоминается и как родина любимого и уважаемого визиря царя Ануширвана - знаменитейшего мудреца Бузургмехр или Бузарчмехр, который впоследствии в восточной литературе становится символом мудрости, справедливости и благородства:

Баромад ҳама гирди Марву бичуст,

Яке мӯбаде дид бо Занду Уст [10:8.155]

Яке кӯдаке меҳтар андар бараш,

Пажӯҳандаи Занду Усто сараш.
Ҳаме хондандиш Бузарҷмеҳр,
Ниҳода бадон дафтар аз меҳр чехр [10:8.155]

Наибольшей частотой в «Шахнаме» в данном случае отличается название Древнего Мерва в виде Марв (37 раз), упоминающийся в качестве разделительной зоны между войсками Китайского Хакана и Сасанидского царя, как страна эфталитов, как территория на границе с Тураном, как город, где хорошо знают Авеста, как родина визиря - мудреца Бузургмеҳр, как город, популярный своими музыкантами и музыкальными инструментами и т.д.

По сведениям «Шахнаме», на территории Средней Азии существовал город под названием Ому(й) (21 раз), который в «Шахнаме» часто используется по соседству с городами Бухара и Хорезм :

Бухорову Хоразму Омую Зам Басе ёд дорем бо дарду ғам.
«С печалью, помним такие города, Как Бухара, Хорезм, Ому и Зам».

В «Шахнаме», которое отличается не только своей древностью, но и тем, что в нем описываются события вплоть до третьего тысячелетия до нашей эры, встречаются связанные с Великим шелковым путем топонимы и гидронимы Серахс, Джайхун. Нисо, Дехистан, Марв, Хазар, Амул, Фараб, Омуй, Хазар - Каспий, Алонон – Алакия (Осетия), Қафқоз - Кавказ, Дарбанд – Дербент и т.д.

Мы с радостью готовы осуществить с педагогическим и научным потенциалом ВУЗов Центральной Азии, постсоветского пространства и других дружественных регионов идею совместных исследований «Шахнаме» Фирдоуси, внедрения, его гуманистических идей, его концепции воспитания, взаимоотношений соседствующих народов и стран, идею мира и разума, созидания и продвижения, и что очень важно, мирного и братского сосуществования.

«Шахнаме» является самым древним произведением, дошедшим до наших времен в полном объеме и создающим тем самым наиболее полную картину образов и восприятий окружающей среды, как природного, так и рукотворного. В ней можно найти интересную и важную информацию о многих городах и стран, регионов и цивилизаций, в том числе, о культуре и быте тюркоязычных народов.

По инициативе Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмон, его стараниями и средствами его фонда в Таджикистане был реализован проект публикация и распространение «Шахнаме» Фирдоуси в количестве 1,7 млн экземпляров. В результате были подарены каждой таджикостанской семье двухтомный вариант этой книги, состоящей из 60 000 бейтов. Этот шедевр мировой литературы как великое произведение, аккумулирующее все ментальное богатство и отражающее весь материальный мир огромного ареала и множества народов с самых древних времен, следует считать энциклопедией древнего мира и цивилизаций. Это великое произведения заслуживает подробнейшего исследования по многим направлениям, в том числе с позиции интеграционного образования, педагогики и теории воспитания, лингвокультурологии и этнолингвистики.

Список использованной литературы

1. Рахмон Эмомали. Язык нации – сущность нации. Душанбе: Эр-граф, 2022.- 600с. ISBN 078-99985-1-0005-0/ –С.437.
2. Гафуров Б. Ғ. Тоҷикон. Таърихи қадимтари, қадим, асри миёна ва давраи нав (дар як ҷилд).- Китоби якум: 700с.- Китоби дуюм: 413с.- Душанбе: Ирфон, 1998.
3. Касимов О.Х. «Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абулькаси́ма Фирдоуси». Душанбе: 2016. «Дониш». - 345 с.
4. Лингво 12. (ABBYU Lingvo 12). Многоязычный словарь.–М.-Soft maximator. – 2007.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. -Москва. –«Русский язык». -1986.-796с.

6. Оранский И. М. Введение в иранскую филологию.- Москва: "Наука". Главная редакция восточной литературы. - 1988. -389 с.
7. Саймиддинов Д. Вожаиносии забони форсии миёна.- Душанбе. -2001.-310 с.
8. Фарҳанги забони тоҷикӣ (Словарь таджикского языка) [X –начало XX вв]. В 2-х томах. – М.: Советская энциклопедия.- 1969.-1904с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – В четырех томах.- Перевод с немецкого и дополнения член-корр. АН СССР О.Н.Трубачева. - Издание второе, стереотипное. –М. – «Прогресс». - 1987.
10. Фирдавси А. Шохнома. Ҷ. 1-9. Душанбе : "Адиб", 1987-1989.
11. Фирдоуси А. «Шахнаме». Перевод на русский язык Ц.Б. Бану-Лахути и В.Г. Берзнев. –М., «Наука».- Том 5.- 1984. -390с.
12. Wolff Fritz Glossar zu Firdousis Shahname. -1935. – Georg Olms Verlagsbughhandlung Hildesheim. – Tehran. – Asatir. - 1998.- 911p.+109p.+ 28p.

MOTIVATION AS A KEY FACTOR IN LEARNING THE ENGLISH LANGUAGE

Abduxalimova G.¹

Abstract:

Motivation is one of the most significant elements influencing success in foreign language learning. Although learners today have access to numerous resources and digital tools, many still experience difficulties in mastering English. This article explores the role of motivation in the English language learning process, analyzes common motivational barriers faced by learners, and suggests effective strategies to enhance motivation. The findings indicate that motivated learners demonstrate higher engagement, persistence, and better learning outcomes.

Keywords: motivation, English language learning, foreign languages, learners, education

In today's interconnected world, the ability to communicate in English has become increasingly important. English serves as a global language in education, science, technology, and international relations. Despite its importance, many learners fail to reach a satisfactory level of proficiency. One of the main factors contributing to this issue is insufficient motivation.

Motivation determines the learner's attitude toward language learning, the effort they invest, and their ability to overcome challenges. Therefore, examining motivation in English language learning is essential for improving both teaching practices and learning results.

Understanding Motivation in Language Learning

Motivation refers to the internal and external factors that stimulate individuals to pursue learning goals. In the context of language acquisition, motivation affects how actively learners participate in lessons and how consistently they practice language skills.

There are two widely recognized types of motivation:

Intrinsic motivation, which arises from personal interest, enjoyment, or satisfaction gained from learning English.

Extrinsic motivation, which is driven by external rewards such as academic success, career opportunities, or social expectations.

While both forms are influential, intrinsic motivation plays a more significant role in sustaining long-term language learning.

Common Motivational Challenges in Learning English

Learners of English often encounter various motivational difficulties. These challenges may negatively affect their progress and confidence. The most common issues include:

Anxiety about making grammatical or pronunciation mistakes;

Limited opportunities to practice speaking;

Low self-confidence and fear of negative evaluation;

Teaching methods that emphasize memorization rather than communication;

Lack of clear and achievable learning objectives;

Such factors can lead to reduced interest, frustration, and, in some cases, complete disengagement from the learning process.

Strategies to Enhance Motivation

Improving motivation requires joint efforts from both educators and learners. Several practical approaches can be effective:

Establishing clear, realistic, and measurable learning goals;

Creating a supportive learning environment where mistakes are accepted;

¹ *Abduxalimova Guzal, Samarkand state institute of foreign languages*

Using modern technologies such as online platforms, videos, and language learning applications;

Relating English learning to real-life contexts and future career needs;

These strategies help learners recognize the value of English and remain motivated throughout the learning process.

The Role of Teachers in Sustaining Learner Motivation

Teachers play a vital role in maintaining and developing learners' motivation in the process of learning English. A teacher's attitude, teaching style, and communication with students significantly influence learners' interest and confidence. Supportive feedback, encouragement, and positive reinforcement help students feel more comfortable using the language. Moreover, teachers who incorporate interactive activities such as discussions, role-plays, and group work create a more engaging learning environment. When learners feel actively involved rather than passive recipients of information, their motivation to learn English increases.

The Impact of Learning Environment on Motivation

The learning environment is another important factor affecting motivation in English language learning. A classroom atmosphere that promotes cooperation, respect, and open communication encourages learners to participate without fear of making mistakes. On the contrary, a stressful or overly competitive environment may reduce motivation and increase anxiety.

In addition, exposure to English outside the classroom—through media, social networks, and real-life communication—positively influences learners' motivation.

A rich and supportive learning environment allows learners to see English as a practical tool rather than merely an academic subject.

Technology and Autonomous Learning

Modern technology has transformed the way learners study English. Online platforms, mobile applications, and digital resources enable learners to practice independently and at their own pace. Autonomous learning encourages learners to take responsibility for their progress, which strengthens intrinsic motivation.

Technology also provides access to authentic materials such as videos, podcasts, and online conversations with native speakers. These resources help learners develop practical skills and maintain long-term interest in learning English.

Motivation is a fundamental component of successful English language learning. Without sufficient motivation, learners may struggle to achieve meaningful progress regardless of available resources. By identifying motivational barriers and implementing effective strategies, educators can enhance learners' engagement and achievement. Consequently, fostering motivation should be considered a priority in modern English language education.

References:

1. Brown, H. D. (2007). *Principles of Language Learning and Teaching*. New York: Pearson Longman.
2. Dörnyei, Z. (2001). *Motivational Strategies in the Language Classroom*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Gardner, R. C. (1985). *Social Psychology and Second Language Learning*. London: Edward Arnold.
4. Harmer, J. (2007). *How to Teach English*. Harlow: Pearson Education.
5. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). *Approaches and Methods in Language Teaching*. Cambridge: Cambridge University Press.

ICHKI INTERNATSIONALIZATSIYA: KAMPUS VA TA'LIM JARAYONIDA XALQARO KOMPONENTNI RIVOJLANTIRISH(XALQARO KLUBLAR, MADANIYATLARARO TADBIRLAR, VIRTUAL MOBILLIK VA XORIJIY TALABALARNI FAOL JALB ETISH)

Odilova S.Z.¹

Annotatsiya:

Mazkur ilmiy maqolada oliy ta'lim muassasalarida ichki internatsionalizatsiya jarayoni zamonaviy ta'lim rivoji nuqtayi nazaridan tahlil qilinadi. Tadqiqotda kampus muhitida madaniyatlararo muloqotni rivojlantirish, o'quv jarayoniga xalqaro komponentlarni integratsiya qilish, virtual mobillik imkoniyatlaridan foydalanish hamda xorijiy talabalarni akademik va ijtimoiy hayotga faol jalb etish masalalari chuqur yoritilgan. Ayrim amaliy misollar orqali O'zbekiston oliy ta'lim tizimida ichki internatsionalizatsiyani joriy etish tajribasi tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: ichki internatsionalizatsiya, zamonaviy ta'lim, kampus muhiti, madaniyatlararo kompetensiya, virtual mobillik, oliy ta'lim sifati, xorijiy talabalar, ijtimoiy hayot, oliy ta'lim.

Darhaqiqat, globallashuv va xalqaro integratsiya jarayonlari zamonaviy oliy ta'lim tizimining strategik yo'nalishlarini tubdan o'zgartirmoqda. Bugungi kunda oliy ta'lim muassasalari nafaqat bilim beruvchi, balki talabalarni global mehnat bozoriga tayyorlovchi muhim ijtimoiy institut sifatida faoliyat yuritmoqda.[1] Shu sababli ta'lim jarayonida internatsionalizatsiya masalasi nafaqat nazariy, balki amaliy jihatdan ham katta ahamiyatga ega. Mazkur maqolaning maqsadi oliy ta'lim muassasalarida internatsionalizatsiya jarayonlarini boshqarishning nazariy va amaliy jihatlarini yoritishdan iborat.

Asosiy qism

An'anaviy tarzda internatsionalizatsiya tashqi mobillik — talabalar va professor-o'qituvchilarning xorijga chiqishi bilan bog'langan bo'lsa, hozirgi sharoitda ichki internatsionalizatsiya konsepsiyasi muhim muqobil yondashuv sifatida shakllanmoqda.[2] Ichki internatsionalizatsiya yordamida xorijga chiqish imkoniyati cheklangan talabalar ham xalqaro ta'lim tajribasini o'zlashtirish imkoniga ega bo'ladilar.

1. Ichki internatsionalizatsiya tushunchasi va mohiyati

Ichki internatsionalizatsiya — bu oliy ta'lim muassasasining ichki muhitida xalqaro va madaniyatlararo elementlarni tizimli ravishda joriy etish jarayonidir. U ta'lim mazmuni, o'qitish metodlari, kampus muhiti va talabalar hayotini qamrab oladi.

Ichki internatsionalizatsiya oliy ta'lim muassasalarida bir qator strategik maqsadlarni ko'zlaydi:

- talabalarda madaniyatlararo o'z bilimlarini shakllantirish;
- xorijiy tillarni amaliy muhitda rivojlantirish;
- o'quv jarayonini xalqaro talablarga moslashtirish;[3]

Bunga misol sifatida, Samarqand Davlat Chet Tillar Institutida amalga oshirilayotgan ichki internatsionalizatsiya tadbirlari o'quv jarayonini yanada boyitishga xizmat qilmoqda. Masalan, institutning "International Club"i xorijiy talabalar bilan mahalliy talabalarni birlashtirib, turli madaniyatlarni o'rganish va o'zaro muloqot qilish imkonini yaratadi. [4] Shu o'rinda aytish mumkinki, mazkur jarayonning maqsadi — ichki internatsionalizatsiyaning nazariy va amaliy jihatlarini aniqlash, oliy ta'lim muassasalarida uni amalga oshirishni tahlil qilish va samaradorligini baholashdir.

2. Ichki internatsionalizatsiyaning nazariy va amaliy ahamiyatlari

2.1. Nazariy ahamiyati

¹ Odilova Saltanat Zufar qizi, Samarqand Davlat Chet tillar instituti, Filologiya va tarjimashunoslik fakulteti

Ichki internatsionalizatsiya bir nechta asosiy nazariy yondashuvlarga tayangan bo'lib, ularning har biri talabalarning madaniyatlararo muloqotini rivojlantirish va ta'lim sifatini oshirishga qaratilgan

1. Ta'limni xorijiy talablarga moslashtirish

Ushbu yondashuvning maqsadi — talabalarning faqat milliy darajadagi bilim bilan cheklanmasdan, global muammolar, xalqaro standartlar va dunyo tajribasi bilan tanishishini ta'minlashdir .[5] Bu orqali talabalar o'z sohasidagi yangi usullarni o'rganadi, global muammolarni tahlil qiladi va xalqaro yo'sinda yechim topish ko'nikmalarini rivojlantiradi.

2. Madaniyatlararo muloqotni rivojlantirish

Talabani turli madaniyatlar bilan samarali muloqot qilish qobiliyati va boshqa madaniyat vakillari bilan ishlash ko'nikmasidir.[6] Ichki internatsionalizatsiya bu ko'nikmalarni rivojlantirishga imkon beradi.

Oliy ta'lim muassasalarida tashkil etilgan dasturlar orqali mahalliy va xorijiy talabalar bir-biri bilan loyiha ishlaydi, madaniy an'ana va odatlarni solishtiradi. Masalan, talaba guruhlar turli mamlakatlar taomlarini tanishtirish, ta'lim tizimlarini tahlil qilish yoki tarixiy madaniyatlarni solishtirish loyihalarini amalga oshiradilar. Shu jarayon orqali talabalar, ochiq va bag'rikeng fikrlashni o'rganadilar.

1. Raqamli texnologiyalarning ahamiyati

Raqamli texnologiyalar ichki internatsionalizatsiyani yangi bosqichga olib chiqdi. Onlayn platformalar va virtual hamkorlik imkoniyatlari yordamida talabalar turli mamlakatlardan bo'lgan o'qituvchilar va tengdoshlar bilan masofadan turib ishlashni o'rganadilar. Shu orqali ular global akademik muhitda ishlash ko'nikmalarini rivojlantiradi, masalan, xalqaro loyihalar, onlayn seminarlar va virtual kurslarda faol ishtirok etadi .[7]

2.2 Amaliy ahamiyati

Ichki internatsionalizatsiya nazariy asoslardan tashqari, oliy ta'lim muassasalari faoliyatida amaliy jihatdan ham katta ahamiyatga ega. U ta'lim jarayonini boyitish, talabalarni global kompetensiyalarga ega qilish va universitetning xalqaro hamkorlik salohiyatini oshirishga xizmat qiladi. Amaliy jihatdan ichki internatsionalizatsiya quyidagi yo'nalishlarda amalga oshiriladi:

1. Xorijiy professorlar va ekspertlar bilan hamkorlik

Ichki internatsionalizatsiya doirasida xorijiy professorlar va ekspertlarni jalb qilish orqali talabalar global akademik standartlar bo'yicha bilim oladilar. Ular nafaqat nazariy, balki amaliy tajriba bilan ham tanishadilar. Talabalar Yevropa va Amerika professorlari tomonidan o'tkaziladigan virtual seminar va qo'shma kurslarda ishtirok etadilar. Bu ularga ilmiy tadqiqot metodlarini o'rganish, prezentatsiya qilish va xalqaro hamkorlik ko'nikmalarini rivojlantirish imkonini beradi.

2. Talabalarni xalqaro konferensiyalar va loyihalarga yo'naltirish

Talabalar xalqaro konferensiyalar, vebinarlar va virtual hamkorlik loyihalarida ishtirok etish orqali global muammolarni o'rganadi va xalqaro hamkorlik ko'nikmalarini rivojlantiradi .[8] Talabalar orqali Yevropa va Osiyo universitetlaridagi tengdoshlar bilan birgalikda ilmiy tadqiqot va prezentatsiya loyihalarini bajaradilar. Bu ularning tahlil, kommunikatsiya va jamoaviy ishlash ko'nikmalarini rivojlantiradi va global akademik maydonga tayyorlaydi.

3. Madaniyatlararo loyiha va amaliy mashg'ulotlar

Amaliy mashg'ulotlar va loyiha ishlari talabalarga turli mamlakatlar tajribasini solishtirish imkonini beradi. Shu orqali ular nazariy bilimlarni real hayotga tatbiq etishni o'rganadilar.[9] Talabalar Yevropa va Osiyo mamlakatlaridagi ta'lim tizimlarini tahlil qilib, o'z natijalarini madaniyatlararo forumlarda taqdim etadilar. Bu jarayon ularning turli madaniyat va ta'lim tizimlarini solishtirish, tahlil qilish va global qarashlarni rivojlantirish ko'nikmalarini oshiradi.

4. Xorijiy tillarda darslar

Xorijiy tillarda olib boriladigan darslar talabalarni xalqaro akademik muhitga tayyorlaydi va ularni kelajakda xorijiy universitetlar yoki global kompaniyalarda ishlashga yo'naltiradi.[10]. "German filologiyasiga kirish" va "Mamlakatshunoslik" fanlari ingliz tilida

o'qitiladi. Talabalar turli mamlakatlardan bo'lgan tengdoshlariga masofadan turib loyiha topshiriqlarini bajaradilar. Bu esa ularning ilmiy, kommunikativ va madaniyatlararo ko'nikmalarini rivojlantiradi. Bu fanlar orqali talabalar turli xorijiy davlatlarning ta'lim tizimi, madaniyati, turmush tarzini o'rganadi.

3. Kampus muhitida ichki internatsionalizatsiyaning roli

Kampus muhiti oliy ta'limda ichki internatsionalizatsiyaning amalga oshirishning eng muhim amaliy platformasi sifatida qaraladi. Talabalar o'rtasidagi kundalik muloqot, birgalikdagi loyihalar, seminarlar, sport va madaniy tadbirlar kabi norasmiy faoliyatlar madaniyatlararo tushunishni shakllantirishda beqiyos ahamiyatga ega. Shu sababli, kampusni xalqaro va ochiq muhitga aylantirish universitetning ichki internatsionalizatsiya strategiyasining asosiy tarkibiy qismi hisoblanadi.[11]. Kampusda tashkil etilgan xalqaro talabalar klublari va ko'ngilli loyihalar ochiq va bag'rikeng muhit yaratadi. Bu muhitda talabalar o'z fikrini erkin ifoda etishni, boshqa odamlarning qarashlariga hurmat bilan munosabatda bo'lishni va turli madaniy qadriyatlarni qabul qilishni o'rganadilar.

Bundan tashqari, kampusdagi norasmiy faoliyatlar — film kechalari, muzey turlari, kitob klublari va madaniy festivallar — talabalarni turli madaniyatlar bilan bevosita tanishtirish imkonini beradi. Bu tadbirlar o'quv jarayonini boyitadi va talabalarning madaniyatlararo kommunikatsiyasini mustahkamlaydi.

Shunday qilib, kampus muhiti universitetning ichki internatsionalizatsiya strategiyasini amaliyotga tadbiiq etish va talabalarni xalqaro maydonga tayyorlash imkonini beradi.

Ichki internatsionalizatsiya zamonaviy oliy ta'lim tizimining ajralmas qismi bo'lib, universitetlarda xalqaro muhitni shakllantirishning barqaror va samarali yo'li hisoblanadi. Tadqiqotlar va amaliy misollar shuni ko'rsatadiki, ichki internatsionalizatsiya orqali nafaqat talabalarning bilim darajasi oshadi, balki ularning madaniyatlararo, kommunikativ va xalqaro hamkorlik ko'nikmalari ham rivojlanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Altbach P. G., Knight J. Internationalization of higher education: Motivations and realities // Journal of Studies in International Education. – 2007. P. 290–305.
2. Knight J. Internationalization remodeled: Definition, approaches and rationales // Journal of Studies in International Education. – 2004. P. 5–31.
3. Leask B. Internationalizing the Curriculum. – London : Routledge, 2015. – 240 p.
4. Samarkand State Institute of Foreign Languages. International cooperation and student activities report. – Samarkand, 2023. – 15 p.
5. Altbach P. G., Knight J. Internationalization of higher education: Motivations and realities // Journal of Studies in International Education. – 2007. P. 290–305.
6. OECD. Global competence for an inclusive world. 2018. – 46 p.
7. Beelen J., Jones E. Redefining internationalization at home // The European Higher Education Area. 2015. – P. 59–72.
8. Beelen J., Jones E. Redefining internationalization at home // The European Higher Education Area. 2015. – P. 59–72.
9. OECD. Global competence for an inclusive world. 2018. – 46 p.
10. Hudzik J. K. Comprehensive Internationalization: From Concept to Action. 2011. – 36 p.
11. Knight J. Concepts, rationales and interpretive frameworks in the internationalization of higher education // The SAGE Handbook of International Higher Education. 2012. – P. 27–42.

INTERNATIONAL STUDENT CLUBS AS A TOOL OF INTERNALIZATION AT HOME

Makhammatkulova D.N.¹

Abstract:

This study examines the role of international student clubs in advancing internationalization at home (IaH) within higher education. Using a qualitative case study approach, the research investigates how these clubs foster intercultural dialogue, global competencies, and student engagement through informal and co-curricular activities. Findings highlight that student-led clubs serve as active sites of peer-to-peer learning and inclusive campus experiences, while institutional recognition and integration remain uneven. The study contributes to IaH scholarship by positioning international student clubs as essential actors in promoting accessible and sustainable global learning.

Keywords: internationalization at home; international student clubs; global competencies; intercultural learning; student engagement; inclusive higher education

Internationalization has become a defining feature of contemporary higher education, closely linked to quality assurance, global competitiveness, and graduate employability. However, traditional internationalization strategies have relied disproportionately on physical mobility, benefiting a limited and often privileged segment of the student population. In response to persistent global inequalities in access to mobility, the concept of internationalization at home (IaH) has gained prominence in both policy discourse and academic scholarship. IaH emphasizes the intentional integration of international and intercultural dimensions into the formal and informal curriculum for all students, regardless of their ability to study abroad. Within this framework, the development of global competencies, intercultural learning outcomes, and inclusive campus environments has been positioned as a core institutional responsibility.

Existing literature on IaH draws on theoretical perspectives related to global citizenship education, intercultural competence development, and student engagement. While prior studies have examined curriculum internationalization, classroom pedagogy, and co-curricular activities, student-led international initiatives—particularly international student clubs—remain marginal in empirical and theoretical analyses. These clubs are frequently acknowledged as supplementary social spaces rather than as structured contributors to institutional internationalization processes. This limited conceptualization obscures their potential role as sites of informal intercultural learning, peer interaction, and everyday internationalization. This study argues that international student clubs warrant systematic academic attention as institutional actors embedded within the IaH ecosystem. The purpose of this paper is to examine how international student clubs contribute to internationalization at home and to clarify their theoretical and practical significance for higher education institutions. By doing so, the paper contributes to IaH scholarship and offers insights relevant to policymakers and internationalization practitioners seeking more inclusive and sustainable models of global learning.

Methodology

This study adopts a qualitative research approach to explore the role of international student clubs in fostering internationalization at home (IaH), intercultural learning, global competencies, and student engagement. Informed by Beelen and Jones' conceptualization of IaH as a framework for embedding internationalization within domestic higher education contexts, a case study design was selected [1, p. 60]. By focusing on multiple international

¹ Makhammatkulova Diyora Nodirovna, Samarkand State Institution of Foreign Languages Bachelor's in English philology and translation studies

student clubs across diverse institutions, the study captures the nuanced ways in which co-curricular and informal activities contribute to campus-wide internationalization. Beelen and Jones' emphasis on context-specific interventions guided the purposive sampling strategy, ensuring inclusion of clubs with diverse membership, activities, and institutional support, enabling rich, contextually grounded insights.

De Wit's work on the internationalization of higher education emphasizes the strategic integration of global perspectives into curriculum, co-curricular activities, and campus culture [2, p. 30]. His frameworks support the use of document analysis in this study to examine institutional policies, club charters, and event reports. Systematic analysis of these documents allows identification of how organizational structures and institutional priorities facilitate or constrain IaH practices. De Wit's perspective also informed the development of semi-structured interview protocols, enabling the collection of detailed narratives on institutional support, challenges, and the perceived impact of club activities on intercultural engagement.

Deardorff's process-oriented model of intercultural competence underpins the study's focus on assessing global competencies within club participants [3, p. 52]. Drawing on her framework, semi-structured interviews and focus groups were designed to elicit participants' experiences, attitudes, and reflections on intercultural interactions. Questions targeted knowledge, skills, attitudes, and behavioral components highlighted by Deardorff, allowing for qualitative assessment of competency development. This alignment ensures data collection captures both processes and outcomes of intercultural learning, providing evidence-based insights into how student clubs contribute to personal and professional development in a globalized context.

Jon's exploration of student engagement in internationalization initiatives informed the selection of mixed qualitative data sources to triangulate evidence [4, p. 460]. Engagement encompasses active participation, motivation, and meaningful involvement in learning opportunities. Semi-structured interviews with club leaders and participants, document analysis of activity logs and event reports, and focus groups were used to understand how engagement is structured, experienced, and sustained within clubs. Triangulation strengthens methodological rigor, offering a comprehensive view of engagement as a multidimensional construct influencing both personal development and institutional IaH outcomes.

Leask's work on integrating international perspectives into teaching and co-curricular activities underlines the importance of context-sensitive, reflective approaches [5, p. 5]. Her conceptualization supports the study's iterative data analysis, employing thematic coding to identify patterns related to intercultural competence, global learning, and engagement. By drawing on Leask, the methodology emphasizes the reflective and participatory nature of club activities, ensuring analysis captures the complex interplay between organizational structures, student experiences, and broader internationalization goals. Ethical considerations, including informed consent procedures, confidentiality measures, and culturally sensitive research practices, were informed by her insights.

Sercu's scholarship on international and intercultural education emphasizes dialogue-based, learner-centered approaches in fostering intercultural understanding [6, p. 540]. Her work supports the integration of focus groups in this study, where small groups of club members engaged in facilitated discussions about collaborative projects, cultural events, and cross-cultural challenges. Focus groups allowed observation of peer-to-peer interactions and group dynamics, providing data on informal learning processes and the social construction of intercultural knowledge. Applying Sercu's principles ensures the methods capture both cognitive and affective dimensions of intercultural learning and highlight how engagement in clubs promotes inclusive campus environments.

Purposive sampling ensured inclusion of diverse clubs and participants, while iterative thematic analysis allowed nuanced interpretation of how international student clubs foster IaH, intercultural learning, global competencies, and student engagement. By explicitly connecting methodological choices to established frameworks from Beelen and

Jones, De Wit, Deardorff, Sercu, Jon, and Leask, the study achieves both conceptual rigor and practical relevance, offering a comprehensive approach to understanding the mechanisms through which student-led initiatives contribute to the internationalization of higher education at home.

Results

Analysis of the qualitative data revealed that international student clubs serve as dynamic sites for fostering intercultural dialogue and peer-to-peer learning. Participants consistently reported that club activities—including cultural showcases, language exchange sessions, and collaborative projects—provided regular opportunities for meaningful interaction across diverse student populations. Focus group discussions highlighted that informal mentorship and peer-led workshops enabled students to share cultural knowledge and perspectives in ways that extended beyond formal classroom settings. Document analysis of club charters and activity logs further corroborated these findings, indicating that structured intercultural objectives were embedded in event planning and learning outcomes, aligning with Beelen and Jones' conceptualization of internationalization at home (IaH) as both intentional and practice-driven [1, p. 60].

Findings indicate that participation in clubs contributes significantly to the development of global competencies. Interviewees emphasized improvements in intercultural communication, adaptability, and critical reflection as a direct outcome of engagement in club activities. For example, one participant noted, "Organizing international nights forced me to think about how different cultural norms affect communication, and I learned to adjust my approach accordingly." Thematic analysis revealed that clubs facilitate experiential learning environments where students actively negotiate cultural differences, supporting Deardorff's process model of intercultural competence through peer engagement [3, p. 52].

Student engagement and participation dynamics emerged as a central mechanism through which clubs operationalize IaH. Observational data and interviews revealed that students are motivated not only by social connection but also by leadership opportunities and recognition of skills development. Analysis of attendance records and event participation logs indicated a positive correlation between role responsibility within clubs and sustained engagement, reflecting Leask's framework that emphasizes student agency as a driver of global learning outcomes [6, p. 5]. Focus group discussions highlighted that structured responsibilities—such as event coordination and cross-cultural mentoring—encouraged active participation and sustained commitment.

Institutional support and structural challenges shaped the efficacy of clubs in facilitating IaH. Document review revealed formal recognition of clubs through university policies and modest funding allocations, yet participants consistently noted limitations related to scheduling, administrative bureaucracy, and uneven staff facilitation. Interview responses indicated that while institutional endorsement legitimized club activities, gaps in training and resource provision constrained the scalability of initiatives. These findings underscore de Wit's assertion that effective IaH requires both institutional commitment and operational capacity to support informal learning networks [2, p. 30].

Finally, international student clubs were found to enhance students' sense of belonging and inclusivity on campus. Participants described clubs as safe spaces where cultural identity was acknowledged and valued, and where domestic and international students could co-create a shared social and learning environment. Analysis of focus group narratives revealed that sustained engagement in clubs reduced feelings of isolation, particularly among first-year and non-mobile international students, and promoted peer recognition across diverse student groups. These outcomes align with Jones' notion that IaH initiatives must cultivate inclusive campus cultures to generate meaningful intercultural learning.

Discussion

The findings of this study underscore the capacity of international student clubs to advance internationalization at home (IaH) in ways that complement, and in some respects

extend, traditional mobility-focused strategies. Unlike outbound mobility programs, which primarily benefit a limited number of mobile students, clubs provide inclusive, campus-based opportunities for intercultural engagement accessible to the broader student body. By facilitating structured yet flexible interaction across cultural boundaries, clubs operationalize the conceptualization of IaH as embedded, intentional, and practice-driven. This study demonstrates that clubs act as low-barrier platforms for experiential intercultural learning, thereby broadening the reach of internationalization efforts beyond those afforded by study abroad or exchange programs.

The implications for intercultural learning and global competency development are significant. Participants' accounts indicate that engagement in club activities fosters not only knowledge of diverse cultures but also essential process-oriented competencies such as adaptability, intercultural communication, and reflexive awareness. These findings resonate with Deardorff's (2006) process model of intercultural competence, illustrating how peer-led, experiential learning contexts promote progressive skill development. Additionally, emphasis on transformative learning through dialogue and interaction is reflected in the observed peer-to-peer mentorship and collaborative project work, highlighting the potential of informal co-curricular settings to complement formal curricular interventions in developing globally competent graduates.

Student engagement and informal learning emerged as key mechanisms through which clubs translate internationalization into meaningful outcomes. The data show that active participation, leadership opportunities, and peer collaboration enhance both cognitive and social dimensions of learning. Clubs provide a social infrastructure that encourages agency, sustained commitment, and reflective intercultural practice, demonstrating that informal, student-driven experiences can produce outcomes traditionally associated with more structured programs. This underscores the importance of embedding opportunities for agency and responsibility within IaH initiatives to strengthen student investment and learning impact.

Institutional support, while present in the form of formal recognition and modest funding, was found to shape the effectiveness and sustainability of club activities. This study highlights that institutional commitment must extend beyond symbolic endorsement to include targeted resources, training, and integration within broader internationalization strategies. Practical implications suggest that universities seeking to embed IaH should formalize the role of clubs within co-curricular planning, provide leadership development opportunities, and ensure adequate logistical support. Collectively, these findings advance theoretical and practical understanding of IaH by demonstrating that student clubs operate as dynamic, scalable, and inclusive mechanisms for intercultural learning, global competency development, and campus-wide engagement, warranting further research on their longitudinal impact and integration into institutional strategy.

References:

1. Beelen J., Jones E. Redefining internationalization at home // The European higher education area: Between critical reflections and future policies. – Cham: Springer International Publishing, 2015. – P. 59–72.
2. Deardorff D. K. (ed.). The SAGE handbook of intercultural competence. – Sage Publications, 2009.
3. De Wit H. Trends, issues and challenges in internationalisation of higher education. – Amsterdam: Centre for Applied Research on Economics and Management, School of Economics and Management of the Hogeschool van Amsterdam, 2011.
4. Jon J. E. Realizing internationalization at home in Korean higher education: Promoting domestic students' interaction with international students and intercultural competence // Journal of Studies in International Education. – 2013. – T. 17, № 4. – P. 455–470.

5. Leask B. Internationalization of the curriculum, teaching and learning // Encyclopedia of International Higher Education Systems and Institutions. – Springer, Dordrecht, 2018. – P. 1–9.

6. Sercu L. Internationalization at home as a factor affecting intercultural competence. A study among Belgian university students // European Journal of Higher Education. – 2023. – T. 13, № 4. – P. 536–557.

O'ZBEK TILIDAGI AVIATSIYA TERMINLARINING LEKSIK-SEMANTIK XUSUSIYATLARI

Zoirjonova.M.J.¹

Ilmiy rahbar: L.A.Mannobova

Annotatsiya:

Ushbu maqolada dunyo miqyosida eng muhim strategik tarmoqlardan biri hisoblanmish aviatsiya sohasiga doir terminlarning leksik-semantik xususiyatlari tahlil qilinadi. Aviatsiya terminlarining kelib chiqishi, ularning tuzilish va ma'noviy jihatlarini tahlil qilinib, milliy va xalqaro manbalari haqida so'z boradi. Kun sayin rivojlanib borayotgan davr har bir sohaga doir yangidan yangi terminlar, ularning ma'nosini chuqur o'rganish va so'zlashuv doirasida o'rinli qo'llashni talab qilmoqda. Bu esa bevosita tilning lug'at boyligi oshishiga sabab bo'lib, yangi sohaning takomillashayotganidan darak beradi.

Kalit so'zlar: aviatsiya, kalka, milliy terminlar, abbreviaturalar, ekvivalentlar, leksik-semantik tahlil, terminologiya, terminologik tizim.

Terminologiya lingvistik tadqiqotlarning muhim sohasi bo'lib, har bir fan va texnik yo'nalishda o'ziga xos terminlar tizimini tashkil etadi. Aviatsiya sohasidagi terminlar bu borada alohida o'rin egallaydi. Chunki ular texnologik aniq tushunchalarni ifodalaydi, qat'iy shakldagi so'z birliklari bo'lib, ko'pincha xalqaro me'yorlarda belgilangan bo'ladi (Felber, 1984; ISO 704:2009). Bugungi kunda nafaqat O'zbekistonda, balki boshqa rivojlanayotgan davlatlarda ham aviatsiya insoniyat taraqqiyotining ajralmas qismiga aylandi. Aviatsiya ta'limi, texnik xizmat ko'rsatish va parvoz xavfsizligini ta'minlash sohalarida ham muhim islohotlar amalga oshirilmoqda. Bu esa mamlakatimizning global aviatsiya tizimidagi o'rnini mustahkamlashga xizmat qilmoqda. Shu o'rinda bu hodisa soha vakillarining aviatsiya terminlarini o'rganish ehtiyojini oshiradi. Dastlabki davrlarda aviatsiya atamalarini asosan rus va ingliz tillaridan o'zlashtirilgan bo'lsa, keyinchalik ularning o'zbekcha muqobillari ham yaratila boshlandi. Bugungi globallashuv sharoitida o'zbek aviatsiya terminologiyasining tizimlashtirilgan holda tadqiq etilishi milliy tilni texnik sohalarda faol qo'llash, yangi terminlarni standartlashtirish hamda xalqaro miqyosda ilmiy hamkorlikni rivojlantirish uchun muhim omil hisoblanadi.

Mavzuga chuqurroq yondashishdan oldin termin atamasiga e'tibor qaratadigan bo'lsak, termin – bu ma'lum bir fan sohasi doirasida qo'llaniladigan maxsus tushunchalarni anglatuvchi so'z yoki so'zlar birikmasidir. Dunyo olimlarining ushbu atamaga doir fikr va qarashlarini ko'rib chiqamiz.

Reformatskiyning fikriga ko'ra, atamalar alohida o'ziga xos maqsadlar doirasida bo'lgan so'zlar hisoblanadi. Shuningdek, atamalar turli obyektlarni nomlashda noaniqlik va aniqlik sifatidagi xususiyat va hodisalarni ifodalaydigan so'z va iboralardir. B. N. Golovin va R.Yu. Kobrin kabi tadqiqotchilarning ta'rif berishicha, termin professional tushunchani ifodalash va shakllantirish, ilmiy va kasbiy-texnik obyektlar va ular o'rtasidagi munosabatlar hamda ko'nikmalarni o'rganish va o'zlashtirish jarayonida qo'llaniladigan, o'zining maxsus ma'nosiga ega bo'lgan so'z yoki tobe so'z birikmasidir.

Muhokama

O'zbek tilidagi aviatsiya terminlari, asosan, o'zlashma birliklar hisoblanadi. Ularning katta qismi rus va ingliz tillaridan kirib kelgan. Terminlarning shakllanishida leksik o'zlashma, so'zma-so'z tarjima hamda so'z yasash yo'llari asosiy rol o'ynaydi.

O'zlashma terminlar:

¹ Odilova Saltanat Zufar qizi, Samarqand Davlat Chet tillar instituti, Filologiya va tarjimashunoslik fakulteti

Samolyot -soʻz tarkibi: “samo” (oʻzi) + “lyot” (uchish, uchmoq), rus tilidagi “самолёт” soʻzi “oʻzi uchadigan narsa” degan maʼnoni bildiradi.

Maʼnosi: havoda harakatlanuvchi, mexanik qurilma — uchish apparati.

Aerodrom - Aero-” – havo, atmosfera, “-drom” – yoʻl, maydon, yugurish joyi. Demak, “havo uchun yoʻl/maydon” degan soʻz tarkibiy maʼnoga ega. Maʼnosi: samolyotlar uchib chiqadigan va qoʻnadigan joy — havo kemalari uchun maxsus maydon.

Navigator - Inglizcha “navigate” – “yoʻl topmoq”, “suzmoq” feʼlidan olingan, “-or” qoʻshimchasi – harakatni bajaruvchi shaxsni bildiradi. Demak, “yoʻl topuvchi”, “yoʻl koʻrsatuvchi” degan soʻz. Maʼnosi: kemalarda, samolyotlarda yoʻlni aniqlovchi, yoʻnalishni belgilovchi mutaxassis. Keyinchalik bu soʻz navigatsiya tizimlari (GPS va boshqalar) uchun ham ishlatiladi.

Pilot-Fransuzcha “pilote” – “kemani boshqaruvchi”, “yoʻlboshchi”. Soʻzning asosi lotincha “pilota” – “boshqaruvchi” soʻziga borib taqaladi. Maʼnosi: samolyotni boshqaruvchi shaxs, yaʼni uchuvchi.

Bunday oʻzlashmalar oʻzbek tilida fonetik va morfologik moslashuvdan oʻtgan: ruscha “самолёт” → oʻzbekcha samolyot (talaffuzi va yozuvi moslashtirilgan);

inglizcha “crew” → ekipaj (fransuz/rus tili orqali oʻzlashgan).

Bu terminlar oʻzbek tilining fonetik tizimiga moslashgan boʻlsa-da, ularning xalqaro shakli (masalan, pilot – pilot, radar – radar) ilmiy matnlarda saqlanib qoladi, chunki bu yagona terminologik tizimni taʼminlaydi.

1. Kalka (soʻzma-soʻz tarjima) orqali kirgan terminlar

Baʼzi terminlar xorijiy tillardan toʻliq oʻzlashmay, balki soʻzma-soʻz tarjima tarzida oʻzbekchalashtirilgan. Masalan:

airplane route → havo yoʻli, air (havo) + plane (samolyot, tekislik).

→ “Havo samolyoti” yoki “uchuvchi apparat” degan birikma. Route = yoʻl, yoʻnalish. Maʼnosi: samolyot parvozi uchun belgilangan havo yoʻnalishi yoki marshruti.

runway → uchish-qoʻnish yoʻlagi, Run – yugurmoq, harakatlanmoq. Way – yoʻl. Birgalikda: “yugurish yoʻli” yoki “harakatlanish yoʻli” degan lugʻaviy maʼno beradi. Maʼnosi: samolyotlarning uchishi va qoʻnishi uchun moʻljallangan maxsus yoʻlak.

air traffic control → havo harakati boshqaruvi; Air – havo ; Traffic – transport harakati, oqim; Control – nazorat, boshqaruv. Birgalikda: “havo transporti harakatini boshqarish” degan lugʻaviy maʼno beradi. Maʼnosi: samolyotlarning havo hududida xavfsiz harakatlanishini nazorat qiluvchi tizim yoki xizmat.

flight schedule → parvoz jadvali. Flight – parvoz, uchish. Schedule – jadval, reja, roʻyxat. Birgalikda: “uchish jadvali” degan soʻz birikmasi. Maʼnosi: samolyotlarning uchish va qoʻnish vaqtlari koʻrsatilgan reja yoki jadval.

Bunday terminlarda xalqaro atamaning maʼnosi saqlanib qolgan, lekin u milliy til qonuniyatlariga mos holda ifodalangan. Kalka terminlarining afzalligi — ularni milliy til foydalanuvchisi osongina tushunadi, shuning uchun ularning ishlatilishi tilning tabiiy rivojlanishiga xizmat qiladi.

3. Milliy terminlar (soʻz yasash asosida yaratilgan)

Oʻzbek tili imkoniyatlari asosida yaratilgan terminlar ham mavjud:

uchuvchi (feʼl “uchmoq-” asosidan hosil qilingan),

parvoz (soʻz yasovchi –oz qoʻshimchasi orqali),

havo kemasi (birikma termin),

Bunday terminlar oʻzbek tilining soʻz yasash imkoniyatlarini kengaytiradi va tilni texnik sohaga moslashtirishga yordam beradi.

4. Qisqartma terminlar (abbreviaturalar)

Aviatsiyada qisqartmalar xalqaro miqyosda standart hisoblanadi:

IKAO (ICAO) — Xalqaro fuqarolik aviatsiyasi tashkiloti,

ATM (Air Traffic Management) — Havo harakati boshqaruvi tizimi,

ATC (Air Traffic Control) — Havo harakati boshqaruvi,

GPS, ILS, VOR, AChB kabi qisqartmalar keng qoʻllanadi.

O'zbek tilida bu qisqartmalar asosan o'z asl shaklida (lotin yozuvida) saqlanadi, chunki ular xalqaro miqyosda bir xil o'qiladi va global standartni ifodalaydi.

Natija

Tilshunos A. B. Matyoqubov fikricha: —Texnik terminologiya milliy tilda shakllantirilmas ekan, til fan va texnologiya sohalarida boyish imkonidan mahrum bo'ladi. Barcha soha terminlari boshqa tillardan o'zlashgan bo'lishiga qaramay, ularning ekvivalentlarini topish va ma'nosini chuqur o'rgangan holatda qo'llash maqsadga muvofiqdir. Yuqorida aviatsiya terminlarining bir necha turlari borligini ko'rib chiqdik. Ularning leksik-semantik xususiyatlarini tahlil qilish, bu soha vakillariga, qolaversa, bu izlanuvchilariga bu terminlardam nutqda munosib ravishda qo'llashga yordam beradi.

Har bir sohaning mazmunini bildiradigan terminlar fikrning aniq, ixcham va tushunarli tarzda tinglovchiga yetkazib berilishini ta'minlaydi. Shu bilan birgalikda biz duch kelayotgan yangidan yangi terminlar sohaning ancha rivojlanayotganidan darak beradi. Xususan, o'zbek tiliga kirib kelayotgan yangi terminlar tilning boyishiga xizmat qilayotganligini ko'rish mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Abdulvohidova N. S. O'zbek va ingliz tillarida aviatsiyaga oid terminlarning strukturaviy xususiyatlari // Journal of Universal Science Research. – 2023. – № –. – S. 179–183. <https://universalpublishings.com/index.php/jusr/article/view/2609>
2. Til va ilmiy tafakkur. – 2017. – S. 63.
3. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2011. – С. 5. <https://znanium.ru/catalog/product/454920>
4. Oxford English Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 2022. <https://www.oed.com/>
5. Abdunazarovna M. L., et al. Termin va uning o'ziga xos xususiyatlari // Interdiscipline Innovation and Scientific Research Conference. – 2024. – T. 3. – № 26. – S. 22–27.

LANGUAGE ACQUISITION IN CHILDREN

No'monjonova R.U.¹, Istamova Sh.R. ²

Abstract:

Language acquisition is a natural and gradual process that plays a fundamental role in a child's cognitive, social, and emotional development. This article examines the main theoretical approaches to child language acquisition, including behaviorist, nativist, and cognitive perspectives. It also describes the key stages of language development from infancy to early school age and analyzes the influence of family, social environment, and bilingualism on linguistic growth. Special attention is given to the role of interaction, play, and modern technology in shaping children's communication skills. The study emphasizes that successful language acquisition depends on a combination of innate abilities and rich social experience.

Keywords: language acquisition, child development, bilingualism, speech development, cognitive growth, social interaction, early childhood

Language acquisition in children is one of the most fascinating and complex processes in human development. Researchers emphasize that language is not only a means of communication but also a tool for thinking and socialization (Hoff, 2014). From the earliest days of life, a child is surrounded by linguistic input that gradually becomes meaningful speech. Unlike many academic skills, language is acquired naturally through daily interaction rather than formal instruction (Clark, 2009). Understanding this process is essential for creating effective educational strategies.

Theoretical Approaches to Language Acquisition

For decades, scholars have proposed different explanations of how children acquire language. The behaviorist theory, represented by early psychologists, considered language learning as habit formation based on imitation and reinforcement (Lightbown & Spada, 2013). According to this view, children repeat what they hear, and adults strengthen correct forms through positive feedback.

However, this explanation was criticized because children are able to produce original sentences that they have never heard before. The nativist perspective argues that humans are born with an innate capacity for language and possess an internal mechanism that helps them organize grammar (Brown, 2007). This biological readiness explains the universal similarities in early language development across cultures.

Contemporary researchers combine these ideas and claim that language acquisition results from the interaction between natural abilities and social experience (Hoff, 2014). Children actively analyze the speech they hear and construct their own linguistic system rather than simply copying adults.

Stages of Language Development

Studies show that language development follows predictable stages (Clark, 2009). During the first year of life infants pass through the pre-speech period. They recognize familiar voices and produce babbling sounds that prepare the organs of speech for real words. Around the age of twelve months, children begin to use their first meaningful words. These words usually represent whole situations rather than single objects (Hoff, 2014).

Between one and two years vocabulary grows rapidly, and children start combining words into short phrases. By the age of three or four most children can build simple sentences and use basic grammatical forms (Lightbown & Spada, 2013). The preschool

¹ No'monjonova Robiyakhon Umidjonovna, Student of SamSIFL

² Istamova Shoxista Rustamovna, Teacher of SamSIFL

years are considered crucial because the foundation of the native language is formed during this period. Nevertheless, language learning continues at school when children master reading and writing skills.

The Role of Family and Environment

The family environment has a decisive influence on linguistic growth. Hoff (2014) states that the quantity and quality of parental speech strongly affect vocabulary size and communicative confidence. When parents talk to children, read books, and respond to their questions, they create a rich linguistic atmosphere.

Peer interaction also contributes to development. According to Clark (2009), communication with other children teaches negotiation skills and the ability to express personal opinions. On the contrary, excessive exposure to television or mobile devices cannot replace live dialogue and may even limit language progress (Lightbown & Spada, 2013).

Bilingualism in Childhood

Bilingualism has become a widespread reality in many countries due to migration and international communication. Research shows that children who grow up with two languages often develop better cognitive flexibility and attention control (Paradis, Genesee, & Crago, 2011). They learn to switch between languages depending on the situation, which strengthens their mental adaptability.

At early stages bilingual children may mix words from both languages, but this is considered a normal developmental phenomenon rather than a problem (Hoff, 2014). Gradually they learn to separate the languages and use each of them appropriately. Clear exposure, such as one language at home and another at school, helps children achieve balanced proficiency.

Nevertheless, bilingual development requires supportive conditions. If one language is rarely practiced, the child may lose confidence in using it (Lightbown & Spada, 2013). Regular communication, reading books in both languages, and positive parental attitudes are essential to maintain steady progress and to avoid temporary delays.

Educational Implications

Educational practice should be based on the natural needs and interests of children. Language develops most effectively through play, storytelling, and everyday communication rather than formal memorization (Brown, 2007). Teachers need to create situations where children can speak freely, ask questions, and express emotions without fear of making mistakes.

Correction of errors must be gentle and indirect. Instead of criticizing a child, adults should provide the correct model within conversation, which supports confidence and motivation (Hoff, 2014). Group activities, dialogues, and creative tasks encourage active vocabulary use and help children understand the social function of language.

Cooperation between teachers and parents is also very important. When both sides follow similar strategies, children receive consistent linguistic input. Early identification of speech difficulties and timely professional support can prevent many learning problems and ensure successful language development (Clark, 2009).

Language acquisition in children is a multifaceted process shaped by innate mechanisms and social interaction. Scholars agree that warm communication, meaningful activities, and balanced use of technology support successful development (Clark, 2009; Hoff, 2014). By understanding these principles, parents and educators can help children become confident speakers and active members of society.

References:

1. Brown, H. D. (2007). *Principles of Language Learning and Teaching*. Pearson Education.
2. Clark, E. V. (2009). *First Language Acquisition*. Cambridge University Press.
3. Hoff, E. (2014). *Language Development*. Cengage Learning.

4. Lightbown, P., & Spada, N. (2013). *How Languages are Learned*. Oxford University Press.
5. Paradis, J., Genesee, F., & Crago, M. (2011). *Dual Language Development and Disorders*. Brookes Publishing.

OLIIY TA'LIMDA ICHKI INTERNATSIONALIZATSIYA JARAYONIDA XORIJIY TALABALARNI JALB QILISH VA INTEGRATSIYA STRATEGIYALARI: AKADEMIK VA IJTIMOIIY ASPEKTLAR

To'liqinova S.O.¹

Ilmiy rahbar: Rasulova Sokhiba Ulug'bekovna

Annotatsiya:

Ushbu maqola oliy ta'lim muassasalarida ichki internatsionalizatsiya jarayonida xorijlik talabalarni jalb qilish va integratsiya qilish strategiyalarini tahlil qiladi. Maqolada talabalarni jalb qilishning samarali usullari, mentorlik va adaptatsiya jarayonlari, ko'ngilochar tadbirlar va qo'llab-quvvatlashning akademik va ijtimoiy foydalari ko'rib chiqiladi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, tizimli va rejalashtirilgan qo'llab-quvvatlashlar talabalar uchun ham, universitet nufuzi uchun ham bir qancha foyda olib keladi.

Kalit so'zlar: Globalizatsiya, xorijiy talabalar, integratsiya, raqamli texnologiya, online platforma, madaniy xilma-xillik.

Zamonaviy dunyoda globalizatsiya jarayonlari jamiyat hayotining deyarli barcha qismlarida namoyon bo'lmoqda. XX asr oxirlarida globalizatsiya, asosan, siyosat, iqtisodiyot va axborot almishinuvi bilan bog'liq bo'lgan bo'lsa, hozirgi kunda deyarli barcha sohalarga ta'sir ko'rsatdi. [1] Bu jarayonlar ta'lim sohasiga ham sezilarli darajada ta'sir qildi va xalqaro hamkorlikning kuchayishiga olib keldi.

Hozirgi kunda ko'plab oliy ta'lim muassasalari xorijlik talabalarni jalb qilishga, shu bilan birgalikda, ularni universitet hayotiga muvaffaqiyatli integratsiya qilishga e'tibor qaratmoqda. Bu jarayonlar oliy ta'limning muhim tarkibiy qismi hisoblanadi va bu sohada ko'plab tadqiqotlar mavjud. Anne Hickling-Hudson ta'kidlaganidek, talabalarni jalb qilish strategiyalari universitetlarning xalqaro nufuzini oshiradi va talabalar muvaffaqiyatini ta'minlaydi.

Xorijiy talabalarni jalb etish maqsadida universitetlar bir qator tizimli va strategik jarayonlarni amalga oshirishlari zarur. Raqamli texnologiyalar va onlayn platformalarning keng tarqalishi natijasida, bugungi kunda abituriyentlar oliy ta'lim muassasalariga hujjat topshirishdan avval ularning rasmiy veb-saytlari va boshqa raqamli manbalar orqali batafsil ma'lumot izlaydilar. Shu bois, oliy ta'lim muassasalari o'z ta'lim dasturlari, stipendiya imkoniyatlari hamda talabalar uchun mo'ljallangan turar joy sharoitlari haqida to'liq va ishonchli ma'lumotlarni onlayn platformalarda samarali tarzda targ'ib etishlari muhim ahamiyat kasb etadi. Kelajakdagi karyeraga ta'sir ham hozirda xalqaro talabalar universitet tanlashda hisobga oladigan asosiy omilga aylangan. Tribal'ning 2021 Global Student Experience hisobotiga ko'ra, xalqaro talabalar respondentlarining 96% i uchun kelajakdagi karyera ta'siri birinchi o'rinda bo'lgan. [2] Shu sababli, oliy ta'lim muassasalari ushbu omilni ham hisobga olishlari muhim hisoblanadi. Zero, ushbu yondashuv universitetlarning reyting ko'rsatkichlari oshishiga xizmat qiladi hamda bu holat talabalar uchun ta'lim sifati va karyera imkoniyatlarining kengayishi, oliy ta'lim muassasalari uchun esa raqobatbardoshlik va institutsional nufuzning mustahkamlanishi bilan izohlanadi. Bundan tashqari, xalqaro talabalar uchun madaniy xilma-xillik muhim o'rin tutadi. Talabalar o'zini universitet muhitida qabul qilingan va qulay his qilishi, turli madaniy va ijtimoiy guruhlar bilan samarali integratsiyalashishi muhimdir. [3] Shu maqsadda, talaba jamiyatlari, klub va ijtimoiy tadbirlar orqali do'stlar orttirish imkoniyatini yaratish universitetlar uchun jalb qiluvchi strategiya sifatida xizmat qiladi.

¹ To'liqinova Sevinch Oybek qizi, SamDCHTI Ingliz tili fakulteti talabasi

Xalqaro talabalarni muvaffaqiyatli jalb qilish jarayoni ularning universitetga qabul qilinishi bilan yakunlanmaydi. Aksincha, ularni universitet muhitiga integratsiya qilish eng asosiy bosqich hisoblanadi. Xalqaro talabalar boshqa davlatlarda ta'lim olishni turli sabablarga ko'ra tanlaydilar. Jumladan, yuqori sifatli ta'limga ega bo'lish, turli madaniyatlar va tillardan xabardor bo'lish hamda shaxsiy rivojlanish shular jumlasidandir. [4] Shu tufayli oliy ta'lim muassasalari talabalar uchun kerakli bo'lgan barcha sharoitlarni taqdim etishlari kerak bo'ladi. Xususan, xalqaro talabalar uchun moslashuv (adaptatsiya) jarayonini yengillashtiruvchi dasturlarni joriy etish, akademik maslahat xizmatlarini kuchaytirish hamda til va madaniyatga oid qo'llab-quvvatlovchi mexanizmlarni rivojlantirish muhim ahamiyat kasb etadi. Puxta amalga oshirilgan sa'y-harakatlar talabalar o'rtasida o'ziga ishonchni oshiradi va dastlabki akademik qiyinchiliklarning oldini oladi.

Bundan tashqari, xalqaro talabalarni universitet muhitiga samarali integratsiya qilish jarayoni nafaqat akademik, balki ijtimoiy jihatlarni ham qamrab olishi lozim. Talabalar o'zlarini universitet jamoasining faol a'zosi sifatida his qilishi va turli madaniy va ijtimoiy guruhlar bilan samarali aloqalarni o'rnatishi muhim ahamiyatga ega. Shu maqsadda, universitetlar madaniyatlararo tadbirlar, talabalar jamiyatlari, sport va ijodiy loyihalar orqali ijtimoiy muloqotni rag'batlantirishi lozim. Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, ijtimoiy faol qatnashuv talabalarda mansublik va o'zini qabul qilingan his qilish hissini oshiradi, bu esa akademik muvaffaqiyat va umumiy qoniqish darajasiga ijobiy ta'sir ko'rsatadi. Zamonaviy kontekstda raqamli texnologiyalar va onlayn platformalardan foydalanish ham talabalarni integratsiyalash jarayonini sezilarli darajada yengillashtiradi. Masofaviy orientatsiya dasturlari, onlayn akademik konsultatsiyalar va interaktiv elektron resurslar talabalar uchun universitet hayotiga masofadan turib tayyorgarlik ko'rish imkonini yaratadi, bu esa ularning moslashuvini tezlashtiradi va dastlabki ijtimoiy va akademik to'siqlarni kamaytiradi. Bundan tashqari, professor-o'qituvchilarning madaniyatlararo kompetensiyaga ega bo'lishi xalqaro talabalar uchun qulay va foydali bo'ladi. Natijada, talabalar o'z fikrlarini erkin ifoda etish, dars jarayonida faol ishtirok etish hamda turli madaniy nuqtai nazarlarni hurmat qilish imkoniyatiga ega bo'lishadi. [5] Bu esa ta'lim jarayonining sifati va samaradorligini oshirish bilan birga, talabalar o'rtasida o'zaro tushunish va hamkorlikni mustahkamlaydi.

Shu kontekstda, xalqaro talabalarni integratsiyalash jarayonida UNESCO (2017) tomonidan ilgari surilgan inklyuziv ta'lim konsepsiyasi muhim metodik asos sifatida xizmat qiladi. Ushbu yondashuv tenglik, madaniy xilma-xillik va ijtimoiy adolatni ta'minlash orqali barcha talabalar, jumladan xalqaro talabalar uchun qulay va inklyuziv o'quv muhitini yaratishga qaratilgan. Inklyuziv ta'limning asosiy tamoyillari talabalar ehtiyojlarini hisobga olish, turli madaniyatlar va bilim darajalariga moslashuvchan o'quv strategiyalarini ishlab chiqish hamda universitetning akademik va ijtimoiy resurslarini barqaror ravishda taqdim etishni o'z ichiga oladi. [6] Shu bilan birga, inklyuziv yondashuv talabalar o'zini qabul qilingan va mansub his qilishini rag'batlantiradi, bu esa akademik muvaffaqiyatni oshirish va madaniyatlararo muloqotni rivojlantirishga xizmat qiladi.

Shunday qilib, xalqaro talabalarni muvaffaqiyatli integratsiya qilish - bu kompleks, tizimli va doimiy jarayon bo'lib, unda akademik, ijtimoiy, madaniy va institutsional strategiyalar uyg'unligi talab etiladi. Universitetlar tomonidan amalga oshirilgan samarali integratsiya dasturlari nafaqat talabalar farovonligini oshiradi, balki oliy ta'lim muassasasining xalqaro nufuzini mustahkamlash va global raqobatbardoshlikni oshirishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Tutoring as a form of support for the adaptation of foreign students at the university // CyberLeninka elektron ilmiy kutubxonasi.
<https://cyberleninka.ru/article/n/tutoring-as-a-form-of-support-for-the-adaptation-of-foreign-students-at-the-university/viewer>

2. 5 student recruitment strategies for international students // Tribal Group. – <https://www.tribalgroup.com/apac/5-student-recruitment-strategies-for-international-students>
3. Glass, C. R., & Westmont, C. M. (2014). Comparative effects of international student interaction on academic outcomes and intercultural relationships. *Journal of Diversity in Higher Education*.
4. El Hadi, A. (2024). Integration experiences of international students: A case study of Sub-Saharan students in a Moroccan school of design and engineering. <https://www.researchgate.net/publication/382753307>
5. Leask, B. (2015). *Internationalizing the curriculum*. Routledge.
6. UNESCO. (2017). *A guide for ensuring inclusion and equity in education*.

6-sho'ba

**MANAGING INTERNATIONAL COOPERATION:
STRATEGIES, MONITORING SYSTEMS AND
EFFECTIVENESS**

**XALQARO HAMKORLIKNI BOSHQARISH:
STRATEGIYA, MONITORING VA
SAMARADORLIK**

**УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ
СОТРУДНИЧЕСТВОМ: СТРАТЕГИИ, СИСТЕМЫ
МОНИТОРИНГА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ**

SECTION 6

INTERNATIONAL QUALITY AND ACCREDITATION: STANDARDS, EXPERIENCE AND PRACTICAL SOLUTIONS, INCLUDING THE PRINCIPLES OF GLOBAL CONVENTION

MODERN MODEL OF INTERNATIONAL COOPERATION DEVELOPMENT IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

L.T.Abdullayeva¹ Ismail Sangkala². Erwin Akib³

Abstract:

International cooperation has become a key strategic factor in the development of higher education systems under conditions of globalization and increasing academic mobility. The present study aims to substantiate a modern model for the development of international cooperation in higher education, integrating institutional, academic, digital, and intercultural dimensions. A qualitative methodological approach based on theoretical analysis and synthesis of international practices was applied. The proposed model identifies core structural components and implementation mechanisms that contribute to improving educational quality, research collaboration, and global competitiveness of higher education institutions. The findings confirm that a systematic and competency-oriented approach to international cooperation enhances sustainable institutional development and strengthens integration into the global educational space.

Keywords: international cooperation, higher education, internationalization, academic mobility, partnership model.

Introduction. In the contemporary global educational environment, international cooperation is regarded as one of the most significant drivers of higher education development. Universities increasingly function as active participants in the global academic community, engaging in cross-border educational programs, joint research initiatives, and international mobility schemes. As a result, international cooperation has shifted from sporadic bilateral exchanges to strategically planned and institutionally embedded activities.

The growing importance of internationalization has intensified the need for conceptual and methodological models that ensure the systematic organization of international cooperation within higher education systems. Scholars emphasize that effective international cooperation contributes to improving educational quality, enhancing research capacity, and developing graduates' global and intercultural competencies (Altbach & Knight, 2007; Knight, 2004).

Despite extensive research on internationalization, there remains a need to conceptualize a modern model of international cooperation that reflects current global trends, digital transformation, and competency-based educational paradigms. The rapid evolution of the global knowledge economy has redefined the role of higher education institutions, shifting them from local knowledge providers to central nodes in a global network of innovation. This transformation necessitates a transition from sporadic bilateral exchanges to strategically planned and institutionally embedded activities. As academic boundaries become increasingly fluid, the success of a higher education system is no longer measured solely by domestic output, but by its ability to engage in high-level cross-border collaborations and joint intellectual ventures.

Furthermore, the emergence of the Fourth Industrial Revolution and recent global shifts in mobility have accelerated the need for a digital-centric approach to international cooperation. Traditional models are now being supplemented by virtual mobility and digital

¹ *Abdullayeva Lola Tohirovna, Associate professor, PhD, Samarkand State Institute of Foreign Languages*

² *Ismail Sangkala, Senior Lecturer, Muhammadiyah University of Makassar, Indonesia*

³ *Erwin Akib Professor, PhD, Muhammadiyah University of Makassar, Indonesia*

research platforms, which reduce geographical and financial barriers and promote inclusive participation. This study addresses the critical need for a model that harmonizes these digital advancements with competency-based educational paradigms, ensuring that internationalization remains sustainable and aligned with the demands of the modern global labor market.

Therefore, this study aims to develop and substantiate a modern model of international cooperation development in the higher education system.

Methods. The study employed a qualitative research design based on theoretical and methodological analysis. The following methods were used:

- analysis of international and national policy documents in higher education;
- review and synthesis of scientific literature on internationalization and academic cooperation;
- comparative analysis of international cooperation models implemented in higher education institutions worldwide;
- systematization and modeling to develop a conceptual framework of international cooperation.

The methodological basis of the study is grounded in a systems approach and a competency-based educational paradigm, which allow international cooperation to be examined as an integrated and multi-level process. These methods enabled the identification of key components, principles, and mechanisms underlying the proposed modern model.

Results. As a result of the analysis, a modern model of international cooperation development in the higher education system was substantiated. The model is structured around four interrelated components. The institutional component ensures strategic planning and organizational support for international cooperation. It includes international partnership agreements, regulatory frameworks, quality assurance mechanisms, and specialized international offices within universities. This component provides institutional sustainability and coordination of international activities. This component encompasses joint educational programs, double-degree initiatives, academic mobility, and collaborative research projects. It facilitates curriculum internationalization and alignment with international academic standards, contributing to the enhancement of teaching and research quality.

The effectiveness of the institutional component relies heavily on the creation of specialized international offices that manage regulatory frameworks and quality assurance mechanisms. These offices do not merely handle administration; they provide the essential coordination needed to ensure that international partnership agreements translate into long-term institutional sustainability. When integrated with the academic component, these frameworks support joint educational programs and double-degree initiatives that align university curricula with international academic standards. This synergy is vital for enhancing the quality of both teaching and research, ensuring that collaborative projects contribute directly to the institution's global standing.

The digitalization of higher education has expanded opportunities for international cooperation through virtual mobility, online joint courses, and digital research platforms. This component reduces geographical and financial barriers and promotes inclusive participation in international academic activities. The integration of digitalization into the model marks a significant departure from traditional, physical-only mobility. By leveraging virtual mobility, online joint courses, and digital research platforms, higher education institutions can now facilitate international engagement regardless of geographical or financial constraints. This component acts as a bridge for inclusive participation, allowing a broader demographic of students and faculty to engage in international academic activities. Furthermore, these digital tools provide a resilient infrastructure that maintains academic continuity even during global disruptions, ensuring that international cooperation remains a constant and stable process.

International cooperation supports the development of intercultural communication skills, global professional competencies, and reflective thinking. This component focuses on student-centered learning and the preparation of graduates capable of effective professional activity in international contexts. At the core of the model is a student-centered approach focused on the development of intercultural communication skills and reflective thinking. This intercultural component is designed to equip graduates with the professional competencies required to thrive in international contexts. By fostering an environment where global professional skills are prioritized, the model ensures that internationalization results in measurable educational impact. This systematic and competency-oriented approach not only prepares students for the global labor market but also strengthens the institution's sustainable development and its overall integration into the global educational space.

Discussion. The findings demonstrate that international cooperation in higher education should be viewed as a systemic and strategically managed process rather than a set of isolated activities. The proposed model aligns with contemporary theories of internationalization, which emphasize comprehensive and sustainable institutional engagement (de Wit, 2011; Teichler, 2017). The transition toward a systematic and competency-oriented approach to international cooperation reflects a fundamental shift in how sustainable institutional development is achieved. By integrating digital and competency-based dimensions, the proposed model effectively addresses the limitations of traditional frameworks that often viewed internationalization as a series of isolated activities rather than a core strategic factor. This shift is crucial because universities now function as active participants in a global academic community that demands continuous engagement in cross-border educational programs and joint research initiatives.

Furthermore, the emphasis on digitalization within this model serves as a vital mechanism for reducing geographical and financial barriers, thereby promoting more inclusive participation in international academic activities. This inclusion of outcome-oriented mechanisms ensures that international cooperation delivers measurable educational and institutional impact, aligning with contemporary global challenges. Ultimately, the synergy between intercultural communication skills and global professional competencies within the model prepares graduates for effective professional activity in diverse international contexts, strengthening the institution's overall integration into the global educational space.

Compared to traditional cooperation models, the modern model integrates digital and competency-based dimensions, reflecting current global challenges and technological advancements. The inclusion of outcome-oriented mechanisms ensures measurable educational and institutional impact.

The model also highlights the importance of balancing global integration with national educational priorities, allowing higher education institutions to adapt international experience to local contexts.

Conclusion. The study substantiates a modern model for the development of international cooperation in the higher education system based on institutional, academic, digital, and intercultural components. The model provides a methodological framework for organizing international cooperation as a coherent and sustainable process aligned with global educational trends.

The results of the study can be used by higher education institutions and policymakers to enhance international engagement, improve educational quality, and strengthen global competitiveness. Future research may focus on empirical validation of the model and its application in specific national or regional contexts.

The substantiated model underscores that internationalization is no longer a peripheral academic pursuit but a core strategic imperative that determines the future viability of higher education institutions. By synthesizing institutional stability with academic rigor and digital innovation, this framework provides a comprehensive response to the complexities of globalization. The shift toward a systematic, competency-oriented

approach ensures that international cooperation is not merely about mobility numbers, but about the quality of educational outcomes and the global readiness of graduates. This approach reinforces the university's role as a resilient and adaptive entity within the global academic community.

Looking ahead, the implementation of this model requires a continuous commitment to digital transformation and intercultural dialogue. As higher education institutions navigate an increasingly interconnected yet volatile world, the ability to balance global integration with national educational priorities will remain a critical success factor. Therefore, future academic inquiries should prioritize empirical validation of this model across diverse geographical regions to assess its adaptability. Such research will further refine the mechanisms of international cooperation, ensuring they remain robust drivers of sustainable institutional development and global competitiveness.

References:

1. Altbach, P. G., & Knight, J. (2007). The internationalization of higher education: Motivations and realities. *Journal of Studies in International Education*, 11(3–4), 290–305. <https://doi.org/10.1177/1028315307303542>
2. de Wit, H. (2011). *Internationalisation of higher education: Nine misconceptions*. *International Higher Education*, 64, 6–7. <https://doi.org/10.6017/ihe.2011.64.8532>
3. Knight, J. (2004). Internationalization remodeled: Definition, approaches, and rationales. *Journal of Studies in International Education*, 8(1), 5–31. <https://doi.org/10.1177/1028315303260832>
4. OECD. (2019). *Higher education in a global context*. OECD Publishing.
5. Teichler, U. (2017). Internationalisation trends in higher education and the changing role of international student mobility. *Journal of International Mobility*, 5(1), 177–216. <https://doi.org/10.3917/jim.005.0179>
6. UNESCO. (2020). *Global education monitoring report 2020: Inclusion and education*. UNESCO Publishing. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373718>
7. United Nations. (2015). *Transforming our world: The 2030 agenda for sustainable development*. United Nations. <https://sdgs.un.org/2030agenda>
8. Marginson, S., & Sawir, E. (2011). *Ideas for intercultural education in global higher education*. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9780230305451>
9. Hayden, M., & Thompson, J. (2013). International schools: Antecedents, current issues, and metaphors for the future. *International Review of Education*, 59(3), 271–296. <https://doi.org/10.1007/s11159-013-9346-4>
10. Leal Filho, W., Shiel, C., & Paço, A. (2015). Integrating sustainability into higher education: A systematic review of the literature. *Journal of Cleaner Production*, 106, 3–11. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2014.12.020>

**ABDULLA ORIPOVNING “JANNATGA YO‘L” DOSTONI VA JOHN MILTONNING
“YO‘QOTILGAN JANNAT” ASARIDA MA’NAVIY-AXLOQIY QARASHLARNING BADIY
TALQINI**

Y.O.Xoliqov¹

Annotatsiya:

Bugungi kunda har bir davr o‘zining ideallariga mos falsafiy tafakkur darajasini madaniyatlar kesimida zamonga moslab, taraqqiyot yo‘nalishlarini belgilaydi. Yangi O‘zbekiston ham o‘z islohotlar konsepsiyasida jadal rivojlanish tendensiyalarini xalq manfaatlariga uyg‘un holda amalga oshirib, taraqqiyot strategiyasini ilmiy asosda hayotga tatish bilan birgalikda bag‘rikenglik va millatlararo madaniyat jamiyat va davlatlarni taraqqiyatga olib borivchi tamoyillari tadqiq qilingan. Bundan tashqari taraqqiyotning asosini har qanday jamiyatda ilm-fan va bag‘rikenglikga asoslangan millatlararo madaniyat tashkil etadi. Bu millatlararo madaniyatda o‘zining xolisona va oqilona xususiyatlari bilan davlat takomillashuviga yo‘nalgan birlik negizida millatlar manfaatlarini himoya qilishga qaratilgan axloqiy jarayonlar ochib berilgan.

Kalit so‘zlar: madaniyatlararo, bag‘rikenglik, fenomen, globallashuv, vayronkorlik, moyillik, tajovuzkorlik, postmodern, tendensiya, kontekst, plyuralistik, taraqqiyot, muloqot, zamonaviy, modernizatsiya, konstruktiv, integratsiya, ijtimoiy, siyosiy, iqtisodiy, turmush-tarzi, urf-odatlar, tafakkur

Asrlardan asrlarga yetib kelayotgan axloqning yadrosi sifatida bag‘rikenglik va millatlararo madaniyat o‘zining voqelikda o‘zgaruvchan xarakteri bilan namoyon bo‘ladi. Uning serqirra ko‘lami, borliqdagi narsa va hodisalar bilan uyg‘un inson madaniy dunyosini o‘zgartirishi, xilma-xil nazariyalar ta‘sirida millatlararo madaniyatni real hayotga kengroq olib kirishi vujudga keladi. Uning individual rivojlanmasligi, falsafiy ta‘limotlarga tayanishi, tarixiy merosga o‘zaro bog‘liqligi o‘z taraqqiyotida butun insoniyatning erishgan yutuqlaridan andoza olishi barchaning axloqan tartibga solib turilishini ifodalaydi. “Bu falsafiy jarayonlarning ijtimoiy ahamiyati juda katta bo‘lib, ularda oddiy birlik va ijobiylikni vujudga keltiradi. Bu jarayonlar tarixan sodir bo‘lganidek, bilimlarni targ‘ib qilish va rivojlantirishga, xalqaro hamkorlikka va madaniy taraqqiyot sohasidagi muhim ishlarga yordam beradi”[1.]. Shu sabablarga ko‘ra bag‘rikenglikva millatlararo madaniyat odamlarning milliy qadriyatlari va bag‘rikenglik asosidagi ijodiy fikrlashlari hamohang kelishi hamda ularga qarshi kurashishning zarurligi aytilgan. Bunday yangiliklar va rivojlanishlar odamlar orasidagi ehtiyoj va talablarini oshiradi, shuning uchun bag‘rikenglikning o‘ssishi kabi vaziyatlarda odamlar o‘z turmush darajalarini yaxshilay oladilar va ehtiyojlari qancha qondirishishlarini oshirish imkoniga ega bo‘ladi. Har bir jamiyatning taraqqiyot ko‘lamida bag‘rikenglik namoyon bo‘lishi bevosita millatlarning inoqligi, ular o‘rtasidagi totuvlikning belgisi, siyosiy muhitning mutloq pokligi, axloqiy tamoyillarning ijrosi so‘zsiz amal qilishi, odamlarning ruhiyatida anglanganlik kayfiyatini namoyish etadi.

Mamlakatimizning keyingi yillarida olib borilayotgan taraqqiyot yo‘lining barcha sohalarida ijobiy o‘zgarishlar va erishilgan natijalar bevosita shu xalq, shu hududda yashayotgan fuqarolar, turli millat vakillari tomonidan amalga oshirilganligi bilan xarakterlanadi. Ularning yuksak aqliy salohiyati, madaniyati, xulq-atvori, oqilona tanlovi va

¹ Samarqand davlat chet tillar institute, Gumanitar fanlar va axborot texnologiyalari kafedrası professorı, Falsafa fanlari doktori (DSc), xolikovyunus88@gmail.com, Tel (+998 93) 997-64-42

xatti-harakatlarini boshqarishga yordam beradigan eng muhim standartlar to'plami bo'la oladi.

Ijtimoiy taraqqiyot aslida davlat, jamiyat, millatlarning millatlararo madaniyati rivojlanishi bilan uyg'unlashgan bag'rikenglikning amal qilish jarayonlarini ifodalaydi. Bu – uning o'tmishdan bugun va kelajak sari o'zgarib borishdan iborat bo'lgan tizimli faoliyatdir. Insoniyat tarixi orqali ijtimoiy rivojlanish jarayonlarini harakatlantirib kelgan. "Insoniyat o'tmishining o'ziga xosligini o'rganish, tarixiy jarayonlarning falsafiy tahlili va ijtimoiy bilimlar shakllanishining asosida muhim o'rin tutadi"[2 – C. 163.].

"Taraqqiyot - rivojlanishning oddiydan murakkabga, quyidan yuqoriga yo'nalgan shakli, uning yuksalish jarayoni hisoblanadi"[3 – B. 254.]. Mazkur fikrlardan kelib chiqib aytish mumkinki, bu tushunchaning millatlararo madaniyat tizimida o'z o'rnini bor. Bu muayyan qoidalar asosida amalga oshirilib, jamiyatdagi madaniy, iqtisodiy va ijtimoiy o'zgarishlarni qamrab oladi. Axloqiy tamoyillarga tayanishda davlat va jamiyatning taraqqiyot darajasi, insonning rivojlanish tendensiyalari o'ziga xos falsafiy mohiyat kasb etadi.

Jamiyat va davlatda o'ziga xos va mos millatlararo madaniyatning bag'rikenglik muhitini yuzaga keltirish mumkin. Ya'ni, jamiyatda millatlararo madaniyatning bag'rikenglik muhiti ijtimoiy tarixiy hodisa hisoblanadi. Fuqarolarda yuksak axloqiy bag'rikenglik muhitini shakllantirish ham o'ziga xos falsafiy jarayondir.

Jamiyatning axloqiy muhiti insoniyat taraqqiyoti asosida tadrijiy tarzda rivojlanib, kishilarni aynan axloqiy taraqqiyot boshqa tirik jonzoatlardan farqli bo'lishga olib kelgan.

Millatlararo bag'rikenglik madaniyati esa o'z-o'zidan qadriyatlar to'plamini to'ldirishni, mantiqiy tartibda birini ikkinchisiga qo'yishni talab qiladi. Bu bilan birga millatlararo madaniyat inson tomonidan yaratilgan ruhiy muhit bilan bog'liq, unda barcha material, mahsulotlar avlodidan avlodga o'tadi. Ijtimoiy muhit, madaniyat inson tomonidan orttirilgan barcha ichki va tashqi xulq-atvor usullarini o'z ichiga oladi, degan umumiy kelishuv mavjud. Barqaror taraqqiyot millatlar o'rtasidagi muvozanatni tartiblashtiradi va ularning teng huquqli faoliyatini ta'minlaydi. Bu esa insonlar o'rtasidagi samimiy muloqotni, umumiy hayot tarzini va o'zaro tushunchalarni kengaytiradi.

Millatlararo bag'rikenglik nazariyasining "falsafiy-axloqiy taraqqiyot ildizlarini o'rganish, uni zamonaviy sivilizatsiya nuqtayi nazaridan millat axloqi bilan mantiqiy bog'lash bugungi kunning tarixiy vazifasidir"[4 – B. 132.]. Bu zamonaviy O'zbekistonda millatlararo madaniyatning axloqiy ildizlari rivojlanishiga keng shart-sharoitlar yaratilganligini, jamiyatda millatlararo madaniyatni rivojlantirish uning chuqur falsafiy ildizlarga ega ekanligini ko'rsatadi. Ko'plab falsafiy asarlarning asl mohiyatida inson axloqining mukammal bo'lishi, turli millat vakillariga nisbatan bag'rikenglikka asoslanish, insonni ulug'lash, qadrlash masalalari yotadi.

Zamonaviy dunyoda yoshlar o'rtasida millatlararo munosabatlarni rivojlantirish fuqarolik jamiyati rivojida ham muhim ahamiyatga ega. Shuningdek, taraqqiyot etib borayotgan Yangi O'zbekistonni yanada rivojlantirishning asosiy yo'nalishi sifatida qayd etish joiz. Ushbu masala ayni paytda Yangi O'zbekistonning mazkur yo'nalishdagi islohotlarida ham o'z aksini topgan. Xususan, "2022-2026 yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida"[5.] gi mazkur qarorning yo'nalishlaridan birida elatlar-aro totuvlik, xorijiy tillarda faoliyat olib borayotgan mas-mediani qo'llab-quvvatlash, xorijiy davlatlar bilan do'stlik aloqalarini rivojlantirish masalalari mamlakat Prezidenti va hukumatining diqqat markazida turganini tasdiqlaydi. Yoshlar davlatning milliy siyosatini amalga oshirishda millatlararo madaniyatda bag'rikenglik munosabatlarni rivojlantirish maqsadida "O'zbekiston yoshlari - 2030" Konsepsiyasida ta'kidlanganidek, "yoshlar o'rtasida turli millat va elatlarning urf-odatlarini qadrlash, unga hurmat bilan yondashish qadriyatlar tizimi bilan o'zaro aloqadorlikni ta'minlash, millatlararo totuvlikning turli xil stereotiplarini birlashtirishga imkon beradi"[6.]. Bundan kelib chiqadiki, yoshlar bilan olib boriladigan o'quv va tarbiyaviy ishlar ma'lum bilimlarni yetkazish bilan cheklanib qolmasligi kerak. Ularning turli millat tillarida mukammal o'z ona tilidek so'zlashi, madaniyatlarini o'z madaniyati bilan teng holda o'rganishi uchun barcha sharoitlar yaratildi.

Xalqning dunyoqarashini o'zida mujassam etgan millatlararo madaniyat barcha uchun birdek amal qilishi tabiiydir. Uning negizida qadimdan shu hududda o'troq yashagan turli millatlar madaniyatlarini e'zozlash, ularga hurmat ruhini kuchaytirish maqsadga muvofiqdir. Avvalo, yoshlar guruhlarida turli elat va millatlar o'rtasida ziddiyatlarga qarshi ta'sir ko'rsatuvchi ko'nikmalarni yaratish va targ'ib qilish lozim. Jahondagi umuminsoniy, axloqiy, estetik, mafkuraviy, siyosiy, diniy, ijtimoiy kurash hamda bir qator ziddiyatlarning kechayotgani, ochiq ma'lumotlar tizimlari va kibermakonda ziddiyatlar kurashi rivojlanib borayotganligi davrida millatparvarlik va chet davlatlar bilan har tomonlama birodarlik munosabatlarini yanada oshirish borasida hali o'zning yechimini topishi lozim bo'lgan qator muhim masalalarning mavjudligini ko'rsatib, quyidagicha falsafiy munosabat bilan ilmiy yondashilgan: "millatlararo munosabatlar va xorijiy mamlakatlar bilan do'stlik aloqalarini yanada rivojlantirish sohasida davlat organlari va tashkilotlarining, mahalliy ijro etuvchi hokimiyat organlarining fuqarolik jamiyati institutlari bilan o'zaro hamkorlik darajasini yanada oshirish"[7.]. Mazkur Farmonda nazarda tutilgan milliy tolerantlik va totuvlik konsepsiyasi o'zbek xalqi bilan birga mamlakatimizda istiqomat qilayotgan boshqa millat va elat vakillari o'rtasidagi azaliy do'stlik g'oyasi zahirida mujassamlashgan. Har bir millat vakili uchun kundalik madaniyat, axloqiy tamoyillar majmuasi konsepsiyada ifodalanib, millatlararo madaniyatning boy tarixi mujassam bo'lgan.

O'zbekiston ko'pmillatli davlat sifatida har ikki taraflama siyosatni olib boradi. Uning siyosatdagi roli bevosita millatlarni birlashtirishga, odamlar dunyoqarashini muayyan e'tiqodiy munosabatlarda birlashtirishga yo'l ochadi. Shu ma'noda mamlakatda yashovchi xalqlar o'rtasida millatlararo va konfessiyalararo qulay yashash muhiti yaratilgan. Buning yanada muhimligi shundaki, ularning ma'naviy-axloqiy ildizlari orqali millatlararo madaniyatni shakllantirishidir. Bu ikki masala birga hal qilinishi kerak, shuning uchun ishlab chiqish, o'rgatish va murosa qilish yo'llari mustahkamlik bilan amalga oshirilishi lozim.

Faylasuf olim N.Nazarov mavzuga doir olib borgan tadqiqotlarida millatning tarixiylik, milliy davlatchilik, milliy taraqqiyot sari yuz burishi konsepsiyalarini ilgari suradi. Muallifning fikricha, "O'zbek millati ham etnotarixiy taraqqiyot natijasida milliy xarakter va xususiyatlarni o'zida mujassam etib, etnik birlik sifatida o'zligini namoyon eta olgan etnoijtimoiy va etnomadaniy organizmdir"[8 – B. 6.]. N.Nazarovning fikrlaridan shunday xulosaga kelish mumkinki, mamlakatimizda yoshlar millatlararo munosabatlarini takomillashtirish uchun asosiy motivlar va imkoniyatlar mavjud. Buning asosiy sababi sifatida o'zbek xalqining turli millat va elatlardan iborat yagona baynalmilal oila yarata olganligidadir.

Demak, "asosiy vazifa ma'naviy qadriyatlarimizni ilm-fan va taraqqiyot yutuqlari bilan boyitib borish, uning kuch va salohiyatlarini ijtimoiy hamkorlik va millatlararo totuvlik, diniy bag'rikenglik kabi ezgu maqsadlarga xizmat qildiradi"[9 – B. 34.]. Undan oqilona foydalangan xalqgina o'zining taqdirini, hududidagi millatlar ertasini porloq qila oladi.

Tarbiya bir kunlik bo'lmasdan yoshlikdan ongga singdiraladigan, madaniyatning qadriyatdan farqini anglab yetishida qaror topadigan dialektik jarayondir. Jamiyat rivojida millatlarning o'z qadriyatlarini e'zozlashi, ajdodlar madaniyatini vorisiylik qonuniyatiga muvofiq avlodlarga qoldirishi muhim sanaladi. Bundan tashqari ularda estetik-axloqiy tamoyillardan foydalanish yoshlarga o'zlarining milliy turmush tarzi va qadriyatlarini tushunishga imkon beradi. Turli millat yoshlarining bir maqsad yo'lidagi g'oyalari millatning g'oyasi, jamiyatning taraqqiyot yo'nalishi sanaladi.

Shu holatni alohida takidlash joizki, akkulturatsiya madaniy tizimlarning o'zaro bir-biriga yaqinlashuvi, hamjihatlikka kirishishi, birlashishi, o'zaro birikishi va rivojlanishining muhim shartlaridan biri hisoblanadi Bu esa madaniyatlararo bag'rikenglik va hamjihatlikni rivojlantirishga xizmat qiladi hamda insoniyatni taraqqiyot sari yetaklaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. <http://ivo.garant.ru>

2. Современное образование как открытая система. –Институт научной и педагогической информации РАО, ЮРКОМПАНИ, 2012. –С. 163.
3. Falsafa ensiklopedik lug'ati. – Toshkent: O'MEDIN, 2010. –В. 254.
4. Современное образование как открытая система – Москва: Институт научной и педагогической информации РАО, ЮРКОМПАНИ, 2012. –с. 132.
5. <https://lex.uz/docs/5841063>
6. Ўзбекистонда ёшларга оид давлат сиёсатини янги босқичга олиб чиқишга қаратилган чора-тадбирлар тўғрисида. Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарори. <https://regulation.gov.uz/ru/document/4824>
7. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Millatlararo munosabatlar sohasida O'zbekiston Respublikasi davlat siyosati konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida" Farmoni// <https://lex.uz/uz/docs/-4597662>
8. Назаров Н.А. Марказий Осиё полиэтник социумида миллатлараро муносабатлар такомиллашувининг фалсафий-функционал тадқиқи. Фалсафа фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати. -Тошкент: 2019. – Б. 6.
9. Миллий истиқлол ғояси: асосий тушунча ва тамойиллар. –Тошкент: Ўзбекистон, 2001. – Б. 34.
10. Kholikov, Yunus Ortiqovich. "Moral aspects of national ethnic in bringing up young generation with generosity".Theoretical & Applied Science 7 (2019): 18-21.
11. Холиқов, Ю. О. (2022). Бағрикенглик маданиятнинг моҳияти ва унинг ахлоқий асослари. Journal of Integrated Education and Research, 1(6), 17–21.
12. Xoliqov, Yunus Ortiqovich. "Yangi O'zbekistonda bag'rikenglikni rivojlantirishda millatlararo aloqalarning mohiyati". Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences 2. Special Issue 23 (2022): 764-774.
13. Ortiqovich, Xoliqov Yunus. "The importance of moral values in the development of a culture of tolerance in youth". International Journal of Intellectual Cultural Heritage 1.3 (2021): 65-69.

VIRTUAL MOBILITY AS A STRATEGY OF INTERNAL INTERNATIONALIZATION IN HIGHER EDUCATION

Z.I. Salieva¹

Abstract:

In the context of global educational transformation, higher education institutions in Uzbekistan are increasingly prioritizing internationalization as a strategic direction for improving quality and global competitiveness. Alongside traditional academic mobility, virtual mobility has emerged as an innovative and inclusive mechanism for fostering intercultural competence and global engagement among students. This article examines the implementation of a virtual exchange initiative organized by the Culture Club at the Department of Translation Theory and Practice of Samarkand State Institute of Foreign Languages (SamSIFL). The project was conducted over a three-month period from September to December 2025 and involved 15 second-year students who participated in intercultural online interactions with peers from different countries. The findings demonstrate that virtual mobility significantly enhanced students' intercultural competence, communication skills, global awareness, and motivation for international collaboration. The study highlights virtual mobility as an effective model of internal internationalization in higher education.

Keywords: virtual mobility, internal internationalization, higher education, intercultural competence, global learning, Uzbekistan

Internationalization has become a key component of higher education development worldwide and plays a central role in educational reforms in Uzbekistan. National strategies emphasize the importance of strengthening international cooperation, expanding academic mobility, and integrating global standards into higher education institutions. However, access to physical mobility programs remains limited for many students due to financial, linguistic, and logistical barriers. Consequently, universities are increasingly adopting alternative models that enable students to gain international experience within their local educational environment. One of the most promising approaches is internal internationalization, which involves incorporating global and intercultural dimensions into teaching, learning, and campus life (Beelen & Jones, 2015). Within this framework, virtual mobility has gained recognition as an innovative practice that allows students to engage in international collaboration through digital technologies.

Virtual mobility refers to the use of online platforms to facilitate intercultural communication, collaborative learning, and global interaction without physical travel (European Commission, 2017). It provides inclusive access to international experiences and supports the development of essential global competencies. This study explores the implementation of a virtual exchange program organized by the Culture Club at SamSIFL and evaluates its contribution to student development and internal internationalization.

Implementation of the Virtual Exchange Program

The virtual mobility initiative was implemented within the Culture Club, a global community-driven project designed to promote intercultural dialogue and global collaboration. The Culture Club brings together students, educators, and creative professionals worldwide to explore how culture shapes communication, identity, and learning experiences.

¹ Z.I. Saliev, Associate professor, SamSIFL Department of Translation theory and practice

The project was conducted at the Department of Translation Theory and Practice of SamSIFL over a three-month period from September to December 2025. A total of 15 second-year students participated voluntarily in the program.

Through online platforms, students engaged in intercultural interactions with peers from various countries. Activities included:

- Online intercultural discussion sessions;
- Collaborative cultural storytelling;
- Language practice workshops;
- Group presentations on cultural identity;
- Participation in global community events.

These activities created an interactive and student-centered learning environment that simulated international mobility experiences in a virtual format.

Educational Impact and Learning Outcomes. The virtual mobility initiative demonstrated significant positive outcomes across several dimensions of student development.

First, participation contributed substantially to the development of intercultural competence. Students gained a deeper awareness of cultural diversity and enhanced their ability to communicate effectively with individuals from different cultural backgrounds. This finding aligns with established research identifying intercultural competence as a key outcome of internationalization in higher education (Deardorff, 2006).

Second, the program led to noticeable improvement in students' communication skills. Regular participation in international online discussions strengthened their English language proficiency, increased speaking confidence, and enhanced interpersonal communication abilities. Students became more comfortable expressing their ideas in multicultural academic environments.

Another important outcome was the expansion of students' global awareness. Through interaction with peers from various countries, participants developed broader perspectives on global issues, educational systems, and cultural differences. Such exposure played a crucial role in fostering global competence and critical thinking.

The initiative also significantly increased students' motivation for international engagement. Many participants reported greater interest in pursuing academic mobility opportunities, participating in international projects, and building global professional networks.

Finally, the virtual exchange experience contributed to the development of digital and collaborative skills. Students improved their digital literacy, learned to work effectively in online teams, and developed competencies in virtual communication and project collaboration. These skills are increasingly recognized as essential for success in contemporary global education and professional environments.

Role in Internal Internationalization. Virtual mobility initiatives such as the Culture Club significantly contribute to internal internationalization by providing accessible international experiences to a broader group of students. They help create an internationalized campus environment and support the development of globally competent graduates.

According to internationalization research, integrating virtual exchange programs into institutional strategies enhances both the quality and inclusiveness of global learning (Knight, 2003). In the context of Uzbekistan, such initiatives align with national priorities aimed at improving international competitiveness in higher education.

Conclusion. The experience of implementing virtual mobility through the Culture Club at SamSIFL demonstrates that digital intercultural exchange programs can serve as an effective and sustainable tool for internal internationalization. The three-month initiative successfully enhanced students' intercultural competence, communication skills, global awareness, and readiness for global engagement.

Given the increasing importance of digital education and international collaboration, higher education institutions in Uzbekistan should actively integrate virtual mobility into their internationalization strategies. Such initiatives provide inclusive, cost-effective, and impactful opportunities for preparing globally competent graduates. Future research may focus on evaluating the long-term effects of virtual mobility participation on students' academic performance, professional development, and international collaboration skills.

References:

1. Beelen, J., & Jones, E. (2015). Redefining internationalization at home. In A. Curaj et al. (Eds.), *The European Higher Education Area* (pp. 59–72). Springer.
2. Deardorff, D. K. (2006). Identification and assessment of intercultural competence. *Journal of Studies in International Education*, 10(3), 241–266.
3. European Commission. (2017). *Erasmus+ virtual exchange initiative: Policy framework and implementation guidelines*. Brussels.
4. Knight, J. (2003). Updated definition of internationalization. *International higher education*, (33).

ZAMONAVIY SHE'RIYATDA METAFORA

M.A.Xalova¹

Annotatsiya:

Maqolada zamonaviy she'riyatda metafora hodisasi haqida ma'lumot berilgan. Uning ko'p qatlamli xususiyatlari nazariy jihatdan asoslanilgan. Nazariy ma'lumotlar Rauf Parfining "Tovba" she'ri asosida tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: modernizm, metafora, struktura, dunyoqarash, ko'p ma'nolilik, idrok, tahlil, petik mushohada, badiiy olam.

Metafora modernizm poetikasida mumtoz adabiyotdagi majozdan o'ziga xos xususiyatlari bilan ajralib turadi. Modernistik metafora ko'pqatlamli strukturaga ega. Metafora tabiatiga xos ko'p ma'nolilik ko'rsatmasiga bo'lgan talab, ayniqsa, tarix va ilmiy dunyoqarashlarda davrlar o'zgargan payt – XX-XXI asrlar oralig'ida yanada kuchaydi. Dunyoning ko'nikib qolingani kartinasini gavdalandirib kelgan ilgarigi qadriyatlar, koordinatalar va mantiqiy aloqalarga ishonchning yo'qolishi ortidan assotsiativ aloqalar dolzarblik kasb etdi. O'z tabiatiga ko'ra mantiqqa zid aloqalarni ochib tashlovchi metafora dunyoni idrok qilish prinsipiga aylanish orqali san'atda muhim rol tuta boshladi. Modernizm lirikasida bir qadar "ulg'aygan", ko'p subyektli va buning ortidan ko'p darajali bo'lgan metafora yangi vazifa – matnni tashkil etish funksiyasini o'z zimmasiga oldi. Bunday struktura turlicha uqishni tug'diradi va birgina yo'nalishdagi talqinga qarshilik ko'rsatadi.

Biroq hali hanuz o'zbek modernistlari ijodidagi metaforaga an'anaviy tarzda faqat tor ma'nodagi trop sifatida qarab kelinmoqda. Uning ko'p qatlamli strukturasi va ko'p sonli semantik hamda struktur aloqalarining o'ziga xos jihatlari e'tibordan chetda qolayotir. Shu asnda, dunyoning spetsifik kartinasini gavdalandirish vositasi sanaladigan aynan shu struktur aloqalar va ular orqali yuzaga keladigan ma'nolar modernizm poetikasining o'ziga xos xususiyatlarini tashkil etadi. Ta'kidlash joizki, o'zbek adabiyotshunosligida ko'p qatlamli metafora poetik tafakkurning hal qiluvchi tamoyili va badiiy matn strukturasi asosi sifatida tadqiq etilmagan.

Metafora kundalik, ilmiy va badiiy nutqda ham keng tarqalgan. Nazmda esa u alohida o'rin tutadi: "Poetik nutq o'z mohiyatiga ko'ra ko'p ma'noli. Shuning uchun ham metafora o'zining tabiiy o'rnini aynan poetik nutqda topadi. Uning vazifasi – obrazlarni, tasavvurlarni chorlash, axborot yetkazish emas, balki uni individuallashtirishdir" [1,367]. Demak, metaforaning asosiy vazifasi – obraz yaratish – uning strukturasi shartlantiradi. Ushbu strukturani tavsiflash uchun M.Blek "metaforaning bosh subyektli va ko'makchi subyektli" terminini muomalaga kiritgan [2,163]. Rus olimasi N.D.Arutyunova ushbu terminlardan foydalanib metaforaning to'rt komponentli teran tarkibiy qismdan iborat konsepsiyasini ishlab chiqqan: "...metafora qurilishida uning yuzaki strukturasi shartli belgilari qisman izohlanadigan ikkita ma'no (ikkita obyekt) – M.Blek ta'riflaganidek, metaforaning asosiy va yordamchi subyektlari va har bir obyektning ba'zi bir xossalari iborat to'rtta komponent ishtirok etadi. Metaforaning turli xillarida uning ichki tuzilishiga xos turli elementlar izohlanadi. Odam tunda eridi deyilganda, metaforaning yordamchi subyektli (qor, muz) erimoq fe'lining ma'nosidan kelib chiqadi. Metaforaning ma'nosini yordamchi subyekt alomatlarini belgilaydi. Metaforaning bosh natijasi, uning maqsadi asosiy subyektning alomatlarini yuzaga chiqarish hisoblanadi" [1,367-368]. Misol uchun, U.Nosirning "yurak sensan mening sozim" metaforasida bosh subyekt yurak eksplikatsiya qilingan

¹ Xalova Maftuna Abdusalamovna, Samarqand davlat chet tillar instituti dotsenti, filologiya fanlari doktori (DSc)

(sharhlangan), yordamchi subyekt – jonli mavjudot (tub ma’no) esa mening sozim fe’lidan kelib chiqayotir. Yordamchi subyekt alomatlaridan metafora bosh subyektining alomatlari olib chiqilmoqda: yurak – mening dardlarimni elga yoyadigan ozurda jon –sensen. Shunday qilib, an’anaviy ma’nosida tushunadigan bo’lsak, metafora o’tgan asr boshidagi she’riyatimizda ko’chim sifatida obraz yaratayapti va ikki ulanmaydigan semantik maydonni bitta yaxlit maydonga birlashtirayapti. Bunday metaforani shartli tarzda “mumtoz” metafora deb ataymiz.

XX asrning so’nggi o’n yilliklarida yuz bergan voqealar, ayniqsa, mustaqillik o’zbek adabiyotini ham o’zgartirib yubordi. O’zbek adabiyoti tubdan o’zgargan milliy ong, tamomila yangilangan estetik o’zgarishlarning mahsuli sifatida fikrlash tarzi, ijod qilish yo’sini o’zgacha ijodkorlarni yuzaga chiqardi. “Bu davr she’riyatida o’tkir gap aytish, dono fikr bildirish, nasihat, aql o’rgatish emas, balki inson ruhining murakkab, ismsiz manzaralarini aks ettirishga e’tibor kuchaydi. Hissiyot qatlamlarini tadqiq etish, odam ruhiyatidagi boy va rangin iqlimlarni poetik kashf etishga urinish kuchaydi” [9,77].

Modernizm metaforalarida ma’no xiraligi va okkazionalligi avjiga chiqdi. Metaforaning g’oyaviy vazifasi transformatsiyaga uchradi. Modernistik metafora nafaqat dunyo obrazini qayta tiklash, balki uning beqaror va o’zgaruvchanligini gavdalantirish yo’siniga, “hamma qadriyatlar nisbiyligi va barcha haqiqatlar tengligi” deklaratsiyasiga aylandi. Buning natijasida metaforaning tarkibiy tuzilishi ham o’zgardi: “...bosh metafora o’sha paytning o’zida turli yo’nalishlar bo’yicha ketayotgan ikkinchi darajali bir yoki bir nechta hosila metaforalarni metaforizatsiyalash obyektiga aylanadi. Murakkab butunning barcha elementlari muhimlik kasb etishining qat’iy iloji bo’lmay, qurilmaning irratsionallik taassuroti eng yuqori cho’qqisiga ko’tariladi” [3,320-321]. Qo’shaloq semantik qatlamlarning birikishi va obrazli metadarajaning tug’ilishi modernistik metafora uchun faqat birinchi daraja hisoblanadi. Birinchi darajadagi bu metafora bosh subyekt sifatida boshqa bir, yordamchi subyekt maqomidagi uchinchi semantik qator bilan birlashib, ikkinchi darajali yangi metaforani hosil qiladi va hokazo. Semantik jihatdan bir-biriga nomuvofiq metaforalarning cheksiz miqdorda bir shodaga tizilishidan g’aroyib irratsional obrazlar tug’ilib, o’zida dunyoni his etishning omonatligini, parchalanuvchanligini mujassamlantiradi. Modernizm lirikasida boshlang’ich metafora o’zining yasama shingillari bilan kengaya borib, jamiki matnni o’z tarkibiga qo’shib oladi. Bu hodisani shartli ravishda “metaforik tafakkur she’riyati” deya ataymiz. Metaforik tafakkur qonunlariga binoan tuzilgan matn birgina ma’noda talqin qilinishga monelik ko’rsatadi. Uning ko’p qatlamli metaforadan qad ko’targan strukturasi prinsipial jihatdan farq qiladigan ko’p tomonlama tahlillarning garovi hisoblanadi. Metaforik tafakkurga misol tariqasida R.Parfining “Tavba” to’plamidan o’rin olgan she’rlardagi metaforalarning tuzilishi va vazifasini ko’rib chiqamiz. Ayni paytda, metaforiklikni keng ma’nosida – murakkab qurilmali ma’joziylik ma’nosida tushunamiz. Obraz yaratishda qatnashadigan jamiki metaforik kontekstni metafora deb olamiz. “Tavba” she’rlar to’plamining birinchi she’ri ham “Tavba” deb ataladi. Aslida kitobning nomlanishiga ulgi bo’lib xizmat qilgan bu sonetlar guldastasi butun boshli to’plamning mohiyatini ifodalab, shoir umri mazmunidan hikoya qiladi. She’r an’anaviy sonet shaklidagi uch alohida qismdan iborat. Birinchi qismda lirik qahramon Allohga murojaat qilar ekan, turmushning “ayovsiz yengilliklari” dan yozg’iradi:

1. Dodimni eshitgil, qodir Allohim,
Ishq sensan, oshiq ham sen, men qulingman.
Loyiqman qahringga, do’zaxim-bog’im,
Omonat devorman, o’tman, kulingman.

Rub’i maskun ichra sayyod, o’zim sayd,
Ortiq madorim yo’q, voqifsan axir.
Manglayda yozilgan farmoningni ayt,
Da’vat qil, gunohkor bandangni chaqir.

Iymon ber ruhimga, jismimga jon ber,

Loyimni qorishtir, poklab ber menga.
Ojiz tomirimga pokiza qon ber,

Ravshan qil, qoramni oqlab ber menga.
Oxirat ilmidan qil meni ogoh,
Murodim sha'mini so'ndirma, Alloh [11, 229].

Birinchi band murakkab metaforik tuzilishga ega. Yoyiq metafora sifatida u Bahouddin Naqshbandning kitobga epigraf qilib olingan "Ishqda aqlu tanu dilu jon bo'lmas" o'gitini yoyiq tarzda izohlab kelmoqda. Ammo birinchi darajali bu metafora bir vaqtning o'zida metaforik tafakkurning ko'pqatlamli ifodasi hamdir. Bu yerda "Ishq sensan, oshiq ham sen, men qulingman" metaforasi ikki semantik qator: "qandaydir hodisa (harakat)" va "kitob epigrafi" ma'nolarini yagona obrazga birlashtirayapti.

"Omonat devorman, o'tman, kulingman" metaforasi inson irodasiga bo'ysunmaydigan botiniy holat – ibodatning o'ta ko'tarinkiligini ifodalab, ikkinchi darajani hosil qilayapti. Biroq u ham "qandaydir harakat"ni kitobning epigrafi sifatida belgilab, birinchi darajali metafora elementi sifatida qolmoqda. Birinchi darajali metafora elementi sanaladigan "Loyiqman qahringga, do'zaxim-bog'im" metaforasi ham yangi ma'noni chaqirib, uchinchi darajani hosil qilayotir. "O'zini allaqanday mavhumlik hukmiga otayotgan odam" ma'nosini berayotgan "Loyiqman qahringga, do'zaxim-bog'im" metaforasi o'z tarkibidagi "do'zaxim-bog'im" o'xshatishi tufayli murakkablashmoqda. Bu kabi majozlar "g'ujumi" ko'plab ma'nolarni tug'dirishi va buning natijasida turlicha talqinlarni keltirib chiqarishi mumkin. Modomiki, majoziy tuzilmalarni tashkil etuvchi unsurlardan tashqari ular o'rtasidagi aloqalar ham turlicha talqinlarni yuzaga keltiradi. Ikkinchi darajali metaforaning kutilishi mumkin bo'lgan bir nechta talqinlariga misol keltiramiz. Aynan tushuniladigan bo'lsa "do'zaxim-bog'im" iborasi:

1. Do'zaxga tushirsang ham, jannatga tushirsang ham – ixtiyoring;
2. Qahhor ham, Rahmon ham – o'zing;
3. Sendan o'zga iloh yo'q;
4. Inonim qo'lingdaligiga ishonchim komil ma'nolarini anglatadi.

Xuddi shu iborani ko'chma ma'nosida tushunadigan bo'lsak, qandaydir sirli, quvonchli holat – masrurlik yuzaga kelganligi anglashiladi: lirik qahramon Yaratgan bilan yolg'iz qolish, unga nola-yu jola qilish payida jonsarak. Ammo ushbu metaforik "g'ujum" muxtor holatda emas, u birinchi darajali metafora unsuri sifatida kitobga epigraf bo'lgan ulumni (harakat) qayd etib, talqinning yanada ko'p qirrali bo'lishini ta'minlamoqda. She'rning ikkinchi bandida "Rub'i maskun ichra sayyod, o'zim sayd" degan yangi metafora yuzaga kelmoqda. U ifodalayotgan hasrat motivi butun boshli she'rning hissiy bo'yoqdorligini ta'minlagan. Ammo unga munosabatda birgina aniq talqin bilan kifoyalanib bo'lmaydi. "Sayyod" iborasi shikorga chiqqan ovchi sifatida tushunilganda, bir paytlari bajargan va bajarmagan amallaridan iztirob chekayotgan lirik qahramonning ruhiy tushkunligi ta'kidlanayotgan bo'ladi. Sabr-toqati tugagan qahramon Allohga yuzlangan paytidagina tubsiz iztiroblarini xotirga olayotir. Ana shu mubham chalkashlik yodi "sayd" iborasi orqali ifodalanmoqda. Shoir Yaratganning hammasidan voqifligini, kuzatib turganligini biladi. Shuning uchun ham qismat tuzog'iga o'lja bo'lgisi, Alloh chaqirig'ini tezroq eshitgisi keladi. "Ortiq madorim yo'q" deyish orqali shoir bunday mubhamlikka, noaniqlikka toqat qilolmasligini bayon etsa, "Da'vat qil, gunohkor bandangni chaqir" deya yo bunga biror chora berishini va yoki jonini olishini so'raydi. Sintaktik qurilishiga ko'ra metafora bir vaqtning o'zida ham turlicha uqishni talab qiladi, ham bunga qarshilik ko'rsatadi.

Uchinchi bandda iqrorning tavgaga, iztirobning o'tinchga aylanishi yanada kuchaytiriladi: "Iymon ber ruhimga, jismimga jon ber, Loyimni qorishtir poklab ber menga". Ko'pchilikka hozirgina "gunohkor bandangni chaqir", deya yozg'irib turgan qahramonning endilikda "jismimga jon ber" deyishi g'alati tuyulishi, tabiiy albatta. Ammo "ojiz tomirimga pokiza qon ber" metaforasi ifodalab kelayotgan "faqat ruhimni emas, jismimni ham poklab ber" ma'nosini uqsagina kitobxon bu g'alatilikni kechirish ehtiyojini sezadi. Xuddi shu yerga yetganda, ya'ni to'rtinchi bandda to'rtinchi darajali metafora yuzaga keladi: "Ravshan qil,

qoramni oqlab ber menga". Aynan o'zi tushunmayotgan anglamsizliklarni anglash istagi qahramon bo'g'zidan otilayotgan "Oxirat ilmidan qil meni ogoh" degan o'tinch ma'nosini teranlashtiradi. To'rtinchi darajali metafora she'rda avval ayon bo'lgan barcha ma'nolarning ahamiyatini bir nuqtaga jamlaydi. Yangi semantik maydon bilan qo'shilgan so'nggi ma'no yanada boyib, "Murodim sha'mini so'ndirma, Alloh" iltijosiga yo'l ochadi. To'rt sathli murakkab metaforani sxematik tarzda quyidagicha talqin etsa bo'ladi: ibtidoiy intihoning ovushib ketganligi fojiasi bu kitobning muboshiri (epigraf) bo'lgan, faqat tazarru orqaligina odamzot tozarishi mumkinligi she'rda bosh credo darajasiga ko'tarilgan.

To'rt sathli metafora she'rga o'lim (farmoningni ayt, bandangni chaqir) va tiriklik (jismimga jon ber, murodim sha'mini so'ndirma) motivlarini kiritgan. Bu motivlar beradigan metaforik ma'no matn ichki tuzilishidan sizib chiqqan. Shoir she'riyatining ko'pqatlamli metaforalar asosidagi ramziylikka yo'g'rilganligi quyidagi fikrda o'zining to'la tasdig'ini topgan: "R.Parfi lirikasining timsolli obrazlar asosiga qurilishi esa insonning ijtimoiy faoliyatini, ma'naviy hayotini anglash va tushuntirish yo'lidagi izlanish samarasidir" [10,223].

Xullas, "Tavba" she'rining tuzilishi R.Parfi badiiy olamiga xos qadriyatlar tizimida hal qiluvchi o'rinda turuvchi tushunchalar – o'lim va hayot konseptlarining ko'pqatlamli yoyiq metafora yordamida murakkab yagona obrazga birikishi bilan belgilanadi. She'rning asosiy motivi sanaladigan tavba ko'rinishidagi hasrat metaforasi o'z tuzilishi va boshqa o'xshatishlar bilan munosabatiga ko'ra matn talqinlarining turlicha bo'lishiga xizmat qilgan.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – С. 367.
2. Блэк М. Метафора / Пер. с англ. М.А. Дмитриевской // Теория метафоры: Сб.: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 163.
3. Жирмунский В.М. Поэтика русской поэзии. СПб.: Азбука-классика, 2001. – С. 320-321.
4. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. – Л.: Худож. лит., 1974. – С. 66.
5. Левин Ю.И. Русская метафора: Синтез, семантика, трансформации // Учёные записки Тартуского гос. ун-та, вып. 263. Труды по знаковым системам, IV. Тарту, 1969. – С. 301.
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научной информации по общественным наукам РАН. – Москва: НПК «Интелвак», 2003. – Столбик. 533.
7. Новейший философский словарь / Гл. ред. А.А. Грицанов. – Москва: Книжный Дом, 2003. – С. 623.
8. ЎТИЛ. – Тошкент: "Ўзбекистон миллий энциклопедияси" Давлат илмий нашриёти, 2006. 2-жилд.
9. Йўлдошев Қ. Ёниқ сўз. – Тошкент: "Янги аср авлоди", 2006. – Б. 77.
10. Раҳимжонов Н. Мустақиллик даври ўзбек шеърляти. – Тошкент: "Фан", 2007. – Б. 223.
11. Рауф Парфи. "Туркистон руҳи". Сайланма. Нашрга тайёрловчи ва сўзбоши муаллифи: Вафо Файзуллоҳ. – Тошкент: Шарқ, 2013. – Б.229.

O'TKIR HOSHIMOV IJODIDA ONA OBRAZI

F.F.Ziyedullayeva¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada O'tkir Hoshimov ijodi haqida ma'lumot berilgan. Ijodkorning "Dunyoning ishlari" qissasi tahlil qilingan. Qissasida ona obrazi va uning poetik xususiyatlariga munosabat bildirilgan.

Kalit so'zlar: qissachilik, ijodkor olami, poetik mushohada, milliy ruh, mehr-muhabbat, qadriyatlar.

Dunyodagi barcha millat va xalqlarni birlashtiradigan bitta tuyg'u bor, bir muhabbat bor. Bu – ona muhabbati, ona mehri. Badiiy adabiyotlarning eng sarasi ona haqidagi, she'rlarning eng go'zali ham ona muhabbatini tarannum etganidadir. Ona obrazi barcha xalqlar adabiyotidagi eng muhim obrazlardan biri sanaladi.

O'tkir Hoshimov asarlarida atrofda sodir bo'layotgan har bir narsani o'zbekning ko'zi bilan ko'rib, dunyo voqealariga sof o'zbekcha munosabat bildirish yetakchilik qiladi. Aynan shu tufayli yozuvchining deyarli har bir asari kitobxonlar tomonidan iliq kutib olingan, qalbidan muqim o'rin egallagan. "Odamlar nima derkin", "Bir tomchi shudring", "Bahor qaytmaydi", "Qalbingga quloq sol", "Uzun kechalar", "Dunyoning ishlari" qissalari kirib bormagan o'zbek xonadoni yo'q deyish mumkin.

O'tkir Hoshimovning, ayniqsa, "Dunyoning ishlari" qissasi go'zal tili va badiiy jozibasi bilan alohida e'tirofga sazovor. Uni zahmatkash, mehribon, kamtar, insonparvar, pokiza va mushfiq o'zbek onalari sha'niga bitilgan samimiy doston deb atash mumkin. Adabiyotda onalarchalik ko'p ishlangan mavzu bo'lmasa kerak. Ular haqida yangi gap aytish, o'quvchi bexabar ma'lumotni topish, kitobxon qiziqishini uyg'otish imkonsizday. Biroq "Dunyoning ishlari" ularni aslo takrorlamaydi, tubdan farq qiladi. Asar mazmun-mundarijasini hisobga olmaganda ham, shaklining o'zi bilanoq badiiy yangilik yaratgan. Qissa o'ttiz hikoyadan iborat. Har bir hikoya tugal, mustaqil mazmunga ega, ayni damda bir-biri bilan o'zaro bog'liq, biri ikkinchisini to'ldiradi. Bosh qahramon ona obrazini ochishga yo'naltirilgan hikoyalar shu tarzda birlashib, yaxlit syujet chizig'ini hosil qiladi. Bu yaxlitlik sun'iy, zo'rlab yasalmay, balki tabiiy bo'lgani uchun hikoyalarning bittasini bo'lsa ham tashlab o'qigan kitobxon butun qissani tushunmasligi mumkin [2, 310].

O'tkir Hoshimov yaratgan Ona obrazi boshqalardan nimasi bilan farqlanadi? Aytish mumkinki, mehri bilan. Ammo barcha asarlarda aynan ona mehri tasvirlanadi, deyishingiz mumkin. Darhaqiqat, shunday. Adib gavdalanitirgan Ona o'z mehri, qalb qo'rini boshqalar kabi faqat o'z bolalariga emas, butun bolalarga, millati, yoshi, jinsidan qat'i nazar, har bir insonga baxsh eta oladi. Mana shu xususiyati bilan u yorqin, takrorlanmas, original va suyumlidir. Har qanday narsaning me'yoridan ortig'i kishi ko'nglida shubha uyg'otadi. Ammo "Dunyoning ishlari"dagi Onaning mehribonligi, bolajonligi, donoligi, kamtarligi, barchaga yaxshilikni ravo ko'rishi o'quvchiga g'alati tuyulmaydi.

Biz rus, yapon, koreys xalq og'zaki adabiyotiga ham e'tiborimizni qaratadigan bo'lsak, barchasida onalar tomonidan kuylanadigan, farzandiga mehru-muhabbatini izhor etadigan allalari mavjud. Alla bolaning onasi tomonidan aytiladigan ilk qo'shiq bo'lib, bu qo'shiqda onaning orzulari, armonlari barcha-barchasi o'z ifodasini topadi. Xuddi mana shunday onalar haqida, uning mehru-muhabbati haqida yozilgan o'zbek adabiyotidagi eng go'zal asar, qo'shiqday sokin kuylanib, tinglanadigan asar O'tkir Hoshimovning "Dunyoning

¹ Ziyadullayeva Fotima Fazliddinovna, Samarqand davlat chet tillar instituti O'zbek tili, jurnalistika va kompyuter lingvistikasi kafedrasida katta o'qituvchisi

ishlari” qissasidir. Aynan mana shu asarda sokin kuylangan ona allasi bor. Bu alla o‘zbek tilida emas, rus tilida jaranglaydi. Bu bilan yozuvchi ona muhabbati na masofa, na vaqt, na millat tanlaydi. U mu’jiza ekanligini asarning boshidayoq kitoxonga his qildiradi. “Dunyoning ishlari” boshdan-oyoq nihoyatda yorqin, ajib bir milliy bo‘yoqlar bilan jilolangan. Ayni paytda asar teran bir umuminsoniy, baynalmilal tuyg‘ular bilan yo‘g‘rilgan. Qissada bunday mulohazalar bor: “Ehtimol, dunyoning bu chetida turib bir odam o‘z sevgilisiga aytgan dil rozini dunyoning narigi chekkasidagi boshqa bir odam tushunmas. Ehtimol, dunyoning bu chetida turib bir odam aytgan qo‘shiqni dunyoning narigi chekkasidagi boshqa bir odam tushunmas. Ehtimol, dunyoning bu chekkasida turib bir odam aytgan oqilona fikrni dunyoning narigi chekkasidagi boshqa bir odam tushunmas. Biroq dunyoning bu chekkasida turib ona aytgan allaga dunyoning narigi chekkasidagi go‘dak bemalol orom oladi” [3,188].

“Dunyoning ishlari” – O‘zbekiston xalq yozuvchisi O‘tkir Hoshimov qalamiga mansub memuar qissa. Asar katta-kichik hikoyalardan iborat, uzoq yillar davomida yozilgan va to‘liq tarzda 2005-yilda “Sharq” nashriyoti tomonidan nashr etilgan. Keyinchalik boshqa nashriyotlar tomonidan ham ko‘p bora qayta nashr etildi. Jumladan, 2015-yilda “Yangi asr avlodi” nashriyoti tomonidan 336 betli qattiq muqovada nashr etildi. Ushbu nashrning ustki qismida qishloq ko‘chasidagi uylar va adibning onasi tasvirlangan. “Dunyoning ishlari” ingliz tiliga tarjimasi 31-martdan Amazon saytida sotuvga chiqqan. “Dunyoning ishlari”ning reklamasi Nyu-York metrosida ham paydo bo‘lgan. Tarjimonlar Mark Ris va Abdulla Ro‘ziyevlar asar nomini ingliz tiliga “Such is Life” deb o‘g‘irishgan. Risning yozishicha, kitobni tarjima qilishdan nashr qilishgacha 5 yil vaqt ketgan. Ris kitobni nashr qilishgacha bo‘lgan bosqichda qatnashganlarga minnatdorchilik bildirgan. Kitobning orqa tomonida adibning quyidagi so‘zlari keltirilgan: “Dunyoda hech bir chegarani tan olmaydigan va quyosh kabi muttasil nur sohib turadigan sehrli kuch bor. Bu – Ona mehri! Alloh Onani shunday yaratgan!”

Qissadagi hikoyalarda Ona obrazining to‘laqonli siymosi ochib beriladi. “Gilam paypoq”, “Alla”, “Haqqush”, “Qarz”, “Iltijo” hikoyalarda turli voqealar qalamga olinsa-da, ularda o‘zbek oilalaridagi ona va farzand munosabatlari, keng insonlar taqdiri, ularning ezgu amallari bo‘rtib turadi. Qissa 33 ta katta-kichik hikoyalardan tashkil topgan bo‘lib, ona obrazi ularning barchasini tutashtirib turadi. Asardagi hikoyalar o‘quvchini hayajonga soladi, ta’sirlantiradi. Ona siymosiga bo‘lgan samimiy tuyg‘ularimizni, mehr-muhabbatimizni yanada oshirishga xizmat qiladi.

O‘tkir Hoshimovning asarlarida Ona obrazini yaratilishi va yoritilishi uning mahoratini ko‘rsatuvchi yetakchi omillardan biridir. Uning kitobxonlarga juda manzur bo‘lgan ko‘plab asarlarida ona obrazi alohida ahamiyatga ega. Misol uchun “Ikki eshik orasi”, “Dunyoning ishlari”, “Tushda kechgan umrlar”, “Urushning so‘nggi qurboni”, “Odam ovozi”, “Nur borki, soya bor”, “O‘zbeklar” badiiy asarlaridir.

O‘zbek adabiyoti durdonalarining aksariyatidagi obrazlarning yetakchisi – onalarimiz, o‘zbek ayollarmizdir. Muhammad Yusufning “O‘zbekning ayollari”, Iqbol Mirzoning “Ona”, Halima Ahmedovaning “Onam aytdi” singari lirik she‘rlari, Nazar Eshonqul, Xurshid Do‘stmuhammad kabi yozuvchilarimiz asarlarida munis va mushtipar onalarimizning sabr-matnati tasvirlanganki, bu asarlarning barchasi qalbimizda onalarimizga, opa-singillarimizga bo‘lgan ehtiromimizni shakllantiradi.

Xullas, O‘zbekiston Xalq yozuvchisi O‘tkir Hoshimovning “Dunyoning ishlari” qissasi o‘quvchilarni eng buyuk zot – Onaga hurmat-ehtirom ruhida tarbiyalashda muhim ahamiyat kasb etuvchi go‘zal asardir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Abdulla Qahhor. Zamondoshlari xotirasida. – T.: G‘.G‘ulom nomidagi Adabiyot va san‘at nashriyoti, 1987. – 260 bet.
2. Mirzayev Saydulla. XX asr o‘zbek adabiyoti. – T.:Yangi asr avlodi, 2005. – 415 bet.
3. Hoshimov O‘tkir. Dunyoning ishlari. – T.: Adabiyot uchqunlari, 2018. – 195 bet.

**BENEFITS OF STUDENT EXCHANGE BETWEEN UNIVERSITIES
A POLICY AND EDUCATIONAL ANALYSIS IN LIGHT OF THE EGYPTIAN CASE AND THE
ARAB CONTEXT**

*Ahmad Mahmud Ahmad Muhammad*¹

Abstract:

Interest in student exchange has increased as one of the pillars of higher education internationalization and as a strategic instrument for developing human capital and improving the quality of academic programs. This study aims to analyze the multi level impact of student exchange in universities with a focus on the Egyptian case within the Arab context. The research relies on a descriptive analytical review of published student mobility data a review of international impact literature and the construction of an interpretive framework that links the volume of exchange with the quality of its design and its educational professional and institutional outcomes. The study concludes that student exchange represents an effective developmental mechanism provided that it is integrated into quality assurance and academic recognition systems and supported by clear performance indicators that measure qualitative added value rather than numerical expansion alone.

Keywords: Student exchange Academic mobility Quality assurance Human capital Egyptian universities Employability

Introduction

Over the past three decades higher education has undergone profound structural transformations worldwide marked by the transition from a closed national model to a cross border networked system that interacts with multiple academic frameworks and responds to the demands of a rapidly evolving knowledge economy. In this context internationalization is no longer a supplementary option in university policy but has become a strategic component of institutional planning closely linked to academic reputation program quality and competitive capacity in attracting students and researchers.

At the center of this transformation student exchange occupies a pivotal position as the most direct operational mechanism through which international cooperation is translated into tangible educational experience. Student exchange does not merely involve temporary geographic mobility but constitutes a cross cultural learning experience that reshapes patterns of thinking broadens intellectual horizons and connects students to diverse academic environments in terms of curricula assessment methods and institutional culture. In this sense exchange represents the intersection between internationalization as institutional policy and learning as an educational process.

Contemporary academic debate has moved beyond questioning the legitimacy or necessity of exchange toward examining its effectiveness and real impact. Numerical expansion in mobility programs does not necessarily guarantee educational added value. Fundamental questions therefore arise Does exchange improve the quality of learning outcomes Does it enhance graduate employability in increasingly globalized labor markets Does it generate genuine institutional transformation within universities or does it remain a parallel activity with limited structural impact.

These questions are particularly significant in the Egyptian and Arab context where higher education has experienced considerable quantitative expansion alongside growing efforts to strengthen international presence and external partnerships. However this expansion has been accompanied by variations in academic recognition frameworks differences in impact assessment mechanisms and relatively weak regional coordination.

¹ Ahmad Mahmud Ahmad Muhammad, foreign teacher at Samarkand State Institute of Foreign Languages, Ahmadaka8@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4759-7522>

Consequently analyzing student exchange in this context requires moving beyond statistics toward examining its qualitative and institutional dimensions.

This study is based on the hypothesis that the true value of student exchange is not measured by the number of participants but by the degree of its integration into quality assurance systems the clarity of academic recognition mechanisms and its capacity to produce sustainable skill based and institutional impact. The study tests this hypothesis through an analysis of the Egyptian case within the broader Arab context drawing upon human capital theory transformative learning theory and international literature on student mobility impact.

Research Problem

Despite the expansion of student mobility in Egypt and across Arab countries a clear gap remains between numerical growth and the existence of a systematic framework capable of measuring the educational professional and institutional impact of student exchange.

Research Questions

What is the academic and professional impact of student exchange on students

How does exchange influence the quality of university programs

What is Egypt's position within regional student mobility patterns

What institutional conditions are necessary to maximize the impact of exchange

Theoretical Framework

Human Capital Theory views education as an investment that increases future productivity. Student exchange adds a qualitative dimension to this investment by enabling the acquisition of cross cultural and transnational competencies.

Transformative Learning Theory emphasizes that exposure to new academic and cultural environments reshapes cognitive structures and develops broader critical awareness.

Institutional Internationalization Theory considers internationalization not merely as mobility but as a process of institutional transformation encompassing curricula governance research and partnerships.

Methodology

The study relies on a descriptive analysis of published data on student mobility in Egypt a review of international literature on exchange impact a comparative analysis of outgoing and incoming mobility and the construction of an interpretive model linking volume quality and impact. The study does not claim to present original primary data but offers a critical analysis of available evidence within an integrated theoretical framework.

Results

Analysis of Egyptian Student Mobility

Published data indicate that more than 47000 Egyptian students study abroad that Egypt hosts significant numbers of incoming students and that statistical definitions vary between foreign student and international student categories. The analysis shows that Egypt tends to export more mobility than it receives under the international definition suggesting an opportunity to strengthen structured credit based exchange rather than relying primarily on full degree mobility.

Impact on Students

Literature confirms that exchange participation is associated with lower long term unemployment improved teamwork skills enhanced intercultural competence and stronger digital and communication skills. This indicates that exchange contributes to the formation of graduates who are better prepared to adapt to global labor markets.

Institutional Impact

Universities engaged in structured exchange programs demonstrate improvements in course descriptions academic recognition procedures research partnerships and international reputation indicators.

Proposed Analytical Model

The study proposes a three dimensional model

First dimension Volume represented by the number of participating students

Second dimension Quality represented by clarity of learning agreements academic recognition student support and quality assurance integration

Third dimension Impact represented by acquired skills employability institutional reputation and academic integration

The model assumes that positive outcomes depend primarily on quality of academic design rather than volume alone.

Discussion

The findings demonstrate that student exchange is not merely a supplementary activity within internationalization policies but a strategic instrument capable of producing qualitative transformation in Egyptian and Arab higher education systems. When managed within a structured institutional framework linked to quality assurance and academic recognition exchange improves learning outcomes enhances employability and strengthens institutional openness. However these benefits remain conditional upon overcoming structural and organizational challenges.

The first challenge concerns variations in academic recognition systems across institutions and countries reflected in differences in course equivalency mechanisms credit definitions and learning outcome descriptions. Such discrepancies influence both efficiency of recognition processes and confidence of students and faculty in the value of exchange. Delays or lack of transparency reduce the educational value of the experience and transform exchange into an administrative burden rather than an academic opportunity.

The second challenge relates to limited regional coordination. Most Arab mobility flows are directed toward Europe and North America while intra Arab exchange remains comparatively modest despite considerable potential. This reflects the absence of unified regional data platforms insufficient mutual recognition frameworks and varying levels of institutional trust.

Nevertheless the findings reveal a strategic opportunity in strengthening Arab to Arab exchange. Linguistic and cultural proximity as well as structural similarities in academic systems provide a strong foundation for building a more integrated Arab academic space. Developing structured regional exchange programs supported by clear recognition frameworks can reduce excessive dependence on external mobility and enhance academic autonomy.

Furthermore intra regional exchange can contribute to addressing labor market imbalances by enabling students to acquire diverse experiences within the Arab context and to build regional professional networks. Exchange should therefore be viewed not only as a tool of internationalization but also as a mechanism for regional knowledge integration and development.

The discussion also highlights the necessity of shifting from quantitative to qualitative evaluation. Increasing participant numbers does not automatically ensure sustainable impact unless accompanied by policies that guarantee quality transparency in recognition and systematic assessment of skills acquired before and after participation. The core challenge lies not in expansion alone but in redesigning exchange as an integral component of university academic and research strategy.

The future of student exchange in Egyptian and Arab universities depends on three primary conditions coordination of academic recognition frameworks development of effective regional exchange networks and adoption of performance indicators that measure educational and professional added value rather than numerical growth alone.

Strengthening Arab to Arab exchange does not replace broader international engagement but complements and reinforces it. Building an integrated Arab academic space can serve as a balanced platform for global partnerships and provide Arab universities with stronger negotiating positions within the international higher education system.

Conclusions

Student exchange enhances human capital through employability oriented skills

Quality of academic recognition is essential to successful exchange

Egypt has an active mobility base but requires more precise measurement frameworks

Arab academic integration represents an underutilized opportunity

Numerical expansion without institutional regulation may limit sustainable impact

Recommendations

Integrate exchange indicators within annual quality reports

Establish a national database for credit based mobility

Unify statistical definitions of mobility

Develop structured Arab to Arab exchange programs

Link exchange strategies to graduate employability frameworks

Conclusion

The analysis demonstrates that student exchange is not merely a cooperation mechanism but an instrument of institutional and developmental transformation. Its effectiveness depends on quality of design integration within quality assurance and academic recognition systems. Within the Egyptian and Arab context exchange offers a strategic opportunity to redefine internationalization as a long term project aimed at strengthening higher education quality and building competitive human capital.

References:

1. British Council. 2023. TNE in Egypt: Operating Environment, Delivery Models and Partnership Opportunities. Cairo: British Council.
2. Erasmus+ Virtual Exchange. 2019. 2019 Impact Report. European Commission.
3. European Commission. 2014. Erasmus Impact Study: Regional Analysis – Main Results in a Nutshell. Luxembourg: Publications Office of the European Union.
4. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2025. Regional Integration in the Union for the Mediterranean 2025. Paris: OECD Publishing.
5. UNESCO Institute for Statistics. n.d. Global Flow of Tertiary-Level Students. Montreal: UNESCO.
6. لمؤسسة الذاتى الدراسة أداة ت.د. والاعتماد ال. تعمل على جودة لضمان القومية الهية
والاعتماد ال. تعمل على جودة لضمان القومية الهية: القاهرة
7. والاعتماد ال. جودة ضمان معايير. 2009. الأكاديمية والاعتماد ال. تقويم الوطنية الهية
الأكاديمية والاعتماد ال. تقويم الوطنية الهية: السعودية العربى المملكة العالى ال. تعمل على مؤسسات
8. الاعتماد معايير. 2019. العالى ال. تعمل على مؤسسات واعتماد ال. جودة ضمان مركز
ال. جودة ضمان مركز: ي.ب.يا. العالى ال. تعمل على مؤسسات
9. التجربة إلى الإشارة: الجامعي ال. تعمل على جودة ضمان في الأكاديمية الاعتماد دور
عربية تربية دراسات. 2017. "والبريطانية الأمريكية
10. "والحل للمشكلات: العربى الوطن فى العلمى وال. بحث العالى ال. تعمل على واقع"
(2) 1 والاجتماعية الإنسانيّة للعلوم ال. بورك أكاديميّة مجلة. 2020.

APPLYING CONTEMPORARY WRITING PROJECT-BASED METHODS IN HIGHER INSTITUTIONAL ACADEMIC CONTEXT

Gulieva Elnara¹, Vohidova Sanavbarbonu².

Abstract:

The article examines modern communication methods in project-based learning as a significant source for the effective development of students' academic writing within academic research and scholarly communities. Particular attention is paid to the use of digital platforms, online collaboration tools, synchronous and asynchronous communication, and shared text-editing technologies in educational projects. It is known that the integration of project-based learning with contemporary communication technologies enhances students' abilities in academic argumentation, critical source analysis, reflective thinking, and adherence to academic discourse conventions. The focus is key mechanisms through project communication influencing the quality of academic writing and demonstrating its role in fostering students' engagement with academic and professional communities.

Keywords: academic writing, project-based learning, modern communication methods, digital educational technologies, academic community, scholarly communication.

Nowadays higher education is undergoing long-term changes shaped by digitalization, the globalization of knowledge, and the growing integration of universities into international academic and professional networks³. These changes have significantly shifted expectations concerning for higher education, emphasizing students' competence in academic interaction and research activities. Consequently, academic writing has become one of the main competencies of higher education, serving not only to present research outcomes but also construct, negotiate, and justify academic knowledge. Therefore, the development of academic writing skills cannot be separated from students' broader academic formation and their inclusion in academic community.

In modern educational environments students are increasingly expected to produce written work that meets internationally recognized academic standards and reflects critical engagement with disciplinary knowledge⁴. Academic writing functions as a gateway to participation in academic discourse, enabling students to articulate research problems, justify methodological choices, and communicate findings in a coherent and ethically responsible manner. However, despite its acknowledged importance, the formation of academic writing skills in higher education often remains inconsistent and poorly integrated with authentic research practices. Writing instruction is frequently limited to formal requirements or isolated assignments, which does not fully prepare students for the communicative demands of contemporary academic and professional contexts.

In this regard, the growing attention to project-based learning and modern communication methods highlights new opportunities for addressing existing gaps in academic writing development. Project-based learning creates conditions in which students engage in collaborative inquiry, problem solving, and knowledge production, all of which require sustained written communication. When supported by digital communication tools, such as collaborative platforms, online discussion environments, and shared text-editing

¹ *Gulieva Elnara, Senior Teacher of the Department of "Lexicology and Stylistics of the English Language", Samarkand State Institute of Foreign Languages*

² *Vohidova Sanavbarbonu Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Europe Department Institute for the Study of Problems of the Countries of Asia and Europe National Academy of Sciences of Tajikistan*

³ Altbach P. G., Reisberg L., Rumbley L. E. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. Paris: UNESCO, 2009, pp. 1–24.

⁴ Castells M. The Rise of the Network Society. 2nd ed. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010, pp. 69–112.

technologies, project work can approximate real academic practices and foster deeper engagement with academic writing as a process rather than a final product. This intersection of project-based learning and modern communication methods underscores the relevance of the present study, as it responds to the need for pedagogical approaches that align academic writing instruction with contemporary forms of scholarly interaction.

Modern communication technologies offer flexible and inclusive modes of participation that can accommodate different learning styles, linguistic backgrounds, and levels of academic preparedness¹. Implementing academic writing development within communicative project activities, higher education institutions can support more equitable access to academic literacy and promote students' long-term engagement with research and academic community. As a result, the investigation of academic writing development through project-based learning and modern communication methods represents a significant area of inquiry within the broader discussion of higher education quality and innovation.

While universities emphasize research productivity, academic mobility, and participation in international scholarly communities, many students continue to experience difficulties in the production of academic written texts that meet required standards of academic discourse. These challenges are not only related to language proficiency or formal writing skills, but are largely rooted in the way academic writing is taught and practiced within higher education curricula². In many cases, academic writing remains disconnected from authentic research and academic communication, viewed as a supporting skill rather than a key component of knowledge development and interaction in scholarly community.

A significant aspect of the problem lies in the fragmented nature of academic writing instruction. Writing is often confined to individual courses or assignments and is rarely embedded within sustained research or project-based activities. As a result, students may acquire theoretical knowledge about academic conventions without developing the ability to apply this knowledge in meaningful academic contexts. Moreover, although modern communication technologies are widely available in educational settings, they are frequently used in an unsystematic manner and without a clear pedagogical rationale. Digital platforms, collaborative tools, and online communication environments are often introduced as supplementary resources rather than as integral components of academic writing development. This limits their potential to support continuous interaction, feedback, and reflection, which are essential for the formation of advanced academic writing skills.

Another dimension of the problem concerns the insufficient integration of communication processes into academic writing instruction. Academic writing is inherently communicative, as it involves addressing an academic audience, engaging with existing research, and contributing to disciplinary discussions. However, traditional instructional models tend to focus on the final written product, neglecting the communicative processes through which academic texts are developed³. This approach reduces opportunities for peer interaction, collaborative writing, and iterative revision, all of which are crucial for developing academic literacy. Consequently, students often perceive academic writing as an isolated task disconnected from academic dialogue and research collaboration.

According to the conducted study, oriented toward the examination of modern communication methods in project-based learning as a source of effective academic writing development, provides a theoretical justification for integrating communication technologies into project work in order to enhance students' academic writing competence⁴.

¹ Marginson S. *Higher Education and the Common Good*. Melbourne: Melbourne University Press, 2016, pp. 15–42.

² Barnett R. *Being a University*. London: Routledge, 2011, pp. 7–31.

³ Knight J. Internationalization of Higher Education: New Developments and Emerging Issues. *Journal of Studies in International Education*, 2004, Vol. 8, No. 1, pp. 5–31.

⁴ Hyland K. Academic Publishing and the Myth of Linguistic Injustice. *Journal of Second Language Writing*, 2019, Vol. 45, pp. 58–69.

The following objectives were set to analyze how communication processes embedded in project-based activities influence the formation of key components of academic writing, including argumentation, coherence, critical engagement with sources, and adherence to academic discourse conventions, and identify pedagogical mechanisms that enable the systematic use of modern communication methods to support academic writing development within project-based learning. This includes examining the role of collaborative writing, peer feedback, and digital interaction in shaping students' writing practices and academic thinking. The study also deals with the identification of conditions under which project-based communication contributes to students' inclusion in academic and scholarly communities, thereby supporting their long-term academic and professional development. The study aims to contribute to the refinement of academic writing pedagogy and to provide a foundation for more effective and contextually relevant approaches to developing students' academic writing competence in higher education.

Based on the analysis of the research findings, some conclusions can be identified:

- development of students' academic writing is significantly more effective when it is embedded in project-based learning and supported by modern communication methods that ensure sustained academic interaction.
- modern communication technologies should be understood not as supplementary technical tools, but as pedagogical instruments that actively shape the structure, dynamics, and quality of academic writing practices¹.
- the communicative dimension of project-based learning plays an important role in enhancement of students' academic literacy, as it promotes critical engagement with sources, coherent argumentation, and adherence to academic discourse conventions.
- the absence of a systematic and methodologically grounded approach to integrating communication methods into project-based learning significantly limits their educational potential, highlighting the need for purposeful pedagogical design and consistency.

From practical perspectives, project tasks should be designed to include all key stages of academic communication, such as problem formulation, collaborative analysis of academic sources, joint drafting of texts, peer feedback, and collective revision². Modern communication platforms and collaborative writing tools should be systematically integrated at each of these stages to ensure continuity, transparency, and active student participation in the writing process. Educators are encouraged to adopt the role of facilitators of academic communication, guiding students in the effective and ethical use of digital tools and modeling scholarly discourse practices. In addition, assessment criteria should place greater emphasis on the writing process itself, including students' engagement in communication, revision, and reflection, alongside evaluation of the final written product. The implementation of these recommendations can contribute to the sustainable development of students' academic writing competence and enhance their readiness for active participation in academic research and scholarly communities.

References:

1. Altbach P. G., Reisberg L., Rumbley L. E. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. Paris: UNESCO, 2009, pp. 1–24.
2. Castells M. The Rise of the Network Society. 2nd ed. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010, pp. 69–112.

¹ UNESCO. Rethinking Education: Towards a Global Common Good? Paris: UNESCO Publishing, 2015, pp. 9–38.

² Gibbons M., Limoges C., Nowotny H., Schwartzman S., Scott P., Trow M. The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies. London: Sage, 1994, pp. 3–28.

3. Marginson S. Higher Education and the Common Good. Melbourne: Melbourne University Press, 2016, pp. 15–42.
5. Barnett R. Being a University. London: Routledge, 2011, pp. 7–31.
6. Knight J. Internationalization of Higher Education: New Developments and Emerging Issues. *Journal of Studies in International Education*, 2004, Vol. 8, No. 1, pp. 5–31.
7. Hyland K. Academic Publishing and the Myth of Linguistic Injustice. *Journal of Second Language Writing*, 2019, Vol. 45, pp. 58–69.
8. UNESCO. Rethinking Education: Towards a Global Common Good? Paris: UNESCO Publishing, 2015, pp. 9–38.
9. Gibbons M., Limoges C., Nowotny H., Schwartzman S., Scott P., Trow M. The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies. London: Sage, 1994, pp. 3–28.

INTERNATIONAL COOPERATION AS A MEANS OF ADVANCING TEACHING METHODOLOGY

*Sh.F. Kutbiddinova*¹

Abstract:

This article examines the role of international cooperation in improving teaching methodology and enhancing teachers' professional competence. In the context of globalization and rapid technological development, collaboration between educational institutions across countries has become an effective means of exchanging pedagogical experience, modern teaching approaches, and innovative practices. The study is based on practical experience of academic collaboration, including academic visits, workshops, and methodological exchange between foreign specialists and local teachers. The paper highlights how exposure to different educational cultures, communicative approaches, task-based learning, and technology-integrated instruction contributes to the professional growth of teachers. The findings demonstrate that international cooperation not only enriches methodological knowledge but also fosters intercultural awareness, reflective teaching, and modernization of classroom practice. The article concludes that systematic international collaboration should be considered a strategic tool for advancing teaching methodology and improving the quality of education.

Keywords: international cooperation, teaching methodology, experience exchange, professional development, communicative approach, task-based learning, technology in education, intercultural competence.

In the modern educational landscape, teaching methodology is constantly evolving due to globalization, technological advancement, and intercultural interaction. Teachers are no longer limited to local pedagogical traditions, as they are increasingly influenced by global educational practices and innovations (Fullan, 2007). One of the most effective ways to modernize teaching methodology is through international cooperation between educational institutions and educators from different countries. International collaboration allows teachers to exchange professional experience, observe innovative teaching techniques, and integrate new methods into their own classrooms. Such cooperation plays a significant role in improving the quality of education and fostering continuous professional development (Hargreaves & Fullan, 2012). This article explores how international cooperation contributes to advancing teaching methodology through experience exchange, intercultural communication, and exposure to modern pedagogical approaches.

International cooperation in education refers to partnerships between institutions, teachers, and researchers aimed at sharing knowledge, methodologies, and educational practices. This cooperation often takes place through academic visits, exchange programs, joint workshops, seminars, collaborative research, and online professional meetings. These activities create opportunities for teachers to interact with colleagues from other educational systems and learn about alternative teaching strategies. Through such collaboration, teachers are able to compare educational practices, analyze differences in teaching styles, and adopt effective methods suitable for their own context. This process encourages openness to innovation and supports the continuous improvement of teaching methodology (Johnson, 2009).

One of the most valuable aspects of international cooperation is the exchange of teaching experience. When teachers participate in workshops and seminars led by foreign specialists, they gain insight into classroom management techniques, student-centered approaches, communicative methods, assessment strategies, and the use of technology in education. Observing these practices in real situations allows teachers to reflect critically on

¹ *Sh.F. Kutbiddinova, Lecturer, Oriental University*

their own methods. Experience exchange promotes reflective teaching, where educators analyze their strengths and weaknesses and seek ways to improve their instructional techniques (Dörnyei, 2007). As a result, teachers become more flexible, creative, and responsive to students' needs.

International cooperation familiarizes teachers with widely recognized pedagogical approaches such as Communicative Language Teaching and Task-Based Learning (Richards & Rodgers, 2014; Willis & Willis, 2007). These approaches emphasize student participation, interaction, problem solving, and practical language use. They help shift the focus from teacher-centered instruction to learner-centered education, which increases student motivation and engagement. Furthermore, exposure to technology-integrated instruction encourages teachers to use digital tools, online platforms, and multimedia resources in their lessons. This integration of technology enhances the effectiveness of teaching and meets the expectations of modern learners (Warschauer & Kern, 2000).

Another important outcome of international cooperation is the development of intercultural competence. Teachers who collaborate with colleagues from different countries learn to understand and respect cultural diversity in education. They become more aware of different learning styles, communication patterns, and classroom behaviors. This intercultural awareness positively influences teaching practice, as educators adapt their materials and methods to diverse student groups. It also improves communication between teachers and students and promotes tolerance and global thinking within the classroom environment (Byram, 1997).

Practical experience demonstrates that participation in international cooperation leads to noticeable improvements in teaching practice. Teachers begin to apply more interactive methods, incorporate technology into lessons, encourage student autonomy, and improve lesson planning. They also show greater motivation for professional growth and lifelong learning (Harmer, 2015). Such outcomes confirm that international cooperation has a direct and positive impact on teaching methodology and classroom effectiveness. Despite its many advantages, international collaboration may present certain challenges. These challenges include language barriers, differences in educational systems, limited financial resources, and organizational difficulties. However, with institutional support, careful planning, and mutual understanding, these obstacles can be successfully overcome.

International cooperation is a powerful means of advancing teaching methodology. Through experience exchange, exposure to innovative pedagogical approaches, and the development of intercultural competence, teachers significantly improve their professional skills and classroom practices. Educational institutions should actively promote and support international partnerships as a strategic tool for enhancing the quality of education and ensuring continuous methodological development.

References:

1. Byram, M. (1997). Teaching and assessing intercultural communicative competence. *Multilingual Matters*.
2. Dörnyei, Z. (2007). *Research methods in applied linguistics*. Oxford University Press.
3. Fullan, M. (2007). *The new meaning of educational change* (4th ed.). Teachers College Press.
4. Harmer, J. (2015). *The practice of English language teaching* (5th ed.). Pearson Education.
5. Hargreaves, A., & Fullan, M. (2012). *Professional capital: Transforming teaching in every school*. Teachers College Press.
6. Johnson, K. E. (2009). *Second language teacher education: A sociocultural perspective*. Routledge.
7. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). *Approaches and methods in language teaching* (3rd ed.). Cambridge University Press.

8. Tomlinson, B. (2011). *Materials development in language teaching* (2nd ed.). Cambridge University Press.
9. Warschauer, M., & Kern, R. (2000). *Network-based language teaching: Concepts and practice*. Cambridge University Press.
10. Willis, J., & Willis, D. (2007). *Doing task-based teaching*. Oxford University Press.

INTERNATIONAL COOPERATION AS A MEANS OF ADVANCING TEACHING METHODOLOGY

S.V.Khudayberdieva¹

Abstract:

Population aging has become one of the most significant demographic transformations of the 21st century, reshaping social, economic, and policy landscapes worldwide. This paper comparatively examines the challenges and opportunities associated with the growing elderly populations in Uzbekistan and South Korea. While South Korea is experiencing one of the fastest aging processes globally—characterized by extremely low fertility rates, rising life expectancy, and increasing elderly poverty—Uzbekistan is entering a gradual but steady phase of demographic aging. The study analyzes the economic implications of aging, including labor shortages, pension system sustainability, and rising healthcare costs, as well as social consequences such as changing family structures, intergenerational tensions, and social isolation among older adults. Furthermore, it explores emerging opportunities linked to the “silver economy,” technological innovation in healthcare, elderly entrepreneurship, and civic engagement. The paper argues that proactive policy reforms, investment in healthcare and social protection systems, and the promotion of active aging strategies are essential to transforming demographic challenges into sustainable development opportunities. A balanced and forward-looking approach will enable both countries to ensure social cohesion, economic resilience, and improved quality of life for all generations.

Keywords: population aging; demographic transition; elderly population; Uzbekistan; South Korea; pension reform; healthcare systems; labor market; silver economy; active aging; intergenerational relations; social policy.

The aging population in Uzbekistan, like many countries around the world, presents both challenges and opportunities. As life expectancy increases and birth rates decline, the number of elderly people in the society is rising, and this demographic shift has significant social, economic, and political implications. (Khodjaev, A., & Abduvaliev, D. 2022) Let's examine both the challenges and opportunities that come with this growing elderly population in South Korea too. In Korea is facing one of the most rapid demographic transitions in the world,

with a rapidly aging population

that is reshaping the social, economic, and political landscape. As the elderly population continues to grow, the country is confronted with both significant challenges and new opportunities that will require careful planning, policy innovation, and societal adaptation. A Demographic Shift: The Aging Population. As of 2023, South Korea has one of the fastest aging populations globally, and its demographic profile is set to become even more pronounced in the coming decades. According to the United Nations, over 16% of South Korea's population is currently aged 65 or older, and this figure is expected to rise to 40% by 2060. (Kwon, H. 2014). The country's life expectancy has also increased significantly, which, while a positive development, has contributed to an increasing dependency ratio — the number of elderly dependents relative to the working-age population. Several factors contribute to this demographic trend:

¹ Khudayberdieva Svetlana Vladimirovna, teacher at Oriental University, Tashkent, Uzbekistan, +99890 8228056
Azizovalana81@gmail.com

Declining Birth Rate in South Korea has one of the lowest fertility rates in the world. The total fertility rate (TFR) has fallen to an alarming 0.78 children per woman, far below the replacement level of 2.1. This trend is driven by several factors, including high living costs, particularly housing and education, delayed marriages, and changing social norms that prioritize career and personal freedom over starting families. Longevity and Healthcare Advancements in South Koreans are living longer due to improvements in healthcare, nutrition, and medical technology. This has led to an increase in the number of elderly individuals, particularly in urban areas, where healthcare access is more concentrated. Migration Patterns in South Korea also experiences high levels of out-migration, particularly among younger generations seeking better economic opportunities abroad. This further exacerbates the aging population issue, as younger workers are leaving the country, while the elderly population remains. Economic Impact of an Aging population presents substantial economic challenges, particularly in relation to the workforce and social welfare systems are:

Labor Shortages: With fewer young people entering the workforce, South Korea faces a growing labor shortage. The country's economy relies heavily on its manufacturing and technology sectors, and an insufficient labor force could stunt economic growth. To mitigate this, South Korea has begun to implement policies that encourage the employment of older individuals and the integration of automation and artificial intelligence in various industries.

Pension System Strain: South Korea's pension system is under pressure due to the rising number of retirees. The country's National Pension Service (NPS) is struggling to maintain financial sustainability, as fewer workers are contributing to the system, while more people are drawing benefits. Additionally, many elderly individuals do not have substantial private savings, relying on state support or familial support. (Lee, J. & Cho, H. 2020). But in Uzbekistan Pension System and Financial Security One of the key challenges is ensuring the financial security of the elderly. Uzbekistan has a relatively young pension system, and with a rapidly growing elderly population, there may be concerns about the sustainability of pension funds. The country may need to reform pension policies, increase the retirement age, or explore alternative mechanisms for ensuring that older people have a reliable income source during their retirement years.

Healthcare Costs. As the elderly population grows, so too does the demand for healthcare services. This is putting a strain on South Korea's public health system, with rising costs associated with elderly care, long-term medical treatment, and chronic disease management. The government has been expanding its elderly healthcare programs, but there is concern over the sustainability of these programs as the population continues to age. In Uzbekistan healthcare system strain as people age, their healthcare needs typically increase, which places significant pressure on the healthcare system. Uzbekistan's healthcare infrastructure must adapt to address the rising demand for geriatric care, including chronic disease management, rehabilitation, and mental health services for the elderly. However, the healthcare system may struggle with insufficient resources, limited access to specialized care, and the need for more healthcare professionals trained in geriatrics.

The aging of South Korea's population also brings about significant social and cultural changes. **Changing Family Dynamics.**Traditionally, South Korean society has placed a strong emphasis on filial piety, with children expected to care for their aging parents. However, this tradition is increasingly difficult to maintain in modern times due to the growing number of elderly people, smaller family sizes, and the pressures of modern work and life. Many elderly people are now living alone or in senior care facilities, which can lead to feelings of isolation and abandonment. **Intergenerational Tensions:** As the elderly population grows and the working-age population shrinks, there is a risk of increased intergenerational tension. Younger people may feel burdened by the financial and emotional costs of caring for elderly relatives, while older people may feel neglected or undervalued. The younger generation is also concerned about the financial pressures of supporting an aging society through taxes and social welfare programs. **Elderly Poverty in South Korea** has one of the

highest elderly poverty rates among OECD countries. A significant number of elderly individuals live in poverty, often because they did not have access to adequate pension plans during their working years or were unable to accumulate savings. The government has introduced various measures to address elderly poverty, such as basic income programs and elderly welfare benefits, but these efforts often fall short of addressing the root causes of economic insecurity. The South Korean government has recognized the need for comprehensive policies to address the aging population and its associated challenges. Some of the key initiatives include:

Support for Elderly Employment. The government has rolled out programs aimed at encouraging the elderly to remain in the workforce longer. This includes providing tax incentives for companies that hire older workers, offering retraining programs, and establishing senior-friendly workplaces. The goal is to extend the working lives of older individuals, helping them stay financially independent and reduce the burden on pension systems.

Elderly Care and Healthcare Services. The government has expanded its elderly care services, including home care programs, long-term care facilities, and medical assistance programs. The Ministry of Health and Welfare has also launched initiatives to improve access to affordable healthcare for older adults. **Pension Reform.** Policymakers are debating pension reforms to ensure the sustainability of the National Pension System. One suggestion includes raising the retirement age to align with increased life expectancy and expanding coverage to informal workers and those in precarious employment. **Cultural Shift Towards Aging.** In recent years, there has been a cultural shift toward viewing aging more positively. The government has invested in campaigns to promote active aging and better quality of life for seniors. There is also growing recognition of the contributions that older adults can make to society, particularly in areas like volunteering and mentoring.

The aging population also presents opportunities for innovation and economic growth in various sectors: The "silver economy" — the market for goods and services targeting older adults — is rapidly growing. Companies are investing in technologies and products that cater to the needs of an aging population, such as robotics for elderly care, health monitoring devices, and senior-friendly housing. **Silver Economy** The growing number of elderly people presents an opportunity to develop a "silver economy," which refers to the goods and services specifically designed for older adults. This could include healthcare products, elder-friendly technologies, travel, entertainment, and housing solutions. Entrepreneurs and businesses can capitalize on this demographic shift by offering tailored services and products that cater to the needs and preferences of the elderly. **Technology and Healthcare Integration in South Korea** is a leader in technological innovation, and there is potential to integrate AI, robotics, and telemedicine to improve elderly care. For example, AI-powered devices can assist elderly people with daily tasks, while telemedicine can provide remote healthcare consultations, particularly for those living in rural areas. **Elderly Entrepreneurship.** The elderly population in South Korea is also becoming more entrepreneurial. Older adults are increasingly starting their own businesses, particularly in areas like hospitality, retail, and online services, driven by both necessity and a desire to remain active and engaged. (Park, J. 2015). **Challenges of a Growing Elderly Population in Uzbekistan.** **Social Isolation and Mental Health** Elderly people are at higher risk of social isolation, especially in rapidly urbanizing societies like Uzbekistan, where traditional family structures are changing. Elderly individuals who live alone or away from their families may face loneliness, which can negatively impact their mental health. This could lead to an increased burden on mental health services as well as a growing need for community programs that address the emotional and social well-being of older adults. **Inadequate Elderly Care Services** There is a need for expanded elderly care services, such as nursing homes, home-based care, and professional care giving support. While there are some state-run institutions for elderly care in Uzbekistan, the quality and availability of these services are limited, especially in rural areas. A lack of specialized caregivers and insufficient facilities can result in poor quality of life for elderly individuals who require ongoing care.

Employment and Economic Participation While many elderly individuals may wish to continue working, there can be limited opportunities for older people to remain employed in Uzbekistan. The younger population often dominates the workforce, and older workers may face discrimination, especially in sectors that prioritize physical labor or modern technology skills. This could result in financial insecurity for those who have not saved enough for retirement.

Opportunities for the Elderly in Uzbekistan. Increased Volunteering and Civic Engagement Older adults often have a wealth of knowledge, skills, and life experience that can benefit society. With the right policies and programs in place, elderly individuals in Uzbekistan can play an active role in their communities through volunteering, mentoring, and civic engagement. This can enhance their sense of purpose, while also contributing to society and bridging generational gaps.

Improvement of Elderly Care Infrastructure As the elderly population grows, the government and private sectors may invest more in the development of elderly care infrastructure, such as nursing homes, community centers, and home care services. This can create new jobs in the care giving industry, improve the quality of life for elderly individuals, and stimulate economic growth in related sectors like healthcare and construction.

Technological Innovations for Seniors Advancements in technology can improve the lives of the elderly by enabling greater independence and convenience. For example, there are opportunities for the development of wearable health-monitoring devices, telemedicine, and smart homes tailored to older adults. These innovations can improve access to healthcare and support aging in place, enabling seniors to live more independently.

Policy Reform and Welfare Programs The government of Uzbekistan can seize this demographic change as an opportunity to reform policies that benefit the elderly. This includes improving pension systems, introducing healthcare subsidies for seniors, expanding social security programs, and creating more inclusive labor market policies. Additionally, increasing awareness about the challenges of aging can lead to greater societal empathy and support for the elderly.

Cultural Preservation and Heritage The elderly population holds a wealth of cultural traditions, knowledge, and customs that are vital to Uzbekistan's heritage. By fostering intergenerational dialogue and preserving the wisdom of older generations, there are opportunities to maintain cultural continuity and promote social cohesion across different age groups.

Conclusion

The aging population in Uzbekistan is both a challenge and an opportunity. Addressing the needs of an older population will require investments in healthcare, infrastructure, and social services, along with policy reforms aimed at securing the financial well-being of the elderly. At the same time, the rise in the elderly population offers avenues for economic growth in sectors tailored to seniors, as well as opportunities for greater civic engagement and cultural preservation. With the right approach, Uzbekistan can navigate the complexities of an aging society and harness its potential for the benefit of all. But In South Korea's rapidly aging population is one of the most significant demographic challenges facing the nation. The implications are far-reaching, affecting everything from economic growth to family structures and social welfare systems. However, with proactive policies, innovative solutions, and a shift in societal attitudes toward aging, South Korea can navigate this demographic shift and even turn the challenges of an aging society into opportunities for growth, social cohesion, and well-being. The key will be balancing the needs of the elderly with the resources and capacities of the younger generation to create a sustainable and harmonious future for all.

References:

1. Aging Populations and Social Policies in East Asia: The Case of South Korea, Kwon, H. (2014), Journal of Aging & Social Policy, This paper focuses on the aging demographics in South Korea, their social welfare implications, and the policy measures introduced to address these challenges.

2. The Impact of Aging Population on Economic Growth and Productivity in South Korea, Lee, J. & Cho, H. (2020), Journal: Asian Economic Policy Review, This article discusses the economic challenges and opportunities presented by South Korea's aging population, including labor market shifts and productivity concerns.
3. Demographic Transition and Social Protection in Uzbekistan, Karimov, A., & Tadjiev, R. (2017): Journal of Eurasian Social Science, This article looks at the demographic transition in Uzbekistan, including the increasing proportion of elderly citizens, and how the country's social protection systems are evolving to meet their needs.
4. Social Security and Welfare for the Elderly in South Korea: A Comparative Analysis, Kim, Y. (2016), International Social Security Review, An examination of the development of social security systems in South Korea and how they are adapting to the growing elderly population.
5. The Future of Aging in Central Asia: The Case of Uzbekistan, Tadjiev, R. & Sharipov, B. (2021), Aging & Society, This paper addresses how Uzbekistan is preparing for the future of an aging society, focusing on health systems, family structures, and economic sustainability.
6. Comparative Approaches to Aging and Welfare Systems in East Asia and Central Asia, Jung, S. & Nasr, L. (2019), Social Policy & Administration, This paper compares the aging issues in East Asia (South Korea) and Central Asia (Uzbekistan), highlighting the similarities and differences in their welfare approaches and the potential for cooperation or exchange.
7. Health and Long-Term Care Systems for Older Adults in East Asia: Policy and Challenges, Choi, S. & Lee, S. (2018), International Journal of Aging & Human Development, This article discusses the structure and challenges of health care systems for the elderly in South Korea, along with solutions being explored to address their needs.
8. The Aging Population and its Socioeconomic Impacts in Uzbekistan, Khodjaev, A., & Abduvaliev, D. (2022), Central Asian Social Science Review, The article focuses on the socio-economic impacts of an aging population in Uzbekistan, touching on labor markets, pension systems, and aging-related poverty.
9. The Role of Family in the Care of Elderly People in South Korea, Park, J. (2015), Journal of Family and Economic Issues,: A critical exploration of the role of family in elderly care within South Korean society and how changing family structures are influencing caregiving practices.
10. The Challenge of Aging in Uzbekistan: A Public Policy Perspective, Ismatov, D., & Kamalov, F. (2019), Journal of Social Policy and Administration in Uzbekistan, This article addresses public policy challenges in Uzbekistan regarding its aging population, including pension reforms and healthcare provisions.

**ABDULLA ORIPOVNING “JANNATGA YO’L” DOSTONI VA JOHN MILTONNING
“YO’QOTILGAN JANNAT” ASARIDA MA’NAVIY-AXLOQIY QARASHLARNING BADIY
TALQINI**

Y.I.Babakulov¹

Annotatsiya:

Ushbu maqolada Abdulla Oripovning “Jannatga yo’l” dostoni hamda Jon Milton yaratgan “Yo’qotilgan jannat” epik asari qiyosiy nuqtayi nazardan tahlil qilinadi. Maqolada insonning ma’naviy o’zgarishi, gunohni anglash, tavba, ilohiylik va najot g’oyalari qanday badiiy vositalar orqali ifodalangani o’rganiladi. Har ikki ijodkor turli madaniy muhit vakili bo’lsa-da, inson ruhiyati va axloqiy tanlov masalasiga umumiy falsafiy yondashuv namoyon etadi.

Kalit so’zlar: ruhiy kamolot, axloqiy tafakkur, tavba g’oyasi, jannat timsoli, diniy poetika, qiyosiy adabiyotshunoslik.

Adabiyot ko’pincha insonning ichki olamini anglash vositasi sifatida namoyon bo’ladi. Badiiy asarlar orqali yozuvchilar jamiyatning ma’naviy holatini, inson ruhiyatidagi ziddiyatlarni va axloqiy tanlov jarayonini tasvirlaydilar. Shu jihatdan Abdulla Oripov va Jon Milton ijodi turli tarixiy davr va madaniyatga mansub bo’lsa ham, insonning ma’naviy taqdiri haqidagi mushohadalarda bir nuqtada tutashadi.

“Jannatga yo’l” dostonida asosiy e’tibor insonning ichki dunyosiga qaratilgan. Asar markazida o’z hayotini qayta baholashga majbur bo’lgan shaxs turadi. Uning bosib o’tgan yo’li tashqi sayohatdan ko’ra ruhiy jarayonni ifodalaydi. Shoir jannat tushunchasini moddiy manzil sifatida emas, balki qalb pokligi va vijdon osoyishtaligi bilan bog’laydi. Shu sababli doston voqealari insonning o’z-o’zini anglash bosqichlari sifatida talqin qilinadi.

Miltonning “Yo’qotilgan jannat” asarida esa voqealar kengroq miqyosda tasvirlanadi. Yozuvchi insoniyat tarixining boshlanishini ilohiy tartib va erkin iroda masalasi bilan bog’laydi. Asarda gunoh individual hodisa emas, balki butun insoniyat taqdiriga ta’sir etuvchi voqea sifatida talqin qilinadi. Milton insonning tanlov qilish qobiliyatini uning eng muhim xususiyati sifatida ko’rsatadi.

Har ikki asarda insonning xatoga yo’l qo’yishi tabiiy holat sifatida tasvirlanadi, biroq mualliflar bu holatni turlicha talqin qiladi. Oripov qahramoni o’z vijdoni bilan yuzlashish orqali ruhiy o’sishga erishadi. Milton esa insonning qulashini ilohiy reja doirasidagi sinov sifatida ko’rsatadi. Natijada ikkala asarda ham inson umidsizlikka mahkum emasligi, balki najot sari intilish imkoniga egaligi ta’kidlanadi.

Oripov dostonida yo’lboshchi sifatida namoyon bo’ladigan farishta obrazi insonni to’g’ri yo’lga boshlovchi ma’naviy kuchni anglatadi. Bu obraz vijdon, ishonch va ilohiy rahmatning badiiy ifodasidir. Milton asarida farishtalar kengroq metafizik tizimning bir qismi sifatida tasvirlanib, samoviy tartib va ilohiy hokimiyatni ifodalaydi.

Tavba va kechirim masalasi ikki asarni bog’lovchi asosiy g’oyalardan biridir. “Jannatga yo’l”da insonning o’z xatolarini tan olishi ruhiy yangilanishning boshlanishi sifatida talqin qilinadi. Milton esa insoniyat jannatdan ayrilgan bo’lsa ham, ilohiy rahmat sabab kelajakda najot umidi mavjudligini ko’rsatadi. Shu tariqa har ikki ijodkor inson hayotida umid tushunchasining muhimligini ta’kidlaydi.

“Jannatga yo’l” dostonida inson qalbining iztiroblari ruhiy safar shaklida ifodalanadi. Qahramon o’z hayotini qayta baholar ekan, uning ichki kechinmalari tavba zaruratini yuzaga chiqaradi. Shoir insonning o’z vijdoni bilan yuzlashishini asosiy burilish nuqtasi sifatida

¹ Xalova Maftuna Abdusalamovna, Samarqand davlat chet tillar instituti dotsenti, filologiya fanlari doktori (DSc)

ko'rsatadi. Asarda qahramonning ruhiy holati quyidagi mazmunga yaqin satrlar orqali ifodalanadi:

“Men o'tdim umr yo'lidan gunohlar yukini ortib,
Endi najot izlayman qalbimni poklab.”

Bu satrlar insonning o'z xatosini anglash jarayoni ruhiy uyg'onishning boshlanishi ekanini ko'rsatadi. Jannat sari yo'l tashqi emas, balki ichki o'zgarish ekanligi shu orqali ochiladi. [1,18]

Miltonning “Yo'qotilgan jannat” asarida ham insonning qulash jarayoni markaziy o'rinda turadi. Yozuvchi asarni insoniyatning fojiali, ammo ma'noli tarixiy lahzasi bilan boshlaydi:

“Of Man's first disobedience, and the fruit
Of that forbidden tree...”

(“Insonning ilk itoatsizligi va taqiqlangan daraxt mevasi”) [2,15]

Ushbu satrlar orqali Milton gunohni butun insoniyat tarixini o'zgartirgan hodisa sifatida talqin qiladi. Oripovda gunoh shaxsiy kechinma bo'lsa, Miltonda u umumiy miqyosdagi voqeadir.

Har ikki asarda erkin iroda masalasi muhim o'rin egallaydi. Milton Shayton tilidan aytilgan mashhur fikr orqali inson tanlovining murakkabligini ko'rsatadi:

“The mind is its own place.”

Ya'ni inson ongining o'zi insonni jannatiy yoki do'zaxiy bo'lishiga sababchi bo'ladi. [3,38]

Bu fikr Oripov dostonidagi ruhiy poklanish g'oyasi bilan ma'naviy jihatdan uyg'unlashadi. Chunki Oripov ham inson baxti avvalo qalb holatiga bog'liq ekanini ta'kidlaydi. “Jannatga yo'l”da farishta obrazi qahramonga yo'l ko'rsatuvchi ma'naviy kuch sifatida tasvirlanadi. Bu obraz inson hayotida vijdon va e'tiqodning yo'lboshchi rolini anglatadi. Qahramon sinovlardan o'tar ekan, jannat tushunchasi tobora ichki poklik ma'nosiga ega bo'lib boradi. Shoir jannatni moddiy ne'matlar emas, balki ruhiy yengillik bilan bog'laydi.

Milton esa jannatni ulkan epik tasvirlar orqali ilohiy uyg'unlik makoni sifatida ko'rsatadi. Asarda samoviy tartib buzilishi insonning erkin tanlovi bilan bog'lanadi, biroq yozuvchi najot umidini saqlab qoladi:

“The world was all before them...”

Bu satr insoniyat jannatdan chiqarilgan bo'lsa-da, kelajak sari yo'l ochiq ekanini bildiradi. [4,46]

Shu jihatdan Milton asari fojia bilan emas, umid bilan yakunlanadi. Asarlarda jannat timsoli ham turlicha ma'noda talqin etiladi. Oripov uni ichki poklanish natijasi sifatida tasvirlasa, Milton jannatni ilohiy mukammallik hukm suruvchi makon sifatida tasvirlaydi. Biroq mazmunij jihatdan jannat har ikki asarda ham oliy ma'naviy idealni anglatadi. [5,108]

“Jannatga yo'l” dostoni va “Paradise Lost” asarida ma'naviy-axloqiy qarashlarning badiiy talqini adabiyotshunoslikda insonning ruhiy mohiyati, axloqiy tanlovi va ilohiy adolat haqidagi tasavvurlarining badiiy shaklda ifodalanishi bilan bog'liq nazariy muammolar doirasiga kiradi. Badiiy adabiyotda axloqiy g'oya to'g'ridan-to'g'ri nasihat yoki didaktik hukm sifatida emas, balki obrazlar tizimi, ramziy tafakkur, syujet rivoji va poetik struktura orqali namoyon bo'ladi. Shu sababli mazkur ikki asarni qiyosiy o'rganish inson va ilohiyot munosabatining Sharq hamda G'arb adabiy tafakkuridagi talqinini ochib berishga xizmat qiladi. Komparativ adabiyotshunoslik nuqtayi nazaridan ushbu ikki asarni qiyoslash turli madaniy makonlarda shakllangan axloqiy tafakkurning umumiy va milliy xususiyatlarini aniqlash imkonini beradi. Qiyosiy-tipologik, germeneytik va konseptual tahlil metodlari orqali inson, gunoh va najot haqidagi g'oyalar universal mazmunga ega bo'lsa-da, ularning badiiy ifodasi madaniy mentalitet va estetik an'analar ta'sirida turlicha shakllanishi ko'rinadi. Shu tariqa, “Jannatga yo'l” va “Yo'qotilgan jannat” asarlari ma'naviy-axloqiy muammolarni turli poetik modellar orqali yoritgan bo'lsa-da, insonning ruhiy kamolotga intilishi g'oyasida umumiy falsafiy birlikni namoyon etadi.

Shuningdek, qarama-qarshi obrazlar – nur va zulmat, imon va shubha, umid va qoʻrquv – inson ruhiyatidagi ichki kurashni ochishga xizmat qiladi. Bu qarama-qarshiliklar orqali mualliflar axloqiy tanlov inson mavjudligining ajralmas qismi ekanini koʻrsatadi.

Xulosa qilib aytganda, Abdulla Oripov va John Milton asarlari turli diniy va madaniy anʼanalarga mansub boʻlsa-da, insonning maʼnaviy kamolot sari intilishi haqidagi umumiy falsafiy qarashlarni ifodalaydi. “Jannatga yoʻl” inson qalbining ichki poklanish jarayonini yoritadi, “Yoʻqotilgan jannat” esa insoniyat taqdirini keng epik tasvir orqali ochib beradi. Har ikki asar oʻquvchini oʻz vijdoni, eʼtiqodi va hayotiy tanlovlari haqida chuqur oʻylashga undovchi badiiy-falsafiy asarlar sifatida ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar roʻyxati:

1. Abdulla Oripov. Jannatga yoʻl. -Toshkent: Oʻzbekiston nashriyoti, 2019. -B. 12-18.
2. John Milton. Paradise Lost. - London: Penguin Classics, 2003. - Book I, ll. 1-26.
3. Lewis, C. S. A Preface to Paradise Lost. - Oxford: Oxford University Press, 1942. - pp. 66.
4. Empson, William. Milton's God. - Cambridge: Cambridge University Press, 1961. - pp. 34-58.
5. Lewalski, Barbara K. Milton's Brief Epic: The Genre, Meaning and Art of Paradise Regained. - Providence: Brown University Press, 1966. - pp. 101-120.

ERASMUS+ KA171 DOIRASIDA AKADEMIK MOBILLIKNING INSTITUTSIONAL RIVOJLANISHGA TA'SIRI: SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI ISPAN TILI YO'NALISHI TAJRIBASI (2024–2026)

U.F.Burxonov¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada 2024–2026 yillarda Samarqand davlat chet tillar instituti ispan tili yo'nalishida Erasmus+ KA171 dasturi doirasida amalga oshirilgan akademik mobillik jarayonlari institutsional rivojlanish omili sifatida tahlil qilinadi. Akademik mobillikning nazariy asoslari, uning individual va institutsional darajadagi ta'siri hamda davlat siyosati bilan uyg'unligi ko'rsatib beriladi. Tadqiqot natijasida fizik va virtual mobillikni integratsiyalovchi kompleks yondashuv taklif etiladi.

Kalit so'zlar: akademik mobillik, xalqarolashuv, Erasmus+ KA171, institutsional rivojlanish, oliy ta'lim siyosati, sifat monitoringi, virtual mobillik.

Kirish

XXI asr oliy ta'limi milliy chegaralar bilan cheklanib qolmayapti. OTMLar global bilim bozorining faol ishtirokchisiga aylanar ekan, ta'lim sifati, ilmiy mahsuldorlik, xalqaro reytinglardagi o'rin, qo'shma dasturlar soni va hamkorlik tarmoqlarining kengligi oliy ta'lim muassasasining xalqaro integratsiya darajasi bilan bevosita bog'liq bo'lib bormoqda. Bunday sharoitda akademik mobillik xalqaro integratsiyaning amaliy shakllaridan biri sifatida tobora muhimlashmoqda.

Akademik mobillik talaba va o'qituvchilarning xorijiy universitetlarda o'qish, ilmiy tadqiqot olib borish yoki dars berish imkoniyatini yaratadi. Biroq nazariy yondashuvlar va amaliy tajriba shuni ko'rsatadiki, mobillikni faqat statistik ko'rsatkichlar bilan (masalan, "nechta odam bordi?", "nechta professor keldi?") baholash uning haqiqiy ta'sirini ochib bermaydi. Miqdoriy ko'rsatkich muhim, ammo yetarli emas. Shu sababli mobillikni baholashda markaziy savol boshqacha qo'yilishi lozim:

Mobillik institutning ichki rivojlanishiga qanday real ta'sir ko'rsatmoqda?

Bu savol quyidagi yo'nalishlarda aniqlashtiriladi:

- o'quv dasturlarida qanday o'zgarish yuz berdi?;
- metodik yondashuvlarda qanday yangilanish bo'ldi?;
- doktorantlar ilmiy faolligi va mahsuldorligiga qanday ta'sir qildi?;
- xalqaro hamkorlik tarmog'i qay darajada kengaydi?;
- mobillik natijalari institut ichki tizimiga qanday integratsiya qilindi?

O'zbekiston Respublikasida oliy ta'limni modernizatsiya qilish jarayoni ham mobillikni mazkur savollar doirasida ko'rib chiqishni talab qiladi. 2019-yil 8-oktabrdagi PF-5847-son Farmon bilan tasdiqlangan Oliy ta'limni 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasida xalqaro hamkorlikni kengaytirish, professor-o'qituvchilarning xorijda malaka oshirishini rag'batlantirish, qo'shma dasturlarni rivojlantirish hamda xalqaro reytinglarda ishtirokni kuchaytirish yo'nalishlari belgilangan (PF-5847, 2019). 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son Farmon bilan tasdiqlangan Taraqqiyot strategiyasida ham oliy ta'limni xalqaro ta'lim makoniga integratsiya qilish va xalqaro hamkorlikni kengaytirish ustuvor yo'nalishlar qatorida qayd etiladi (PF-60, 2022). 2020-yildagi PF-6108 hujjatida esa ta'lim sifatini monitoring qilish, boshqaruv samaradorligini oshirish va natijadorlikka yo'naltirilgan yondashuvni kuchaytirish masalalari ilgari suriladi (PF-6108, 2020). Mazkur normativ kontekst mobillik faoliyatini "tasodifiy" yoki "nazoratsiz" jarayon sifatida emas,

¹ *U.F.Burxonov, Samarqand davlat chet tillar instituti, Ispan va italyan filologiyasi kafedras, Samarqand shahri, O'zbekiston.*

balki rejalashtirish, monitoring va natijani baholash bilan uyg'un yondashuvda ko'rib chiqish zarurligini anglatadi.

Shu nuqtai nazardan, mazkur maqolaning dolzarbligi shundaki, u akademik mobillikni faqat almashinuv jarayoni sifatida emas, balki institutsional rivojlanish bilan bog'lanadigan amaliy mexanizm sifatida tahlil qiladi. 2024–2026 yillarda Samarqand davlat chet tillar instituti (SamDChTI) ispan tili yo'nalishida Erasmus+ KA171 doirasida amalga oshirilgan mobillik tajribasi ushbu jarayonni empirik ma'lumotlar asosida o'rganish imkonini beradi.

Tadqiqotning asosiy maqsadi — akademik mobillikning institut ichki rivojlanishiga ta'sirini aniqlash hamda uni institutsional yondashuv doirasida tizimlashtirishdir.

Akademik mobillikning nazariy asoslari va konseptual yondashuvlar.

Akademik mobillik zamonaviy oliy ta'lim nazariyasida internatsionalizatsiya (xalqarolashuv) jarayonining muhim tarkibiy qismi sifatida qaraladi. Dastlab ushbu atama ko'proq tashqi hamkorlik va xalqaro aloqalarni anglatgan bo'lsa, bugungi kunda u universitet faoliyatining maqsadlari, funksiyalari va ta'limni amalga oshirish jarayonlariga xalqaro o'lchovni tizimli integratsiya qilishni ifodalaydi. Shu nuqtai nazardan, J. Knight xalqarolashuvni quyidagicha ta'riflaydi: "Internationalization at the national, sector, and institutional levels is defined as the process of integrating an international, intercultural, or global dimension into the purpose, functions or delivery of postsecondary education" (milliy, tarmoq va institutsional darajalarda oliy ta'limning maqsadlari, funksiyalari hamda uni amalga oshirish jarayonlariga xalqaro, madaniyatlararo yoki global o'lchovni integratsiya qilish jarayoni sifatida ta'riflanadi) (Knight, 2003; 2004). Ushbu ta'rif xalqarolashuvni alohida xalqaro tadbirlar yoki almashinuvlar majmui sifatida emas, balki oliy ta'limning barcha asosiy komponentlariga chuqur singdiriladigan tizimli jarayon sifatida ko'rishga undaydi.

Ushbu yondashuvdan kelib chiqib shuni ta'kidlash mumkinki, akademik mobillikni faqat "nechta ishtirokchi" mezoni bilan baholash cheklangan natija beradi. Knight ta'rifidagi "integratsiya" logikasi mobillikni xalqarolashuvning amaliy shakllaridan biri sifatida ko'rishni, demak, mobillik natijalari ta'lim jarayoniga, o'quv dasturlariga, metodik yondashuvlarga va ilmiy hamkorlik tizimiga qay darajada singdirilayotganini ham baholashni talab qiladi.

Germaniya Kassel universiteti huzuridagi oliy ta'lim tadqiqotlari yo'nalishida faoliyat yuritgan, oliy ta'lim xalqarolashuvi va mobillik masalalari bo'yicha mutaxassis Ulrich Teichler xalqaro talaba mobilligini oliy ta'lim xalqarolashuvi jarayonidagi muhim yo'nalish sifatida tahlil qiladi va mobillikning roli o'zgarib borayotganini ko'rsatadi (Teichler, 2017). U mobillikni faqat vaqtinchalik "almashinuv" sifatida emas, balki xalqaro ta'lim makonidagi o'zgarishlar fonida mazmunan kengayib borayotgan hodisa sifatida ko'rib chiqadi (Teichler, 2017). Mazkur yondashuv mobillikning individual natijalari bilan bir qatorda, universitetlar faoliyatiga bevosita va bilvosita ta'sir etuvchi institutsional oqibatlarni ham e'tiborga olish zarurligini ko'rsatadi.

Ulrich Teichler (2017) mobillikning zamonaviy oliy ta'lim tizimidagi rolini tahlil qilar ekan, uning ta'siri faqat individual tajriba bilan cheklanib qolmasdan, institutsional darajada ham namoyon bo'lishini ta'kidlaydi. Shu asosda akademik mobillikni tahlil qilishda kamida ikki yo'nalishga e'tibor qaratish maqsadga muvofiq: birinchisi — individual darajadagi natijalar (bilim, tajriba, kasbiy va madaniyatlararo kompetensiyalar rivoji), ikkinchisi — institutsional darajadagi natijalar (o'quv jarayoni, metodika, ilmiy hamkorlik va boshqaruv yondashuvlaridagi yangilanishlar). Bunday ajratish Teichlarning konseptual qarashlaridan kelib chiqadigan analitik talqin bo'lib, mobillikning ko'p darajali ta'sirini aniqroq ko'rsatish imkonini beradi.

Shu nuqtada akademik mobillikning uch darajali ta'sir modeli (individual–institutsional–tizimli) taklif etiladi. Ushbu model Knight va Teichler yondashuvlari mantiqidan kelib chiqib shakllantirilgan bo'lib, mobillikning shaxsiy, institutsional va tizimli darajadagi ta'sirini izchil tahlil qilish imkonini beradi.

Shu asosda akademik mobillik ta'siri quyidagi uch darajada ko'rib chiqiladi:

- Individual daraja — inson kapitali, kasbiy kompetensiyalar, ilmiy va madaniyatlararo ko'nikmalar rivoji;

- Institutsional daraja — o'quv dasturlari, metodik yondashuvlar, ilmiy hamkorlik va akademik boshqaruvdagi yangilanishlar;

- Tizimli daraja — milliy oliy ta'limning xalqaro ta'lim makoni bilan uyg'unlashuvi, kredit va natijalarni tan olish amaliyoti hamda umumiy integratsiya jarayonlari.

Erasmus+ KA171 dasturi kredit mobilligi tamoyiliga asoslanadi. Dastur doirasida mobillik grant asosida moliyalashtiriladi va almashinuvlar rejalashtirilgan jadval asosida amalga oshiriladi. Natijalarni tan olish amaliyoti, hamkor universitetlar bilan muvofiqlashtirilgan yondashuv hamda hisobot berish tartiblari mobillik jarayonini nisbatan shaffof va nazorat qilinadigan shaklga keltiradi.

Zamonaviy amaliyotda mobillikning "an'anaviy" va "virtual" shakllari farqlanadi. Raqamli texnologiyalar rivojlanishi natijasida xalqarolashuv faqat geografik harakat bilan cheklanmaydi: masofaviy qo'shma kurslar, virtual seminarlar va onlayn akademik hamkorlik platformalari mobillikning yangi ko'rinishlari sifatida shakllanmoqda. Bunday yondashuv mobillikni yanada inklyuziv qiladi va kengroq auditoriyani qamrab olish imkonini beradi.

Nazariy tahlil asosida akademik mobillikning institut rivojlanishiga ta'siri uch omil bilan bog'liq bo'lishi mumkin:

- mobillikning rejalashtirilganligi (strategik yondashuv);
- natijalarni ichki tizimga integratsiya qilish;
- monitoring va baholash (hisobot, indikatorlar, natijadorlik mezonlari).

Mazkur konseptual asos keyingi empirik tahlil uchun nazariy poydevor vazifasini bajaradi.

Normativ-huquqiy asos va davlat siyosati kontekstida akademik mobillik.

O'zbekiston Respublikasida oliy ta'lim tizimini modernizatsiya qilish jarayoni normativ-huquqiy hujjatlar asosida izchil shakllantirilib kelinmoqda. Akademik mobillikni institutsional rivojlanish omili sifatida tahlil qilishda ushbu jarayonning davlat siyosati doirasida qanday yo'nalishlar bilan bog'langanini aniqlash muhimdir.

2019-yil 8-oktabrdagi PF-5847-son Farmon bilan tasdiqlangan "Oliy ta'limni 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasi"da oliy ta'lim tizimini rivojlantirishning strategik yo'nalishlari doirasida xalqaro hamkorlikni kengaytirish, qo'shma ta'lim dasturlarini rivojlantirish, professor-o'qituvchilarning xorijda malaka oshirishini rag'batlantirish hamda xalqaro reytinglarda ishtirok etish masalalari qayd etiladi (PF-5847, 2019). Ushbu yo'nalishlar akademik almashinuv va malaka oshirish faoliyatini oliy ta'limni rivojlantirish vazifalari bilan uyg'un holda ko'rib chiqish zarurligini ko'rsatadi.

2020-yil 6-noyabrdagi PF-6108 hujjatida ta'lim sifatini oshirish, boshqaruvni takomillashtirish, raqamlashtirish hamda monitoring va baholash yondashuvlarini kuchaytirish masalalari ilgari suriladi (PF-6108, 2020). Bu hujjatdagi natijadorlik va monitoring tamoyillari oliy ta'limdagi turli jarayonlar singari xalqaro hamkorlik faoliyatini ham ma'lum indikatorlar asosida baholash zarurligini anglatadi.

2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son Farmon bilan tasdiqlangan Taraqqiyot strategiyasida oliy ta'limni rivojlantirish, kadrlar salohiyatini oshirish, xalqaro hamkorlikni kengaytirish va xalqaro ta'lim makoni bilan integratsiya masalalari ustuvor yo'nalishlar qatorida qayd etiladi (PF-60, 2022). Bu normativ yondashuv xalqaro almashinuv faoliyatini oliy ta'limning umumiy strategik maqsadlari bilan muvofiqlashtirish zarurligini ko'rsatadi.

Shunday qilib, mazkur normativ-huquqiy hujjatlar oliy ta'lim tizimida xalqaro hamkorlikni kengaytirish, kadrlar salohiyatini oshirish hamda monitoring-baholash yondashuvlarini rivojlantirishga doir yo'nalishlarni belgilaydi. Bu esa akademik mobillik jarayonlarini davlat siyosatining ustuvor maqsadlari bilan uyg'un holda tashkil etish zarurligini ko'rsatadi.

Empirik tahlilning yakuniy interpretatsiyasi.

Empirik ma'lumotlar uch yil ichida chiquvchi mobillik hajmi ikki baravar oshganini, magistr darajasidagi mobillik yo'lga qo'yilganini, doktorantlar ulushi ortganini hamda

virtual hamkorlik orqali qamrov sezilarli kengayganini ko'rsatadi. Bu ko'rsatkichlar mobillik jarayonining oddiy almashinuv bosqichidan bosqichma-bosqich institutsional rivojlanish bilan bog'lanib borayotganini anglatadi.

An'anaviy va virtual formatlarning uyg'unlashuvi ichki xalqarolashuvni kuchaytiruvchi omil sifatida namoyon bo'lmoqda: an'anaviy mobillik individual chuqur tajriba beradi, virtual hamkorlik esa keng auditoriyani qamrab oladi.

Mobillik samaradorligini oshirish uchun indikatorlar va monitoring yondashuvini mustahkamlash, natijalarni strategik hujjatlar va metodik yangilanishlar bilan bog'lash hamda qo'shma ilmiy mahsuldorlikka e'tibor qaratish muhim yo'nalishlar sifatida namoyon bo'ladi.

Umuman olganda, 2024–2026 yillardagi tajriba akademik mobillikning SamDChTI ispan tili yo'nalishida bosqichma-bosqich institutsional rivojlanish bilan uyg'unlashib borayotganini ko'rsatadi. Kelgusida magistr va doktorant darajasida almashinuvni kengaytirish, qo'shma ilmiy tadqiqotlarni rivojlantirish, mobillik natijalarini ichki metodik va o'quv jarayonlari bilan tizimli bog'lash hamda virtual hamkorlik platformalarini kengaytirish ustuvor yo'nalishlar bo'lib qoladi.

Shu tariqa, Erasmus+ KA171 doirasidagi mobillik tajribasi mobillikni faqat grant faoliyati sifatida emas, balki institutsional rivojlanish bilan integratsiyalashuvchi jarayon sifatida ko'rib chiqish uchun empirik asos beradi.

Muhokama: xalqaro tajriba kontekstida natijalarni tahlil qilish

Akademik mobillikni baholashda uni umumiy xalqaro tendensiyalar bilan solishtirish metodologik jihatdan muhimdir. Yevropa oliy ta'lim hududi (EHEA) doirasida Erasmus dasturlari mobillikni xalqarolashuvning institutsional mexanizmlaridan biriga aylantirdi. Xalqaro tadqiqotlarda mobillik barqaror yo'lga qo'yilgan universitetlarda quyidagi jarayonlar kuzatilishi qayd etiladi: o'quv dasturlarining yangilanishi, qo'shma ilmiy tadqiqotlarning ko'payishi, grant loyihalarida ishtirokning ortishi hamda talabalar va yosh tadqiqotchilarning global kompetensiyalarining rivojlanishi.

SamDChTI tajribasini shu kontekstda baholaganda, mobillik hajmi global miqyos bilan solishtirilganda nisbatan kichik ko'rsatkichlarga ega bo'lishi mumkin. Biroq miqdoriy hajmdan ko'ra, tarkibiy o'sish va tizimli kengayish dinamikasi muhimroq hisoblanadi. 2024–2026 yillarda mobillikning bosqichma-bosqich kengayishi, magistr darajasining qo'shilishi va virtual formatning integratsiyasi institutsional rivojlanish belgisi sifatida talqin qilinishi mumkin. Quyida bu jarayonning alohida ko'rinishlarini qarab chiqamiz:

Kuchli tomonlar:

- Birinchidan, mobillik "vertikal" kengayish bosqichiga o'tdi: dastlab o'qituvchi va doktorantlar bilan cheklangan jarayon 2026-yilda magistr darajasini ham qamrab oldi. Bu kreditlarni tan olish va akademik muvofiqlashtirish tizimining rivojlanayotganini ko'rsatadi.

- Ikkinchidan, an'anaviy va virtual formatlarning uyg'unlashuvi mobillikning qamrovini sezilarli kengaytirdi. An'anaviy almashinuv uch yil davomida 19 nafar ishtirokchini qamrab olgan bo'lsa, virtual kurs doirasida 95 nafar ishtirokchi jalb etildi. Bu ichki xalqarolashuv (internationalization at home) elementlarining shakllanayotganini ko'rsatadi.

- Uchinchidan, kiruvchi mobillik doirasida tashkil etilgan ochiq ma'ruzalar va metodik seminarlar dars jarayonida kommunikativ va interaktiv metodlarning kuchayishiga, autentik materiallardan foydalanishning kengayishiga xizmat qildi.

Cheklovlar va rivojlanish ehtiyojlari:

Shu bilan birga, bir nechta rivojlanish yo'nalishlari mavjud:

- mobillik qamrovini magistr va doktorantlar kesimida yanada kengaytirish;
- qo'shma ilmiy maqolalar va ilmiy natijalarni indikator sifatida tizimlashtirish;
- mobillik natijalarini ichki strategik hujjatlar va o'quv dasturlarida formal ravishda aks ettirish;

- monitoring va baholash tizimini yanada aniqlashtirish.

Xalqaro tajribada mobillik natijalari ko'pincha universitetning strategik rejalashtirish hujjatlariga integratsiya qilinadi. Shu jihatdan, mobillikni alohida loyiha emas, balki

institutsional rivojlanish strategiyasining tarkibiy qismi sifatida mustahkamlash istiqbolli yo'nalish hisoblanadi.

Tizimli rivojlanish tendensiyasi

Empirik ma'lumotlar mobillikning tasodifiy emas, balki bosqichma-bosqich kengayib borayotgan jarayon ekanini ko'rsatadi. Chiquvchi mobillik hajmining ikki baravar oshishi, akademik darajalar bo'yicha diversifikatsiya va virtual komponentning joriy etilishi mobillikni institutsional rivojlanish mexanizmi sifatida ko'rish imkonini beradi.

Kengaytirilgan xulosa va ilmiy natijalarni umumlashtirish

Mazkur tadqiqot 2024–2026 yillarda SamDChTI ispan tili yo'nalishi bo'yicha Erasmus+ KA171 doirasida amalga oshirilgan akademik mobillik jarayonini nazariy asoslar (Knight, Teichler), normativ kontekst va empirik ma'lumotlar integratsiyasi asosida tahlil qildi.

Tahlil quyidagi xulosalarga olib keladi:

Birinchidan, akademik mobillikni faqat almashinuv soni bilan baholash yetarli emas. Uning institutsional ahamiyati natijalarning o'quv dasturlariga, metodik yondashuvlarga va ilmiy hamkorlik tizimiga qay darajada integratsiya qilinishi bilan belgilanadi.

Ikkinchidan, 2024–2026 yillarda mobillikning miqdoriy o'sishi (5 nafardan 10 nafarga), tarkibiy kengayishi (magistr darajasining qo'shilishi) va doktorantlar ulushining ortishi kuzatildi. Bu jarayon bosqichma-bosqich institutsional rivojlanish belgilarini namoyon qiladi.

Uchinchidan, an'anaviy va virtual formatlarning uyg'unlashuvi ichki xalqarolashuvni kuchaytiruvchi omil sifatida namoyon bo'ldi. An'anaviy mobillik individual chuqur akademik tajriba beradi, virtual hamkorlik esa keng qamrovni ta'minlaydi.

To'rtinchidan, normativ-huquqiy hujjatlar (PF-5847, PF-60, PF-6108) oliy ta'limda xalqaro hamkorlikni kengaytirish, kadrlar salohiyatini oshirish hamda monitoring yondashuvlarini kuchaytirishga qaratilgan yo'nalishlarni belgilaydi. Bu kontekst mobillikni strategik rivojlanish vazifalari bilan uyg'unlashtirish zarurligini ko'rsatadi.

Beshinchidan, mobillik samaradorligini oshirish uchun quyidagi yo'nalishlar dolzarb hisoblanadi:

- magistr va doktorantlar darajasida almashinuvni kengaytirish;
- qo'shma ilmiy mahsuldorlik indikatorlarini joriy etish;
- mobillik natijalarini ichki metodik va o'quv jarayonlari bilan tizimli bog'lash;
- monitoring va baholash mezonlarini aniqlashtirish;
- virtual hamkorlik platformalarini rivojlantirish.

Umuman olganda, 2024–2026 yillardagi tajriba akademik mobillikning SamDChTI ispan tili yo'nalishida bosqichma-bosqich institutsional rivojlanish bilan integratsiyalashib borayotganini ko'rsatadi. Erasmus+ KA171 doirasidagi faoliyat mobillikni alohida grant jarayoni emas, balki strategik boshqaruv, metodik yangilanish va ilmiy hamkorlik bilan uzviy bog'langan jarayon sifatida ko'rib chiqish uchun empirik asos beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti. Oliy ta'lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida: PF-5847-son Farmon. – 2019-yil 8-oktabr.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti. Ta'lim-tarbiya tizimini yanada takomillashtirish va ilm-fan sohasini rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida: PF-6108-son Farmon. – 2020-yil 6-noyabr.
3. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti. 2022–2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida: PF-60-son Farmon. – 2022-yil 28-yanvar.

4. Knight J. Updating the Definition of Internationalization // International Higher Education. – 2003. – No. 33. – P. 2–3.
5. Knight J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales // Journal of Studies in International Education. – 2004. – Vol. 8. – No. 1. – P. 5–31.
6. Teichler U. Internationalisation Trends in Higher Education and the Changing Role of International Student Mobility // Journal of International Mobility. – 2017. – No. 1 (5). – P. 177–216.
7. European Higher Education Area (EHEA). The Bologna Process and the European Higher Education Area. – 2010–2020.
8. European Commission. Erasmus+ Programme Guide 2023. – Brussels, 2023.

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ «ВЫЗОВ – ОСМЫСЛЕНИЕ – РЕФЛЕКСИЯ» В ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Д.У.Нарзиева.¹

Аннотация:

В статье рассматривается проблема развития критического мышления обучающихся в процессе изучения английского языка в условиях современного образования. Обосновывается необходимость перехода от репродуктивных методов обучения к технологиям, направленным на формирование аналитических, оценочных и интерпретационных навыков. Особое внимание уделяется технологии развития критического мышления, основанной на трёх стадиях учебного процесса: вызов, осмысление содержания и рефлексия. Показано, каким образом данная технология может быть интегрирована в обучение основным аспектам английского языка — чтению, аудированию, письму и говорению. Подчёркивается, что системное применение данной модели способствует не только формированию языковой компетенции, но и развитию когнитивных способностей обучающихся, включая умение анализировать информацию, аргументировать собственную позицию и осуществлять осознанную коммуникацию.

Ключевые слова: критическое мышление; обучение английскому языку; иностранный язык; технология трёх стадий; вызов; осмысление содержания; рефлексия; когнитивное развитие; билингвизм; коммуникативная компетенция; современные образовательные технологии.

Умение мыслить нестандартно является одним из ключевых требований современного общества. В условиях стремительно меняющегося мира особенно важно формировать у обучающихся способность к самостоятельному анализу, интерпретации и оценке информации. В процессе обучения иностранному языку недостаточно ограничиваться представлением сухого теоретического материала или требовать от студентов механического заучивания слов и грамматических правил. Освоение языка предполагает более глубокую и осмысленную работу с учебным материалом. Обучающиеся должны не только усваивать лексико-грамматические структуры, но и уметь применять их в различных коммуникативных ситуациях, анализировать информацию, формулировать и аргументировать собственную точку зрения. В этом случае преподаватели выступают проводниками развития интеллектуальных навыков студентов, что способствует формированию конкурентоспособных кадров в своей сфере.

Возникает вопрос: почему так важно развивать критическое мышление именно на уроках английского языка? Ведь можно ограничиться предоставлением лишь теоретического материала, как это практиковалось ранее. Однако практика показывает, что такой подход менее эффективен, поскольку в дальнейшем учащиеся не способны применять полученные знания в реальной жизни, что сводит на нет процесс их заучивания и освоения темы. По этой причине развитие критического мышления студентов является одной из главных задач преподавателя, а уроки английского языка представляют собой благоприятную среду для его формирования. Это связано с тем, что изучение языка предполагает анализ информации, сопоставление точек зрения, аргументацию собственной позиции и активное

¹ Нарзиева Диёра Улугбековна/ сотрудник международного отдела работы по рейтингам, а также студент докторантуры 13.00.02-Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования), город Самарканд;

взаимодействие в процессе коммуникации, что естественным образом способствует развитию мыслительных навыков более высокого уровня.

Исследование, опубликованное в журнале *Neurology*, показало, что пожилые люди, которые всю жизнь говорили на двух языках, в среднем начали испытывать первые симптомы болезни Альцгеймера примерно на 5 лет позже, чем однопользовательские монолингвальные пациенты, несмотря на схожие условия образования и профессии. Это подтверждает идею, что билингвизм формирует когнитивный резерв — способность мозга дольше противостоять нейродегенерации.

Эти данные подтверждают, что обучение языкам может служить не только инструментом коммуникации, но и платформой для развития когнитивных навыков. Именно поэтому обучение английскому языку должно выходить за рамки простого заучивания грамматики и словарного запаса. Креативные подходы и развитие критического мышления на уроках способствуют активному использованию языка в разнообразных коммуникативных и аналитических задачах: обсуждение проблем, анализ текстов, аргументация собственной точки зрения, решение кейсов.

Такой подход превращает язык не просто в средство коммуникации, но и в инструмент тренировки мыслительных процессов, укрепления когнитивного резерва и формирования навыков, которые будут полезны не только в учебе и работе, но и для сохранения умственных способностей в зрелом возрасте. Развитие критического мышления через иностранный язык становится стратегически важным элементом современного образования.

Развитие критического мышления в педагогике поддерживается специальной технологией, разработанной Д. Сталем, К. Мередитом, Ч. Темплом и С. Уолтером. Она опирается на методы чтения и письма и включает три этапа учебного процесса: вызов, осмысление содержания и рефлексия.

Стадия	Цель / Суть	Основные функции
Вызов (evocation)	Пробуждение интереса к изучению нового и актуализация уже имеющихся знаний	Мотивационная – стимулирует работу с новой информацией Информационная – активизирует имеющиеся знания Коммуникационная – бесконфликтный обмен мнениями
Осмысление содержания (realization of meaning)	Систематизация и анализ новой информации, формирование собственного мнения	Информационная – получение новой информации Систематизационная – классификация и структурирование знаний
Рефлексия (reflection)	Закрепление нового знания, переосмысление старого, стимул к дальнейшему обучению	Коммуникационная – обмен мнениями о новой информации Информационная – усвоение новых знаний Мотивационная – побуждение к расширению знаний Оценочная – формирование собственной позиции и оценка процесса

Так на стадии вызова преподаватель стремится пробудить интерес студентов к изучаемой теме и активизировать их предыдущие знания. В контексте обучения английскому языку это может реализовываться через работу с текстами, аудиоматериалами, видеозаписями и предварительные обсуждения. При чтении текста студентам предлагается проанализировать заголовки, иллюстрации или ключевые фрагменты, сделать предположения о содержании и обсудить, какие знания у них уже есть по теме. В аудировании аналогично перед прослушиванием

обсуждается тема материала, студенты предсказывают ключевые слова и идеи, что позволяет им сосредоточиться на важной информации и активировать словарный запас. На стадии вызова включается и письменная активность: учащиеся фиксируют свои ожидания или краткие заметки по теме на английском языке, что способствует подготовке мыслительного процесса к дальнейшему анализу. Разговорная практика в форме парных или групповых обсуждений стимулирует студентов к обмену мнениями, формированию аргументации и развитию навыков коммуникации на английском языке. Таким образом, стадия вызова способствует мотивации к изучению языка, актуализации ранее усвоенных знаний и созданию основы для дальнейшего анализа материала.

Стадия осмысления содержания направлена на непосредственное соприкосновение студентов с новой информацией и её систематизацию. В процессе чтения студенты выделяют ключевые идеи, классифицируют информацию и сопоставляют её с ранее известными фактами, что способствует формированию аналитического подхода к тексту. Аудирование включает конспектирование услышанного, выявление основной мысли и деталей, а также анализ позиции говорящего, что развивает способность к критическому восприятию информации на слух. Письменные задания на этой стадии, такие как составление резюме, заметок или аргументированных ответов, способствуют структурированию информации и развитию навыков формулирования собственной позиции. В устной речи студенты участвуют в обсуждениях, дебатах и мини-презентациях, выражают свои суждения и сравнивают информацию, что позволяет формировать умение критически оценивать материал и аргументировать мнение на английском языке. Таким образом, стадия осмысления содержания обеспечивает развитие аналитического и систематического мышления, навыков сопоставления информации и формирование собственной позиции.

На стадии рефлексии происходит закрепление новых знаний и переосмысление предыдущих представлений, что стимулирует дальнейшее обучение. При чтении студенты обсуждают, что нового они узнали, с чем согласны или не согласны, и какие слова или выражения они могут использовать в будущем. Аудирование предполагает анализ услышанного материала, оценку аргументов говорящего и формирование собственного мнения с сопоставлением услышанного с личным опытом. Письменные задания на этой стадии включают эссе, письма и личные заметки, где студенты фиксируют выводы, аргументируют своё мнение и соотносят новую информацию с уже усвоенной. В устной практике рефлексия проявляется в итоговых обсуждениях, презентациях и обмене мнениями, что позволяет закрепить изученный материал, развить навыки аргументации и стимулирует самостоятельное расширение языковых и когнитивных навыков.

Интеграция трёх стадий технологии критического мышления в процесс обучения английскому языку позволяет не только повышать мотивацию студентов и развивать языковые навыки во всех аспектах — чтение, аудирование, письмо и разговорная речь — но и формировать способность критически анализировать информацию, вырабатывать собственное мнение и аргументировать его на английском языке. Такой подход делает обучение более осознанным, интерактивным и результативным, одновременно способствуя развитию когнитивных навыков, необходимых для успешной коммуникации и анализа информации в современном мире.

Таким образом, развитие критического мышления в процессе обучения английскому языку является стратегически значимым направлением современного образования. Использование технологии, основанной на стадиях вызова, осмысления содержания и рефлексии, позволяет выстроить учебный процесс как последовательную и осознанную работу с информацией. Интеграция данной модели в обучение чтению, аудированию, письму и говорению обеспечивает формирование

не только языковых навыков, но и более сложных когнитивных умений — анализа, сопоставления, аргументации и оценки информации.

Такой подход трансформирует урок английского языка из пространства механического усвоения лексико-грамматического материала в среду интеллектуального развития личности. В результате формируются обучающиеся, способные к самостоятельному мышлению, эффективной коммуникации и адаптации в условиях информационно насыщенного и быстро меняющегося мира.

Список использованной литературы

1. Развитие навыков критического мышления на уроках английского языка <https://tefl-tesol-certificate.com/blog/razvitie-navykov-kriticheskogo-myshleniya-na-urokakh-anglijskogo-yazyka>
2. Приемы для развития критического мышления <https://lala.lanbook.com/priemy-dlya-razvitiya-kriticheskogo-myshleniya>
3. OpenAI. ChatGPT (GPT-5-mini). 24 Feb. 2026, <https://chat.openai.com>
4. Paul, R., & Elder, L. (2019). Critical Thinking: Tools for Taking Charge of Your Learning and Your Life (3rd ed.). Upper Saddle River, NJ: Pearson.
5. Ennis, R. H. (2011). The Nature of Critical Thinking: An Outline of Critical Thinking Dispositions and Abilities. University of Illinois.
6. Fisher, A. (2011). Critical Thinking: An Introduction (2nd ed.). Cambridge: Cambridge University Press

INGLIZ TILINI O'QITISHDA LEKSIK KOMPETENSIYANI RIVOJLANTIRISHDA KORPUS TEKNOLOGIYALARIDAN FOYDALANISH.

M.B.Ismatova¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada ingliz tilini o'qitish jarayonida leksik kompetensiyani rivojlantirishda korpus lingvistikasi va korpusga asoslangan yondashuvning nazariy hamda amaliy ahamiyati tahlil qilinadi. Tadqiqotda autentik til materiallaridan foydalanish, so'z qo'llanish chastotasi, kollokatsiyalar hamda leksik birliklarning kontekstual ma'nosi masalalari korpus ma'lumotlari asosida yoritiladi. Maqolada ingliz tilini chet tili sifatida o'rganuvchi talabalarning lug'at boyligini oshirish, so'zlarni nutqda to'g'ri va o'rinli qo'llash ko'nikmalarini shakllantirishda elektron korpuslardan foydalanishning samaradorligi tavsifiy-tahliliy metod asosida ilmiy-nazariy jihatdan asoslanadi. Tadqiqot natijalari korpus texnologiyalarini ta'lim jarayoniga integratsiya qilish leksik kompetensiyani chuqur va barqaror shakllantirishda samarali metodik vosita ekanini ko'rsatadi hamda ularni ingliz tili darslarida tizimli qo'llash zarurligini ta'kidlaydi.

Kalit so'zlar: leksik kompetensiya, korpus lingvistikasi, ingliz tili o'qitish, autentik materiallar, kollokatsiya, data-driven learning.

1. Kirish (Introduction)

Zamonaviy ingliz tili o'qitish metodikasida leksik kompetensiya kommunikativ kompetensiyaning eng muhim tarkibiy qismlaridan biri sifatida e'tirof etiladi. Til o'rganuvchilarning lug'at boyligi yetarli darajada shakllanmagan taqdirda, ular grammatik qoidalarga oid bilimlarga ega bo'lsalar ham, fikrlarini erkin, aniq va kontekstga mos ravishda ifodalashda sezilarli qiyinchiliklarga duch keladilar. Bu holat o'rganuvchilarning nutq faoliyatida uzilishlar, noaniqlik va sun'iylik paydo bo'lishiga olib keladi. Shu bois, ingliz tilini o'qitishda lug'atni o'rgatish masalasi nafaqat yordamchi, balki markaziy metodik muammo sifatida qaralishi lozim [1].

An'anaviy ingliz tili darslarida leksik birliklar ko'pincha tarjima qilish, yodlash va alohida so'z ro'yxatlari orqali o'rgatiladi. Bunday yondashuv talabalarda passiv lug'atni shakllantirsa-da, so'zlarning real nutqdagi qo'llanish xususiyatlari, kollokatsiyalari va kontekstual ma'nolarini to'liq ochib bera olmaydi. Natijada o'rganuvchilar so'zlarni tanish bo'lsa-da, ularni nutqda to'g'ri va o'rinli qo'llashda qiynaladilar. Ushbu muammoni bartaraf etish uchun zamonaviy til o'qitish metodikasida autentik til materiallariga va empirik ma'lumotlarga asoslangan yondashuvlarga ehtiyoj tobora ortib bormoqda [2].

So'nggi yillarda lingvodidaktika va tilshunoslik sohasida korpus lingvistikasi jadal rivojlanib, til birliklarini real qo'llanish jarayonida o'rganish imkonini beruvchi samarali vosita sifatida shakllandi. Elektron korpuslar yordamida so'z va iboralarning tabiiy nutqda qaysi vaziyatlarda ishlatilishi, ularning qo'llanish chastotasi, kombinator xususiyatlari va kontekstual ma'nolari aniqlanadi. Bu esa ingliz tilini o'qitishda nazariy qoidalardan ko'ra, real til faktlariga tayangan holda lug'atni o'rgatish imkonini yaratadi [2].

Korpus texnologiyalarining ta'lim jarayoniga joriy etilishi o'rganuvchilarning til materialini mustaqil kuzatish, tahlil qilish va umumlashtirish ko'nikmalarini rivojlantiradi. Ayniqsa, data-driven learning (DDL) yondashuvi asosida tashkil etilgan darslar talabalarning faolligini oshiradi, ularni passiv bilim oluvchidan faol tadqiqotchi sub'ektga aylantiradi. Shu tariqa, korpusga asoslangan yondashuv leksik kompetensiyani chuqur va

¹*Ismatova Maftuna Baxtiyor qizi, Oriental Universiteti o'qituvchisi.*

barqaror shakllantirishga xizmat qiladi hamda ingliz tili o'qitish samaradorligini oshiruvchi muhim metodik omil sifatida namoyon bo'ladi [3].

2. Tadqiqotning maqsadi va vazifalari

Ushbu tadqiqotning asosiy maqsadi ingliz tili o'qitish jarayonida leksik kompetensiyani rivojlantirishda korpus texnologiyalarining lingvodidaktik imkoniyatlarini aniqlash hamda ularning ta'lim samaradorligini oshirishdagi o'rnini ilmiy jihatdan asoslashdan iborat. Mazkur maqsad ingliz tilini chet tili sifatida o'rganuvchi talabalarning lug'at boyligini real nutq kontekstida shakllantirish, so'z va iboralarni o'rinli va to'g'ri qo'llash ko'nikmalarini rivojlantirish bilan bevosita bog'liqdir.

Ushbu maqsadga erishish uchun tadqiqot doirasida bir qator ilmiy-nazariy va amaliy vazifalar belgilandi. Avvalo, leksik kompetensiya tushunchasi, uning tarkibiy elementlari hamda kommunikativ kompetensiya tizimidagi o'rnini zamonaviy tilshunoslik va lingvodidaktika nuqtayi nazaridan tahlil qilinadi [4]. Keyingi bosqichda korpus lingvistikasi tushunchasi, uning shakllanish tarixi va ingliz tili o'qitish jarayonidagi didaktik ahamiyati o'rganiladi hamda elektron korpuslarning leksik birliklarni o'rgatishdagi imkoniyatlari aniqlanadi [5]. Shuningdek, korpusga asoslangan leksik o'qitish modeli tavsiflanib, uning bosqichlari va metodik xususiyatlari tahlil qilinadi hamda mazkur modelning leksik kompetensiyani rivojlantirishdagi samaradorligi asoslab beriladi [6].

Mazkur vazifalarning izchil amalga oshirilishi tadqiqotning nazariy asoslarini mustahkamlash bilan birga, korpus texnologiyalarini ingliz tili darslarida amaliy qo'llash bo'yicha metodik tavsiyalar ishlab chiqish imkonini yaratadi. Shu tariqa, tadqiqot nazariya va amaliyot o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni ta'minlashga qaratilgan.

3. Tadqiqot metodlari

Tadqiqot jarayonida qo'yilgan maqsad va vazifalarga erishish uchun kompleks ilmiy-metodik yondashuv asosida bir qator tadqiqot metodlaridan foydalanildi. Jumladan, tavsifiy-tahliliy metod yordamida leksik kompetensiya, korpus lingvistikasi va korpusga asoslangan o'qitish yondashuvlariga oid nazariy qarashlar tahlil qilindi hamda ularning lingvodidaktik mohiyati ochib berildi [1; 3]. Qiyosiy tahlil metodi orqali an'anaviy lug'at o'qitish usullari va korpusga asoslangan yondashuvlar o'rtasidagi farqlar aniqlanib, ularning samaradorligi solishtirildi.

Shuningdek, ilmiy adabiyotlarni o'rganish va umumlashtirish metodi asosida xorijiy va mahalliy tadqiqotchilarning korpus lingvistikasi hamda leksik kompetensiyani rivojlantirishga oid ishlari tahlil qilindi, mavjud ilmiy qarashlar tizimlashtirildi va tadqiqot uchun zarur nazariy asos shakllantirildi [1; 3]. Tadqiqotning amaliy qismida esa mavjud elektron korpus materiallari asosida lingvodidaktik kuzatishlar amalga oshirilib, so'z va iboralarning real nutq kontekstlaridagi qo'llanish xususiyatlari o'rganildi [2; 5].

Metodologik jihatdan tadqiqot data-driven learning (DDL) yondashuvi asosida tashkil etildi. Ushbu yondashuv talabalarning korpus ma'lumotlari bilan mustaqil ishlashi, til birliklarini kuzatish, tahlil qilish va umumlashtirish orqali leksik kompetensiyani shakllantirishini nazarda tutadi [6]. DDL modeli o'rganuvchilarni passiv bilim oluvchidan faol tadqiqotchi sub'ektga aylantirishi bilan ajralib turadi hamda leksik birliklarni chuqur va barqaror o'zlashtirishga xizmat qiladi.

4. Leksik kompetensiya tushunchasi

Leksik kompetensiya til o'rganuvchining so'z va iboralarni nafaqat ularning shakli va lug'aviy ma'nosi asosida, balki kollokativ xususiyatlari, uslubiy rang-barangligi hamda kontekstual qo'llanishiga mos holda ishlata olish qobiliyatini anglatadi [3]. Mazkur kompetensiya kommunikativ kompetensiyaning muhim tarkibiy qismi bo'lib, til o'rganuvchining nutqiy faoliyatida fikrni aniq, mantiqiy va maqsadga muvofiq ifodalashiga xizmat qiladi. Leksik kompetensiya faqat alohida so'z birliklarini bilish bilangina cheklanmay, balki ularning boshqa leksik birliklar bilan o'zaro munosabati, ya'ni kollokatsiyalar, frazeologik birikmalar va uslubiy variantlar tizimini ham qamrab oladi [4].

Shuningdek, leksik kompetensiya so'zlarning semantik ko'lamini chuqur anglash, ko'p ma'nolilik va sinonimiya hodisalarini farqlash hamda muayyan kommunikativ vaziyatga mos variantni tanlay olishni ham nazarda tutadi. Bu esa til o'rganuvchidan faqat yodlangan

lugʻat birligini emas, balki uning real nutqdagi qoʻllanish qonuniyatlarini bilishni talab etadi. Anʻanaviy darslarda lugʻat koʻpincha tarjima va mexanik yodlash asosida oʻrgatiladi, natijada soʻzlar kontekstdan uzilgan holda oʻzlashtiriladi. Bunday yondashuv talabalarda passiv lugʻatning shakllanishiga olib keladi, yaʼni ular soʻzlarning maʼnosini tushunsa-da, ularni nutqda erkin, toʻgʻri va oʻrinli qoʻllashda qiyinchilikka duch keladilar [1].

Shu nuqtai nazardan, leksik kompetensiyani rivojlantirish jarayonida korpus texnologiyalariga asoslangan yondashuvlar alohida ahamiyat kasb etadi. Elektron korpuslar yordamida talabalar soʻz va iboralarining real nutq kontekstlaridagi qoʻllanishini kuzatish, ularning kollokativ xususiyatlarini aniqlash va semantik nozikliklarini tahlil qilish imkoniyatiga ega boʻladilar [5]. Bu esa leksik birliklarning chuqur va barqaror oʻzlashtirilishini taʼminlab, talabalarning faol lugʻatini kengaytirishga xizmat qiladi.

5. Korpus lingvistikasi va uning lingvodidaktik imkoniyatlari

Korpus lingvistikasi katta hajmdagi elektron matnlar majmuasiga asoslanib tilni empirik tadqiq etishga yoʻnaltirilgan zamonaviy tilshunoslik yoʻnalishi hisoblanadi [2]. Ushbu yoʻnalish til birliklarini sunʼiy yaratilgan misollar orqali emas, balki real nutq materiallari asosida oʻrganishga imkon beradi. Ingliz tilida keng qoʻllaniladigan British National Corpus (BNC) va Corpus of Contemporary American English (COCA) kabi korpuslar yozma va ogʻzaki nutqning turli janr va uslublarini qamrab olgan boʻlib, til birliklarining haqiqiy qoʻllanish manzarasini namoyon etadi [5].

Lingvodidaktik nuqtai nazardan, korpus lingvistikasi ingliz tili oʻqitish jarayonida bir qator muhim imkoniyatlarni taqdim etadi. Jumladan, elektron korpuslar orqali talabalar soʻz va iboralarining real nutqda qanchalik tez-tez ishlatilishini, qaysi birliklar bilan birikishini va turli kontekstlarda qanday semantik yuk kasb etishini kuzatishlari mumkin [3]. Bu esa lugʻatni oʻrganishda tasodifiy yoki subyektiv tanlov oʻrniga empirik maʼlumotlarga tayangan holda yondashishni taʼminlaydi.

Shuningdek, korpus lingvistikasi leksik birliklarning uslubiy xususiyatlarini aniqlashda ham muhim ahamiyatga ega. Talabalar bir xil soʻzning ilmiy, rasmiy yoki kundalik nutqda qanday farqli qoʻllanishini solishtirish orqali uslubiy sezgirlikni rivojlantiradilar. Shu tariqa, korpus texnologiyalari til oʻqitish jarayonida nafaqat leksik boylikni oshirish, balki soʻzlarning toʻgʻri va oʻrinli qoʻllanishini, nutqning aniqligi va tabiiyligini taʼminlashda samarali lingvodidaktik vosita sifatida namoyon boʻladi [6].

6. Korpusga asoslangan leksik oʻqitish modeli

Korpusga asoslangan leksik oʻqitish data-driven learning (DDL) modeli yordamida amalga oshiriladi [6]. Ushbu model bir nechta bosqichni oʻz ichiga oladi: birinchidan, kuzatish (noticing) — talabalar korpusdan olingan misollar orqali soʻz va iboralarining qoʻllanishini kuzatadi; ikkinchidan, tahlil — ular soʻzlarning qaysi birliklar bilan birikishini aniqlaydi; uchinchidan, umumlashtirish — qoʻllanish qonuniyatlari chiqariladi; va nihoyat, amaliyot — oʻrganuvchilar yangi leksik birliklarni nutqda faol ravishda qoʻllaydi [6]. Bu model talabalarda mustaqil izlanish va tahlil qilish koʻnikmalarini rivojlantiradi, shuningdek, soʻzlarni kontekstga mos ravishda toʻgʻri ishlatishga imkon yaratadi [1; 3].

7. Muhokama

Korpus texnologiyalaridan foydalanish talabalarda mustaqil fikrlash, tanqidiy tahlil qilish va til sezgisini rivojlantiradi [2; 5]. Shu bilan birga, ushbu yondashuvni samarali joriy etish oʻqituvchidan yuqori darajadagi metodik va texnologik tayyorgarlikni talab qiladi [6]. Boshlangʻich bosqichda korpus materiallari soddalashtirilgan shaklda taqdim etilishi tavsiya etiladi, soʻngra ularni murakkab kontekstlar bilan boyitish mumkin [3]. Muhokama shuni koʻrsatadiki, korpusga asoslangan yondashuv anʻanaviy metodlarga nisbatan talabalarning leksik kompetensiyasini rivojlantirishda ancha samarali hisoblanadi [1; 5].

8. Xulosa

Mazkur tadqiqot ingliz tilini oʻqitish jarayonida leksik kompetensiyani rivojlantirishda korpus lingvistikasi va korpusga asoslangan yondashuvning nazariy hamda amaliy ahamiyatini yoritishga qaratildi. Tadqiqot davomida leksik kompetensiyaning kommunikativ kompetensiya tarkibidagi muhim oʻrni asoslanib, anʻanaviy lugʻat oʻqitish usullarining cheklangan jihatlari ochib berildi. Xususan, tarjima va mexanik yodlashga

asoslangan yondashuvlar talabalarda asosan passiv lug'atni shakllantirishi, so'zlarning real nutqdagi qo'llanishi, kollokativ va uslubiy xususiyatlarini yetarli darajada ta'minlay olmasligi aniqlandi.

Tadqiqot natijalari korpus lingvistikasi asosida tashkil etilgan ta'lim jarayoni til birliklarini autentik nutq kontekstida o'rganish imkonini berishini ko'rsatdi. Elektron korpuslardan foydalanish orqali talabalar so'z va iboralarining qo'llanish chastotasi, kombinator xususiyatlari hamda kontekstual ma'nolarini empirik ma'lumotlar asosida tahlil qilish imkoniga ega bo'ladilar. Bu esa leksik birliklarning chuqurroq, ongli va barqaror o'zlashtirilishiga xizmat qiladi.

Shuningdek, data-driven learning (DDL) modeli asosida tashkil etilgan korpusga asoslangan leksik o'qitish talabalarning mustaqil izlanish, kuzatish va umumlashtirish ko'nikmalarini rivojlantirib, ularni passiv bilim oluvchidan faol o'rganuvchi sub'ektga aylantiradi. Mazkur yondashuv leksik kompetensiyani nafaqat miqdoriy, balki sifat jihatidan ham rivojlantirib, so'zlarning nutqda to'g'ri, o'rinli va tabiiy qo'llanishini ta'minlaydi.

Xulosa qilib aytganda, korpus texnologiyalarini ingliz tili o'qitish jarayoniga tizimli ravishda integratsiya qilish leksik kompetensiyani rivojlantirishda samarali metodik vosita hisoblanadi. Ushbu yondashuvdan foydalanish ingliz tili darslarining ilmiy asoslanganligini kuchaytirib, ta'lim samaradorligini oshirishga xizmat qiladi. Tadqiqot natijalari korpusga asoslangan o'qitish metodlarini ingliz tili ta'limida kengroq joriy etish zarurligini ko'rsatadi hamda kelgusida ushbu yo'nalishda amaliy tajribaga asoslangan empirik tadqiqotlar olib borish istiqbollarini belgilaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Nation, I. S. P. (2001). *Learning Vocabulary in Another Language*. Cambridge: Cambridge University Press.— leksik kompetensiya va lug'atni o'rganishning nazariy asoslari.
2. Nation, I. S. P. (2013). *Learning Vocabulary in Another Language* (2nd ed.). Cambridge: Cambridge University Press.— lug'atni o'rgatish strategiyalari va faol/passiv lug'at masalalari.
3. Schmitt, N. (2000). *Vocabulary in Language Teaching*. Cambridge: Cambridge University Press.— leksik kompetensiyaning tarkibiy elementlari.
4. Richards, J. C. (2006). *Communicative Language Teaching Today*. Cambridge: Cambridge University Press.— kommunikativ kompetensiya doirasida leksik kompetensiya.
5. Laufer, B. (1997). The lexical plight in second language reading: Words you don't know, words you think you know, and words you can't guess. *Second Language Vocabulary Acquisition*, 20, 35–50.— leksik bilim chuqurligi va so'z bilish darajalari.
6. McEnery, T., & Wilson, A. (2001). *Corpus Linguistics* (2nd ed.). Edinburgh: Edinburgh University Press.— korpus lingvistikasining nazariy va metodik asoslari.
7. McEnery, T., & Hardie, A. (2012). *Corpus Linguistics: Method, Theory and Practice*. Cambridge: Cambridge University Press.— empirik va korpusga asoslangan tadqiqot metodlari.
8. Biber, D., Conrad, S., & Reppen, R. (1998). *Corpus Linguistics: Investigating Language Structure and Use*. Cambridge: Cambridge University Press.— korpus tahlili va til birliklari qo'llanishi.
9. Biber, D., Johansson, S., Leech, G., Conrad, S., & Finegan, E. (1999). *Longman Grammar of Spoken and Written English*. London: Longman.— real nutqda leksik va grammatik birliklar tahlili.
10. Sinclair, J. (1991). *Corpus, Concordance, Collocation*. Oxford: Oxford University Press.— kollokatsiya tushunchasi va korpus asoslari.
11. Hunston, S. (2002). *Corpora in Applied Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press.— korpus lingvistikasining til o'qitishdagi qo'llanilishi.

12. Johns, T. (1991). From printout to handout: Grammar and vocabulary teaching in the context of data-driven learning. *English Language Research Journal*, 4, 27–45.— data-driven learning (DDL) yondashuvi.
13. Boulton, A. (2010). Data-driven learning: Taking the computer out of the equation. *Language Learning*, 60(3), 534–572.— DDLning pedagogik samaradorligi.
14. Cobb, T. (1999). Applying constructivism: A test for the learner-as-scientist. *Educational Technology Research and Development*, 47(3), 15–31.— korpus asosida mustaqil o'rganish modeli.
15. Gilquin, G., & Gries, S. Th. (2009). Corpora and experimental methods: A state-of-the-art review. *Corpus Linguistics and Linguistic Theory*, 5(1), 1–26.— korpus ma'lumotlarining empirik ishonchliligi.

IMPROVING SPEAKING SKILLS OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS THROUGH THE ACTING-OUT METHOD

I.A.Komolova¹

Abstract:

Developing speaking skills in young language learners is one of the most important objectives of primary English language education. However, many primary school students face difficulties in oral communication due to limited vocabulary, lack of confidence, and insufficient opportunities for meaningful interaction. This article explores the effectiveness of the acting-out method as an innovative and learner-centered approach to improving speaking skills of primary school students. The study analyzes theoretical foundations of speaking skill development, describes practical applications of the acting-out method in the classroom, and presents the results of an experimental study conducted with primary learners. The findings demonstrate that the acting-out method significantly enhances students' speaking fluency, pronunciation, motivation, and communicative competence. The article concludes with pedagogical recommendations for English teachers working in primary education.

Keywords: speaking skills, acting-out method, primary school students, communicative competence, English language teaching .

Introduction

In the context of globalization and increasing international communication, learning English from an early age has become a priority in many educational systems. Primary school is a crucial stage for language acquisition, as children are more receptive to new sounds, structures, and communicative patterns. Among the four language skills—listening, speaking, reading, and writing—speaking plays a central role, as it enables learners to express ideas, feelings, and opinions in real-life situations. Despite its importance, developing speaking skills among primary school students remains a challenge. Traditional teaching methods often focus on grammar and memorization, providing limited opportunities for active oral communication. As a result, many young learners feel shy, anxious, or afraid of making mistakes while speaking English. [1]

To address these challenges, modern language teaching emphasizes communicative and interactive methods. One of the most effective approaches is the acting-out method, which involves role-plays, dramatization, dialogues, and physical movement. This method creates a natural learning environment where students can practice speaking through meaningful and engaging activities.[2]

Purpose: The purpose of this article is to investigate the role of the acting-out method in improving speaking skills of primary school students and to provide practical insights for teachers. Speaking is a productive skill that requires learners to use vocabulary, grammar, pronunciation, and intonation simultaneously. [3]According to Harmer (2015), speaking is not only about producing correct sentences but also about using language appropriately in context. Research shows that young learners acquire speaking skills more effectively when they are exposed to interactive and playful activities (Cameron, 2001). At the primary level, students learn best through imitation, repetition, and physical involvement.[4]

Challenges in Teaching Speaking to Young Learners

Several studies identify common problems in teaching speaking skills to primary students:[5]

- Fear of making mistakes
- Limited vocabulary
- Lack of motivation

¹ Komolova Iqbol Adhkamovna, Samarkand state university under the name Sharof Rashidov, Phd student

- Teacher-centered classroom environment
- Brown (2007) emphasizes that emotional factors such as anxiety and low self-confidence can negatively affect students' oral performance.[6]

- The Acting-Out Method in Language Teaching

The acting-out method is based on the principles of Total Physical Response (TPR), communicative language teaching, and drama-based pedagogy. It encourages learners to use language through action, movement, and role-play.[7]

According to Maley and Duff (2005), drama activities help learners develop fluency, creativity, and confidence. Acting out real-life situations allows students to practice language in a meaningful and memorable way.

- Theoretical Framework;

- The acting-out method is grounded in several learning theories:

- Constructivist Learning Theory;[8]

Constructivism suggests that learners actively construct knowledge through experience. Acting out enables students to learn by doing, which enhances comprehension and retention.

Methods.

Communicative Language Teaching (CLT) [9]

CLT focuses on real communication rather than isolated language forms. Acting-out activities simulate real-life situations, making language use authentic and purposeful.

Affective Filter Hypothesis

Krashen's affective filter hypothesis states that low anxiety and high motivation facilitate language acquisition. Acting-out activities create a relaxed and enjoyable atmosphere, reducing learners' fear of speaking.

Methodology

The study was conducted with primary school students (grades 2–3) learning English as a foreign language. A total of 40 students participated in the research and were divided into: [10]

- Experimental group (20 students)

- Control group (20 students)

Research Design

An experimental research design was used. The experimental group was taught speaking skills using the acting-out method, while the control group followed traditional teaching methods. [11]

- Data Collection Tools;

- Observation checklists;

- Pre-test and post-test speaking assessments;

- Teacher interviews;

Procedure [12]

The experiment lasted 8 weeks. Acting-out activities included:

- Role-plays (e.g., shopping, family, school);

- Short dialogues;

- Story dramatization;

- Games with actions and gestures;

Practical Application of the Acting-Out Method

Role-Plays [13]

Students act out everyday situations such as greeting, introducing themselves, or buying food. These activities help students practice functional language.

- Story Dramatization;

Simple stories are divided into roles, allowing students to perform dialogues. This improves pronunciation, intonation, and fluency. [14]

- Action-Based Dialogues;

Students repeat and perform dialogues with physical movements, which strengthens memory and understanding.

- Group and Pair Work;
- Acting-out activities are usually done in pairs or groups, promoting cooperation and interaction; [15]

Results and Discussion

The findings indicate that students taught through the acting-out method:

- Spoke more confidently;
- Used a wider range of vocabulary;
- Participated actively in class;
- Showed positive attitudes toward speaking English;

These results support previous studies emphasizing the effectiveness of drama-based methods in language learning. [16]

- Pedagogical Implications;

-Based on the findings, the following recommendations are suggested:

- Teachers should integrate acting-out activities regularly;
- Lessons should be learner-centered and interactive ;[17]
- Mistakes should be treated as a natural part of learning;
- Visual aids and props should be used to support acting-out;

Conclusion

This study confirms that the acting-out method is an effective approach for improving speaking skills of primary school students. By engaging learners in meaningful and enjoyable activities, this method enhances fluency, confidence, and communicative competence. Acting-out creates a supportive learning environment where young learners feel motivated to speak English without fear.

Therefore, English teachers in primary schools are encouraged to incorporate acting-out techniques into their daily teaching practice to achieve better speaking outcomes.

References:

1. Brown, H. D. (2007). Principles of Language Learning and Teaching. Pearson Education.
2. Cameron, L. (2001). Teaching Languages to Young Learners. Cambridge University Press.
3. Harmer, J. (2015). How to Teach English. Longman.
4. Krashen, S. (1985). The Input Hypothesis: Issues and Implications. Longman.
5. Maley, A., & Duff, A. (2005). Drama Techniques in Language Learning. Cambridge University Press.
6. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). Approaches and Methods in Language Teaching. Cambridge University Press.
7. Krashen, S. D. (2003). Explorations in Language Acquisition and Use. Portsmouth: Heinemann.
8. Maley, A., & Duff, A. (2005). Drama Techniques in Language Learning. Cambridge: Cambridge University Press.
9. Maley, A. (2016). Integrating Drama into Language Teaching. British Council ELT Journal, 70(2), 123–135.
10. Richards, J. C. (2006). Communicative Language Teaching Today. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). Approaches and Methods in Language Teaching. Cambridge: Cambridge University Press.
12. Scott, W. A., & Ytreberg, L. H. (1990). Teaching English to Children. London: Longman.
13. Slattery, M., & Willis, J. (2001). English for Primary Teachers. Oxford: Oxford University Press.
14. Ur, P. (2012). A Course in Language Teaching: Practice and Theory. Cambridge: Cambridge University Press.

15. Wright, A., Betteridge, D., & Buckby, M. (2006). *Games for Language Learning*. Cambridge: Cambridge University Press.
16. Vygotsky, L. S. (1978). *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
17. Dornyei, Z. (2001). *Motivational Strategies in the Language Classroom*. Cambridge: Cambridge University Press.

THEORETICAL FOUNDATIONS AND THE ART OF TEACHING ENGLISH TO YOUNG LEARNERS (TEYL)

L.Z.Eshdavlatova¹

Abstract:

Since early childhood is a pivotal stage for language acquisition, the methodology of teaching English to young learners (TEYL) demands thorough investigation. Despite its importance, the Ethiopian educational context lacks sufficient research in this area, as academic attention has traditionally centered on older students. Consequently, this research analyzes how EFL teachers implement five core pedagogical pillars: prioritizing communicative language use, diversifying classroom tasks, employing creative arts (songs, stories, and drama), using visual and physical aids, and maintaining structured routines.

Keywords: classroom practice, education, education quality, language teaching, young learners

Teaching English to children is grounded in developmental psychology and second language acquisition (SLA) theories. Understanding these theories helps educators move beyond "fun activities" toward purposeful pedagogical interventions.

1. Cognitive Development Theories

The way children process information determines how they learn a language. Two major psychologists provide the backbone for this:

- Jean Piaget (Stages of Development): Piaget argued that children are active learners who construct knowledge through interaction with the world. For TEYL, his Pre-operational (2–7 years) and Concrete Operational (7–11 years) stages are vital. They suggest that children cannot grasp abstract grammar; instead, they need concrete references—objects they can see, touch, and manipulate.
- Lev Vygotsky (Social Constructivism): Vygotsky emphasized that learning is a social process. His concept of the Zone of Proximal Development (ZPD) identifies the gap between what a child can do alone and what they can do with guidance. This led to the concept of Scaffolding—temporary support (like visual aids or gestures) provided by the teacher to help the child reach the next level.

2. Language Acquisition vs. Learning (Stephen Krashen)

Stephen Krashen's Monitor Model is central to TEYL. He distinguishes between:

- Acquisition: A subconscious process (like learning a mother tongue) through meaningful interaction.
- Learning: A conscious process involving formal rules.
- The TEYL Perspective: Children are "acquirers." According to Krashen's Input Hypothesis, they need "Comprehensible Input" (i+1)—language that is just slightly above their current level but made understandable through context, pictures, and body language.

3. The Affective Filter Hypothesis

Krashen also proposed that emotional factors (motivating, self-confidence, and anxiety) act as an "Affective Filter." If a child is stressed, bored, or afraid of making mistakes, the filter is "up," and learning is blocked. Successful TEYL requires a low-filter environment where play and praise minimize the fear of failure.

4. Multiple Intelligences (Howard Gardner)

Gardner's theory suggests that children possess different types of intelligences (Linguistic, Logical-Mathematical, Spatial, Musical, Kinesthetic, etc.).

- Application: Effective TEYL does not rely solely on books. It uses a multisensory approach—incorporating songs for musical learners, movement (TPR) for

¹ Eshdavlatova Laylo Zafarovna Teacher of English subject at school number 52

kinesthetic learners, and drawing for spatial learners—to ensure every child can access the language.

5. The Critical Period Hypothesis (CPH)

While debated, the CPH suggests there is a "biological window" (typically before puberty) where the brain is most plastic and receptive to language, particularly for achieving native-like pronunciation and intuition. This theory justifies starting English education at an early age to take advantage of this natural elasticity.

6. Bruner's Scaffolding and "Discovery Learning"

Jerome Bruner expanded on Vygotsky's work, suggesting that teachers should provide a "format" or "routine" (like a repetitive story or game) that allows children to predict what comes next. This predictability allows children to discover language patterns on their own rather than having them explained.

Teaching English to Young Learners (typically ages 3 to 12) is a dynamic field that bridges the gap between language acquisition and early childhood development. Unlike adults, children do not learn through abstract rules; they absorb language naturally through play, movement, and social interaction.

Core Pedagogical Principles

Effective TEYL is built on several foundational pillars:

- **Holistic Acquisition:** Children perceive language as a whole rather than a set of grammar parts. They benefit from an "oral-first" approach, focusing on listening and speaking before literacy.
- **Contextual Learning:** Language should be linked to the child's world—animals, family, and toys—making the abstract concrete through Realia (real-world objects).
- **Routine and Predictability:** Consistent rituals (e.g., "Hello" songs) lower anxiety and provide a safe framework for risk-taking.

High-Engagement Strategies

- **Total Physical Response (TPR):** Linking vocabulary to physical movement (e.g., jumping when saying "jump") creates strong neurological associations.
- **Gamification:** Games like Simon Says, Bingo, or Memory Match turn repetitive practice into an exciting challenge, reducing stress.
- **Storytelling and Music:** Rhythmic songs and visually rich stories help children internalize pronunciation and sentence structures subconsciously.
- **Thematic Units:** Organizing lessons around themes like "the ocean" or "national holidays" provides continuity and connects English to their real lives.

Classroom Management & Structure

Because young learners have shorter attention spans (typically 5–10 minutes per activity), lesson flow is critical:

1. **Stirring Activities:** High-energy tasks (songs, games) to engage and motivate.
2. **Settling Activities:** Calmer tasks (drawing, coloring, storytelling) to regain focus.
3. **Positive Reinforcement:** Using stickers, stars, or praise to celebrate small wins builds self-esteem and motivation.

Essential Digital Tools

In the modern classroom, technology acts as a powerful scaffold:

- **Interactive Quizzes:** Platforms like [Kahoot!](#) and Quizizz gamify assessment.
- **Visual Supports:** Digital flashcards (Quizlet) and storytelling apps (Book Creator) provide multisensory input.
- **Collaboration:** Tools like Padlet or Google Classroom allow children to share their creative work.

Teaching children English is not just about vocabulary; it's about fostering a positive attitude and a solid foundation for lifelong learning.

Summary for Educators:

Theoretical TEYL shifts the focus from what is being taught (the syllabus) to how the child perceives it. By aligning lessons with cognitive stages and keeping the "Affective Filter" low, teachers facilitate natural acquisition rather than forced memorization.

"The teaching of English to young learners requires careful consideration, as early childhood represents a critical period (Lenneberg, 1967) for natural language acquisition. In the Ethiopian context, where research has historically favored secondary and tertiary levels, there is a pressing need to evaluate primary instruction through the lens of established developmental theories.

This study examines the instructional practices of EFL teachers based on five core principles, each rooted in foundational theory:

Focusing on language use: This aligns with Krashen's Acquisition-Learning Hypothesis, emphasizing that children 'acquire' language through meaningful communication rather than formal study.

Incorporating enjoyable and varied activities: This addresses the Affective Filter Hypothesis, ensuring that low anxiety and high motivation facilitate the intake of new language.

Integrating songs, stories, rhymes, games, and drama: Such multisensory tasks cater to Gardner's Theory of Multiple Intelligences, engaging musical, bodily-kinesthetic, and linguistic learners simultaneously.

Utilizing objects, pictures, and actions (Realia & TPR): These practices support Piaget's Stage of Concrete Operations, acknowledging that young learners require physical, tangible references to understand abstract linguistic signs.

Establishing classroom routines: This creates a 'format' for Discovery Learning as proposed by Bruner, providing the necessary Scaffolding (Vygotsky) that allows children to predict and eventually master complex language patterns within a secure environment."

Teaching English to Young Learners (TEYL) focuses on natural language acquisition through play, movement (TPR), and visual aids rather than formal grammar, emphasizing scaffolding and routines. Successful pedagogy hinges on creating an enjoyable, low-stress environment that builds a positive attitude toward language learning in children aged 3–12.

References:

1. Krashen, S. D. (1982). *Principles and Practice in Second Language Acquisition*. Pergamon. (Гипотезы «понятного входа» и «аффективного фильтра»).
2. Piaget, J. (1952). *The Origins of Intelligence in Children*. International Universities Press. (О стадиях конкретных операций и использовании предметов/картинок).
3. Vygotsky, L. S. (1978). *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Harvard University Press. (Зона ближайшего развития).
4. Cameron, L. (2001). *Teaching Languages to Young Learners*. Cambridge University Press.
5. Pinter, A. (2006). *Teaching Young Language Learners*. Oxford University Press.
6. Slattery, M., & Willis, J. (2001). *English for Primary Teachers*. Oxford University Press. (Ключевой источник для принципа создания «рутин» и использования «realia»).
7. Scott, W. A., & Ytreberg, L. H. (1990). *Teaching English to Children*. Longman.

INTERNATIONAL QUALITY AND ACCREDITATION: STANDARDS, EXPERIENCE AND PRACTICAL SOLUTIONS, INCLUDING THE PRINCIPLES OF THE GLOBAL CONVENTION

Ch.Tursunova¹, Sh.Ilxomova²

Abstract:

In recent years, the issue of quality assurance and accreditation has become increasingly important in higher education. As universities expand their international cooperation, the need for transparent and comparable standards has grown. This article discusses the main international approaches to quality assurance, examines accreditation practices, and considers the principles of the UNESCO Global Convention on the Recognition of Qualifications. The paper also outlines several practical challenges that higher education institutions face when aligning national systems with international standards.

Keywords: quality assurance, accreditation, higher education, international standards, Global Convention, recognition of qualifications, quality management, international cooperation

The quality of higher education has become a critical concern for universities worldwide. As institutions expand international cooperation, ensuring that programs meet recognized standards is essential for the credibility of degrees and the trust of employers and other universities. Quality assurance allows universities to monitor and improve internal processes and ensure that learning outcomes meet expected criteria. Accreditation provides external validation of an institution's compliance with standards, helping to build confidence among students, faculty, and the public. International organizations such as UNESCO, OECD, and the European Higher Education Area have developed guidelines to harmonize quality practices. The Global Convention on the Recognition of Qualifications emphasizes transparency, fairness, and mutual recognition, encouraging institutions to align national standards with global expectations. Despite these efforts, challenges remain due to differences in legal frameworks, institutional capacities, and accreditation procedures. This article examines international approaches to quality assurance and accreditation, analyzes current standards, and explores the principles of the Global Convention to propose practical solutions for higher education institutions.

Concept of Quality Assurance in Higher Education

Quality assurance in higher education refers to a system of policies and procedures aimed at maintaining and improving the quality of academic activities (Ашимов Р., 2020). It includes mechanisms that ensure teaching, learning, and assessment are organized in accordance with established standards. According to research on higher education management, quality assurance is not limited to control functions but also supports continuous institutional development and strategic planning (Ашимов Р., 2020).

At the institutional level, quality assurance involves internal evaluation processes such as program reviews, student feedback surveys, and monitoring of learning outcomes. International analytical reports emphasize that effective internal quality systems contribute to transparency and improved academic outcomes (OECD, 2023). Many universities therefore establish specialized quality assurance units responsible for coordinating evaluation procedures and preparing documentation for external review (OECD, 2023). Quality assurance also includes an external dimension through accreditation procedures. International frameworks underline that accreditation promotes fairness, transparency, and comparability of qualifications across countries (UNESCO, 2019). The Global Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education highlights the importance of objective and non-discriminatory recognition criteria

¹ Eshdavlatova Laylo Zafarovna Teacher of English subject at school number 52

² Sh.Ilxomova, Scientific supervisor: Assistant teacher

(UNESCO, 2019). External evaluation thus strengthens institutional credibility and supports international cooperation in higher education.

International Standards and Guidelines in Quality Assurance.

As higher education systems become increasingly interconnected, the need for common quality standards has grown significantly. International standards help ensure transparency and mutual trust between universities in different countries, supporting the comparability of academic qualifications and promoting student mobility (OECD, 2023; ENQA, 2015). In Europe, the Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG) provide a widely recognized framework. They outline principles for internal quality assurance within universities, external evaluation by independent agencies, and the accountability of quality assurance bodies themselves (ENQA, 2015). The ESG emphasizes student-centered learning, clearly defined learning outcomes, and ongoing improvement processes. Bologna Process guidelines also contribute to harmonizing quality assurance across Europe. These guidelines encourage universities to adopt compatible procedures, facilitate recognition of degrees, and promote international cooperation (Bologna Secretariat, 2020). Research shows that countries adhering to these standards achieve higher levels of academic consistency and graduate employability (Altbach & de Wit, 2020). International organizations play a key role in promoting global quality standards. UNESCO emphasizes fairness, transparency, and mutual recognition of qualifications through conventions and policy recommendations (UNESCO, 2019). OECD reports provide comparative data and analysis to help institutions evaluate the effectiveness of their quality assurance mechanisms (OECD, 2023). The development of international standards demonstrates that quality assurance is not only a national responsibility but also part of a global agenda. By aligning national systems with these international guidelines, universities can strengthen institutional credibility, promote academic collaboration, and ensure wider recognition of their programs and degrees (ENQA, 2015; Bologna Secretariat, 2020).

Accreditation Practices Around the World

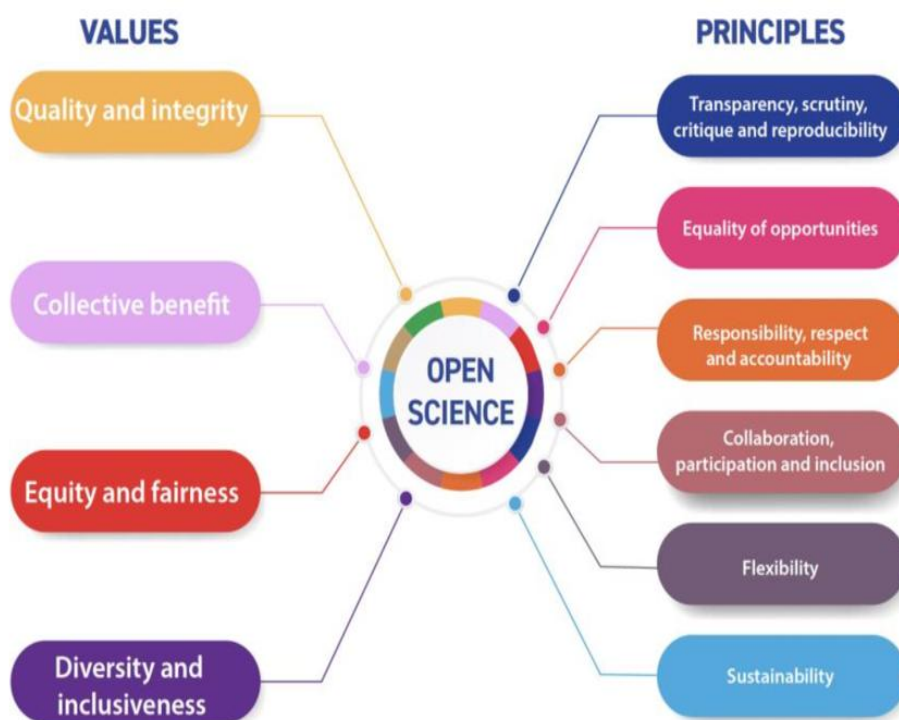
Accreditation is an essential part of quality assurance in higher education. It involves external evaluation of universities or specific programs to verify that they meet established standards. Accreditation helps institutions demonstrate their credibility, ensure program quality, and facilitate international recognition of degrees (UNESCO, 2019). Different countries have developed their own accreditation systems, but many follow similar principles. In the United States, accreditation is carried out by regional and national agencies recognized by the Department of Education. These agencies evaluate institutions based on teaching quality, learning outcomes, resources, and governance structures (Altbach & de Wit, 2020). Accredited universities can assure students and employers that their programs meet rigorous quality requirements. In Europe, accreditation is often linked to the Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG). Independent agencies assess institutions' compliance with ESG principles, including internal evaluation processes, student support, and transparency of results. Many European countries require periodic reaccreditation to maintain recognition. In Asia and other regions, accreditation practices vary widely. Some countries have centralized government-led accreditation bodies, while others allow private or independent agencies to evaluate programs. Regardless of the system, the main goal remains the same: to improve institutional quality, support continuous development, and ensure recognition of qualifications both nationally and internationally (OECD, 2023; Bologna Secretariat, 2020).

Principles of the UNESCO Global Convention

The UNESCO Global Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education sets out key principles that help countries accept and recognize academic degrees from other nations. One of the main ideas of the Convention is to promote fairness in recognition procedures, ensuring that students are not disadvantaged simply because their qualifications were obtained abroad (UNESCO, 2019). This is particularly important as higher education becomes more international and students move between countries for

study or work. Another key principle of the Convention is transparency. Countries that join the Convention agree to share clear information about their education systems, including the levels of qualifications and how they are assessed (UNESCO, 2019). Clear information makes it easier for universities, employers, and qualification evaluators to understand and trust foreign diplomas. The Convention also emphasizes non-discrimination. This means that qualifications should be recognized without bias based on country of origin, race, or language, as long as the education meets agreed standards (UNESCO, 2019; Altbach & Knight, 2021). Non-discrimination supports international mobility and reduces barriers for students, especially those from developing countries. Sustainability and cooperation are other important principles mentioned in global higher education frameworks. The Convention encourages countries to work together, share good practices, and help each other improve quality assurance and recognition systems. When countries communicate and support each other, they strengthen the global higher education community. The principles of the UNESCO Global Convention — fairness, transparency, non-discrimination, and international cooperation — provide a strong foundation for recognizing qualifications from around the world. These principles help build trust and support students, universities, and employers in an increasingly globalized academic environment.

Principles of the UNESCO Global Convention

Challenges and Recommendations in Implementing International Quality Assurance.

Although international quality assurance frameworks provide clear principles and guidance, universities often encounter challenges when applying them in practice. One significant challenge is the diversity of national education systems. Each country has its own regulations, accreditation rules, and institutional practices, which can make it difficult for universities to fully align with international standards (OECD, 2023; Bologna Secretariat, 2020). Another major issue is resource limitations. Smaller universities or institutions in developing countries may lack sufficient funding, qualified staff, or infrastructure to implement quality assurance processes effectively (UNESCO, 2019). These limitations can slow down improvements and reduce the opportunities for international recognition of programs. Cultural and institutional differences also affect implementation. Teaching methods, assessment approaches, and administrative practices vary across countries and even among universities within the same country. Resistance to change or insufficient

training for staff can further hinder the adoption of international quality standards (Altbach & Knight, 2021).

To address these challenges, several recommendations have been suggested:

1. Capacity building – provide targeted training for academic and administrative staff to understand and apply quality assurance processes effectively (ENQA, 2015).
2. International cooperation – share best practices and experiences between universities and countries to improve local systems (OECD, 2023).
3. Flexible adaptation – adapt international guidelines to local contexts without compromising core quality principles (UNESCO, 2019).
4. Continuous monitoring and feedback – regularly evaluate internal processes and make improvements based on data and outcomes (Altbach & de Wit, 2020).

Implementing these strategies can help universities overcome practical obstacles, strengthen internal quality systems, and improve the global recognition of their programs. By learning from international experiences and adapting standards thoughtfully, higher education institutions can better integrate into the global academic community (OECD, 2023; Altbach & Knight, 2021).

Future Directions and Recommendations for International Quality Assurance

As higher education continues to globalize, international quality assurance systems need to evolve to address new challenges. One important direction is the integration of digital tools in quality assurance processes. Online learning, virtual mobility, and digital assessment methods require universities to adapt monitoring and evaluation systems accordingly (OECD, 2023). Another priority is strengthening collaboration between institutions and international agencies. Sharing best practices, joint evaluations, and international benchmarking can help universities improve their internal systems and align with global standards (Altbach & de Wit, 2020).

The emphasis on student-centered approaches is also likely to grow. Future quality assurance frameworks are expected to consider not only institutional compliance but also students' learning experience, engagement, and outcomes (ENQA, 2015). Institutions that focus on feedback and continuous improvement will be better positioned in the global academic arena. Additionally, universities should develop flexible approaches to accommodate diverse national contexts while adhering to core international principles. This means adapting accreditation and recognition processes without compromising fairness, transparency, and non-discrimination (UNESCO, 2019; Bologna Secretariat, 2020).

Conclusion

In this article, we examined the key aspects of international quality assurance in higher education. Starting from the concept of quality assurance, we reviewed international standards and guidelines, accreditation practices, the principles of the UNESCO Global Convention, and challenges with their recommendations. The analysis shows that while international frameworks provide clear guidance, universities face practical difficulties in implementing them, such as diverse national systems, resource limitations, and cultural differences. At the same time, collaboration, capacity building, digital tools, and flexible approaches can help overcome these challenges. Overall, aligning national and institutional practices with international standards is essential to ensure fairness, transparency, and recognition of qualifications across borders. By following these principles and recommendations, higher education institutions can improve program quality, enhance student experiences, and contribute to a more globally connected academic community.

References:

1. Ашимов Р. Олий таълим сифати ва уни бошқариш. – Тошкент: Фан, 2020. – 156 б.
2. OECD. Education at a Glance 2023: OECD Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 450 p.

3. UNESCO. Global Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education. – Paris: UNESCO, 2019.
4. European Association for Quality Assurance in Higher Education (ENQA). Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG). – Brussels, 2015.
5. Altbach P., de Wit H. Internationalization of Higher Education: Global Trends and Recommendations. – London: Routledge, 2020. – 312 p.
6. Altbach P., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. – London: Routledge, 2021. – 280 p.
7. Martin M. Internal Quality Assurance: Enhancing Higher Education Quality and Graduate Employability. – UNESCO IIEP, 2018.
8. Martin M., Stella A. External Quality Assurance in Higher Education: Making Choices. – UNESCO IIEP, 2007.
9. Duarte N., Vardasca R. Literature Review of Accreditation Systems in Higher Education. *Educ. Sci.*, 13(6), 582, 2023.
10. OECD. The Structure and Governance of Higher Education Systems: Benchmarking Higher Education System Performance. – OECD, 2017.
11. UNESCO. Quality assurance in higher education. – IIEP/UNESCO article, 2014.
12. UNESCO. Quality Assurance in Higher Education: Navigating Opportunities and Challenges in Zambia. – UNESCO ROSA, 2025.
13. UNESCO. UNESCO's Quality Assurance Workshop Aims to Elevate Higher Education Standards Across Southern Africa. – UNESCO ROSA, 2024.
14. Zafar X. Xatimovich. Ta'lim standartlarining oliy ta'lim sifatini oshirishdagi roli va dolzarbligi. – Conference paper, 2025.
15. Djurayev Z., Kurbonov M. O'zbekiston universitetlarida ichki sifatni ta'minlash. – *Society, Gender & Family Journal*, 2025.
16. [Optional] National QA developments in Uzbekistan – National Education Quality Assurance Agency information (NQAAE).
17. [Optional] ISO 21001:2018 in Educational Organizations – ISO standard context.
18. Sursock A., Smidt H. Trends 2010: A Decade of Change in European Higher Education – EUA, 2010.
19. Teferra D., Knight J. Higher Education in Africa: The International Dimension // *Higher Educ. Policy*. – 2008. – Vol. 21, No. 1. – P. 59–75.
20. Harvey L. The Role of External Quality Assurance: Rationale and Functions // *Qual. High. Educ.* – 2004. – Vol. 10, No. 2. – P. 151–163.

TA'LIM SIFATINI OSHIRISHDA XORIJIY HAMKORLIKINING ROLI

M.Aliqulova¹, S. Rasulova²

Annotatsiya:

Ushbu maqolada globallashtirish sharoitida ta'lim tizimidagi o'zgarishlar, uning xalqarolashuvi, xorijiy tajribalar va hamkorlik bilan rivojlanishi keng yoritiladi. Shu bilan birga, xalqaro hamkorlikning o'zini va xorijiy professor-o'qituvchilarning tajribasi ta'lim sifatiga qanchalik ta'sirga ega ekanligi ham tahlil qilinadi. Bundan tashqari, ta'lim tizimidagi ba'zi muammolarga zamonaviy yechimlar ham taklif qilinadi.

Kalit so'zlar: xalqaro ta'lim, globallashtirish, xorijiy almashinuv, xorijiy tajriba, xalqaro universitetlar, ta'lim sifati

Oliy ta'limni "xalqarolashtirish" atamasining paydo bo'lishi o'tgan asrning 90-yillarida "xalqaro ta'lim" atamasining o'rnini egallagan davr bilan bog'liq. Chet elda ta'lim olish, xalqaro almashinuvlar, talabalar va o'qituvchilarning harakatchanligi, xorijiy talabalarni o'qitish va boshqalar -bularning barchasi xalqaro ta'limning ajralmas qismi bo'lib, keyinchalik internatsionalizatsiyaning asosini tashkil etdi. Oliy ta'limda xalqaro komponent har doim bo'lgan. Talabalar va o'qituvchilarning mobilligi internatsionalizatsiya jarayonlaridan biri sifatida o'rta asrlardayoq, universitetlarda lotin tilini hamma joyda o'qitish tinglovchilarga bir ta'lim muassasasidan ikkinchisiga ko'chib o'tishga yordam bergan davrda amalda bo'lgan. Ikkinchi jahon urushidan keyin internatsionallashtirish jarayoni yanada xilma-xil tus oldi. Bu davr G'arb va Sharqning qarama-qarshiligi bilan ajralib turdi va har bir alohida mamlakat o'z manfaatlarini doirasida o'z ta'sirini kuchaytirishga harakat qildi. XX asr oxiri -XXI asr boshlarida internatsionallashtirishning rivojlanishi globallashtirish bilan belgilanadi. [4]

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining farmoniga ko'ra, xalqaro aloqalar natijadorligini tahlil qilib borish, qo'shma dasturlar samaradorligini baholash, hamkorlikning yangi shakllarini rivojlantirish, chet ellik professor-o'qituvchilar va xorijdagi vatandoshlarni oliy ta'lim tizimiga jalb etish bo'yicha takliflar tayyorlash bugungi kunda dolzarb masalalardan biridir. [8]

Ushbu tadqiqotning ham maqsadi shundaki, ta'lim sifatini faqat bir davlat ichida rivojlantirish emas, balki bugungi globallashtirish sharoitida uni xorijiy professorlarning tajribalari va o'zaro hamkorliklari asosida yanada oshirishdan iboratdir.

Bugungi kunda respublikamizda ta'lim tizimini modernizatsiya qilish, o'qitishning innovatsion texnologiyalarini joriy etish, mustaqillik, ijodkorlik, tashabbuskorlik, tadbirkorlik kabi kasbiy sifatlariga ega yoshlarni tayyorlash hamda pedagoglarni rag'batlantirish maqsadida katta ahamiyatga ega, sazovor ishlar amalga oshirilmoqda. [2]

Respublikamizning oliy ta'lim muassasalari hamda Oliy va o'rta maxsus ta'lim vazirligi oliy ta'lim sohasida xalqaro aloqalarni rivojlantirib, dunyo rivojlangan davlatlarning tajribasini o'rganib, quyidagi vazifalarni o'z ichiga oladi: Oliy ta'lim muassasalari professor o'qituvchilarining malakasini oshirish; Ta'limning turli yo'nalishlari uchun yangi o'quv dasturlari, zamonaviy o'quv-metodik adabiyotlar yaratilishi; Oliy ta'lim muassasalari professor o'qituvchilarining xorijiy ilmiy amaliy seminar, konferentsiya va simpoziumlarda keng ishtirok etishi; Professor o'qituvchilarning va talabalarning xorijiy almashinuv dasturlari va treninglarda qatnashuvi; [5]

Xorijiy tajriba va yutuqlar ta'lim tizimini bir necha jihatdan takomillashtirishda muhim rol o'ynaydi:

¹ Aliqulova Mohira, SamDChTI Ingliz tili fakulteti 2-kurs talabasi, aliqulovamohira317@gmail.com

² Ilmiy rahbar: SamDChTI dotsenti v.b., PhD

Global Istiqbol: o'qituvchilar va ma'murlarni xorijiy tajribalar bilan tanishtirish ularning ta'limga bo'lgan nuqtai nazarini kengaytiradi. Ular turli mamlakatlardan o'qitishning innovatsion usullari, o'quv rejalari va baholash usullari haqida bilib olishlari mumkin. Ushbu global istiqbol turli xil ta'lim ehtiyojlarini tushunishga va ularni mahalliy sharoitga moslashtirishga yordam beradi.

Madaniy almashinuv: xorijiy tajribalar o'qituvchilar va talabalar o'rtasida madaniy almashinuv va tushunishni rivojlantiradi. Turli xil ta'lim tizimlarini boshdan kechirish madaniy to'siqlarni yo'q qilishga yordam beradi va turli istiqbollarni qadrlashga yordam beradi. Ushbu madaniy almashinuv o'quv muhitini boyitadi va turli madaniyatlarga nisbatan bag'rikenglik va hurmatni targ'ib qiladi.

Innovatsiya va ijodkorlik: xorijiy tajribalarga ta'sir qilish ta'limdagi yangilik va ijodkorlikni rag'batlantiradi. O'qituvchilar o'zlarining amaliyotlariga kiritishlari mumkin bo'lgan o'qitish va o'rganishda yangi yondashuvlarni kashf etishlari mumkin. Dunyo bo'ylab innovatsiyalarni qabul qilish orqali ta'lim tizimlari talabalar va jamiyatning o'zgaruvchan ehtiyojlariga moslasha oladi, ijodkorlik va tanqidiy fikrlash qobiliyatlarini rivojlantiradi.[7]

O'zbekistonda ta'lim olish huquqi eng yuqori darajada, ya'ni Konstitutsiyaning 41-moddasi bilan kafolatlangan. Xalqaro hamkorlikning aniq mexanizmlari esa "Ta'lim to'g'risidagi qonun"ning 10-bobi ("Ta'lim sohasidagi xalqaro hamkorlik") 67- moddasida belgilangan. [3]

Mazkur qonun ta'lim tashkilotlariga xorijiy hamkorlar bilan quyidagi asosiy yo'nalishlarda ish olib borishga ruxsat beradi:

Ilmiy-tadqiqot faoliyati: Ilmiy-texnik hamkorlikni rivojlantirish, fundamental va amaliy ilmiy-tadqiqot loyihalarini birgalikda amalga oshirish.

Infratuzilmani kengaytirish: qo'shma fakultetlar, o'quv markazlari va ilmiy laboratoriyalar tashkil etish.

Akademik almashinuv: Xalqaro darajadagi ta'lim loyihalari, seminarlar, konferensiyalar, shuningdek, professor-o'qituvchilar, talabalar (magistrlar, doktorantlar) almashinuvini tashkil etish.

Innovatsion dasturlar: Ikki tomonlama diplomlar (Double Diploma) dasturlarini joriy qilish va hamkorlikda kadrlar tayyorlashni olib borish.

Bugungi kunda O'zbekiston oliy ta'lim muassasalari ko'plab ta'lim dasturlarida faol ishtirok etib kelmoqda. Jumladan:

Yirik xalqaro ta'lim dasturlarida ishtirok O'zbekiston Oliy ta'lim muassasalarining xalqaro maydondagi faolligi Yevropa Ittifoqining "Tempus" va "Erasmus Mundus" dasturlarida faol ishtirok etishida yaqqol namoyon bo'ladi. Hozirda respublikada "Tempus" o'quv dasturining 20 ga yaqin loyihasi amalga oshirilmoqda, ularda O'zbekistonning 40 dan ortiq OTMlari ishtirok etib, ta'lim sifatini oshirishga xizmat qilmoqda.

UNESCO va ta'lim huquqining xalqaro standartlari ham muhim o'ringa ega.

Ta'lim sohasidagi global hamkorlikni ta'minlovchi tashkilotlar ichida Birlashgan Millatlar Tashkilotining Ta'lim, fan va madaniyat masalalari bo'yicha tashkiloti (UNESCO) muhim o'rin tutadi.[3]

O'zbekiston bir nechta xalqaro universitetlar bilan shartnoma ishlarini yo'lga qo'ymoqda.

Masalan, Malayziya universitetlari bilan hamkorlik, ilmiy aloqalarni rivojlantirish va talabalarga xalqaro bilim olish imkonini taqdim etmoqda. Hozir O'zbekiston va Malayziya oliygohlari o'rtasida 94 ta bitim, shartnoma va kelishuv amal qilmoqda. Bu hamkorlik fan va ta'lim sohasidagi loyihalarni rivojlantirishga yordam beradi.

Oliy ta'lim sohasidagi aloqalar ikki davlatning strategik manfaatlariga xizmat qilishi bilan ahamiyatli. Malayziyaning innovatsion ta'lim metodlari va xalqaro tajribasi o'zbekistonlik talabalar va o'qituvchilar uchun yangi imkoniyatlar yaratmoqda. Bu esa, o'z navbatida, mamlakatdagi ta'lim sifati va ilmiy salohiyatni oshirishga hissa qo'shadi. Shu bois, O'zbekiston oliy ta'lim muassasalarining 195 professor-o'qituvchisi malaka oshirish uchun Malayziya oliy ta'lim tashkilotlariga yuborildi. O'z navbatida, Malayziya hamkor oliygohlari va ta'lim tashkilotlarining 230 professor-o'qituvchisi o'quv jarayoniga jalb etilgan.[6]

Bugungi kunda ta'lim sifatini nazorat qilish inspeksiyasi tomonidan kadrlarining bilim darajasi va salohiyatini oshirish jarayonidagi tahlillarga ko'ra ta'lim tizimida talaygina kamchilik va muammolar mavjud. Bunday muammolarga yechim topish, ularni bartaraf etish uchun quyidagi takliflarni ilgari suramiz:

- yuzaki ta'lim berish tizimidan chekinish va ta'lim sifatini nazorat ostiga olishda inson omilini qisqartirib, sohaga zamonaviy texnologiyalardan foydalanishni to'liq amaliyotga joriy etish;
- ta'lim sifatini xorijiy tajribalar asosida rivojlantirish, mavjud imkoniyatlardan samarali foydalanish;
- Oliy ta'limda nazoratning ilg'or standartlarini shakllantirish va amaliyotga joriy etish;
- Xorijdagi etakchi mutaxassislarni O'zbekistondagi ta'lim nazorati jarayonlariga jalb etilishini ta'minlash;
- Ta'lim sifatini nazorat qilish davlat inspeksiyasining vazifalarini OTM professor-o'qituvchilariga tushuntirish maqsadida soddalashtirilgan qo'llanmalarni ishlab chiqish va tarqatish;
- ta'lim sifatini oshirish uchun istiqbolli loyihalarni ishlab chiqish va takomillashtirish kerak. [1]

Xulosa o'rnida aytish mumkinki, oliy ta'limda xalqaro miqyosdagi hamkorliklarning o'rni katta. Ta'limdagi islohotlarning keng ko'lamda amalga oshishida xorijiy professor-o'qituvchilarning faoliyati ham hissa qo'shadi va ta'lim sifatini yana bir pog'ona yuqori darajada rivojlanishiga turtki bo'ladi. Shunday ekan, oliy ta'limni internatsionallashtirish bugungi globallashtirish jamiyatining asosiy bo'g'ini hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Арзиматов Ботирали Абдумажидович. Таълим сифатини ошириш масалалари ва истиқболли режалар. – 2021. – 152 б.
2. Mavlyanov A., Achilov G.B., Ubaydullayev E.I. Ta'lim sifati: islohotlar, muammolar, yechimlar va istiqbollari haqida fikr va mulohazalar. – 2021. – 525 b.
3. Olimova S.F. Ta'lim sohasidagi xalqaro hamkorlik. – 2025. – 1084–1085 b.
4. Ta'limda xalqarolashuv va globallashtirish tushunchalarining mohiyati va o'zaro munosabati // Conference on the Role and Importance of Science in the Modern World. – 2024. – Vol. 1, №11. – B. 112–115. – URL: <https://www.universalconference.us/universalconference/index.php/crismw/article/view/3383>
5. Ta'lim sohasida xalqaro hamkorlikning yo'lga qo'yilishi: yutuqlar va kamchiliklar. – 2023. – URL: <https://arxiv.uz/uz/documents/referatlar/pedagogik-psixologiya/ta-lim-sohasida-xalqaro-hamkorlikning-yo-lga-qo-yilishi-yutuqlar-va-kamchiliklar>
6. Xorijiy tajriba, yangi bilimlar oliy ta'limda keng imkoniyatlar yaratadi. – 2025. – URL: <https://gov.uz/oz/edu/news/view/34991>
7. Xorijiy tajribalar va yutuqlarning ta'lim tizimini takomillashtirishdagi ahamiyati / S. Yusupova, E. Abdullayev, Sh.A. Akbaraliyev. – 2024. – B. 52–53.
8. O'zbekiston Respublikasi Prezident farmoni. – URL: <https://tuit.uz/post/prezidentfarmoniotm>.

O'ZBEK ASARLARINING INGLIZ TILIGA TARJIMASIDA LINGVOKULTUROLOGIK XUSUSIYATLAR

R.O'. Barakayev¹, A.A. Nasirov²

Annotatsiya: Ushbu maqola o'zbek adabiyotining ingliz tiliga tarjima jarayonida namoyon bo'ladigan lingvokulturologik xususiyatlarning tahliliga bag'ishlangan. Ushbu maqolada Pedagogika fanlari doktori, professor I.M.To'xtasinov tomonidan amalga oshirilgan tarjimalar misolida o'zbek xalqining madaniy, milliy va mental xususiyatlarining ingliz tilidagi badiiy matnlarda qanday aks etishini ko'rsatadi. Maqolada globallashuv sharoitida madaniyatlararo muloqotning kuchayishi, tarjima jarayonida lingvokulturemalarni to'g'ri yetkazish muhimligi ta'kidlanadi. Tahlilda o'zbek tilidagi milliy birliklarning - realiyalar, topografik nomlar, urf-odat va marosimlarga oid atamalar, milliy taom va kiyim nomlari, tarixiy tushunchalar va nutq etiketi birliklarining — ingliz tilida berilish strategiyalari ko'rib chiqilgan. I. To'xtasinov tarjimalari asosida adaptatsiya, transkripsiya, izohli tarjima kabi usullarning qo'llanishi, ularning semantik aniqlik va madaniy mazmunni yetkazishdagi samaradorligi aniqlangan.

Kalit so'zlar: lingvokulturologiya, tarjima nazariyasi, lingvokulturema, o'zbek adabiyoti, ingliz tili, madaniy realiyalar, tarjima strategiyalari.

Kirish

Zamonaviy tilshunoslikning rivojlanishi til va madaniyat o'rtasidagi murakkab munosabatlarni yanada chuqurroq o'rganishga turtki bo'lib, madaniyatlararo kommunikatsiya, tarjima jarayonida madaniy ma'lumotning uzatilishi hamda globallashuvning til hodisalariga ta'siri kabi masalalar ilmiy izlanishlar markaziga aylandi. Til, madaniyat va mentalitetning o'zaro ta'siri lingvokulturologiya deb nomlanuvchi ilmiy yo'nalishni shakllantirdi va bu yo'nalish bugungi kunda tarjima nazariyasi, kognitiv lingvistika, madaniyatshunoslik hamda qiyosiy tilshunoslik bilan uzviy bog'liq holda rivojlanmoqda.

Lingvokulturologiya, V.V. Vorobyev ta'rifiga ko'ra, "til va madaniyatning o'zaro munosabatlarini, madaniy qadriyatlarning tildagi aksini tadqiq etuvchi kompleks fan" hisoblanadi [Vorobyev, 1997: 36–37]. V.V. Krasnyx esa lingvokulturologiyani "madaniyatning diskurs va til orqali namoyon bo'lishini o'rganuvchi fan" sifatida talqin qiladi [Krasnyx, 2002: 12]. Bu ta'riflar tarjima jarayonida lingvokulturemalarni aniqlash, izohlash va adekvat yetkazish muhimligini ko'rsatadi, chunki madaniy ma'lumotni to'g'ri tarjima qilish millatlararo muloqotning asosiy shartidir.

Tarjima jarayonida lingvokulturologik birliklarning adekvat ifodalanishi, ayniqsa, o'zbek adabiyotining ingliz tiliga tarjimasida alohida ahamiyatga ega. O'zbek xalqining milliy qadriyatlari, urf-odatlar, tarixiy tushunchalari, nutq etiketi, taomlar, marosimlar, realiyalar va boshqa madaniy birliklarni ingliz tiliga to'g'ri ko'chirish jarayonida tarjimon madaniy moslashtirish, transkripsiya, kalkalash, funksional ekvivalent tanlash kabi strategiyalardan foydalanadi. Bu borada I. To'xtasinovning tarjimalari o'zbek adabiy matnlaridagi madaniy qatlamni yuksak mahorat bilan ingliz tiliga tadqiq etish uslubi bilan ajralib turadi.

Ushbu maqsaddan kelib chiqib, vazifalar quyidagilardan iborat:

- ✓ o'zbek adabiyotidagi lingvokulturologik birliklarning nazariy tabiatini aniqlash;
- ✓ I. To'xtasinov tarjimalarida lingvokulturemalarning ifodalanishini tahlil qilish;

¹ BaArakayev Rustambek O'tkir o'g'li, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti 1-bosqich magistranti

² Nasirov Abdurahim Abdimalipovich–f.f.d., professor, Ilmiy rahbar

- ✓ milliy-madaniy birliklarning ingliz tiliga tarjima strategiyalarini tasniflash;
- ✓ lingvokulturologik ma'lumotlarning adekvatligi va semantik aniqligini baholash;
- ✓ tarjimonlarning individual yondashuvlarini taqqoslab, samarali strategiyalarni aniqlash.

Shu tariqa, mazkur ish o'zbek badiiy matnlaridagi madaniy komponentning ingliz tiliga tarjima jarayonidagi o'rni va ahamiyatini ochib berishga, madaniyatlararo kommunikatsiyaning yanada samarali bo'lishiga xizmat qiladi.

Usullar

Mazkur tadqiqot o'zbek badiiy matnlarining ingliz tiliga tarjimasi jarayonida lingvokulturologik birliklarning talqinini tahlil qilishga qaratilgan bo'lib, unda lingvokulturologik yondashuv asosiy metodologik asos sifatida tanlandi. Lingvokulturologik tahlil til birliklarini madaniyat prizmasidan yoritadi, ularning milliy dunyoqarash, mentalitet va madaniy qadriyatlarni ifodalashdagi rolini aniqlashga yordam beradi.

Lingvokulturologiya o'z mohiyatiga ko'ra fanlararo yo'nalish bo'lib, lingvistika, madaniyatshunoslik, kognitiv lingvistika, etnolingvistika, kontrastiv lingvistika, tarjima nazariyasi va sotsiolingvistika bilan bevosita bog'liqdir. O.V. Tomberg ta'riflaganidek, lingvokulturologik metodlar "tilshunoslik, madaniyatshunoslik, sotsiologiya kabi fanlar metodlaridan kompleks foydalanish imkonini beradi" [Tomberg, 2016: 144]. Mazkur tadqiqotda ham fanlararo yondashuv tamoyili asos qilib olindi.

Tahlilda quyidagi metodlardan foydalanildi:

1. Kuzatish va matn tahlili

I.M.To'xtasinov hamda boshqa tarjimonlarning ingliz tiliga qilgan tarjimalari ustida tizimli kuzatish amalga oshirildi. Ushbu metod milliy-madaniy birliklarning tarjima jarayonida qanday qo'llanganini, ularning kontekstual funksiyasi va semantik yukini aniqlashga yordam berdi.

2. Tanlov va lingvokulturemalarni ajratish

O'zbek badiiy matnlaridan milliy taomlar, kiyimlar, urf-odatlar, marosimlar, topografik nomlar, tarixiy tushunchalar va nutq etiketi birliklari kabi lingvokulturologik birliklar tanlab olindi. Tanlangan birliklar ingliz tilidagi tarjimalar bilan taqqoslandi.

3. Qiyosiy tahlil (kontrastiv metod)

O'zbekcha manba matn va uning inglizcha tarjimasi o'rtasida qiyosiy tahlil olib borilib:

- adaptatsiya,
- transkripsiya va transliteratsiya,
- kalkalash,
- izohli tarjima,
- funksional ekvivalent tanlash

kabi strategiyalarning qo'llanishi o'rganildi.

Qiyosiy tahlil tarjimada ma'noning qisqarishi, kengayishi yoki neytrallashuvi holatlarini aniqlash imkonini berdi.

4. Leksikografik manbalar bilan ishlash

Madaniy birliklarning manba tilidagi (o'zbekcha) semantik tabiati va konnotativ xususiyatlarini aniqlash maqsadida "O'zbek tilining izohli lug'ati", "O'zbek xalq og'zaki ijodi lug'ati", "Oxford Dictionary of Culture" kabi manbalardan foydalanildi.

5. Lingvokulturologik interpretatsiya

Tanlangan lingvokulturemalar tarjimadagi talqini madaniy va ijtimoiy kontekstda izohlanib, ularning ingliz tilidagi qabul qilinishi, mazmun yo'qolishi va madaniy o'tkazuvchanlik darajasi tahlil qilindi. Bu metod milliy mentalitetning tarjimada qay darajada aks etishini aniqlashga xizmat qildi.

6. Tarjimonlarning individual strategiyalarini tahlil qilish

I. To'xtasinovning uslubi boshqa tarjimonlar uslubi bilan solishtirildi, ularning madaniy birliklarni yetkazishdagi yondashuvlari o'rganildi. Bu yondashuv tarjimonning individual interpretatsiyasi tarjima natijasiga qay darajada ta'sir qilishini aniqlash imkonini berdi.

7. Fanlararo integratsiya

Tilshunoslik, tarjima nazariyasi, madaniyatshunoslik va kognitiv lingvistika metodlarining uyg'un qo'llanishi tadqiqotning kompleksligini ta'minladi. Til birliklarining lingvistik xususiyatlari bilan bir qatorda, ularning madaniy semantikasi ham tahlil qilindi.

Natijalar va muhokama

Leksiko-semantik guruh (LSG) konsepsiyasi lingvistika va lingvokulturologiya tadqiqotlarida markaziy tushunchalardan biri hisoblanadi. Bu termin akademik V.V. Vinogradov tomonidan ilmiy muomalaga kiritilgan bo'lib, u LSGni tilning leksik tizimi doirasida shakllanuvchi, ichki ma'noviy bog'liqlikka ega birliklar majmuasi sifatida talqin qiladi [Vinogradov, 1977; 81]. I.A. Nikandrova esa LSGni "bir so'z turkumiga mansub bo'lib, umumiy integral semantik komponentga ega va differensial belgilar orqali bir-biridan farqlanuvchi, ko'p ma'nolilik va sinonimiya bilan tavsiflanadigan birliklar sinfi" sifatida ta'riflaydi [Nikandrova, 2010].

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, zamonaviy lingvokulturologik izlanishlarda taom va ichimlik nomlarining tilda aks etishi jamiyatning madaniy tajribasi, milliy mentaliteti va qadriyatlar tizimini yoritishda muhim o'rin tutadi. Ichimliklar nomi ko'pincha ma'lum xalqning tarixiy tajribasi, urf-odatlar, diniy qadriyatlari va ijtimoiy hayoti bilan chambarchas bog'liq bo'ladi. Shu bois ularni tahlil qilish nafaqat lingvistik, balki madaniy konnotatsiyalarni aniqlashga ham imkon beradi.

O'zbek tilidagi ichimlik nomlari

O'zbek tilidagi asosiy leksemalar quyidagilar:

ayron, bo'za, ichimlik, kakao, kvas, kompot, kofe, qimiz, may, musallas, choy, sharbat, sharob, shira va boshqalar.

Qiyosiy tahlil ichimliklar nomlari har ikki tilda milliy dunyo manzarasining tarkibiy qismi sifatida shakllanganini ko'rsatdi. O'zbek madaniyatida esa *qimiz, choy, sharbat, bo'za* kabi ichimliklar ko'proq milliy madaniyat va an'anaviy turmush tarzining timsoli sifatida baholanadi.

Lingvokulturologik baholash

Shuningdek, ichimliklar nomlari tilda:

- ✓ xalqning maishiy hayoti,
- ✓ milliy qadriyatlari
- ✓ diniy talablari,
- ✓ tarixiy tajribasi,
- ✓ stereotiplari aks topganini ko'rsatdi. Masalan, o'zbek madaniyatida *choy*

mehmondo'stlik ramzini ifodalaydi.

Bu turdagi lingvokulturologik tahlil tarjima jarayonida madaniy ekvivalent tanlash, konnotativ ma'no saqlanishi va milliy madaniy kodlarni to'g'ri yetkazish masalalariga bevosita ta'sir ko'rsatadi. Ayniqsa, I. To'xtasinov tarjimalarida ushbu birliklarning qanday aks etgani alohida ilmiy qiziqish uyg'otadi.

1-jadval. I.M.To'xtasinov tarjimalarida o'zbek milliy realiyalari va metaforalarining ingliz tilidagi berilishi va lingvokulturologik xususiyatlari.

ib	Tart	O'zbekcha realiya/metafora	Tarjima konteksti (inglizcha)	Asar nomi	Lingvokulturologik izoh
1		Paranji	Tradition al veil	Yulduzli tunlar	O'zbek ayol kiyimining an'anaviy elementi;
2		Atlas	Decorativ e silk	Mehrobda n chayon	An'anaviy o'zbek mato; boylik va ijtimoiy mavqe ramzi

3	Choy	Tea	Yulduzli tunlar	Ijtimoiy marosimlarda muhim ichimlik; mehmondo'stlik timsoli
4	Sharob	Wine	Ulug'bek xazinasi	Marosim yoki ziyofat ichimligi; madaniy kontekstda o'ziga xos maqomga ega
5	Qorong'ulik metaforasi	Darkness, gloom	Yulduzli tunlar	Matn kayfiyatini ifodalash; hayotiy va ruhiy holat metaforasi
6	Yulduzlar metaforasi	Stars	Yulduzli tunlar	Umid, orzu va hayotning go'zalligi timsoli; poetik ifoda
7	Daryo metaforasi	River	Mehrobdan chayon	Vaqt oqimi yoki hayot yo'lini ramziy ifoda qiladi
8	Ko'hna bino realiyasi	Ancient building	Ulug'bek xazinasi	Tarixiy kontekst, meros va madaniy boylikni aks ettiradi

I.M.To'xtasinovning tarjimonlik mahoratini tahlil qilish jarayonida milliy realiyalar va metaforik birliklarning ingliz tiliga o'girilish uslubi alohida ahamiyat kasb etadi.

Jadvalda keltirilgan misollardan ko'rinadiki, tarjimon "Paranji" yoki "Atlas" kabi sof milliy libos nomlarini berishda ko'pincha funksional ekvivalentlardan foydalangan bo'lsa-da, ularning madaniy mohiyatini saqlab qolishga ahamiyat qaratgan. Masalan, "Atlas" birligining "Decorative silk" deb berilishi ingliz kitobxoniga matoning nafaqat turi, balki uning estetik va ijtimoiy nufuzi haqida ham tushuncha beradi.

Xulosa

Leksiko-semantik guruh (LSG) konsepsiyasi til va madaniyatning o'zaro munosabatini, shuningdek, inson va jamiyatning lingvokulturologik identitetini o'rganishda muhim nazariy asos bo'lib xizmat qiladi. LSG hodisasining ta'riflari orasida eng maqbul yondashuv — bir so'z turkumiga mansub, umumiy integral semantik komponentlarga ega bo'lgan, shu bilan birga differensial belgilar orqali o'zaro farqlanuvchi so'zlar majmuasi sifatidagi talqindir. Bunday birliklar ko'pincha yuqori funksional aloqadorlik, ko'pm'anolilikka moyillik va semantik izchillik bilan xarakterlanadi. Mazkur tadqiqot doirasida "Ichimliklar" LSG rus va o'zbek tillari izohli lug'atlari materiallari asosida tahlil qilindi. Shu bilan birga, Ilhomjon To'xtasinov tarjima qilgan *Yulduzli tunlar*, *Mehrobdan chayon*, *Ulug'bek xazinasi* kabi asarlar misolida o'zbek lingvokulturemalari — masalan, paranji, choy, atlas, sharob — va metaforik ifodalar tahlil qilindi. Tadqiqot shuni ko'rsatdiki, bu birliklar nafaqat badiiy matnning semantik tuzilishini boyitadi, balki o'zbek xalqining madaniy, tarixiy va mental xususiyatlarini ingliz tilidagi tarjimada ham aks ettiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Krasnykh, V. (2002). Etnopsixolingvistika va lingvokulturologiya. Moskva.
2. Madvaliyev, A. (Ed.). (2022–2023). O'zbek tilining izohli lug'ati (Vols. 1– 6). G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi.
3. Qodiriy, A. (2017). Days Gone By. (I.M.To'xtasinov, Trans.) Toshkent: Mashhur Press.
4. Qodirov, P. (2019). Starry nights. Bobur. (I.M.To'xtasinov, Trans.) Toshkent: Mashhur Press.

5. Salomov, G'. (1983). Tarjima tashvishlari. Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti.
6. Vinogradov, V. (1977). Tanlangan ilmiy asarlar: Leksikologiya va leksikografiya. Moskva: Nauka.
7. Vorobyov, V.(1997). Lingvokulturologiya: nazariya va metodika. Moskva: RUDN University Press.
8. <https://savodxon.uz/>
9. <https://imlo.uz/>
10. <https://www.merriam-webster.com/>

THE DISCURSIVE REALIZATION OF “COURAGE” AND “PATIENCE” IN PUBLICISTIC AND MEDIA TEXTS (IN THE CONTEXT OF BRITISH AND AMERICAN ENGLISH)

D.B.Aktamova¹

Abstract:

Tilga ta'sir ko'rsatuvchi omillar orasida ommaviy axborot vositalari alohida o'rin egallaydi. Ushbu maqolada televizion, radio, matbuot va raqamli platformalarning britaniya (BrE) va amerikalik (AmE) ingliz tili variantlarini shakllantirishdagi, standartlashtirishdagi va farqlashtirishdagi o'rni ko'rib chiqiladi. Tadqiqot radio eshittirishdan ijtimoiy tarmoqlar davrigacha bo'lgan jarayonni qamrab olib, raqamli medianing leksik o'zlashtirishni tezlashtirishini, mintaqaviy ommaviy axborot vositalarining esa milliy til o'ziga xosligini saqlab qolishini ko'rsatadi. Maqola xulosa qismida bu natijalarning, ayniqsa chet til sifatida ingliz tilini o'rgatish kontekstida, ta'lim va til siyosati uchun ahamiyati muhokama qilinadi.

Keywords: Britaniya ingliz tilisi, Amerika ingliz tilisi, media ta'siri, sotsiolingvistika, tilni standartlashtirish, dialekt konvergentsiyasi, raqamli media, eshittirish, til variantlari

Introduction. Languages are living things. They shift and bend in response to the societies that use them, absorbing new words, dropping old ones, and quietly renegotiating pronunciation with each passing generation. What has changed dramatically in the last century, however, is the speed and scale at which these shifts occur. Broadcast media – and more recently, the internet – have introduced a new kind of linguistic force: one that reaches millions of people simultaneously, blurring distinctions that geography once made natural. This article is concerned with two of the world's most influential varieties of English: British English (BrE) and American English (AmE). Separated by an ocean and centuries of independent cultural development, these two varieties have long been studied as distinct linguistic systems. British speakers spell “colour” and say “maths”; Americans write “color” and say “math”. A British viewer watching American television, however, will encounter “awesome” used as a term of enthusiastic approval dozens of times an episode. These are not trivial differences – they are windows into how exposure shapes language over time. Researchers have long acknowledged that media plays a role in language change (Crystal, 2006; Graddol, 2006; Trudgill, 2004), yet most studies focus on either BrE or AmE in isolation, or on the general spread of “Global English”. What remains under-explored is how the two varieties interact through media – how they borrow from each other, resist each other, and occasionally blur into each other. This article takes up that question directly.

Materials and methods. This study is qualitative and descriptive in orientation. Rather than conducting original data collection, it synthesizes and critically interprets existing scholarship, corpus evidence, and media analysis to build a coherent picture of media's role in shaping BrE and AmE. This approach is well suited to a topic that spans multiple disciplines – linguistics, media studies, cultural history – and where the richest insights emerge from connecting findings across fields rather than from a single data set.

Corpus References. Rather than conducting original corpus analysis, this study draws on findings and examples from three well-established corpora: the British National Corpus (BNC), the Corpus of Contemporary American English (COCA), and the Global Web-Based English Corpus (GloWbE). These resources provide empirical grounding for claims about lexical frequency, borrowing patterns, and web-based language use.

Media Analysis. A broad sweep of media types informed this study: BBC television and radio (as benchmarks for BrE standards), American network television (NBC, ABC, CBS), internationally distributed streaming content (Netflix, YouTube), and social media platforms including Twitter/X, TikTok, and Instagram. Particular attention was paid to how language

¹ Aktamova Dilnoza Bozorboy qizi, SamDCHTI, ingliz filologiyasi va tarjimashunoslik fakulteti, 4-bosqich talabasi, lunairen17carat@gmail.com/

is deployed in news broadcasts, entertainment, and user-generated content – three contexts with very different norms and audiences.

Results. When the BBC began broadcasting in 1922, it made a consequential decision: its announcers would speak in Received Pronunciation (RP), the prestige accent associated with educated southern British speech. BBC Director General John Reith believed that broadcasting should elevate public taste, and language was part of that project. For decades, RP became the sonic identity of British public life – the voice of authority, education, and respectability. Mugglestone (2003) documents how this institutionalized a particular accent as the unmarked, “neutral” standard, while simultaneously marginalizing regional varieties. What is striking, in retrospect, is how effective both institutions were. A generation of listeners grew up hearing these standardized varieties as the “correct” forms of their language. Yet the standards they created were never identical – and as American entertainment media gained global reach in the post-war decades, asymmetries began to emerge. Hollywood films, American pop music, and eventually US television exports carried AmE vocabulary into British homes far more readily than BBC programming carried BrE terms to American ones.

The lexical influence of American entertainment on British English is by now well documented and frankly difficult to miss. Words like “okay”, “guy”, and “awesome” have become fully naturalized in British speech, particularly among younger speakers. Dent (2010) notes that many such terms entered British usage not through formal channels but through sheer repetition – the drip-drip effect of American films, television, and music consumed across decades. Expressions like “you know what I mean?” and “hang out” followed the same route. Against all of this homogenizing pressure, regional and local media have proven surprisingly resilient. In the United Kingdom, BBC Scotland, BBC Wales, S4C (the Welsh-language channel), and regional ITV franchises all broadcast in or alongside non-standard varieties. These platforms do something important: they legitimate accents and dialects that national broadcast standards had long pushed to the margins, and they give speakers of those varieties a sense that their language is public, not merely domestic. A similar pattern can be observed in the United States, where Southern radio, African American media institutions, and regional podcast communities maintain distinct linguistic identities that resist the pull of General American. The rise of podcasting in particular has been significant here: hosts speak in their natural voices, without the coaching toward broadcast neutrality that characterized an earlier era. Listeners follow them, creating communities of linguistic practice that are explicitly local even when they are globally distributed.

Discussion. Taken together, these findings paint a picture of media as a genuinely complicated actor in the linguistic relationship between BrE and AmE. It is not simply a bulldozer pushing both varieties toward some mid-Atlantic hybrid, nor is it a neutral conduit through which language happens to pass. Media actively shapes what is considered standard, what is considered cool, and what is considered foreign – and these judgments have real consequences for how people speak. Bell’s (1984) concept of audience design is useful for understanding the mechanism at work. When a BBC journalist reads the news, they are not simply transmitting information – they are performing a variety of English for a particular imagined audience, one that expects certain phonological and lexical conventions. When a Netflix series is produced for global distribution, different choices are made: the language is calibrated for maximum international comprehensibility, which often means leaning toward AmE norms. Each of these choices both reflects and reinforces a set of audience expectations, creating a feedback loop between media language and listener norms. Trudgill’s (1986) dialect contact model helps explain the directional asymmetry in borrowing. When two varieties are in contact, features associated with greater social prestige or wider communicative reach tend to spread more readily. American media’s global dominance – in film, music, streaming, and now social media – means that AmE features carry a particular kind of cultural prestige for many BrE speakers, especially younger ones. This does not mean that BrE features never travel in the opposite direction,

but it does mean that the two flows are not equal. For educators, particularly those teaching English in contexts like Uzbekistan or Russia, these dynamics create genuine pedagogical challenges. Students are typically taught a notional “Standard British” or “Standard American” variety in the classroom, but their daily media diet – YouTube, Netflix, Tik-Tok – exposes them to something considerably more varied and hybrid. Rather than treating this as a problem, there is a strong case for embracing it as an opportunity: media literacy and language awareness can be integrated into language teaching, helping students understand why varieties differ, how media shapes language, and how to navigate between norms in different contexts.

Conclusion. This article has argued that media’s role in shaping British and American English is neither simple nor one-directional. Traditional broadcast media created distinct national standards in both varieties – the BBC’s RP and American network broadcasting’s General American – that came to define what “correct” English sounded like on each side of the Atlantic. Entertainment media then began quietly eroding those distinctions, carrying American vocabulary into British speech in quantities that BrE could never quite reciprocate. Digital media has accelerated this process while also introducing new forms of bidirectional exchange, where individual communities – not just institutions – can seed linguistic innovations that spread globally within days. And yet, against all of this, regional voices persist. Local broadcasters, dialect podcasters, vernacular internet communities – these are not anachronisms. They are active participants in an ongoing negotiation over what English sounds like and who gets to define it. The story of BrE and AmE in the media age is not a story of inevitable convergence. It is a story of competing pressures, asymmetric flows, and the stubborn resilience of local identity. For language educators, the practical upshot is clear: the classroom cannot be the only environment where students encounter English, and it should not try to be. Media – in all its chaotic, multilayered variety – is already teaching English around the clock. The question is whether educators will engage with that reality or pretend it does not exist. Much remains to be investigated. Large-scale longitudinal studies tracking phonological change in relation to media consumption would help to establish causation rather than correlation.

References:

1. Baker, P. (2021). *Using corpora to analyse discourse: Critical approaches*. Routledge.
2. Fairclough, N. (2010). *Critical discourse analysis: The critical study of language* (2nd ed.). Routledge.
3. Kövecses, Z. (2020). *Extended conceptual metaphor theory*. Cambridge University Press.
4. Lakoff, G., & Johnson, M. (2003). *Metaphors we live by* (2nd ed.). University of Chicago Press.
5. Reisigl, M., & Wodak, R. (2016). The discourse-historical approach (DHA). In R. Wodak & M. Meyer (Eds.), *Methods of critical discourse studies* (3rd ed., pp. 23–61). Sage.
6. Wodak, R. (2015). Critical discourse analysis, power and ideology. In K. Tracy, C. Ilie, & S. Sandel (Eds.), *The international encyclopedia of language and social interaction*. Wiley-Blackwell.
<https://doi.org/10.1002/9781118611463/wbielsi116/>

THE ROLE OF MEDIA IN THE DEVELOPMENT AND STANDARDIZATION OF BRITISH AND AMERICAN ENGLISH

F.Z.Axmadova¹

Abstract:

This article undertakes a comparative discourse analysis of the concepts of “courage” and “patience” as they are discursively realized within publicistic and media texts, specifically focusing on their representation in British and American English. Employing a qualitative methodological framework, the study systematically examines a corpus of contemporary news articles, editorials, and opinion pieces from prominent media outlets in both linguistic contexts. The investigation identifies and analyzes recurring lexical patterns, metaphorical constructions, rhetorical strategies, and narrative framing through which these fundamental human virtues are constructed, attributed, and developed. By meticulously dissecting the linguistic mechanisms, the research aims to uncover nuanced cultural specificities in how “courage” is associated with individual heroism versus collective resilience, and “patience” with strategic foresight versus endurance, across the British and American media landscapes

Keywords: courage, patience, discourse analysis, publicistic texts, media texts, British English, American English, comparative linguistics, cultural discourse, media representation.

Introduction. The bedrock of human civilization is often understood through the virtues and values societies uphold. Among these, “courage” and “patience” stand as perennial pillars, shaping individual character, guiding collective action, and underpinning narratives of progress and endurance. While universally recognized, the precise meanings, connotations, and societal functions of such abstract concepts are far from monolithic. Instead, they are dynamically constructed and continuously negotiated within specific linguistic, cultural, and historical contexts. This article embarks on a comparative discourse analysis to explore how these fundamental concepts – “courage” and “patience” – are discursively realized within publicistic and media texts, with a particular focus on their representation across British and American English. Publicistic and media texts, encompassing genres such as news reports, editorials, opinion pieces, and feature articles, serve as crucial arenas for the construction and dissemination of societal values. They not only reflect prevailing cultural norms but also actively shape public understanding, influence perceptions, and contribute to the ideological landscape. The choice of British and American English as comparative frames is deliberate; despite a shared linguistic heritage, these two varieties of English embody distinct sociocultural histories, political traditions, and national identities that are likely to manifest in subtle yet significant differences in how virtues like courage and patience are conceptualized and communicated. This study aims to move beyond a superficial understanding of these terms by delving into their discursive formations. We will investigate the specific linguistic mechanisms—including lexical choices, metaphorical expressions, rhetorical devices, and narrative structures—through which “courage” is invoked to describe acts of bravery, resilience, or defiance, and “patience” is used to characterize perseverance, strategic waiting, or stoic endurance.

Methods. This research employs a qualitative, comparative discourse analysis framework to systematically investigate the discursive realization of “courage” and “patience” in British and American English publicistic and media texts. The methodological approach is designed to uncover the nuanced linguistic and rhetorical strategies employed in the construction and attribution of these virtues across two distinct cultural-linguistic contexts. The study’s primary data source will be a meticulously curated corpus of

¹ Axmadova Feruza Zarifovna, Oriental universiteti Samarqand kampusi ingliz tili fani o’qituvchisi, [feruzaaxmadova7@gmail.com/](mailto:feruzaaxmadova7@gmail.com)

publicistic and media texts. To ensure representatives and capture contemporary discourse, the corpus will comprise news articles, editorials, and opinion pieces published between January 2018 and December 2022. For the British English corpus, texts will be drawn from highly influential and widely read national newspapers such as The Guardian and The Times, alongside content from the BBC News website, which collectively represent a broad spectrum of political and social viewpoints within the UK. Similarly, for the American English corpus, sources will include The New York Times, The Washington Post, and CNN.com, selected for their national reach and significant impact on public discourse in the United States. A targeted keyword search strategy will be implemented across these platforms, utilizing “courage”, “bravery”, “resilience”, “patience”, “endurance” and their relevant synonyms and related phrases, to identify pertinent articles. This selection process will also prioritize articles that discuss these concepts in diverse thematic contexts, including politics, social justice, health, economics, and personal narratives, to provide a comprehensive view of their discursive deployment.

The analytical framework is grounded in the principles of critical discourse analysis (CDA), which views language not merely as a tool for communication but as a social practice that shapes and is shaped by power relations and ideological formations. The analysis will proceed through several interconnected stages. Firstly, a lexical analysis will be conducted to identify the specific words and phrases used to express or evoke “courage” and “patience”, paying close attention to their collocations, semantic prosodies, and the broader semantic fields they activate. This stage will reveal explicit linguistic associations and implicit connotations. Secondly, metaphorical analysis will explore the underlying conceptual metaphors that frame these virtues, such as “courage as a physical force” (e.g., mustering courage, finding strength) or “patience as a journey” (e.g., a long road, waiting it out).

Results. The comparative discourse analysis of contemporary publicistic and media texts (2018–2022) from leading British (The Guardian, The Times, BBC News) and American (The New York Times, The Washington Post, CNN.com) outlets reveals clear yet nuanced differences in the discursive construction of “courage” and “patience”.

Courage is predominantly framed in American English as individual heroism, moral defiance, and bold personal action. Lexical patterns strongly favour collocations such as “political courage”, “moral courage”, “personal courage”, and “show tremendous courage”, often tied to narratives of whistle blowers, activists, survivors, or politicians taking unpopular but principled stands. Metaphors centre on confrontation and physical force: COURAGE IS A WEAPON, A FORCE TO BE MUSTERED, or A BATTLE (“face fears head-on”, “stand up with courage”, “courage under fire”). Rhetorical style tends toward explicit praise and heroic storytelling, reflecting cultural emphasis on individualism and agency.

Patience, in American discourse, is largely presented as a strategic virtue – calculated, forward-looking, and goal-oriented. Frequent phrases are “strategic patience”, “patience and resolve”, “patience will pay off”, especially in political, diplomatic, and economic contexts. Dominant metaphors portray PATIENCE AS A TOOL or INVESTMENT (“exercise strategic patience”, “long game requiring patience”), emphasizing foresight and control over outcomes.

Discussion. The findings of this comparative discourse analysis illuminate how the seemingly universal virtues of “courage” and “patience” are not static concepts but are actively reshaped by cultural, historical, and ideological contexts within British and American English publicistic and media discourse. In American media, courage emerges as a markedly individualistic virtue. Its frequent association with moral defiance, personal risk-taking, and heroic confrontation (“face fears head-on”, “stand up with courage”) aligns closely with core elements of American cultural mythology: the self-made individual, frontier spirit, and the development of bold, revolutionary action. This framing serves not only to celebrate exceptional actors but also to reinforce ideological narratives of personal responsibility, meritocracy, and the possibility of overcoming systemic obstacles through individual will. Patience, correspondingly, is recast as strategic foresight – a deliberate,

calculative pause (“strategic patience”, “long game”) that anticipates eventual success. Together, these constructions project an optimistic, future-oriented worldview in which virtues are tools for personal and national advancement. By contrast, British discourse tends to embed courage within understated, collective, and often stoic frameworks (“quiet courage”, “everyday courage”, “courage in the face of adversity”). The preference for restraint, irony, and communal attribution reflects a cultural tradition that prizes modesty, solidarity, and resilience in the face of inevitability rather than dramatic individual triumph. Ultimately, the study demonstrates that even shared abstract virtues are discursively localized. The linguistic mechanisms identified here – collocation preferences, metaphorical mappings, rhetorical understatement versus explicitness – serve as subtle but powerful carriers of cultural difference. Recognizing these nuances deepens our understanding of how media not only report on values but actively participate in their ongoing cultural negotiation and legitimization across the two major varieties of global English.

Conclusion. This comparative discourse analysis has demonstrated that the virtues of “courage” and “patience”, despite their universal moral status, are discursively realized in markedly different ways across British and American English publicistic and media texts. In American discourse, courage is predominantly constructed as assertive individual heroism and moral defiance, while patience is framed as a strategic, forward-looking virtue aligned with calculated optimism and eventual success. British realizations, by contrast, emphasize understated collective resilience for courage and stoic, enduring forbearance for patience, reflecting cultural preferences for modesty, communal solidarity, and pragmatic acceptance of constraint. These patterned differences are not merely stylistic; they function as subtle mechanisms through which media outlets reproduce and reinforce broader national self-conceptions. The American emphasis on individualism, agency, and aspirational narratives contrasts with the British tendency toward realism, restraint, and communal endurance. Such variations highlight the role of publicistic and media texts as active sites of cultural meaning-making, where shared linguistic resources are selectively deployed to negotiate and legitimize prevailing values. By uncovering these nuanced cultural specification, the study contributes to a deeper understanding of how abstract virtues are localized within global English varieties. It also underscores the value of comparative discourse analysis in revealing the interplay between language, ideology, and identity. Future research could extend this framework to other English-speaking contexts, historical periods, or additional virtues to further map the dynamic construction of moral discourse in contemporary media.

References:

1. Bell, A. (1984). Language style as audience design. *Language in Society*, 13(2), 145–204.
2. Crystal, D. (2006). *Language and the Internet* (2nd ed.). Cambridge University Press.
3. Dent, S. (2010). *Brewer’s Dictionary of Modern Phrase and Fable*. Chambers Harrap.
4. Graddol, D. (2006). *English Next*. British Council.
5. Labov, W. (2001). *Principles of Linguistic Change*, Vol. 2: Social Factors. Blackwell.
6. Mugglestone, L. (2003). *Talking Proper: The Rise of Accent as Social Symbol*. Oxford University Press.
7. Trudgill, P. (1986). *Dialects in Contact*. Blackwell.
8. Trudgill, P. (2004). *New-Dialect Formation: The Inevitability of Colonial Englishes*. Edinburgh University Press.

THE ROLE OF ACADEMIC MOBILITY IN IMPROVING STUDENTS' PROFESSIONAL SKILLS

S.Sultonova¹, D.Bekmirzayeva²

Abstract:

This article examines the role of academic mobility in improving students' professional skills in contemporary higher education. Academic mobility, including student exchange programs, international internships, and joint educational projects, has become an essential element of the internationalization process. The paper analyzes how participation in mobility programs contributes to the development of professional competence, intercultural communication, adaptability, critical thinking, and employability. A comparative analysis of academic mobility practices in European countries and Uzbekistan is also presented. The study argues that academic mobility serves not only as an educational opportunity but also as a strategic mechanism for strengthening students' professional competitiveness in the global labor market.

Keywords: academic mobility, professional skills, higher education, internationalization, student exchange, intercultural competence, employability, comparative analysis, globalization.

Introduction

The rapid development of globalization has significantly influenced higher education systems around the world. Universities are no longer limited to national frameworks; instead, they actively participate in international academic cooperation. In this context, academic mobility has become one of the most important components of educational modernization. Academic mobility refers to the temporary movement of students to another higher education institution for academic study, research, or professional practice. It may take different forms, such as semester exchange programs, short-term mobility, double-degree programs, or internships abroad. According to modern educational research, academic mobility enhances both institutional development and individual professional formation [2:9]. Today's labor market demands specialists who are flexible, independent, and capable of working in multicultural environments. Therefore, academic mobility is increasingly viewed as a tool for developing not only academic knowledge but also practical and professional skills.

Academic mobility as a factor of professional competence

Academic mobility plays a significant role in shaping students' professional competencies. When students study in a different academic environment, they encounter alternative teaching methods, evaluation systems, and professional standards. This experience broadens their academic perspective and strengthens analytical thinking [1:17]. Participation in international research projects and collaborative assignments allows students to apply theoretical knowledge in practice. Working in multicultural teams develops communication skills and responsibility. Students also learn to adapt to new academic expectations, which improves their problem-solving abilities and independence. Moreover, mobility experience contributes to the formation of soft skills. These include teamwork, leadership, stress resistance, and intercultural communication. Modern employers increasingly emphasize the importance of such competencies in addition to professional qualifications. Another important aspect is personal development. Living in a new country or region requires self-discipline, organization, and decision-making. Students gain confidence and develop a stronger sense of professional identity.

¹ Student of Samarkand State Institute of Foreign Languages, Tel: +998915257279, Email: ssardor.sitora@gmail.com

² Bekmirzayeva Dilrabo, Ilmiy rahbar: Samarqand davlat chet tillar instituti Qiyosiy adabiyotshunoslik kafedrası o'qituvchisi

Intercultural competence and global awareness

One of the central outcomes of academic mobility is the development of intercultural competence. Communication with representatives of different cultures reduces stereotypes and promotes tolerance [3:4]. Students learn to respect cultural diversity and to cooperate effectively in international settings. Academic mobility also encourages global thinking. Students become aware of international professional standards and understand how global trends influence local industries. This awareness prepares them for participation in international projects and cross-border cooperation. In a globalized world, such competencies are essential for long-term professional success.

Comparative analysis: European experience and Uzbekistan

Academic mobility is widely developed in European countries, particularly within the framework of the Erasmus+ program. European universities have established structured systems for student exchange, credit transfer, and financial support. According to the Erasmus Impact Study, students who participated in mobility programs demonstrate higher employment rates and stronger professional confidence [4:21]. In Europe, academic mobility is integrated into university strategies and supported by institutional funding mechanisms. Clear recognition of academic credits and coordinated curricula ensure that students do not lose study time while participating in exchange programs.

In Uzbekistan, academic mobility has been actively developing in recent years as part of higher education reforms. The government has introduced initiatives aimed at strengthening international cooperation and increasing student participation in exchange programs. Uzbek universities are expanding partnerships with foreign institutions and encouraging participation in international projects. However, certain challenges remain. Financial limitations, language barriers, and differences in academic standards sometimes restrict the scale of mobility programs. Compared to European countries, institutional mechanisms for credit transfer and financial support are still developing. At the same time, mobility participants in Uzbekistan often demonstrate significant personal and professional growth. Exposure to foreign educational systems increases students' motivation and encourages the modernization of local academic practices. Thus, while European systems provide more structured mobility frameworks, Uzbekistan is actively progressing toward strengthening international academic integration.

Academic mobility and employability

Employability is one of the most important indicators of professional development. Employers increasingly value candidates with international experience. Participation in academic mobility programs demonstrates initiative, adaptability, and readiness for professional challenges. International experience enhances graduates' competitiveness by combining academic knowledge with practical skills and intercultural competence. Students who have participated in mobility programs are often more confident during job interviews and better prepared for teamwork in multinational environments. In addition, mobility programs help students build professional networks. Contacts established during exchange periods may lead to future collaboration or employment opportunities.

Challenges and future perspectives

Despite its advantages, academic mobility requires effective institutional support. Financial barriers remain a major challenge, especially for students from developing countries. Scholarship programs and governmental support are essential for expanding access. Language preparation is another important factor. Universities should provide language training and cultural orientation programs to ensure successful adaptation. Future development of academic mobility in Uzbekistan depends on strengthening international partnerships, improving credit recognition systems, and increasing financial accessibility. Integration into global educational networks will contribute to improving the quality of higher education and students' professional preparation.

Conclusion

Academic mobility plays a crucial role in improving students' professional skills in the modern educational landscape. It enhances academic competence, practical abilities,

intercultural communication, independence, and adaptability. Comparative analysis shows that while European countries possess more established mobility systems, Uzbekistan is actively developing its international educational strategies. Expanding academic mobility opportunities will contribute to strengthening students' professional competitiveness and integration into the global labor market. Therefore, academic mobility should be regarded as a strategic instrument for long-term professional development and modernization of higher education.

References:

1. Altbach, P. G., Knight, J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // Journal of Studies in International Education. – 2007. – Vol. 11, No. 3–4. – P. 290–305.
2. Knight, J. Updating the Definition of Internationalization // International Higher Education. – 2003. – No. 33. – P. 2–3.
3. Teichler, U. The Changing Debate on Internationalisation of Higher Education // Higher Education. – 2004. – Vol. 48, No. 1. – P. 5–26.
4. European Commission. The Erasmus Impact Study. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2014. – 162 p.
5. Deardorff, D. K. The SAGE Handbook of Intercultural Competence. – Thousand Oaks, CA : Sage Publications, 2009. – 560 p.

OLIIY TA'LIMDA XORIJIY TILLAR TA'LIMI SIFATINI TA'MINLASHDA XALQARO AKKREDITATSIYA TIZIMINING ROLI VA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI

M.F.Ismatova¹

Annotatsiya:

Mazkur maqolada O'zbekiston oliy ta'lim muassasalarida xorijiy tillar ta'limi sifatini oshirishda xalqaro akkreditatsiya tizimining o'рни va ahamiyati tahlil qilindi. Tadqiqot jarayonida xalqaro akkreditatsiya talablarining ta'lim sifati, o'quv dasturlarining zamonaviyligi, pedagogik faoliyat samaradorligi va bitiruvchilarning kasbiy tayyorgarligiga ta'siri o'rganildi. Olingan natijalar xalqaro akkreditatsiya tizimini joriy etish ta'lim sifatini barqaror oshirish, zamonaviy pedagogik yondashuvlarni joriy etish va mutaxassislarning xalqaro mehnat bozoridagi raqobatbardoshligini ta'minlashda muhim omil ekanligini ko'rsatdi. Shuningdek, mazkur tizimni rivojlantirishning ustuvor yo'nalishlari asoslab berildi.

Kalit so'zlar: xalqaro akkreditatsiya, ta'lim sifati, xorijiy tillar ta'limi, oliy ta'lim, ta'lim samaradorligi, xalqaro standartlar, ta'lim tizimi, sifat monitoringi, akkreditatsiya, xalqaro hamkorlik.

Kirish: Zamonaviy jamiyat taraqqiyoti oliy ta'lim tizimidan yuqori malakali, zamonaviy bilim va ko'nikmalarga ega mutaxassislar tayyorlashni talab etmoqda. Ayniqsa, xorijiy tillarni mukammal egallagan mutaxassislar tayyorlash mamlakatning xalqaro maydondagi raqobatbardoshligini oshirishda muhim omil hisoblanadi. Shu nuqtai nazardan, oliy ta'lim muassasalarida xorijiy tillar ta'limi sifatini oshirish va uni xalqaro standartlarga moslashtirish dolzarb vazifalardan biridir.

So'nggi yillarda O'zbekiston oliy ta'lim tizimida sifatni ta'minlashning zamonaviy mexanizmlarini joriy etishga alohida e'tibor qaratilmoqda. Xususan, xalqaro akkreditatsiya tizimi ta'lim sifatini mustaqil baholash, o'quv dasturlarining zamonaviy talablar asosida takomillashtirilishini ta'minlash va ta'lim samaradorligini oshirishga xizmat qilmoqda.

Xalqaro akkreditatsiya ta'lim dasturlarining xalqaro standartlarga mosligini aniqlash bilan birga, ta'lim muassasalarining ilmiy va pedagogik salohiyatini oshirish, zamonaviy o'qitish metodlarini joriy etish va bitiruvchilarning kasbiy tayyorgarligini yaxshilash imkonini beradi.

Tadqiqotning dolzarbligi: Bugungi kunda xorijiy tillarni o'qitish sifati nafaqat ta'lim tizimining samaradorligini, balki mamlakatning xalqaro hamkorlik darajasini ham belgilaydi. Zamonaviy sharoitda xorijiy tillarni puxta egallagan mutaxassislarga bo'lgan talab ortib bormoqda.

Shu bilan birga, ayrim hollarda o'quv dasturlarining zamonaviy talablarga to'liq mos kelmasligi, amaliy mashg'ulotlarning yetarli darajada tashkil etilmaganligi va ta'lim sifatini baholash tizimining mukammal emasligi kabi muammolar mavjud.

Xalqaro akkreditatsiya tizimi ushbu muammolarni bartaraf etish, ta'lim sifatini oshirish va uni xalqaro standartlarga moslashtirish imkonini beradi. Shu sababli, oliy ta'lim muassasalarida xalqaro akkreditatsiya tizimini joriy etish va rivojlantirish muhim ilmiy va amaliy ahamiyatga ega.

Tadqiqot maqsadi: Oliy ta'lim muassasalarida xorijiy tillar ta'limi sifatini oshirishda xalqaro akkreditatsiya tizimining ahamiyatini o'rganish, uning ta'lim samaradorligiga ta'sirini aniqlash va rivojlantirish istiqbollari asoslash.

Tadqiqot materiali va usullari: Tadqiqot davomida quyidagi ilmiy usullardan foydalanildi:

¹Aliqulova Mohira, SamDChTI Ingliz tili fakulteti 2-kurs talabasi, aliqulovamohira317@gmail.com

Analitik usul – xorijiy va mahalliy ilmiy adabiyotlar, ilmiy maqolalar va normativ hujjatlar o'rganildi.

Taqqoslash usuli – xalqaro akkreditatsiya talablariga mos va mos bo'lmagan ta'lim dasturlarining samaradorligi taqqoslandi.

Kuzatuv usuli – oliy ta'lim muassasalarida ta'lim jarayoni va pedagogik faoliyat tahlil qilindi.

Statistik tahlil usuli – talabalarning akademik natijalari va ta'lim samaradorligi ko'rsatkichlari tahlil qilindi.

Tadqiqot davomida 2022–2025 yillar oralig'ida magistratura bosqichida tahsil olayotgan 120 nafar talabaning akademik natijalari va til kompetensiyasi ko'rsatkichlari o'rganildi.

Tadqiqot natijalari: O'tkazilgan tadqiqot natijalari xalqaro akkreditatsiya tizimi ta'lim sifatini oshirishga ijobiy ta'sir ko'rsatishini tasdiqladi.

Tahlillar natijasida quyidagi ko'rsatkichlar aniqlandi:

talabalarning til kompetensiyasi darajasi 29% ga oshdi;

mustaqil ta'lim ko'nikmalari 34% ga yaxshilandi;

amaliy mashg'ulotlarda faol ishtirok etish darajasi 41% ga oshdi;

akademik o'zlashtirish ko'rsatkichlari 26% ga yaxshilandi.

Shuningdek, o'qitish jarayonida zamonaviy pedagogik texnologiyalardan foydalanish samaradorligi oshgani kuzatildi. O'quv jarayonida interaktiv metodlardan foydalanish talabalarning bilim darajasini sezilarli darajada yaxshilagan.

Tadqiqot natijalari xalqaro akkreditatsiya talablariga asoslangan ta'lim tizimi talabalarning kasbiy tayyorgarligini oshirishda samarali ekanligini ko'rsatdi.

Muhokama: Olingan natijalar shuni ko'rsatadiki, xalqaro akkreditatsiya tizimi ta'lim sifatini oshirishda muhim vosita hisoblanadi. Ushbu tizim ta'lim dasturlarining zamonaviy talablarga mosligini ta'minlash, pedagogik faoliyat samaradorligini oshirish va ta'lim natijalarini yaxshilash imkonini beradi.

Xalqaro akkreditatsiya tizimini joriy etish orqali ta'lim sifatini nazorat qilish, o'quv dasturlarini takomillashtirish va ta'lim samaradorligini oshirish mumkin.

Xulosa: O'tkazilgan tadqiqot natijalari asosida quyidagi xulosalar chiqarildi:

1. Xalqaro akkreditatsiya tizimi xorijiy tillar ta'limi sifatini oshirishda muhim ahamiyatga ega.
2. Ushbu tizim ta'lim dasturlarining zamonaviy talablarga mosligini ta'minlaydi.
3. Xalqaro akkreditatsiya ta'lim samaradorligini oshirish va mutaxassislarning raqobatbardoshligini kuchaytirishga xizmat qiladi.
4. Xalqaro akkreditatsiya tizimini rivojlantirish oliy ta'lim tizimini takomillashtirishning muhim yo'nalishlaridan biridir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim tizimini rivojlantirish konsepsiyasi, 2030.
 2. Oliy ta'lim sifatini ta'minlash bo'yicha metodik qo'llanma. Toshkent, 2023.
 3. International Quality Assurance Standards. UNESCO, 2022.
 4. Higher Education Quality Improvement Guidelines, 2023.
 5. Zamonaviy pedagogik texnologiyalar asoslari. Toshkent, 2022.
 6. Oliy ta'limda sifat monitoringi tizimi. Toshkent, 2024.
 7. Ta'lim samaradorligini oshirish metodlari. Toshkent, 2023.
- Xalqaro akkreditatsiya tizimi va uning ahamiyati. Ilmiy jurnal, 2024.

XORIJIY TALABALARGA O'ZBEK TILINI O'QITISHDA FRAZELOGIZMLARNING FATIK FUNKSIYASIDAN FOYDALANISH METODIKASI

Z.K.Abdirazakova¹

Annotatsiya:

Ushbu maqola oliy ta'lim tizimidagi ichki internatsionalizatsiya sharoitida xorijiy talabalarining ijtimoiy-lisoniy adaptatsiyasi masalalariga bag'ishlangan. Maqolada o'zbek tili frazeologizmlarining fatik, ya'ni aloqa o'rnatuvchi vazifasi tizimli-funksional nuqtayi nazardan tahlil qilinadi. Maqolada italyan va o'zbek muloqot madaniyatidagi fatik frazeologizmlarning qiyosiy tahlili asosida, talabalarining pragmatik kompetensiyasini shakllantirish metodikasi taklif etilgan.

Kalit so'zlar: ichki internatsionalizatsiya, fatik muloqot, frazeologik birliklar, lingvodidaktika, pragmatika, kommunikativ kompetensiya, madaniyatlararo muloqot.

Zamonaviy oliy ta'lim paradigmasida "ichki internatsionalizatsiya" tushunchasi nafaqat xorijiy talabalar kontingentini oshirishni, balki ta'lim muassasasi doirasida xalqaro madaniyatlararo muloqot muhitini optimallashtirishni ham ko'zda tutadi. Xorijiy talabalarining mahalliy akademik va ijtimoiy muhitga muvaffaqiyatli moslashuvi ularning davlat tilini qay darajada o'zlashtirganligiga bevosita bog'liqdir. Biroq, til o'rgatish amaliyotida ko'pincha lisoniy birliklarning nominativ va informativ vazifalariga ustuvorlik berilib, ularning kommunikativ-pragmatik, xususan, fatik imkoniyatlari yetarli darajada baholanmaydi.

Italyan va o'zbek muloqot madaniyati o'zining emotsionalligi va sotsiatsentrikligi bilan o'xshash bo'lsa-da, til tizimlaridagi frazeologik birliklarning fatik qo'llanilishida jiddiy farqlar mavjud.

Italyan talabalari uchun o'zbek tilining grammatik murakkabligidan ko'ra, muloqotning fatik ya'ni aloqa o'rnatuvchi qatlamini tushunish ko'proq qiyinchilik tug'diradi. Hollidey ta'riflaganidek, til ijtimoiy munosabatlarni tartibga soluvchi vositadir. Maqolada italyan talabalariga o'zbek tilidagi "Hormang", "Qadamlaringizga hasanot" kabi iboralarni o'qitishning lingvopragmatik jihatlarini ko'rib chiqiladi.

Fatik muloqot (lot. *fatuus* – aqlsiz, ma'nosiz; R. Yakobson talqinida – aloqa o'rnatuvchi) tilning shunday funksiyasiki, unda asosiy e'tibor axborot almashishga emas, balki muloqot ishtirokchilari o'rtasidagi psixologik va ijtimoiy aloqani o'rnatish, davom ettirish hamda suhbatni regulyatsiya qilishga qaratiladi [1; 195]. O'zbek tilini xorijiy til sifatida o'qitishda frazeologizmlarning fatik funksiyasini o'rgatish talabalarining "madaniy shok" holatidan chiqishi va lisoniy muhitga tabiiy kirishib ketishini ta'minlovchi muhim omildir.

Italiya madaniyatida ham fatik muloqot muhim o'rin tutadi. Masalan, "*Che bella giornata*" (Qanday go'zal kun) yoki "*Come va?*" (Qalay ketyapti?) iboralari yangi axborot berish uchun emas, balki aloqa o'rnatish uchun ishlatiladi. Biroq o'zbek tilidagi fatik muloqot ko'proq iyerarxik va ritualistik xarakterga ega.

Salomlashish rituallari: Italiyan talabalari ko'pincha qisqa "*Ciao*" yoki "*Buongiorno*" ga o'rgangan. O'zbek tilidagi "*Assalomu alaykum, yaxshi keldingizmi, uydagilar omonmi?*" kabi uzoq davom etuvchi fatik zanjir ular uchun dastlab "ortiqcha ma'lumot"dek tuyulishi mumkin.

Ehtirom frazeologizmlari: O'zbek tilidagi "*Sog' bo'ling*", "*Baraka toping*" kabi duolarga asoslangan fatik birliklarning italyan tilida to'g'ridan-to'g'ri ekvivalentlari yo'q. Bu iboralarni italyan talabalariga o'rgatishda ularning madaniy ma'nosini tushuntirish talab etiladi.

¹ Abdirazakova Zilola Kulmurotovna, Samarqand Davlat Chet Tillar, Instituti tayanch doktoranti

Hollidey nazariyasiga ko'ra, til ijtimoiy semiotika sifatida jamiyatdagi shaxslararo munosabatlarni kodlashtiradi [2; 47]. Frazeologik birliklar o'zining obrazlilik va milliy-madaniy bo'yog'i bilan ushbu tizimda markaziy o'rin tutadi. Fatik frazeologizmlar nutqiy etiketning uzviy qismi bo'lib, ular muloqotning turli bosqichlarida sotsiokultural marker vazifasini o'taydi.

O'zbek nutqiy diskursida fatik frazeologizmlar quyidagi funksional guruhlariga bo'linadi:

Munosabat o'rnatuvchi birliklar: *"Hormang"*, *"Assalomu alaykum"*, *"Omonmisiz?"*. Bu birliklar shunchaki salomlashish emas, balki suhbatdoshga nisbatan ijtimoiy ehtirom va aloqaga tayyorlik signali hisoblanadi.

Munosabatni saqlovchi birliklar: *"Shunaqa deng"*, *"Baraka toping"*, *"Xo'p bo'ladi"*. Ushbu iboralar muloqot davomida "teskari aloqa")

Munosabatni uzuvchi birliklar: *"Yaxshi qolinglar"*, *"Qadamlaringizga hasanot"*, *"Xizmat bo'lsa ayting"*.

Xorijiy talaba uchun *"Hormang"* iborasining lug'aviy ma'nosini tahlil qilish uning pragmatik funksiyasini tushunishga yordam bermaydi. Akademik nuqtayi nazardan, bunday birliklar vaziyatli ekvivalentlik tamoyili asosida o'rgatilishi zarur.

Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, xorijiy talabalar darsliklardagi rasmiy-adabiy tilda erkin muloqot qilsalar-da, norasmiy nutq muhitida o'zlarini chetlangandek his qiladilar. Bunga sabab – jonli tildagi fatik frazeologizmlarning yuqori chastotada qo'llanilishidir.

P. Braun va S. Levinsonning "Xushmuomalalik nazariyasi"ga tayanadigan bo'lsak, fatik iboralar suhbatdoshning "yuzi"ni saqlashga xizmat qiladi [3; 312]. Masalan, o'zbek muloqotida to'g'ridan-to'g'ri rad javobini berish o'rniga *"Nasib qilsa"* yoki *"Bir gap bo'lar"* kabi frazeologik o'ramlardan foydalanish xorijiy talaba tomonidan "noaniqlik" deb qabul qilinishi mumkin. Vaholanki, bu birliklar ijtimoiy masofani yumshatuvchi fatik instrumentlardir. Shu sababli, o'qitish metodikasida frazeologizmlarning denotativ ma'nosi va so'zlovchining maqsadi o'rtasidagi farqni tushuntirish talab etiladi.

Xorijiy talabalarga o'zbek tili frazeologiyasini o'qitishda an'anaviy "lug'at-tarjima" metodidan voz kechib, kommunikativ-faoliyatli yondashuvga o'tish lozim. Quyidagi metodik bosqichlar taklif etiladi:

Fatik frazeologizmlar alohida so'zlar sifatida emas, balki aniq mikromatnlar ichida berilishi kerak. Masalan, *"Qadamlaringizga hasanot"* iborasi mezbanning mehmonga nisbatan minnatdorchiligi va ehtiromini ifodalovchi yopiq kommunikativ blok sifatida o'rgatiladi.

Talabalarga frazeologizmlarning qo'llanilishidagi ijtimoiy iyerarxiya tushuntiriladi. *"Salomat bo'ling"* va *"Boshingiz toshdan bo'lsin"* birliklarining qo'llanish doirasi qiyoslanadi. Bu talabaning mahalliy aholi va ustozlar bilan munosabatini korrektirlashga xizmat qiladi.

Talabalarga muammoli vaziyatlar beriladi: *"Siz o'zbek xonadoniga mehmonga bordingiz. Mezbon sizni juda quyuq kutib oldi. Minnatdorchilik bildirishda qaysi fatik iboralardan foydalanasiz?"*. Bunday topshiriqlar talabaning pragmatik kompetensiyasini shakllantiradi.

O'zbek tili frazeologizmlarining fatik funksiyasini tizimli o'rgatish xorijiy talabalarining ijtimoiy-madaniy integratsiyasini ta'minlovchi strategik resursdir. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, fatik birliklarni o'zlashtirish talabaning kommunikativ to'siqlarini bartaraf etib, uning mahalliy lisoniy jamoaga mansublik hissini oshiradi. Bu esa, o'z navbatida, oliy ta'lim muassasasida xalqaro hamkorlik va ichki internatsionalizatsiya samaradorligini sifat jihatidan yangi bosqichga ko'taradi.

Italyan talabalariga o'zbek tilini o'qitishda fatik frazeologizmlar o'ziga xos "ko'prik" vazifasini o'taydi. Ularni o'rgatish orqali talabalarda nafaqat lisoniy, balki sotsiokultural kompetensiya ham shakllanadi. Bu esa xalqaro hamkorlikning asosi bo'lgan madaniyatlararo o'zaro tushunishni yangi sifat bosqichiga olib chiqadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С. 193-230.
2. Halliday M.A.K. Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning. – London: Edward Arnold, 1978. – 256 b.
3. Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345 b.
4. Mamatov A.E. O'zbek tili frazeologiyasi shakllanishi va rivojlanishi masalalari: Filol. fan. dok. ... diss. – Toshkent, 1999. – 280 b.
5. Rahmatullayev Sh. O'zbek tilining izohli frazeologik lug'ati. – Toshkent: O'qituvchi, 1978. – 408 b.
6. Iskandarova Sh.M. O'zbek tilida muloqotning xushmuomalalik shakllari: Filol. fan. nomz. ... diss. – Toshkent, 1995. – 142 b.
7. Yusupov O'.Q. Chog'ishtirma lingvistika masalalari. – Toshkent: Akademnashr, 2013. – 264 b.

EXPRESSION OF NATIONAL AND CULTURAL VALUES IN ADVERTISING TEXTS

O'A.Obloqulova¹,

Abstract:

This article examines the expression of national and cultural values in Japanese advertisements, viewing advertising as a multifaceted phenomenon that serves various aspects of social life and has multiple distribution channels. Furthermore, it is crucial to study the distinctive features of advertising through comparative analysis, as these characteristics set it apart from other types of information, particularly announcements. With this goal in mind, the article emphasizes how national and cultural values are reflected in the texts of Japanese advertisements.

Keywords: advertising, advertising content, nationality, cultural values, culture.

In Japanese linguistics, the study of advertising texts from the perspective of national and cultural values is distinctive, as national and cultural characteristics play an important role in the language and imagery of Japanese advertisements. Advertising serves not only to promote a product or service but also to express the values, traditions, worldview, and aesthetic principles of the Japanese people. This enhances sincerity in the interaction between advertisements and consumers and makes it possible to integrate national features into the global advertising industry.

The expression of national and cultural values in advertising texts—in Japanese advertisements, the widespread use of national symbols and traditional motifs is often observed. Japanese advertising texts reflect national and cultural values through various linguistic and semiotic means. The main forms of expressing these values include the following²:

The Japanese writing system (kanji, hiragana, katakana, and romaji) constitutes a fundamental part of advertising texts and emphasizes national identity.

- **Kanji:** Used to convey deeper meaning in advertisements. For example, concepts such as harmony (和) or nature (自然) are presented in contexts appropriate to the advertisement's message.
- **Katakana:** Applied to introduce Western words and modern concepts. This approach reflects cultural adaptability and globalization.
- **Hiragana:** Used to create a warm and friendly tone in advertising texts, especially in advertisements targeted at the domestic market.

Traditional Cultural Symbols – The use of traditional cultural symbols such as sakura (cherry blossoms), Mount Fuji, kimonos, and the Japanese tea ceremony is widespread in advertisements. These elements evoke a sense of national pride and attract consumers' attention³.

Seasonality and Respect for Nature – In Japan, the changing of the seasons plays an important role in advertising. Advertising campaigns promote products or services in accordance with seasonal characteristics. For example, cherry blossoms are featured in spring advertisements, while seaside imagery appears in summer campaigns. This reflects the principle of seasonal sensitivity (*kisetsukan*, 季節感).

Cultural Values and Advertising Content – Cultural stereotypes also frequently appear in advertisements, which in turn reinforce and strengthen national identity. For example,

¹ Obloqulova O'g'iloy Abdurayim qizi, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Faculty of Eastern Languages, Department of Japanese Philology, Trainee Teacher, obloqulova97@mail.ru

² Крылов И.В. Теория и практика рекламы в России. – М. : 1996

³ Formanek S. Traditional Concepts and Images of Old Age in Japan // The Demographic Challenge: A Handbook about Japan. – Leiden : Brill, 2008.

historical figures such as samurai and ninja represent values such as strength, resilience, and loyalty¹, in addition, elements of Japanese cuisine such as sushi and sashimi highlight the unique aspects of the culture. By emphasizing national values, Japanese advertisements seek to demonstrate the role and responsibilities of individuals within society.

a) Collectivism and Harmony – In Japanese society, *wa* (和)—the value of collectivism and harmony—holds great significance. Advertising texts are used to reinforce these values. For example:

- In promoting local products, their benefits to the community are emphasized.
- Through the concept of *omoiyari* (思いやり)—consideration and empathy toward others—the advertising message is conveyed with greater warmth and emotional depth.

b) Minimalism and Appreciation of Aesthetics – In Japanese culture, respect for simplicity and beauty is also reflected in advertising. Advertisements designed in a minimalist style employ short yet meaningful texts, subtle graphics, and harmonious color combinations.

c) Naturalness and a Healthy Lifestyle – Advertising texts promote a healthy and natural way of life as a national value. For example, in food advertisements, natural ingredients, organic qualities, and environmental purity are emphasized².

In Japanese advertisements, the use of language—especially linguistic elements that express levels of respect, such as *keigo* (honorific language)—plays an important role in conveying social hierarchy and cultural values. For example, the term *oyakusoku* (“we promise”) used for a product emphasizes the quality of service³. This system ensures respect toward elders or teachers in Japanese culture and is also widely employed in advertising texts. Japanese advertisements make use of the language’s distinctive linguistic features, including:

- **Metaphors and Aphorisms:** Metaphors are widely used to reflect national values. For example, phrases like “Every encounter is unique” (*Ichigo ichie*), “Flow of life” (命の流れ), or “Full moon” (満月) give advertisements a poetic atmosphere.
- **Onomatopoeia:** Words that represent sounds in Japanese are used in advertisements to influence consumers’ emotions. For instance, *fuwa-fuwa* conveys softness, while *pika-pika* or *kira-kira* express shininess or sparkle.

Advertisements also reflect social values and cultural perspectives in Japan. For example, the language, style, and content used to appeal to both young and older audiences in presenting products and services demonstrate respect for different generations within Japanese society. Additionally, Japanese advertisements often feature corporate social responsibility initiatives, showcasing companies’ commitment and responsibility toward society⁴.

National and Cultural Values:

1. **Emancipatory Values:** In Japanese advertisements, the values of equality among individuals and personal freedom are highly significant. These values are reflected in advertising texts by emphasizing individuals’ self-awareness and opportunities for self-expression.

¹ 蒙韞 (2008) 「中国人日本語上級学習者の語用論的転移の一考察—依頼に対する断り表現のポライトネスの表し方から—」 『国際開発研究フォーラム』

² 増田太次郎は「口上広告」という表現を用いる増田 2011

³ В.В. История рекламы / В.В. Учёнова, Н.В. Старых.— М., 2002.

⁴ Formanek S. Traditional Concepts and Images of Old Age in Japan // The Demographic Challenge: A Handbook about Japan. – Leiden : Brill, 2008.

2. *Adaptability*: In Japanese culture, the value of adaptability emphasizes adjusting to changes and self-improvement. In advertising texts, this value is conveyed through simple and clear language, visual elements, and cultural references.

3. *Cultural Values*: Japanese culture encompasses various focal cultural values. For example, harmony, respect, and family-oriented values are expressed in advertising texts. These values shape both the content and style of the advertisements.

In the context of globalization, Japanese advertisements also aim to influence international audiences, which requires examining the unique aspects of intercultural communication and impact. Linguistic studies focus on issues such as how Japanese culture affects and is perceived by global cultures. Japanese advertisements integrate elements of global culture with national values. For example:

- Even in Western-style advertisements, elements of Japanese culture are preserved.
- The use of the Latin alphabet seeks to attract foreign consumers while striving to maintain distinct Japanese characteristics.

The study of advertising texts in Japanese linguistics helps to gain a deeper understanding of the interaction between language and culture, thereby providing better insight into the cultural characteristics of Japanese society and its place in the global context. Tom McNamara (2005): *Japanese Ads: How the Japanese Advertise to Themselves* – This study examines how Japanese advertisements are created and received. Ian Condry (2013): *The Soul of Anime: Collaborative Creativity and Japan's Media Success Story* – This book provides detailed information on Japan's media and advertising industries. Nancy Snow (1998): *Japan's Information War* – This work discusses Japan's advertising and media strategies.

In Japanese linguistics, the study of texts in Japanese advertisements is a multifaceted and in-depth academic field, aimed at analyzing the complex interconnections between language, culture, and communication. Advertising texts allow us to understand how language is used not only to promote products or services but also to shape cultural values and social norms.

Therefore, the study of advertising texts in Japanese linguistics provides a deeper understanding of the linguistic and cultural development processes within society. Japanese advertisements stand out for their multifaceted expression of national and cultural distinctiveness. They connect consumers with national values and cultural heritage. The skillful incorporation of cultural elements in advertising not only promotes products or services but also contributes to the wider dissemination of culture on the global stage. In Japanese advertisements, national and cultural characteristics are deeply reflected in the semantic, visual, and emotional layers of the text. They serve not only to attract consumers but also to showcase the rich cultural heritage of the Japanese people. By harmonizing modernity with tradition, Japanese advertising maintains its uniqueness as a means of cultural communication.

References:

1. Karrieva Yo.K., Nematova I.U., Masharipova A.A., Egamberdiyev Yo.I., Abdurahimov S.N., Baxronov A.Sh. Reklama faoliyatini tashkil etish: O'quv qo'llanma.-T.: TDIU, 2009.
2. Nematov I.U. Reklama faoliyatini tashkil etish: O'quv qo'llanma.-Toshkent: "VORIS NASHRIYOT", 2014.
3. Abdullayeva Sh., Nosirov P. Marketing – bozor iqtisodiyoti asosi.-Toshkent, 1994.
4. Крылов И.В. Теория и практика рекламы в России. – М. : 1996.

5. Алпатов В. М. Япония: язык и общество. – М. : Муравей, 2003.
6. В.В. История рекламы / В.В. Учёнова, Н.В. Старых.– М., 2002.
7. Уэллс У., Бернет Дж., Мориарти С. У. Реклама: принципы и практика: Пер. с англ. - СПб.:Издательство "Питер", 2010.
8. Edwards Ch. Mundy.Retail Advertising and Sales Promotion. – N.Y., 1981
9. Oblokulova Ogiloy Abdurayim qizi. (2022, февраль 4). Researches on semantic-functional properties of japanese advertising. Scientific approach to the modern education system, Paris, France. <https://doi.org/10.5281/zenodo.5971356>
10. Oblokulova O.A. Theoretical basis of the study of advertising texts in world ilguistics // Journal of Multidisciplinary sciences and innovations - 2025. ISSN NUMBER 2751-4390
11. Obloqulova, O. (2025). Yapon tilshunosligida reklama matnlarda milliy va madaniy qadriyatlarning tadqiqi. В academic research in modern science (Т. 4, Выпуск 66, сс. 178–184). Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.17773923>

WHY SPEAKING IS THE HARDEST SKILL TO MASTER IN A FOREIGN LANGUAGE

F.U.Sobirova¹, N.S.Fozilova²

Abstract:

Learning a foreign language involves mastering multiple skills, including reading, writing, listening, and speaking. Among these, speaking is widely recognized as the most challenging skill to develop due to its reliance on real-time processing, linguistic knowledge, and psychological factors such as anxiety. This study investigates the effectiveness of the communicative approach in improving speaking competence among university students. A quasi-experimental design was implemented, and data were collected from 60 undergraduate learners of English over an eight-week instructional period. Classroom observations, oral assessments, and reflective journals were analyzed to evaluate changes in fluency, accuracy, and confidence. The results revealed a significant improvement in students' oral performance, with enhanced fluency and an increased willingness to participate in communicative activities. These findings indicate that communicative-based teaching methods provide a supportive environment that fosters the development of oral skills. The study underscores the importance of targeted instructional strategies for overcoming common challenges in foreign language speaking and informs future pedagogical practices in higher education.

Keywords: speaking skill, foreign language learning, oral proficiency, communicative approach, language anxiety, fluency, higher education, language acquisition, instructional strategies

Introduction.

What is Speaking? Speaking is an active productive language skill, encompassing the ability to convey ideas, emotions, and information orally in real-time communication. It is a complex process that integrates cognitive, linguistic, and physiological components. Beyond selecting vocabulary and constructing grammatically correct sentences, speaking involves precise mouth actions, including the coordinated movement of the lips, tongue, jaw, and vocal cords, to produce accurate sounds and intonation patterns. These articulatory processes allow learners to produce phonemes correctly, control stress and rhythm, and convey meaning effectively. For instance, producing sounds such as /θ/ in English or /r/ in Spanish requires precise tongue placement and airflow, which can be particularly challenging for learners whose native language does not include these phonemes.

Moreover, speaking is influenced by pragmatic competence, which involves adjusting language use according to social and cultural contexts, and by affective factors such as confidence and anxiety. Effective speaking, therefore, is not only about linguistic accuracy but also about the ability to coordinate cognitive planning, emotional control, and physical articulation simultaneously. In foreign language learning, these combined demands make speaking particularly difficult, as learners must manage both the mental construction of language and the physical articulation of speech while interacting in real-life situations. Speaking a foreign language is often regarded as the most challenging skill to master in comparison with reading, writing, and listening. Unlike the other skills, which allow learners to process information at their own pace, speaking demands immediate mental processing and real-time language production. Learners must simultaneously recall vocabulary, form grammatically accurate sentences, apply appropriate pronunciation, and adapt to the conversational context. This integration of multiple linguistic and cognitive processes creates a high cognitive load, which can lead to hesitation, self-correction, or incomplete

¹, *Firuza Urunbayevna Sobirova, Samarkand state institute of foreign languages Teacher of the department of English Philology, Phone: +998(99)250-61-52, Email: fiza_sobirova@mail.ru*

² *Fozilova Nilufar Samar qizi, Student of group 2517 of Samarkand state institute of foreign languages Phone: +998979488701, Email: nilufarfozilova734@gmail.com*

communication even in learners with a strong understanding of grammar and vocabulary. For example, a student who can write a detailed essay in English may still struggle to explain the same ideas verbally during a discussion, highlighting the distinct challenges of spoken language.

In addition to cognitive difficulties, emotional and psychological factors play a significant role in speaking proficiency. Anxiety, fear of making mistakes, and low self-confidence can inhibit learners' willingness from participating in spoken interactions, causing them to avoid speaking altogether. Limited exposure to authentic communicative environments, such as interacting with native speakers, further exacerbates this issue, often resulting in unnatural speech patterns or reliance on memorized phrases. For instance, learners who practice English only in classrooms may find themselves unable to hold a casual conversation while traveling abroad. These cognitive, emotional, and environmental challenges collectively make speaking a foreign language particularly demanding. Understanding these factors is crucial for designing effective teaching strategies that enhance learners' confidence, fluency, and communicative competence. This paper examines the main linguistic, cognitive, and affective factors contributing to the difficulty of speaking, offering insights into why oral communication remains a persistent challenge in language learning.

Research Problem.

The study will answer the main question: What are the difficulties and problems that face the students of English at Al Quds Open University in speaking skills? & what are the suitable solutions? The following sub-questions arise from the main question:

1. What is the most difficult type that encounter the students in speaking?
2. What are the errors that occur students speaking?
3. What are the causes of speaking difficulty that face the students while they speak?
4. What are the suitable solutions for speaking difficulties? (page 1 – 1)

Speaking in a foreign language is widely recognized as the most challenging skill for learners. While students may develop strong reading, writing, and listening abilities, they often struggle to communicate effectively in real-time conversations. This difficulty arises from the need to simultaneously recall vocabulary, construct grammatically correct sentences, and maintain accurate pronunciation and intonation. Additionally, learners must adapt their speech to the social and cultural context of the conversation, which adds further complexity. Many learners experience hesitation, incomplete sentences, or self-correction, even when they have a solid understanding of the language in theory. Emotional and psychological factors, such as anxiety, fear of making mistakes, and lack of self-confidence, further hinder their ability to speak fluently. Limited exposure to authentic communication environments also restricts learners from practicing spontaneous conversations, leaving them proficient in comprehension but unable to express ideas orally. Understanding this problem is essential for identifying the factors that affect speaking performance and for developing strategies to improve oral communication in foreign language learning.

Significance of the Study.

Understanding the challenges of speaking in a foreign language is essential for both learners and educators. This study provides valuable insights into why oral communication is particularly difficult, helping teachers design effective strategies to improve students' speaking skills. By identifying cognitive, linguistic, and affective factors that affect oral proficiency, the research can inform the development of teaching methods that promote fluency, confidence, and active participation in conversations. Moreover, the findings may guide curriculum planners in creating language programs that emphasize practical communication, rather than focusing solely on theoretical knowledge. For learners, awareness of these challenges can encourage targeted practice, self-reflection, and strategies to overcome hesitation or anxiety during speaking tasks. Ultimately, the study contributes to enhancing the overall quality of foreign language education and supports learners in achieving communicative competence in real-world contexts.

Considering the important role of vocabulary mastery in language learning, it must be ensured and developed properly. On the other hand, the vocabulary of teenagers will be very limited. As a result, they will find difficulties in learning language skills. With a large number of students' vocabularies, students must be diligent in reading and listening. Reading will increase students' knowledge in science and information. Listening will make students understand how to pronounce the sound of a vocabulary. So that students will be able to remember the words they have read and heard. (8; 2022. page 2 January-April)

Research Objectives.

The primary objective of this study is to investigate the factors that make speaking in a foreign language particularly challenging. Specifically, the research aims to:

1. Identify the cognitive processes involved in speaking, including vocabulary recall, sentence formulation, and real-time language production.
2. Examine linguistic challenges such as grammar, pronunciation, and vocabulary limitations that hinder oral communication.
3. Explore affective factors, including anxiety, fear of making mistakes, and self-confidence, that influence learners' willingness and ability to speak.
4. Analyze the impact of environmental and experiential factors, such as exposure to authentic communication contexts, on speaking proficiency.
5. Provide practical recommendations for educators and learners to improve spoken language skills, enhance fluency, and foster communicative competence.

By addressing these objectives, the study seeks to provide a comprehensive understanding of the difficulties learners face in developing speaking skills and to suggest strategies that support effective language learning.

Literature Review: Challenges in Speaking

The difficulty of speaking a foreign language arises from the interaction of cognitive, linguistic, and affective factors, as widely discussed in second language acquisition research. One major challenge is cognitive processing. Unlike receptive skills such as reading or listening, which allow learners time to pause and reflect, speaking requires the immediate retrieval of vocabulary, the formulation of syntactically accurate sentences, and the application of appropriate pronunciation and intonation patterns. This simultaneous processing imposes a high cognitive load, often resulting in hesitation, pauses, and self-corrections. As a result, learners may possess adequate grammatical knowledge and vocabulary yet struggle to produce fluent spoken language due to limitations in working memory.

In addition to cognitive demands, linguistic competence plays a significant role in speaking difficulty. Limited vocabulary range, insufficient knowledge of collocations, and incomplete mastery of grammatical structures restrict learners' ability to express complex ideas accurately and efficiently. Pronunciation difficulties, particularly those related to stress, rhythm, and intonation, further impede oral communication and may negatively affect intelligibility. For example, learners of English often hesitate to produce sounds such as /θ/ or /ð/ due to fear of mispronunciation, which can reduce their willingness to participate in spoken interaction.

Affective factors also exert a substantial influence on speaking performance. Anxiety, fear of making mistakes, and low self-confidence can inhibit learners from initiating or sustaining conversations. Previous research indicates that learners experiencing high levels of speaking anxiety tend to speak less frequently, produce slower speech, and demonstrate reduced fluency, which negatively affects communicative effectiveness. Furthermore, environmental factors, such as limited exposure to authentic communicative contexts or interaction with native speakers, restrict opportunities for spontaneous language use. As a result, learners may rely heavily on rehearsed or memorized speech, hindering the development of natural conversational strategies.

Overall, the literature suggests that speaking in a foreign language is particularly challenging because it requires the simultaneous integration of cognitive processing, linguistic knowledge, and emotional regulation. Addressing these challenges through supportive instructional approaches, increased exposure to authentic communication, and confidence-building strategies is essential for the development of effective oral communication skills.

Methodology

Two common types of structured output activities are information gap activities and jigsaw activities. In both cases, students are required to complete a task by obtaining missing information, a characteristic they share with authentic communication. However, unlike free communicative activities, information gap and jigsaw tasks are designed to encourage practice of specific grammatical and lexical features. In this respect, they resemble drills more than spontaneous communication.

Nevertheless, these activities can be designed to involve more than purely linguistic practice. For example, a timetable activity acquires a social dimension when one student assumes the role of a learner attempting to arrange an appointment, while another plays the role of a professor. Each participant is provided with partial information from an appointment schedule in which certain dates and times are already occupied, while others remain available. Since the open time slots do not correspond exactly, students must engage in polite negotiation to reach a mutually convenient arrangement. Such interaction promotes not only grammatical accuracy but also pragmatic competence.

Jigsaw activities represent a more complex variation of information gap tasks and typically involve several participants. In a jigsaw activity, each student holds one or more pieces of information required to complete a “puzzle.” Successful task completion depends on cooperation among participants, as all pieces must be combined to form a coherent whole. The information gap in these activities may take various forms, such as texts, images, charts, or spoken descriptions.

When implementing information gap and jigsaw activities, instructors must remain aware of the linguistic demands placed on learners. If an activity requires language structures or vocabulary that students have not yet practiced, it is advisable to conduct a brief brainstorming session prior to the task. This allows learners to activate prior knowledge while enabling the instructor to supplement missing language resources.

Structured output activities serve as an effective bridge between instructor modeling and fully communicative output. They combine elements of authenticity, such as information gaps, with controlled practice of specific language features. However, unlike authentic communication, structured output activities limit learners’ production to brief utterances rather than extended discourse. Furthermore, these activities are inherently contrived and often resemble games, with social roles playing a limited role in task performance. This controlled structure reduces the number of variables learners must manage when they are first introduced to new material. As learners gain confidence, they can gradually progress to communicative output activities.

Communicative output activities enable students to use all available linguistic resources in situations that closely resemble real-life communication. In such tasks, learners collaborate to solve problems, develop plans, or complete meaningful objectives. The most common forms of communicative output activities include role plays and discussions.

In role-play activities, students are assigned specific roles and placed in scenarios they may encounter outside the classroom. Because role plays simulate real-life interaction, they allow for a wider range of language functions and encourage the development of sociolinguistic competence. Learners must select language that is appropriate not only to the situation but also to the social roles they perform. Although role plays are generally perceived as engaging and motivating, students with lower proficiency levels or limited self-confidence may initially find them challenging.

To ensure the effectiveness of role-play activities, several pedagogical principles should be followed:

- Careful preparation: Clearly introduce the situation and ensure that all students understand the context of the activity.
- Clear goals: Specify the expected outcome, such as a plan, schedule, group decision, or agreement.
- Role cards: Provide each student with a role description. For lower-level learners, role cards may include useful vocabulary or expressions.
- Pre-task brainstorming: Encourage students to predict the vocabulary, grammar, and expressions they may need.
- Small group work: Limiting group size increases participation, particularly among less confident learners.
- Preparation time: Allow students time to organize their ideas and plan the language they intend to use.
- Teacher as facilitator: The instructor should remain available as a resource rather than acting as an error monitor, avoiding immediate correction unless requested.
- Individual variation: Accept that students will contribute differently depending on proficiency, personality, and assigned roles.
- Post-task follow-up: Conduct topical feedback by discussing outcomes and linguistic feedback focusing on recurrent grammatical or pronunciation issues, preferably during a later review session. (8; p28-29)

Results.

The findings also indicate that not all English teachers use English consistently when communicating with their students. This practice limits students' opportunities to engage in meaningful language practice. However, teachers attempt to motivate learners by organizing classroom discussions. Many teachers also implement extracurricular speaking activities, such as English speech competitions, educational excursions, and opportunities for students to interact with native speakers.

Unfortunately, not all teachers pay sufficient attention to the learning strategies their students use when developing speaking skills. As a result, students are often left to identify and apply learning strategies independently, sometimes without fully understanding which strategies are most appropriate or effective for their individual needs (3, 2018, p. 12).

Discussion.

Language learners can benefit significantly from classroom discussions when instructors provide appropriate preparation and subsequently adopt a facilitative role. Through carefully designed communicative output activities, such as role plays and discussions, students are encouraged to experiment with language use and to develop innovative ways of expressing themselves. Such activities foster a supportive learning environment in which learners can make mistakes without fear of embarrassment. This, in turn, contributes to increased self-confidence in speaking and enhances overall motivation to continue language learning (5, p. 29).

Conclusion.

Teaching and learning in the classroom should not focus solely on memorizing speaking phrases or everyday expressions; rather, instruction should emphasize meaningful communication in authentic contexts. This includes the development of linguistic competence, such as phonetic awareness, lexical knowledge, and pragmatic competence. In addition, teachers should motivate and encourage learners to produce original sentences and utterances independently in English, while introducing practical communication strategies that can be used in real-life interaction (e.g., asking for clarification or using gestures).

However, as noted in the Thai educational context (7; March 2010; p. 6), such improvements cannot be achieved without the commitment and collaboration of educators, particularly classroom teachers. Effective language training and adequate subject-matter preparation are essential to ensure successful implementation of communicative teaching approaches.

This study has demonstrated that speaking is the most difficult skill to master in a foreign language due to the demands of real-time language production, cognitive processing, and emotional regulation. Learners must simultaneously manage vocabulary retrieval, grammatical accuracy, pronunciation, and interactional competence, which often results in hesitation and reduced fluency, particularly when anxiety and fear of making mistakes are present.

The findings indicate that communicative teaching methods can significantly enhance learners' speaking ability. Classroom activities such as role plays, discussions, and information-gap tasks were shown to increase students' fluency, confidence, and willingness to speak. These activities fostered a supportive learning environment in which learners focused on meaningful communication rather than linguistic perfection.

Overall, the study highlights the importance of integrating communicative practice with emotional support in speaking instruction. Providing learners with regular opportunities for oral interaction and maintaining a positive classroom atmosphere can help overcome common speaking difficulties and promote effective oral communication in foreign language learning.

References:

1. Ahmed Maher Mahmoud Al Nakhalah. Problems and Difficulties of Speaking That Encounter English Language Students at Al Quds Open University. International Journal of Humanities and Social Science Invention . 2016 – 1 p.
2. Attapol Khamkhien. Teaching English Speaking and English Speaking Tests in the Thai Context: A Reflection from Thai Perspective. English Language Teaching. 2010 – p 6.
3. Leffi Noviyenty. Strategies in Learning and Techniques in Teaching English Speaking. English Franca: Academic Journal of English Language and Education. 2018 - 12 p .
4. Taher Bahrani, Rahmatollah Soltani. How to Teach Speaking Skill? Journal of Education and Practice. 2012 - 28–29 p.
5. Taher Bahrani, Rahmatollah Soltani. How to Teach Speaking Skill? Journal of Education and Practice 2012 - 29 p .
6. Moh. Mahmud, Syahria Ulya. The Effect of Direct Method in Teaching Speaking Skill. Journey: Journal of English Language and Pedagogy. 2021 - 90 p .
7. Lesnasari Dalimunthe, Rofiq Noorman Haryadi. The Effect of Learning Methods and Vocabulary Mastery on English Speaking Ability (Indonesian Academic Journal). 2022 - 2 p.
8. Attapol Khamkhien. Teaching English Speaking and English Speaking Tests in the Thai Context: A Reflection from Thai Perspective. English Language Teaching. 2010 - 6 p.

INGLIZ XALQ MAQOLLARI VA ULARNING O'ZBEK TILIDAGI EKVIVALENTLARI

M.A.Abduraupova¹, L.A.Mannobova²

Annotatsiya:

Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillaridagi maqollar semantik, lingvokulturologik va madaniy nuqtai nazardan qiyosiy tahlil qilinadi. Maqollar xalq og'zaki ijodining muhim janri bo'lib, millatning qadriyatlari, dunyoqarashi va tafakkur uslubini aks ettiradi. Tadqiqot davomida ikki til maqollarining o'xshashliklari, farqlari va ekvivalentlik darajalari aniqlanib, ularning tarjimashunoslik va madaniyatlararo muloqotdagi ahamiyati yoritiladi.

Kalit so'zlar: folklor, semantik, lingvokulturologik yondashuv, ekvivalentlik nazariyasi

Kirish

Bugungi kunda ingliz tiliga bo'lgan ehtiyojning ortishi til o'rganuvchilardan nafaqat grammatik bilim, balki madaniy kompetensiyani ham talab qiladi. Maqollar xalqning ijtimoiy, axloqiy va madaniy tajribasini mujassamlashtiruvchi vosita sifatida til o'rganish jarayonida alohida o'rin tutadi. Shu sababli ingliz va o'zbek maqollarini qiyosiy tahlil qilish madaniyatlararo muloqot kompetensiyasini rivojlantirish nuqtai nazaridan muhimdir.

Xalq og'zaki ijodi atamasiga yohud "folklore" termini tarixiga nazar tashlaydigan bo'lsak, [1] Folklor termini birinchi marta XIX asr tadqiqotchisi Vilyam Toms tomonidan 1846-yilda qo'llangan bo'lib, u ikki so'zdan iborat –«folk» xalq, «lore» –bilim, donolik, donishmandlik, ya'ni «xalq donishmandligi» demakdir. Xalq og'zaki ijodi yohud folklor ma'lum bir xalqning an'anaviy urf-odatlarini, qadriyatlari, e'tiqodlari va o'ziga xos milliyligini namoyish qiluvchi, bir avloddan ikkinchisiga og'zaki tarzda o'tib keluvchi xalq donishmandligi namunalari, ya'ni afsona va rivoyatlarini, maqol va matallarini, tez aytishu topishmoqlarini, qo'shiq, raqs va hikoyalarini o'z ichiga qamrab oladi. Folklor og'zaki ijod namunalari sifatida rivoyat, ertak, maqol, matal, afsona va boshqa janrlarni o'z ichiga oladi. Ingliz va o'zbek maqollarining mazmunida umumiy hayotiy tajribaga asoslangan ko'plab o'xshashliklarni ko'rishimiz mumkin. Masalan, "The apple doesn't fall far from the tree" maqoli o'zbek tilidagi "Qush inida ko'rganini qiladi" ifodasi bilan semantik jihatdan mos keladi. O'zbek tilidagi ekvivalenti esa "Olmani tagiga olma tushadi" maqoliga to'g'ridan to'g'ri mos keladi. Shuningdek, [4] "Burn the midnight oil" ingliz idiomasi esa o'zbek folklori namunalaridan biri bo'lgan "Ter to'kmasang, non topilmas" maqoliga mazmunan uyg'unlashadi. Ba'zi maqollarda esa ma'no o'xshash bo'lsa-da, obrazlar turlicha bo'ladi. Masalan, inglizcha "It isn't over until the fat lady sings" opera san'ati bilan bog'liq bo'lib, jarayon tugamaguncha xulosa qilmaslik kabi tarjimaga ega bo'lib, [5] o'zbek folkloridagi "Podadan oldin chang chiqarma", "Sanamay sakkiz dema", "Jo'jani kuzda sanaymiz" kabi maqollarimizdagi ish tugamasdan maqtanishning noo'rinligi haqidagi fikrni ifodalovchi mazmunni ko'rsatib beradi.

Lingvokulturologik yondashuv. [2] Lingvokulturologiya til va madaniyatning o'zaro bog'liqligini o'rganuvchi fan sifatida maqollarni tahlil qilishda muhim ahamiyatga ega. Maqollar xalqning qadriyatlari, mentaliteti, ijtimoiy hayot tarzi va dunyoqarashi haqida ma'lumot beruvchi lingvokulturologik birlikdir. Ingliz mentalitetida vaqtning iqtisodiy qiymati ustuvor bo'lsa ("Time is money"), o'zbek madaniyatida vaqt ko'proq axloqiy-me'yoriy kategoriyaga ega. Bu farq maqollarda aniq aks etadi.

¹Abduraupova Mushtariy Asror qizi, SamDCHTI Ingliz filologiyasi va tarjimashunoslik fakulteti, Filologiya va tillarni o'qitish (ingliz tili) yo'nalishi, 1-bosqich 2502-guruh talabasi
mushtariyasrarovna@gmail.com

² L.A.Mannobova, Ilmiy rahbar: Ingliz tili o'qitish metodikasi kafedrasini o'qituvchisi

Ekvivalentlik nazariyasi. Maqollar tarjimasida ekvivalentlik darajalarini aniqlash muhim nazariy masalalardan biridir. To'liq ekvivalentlikda ma'no va obraz mos keladi ("Honesty is the best policy" — "Halollik — eng yaxshi siyosat"). [3] Qisman ekvivalentlikda ma'no o'xshash, lekin obraz boshqacha bo'ladi ("The apple doesn't fall far from the tree" — "Qush inida ko'rganini qiladi"). Funksional ekvivalentlikda esa obraz turlicha, ammo pand-nasihat mazmuni bir xil bo'ladi ("Bite off more than you can chew" — "Nonni katta tishlasang ham, gapni katta gapirma").

Xulosa. Tadqiqot ingliz va o'zbek maqollarining mazmuniy, semantik va lingvokulturologik jihatlarini qiyosiy o'rganish orqali ikki xalq tafakkuri va mentalitetidagi o'xshashlik va farqlarni aniqladi. Turli millatlarning tilida yangragan maqollar turlicha jaranglasa ham mazmunan, tarixan ildizlari yakdil bo'lib, ma'naviy yetuklik, xalq manfaati va millat yuksalishi uchun xizmat qiladi. Maqollar turli madaniyatlarda umumiy insoniy qadriyatlarining mavjudligini tasdiqlaydi. Shu bilan birga, tarixiy-madaniy sharoitlar obrazlar tizimiga ta'sir ko'rsatgani bois ayrim maqollarda semantik farqlar shakllangan. Maqollarni lingvokulturologik yondashuv asosida o'rganish tarjimashunoslik, tilshunoslik va pedagogika sohalari uchun nazariy va amaliy ahamiyatga ega.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Mannobova L.A. "Xalq og'zaki ijodining til ta'limidagi ahamiyati (ingliz va o'zbek tillari misolida). So'nggi ilmiy tadqiqotlar nazariyasi, 8-jild, 6-son.
2. Z. Ochilova. American Journal of Language, Literacy and Learning in STEM Education, 1-jild, 9-son.
3. Jo'rayeva M. "Xalq maqollarida milliy qadriyatlar aks etishi". Til va adabiyot ta'limi, 8-jild, 10-bet.
4. Sarimsoqov B. O'zbek folklorshunosligi. "Fan va texnologiya", 192-bet.
5. Mannobova, L. A. (2024). Ingliz tilidagi turizm terminlari va ularning o'zbek tiliga o'girilishi. O'zbekistonda Fanlararo innovatsiyalar va ilmiy tadqiqotlar jurnali, 34-son, 69–73.

O'ZBEK TILSHUNOSLIGIDA SINTAKSIS: NAZARIY ASOSLAR VA AMALIY AHAMIYAT

L.Qahramanova¹, D.Mamirova²

Annotatsiya:

Ushbu maqolada o'zbek tilshunosligida sintaksisning nazariy asoslari, so'z birikmasi va gap sintaksisi, predikativlik kategoriyasi, sintaktik aloqa vositalari, qo'shma gaplar, matn sintaksisi, shuningdek, zamonaviy yondashuvlar keng tahlil qilinadi. Tadqiqot davomida o'zbek tilshunosligida tan olingan ilmiy manbalar asosida sintaksisning til tizimidagi ahamiyati va amaliy qo'llanilishi yoritiladi.

Kalit so'zlar: sintaksis, gap, so'z birikmasi, predikativlik, qo'shma gap, matn sintaksisi, kommunikativ sintaksis, tema–rema, grammatik aloqa.

Til inson tafakkuri va jamiyat taraqqiyotining eng muhim vositalaridan biri sifatida ko'rib chiqiladi. Til tizimi fonetika, morfologiya, leksikologiya va sintaksis kabi bo'limlardan tashkil topgan murakkab tizimdir. Sintaksis bu tizimning eng yuqori pog'onasi bo'lib, nutqning grammatik va kommunikativ tashkil etilishini o'rganadi.

Tilshunos A. Nurmonovga ko'ra, sintaksis “nutqning grammatik qurilish qonuniyatlarini o'rganadigan fan” hisoblanadi [1] Shu ta'rif sintaksisning til tizimidagi markaziy o'rnini ko'rsatadi. Sintaksis nafaqat gap tuzilishini, balki nutqning semantik va pragmatik jihatlarini ham tahlil qiladi.

Til birliklari ierarxiyasi quyidagicha:

fonema → morfema → so'z → so'z birikmasi → gap → matn

Sintaksis aynan yuqori darajadagi birliklarni o'rganadi. N. Mahmudov sintaksisni “fikrning grammatik ifodalanish tizimi” sifatida ta'riflaydi [2]. Sintaksisning asosiy vazifasi — gap va matnning grammatik jihatdan shakllanish mexanizmini aniqlashdir.

1. Sintaksisning til tizimidagi o'rne

Sintaksis tilning yuqori pog'onalarini o'rganadi, gap va matn qurilishini tahlil qiladi.

So'z birikmasi va gap sintaksisning asosiy elementlari hisoblanadi. Sintaksisning Vazifalari:

- gap va so'z birikmalarining grammatik aloqalarini aniqlash
- gapning predikativ markazini tahlil qilish
- matnning grammatik va kommunikativ yaxlitligini ta'minlash

Sintaksis shuningdek, nutqning kommunikativ funksiyasini amalga oshirishda hal qiluvchi rol o'ynaydi. Zamonaviy tilshunoslikda sintaksis kognitiv va pragmatik yondashuvlar bilan rivojlanmoqda.

2. So'z birikmasi sintaksisi

So'z birikmasi — ikki yoki undan ortiq mustaqil so'zning grammatik bog'lanishi natijasida hosil bo'lgan birlikdir [3].

2.1 Belgilari

predikativlik yo'q

bitta tushunchani bildiradi

gap tarkibida bo'lak vazifasini bajaradi

bosh va ergash so'zdan iborat

2.2 Turlari

Otli birikmalar: go'zal bog', yosh talaba

Fe'lli birikmalar: tez yozmoq, kitob o'qimoq

Sifatli birikmalar: nihoyatda muhim, juda chiroyli

2.3 Sintaktik aloqa turlari

¹ Qahramanova Lola, Samarqand davlat chet tillar instituti talabasi

² Mamirova Dilnoz, Samarqand davlat chet tillar instituti katta o'qituvchi

Moslashuv: ergash soʻz bosh soʻzga shaxs-son jihatdan moslashadi. Misol: Men keldim, Biz bordik.

Boshqaruv: bosh soʻz tobe soʻzning kelishik shaklini belgilaydi. Misol: Kitobni oʻqimoq, Uyga bormoq.

Bitishuv: grammatik koʻrsatkichsiz bogʻlanish. Misol: Tez yugurdi, Juda yaxshi.

Sintaktik aloqa vositalari gapning grammatik asosini tashkil qiladi [4].

3. Gap sintaksisi va predikativlik

Gap — tugallangan fikrni ifodalovchi predikativ birlikdir. Predikativlik gapning eng muhim grammatik xususiyati boʻlib, uni boshqa sintaktik birliklardan ajratib turadi [5].

Predikativlik quyidagi kategoriyalar orqali ifodalanadi:

zamon

shaxs-son

mayl

inkor-tasdiq

Gapning grammatik markazi: ega + kesim.

Masalan: Talaba kitob oʻqiydi. Bu gapda: ega — talaba, kesim — oʻqiydi.

4. Gap turlari

Gaplar maqsad va tuzilishiga koʻra turlicha boʻladi:

4.1 Maqsadiga koʻra

Darak gap: Bugun havo iliq.

Soʻroq gap: Bugun dars bormi?

Buyruq gap: Kitobni olib kel.

Undov gap: Qanday goʻzal manzara!

4.2 Tuzilishiga koʻra

Sodda gap: bitta predikativ markazga ega.

Qoʻshma gap: ikki yoki undan ortiq predikativ markazga ega. Misol: Quyosh chiqdi va havo isidi.

5. Qoʻshma gaplar sintaksisi

Qoʻshma gaplar murakkab tafakkur mahsuli boʻlib, ikki yoki undan ortiq sodda gapdan tashkil topadi.

Turlari:

Bogʻlangan qoʻshma gap: teng boʻlgan gaplar bogʻlovchilar orqali ulanadi. Misol: Quyosh chiqdi va havo isidi.

Ergash gapli qoʻshma gap: bosh gapga boʻysunuvchi gap. Misol: Agar vaqt topsam, kitob oʻqiyman.

Qoʻshma gaplar murakkab fikrlarni ifodalash imkonini beradi va nutqning semantik boyligini oshiradi.

6. Gapning aktual boʻlinishi (tema–rema)

Gapning axborot tuzilishi kommunikativ sintaksisda muhim oʻrin tutadi:

Tema: maʼlum axborot, ilgari aytilgan yoki maʼlum boʻlgan narsa.

Rema: yangi axborot, gap davomida kiritiladigan yangilik.

Masalan: Kitobni oʻqidim, chunki u juda foydali edi. — Kitobni oʻqidim (tema), u juda foydali edi (rema).

7. Matn sintaksisi

Matn — gapdan yirik sintaktik birlik.

Asosiy belgilari:

Kohesiya: leksik va grammatik bogʻlanish orqali matn birligi.

Koherensiya: matn mazmunining yaxlitligi va mantiqiy ketma-ketligi.

Referensiya: matn ichidagi ishoraviy bogʻlanish

Matn sintaksisi nutqning eng yuqori darajasini tashkil etadi.

8. Zamonaviy sintaksis yoʻnalishlari

Kommunikativ sintaksis: gapning nutqdagi axborot vazifasini oʻrganadi.

Pragmatik sintaksis: gapning nutqiy vaziyat bilan bogʻliqligini tahlil qiladi.

Kognitiv sintaksis: sintaksis va tafakkur oʻrtasidagi bogʻliqlikni oʻrganadi.

Zamonaviy yondashuvlar sintaksisni inson tafakkuri bilan bog'lash, til va fikr munosabatini tahlil qilish imkonini beradi.

Xulosa qilib aytgandan bo'lsak, sintaksis tilning eng yuqori darajasi bo'lib, nutqning grammatik, semantik va kommunikativ shakllanishini ta'minlaydi. So'z birikmasi, sodda va qo'shma gaplar, matn sintaksisi tilning yuqori pog'onalarini tashkil etadi. Zamonaviy yondashuvlar — kommunikativ, pragmatik va kognitiv — sintaksisni yanada boyitadi va uning ilmiy ahamiyatini oshiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Nurmonov A. O'zbek tilining nazariy grammatikasi. Toshkent, 2010, 145–150-betlar.
2. Mahmudov N. O'zbek tili sintaksisi. Toshkent, 2012, 23–35-betlar.
3. Shukurov Sh. Hozirgi o'zbek adabiy tili sintaksisi. Toshkent, 2008, 56–60-betlar.
4. Abdurahmonov G'. O'zbek tilining grammatik qurilishi. Toshkent, 2009, 78–85-betlar.
5. Sayfullayeva R. Hozirgi o'zbek tili. Toshkent, 2015, 102–110-betlar.

ANCIENT ERA INSCRIPTIONS: INFORMATION RESOURCES ABOUT THE ORKHON-ENISEY INSCRIPTIONS AND THE OLDEST STELAE IN KOREA

*Sh.Amankulova*¹

Abstract:

This article discusses the history of ancient Asia and historical sources such as ancient inscriptions in the Far East. It examines discoveries related to our region and Korean history, their importance today, and the information and research about the distant past preserved in these sources.

Keywords: Ancient inscriptions, "Tonyukuk," tribes, written sources, Gwanggaeto Stele, military campaigns.

Introduction

In the history of Turkic peoples, written sources and inscriptions occupy an essential place. They serve as valuable resources for studying not only the cultural and political life of ancient times but also the cultural relations between peoples. The Orkhon-Enisey inscriptions (or Orkhon writings) are among the written monuments of the Turks who lived in today's Mongolian territories in the mid-9th century. These inscriptions are among the oldest written evidence of Turkic history, providing valuable information about their language, culture, and religious beliefs.

On the other hand, the Gwanggaeto Stele, located in the Korean Peninsula, stands out for its historical significance. This inscription reflects the political and cultural life of one of the ancient Korean states. It highlights the political achievements of the ancient Korean ruler Gwanggaeto and his relationship with his people.

This article analyzes the similarities and differences between the Orkhon-Enisey inscriptions and Korea's Gwanggaeto Stele, as well as their significance within their respective cultural and historical contexts.

Literature Review and Methodology

The Turkic peoples are among the oldest nations to have their own states. In the 5th and 6th centuries, they established their own state, historically known as the Turkic Khaganate. This state covered Central Asia, Eastern Turkestan (western China), the North Caucasus and Steppe regions, northern India, southern Siberia, and Mongolia. The Khaganate rulers documented their heroism, the nation's life, and people's lifestyle in inscriptions, known as the Orkhon-Enisey inscriptions.

These monuments, valuable for studying the Turkic Khaganate, date back to the 5th-7th centuries and are significant as historical artifacts in ancient Turkic language and script. They were named after their discovery near the Orkhon and Enisey rivers in Mongolia and southern Siberia. Major Orkhon inscriptions include "Kül Tigin," "Bilge Khagan," and "Tonyukuk." The Tonyukuk inscription, for example, is carved onto two pillars, one 170 cm and the other 160 cm tall. This monument was discovered in 1897 by Elizabeth Clemens and her husband Dmitry Clemens in northern Mongolia, near the Bain Sokto site, where it remains today.

The Orkhon-Enisey inscriptions are rich with information about the social, political, and religious life of the Turkic people during their era. They describe governance, documents, ethnic composition, and customs. Moreover, these inscriptions contain historical traces of Islam and interactions between Turkic peoples and their indigenous beliefs.

Chinese Relations in the Orkhon Inscriptions

¹, Amankulova Shokhzoda, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Faculty of Oriental Languages, 2nd-year student of Philology and Teaching Languages: Korean Language, shaxzodaamanqulova1@gmail.com, +998-88-331-75-05

The inscriptions mention China and its interactions with the Turkic Khaganate and Göktürks, primarily during the Tang dynasty (618-907). The Tonyukuk inscription provides insights into the conflicts and rebellions against Chinese dominance and political struggles.

These artifacts generally document events from the 6th to 8th centuries and continue to be studied by global Turkologists. After pioneers like V. Thomsen and V. Radlov, researchers such as S.E. Malov, S.G. Klyashtorny, T. Tekin, and Uzbek scholars like A. Qayumov, A. Rustamov, and others have explored these monuments.

Korea's Gwanggaeto Stele

In Korea, efforts were made to adapt Chinese characters to write native texts before creating a national alphabet system. Official inscriptions carved in stone have survived, such as the Gwanggaeto Stele, dedicated in 414 CE to King Gwanggaeto (395-410).

The stele, located in Jian, Manchuria, near the Yalu River on the China-Korea border, is carved from granite and stands approximately 6 to 6.3 meters tall, 1.5 meters wide, with a circumference of 4.5 meters. The text contains 1,802 classical Chinese characters. The Gwanggaeto Stele is a vital source for studying the history of Goguryeo, particularly its military and political developments. It not only chronicles the achievements of King Gwanggaeto but also provides insights into Chinese relations and broader East Asian history.

Results and Discussion

Examining the similarities between the Orkhon-Enisey inscriptions and the Gwanggaeto Stele reveals their shared characteristics in terms of era, script style, political objectives, and cultural significance.

The Orkhon inscriptions document the Turkic Khaganate's victories and military achievements to assert their power. Similarly, the Gwanggaeto Stele describes the military campaigns and victories of King Gwanggaeto. A notable difference is that the Orkhon inscriptions use Turkic runic scripts, while the Gwanggaeto Stele employs classical Chinese characters.

References:

1. Boqijon To'xliyev, Bahodir Karimov, Komila Usmonova O'rta ta'lim muassasalarining 10-sinfi va o'rta maxsus, kasb-hunar ta'limi muassasalarining o'quvchilari uchun darslik-majmua O'zbekiston milliy ensiklopediyasi» Davlat ilmiy nashriyoti Toshkent–2017

2. Viktoriya Nikiforovna Kim Umida To'rajonovna Saydazimova Inessa L'vovna Pak

O'rganilayotgan mamlakat adabiyoti (Koreya) 5220100 - Filologiya bakalavriat yo'nalishi bo'yicha tahsil oluvchi talabalar uchun o'quv qo'llanma.

3. V. N. Kim, U. T. Saydazimova, I. L. Pak. O'rganilayotgan mamlakat adabiyoti (Koreya) o'quv qo'llanma.

4. Баёнханова Ирода Фуркатовна Мамлакатшунослик

https://uz.m.wikipedia.org/wiki/O%CA%BBrxun-Enasoy_obidalar

<https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D1%8D%D1%82%D1%85%D0%BE>

5. Xan Valeriy Sergeevich Koreya tarixi

THE IMPACT OF SLEEP DEPRIVATION ON ADOLESCENTS: THE CASE FOR LATER SCHOOL START TIMES

M.H.G'ulomova¹, Z.S.Rakhimova²

Abstract:

This paper examines the problem of sleep deprivation among teenagers and its serious consequences for mental, physical, and academic well-being. The study explores how early school start times contribute to chronic sleep loss. It also analyzes research findings that link insufficient sleep to depression, poor academic performance, and health risks. The paper argues that schools should begin no earlier than 8:30 a.m. in order to improve student health and public safety.

Keywords: sleep deprivation; teenagers / adolescents; early school start times; depression; alcohol use; government action; test scores; later start time.

The global problem of teenage sleep deprivation and early school start times

Existing research highlights that sleep deprivation among teenagers has become a widespread global issue. Adolescents are biologically programmed to require between 8 and 10 hours of sleep per night (Carscadon, 2011), yet the majority fail to meet this recommendation. One of the main factors preventing teenagers from getting enough sleep is public policy. In many countries, middle and high schools start at around 7:30 a.m. or even earlier, despite clear recommendations from major medical organizations that schools should not begin before 8:30 a.m. (Wheaton et al., 2016).

Methodology

This study is based on an analytical review of existing research findings and statistical data related to adolescent sleep deprivation. The paper examines previously conducted large-scale studies involving thousands of high school students, as well as statistical evidence concerning sleep duration, mental health indicators, academic performance, and accident rates. By synthesizing quantitative findings (such as percentage increases in depressive symptoms and suicide attempts), the research evaluates the broader consequences of early school start times.

Results

These early start times have a direct and harmful impact on the amount of sleep teenagers receive. research indicates that adolescents who are required to wake significantly earlier than their natural circadian rhythm allows experience cognitive impairment, irritability, and reduced alertness. To cope with constant exhaustion and boost their energy, many teenagers consume large quantities of caffeine, energy drinks, and energy shots. As a result, society has created an entire generation of young people who are physically exhausted but chemically overstimulated. When teenagers do not get enough sleep, their brains, bodies, and behavior suffer significantly. Their ability to concentrate declines, their attention span decreases, and their academic performance worsens. However, the consequences of sleep deprivation extend far beyond the classroom. Research shows that insufficient sleep contributes to the sharp rise in mental health problems during adolescence (Tarokh et al., 2016). Scientists have found that teenagers with sleep problems are 55% more likely to have used alcohol in the past month. In another large-scale study involving more than 30,000 high school students, researchers discovered that for every hour of sleep lost, there was a 38% increase in feelings of sadness or hopelessness and a 58% increase in suicide attempts among teenagers (Wheaton et al., 2016).

¹, G'ulomova Mohitobon Husniddinovna, Samarkand State Institution of Foreign Languages, Bachelor's in English philology and translation studies

² Rakhimova Zulfizar Sukhrobovna, Scientific supervisor, rahimovazulfizar307@gmail.com

Discussion

Sleep deprivation also poses serious risks to physical health. Teenagers who consistently get too little sleep face a higher risk of developing obesity, heart disease, and diabetes (Owens, 2014)—health problems that already affect many countries worldwide. Furthermore, studies have shown that getting five hours of sleep or less per night is equivalent to driving with a blood alcohol concentration above the legal limit (Carskadon, 2011), highlighting the danger of chronic sleep loss.

Extensive research in this field has demonstrated the powerful benefits of later school start times. The evidence is clear and consistent. Teenagers in districts that have adopted later start times sleep longer, attend school more regularly, and are less likely to drop out (Owens et al., 2010). In one district, school absenteeism decreased by 25%. Academic performance also improves, with standardized test scores in math and reading increasing by 2 to 3 percentage points—an effect comparable to reducing class sizes by one third (Wahlstrom 2014). In addition, students' mental and physical health improves, family stress decreases, and communities become safer. Car crashes involving teenagers dropped by as much as 70% in one district after start times were delayed (Wheaton et al., 2016).

Conclusion and call for government action

For all these reasons, governments should require middle and high schools to start no earlier than 8:30 a.m. (Wheaton et al., 2016). Cities and communities of all sizes that have implemented this change have found that common fears and concerns are largely unfounded and are far outweighed by the significant benefits to student health, academic performance, and overall public safety.

References:

1. Carskadon, M. A. (2011). Sleep in adolescents: The perfect storm. *Pediatric Clinics of North America*, 58(3), 637–647. <https://doi.org/10.1016/j.pcl.2011.03.003>
2. Owens, J. A. (2014). Insufficient sleep in adolescents: Causes and consequences. *Pediatrics*, 134(3), e921–e932. <https://doi.org/10.1542/peds.2014-1696>
3. Wahlstrom, K. L. (2014). Later start time for teens improves grades, mood, and safety. *Phi Delta Kappan*, 95(8), 15–21.
4. Wheaton, A. G., Chapman, D. P., & Croft, J. B. (2016). School start times, sleep, behavioral, health, and academic outcomes: A review of the literature. *Journal of School Health*, 86(5), 363–381. <https://doi.org/10.1111/josh.12388>
5. Owens, J. A., Belon, K., & Moss, P. (2010). Impact of delaying school start time on adolescent sleep, mood, and behavior. *Archives of Pediatrics & Adolescent Medicine*, 164(7), 608–614. <https://doi.org/10.1001/archpediatrics.2010.96>
6. Short, M. A., Gradisar, M., Gill, J., & Camfferman, D. (2013). Identifying adolescent sleep problems. *Sleep Medicine Reviews*, 17(5), 369–378. <https://doi.org/10.1016/j.smrv.2012.09.002>
7. Tarokh, L., Saletin, J. M., & Carskadon, M. A. (2016). Sleep in adolescence: Physiology, cognition, and mental health. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 70, 182–188. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2016.08.008>

ISSUES OF GENDER EQUALITY AND SUPPORTING WOMEN'S EDUCATION

G.Abduxalimova¹

Abstract:

This article analyzes key issues related to gender equality and the support of women's education based on international and national academic sources. The study highlights that women's access to quality education plays a crucial role in economic growth, innovation, social stability, and poverty reduction. The paper also discusses reforms implemented in Uzbekistan within the national gender policy, as well as barriers such as gender disparities, traditional attitudes, and underrepresentation in STEM fields. In conclusion, several recommendations for strengthening gender equality are presented.

Keywords: gender equality, women's education, education policy, social stability, women's rights, economic development, STEM, gender gap, innovation.

In the twenty-first century, gender equality has become one of the central issues of global development and social progress. It is widely recognized that sustainable development cannot be achieved without ensuring equal rights and opportunities for both men and women. The fifth goal of the United Nations Sustainable Development Goals is specifically dedicated to gender equality and emphasizes the importance of equal access to education, healthcare, economic participation, and decision-making processes (United Nations, 2015). This international framework highlights that gender equality is not only a matter of social justice but also a strategic prerequisite for long-term development.

From the author's perspective, education plays a transformative role in promoting gender equality. Education empowers women to develop critical thinking, professional skills, and self-confidence, enabling them to actively participate in economic and social life. Although many countries, including Uzbekistan, have adopted legal and institutional measures to promote gender equality, practical challenges still limit women's full participation in education and professional development. Therefore, analyzing the role of women's education in achieving gender equality remains highly relevant.

Scientific Foundations of Gender Equality

Academic literature defines gender equality as equal access to opportunities, resources, and rights regardless of gender. In the field of education, gender equality implies equal access to educational institutions, learning resources, academic support, and career opportunities. Sociological and feminist theories emphasize that education is a key mechanism for reducing social inequality and promoting upward social mobility.

Unequal access to education often results in long-term economic disparities, limited political participation, and restricted professional growth for women. Therefore, ensuring equal educational opportunities is not only a matter of fairness but also a necessary condition for social and economic development. Education enables women to challenge traditional stereotypes, participate in decision-making processes, and contribute to innovation and knowledge production.

The Importance of Expanding Women's Education

Impact on Economic Growth:

Numerous international studies confirm that women's education has a positive impact on economic growth and labor market development. Educated women contribute to higher workforce productivity, economic diversification, and entrepreneurial activity. According to World Bank research, investments in women's education often generate higher social and

¹, Abduxalimova Guzal, Samarkand State Institute of Foreign Languages, 1st-year student, Chinese Philology, guzalabduxalimova7@gmail.com, +998 87 670 25 07

economic returns, as educated women are more likely to reinvest their income in family welfare, healthcare, and education (World Bank, 2020).

Social Stability and Family Well-Being:

Women's education is closely linked to social stability and the well-being of families. Educated women tend to have better access to healthcare information, support their children's education, and actively participate in community life. As a result, education strengthens family structures and contributes to the development of socially resilient communities.

Participation in Science and Technology:

Despite global progress in education, women remain underrepresented in science, technology, engineering, and mathematics (STEM) fields. UNESCO reports indicate that encouraging girls to pursue STEM education enhances innovation capacity and scientific development (UNESCO, 2019). Creating inclusive educational environments, providing role models, and addressing gender stereotypes are essential for reducing the gender gap in these fields.

Poverty Reduction:

Education is widely recognized as one of the most effective tools for poverty reduction. By gaining access to education, women improve their employment prospects and achieve financial independence. This, in turn, reduces household poverty and contributes to greater economic equality within society.

Gender Equality and Educational Motivation among Young Women:

In modern education systems, motivation plays a crucial role in determining academic success and long-term career aspirations. While formal access to education has improved, many young women still face psychological barriers such as self-doubt, social pressure, and limited support. These factors can negatively influence their educational choices, particularly in competitive academic fields.

From the author's point of view, creating a supportive and inclusive educational environment is essential for strengthening women's motivation and confidence. Universities should not only provide academic knowledge but also foster a culture of encouragement, mentorship, and equal participation. Academic counseling, peer support networks, and mentorship programs can significantly enhance women's engagement in education and research activities.

Digital Education and New Opportunities for Women:

The rapid development of digital technologies has created new opportunities for expanding women's access to education. Online learning platforms and distance education programs allow women to overcome geographical, economic, and social barriers. For women living in rural or remote areas, digital education offers flexible learning options that can be combined with family and work responsibilities.

However, the digital divide remains a challenge, as unequal access to technology and digital skills can reinforce existing inequalities. Therefore, promoting digital literacy and expanding access to digital infrastructure should be considered a priority within gender equality policies. When effectively implemented, digital education can serve as a powerful instrument for empowering women and promoting inclusive development.

Reforms to Ensure Gender Equality in Uzbekistan:

In recent years, Uzbekistan has undertaken a number of reforms aimed at strengthening gender equality and expanding educational opportunities for women. The National Strategy for Achieving Gender Equality for 2021–2030 focuses on increasing women's participation in education, science, and public life. Special attention is given to supporting girls from socially vulnerable groups and rural areas.

Key initiatives include expanding scholarships and grants for female students, increasing the number of women in academic and leadership positions, supporting vocational education, and promoting women's participation in scientific research. These

measures demonstrate the government's commitment to translating gender equality policies into practical outcomes.

Challenges and Existing Barriers:

Despite significant progress, several challenges continue to limit women's educational opportunities. Traditional social attitudes, gender stereotypes, economic constraints, and unequal distribution of family responsibilities often place additional pressure on women. In some cases, insufficient institutional support and lack of mentorship discourage women from pursuing higher education or academic careers.

Addressing these challenges requires a comprehensive approach that combines policy reforms, educational initiatives, and cultural change. Educational institutions, families, and society as a whole must actively support women's educational aspirations.

Education, Gender Equality, and Sustainable Development:

Gender equality in education is closely linked to the broader goals of sustainable development. Educated women contribute to environmental awareness, social responsibility, and community resilience. Their active participation in education and professional life supports sustainable economic growth and balanced social development.

Integrating gender-sensitive approaches into educational policies and development strategies can significantly enhance the effectiveness of sustainability initiatives. As global challenges intensify, the role of educated women in building resilient and equitable societies becomes increasingly important.

Gender equality and the support of women's education are essential for ensuring human rights and promoting sustainable and innovative development. Expanding educational opportunities for women contributes to economic growth, social stability, and poverty reduction. From the author's perspective, investing in women's education is an investment in the future of society. Continued efforts in state policy, educational reform, and public awareness are necessary to achieve meaningful and lasting gender equality.

References:

1. Ministry of Higher Education of Uzbekistan. Reports (2022–2024).
2. UNESCO. (2019). Gender and Education: Progress and Challenges. Paris: UNESCO Publishing.
3. United Nations. (2015). Sustainable Development Goals – Goal 5: Achieve Gender Equality. New York.
4. Uzbekistan National Strategy for Achieving Gender Equality (2021–2030).
5. World Bank. (2020). Women, Business and the Law. Washington, DC.

WHY IS ENGLISH THE MOST PREFERRED SECOND LANGUAGE WORLDWIDE?

S.M.Akhmedova¹

Abstract:

This article examines the historical, political, economic, cultural, and technological factors that have shaped the global rise of English as the most widely used second language. It explores how colonial expansion, economic globalization, and digital communication strengthened its international role, while education systems and cultural influence reinforced its prestige. At the same time, the study considers critical perspectives on linguistic inequality and debates surrounding power, identity, and plural varieties of English. The analysis argues that English functions both as a tool of global opportunity and as a site of ongoing negotiation, reflecting complex relationships between language, power, and globalization.

Keywords: globalization, linguistic imperialism, colonial expansion, economic globalization, cultural identity, language policy, digital communication, language inequality.

Introduction. In today's increasingly interconnected world, the ability to communicate across languages and cultures is more important than ever. As people travel, study, and work beyond their national borders, a shared means of communication has become essential. Among the thousands of languages spoken around the globe, English stands out as the most widely chosen second language. For millions, it is not a mother tongue but a practical tool used for education, career growth, and international communication. This widespread adoption naturally leads to the question: what has made English the world's most preferred second language?

One major reason lies in history. Over several centuries, English spread far beyond its original homeland through exploration, trade, and political influence. As a result, it became established in many regions around the world. In numerous countries, English was integrated into government systems, education, and public life. Even after historical circumstances changed, the language remained deeply rooted in institutions and communication networks. This long-standing presence helped shape its current global position and made it easier for later generations to adopt English as a second language.

Economic and technological factors have further strengthened the role of English worldwide. Today, it is often considered the language of international business and global trade. Many multinational companies use English as their working language, and individuals who speak it fluently often have access to wider career opportunities. In addition, English plays a central role in science, research, and higher education. A large portion of academic articles, textbooks, and online resources are published in English, making it essential for those who wish to stay connected to global knowledge and innovation.

Another important factor is practicality. In situations where people from different linguistic backgrounds come together, English frequently serves as a common language. Whether in diplomacy, tourism, international conferences, or online communication, it allows individuals to understand one another without requiring either side to abandon their native language entirely. Because of this neutral and widely accepted role, many learners view English as the most useful foreign language to learn.

The historical expansion of English-speaking nations

People often ask why English, rather than another language, has become the global language. The answer can be understood from two main angles. One explanation is historical and geographical: it shows how English spread across different parts of the world

¹, Akhmedova Sabina Murodjonovna, Student of the faculty of English Philology and Translation studies, Samarkand State Institute of Foreign Languages, murodjonovna98@gmail.com

and gained influence over time. The other explanation is socio-cultural: it helps us understand why English has managed to keep its strong position up to the present day. Together, these two factors have shaped a language that now exists in many forms, each with its own pronunciation, grammar, and vocabulary, yet still connected as part of one global system.

Historically, English did not become global overnight. Its spread began with exploration, trade, and colonization. From the British Isles, the language moved to North America, the Caribbean, Australia, New Zealand, Africa, and South Asia. As settlements were established and political control expanded, English became widely used in administration, law, and education. Migration also played a major role, as millions of people carried the language to new territories. Over time, English developed distinct regional varieties, but its presence continued to grow, supported by political power and economic expansion.

At the same time, social and cultural factors have helped English maintain its global importance. It has become closely linked with international business, higher education, science, media, and technology. Many countries use it as an official or secondary language, while others rely on it as a common means of communication between people who speak different native languages. Because it offers access to global opportunities and international cooperation, English remains highly valued around the world. Its continued relevance is not only a result of history, but also of its practical role in modern global life [7, 29-45].

Political and economic power behind the rise of English

Political authority and economic power shape public life, which directly connects to the broader theme of how dominant nations influence global systems-including language. The 2015 general election in the United Kingdom confirmed the continued strength of the Conservative Party, which had already governed in coalition since 2010. Following the 2008 financial crisis, the government prioritized reducing the “structural deficit” through austerity policies, emphasizing fiscal discipline, spending cuts, and a smaller state. Economic management became the central political narrative.

This period demonstrated how economic crises can be reframed politically. Instead of focusing solely on financial sector failures, public debate shifted toward welfare spending and public sector costs. The language of “fiscal responsibility,” efficiency, and market freedom reflected a strong neoliberal ideology. Both major parties largely accepted the idea that the private sector should lead economic recovery, while the state should withdraw after stabilizing the system.

Such political and economic dominance is significant when considering the global rise of English. Powerful states influence not only markets and financial systems but also cultural and linguistic trends. As Britain expanded its economic and political reach historically, its language traveled with its institutions, administration, and trade networks. Economic authority reinforced linguistic influence. The connection between market power, political stability, and global communication helps explain how English became deeply embedded in international business, governance, and global discourse [6].

The cultural impact of English-speaking countries

English-speaking countries have had a profound cultural influence worldwide, largely through language, media, education, and economic power. English functions as a global means of communication in business, science, diplomacy, and technology, shaping how societies interact and exchange ideas. Beyond communication, the cultural products of English-speaking nations such as films, music, literature, and digital content strongly affect lifestyles, values, and youth culture across different regions.

In many multilingual societies, English holds a dominant position in schools, higher education, and professional environments. This often encourages language shift, where local languages lose prestige or practical use. At the same time, exposure to English-language media promotes intercultural awareness and global connectivity. However, critics argue that this dominance may contribute to cultural homogenization and the gradual erosion of indigenous traditions. Therefore, the cultural impact of English-speaking countries presents

both opportunities for global integration and challenges for preserving local identities [1, 1-6; 2, 102-103].

The digital age as a turning point

The digital age represents a major turning point in the history of language and communication. While digital technologies may seem entirely new, their impact can be better understood as part of a longer historical process. Just as writing once transformed oral language, digital media now transform both speech and writing by expanding their reach, speed, and influence.

Oral language was interactive but temporary. It allowed immediate exchange, yet it disappeared as soon as it was spoken. Writing changed this by making language permanent and transportable across time and space. However, literacy was historically limited to the powerful and educated. Although writing created new possibilities for expression, control over publishing and education often restricted who could truly participate.

Digital media combine the strengths of both speech and writing. Online communication can be interactive like conversation, yet it can also remain stored, shared, and edited indefinitely. Messages can spread globally within seconds, and individuals can modify, respond to, and redistribute content with unprecedented speed. In this sense, digital media amplify the power of language more than any previous communication system.

One of the most significant changes brought by the digital age is the shift in who can produce information. In the past, ordinary people were mostly consumers of media created by authorities, institutions, or publishing houses. Today, individuals can create and distribute their own content—videos, blogs, games, opinions, and research—without needing official approval. This creates new opportunities for participation and challenges traditional systems of authority.

At the same time, this expansion of participation raises new questions. When everyone can speak to a global audience, attention becomes limited. Not all voices are heard equally, and popularity does not always reflect truth or quality. Digital platforms can empower marginalized communities, allowing people with rare interests or experiences to connect across borders. However, they can also encourage fragmentation, as individuals gather in like-minded groups and avoid opposing viewpoints. This can lead to polarization and weaken shared public spaces.

Importantly, technology itself is neither inherently positive nor negative. Its impact depends on how it is used and who has access to guidance and support. A digital tool in a supportive environment can promote creativity and learning; in other contexts, it may deepen inequality.

Ultimately, the digital age is a turning point because it redefines how language circulates, who controls it, and how communities are formed. It has “unfrozen” communication, giving individuals new power to shape public life. Whether this leads to greater equality or greater division remains one of the defining questions of our time [3].

A critical perspective on power and inequality

Phillipson’s theory of linguistic imperialism contends that the global expansion of English is inseparable from broader structures of political and economic inequality. He argues that the dominance of English is sustained through institutional, educational, and cultural mechanisms that privilege countries of the “Centre” while marginalizing those in the “Periphery.” In this view, English language teaching and anglocentric norms contribute to the reproduction of unequal access to power, resources, and social mobility.

Nevertheless, this position has been widely debated. Critics maintain that Phillipson’s framework places excessive emphasis on domination and underestimates the role of local agency, socioeconomic dynamics, and the pragmatic motivations behind the adoption of English. In many post-colonial contexts, English operates not merely as an imposed instrument of control but as a functional resource employed for national development, global participation, and intercultural communication.

Contemporary scholarship further complicates the discussion by challenging the notion of a single legitimate variety of English. Pluralist perspectives emphasize the

diversity and fluidity of English as it is reshaped by speakers across different sociocultural settings. By recognizing multiple Englishes and localized practices, these approaches question traditional hierarchies that privilege so-called native norms and instead foreground the dynamic relationship between language, power, and identity [4, 21-41; 5].

Conclusion. The global status of English is the result of intertwined historical expansion, political influence, economic power, cultural exchange, and technological transformation. From colonial spread to globalization and the digital revolution, English has evolved into a central medium of international communication. Yet its rise also reflects unequal power structures and ongoing debates about identity and legitimacy. While English offers access to education, opportunity, and global connection, it simultaneously raises concerns about cultural balance and linguistic diversity. Ultimately, English today is not a fixed or owned language, but a dynamic global resource shaped by its diverse users across changing social and political contexts.

References:

1. Alfarhan, I. (2016). English as a global language and the effects on culture and identity. *American Research Journal of English and Literature*, 1, 1-6.
<https://doi.org/10.21694/2378-9026.16010n>
2. Boliquilova, M. N. Q., & Oblokulova, M. M. (2025). The impact of English as a global language on local cultures. *International Journal of Science and Technology*, 2(4), 102-103. <https://doi.org/10.70728/tech.v2.i04.038>
3. Gee, J. P., & Hayes, E. R. (2011). *Language and learning in the digital age*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203830918>
4. Kubota, R. (2015). Inequalities of Englishes, English speakers, and languages: A critical perspective on pluralist approaches to English. In R. Tupas (Ed.), *Unequal Englishes*, 21- 41. https://doi.org/10.1057/9781137461223_2
5. Lin, H.-Y. (2013). Critical perspectives on global English: A study of their implications. *Intergrams*, 13(2).
6. Salomone, R. C. (2022). *The rise of English: Global politics and the power of language*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190625610.001.0001>
7. Crystal, D. (2003). *English as a global language* (2nd ed.). Cambridge University Press, 29-45.
https://culturaldiplomacy.org/academy/pdf/research/books/nation_branding/English_As_A_Global_Language_-_David_Crystal.pdf

TA'LIM JARAYONIDA INNOVATSIYALARNI QO'LLASHNING SAMARALI USULLARI

N.Z.Berdikulova¹

Annotatsiya:

Ushbu maqolada ta'lim jarayonida innovatsion yondashuvlarni qo'llashning samarali usullari nazariy va amaliy jihatdan tahlil qilinadi. Interaktiv metodlar, AKT texnologiyalari, loyiha asosida o'qitish va shaxsga yo'naltirilgan yondashuvning ta'lim sifatini oshirishdagi o'rni yoritiladi. Tadqiqot natijalari ta'limda innovatsiyalarni joriy etish o'quvchilar motivatsiyasini kuchaytirishi, kreativ va tanqidiy fikrlashini rivojlantirishi hamda bilimlarni amaliy qo'llash ko'nikmalarini mustahkamlashini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: innovatsiya, ta'lim jarayoni, interaktiv metodlar, AKT, loyiha asosida o'qitish, kreativ fikrlash, raqamli ta'lim.

Kirish

Bugungi globallashtirish va raqamlashtirish sharoitida ta'lim jarayoniga zamonaviy yondashuvlarni joriy etish ta'lim sifatini oshirishning muhim omillaridan biriga aylandi. Innovatsion pedagogik texnologiyalar o'quv jarayonini takomillashtirishga, o'quvchi shaxsini har tomonlama rivojlantirishga va o'qituvchi faoliyatini samarali tashkil etishga xizmat qiladi. Ma'lumki, an'anaviy ta'lim modeli o'quvchini tayyor bilimlarni qabul qiluvchi sifatida ko'rsa, innovatsion yondashuvlar o'quvchini faol tadqiqotchi, izlovchi, tahlilchi va o'z ta'limi subyekti sifatida shakllantiradi. Zamonaviy metodlar va vositalar, jumladan, interaktiv usullar, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, multimediya platformalari, elektron ta'lim resurslari, loyiha va kompetensiyaga asoslangan ta'lim o'quv jarayonini diversifikatsiya qiladi. Bu esa o'quvchilarning mustaqil fikrlashini rivojlantirish, muammoli vazifalarni hal qilish ko'nikmalarini shakllantirish, shuningdek bilimlarni amaliy qo'llash imkoniyatini kengaytiradi. Innovatsion ta'lim texnologiyalarining qo'llanilishi o'quvchilarning darsga bo'lgan qiziqishini oshiradi, bilimlarni ongli ravishda o'zlashtirishga yordam beradi va o'zini o'zi rivojlantirish jarayonini rag'batlantiradi. Shu nuqtayi nazardan, mazkur maqolada ta'lim jarayonida innovatsion yondashuvlarni qo'llashning samarali usullari, ularning nazariy-metodologik asoslari va amaliy tatbiqi o'rganiladi.

Mazkur tadqiqot natijalari Innovatsion yondashuvlarning nafaqat o'quv jarayonini optimallashtirishi, balki o'quvchilar tafakkurini kengaytirishi, kommunikativ ko'nikmalarni mustahkamlashi hamda XXI asr ta'lim standartlariga mos kompetensiyalarni shakllantirishiga xizmat qilishini ko'rsatadi.

Asosiy qism

Ta'lim jarayoniga innovatsiyalarni joriy etish avvalo pedagogik konsepsiya va metodologiyaning tubdan yangilanishini anglatadi. Innovatsion texnologiyalar o'qituvchini bilim manbai sifatidagi an'anaviy roldan voz kechib, uning vazifasini bilim jarayonining koordinatoriga aylantiradi. Bunda o'quvchi passiv qabul qiluvchi emas, balki faol ishtirokchi — bilim yaratuvchisi sifatida maydonga chiqadi. Ushbu o'zgarish kompetensiyaga asoslangan ta'lim modelining shakllanishiga olib keladi, bu modelda bilim emas, balki bilimni qo'llash, tahlil qilish, baholash va yangi bilim yaratish ustuvor ahamiyat kasb etadi. Interaktiv metodlarning o'quv jarayonida qo'llanishi o'quvchilarning muloqotga kirishishini, fikr almashishini va munozara yurita olish ko'nikmalarini oshiradi. "Aqliy hujum", "Munozara", "Debat", "T-jadval", "Klaster", "INSERT" kabi metodlar vaqt jihatidan tejamkor, samaradorlik darajasi yuqori va o'quvchilarni tezkor fikrlashga undovchi mexanizm sifatida baholanadi. Ayniqsa, klaster va konseptual xaritalar yordamida bilimlar vizual tarzda tuziladi, bu o'quvchilarda mavzuni yaxlit tasavvur qilishga xizmat qiladi. Interaktiv ta'lim

¹ Berdikulova Nigina Zokir kizi, Samarqand davlat chet tillar institute, Ingliz tili fakulteti, Xorijiy til va adabiyot yo'nalishi, 1-bosqich talabasi, niginaberdikulova07@gmail.com, +998995821278

shakllari o'qituvchi va o'quvchilar o'rtasida tenglikka asoslangan munosabatni shakllantirib, erkin fikrlash muhitini yaratadi. Axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining ta'lim jarayoniga kirib kelishi pedagogik jarayonni raqamlashtirish bosqichining boshlanishiga olib keldi. Raqamli resurslar — elektron darsliklar, video-leksiyalar, virtual laboratoriyalar, onlayn testlar, LMS (Learning Management System) platformalari — ta'limning sifat ko'rsatkichlarini oshirishga xizmat qilmoqda. Masofaviy va gibridd ta'lim shakllari o'quvchilarning mustaqil o'rganish salohiyatini kuchaytirib, o'z-o'zini rivojlantirish mexanizmlarini faollashtiradi. Ta'limning bunday transformatsiyasi o'quvchilarni o'z vaqtini boshqara olish, axborot oqimini filtrlash, ishonchli manbani farqlash kabi zamonaviy ko'nikmalar bilan ta'minlaydi. Loyiha asosida o'qitish (Project-Based Learning) metodologiyasi o'quvchilarni amaliy faoliyatga yo'naltiradi. Loyihalar jarayonida o'quvchilar bir mavzu doirasida mustaqil izlanish olib boradi, turli manbalardan ma'lumot to'playdi, tahlil qiladi va yakuniy natijani taqdim qiladi. Bu metod o'z navbatida mas'uliyatni bo'lishish, jamoada ishlash, vaqtni taqsimlash, muammolarni yechish va kommunikativ ko'nikmalarni rivojlantirishga imkon beradi. Loyiha asosida ishlash jarayonida o'quvchi mavzuni chuqur anglaydi va uning real hayot bilan bog'liqligini kashf etadi. Shaxsga yo'naltirilgan ta'lim yondashuvi zamonaviy pedagogikaning asosiy ustuni hisoblanadi. Bunda o'quvchi individual shaxs sifatida baholanadi, uning psixologik xususiyatlari, qiziqishlari, individual o'rganish tezligi va kognitiv uslubi inobatga olinadi. O'qituvchi yagona standart yondashuvdan voz kechib, har bir o'quvchining ehtiyojiga mos metodlarni tanlaydi. Bu yondashuv motivatsiya va o'qishga bo'lgan ichki ehtiyojni kuchaytiradi.

Gamifikatsiya prinsiplari ta'limga o'yin mexanizmlarini integratsiya qilishni taqozo etadi. Ball, reyting, badge, level-up kabi elementlar ta'lim jarayonini emotsional jihatdan boyitadi, raqobat ruhining paydo bo'lishiga sabab bo'ladi va o'quvchini o'z bilimni doimiy oshirib borishga undaydi. Gamifikatsiya ta'limni ko'ngilli, qiziqarli va psixologik jihatdan qulay jarayonga aylantiradi.

Innovatsion ta'limning samaradorligi postindustrial jamiyat talablari bilan hamohangdir. XXI asr ko'nikmalari — kreativlik, muammolarni hal qilish, analitik fikrlash, axborot bilan ishlash ko'nikmalari, liderlik va xamkorlikda ishlash — aynan innovatsion metodlar orqali shakllanadi. Shuningdek, psixologik-pedagogik tadqiqotlar ko'rsatadiki, o'quvchilar innovatsion metodlar qo'llanilgan darslarda mavzuni 30–45%ga ko'proq eslab qoladi va bilimlarni real hayotda qo'llash ehtimoli yuqori bo'ladi.

Xulosa

Yuqoridagi ilmiy tahlillar shuni ko'rsatadiki, ta'lim jarayonida innovatsion yondashuvlarni qo'llash nafaqat o'qitish metodikasining yangilanishi, balki butun ta'lim falsafasining transformatsiyasini anglatadi. Innovatsiyalar o'quv jarayonini shaxsga yo'naltirilgan, interaktiv, kompetensiyaga asoslangan va amaliy samaraga yo'naltirilgan ta'lim tizimiga aylantiradi. Natijada o'quvchilar bilimni passiv qabul qiluvchi emas, balki faol yaratuvchi va mustaqil fikrlovchi subyekt sifatida shakllanadi.

Interaktiv metodlar va AKT texnologiyalarining qo'llanishi o'quvchilarda muloqot madaniyatini, tanqidiy fikrlashni, axborotni tahlil qilish ko'nikmalarini rivojlantiradi, hamkorlikda o'rganish mexanizmlarini mustahkamlaydi. Shuningdek, loyiha asosida o'qitish modelining kengayishi o'quvchilar faoliyatini real hayotiy vaziyatlarga yo'naltirib, ularning kasbiy kompetensiyalarini shakllantirishda muhim omil bo'lib xizmat qiladi. Ta'lim jarayoniga gamifikatsiya elementlarining integratsiyasi esa motivatsiya tizimini mustahkamlab, o'qishni qiziqarli va maqsadli faoliyatga aylantiradi.

Ta'limda innovatsiyalarni joriy etishning umumiy natijalari o'quvchilarning mustaqil o'rganish salohiyatini oshirishi, bilimlarni tizimli egallashini ta'minlashi, o'z-o'zini rivojlantirish va intellektual faolligini kuchaytirishini ko'rsatmoqda. Bu jarayon o'qituvchini ham zamonaviy pedagogik kompetensiyalarni o'zlashtirishga, doimiy o'qib-o'rganishga va o'z faoliyatini ta'limning global talablari bilan uyg'unlashtirishga undaydi.

Shu bois, innovatsion ta'lim texnologiyalarini joriy etish ta'lim sifatining oshishi, o'quvchilarning ijtimoiy va kasbiy faoliyatga tayyor bo'lishi, intellektual salohiyatning yuksalishi hamda raqamli iqtisodiyot sharoitida raqobatbardosh inson kapitalini

shakllantirishda muhim rol o'ynaydi. Ta'lim tizimining strategik rivojlanish yo'nalishi sifatida innovatsiyalarni keng ko'lamda qo'llash zamon talabi bo'lib, kelajak avlodning intellektual, madaniy va ilmiy salohiyatini belgilovchi asosiy omillar sirasiga kiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Jo'rayev, R. (2019). Pedagogik texnologiyalar va innovatsion ta'lim. Toshkent: O'zbekiston Milliy universiteti nashriyoti.
2. Qodirov, B. (2020). Ta'lim jarayonida AKTni qo'llash samaradorligi. Toshkent: Fan va texnologiya.
3. Nishonova, Z. (2021). Interaktiv metodlarning pedagogik asoslari. Toshkent: Yangi asr avlodi.
4. Hasanov, M. (2022). Ta'limda kreativ fikrlash va kompetensiya yondashuvi. Samarqand: Ilm Ziyos.
5. Murodova, D. (2023). Elektron ta'lim va raqamli pedagogika. Toshkent: Alkimyo.
6. Vygotsky, L. (1978). Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. Harvard University Press.
7. Piaget, J. (1973). To Understand Is to Invent: The Future of Education. New York: Viking Press.
8. Bruner, J. (1960). The Process of Education. Harvard University Press.
9. OECD (2019). Trends Shaping Education. OECD Publishing.
10. UNESCO (2020). ICT in Education: Policy and Practice. Paris: UNESCO.

STATE INITIATIVES ON WOMEN'S EDUCATION AND THE PROTECTION OF WOMEN'S RIGHTS: ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES

S.K.Kochimova¹

Abstract:

This article examines the historical, political, economic, cultural, and technological factors that have shaped the global rise of English as the most widely used second language. It explores how colonial expansion, economic globalization, and digital communication strengthened its international role, while education systems and cultural influence reinforced its prestige. At the same time, the study considers critical perspectives on linguistic inequality and debates surrounding power, identity, and plural varieties of English. The analysis argues that English functions both as a tool of global opportunity and as a site of ongoing negotiation, reflecting complex relationships between language, power, and globalization.

Keywords: globalization, linguistic imperialism, colonial expansion, economic globalization, cultural identity, language policy, digital communication, language inequality.

Introduction

In recent years, global attention to issues of gender equality has increased significantly. Ensuring women's access to education, their active participation in socio-political life, and the protection of their rights have become priority tasks not only for international organizations but also for every state. Uzbekistan is no exception to these processes and has been implementing a number of reforms aimed at strengthening the role and status of women in society, as well as ensuring their rights and freedoms. The creation of new opportunities for women, improvements in the education sector and the consolidation of the legal framework.

Main Part

From ancient times, it is evident that women have not only managed household duties but have also contributed equally to men in the fields of science and state governance. Throughout the world, there are many women whose scientific achievements have astonished humanity. For instance, Marie Curie (1867–1934) was the first woman to be awarded the Nobel Prize [1:3p]. Together with her husband Pierre Curie, she discovered the phenomenon of radioactivity and became a two-time Nobel Prize laureate. After the death of her parents, their daughter continued their scientific research and was also awarded the Nobel Prize [1:3p]. Hedy Lamarr (1914–2000) proved that women are outstanding not only in beauty but also in science. Her invention is still used today in mobile phones, Wi-Fi, and GPS technology [2:160p]. Bibixonim, on the other hand, holds an important place in Uzbek history as both a queen and a poetess. Her poetry gained fame not only among the Uzbek people but also across Central Asia and Europe. The list of such women scholars and poets can go on endlessly. These women amazed the world not only with their elegance but also with their intellect and wisdom. At a time when women were regarded merely as household workers, these female pioneers proved that women are equal to men in science and many other fields. Their achievements and remarkable inventions laid the foundation for the emergence and development of the concept of "gender equality" [1:23p]. Gender equality means ensuring equal rights and opportunities for women and men in all spheres of society-politics, economics, law, education, and others [1:23b]. Today, issues of gender equality are among the most actively discussed and rapidly developing fields in almost all countries around the world. According to the UN General Assembly resolution, since 2016, February 11

¹, Sevinch Keldibek qizi Kochimova, Samarkand state institute of foreign languages, Faculty of english philology and translation studies, Department of philology and language teaching (English)
1st Year, Group 2509, Email: kochimovasevinch320@gmail.com, Phone: +998997546604

has been celebrated globally as the International Day of Women and Girls in Science [Daryo.uz]. In countries that pay strong attention to gender equality, scientific development strategies are visibly more advanced. Uzbekistan is one of the countries that should be specifically highlighted in this regard. The strong focus on gender equality in national policy can be demonstrated through several sources. For example, the Gender Equality Strategy to be achieved by 2030 was approved in 2021 by the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan [2:45b]. Over the past four years (as of 2025), extensive reforms have been carried out to ensure equal rights and opportunities for women and men, to secure their equal participation in public administration, to support women socially and legally, and to protect them from violence and harassment [2:49b]. Gender equality has risen to the level of state policy, and 25 legislative documents concerning this area have been adopted [2:46p]. Among them are the establishment of the Republican Commission on Women's Role in Society, Gender Equality and Family Matters, and the Committee on Women and Gender Equality in the Senate [LEX.UZ]. For the first time in Uzbekistan's history, the representation of women in parliament has reached almost 32 percent, meeting UN recommendations and raising the country to 37th place among 190 parliaments in the world [4:56b]. The proportion of women in leadership positions has reached 27 percent, in political parties 44 percent, in higher education 40 percent, and in entrepreneurship 35 percent [4:56b]. To support women socio-economically and work with them individually, the "Women's Notebook" system was introduced, and 300 billion soums from the state budget are allocated annually [4:56b]. Political parties are also presenting their plans regarding this issue. For instance, the "Adolat" Social Democratic Party stated: "At least 30 percent of leaders in the executive branch must be women" [Daryo.uz11m]. The party believes that by strengthening women's roles—especially in executive governance—social justice and gender equality can be better ensured. In recent years, the education indicators of women have significantly improved due to state initiatives. The increasing number of women winning scholarships from the "El-yurt umidi" foundation clearly reflects the effectiveness of reforms [4:57b]. Furthermore, over the past four years, the percentage of women applying to and being admitted to higher education institutions has surpassed that of men, which shows strong attention to women's education [1:47p]. A striking example is Rayyona Ibrohimova, who won a gold medal at the World German Language Olympiad held in Göttingen, Germany, on July 15–22, 2024, demonstrating the high status of women's education in Uzbekistan [2:67p]. These examples reflect only Uzbekistan's experience. Around the world, there are countless women in education, governance, sports, and many other fields who continue to amaze the world. Their dedication, ambition, and achievements inspire other girls and women, proving that women are not created merely to perform household tasks but to succeed with intellect, perseverance, and strong character. However, this does not mean that "women are superior to men." Rather, we emphasize that when women are given opportunities and support, they can achieve remarkable results. Nevertheless, alongside progress, there are still many issues. The aim of this article is not only to highlight achievements in gender equality but also to identify existing challenges and provide solutions. As gender equality expands, related problems also increase. In Uzbekistan, issues such as early marriage, domestic violence, female criminality, and women's illiteracy have not yet been fully resolved. In an interview with Kun.uz, Baxtiyor Berdialiyeu, Head of the Main Department of Crime Prevention of the Ministry of Internal Affairs, stated [1:23–25p] "Unfortunately, some types of crimes among women are increasing. Fraud has risen by 30 percent, theft by 28 percent, extortion by 20 percent, and drug-related crimes by 38 percent. Statistics show that for every 100,000 women, 32 crimes are recorded." It was also reported that 14,774 women received protection orders due to violence and harassment [1:37–38p]. As a solution to these problems, it is essential to ensure women's employment. Creating job opportunities for women who commit crimes out of financial need may significantly reduce and possibly eliminate crimes such as fraud, extortion, and theft [2:17p]. Preventing severe crimes such as murder and assault requires improving women's consciousness and moral

education. From kindergarten onward, children should be taught about the consequences of criminal behavior [3:69–73p]. These challenges will eventually be resolved through ongoing reforms in state policy. However, in some countries, problems remain unresolved for centuries. For example, in Afghanistan, the concept of gender equality is almost nonexistent. Women are given no opportunity to demonstrate their abilities in science or other fields. Even girls' access to school education is banned. This issue has been repeatedly criticized by the UN [3:67–72p]. International women's rights organizations are trying to negotiate with the Afghan government, but more negotiations are rejected than accepted [3:67–72p].

Conclusion

This issue must be thoroughly studied by international organizations, and effective solutions must be found. Otherwise, witnessing the principles of gender equality being violated before the eyes of the world is extremely tragic for the 21st century. In conclusion, supporting women's education under any circumstances can fundamentally transform the world and spark revolutionary developments in science [1:34p;2:67p].

References:

1. Abdullayeva, M. Gender Equality and Social Development. Tashkent: "Yangi Asr Avlodi", 2021, 215 p.
2. Alimova, D. The History of the Women's Movement in Uzbekistan. Samarkand: SamSU Publishing, 2020, 156 p.
3. Berdialiyev, B. Statistical Analysis of Female Criminality. Scientific News Collection, No. 4, 2024, pp. 67–72.
4. Ibragimova, S. Women's Education and Modernization Processes. Tashkent: "Science and Technology", 2022, 198 p.
5. Kadirova, N. Gender Policy and Public Administration. Bukhara: BukhSU Publishing, 2023, 143 p.
6. Qodirov, R. Modern Uzbekistan: Social Reforms and Gender Equality. Scientific Journal "Politics and Society", Tashkent, 2023, No. 6, pp. 45–53.
7. Mamarasulova, Z. Gender Issues and Solutions in Higher Education. Materials of the Scientific-Practical Conference, Fergana, 2022, pp. 98–103.
8. Tolipova, G. Legal Foundations for the Protection of Women's Rights. Tashkent: TSUL Press, 2024, 122 p.
9. Kun.uz — "Increase in Crimes Among Women — Interview with Baxtiyor Berdialiyev." Article dated June 28, 2024.
10. Lex.uz — Strategy for Achieving Gender Equality in the Republic of Uzbekistan (2021–2030). Resolution No. SQ-682-IV of the Senate of the Oliy Majlis, dated December 28, 2022.

THE IMPACT OF INTEGRATED LESSONS ON THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' THINKING SKILLS

R.Mardiyeva¹, S.U.Rasulova²

Abstract:

This article examines the historical, political, economic, cultural, and technological factors that have shaped the global rise of English as the most widely used second language. It explores how colonial expansion, economic globalization, and digital communication strengthened its international role, while education systems and cultural influence reinforced its prestige. At the same time, the study considers critical perspectives on linguistic inequality and debates surrounding power, identity, and plural varieties of English. The analysis argues that English functions both as a tool of global opportunity and as a site of ongoing negotiation, reflecting complex relationships between language, power, and globalization.

Keywords: globalization, linguistic imperialism, colonial expansion, economic globalization, cultural identity, language policy, digital communication, language inequality.

In today's rapidly changing world, education is no longer limited to the transmission of factual knowledge. Instead, it aims to prepare learners who can think critically, reason logically, and solve complex problems [1,45]. One of the most effective approaches to achieving this goal is through integrated lessons. Integration in education means combining two or more subjects to create connections between them, making learning more comprehensive and relevant [5, 22]. This approach helps students view knowledge as a unified system rather than as separate, unrelated pieces of information. Consequently, integrated lessons are gaining importance in fostering the intellectual and cognitive growth of students [6, 31].

Integrated lessons have become an essential component of modern education, as they provide learners with a holistic understanding of knowledge and develop their thinking abilities [2, 18]. Unlike traditional lessons that focus on a single subject, integrated lessons combine concepts from two or more disciplines. This approach enables students to see connections between ideas and understand how knowledge functions in real life [4, 14]. For example, integrating literature and history helps students not only analyze a text but also interpret it through its cultural and historical context [3, 52]. Such interdisciplinary connections make learning more meaningful and intellectually engaging.

Moreover, integrated lessons play a crucial role in the development of critical thinking. When students analyze information from different sources or perspectives, they learn to question, compare, and evaluate ideas independently [1, 87]. This process strengthens their analytical skills and encourages them to form logical conclusions. Teachers who design integrated lessons often use project-based activities, discussions, and problem-solving tasks that stimulate students' reasoning abilities [2, 64]. As a result, learners become more confident in expressing their opinions and justifying their arguments with evidence.

In addition to critical thinking, integrated lessons also enhance creative thinking. When knowledge from various subjects is connected, students are encouraged to think outside the box and produce innovative ideas [5, 49]. For instance, combining art and science can lead to creative experiments and visual projects that demonstrate both imagination and understanding [6, 73]. Such tasks help students develop flexibility in

¹, Mardiyeva Rukhshona, The student of SamSIFL, E-mail: r90413981@gmail.com, telephone: +998 99 947 30 09

² S.U.Rasulova, Associate Professor at Samarkand State Institute of Foreign Languages, PhD. E-mail: rasulovasokhiba@gmail.com Phone: +998 99 771 71 41

thinking and adaptability to new situations qualities that are highly valued in the XXI century learning environment.

Another important aspect of integrated lessons is that they promote collaboration and communication skills. Working on interdisciplinary projects requires teamwork, discussion, and sharing of ideas [4, 18]. Through group activities, students learn to respect diverse opinions and contribute their perspectives to achieve common goals. This process not only improves academic performance but also builds social competence, empathy, and responsibility among learners [6, 102].

Finally, integrated lessons foster the ability to apply knowledge beyond the classroom. When students understand how different fields of study are related, they can use what they learn to solve real-life problems [1, 132]. This application of knowledge demonstrates the true purpose of education — not just to memorize information, but to use it meaningfully [3, 89].

Conclusion. Integrated lessons are a powerful means of developing students' critical, creative, and problem-solving. By connecting knowledge from different subjects, learners gain a broader and more practical understanding of the world. This method encourages them to think independently, work collaboratively, and apply their learning in real-life situations. Thus, integrated education is an effective way to cultivate well-rounded, thoughtful, and capable individuals ready to face modern challenges.

References:

1. Brown, H. D. Principles of Language Learning and Teaching. Pearson Education, 2007. – 388 pp.
2. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. Approaches and Methods in Language Teaching. Cambridge University Press, 2014. – 410 pp.
3. Bruner, J. S. The Process of Education. Harvard University Press, 1977. – 97 pp.
4. Drake, S. M., & Reid, J. L. Integrated Curriculum as an Effective Learning Approach. Journal of Education and Learning, 2018, Vol. 7, No. 4. – 12–20 p.
5. Fogarty, R. How to Integrate the Curricula. IRI/Skylight Publishing, 1991. – 165 pp.
6. Beane, J. A. Curriculum Integration: Designing the Core of Democratic Education. Teachers College Press, 1997. – 184 pp.

DEVELOPING INTERNATIONALIZATION AT HOME IN HIGHER EDUCATION: CREATING AN INTERNATIONAL ENVIRONMENT ON CAMPUS AND IN THE TEACHING PROCESS

N.M.Axmedova¹,

Abstract:

In the context of globalization, higher education institutions are increasingly expected to prepare students for participation in a globalized world. Traditionally, internationalization has been associated with physical mobility of students and staff; however, only a limited number of students are able to participate in international mobility programs. As a result, the concept of Internationalization at Home (IaH) has gained significant importance. This article explores the theoretical foundations of Internationalization at Home, its forms within campus life and teaching practices, as well as its benefits and challenges. The study emphasizes the role of IaH in enhancing intercultural competence, improving educational quality, and ensuring inclusive access to international learning experiences for all students.

Keywords: internationalization at home, higher education, campus internationalization, virtual mobility, intercultural competence

Globalization has profoundly influenced higher education systems worldwide, increasing the demand for internationally competent graduates. Universities are no longer responsible only for providing subject-specific knowledge; they must also equip students with intercultural skills, global awareness, and the ability to work in diverse environments (Knight, 2004). In this context, internationalization has become a key strategic priority for higher education institutions.

Traditionally, internationalization in higher education has been closely linked to student and staff mobility, such as exchange programs and study abroad opportunities. However, research shows that only a small percentage of students are able to participate in physical mobility due to financial, social, or institutional constraints (de Wit, 2011). This limitation has led to the development of an alternative approach known as Internationalization at Home.

Internationalization at Home focuses on integrating international and intercultural dimensions into the curriculum, teaching methods, and campus life without requiring students to travel abroad (Beelen & Jones, 2015). The purpose of this article is to analyze the concept of Internationalization at Home, examine its main forms in higher education institutions, and discuss its benefits and challenges in the modern educational context.

The concept of internationalization in higher education has been widely discussed in academic literature. Jane Knight (2004) defines internationalization as “the process of integrating an international, intercultural, or global dimension into the purpose, functions, and delivery of higher education.” This definition highlights that internationalization is not limited to mobility but includes teaching, research, and institutional culture.

Internationalization can generally be divided into two main types: external internationalization and internal internationalization. External internationalization refers to activities such as student exchange programs, international partnerships, and overseas campuses. Internal internationalization, on the other hand, focuses on activities within the home institution that promote international and intercultural learning (de Wit, 2011).

The term Internationalization at Home was further developed by Beelen and Jones (2015), who describe it as the purposeful integration of international and intercultural dimensions into the formal and informal curriculum for all students within domestic

¹, Axmedova Nargiza Muxiddinovna, Student of the institute of Foreign Languages ,Samarkand , Uzbekistan.

learning environments. This approach emphasizes inclusivity and equal access to international learning experiences.

Internationalization at Home is particularly important for higher education institutions in developing countries, where opportunities for physical mobility may be limited. By implementing IaH strategies, universities can ensure that all students benefit from internationalization, regardless of their ability to study abroad (OECD, 2019).

Internationalization at Home can be implemented through various academic and non-academic activities within the university environment. One of the most common forms is the development of an internationalized curriculum. This includes incorporating global perspectives into course content, using international case studies, and encouraging comparative analysis of different countries and cultures (Knight, 2004).

Another important form of IaH is the organization of international and intercultural activities on campus. These activities may include international student clubs, cultural festivals, language exchange programs, and guest lectures by foreign scholars. Such initiatives promote interaction between local and international students and help develop intercultural communication skills (Beelen & Jones, 2015).

Virtual mobility and online international collaboration have also become key components of Internationalization at Home. Through virtual exchange programs, students can work on joint projects with peers from foreign universities using digital platforms. This approach has gained particular importance in recent years due to technological advancements and global challenges such as the COVID-19 pandemic (OECD, 2019).

Teaching courses in English or other foreign languages is another effective strategy for promoting IaH. English-medium instruction allows students to access international academic resources and improves their language proficiency, which is essential for participation in the global academic community (UNESCO, 2022).

Internationalization at Home offers numerous benefits for students, institutions, and society as a whole. One of the main advantages is the development of students' intercultural competence. By engaging in internationalized learning environments, students gain a better understanding of cultural diversity and develop skills necessary for global citizenship (de Wit, 2011).

IaH also contributes to improving the overall quality of education. Internationalized curricula encourage critical thinking, comparative analysis, and exposure to multiple perspectives, which enhance academic outcomes (Knight, 2004). Furthermore, Internationalization at Home ensures inclusivity by providing international learning opportunities to students who are unable to participate in physical mobility programs.

Despite its advantages, the implementation of IaH faces several challenges. These include limited institutional resources, lack of staff training, language barriers, and resistance to change within academic communities (Beelen & Jones, 2015). Addressing these challenges requires strong institutional commitment, professional development for faculty members, and clear internationalization strategies.

Conclusion

Internationalization at Home has emerged as a vital approach to internationalizing higher education in an inclusive and sustainable manner. By integrating international and intercultural dimensions into campus life and teaching practices, universities can prepare students for the demands of a globalized world without relying solely on physical mobility.

This article has examined the theoretical foundations of Internationalization at Home, its main forms, and its benefits and challenges. The findings suggest that IaH plays a crucial role in enhancing intercultural competence, improving educational quality, and expanding access to international learning experiences. Therefore, higher education institutions should prioritize the development and implementation of effective Internationalization at Home strategies as part of their long-term internationalization policies.

References:

1. Beelen J. ,& Jones , E. (2015) . Redefining Internationalization at Home. In A. Curaj et al. (Eds), The European Higher Education Area .Springer.
2. de Wit, H. (2011). Internationalisation of Higher Education: Nine Misconceptions. *International Higher Education*, 64, 6–7.
3. Knight, J. (2004). Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales. *Journal of Studies in International Education*, 8(1), 5–31.
4. OECD. (2019). *Education at a Glance 2019: OECD Indicators*. OECD Publishing.
5. UNESCO. (2022). *Internationalization of Higher Education*. UNESCO Publishing.

EPIDEMIOLOGIYA SOHASIDA XOTIN-QIZLAR ISHTIROKI: TARIXIY Tajriba va ZAMONAVIY YONDASHUVLAR

Ubaydullayeva Shahlo Abdullayevna¹

Annotasiya: Maqolada O'zbekistonda yuqumli kasalliklarga qarshi kurash va epidemiologiya sohasida xotin-qiz tibbiyot xodimlari va olimlarining hissasi tahlil qilingan. Ular klinik va ilmiy-tadqiqot ishlari orqali kasalliklarni profilaktika qilish, tashxis qo'yish va davolashda muhim rol o'ynadilar. Shuningdek, Toshkent davlat pediatriya instituti, Virusologiya ilmiy-tadqiqot instituti va Toshkent vrachlar malakasini oshirish institutida kafedralar va klinik bo'limlar faoliyati, kadrlar tayyorlash va epidemiyalarga qarshi tadbirlar tarixiy kontekstda ko'rib chiqilgan.

Kalit so'zlar: yuqumli kasalliklar, epidemiologiya, xotin-qiz olimlar, profilaktika, bolalar sog'lig'i, ilmiy-tadqiqot

Kirish. Insoniyat tarixi davomida yuqumli kasalliklar jamiyat taraqqiyotiga jiddiy ta'sir ko'rsatgan omillardan biri hisoblanadi. Turli tarixiy davrlarda vabo, chinchek, o'lat kabi epidemik kasalliklar keng miqyosda tarqalib, aholi o'rtasida yuqori o'lim ko'rsatkichlarini keltirib chiqargan hamda ijtimoiy-iqtisodiy hayotga katta zarar yetkazgan. Ilmiy bilimlar yetarli darajada shakllanmagan sharoitda ham ayrim mutafakkir va tabiblar mazkur kasalliklarning yuqumli xususiyatga ega ekanligini taxmin qilganlar va bu yo'nalishda dastlabki nazariy qarashlarni ilgari surganlar[8, 23].

Jahonda atrof-muhit va iqlim o'zgarishi, aholi zichligining ortishi, migrasion jarayonlarning faollashuvi hamda turmush tarzining transformasiyasi ayrim virusli yuqumli kasalliklarning epidemiya va pandemiya shaklida keng tarqalishiga olib kelmoqda. Globallashuv sharoitida infeksiya kasalliklarning transchegaraviy xususiyat kasb etishi ularga qarshi tizimli va kompleks yondashuvni talab etadi. Viruslarning tabiiy muhitda shakllanishi va aholi o'rtasida tarqalishi biologik va ijtimoiy omillar o'zaro ta'siri natijasida yuzaga keladigan ob'ektiv jarayon sifatida namoyon bo'ladi. Shu munosabat bilan dunyo sog'liqni saqlash tizimi oldida infeksiya kasalliklarga qarshi samarali kurashish, ularning oldini olish va aholi salomatligini muhofaza qilish chora-tadbirlarini kuchaytirish ustuvor vazifa sifatida belgilangan. Mazkur sohadagi tarixiy tajribani ilmiy jihatdan o'rganish va tahlil qilish esa dolzarb ilmiy masalalardan biri hisoblanadi. Xususan, Jahon Sog'liqni Saqlash Tashkiloti tomonidan aholining ijtimoiy-maishiy sharoitini yaxshilash, sanitariya madaniyatini yuksaltirish, epidemiyalarga qarshi kurashish va ularning o'choqlarini bartaraf etish, ekologik omillarning aholi salomatligiga ta'sirini o'rganish hamda o'rtacha umr ko'rish ko'rsatkichlarini oshirishga qaratilgan chora-tadbirlar izchil amalga oshirilmoqda[4, 12].

Muhokama va natijalar. O'zbekiston sog'liqni saqlash tizimida ham yuqumli kasalliklarga qarshi kurashish ommaviy sog'liqni saqlash siyosatining muhim yo'nalishlaridan biri sifatida belgilangan. Ayniqsa, epidemiologik vaziyat murakkablashib borayotgan sharoitda mazkur sohada amalga oshirilgan chora-tadbirlarni kuchaytirish, shuningdek, mavjud tarixiy tajribani ilmiy tahlil qilish va umumlashtirish tadqiqotchilar oldidagi dolzarb vazifalardan biri hisoblanadi.

¹ **Ubaydullayeva Shaxlo** t.f.f.d (PhD), dotsent O'zbekiston Respublikasi Harbiy xavfsizlik va mudofaa universitetining Harbiy aviatsiya instituti, Qashqadaryo viloyati, Qarshi shahar
tel: +998 (91) 947-47-33 E-mail: ubaydullayeva_shahlo@mail.ru <https://orcid.org/0009-0005-6941-7300>

Mustaqillikning dastlabki yillarida mamlakat sog'liqni saqlash tizimida tarkibiy va institusional o'zgarishlar amalga oshirildi. Bu jarayon ayrim hollarda davolash muassasalari quvvatlarining qisqarishi bilan kechdi. Xususan, 1995–2002 yillar mobaynida respublika bo'yicha 50 mingta stasionar davolash o'rinlari qisqartirildi hamda 314 ta shifoxona muassasasi faoliyati tugatildi. 2002 yil holatiga ko'ra, shifoxonalardagi o'rtacha davolash o'rinlari soni 138 tani tashkil etgan[4, 45]. Qisqartirishlar asosan shahar va qishloq uchastka shifoxonalari, yuqumli kasalliklar hamda ayrim ixtisoslashgan davolash muassasalari hisobiga amalga oshirildi. Natijada ayrim hududlarda stasionar davolash o'rinlari 1,5–3 barobarga kamaygan. Davolash muassasalari quvvatlarining qisqarishi infeksiyon kasalliklarni barvaqt aniqlash, izolyasiya qilish va stasionar sharoitda davolash imkoniyatlarini cheklab, yuqumli kasalliklarga qarshi kurash samaradorligiga ta'sir ko'rsatdi. Shu bilan birga, tibbiyot xodimlari tomonidan yuqumli kasalliklar ko'rsatkichlarini pasaytirish, bemorlarni o'z vaqtida aniqlash va samarali davolash borasida izchil chora-tadbirlar amalga oshirildi.

Respublika miqyosida profilaktik va epidemiyaga qarshi kompleks tadbirlarning tizimli ravishda joriy etilishi natijasida oldingi davrlarga nisbatan yuqumli kasalliklar ko'rsatkichlarining sezilarli darajada kamayishiga erishildi. Jumladan, 1991–2018 yillar oralig'ida ich terlama bilan kasallanish ko'rsatkichi 246,6 barobarga, salmonellyoz – 12,4 barobarga, gripp – 9,8 barobarga, yuqori nafas yo'llarining o'tkir respirator kasalliklari – 6,8 barobarga, virusli gepatit A turi – 5,4 barobarga, bakterial dizenteriya – 5,4 barobarga hamda o'tkir ichak infeksiyalari – 4,5 barobarga kamaygan[5, 23]. Shuningdek, respublikada 16 yoshgacha bo'lgan bolalar o'rtasida virusli gepatit V turi holatlari qayd etilmagan.

Bugungi kunda aholining sanitariya-epidemiologik osoyishtaligini ta'minlash davlat siyosati darajasidagi ustuvor vazifalardan biri sifatida belgilangan. Mazkur yo'nalishda sog'liqni saqlash tizimida institusional tuzilmalar shakllantirilib, kompleks chora-tadbirlar amalga oshirildi. Jumladan, sanitariya-epidemiologik osoyishtalikni ta'minlash tizimida 4 ta ilmiy-tadqiqot instituti, 200 dan ortiq davlat sanitariya-epidemiologik nazorat markazlari, Respublika o'lat-karantin va o'ta xavfli yuqumli kasalliklar profilaktikasi markazi, shuningdek OITSga qarshi kurash markazlari faoliyat yuritmoqda[9, 6]. Ushbu muassasalar tomonidan epidemiologik nazoratni kuchaytirish, infeksiyon kasalliklarning oldini olish va aholi salomatligini muhofaza qilishga qaratilgan tizimli ishlar amalga oshirildi. Mazkur yutuqlarni qo'lga kiritishda xotin-qiz tibbiyot xodimlarining munosib hissasi mavjud. Ularning fidokorona mehnati, yuqori kasbiy mahorati va ilmiy izlanishlari infeksiyon kasalliklarga qarshi kurash samaradorligini oshirishda muhim omil bo'lib xizmat qildi. Shunday yetakchi mutaxassislardan biri tibbiyot fanlari doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi sog'liqni saqlash a'lochisi Muboraxon Ahmedova hisoblanadi. M.Ahmedova yuqumli kasalliklarga qarshi kurash sohasida ilmiy va amaliy faoliyatni uyg'unlashtirgan holda samarali ish olib bordi. Xususan, 1994 yilda u homilador ayollarda virusli gepatit V turining klinik kechishi, kasallik natijalari hamda uning patogenetik xususiyatlarini ilmiy jihatdan asoslab berdi[10, 4]. Ushbu tadqiqot infeksiyaning ona va bola salomatligiga ta'sirini baholash hamda profilaktika va davolash chora-tadbirlarini takomillashtirishda muhim ahamiyat kasb etdi.

Muboraxon Ahmedova epidemiologiya, mikrobiologiya va yuqumli kasalliklar sohasida yirik mutaxassis sifatida nafaqat ilmiy tadqiqotlar olib bordi, balki yuqori malakali kadrlar tayyorlashga ham munosib hissa qo'shdi. U rahbarlik qilgan davrda ko'plab shogirdlar yetishib chiqib, sohaning ilmiy va amaliy yo'nalishlarida faoliyat yuritishni boshladi. Ayniqsa, epidemiologiya, mikrobiologiya va yuqumli kasalliklar ilmiy-tadqiqot institutiga rahbar etib tayinlanganidan so'ng muassasa faoliyatida sifat jihatdan yangi bosqich boshlandi. Institutning ilmiy salohiyatini oshirish, moddiy-texnik bazasini mustahkamlash va nufuzini yuksaltirishga qaratilgan kompleks chora-tadbirlar amalga oshirildi. Qisqa vaqt ichida institut va uning klinik shifoxonasi kapital ta'mirlandi, zamonaviy tibbiy jihozlar va asbob-uskunalar bilan ta'minlandi. Bu esa ilmiy tadqiqotlar samaradorligi va amaliyot sifatini sezilarli darajada oshirishga xizmat qildi. Muboraxon Ahmedova tibbiyot sohasidagi samarali ilmiy va tashkiliy faoliyati uchun "O'zbekistonning

fidoyi ayollari” kitobiga kiritilgan. Shuningdek, sog’liqni saqlash tizimidagi ko’p yillik samarali mehnati uchun “Sog’liqni saqlash a’lochisi” ko’krak nishoni bilan taqdirlangan. U Yevro-Osiyo infeksiyonistlar jamiyati vise-prezidenti, 2006 yildan esa Rossiya Federatsiyasi tibbiyot va texnika fanlari akademiyasining akademigi hisoblanadi[10, 4].

Yuqumli va bolalar yuqumli kasalliklari kafedrasida dosenti Karimova Mavluda Turabjonovna o’z kasbiga sadoqatli, fidoyi mutaxassislardan biri hisoblanadi. U 1981 yilda mehnat faoliyatini tibbiyotning eng murakkab yo’nalishlaridan biri — vrach-infeksiyonist sifatida boshlagan. Ko’p yillik faoliyati davomida u fan va amaliyot uyg’unligi asosida yuqumli kasalliklarga qarshi kurashish, ularning oldini olish va davolash usullarini takomillashtirish borasida ilmiy izlanishlar olib bordi. Xususan, homilador ayollarda virusli gepatit V kasalligining kechishida interferon statusi o’zgarishlarini tadqiq etib, kasallik patogenezini chuqurroq anglashga hissa qo’shdi. Shuningdek, u O’zbekiston Respublikasi Sog’liqni saqlash vazirligi huzuridagi Epidemiologiya, mikrobiologiya va yuqumli kasalliklar ilmiy-tadqiqot institutining A-9-385-granti rahbari sifatida ilmiy loyihalarni boshqargan[13, 4]. M. Karimova yuqumli kasalliklar muammolari bo’yicha ixtisoslashgan komissiya a’zosi sifatida ham faoliyat yuritgan. Ilmiy-pedagogik faoliyati doirasida u magistr talabalarining ilmiy ishlariga rahbarlik qildi hamda “Yuqumli kasalliklar” yo’nalishida 20 dan ortiq o’quv-uslubiy qo’llanma va adabiyotlar yaratishda ishtirok etdi[13, 4].

O’zbekistonda bolalar o’rtasida yuqumli kasalliklarning tarqalishiga qarshi kurashish borasida Toshkent davlat pediatriya instituti alohida ahamiyatga ega bo’ldi. 1972 yili O’rta Osiyo tibbiyot pediatriya instituti ochilib, yildan-yilga undagi kafedralar soni va ilmiy salohiyat ortib bordi[11, 8]. Institut tarkibida 40 dan ortiq kafedra, 300 o’rinli klinika, aspirantura hamda doktorlik va nomzodlik dissertatsiyalarini himoya qilish bo’yicha ixtisoslashgan Ilmiy Kengash faoliyat yuritdi[6; 5; 4].

Institut ochilgan davrda bolalar yuqumli kasalliklari kafedrasida tashkil etilgan bo’lib, keyinchalik uning tarmog’i kengaytirilib, 1- va 2-sonli kafedralarga aylantirildi. Bu kafedralar faoliyatida J.I. Egamberdieva, A. Xaratova, S. Muxamedbabaeva, L. Maxmudova, R. Morgunova, A. Kuzmina, S. Daminova, V. Artikova, D. Daminova, X. Ibragimova, M. Daminova, R. Sagirova, Z. Fazilova, G. Zokirxo’jaeva, R. Mudarisova, Sh. Maxkamova, S. Umarova, I. Asqarova, N. Slobodskaya, O. Kadirova va boshqalar katta ilmiy va amaliyotga oid hissa qo’shdilar[6;]. Kafedra asosan Toshkent shahridagi 2-sonli bolalar yuqumli kasalliklar kasalxonasi bazasida joylashgan bo’lib, bu holat kasalxonada bemorlarga aniq tashxis qo’yish va ularni to’g’ri davolashda muhim ahamiyat kasb etdi. Kafedra a’zolari doimiy ravishda nazariy bilim va klinik amaliyotni uyg’unlashtirib, yuqumli kasalliklarga qarshi kurashish sohasida ilmiy va amaliyot uyg’unligini ta’minladilar. Ushbu kafedrada Lola Mahmudova alohida o’rin tutadi. U 117 dan ortiq ilmiy ishlar muallifi bo’lib, ulardan 59 tasi ilmiy maqola, 32 tasi esa o’quv-metodik qo’llanma sifatida chop etildi. 1997–2001 yillarda L.Mahmudova ToshPTI ichki nazorat va monitoring bo’limi boshlig’i lavozimida faoliyat ko’rsatdi[6;]. Shuningdek, Malika Daminova institutda bolalar yuqumli kasalliklari yo’nalishi bo’yicha klinik ordinaturani tamomladi. U 1990 yili nomzodlik dissertatsiyasini himoya qildi va 1992 yilda ToshPTI bolalar yuqumli kasalliklari kafedrasida dosent lavozimida faoliyat yuritdi[6;]. M.Daminova bolalar o’rtasida yuqumli kasalliklarga qarshi kurashishdagi xizmatlari uchun “O’zbekiston Respublikasi mustaqilligiga 15 yil” ko’krak nishoni bilan taqdirlangan.

2006 yili u fundamental va amaliy tadqiqotlar tanlovida (DITD-14) ishtirok etdi va “Bolalarda ichak disbakteriozini samarali davolash usullarini ishlab chiqish” mavzusidagi loyihasi grant sovrindori bo’ldi. 2009 yildan boshlab M.Daminova “Bolalarda emlashdan so’ng immunitetning tiklanishini baholash va emlashdan keyingi asoratlarning oldini olish va korreksiya qilish usullarini ishlab chiqish” mavzusidagi yangi ilmiy loyihaga rahbarlik qilmoqda.

Toshkent vrachlar malakasini oshirish institutida ham xotin-qiz xodimlari yuqumli kasalliklarga qarshi kurash va turli epidemiyalarning sabablari va omillarini o’rganishda faol ishtirok etishdi. Xususan, Gulnoza Iskandarova alohida o’ringa ega bo’lib, 2000 yili “Yangi pestisid XS-2 ni toksikologik baholash va atrof-muhit ob’ektlaridan gigienik jihatdan

me'yorlash" mavzusida nomzodlik dissertasiyasini himoya qildi. 2006 yili esa "18–27 yoshli o'smirlar organizmining jismoniy qobiliyati va morfofunktsional rivojlanishining o'ziga xos tomonlari, qonuniyatlari va sog'lomlashtirish chora-tadbirlari" mavzusida doktorlik dissertasiyasini himoya qilib, tibbiyot fanlari doktori ilmiy darajasi va professor ilmiy unvoniga sazovor bo'ldi[12;]. Shuningdek, O'zbekistonda yuqumli kasalliklarga qarshi kurash va epidemiologiya fanini rivojlantirishda Virusologiya ilmiy-tadqiqot institutining o'rni katta. Institut 2009 yil 28 noyabrda O'zbekiston Respublikasi Sog'liqni saqlash vazirligi tomonidan tasdiqlangan Nizomga muvofiq faoliyat yuritadi. Institut rahbarlari va bir qator bo'limlar asosan ayollar tomonidan boshqarilgan. Shu bilan birga, turli yuqumli kasalliklarning oldini olish va profilaktikasiga yirik ilmiy va amaliyot ishlari amalga oshirildi. Institut qoshida Milliy gripp markazi faoliyat yuritib, respublika miqyosida gripp va boshqa respirator virusli infeksiyalar bo'yicha ilmiy-uslubiy markaz vazifasini bajardi, markaz xodimlari orasida ayollar ko'pchilikni tashkil etdi[1; 2;]. Ular xalqaro konferensiya va kengashlarda doimiy ishtirok etib, ilmiy tajribalarni oshirishga hissa qo'shdilar.

Virusologiya ITI klinikasida bolalar yuqumli diareya kasalliklari bo'limi ham faoliyat ko'rsatdi, unda 40 ta davolash o'rni mavjud edi. Bolalarda o'tkir diareya kasalliklarining tashxis va davolashi yuqori malakali shifokorlar, jumladan xotin-qizlar tomonidan amalga oshirildi. Bo'lim mudiri oliy toifali shifokor Nasiba Muhamedova bo'lib, u mustaqillikning dastlabki yillaridan boshlab yuqumli kasalliklarga qarshi kurashishda faol ishtirok etdi. Bo'limda shifokor-infekcionista Iroda Samatova, Ra'no Yulchieva, Shahnoza Rahmanova ham faoliyat yuritdilar[7;]. Institutning Referens laboratoriyasi mudiri Larisa Alieva mustaqillik yillarida gepatit va OIV tashxis tizimini yo'lga qo'yishda muhim rol o'ynadi. OIV bo'limida 40 davolash o'rni bo'lib, bolalar va kattalarga tibbiy xizmat ko'rsatildi. Bu bo'limda Maftuna Abdusattarova, Nargiza Qo'chqorova, Muattar Sog'dieva, Mahfuza Jabborova, Irina Subbotina kabi oliy toifali shifokorlar faoliyat yuritdilar[7;]. Shuningdek, o'tkir virusli gepatitlar bo'limida Xushnura Saidg'ozieva mudirlik qildi va bolalarda kasalliklarni erta aniqlash hamda zamonaviy davolash usullarini samarali qo'llashda faollik ko'rsatdi. U bilan birga Go'zal Mo'minova va Oygul Abdurahmanova ham faoliyat yuritdilar. Shuningdek, Dildora Jo'raeva, Nargiza Abidova, Xolida Oqnozardova, Bibihavo Anarbaeva kabi malakali shifokorlar institutning turli bo'limlarida yuqumli kasalliklar bilan bog'liq ishlarni olib bordilar.

Xulosa. O'zbekistonda yuqumli kasalliklarga qarshi kurashish va epidemiologiya sohasida xotin-qizlar tibbiyot xodimlari muhim va uzoq muddatli hissa qo'shdilar. Muboraxon Ahmedova, Karimova Mavluda Turabjonovna, Lola Mahmudova, Malika Daminova, Gulnoza Iskandarova, Nasiba Muhamedova va boshqa ko'plab oliy malakali shifokor va olimlar o'z ilmiy-tadqiqot va klinik faoliyatlari orqali yuqumli kasalliklarning oldini olish, ularni samarali davolash, epidemiya va pandemiyalarning tarqalishini nazorat qilish borasida katta natijalarga erishdilar. Bu faoliyatning tarkibiy qismi sifatida Toshkent davlat pediatriya instituti, Virusologiya ilmiy-tadqiqot instituti, Toshkent vrachlar malakasini oshirish instituti va yuqumli kasalliklar bo'yicha kafedralar aniq tashxis qo'yish va samarali davolash imkoniyatlarini ta'minladi, shuningdek yuqori malakali kadrlarni tayyorlash va ilmiy salohiyatni rivojlantirishda muhim ahamiyatga ega bo'ldi.

Ilmiy-tadqiqot va klinik amaliyotning uyg'unligi natijasida respublikada bolalar va kattalar o'rtasida yuqumli kasalliklar ko'rsatkichlari sezilarli darajada kamaydi, profilaktika, vaktsinasiya va epidemiyaga qarshi tadbirlar tizimli ravishda joriy qilindi. Hozirgi kunda bu sohada xotin-qizlarning ilmiy rahbarlik va tashabbuslari respublika sog'liqni saqlash tizimi uchun muhim boylik sifatida baholanadi. O'zbekistonda yuqumli kasalliklar va epidemiologiya sohasini rivojlantirishda xotin-qiz olimlari va shifokorlar faoliyati nafaqat tibbiyot tarixining, balki ijtimoiy va madaniy tarixning ham muhim qismi hisoblanadi. Ushbu sohadagi tajribani o'rganish va tahlil qilish orqali quyidagi takliflar amalga oshirilishi tavsiya etiladi:

1. Epidemiologiya va yuqumli kasalliklar bilan bog'liq arxiv hujjatlari, ilmiy-tadqiqot ishlari, kafedra faoliyati va oliy ta'lim muassasalaridagi materiallar to'liq yig'ilib, elektron

baza shaklida saqlanishi lozim. Bu tarixchi va sog'liqni saqlash sohasi olimlari uchun qimmatli manba bo'lib xizmat qiladi;

2. Yuqumli kasalliklarga qarshi kurashishda xotin-qizlar ishtirokini ilmiy tadqiqotlar va tarixiy tahlil asosida tasvirlovchi kitoblar, maqolalar va monografiyalar tayyorlash. Bu yangi avlod uchun ilmiy va tarixiy ilhom manbai bo'ladi;

3. Tarixchilar, epidemiologlar va tibbiyot olimlari o'rtasida hamkorlikni mustahkamlab, epidemiyalar tarixi, profilaktika va tibbiyot sohasidagi yutuqlarni birlashtirilgan tarzda o'rganishni yo'lga qo'yish.

Foydalanilgan manbalar:

1. Национальная платформа действий по повышению статуса женщин в Узбекистане и стимулированию участия женщин в общественной жизни. – Тошкент: Комитет Женщин Узбекистана, Бюро по проблемам гендера и развития, ПРООН, 1999. – Совместная публикация.
2. М-37-фонд. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси.
3. Ўзбекистон Республикаси статистик тўплами 2004. – Тошкент, 2005. – 396 б.
4. Ўз ИТТХ МА, М-372-фонд, 1-рўйхат, 1382-иш, 8-варақ
5. Ўз МА, Р-837-фонд, 41-рўйхат, 2126-иш, 424-варақ.
6. Тошкент давлат педиатрия тиббиёт институти жорий архиви. Институтнинг илмий бўлими ҳисоботи папкасидан.
7. Вирусология илмий текшириш институти жорий архиви материаллари.
8. Темирова С. Юқумли касалликлар. – Тошкент: Адолат учқунлари, 2014. –Б. 3.
9. Аҳмедова К. Улкан шижоат билан тобора илгарилаб борамиз // Sihat-salomatlik, 2019. №-11. –Б.6.
10. Каримова М., Анваров Ш. Сахий қалб соҳиби // Tibbiyotnoma, 2017 yil, 26 sentyabr. № 9. –Б.4.
11. Турдибоева В. Вирусли инфекциялар: ҳимояланиш йўллари биламизми? // Sihat-salomatlik, 2019 йил 2-сон. –Б.8.
12. Нуритдинова Н., Шоалимова З. Буюк мақсадлар билан яшаш саодати // Tibbiyotnoma, 2019 yil, 29 oktyabr. № 10.
13. Ўз касбини фидойиси // Tibbiyotnoma, 2018 yil, 25 sentyabr. №9. –Б.4.